

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

P Slav. 392. 10

THE SLAVIC COLLECTION

Harvard College Library

GIFT OF

*The Anglo-Russian
Literary Society, London.
4 Oct. 1897.*

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ.

№ 10—ОКТЯБРЬ.

КІЕВЪ.

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.

В. І. Завадскаго. Большая-Васильковская улица, д. № 29—31.

1896.

7954

Slav 20.7

23/4

P Slav 302.10

1682 записки

Harvard College Library
Gift of the Anglo-Russian
Literary Society, London,
Oct. 4, 1897.

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.
Ректоръ *Θ. Фортинскій.*

Часть I—официальная.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Обозрѣніе преподаванія въ Императорскомъ Университетѣ Св. Владиміра на 1896—97 учебный годъ	1—75
--	------

Часть II—неофициальная.

I. О жанровыхъ сюжетахъ въ греческомъ искусствѣ до эпохи эллинизма (съ рисунк.). — Прив.-доц. Г. Г. Павлуцаго	1—28 ✓
II. Русскій богатырскій эпосъ. Сочин., удост. ист.-фил. факульт. золотой медали.—Стипендіата А. М. Лободы . . .	147—188 ✓
III. Предисловіе къ сочин. „О распредѣленіи доходовъ“ и введеніе въ науку политики права.—Стипендіата Л. І. Петражицкаго	xcix—clxix ✓

Критика и библіографія.

IV. Lezioni di Geometria Differenziale, di Luigi Bianchi.—Проф. Б. Бунѣева	173—194
--	---------

П р и б а в л е н і я.

I. Метеорологическій и сельско-хозяйственный бюллетень Кіевск. метеорол. обсерваторіи, № 7 (мартъ 1896 г.), изд. прив.-доц. І. І. Косоноговымъ	1—20
II. Монеты древняго міра, хранящіяся въ Нумизм. кабинетѣ Императорскаго Университ. Св. Владиміра.—Проф. В. Б. Антоновича	143—190
III. Курсъ химической технологіи (съ рисунками).—Профессора Н. А. Бунге	577—608
IV. Росписаніе лекцій въ Университетѣ Св. Владиміра на весеннее полугодіе 1896—97 учебн. г.	
V. Объявленія объ изданіи книгъ и журналовъ	I—IV

Обозрѣніе преподаванія въ Императорскомъ Университетѣ Св. Владиміра на 18⁹⁶₉₇ учебный годъ.

А. Лекціи Богословія.

Профессоръ богословія протоіерей Н. А. Оаворовъ, будетъ читать въ осеннемъ полугодіи догматическое, а въ весеннемъ—нравственное богословіе (для студентовъ всѣхъ факультетовъ) по 3 ч. въ недѣлю.

Б. Лекціи историко-филологическаго факультета.

1. Ординарный профессоръ А. Н. Гилъаровъ (6 ч.): I. Исторіи средневѣковой и новой философіи, по 2 часа въ недѣлю; II. Государство Платона (V, VI и VII вв. Основанія діалектики и идеологіи), по 2 часа въ недѣлю; III. Философія Канта, по 1 часу въ недѣлю.

Пособія: I. *Ueberweg*, Grundriss etc. II—III, 7-te Aufl., 1886—88; *Falkenberg*, Geschichte der neuren Philosophie, 2-te Aufl., 1882 (или русскій переводъ); *Kuno-Fischer*, Geschichte der neuren Philosophie, 3-te Aufl., 1889. II. Стереотипныя изданія Тейбнера и Таухница; *Plato's Republik*, the greek Text edited with notes and Essays etc. by *Jowet*, Охр. 1894; *Bosanquet*, A Companion to Plato's Republic, Lond., 1895. III. *Kant's Sämmtliche Werke*, 6 изд. Розенкранца и Гертенштейна; *Vaihinger*, Commentar zu Kant's Kritik der reinen Vernunft, 1881—92; соотвѣтственные томы Исторіи философіи *Куно-Фишера*.

Практическія занятія: чтеніе Критики чистаго разума Канта, по 1 часу въ недѣлю.

Пособіе: *Imm. Kant's Kritik der reinen Vernunft mit Einleitung und Anmerkungen*, herausgeg. von Adickes, Berl., 1889.

2. Приватъ-доцентъ Г. И. Челпановъ (6 ч.): Психологія, по 4 ч. въ нед. въ осеннемъ полугодіи; II. Логика, по 4 часа въ нед. въ осеннемъ полугодіи.

Пособія: I. *Компейоре*, Основанія элементарной психологіи, Спб., 1896; *Гейддингъ*, Очерки психологіи, Москва, 1896. II. *Джевансзъ*, Элементарный учебникъ логики, Спб. 1881; *Владиславлевъ*, Логика, 2 изд., Спб. 1881; *Троицкій*, Учебникъ логики, Москва, 1885—88; *Минто*, Логика, Москва, 1896.

Практическія занятія: по философіи по 2 ч. въ недѣлю.

3. Ординарный профессоръ Ю. А. Кулаковскій (6 ч.): I. Лукрецій, *De rerum natura* (въ систематическомъ подборѣ мѣстъ изъ всѣхъ книгъ, съ введеніемъ о философіи Эпикура), по 2 ч. въ нед.; II. Римскія древности, по 2 ч. въ нед.

Пособія: I. Стереотипныя изд. Лукреція или комментированное *Munro*. II. Willems, *Le droit public romain*. 5-me ed. или Schiller, *Röm. Stats — und Rechtsalterthümer* (IV т. 2 ч. изданія *Handbuch der klas. A. W. von Iw. Müller*); или *Нетушилъ* Очеркъ римскихъ государственныхъ древностей, Харьковъ, 1894.

Практическія занятія: по латинскому языку во второй группѣ студентовъ по 2 ч. въ нед.: а) переводы съ русскаго языка на латинскій; б) упражненія въ интерпретаціи (*Tibulli carmina*).

4. Ординарный профессоръ I. А. Леціусъ (6 ч.): I. Горацій, по 2 ч. въ нед.; II. Греческій синтаксисъ, по 2 ч. въ нед. въ осеннемъ полугодіи; III. Латинскій синтаксисъ, по 2 ч. въ нед. въ весеннемъ полугодіи.

Пособія: I. Horatius ed. Kiessling, Lpz. 1887—90; III. Reissig, *Vorlesungen über lateinische Sprachwissenschaft*, Berlin, 1887.

Практическія занятія: по греческому языку въ третьей группѣ студентовъ по 2 ч. въ нед.: а) переводы съ латинскаго языка на греческій (*Taciti annales* ed. Halm, Lpz., 1884) и б) упражненія въ интерпретаціи Гомера (*Homeri Ilias* ed. Rzach, *Odyssea* ed. Kaufer, Lpz. 1886).

5. И. д. экстра-ординарнаго профессора А. И. Сонни (7 ч.): I. Аристофанъ, *Лягушки*, по 2 ч. въ нед.; II. Исторія греческой литературы, по 3 ч. въ нед..

Пособія: I. Aristophanes Frösche, erkl. v. Kock, Berlin, 3-te Aufl.; Aristophanis Ranae rec. Th. Bergk, Lipsiae (Teubner); II. A. et M. Croiset, *Histoire de la litterature grecque*, I—IV, Paris, 1887—1895; O. Müller, *Geschichte der griechischen Literatur*, Stuttgart, 1875.

Практическія занятія: по латинскому языку въ третьей группѣ студентовъ по 2 ч. въ нед.: а) переводы съ греческаго языка на латинскій (Панегирия въ Исократа) и б) упражненія въ интерпретаціи (*Propertii carmina* ed. Müller):

6. Приватъ-доцентъ В. И. Петръ (4 ч.) Эврипидъ, *Медя*, по 2 ч. въ нед.

Пособія: Euripidis *Medea* ed. Woecklein, Lpz. 1871.

Практическія занятія: по греческому языку въ первой группѣ студентовъ, по 2 ч. въ нед. а) переводы съ латинскаго языка на греческій (текстъ Корнелія Непота); б) упражненія въ интерпретаціи (Геродотъ въ изд. Holder'a, Wien. 1890).

7. Приватъ-доцентъ А. О. Поспишилъ (4 ч.) *Практическія занятія:* I. По латинскому языку въ первой группѣ студентовъ по 2 ч. въ нед.: а) переводы съ русскаго языка на латинскій; б) упражненія въ интерпретаціи (Цицеронъ, Тускуланскія бесѣды); II. По

греческому языку во второй группѣ студентовъ по 2 ч. въ нед. переводы съ русскаго языка на латинскій; б) упражненія въ интерпретаціи (греческіе лирики).

Пособія: Г. Берьеръ, Латинская стилистика въ обработкѣ Ходобая и Виноградова, Москва, 1876; M. Tulli Ciceronis Tusculanarum disputationum (V ed. Th. Schicke Lpz. 1888; русское изданіе съ комментаріями С. Блажевскаго, Москва, 1875; II. Шнелле, Сборникъ статей для перевода на греческій языкъ, обработалъ Павликовский, Москва, 1889; Anthologie aus den Lyrikern der Griechen von Buchholz, Lpz. 1886 (4-te Aufl.).

8. Ординарный профессоръ О. И. Кнауэръ (6 ч.): I. Санскритская грамматика, по 2 ч. въ нед.; II Готская грамматика по 2 ч. въ недѣлю въ осеннемъ полугодіи; III. Зендская грамматика, по 2 ч. въ нед. въ весеннемъ полугодіи.

Пособія: I. Миллеръ и Кнауэръ, Руководство къ изученію санскрита, Спб. 1891. II. Braune, Gothische Grammatik, 3-te Aufl., Halle, 1887; III. Geiger, Handbuch der Avestasprache, Erlangen, 1879.

Практическія занятія: а) по санскриту, по 1 ч. въ нед. (чтеніе текстовъ); б) по сравнительной грамматикѣ и сравнительному языковѣдѣнію, по 1 ч. въ недѣлю.

Пособія: Brugmann, Grundriss der vergl. Grammatik, Strassburg, 1886; Потебня, Мысль и языкъ, Харьковъ, 1892; Delbrück, Einleitung in das Sprachstudium, 2-te Aufl., Lpz. 1885; v. d. Gabelenz, Die Sprachwissenschaft, Lpz. 1891; Bechtel, Die Hauptprobleme der indogerm. Lautlehre, Göttingen, 1892.

9. Ординарный профессоръ Н. В. Владиміровъ (6 ч.): I. Исторія русской литературы, по 3 ч. въ нед.; II. Славяно-русская палеографія въ связи съ чтеніемъ памятниковъ церковно-славянскихъ XII—XV вв., по 2 ч. въ недѣлю въ осеннемъ полугодіи; III. Русская діалектологія съ чтеніемъ памятниковъ русской народной словесности, по 2 ч. въ нед. въ весеннемъ полугодіи.

Пособія: I. Галаховъ, Исторія русской словесности, 2 изд., 1880; Порфирьевъ, Исторія русской словесности, I—II, 1891; Владиміровъ, Введеніе въ исторію русской словесности, Спб. 1895—96. II. Срезневскій, Славяно-русская палеографія XI—XIV вв., 1885; его-же, Древніе славянскіе памятники юсоваго письма, 1868; Явичъ, Образцы языка церковно-славянскаго по древнѣйшимъ памятникамъ, 1882; III. Соболевскій, Очеркъ русской діалектологіи (въ журналѣ „Живая старина“); Смирновъ, Сборникъ древне-русскихъ памятниковъ и образцовъ народной русской рѣчи, 1882; лучшія изданія памятниковъ русской народной поэзіи Чубинскаго, Шейна, Барсова и др.

Практическія занятія: а) Литературно-филологическое объясненіе Слова о полку Игоревѣ и древнѣйшей русской лѣтописи, по 1 ч. въ нед. въ осеннемъ полугодіи; б) Чтеніе рефератовъ студентовъ на темы по исторіи русской словесности, по 1 ч. въ нед. въ весеннемъ полугодіи.

Пособія: Слово о полку Игоревѣ, изд. *Тихонравова*, 1868; лѣтопись по Ипатьевскому списку, изданіе Археологической Комиссіи, 1871.

10. Обыкновенный профессоръ Т. Д. Флоринскій (деканъ) (6 ч.): I. Исторія славянъ (1, Введеніе; 2, Древнѣйшій періодъ исторіи славянскаго племени до конца IX ст.; 3, Исторія юго-западныхъ славянъ въ связи съ исторіей Византіи), по 2 ч. въ нед.; II. Народная поэзія западныхъ славянъ (I. Введеніе; II. Южно-славянскій народный эпосъ), по 1 ч. въ нед.; III. Исторія чешской литературы (древній и средній періоды), по 1 ч. въ нед. Всѣ три курса оба полугодія.

Пособія: I. *Первоульфъ*, Славяне, ихъ взаимныя отношенія и связи. Варшава, I—III. Гильфердингъ, Собраніе сочиненій; *Голубинскій*, Очеркъ исторіи православныхъ церквей: болгарской, сербской, румынской, М. 1871 г., *К. Иречекъ*, Исторія Болгаръ, русск. переводъ, Одесса, 1876; *Т. Флоринскій*, Южные славяне и Византія во втор. четв. XIV в.; *Смирновъ*, Очеркъ исторіи хорватскаго государства; *Ранке*, Исторія Сербіи, русск. пер. 2-е изд. М. 1878; *Huber*, Geschichte Oesterreichs, I—II. II. *В. Яничъ*, О славянской народной поэзіи, русск. пер. въ Славянскомъ Ежегодникѣ, Кіевъ, III. 1878; *Халанскій*, Южно-славянскія сказанія о Марѣ Кралевнѣ, Варшава, III. *Пыпинъ* и *Спасовичъ*, Исторія славянскихъ литературъ, II; *Vůček Dějiny české literatury v Praze*, 1893—96.

Практическія занятія: чтеніе памятниковъ и разборъ рефератовъ по славянскимъ нарѣчіямъ и литературамъ, по 2 ч. въ нед.

Пособія: *Воскресенскій*, Славянская хрестоматія вып. 2—3.

11. Приватъ-доцентъ А. И. Степовичъ (2 ч.): Новѣйшій періодъ исторіи чешской литературы послѣ 1848, по 1 ч. въ нед.

Пособія: *Пыпинъ* и *Спасовичъ*, Исторія славянскихъ литературъ; *Бачковскій* Zevrubné dějiny českého písemnictví doby nové; *Степовичъ*, Очеркъ исторіи чешской литературы, *его-же*; Очерки изъ исторіи славянскихъ литературъ.

Практическія занятія: Чтеніе и объясненіе славянскихъ литературныхъ произведеній (чешскихъ и сербскихъ), по 1 часу въ нед.

Пособія: *Трухляръ*, Výbor z literatury české doby nové; *Воскресенскій*, Славянская хрестоматія. Ж. П. Примѣры изъ сербской литературы; *Косина* и *Бартошъ*, Malá slovesnost.

12. Приватъ-доцентъ А. Н. Ясипскій (2 ч.): Исторія сѣверо-западныхъ славянъ, по 2 ч. въ нед.

Пособія: *Gильбердинъ*, Исторія балтійскихъ славянъ, Москва, 1855; *Palacký, Dějiny národu českého*, I—V; *Томекъ*, Исторія чешскаго королевства, русск. переводъ, 1868; *Ясинскій*, Паденіе земскаго строя въ чешскомъ государствѣ; *Бобржинскій* Очеркъ исторіи Польши, переводъ подъ ред. проф. Карѣва, Спб. 1889—91.

13. Ординарный профессоръ О. Я. Фортинскій (ректоръ): (6 ч.): Исторія среднихъ вѣковъ до половины XI вѣка, по 4 ч. въ нед.

Пособія: *Lavissee et Rambeaud*, Histoire générale du IV siècle à nos jours. 1893; *G. Waitz*, Deutsche Verfassungsgeschichte 3-te Aufl; *Stubbs*, The Constitutional History of England, v. I.

Практическія занятія: Чтеніе и разборъ памятниковъ, относящихся къ исторіи среднихъ вѣковъ, по 2 ч. въ нед.

Пособія: *Altmann und Bernheim*, Ausgewählte Urkunden zur Erläuterung der Verfassungsgeschichte Deutschlands im Mittelalter, 1891.

14. Ординарный профессоръ И. В. Лучицкій (6 ч.): I. Исторія Европы въ XVII и XVIII вв., по 4 часа въ нед.; II. Исторія XIX вѣка, по 2 ч. въ нед.—оба курса въ осеннемъ полугодіи; III. Экономическая исторія Европы въ XV—XVI вв., по 3 ч. въ нед.; IV. Исторія Англіи XIX в. по 3 часа въ нед.—оба курса въ весеннемъ полугодіи.

Пособія: I. *Dyer*, History of Europe, III—VI; *Картевъ*, Новая исторія, т. 4; дополненія по *Зеворту*, Исторія новой Европы; *Шлоссеръ*, Исторія XVIII в.; II. *Jäger*, Geschichte der neuesten Zeit (русскій переводъ въ приложеніи къ Всемирной исторіи Шлоссера); *Файфъ*, Исторія XIX в. I—III—III. *Rogers*, History of Agriculture I—IV; *ею-же*, Six centuries of prices and wages; *ею-же*, History of Industry and Commerce; *D'Awenel*, Histoire économique de la propriété, des salaires etc., I—II; *Lamprecht*, Wirthschaftsgeschichte; *Inama-Sternegg*, Deutsche Wirthschaftsgeschichte; IV. *Walpole*, History of England; *Pauli*, Geschichte Englands (въ Сборникѣ *Biedermann'a*).

Практическія занятія: Разборъ документовъ, главнымъ образомъ рукописныхъ, по исторіи продажи національныхъ имуществъ во Франціи въ концѣ прошлаго вѣка, по 1 ч. въ нед. въ осеннемъ полугодіи.

15. Ординарный профессоръ Н. М. Бубновъ (6 ч.): I. Исторія Греціи, по 3 ч. въ нед.; II. Методологія исторіи, по 1 ч. въ нед.

Пособія: I. *Пельманъ*, Краткій очеркъ греческой исторіи, переводъ Шамошина, Москва, 1890; *Аландскій*, Исторія Греціи. Кіевъ, 1885; *Герцбергъ*, Исторія Греціи, переводъ Прахова, Спб. 1881; *Левъ*, Исторія Греціи, Спб. 1886; *Curtius* Griechische Geschichte.

6-te Aufl., I—III, Berlin, 1887—89; *Holm*, Griechische Geschichte, I—IV, Berlin, 1886—94; *Beloch*, Griechische Geschichte I. Strassburg, 1893; *Niese*, Geschichte der griechischen und makedonischen Staaten seit der Schlacht bei Chaeronea I, 1893; *Busolt*, Griechische Geschichte bis zur Schlacht bei Chaeronea, I—II, 2-te Aufl. 1893; *Duruy*, Histoire des Grecs, 2-me ed Paris, 1887—89; *Gilbert*, Handbuch der griechischen Staatsalterthümer, I, 2-te Aufl. Lpz. 1893; *Busolt*, Grundriss der griechischen Staats—und Rechtsalterthümer, 2-te Aufl. 1892 (или русский переводъ); II. *Wundt*, Methodenlehre, 2 Abth. Logik der Geisteswissenschaften 2-te umgearbeitete Aufl. Stuttgart, 1895; *Bernheim*, Lehrbuch der historischen Methode, 2 verm. Aufl. Leipzig, 1894; *Tardif*, Nations élémentaires de critique historique. Paris, 1883; *Freeman*, The methods of historical study. London, 1886; *Droysen*, Grundriss der Historik. Leipzig, 1882.

Практическія занятія: чтение и историческій разборъ De republica Atheniensium Аристотеля, по 2 ч. въ нед.

Пособія: Aristoteles, Constitution of Athens etc. by John Edwin Sandys. London, 1893; Aristotelis πολιτεία Ἀθηναίων iterum ed. Fr. Blass, Lpz. 1895; *Бузескулъ*, Афинская политія Аристотеля, какъ источникъ для исторіи государственнаго строя Афинъ до конца V в., Харьковъ, 1895; *Wilamowitz-Moellendorf*, Aristoteles und Athen, I—II, 1893; *Keil*, Die Solonische Verfassung in Aristoteles Verfassungsge-schichte Athens, Berlin, 1892; *Ad. Bauer*, Literarische und historische Forschungen zur Aristoteles Ἀθηναίων πολιτεία. 1891; *Kaibel*, Stil und text der Ἀθηναίων πολιτεία. Berlin, 1893.

16. Приватъ-доцентъ А. Н. Г р е н ь (5 ч.): I. Исторія Кавказа, по 1 ч. въ нед.; II. Египетскій языкъ, по 1 ч. въ нед.; III. Арабскій языкъ. по 1 ч. въ нед.; IV. Историческая географія Востока, по 1 ч. въ нед.; V. Исторія сказки на Востоку, по 1 часу въ нед. въ весеннемъ полугодіи.

Пособія: I. *Brosset*, Histoire de la Géorgie, I—II; *ею-же*, Additions et éclaircissements; II. *Joret*, Manuel de la langue Egyptienne, Paris, 1889; *Ermann*, Aegyptische Grammatik. Berlin, 1894; *Leo Beinisen*, Aegyptischen Chrestomatie, I. Wien, 1873; III. *Socin* Arabische Grammatik. Berlin, 1889; IV. *Reclus*, Nouvelle Géographie universelle, t. IX, Asie antérieure, Paris, 1885; *Sprenger*, Die post—und Reiseruten des Orient (Abhandlungen für die unde des Morgenlandes, B, III); V. Отдѣльные мелкія пособія, какъ сборники египетскихъ сказокъ *Масперо*, арабскихъ—*Эпитта-бея*, труды *Рюнкерта* и др. будутъ указаны при прохожденіи курса.

Практическія занятія: по исторіи Кавказа (законы царя Вахтанга. Грузинская эпиграфика), по 1 ч. въ нед. въ осеннемъ полугодіи.

Пособія: *Бакрадзе*, Сборникъ законовъ грузинскаго царя Вахтанга VI, Тифлисъ, 1887; *Brosset*, Rapport sur un voyage archéologique dans la Géorgie et dans l'Arménie, I—III. S. Pét. 1849—51.

17. Приватъ-доцентъ В. П. Клячинъ (2 ч.). Исторія французской революціи, по 2 ч. въ нед.

Пособія: *Cherest*, La Chute de l'ancien régime (1787—1789); I—III. Paris, 1884; *Tocqueville*, Oeuvres complètes t. IV (L'ancien régime et la révolution), t. VIII (Mélanges), Paris, 1865—66; *Taine*, Les origines de la France Contemporaine. I—III. Paris, 1878—85.

На русскомъ языкѣ: *Минье*, Исторія французской революціи, перев. Арсеньева, нов. изд., 1895; *Зибель*, Исторія французской революціи и ея времени. I—IV. Спб. 1863—67, или *Сорель*, Европа и революція, перев. Карѣва. I—IV. Спб. 1892—93.

18. Ординарный профессоръ В. С. Иконниковъ (3 ч.): I. Время Екатерины II, по 3 ч. въ нед. въ осеннемъ полугодіи; II. Исторія XVII вѣка, по 2 ч. въ нед. и III. Время Александра I, по 2 ч. въ нед.—въ весеннемъ полугодіи.

Пособія: I. *Брикнеръ*, Исторія царствованія Екатерины II. Спб. 1885; *Кобеко*, Цесаревичъ Павелъ Петровичъ, Спб. 1883; *Гротъ*, Екатерина II въ перепискѣ съ Гриммомъ. Спб. 1887; *Дитятинъ*, Устройство и управленіе городовъ въ Россіи I. Спб. 1875; *Латкинъ*, Законодательныя комиссіи. Спб. 1887; *Семевскій*, Крестьяне въ царствованіе Екатерины II, Спб. 1881; *Романовичъ-Славатинскій*, Дворянство въ Россіи, Спб. 1870; *гр. Толстой*, Изслѣдованія по исторіи училищъ въ XVIII в., 1883—86; *Соловьевъ*, Исторія Россіи, т. IX—XIII (преимущественно очерки внутренняго состоянія Россіи); *Забѣлинъ*, Домашній бытъ русскихъ царей и царицъ, Москва, 1872—95; *Ключевскій*, Боярская дума, Москва, 1882; *Чичеринъ*, Областные учрежденія XVIII вѣка, Москва, 1867; *Бѣляевъ*, Крестьяне на Руси, Москва, 1850; III. *Соловьевъ*, Императоръ Александръ I, Спб. 1877; *Пытинъ*, Общественное движеніе при Александрѣ I. Спб. 1871; *Корфъ*, Жизнь графа Сперанскаго, Спб. 1860.

Практическія занятія: по русской исторіи по 2 ч. въ нед. въ осеннемъ полугодіи и по 1 ч.—въ весеннемъ.

19. Засл. ординарный профессоръ В. Б. Антоновичъ (2 ч.): I. Источники для исторіи Западной Руси, по 1 ч. въ нед. въ осеннемъ полугодіи и II. Очеркъ исторіи Галицкаго княжества по 1 ч. въ нед. въ весеннемъ полугодіи.

Пособія: I. Русскія и иностранныя лѣтописи, археографическія изданія, записки современниковъ и путешественниковъ; II. *Шараневичъ*, Исторія Галицко-Владимірской Руси; *Зубрицкій*, Критико-исто-

рическая повѣсть временныхъ лѣтъ Червоной Руси; *Смирновъ*, Судьбы Червоной или Галицкой Руси; *кн. Трубецкой*, La Russie Rouge.

Практическія занятія: по исторіи Россіи, по 1 ч. въ нед.

20. Экстра-ординарный профессоръ П. В. Голубовскій (6 ч.): I. Древняя русская исторія, по 3 часа въ нед.; II. Русская историческая географія, по 1 ч. въ нед.

Пособія: *Бегтужевъ-Рюминъ*, Русская исторія, т. I. Спб. 1872; *Илювайскій*, Исторія Россіи, I—II. Москва, 1876—84; *Багалъ*, Исторія Сѣверской земли. Кіевъ, 1882; *Илювайскій*, Исторія Рязанскаго княжества. Москва, 1884; *Корсаковъ*, Меря и Ростовское княжество, Казань 1872; *Борзаконскій*, Исторія Тверскаго княжества, Спб., 1876; *Костомаровъ*, Сѣверно-русскія народоправства. Спб. 1863; *Барсовъ*, Очерки русской исторической географіи. Варшава, 1885; *Антоновичъ*, Очеркъ исторіи великаго княжества Литовскаго. Кіевъ, 1878.

Практическія занятія: по русской исторіи, по 2 ч. въ нед.

21. Ординарный профессоръ Н. П. Дашкевичъ (6 ч.): I. Исторія западно-европейскихъ литературъ съ XVI по XVIII вѣкъ, по 2 ч. въ нед.; II. Исторія французской литературы XIX вѣка, по 1 ч. въ нед.; III. Сравнительно-историческая поэтика (теорія эпоса—изложеніе и критика, очеркъ эволюціи эпоса) по 1 ч. въ нед.

Пособія: *Gaspary*, Geschichte der italienischen Literatur; II. Berlin, 1888; *M. Koch*, Geschichte der deutschen Literatur, Stuttgart, 1893; *Faguet*, XVI siècle, XVIII siècle; *Ten Brink*, Geschichte der englischen Literatur; II. Strassburg, 1889—93; *Тикноръ*, Исторія испанской литературы, I. Москва, 1883; *Brandl*, Shakspeare Dresden, 1894; *Геттнеръ*, Исторія всеобщей литературы XVIII вѣка, I—II. Спб. 1863—66; *Шпереръ*, Исторія нѣмецкой литературы, I—II, Спб. 1893; *Texte*, Jean Jacques Rousseau et les opinions du cosmopolitisme littéraire, Paris, 1895; II. *Целиусъ*, Литературное движеніе въ XIX ст. Москва, 1895; III. *Fr. A. Wolf*, Prolegomena ad Homerum. Halis, 1795; *K. Lachmann*, Ueber die ursprüngliche Gestalt des Gedichtes von der Nibelungen Not. Berlin, 1816 и др.

Практическія занятія: переводъ и объясненіе образцовъ произведеній западно-европейскихъ литературъ и разборъ научныхъ работъ студентовъ, по 2 ч. въ нед.

Пособія: *Darmsteter et Hatzfeld*, Le seizième siècle en France, dern. éd.; *D'Ancona e Bacci*, Manuale della letteratura italiana, II, IV Firenze, 1893—94; *Vichoff*, Handbuch der deutschen National-Literatur; *H. Craik*, English Prose, I, London, 1893; *E. Flugel*, Neu englisches Lesebuch, Halle, 1895; *T. H. Ward*, The english Poets, II—IV; *Regnier*, Théâtre classique; *Petit de Jubainville*, Morceaux choisis des auteurs français.

22. Привать-доцентъ Е. В. Аничковъ (2 ч.): I. Литературная критика XIX вѣка, по 2 ч. въ нед. въ осеннемъ полугодіи; II. Англійская поэзія начала нашего вѣка, по 2 ч. въ нед. въ весеннемъ полугодіи.

Пособія: I. *Герье*, Методъ Тэна въ литературной и художественной критикѣ (Вѣстникъ Европы, 1889); *Арсеньевъ*, Новѣйшая французская критика (тамъ-же, 1887); *Брандесъ*, О литературной критикѣ (Тамъ-же); *Brunetière*, L'évolution des genres, I; *его-же*, Questions и Nouvelles questions de critique; *Renard*, Les princes de la jeune critique; *Wyllie*, Studies in the evolution of English criticism. Boston, 1894; II. *Дружининъ*, Собрание сочиненій, т. IV; *О. Миллеръ*, Лордъ Байронъ и его судьба (Вѣстникъ Европы, 1878); *З. Венерова*, Д. Китсъ (тамъ-же, 1889); *Sarrasin*, La renaissance de la poésie anglaise, Paris, 1889; *Stopford Brook*, Theology in the English Literature, London, 1891; *W. L. Phelps*, The Beginnings of the English Romantic Movement. Boston, 1893.

23. И. д. экстра-ординарнаго профессора С. Т. Голубевъ (6 ч.): I. Исторія христіанской церкви отъ временъ апостольскихъ до половины XI столѣтія, по 2 ч. въ нед.; II. Исторія русской церкви до конца XVI вѣка, по 4 ч. въ нед. въ осеннемъ полугодіи; III. Исторія русской церкви съ конца XVI вѣка до нашихъ временъ, по 4 ч. въ нед. въ весеннемъ полугодіи.

Пособія: I. Исторія христіанской церкви *Евграфъ Смирновъ* т. I (одно изъ послѣднихъ изданій); Исторія христіанской церкви, проф. *Чельцова*, т. I, Спб. 1861; Исторія христіанской церкви *Робертсона* (въ переводахъ проф. Лонухина); II. Руководство по русской церковной исторіи, проф. *Знаменскаго* (одно изъ послѣднихъ изданій); Исторія русской церкви, преосв. *Макарія*, т. 1—12; Очеркъ исторіи Западно-Русской церкви, И. *Чистовича*, ч. 1—2 (Спб. 1882—84).

24. Ординарный профессоръ А. В. Праховъ (6 ч.): Исторія греческаго и римскаго искусства, по 4 ч. въ нед.

Пособія. *C. O. Müller*, Handbuch der Archäologie der Kunst, съ атласомъ; *Joh. Overbeck*, Geschichte der griechischen Plastik; *его-же*, Schriftquellen; *H. Brunn*, Griechische Künstler; *Seemann*, Kunsthistorische Bilderbogen.

Практическія занятія: по памятникамъ греческаго искусства, какъ документамъ для исторіи искусства и исторіи греческихъ мнѳовъ.

25. Приват-доцентъ Г. Г. Павлуцкій (3 ч.): I. Искусство XIX вѣка, по 2 ч. въ нед.; II. Греческое искусство, по 1 ч. въ нед.

Пособія: I. *Rosenberg*, Geschichte der modernen Kunst. III, 2-te Aufl. Lpz. 1894; *De Wyzewu et Perreau* Les grands peintres de la

France (période contemporaine), Paris, 1891; *Бумаковъ*, Наши художники (биографіи и снимки произведеній) I—II.—II. *Collignon*, Histoire de la sculpture grecque, I. Paris, 1892; *Overbeck*, Geschichte der griechischen Plastik, 4-te Aufl. Lpz. 1893; *Шеръ-Шарп*, Древняя скульптура (русскій перев. изд. „Вѣстника Изящныхъ Искусствъ“).

26. Лекторъ французскаго языка А. О. Налисъ (5 ч.): I. Элементарный курсъ грамматики (для начинающихъ) по учебнику *Margot*, Cours élémentaire, по 2 ч. въ нед.; II. Чтеніе и объясненіе сочиненія *Voltaire'a*, Histoire de Charles XII, по 2 ч. въ нед.; III. Исторія французской литературы въ первой половинѣ XIX столѣтія (по *французски*), по 1 ч. въ нед. въ осеннемъ полугодіи; IV. Исторія и романъ во Франціи въ первой половинѣ XIX столѣтія (по *французски*), по 1 ч. въ нед. въ весеннемъ полугодіи

27. Лекторъ нѣмецкаго языка Ф. К. Андерсонъ (5 ч.): I. Элементарная грамматика нѣмецкаго языка (для начинающихъ), по 2 ч. въ нед.; II. Повѣсти Гауффа; Die Bettlerin vom Pont des Arts и Das Bild des Kaisers; историческій Разказъ Генриха Клейста: Michael Kohlhaas (Reclam's Universal-Bibliothek №№ 7, 8 и 131), по 1 час. въ нед.; III. Исторія нѣмецкой литературы (на *нѣмецкомъ языкѣ*), по 1 ч. въ нед.

28. Лекторъ англійскаго языка Е. В. Аничковъ (4 ч.): Фонетика и морфологія англійскаго языка въ связи съ чтеніемъ легкихъ текстовъ, по 4 ч. въ нед. въ осеннемъ полугодіи; II. Синтаксисъ англійскаго языка въ связи съ чтеніемъ текстовъ по 4 ч. въ нед. въ весеннемъ полугодіи.

Пособіе: Нурокъ, Практическая грамматика англійскаго языка, 7 изд. 1894.

29. Лекторъ И. И. Гливенко (4 ч.). Грамматика итальянскаго языка.

Примѣчаніе. Совѣщательно часы у гг. профессоровъ и преподавателей назначаются непосредственно послѣ лекцій.

Деканъ Т. Флоринскій

Секретарь Ю. Кулаковскій.

В. Лекції фізико-математического факультета.

1. Заслуженний ординарний професоръ М. Ю. Ващенко-Захарченко.

а) Въ *осеннемъ* полугодіи (10 ч.): аналитическая геометрія двухъ измѣреній по 3 часа; высшая геометрія по 3 ч., въ недѣлю.

б) Въ *осеннемъ* полугодіи (9 ч.): аналитическая геометрія трехъ измѣреній по 3 часа; алгебраическій анализъ по 3 часа въ недѣлю.

Практическія занятія: въ *осеннемъ* полугодіи—аналитическая геометрія по 2 часа и алгебраическій анализъ по 2 часа въ недѣлю, въ *осеннемъ* полугодіи—аналитическая геометрія по 3 часа въ недѣлю.

Пособія: Аналитическая геометрія двухъ и трехъ измѣреній М. Ващенко-Захарченко. Cours de Géométrie analytique par. Carponou. 1881. Salmon. A. Treatise on section conic, 1874.

Лекції алгебраического анализа М. Ващенко-Захарченко. 1881. Высшая геометрія. Записки М. Ващенко-Захарченко.

Сопутательные часы: по часу въ недѣлю.

2. Ординарний професоръ В. П. Ермаковъ.

а) Въ *осеннемъ* полугодіи (10 ч.): Аналитическая геометрія по 4 часа; разностное исчисленіе по 2 часа; теорія вѣроятностей по 2 часа; теорія чиселъ по 1 часу въ недѣлю.

б) Въ *осеннемъ* полугодіи (10 ч.): аналитическая геометрія по 3 часа; варіаціонное исчисленіе по 2 часа; теорія чиселъ по 2 часа въ недѣлю.

Практическія занятія: въ *осеннемъ* полугодіи, аналитическая геометрія по 1 часу въ недѣлю; въ *осеннемъ* полугодіи, аналитическая геометрія по 3 часа въ недѣлю.

Пособія: К. А. Андреевъ, Основной курсъ аналитической геометріи, Харьковъ 1888. К. А. Андреевъ, Сборникъ упражненій

по аналитической геометрии. Харьковъ 1892. Лѣтниковъ, Курсъ вариационнаго исчисления. Москва 1891. Laurent, Calcul des probabilités, Paris 1893. Марковъ, Исчисленіе конечныхъ разностей, Спб. 1889.

P. G. Lejeune-Dirichlet, Vorlesungen über Zahlentheorie, Braunschweig. 1879.

Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

3. Ординарный профессоръ В. Я. Букрѣевъ.

а) Въ *осеннемъ* полугодіи (10 ч.)—дифференціальное исчисленіе по 4 часа; интегральное исчисленіе по 4 часа въ недѣлю.

б) Въ *весеннемъ* полугодіи (10 ч.) интегральное исчисленіе по 4 часа; теорія поверхностей по 1 ч. въ нед.

Практическія занятія: въ *осеннемъ* полугодіи;—дифференціальное исчисленіе по 2 часа въ недѣлю; въ *весеннемъ* полугодіи, дифференціальное исчисленіе по 2 ч. и интегральное исчисленіе по 3 часа въ недѣлю.

Пособія: 1) К. Поссе. Курсъ интегральнаго исчисления, Спб.; 1891; 2) Н. Алексѣевъ. Интегральное исчисленіе. Москва 1874. 3) H. Laurent, Traité d'analyse TT. I—III. Paris 1885—88. 4) C. Jordan, Cours d'analyse. T. I (2 édition); T. II. Paris; 5) G. Peano. Lezioni di analisi infinitesimale. Vol. I—II. Torino 1893; Angelo Genocchi, Calcolo differenziale e principii di calcolo integrale. Pubblicato con aggiunte dal D. G. Peano. Torino. 1894. 7) Axel Harnack. Die Elemente der Differenzial—und Integralrechnung. Lpz. 1881. 8) G. Darboux. Lecons sur la théorie générale des surfaces. Paris. I—III. 1887—94; 9) Luigi Bianchi. Lezioni di geometria differenziale. Pisa. 1894. 10) I. Knoblauch, D-r. Einleitung in die allgemeine Theorie der krummen Flächen. Lpz. 1888.

Для практическихъ занятій сборники упражненій: Хмырова, С. Воишинскаго 1885, Schlömilch'a 1868—70; Frenet (Recueil d'exercices) 1882.

Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

4. Ординарный профессоръ П. М. Покровскій.

а) Въ *осеннемъ* полугодіи (10 ч.): элементарная математика по 5 часовъ; интегрированіе дифференціальныхъ уравненій по 3 часа; теорія аналитическихъ функцій (курсъ дополнительный) по 2 часа въ недѣлю.

б) Въ *весеннемъ* полугодіи (9 ч.): основы дифференціальнаго исчисления по 4 часа; интегрированіе уравненій съ частными производными по 2 часа; теорія аналитическихъ функцій (продолженіе) по 1 часу въ недѣлю.

Практическія занятія: въ осеннемъ полугодіи упражненія по интегрированію (обыкновенныхъ) дифференціальныхъ уравненій, по 2 часа въ недѣлю.

Пособія: Н. А. Шапошниковъ, Дополненіе элементарнаго курса математики и введеніе въ высшій математическій анализъ. Москва, 1892; *Ею-же.* Курсъ прямолинейной тригонометріи. Москва, 1885; J. Tannery, Introduction a la théorie des fonctions d'une variable. Paris, 1886; C. Jordan, Cours d'analyse. Paris, 1883—88; H. Laurent, Traité d'analyse. Paris, 1885—88; П. Рощинъ, Записки по дифференціальному и интегральному исчисленіямъ. С.-Петербургъ, 1888; М. О. Хандриковъ, Курсъ анализа. Кіевъ, 1887; A. R. Forsyth, Lehrbuch der Differentialgleichungen, hrsgb. von H. Maser, Braunschweig, 1889; С. П. Виноградовъ, Интегрированіе дифференціальныхъ уравненій. Москва, 1894; В. П. Ермаковъ, Дифференціальныя уравненія перваго порядка съ двумя переменными, Кіевъ, 1887, и Нелинейныя дифференціальныя уравненія съ частными производными перваго порядка. Кіевъ, 1884; P. Mansion, Theorie der partiellen Differentialgleichungen erster Ordnung, hrsgb. von H. Maser, Berlin, 1892; E. Goursat, Vorlesungen über die Integration der partiellen Differentialgleichungen erster Ordnung, bearb. von. Bourlet, Leipzig, 1893; K. Weierstrass, Abhandlungen aus der Functionenlehre. Berlin, 1886; A. R. Forsyth, Theory of functions of a complex variable, Cambridge, 1893; П. М. Покровскій, Теорія функцій комплекснаго переменнаго. Кіевъ, 1892. Рекомендуются задачникъ по дифференціальному и интегральному исчисленію: Frenet, Iahncke, Schlömilch и Хмыровъ.

Сопутательныя часы: послѣ лекцій.

5. Ординарный профессоръ Г. К. Суслевъ.

а) Въ осеннемъ полугодіи (9 ч.): введеніе въ механику (теорія векторовъ) по 1 часу; кинематика неизмѣняемой системы по 2 часа; теорія притяженія и статика по 2 часа; динамика системы по 2 часа въ недѣлю.

б) Въ весеннемъ полугодіи (11 ч.): механика точки по 4 часа; динамика системы по 4 часа; интегрированіе уравненій динамики по 3 часа въ недѣлю.

Практическія занятія въ осеннемъ полугодіи: по механикѣ точки по 2 часа въ недѣлю.

Пособія: Бобылевъ, Аналитическая механика. Спб., 1880; Schell, Theorie der Bewegung und der Kräfte. Lpz., 1879; Routh, Elementary rigid dynamics. London, 1882; Todhunter, Analytical statics. Cambridge, 1887; Lejeune-Dirichlet, Vorlesungen über

die im umgekehrten Verhältniss des Quadrats der Entfernung wirkenden Kräfte. Lpz., 1876; Jacobi, Vorlesungen über Dynamik, Berlin, 1884; Graindorge, Intégration des équations de la mécanique, Liège, 1889; Задачники Walton'a, Jullien'a Villié и St. Germain'a; Appell. Traité de mecanique rationnelle, 1893.

Сопоставительные часы: Послѣ лекцій.

6. Заслуженный ординарный профессор *М. Θ. Хандриковъ*.

а) Въ *осеннемъ* полугодіи (7 ч.): описательная астрономія по 4 ч.; теоретическая астрономія съ небесной механикой по 3 часа въ нед.

б) Въ *весеннемъ* полугодіи (6 ч.): теорія астрономическихъ инструментовъ (практическая астрономія) по 3 часа и геодезія по 3 часа въ недѣлю.

Практическія занятія: въ *осеннемъ* полугодіи будутъ состоять въ вычисленіи орбитъ планетъ и кометъ; въ *весеннемъ* полугодіи—въ наблюденіяхъ съ переносными инструментами.

Практическія занятія будутъ производиться одновременно всѣми желающими принимать въ нихъ участіе.

Пособіями могутъ служить сочиненія проф. *М. Θ. Хандрикова*, именно: по астрономіи—второй томъ трактата „Система астрономіи“; По теоретической астрономіи: „Теорія движенія планетъ и кометъ по луническимъ сѣченіямъ“. По геодезіи: Геодезія Кларка въ переводѣ Витковскаго и Лекціи по высшей геодезіи *Θ. Слудскаго*.

Сопоставительные часы: по субботамъ, послѣ лекцій.

7. Приватъ-доцентъ *Р. Ф. Фогель*.

а) Въ *осеннемъ* (2 ч.) и *весеннемъ* (2 ч.) полугодіяхъ: сферическая астрономія по 2 часа въ недѣлю.

Практическія занятія въ обоихъ полугодіяхъ будутъ состоять въ вычисленіи солнечныхъ и лунныхъ затмений, покрытій звѣздъ луною и приведеніи звѣздъ къ видимымъ мѣстамъ.

Пособія: Brunnow, Lehrbuch der sphärischen Astronomie. Berlin, 1881; *М. Хандриковъ*, Курсъ сферической астрономіи, Киевъ, 1889; F. Porro. Astronomia sferica elementarmente esposta. Roma, 1894.

Сопоставительные часы: послѣ лекцій.

8. Ординарный профессор *П. Н. Шиллеръ*.

а) Въ *осеннемъ* полугодіи (11 ч.): Теорія потенциальной функціи съ приложениями, по 3 часа; физическія измѣренія по 3 часа; Краткій курсъ физики для медиковъ по 5 ч. въ недѣлю.

б) Въ *весеннемъ* полугодіи (11 ч.): Теорія тока, по 3 часа; Физическія измѣренія, по 3 часа; Краткій курсъ физики для медиковъ по 5 часовъ въ недѣлю.

Въ вышеуказанные часы дается объясненіе физическихъ измѣреній; самыя же измѣренія производятся практикантами въ физической лабораторіи ежедневно до 3 часовъ дня и отъ 5—8 ч. вечера.

Пособія: Шиллеръ, Теорія потенциальной функціи, Кіевъ, 1885; Kirchhoff, Leitfaden der praktischen Physik. Lpz. 1884.

Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

9. Ординарный профессоръ Г. Г. Де-Метцъ (секретарь).

а) Въ осеннемъ полугодіи (9 ч.): Электричество по 4 часа; Механическій отдѣлъ физики по 5 часовъ въ недѣлю.

б) Въ весеннемъ полугодіи (6 ч.): Свѣтъ и звукъ по 4 часа; семинарій по 2 часа въ недѣлю.

Пособія: а) по механическому отдѣлу; 1) Шиллеръ, Основанія физики, Кіевъ, 1884 г.; 2) Зилловъ, Курсъ физики. Варшава, 1894—1896; 3) Авольсонъ. Ученіе о движеніи и силахъ. Спб., 1893; 4) Wüllner. Lehrbuch der Experimentalphysik. Lpz., 1895; 5) Pellat. Cours de physique. Paris, 1883—1886; 6) Jamin et Bonty. Cours de physique. Paris, t. I. 1890. б) по электричеству; 1) Боргмансъ, Основанія ученія объ электрическихъ и магнитныхъ явленіяхъ. Спб., 1893—95; 2) Жуберъ. Основы ученія объ электричествѣ. Москва, 1893; 3) Kallentin. Enleitung in das Studium der Elektrizitätslehre. Stuttgart, 1892; 4) Müller-Pouillet. Lehrbuch der Physik. Bd. III. Braunschweig, 1886; 5) Chappuis et Berget. Leçons de physique générale, t. II; Paris, 1891; 6) Жераръ. Курсъ электричества. Переводъ Шателена. Спб.; 1893—94; с) по свѣту и звуку; 1) Столѣтовъ. Введеніе въ акустику и оптику. Москва, 1895 г.; Chappuis et Berget. Leçons de physique générale, I. II, Paris, 1891; 3) Violle. Cours de physique, t. II, Paris, 1885. а) по семинарію; 1) Witr. Exercices de physique, Paris, 1889; 2) Jaegnier. Problèmes de physique et de mécanique, Paris, 1884; 3) Chevalier et Muntz. Problèmes de physique, Paris, 1885.

Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

10. Приватъ-доцентъ Л. Л. Косоноговъ.

а) Въ осеннемъ полугодіи (6 ч.): студентамъ отдѣленія естественныхъ наукъ физическая географія по 4 часа; студентамъ математическаго отдѣленія—метеорологія по 2 часа въ недѣлю.

б) Въ весеннемъ полугодіи (6 ч.): студентамъ отдѣленія естественныхъ наукъ—метеорологія по 2 часа и земной магнетизмъ по 2 часа; студентамъ математическаго отдѣленія—земной магнетизмъ по 2 часа въ недѣлю.

Пособія: Зворыкинъ, Физическая географія; Мушкетовъ, Физическая геологія; Suran, Physische Erdkunde; Boguslawsky

und Krümmel, Oceanographie; Hann, Hochstetter und Rokognу, Новѣйшіе успѣхи метеорологіи; Лачиновъ, Метеорологія и Климатологія; Броуновъ. Ученіе о погодѣ; Sprung. Lehrbuch der Meteorologie; Hann. Handbuch der Klimatologie; Шилеръ. Теорія потенціальной функціи; Liznar, Anleitung zur erdmagnetischen Beobachtungen.

Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

11. Ординарный профессор С. Н. Реформатскій.

а) Въ *осеннемъ* полугодіи (8 ч.): курсъ органической химіи (введеніе, углеводороды съ ихъ галогенопроизводными, спирты, эфирь, тиоспирты, нитросоединенія, амины, гидрозины, азо-и ди-изосоединенія, производныя фосфора, мышьяка, сурьмы, висмута, кремнія и металлоорганическія соединенія) по 4 часа въ недѣлю.

б) Въ *весеннемъ* полугодіи (2 ч.): курсъ органической химіи (альдегиды и кетоны, углеводы, органическія кислоты, амиды, ціанистыя соединенія и алкалоиды) по 4 часа: сокращенный курсъ органической химіи для студентовъ—медиковъ, по 4 часа въ недѣлю.

Практическія занятія: въ *осеннемъ* полугодіи—анализъ органическихъ соединеній (элементарный анализъ) по 4 часа въ недѣлю; въ *весеннемъ* полугодіи—методы изслѣдованія органическихъ соединеній, по 4 часа въ недѣлю.

Для занятій студентовъ лабораторія открыта ежедневно съ 8 ч. утра до 7 ч. вечера.

Пособія: а) по органической химіи: 1) А. Зайцевъ, Курсъ органической химіи, вып. 1—3, 1890—93; 2) V. Meyer u P. Jacobson. Lehrbuch d. org. Chemie, I. B., 1891—93; II. B. 1895. 3) Н. Меншуткинъ. Лекціи органической химіи. 1891; 4) V. Richter, Chemie d. Kohlenstoffverbindungen. 1894—96. 5) А. Бернтсенъ, Краткій учебникъ органической химіи, переводъ съ 3-го нѣм. изд. 1892. 6) А. Bernthsen, Kurzes Lehrbuch d. org. Chemie, 5-te Aufl. 7) С. Реформатскій, Начальный курсъ органической химіи, 2 изд. 1895. б) По органическому анализу: 1) F. Beilstein, Handbuch d. org. Chemie, I B. 1893, 2—3 B. 1888—90; 2) A. Ladenburg, Handwörterbuch d. Chemie 1—13 B. 1883—96; 3) Jungfleisch. Manipulations de Chimie. 2 éd., 1893; 4) S. Levy, Anleitung z. Darstellung org. Präparate; 5) E. Fischer, Anleitung z. Darstellung org. Präparate, 1893; 6) G. Vortmann, Anleitung z. chem. Analyse org. Stoffe; 7) Н. Меншуткинъ. Аналитическая химія, 1888; 8) L. Gattermann, Praxis, des organischen Chemikers 1895.

Сопыщательные часы: ежедневно съ 9 ч. утра до 3 часовъ дня въ органическомъ отдѣленіи химической лабораторіи Университета.

12. И. д. экстраординарнаго профессора Я. Н. Барзильскій.

а) Въ *осеннемъ* полугодіи (13 ч.); курсъ неорганической химіи (металлоиды) по 4 часа; сокращенный курсъ неорганической химіи для студентовъ медиковъ по 6 часовъ въ недѣлю.

б) Въ *весеннемъ* полугодіи (7 ч.): курсъ неорганической химіи (металлы), по 4 часа въ недѣлю.

Практическія занятія въ *осеннемъ* полугодіи: по количественному и качественному анализу по 3 часа въ недѣлю; въ *весеннемъ* полугодіи: по количественному и качественному химическому анализу по 3 часа въ недѣлю.

Химическая лабораторія для занятій студентовъ открыта съ 8—2 ч. и 4—7 часовъ ежедневно.

Пособія по неорганической химіи: Менделѣевъ. Основы химіи, 6 изд. 1895. Рихтеръ, Учебникъ неорганической химіи, 8 изд. дополненное Л. Язвейномъ, 1895; Флавицкій. Общая или неорганическая химія, 1893; Ed. Willm et M. Hanriot. *Traité de Chimie*, tome I et II (Chimie minérale). J. Bemsen, *Anorganische Chemie*. O. Dammer, *Handbuch der anorganischen Chemie* (drei Bände) 1893.

По химическому анализу: Меншуткинъ. Аналитическая химія, 7-е изданіе. A. Classen, *Handbuch der analytischen Chemie*; A. Classen *Quantitative chemische Analyse durch Electrolyse*.

Сопыщательные часы: послѣ лекцій.

13. Приватъ-доцентъ Н. Н. Володкевичъ.

а) Въ *осеннемъ* полугодіи (6 ч.): основные законы химіи для студ. 3-го сем.; аналитическая химія для студ. 3-го сем.; теорія растворовъ для студ. 5-го сем. (Всѣ три курса по 2 часа въ недѣлю).

б) Въ *весеннемъ* полугодіи (4 ч.): объемный анализъ для студ. 4-го и 6-го сем.; о химическомъ сродствѣ для студ. 6-го сем. (оба курса по 2 часа въ недѣлю).

Пособія: для курса „Основные законы химіи“: Л. Мейеръ. Основанія теоретической химіи, 1894. Вюрцъ. Атомическая теорія. 1881; Оствальдъ. Основныя начала теоретической химіи. 1891; Рамсей. Экспериментальныя основанія теоретической химіи. 1887; L. Meyer, *Die modernen Theorien der Chemie*. По аналитической химіи: Меншуткинъ. Аналитическая химія. Фрезениусъ. Минеральный количественный анализъ. Mohr. *Titrimethode*. Винклеръ. Курсъ объемнаго анализа. Фрезениусъ. Качественный

химическій анализъ. По теоріи растворовъ: Менделѣевъ. О растворахъ. Ostwald. Allgemeine Chemie. Отдѣльныя статьи въ журналѣ Zeitschrift für physikalische Chemie. По ученію о сродствѣ. Янъ Основанія термохиміи. Ostwald. Allgemeine Chemie. Оствальдъ Основныя начала теоретической химіи. Berthelot. Thermochemie. Thomsen. Thermochemische Untersuchungen.

Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

14. Приватъ-доцентъ *Я. И. Михайленко.*

а) Въ *осеннемъ* полугодіи (3 ч.) неорганическая химія для студентовъ математическаго отдѣленія (металлоиды) по 3 часа въ недѣлю.

б) Въ *весеннемъ* полугодіи (3 ч.); неорганическая химія (металлы) по 3 часа въ недѣлю.

Пособія: Менделѣевъ. Основы химіи 6-е изд.; *Потылицынъ.* Начальный курсъ химіи, 5 изд.; Lothar Meyer. Grundzüge der theoretischen Chemie, 2-te Auflage (рус. переводъ).

Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

15. Ординарный профессоръ *И. Н. Венюковъ.*

а) Въ *осеннемъ* полугодіи (6 ч.): курсъ динамической геологіи (дѣятельность атмосферы, воды, организмовъ, вулканизмъ) и стратиграфій, по 4 часа для студентовъ V сем.; курсъ палеонтологіи, по 2 часа въ недѣлю для студентовъ въ V и VII сем.

б) Въ *весеннемъ* полугодіи (6 ч.); курсъ исторической геологіи, по 4 часа, для студентовъ VI сем.; курсъ палеонтологіи по 2 часа въ недѣлю, для студентовъ VI и VIII сем.

Практическія занятія по соглашенію со студентами.

Пособія: А. Иностранцевъ. Геологія, т. I и II, изд. 2-е 1889—95. Спб.; М. Neumayr: Erdgeschichte, B. I—II, 2 Aufl., 1894, Lpz.; И. Мущкетовъ. Физическая геологія, т. I и II, 1887—91. Спб.; А. Lapparent, Traité de geologie, 3 éd., 1893. Paris.; Н. Credner, Elemente der geologie. 7 Aufl. 1891. Lpz.; А. Green, Physical geology, 1882, London., Е. Koken, Die Vorwelt und ihre Entwicklungsgeschichte, 1893, Zpz.; У. Лагузенъ. Краткій учебникъ палеонтологіи, вып. I, 1895, Спб.; К. Zittel. Grundzüge der Palaeontologie, 1895, München; G. Steinmann. Elementarer Palaeontologie, 1888—90, Leipzig; Н. Nickolson. und. R. Lydenner. Manual of Palaeontology, 1889, London; А. Gaudry, Les enchainements du monde animal, 1878—90, Paris.

Совѣщательные часы: понедѣльникъ 1—2 ч.

16. Экстраординарный профессоръ *П. Я. Армашевскій.*

а) Въ *осеннемъ* полугодіи (11 ч.): общая минералогія по 5 ч. петрографія по 2 часа въ недѣлю.

б) Въ *весеннемъ* полугодіи (8 ч.): частная минералогія (физиографія минераловъ) по 4 часа; краткій курсъ минералогіи для медиковъ по 2 часа въ недѣлю.

Практическія занятія въ осеннемъ полугодіи: по минералогіи (опредѣленіе минераловъ) по 2 часа, по петрографіи по 2 часа въ недѣлю; въ *весеннемъ* полугодіи: по минералогіи (измѣреніе кристалловъ и опредѣленіе оптическихъ свойствъ) по 2 часа въ недѣлю.

Пособія: По минералогіи: Groth, *Physikalische Krystallographie*, 1895; С. Глинка, *Общій курсъ кристаллографіи*, 1895; Жюкшаровъ, *Лекціи минералогіи*, 1863; Baumhauer, *Das Reich der Krystalle*, 1889; Kleckmann, *Lehrbuch der Mineralogie*, 1892; Tschermack, *Lehrbuch der Mineralogie*, 1889 (первая часть перваго изданія переведена на русскій языкъ подъ редакц. Лебедева въ 1884); Bauer, *Lehrbuch der Mineralogie*, 1886; Вейсбахъ. Таблицы для опредѣленія минераловъ, 1888; Лебедевъ, *Учебникъ минералогіи*, 1891; По петрографіи: Zirkel, *Lehrbuch der Petrographie*, 1893—94; Rosenbusch, *Mikroskopische Physiographie der Mineralien und Gesteine*, Bd. I.—Mineralien, 1892; Bd. II.—Massige gesteine, 1895; Иностранцевъ, *Геологія*, т. I, 1889; Ласкау, *Einführung in die Gesteinlehre*, 1885; Левинсонъ-Лессингъ. Таблицы для опредѣленія порообразующихъ минераловъ, 1891; Michel Lévy et Lacroix, *Tableaux des minéraux des roches*, 1889.

Сопутательные часы: послѣ лекцій.

17. Приватъ-доцентъ В. Е. Тарасенко.

а) Въ *осеннемъ* полугодіи (4 ч.): микроскопическая физиографія минераловъ по 2 часа въ недѣлю.

б) Въ *весеннемъ* полугодіи (4 ч.): оптическія свойства минераловъ, по 2 часа въ недѣлю.

Практическія занятія въ осеннемъ полугодіи по микроскопической физиографіи минераловъ, по 2 часа въ недѣлю; въ *весеннемъ* полугодіи оптическія свойства минераловъ, по 2 часа въ недѣлю.

Пособія: Rosenbusch H. *Mikroskopische Physiographie der petrographisch wichtigen Mineralien*, 1892; Zirkel F., *Lehrbuch der Petrographie*, Bd. I, 1893; Fouzqué F. et Michel Lévy A. *Minéralogie micrographique*, 1879; Michel Lévy et A. Lacroix, *Les minéraux des roches*, 1888; Henssак E., *Anleitung zum Bestimmen der gesteinbildenden Mineralien*, 1885; Kliment C. et Renard A., *Réactions microchimiques*, 1886; Haushofer K., *Mikroskopische Reactionen*, 1885; Rosenbusch H., *Hilftabellen zur mikroskopischen Mineralbestimmung in Gesteinen*, 1888; Michel Lévy A. et Lacroix A., *Tableau des minéraux*, 1889; Groth P.,

Physikalische Krystallographie, Abtheil, 1 и 2, 1894 изд., Abth. 3, 1895; Гротъ, Физическая кристаллографія (переводъ), 1 ч., 1896; Mallord E., Traité de cristallographie physique, 1884; Soret Ch., Eléments de cristallographie physique, 1893; Левинсонъ-Лессингъ Ф. Таблицы для микроскопическаго опредѣленія порообразующихъ минераловъ, 1891.

Совѣщательные часы: ежедневно отъ 1 до 2 часовъ.

18. Ординарный профессоръ О. В. Баранецкій.

а) Въ *осеннемъ* полугодіи (7 час.): общій курсъ физиологій растений по 4 часа въ недѣлю.

б) Въ *осеннемъ* полугодіи (7 час.): общій курсъ гистологій и анатоміи растений по 4 часа въ недѣлю.

Практическія занятія въ *осеннемъ* полугодіи по гистологій и анатоміи растений по 3 часа въ недѣлю; въ *осеннемъ* полугодіи по гистологій и анатоміи растений по 3 часа въ недѣлю.

Пособія: По физиологій: W. Pfeffer, Pflanzenphysiologie, Lpz., 1881; Iul. Sachs, Vorlesungen über Pflanzenphysiologie, 2-te Auflage, Sps., 1887; Ad. Mayer, Lehrbuch der Agriculturchemie, 3-te Auflage, Heidelberg, 1888 (I томъ содержитъ физиологію питанія хлорофильныхъ растений); Ioh. Reinke, Lehrbuch der allgemeinen Botanik, Berlin, 1880; А. Фаминцынъ, Учебникъ физиологій растений, Спб., 1887; Палладинъ, Физиологія растений, 2-е изд., Харьковъ, 1895. По гистологій и анатоміи растений: А. де-Барн, Сравнительная анатомія вегетативныхъ органовъ и т. д., переводъ подъ редакціей А. Бекетова, Спб., 1880; И. Бородинъ, Курсъ анатоміи растений, Спб., 1887; Эд. Страсбургеръ, Краткое руководство для практическихъ занятій по микроскопической ботаникѣ, переводъ Л. Рейнгарда и Л. Рихави, Одесса, 1885; Тоже руководство въ переводѣ Навашина, Москва, 1885; Van Tieghem, Traité de botanique, 2-me édition, Paris; L. Dippel, Das Mikroskop u. s. w., 2-te Auflage, (2-го тома вышла пока лишь 1-я часть), Braunschweig, 1896.

Совѣщательные часы: одинъ часъ послѣ каждой лекціи въ помѣщеніи ботаническаго кабинета.

19. Экстраординарный профессоръ С. Г. Навашинъ.

а) Въ *осеннемъ* полугодіи (10 час.): общая морфологія растений по 3 часа: систематика растений по 3 часа въ недѣлю.

б) Въ *осеннемъ* полугодіи (10 час.): систематика растений по 4 часа въ недѣлю.

Практическія занятія: въ *осеннемъ* полугодіи—упражненія въ изслѣдованіи и описаніи растений по 4 часа въ недѣлю; въ *осеннемъ* полугодіи: упражненія въ опредѣленіи растений по 2 часа, упражненія въ изслѣдованіи и описаніи растений по 4 часа въ недѣлю.

Пособія: По общей морфологiи: А. Бекетовъ, Учебникъ ботаники, Спб., 1883; И. Шмальгаузенъ. Краткій учебникъ ботаники, Киевъ, 1886; И. Бородинъ, Краткій учебникъ ботаники, Спб., 1883. По систематикѣ: А. Бекетовъ, Курсъ ботаники (однодольныя), Спб., 1889; Е. Вормингъ, Систематика растений, переводъ Ростовцева и Голенкина, Москва, 1893. По опредѣленію растений: П. Маевскій, Флора Средней Россіи, изд. 2, Москва, 1895. По изслѣдованію и описанію растений: И. Шмальгаузенъ, Флора Юго-Западной Россіи, Киевъ, 1886; для споровыхъ растений: F. Schenck, Kryptogamen Flora von Schlesien, Breslau, 1877—95; Э. Страсбургеръ, Практическій курсъ растительной гистологiи, переводъ съ нѣмецкаго Ришави и Рейнгардъ, Одесса, 1885, и Навашина, Москва, 1885; также руководства, приведенныя выше по систематикѣ и морфологiи.

Совѣщательныя часы: послѣ лекцій.

20. Ординарный профессоръ *Н. В. Бобрецкій* (деканъ).

а) Въ *осеннемъ* полугодіи (8 час.): анатомія человѣка (ученіе о клѣточкѣ и тканяхъ, скелетъ, мускулатура, пищеварительная система) по 3 часа; краткій курсъ зоологiи для медиковъ по 3 часа; практическія занятія по зоологiи по 2 часа въ недѣлю.

б) Въ *весеннемъ* полугодіи (9 ч.): анатомія человѣка (сосудистая система, мочеполовые органы, нервная система, органы чувствъ) по 3 часа; краткій курсъ сравнительной анатомiи для медиковъ по 2 ч., эмбриологiя по 2 часа; практическія занятія по зоологiи по 2 часа въ недѣлю.

Пособія: C. Gegenbaur, Lehrbuch der Anatomie des Menschen, 4 Auf., 1890; Панищъ, Основы анатомiи человѣка, переводъ подъ ред. Таранецкаго, Спб., 1887—8; Келликеръ, Основы исторiи развитія человѣка и животныхъ; перев. подъ ред. Захаркина, Спб., 1882; Hertwig, Lehrbuch der Entwicklungsgeschichte des Menschen und der Wirbelthiere, Jena, 1893, 3-te Auf. (русск. перев., Одесса 1889).

Совѣщательныя часы: послѣ лекцій.

21. Ординарный профессоръ *А. А. Коротневъ*.

Въ *осеннемъ* полугодіи (6 ч.): зоологiя позвоночныхъ (рыбы, земноводныя, пресмыкающіяся) по 4 часа; практическія занятія по зоологiи по 2 часа въ недѣлю.

б) Въ *весеннемъ* полугодіи (6 ч.): зоологiя позвоночныхъ (птицы и млекопитающія) по 4 часа; практическія занятія по зоологiи по 2 часа въ недѣлю.

Пособія: Бобрецкій, Основанія зоологiи. Т. II, вып. 3, 1891; Клаусъ, Учебникъ зоологiи въ 2-хъ частяхъ, 1888; Полежаевъ

и Шимкевичъ, Курсъ зоологіи позвоночныхъ, Спб., 1891—1892; R. Wiedersheim, Grundriss der vergleichenden Anatomie der Wirbelthiere, 1892.

Совѣщательные часы: вторникъ 2—4.

22. Приватъ-доцентъ В. К. Савинскій.

а) Въ *осеннемъ* полугодіи (6 ч.): Краткій курсъ: сравнительной анатоміи позвоночныхъ животныхъ (кожный покровъ, скелетъ, мускулатура и нервная система), по 2 часа; систематическая зоологія безпозвоночныхъ животныхъ (суставчатоподобныя, ракообразныя, многоножки, паукообразныя и насекомыя), по 2 часа въ недѣлю.

б) Въ *весеннемъ* полугодіи (6 ч.): продолженіе курса сравнительной анатоміи позвоночныхъ животныхъ (органы чувствъ, пищеваренія, дыханія, кровообращенія и органы моче-половой системы), по 2 часа; систематическая зоологія безпозвоночныхъ животныхъ (черви и мягкотѣлыя), по 2 часа въ недѣлю.

Практическія занятія въ *осеннемъ* полугодіи: по анатоміи и опредѣленію позвоночныхъ животныхъ по 2 часа въ недѣлю; въ *весеннемъ* полугодіи: по анатоміи и опредѣленію суставчатоподобныхъ, по 2 часа въ недѣлю.

Пособія: по сравнительной анатоміи: R. Wiedersheim, Grundriss der vergleichenden Anatomie der Wirbelthiere. 3-te Auf., Jena, 1893; А. О. Брандтъ. Краткій курсъ сравнительной анатоміи позвоночныхъ животныхъ, Харьковъ, 1887. По зоологіи: Н. Бобреевскій. Основанія зоологіи, т. I, Кіевъ, 1884; Р. Гертвигъ. Учебникъ зоологіи, переводъ съ нѣмецкаго проф. В. Заленскаго, Одесса 1895; Н. Холодковскій. Курсъ Энтомологіи, теоретической и прикладной, 2-е изд., Спб., 1896 г. Для практическихъ занятій. М. Браунъ. Практическое руководство по анатоміи животныхъ, Спб., 1887; С. Vogt и Е. Jung. Lehrbuch der praktischen vergleichenden Anatomie, Bd. 1 и 2, Braunschweig, 1890—1894; А. Ескер. Die Anatomie des Frosches, 1 и 2 Absheil, Braunschweig, 1864—1881; Dr. L. Leunis, Synopsis des Thierkunde, 3-te Aufvon Н. Ludwig, Bd. II, Hannover, 1886; Каменскій. Таблицы для опредѣленія позвоночныхъ животныхъ Европейской Россіи, вып. I, Харьковъ, 1895. Варпаховскій. Опредѣлитель рыбъ бассейна рѣки Волги, Спб., 1889.

Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

23. Приватъ-доцентъ Ю. П. Лауденбахъ.

а) Въ *осеннемъ* полугодіи (6 ч.): общая фізіологія сократительной и нервной ткани; фізіологія кровообращенія и дыханія, по 6 часовъ въ недѣлю.

б) Въ *весеннемъ* полугодіи (6 ч.) фізіологія пищеваренія, всасы-

ванія, видѣленія и пищевого обмѣна веществъ въ тѣлѣ; фізіологія животной теплоты; фізіологія органовъ чувствъ; фізіологія центральной нервной системы; фізіологія органовъ движенія; фізіологія размноженія, по 6 час. въ нед. Одновременно съ теоретическимъ изложеніемъ будутъ производиться опыты на животныхъ и демонстрація фізіологическихъ приборовъ.

Пособія: С. Чирьевъ. Фізіологія человѣка, вып. I. Кіевъ, 1889; Л. Ландуа. Учебникъ фізіологіи, перев. проф. В. Давилевскаго, Харьковъ, 1893 г. J. Steiner, Grundriss der Physiologie des Menschen, 6-te Auf., 1892; I. Бернштейнъ. Учебникъ фізіологіи животного организма и въ частности человѣка, перев. д-ра Ліона, Москва, 1896; Г. Бунге. Учебникъ фізіологической и патологической химіи, переводъ, Дерптъ, 1888.

Совѣщательные часы: въ понедѣльникъ и въ пятницу послѣ лекціи.

24 Зас. ординарный профессоръ Н. А. Бунге.

а) Въ *осеннемъ* полугодіи (6 ч.) техническая химія по 3 часа въ недѣлю [химическія производства въ тѣсномъ смыслѣ слова: мыловареніе, стеклянное производство, керамическое, металлургія].

б) Въ *весеннемъ* полугодіи (6 ч.); техническая химія по 3 часа въ недѣлю. [Химическая технологія углеводовъ (крахмалъ, сахаръ) и производства, основанныя на броженіи (винодѣліе, пивовареніе, винокурениіе)].

Практическія занятія въ обоихъ полугодіяхъ по химическому и техническому анализу, по 3 часа въ недѣлю (для каждой изъ двухъ группъ студентовъ).

Пособія: Вагнеръ-Фишеръ. Химическая технологія, перев. Тизенгольда съ 13 изд., Спб., 1892; Wagner-Fischer, Handbuch der chem. Technologie, 14 Auf., Lpz., 1893; Payen, Précis de chimie industrielle, Paris, 1878; Ost. Lehrbuch der technischen Chemie, 2 Auf., Berlin, 1893; Бунге, Курсъ химической технологіи, Вып. II. (химическія производства въ тѣсномъ смыслѣ слова), Кіевъ, 1896 г.; Меншуткинъ. Аналитическая химія, Спб., 1894; Ватель. Руководство въ техническому анализу, Спб. 1888; Бунге; Программа по технической химіи, Кіевъ 1888, въ которой указана важнѣйшая литература предмета.

Совѣщательные часы: суббота 12—1 ч.

25. Ординарный профессоръ С. М. Бодановъ.

а) Въ *осеннемъ* полугодіи (6 ч.): Ученіе о сельскохозяйственныхъ культурныхъ растеніяхъ и почвовѣдѣніе, по 3 часа; сельскохозяйственное изслѣдованіе почвы, по 1 часу въ недѣлю.

б) Въ *осеннемъ* полугодіи (6 ч.): техника земледѣлія по 3 часа въ недѣлю.

Практическія занятія въ обоихъ полугодіяхъ: изслѣдованіе почвъ, удобреній, сѣмянъ и продуктовъ животноводства; въ *осеннемъ* полугодіи по два часа, а въ *весеннемъ* по три часа въ недѣлю.

Пособія: G. Krafft Lehrbuch der Landwirthschaft (нов. изд. вып. 1—2) и Handbuch des gesammten Landwirthschaft, изд. 2, 1889;

Габерландтъ. Общее сельскохозяйственное растениеводство, 1880; Лангеталь. Руководство къ познанію и воздѣлыванію сельскохозяйственныхъ растений, 1887; Майеръ А. Учебникъ земледѣльской химіи, 4 изд., 1895; Dehérain. Traité de chimie agricole, 1892; Густавсонъ. Двадцать лекцій агрономической химіи, 2 изд.; König. Die Untersuchung landwirthschaftlich und gewerblich wichtiger Stoffe, 1891; A. Wüst. Landwirthschaftliche Maschinenkunde, 2 изд., 1889.

Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

26. Приватъ-доцентъ А. Н. Гренъ.

а) Въ *осеннемъ* полугодіи (5 ч.) общая этнографія (антропология, палеоэтнология) по 3 часа; сравнительная этнологія кавказскихъ народностей по 1 часу и введеніе въ изученіе землеописанія (исторія этнографическихъ и географическихъ открытій) по 1 часу въ недѣлю.

б) Въ *осеннемъ* полугодіи (4 ч.): общая этнографія (миеология, социология) по 3 часа и введеніе въ изученіе землеописанія (методы и принципы этнографіи и географіи), по 1 часу въ недѣлю; *прак. занятія* по этнографіи по 1 часу въ недѣлю.

Пособія: Оскаръ Пешель. Народовѣдѣніе, Спб., 1890; Müller. Allgemeine Ethnographie, Wien, 1879; Ratzel. Völkerkunde, Leipzig, 1887; Topinard. L'homme dans la nature, Paris, 1891; Антропология Спб., 1879. Mortillet. Le préhistorique, Paris, 1885; Hoerness. Urgeschichte des Menschen, Wien, 1891; Vernes. L'histoire des religions, Paris, 1888; Tiele. Compendium des Religionsgeschichte, Prenzlau, 1889; Rialle. La mythologie comparée, Paris, 1878; Brinton. Ethnology, Philadelphia, 1889; Giraud-Teulon. Les origines du mariage, Genève, 1884; Леббокъ, Доисторическія времена, 1876. Начало цивилизаціи, 1872. Тайлоръ. Доисторическій бытъ человѣчества, 1868. Первобытная культура 1872. E. Chantre. Recherches anthropologiques dans le Caucase, Paris, 1885—87; V. de S. Martin. Histoire de la géographie, Paris, 1873. Peschel Ruge, Geschichte der Erdkunde, München, 1877; Петри, Методы и принципы географіи, Спб., 1892. Деканъ Н. Вобрепцій.

Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

Секретарь Г. Де Метцъ.

Г. Лекціи юридическаго факультета.

1. **Ординарный профессор Л. Н. Казанцевъ** читаетъ:

А) Въ *осеннемъ* полугодіи 1896 г. (9 час.): а) Историю римскаго права по 7 час. въ недѣлю для студентовъ 1-го семестра, и б) ведетъ практическія занятія со студентами 5-го семестра по 2 часа въ недѣлю.

Б) Въ *осеннемъ* полугодіи 1897 г. (5 час): а) Общую часть системы римскаго гражданскаго права по 4 часа въ недѣлю для студентовъ 2-го семестра, и б) ведетъ практическія занятія со студентами 6-го семестра по 1 часу въ недѣлю.

Практическія занятія будутъ состоятъ въ разборѣ практическихъ примѣровъ по сборникамъ Иеринга и Гиртанера

Пособія: 1) По исторіи римскаго права:

Пухта, Исторія римскаго права, перев. Лицкаго, Москва 1864; Шулинъ, Учебникъ исторіи римскаго права, перев. Щукина, Москва 1893; Ortolan, Explication historique des Instituts de Justinien. Paris 1883; Padeletti, Lehrbuch der röm. Rechtsgeschichte, пер. на нѣмецкій Holtzendorf. Baron, Geschichte des röm Rechts: Institutionen und Civilprocess, Berl. 1884; Puchta, Coursus der Institutionen, Leipz. 1886.

2) По системѣ римскаго права:

Азаревичъ, Система римскаго права, т. I, Спб. 1887; Dernburg, Pandecten, 4 Aufl, Berl. 1894. В. 1 er; Van-Vëtter P. Cours élémentaire de droit romain, contenant l'histoire du droit et la législation de Justinien T-mes I et II, Paris 1893.

Состыцательные часы послѣ лекцій.

2. **Заслуженный ординарный профессор В. Г. Демченко** читаетъ:

А) Въ *осеннемъ* полугодіи 1896 г. (5 час.): а) Гражданскій про- по 4 часа въ недѣлю и б) ведетъ практическія занятія по гражданскому праву по 1 часу въ недѣлю.

Б) Въ *весеннемъ* полугодіи 1897 г. (5 часовъ): а) Гражданскій процессъ по 4 часа въ недѣлю, и б) ведетъ практическія занятія по гражданскому праву по 1 часу въ недѣлю.

Практическія занятія будутъ состоять въ разборѣ предъ слушателями работъ студентовъ на заданныя темы и по указаннымъ источникамъ и пособиямъ.

Пособія: Сводъ законовъ, т. XVI, ч. 1 и 2 изд. 1892; Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, съ изложеніемъ разсужденій, на коихъ они основаны, изд. 1-е 1866; изд. 2-е 1867; Малышевъ, Курсъ гражданского судопроизводства, т. 1—3, изд. 1875—1879 г.; Цитовичъ, Гражданскій процессъ (конспектъ лекцій), изд. 4-е 1894 г.; Boitard, Leçons de procédure civile, 15-e ed. 1890; Fitting, Reichs-Civilprocess, 7 Aufl 1890; Planck, Lehrbuch des deutschen Civilprocessrechts, 1—2 B-de, 1887—1891. Указаніе кассационныхъ разъясненій въ изданіяхъ Устава гражданского судопроизводства Боровиковскаго и Рошковскаго, а также въ комментаріяхъ Устава Анненкова и Исаченко.

Совѣщательные часы—послѣ часовъ, назначенныхъ для практическихъ занятій.

3. Ординарный профессоръ А. М. Гуляевъ читаетъ:

А) Въ *осеннемъ* полугодіи 1896 г. (8 час.): а) Гражданское право (общ. часть, вещное и обязательств.) для студентовъ 5 семестра по 6 час. въ недѣлю, б) семейственное и наследственное право, для студентовъ 7-го семестра по 1 часу въ недѣлю, и в) ведетъ практическія занятія со студентами 7 семестра по 1 часу въ недѣлю.

Б) Въ *весеннемъ* полугодіи 1897 г. (7 час.): а) Гражданское право, для студентовъ 6 семестра по 6 часовъ въ недѣлю, и б) ведетъ практическія занятія со студентами 8 семестра по 1 часу въ недѣлю.

Пособія: К. П. Побѣдоносцева, Курсъ гражданского права; проф. Шершеневича, Учебникъ гражданского права; Анненкова, Система русскаго гражданского права; Мейера, Курсъ гражданского права; Сводъ законовъ т. X ч. 1, изд. Боровиковскаго, Гаугера.

Совѣщательные часы послѣ лекцій.

4. Ординарный профессоръ Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскій читаетъ:

А) Въ *осеннемъ* полугодіи 1896 г. (7 час.): а) Уголовное право (общая часть) по 6 час. въ недѣлю, и б) ведетъ практическія занятія по уголовному праву по 1 часу въ недѣлю.

Б) Въ *весеннемъ* полугодіи 1897 г. (6 час.): а) Уголовное право (особенная часть) по 5 час. въ недѣлю, и б) ведетъ практическія занятія по уголовному праву по 1 часу въ недѣлю.

Пособія: Кистяковскій, Учебникъ уголовного права, 1891; Таганцевъ, Лекціи по уголовному праву; вып. I—IV, 1887—1892; Фойницкій, Ученіе о наказаніи, 1889; Бѣлогриць-Котляревскій, Конспектъ курса уголовного права (общая и особенная части), литографир. записки, Кіевъ 1892—1894; Фойницкій, Послѣдствіе на личность и имущество, 1893; изд. 2-е; Неклюдовъ, Руководство въ особенной части уголовного права, т. I—IV, 1876—1880; Лохвицкій, Курсъ уголовного права, 1871; Hugo Meyer, Lehrbuch des deutschen Strafrechts, 5 изд 1895; Liszt, Lehrbuch des deutschen Strafrechts, 7 изд. 1895; Garraud, Traité theoretique du droit pénal français, I—IV, 1880—1881; Уложеніе и Уставъ о наказаніяхъ съ продолженіями; Проектъ новаго уголовного уложенія, 1893; Сергѣевскій, Казуистика, 1891.

Совѣщательные часы послѣ лекцій.

5. Приватъ-доцентъ Н. В. Самофаловъ читаетъ:

А) Въ *осеннемъ* полугодіи 1896 г. Уголовный процессъ (судостроительство) по 3 часа въ недѣлю.

Б) Въ *весеннемъ* полугодіи 1897 г. Уголовный процессъ (судопроизводство) по 4 часа въ недѣлю.

Пособія: Чебышевъ-Дмитріевъ, Русское уголовное судопроизводство, двѣ части, изд. 1875 г.; Фойницкій, Курсъ уголовного судопроизводства, т. I, изд. 1884 г.; Тальбергъ Русское уголовное судопроизводство, т. I, изд. 1890 г. и т. II, вып. 1, 1891 г.; Случевскій, Учебникъ русскаго уголовного процесса, два выпуска, изд. 1895 г.; Holzendorf, Handbuch des deutschen Strafprocessrechts, 1880; Glaser, Handbuch des Strafprocesses, B. I—II; F. Hélie, Traité de l'instruction criminelle, 2 édition, 1867—1887.

Совѣщательные часы послѣ лекцій.

6. Приватъ-доцентъ В. А. Удинцевъ читаетъ.

А) Въ *осеннемъ* полугодіи 1896 г. Общій курсъ Торговаго права со включеніемъ морскаго права, по 4 часа въ недѣлю.

Б) Въ *весеннемъ* полугодіи 1897 г. Вексельное право по 3 часа въ недѣлю.

Кромѣ того преподаватель будетъ вести практическія занятія, состоящія въ толкованіи источниковъ и въ разрѣшеніи казусовъ по важнѣйшимъ вопросамъ торговаго и вексельнаго права, равно и въ провѣркѣ познаній слушателей по пройденнымъ отдѣламъ, каковыя занятія будутъ происходить—по мѣрѣ возможности—въ часы, назначенные для чтенія лекцій и въ совѣщательные часы.

Пособія: Носенко, Т. XI ч. 2 Св. Зак. Уставъ торговый, уставъ вексельный и уставъ судопроизводства торговаго, съ разъясненіями

по рѣшеніямъ Гражд. Кассац., 4-го Департ. и Общ. Собр. Правит. Сената; Цитовичъ, Учебникъ торговаго права, 1891, и Курсъ вексельнаго права, 1887; Гольмстенъ, Очерки по русскому торговому праву, 1895; Шершеневичъ, Курсъ торговаго права, 1892; Отдѣльные вопросы торговаго права у Побѣдоносцева—Курсъ гражданскаго права, 3 ч.; Очерки вексельнаго права у Мейера—Русское гражданское право, 1894; Гарейсъ, Германское торговое право, перев. Ржондковскій подъ редакц. проф. Нерсесова и прив.-доцента Гусакова, 1893—1895 г.; Нерсесовъ, Торговое право, 1896.

Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

7. *Ординарный профессоръ М. Ф. Владимірскій-Будановъ читаетъ:*

А) Въ *осеннемъ* полугодіи 1896 г. (6 час.): а) Исторію русскаго государственнаго права 1 и 2 періодовъ по 2 часа въ недѣлю; б) Исторію русскаго гражданскаго права (право семейное и право наслѣдства) по 1 часу въ недѣлю; в) исторію русскаго уголовнаго права по 1 часу въ недѣлю, и г) ведетъ практическія занятія, состоящія въ истолкованіи постановленій Русской Правды и Псковской Судной Грамоты, относящихся къ гражданскому праву, уголовному праву и процессу—по 2 часа въ недѣлю.

Б) Въ *весеннемъ* полугодіи 1897 г. (6 час.): а) Исторію русскаго государственнаго права 3-го періода по 2 часа въ недѣлю; б) Исторію русскаго гражданскаго права (право вещное, обязательств. и процессъ) по 1 часу въ недѣлю; в) Исторію русскаго уголовнаго права по 1 часу въ недѣлю, и г) ведетъ практическія занятія состоящія въ истолкованіи Судебниковъ, Уложенія царя Алексѣя Михайловича и Воинскихъ Артикуловъ, по 2 часа въ недѣлю.

Пособія: В. И. Сергѣевича, Лекціи и изслѣдованія по исторіи русскаго права, Спб.. 1883; Его-же, Русскія юридическія древности, т. I, Спб., 1890 и т. II, 1893; Н. П. Загоскина, Исторія права Московскаго государства, Казань, 1877; М. Ф. Владимірскаго-Буданова, Обзоръ исторіи русскаго права, Кіевъ, 1888 и Его-же, Христоматія по исторіи русскаго права, Кіевъ, 1889.

Совѣщательные часы: Пятница 10—11 час. утра.

8. *Приватъ-доцентъ М. Н. Ясинскій читаетъ:*

А) Въ *осеннемъ* полугодіи 1895 г. Внѣшнюю исторію русскаго права X—XV вв. (исторію источниковъ права періодовъ земскаго и Московско-Литовскаго до изданія судебниковъ), по 2 часа въ недѣлю.

Б. Въ *весеннемъ* полугодіи 1897 г. Внѣшнюю исторію русскаго права XVI—XVIII вв. (исторія источниковъ права второй половины

Московско-Литовскаго періода и періода Императорскаго), по 2 часа въ недѣлю.

Пособія: М. Ф. Владимірскаго-Буданова, Обзоръ исторіи русскаго права, Кіевъ, 1888; В. И. Сергѣевича, Лекціи и изслѣдованія по исторіи русскаго права, Спб., 1883; Его-же, Лекціи и изслѣдованія по древней исторіи русскаго права, Спб., 1894; В. Н. Латкина, Лекціи по внѣшней исторіи русскаго права, Спб. 1890; Н. П. Загоскина, Исторія права Московскаго государства, т. I, Казань, 1877; И. Д. Бѣляева, Лекціи по исторіи русскаго законодательства, Москва, 1874; М. Н. Ясинскаго, Лекціи по внѣшней исторіи русскаго права, вып. 1, Кіевъ, 1895; С. В. Пахмана, Исторія кодификаціи гражданскаго права, Спб., 1876; М. Ф. Владимірскаго-Буданова, Христоматія по исторіи русскаго права, вып. I—III; Литовскій-Статутъ 1, 2 и 3-й редакціи (Времен. Общ. исторіи и древн. кн. 18, 19 и 23); Карновичъ, Собраніе узаконеній русскаго государства, Спб., 1874; Первое полное собраніе Законовъ Россійской имперіи (преимущ. томы I, V—VII, XVIII, XX и XXII).

Сопѣщательные часы: послѣ лекцій.

9. Заслуженный ординарный профессоръ А. В. Романовичъ-Славатинскій читаетъ:

А) Въ *осеннемъ* полугодіи 1896 г. Русское государственное право: основные законы имперіи сравнительно съ государственнымъ устройствомъ иностранныхъ державъ по 3 часа въ недѣлю.

Б) Въ *весеннемъ* полугодіи 1897 г. Государственныя учрежденія Имперіи сравнительно съ западно-европейскими по 3 часа въ недѣлю.

Пособія: А. Романовича-Славатинскаго, Система русскаго государственнаго права, Кіевъ, 1887; Его-же, Пособіе для изученія русскаго государственнаго права, по методу историко-догматическому, Кіевъ, 1872; Его-же, Губернскія учрежденія въ Россіи отъ первыхъ преобразованій Петра В. до изданія учрежденія о губерніяхъ, Кіевъ 1859; Дворянство въ Россіи, Спб., 1870; Курсы: Андреевскаго, Градовскаго, Сокольскаго, Эйхельмана, Алексѣева, Коркунова, Энгельмана и Куплеваскаго. Сводъ Законовъ: т. I и II и Полное собраніе законовъ. Сочиненія: Блунчли, Гнейста, Штейна, Молля Штала, Гаррейса и др.

Сопѣщательные часы: послѣ лекцій.

10. Ординарный профессоръ С. А. Егіазаровъ читаетъ:

А) Въ *осеннемъ* полугодіи 1896 г. (5 час.): а) Русское государственное право: о состояніяхъ—по 3 часа въ недѣлю. и б) По об-

щему государственному праву: общее учение о государствах (курсъ необязательный)—по 2 часа въ недѣлю.

Б) Въ *весеннемъ* полугодіи 1897 г. (5 час.): а) Русское Государственное право: мѣстное управление, земскія и городскія учрежденія—по 3 часа въ недѣлю, и б) По общему государственному праву: общее учение о государствахъ (продолженіе необязательнаго курса)—по 2 часа въ недѣлю.

Пособія: Градовскаго, Начала русскаго государственнаго права; Коркунова, Русское государственное право; Алексѣева, Русское государственное право; Куплеваскаго, Русское государственное право; Сокольскаго, Краткій учебникъ русскаго государственнаго права; Романовича-Славатинскаго, Дворянство въ Россіи; Градовскаго, Исторія мѣстнаго управленія; Его-же, Государственное право важнѣйшихъ европейскихъ державъ; Чичерина, Курсъ государственной науки, ч. 1-я; Bluntschli, Allgemeine Staats-Lehre und Staatsrecht; Herm. Schulze, Einleitung in das deutsche Staatsrecht; Gareis, Allgemeines Staatsrecht; Сводъ законовъ Россійской имперіи, т. IX и II.

Сопутательные часы: послѣ лекцій.

11. Ординарный профессоръ О. О. Эйхельманъ читаетъ:

А) Въ *осеннемъ* полугодіи 1896 г. Международное право (часть первую) по 3 часа въ недѣлю.

Б) Въ *весеннемъ* полугодіи 1897 г. Международное право (часть вторую) по 5 часовъ въ недѣлю.

Пособія: Эйхельманъ, Христоматія русскаго международнаго права, I, II, Кіевъ, 1887, 1889; Учебники: Преподавателя, Даневскаго, Ривіе, Кальво, Бульмеринка.

Сопутательные часы: послѣ лекцій.

12. И. д. экстраординарнаго профессора П. А. Лашкаревъ читаетъ:

А) Въ *осеннемъ* полугодіи 1896 г. Церковное право (источники церковнаго права и организація христіанской церкви, ея властей и учреждений) по 4 часа въ недѣлю.

Б) Въ *весеннемъ* полугодіи 1897 г. Церковное право (система дѣйствующаго церковнаго права) по 4 часа въ недѣлю.

Пособія: Архим. Іоанна, Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія, Спб., 1851; П. Лашкарева, Право церковное въ его основѣ, видахъ и источникахъ, Кіевъ, 1889; Скворцова, Записки по церковному законовѣдѣнію, Кіевъ, 1863; Т. Барсова, Сборникъ дѣйствующихъ и руководственныхъ церковныхъ и церковно-гражданскихъ законовъ по вѣдомству православнаго исповѣданія, Опб. 1885; Берд-

никова, Краткій курсъ церковнаго права православной греко-рос-
сійской церкви, Казань, 1888.

Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

13. И. д. экстраординарнаго профессора Н. М. Цытовичъ
читаетъ:

А) Въ *осеннемъ* полугодіи 1896 г. Полицейское право: введеніе
и политику народнаго хозяйства—по 5 часовъ въ недѣлю.

Б) Въ *весеннемъ* полугодіи 1897 г. Полицейское право: политику
народнаго образованія, здравія, нравственности и полицію безопасно-
сти, по 5 часовъ въ недѣлю.

Пособія: Сводъ Законовъ, томы XI—XIV; Бунге, Полицейское
право 1873—77; Андреевскій, Полицейское право, 1874; Анто-
новичъ, Полицейское право 1890; Шейминъ, Учебникъ права
внутренняго управленія, 1891—1895; Тарасовъ, Учебникъ науки
полицейскаго права, 1892—1895; Schönberg, Handbuch der poli-
tischen Oekonomie, 1891.

Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

14. И. д. экстраординарнаго профессора Н. П. Яснопольскій
читаетъ:

А) Въ *осеннемъ* полугодіи 1896 г. Финансовое право: общія пред-
варительныя свѣдѣнія о финансовой наукѣ и финансовомъ правѣ.
Литературныя пособія. О государственныхъ доходахъ: отъ государ-
ственныхъ имуществъ, промысловъ, пошлинъ и прямыхъ налоговъ.
Теорія и законодательство, относящіяся къ отдѣльнымъ видамъ госу-
дарственныхъ доходовъ; по 4 часа въ недѣлю.

Б) Въ *весеннемъ* полугодіи 1897 г. Финансовое право: о косвен-
ныхъ налогахъ, государственныхъ расходахъ, вассахъ, контролѣ, бюд-
жетѣ. О финансовой власти и о финансовомъ управленіи. О повин-
ностяхъ. О государственномъ кредитѣ, о мѣстномъ хозяйствѣ. Исто-
рическій очеркъ финансовыхъ идей и явленій.

Сверхъ того преподаватель будетъ вести практическія занятія
по финансовому праву въ часы и дни, назначенные для лекцій и со-
вѣщаній, на сколько позволитъ остающееся до конца учебнаго года
время.

Пособія: В. А. Лебедева, Финансовое право, т. I, изд. 1882 и
2 изд. вып. 1, 2 и 3, 1889—1893; т. II, 1883—85; И. И. Янжулъ,
Основныя начала финансовой науки 2 изд. 1895; Д. М. Львова,
Курсъ финансоваго права, 1887; С. И. Иловайскаго, Учебникъ
финансоваго права, 1895; Л. В. Ходскій, Основы государственнаго
хозяйства, 1894; Новѣйшія изданія IV, V, VI, VII и VIII томовъ Св.
Зак. и продолженій къ нимъ (см. Юридич. Лѣтопись 1892 г., № 6,

стр. 570—575), а въ остальныхъ томахъ Св. Законовъ то, что относится къ финансовому праву. Указатель правительственныхъ распоряженій по министерству финансовъ, а по другимъ вѣдомствамъ—относящееся къ финансамъ изъ „Собранія узаконеній и распоряженій и проч.“; W. Roscher, System der Finanzwissenschaft, 4 Aufl 1890; G. Schönberg, Handbuch der politischen Oekonomie, 3 Aufl. B-d III, 1890; L. v. Stein, Lehrbuch der Finanzwissenschaft, 5 Aufl. 1885—86; A. Wagner, Finanzwissenschaft, I Theil, 3 Aufl. 1883, II Th., 2 Aufl. 1890; P. Leroy-Beaulieu, Traité de la science des finances, 5 edition, 1892.

Совѣщательные часы: по средамъ и субботамъ 2—3 часа.

15. Ординарный профессоръ Д. И. Пихно читаетъ:

А) Въ *осеннемъ* полугодіи 1896 г. (6 час.): а) Политическую экономію (производство и обмѣнъ), по 3 часа въ недѣлю; б) Статистику (исторію и теорію статистики) по 2 часа въ недѣлю, и б) ведетъ практическія занятія по 1 часу въ недѣлю.

Б) Въ *весеннемъ* полугодіи 1897 г. (6 час.): а) Политическую экономію (теорію доходовъ, потребление и исторію политической экономіи), по 3 часа въ недѣлю; б) Статистику (статистику населенія) по 2 часа въ недѣлю и в) ведетъ практическія занятія по 1 часу въ недѣлю.

Практическія занятія будутъ заключаться въ чтеніи и обсужденіи рефератовъ, составляемыхъ студентами по различнымъ вопросамъ пройденнаго курса.

Пособія: По Политической экономіи: Д. И. Пихно, Основаніе политической экономіи; Бунге, Основанія политической экономіи; Ходскій, Краткій курсъ политической экономіи; Георгіевскій, Пособіе къ лекціямъ по политической экономіи; V. Roscher, System der Volkswirtschaft B-de I—III, 1892; Schönberg, Handbuch der politischen Oekonomie, 1890; M. Bloch, Les progrès de la science économique; Иягремъ, Исторія политической экономіи. По Статистикѣ: Янсонъ, Теорія статистики; Его-же, Сравнительная статистика народонаселенія; Маиръ, Законосообразность въ общественной жизни; M. Bloch, Fraité theorique et pratique de Statistique; Meitzen, Geschichte, Theorie und Technik des Statistik; Федоровичъ, Исторія и теорія статистики.

Совѣщательные часы: по вторникамъ 2—3.

16. Заслуженный ординарный профессоръ Н. К. Реннен-кампфъ читаетъ:

А) Въ *осеннемъ* полугодіи 1896 г. Энциклопедію права (часть общую) по 3 часа въ недѣлю.

Б) Въ *весеннемъ* полугодіи 1897 г. Энциклопедію права (часть особенную) по 3 часа въ недѣлю.

Пособія: В арнкёвнга, *Iurist. Encyclopedie*, 1856; Вальтера, *Iurist. Encyclopedie*, 1865; Аренса, *Iurist. Encyclopedie*, 1859; Меркеля, *Iurist. Encyclopedie und Methodologie*, 1887; Гарейса, *Encyclopedie und Methodologie der Rechtswissenschaft*, 1887; Б. Н. Чичерина, *Собственность и государство*, 1882; Lotze's, *Philosophie v. Hartmann*, 1878.

Совѣщательные часы: по субботамъ 10—11 час.

17. Приватъ-доцентъ князь Е. Н. Трубецкой читаетъ:

А) Въ *осеннемъ* полугодіи 1896 г. Исторію философіи права (древней) по 2 часа въ недѣлю.

Б) Въ *весеннемъ* полугодіи 1897 г. Исторію философіи права (новой) по 2 часа въ недѣлю.

Пособія: Чичеринъ, *Исторія политическихъ ученій*, Жане, *Исторія государственной науки*; Stahl, *Geschichte der Rechtsphilosophie*; Hildenbrand, *Geschichte und System der Rechts—und Staatsphilosophie*; Franck, *Reformateurs et publicistes (Moyen âge XVII et XVIII s.)*; Zeller, *Die Philosophie der Griechen*; Кунно-Фишеръ, *Исторія новой философіи*

Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

18. Ординарный профессоръ Н. А. Оболонскій читаетъ:

А) Въ *осеннемъ* полугодіи 1896 г. Судебную медицину по 3 часа въ недѣлю.

Б) Въ *весеннемъ* полугодіи 1897 г. Судебную медицину (вступительный курсъ) по 3 часа въ недѣлю.

Сверхъ того преподаватель будетъ вести практическія занятія со студентами, состоящія: въ *осеннемъ* полугодіи—въ судебно-медицинскомъ изслѣдованіи труповъ—по мѣрѣ поступления трупнаго матеріала въ анатомическій театръ (по группамъ, бесплатно, въ зданіи анатомическаго театра). и въ *весеннемъ* полугодіи—въ демонстраціи анатомическихъ, гистологическихъ и проч. препаратовъ, по 1 часу въ недѣлю (пятница 6—7 час. вечера, по группамъ).

Пособія: Д-ръ Эд. фонъ-Гофманъ, *Учебникъ судебной медицины*, рус. перев. съ 5 нѣмец. изд. подъ ред. проф. Сорокина или таковой же подъ ред. д-ра Штольца, Спб. 1891; Д-ръ В. Штольцъ, *Руководство къ изученію судебной медицины для юристовъ*, Спб. 1895; D-r R. Gottschalk, *Grundriss der gerichtlichen Medicin für Aerzte und Juristen*, Leipzig, 1894; D-r I. Borntraeger, *Compendium der gerichtsarztlichen Praxis*, Leipzig, 1894; Проф. д-ръ Крафтъ-Эбингъ, *Судебная психопатологія*, перев. Черемшанскаго,

Спб., 1895; Dr G. Francotte, L'anthropologie criminelle, Paris, 1891; Н. А. Оболенскій, Пособникъ при судебно-медицинскомъ изслѣдованіи трупа и при изслѣдованіи вещественныхъ доказательствъ, Спб. 1894.

Совѣщательные часы: понедѣльникъ, четвергъ и пятница отъ 2 до 3 час.

19. Ординарный профессоръ Н. А. Сикорскій читаетъ:

А) Въ *осеннемъ* полугодіи 1896 г. Судебную психопатологію (общую часть) по 2 часа въ недѣлю.

Б) Въ *весеннемъ* полугодіи 1897 г. Судебную психопатологію (спеціальную часть) по 2 часа въ недѣлю.

Пособія: Крафтъ-Эбингъ, Судебная психопатологія, перев. Черемшанскаго, Спб., 1895, изд. Риккера; Чиждъ Влад., проф., Лекціи по судебной психопатологіи, Спб., 1890; Ковалевскій, Судебная психопатологія, Харьковъ, 1895; Сербскій, Судебная психопатологія, Москва, 1896.

Совѣщательные часы: суббота 2—3 часа дня.

Деканъ А. Ромаковичъ-Славатинскій.

Секретарь Л. Казанцевъ.

Д. Лекціи Медицинскаго Факультета.

А. Въ осеннемъ полугодіи 1896—1897 академическаго года.

1) **Ординарный проф. М. А. Тихомировъ (20 ч.):** Описательная анатомія человѣка (8 ч.): Остеологія, артрологія, синдесмологія и міологія; периферическая сосудистая и нервная системы и анатомія органовъ чувствъ. Поведѣльникъ, вторникъ и суббота 9—11, и пятница 11—1.

Практическія занятія по анатоміи (12 ч.): Распознаваніе костей и изученіе ихъ соотношеній на разобранныхъ скелетахъ; вскрытіе полостей тѣла, приготовленіе препаратовъ внутренностей, практическія занятія по анатоміи мозга; ежедневно 5—7 веч.

Остеологическій и секціонный залы открыты для практическихъ занятій студентовъ ежедневно отъ 8 ч. утра до 7 вечера.

Пособія: Д. Зерновъ, Руководство анатоміи человѣка, Москва, 1890—96; Пашъ, Основы анатоміи человѣка, перев. Таренцаго, Спб., 1887; С. Gegenbaur, Lehrbuch der Anatomie des Menschen, Leipz., 1895; Ch. Debierre, Traité d'anatomie de l'homme, avec notions d'organogénie et d'embryologie, Paris, 1890; A. Rauber, Lehrbuch der Anatomie des Menschen, Leipz, 1894.—Какъ справочныя книги: J. Henle, Handbuch der systemat. Anatomie des Menschen, Braunschweig, 1876; Ph. C. Sappey, Traité d'anatomie descriptive, Paris, 1877; H. Luschka, Die Anatomie des Menschen, Tübingen, 1862; J. Hyrtl, Handbuch der topograph. Anatomie, Wien, 1882; J. Hyrtl, Handbuch der prakt. Zergliederungskunst, Wien, 1860.—Атласы: С. Heitzmann, Die descriptive und topogr. Anatomie des Menschen in 785 theilweise mehrfarbigen Abbildungen, 8—te Anfl., Wien, 1896; J. Henle, Anatom. Handatlas, Braunschweig, 1874.

Совѣщательные часы: понедѣльникъ, вторникъ и суббота 11—12, пятница 1—2 ч. дня.

2) Приватъ-доцентъ Н. Н. Жукъ (4 ч.): Описательная анатомія (2 ч.): Специальный курсъ анатоміи и топографіи грудной и брюшной полостей и органовъ въ нихъ расположенныхъ,—пятница 8—10. Горловые болѣзни (2 ч.),—вторникъ 5—7 ч. веч.

Пособія: по анатоміи: А. Рише, Практическое руководство хирургіи и анатоміи, 1885; Г. Тильо, Руководство топограф. анатоміи, 1884; Гиртль, Топограф. анатомія, 1881; Зерновъ, Руководство описательной анатоміи, 1890. По горловымъ болѣзнямъ: Шнитцлеръ, Методы изслѣдованія горла, носа и уха, 1886; Никитинъ, Руководъ къ ларингоскопії и болѣзни горла, 1893; Gottstein, Die Krankheiten des Kehlkopfes.

Совѣщательный часъ: послѣ лекціи—пятница 10—11 и вторникъ 7—8.

3) Ординарный профессоръ С. И. Чирьевъ (8 ч.): Физиологія человѣка: введеніе въ физиологію; общая физиологія тканей: мышечной, нервной, эпителиальной и соединительной; физиологія крови и кровообращенія; физиологія дыханія. Вторникъ, среда, четвергъ и суббота 11—1, въ томъ числѣ 2 часа бесплатныхъ, предназначенныхъ спеціально для демонстрацій физиологическихъ аппаратовъ и опытовъ надъ животными.

Физиологическій институтъ открытъ для спеціальныхъ научныхъ занятій ежедневно 9—3 ч. дня.

Пособія: С. И. Чирьевъ, Физиологія человѣка, вып. I, Киевъ, 1889; Н. Beaunis, Nouveaux éléments de physiologie humaine, Paris, 1888; J. Steiner, Grundriss der Physiologie, Lpz., 1888; Л. Ландау, Учебникъ физиологіи, перев. проф. Данилевскаго, Харьковъ, 1885; W. Wundt, Lehrbuch der Physiologie des Menschen, Stuttg., 4-е Aufl.; L. Hermann, Lehrbuch der Physiologie, Leipz., 1879; Ch. Richet, Physiologie des muscles et des nerfs, Paris, 1882; А. Шефферъ, Физиологическая химія, Киевъ, 1882; Г. Бунге, Учебникъ физиологической и патологической химіи, перев., Дерптъ, 1888; О. Hammarsten, Lehrb. der physiol. Chemie, Wiesbaden, 1891.

Совѣщательные часы: вторникъ, четвергъ и суббота 1—2 ч. дня.

4) Экстраординарный профессоръ Я. Н. Якимовичъ (8 ч.): Гистологія съ эмбриологіей (4 ч.): строеніе и развитіе органовъ кровеносной и лимфатической системъ, дыхательныхъ, пищеварительныхъ и мочеполовыхъ органовъ, кожи, центральной нервной системы и органовъ чувствъ. Вторникъ и четвергъ 9—11. Практическія занятія по гистологіи (4 ч.): пятница и суббота 9—11.

Гистологическая лабораторія открыта для практическихъ занятій ежедневно 9—3 ч., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Пособія: По *гистологiи*: А. Бѣмъ и М. Давыдовъ, Учебникъ гистологiи чловѣка со включенiемъ микроскопич. техники, перев. В. Львова, Москва, 1896; Диссе, Очеркъ общей гистологiи, перев. проф. Крылова. Харьковъ, 1893; Н. Кульчицкiй, Основы практической гистологiи, ч. 2-я, Харьковъ, 1890; Основанiя къ изученiю микроск. анатомiи, подъ ред. Лавдовскаго и Овсянникова, Спб., 1887—88; Шенъ, Основы нормальной гистологiи чловѣка, перев. подъ ред. Кучина, Харьковъ, 1886; Schiefferdecker und Kossel, Gewebelehre des menschl K6rpers, Braunsch., 1891 (есть переводъ подъ ред. Огнева, Москва, 1894). По *микроскопической техникѣ*: А. Zimmermann, Das Mikroskop, Leipz. und Wien, 1895; Кульчицкiй, Основы практической гистологiи, ч. 1-я, Харьковъ, 1889; Никифоровъ, Краткiй учебникъ микроскоп. техники, Москва, 1893; Rene Boneval, Nouveau guide pratique de technique microscopique, Paris, 1890; Bolles Lee et Henneguy, Traité des methodes techniques de l'anatomie microscopique, Paris, 1887; Behrens, Kossel und Schiefferdecker, Das Mikroskop, Braunsch., 1889. По *эмбриологiи*: Paul Gilis, Краткое изложенiе эмбриологiи, перев. Зернова, Москва, 1893; Келликеръ, Основы исторiи развитiя чловѣка и высшихъ животныхъ, перев. подъ ред. Заварыкина, Спб., 1882; Гертвигъ, Учебникъ эмбриологiи животныхъ позвоночныхъ и чловѣка, перев. Шульгина, Одесса, 1889; Hertwig, Lehrbuch der Entwicklungsgechichte des Menschen und der Wirbelthiere, 4 Aufl., Jena, 1893; A. M. Marshall, Vertebrate Embryology, London, 1893.

Совѣщательные часы: ежедневно 12—2, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

5) Приватъ-доцентъ Ф. И. Ломинскiй (4 ч.): Гистологiя съ эмбриологiей (2 ч.): строенiе и развитiе органовъ чувствъ,—понедѣльникъ 1—3. Практическiя занятiя по гистологiи съ эмбриологiей (2 ч.),—суббота 5—7 веч.

Пособія: Основанiя къ изученiю микроскопич. анатомiи, подъ ред. Лавдовскаго и Овсянникова, Спб., 1887—88; G. Schwalbe, Lehrb. der Anatomie der Sinnesorgane, 1887; Кульчицкiй, Основы практич. гистологiи, Харьковъ, 1890; Бѣмъ и Давыдовъ, Учебникъ гистологiи чловѣка, перев. Львова, Москва, 1896; Шиффердеккеръ и А. Коссель, Руков. нормальной гистологiи, перев. Огнева, Москва, 1894; Келликеръ, Основы исторiи развитiя чловѣка и высшихъ животныхъ, перев. подъ ред. Заварыкина, Спб.,

1882; Гертвигъ, Учебникъ эмбриологій животныхъ позвоночныхъ и человека, перев. Шульгина, Одесса, 1889.

Сопутательная часть: послѣ лекцій.

6) Экстраординарный проф. А. А. Садовень (12 ч.): Медицинская химія (4 ч.—въ томъ числѣ одинъ часъ бесплатный): о бѣлкахъ и углеводахъ, о пищевыхъ веществахъ и пищевареніи, о крови, лимфѣ и дыханіи. Понедѣльникъ 11—1, пятница и суббота 1—2. Практическія занятія по медицинской химіи (8 ч.,—въ томъ числѣ 6 бесплатныхъ). Понедѣльникъ, вторникъ и четвергъ 1—3, среда 9—11.

Лабораторія медицинской химіи открыта для практическихъ занятій ежедневно, кромѣ субботы, 9—3 и 5—7, въ субботу-же 9—2.

Пособія: О. Гаммарштенъ, Учебникъ физиологической химіи, перев. проф. Щербакова, 1892; О. Наммгайстен, Lehrbuch der physiolog. Chemie, 3-te Auflage; Бунге, Учебникъ физиологической и патологической химіи, 1888; Bunge, Lehrbuch der physiolog. und patholog. Chemie, 3 Aufl., Leipzig, 1894; Halliburton-Kaiser's Grundzüge der chemischen Physiologie (очень хорошъ, какъ конспектъ). Для болѣе подробнаго ознакомленія съ предметомъ: Норре-Сейлер, Physiolog. Chemie, 1877—81 (первыя три части этого руководства переведены на русскій языкъ проф. Булыгинскимъ); Halliburton-Kaiser's, Lehrbuch der chemisch. Physiologie und Pathologie, Heidelb., 1893; Neumeister, Lehrbuch der physiolog. Chemie, 1893—95; Щербаковъ, Курсъ физиологической химіи, ч. I, Органическія составныя части животнаго организма, вып. I, Соединенія жирнаго ряда, 1893; A. Gauthier, Cours de chimie, 3-me partie, chimie biologique, 1892.—Руководства при практическихъ занятіяхъ въ лабораторіи: Salkowski, Practicum der physiolog. und patholog. Chemie, 1893; Кошляковъ, Анализъ мочи, 2-е изд., 1887; Норре-Сейлер, Handbuch der physiolog. und pathol. chemischen Analyse, 6-te Aufl., 1893 (есть переводъ этого изданія на русскій языкъ). Болѣе обширныя руководства для анализа мочи: Лейбе и Зальковскій, Ученіе о мочѣ, перев. проф. Щербакова, 1884; Neubauer und Vogel, Anleitung zur qualitativ. und quantitativ. Analyse des Harns, Wiesbaden, 1890.

Сопутательные часы: ежедневно 10—3, въ часы, свободные отъ лекцій.

7) Экстраординарный профессоръ Т. И. Лоначевскій-Петруняка (14 ч.): Фармація и фармакогнозія (3 ч.): Химическая часть фармаціи: минеральныя и органическія соединенія и рецептура. Среда 1—2, пятница и суббота 2—3.

Практическія занятія по фармаціи и судебной химіи (9 ч.,—для фармацевтовъ): четвергъ, пятница и суббота 4—7 ч. Практическія занятія по производству судебно-химическихъ изслѣдованій (2 ч.,—для фармацевтовъ): четвергъ 12—2.

Фармацевтическая лабораторія и кабинетъ открыты для практическихъ занятій ежедневно 10—6 ч., кромѣ праздничныхъ дней.

Пособія: Для медиковъ и фармацевтовъ: В. А. Тихомировъ, Курсъ фармаціи, Москва, 1896; Н. Ф. Ментинъ, Курсъ фармакогнозіи, Варшава, 1888; Андрей Чириковъ, Курсъ фармакогнозіи, Харьковъ, 1890; Н. Hager, B. Fischer, und C. Hartwich, Kommentar zum Arzneibuch für das Deutsche Reich, 3-te Ausg., in zwei Bänden, Berlin. 1891—1892, и въ переводѣ на русскій языкъ подъ заглавіемъ: Комментарій къ 4-му изданію Россійской Фармакопеи; Юлій Траппъ, Rezeptura, Спб., 1880.—Для фармацевтовъ: Юлій Траппъ, Фармацевтическая химія, Спб., 1885; F. A. Flückiger, Pharmaceutische Chemie, Berlin, 1888; В. А. Тихомировъ, Курсъ фармакогнозіи, 2 тома, Спб. 1885 и 1890, Н. Beckurts und B. Hirsch, Handbuch der prakt. Pharmacie, zwei Bände, Stuttgart, 1887—89; G. Vulpius und E. Holdermann, Kommentar zum Arzneibuch für das Deutsche Reich, Leipz., 1891; Н. Hager, Руководство къ фармацевтической и медико-химической практикѣ, перев. съ нѣм., Спб., 1888—1894; F. A. Flückiger, Pharmacognosie des Pflanzenreiches, Berlin, 1891; Г. Вахтель, Руководство къ техническому анализу, перев. подъ ред. Н. Тавилдарова, Спб., 1887; И. Канонниковъ, Руков. къ химич. изслѣдованію питательныхъ и вкусовыхъ веществъ, Спб., 1891; Юлій Траппъ, Наставленіе для судебно-химическаго изслѣдованія ядовъ, Спб., 1875; Г. Драгендорффъ, Судебно-химическое открытіе ядовъ, Спб., 1875; G. Dragendorff, Gerichtlich-chemische Ermittlung von Giften, 3-te Auflage; Bolley's Handbuch der technisch-chemisch. Untersuchungen, Leipz., 1888.

Состыцательные часы: среда и четвергъ 11—12.

8) Заслуженный ординарный проф. Э. Г. Гейбель (деканъ): Фармакологія съ рецептурою, токсикологіею и ученіемъ о минеральныхъ водахъ (6 ч.): Органическія лѣкарственные вещества. Понедѣльникъ и среда 12—1, вторникъ и суббота 10—11, и пятница 12—2. Практическія занятія по демонстраціи и производству главнѣйшихъ фармакологическихъ и токсиколог. опытовъ (4 ч. бесплатно): вторникъ и пятница 2—4.

Фармакологическій кабинетъ и лабораторія открыты для практическихъ занятій ежедневно 10—4, кромѣ празднич. дней.

Пособія: О. Шмидебергъ, Основы фармакологіи, перев. Дубелира, Москва, 1891, и 3-е нѣмецкое изданіе 1895 г.; К. Бинцъ, Лекціи по фармакологіи, изд. журнала „Практич. Медицина“, и 2-е нѣмецкое изданіе; Buchheim-Harnack, Handbuch der Arzneimittellehre, Hambg. und Leipzig, 1883; Nothnagel und Rossbach, Handb. der Arzneimittellehre, 7-te Aufl., Berlin, 1894; R. Kobert, Lehrbuch der Pharmakotherapie, Stuttgart, 1896.

Совѣщательные часы: понедѣльникъ, среда и суббота 1—2.

9) **Ординарный проф. В. В. Подвысоцкій** (6 ч.): Общая патологія (систематическій курсъ,—4 ч.): патологія крови и кровообращенія; воспаленіе; лихорадка; самоотравленія. Среда 9—11 и суббота 11—1. Частный курсъ: Общая патологія инфекціонныхъ болѣзней (2 ч.): бактеріальные инфекціонные процессы; споровиковые инфекціонные процессы; методика изслѣдованія бактеріологическаго. По недѣльникъ 5—7 веч.

Лабораторія общей патологіи открыта для практическихъ занятій ежедневно, кромѣ праздниковъ, 9—4 ч.

Пособія: В. В. Подвысоцкій, Основы общей патологіи, томъ I и II, изданіе 2-ое, дополненное и исправленное, 1894 г., Спб.; С. Лукьяновъ, Лекціи общей патологіи, 1893, Варшава; В. Пашутинъ, Лекціи общей патологіи, Спб., 1886; Бирхъ-Гиршфельдъ, Общая патологія, перев., 1894, Спб.; Крегъ, Общая клиническая патологія, перев., Москва, 1892.

Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

10) **Ординарный проф. В. К. Висковичъ** (20 ч.): Патологическая анатомія (4 ч.): 1., Систематическій курсъ: ученіе объ атрофическихъ и гипертрофическихъ измѣненіяхъ тканей и органовъ; 2., Избранные отдѣлы изъ частной патологической анатоміи съ демонстраціей органовъ со вскрытіи. Вторникъ 12—2 и суббота 1—3. Бактеріологія (курсъ необязательный,—2 ч.): систематика, морфологія и біологія микроорганизмовъ; методы изслѣдованія; частная бактеріологія съ демонстраціей. Среда 5—7 ч. веч.—Практическія занятія по патологической гистологіи (6 ч.) по группамъ: вторникъ, четвергъ и пятница 5—7 ч. веч.—Техника патолого-анатомическихъ вскрытій (курсъ обязательный, но безплатный),—въ клиническіе часы. Патолого-анатомическія вскрытія въ военномъ госпиталѣ и Александровской больницѣ (6 ч.) и повторительный курсъ патологической анатоміи (въ дни, когда не будетъ труповъ для вскрытій),—понедѣльникъ 1—3, среда и пятница 12—2.

Патолого-анатомическій институтъ открытъ для практич. занятій ежедневно 9—3 ч.

Пособія: J. Ортъ, Патолого-анатомическая діагностика, перев. проф. Крылова, Харьковъ, 1890; Вейксельбаумъ, Очеркъ патогнч. анатоміи, перев. проф. Крылова, Харьковъ, 1895; Ziegler, Lehrbuch der allgem. und speciell. patholog. Anatomie, 8-te Aufl., 1895; Lubarsch und Ostertag, Ergebnisseder allg. und. spec. pathol. Anatomie, Wiesbaden, 1895, 3 тома (пока вышло 2 тома); Virchow, Die Geschwülste, 3 тома, 1864—65, русскій перев. подъ ред. проф. Руднева, 1867, 1—2 т.

Совѣщательные часы: вторникъ 2—3 и суббота 3—3½.

11) *Ординарный проф. Ф. А. Лешъ* (9 ч.): Врачебная діагностика съ пропедевтической клинкою: Врачебная діагностика (4 ч.): аускультация и перкуссия; болѣзни легкихъ и сердца. Понедѣльникъ и пятница 10—11, четвергъ 9—11.

Практическія занятія по врачебной діагностикѣ (5 ч.): понедѣльникъ и пятница 8—10, четвергъ 8—9.

Пропедевтическая клиника и лабораторія въ Университетскомъ баракѣ при Александровской городской больницѣ открыты для практическихъ занятій ежедневно отъ 8 ч. утра до 5 ч. веч.

Пособія: Діагностика внутреннихъ болѣзней О. Фирордта, перев. доцента Т. И. Богомолова, 1890; Руководство къ физическимъ методамъ изслѣдованія внутреннихъ болѣзней, Эйхгорста, перев. д-ра Ліона, Москва, 1893; Руководство къ клинич. методамъ изслѣдованія внутреннихъ болѣзней, проф. И. Котовщикова, изд. 2-е, Казань, 1891.

Совѣщательные часы: понедѣльникъ и четвергъ 11—12.

12) *Экстраординарный проф. В. П. Образцовъ* (8 ч.): Частная патологія и терапія (4 ч.): Болѣзни органовъ кровообращенія, дыханія и пищеваренія. Среда 1—3 и суббота 8—10.

Практическія занятія (4 ч.) въ мужскомъ терапевтическомъ отдѣленіи Александровской больницы: понедѣльникъ и пятница 8—10 утра.

Мужское терапевтическое отдѣленіе Александровской больницы открыто для практическихъ занятій отъ 8 до 12 ч.

Пособія: Эйхгорстъ, Руков. къ частной патологіи и терапіи, переводъ под. ред. Шапиро, Спб., 1891—92; Штрюмпель, Руков. къ частной патологіи и терапіи, перев. подъ ред. Шервинскаго, Москва, 1894; Charcot, Bouchard et Brissaud, Traite de médecine, tt. I—VI; Nothnagel, Specielle Pathologie und Therapie; Боткинъ, Клиническія лекціи; Захарьинъ, Клиническія лекціи; Л. В. Поповъ, Клиническія лекціи, вып. 1-й и 2-й; Н. И. Соколовъ, Лекціи изъ частной патологіи и терапіи, Спб., 1896; Засѣцкій, Лекціи по частной патологіи и терапіи внутреннихъ болѣзней, Спб., 1896.

Совѣщательные часы; по средамъ и субботамъ 11—12.

13) Приватъ-доцентъ З. Х. Зенкевичъ (8 ч.): Частная патологія и терапія (4 ч.): инфекціонныя болѣзни, болѣзни органовъ дыханія и болѣзни органовъ кровообращенія. Среда 1—3 и суббота 8—10.

Практическія занятія (4 ч.) въ терапевтической факультетской клиникѣ: демонстрація больныхъ и микроскопическое и химическое изслѣдованія выдѣленій больного организма. Вторникъ и пятница 6—8 ч. веч.

Лабораторія и пріемный покой при терапевтической факультетской клиникѣ открыты для практическихъ занятій по вторникамъ и пятницамъ 6—8 ч. веч.

Пособія: Ziemssen, Руков. къ частной патологіи и терапіи, тт. I—IX и XIII, изд. 2-е; Eichhorst, Руков. къ частной патологіи и терапіи, перев. подъ ред. Шапиро, изд. 4-е, 1895; Штрюмпель, Руков. къ частной патологіи и терапіи, перев. подъ ред. Шервинскаго, Москва, 1894; Юргенсенъ, Руков. къ частной патологіи и терапіи, перев. Гольдендаха, Москва; Ziemssen, Клиническія лекціи, перев. подъ ред. Дубелира, Москва, 1887—93; *Избранныя лекціи иностранныхъ клиницистовъ*, перев. подъ ред. Дубелира, серіи I—IV; *Лекціи современныхъ нѣмецкихъ клиницистовъ*, изд. Гольдендаха (I—VI тт.); Leube, Частная діагностика внутреннихъ болѣзней, перев. подъ ред. Чудновскаго, Спб., 1890; Bizzozzo и Firket, Руков. къ клинической микроскопіи, перев. Блюменау, Спб., 1890; Le Gendre, Разстройства и болѣзни питанія, перев. подъ ред. Максимова, Спб., 1894; Eulenburg, Реальная энциклопедія медицинскихъ наукъ, Спб., 1891—96.

Совѣщательные часы: понедѣльникъ 6—8 ч. веч.

14) Приватъ-доцентъ И. И. Георгіевскій (3 ч.): Частная патологія и терапія (1 ч.): ученіе о крови,—гематологія,—четвергъ 8—9.

Практическія занятія по частной діагностикѣ болѣзней крови: гематологическіе способы изслѣдованія,—понедѣльникъ и пятница 8—9.

Пособія: По гематологіи: Hayem, Du sang et de ses alterations anatomiques, 1889, Paris, Masson; Reinert, Die Zählung der Blutkörperchen und deren Bedeutung für Diagnose und Therapie, 1891, Leipzig; Rieder, Beiträge zur Kenntniss der Leukocytose, 1892, Leipz.; Rieder, Atlas der klinischen Mikroskopie des Blutes, 1896, Jena; Drouin, Hémot-Alcalimétrie. Hémot-Acidimétrie, 1892, Paris, Steinheil; Усковъ, Кровь, какъ ткань, 1890, Спб.; Георгіевскій И., Кровь и ея измѣненія въ болѣзняхъ, 1894, Киевъ; Георгіев-

скій И., Клиническіе способы изслѣдованія крови и результаты ими полученные до 1895 года, 1896, Кіевъ. — По патологіи внутреннихъ болѣзней: Руководства Кунце, Штрюмпеля и Либермейстера; Клиническія лекціи Боткина, 1867, 1885, 1887 и 1891 гг.; Клиническія лекціи Захарьина, 1889, 1890, 1893 и 1894 г.; Клиническія лекціи Цимссена, 1887—1890 г.; Лейбе, Частная діагностика внутр. болѣзней, 1890 и 1895; Bouchard, *Maladies par ralentissement de la nutrition*, 1890, Paris.

15) Ординарный проф. И. А. Сикорскій (4 ч.): Систематическое и клиническое ученіе о нервныхъ и душевныхъ болѣзняхъ. Нервные болѣзни (1 ч.): Систематическій курсъ болѣзней спиннаго мозга и периферической нервной системы, — понедельникъ 12—1. Клиника нервныхъ болѣзней (1 ч.), — понедельникъ 1—2. Душевные болѣзни (1 ч.): Психіатрія—систематическій курсъ, — среда 9—10. Клиника душевныхъ болѣзней (1 ч.): пятница 10—11.

Практическія занятія: по клинике нервныхъ болѣзней—ежедневно, кромѣ воскресеній, 6—8 ч. веч. (бесплатно). Практическія занятія по клинике душевныхъ болѣзней, — ежедневно, кромѣ воскресеній, 5—6 ч. веч. (беспл.).

Кабинетъ и клиника открыты для практическихъ занятій ежедневно отъ 8 ч. утра до 7 ч. вечера.

Пособія: По нервнымъ болѣзнямъ: Цимссенъ, *Руков. въ частной патологіи и терапіи*, перев., т. XI и XII, Харьковъ, 1883; Charcot, *Leçons sur les maladies du système nerveux*, Paris, 1887—90, tt. I — IV, VII и XI; Strümpell, *Krankheiten des Nervensystems*, Leipz., 1894; Эрбъ, *Электротерапія*, перев. Дроздова, Спб., 1883; Gowers, *Лекціи по діагностикѣ болѣзней головного мозга*, перев. Говсѣева, подъ ред. Ковалевскаго, Харьковъ, 1887; Gowers, *Діагностика болѣзней спиннаго мозга*, перев. Зачека, Спб., 1881; Розенбахъ, *Основы діагностики нервныхъ болѣзней*, Спб., 1887; Левандовскій, *Электродіагностика и электротерапія включительно съ физиологической пропедевтикой*, Спб., 1889; Pierson. *Компендіумъ нервныхъ болѣзней*, перев. Ковалевскаго, Харьковъ, 1889; Oppenheim H., *Lehrbuch, der Nervenkrankheiten*, Berlin, 1894; Корниловъ А. А., *Методика и планъ изслѣдованія болѣзней нервной системы*, Москва, 1893; Charcot, Bouchard, Briissaud, *Traité de médecine*, T. VI.; Mosbina, *Краткій курсъ нервныхъ болѣзней*, Москва, 1894; Jacob—изд. *Практ. Медицины—Атласъ здоровой и больной нервной системы*, Спб., 1895; Кожевниковъ, *Болѣзни нервной системы*, Москва, 1895; Говерсъ, перев., *Болѣзни нервной системы*, т. I и II, 1894 и 95 г., изд. жур. „Практич. Медич.“; Ко-

валевскій, Компендіумъ нервныхъ и душевныхъ болѣзней, изд. 2-е, 1893; Ковалевскій, Эпилепсія, изд. 2-е.—По *психіатріи*: Грингеръ, Душевные болѣзни, перев. Овсянникова, Спб., 1867; Винсловъ, Болѣзни мозга и души, перев., Спб., 1870; Meinerz, Психіатрія, перев. Ліона, подъ ред. Ковалевскаго, Харьковъ, 1885; Крафтъ-Эбингъ, Учебникъ психіатріи, перев. Черемшанскаго, Спб., 1890; Цимссенъ (Шюле), Руков. къ частной патології и терапіи, перев., т. XVI, Харьковъ, 1880; Ковалевскій, Психіатрія, т. I и II, изд. 4-е, Харьковъ, 1892; Эмингаузъ, Психическія разстройства въ дѣтскомъ возрастѣ, перев. Якубовича, Спб., 1890; Айрлендъ, Идіотизмъ и тупоуміе, перев. Томашевскаго, Спб. 1880; Ковалевскій, Лечение душевныхъ и нервныхъ болѣзней, изд. 2-е, 1889; P. Blocq et S. Onanoff, Séméiologie et diagnostic des maladies nerveuses, Paris, 1892; Ковалевскій, Сифилисъ мозга и его лечение, Харьковъ, 1893; Jul. Morez, Электро-терапия при душевныхъ болѣзняхъ, Харьковъ, 1889; Корсаковъ, Курсъ психіатріи, Москва, 1893; Paul Gollier, Psychologie de l'idiot et de l'imbecile, Paris; Ковалевскій П., Пуэрперальные психозы, Харьк., 1894; Sommer R., Diagnostic der Geisteskrankheiten für practische Aerzte und Studierende, Wien und Leipz., 1894.

Совѣщательные часы: понедѣльникъ 2—3 ч. въ Александровской больницѣ, и среда 8—9 ч. утра въ военномъ госпиталѣ.

16) Приватъ-доцентъ П. И. Нечай (2 ч.): Психіатрія и нервныя болѣзни. Психіатрія (1 ч.): Клиническая психіатрія,—среда 2—3. Нервныя болѣзни (1 ч.): Болѣзни головного мозга, — понедѣльникъ 2—3.

Клиническое судебно-медицинское отдѣленіе, Кирилловская больница и клиническое отдѣленіе для нервныхъ больныхъ въ Александровской больницѣ открыты для практическихъ занятій въ утренніе часы.

Пособія: По *психіатріи* — Руководства по психіатріи Krafft-Ebing'a, Kraepelin'a, Корсакова; Magnan, Leçons cliniques sur la folie héréditaire (Progrès med. 1885 — 86). По *нервнымъ болѣзнямъ*—Руководства Ziemssen'a, Strümpell'a, Gowers'a.

Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

17) Приватъ доцентъ К. М. Леплинскій (5 ч.): Нервныя болѣзни и психіатрія. Нервныя болѣзни (1 ч.): методы изслѣдованія нервно-больнаго человѣка,—пятница 2—3.—Психіатрія (1 ч.): уходъ и привръщаніе душевно-больныхъ,—суббота 2—3. Практическія занятія по нервнымъ болѣзнямъ (2 ч.): амбулаторный приѣмъ нервно-больныхъ,—четвергъ и пятница 3—4. Практическія занятія по психіатріи (1 ч.),—суббота 3—4.

Пособія: Штрюмпель, Болѣзни нервной системы, изд. 1890 г.; Эйхгорстъ; Шарко; Крафтъ-Эбингъ; Крепелинъ; Корсаковъ; Говерсъ.

Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

18) Приватъ-доцентъ В. Г. Киселевъ (3 ч.): Душевные и нервные болѣзни. Психіатрія (1 ч.): Клиническая психіатрія—избранные отдѣлы,—среда 8—9. Нервные болѣзни (1 ч.): Болѣзни периферическихъ нервовъ, спинного мозга и его оболочекъ,—суббота 2—3.

Практическія занятія по нервнымъ болѣзнямъ (1 ч.),—суббота 3—4.

Пособія: По психіатріи: Руководства Krafft-Ebing'a, Корсакова, Kraepelin'a, Schüle'a, Ковалевскаго I и II томъ 1892 г.; J. Weiss'a. Compendium der Psychiatrie; А. Говсѣевъ, Симуляція душевныхъ болѣзней, 1894 г., Харьковъ. — По нервнымъ болѣзнямъ: Руководства Gowers'a 1893—1894 г.; Chagot, Leçons sur les maladies du système nerveux; Зелихмюллеръ, Руков. къ изученію болѣзней спинного, головного мозга и периферической нервной системы, 2 т., перев. Щербака и Черемшанскаго; Эйхгорста, Корнилова, В. Лейбе, 1894 г.; Эрбъ, Электротерапія.

Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

19) Ординарный проф. М. И. Стуковенковъ (5 ч.): Дерматологія съ ученіемъ о сифилисѣ. Дерматологія—систематическій курсъ (3 ч.): морфологія, діагностика и систематика болѣзней кожи; просто воспалительные дерматозы; ангионейротические дерматозы; нейротические дерматозы и идионейрозы кожи. Клиника болѣзней кожи. Понедѣльникъ 12—1 и вторникъ 10—12. Ученіе о сифилисѣ—систематическій курсъ (2 ч.): исторія и географическое распространеніе сифилиса; яды сифилиса, мягкаго шанкра и триппера, результаты прививки трехъ ядовъ; мягкій шанкръ и его осложненія; первичныя явленія сифилиса; вторичныя явленія сифилиса; кожные сифилиды. Клиника сифилитическихъ и венерическихъ болѣзней. Суббота 8—10.

Кабинетъ, лабораторія и клиника открыты для практическихъ занятій ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 8 до 3 ч. дня.

Пособія: По дерматологіи: Дюрингъ, Руков. къ изученію болѣзней кожи, перев. Фридберга, подъ ред. Бруева, Спб. 1884; Морицъ Капозн, Патологія и терапія накожныхъ болѣзней, перев. подъ редакціей Кузнецова, Харьковъ, 1881; Густавъ Берендъ, Учебникъ накожныхъ болѣзней, перев. подъ ред. Поспѣлова, Москва, 1889; А. Полотѣбновъ, Дерматологическія изслѣдованія, Спб., 1886; Alfred Hardy, Traité pratique et descriptif des ma-

ladies de la peau, Paris, 1889; F. Berlioz, Manuel pratique des maladies de la peau, Paris, 1889; E. Gancher, Leçons sur les maladies de la peau, Paris, Oct. Doin, 1895. По *учению о сифилисѣ*: Германъ Цейслъ, Основы патологiи и терапiи сифилиса и связанныхъ съ нимъ венерическихъ болѣзней, 2-е изд., обработан. М. Цейслеиъ, перев. Ширяева и Стрѣковскаго, Москва, 1886; Alfred Fournier, Leçons cliniques sur la syphilis, Paris, 1881; Альфредъ Фурнье, Лечение сифилиса, перев. д-ра Говсѣева, Харьковъ, 1893; Эдмундъ Лессеръ, Учебникъ венерическихъ болѣзней, перев. Лянца, Смоленскъ, 1889.; Ernest Finger, Передой половыхъ органовъ, перев. подъ ред. проф. Поспѣлова, Москва, 1894; E. von Düring, Klinische Vorlesungen über Syphilis, Hamburg und Leipz., 1895., Eduard Lang, Vorlesungen über Pathologie und Therapie der Syphilis, Wiesbad. 1895; Charles Mauriac, Traitement de la syphilis, Paris, 1896.

20) Приватъ-доцентъ С. П. Томашевскій (7 ч.): Сифилидологiя (4 ч.): Историческiй очеркъ ученiя о сифилисѣ; первичныя проявленiя; сифилитическiя пораженiя кондиломатознаго періода болѣзни. Понедѣльникъ, вторникъ, среда и пятница 8 — 9. Практическiя занятiя по сифилидологiи (3 ч.) въ Лукьяновскомъ сифилитическомъ отдѣленiи Кирилловской больницы: понедѣльникъ, пятница и суббота 2—3.

Лукьяновское сифилитическое отдѣленiе Кирилловской больницы открыто для практическихъ занятiй ежедневно отъ 8 ч. утра до 7 ч. вечера.

Пособiя: Э. Лансеро, Ученiе о сифилисѣ, перев. подъ ред. проф. Тарновскаго, Спб., 1877; Э. Лангъ, Лекцiи по патологiи и терапiи сифилиса, перев. съ нѣм., Спб., 1886; М. Капови, Патологiя и терапiя сифилиса, перев. съ нѣм., Спб., 1882; Alfred Fournier, Leçons cliniques sur la syphilis, 2 édit., Paris, 1881; Louis Jullien, Traité pratique des maladies vénériennes, Paris, 1886; А. Ге, Курсъ венерическихъ болѣзней, Казань, 1891.

Совѣщательный часъ: четвергъ 2—3.

21) Приватъ-доцентъ В. К. Боровскій (1 ч.): Сифилидологiя: сифилисъ нервной системы; историческiй очеркъ ученiя о сифилисѣ нервной системы; сифилисъ головного мозга и его лечение. Суббота 5—6 ч. веч.

Пособiя: Сифилисъ мозга Фурнье, перев. Хлопицкаго. Спб., 1882; Die Syphilitischen Erkrankungen des Nervensystems, 1887.

Совѣщательный часъ: послѣ лекцiи.

22) Приватъ—доцентъ А. А. Линдстремъ (2 ч.): Диагностика болѣзней кожи (1 ч.),—понедѣльникъ 2—3.

Практическія занятія по диагностикѣ болѣзней кожи (1 ч.—бесплатно),—воскресенье 1—2 ч. дня.

Пособія: Н. v. Ziemssen, Handbuch der speciell. Pathologie und Therapie, Bd. XIV, 1 и 2 Hälften; М. Кароси, Pathologie und Therapie der Hautkrankheiten; Н. Ашспитц, System der Hautkrankheiten; Гебра и Капози перев. съ нѣм. подъ ред. проф. А. Г. Полотебнова, Ручов. къ изученію болѣзней кожи; Дерматологическія изслѣдованія изъ клиники проф. А. Г. Полотебнова; А. Корниловъ, Методика и планъ изслѣдованія болѣзней нервной системы; Дюрингъ, Болѣзни кожи, перев. д-ра Фридберга подъ ред. проф. А. Г. Полотебнова и прив., доц. А. Я. Бруева.

Совѣщательныя часы: понедѣльникъ 2—3 и воскресенье 1—2 ч. дня.

23) Приватъ—доцентъ И. Ф. Зеленевъ (5 ч.): Венерология, сифилидология и дерматология. Дерматология (2 ч.): общая патологія кожи, этиология, общая семіология, методика изслѣдованія и диагностика, общая терапия кожныхъ болѣзней; болѣзни кожи: мѣстныхъ (травматическія, паразитарныя, новообразованія), конституціональныя (сифилиды, леприды, туберкулезъ, волчанка), симптоматическія—инфекціонныя,—четвергъ и пятница 8—9. Венерология (1 ч.): ученіе о перелоѣ, какъ мѣстномъ и общемъ заболѣваніи: этиология, теченіе, лечение, осложненія—циститъ, нефритъ, ревматизмъ, сыпи, нервныя болѣзни и т. п.; ученіе о мягкомъ шанкрѣ и его осложненіяхъ; безплодіе, какъ слѣдствіе инфекціонныхъ болѣзней моче-половаго аппарата,—понедѣльникъ 7—8 ч. веч. Сифилидология (по окончаніи курса венерологии—1 ч.): сифилитическія заболѣванія внутреннихъ органовъ въ раннемъ и позднемъ періодахъ: органовъ кровообращенія и кроветворенія, дыхательнаго, пищеварительнаго и моче-половаго аппарата,—понедѣльникъ 7—8 ч. веч.

Практическія занятія по дерматологіи—1 разъ въ недѣлю, часы по соглашенію. Практическія занятія по венерологіи—1 часъ въ недѣлю, по соглашенію.

Пособія: По дерматологіи: Ф. Гебра, Ручов. къ изученію болѣзней кожи, перев., 1876; Гебра и Капози, Ручов. къ изученію болѣзней кожи, перев., 1883; Hans Hebra, Болѣзненные измѣненія кожи и ея придаточныхъ образованій, перев., 1885; Дерматологическія изслѣдованія изъ клиники проф. А. Г. Полотебнова, Спб., 1886—1887; Leloir et Vidal, Traité descriptif des maladies de la peau. Symptomatologie et anatomie pathologique, Paris, 1889—93; Brocq, Traitement des maladies de la peau avec un

abrégé de la symptomatologie, du diagnostic et de l'étiologie des dermatoses, Paris, 1892; Jessner, Аномалии кожи при внутр. болѣзняхъ, перев., 1893; Лессеръ, Кожныя болѣзни, перев. съ 7-го нѣм. изд. 1894;—Unna, Histologie der Hautkrankheiten, 1894; Philippson und Török, Allgemeine Diagnostik der Hautkrankheiten, begründet auf patholog. Anatomie, Wiesbad., 1895. — По *венерологии*: Тарновскій, Курсъ венерическихъ болѣзней, 1870; Paul Furbinger, Болѣзни мочеполовыхъ органовъ, перев., 1886.; Lang, Лекціи по патологii и терапii венерической язвы (мягкого шанкра), перев., 1887; Lang, Der venerische Katarrh, dessen Pathologie und Therapie, Wiesbaden, 1893; Ernst Finger, Перелой и его осложненiя, перев., 1894; Рознер, Терапія болѣзней моче-полового аппарата, перев., 1895; Петерсенъ, Лекціи о мягкомъ шанкрѣ, 1896. По *сифилидологии*: Лансеро, Ученіе о сифилисѣ, перев., 1876; Lang, Лекціи по патологii и терапii сифилиса, перев., 1886; Baumler, Сифилисъ, перев., 1886; Jullien, Traité pratique des maladies veneriennes, 2 ed., 1886; Leloir, Лекціи по сифилису, перев., 1887; Цимссенъ, Сифилисъ нервной системы, перев., 1888; Dieulafoy, Syphilis du pouton et de la plèvre, 1889; Lang, Die Syphilis des Herzens, 1889; Mauriac, Syphilis tertiaire et syphilis hereditaire, 1890; Fournier, Наслѣдственный сифилисъ, 1890; Ге, Курсъ венерическихъ болѣзней, 1891; Finger, Die Syphilis und die venerischen Krankheiten, 1892; Захарьинъ, Клиническія лекціи, вып. I, 1892; Mraček, Die Syphilis des Herzens, 1893; Wolff Lehrbuch der Haut—und Geschlechtskrankheiten, 1893; Fournier, Лечение сифилиса, перев., 1894; Лессеръ, Венерическія болѣзни, 1895.

Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

24) Приватъ-доцентъ А. К. Флейшеръ (2 ч.): Болѣзни мочеполовыхъ органовъ (1 ч.): болѣзни мочеиспускательнаго канала и мочевого пузыря,—среда 8—9.

Практическія занятія по болѣзнямъ мочеполовыхъ органовъ (1 ч.),—пятница 2—3.

13-е отдѣленіе военнаго госпиталя открыто для практическихъ занятій отъ 8 до 1 ч. дня.

Пособія: Подрезъ, Хирургическія болѣзни мочеполов. органовъ; Фингеръ, Перелой половыхъ органовъ; Фюрбрингеръ, Болѣзни мочеполовыхъ органовъ; Диттель, Стриктуры мочеиспускательнаго канала; Geza von Antol, Specielle chirurgische Pathologie und Therapie der Harnöhre und Harnblase.

Совѣщательный часъ: послѣ лекцій.

25) **Ординарный проф. В. В. Чирковъ (6 ч.): Терапевтическая факультетская клиника:** разборъ больныхъ по имѣющемуся клиническому матеріалу, преимущественно острымъ инфекціоннымъ болѣзнямъ, болѣзнямъ желудка, кишокъ, печени, болѣзнямъ крови и обмѣна веществъ. Вторникъ, четвергъ и суббота 9—11.

Клиника открыта для практическихъ занятій 8—2 ч. дня и 6—8 веч.

Пособія: Сборникъ Цимссена, переводы съ 1-го и 2-го нѣм. изд.; Ziemssen, Handbuch der speciellen Pathologie und Therapie, 3 Aufl., Leipz.; 1886; Ruehle, Легочная чахотка, перев. подъ ред. проф. В. Чиркова, Киевъ, 1888; Eichhorst, Handbuch der speciellen Pathologie und Therapie, 3 Aufl., 1887, и русскій перев. съ этого изданія; Штрюмпель, Руков. къ частной патологій и терапій, перев. подъ ред. Шервинскаго, Москва, 1889; Руков. къ частной патологій и терапій Т. Юргенсена, перев. Гольдендаха, Москва, 1894; Traité de médecine, Charcot, Bouchard et Brissaud, Paris, 1892—94; Pathologie und Therapie der Krankheiten d. Verdauungsapparates, von Rosenheim, Wien, 1893; Diagnostik und Therapie der Magenkrankheiten, von Boas, Leipz., 1893; проф. Захарьинъ, Клиническія лекціи, вып. 1—4, Москва, 1891—94; проф. Боткинъ, Клинич. лекціи, вып. 1—3, Спб., 1885—91; проф. В. Чирковъ, Клинич. лекціи, вып. 1, Киевъ, 1892.

Совѣщательные часы: вторникъ, четвергъ и суббота 11—12.

26) **Сверхштатный ордин. проф. Е. И. Афанасьевъ, (2 ч.): Клиника внутреннихъ болѣзней:** болѣзни сердца и легкихъ. Среда 6—8 ч. веч.

Пособія: Штрюмпель, Учебникъ частной патологій и терапій внутр. болѣзней, перев. Серебrenникова и Орѣшкіна, Спб., 1894—95; Эйхгорстъ, Руков. къ частной патологій и терапій, перев. Шапиро, Спб., 1887; Оскар Фгаенzell, Лекціи о болѣзняхъ сердца, Москва, изд. Карцева, 1890; С. Боткинъ, Клиническія лекціи, вып. 1, 2—3, Спб., 1885—87—90; Dargemberg, Лечение чахотки (Библіотека врача, №№ 1 и 2 за 1895 г.); Руков. къ частной терапій внутр. болѣзней. составленное Е. Penzoldt'омъ и Stintzing'омъ, изд. Риккера, Спб., 1895—96.

Николаевская больница для чернорабочихъ открыта для практическихъ занятій ежедневно отъ 9 ч. утра до 8 вечера.

Совѣщательный часъ: передъ лекціею.

27) **Ординарный проф. К. Г. Тритшель (6 ч.): Терапевтическая госпитальная клиника.** Клиническія лекціи по частной патоло-

гін и терапія по мѣрѣ накопленія клиническаго матеріала. Понедѣльникъ, вторникъ и пятница 8—10 ч. утра.

Терапевтическая клиника и лабораторія при ней открыты для практическихъ занятій (химическихъ, микроскопическихъ и бактериологическихъ изслѣдованій) ежедневно отъ 7 ч. утра до 7 вечера.

Пособія: Эйхгорстъ, Руков. къ частной патологии и терапіи, перев. Шапиро, 1890—91; Штрюмпель, Руков. къ частной патологии и терапіи, перев. и изд. журнала „Практ. Медицина“ 1894—95; Ziemssen, Handbuch der speciellen Pathologie und Therapie, 3-te Aufl.; Цимссенъ, Клиническія лекціи; Боткинъ, Клиническія лекціи; Захарьинъ, Клиническія лекціи; Leube, Частная діагностика внутр. болѣзней, 1890; Vreden, Sammlung kurzer medicin. Lehrbücher, Bd. IV, V—XII; Charcot, Bouchard et Brissaud, Traité de medecine, tt. I—V, 1891—1893; Fraentzell, Лекціи о болѣзняхъ сердца, 1890—92; Bouchard, Maladies du coeur, 2-ое изд.

Совѣщательные часы: понедѣльникъ, вторникъ и пятница послѣ лекцій 10—12 ч. дня, четвергъ тоже 10—12 ч.

28) Ординарный проф. П. И. Морозовъ (14 ч.): Оперативная хирургія съ топографической анатоміей (4 ч.): Общее ученіе объ операціяхъ и наиболѣе употребительныхъ хирургическихъ инструментахъ; операціи на кровеносныхъ сосудахъ, мышцахъ, сухожиліяхъ и нервахъ; операціи на костяхъ — ампутаціи и вычлененія. Вторникъ 8—10 и четвергъ 11—1 ч.

Практическія занятія по оперативной хирургіи съ топографической анатоміей (6 ч., — изъ коихъ платн. 2 ч.): демонстрація важнѣйшихъ топографо-анатомическихъ областей на трупѣ и перевязка сосудовъ на продолженіи ихъ, — по группамъ, — во вторникъ, четвергъ и субботу 5—7 ч. веч.

Краткій повторительный курсъ оперативной хирургіи и топографической анатоміи (2 ч.), — курсъ необязательный (для желающихъ), — пятница 7—9 ч. веч. — Частный курсъ для фармацевтовъ и студентовъ (необязательно): Оказаніе медицинской помощи въ случаяхъ, требующихъ безотлагательнаго пособія (2 ч.): среда 7—9 ч. вечера.

Операціонная открыта для практическихъ занятій ежедневно (кромя воскресныхъ и праздничныхъ дней) 5—8 ч. веч.

Пособія: По предмету *оперативной хирургіи:* Бобровъ, Курсъ оперативной хирургіи, Москва, 1894; Treves, A Manual of Operative Surgery, London, 1892; Kocher, Chirurgische Operationslehre, 2-te Aufl., Jena, 1894; Löbker, Руковод. къ оперативной хирургіи, перев. проф. Подреза, Харьковъ, 1888; Гютеръ, Общая и частная хирургія, перев. подъ ред. проф. Левшина, Спб., 1882—85; Ние-

ter-Lossen, Grundriss der Chirurgie, Leipzig, 1889—90; Albert, Lehrbuch der Chirurgie und Operationslehre, 4-te Aufl., 1890—91; Esmarch und Kowalzig, Chirurgische Technik, Kiel, 1894; Эсмархъ и Ковальцигъ, Хирургическая техника, перев. подъ ред. проф. Максимова, Спб., 1893; Mac-Cormac, Surgical Operations, London, 1885; Фишеръ, Общее учение объ операціяхъ и инструментахъ, перев., Спб., 1882.—По предмету *топографической и хирургической анатоміи*: Hurlt, Handbuch der topographischen Anatomie, 7-te Aufl., Wien, 1882.; Rüdinger, Topographisch-chirurgische Anatomie des Menschen, Stuttgart, 1878—79; Рюдингеръ Курсъ топограф. анатоміи, перев., Спб., 1893; Пироговъ, Хирургическая анатомія артеріальныхъ стволовъ и фасцій, Спб., 1881—1882; Henke, Topographische Anatomie des Menschen, Atlas, Berlin, 1879; Henke, Handatlas und Anleitung zum Studium der Anatomie des Menschen, Berlin, 1889; Bardeleben und Haeckel, Atlas der topograph. Anatomie des Menschen, Jena, 1894.

Сотыщательные часы: вторникъ 10—11 и четвергъ 1—2.

29) Экстраординарный проф. А. Д. Павловскій (7 ч.): Хирургическая патологія и терапія съ десмургіей и учениемъ о переломахъ и вывихахъ. Хирургическая патологія и терапія (3 ч.): учение о воспаленіи и нагноеніи: нарывы, флегмонозные воспаленія; учение о раненіи: классификація и виды ранъ,—кровотеченіе и кровеостанавливаніе,—учение о тромбозѣ и эмболии,—*prima* и *secunda intentio* ранъ,—осложненія при заживленіи ранъ, особенно острые и хроническія болѣзни ранъ; объ язвахъ и свищахъ, объ омертвѣніи, объ ушибѣ и сотрясеніи тканей; объ ожогахъ и отмороженіяхъ и учение объ опухолахъ. Понедѣльникъ 1—3 и вторникъ 11—12.—Десмургія съ учениемъ о переломахъ и вывихахъ (2 ч.): перевязка ранъ антисептическая и асептическая, постоянное орошеніе и ванны; повязки бинтовые, косыночныя, шинныя и отвердѣвающія; повязки Desault'a, Saug'a, Байнтонъ, Фрикке и др.; важнѣйшіе ортопедическіе аппараты: корсеты, бандажи, турникеты, протезы и искусственныя конечности; малыя операціи; учение о переломахъ и вывихахъ. Четвергъ 1—3.

Практическія занятія по десмургіи съ учениемъ о переломахъ и вывихахъ (2 ч.,—*бесплатно*): четвергъ 5—7 ч. веч.

Лабораторія хирургической патологіи и терапіи открыта для практическихъ занятій ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 9 ч. утра до 4 ч. дня.

Пособія: По *хирургической патологіи и терапіи*: Thillmans, Lehrbuch der allgemein. und speciell. Chirurgie, 4-te Aufl, Leipz.,

1896, въ русск. перев. изъ журн. „Практич. Медич.“, Спб., 1890—93; Landeget, Руков. общей хирургич. патологии и терапии, русск. перев., Спб., 1894 (2-е изд.); Билльротъ и Винивартеръ, Общая хирургическая патология и терапия, русск. перев. подъ ред. Навроцкого, Москва, 1890; König, Руковод. къ общей и частной хирургии: а., Общая хирургия, вып. I—III, изд. Риккера, Спб. 1884—90, и б., Частная хирургия, т. I—III, Спб., 1887, изд. Главн. Военно-медиц. Управл.; Poulet et Bousguet, Traité de pathologie externe, 2-me edit., Paris, 1893, III vol.; Albert, Lehrbuch der speciellen Chirurgie, III Bd., Wien, 1890—91; Tillaux, Traité de chirurgie clinique, 3-me edit., vol. I—II, Paris, 1894.—По десмургии съ учениемъ о переломахъ и вывихахъ: А. Бобровъ, Руков. къ изученію хирургич. повязокъ, изд. 3-е, Москва, 1890; Фишеръ, Общее учение о повязкахъ,—хирургия Питы и Билльрота, т. II, ч. 1-я, отд. 3, Спб., 1882; Шиммельбушъ, Руков. къ асептическому пользованію ранъ, русск. перев. изд. Риккера, Спб., 1892; Mosetig-Mooghof, Handbuch. der chirurg. Technik bei Operat. und Verbände, 3-te Aufl., Leipz. und Wien, 1890,—русск. перев. со 2-го изд., Спб., 1889—90; Watson Cheyne, Die antiseptische Chirurgie, Leipz., 1883; Hoffa, Учебникъ ортопедической хирургии, въ русск. перев. журн. „Практич. Медич.“, Спб., 1893; Hoffa, Lehrbuch der Fracturen und Luxationen, 2-te Aufl., Würzb., 1891; Бобровъ, Учение о вывихахъ, 3-е изд., Москва, 1890.—Кромѣ того, для изученія переломовъ и вывиховъ рекомендуются спеціальныя сочиненія Мальгена, Гурльта, Лоссена и учебники хирургии—Кёнига, Гютера, Эриксона, Тилльо и Альберта.

Совѣщательные часы: понедѣльникъ, вторникъ и четвергъ 12—1.

30) Приватъ-доцентъ Н. М. Волковичъ (7 ч.): Десмургия съ учениемъ о переломахъ и вывихахъ (2 ч.): бинтовые и косыночныя повязки; нѣкоторыя спеціальныя повязки: при переломѣ ключицы, повязки Байтона, Фрикке и друг.; антисептическое и асептическое леченіе ранъ; переломы; неподвижныя повязки; шины; съемныя неподвижныя повязки; корсеты и важнѣйшіе ортопедическіе снаряды; вывихи. Четвергъ 1—3.—Діагностика хирургическихъ заболеванийъ (1 ч.),—суббота 2—3.—Горловыя, носовыя и ушныя болѣзни (1 ч.),—понедѣльникъ 6—7 ч. веч.

Практическія занятія по десмургии (2 ч.—безпл.),—четвергъ 5—7 ч. веч. Практическія занятія по горловымъ, носовымъ и ушнымъ болѣзнямъ (1 ч.),—понедѣльникъ 7—8 ч. веч.

Хирургическое отдѣленіе Александровской больницы открыто для практическихъ занятій ежедневно отъ 10—2 час.

Пособія: Бобровъ, Руков. къ изученію хирургическ. повязокъ, 1890; Ерго-же, Ученіе о вывихахъ, 1890; Esmarch и Kowalzig, Handbuch der kriegschirurgischen Technik, Verbandlehre, 1893; Mose-tig-Moorhof, Handbuch der chirurgischen Technik bei Operationen und Verbänden, 1890 (русскій перев. въ журналѣ „Практическая Медицина“ за 1890 г.); Шиммельбушъ, Руков. къ асептическому пользованію ранъ, перев. съ нѣм. 1892 г.; Hoffa, Lehrbuch der orthopaed. Chirurgie, 1891; и перев. въ журналѣ „Практическая Медицина“; Stetter, Compendium der Lehre von den Fracturen, 1895; Landerer, Руков. къ общей хирургической патологіи и терапіи, русскій перев. 1894; Tillmanns, Lehrbuch der allgem. Chirurgie, 1895, и русскій переводъ; Борнгауптъ, Руков. къ хирургической патологіи и терапіи, 1891; Albert, Diagnostik der chirurg. Krankheiten, 1893, и русскій переводъ; Кёнигъ, Руков. къ частной хирургіи,—русскій перев. 1886—87; Никитинъ, Руков. къ изученію ларингоскопії и болѣзней гортани, 1893; Gottstein, Die Krankheiten des Kehlkorfes, 1888; Kirchner, Руков. къ патологіи и терапіи ушныхъ болѣзней, перев. 1889; Hartmann, Die Krankheiten des Ohres, 1892; Rosenthal, Die Erkrankungen der Nase, deren Nebenhöhlen etc, 1892; Schach, Die Krankheiten der Mundhöhle, des Rachens und der Nase, 1888.

Совѣщательныя часы: послѣ лекцій и практическихъ занятій.

31) Приватъ-доцентъ К. М. Сапѣжко (4 ч.): Хирургическая діагностика и терапія (2 ч.),—вторникъ и пятница 2—3. Практическія занятія по хирургической діагностикѣ и терапіи (2 ч.): упражненія въ наложеніи повязокъ на больныхъ и визитація больныхъ,—по средамъ и воскресеньямъ.

Больница для черноработныхъ Цесаревича Николая открыта для практическихъ занятій въ вышепоименованные и во всѣ другіе дни.

Пособія: Н. Tillmanns, Общая и част. хирур., 1891—92—95.

Совѣщательныя часы: понедѣльникъ, среда, четвергъ и воскресенье 1—2 ч.

32) Приватъ-доцентъ М. Г. Черняховскій (3 ч.): Десмургія съ ученіемъ о переломахъ и вывихахъ. Десмургія (1 ч.): общее ученіе о хирургическихъ повязкахъ: матеріалы, употребляемые для повязокъ, способы наложенія повязокъ на различныхъ частяхъ тѣла (бинтованіе, косынки, платки); повязки для подвѣшиванія, давящія, иммобилизирующія, вытягивающія, защищающія (современные способы перевязки ранъ),—пятница 2—3.—Практическія занятія по десмургіи (2 ч. безпл.): упражненія въ наложеніи хирургическихъ повязокъ на здоровыхъ,—вторникъ 2—4.

Пособія: Б о б р о в ъ, Руковод. къ изученію хирургическихъ повязокъ, изд. 3-е, Москва, 1890; Ег о - ж е, Ученіе о вывихахъ, изд. 2-е, Москва, 1890; E s m a r c h и K o w a l z i g, Хирургическая техника, т. I, Ученіе о повязкахъ, перев. съ послѣдняго (4-го) изд., Спб., 1894; S c h i m m e l b u s c h, Руков. къ асептическому пользованію ранъ, перев. съ нѣм., Спб., 1892; E. F i s c h e r, Handbuch der allgem. Verbandlehre, Stuttgart, 1884; B a r d e n h e u e r, Лечение постояннымъ вытяженіемъ, подкожные и осложненные переломы и вывихи конечностей и ихъ послѣдствія, перев. съ нѣм., Спб., 1889.; H e l f e r i c h, Атласъ и краткія основы травматическихъ переломовъ и вывиховъ, перев. съ нѣм., Спб., 1895; S t e t t e r, Компендіумъ ученія о вывихахъ и переломахъ, перев. съ нѣм., Спб. 1896; H o f f a, Руков. ортопедической хирургіи, перев. съ нѣм., Спб. 1893; Руководства частной хирургіи К е н и г а, Г ю т е р а, Т и л ь м а н с а.

Совѣщательный часъ: послѣ лекцій.

33) Приватъ-доцентъ А. А. Фалькенбергъ (6 ч.): Частная хирургическая патологія и терапія (2 ч.): болѣзни верхнихъ и нижнихъ конечностей съ обращеніемъ особеннаго вниманія на вывихи и переломы и ихъ леченіе,—пятница 2—4.—Практическія занятія по частной хирургической патологіи и терапіи (4ч.),—вторникъ и среда 2—4.

Пособія: Т и л ь м а н с ъ, Руков. къ частной хирургіи; К е н и г ъ, Руков. къ частной хирургіи; H o f f a, Руков. къ ортопедической хирургіи; A l b e r t и L a n d e r e r, Хирургическія діагностики; Б о р н г а у п т ъ.

Совѣщательный часъ: послѣ лекцій.

34) Экстраординарный профессоръ Л. А. Малиновскій (6 ч.): Хирургическая факультетская клиника: частная хирургія—клиническія лекціи. Вторникъ, четвергъ и суббота 11—1.—Практическія занятія по клинической хирургіи: приѣмъ амбулаторныхъ больныхъ и наложеніе повязокъ ежедневно отъ 1 до 2 ч. дня, и вечернія визитаціи больныхъ въ клиникѣ ежедневно 5—7 ч. веч.

Пособія: Общая хирургія К у з ь м и н а, Москва, 1886; Л е в ш и н а Основы хирургіи, Казань, 1887; Руководство къ хирургич. патологіи и терапіи Б о р н г а у п т а, Кіевъ, 1890; Г ю т е р ъ, Общая и частная хирургія, перев. Левшина; К е н и г а, Частная хирургія.

Совѣщательные часы: вторникъ, четвергъ и суббота 1—2.

35) Ординарный профессоръ Ф. К. Борнгауптъ (6 ч.): Хирургическая госпитальная клиника: частная патологія и терапія хирургическихъ болѣзней. Понедѣльникъ, среда и суббота 10—12.

Клиническая лабораторія открыта для бактериологическихъ и микроскопическихъ изслѣдованій ежедневно отъ 9—1 ч. дня.

Пособія: Борнгауптъ, Руков. къ общей хирургической патологии и терапін, Кіевъ, 1891; Кёнигъ, Руков. къ частной хирургіи, перев. Фридберга, изд. Риккёра; Albert, Lehrb. der Chirurgie und Operationslehre, Wien, 1890—91—92; Tillmans, Lehrbuch der allgemeinen und speciell. Chirurgie, 1892, въ русск. перев., изд. журнала „Практическая Медицина“.

Совѣщательные часы: ежедневно 8—10 ч. утра.

36) Ординарный профессоръ А. В. Ходияъ (7 ч.): Офтальмологія съ клинкою. Офтальмологія—систематическій курсъ (2 ч.): болѣзни преломляющаго аппарата—аномаліи рефракціи, болѣзни роговицы, хрусталика и стекловиднаго тѣла,—болѣзни сосудистаго и зрительно-нервнаго аппаратовъ глаза,—среда и пятница 11—12.—Офтальмологическая клиника (4 ч.): клинический разборъ больныхъ (стаціонарныхъ и приходящихъ),—четвергъ 10—12 и суббота 12—2.

Практическія занятія по глазнымъ операціямъ (1 ч. безпл.),—четвергъ 9—10.

Глазная клиника открыта для практическихъ занятій ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 ч. утра до 8 веч.

Пособія: Практическая офтальмологія проф. А. Ходина, 4-е изд., Кіевъ, 1894; Руковод. къ изученію глазныхъ болѣзней проф. Е. Адамюка, 1 и 2 ч., Казань, 1881—87; Клиническія лекціи д-ра Е. Мандельштама, Кіевъ, 1888—1893; Курсъ глазныхъ болѣзней проф. А. Крюкова, Москва, 1894, 2-е изд.; E. Fuchs, Lehrbuch der Augenheilkunde, 4-te Aufl., Wien, 1894; H. Schmidt-Rimpler, Handbuch der Augenheilkunde, 6-te Aufl., Berlin, 1894.—По глазнымъ операціямъ: А. Ходияъ, Курсъ глазныхъ операцій, Спб., 1881; W. Czernak, Die augenärztlichen Operationen, Wien, 1893—1894.

Совѣщательные часы: 10—2 час. ежедневно, за исключеніемъ часовъ, занятыхъ лекціями.

37) Приватъ-доцентъ А. Ф. Шимацовскій (3 ч.): Оперативная офтальмологія и упражненія въ діагностикѣ глазныхъ болѣзней, офтальмоскопін и скіаскопін. Оперативная офтальмологія (операціи надъ слезопроводящими путями, вѣками, мышцами глазнаго яблока и самимъ глазомъ),—1 ч.—въ четвергъ 1—2 ч. дня.—Практическія занятія по діагностикѣ глазныхъ болѣзней, офтальмоскопін и скіаскопін,—2 ч.—въ четвергъ и субботу 6—7 ч. веч.

Пособія: Практическая офтальмологія проф. Ходина; Практич. руководство къ изученію болѣзней глаза проф. Адамюка; Клиническія лекціи по глазнымъ болѣзнямъ Мандельштама; Курсъ глазныхъ операцій Ходина; Курсъ глазныхъ болѣзней А. Крю-

кова; Lehrbuch der Ophthalmoscopie v. Mauthner; Augenheilkunde und Ophthalmoscopie v. Schmidt-Rimpler, 1884; Lehrbuch der Augenheilkunde v. E. Fuchs, 1894.

Сопутательный часъ: послѣ лекціи.

38) Ординарный профессоръ Г. Е. Рейнъ (10 ч.): Акушерско-гинекологическая клиника, систематическій курсъ акушерства, систематическій курсъ женскихъ болѣзней и гинекологическая поликлиника. — Акушерско-гинекологическая клиника (6 ч.): понедѣльникъ, среда и пятница 9—11. — Систематическій курсъ акушерства (3 ч.): понедѣльникъ, среда и пятница 11—12. — Гинекологическая поликлиника съ практическими занятіями (1 ч.—безпл.): четвергъ 12—1 ч. дня.

Практическія занятія по практическому акушерству и гинекологіи по группамъ: 1) пріемъ амбулаторныхъ больныхъ ежедневно, 2) присутствованіе при родахъ по группамъ, по—мѣрѣ поступленія роженицъ, 3) гинекологическія операціи—по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ 9—11 ч. дня, 4) ежедневныя очередныя дежурства въ клиникѣ, 5) акушерская поликлиника ежедневно, по—мѣрѣ поступленія приглашеній отъ больныхъ, и 6) упражненія на фантомѣ съ ординаторами клиники.

Акушерская клиника открыта для практическихъ занятій ежедневно отъ 7 часовъ утра до 1 часу дня и отъ 5 до 8 часовъ вечера. Для дежурства при трудно-больныхъ и для присутствованія при родахъ и въ поликлиникѣ студенты приглашаются во всякое время дня и ночи.

Пособія: Академикъ А. Я. Брассовскій, Оперативное акушерство со включеніемъ ученія о неправильностяхъ таза, Спб., 1889, изд. 4-е; И. П. Лазаревичъ, Курсъ акушерства, Спб., 1892; К. Славянскій, Частная патологія и терапія женскихъ болѣзней, Спб., 1888; К. Шредеръ, Учебникъ акушерства со включеніемъ патологіи беременности и послѣродоваго періода, перев. съ 12-го нѣм. изд. подъ ред. проф. Г. Е. Рейна, 1895; Фритшъ, Основы патологіи и терапіи послѣродоваго періода, перев. подъ ред. проф. Г. Е. Рейна, 1884; Кереръ, Оперативное акушерство, изд. „Практич. Медицины“, 1893; P. Müller, Handbuch der Geburtshülfe, 1889; Фритшъ, Женскія болѣзни, перев. подъ ред. проф. П. Я. Ясинскаго, Харьковъ, 1889; Фритшъ, Клиника акушерскихъ операцій, 4-е изд. съ нѣм., 1890; Шредеръ, Руков. къ болѣзн. женск. полов. орган., перев. съ нѣм., изд. 3-е, Харьк., 1893; Winckel, Lehrbuch der Frauenkrankheiten, Leipz., 2-е изд., 1890; Winckel, Lehrbuch der Geburtshülfe entschliesslich der Pathologie und Therapie des Wochenbettes, Leipz., 1889; Max Runge, Учебникъ акушерства, изд. Практ. Медич., перев. со 2-го нѣм. изд., 1895; Zweifel, Lehrbuch der Geburtshülfe, 1889; Фе-

лингъ, Патологія и терапія послѣродоваго періода, перев. съ нѣм.; Феноменовъ, Оперативное акушерство, 2-е изд.

Совѣщательные часы: ежедневно, за исключеніемъ праздниковъ, отъ 9 до 12½ ч. дня, кромѣ часовъ, занятыхъ лекціями.

39) Приватъ-доцентъ В. А. Добронравовъ (5 ч.): Діагностика женскихъ болѣзней съ поликлиникою (4 ч.): воспалительныя формы и новообразованія матки, — вторникъ и пятница 2—4. Практическія занятія по діагностикѣ женскихъ болѣзней (1 ч.), — среда 8—9.

Игнатьевская лечебница открыта для практическихъ занятій по пятницамъ въ 11 час. утра.

Пособія: Курсъ лекцій по діагностикѣ въ поликлиникѣ женскихъ болѣзней, прив.-доцента д-ра Добронравова, Кіевъ, изд. 2-е, 1894.

Совѣщательный часъ: понедѣльникъ въ 11 час. дня.

40) Приватъ-доцентъ М. А. Воскресенскій (9 ч.): Акушерство (практическое—оперативное акушерство) и гинекологія (діагностика, операціи, массажъ—избранные отдѣлы). Акушерство (2 ч.): практическое акушерство: изученіе положеній плода на фантомѣ и производство необходимыхъ акушерскихъ операцій на фантомѣ, — вторникъ и четвергъ 6—7 час. веч.—Гинекологія (1 ч.): изученіе женскихъ половыхъ органовъ на препаратахъ и на больныхъ, — пятница 2—3.—Гинекологія (2 ч.): курсъ необходимыхъ гинекологическихъ операцій и производство ихъ на подходящихъ больныхъ, гинекологическій массажъ, — среда и суббота 2—3.

Практическія занятія по акушерству (2 ч.): упражненія на фантомѣ, — вторникъ и четвергъ 7—8 ч. веч.—Практическія занятія по гинекологіи (2 ч.): массажъ, операціи, способы діагностическаго изслѣдованія, — въ свободное время по соглашенію.

Лечебница графини Игнатьевой открыта для практическихъ занятій по понедѣльникамъ, четвергамъ и субботамъ. Лечебница М. А. Воскресенскаго открыта ежедневно 12—1 часу.

Пособія: Оперативное акушерство проф. Н. Н. Феноменова; Руководство для женскихъ болѣзней проф. К. Ф. Славянскаго; Lehrbuch der gesammten Gynäkologie v. Fr. Schauta, 1895; Гимнастическое пользованіе женскихъ болѣзней Т. Брандта; Массажъ и гимнастика при женскихъ болѣзняхъ, Рачинскаго; Основы гинекологическихъ операцій М. Гофмейера, перев. Рунге, 1893.

Совѣщательные часы: каждый день 12—1 ч.

41) Экстраординарный проф. В. Е. Черновъ (5 ч.): Дѣтскія болѣзни (4 ч.): Анатомо-физиологическія особенности дѣтскаго организма; женское, коровье и другихъ животныхъ молоко; естественное

и искусственное вскармливание грудных дѣтей; суррогаты, замѣняющіе женское молоко при искусственномъ вскармливаниі грудныхъ дѣтей; дѣтетика и гигиена дѣтскаго возраста; физическое воспитаніе дѣтей; болѣзни новорожденныхъ; болѣзни рта, гѣва, глотки, носоглоточнаго пространства и заднеглоточный нарывъ; болѣзни пупка, vulvo-vaginitis дѣвочекъ; острые и хроническія заболѣванія желудка; cholera infantum, дизентерія; паразиты кишечника; рахитъ и золотуха; страданіе (туберкулезное) костей у дѣтей; роль климатическихъ морскихъ станцій для золотушныхъ дѣтей; кровяная опухоль, asphyxia, trismus et tetanus, septicæmia, mastitis, icterus и жировое перерожденіе новорожденныхъ. Понедѣльникъ 11—12, четвергъ 1—3 и пятница 12—1.

Практическія занятія по дѣтскимъ болѣзнямъ (1 ч. безпл.), — четвергъ 3—4.

Клиника дѣтскихъ болѣзней открыта для практическихъ занятій отъ 7 ч. утра до 5 по полудни.

Пособія; Переводъ лекцій по дѣтскимъ болѣзнямъ проф. Неносъ; Lehrbuch der Kinderkrankheiten, A. Baginsky, Berlin, 1892; Lehrbuch der Kinderkrankheiten, L. Unger, 1890, Leipzig und Wien; Лекціи объ острыхъ инфекціонныхъ болѣзняхъ у дѣтей, Н. Ф. Филатова, 1895, Москва; Его-же, Семіотика и діагностика дѣтскихъ болѣзней; Анатомо-физиологическія особенности дѣтскаго организма, Миллеръ, 1885, Москва.

Сопѣщательный часъ: понедѣльникъ 12—1 ч.

42) Приватъ-доцентъ И. В. Троицкій (4 ч.): Дѣтскія болѣзни: анатомо-физиологическія особенности дѣтскаго организма; особенности патологій и терапіи; гигиена дѣтскаго возраста; болѣзни органовъ пищеваренія и дыханія; общія разстройства питанія. Понедѣльникъ 11—12, четвергъ 1—3 и пятница 12—1.

Лечебница „Общества поданія помощи больнымъ дѣтямъ въ г. Кіевѣ“ открыта для практическихъ занятій ежедневно, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней, 11—1 ч. дня.

Пособія A. Vogel, Учебникъ дѣтскихъ болѣзней, обработ. Biedert'омъ, перев. съ нѣм., Спб., 1891; Н. Ф. Филатовъ, Семіотика и діагностика дѣтскихъ болѣзней, Москва, 1890; В. Якубовичъ, Руков. къ діагностикѣ дѣтскихъ болѣзней и способамъ изслѣдованія дѣтей, Спб., 1890; В. Рейтцъ, Лекціи по патологій и терапіи дѣтскаго возраста, Спб., 1895; И. В. Троицкій, Курсъ лекцій о болѣзняхъ дѣтскаго возраста: болѣзни пищеварительнаго канала, Кіевъ, 1889; C. Seitz, Grundriss der Kinderheilkunde, Berlin, 1894; A. Jacobi, Therapeutics of infancy and childhood, Philadelphia,

1896; Н. Миллеръ, *Анатомическія и физиологическія особенности дѣтскаго организма*, Москва, 1885; Н. Филатовъ, *Лекціи объ острыхъ инфекціонныхъ болѣзняхъ у дѣтей*, Москва, 1895.

Совѣщательный часъ: понедѣльникъ 12—1.

43) Приватъ-доцентъ В. П. Жуковскій (6 ч.): Дѣтскія болѣзни (3 ч.): полный курсъ „болѣзней новорожденныхъ дѣтей“ съ клинкой; болѣзни крови и конституціональныя (болѣзни общія); острые инфекціонныя болѣзни; болѣзни органовъ чувствъ и болѣзни кожи; болѣзни позвоночника; общая терапія болѣзней дѣтскаго возраста. По недѣльникамъ 2—4 и суббота 2—3.—Практическія занятія по дѣтскимъ болѣзнямъ (3 ч.),—пятница 1—3 и суббота 3—4.

Родильный покой акушерской клиники и амбулаторія хирургической факульт. клиники открыты для практическихъ занятій по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ 1—2 ч. дня.

Пособія: Генохъ, *Лекціи по дѣтскимъ болѣзнямъ*; Фогель-Бидертъ и Бачинскій, *Учебники по дѣтскимъ болѣзнямъ*; В. П. Жуковскій, „*Болѣзни новорожденныхъ*“, 1896 (лекціи), *Англійская болѣзнь*; Филатовъ, *Семіотика и діагностика*; Рейтцъ, *Лекціи по патологій и терапіи болѣзней дѣтскаго возраста*

Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

44) Ординарный проф. Н. А. Оболонскій (6 ч.): Судебная медицина (3 ч.): исторія судебной медицины; обрядовый отдѣлъ; судебно-медицинское изслѣдованіе трупа; отдѣльные виды насильственной смерти; скоропостижная смерть; дѣтоубійство; ученіе о поврежденіяхъ въ судебно-медицинскомъ отношеніи. Среда 12—2 и суббота 1—2. Клиническія лекціи по судебной психопатологій и по судебно-медицинскому испытанію въ соматическихъ заболѣваніяхъ (3 ч.): вторникъ 12—2 и пятница 11—12.

Практическія занятія: Судебно медицинское изслѣдованіе труповъ (3 ч.),—понедѣльникъ, четвергъ и суббота 12—1 ч. (по мѣрѣ поступленія труповъ). Судебно-медицинское изслѣдованіе вещественныхъ доказательствъ и судебно-химическое изслѣдованіе (2 ч. безпл.),—понедѣльникъ 6—8 ч. веч.

Лабораторія и музей открыты для практическихъ занятій ежедневно 9—3 ч.

Пособія: Оболонскій, *Пособіи при судебно-медицинскомъ изслѣдованіи труповъ*, Спб., 1894; *Учебникъ судебной медицины* д-ра Э. фонъ-Гофмана, перев. съ 5-го нѣмецк. изд. подъ ред. проф. Сорокина, Спб., 1891,—или-же переводъ съ того-же изд. подъ ред. проф. Штольца, Спб., 1891; *Handbuch der gerichtl. Medicin*, herausg. von d-r J. von Maschka, Tübing., 1881—82; *Traité de médecine*

légale par Legrand du Saulle, Paris, 1886; Précis de médecine légale par le d-r Ch. Vibert, Paris, 1890; Судебная психопатология д-ра Р. Ф. Крафтъ-Эбинга, рус. перев., Спб., 1895; Наставление для судебно-химическаго изслѣдованія ядовъ, проф. Траппа, Спб., 1877; Compendium практической токсикологии Коберта, Дерптъ, 1888; Lehrbuch der Toxikologie, von d-r L. Lewin, Wien und Leipz., 1885.

Совѣщательные часы: среда и суббота 2—3.

45) Приватъ-доцентъ И. И. Кіянницынъ (2 ч.): Судебная медицина: Судебная химія и токсикология (1 ч.),—суббота 6—7 ч. веч.—Практическія занятія по судебной медицинѣ (1 ч.),—понедѣльникъ 6—7 ч. веч.

Анатомическій театр (судебно-химическая лабораторія) открытъ для практическихъ занятій по понедѣльникамъ и субботамъ 5—7 час. веч.

Пособія: Драгендорфъ, Судебно-химическое открытіе ядовъ; Траппъ, Наставленіе къ судебно-химическому изслѣдованію ядовъ; Кобертъ, Compendium практической токсикологии; Оболенскій, Пособникъ при судебно-медицинскомъ изслѣдованіи трупа и веществъ доказательствъ; Brieger, I Ueber Ptomaine, II Weitere Untersuchungen über Ptomaine, III Untersuchungen über Ptomaine; Brouardel и Ogier, Les ptomaines au point de vue des causes d'erreur dans les recherches toxicologiques; Ягодвинскій, Птоманы и левкоманы.

Совѣщательный часъ: послѣ лекціи.

46) Экстаординарный проф. В. Д. Орловъ (5 ч.): Общественная гигиена и медицинская полиція. Гигиена и медицинская полиція (3 ч.): общее введеніе; статистическій методъ въ приложеніи къ задачамъ гигиены; климатическая группа: а) внѣшній климатъ, воздухъ; б) жилище, строительные матеріалы, вентиляція, отопленіе, освѣщеніе; в) одежда, значеніе ея отдѣльныхъ частей, матеріалы для дезинфекціи и дезинфицирующія средства; регулированіе тепла кожей; бани, ванны и купанья; вода, ея составъ, источники, оцѣнка годности воды для питья; водоснабженіе населенныхъ мѣстъ; почва—ея гигиеническое значеніе; кладбища и ихъ устройство; требованія медицинской полиціи. Вторникъ 1—3 и среда 2—3.

Практическія занятія по гигиенѣ и медицинской полиціи (2 ч.), по группамъ,—понедѣльникъ, вторникъ, четвергъ и пятница 5—7 час. веч.

Гигиеническая лабораторія открыта для практическихъ занятій ежедневно 10—3 и въ часы практическихъ занятій.

Пособія: К. Флюгге, Основы гигиены, Спб., перев. 1893; Ф. Ф. Эрисманъ, Курсъ гигиены, т. I, II и III, вып. I, Москва 1887-88; Доброславинъ, Гигиена, ч. I, изд. 2-е, Спб. 1889, и ч. II, 1884; К. Фойтъ, Физиологія общаго питанія и обмѣна веществъ, русск. перев. проф. А. Я. Щербакова, Спб. 1885; К. Флюгге, Руков. къ гигиеническимъ способамъ изслѣдованія, русск. перев. подъ ред. Шмелева, Спб. 1882; Бауэръ, О питаніи больныхъ и діететическихъ способахъ леченія, русск. перев. подъ ред. М. Я. Капустина, Спб. 1885; А. Я. Щербаковъ, Способы санитарныхъ изслѣдованій, ч. I, Спб. 1877, и ч. II, Спб. 1882; И. Скворцовъ, Планы и способы санитарныхъ изслѣдованій, Харьковъ 1889; J. König, Chemische Zusammensetzung der menschlich. Nahrungs-und Genussmittel, 3-е изд., Berlin 1889 и 1893; Richard J., Encyclopédie d'hygiène et de médecine publique, tomes I—IV, Paris, 1889—92; Ohlmüller W., Die Untersuchung des Wassers, Berlin 1894; Ziemssen und Pettenkofer, Handbuch der Hygiene und der Gewerbekrankheiten, Leipzig 1882—1887; Lehmann K., Die Methoden der practischen Hygiene, Wiesbaden 1890; R. Emmerich und H. Trillich, Anleitung zu hygienischen Untersuchungen, München, 1892.

Совѣщательные часы: въ часы практическихъ занятій.

Сверхъ того, студенты медицинскаго факультета слушаютъ лекціи нижеслѣдующихъ профессоровъ физико-математическаго факультета:

47) И. д. экстраординарнаго профес. Я. Н. Барзиловскій (6 ч.): Неорганическая химія: металлоиды и металлы,—понедѣльникъ 2—3, вторникъ и суббота 1—2, среда 12—1, четвергъ 10—11 и пятница 9—10.

Пособія: Флавицкій, Общая или неорганическая химія, 1893; Рихтеръ, Учебникъ неорганической химіи, 2-е изданіе, дополненное Л. Явейномъ, 1895; Потилицынъ, Начальный курсъ химіи, 5-е изд., 1895; И. Ремзенъ, Введеніе къ изученію химіи, перев. Н. Володkevича; Roscoe und Schorlemmer, Kurzes Lehrbuch der Chemie; Krafft, Kurzes Lehrbuch der anorganischen Chemie, 1891.

Совѣщательные часы: послѣ лекцій ежедневно.

48) Приватъ-доцентъ Н. Н. Володkevичъ (6 ч.): Аналитическая химія (2 ч.),—пятница и суббота 8—9. Практическія занятія по аналитической химіи (4 ч.): понедѣльникъ, вторникъ, среда и четвергъ 2—3.

Пособія: Аксеновъ, Руков. къ качественному химическому анализу; Ментуткинъ, Руков. къ качественному химическому

анализу; Марковниковъ, Полный курсъ качественного химическаго анализа.

49) Ординарный проф. Н. Н. Шиллеръ (5 ч.): Физика: механическая часть; учение о капельножидкихъ и газообразныхъ тѣлахъ; звукъ; теплота. Понедѣльникъ 12—1, среда и суббота 11—12, пятница 11—1.

Пособія: Любимовъ, Курсъ физики, Москва 1878; Ганно, Курсъ физики, Спб. 1878; Зилловъ, Лекціи физики, Варшава 1894; Warburg, Lehrbuch der Experimentalphysik, Leipz. 1893; Lommel, Lehrbuch der Experimentalphysik, Leipz. 1893.

Совѣщательные часы: ежедневно по окончаніи лекцій.

50) Ординарный проф. Н. В. Бобрецькій (3 ч.): Зоологія съ сравнительной анатоміей: зоологія безпозвоночныхъ животныхъ, въ особенности паразитовъ человека. Понедѣльникъ и четвергъ 11—12, пятница 1—2.

Пособія: Рихардъ Гертвигъ, Учебникъ зоологіи, перев. подъ ред. проф. Заленскаго, Одесса, 1895; Н. Кащенко, Краткій учебникъ по зоологіи, Томскъ, 1892; А. Брандтъ, Медицинская зоологія, Харьковъ, 1895; Graun, Die thierischen Parasiten des Menschen, 2-te Aufl., 1894; А. Брандтъ, Краткій курсъ сравнительной анатоміи позвоночныхъ, Харьковъ, 1887; Видерсгеймъ, Основанія сравнительной анатоміи позвоночныхъ, перев. подъ ред. проф. Заленскаго, Одесса, 1885.

51) Ординарный проф. О. В. Баранецкій (2 ч.): Общая ботаника: анатомія растений, органографія и общая морфологія тайнобрачныхъ,—понедѣльникъ 1—2 и четвергъ 12—1.

Пособія: Н. Шмальгаузенъ, Краткій учебникъ ботаники, Кіевъ, 1887; И. Бородинъ, Краткій учебникъ ботаники, изд. 3-е, Спб., 1893.

Совѣщательные часы: послѣ каждой лекціи.

В. Въ осеннемъ полугодіи 1896—97 академическаго года.

1) Ординарный профессоръ М. А. Тихомировъ (16 ч.): Описательная анатомія человѣка (4 ч.): Систематическій курсъ ученія о внутренностяхъ (спланхнологія), анатомія центральныхъ органовъ сосудистой и нервной системы. Понедѣльникъ и вторникъ 9—10, среда 12—2. Практическія занятія по анатоміи (12 ч.): приготовленіе препаратовъ мускуловъ и связокъ; приготовленіе препаратовъ периферической сосудистой и нервной системы. Ежедневно 5—7 ч. веч.

Пособія: указаны выше въ обзорѣ преподаванія на осеннее полугодіе.

Остеологическій и секціонный залы открыты для практическихъ занятій студентовъ въ тѣ-же дни и часы, какъ и въ осеннемъ полугодіи.

Совѣщательные часы: понедѣльникъ и вторникъ 10—11, среда 2—3 ч. дня.

2) Приватъ-доцентъ Н. Н. Жукъ (4 ч.): Описательная анатомія (2 ч.): Спеціальный курсъ анатоміи и топографіи грудной и брюшной полостей и органовъ въ нихъ расположенныхъ,—пятница 8—10. Горловые болѣзни (2 ч.),—вторникъ 5—7 ч. веч.

Пособія: указаны выше.

Совѣщательные часы: тѣ-же, что и въ осеннемъ полугодіи.

3) Ординарный профессоръ С. И. Чирьевъ (8 ч.): Физиологія здороваго человѣка: физиологія питанія; физиологія пищеварительнаго аппарата, всасываніе, выдѣленіе и пищевой обмѣнъ веществъ въ тѣлѣ; животная теплота: физиологія органовъ чувствъ; физиологія нервной системы; физиологія органовъ движенія; физиологія размноженія. Вторникъ, среда, четвергъ и суббота 11—1, въ томъ числѣ 2 часа бесплатныхъ, предназначенныхъ спеціально для демонстрацій физиолог. аппаратовъ и опытовъ надъ животными.

Физиологическій институтъ открытъ для спеціальныхъ научныхъ занятій въ тѣ-же дни и часы, какъ и въ осеннемъ полугодіи.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы тѣ-же.

4) Экстраординарный профессор Я. Н. Якимовичъ (8 ч.): Гистологія съ эмбриологіей (4 ч.): о микроскопѣ и вспомогательныхъ микроскопическихъ приборахъ; микроскопическая техника; ученіе о клѣткѣ, какъ объ элементарномъ организмѣ; о крови и лимфѣ; о строеніи тканей и ихъ развитіи. Вторникъ 10—12 и четвергъ 9—11. Практическія занятія по гистологіи (4 ч.): пятница 8—10 и суббота 9—11.

Гистологическая лабораторія открыта въ тѣ-же дни и часы, какъ и въ осеннемъ полугодіи.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы тѣ-же.

5) Приватъ-доцентъ Ф. И. Ломинскій (4 ч.): Гистологія съ эмбриологіей (2 ч.): повторительный курсъ,—четвергъ 8—10. Практическія занятія по гистологіи съ эмбриологіей (2 ч.),—суббота 5—7 веч.

Пособія указаны выше.

Совѣщательный часъ тотъ-же.

6) Экстраординарный профессор А. А. Садовень (14 ч.): Медицинская химія (4 ч.,—въ томъ числѣ 1 часъ безплатный): химія тканей, о молокѣ, мочѣ и обмѣнѣ веществъ. Понедѣльникъ 11—1, пятница и суббота 1—2. Практическія занятія по медицинской химіи (10 ч.,—въ томъ числѣ 8 ч. безплатныхъ): понедѣльникъ и четвергъ 1—3, вторникъ 9—11 и 1—3, и среда 9—11.

Лабораторія открыта въ тѣ-же дни и часы, какъ и въ осеннемъ полугодіи.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы тѣ-же.

7) Экстраординарный профессор Т. И. Лоначевскій-Петруняка (16 ч.): Фармація и фармакогнозія (3 ч.): Химическая часть фармаціи (окончаніе), ботанико-зоологическая часть фармаціи и рецептура. Среда 1—2, пятница и суббота 2—3. Практическія занятія (13 ч.): по фармаціи (для студентовъ) 2 ч. (1 ч. безплатно): среда 4—6; по фармаціи и судебной химіи (для фармацевтовъ) 9 ч.: четвергъ, пятница и суббота 4—7; по производству судебно-химическихъ изслѣдованій (для фармацевтовъ) 2 ч.: четвергъ 12—2.

Фармацевтическая лабораторія и кабинетъ открыты въ тѣ-же дни и часы, какъ и въ осеннемъ полугодіи.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы тѣ-же.

8) Заслуженный ординарный проф. Э. Г. Гейбель (деканъ): Фармакологія съ рецептурою, токсикологією и ученіемъ о минеральныхъ водахъ (6 ч.): Неорганическія лѣкарственные вещества. Понедѣльникъ и среда 12—1, вторникъ и суббота 10—11 и пятница 12—2. Практическія занятія по демонстраціи и производству главнѣйшихъ фармакологическихъ и токсикологическихъ опытовъ (4 ч. безплат.): вторникъ и пятница 2—4.

Фармакологическій кабинетъ и лабораторія открыты въ тѣ-же дни и часы.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы тѣ-же.

9) Ординарный проф. В. В. Подвысоцкій (6 ч.): Общая патологія (систематическій курсъ,—4 ч.): общая патологическая этиологія; регрессивныя разстройства питанія; прогрессивныя разстройства питанія; опухоли. Пятница 11—1 и суббота 9—11. Частный курсъ: Общая патологія инфекціонныхъ болѣзней (2 ч.): морфологія и физиологія микробовъ; ученіе о гніеніи и броженіи; ученіе о бактеріальныхъ токсинахъ. Понедѣльникъ 5—7 ч. веч.

Лабораторія общей патологіи открыта въ тѣ-же дни, какъ и въ осеннемъ полугодіи.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы тѣ-же.

10) Ординарный проф. В. К. Висковичъ (20 ч.): Патологическая анатомія (4 ч.): 1) Систематическій курсъ: ученіе о воспаленіи и новообразованіяхъ; 2) Избранные отдѣлы изъ частной патологической анатоміи съ демонстраціей органовъ, получаемыхъ со вскрытій. Вторникъ и суббота 12—2.—Бактеріологія (курсъ необязательный,—2 ч.): частная бактеріологія; пути зараженія; ученіе о невосприимчивости; дезинфекція. Среда 5—7 ч. веч.

Практическія занятія по патологической гистологіи и техникѣ вскрытій и патолого-анатомическія вскрытія—въ тѣ-же дни и часы, какъ и въ осеннемъ полугодіи.

Патолого-анатомическій институтъ открытъ для практич. занятій въ тѣ-же дни и часы, какъ и въ осеннемъ полугодіи.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы тѣ-же.

11) Ординарный проф. Ф. А. Лешъ. (9 ч.): Врачебная діагностика (4 ч.): изслѣдованіе брюшной полости; болѣзни пищеварительныхъ органовъ; изслѣдованіе мочи и крови; болѣзни почекъ; разстройства общаго питанія; термометрія; инфекціонныя болѣзни. Понедѣльникъ и пятница 10—11, четвергъ 9—11.

Практическія занятія по врачебной діагностикѣ (5 ч.): понедѣльникъ и пятница 8—10, четвергъ 8—9 ч.

Пропагедитическая клиника и лабораторія открыты въ тѣ-же дни и часы, какъ и въ осеннемъ полугодіи.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы тѣ-же.

12) Экстраординарный проф. В. П. Образцовъ (8 ч.): Частная патологія и терапія (4 ч.): болѣзни почекъ, органовъ движенія, обмена веществъ, крови и инфекціонныя. Среда 9—11 и суббота 8—10.

Практическія занятія по частной патологіи и терапіи (4 ч.): понедѣльникъ и пятница 8—10.

Мужское терапевтическое отдѣленіе Александровской больницы открыто въ тѣ-же часы, какъ и въ осеннемъ полугодіи.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы тѣ-же.

13) Приватъ-доцентъ З. Х. Зенкевичъ (8 ч.): Частная патологія и терапія (4 ч.): болѣзни пищеварительнаго и мочеполоваго аппаратовъ; болѣзни надпочечныхъ железъ; болѣзни селезенки; болѣзни крови и болѣзни обмена веществъ. Среда 9—11 и суббота 8—10.

Практическія занятія по частной патологіи и терапіи (4 ч.): демонстрація больныхъ и микроскопическое и химическое изслѣдованіе выдѣленій больного организма, —вторникъ и пятница 6—8 ч. веч.

Лабораторія и приѣмный покой при терапевтической факультетской клиникѣ открыты въ тѣ-же дни и часы, какъ и въ осеннемъ полугодіи.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы тѣ-же.

14) Приватъ-доцентъ И. И. Георгіевскій (3 ч.): Частная патологія и терапія (1 ч.): клиническій разборъ случаевъ, имѣющихся въ отдѣленіи, преимущественно случаевъ заболѣванія крови и кровеносной системы, —четвергъ 8—9.

Практическія занятія по частной діагностикѣ внутреннихъ болѣзней (2 ч.), —понедѣльникъ и пятница 8—9.

Пособія указаны выше.

15) Ординарный проф. И. А. Сикорскій (4.): Систематическое и клиническое ученіе о нервныхъ и душевныхъ болѣзняхъ. Нервные болѣзни (1 ч.): систематическій курсъ болѣзней головного мозга и функціональныя заболѣванія нервной системы, —понедѣльникъ 12—1.—Клиника нервныхъ болѣзней (1 ч.): понедѣльникъ 1—2.—Психи-

атрія—курсъ систематическій (1 ч.): среда 9—10.—Психіатрическая клиника (1 ч.): пятница 10—11.

Практическія занятія по клиникѣ нервныхъ болѣзней ежедневно, кромѣ воскресеній, 6—8 ч. веч. (безплатно).—Практическія занятія по клиникѣ душевныхъ болѣзней—ежедневно, кромѣ воскресеній, 5—6 ч. веч. (безплатно).

Кабинетъ и клиника открыты для практическихъ занятій въ тѣ же дни и часы, какъ и въ осеннемъ полугодіи.

Пособія указаны выше.

« *Совѣщательные часы* тѣ же.

16) Приватъ-доцентъ П. И. Нечай (2 ч.): Психіатрія и нервныя болѣзни. Психіатрія (1 ч.): клиническая психіатрія,—среда 2—3. Нервныя болѣзни (1 ч.): болѣзни головного мозга,—понедѣльникъ 2—3.

Клиническое судебно-медицинское отдѣленіе, Кирилловская больница и клиническое отдѣленіе для нервныхъ больныхъ въ Александровской больницѣ открыты въ тѣ же часы, какъ и въ осеннемъ полугодіи.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы тѣ же.

17) Приватъ-доцентъ К. М. Деппинскій (5 ч.): Нервныя болѣзни и психіатрія. Нервныя болѣзни (1 ч.): методика изслѣдованія нервно-больнаго человѣка,—пятница 2—3. Психіатрія (1 ч.): призрѣніе и уходъ за душевно-больными,—среда 2—3.

Практическія занятія по нервнымъ болѣзнямъ (2 ч.),—четвергъ и пятница 3—4. Практическія занятія по психіатріи (1 ч.),—среда 3—4.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы тѣ же.

18) Приватъ-доцентъ В. Г. Киселевъ (3 ч.): Душевные и нервныя болѣзни. Психіатрія (1 ч.): клиническая психіатрія—избранные отдѣлы,—среда 8—9. Нервныя болѣзни (1 ч.): болѣзни головного мозга; сифилисъ нервной системы,—пятница 2—3.

Практическія занятія по нервнымъ болѣзнямъ (1 ч.),—пятница 3—4.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы тѣ же.

19) Ординарный проф. М. И. Стуковенковъ (5 ч.): Дерматологія съ ученіемъ о сифилисѣ. Дерматологія—курсъ систематическій (3 ч.): аномаліи роста верхней кожицы и ея придаточныхъ образований (эпидермидозы); аномаліи роста согіи и подкожной соединительной ткани (хоріобластомы); грибковыя заболѣванія кожи. Клиника болѣзней кожи. Понедѣльникъ 12—1 и вторникъ 10—12.—

Учение о сифилисѣ—систематическій курсъ (2 ч.): третичныя формы сифилиса; сифилисѣ внутреннихъ органовъ; терація сифилиса; методы опредѣленія ртути въ мочѣ; профилактика сифилиса частная и общественная. Клиника сифилитическихъ и венерическихъ болѣзней. Суббота 8—10.

Кабинетъ, лабораторія и клиника открыты въ тѣ-же дни и часы, какъ и въ осеннемъ полугодіи.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы тѣ-же.

20) Приватъ-доцентъ С. П. Томашевскій (7 ч.): Сифилидология (4 ч.): общій обзоръ гуммознаго періода сифилиса; висцеральныя пораженія гуммознаго характера; наслѣдственный сифилисѣ; профилактика и терація сифилиса. Понедѣльникъ, вторникъ, среда и пятница 8—9. Практическія занятія по сифилидологии (3 ч.): понедельникъ, среда и пятница 2—3.

Лукияновское сифилитическое отдѣленіе Кирилловской больницы открыто въ тѣ-же дни и часы, какъ и въ осеннемъ полугодіи.

Пособія указаны выше.

Совѣщательный часъ тотъ-же.

21) Приватъ-доцентъ В. К. Боровскій (1 ч.): Сифилидология: сифилисѣ спиннаго мозга и периферическихъ нервовъ и его леченіе; профилактика. Суббота 5—6 ч. веч.

Пособія указаны выше.

Совѣщательный часъ тотъ-же.

22) Приватъ-доцентъ А. А. Линдстремъ (2 ч.): Диагностика болѣзней кожи (1 ч.)—среда 2—3.

Практическія занятія по диагностикѣ болѣзней кожи (1 ч.—безплатно),—воскресенье 1—2 ч. дня.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы тѣ-же.

23) Приватъ-доцентъ И. Ф. Зеленевъ (5 ч.): Венерология, сифилидология и дерматология. Дерматология (2 ч.): симптоматич. болѣзни кожи (нервныя, невроты и трофоневроты, эритемы, красный лишай, почесуха, крапивница, герпесы, пемфигусъ, чешуйчатый лишай, ихтиозъ, кератозы, склеродермія, гангрены и т. д.); болѣзни кожныхъ придатковъ: сальныхъ и потовыхъ железъ, волосъ, ногтей, пигмента,—четвергъ и пятница 8—9. Сифилидология (1 ч.): сифилисѣ (ранній и поздній) костей, периферической и центральной нервной системы; патология наслѣдственного сифилиса; излечимъ-ли сифилисѣ? методы леченія сифилиса,—понедѣльникъ 7—8 ч. веч.

Практическія занятія по дерматологiи—1 разъ въ недѣлю, часы по соглашенію.—Практическія занятія по венерологiи—1 ч. въ недѣлю, по соглашенію.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы тѣ-же.

24) Приватъ-доцентъ А. Б. Флейшеръ (2 ч.): Болѣзни моче-половыхъ органовъ (1 ч.): болѣзни предстательной железы и яичекъ, —среда 8—9.

Практическія занятія по болѣзнямъ мочеполовыхъ органовъ (1 ч.)—пятница 2—3.

13-е отдѣленіе военнаго госпиталя открыто въ тѣ-же дни и часы, какъ и въ осеннемъ полугодіи.

Пособія указаны выше.

Совѣщательный часъ тотъ же.

25) Ординарный профессоръ В. В. Чирковъ (6 ч.): Терапевтическая факультетская клиника: разборъ больныхъ по имѣющемуся клиническому матеріалу, преимущественно: болѣзни бронховъ, легкихъ, сердца, плевры и почекъ. Вторникъ, четвергъ и суббота 9—11.

Клиника открыта въ тѣ-же дни и часы, какъ и въ осеннемъ полугодіи.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы тѣ-же.

26) Сверхштатный ординарный проф. Е. И. Афанасьевъ (2 ч.): Клиника внутреннихъ болѣзней: болѣзни легкихъ и сердца. Среда 6—8 ч. вечера.

Николаевская больница для чернорабочихъ открыта въ тѣ-же дни и часы, какъ и въ осеннемъ полугодіи.

Пособія указаны выше.

Совѣщательный часъ тотъ-же.

27) Ординарный профессоръ К. Г. Тритшель (6 ч.): Терапевтическая госпитальная клиника: клиническія лекціи по частной патологiи и терапiи—по имѣющемуся клиническому матеріалу. Понедѣльникъ, вторникъ и пятница 8—10.

Терапевтическая клиника и лабораторія при ней открыты въ тѣ-же дни и часы, какъ и въ осеннемъ полугодіи.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы тѣ-же.

28) Ординарный проф. П. И. Морозовъ (12 ч.): Оперативная хирургія съ типографической анатоміей (4 ч.): резекціи; пластическія операціи; спеціальныя операціи по областямъ тѣла (на головѣ, шеѣ, груди, животѣ и тазѣ). Вторникъ 8—10 и четвергъ 11—1.

Практическія занятія по оперативной хирургіи съ топографической анатоміей (6 ч.,—платныхъ 2 ч.): операціи на трупѣ: перевязки сосудовъ, ампутаціи, вычлененія и резекціи,—по группамъ: во вторникъ, четвергъ и субботу 5—7 ч. вечера.

Краткій повторительный курсъ оперативной хирургіи и топографической анатоміи (2 ч.),—курсъ необязательный (для желающихъ),—пятница 7—9 ч. веч.

Операціонная открыта въ тѣ-же дни и часы, какъ и въ осеннемъ полугодіи.

Пособія указаны выше.

Сопыщательные часы тѣ-же.

29) Экстраординарный проф. А. Д. Павловскій (4 ч.,—въ томъ числѣ 1 ч. бесплатно): Хирургическая патологія и терапія: болѣзни кожи и подкожной клѣтчатки, заячья губа, волчья пасть, полипы носа и гортани; болѣзни сухожильныхъ влагалищъ, сухожильи и мышцъ: болѣзни серозныхъ и слизистыхъ сумокъ; болѣзни лимфатическихъ сосудовъ и железъ; болѣзни артерій, венъ и нервовъ; болѣзни костей и суставовъ,—искривленія позвоночника и конечностей; болѣзни железъ: грудной, предстательной, околоушной, подчелюстной, подъязычной и яичка; раны черепа, грудныхъ и брюшныхъ органовъ, грыжи черепа и живота; болѣзни ушей и мочеполового аппарата. Понедѣльникъ 1—3, вторникъ и суббота 11—12.

Лабораторія открыта ежедневно въ тѣ-же дни и часы, что и въ осеннемъ полугодіи.

Пособія указаны выше.

Сопыщательные часы тѣ-же.

30) Приватъ-доцентъ Н. М. Волковичъ (3 ч.): Діагностика хирургическихъ заболѣваній (1 ч.),—суббота 2—3. Горловые, носовыя и ушныя болѣзни (1 ч.),—понедѣльникъ 6—7 ч. веч. Практическія занятія по горловымъ, носовымъ и ушнымъ болѣзнямъ (1 ч.),—понедѣльникъ 7—8 ч. веч.

Пособія указаны выше.

Сопыщательные часы тѣ-же.

31) Приватъ-доцентъ К. М. Самѣжко (4 ч.): Хирургическая діагностика и терапія (2 ч.),—вторникъ и пятница 2—3. Практическія занятія по хирургической діагностикѣ и терапіи,—въ тѣ-же дни, какъ и въ осеннемъ полугодіи.

Больница для чернорабочихъ Цесаревича Николая открыта въ тѣ-же дни, какъ и въ осен. полугодіи.

Пособія указаны выше.

Сопыщательные часы тѣ-же.

32) Приватъ-доцентъ М. Г. Черняхевскій (3 ч.): Ученіе о переломахъ и вывихахъ (1 ч.): общее ученіе о переломахъ и вывихахъ; переломъ и вывихъ въ частности: на головѣ, шеѣ, туловищѣ, на верхнихъ и нижнихъ конечностяхъ, — пятница 2—3. Практическія занятія по десмургіи (2 ч. безпл.): упражненія въ положеніи различныхъ хирургическихъ повязокъ на больныхъ, — вторникъ 2—4.

Пособія указаны выше.

Сопутательный часъ тотъ-же.

33) Приватъ-доцентъ А. А. Фалькенбергъ (6 ч.): Частная хирургическая патологія и терапія (2 ч.): болѣзни хирургическія головы и шеепочинка съ обращеніемъ особеннаго вниманія на ортопедію, — пятница 2—4. Практическія занятія по частной хирургической патологіи и терапіи (4 ч.), — вторникъ и среда 2—4.

Пособія указаны выше.

Сопутательный часъ тотъ-же.

34) Экстраординарный проф. Л. А. Малиновскій (6 ч.): Хирургическая факультетская клиника: частная хирургія — клиническія лекціи. Вторникъ, четвертъ и суббота 11—1. — Практическія занятія по клинической хирургіи: приемъ амбулаторныхъ больныхъ, наложеніе повязокъ и вечернія визитаціи больныхъ въ клиникѣ — въ тѣ-же дни и часы, какъ и въ осеннемъ полугодіи.

Пособія указаны выше.

Сопутательные часы тѣ-же.

35) Ординарный проф. Ф. К. Борнгауптъ (6 ч.): Хирургическая госпитальная клиника: частная патологія и терапія хирургическихъ болѣзней. Понедѣльникъ, среда и суббота 10—12.

Клиническая лабораторія открыта въ тѣ-же дни и часы, какъ и въ осеннемъ полугодіи.

Пособія указаны выше.

Сопутательные часы тѣ-же.

36) Ординарный проф. А. В. Ходинъ (7 ч.): Офтальмологія съ клиникою. Офтальмологія — систематическій курсъ (2 ч.): болѣзни защищающаго и двигательнаго аппаратовъ глаза — болѣзни глазницы, вѣкъ, слезныхъ органовъ, соединительной оболочки, склеры и мышцъ, — среда и пятница 11—12. — Офтальмологическая клиника (4 ч.): клиническій разборъ больныхъ (стаціонарныхъ и приходящихъ), — четвертъ 10—12 и суббота 12—2.

Практическія занятія по глазнымъ операціямъ (1 ч. безпл.), — четвертъ 9—10.

Глазная клиника открыта въ тѣ-же дни и часы, какъ и въ осеннемъ полугодіи.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы тѣ-же.

37) Приватъ-доцентъ А. Ф. Шимановскій (8 ч.): Оперативная офтальмологія и упражненія въ діагностикѣ глазныхъ болѣзней, офтальмоскопіи и скіаскопіи. Оперативная офтальмологія (1 ч.),—четвергъ 1—2. Практ. занятія по діагностикѣ глазн. болѣзней, офтальмоскопіи и скіаскопіи,—2 ч.,—въ четвергъ и субботу 6—7 ч. веч.

Пособія указаны выше.

Совѣщательный часъ тотъ-же.

38) Ординарный проф. Г. Е. Рейнъ (10 ч.): Акушерско-гинекологическая клиника (6 ч.): понедѣльникъ, среда и пятница 9—11. Систематическій курсъ женскихъ болѣзней (3 ч.): понедѣльникъ, среда и пятница 11—12. Гинекологическая поликлиника съ практическими занятіями по группамъ (1 ч. бесплатно),—четвергъ 12—1 ч. дня.

Практическія занятія по практическому акушерству и гинекологіи—по группамъ: 1) приѣмъ амбулаторныхъ больныхъ, 2) присутствованіе при родахъ, 3) гинекологическія операціи, 4) очередныя дежурства въ клиникѣ, 5) акушерская поликлиника и 6) упражненія на фантомѣ,—въ тѣ-же дни и часы, какъ и въ осеннемъ полугодіи.

Акушерская клиника открыта для практическихъ занятій—въ тѣ-же дни и часы, какъ и въ осеннемъ полугодіи.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы тѣ-же.

39) Приватъ-доцентъ В. А. Добронравовъ (3 ч.): Діагностика женскихъ болѣзней съ поликлиникою (2 ч.): воспалительныя формы и новообразованія придатковъ матки,—среда 1—3. Практическія занятія по діагностикѣ женскихъ болѣзней (1 ч.),—четвергъ 1—2.

Игнатьевская лечебница открыта въ тѣ-же дни и часы, какъ и въ осеннемъ полугодіи.

Пособія указаны выше.

Совѣщательный часъ тотъ-же.

40) Приватъ-доцентъ М. А. Воскресенскій (9 ч.): Акушерство (2 ч.): практическое акушерство,—вторникъ и четвергъ 6—7 ч. веч. Гинекологія (1 ч.),—суббота 2—3. Гинекологія (2 ч.),—среда и пятница 2—3.

Практическія занятія по акушерству (2 ч.),—вторникъ и четвергъ 7—8 ч. веч. Практическія занятія по гинекологіи (2 ч.),—въ свободное время по соглашенію.

Лечебница графини Игнатьевой и лечебница М. А. Воскресенскаго открыты для практическихъ занятій въ тѣ-же дни и часы, какъ и въ осеннемъ полугодіи.

Пособія указаны выше.

Совѣщательныя часы тѣ-же.

41) Экстраординарный проф. В. Е. Черновъ (5 ч.): Дѣтскія болѣзни (4 ч.): катарръ дыхательныхъ путей; катарральное гриппозное и крупозное воспаленіе легкихъ; сифилисъ дѣтей; инфекціонныя болѣзни: корь, коклюшъ, гриппъ, краснуха, скарлатина, дифтеритъ, оспа, перемежающаяся лихорадка; острое воспаленіе почекъ; hydrocephalus chronicus; paralytic infantilis spinalis; eclampsia, chorea minor и гистерія у дѣтей. Понедѣльникъ 11—12, четвергъ 1—3 и пятница 12—1.

Практическія занятія по дѣтскимъ полѣзнямъ (1 ч. бесплатно),— четвергъ 3—4.

Клиника дѣтскихъ болѣзней открыта въ тѣ-же дни и часы, какъ и въ осеннемъ полугодіи.

Пособія указаны выше.

Совѣщательный часъ тотъ-же.

42) Приватъ-доцентъ И. В. Троицкій (4 ч.). Дѣтскія болѣзни: острия инфекціонныя болѣзни нервной системы; болѣзни мочеполовыхъ органовъ; болѣзни новорожденныхъ; практическій курсъ семіотики и діагностики. Понедѣльникъ 11—12, четвергъ 1—3 и пятница 12—1.

Лечебница „Общества поданія помощи больнымъ дѣтямъ въ г. Киевѣ“ открыта въ тѣ-же дни и часы, какъ и въ осеннемъ полугодіи.

Пособія указаны выше.

Совѣщательный часъ тотъ-же.

43) Приватъ-доцентъ В. П. Жуковскій (6 ч.): Дѣтскія болѣзни (3 ч.): болѣзни нервной системы; болѣзни дыхательныхъ и пищеварительныхъ органовъ; болѣзни сердца, брюшины, печени, селезенки, мочеполового аппарата (почекъ, пузыря и проч.); частная терапія и хирургія въ дѣтскомъ возрастѣ. Понедѣльникъ 2—4 и суббота 2—3. Практическія занятія по дѣтскимъ болѣзнямъ (3 ч.),—пятница 1—3 и суббота 3—4.

Родильный покой акушерской клиники и амбулаторія хирургической факультетской клиники открыты въ тѣ-же дни и часы, какъ и въ осеннемъ полугодіи.

Совѣщательныя часы тѣ-же.

44) Ординарный профессоръ Н. А. Оболенскій (5 ч.): Судебная медицина (2 ч.): изслѣдованіе вещественныхъ доказательствъ; изслѣдованіе живого человека; судебная психопатологія; о противоестественномъ удовлетвореніи половой потребности; о неспособности къ брачному сожителству; о преступленіяхъ противъ чести и цѣломудрія женщины: о преступномъ изгнаніи плода; о беременности и послѣродовомъ состояніи въ судебно-медицинскомъ отношеніи; судебная

токсикологія. Среда 12—1 и суббота 1—2. Клинічеськія лекції по судебной психопатології и по судебно-медицинскому испытанію въ соматическихъ заболѣваніяхъ (3 ч.): вторникъ 12—2 и пятница 11—12.

Практическія занятія: Судебно-медицинское изслѣдованіе труповъ (3 ч.): понедѣльникъ, четвергъ и суббота 12—1. Изслѣдованіе вещественныхъ доказательствъ и судебно-химическое изслѣдованіе (2 ч. бесплатно): пятница 6—8 ч. вечера.

Лабораторія и музей открыты въ тѣ-же дни и часы, какъ и въ осеннемъ полугодіи.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы тѣ-же.

45) Приватъ-доцентъ И. И. Кіянницынъ (2 ч.): Судебная медицина: Судебная химія и токсикологія (1 ч.),—суббота 6—7 ч. вечера. Практическія занятія по судебной медицинѣ (1 ч.),—понедѣльникъ 6—7 часовъ вечера.

Судебно-химическая лабораторія открыта въ тѣ-же дни и часы, какъ и въ осеннемъ полугодіи.

Пособія указаны выше.

Совѣщательный часъ тотъ-же.

46) Экстраординарный профессоръ В. Д. Орловъ (5 ч.): Общественная гигиена и медицинская полиція (3 ч.): пища; понятіе о ней и объ обменѣ веществъ съ точки зрѣнія гигиены; діететика здороваго и больного человека; обзоръ главнѣйшихъ пищевыхъ и вкусовыхъ веществъ; отбросы человека; системы удаленія нечистотъ; обезвреживаніе отбросовъ; школы и ихъ устройство; заразные болѣзни и мѣры борьбы съ ними; профессиональная гигиена въ ея главнѣйшихъ видахъ. Вторникъ 1—3 и среда 1—2.

Практическія занятія по гигиенѣ и медицинской полиціи (2 ч.);—по группамъ; понедѣльникъ, вторникъ, четвергъ и пятница 5—7 час. вечера.

Гигиеническая лабораторія открыта въ тѣ-же дни и часы, какъ и въ осеннемъ полугодіи.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы тѣ-же.

Сверхъ того, студенты медицинского факультета слушаютъ лекцій нижеслѣдующихъ профессоровъ физико-математическаго факультета:

47) Обыкновенный профессоръ С. Н. Реформатскій (4 ч.): Органическая химія—сокращенный курсъ. Понедѣльникъ, вторникъ, среда и пятница 2—3.

Пособія: С. Реформатскій, Начальный курсъ органической химіи, 2-е изд., 1895; А. Бернтсенъ, Краткій учебникъ органической химіи, перев. съ 3-го нѣм. изд. Явейна и Тилло, 1892; A. Berntsen, Kurzes Lehrbuch der organ. Chemie, 5-te Aufl., 1895; И. Ремсенъ, Введеніе къ изученію органическ. химіи, перев. со 2-го изд. 1896.

Сопутательные часы: ежедневно 9—3, въ лабораторіи органической химіи.

48) Ординарный профессоръ Н. Н. Шиллеръ (5 ч.): Физика: оптика; ученіе объ электричествѣ и магнетизмѣ. Понедѣльникъ 12—1, среда и суббота 11—12, пятница 11—1.

Пособія указаны выше.

Сопутательные часы тѣ-же.

49) Ординарный профессоръ Н. В. Бобрецькій (3 ч.): Зоологія съ сравнительной анатоміей: сравнительная анатомія позвоночныхъ и основы классификаціи ихъ. Понедѣльникъ и четвергъ 11—12, пятница 1—2 часа.

Пособія указаны выше.

Сопутательные часы тѣ-же.

50) Ординарный профессоръ О. В. Баранецкій (2 ч.): Общая ботаника: общая морфологія и основанія систематики явнотрачныхъ; физиологія растений,—понедѣльникъ 1—2 и четвергъ 12—1.

Пособія указаны выше.

Сопутательные часы тѣ-же.

51) Экстраординарный профес. П. Я. Армашевскій (2 ч.): Минералогія: морфологическія, физическія и химическія свойства минераловъ; свѣдѣнія о залеганіи и происхожденіи минераловъ; фізіографія важнѣйшихъ минераловъ; краткія свѣдѣнія по геологіи. Четвергъ 1—3.

Пособія Чермакъ, Учебникъ минералогіи, переводъ Лебедева, 1884; Агафоновъ, Настоящее и прошлое земли, 1895; Кричагинъ, Учебникъ минералогіи и физической географіи, 1892.

Деканъ Э. Гейбель.

О жанровых сюжетахъ въ греческомъ искусствѣ

ДО ЭПОХИ ЭЛЛИНИЗМА.

Введение ¹⁾.

Приступая къ изученію жанровыхъ сюжетовъ въ греческомъ искусствѣ, мы вынуждены на первыхъ порахъ имѣть дѣло съ вопросомъ общаго характера: мы должны опредѣлить себѣ первоначально, что такое жанръ и какіе сюжеты слѣдуетъ закрѣпить этимъ терминомъ. Это бесспорно—вопросъ большой важности, прежде всего требующій своего разрѣшенія, такъ какъ опредѣленіе жанра, принятое Фуртвэнглеромъ ²⁾, Эртелемъ ³⁾, Овербекомъ ⁴⁾ и многими другими учеными, ни въ какомъ случаѣ нельзя считать правильнымъ.

Фуртвэнглеръ даетъ такое опредѣленіе жанра:

Подъ жанромъ въ широкомъ смыслѣ слѣдуетъ разумѣть тѣ изображенія, въ которыхъ, въ противоположность мифическимъ и историческимъ сюжетамъ, какой-нибудь моментъ изъ обыкновенной, повседневной жизни возводится на степень представителя цѣлаго рода одинаковыхъ моментовъ. Иными словами: жанристъ, характеризуя повседневную жизнь, создаетъ изъ множества одинаковыхъ моментовъ одинъ моментъ-типъ, въ которомъ совмѣщаются существенныя качества всѣхъ остальныхъ. Поэтому, въ эту категорію входятъ всѣ тѣ изображенія, которыя представляютъ общечеловѣческіе типы, а не личности съ опредѣленнымъ именемъ. Однако, даже среди этихъ пред-

¹⁾ Эта часть нашей работы съ значительными измѣненіями была напечатана въ видѣ отдѣльной статьи въ Киевск. Унив. Извѣст. 1895 г. № 4, подъ заглавіемъ: „Къ вопросу о значеніи термина жанръ“.

²⁾ Der Dornauzieher und der Knabe mit der Gans; Berlin 1876.

³⁾ Beiträge zur älteren Geschichte der statuarischen Genrebildnerei bei den Hellenen. Leipzig 1879.

⁴⁾ Plastik ¹ I, S. 159=Plastik ² I, 122.

ставителей рода нужно различать изображенія, исполненныя ради эстетическаго и художественнаго наслажденія и соотвѣтствующія болѣе строгому понятію жанра, и изображенія, находящіяся въ зависимости отъ внѣшнихъ причинъ. Для уясненія этого различія можетъ служить слѣдующій примѣръ. Положимъ, требуется увѣковѣчить память о какомъ нибудь знаменитомъ ристаніи сооруженіемъ конной статуи, которая бы представляла простаго ѣздока на скачущей лошади. Такъ какъ уже надпись на такомъ памятникѣ указываетъ на его опредѣленное отношеніе къ происходившимъ скачкамъ, то причислить это произведеніе къ строгому жанру такъ же невозможно, какъ и люцерискаго льва Торвальдсена. Но иное дѣло, если-бы художникъ по собственному побужденію вздумалъ передать въ статую сильное движеніе скачущей лошади и экспрессию взволнованнаго отъ надежды и страха ѣздока,—въ этомъ послѣднемъ случаѣ произведеніе несомнѣнно было бы жанромъ, хотя бы оно не отличалось ничѣмъ отъ перваго (стр. 13).

Эртель, которому принадлежитъ послѣдняя попытка пересмотра и окончательнаго разрѣшенія вопроса, слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ понятіе и границы жанра:

Всѣ предметы, съ которыми имѣетъ дѣло искусство, раздѣляются на именованные и безыменные. Первые принадлежатъ къ миѳу, исторіи и портрету, послѣдніе соединяются подъ названіемъ „жанра“, такъ какъ художникъ даетъ въ нихъ изображеніе извѣстнаго образа (*Individuum*) или извѣстнаго дѣйствія, какъ представителей цѣлаго рода (*genus, genre*) образовъ или дѣйствій. Это общее понятіе имѣетъ нѣсколько подраздѣленій: картины животныхъ, мертвая природа (*nature morte*) и жанръ въ тѣсномъ смыслѣ, гдѣ дѣйствующимъ лицомъ является человекъ. Но индивидуумъ тогда дѣлается представителемъ рода, когда онъ содержитъ существенныя черты, составляющія родовой типъ, когда характеристика его не ограничивается индивидуальными только чертами, но представляетъ присущія извѣстному типу качества. Такимъ образомъ, тогда какъ задача портретиста—представить оригиналъ съ чертами ему одному только свойственными, а историческій живописецъ долженъ передать историческій фактъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ, цѣль жанриста создать изъ множества одинаковыхъ субъектовъ наиболѣе типическаго субъекта, описывать окружающихъ людей, доводя характеристику ихъ до родоваго типа. Слѣдовательно, жанръ въ тѣсномъ смыслѣ есть „изображеніе человека и человеческой жизни, лишенное индивидуальности и долженствующее передать типъ рода“. Эртель не соглашается съ мнѣніемъ Фуртвэнглера, по которому произведеніе не

можетъ быть отнесено къ жанру, или, по крайней мѣрѣ, къ строгому жанру, если оно имѣетъ отношеніе къ культу или обращается въ приношеніе, полагая, что содержаніе художественнаго произведенія всегда останется опредѣленнымъ содержаніемъ (мифологическимъ, историческимъ или жанровымъ), для какой бы цѣли ни была предназначена картина или статуя. Также атрибутъ *повседневности* Эртель отвергаетъ на томъ основаніи, что существуютъ сцены, относящіяся къ жанру но не встрѣчающіяся ежедневно. „Крестьяне, говоритъ онъ, сходятся въ кабаки каждый день; если они служатъ содержаніемъ жанровой картины, то по справедливости и по праву этотъ сюжетъ можно назвать ежедневнымъ. Но назоветъ ли ктонибудь дѣтоубійство ежедневнымъ поступкомъ, хотя оно теперь почти всякій день встрѣчается? Однако, къ сожалѣнію столь знаменитая „дѣтоубійца“ Макса есть жанровая картина. Даже такіе случаи, какъ тотъ, который составляетъ содержаніе картины Аристиды „умирающая мать съ ребенкомъ“, принадлежать къ жанру, такъ какъ они могутъ повторяться, хотя, быть можетъ, еще не повторились. Не только ежедневная жизнь, но вся человѣческая жизнь, со всѣми своими большими и малыми чертами, со всѣмъ своимъ юморомъ и своей трагикой, есть область жанриста“ (стр. 4—9).

Эти воззрѣнія на искусство не новы. Фуртвэнглеръ и Эртель лишь примѣнили къ жанру то неосновательное и предвзятое ученіе объ идеальной красотѣ и о необходимости *исправлять* природу, которое въ теченіи трехъ послѣднихъ вѣковъ составляло *un article de foi* въ художественныхъ академіяхъ Европы, задерживая развитіе искусства и искажая молодые таланты. Еще Винкельманъ училъ, что форма бываетъ тѣмъ идеальнѣе, чѣмъ больше она выражаетъ нѣчто общее, и потому художникъ, сумѣвшій представить типъ, въ которомъ можетъ узнать себя все человѣчество, достигъ величайшаго, гениальнаго совершенства ¹⁾. Читатель не удивится, если мы скажемъ, что это мнѣніе оказывается несостоятельнымъ и ошибочнымъ и основано на совершенно ложномъ поватіи о сущности искусства, что здѣсь гораздо большую роль играетъ апріорная эстетическая теорія, чѣмъ спокойное наблюденіе и объективная, научная истина. Хотя успѣхи новѣйшаго реализма доказали полную несостоятельность старыхъ принциповъ эстетики, однако въ наукѣ теорія идеальной красоты и родовыхъ типовъ до нашихъ дней принимается на вѣру и служить

¹⁾ Geschichte der Kunst des Alterthums nebst einer Auswahl seiner kleineren Schriften. Mit einer Biographie Winckelmann's und einer Einleitung versehen von Prof. Dr. Julius Lessing. Zweite Auflage. Heidelberg, 1882. (русск. перев. С. Шаровой под редакціей Г. Янчевецкаго, Ревель 1890).

исходной точкой изученія греческаго искусства. Стоять теперь на сторонѣ прежнихъ воззрѣній уже невозможно, а потому мы считаемъ себя вынужденными привести рядъ критическихъ соображеній и рассмотреть тѣ положенія, на которыхъ сторонники оспариваемаго нами взгляда основываютъ свои выводы.

Начало пресловутой теоріи о родовыхъ типахъ положилъ одинъ изъ величайшихъ философовъ древности Платонъ. Греческій философъ училъ, что внѣ насъ, въ мірѣ невидимомъ, существуютъ идеальныя сущности вещей, прототипы или *идеи*, по образцу которыхъ созданы всѣ реальные предметы. Въ грубыхъ и несовершенныхъ земныхъ вещахъ люди смутно видятъ черты тѣхъ идеальныхъ типовъ, которые они прежде созерцали, когда души ихъ обитали въ мірѣ духовномъ въ сообществѣ съ божествами. На землѣ идея красоты есть только воспоминаніе о божественной идеѣ прекраснаго. Такимъ образомъ, по Платону, идея или образъ всякой вещи живетъ прежде въ головѣ художника или мастера, а затѣмъ уже воплощается въ самую вещь ¹⁾.

Въ дополненіе къ сказанному объ эстетической теоріи Платона, не излишне указать на ученіе неоплатоника III в. Плотина объ идеяхъ и объ искусствѣ, какъ продуктѣ подражанія несовершенной природѣ *въ украшенномъ видѣ* ²⁾.

Эстетическое ученіе Платона и неоплатониковъ получило особенное практическое значеніе въ эпоху Возрожденія. Теорія искусства, свойственная Возрожденію, заключалась въ томъ, что природа неизящна, некрасива и что существуютъ идеальныя, типическія формы вещей, родовой типъ, который природа бессильна воспроизвести, но который можетъ открыть и создать гений художника ³⁾. Первыми и самыми выдающимися послѣдователями Платоновой эстетики были Рафаэль и Микель-Анджело. Извѣстно изреченіе Рафаэля въ письмѣ къ графу Кастильоне, что идеаль красоты для *Галатеи* въ *Villa Farnesina* онъ нашелъ въ своемъ воображеніи, такъ какъ не могъ найти даже въ Римѣ ту красоту, о которой говорила ему мысль о божествѣ. Микель-Анджело слѣдующимъ образомъ выразилъ сущность Платоновой доктрины въ одномъ изъ своихъ *соннетъ*:

E se creata a Dio non fusse eguale,
Altro che'l bel di fuor, ch'agli occhi piace

¹⁾ Zimmermann, Geschichte der Aesthetik. Wien 1858, S. 1—54.

²⁾ Ibid. S. 122 sq.

³⁾ Marcel Reymond, „De la Renaissance“, *l'Artiste* 1890, p. 121 сл. Eugène Müntz, *Histoire de l'art pendant la Renaissance*. Paris, 1889—91, I, p. 69 сл. III, p. 132.

Più non vorria; ma perch'è si fallace,
Trascende nella forma universale.

(Sonnet LII).

Эти идеи, еще неизвѣстныя предшественникамъ Рафаэля, не были результатомъ логическихъ размышленій, а родились подъ вліяніемъ античнаго искусства или, лучше сказать, римскихъ статуй, открытыхъ въ XV в. Изучая античные памятники ¹⁾, мастера Возрожденія замѣтили, что дѣйствительныя формы человѣческаго тѣла не походили на формы римскихъ скульптуръ. Нисколько не стараясь войти въ изслѣдованіе этого факта, они отсюда прямо заключили, что только древніе художники силою своего воображенія могли осуществить идеалъ врасоты. Между тѣмъ эта особенность происходитъ отъ одной причины,—отъ различія и измѣненія расъ, отъ того, что древніе имѣли красивыя, гибкія и здоровыя формы, отъ того, что античная молодежь большую часть дня проводила въ палестрахъ въ гимнастическихъ упражненіяхъ. Чтобы дать понятіе о физической красотѣ грековъ, достаточно привести портретъ „Олимпійца“ Перикла, начертанный Плутархомъ ²⁾, или то сужденіе объ одномъ изъ молодыхъ афинянъ конца V вѣка, которое Платонъ въ *Хармидѣ* влагаетъ въ уста Сократа ³⁾ и которое свидѣлствуетъ о слѣпомъ обожаніи, какимъ греки окружали мужскую красоту. Древніе художники имѣли передъ собой прекрасныя модели, и, чтобы равняться имъ, нужно было, подобно имъ, подражать одной природѣ. Но этого не понимали мастера Возрожденія и полагали, что художникъ надѣленъ властью создавать формы болѣе совершенныя, нежели тѣ, которыя даетъ природа, думали, что существуетъ идеалъ, котораго не знаетъ природа и осуществить который можетъ только художникъ. Природа, столь разнообразная, столь очаровательная въ своемъ разнообразіи, перестала быть руководительницей искусства, его высшимъ учителемъ, и сдѣлалась эскизомъ, темой, грубою моделью, которую долженъ окончить въ исправленномъ видѣ гений художника. Думали, что точное подражаніе природѣ ведетъ къ несовершенству, что идеалъ заключается въ типѣ, настолько общемъ и безпредѣльномъ, что онъ можетъ служить для всѣхъ живыхъ существъ, быть средней величиной для всѣхъ реальныхъ образовъ. Это стремленіе къ идеалу привело къ одному результату,—къ тому, что искусство стало воспроизводить лишь формы римской расы

¹⁾ Оѣ отношеніяхъ Рафаэля къ древности см. статью Мюнца „Raphaël archéologue et historien d'art“ въ *Gazette des beaux arts*, Octobre et Novembre 1880.

²⁾ Plut. Pericl. 5.

³⁾ Plato Charmid. p. 154 C; см. Girard, L'Éducation athénienne au V et au IV s. Paris 1891, p. 268, Pottier, Les sujets de genre dans la peinture des vases grecs (l'Artiste 1890, p. 39 сл.).

въ томъ видѣ, въ какомъ передаютъ ихъ статуи. Всякое слишкомъ точное воспроизведеніе природы отвергалось какъ отрицаніе идеала; старались передавать живую натуру такъ, чтобы она какъ можно болѣе походила на антики, большинство которыхъ на самомъ дѣлѣ было произведеніемъ эпохи упадка.

Было бы излишне распространяться о томъ, къ какимъ вреднымъ послѣдствіямъ въ искусствѣ привела система родовыхъ типовъ и *исправленія* природы, господствовавшая въ эпоху Возрожденія ¹⁾. Со времени Рафаэля европейское искусство все болѣе и болѣе слабѣетъ и вырождается, и наконецъ, постепенно приходитъ въ совершенный упадокъ (ср. Луи Давида и его школу). Художники не воспроизводятъ природу, которую считаютъ излишнимъ изучать, а подѣ влияніемъ самыхъ фантастическихъ понятій низводятъ искусство на степень ремесла и механической работы. Истинное оживленіе продолжается только тамъ, гдѣ находятъ силы отвергнуть традиціи Возрожденія, какъ напр. въ Пармѣ и въ Венеціи благодаря Корреджіо и Тиціану, въ Испаніи благодаря Веласкесу, въ Голландіи и Фландріи.

Освобожденіе отъ того, что псевдо-идеализмъ внесъ въ искусство фальшиваго и лишеннаго жизни, было достигнуто съ большимъ трудомъ только въ 70-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія ²⁾. Это былъ моментъ переходнаго настроенія, когда всѣ смутно чувствовали вѣяніе новаго духа въ искусствѣ. Общее настроеніе времени разрѣшилось увлеченіемъ японскимъ искусствомъ, которое и дало въ Европѣ первый толчекъ къ современному натурализму, къ воспроизведенію дѣйствительной, не прикрашенной природы. Подѣ влияніемъ японцевъ явилось побужденіе къ художественной передачѣ окружающаго реальнаго міра; оставили въ сторонѣ воздушныхъ фей и сиренъ, которыми прежде воображеніе художниковъ населяло природу, оставили подражаніе картинамъ итальянскихъ маньеристовъ, оставили все фальшивое, заученное, и стали просто изображать то, что видѣли вокругъ себя. Послѣ долгаго періода отчужденія отъ *жизни* живопись наконецъ обратилась къ своей главной задачѣ—оставить потомству образъ ея собственнаго времени. Повсюду явилось изображеніе современнаго человѣка. Крестьянинъ за плугомъ, жнецы въ полѣ, дровосѣкъ въ лѣсу, молодые крестьянки съ дѣтьми—вотъ сюжеты картинъ французскаго художника Лермитта. Другой художникъ, Альфредъ Роль,

¹⁾ См. l'Artiste, 1890, II, 215.

²⁾ Richard Muther, Geschichte der Malerei in neunzehnten Jahrhundert, München, 1893; Adolf Rosenberg, Geschichte der modernen Kunst. Zweite Aufl. Leipzig 1894.

береть главнымъ героемъ своихъ картинъ запыленного оборванного рабочаго; подобно Зола съ его серіей романовъ „Ругонъ-Маккары“, онъ изображаетъ социальную жизнь настоящаго времени въ цѣломъ рядѣ картинъ. Рафаэлли выступилъ какъ живописецъ бѣдныхъ людей, какъ историкъ и поэтъ того класса населенія, которое живетъ въ предмѣстіяхъ большихъ городовъ. De-Nittis былъ первый изъ французскихъ художниковъ, который, вмѣсто пролетаріата, сталъ изображать интеллигентные классы, сдѣлался живописцемъ парижской уличной жизни. Эдуардъ Дантанъ рисуетъ внутренность мастерскихъ скульпторовъ, лѣщиковъ изъ гипса или мраморщиковъ. Дюзъ (Duez) пишетъ изящныя сцены въ café или на морскомъ берегу. Aublet сдѣлался поетомъ граціи и красоты молодыхъ дѣвушекъ; онъ рисуетъ модныя морскія купанія, дѣвушекъ рвущихъ розы или прогуливающихся среди зелени кустарниковъ. Жанъ Боро есть дальнѣйшій истолкователь парижскаго изящества; онъ любитъ рисовать сцены въ театрахъ, въ судахъ или въ залахъ игорнаго дома.

Нѣмецкіе художники также изображаютъ то, что видятъ вокругъ себя, что они непосредственно наблюдаютъ: пастуховъ, крестьянъ, работниковъ, которые плетутъ сѣти, шьютъ паруса, вяжутъ проволоку или предаются отдыху за кружкой пива. Послѣ работниковъ и крестьянъ, ихъ интересуютъ салоны современнаго аристократическаго общества; они рисуютъ дамъ и кавалеровъ на балконѣ балльной залы, разговоръ въ гостинной или балльный ужинъ. Изъ салоновъ художники спускаются на улицу, изображаютъ пеструю народную толпу на водахъ, на концертахъ, въ садахъ или на прогулкахъ. Съ улицы, наконецъ, они заходятъ въ мастерскія, изображаютъ внутренность фабричныхъ помѣщеній, воспѣваютъ дивую поэзію шумящихъ машинъ. Словомъ, современная жизнь во всѣхъ ея разнообразныхъ явленіяхъ сдѣлалась широкимъ полемъ наблюденія для художника. Въ этомъ отношеніи современное искусство не слѣдуетъ по какимъ нибудь новымъ путямъ. Уже голландцы въ своихъ безпритязательныхъ, тонко списанныхъ съ натуры, маленькихъ картинкахъ изображали дамъ за туалетомъ, *продавщицъ дичи, встрѣчи юстей, уроки музыки, разодѣтыхъ гражданокъ, закупающихъ на рынкѣ провизію*, и оживленные народныя сцены, *свадебныя пирушки, ярмарки* и проч. Наконецъ, греческіе жанристы, какъ увидимъ, просто, безъ всякихъ тенденцій, изображали то, что видѣли вокругъ себя; всѣ картины афинской уличной жизни отражаются какъ въ зеркалѣ на черно—и—краснофигурныхъ вазахъ.

Значеніе новой европейской школы главнымъ образомъ сводится къ тому, что она положила въ основу своего искусства тѣсное сбли-

женіе съ природой. „Изучать природу, говорить проф. Рихардъ Мутъръ, авторъ *Gesch. d. Malerei im 19. Jahrhundert*¹⁾, наблюдать ея явленія, воспроизводить ея безъ украшенія, безъ предвзятой мысли,— вотъ требованіе, предъявленное теперь художнику. Въ то время, какъ наука обратилась къ аналитическому экспериментальному методу, историческое изслѣдованіе—къ изученію источниковъ, а литература хотѣла создать „человѣческіе документы“ (*menschliche Documente*), искусство не могло оставаться въ узахъ прошлаго; оно требовало уничтоженія всякой условности, оно искало правды безъ всякаго компромисса. Изображеніе части природы—вотъ задача художника. Наука безстрастно и объективно изучаетъ явленія природы (*Die Wissenschaft steht leidenschafts-und selbstlos der Natur gegenüber, um ihr Dasein, ihr Werden und Vergehen zu erkennen*); искусство стремится также объективно завоевать ея глазомъ“. Переходъ отъ римскихъ формъ Возрожденія къ новой жизни, отъ отвлеченной идеи—къ характерному, отъ типа—къ индивидуальности, отъ подражанія—къ самостоятельности, отъ ложнаго классицизма—къ правдѣ, къ истинно-художественному изображенію отѣненныхъ лиризмомъ, живыхъ картинокъ нетронутой, чистой природы,—вотъ чѣмъ оканчивается борьба за освобожденіе живописи 19 вѣка. *Libertas artibus restituta!*

Сказаннаго нами, полагаемъ, уже достаточно для того, чтобы видѣть всю неудовлетворительность теоріи, защищаемой Фуртвэнглеромъ, Овербекомъ и многими другими учеными археологами. Поставимъ теперь рассмотреть тѣ положенія, на которыхъ сторонники оспариваемаго нами взгляда основываютъ свои заключенія.

Калкманн²⁾ въ засѣданіи Берлинскаго Археологическаго Общества, происходившемъ въ ноябрѣ 1892 года, по поводу сообщенія Кекуле высказалъ слѣдующія соображенія: „Polyklet stellt in seinem Kanon die mathematische Gesetzmässigkeit des menschlichen Körpers überhaupt dar (Chrysipp bei Galen S. Q. 958 ff.); er setzt seine typische Musterschönheit zusammen nach einzelnen, in der Natur zerstreut sich findenden individuellen Beispielen, im Sinne seiner Zeit (vgl. Sokrates und Parrhasios bei Xenophon, *Memorab.* III 10, I S. Q. 1701), wie auch Zeuxis für seine weibliche Musterschönheit (*excellens muliebris formae pulchritudo*) einzelnen Individuen Züge entlehnt *quod nihil simplici in genere omnibus ex partibus perfectum natura expolivit*, Cicero, *de invent.* II, I, 1 S. Q. 1668). Polyklet stellt also

¹⁾ *Gesch. d. Malerei im 19. Jahrhundert.* I, 178.

²⁾ *Arch. Anzeiger* 1893 S. 11.

den Typus dar, Lysipp das Individuum: jener das Gesetz, welches sich gleich bleibt, die Schönheit, welche den Einzelnen eignet, geeignet hat und eignen wird; dieser das Zufällige und Vergängliche: jener das Permanente, dieser das Accidentielle: jener das Wesen, dieser den Schein—im modernen Sinne jener das Ideale, dieser das Reale.—Die Vorstellung des idealen Typus ist im Alterthum so geläufig, dass Cicero sogar nach einem solchen des Schönredens sucht (*orator* 2): Platonisches Ideal und Wirklichkeit, sagt er, stehe im Gegensatz des *non gigni et semper esse* zum *nasci occidere fluere labi nec diutius esse uno et eodem statu* (a. a. O.)“.

Такого же взгляда держатся (чтобы назвать новѣйшія работы) еще Вольтеръ въ своей переработкѣ труда Фридерихса Bausteine zur Geschichte der griechisch—römischen Plastik ¹⁾, Баумейстеръ въ *Denkmäler* ²⁾, Жираръ въ *L'éducation athénienne* ³⁾, Юнгманъ въ своей *Эстетикѣ* ⁴⁾, Кунъ во *Всеобщей исторіи искусства* ⁵⁾, Коллинзъ въ *Исторіи греческой скульптуры* ⁶⁾, Винтеръ въ рѣчи, произнесенной въ Берлинскомъ Университетѣ 14 іюня 1894 года ⁷⁾.

Обыкновеннымъ аргументомъ, въ силу котораго выводять заключеніе о томъ, что „подчиненіе индивидуальнаго общему, отдѣльнаго явленія идеѣ въ V вѣкѣ было господствующимъ принципомъ не только въ искусствѣ, но и во всей жизни“ ⁸⁾, служатъ мѣста изъ Поэтики Аристотеля гл. 2, 15, 25 ⁹⁾. Однако ссылка на выраженіе Аристотеля: *οἷον καὶ Σοφοκλῆς ἔφη αὐτὸς μὲν οἷους δεῖ ποιεῖν, Εὐριπίδην δὲ οἷοι εἶναι*, имѣетъ мало научной убѣдительности. Для насъ гораздо важнѣе сужденіе знатока дѣла, проф. Магаффи, который категорически отрицаетъ справедливость мнѣнія, что Софокль представлялъ общечеловѣческіе типы, а Еврипидъ выводилъ реальныхъ людей. Вотъ его слова: „По свидѣтельству аристотелевой *Поэтики*, противоположность между обоими поэтами опредѣлялась Софокломъ слѣдующими знаменитыми словами,—„самъ онъ изображалъ людей, какими они должны бы быть, Еврипидъ же—какими они бываютъ въ дѣйствительности“. По-

¹⁾ Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke in historischer Folge erklärt. S. 332.

²⁾ Ст. „Ikonographie“ S. 712.

³⁾ Paul Girard, L'éducation athénienne au V-e et au IV-e siècle avant J.—C. 2-e édition. Paris, 1891. P. 268.

⁴⁾ Aesthetik. 1886, II Bd., стр. 358.

⁵⁾ Kuhn, Allgemeine Kunst-Geschichte. 1892—3. Einleitung. S. LX.

⁶⁾ Histoire de la Sculpture Grecque. T. I, Paris, 1892. P. 354.

⁷⁾ Über die griechische Porträtkunst. Berlin 1894.

⁸⁾ Petersen, Die Kunst des Pheidias am Parthenon und zu Olympia. Berlin 1873. S. 401.

⁹⁾ См. Jahrbuch d. kais. arch. Inst. 1893, S. 46 сл.

слѣдолготняго изученія обоихъ поэтовъ, тщательнаго чтенія всѣхъ толкованій этихъ словъ и подтвержденій, приводимыхъ въ ихъ пользу критикою, я считаю долгомъ высказать мое положительное мнѣніе, что еслибъ даже Софоклъ и хотѣлъ сказать эти слова, они были бы все таки невѣрны. У него нѣтъ ни одного вида героизма, для котораго мы не нашли бы подходящей параллели у Еврипида; у Еврипида же нѣтъ такихъ человѣческихъ слабостей или низостей, которыми не нашлось бы въ скудныхъ остаткахъ поэзіи Софокла соотвѣствующихъ чертъ, и (я въ этомъ твердо убѣжденъ) ихъ оказалось бы еще болѣе, еслибъ мы обладали большимъ матеріаломъ для сравненія¹⁾.

Стоящій параллельно съ этимъ пресловутый вопросъ о значеніи словъ Плинія (XXXIV, 65): (Lysippus) *volgoque dicebat ab illis (veteribus) factos quales essent homines, a se quales viderentur esse*, принадлежитъ къ числу тѣхъ вопросовъ, о которыхъ до сихъ поръ еще не установилось никакого твердаго историческаго сужденія. Отфридъ Мюллеръ²⁾ находилъ, что слова „*quales viderentur esse*“ суть не что иное, какъ ошибочный переводъ греческихъ словъ „*οἷος ἔοικεν εἶναι*“, т. е. „*quales esse convenit*“ или „*par est*“. Съ Мюллеромъ не согласенъ Бруннъ³⁾; по его мнѣнію, здѣсь нѣтъ никакой ошибки: Лизиппъ слѣдовалъ извѣстнымъ оптическимъ законамъ и, разумѣется, изображалъ людей „какъ они кажутся человѣческому глазу“. Съ Брунномъ въ свою очередь не соглашается Wustmann⁴⁾, высказавшій догадку, что въ приведенномъ мѣстѣ Плинія рѣчь идетъ не о пропорціяхъ, а объ опредѣленныхъ законахъ перспективы, которые Лизиппъ прежде всего долженъ былъ установить, занимаясь преимущественно колоссальной скульптурой. Петерсенъ⁵⁾ толкуетъ слова Плинія съ точки зрѣнія Платоновой эстетики; по его убѣжденію, ихъ слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что Лизиппъ, подобно Еврипиду, изображалъ дѣйствительныхъ людей, а древніе художники—людей такими, какими они были бы или должны бы быть, т. е., подобно Софоклу, идеализируя ихъ. Наконецъ, послѣдняя попытка рѣшенія этого вопроса принадлежитъ Кекуле⁶⁾, который, не соглашаясь съ другими толкованіями, рѣшительно сталъ въ защиту

¹⁾ Исторія классическаго періода греческой литературы (русск. перев.) I, стр. 289.

²⁾ Kl. Schriften II, S. 381.

³⁾ Gesch. d. griechisch. Künstler, I, стр. 264 сл.

⁴⁾ Zu Plinius' Kunstgeschichte. S.—A. Стр. 7.

⁵⁾ Die Kunst des Pheidias, S. 401.

⁶⁾ Jahrbuch d. kais. arch. Inst. 1893, VIII, S. 39—51. Сообщение Кекуле въ Берлинск. Археолог. Обществѣ вызвало замѣчанія со стороны Деля, Калькманна, Конце и др. См. тамъ-же „Arch. Anzeiger“, p. 11.

О. Мюллера, отклоняясь отъ него во взглядѣ на сущность Лизипповскаго искусства вообще. Кекуле полагаетъ, что существуетъ несомнѣнная связь между Софокловымъ изреченіемъ и Лизипповымъ, что оба они однородны, не могли произойти независимо одно отъ другаго и что изреченіе у Аристотеля есть первообразъ, а у Плинія—подражаніе ему. „Не только второстепенные, но и великіе художники, говоритъ Кекуле, выражали иногда художественныя воззрѣнія въ видѣ философскихъ формулъ, которыя съ сущностью ихъ искусства ничего общаго не имѣли. Чтобы Лизиппъ свое пристрастіе къ стройнымъ фигурамъ какъ наставленіе для своихъ учениковъ могъ облечь въ такую странную форму, это также мало вѣроятно, какъ и то, чтобы онъ дѣйствительное или мнимое выраженіе Софокла примѣнялъ къ самому себѣ. Это есть формула ученаго по искусству, а не художника“ (стр. 45).

Лично мы убѣждены въ томъ мнѣніи, что въ названномъ мѣстѣ Плинія дѣло идетъ не объ эстетическомъ вопросѣ, а о чисто технической части, и что объясненіе, предложенное самимъ Кекуле нѣсколько лѣтъ назадъ ¹⁾, есть наиболѣе удовлетворительное изъ всѣхъ ²⁾. Въ самомъ дѣлѣ, не трудно видѣть, что Лизиппъ относился къ искусству совершенно такъ же, какъ и Поликлетъ: оба они брали себѣ за образецъ живую дѣйствительность, какъ она есть, и старались передать ее во всей ея правдѣ и непосредственности. Но статуи Поликлета, если цѣнить его Дорифора, какъ произведеніе, которое должно отвѣчать требованіямъ новаго искусства, носятъ на себѣ всѣ признаки стариннаго стиля; формы ихъ въ высшей степени выразительны и энергичны и выполнены съ натуралистическою отчетливостью, но не особенно изящно, *широкими плоскостями*, безъ достаточно тонкой моделировки, нѣсколько жестко и сухо, такъ что зритель получаетъ чисто пластическое впечатлѣніе; онъ видитъ, что формы сняты съ натуры и что скульпторъ внимательно изучалъ живые образцы; но въ то же время въ умѣ его невольно складывается заключеніе, что это не болѣе, какъ окаменѣвшее воспоминаніе о чловѣкѣ, какъ умно исполненная *статуя*, неподвижная, застывшая, а не моментальное состояніе тѣла, которое можетъ сейчасъ же измѣниться и перейти въ другое.

Въ Лизиппѣ впервые кульминирована виртуозность техники, которая съ тѣхъ поръ составляетъ отличительное свойство греческой

¹⁾ Die Gruppe des Künstlers Menelaos. Leipzig. 1890, S. 84 f. См. ту же характеристику Лизиппа въ *Griechenland* Бедекера (на русск. яз. въ введеніи къ переводу Павлани г. Янчевецкаго, стр. LXXXIV).

²⁾ Съ этимъ соглашается и Conze въ Arch. Anzeiger къ Jahrb. d. kais. arch. Inst. 1393, стр. 12.

пластики. Формы его Апоксіомена отличаются удивительнымъ богатствомъ, тонкостью и разнообразіемъ моделировки. „Онѣ дѣйствуютъ не просто какъ формы и плоскости: каждая точка имѣетъ здѣсь свое значеніе: линіи разбѣгаются, перекрещиваются, пересѣкаются; тонкая и опредѣленная пластика даетъ замѣтную и самостоятельную игру свѣта и тѣни, близкую дѣйствительному впечатлѣнію живописи“ (Кекуле). Само собою разумѣется, что Поликлетовская техника должна была вазаться Лизиппу немного старомодной и примитивной, и, быть можетъ, въ своемъ изреченіи Лизиппъ хотѣлъ указать на различіе между механическимъ воспроизведеніемъ человѣческихъ формъ со стороны Поликлета и болѣе художественнымъ своимъ. Поликлетъ изображалъ людей вполне правильно, согласно съ природой, но онъ не обращалъ должнаго вниманія на общее впечатлѣніе, оставлялъ въ статуѣ только тѣ линіи, которыя необходимы для наглядной передачи анатомическаго строенія человѣческаго тѣла. Поликлетъ хотѣлъ показать „*quales essent homines*“, каково анатомическое строеніе ихъ тѣла. Лизиппъ же, поставивъ себѣ цѣлью искусства художественное впечатлѣніе, которое природа непосредственно производитъ на зрителя, отвергаетъ наглядную, но угловатую передачу отдѣльныхъ формъ человѣческаго тѣла и придаетъ жизненность фигурамъ посредствомъ тысячи движущихся и волнующихся линій, рассчитывая на то, что на извѣстномъ разстояніи линіи и точки сольются вмѣстѣ, и получится та сложная игра свѣта и тѣни, которую изощренный глазъ художника видитъ въ природѣ. А *veteribus factos quales essent homines, a se quales viderentur esse*. Дорифоръ—это превосходно исполненная студія, модель, а Апоксіоменъ—вполнѣ законченное художественное твореніе. Отсюда понятно, что Дорифоръ гораздо скорѣе можетъ служить пособіемъ для обученія рисованію, чѣмъ Апоксіоменъ, понятно также, почему Лизиппъ называлъ Дорифора своимъ учителемъ.

Такимъ только образомъ, по нашему мнѣнію, можетъ быть рѣшенъ вопросъ о значеніи словъ Лизиппа. Во всякомъ случаѣ, вопросъ этотъ слишкомъ спорный для того, чтобы можно было на основаніи его дѣлать какіе либо надежные выводы.

Позднѣйшія упоминанія ¹⁾, основанныя на апіріорныхъ философскихъ теоріяхъ, и совершенно легендарныя извѣстія, какъ напримѣръ сказка о Зевксисѣ ²⁾ или разсказъ Діодора о статуѣ Аполлона Пифійскаго, исполненной Θεοδοροῦ и Τηλεκλῆος для Самоса ³⁾, разу-

¹⁾ Какъ напр. Cic. Orat. 2, 9.

²⁾ Cic. De invent. II, 1, 1. S. Q. 1668.

³⁾ Diod. I, 98.

мѣется, въ свою очередь ни на шагъ не подвигаютъ разрѣшенія вопроса объ идеалѣ въ смыслѣ желательномъ для его защитниковъ.

Кромѣ литературныхъ указаній, для нагляднаго уясненія этого вопроса слѣдуетъ назвать аргументы болѣе реальнаго характера, а именно памятники.

Большой интересъ въ этомъ отношеніи прежде всего представляетъ изображеніе Аполлона на одной изъ мелосскихъ амфоръ ¹⁾. Несмотря на удивительную простоту художественныхъ средствъ, исполненіе головы (рис. 1) и всей фигуры Аполлона показываетъ, что живописецъ имѣлъ передъ собой живую натуру, что онъ исполнилъ свою работу, имѣя передъ глазами модель живаго человѣка. Выбритыя въ верхней части щеки, отсутствіе усовъ, большой носъ, низкій лобъ, впалая грудь, худощавость фигуры, все это—портретныя черты натурщика. Индивидуальныя или реальныя особенности настолько рѣзко выступаютъ въ этомъ изображеніи, что говорить здѣсь объ общемъ или идеальномъ типѣ рѣшительно невозможно. Это не больше, какъ портретная фигура, взятая прямо изъ живой народной среды, имѣющая свою особенную фizioномію и дышащая жизнью ²⁾.

Рис. 1.—Голова Аполлона на мелосской амфорѣ.

Рядъ важныхъ открытій на афинскомъ Акрополѣ внесъ новый научный фактъ въ область изученія греческаго искусства: онъ показалъ, что въ самыхъ первыхъ опытахъ греческой пластики выражается уже сильное стремленіе къ реальной правдѣ, къ изученію и воспроизведенію природы. В. К. Мальмбергъ ³⁾ весьма удачно назвалъ эти статуи произведеніями *античныхъ прерафаэлитовъ*. Въ самомъ дѣлѣ, у этихъ первобытныхъ греческихъ мастеровъ съ ясностью можно увидѣть идеалъ истиннаго искусства, искренность настроенія, наивное и непосредственное отношеніе къ природѣ, которую они воспроизводили такъ, какъ ее видѣли и чувствовали, основывая каждый ударъ рѣзца на непосредственномъ впечатлѣніи. Что значитъ самая совершенная техника, занятая подражаніемъ разъ навсегда установленнымъ образцамъ, если въ картинѣ или статуѣ нѣтъ искренности, настроенія и близости природы! Антеноръ, этотъ луч-

¹⁾ Conze, melische Thongefässe Taf. IV.

²⁾ Индивидуальный характеръ этого изображенія отмѣчаетъ также Дюмонъ, Les Céramiques de la Grèce propre, I, p. 216.

³⁾ Успѣхи современной археологіи. Актовая рѣчь, произнесенная 12 дек. 1895 г. Юрьевъ. 1896, стр. 8.

шій изъ предшественниковъ Мирона и Фидія, и его товарищи не знали ни Платона, ни Аристотеля, никакихъ другихъ авторитетовъ, кромѣ природы и внутреннего голоса души; они обладали неопытностью въ техникѣ, а между тѣмъ во всей исторіи греческаго искусства едва ли найдутся болѣе прекрасныя произведенія, чѣмъ женскія статуи Акрополя съ ихъ миловидной нѣжностью и наивно-кокетливой граціей.

Въ доказательство правильности нашего взгляда, мы приведемъ относящіяся къ тому же предмету соображенія ученаго, котораго никакъ нельзя упрекнуть въ излишнемъ скептицизмѣ по отношенію къ пресловутой теоріи родового идеала. Вотъ что говоритъ Винтеръ въ своей рѣчи, произнесенной въ Берлинскомъ Университетѣ 14 іюня 1894 года ¹⁾: „Только теперь, со времени раскопокъ на афинскомъ Акрополѣ, мы дѣйствительно узнали искусство шестаго столѣтія и специально культуру Пизистратова времени. Но чѣмъ больше мы вникаемъ въ ея пониманіе, тѣмъ яснѣе выступать передъ нами сильно развитая индивидуальность личностей, которая нигдѣ не могла имѣть болѣе благоприятной почвы для своего развитія, какъ при дворахъ тиранновъ, подобно тому, какъ былъ данъ жизнью самый сильный и рѣшительный толчекъ развитію безграничной субъективности при итальянскихъ небольшихъ княжескихъ дворахъ вятроченто. Не только лицѣ умственныхъ корифеевъ, какъ Анакреонъ и Симонидъ, встрѣчаются намъ своеобразно развитыя личности. Въ обыкновенномъ человѣкѣ, какъ Милтіадъ старшій, отпечатывается сильная индивидуальность. Это есть именно время, когда культъ личности далъ свои цвѣты, которыми совершенно наполнены пѣсни поэтовъ и картины вазовыхъ живописцевъ съ надписями любимцевъ; когда даже въ кругу вазовыхъ живописцевъ выступаютъ столь индивидуальныя образы, какъ образъ Евфронія. Это есть время, въ которое болѣе чѣмъ когда либо былъ распространенъ обычай одарять божество статуей собственной особы; этотъ обычай, касавшійся даже женщинъ, былъ воспитанъ при дворахъ тиранновъ.

„Свидѣтелями этого обычая и служатъ статуи, которыя вновь открыты на афинскомъ Акрополѣ въ пожарномъ мусорѣ, происшедшемъ отъ персидскаго разоренія, и теперь наполняютъ цѣлый музей. Это—статуи мужчинъ и женщинъ. Между мужскими нѣтъ ни одной, которая бы позволяла признать скорѣе бога или что-нибудь иное, чѣмъ человеческое существо. Судя по изображенію, онѣ не могутъ быть ничѣмъ инымъ, какъ фигурами опредѣленныхъ личностей, имен-

¹⁾ Über die griech. Porträtkunst S. 6 и сл.

но тѣхъ особъ, которыя принесли божеству самое посвященіе ¹⁾. Портретными статуями слѣдуетъ также признать и женскія фигуры, за исключеніемъ тѣхъ немногихъ, которыя прибавленіемъ атрибутовъ характеризованы какъ богини. Мы узнаемъ въ нихъ дочерей изъ домовъ аѳинской знати. Что онѣ вообще изображаютъ не коръ, не идеальную почетную свиту дѣвственной богини города (Michaelis, *Altattische Kunst* S. 23 f.), а опредѣленные персоны, это доказываютъ аналогія мужскихъ статуй и совершенно лично образованныя черты ихъ лицъ.

„Типическимъ во всѣхъ этихъ фигурахъ является, пожалуй, только ихъ вынужденная торжественность. Уже въ одеждѣ нѣтъ никакого однообразія. Напротивъ, различіе по матеріалу и по покрою можетъ довольно точно соотвѣтствовать перемѣнѣ, которая въ обыкновенной жизни обнаруживалась въ одеждѣ отдѣльныхъ лицъ, смотря по модѣ и личной привычкѣ. Также свободной отъ всего типическаго является обработка головъ, изъ которыхъ ни одна не походитъ на другую, но каждая имѣетъ свою столь опредѣленную индивидуальную печать, что при видѣ ихъ длиннаго ряда, подъ впечатлѣніемъ такой полноты жизни, чувствуешь себя почти растроганнымъ.

„Въ архаическомъ искусствѣ, какъ и въ каждомъ періодѣ, были значительные и незначительные художники, и добрая часть того, что сохранилось намъ изъ этого времени, выпадаетъ на дѣятельность незначительныхъ. Имъ могла менѣе хорошо удаваться передача непосредственной жизни, и такимъ образомъ можетъ случиться, что многія архаическія произведенія являются типическими только потому, что они неуклюжія. Но сужденіе о характерѣ искусства должно руководиться не слабыми, но сильными исполненіями. Что до статуй Акрополя, то уже мѣсто ихъ постановки, аѳинская цитадель, ручается за то, что онѣ, по крайней мѣрѣ большею частью, принадлежатъ въ самому лучшему, что создало то время: любое произведеніе изъ этого ряда стоитъ выше, чѣмъ какая-нибудь гробничная стела. И если мы продолжимъ обзоръ по болѣе превосходнымъ экземплярамъ, которые сохранились изъ архаическаго искусства, то найдемъ въ нихъ только подтвержденіе того, о чемъ научаютъ насъ статуи Акрополя.

„Берлинскій музей владѣетъ въ мраморной бородастой головѣ изъ прежняго собранія Сабурова произведеніемъ, которое по художественнымъ достоинствамъ, можетъ быть, еще оставляетъ за собой

¹⁾ Винтеръ ошибочно считаетъ эти статуи *портретными*. Относительно этого мы позволимъ себѣ быть другого мнѣнія, о чемъ будетъ изложено нами ниже.

всѣ найденныя на Акрополѣ статуи. Если это не самая значительная изъ сохранившихся скульптуръ архаическаго искусства вообще, то навѣрное самое значительное произведеніе древне-аттическаго искусства, къ которому его можно опредѣленно отнести по причинѣ ясно замѣтнаго, при всемъ превосходствѣ исполненія, близкаго стилистическаго сродства съ Мосхофоромъ (Kalbträger). Изображенный здѣсь мужчина представленъ въ самыхъ лучшихъ годахъ. Онъ носитъ коротко подрѣзанные волосы и бороду вопреки тогдашней модѣ. Не только по этой причeskѣ, но презрѣнію къ туалетному искусству, въ которомъ мужчины того времени соперничали съ женщинами, видно, что онъ не принадлежалъ къ людямъ, которыя сходились при дворѣ тиранновъ. Его черты говорятъ о жадѣ дѣятельности и энергіи. Невольно думается объ одномъ изъ тѣхъ сильныхъ предводителей войскъ, которые въ своихъ смѣлыхъ походахъ завоевали аѳинскому государству оборонительную область на сѣверѣ.

„Навѣрное, художникъ хорошо зналъ особу, которую онъ изобразилъ въ этомъ портретѣ. Различныя особенности, какъ неправильная линія волосъ и очень индивидуальное образованіе ушей, указываютъ на то, что онъ имѣлъ намѣреніе дать вѣрный снимокъ съ натуры даже въ отдѣлностяхъ формъ. Но онъ не считалъ своей задачей утомительную передачу всѣхъ незначительныхъ деталей, которыя для впечатлѣнія сходства не имѣютъ рѣшающаго значенія, и скорѣе даже препятствуютъ, чѣмъ помогаютъ ему. Онъ обратилъ все свое вниманіе на существенное, и въ томъ, что онъ ограничился лишь главнымъ, которое представляетъ кратчайшій и вѣрнѣйшій путь къ цѣли, сказывается его величіе. Въ этомъ отношеніи, а равно и въ высшей обработкѣ формы, которая точно также далека отъ мелочной и детальной обстоятельности, Сабуровская голова между всѣми другими архаическими произведеніями едва-ли имѣетъ себѣ что-либо подобное. Это—преимущества, которыя основываются на субъективной способности художника. Но въ непосредственной передачѣ индивидуальной жизни она обнаруживаетъ свойство, которое раздѣляетъ съ прочими произведеніями своего времени; это свойство является общимъ для всѣхъ и до такой степени проходитъ чрезъ все архаическое искусство, что даже тѣ изображенія, въ которыхъ представляются не человѣческія существа, производятъ на насъ впечатлѣніе почти портретныхъ произведеній. Въ древнемъ искусствѣ можно узнать боговъ больше по ихъ атрибутамъ, чѣмъ по формамъ. Нельзя сказать съ увѣренностью о такъ называемомъ Аполлонѣ Тенейскомъ, дѣйствительно ли онъ представляетъ Аполлона; точно также три головы, которыя сидятъ на туловищѣ змѣеногаго Тифона изъ Акрополя,

до такой степени индивидуальны, что можно подумать, будто три афинскихъ гражданина служили для этого моделью.

„Наивному искусству естественно придерживаться видимаго, тѣлеснаго, и сильнымъ чувствомъ постигать дѣйствительность и вѣрно ее передавать. Всѣ успѣхи, которые дѣлаются во времена наивнаго творчества искусства, это—успѣхи зрѣнія, а не размышленія. Но обобщеніе образа въ типъ есть дѣло не глаза, а разума“.

По мнѣнію Винтера, вѣра въ абсолютно обязательный для всѣхъ общій идеалъ рождается въ греческомъ искусствѣ не ранѣе первыхъ началъ философской эстетики. Только Сократъ предложилъ вопросъ о сущности прекраснаго.

Я не безъ опредѣленной цѣли привелъ эти интересныя и глупо содержательныя разъясненія Винтера. Стараясь доказать, что эпоха Пизистрата есть эпоха развитія личности и индивидуализма по преимуществу какъ въ жизни, такъ и въ искусствѣ, Винтеръ, написавшій свою рѣчь въ то самое время, когда была написана и моя статья „О значеніи термина жанръ“, напечатанная въ Киев. Ун. Изв. въ началѣ 1895 года, уже сдѣлалъ большой шагъ на встрѣчу тому мнѣнію, которое я тогда высказалъ и которое хочу теперь доказать, а именно, что греческіе художники никогда не проникались условными академическими доктринами и что ихъ идеалы были основаны на здоровомъ реализмѣ, на непосредственномъ изученіи природы. Заявленіе Винтера получаетъ свое полное освѣщеніе лишь тогда, когда читатель узнаетъ, что нѣсколько ранѣе Винтеръ утверждалъ о существованіи въ греческомъ искусствѣ около 500 года двухъ пропорцій головъ, а) аттической и б) олимпійской¹⁾. На этотъ разъ Винтеръ изображаетъ аттическое искусство VI ст. такимъ, какимъ оно было въ дѣйствительности, и помогаетъ намъ сбросить предрасудокъ.

Я не могу, поэтому, не выразить своего удивленія по поводу того обстоятельства, что А. А. Павловскій, авторъ новѣйшаго изслѣдованія о скульптурѣ въ Атикѣ до греко-персидскихъ войнъ, доселѣ, послѣ статьи Винтера о портретѣ, принимаетъ за нѣчто дѣйствительное и достовѣрное теорію, допускающую существованіе въ Атикѣ во второй половинѣ VI вѣка *двухъ типовъ головъ*, изъ которыхъ одинъ ведетъ свое начало изъ Финикія, „не безъ египетскаго влія-

¹⁾ Bonner Studien S. 149 f. Это же мнѣніе принялъ и Грефъ въ Athen. Mitth. XV, 1890, S. 13 ff. Съ Винтеромъ не согласенъ Фуртвэнглеръ (50-е Programm zum Winkelmannsfeste, 1890, S. 144), доказывая, что основаній, приводимыхъ Винтеромъ, далеко не достаточно для подтвержденія его гипотезы, такъ какъ многія изъ олимпійскихъ скульптуръ представляютъ пропорціи, которыя Винтеръ считаетъ за аттическія.

ніа“, а другой „примыкаетъ въ ассирійскимъ образцамъ“ ¹⁾). Подобный взглядъ, высказанный Мильхгеферомъ ²⁾, Ланге ³⁾ и Фуртвэнглеромъ ⁴⁾ и представляющій въ сущности разновидность теоріи Грефа, основанъ на самобытной фантазіи и не можетъ пользоваться ни малѣйшимъ кредитомъ. Въ самомъ дѣлѣ, то, что ученые въ данномъ случаѣ называютъ *типомъ*, въ дѣйствительности есть извѣстный способъ видѣть и мыслить. Пояснимъ аналогичными примѣрами, взятыми изъ области живописи. Не трудно изложить, какъ увеличивалось чувство красокъ въ различные періоды всеобщей исторіи искусства. Сколько ступеней прогресса можно констатировать въ этомъ отношеніи отъ Полигнота до Эдуарда Манэ, главы импрессионизма. Особенно живопись XIX вѣка сдѣлала огромный шагъ впередъ въ изученіи свѣта, въ открытіи закона относительно цѣнности тоновъ. Благодаря импрессионистамъ, нашъ глазъ видитъ теперь такія вещи, которыхъ наши отцы еще не замѣчали.

То, что для живописцевъ краски, для скульпторовъ—формы. Если аттический скульпторъ VI вѣка изображаетъ выпуклые глаза, имѣющіе миндалевидную форму и иногда поставленные нѣсколько по-китайски, губы переданныя въ общемъ, безъ деталей, причемъ углы рта подняты вверхъ, что придаетъ лицу улыбающійся видъ, выдающіяся скулы, завитки бороды и волосъ, съ чересчуръ искусственною правильностью, и т. д., то это не болѣе какъ наивный способъ видѣть и воспроизводить природу. Однако скульпторъ вѣритъ, что природа именно такова, какою онъ ее изображаетъ (какъ въ XVII или XVIII в. великіе мастера пейзажа вѣрили въ то, что они получали на своихъ картинахъ солнце посредствомъ контраста между свѣтомъ и тѣнью, а на самомъ дѣлѣ не давали ни его блеска, ни его теплоты). Вѣрятъ въ это и его современники и, можетъ быть, менѣе талантливые товарищи, потому что человѣческій глазъ также, какъ и умъ, имѣетъ свои привычки; онъ привыкаетъ видѣть природу такою, какъ она изображается обыкновенно на картинахъ или въ статуяхъ. Но вотъ является скульпторъ, болѣе самостоятельный въ своихъ воззрѣніяхъ, открываетъ въ природѣ особенности еще не замѣченныя его предшественникомъ и дѣлаетъ шагъ дальше въ развитіи формы. Слѣдуетъ, на примѣръ, сравнить мужскую голову Луврскаго музея,

¹⁾ Скульптура въ Атикѣ до греко-персидскихъ войнъ. С.-Петербургъ. 1896, стр. 118—157.

²⁾ Athen. Mitth. IV, 1879, p. 74—77.

³⁾ Ath. Mitth. VII, 1882, p. 199—200.

⁴⁾ Sammlung Sabouroff. I, Einleitung, S. 4.

зало Кларакъ, шкафъ G¹⁾), или голову изъ Элевзина, Націон. муз. № 61²⁾), съ головой мальчика Акроп. муз. № 698³⁾) или съ головой юноши Акроп. муз. № 689⁴⁾), чтобы видѣть большую разницу въ техникѣ, въ чувствѣ формы, въ пониманіи природы.

Какъ мнѣ кажется, большая ошибка со стороны ученыхъ состоитъ въ томъ, что они смѣшиваютъ простые вопросы техники съ вопросами эстетическими. Отсюда происходитъ то, что Кальеманнъ въ своемъ новѣйшемъ сочиненіи: *Die Proportionen des Gesichts in der griechischen Kunst* ⁵⁾), даетъ цѣлый рядъ таблицъ, гдѣ циркулемъ измѣренъ всякій новый шагъ въ дѣлѣ техники. Какое значеніе могутъ имѣть подобныя вычисленія, для меня совершенно неясно.

Въ доказательство того, что греческіе художники всегда работали съ натуры и вѣрно подражали ей, слѣдуетъ назвать скульптуры Олимпійскихъ фронтоновъ, гдѣ реальный принципъ греческаго искусства сказывается особенно замѣтно. Касаясь этихъ памятниковъ, я могу только съ сочувствіемъ повторить то, что говоритъ о нихъ Пьеръ Пари ⁶⁾: „Заслуживаетъ вниманія одна, чрезвычайно характеристическая черта: реализмъ нѣкоторыхъ позъ и, въ особенности, нѣкоторыхъ лицъ. Напримѣръ, старикъ, сидящій на землѣ, позади коней Эномая, опирается на землю лѣвою рукою, а правою рукою подпираетъ свою, наклоненную на-бокъ, голову,—словомъ, представленъ въ болѣе чѣмъ заурядной, почти въ тривіальной позѣ, но схваченной, какъ говорится, съ натуры и столь же вѣрно воспроизведенной, какъ и подмѣченной; что касается до его головы, то это портретъ, передающій, очевидно, черты стараго, лысаго, покрытаго морщинами раба, съ нечесанною бородою и длинными волосами, съ тупоумнымъ лицомъ, выражающимъ рабскую приниженность. Точно также молодой лапоть на западномъ фронтонѣ, надѣленный низкимъ лбомъ, узкими, угрюмыми глазами, массивнымъ носомъ, толстыми губами, и жесткими волосами, широкой и короткой шеей, грубо приставленной въ объемистому туловищу,—производитъ впечатлѣніе сильнаго животнаго“ (см. рис. 2 и 3).

Мы выскажемъ, далѣе, возможно кратко свои соображенія о вазовыхъ картинахъ архаическаго періода. При этомъ не слѣдуетъ

¹⁾ Gazette arch., 1887, pp. 88—93, pl. 11, А. А. Павловскій, Скульптура въ Атикѣ до греко-персидскихъ войнъ, рис. 29.

²⁾ Павловскій, о. I. рис. 31.

³⁾ Ibid. рис. 42.

⁴⁾ Overbeck, Plastik⁴ I, Fig. 49, Collignon, Hist. de la scu'pt. gr., fig. 184, Павловскій, о. I. рис. 43.

⁵⁾ 53 Winckelmannsfest—Programm. 1893.

⁶⁾ Pierre Paris, La sculpture antique. Paris, p. 230 сл. (Bibliothèque de l'enseignement des beaux-arts).

забывать, что гончары, собственно говоря, не живописцы, а рисовальщики, они полагали, что главное—это контуръ, рисунокъ, что все остальное излишнее, что безъ красокъ можно обойтись. Но даже въ этихъ узкихъ рамкахъ они достигли возможнаго совершенства. Хотя издѣлія ихъ на самомъ дѣлѣ—рыночный товаръ, который долженъ былъ бы производиться совершенно шаблонно для „рынка“, однако нельзя сказать, чтобы въ этихъ картинахъ отсутствовалъ элементъ индивидуальности. Назовемъ сцены палестры, любимую тему

Рис. 2.—Голова старика (изъ Олимпіа).

гончаровъ первой половины V вѣка. Между ними наибольшаго вниманія заслуживаютъ произведенія Дуриса. Было бы заблужденіемъ представлять себѣ, что Дурисъ и его товарищи описываютъ сцены палестры такъ, какъ онѣ всегда и вообще происходили, то есть выбирая наиболѣе характерные, неизмѣнные, „идеальные“ признаки. Напротивъ, нужно удивляться тому, до какой степени вазовые живописцы любятъ отдаваться свободной импровизаціи, постоянно вводятъ случайно выхваченные изъ жизни мотивы. На одной чашѣ Берлинскаго музея¹⁾ Дурисъ вмѣсто того,

чтобы представить идеальную сцену обыкновеннаго вулчатаго боя юношей, рисуетъ бойцовъ въ тотъ моментъ, когда тѣ, разгоряченные боемъ, забываютъ всякія правила палестры; удары беспорядочно наносятся съ обѣихъ сторонъ, кровь течетъ изъ носа, длинный потокъ крови заливаетъ грудь одного изъ бойцовъ; это неприличіе молодыхъ людей замѣчаетъ надзиратель, который и спѣшитъ водворить нарушенный порядокъ при помощи своего хлыста.

По этому одному примѣру мы можемъ заключить, какъ воспріимчивы къ природѣ были греческіе гончары V вѣка. Картины подobenаго рода—это памятники реалистическаго искусства, берущаго натуру и старающагося воспроизвести ее цѣликомъ, даже съ ея недостатками.

¹⁾ Arch. Zeit. 1883 Taf. 2 B, Klein, Vas. mit Meistersign. * S. 153, 6, Furtwängler, Vasensamml. im Antiquarium, № 2284. Ср. также Arch. Zeit. 1883 Taf. 2 A.

Посмотримъ теперь на тѣ картины Дуриса, гдѣ изображены ристанія на колесницахъ. Уже чернофигурныя вазы показываютъ, что живописцы благодаря своей наблюдательности сдумали внести разнообразіе въ этотъ простой и даже нѣсколько бѣдный сюжетъ и что ихъ занимаютъ не столько общія дѣйствія и состоянія, сколько именно *особенные* случаи и положенія. Такъ напр., на одной картинѣ ¹⁾ вмѣстѣ съ колесницами скачетъ оторвавшаяся лошадь, указывая на катастрофу, случившуюся съ однимъ изъ наездниковъ; на другой картинѣ ²⁾ прибавлена собака, бѣгущая у ногъ лошадей. Въ картинахъ Дуриса ³⁾ разворачивается его натурализмъ во всемъ своемъ блескѣ. Основа изображенія остается прежней, но частности измѣняются подъ вліяніемъ изученія природы. Въ одну картину Дурисъ вводитъ эпизодъ, прямо выхваченный изъ жизни: несчастный случай паденія одного изъ возницъ; на фрагментѣ другой картины зрителя привлекаетъ правдой своего движенія увлеченный бѣшеннымъ бѣгомъ, возница, разсѣвающій воздухъ своимъ бичемъ которымъ онъ усердно погоняетъ лошадей. Въ изображеніи животныхъ живописецъ стремится къ свободнымъ и разнообразнымъ формамъ. Вообще все полно жизни и движенія: кажется, будто слышишь хлопаніе бичей, крики возницъ, фырканіе разгоряченныхъ коней и шуршаніе колесъ по мягкому песку, подобное шуршанію крыльевъ.

Рис. 3.—Голова лапиды
(изъ Олимпіи).

Рѣзко выраженный индивидуальный характеръ лица замѣчается въ картинахъ Евфронія. Прежде всего, это—голова бородастого мужчины на чашѣ Британскаго музея ⁴⁾. Въ работѣ этой головы видно рѣшительное стремленіе къ характерности. Суровыя черты лица, выпуклостями перерѣзанный морщиной лобъ, тупой короткій носъ и порѣдѣвшіе вьющіеся волосы придаютъ головѣ большую выразительность и много жизни. Удачно затѣмъ передана индивидуаль-

¹⁾ Gerhard, Auserl. Vasenb. IV, Taf. CCLXVII, Panofka, Bilder antik. Lebens, Taf. III, 10.

²⁾ Gerhard, Aus. Vas. Taf. 252, Furtwängler, Vasensamml. im Antiquarium, № 1903.

³⁾ Arch. Zeit. 1883 Taf. I A и B.

⁴⁾ Wiener Vorlegebl. Ser. V, Taf. 7, Klein, Euphronios², рис. на стр. 98.

ность въ воспроизведеніи головъ и тѣла на луврской вазѣ Евфронія, представляющей школьниковъ, которые изображаютъ музыкальный агонъ ¹⁾).

Болѣе всего, какъ мнѣ кажется, стремленіе живописцевъ рѣзко и опредѣленно выразить индивидуальный характеръ каждого лица замѣчается въ сценахъ изъ простой народной жизни рыбаковъ, сапожниковъ, кузнецовъ и всякаго рода ремесленниковъ. Какъ извѣстно, ремесла въ Афинахъ считались занятіемъ недостойнымъ полноправнаго гражданина и въ большинствѣ случаевъ были предоставлены метекамъ и рабамъ ²⁾. Физіономіи здѣсь, слѣдовательно, были болѣе характерны, чѣмъ среди остальнаго афинскаго населенія, и хотя изъ вазовыхъ картинъ, вращающихся въ кругу индустріальной жизни, мы можемъ указать только весьма немногія, однако и въ этихъ картинахъ видно движеніе живописцевъ къ натурализму и портретному сходству въ изображеніи фигуръ. Такъ напримѣръ, совершенно вульгарнымъ характеромъ отличаются черты лица литейщика, сидящаго на скамьѣ и полирующаго ногу статуи „побѣдителя“, на Берлинской чашѣ, которая въ техникѣ обличаетъ руку Брига ³⁾. Въ этой фигурѣ нельзя не узнать варвара. Вогнутый на переносѣ носъ, выпуклый лобъ, толстыя губы, жидкая борода и плутовскіе глаза, все это показываетъ, что мы имѣемъ дѣло съ портретомъ мужчины изъ простонародья и что живописецъ не только не стремился къ „идеалу“, но даже не искалъ красивыхъ фигуръ для копированія.

Туже точность въ обозначеніи индивидуальных особенностей мы видимъ въ курчавой головѣ мальчика-подмастерья въ картинѣ, изображающей „башмачную мастерскую“ ⁴⁾, и въ плѣшивой головѣ старика-хозяина на картинѣ, изображающей работу гончаровъ ⁵⁾. Съ большою рѣзкостью выступаетъ индивидуальный характеръ въ фигурѣ сапожника на краснофигурной чашѣ Британскаго музея, срисованной и описанной Яномъ Ber. d. S. G. d. W. 1867 Taf. IV, 5, S. 101, и Блюмнеромъ TdG. I, Fig. 31, S. 282. Это—мастерски исполненная картина, воспроизводящая съ большимъ талантомъ цѣликомъ взятую изъ дѣйствительности сгорбленную фигуру стараго сапожника.

¹⁾ Wiener Vorlegebl. Ser. V, Taf. 4, Klein, Euphronios * S. 119.

²⁾ Blümner, Leben und Sitten der Griechen. 1887. III, S. 156.

³⁾ Gerhard, Trinksch. u. Gef. Taf. XII, XIII, Panofka, Bild. ant. Leb. Taf. VIII, 5, Schreiber, Kulturhist. Bilderatlas Taf. VIII, 6, Furtwängler, Vasensamml. im Antiquarium, 2294.

⁴⁾ Mon. d. Inst. XI tav. 29, 1, Baumeister Denkm. Abb. 1649, Schreiber, Kulturhist. Bilderatlas Taf. LXXI, 6.

⁵⁾ Jahn, Ber. d. S. G. d. W. 1854 Taf. I, 1, Blümner, TdG. II, Fig. 8, Baumeister Denkm. Abb. 1885, Schreiber, Kulturhist. Bilderatlas Taf. LXVIII, 6.

Наконецъ, насколько велико было стремленіе вазовыхъ живописцевъ въ реализму, показываютъ тѣ эпизоды будничной жизни, въ которыхъ живописцы выводятъ на сцену животныя инстинкты человѣческой природы; напр. Wiener Vorlegebl. Ser. VIII Taf. 5, Furtwängler, Vasensamml. im Antiquarium, №№ 2309, 2269, 2414, и многія другія картины. Подобныя состоянія даже голландскіе мастера исключали изъ круга своихъ сюжетовъ какъ явленія слишкомъ грубыя.

Проанализируемъ теперь нѣсколько примѣровъ, взятыхъ нами изъ пластики. Мы прилагаемъ на табл. I изображенія слѣдующихъ памятниковъ:

А) бронзовая голова мальчика въ Мюнхенѣ, Arch. Zeit. 1883, Taf. 14, 3.

В) голова мальчика, вынимающаго занозу, въ Palazzo dei Conservatori въ Римѣ, Arch. Zeit. 1883, Taf. 14, 1, S. 230 ff. (Kekulé).

С) голова Гермеса Праксителя, Die Funde von Olympia Taf. XVIII.

Д) бронзовая голова олимпіоника, найденная въ Олимпіи, Die Funde von Olympia Taf. XXIII.

Невозможно отрицать присутствія индивидуальных особенностей въ каждой изъ головъ А, В, С, D. Разумѣется, если думать, что художникъ долженъ тщательно и рабски воспроизводить каждую морщину, каждый волосокъ, чуть не всѣ поры и клѣточки кожи, то этотъ строгій, неумолимый идеализмъ былъ чуждъ греческому искусству. Но съ другой стороны, мы не можемъ утверждать, что люди, которыхъ предлагаютъ намъ греческія скульптуры, не принадлежать ни къ какому времени, что они могли жить и вчера, и 2400 лѣтъ назадъ, что въ дѣйствительности не существовало молодыхъ людей съ такимъ стройнымъ ростомъ и красивыми формами, какъ тѣ которые изображены на нашей таблицѣ, что человѣческая жизнь, предлагаемая греческими статуями, это—жизнь вѣчная, неизмѣняемая, райская, и что греческіе художники для того, чтобы достигнуть такого трансцендентальнаго дѣйствія, обобщали индивидуальное, смягчали то, что даетъ намъ природа въ отдѣльныхъ индивидуумахъ, упрощали формы, устраняли мелкія подробности,—утверждать это рѣшительно нѣтъ достаточныхъ основаній. Напротивъ, передъ нами головы юныхъ, живыхъ представителей греческой молодежи, переданныя съ вѣрностью натурѣ, то съ огрубѣвшими, нѣсколько даже вульгарными формами, какъ въ Мюнхенской головѣ мальчика, то съ тонкими и болѣе изнѣженными, какъ у *Spinario*¹⁾. Особенно выдѣляется

¹⁾ Однако по мнѣнію Кекуле (Arch. Zeit. 1883, S. 247), мюнхенская голова есть только дальнѣйшее развитіе типа головы Капитолійской бронзы. Но такъ можно доказать все что угодно. Я нахожу положительно неправдоподобнымъ такое мнѣніе.

своимъ индивидуальнымъ характеромъ голова Гермеса Праксителя. „Короткій и выпуклый лобъ, носъ, моделированный кругло и жирно, широкий при своемъ началѣ, немного сжатый въ срединѣ и утончающійся къ небольшимъ ноздрямъ красиваго очертанія; удаленные другъ отъ друга глаза, большіе и миндалевидные, мало выступающіе изъ глубокихъ орбитъ; маленькій ротъ съ тонкими, полуоткрытыми, приподнятыми въ своихъ углахъ, сдержанно-улыбающимися губами; худощавый подбородокъ, раздвоенный въ срединѣ ямочкой; волосы, лежащіе на головѣ массою короткихъ, но густыхъ завитковъ“,—всѣ эти черты образуютъ очень оригинальное лицо, въ которомъ натура вовсе не является приукрашенной. Голова Гермеса Праксителя несколько не напоминаетъ намъ того условнаго типа, который выработался въ римское время, когда искусство проявляло уже всѣ признаки вырожденія, когда оно ограничивалось однимъ собираніемъ элементовъ въ массѣ созданій прежнихъ вѣковъ,—созданій, полныхъ жизненности и правды,—и поэтому „идеализмъ“ его былъ старчески слабъ и осужденъ на смерть. Эстетика требовала, чтобы художникъ рабски придерживался высокихъ образцовъ прежняго времени. По ея ученію, пластина имѣла одну задачу—поставлять копіи съ знаменитыхъ оригиналовъ, одну дѣль—подражать статуямъ, которыя были признаны совершенными. Путемъ подражанія и постепеннаго отдаленія отъ греческихъ оригиналовъ выработался тотъ условный типъ, безличный, холодный, какъ клише, образцомъ котораго могутъ служить Аполлонъ Бельведерскій, Аресъ изъ Villa Ludovisi въ Римѣ, Гера Фарнезе, Юнона въ Museo Nazionale въ Неаполѣ, колоссальная мраморная статуя богини Рома въ Луврѣ и мн. др.¹⁾

Къ сожалѣнію, мы обладаемъ слишкомъ ограниченнымъ числомъ подлинныхъ греческихъ памятниковъ. Дошедшія же до насъ копіи малодостоверны, и опираться на нихъ въ рѣшеніи столь серьезнаго вопроса весьма рискованно. Очень многія изъ удѣлѣвшихъ статуй времени діадховъ и слѣдовавшей за нимъ эпохи исполнены лишь подъ впечатлѣніемъ древнихъ греческихъ оригиналовъ, какъ доказываетъ существованіе нѣсколькихъ различныхъ копій съ одного и того же оригинала. Но кромѣ того, всякое повтореніе, хотя бы вѣрность оригиналу простиралась въ немъ и очень далеко, обязательно утратитъ часть индивидуальных особенностей природы, существующихъ въ оригиналѣ. Никакая копія не можетъ замѣнить оригинала. Это тѣмъ

¹⁾ Наиболее изящное воспроизведеніе Герм. Farnese и бюста Аполлона Бельведерскаго см. у Бруна, *Griechische Götterideale*. München 1893. Taf. I и VIII.—Голова Ареса Лудовизи просто *передѣлана* изъ головы Гермеса Праксителя; головы Юноны въ Неаполѣ и богини Рома въ Луврѣ—повторенія головы Герм. Farnese.

болѣе справедливо, что копіи обыкновенно принадлежатъ художникамъ, не обладающимъ достаточнымъ талантомъ для того, чтобы самимъ безошибочно воспроизводить природу.

Въ заключеніе я скажу нѣсколько словъ о бюстѣ Перикла, дошедшемъ до насъ въ нѣсколькихъ репродукціяхъ. При этомъ важно остановиться на слѣдующемъ извѣстіи Плинія (XXXIV, 74): *Cresilas... Olympium Periclem dignum cognomine mirumque in hac arte est quod nobiles viros nobiliores fecit*. Едвали необходимо придавать этому извѣстію тотъ смыслъ, какой придаютъ ему Вольтерсъ ¹⁾ и Винтеръ ²⁾, то есть видѣть здѣсь *идеализированный портретъ*. Относительно этого я позволю себѣ быть другаго мнѣнія. Смыслъ изреченія Плинія, какъ мнѣ кажется, нужно искать глубже: Плиній, можетъ быть, хотѣлъ выразить въ этой формѣ сужденіе о субъективности Крезила въ портретномъ искусствѣ. Слѣдующія замѣчанія покажутъ это ближе.

Написать портретъ, это—задача одна изъ самыхъ трудныхъ въ искусствѣ. Для того, чтобы портретъ не былъ этюдомъ, простымъ механическимъ воспроизведеніемъ видимаго предмета, художникъ долженъ подмѣтить и выставить на видъ самыя неуловимыя, но въ то же время характерныя особенности натуры, онъ долженъ, какъ это принято говорить, проникнуть въ душу субъекта и прочесть эту душу по формамъ и складкамъ лица. Такъ критика понимаетъ истинную задачу портретиста. Но для того, чтобы быть тонкимъ психологомъ, портретистъ долженъ прежде всего обладать умомъ. Это качество умнаго, тонкаго психолога сдѣлало въ наши дни Ленбаха великимъ историкомъ своего времени. Старые мастера, какъ напримѣръ Гольбейнъ и даже Рубенсъ, воспроизводили свои модели объективно; они съ любовью копировали все то, что природа даетъ имъ въ этихъ моделяхъ, предоставляя зрителю самому судить о характерахъ изображенныхъ личностей, истолковывать его по своему собственному пониманію. Но портретистъ можетъ быть и менѣе объективнымъ; опуская все несущественное, случайное въ своей модели, онъ можетъ сдѣлать изъ портрета психологическій этюдъ, можетъ заставить міръ смотрѣть на великихъ людей, изображенныхъ имъ, его собственными глазами, создать образы, къ которымъ они потому будутъ жить вѣчно. Ничего нѣтъ невѣроятнаго въ предположеніи, что и Крезиль могъ до нѣкоторой степени стремиться къ анализу характеровъ и такимъ образомъ „*nobiles nobiliores facere*“. Въ пользу этого предположенія, можетъ быть, говорить то обстоятельство, что до насъ дошли только бюсты Перикла; не значитъ ли это, что достоинство этого произведе-

¹⁾ Gipsabgüsse, № 481.

²⁾ Über die griechische Porträtkunst, S. 11.

нія сосредоточивалось особенно въ головѣ, взятой въ отдѣльности ¹⁾? Въ этихъ бюстахъ, которые, какъ копіи, утратили значительную часть индивидуальных особенностей оригинала, нѣтъ ничего „Олимпийскаго“, но есть интеллигентная наружность и чувствуется душа человека сильнаго своимъ спокойствіемъ, умомъ и увѣренностью въ своемъ превосходствѣ, неспособнаго ни на что опрометчивое или рѣзкое.

Какъ ни малочисленны приведенные нами примѣры, но оцѣненные по достоинству они не даютъ намъ права смотрѣть на греческое искусство такъ, какъ смотрятъ на него Калькманнъ, Винтеръ, Вольтерсъ, Фуртвэнглеръ, Коллинсонъ и многіе другіе ученые.

При оцѣнкѣ памятниковъ необходимо вообще имѣть въ виду, что среди греческихъ художниковъ также, какъ и среди новѣйшихъ, было не мало такихъ, которые слишкомъ рано разрывали связь съ природой, усваивали извѣстный шаблонъ, сами себя замыкали въ такой кругъ, который, все болѣе и болѣе суживаясь, заставлялъ ихъ наконецъ видѣть во всемъ дивномъ разнообразіи природы одинъ и тотъ же условный типъ. На греческихъ вазахъ въ особенности мы можемъ нерѣдко видѣть борьбу между реальнымъ, правдивымъ стремленіемъ и какимъ-то навязаннымъ, заученнымъ шаблоннымъ типомъ, который какъ мертвый духъ становится между глазомъ художника и природой. Не мало способствовало этому копированіе, то есть проникновеніе чужой мыслью и механическое воспроизведеніе уже прежде созданнаго.

Итакъ, подводя итогъ сказанному, мы приходимъ къ выводу, что вопросъ объ истолкованіи нашего термина не можетъ быть рѣшенъ въ той формѣ, какую предложили Фуртвэнглеръ и Эртель. Опредѣляя значеніе термина, эти ученые формулируютъ цѣлую эстетическую теорію, основанную на совершенно произвольныхъ историческихъ мотивахъ. Поэтому мы даемъ такое опредѣленіе жанра: жанръ есть реальная картина изъ современной жизни. Въ область жанриста входитъ все то, что онъ можетъ наблюдать вокругъ себя; въ свою эстетическую раму жанръ допускаетъ какъ картины общественнаго быта, такъ и сцены интимной, домашней жизни, какъ драму, такъ и неподдѣльный, благодушный юморъ.

¹⁾ Плиній, повѣствуя о Крезилѣ, сообщилъ намъ другое извѣстіе, которое, какъ намъ кажется, также подтверждаетъ наше мнѣніе. Plin. XXXIV 74: Cresilas (fecit) volneratum deficientem in quo posuit intellegi quantum restet animae. На основаніи этихъ словъ Плинія можно полагать, что душевное выраженіе дѣйствительно было не чуждо нашему художнику. Экспрессивная скульптура не была только, какъ вообще думаютъ, результатомъ счастливой дѣятельности Скопаса. Душевный элементъ въ искусствѣ былъ творческимъ проявленіемъ общественной коллективности, и уже Ксенофонтъ Мемогаб. III 10, 8 замѣчаетъ: θεῖ τὸν ἀνδριαντοποιὸν τὰ τῆς ψυχῆς ἔργα προσεχίζεν.

Греческіе жанристы, подобно новѣйшимъ художникамъ, стараются описать бытъ своихъ современниковъ, изобразить ихъ общественную и частную жизнь. Греки въ своемъ жанрѣ—не больше какъ тѣ же въ буквальномъ смыслѣ слова натуралисты; они только списываютъ окружающее, берутъ простые общественные моменты и положенія, безъ всякой претензіи на мысль, на тенденцію, а ради одной любознательности, и не имѣютъ понятія даже о новеллистическихъ прикрасахъ.

Греческое искусство было „общественно-народнымъ“, то есть принадлежало народной массѣ, а не меценатамъ и знатокамъ. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что большинство жанровыхъ произведеній, которыя намъ предстоитъ изучить, относятся къ *ἀναθήματα*, къ посвяtitельнымъ подаркамъ. Религія, слѣдовательно, является здѣсь условіемъ для процвѣтанія жанра, но условіемъ чисто внѣшнимъ, случайнымъ. Греки не нашли лучшаго способа обращаться съ просьбами къ божеству, молить его о помощи, о благоволеніи, или благодарить за блага, какъ украшая его домъ или священный округъ произведеніями искусства. Навѣно-благочестивый жертвователъ могъ принести въ даръ божеству изображеніе самаго бога ¹⁾ или сцены изъ мифа, относящагося къ божеству или къ близко стоящему къ нему герою ²⁾, или жанровую картину и статую, гдѣ люди изображались въ той обстановкѣ ихъ жизни и занятій, среди которой самъ жертвователъ пользовался наибольшимъ благоволеніемъ божества ³⁾. Вообще посвяtitельный даръ—будь то символическое произведеніе, жанръ, портретъ или изображеніе животныхъ—въ большинствѣ случаевъ такъ или иначе намекалъ на свое отношеніе или къ божеству или къ лицу посвящающему и къ поводу посвященія.

Все это однако касалось исключительно жертвователей, которые покупали художественныя произведенія изъ религіозныхъ побужденій, съ намѣреніемъ принести ихъ въ даръ божеству, и отъ которыхъ зависѣлъ выборъ произведеній съ тѣмъ или инымъ содержаніемъ. Но это совершенно не относилось къ художникамъ, побужденія которыхъ были совсѣмъ иныя. Художники занимались жанромъ ради него самаго, любили брать сюжеты изъ современности и исполняли свои произведенія ради эстетическаго и художественнаго наслажденія ка-

¹⁾ Напр. Paus. V, 24, 3, а также изображенія Посейдона и Амфитриты на многихъ коринѣскихъ pinakes, Furtwängler, Vasensamml. im Antiquarium №№ 347—540.

²⁾ Paus. VI, 19, 8; 19, 12. X, 13, 7.

³⁾ Къ такому роду жанра относятся, на примѣръ, изображенія на посвяtitельныхъ глиняныхъ таблицахъ (pinakes), найденныхъ въ 1879 г. вблизи Коринѣа. См. Furtwängler, Vasensamml. im Antiquarium №№ 608—645.

кимъ нибудь мотивомъ, взятымъ изъ жизни. Вотъ почему мы считаемъ лишеннымъ всякаго основанія колебаніе Фуртвэнглера причислить къ жанру, или, по крайней мѣрѣ, къ строгому жанру, произведеніе въ томъ случаѣ, если оно имѣетъ отношеніе къ культу или обра- щается въ приношеніе, и охотно подтверждаемъ мнѣніе, высказанное еще Эртелемъ, что содержаніе художественнаго произведенія всегда останется опредѣленнымъ содержаніемъ (миеологическимъ, истори- ческимъ или жанровымъ), для какой бы цѣли не была предназна- чена картина или статуя.

Мы не могли бы составить себѣ полнаго представленія о гре- ческомъ жанрѣ, если бы до насъ не дошелъ рядъ памятниковъ, изу- ченіе которыхъ способно дать ближайшее понятіе о многихъ сторо- нахъ греческаго искусства. Мы говоримъ о росписныхъ вазахъ, со- ставляющихъ одно изъ драгоцѣннѣйшихъ наслѣдій древности. На вазахъ до насъ дошелъ цѣлый непрерывный рядъ картинъ, содержа- ніемъ которыхъ является непосредственная, интересная, обществен- ная и домашняя жизнь грековъ.

Установивъ такимъ образомъ понятіе и границы жанра, мы можемъ теперь приступить къ прямой задачѣ нашей работы, — къ изслѣдованію жанровыхъ сюжетовъ въ греческомъ искусствѣ.

A

B

C

D

Русскій богатырскій эпосъ въ послѣдовательномъ выясненіи его характера и происхожденія.

I. Русскій богатырскій эпосъ предъ судомъ литературы 18-го вѣка.

Начале научному изученію русскаго богатырскаго эпоса было положено трудами Востокова и Калайдовича. Но мы позволимъ себѣ немного остановиться на предшествующей эпохѣ, ибо при историческомъ разсмотрѣніи какого-либо явленія важно не только самое явленіе это, какъ готовый, уже опредѣлившійся фактъ, но и тѣ корни, изъ которыхъ оно развилось, та почва, на которой оно зародилось.

Ранѣе было уже упомянуто, что эпосъ въ прошломъ столѣтіи довольно сильно заявлялъ о себѣ; и если за это время у насъ такъ мало опредѣленныхъ данныхъ о немъ, то причиною является то высокоумѣнное, пренебрежительно-снисходительное отношеніе къ простому народу и его безискусственной „подлой“ словесности, которое рѣзкой чертой проходитъ черезъ весь 18-й.... и даже начало нынѣшняго вв. Нѣкоторые изслѣдователи все же считали возможнымъ касаться народно-поэтическихъ преданій. Такъ, Татищевъ по поводу историческихъ лицъ дѣлалъ указанія на слышанныя имъ старинныя пѣсни. Г. Ф. Миллеръ въ многочисленныхъ трудахъ своихъ не разъ останавливается на народныхъ преданіяхъ, его интересъ къ былинамъ засвидѣтельствованъ письмомъ Демидова; въ Древней Россійской Вивліонѣ, ч. IV 1774 г., по бумагамъ Миллера напечатана сказка о Стенькѣ Разинѣ. Народныя преданія были себѣ доступны въ нутевыя записки извѣстныхъ Лепехина и Озерецковскаго. Лепехинъ называетъ эти преданія баснями и сказками, но тѣмъ не менѣе дорожитъ ими, излагая ихъ весьма подробно и сопровождая излагаемое извѣстіе своими объясненіями и замѣчаніями ¹⁾. Въ матеріалахъ для записокъ Екатерины II касательно Россійской исторіи, доставленныхъ Барсо-

---

¹⁾ Исторія Россійской Академіи М. И. Сухомлинова, вып. II, стр. 265—6 и др.

вымъ и Чеботаревымъ, за извѣстіемъ о городѣ Киевѣ находится любопытное примѣчаніе: „Въ старинныхъ пѣсняхъ стѣны града Киева часто упоминаются и почитались за дивную и славную вещь“ ¹⁾.... Леveckъ, который въ своей исторіи Россіи воспользовался и литературой русской, замѣчаетъ: „si l'on en excepte des annales, écrites avec autant desécheresse que de simplicité, des chansons ont formé long-temps toute la littérature des Russes. On a conservé quelques vers des temps antérieurs au regne de Pierre I, et ils ne sont pas regretter qu'on n'en ait pas conservé davantage“ ²⁾. И Болтинъ иногда обращался къ произведеніямъ устной словесности: приводилъ содержаніе народной пѣсни, объяснялъ смыслъ пословицъ, упоминалъ о народныхъ повѣрьяхъ и преданіяхъ, въ которыхъ слышится отголосокъ, хотя бы и весьма слабый, стародавнихъ понятій и вѣрованій. Онъ пользовался памятниками устной словесности, какъ матеріаломъ для филологическихъ соображеній: приводилъ изъ народныхъ пѣсенъ и пословицъ слова и выраженія, сохранившія слѣды глубокой древности и доказывающія, по его мнѣнію, родственную связь русскаго языка съ другими. Болтинъ признавалъ за народною словесностью право гражданства въ литературѣ и въ литературномъ языкѣ, и для того, чтобы придать той или другой мысли болѣе яркости и выразительности, нерѣдко скрѣплялъ ее народною пословицею или поговоркою. Но онъ недовѣрчиво относился къ былинамъ, видя въ нихъ много искусственнаго, дѣланнаго, много измышлений, принадлежащихъ самой исключительной и самой ничтожной горсти народа, а отнюдь не цѣлому народу: „Изображаютъ вѣусъ и нравы народа тогдашняго вѣка: лѣтописи Несторова, Іоакимова; законы Ярославовы и Изяславовы; договоры мирные; грамоты; изложенія духовныя и политическія, и подобныя сѣмъ, уцѣлѣвшіе отъ древности, письменныя остатки“. Старинныя же пѣсни, каковы о пиракѣ Владиміра и др.,—пѣсни „подлыя, безъ всякаго складу и ладу. Подлинно, таковыя пѣсни изображаютъ вѣусъ тогдашняго вѣка, но не народа; а черни, людей безграмотныхъ и, можетъ быть, бродягъ, кои ремесломъ сѣмъ кормилися, что слагая таковыя пѣсни, пѣли ихъ для испрошенія милостыни, подобно тому какъ и нынѣ нищіе, а паче слѣпые, слагая нелѣпныя стихи, поютъ ихъ, ходя по торгамъ, гдѣ чернь собирается“. О трудахъ нашихъ тогдашнихъ мисологовъ и издателей памятниковъ устной словесности Болтинъ отзывается весьма невыгодно ³⁾.

¹⁾ Ibid. вып. IV, стр. 229.

²⁾ Histoire de Russie, tirée des chroniques originales de piéces authentiques, et des meilleurs Historiens de la nation par M. Levesque, t. V, Paris 1782 г., стр. 382.

³⁾ М. И. Сухомлинова цит. соч. вып. V 245—48.

Нашъ первый профессоръ Академіи Наукъ изъ русскихъ, чело-
вѣкъ, по признанію А. С. Пушкина, достойный во многихъ отноше-
ніяхъ уваженія и благодарности нашей, изученіе котораго приноситъ
болѣе пользы, нежели изученіе прочихъ нашихъ старыхъ писателей,
В. К. Тредьяковскій впервые призналъ права гражданства за русскою
народною пѣснью и ввелъ ее въ науку, какъ предметъ изученія. По-
эзія нашего простого народа внушила Тредьяковскому мысль о ре-
формѣ литературнаго стиха ¹⁾, и она же нашла себѣ мѣсто въ Мнѣніи
о началѣ поэзіи и стиховъ вообще и въ трактатѣ О древнемъ, сред-
немъ и новомъ стихотвореніи Россійскомъ. Исходя изъ того взгляда,
что во всѣхъ человѣческихъ обществахъ богослужители были первыми
стихотворцами, Тредьяковскій считалъ вѣроятнымъ, „что и наши по-
янскіи жрецы были первыми у насъ стихотворцами. И хотя нѣтъ
ни одного оставшагося у насъ образчика языческаго нашего поэзіи
однако видно и нынѣ по мужицкимъ пѣснямъ, что древнѣйшіе стихи
наши, бывшіе въ употребленіи у жрецовъ нашихъ, состояли стопами,
были безъ рифмъ и имѣли тоническое количество слоговъ, да и одно-
сложныя слова почитались по вольности общими“. Затѣмъ авторъ
сообщаетъ „нѣсколько отрывченковъ отъ нашихъ подлныхъ, но корен-
ныхъ стиховъ“, изъ которыхъ мы позволимъ себѣ привести слѣдую-
щій, напоминающій и былины:

Далече, охъ далече въ чистомъ полѣ
Не травка, не муравка запаталаса ²⁾....

Замѣчательно признаніе Тредьяковскаго, что „простонародное
стихосложеніе, за подлость стихотворцовъ и матерій, отъ чесныхъ и
саномъ именитыхъ людей презираемо было всеконечно; такъ что и
познынѣ, но уже незнающіи и суетно строитивыи люди зазирають не-
основательно, ежели кто народную старинную пѣсню приведетъ тожмо
въ свидѣтельство на письмѣ, хотя и съ извиненіемъ въ необходимости,
о первоначальномъ нашемъ стихотвореніи“ ³⁾.

То относительно научное обращеніе съ народною пѣснью, за ко-
торое ратовалъ Тредьяковскій и по своему времени достойнымъ пред-
ставителемъ котораго являлся онъ самъ, въ 18-мъ вѣкѣ было исклю-
ченіемъ. Стоитъ сравнить съ Тредьяковскимъ позднѣйшаго автора
Разсужденія о древней русской словесности, 1809 г.; этотъ послѣд-

¹⁾ Сюда, быть можетъ, должно присоединить вліяніе южнославянской далматинской
поэзіи, о чемъ см. въ „Библиографическихъ замѣткахъ о нѣкоторыхъ трудахъ В. К. Тре-
дяковскаго“ Казань 1890 г. оттиснуто 99 экземпляровъ.

²⁾ Сочиненія Тредьяковскаго по изданію Смирдина, т. I, стр. 194—5 и 757—62.

³⁾ Сочиненія, I стр. 761—2, по изд. Смирдина.

ній отъ былинь, извѣстныхъ тогда по изданію Якубовича, отдѣлялся такимъ поверхностнымъ замѣчаніемъ: „большая часть сихъ пѣсенъ или повѣстей, писанныхъ стихами, особливо тѣ, въ которыхъ прославляется Владиміръ, суть не что иное, какъ простонародныя русскія сказки, и наполнены самыми нелѣпыми вымыслами. Думаю, что древность сихъ стихотвореній никто защищать не станетъ“. Подобный же отзывъ принадлежитъ и величайшему поэту прошлаго столѣтія Державину. Въ своемъ Разсужденіи о лирической поэзіи, въ главѣ о пѣснѣ, Державинъ, признавая достоинства народныхъ лирическихъ пѣсенъ, о былинахъ отзывается такъ: „относительно древнихъ пѣсней, изданныхъ Ключаревымъ, то въ нихъ нѣтъ почти поэзіи, ни разнообразія въ картинахъ, ни въ стопосложеніи, кромѣ весьма немногихъ. Онѣ одноцвѣтны и однотонны. Въ нихъ только господствуетъ гигантескъ, или богатырское хвастовство, какъ въ хлѣбосолецтвѣ, такъ и въ сраженіяхъ, безъ всякаго вкуса. Выпиваютъ однимъ духомъ по ушату вина, побиваютъ тысячи бусурмановъ трупомъ одного схваченнаго за ноги, и тому подобная нелѣпица, варварство и грубое неуваженіе женскому полу изъявляющая. А какъ рассказы таковыхъ побѣдъ почти всегда оканчиваются надъ татарами, то и должно заключить изъ сего, что по освобожденіи уже отъ ига ихъ онѣ сочинены какимъ-нибудь однимъ человѣкомъ, а не многими, чѣмъ и доказывается не вкусъ цѣлаго народа. Примѣчанія жъ въ нихъ только то достойно, что видны при нѣкоторыхъ случаяхъ повторенія, какъ въ Гомеровыхъ пѣсняхъ, того же самаго и тѣми же точными словами, что уже выше было сказано“ ¹⁾. Ср. Замѣчанія Евгенія Болховитинова на Разсужденіе о лирической поэзіи, въ которыхъ ученый авторъ уже указываетъ, что „*Древнія Русскія Стихотворенія*, изданныя Ключаревымъ съ изустныхъ преданій, представляютъ намъ смѣсь древнихъ происшествій и обычаевъ съ новѣйшими, и всѣ почти состоятъ изъ повторенія одинаковыхъ картинъ, въ которыхъ при всемъ томъ замѣтны порывы Сѣверной скандинавской лирической поэзіи. Къ нимъ же отнести можно многія старинныя Русскія народныя пѣсни, до насъ дошедшія, въ коихъ сравненія и противоположенія, загадки, аллегоріи, смѣлыя метафоры, простонародныя поговорки и хвастовство удальствомъ составляютъ также отличительное свойство Сѣверной поэзіи“ ²⁾.

Пока такъ опредѣлялось достоинство и значеніе русскихъ поэтическихъ преданій,—на почвѣ того увлеченія родною стариной и народностью,

¹⁾ Сочиненія Державина съ объяснит. примѣчаніями Я. Грога, 2-е акад. изд. т. VII стр. 614—5, стр. 600 стр.

²⁾ Ibid.. стр. 628, стр. 680—1.

которое наиболѣе рѣзко выразилось въ Екатерининскую эпоху, создавалась особая не безынтересная для изслѣдователей литература. Въ 1768 г. Михаилъ Поповъ издаетъ Краткое описаніе славянскаго баснословія; въ 1770—71 гг. — Славенскія Древности; второе изданіе 1778 г.: Старинныя диковинки или приключенія славенскихъ князей; въ 1793 г. вышло 3-е изданіе. Въ 1787—88 гг. выходятъ его же Вечерніе часы, или древнія сказки славянъ древлянскихъ и Повѣствователь русскихъ сказокъ. Въ 1801 г. Григорій Глинка издаетъ Древнюю религію славянъ. Въ 1804 г. появился трудъ Кайсарова: Versuch einer slavischen Mythologie; въ 1807 г. онъ былъ перевѣданъ на русскомъ языкѣ. Какъ прекрасно характеризуетъ эти труды А. Н. Пыпинъ, авторы ихъ и „не претендовали, на научное изложеніе, даже не подовѣривали, что подобныя предметы должны быть трактованы только подъ условіемъ строгой критики, и думали напротивъ, что эта древность, о которой осталось такъ мало свѣдѣній, гораздо меньше входить въ область исторіи, чѣмъ поэзіи. Тогдашняя историческая наука, не у насъ только, но и на Западѣ, еще не умѣла понимать древности, едва начинала придавать значеніе произведеніямъ народной поэзіи; и если прямые свидѣтельства были скудны, научныя изысканія незрѣлы, то писателямъ популярнымъ, которыхъ привлекала старина, оставалось по тогдашнимъ понятіямъ дополнять воображеніемъ то, чего не давала исторія. Такъ они и дѣлали, и этого не скрывали“¹⁾. Напримѣръ, М. Поповъ въ предувѣдомленіи къ Краткому описанію слав. баснословія писалъ: „сіе сочиненіе сдѣлано больше для увеселенія читателей, нежели для историческихъ справокъ, и больше для стихотворцевъ, нежели для историковъ“. Глинка признается: „описывая произведенія фантазіи или мечтательности, я думаю, что не погрѣшу, если при встрѣчающихся пустотахъ и недостаткахъ въ ея произведеніяхъ буду дополнять собственною подъ древнюю статью фантазією“. Тѣмъ же характеромъ отличается и взглядъ Чулкова на значеніе сказокъ богатырскихъ. Издатель полагаетъ, что „приключенія Богатырей Русскихъ имѣютъ въ себѣ отчасти дѣла бывшія, и есть ли совсѣмъ не вѣрить онымъ, то надлежитъ сумнѣваться и во всей древней исторіи, коя по большей части основана на оставшихся въ памяти сказкахъ“. Чулковъ утверждалъ присутствіе въ народѣ живого былевого эпоса, во взглядѣ на послѣдній стоялъ на исторической точкѣ зрѣнія, въ разсказахъ о древнѣйшихъ временахъ русской исторіи видѣлъ присутствіе народныхъ преданій. Но при такихъ вѣрныхъ сужденіяхъ тотъ же Чул-

¹⁾ Исторія р. этнографіи, I, стр. 72—73. см. также стр. 66—67, 70, и др.

ковъ не задумывается поставить русскія народныя сказки и былинны на одну доску съ рыцарскими романами и *Bibliothèque Bleue*, разукрашиваетъ и передѣлываетъ ихъ во вкусъ указанныхъ романовъ, даже не замѣчая, какъ каррикатурны и смѣшны выходятъ русскіе Добрыни, Никиты Залѣшане и т. п. въ нарядѣ галантныхъ паладиновъ. „Во удовольствіе любителей сказокъ“ Чулковъ постарался помѣстить и такія сказки, „которыхъ никто еще не слыхивалъ“!

Какъ для сказокъ Чулкова, кромѣ одной, русскій былевой эпосъ далъ лишь нѣсколько именъ да общихъ положеній, такъ точно послужилъ онъ канвою и для нѣкоторыхъ другихъ произведеній въ драматическомъ и лиро-эпическомъ родахъ. Если вѣрить хроникѣ русскаго театра Носова, то еще въ 1689 г. въ селѣ Преображенскомъ, на потѣшномъ дворѣ, боярами и боярынями былъ представленъ: „Илья Муромскій богатырь и Соловей разбойникъ“ ¹⁾. Въ 1751 году данъ „на театрѣ Зимняго Дворца придворными балетными комедіантами въ третій разъ: Илья Сидѣнь, Муромскій Богатырь. Балетъ въ пяти дѣйствіяхъ, сочиненія придворнаго балетмейстера Ринальдо-Фассано; музыка сочиненія придворнаго капельмейстера Франчески Аралія; декорация и машины—изобрѣтенія придворнаго живописца и машиниста Иеронимо Боно“. Въ 1779 г. „на Браунбургской площади безымянными комедіантами представленъ: Сампсонъ богатырь. Народная комедія. Въ томъ же году и тамъ же: „Илья Муромецъ. Народная комедія“ ²⁾.

О произведеніяхъ Екатерины II мы имѣли уже случай говорить. Упомянемъ о Н. Львовѣ, авторѣ замѣчательнаго для своего времени предисловія къ собранію пѣсенъ Прача, гдѣ пѣсни по своему содержанию и мелодіи трактуются, какъ предметъ науки, имѣющій глубокое значеніе, и намѣчаются, какъ матеріалъ для заключеній о характерѣ самаго народа ³⁾. Львову принадлежитъ, между прочимъ: „Добрыня,

¹⁾ Хроника русскаго театра Носова, съ предисловіемъ и новыми розысканіями о первой эпохѣ русскаго театра Е. В. Барсова. Изданіе И. О. И. и Др. Москва, 1888 г. стр. 29—30. Ср. рецензію П. Морозова въ Ж. М. Н. Пр. 1884 г. августъ, стр. 352—368. Данни изъ этой хроники о р. театрѣ 17-го и начала 18-го вв. возбуждаютъ сильныя сомнѣнія; въ отмѣченной пѣсѣ подозрительно какъ обозначеніе ея: „національная комедія сказка, съ славянскими, уральскими плясками и польскими танцами“, такъ и перечень дѣйствующихъ лицъ: Илья; Владислаъ, князь Черниговскій; Силотѣль, конюшій его; Прекраса, Княжна Болгарская; Бурновѣй, отецъ ея; Стовида, невѣста Силотѣля; Соловей разбойникъ; свита Прекрасы. Ср. позднѣйшую пьесу Крылова.—Данни послѣдующаго времени заслуживаютъ большаго довѣрія, хотя все таки нуждаются въ болѣе тщательной провѣркѣ.

²⁾ Хроника Носова, стр. 72, 363, 365.

³⁾ См. исторію р. словесности Галахова, I, ч. 2-я стр. 264—5.

богатырская пѣсня“, сочиненіе, которое впрочемъ ни по содержанію, ни по своему складу не имѣетъ ничего общаго съ былинами. Такимъ же характеромъ отличаются: „Илья Муромецъ. Богатырская сказка“, Карамзина, 1794 г., и „Богатырскія повѣсти въ стихахъ“ Николая Александровича Радищева, вышедшія въ двухъ частяхъ въ Москвѣ 1801 года подъ названіями: „Альоша Поповичъ, богатырское пѣснотвореніе—сочиненіе Н.....я Р.....ва“ и „Чурила Пленковичъ“.... (тоже) ¹⁾.

Общему увлеченію заплатилъ въ свое время дань и И. А. Крыловъ пьесой: „Илья богатырь, волшебная опера въ четырехъ дѣйствіяхъ. Напечатана отдѣльно въ 1807 году и представлена въ то же время на Санктпетербургскомъ театрѣ“. При значительной феерестичности содержанія въ пьесѣ замѣтно и вліяніе былинъ, изданныхъ Якубовичемъ. Герой—богатырь Илья Муромецъ, который 30 лѣтъ былъ сиднемъ, вдругъ всталъ и почувствовалъ силу великую....; онъ пробирается въ Черниговъ по прямой дорогѣ. Прямая дорога отъ Муромъ къ Чернигову непроходима, а залегъ ее Соловей разбойникъ, гнѣздо котораго расположено на 12 дубахъ и который однимъ своимъ свистомъ убиваетъ сильнѣйшихъ богатырей. Илья сбиваетъ Соловья съ дуба и въ концѣ концовъ освобождаетъ Черниговъ отъ осады, спасаетъ Черниговскаго князя изъ плѣна, враговъ уничтожаетъ ²⁾. Заслуживаетъ вниманія, что эти данныя не всѣ покрываются напечатанными къ тому времени былинами; къ сожалѣнію мы ничего опредѣленнаго и вполне достовѣрнаго не знаемъ объ указанныхъ выше драматическихъ проиавведеніяхъ и не можемъ судить объ отношеніи къ нимъ пьесы И. А. Крылова.

Съ намѣченнымъ теченіемъ связано великое имя А. С. Пушкина; а позднѣе М. Ю. Лермонтовъ, лишь клевета на себя, могъ пронести:

Темной старины завѣтные преданья
Не шевелятъ во мнѣ отраднaго мечтанья.

Но „въ немаломъ затрудненіи очутимся мы, отыскивая въ послѣдующей литературѣ ближайшихъ преемниковъ Лермонтова въ воспроизведеніи историческихъ и народно-бытовыхъ сюжетовъ“ ³⁾, ибо

¹⁾ См. докладъ проф. Владимірова въ Обществѣ Нестора Лѣтописца: Происхожденіе „Руслана и Людмилы“ А. С. Пушкина, напеч. въ К. Унив. Изв. 1895 г., стр. 2—6.

²⁾ Полное собраніе сочиненій И. Крылова, съ біографіею его, написанною П. А. Плетневичемъ, т. III, изд. 1859 г., стр. 512—513, 520—22, 652—554 и др.

³⁾ Историческіе и народно-бытовые сюжеты въ повѣи М. Ю. Лермонтова, П. В. Владимірова, оттискъ изъ VI кн. Чтеній въ Ист. Общ. Нестора Лѣтописца 1892 года.

грубо копировать чисто внешнимъ образомъ и пародировать былины не значить художественно воспроизводить ихъ.

II. Первая половина текущего столѣтїа: Калайдовичъ, Бодянский, Н. Полевой, Сахаровъ, западники (Бѣлинскій, Милюковъ); славянофилы (Хомяковъ, К. Аксаковъ, Шевыревъ, Безсоновъ, Погодинъ); Надеждинъ, Шеншинъ, Щепкинъ.

Предисловіе Калайдовича къ Древнимъ Россійскимъ Стихотвореніямъ является первымъ опытомъ научнаго изученія былинъ; въ этомъ какъ сильныя, такъ и слабыя стороны предисловія. Исследователь, впервые приступающій къ новому для него предмету, къ работѣ только-что зарождающейся отрасли науки, лишенный соответствующей подготовки, естественно не уберется отъ промаховъ; не уберется отъ нихъ и Калайдовичъ, въ сужденіи которая замѣчается какая-то неопредѣленность, вѣрнѣе даже двойственность. Съ одной стороны, Калайдовичъ какъ бы не можетъ еще отрѣшиться отъ ходячаго въ то время взгляда и подрываетъ древность, народность и достоинство древнихъ русскіихъ стихотвореній, считая Киришу Данилова не только собирателемъ; но и сочинителемъ ихъ; стоя на такой точкѣ зрѣнія, онъ совершенно серьезно ставитъ въ вину Киришѣ пренебреженіе „умѣренностью и правилами благопристойности“; Кириша „даже цѣлая семь пѣсень пустилъ по тому пути, на коемъ впоследствии прославился Барковъ, хорошій поэтъ, къ сожалѣнію, талантъ свой во зло употребившій“, съ наивнымъ упрекомъ замѣчаетъ Калайдовичъ. Къ Киришѣ Данилову Калайдовичъ относится почти такъ же, какъ къ настоящему стихотворцу, находитъ, что онъ *мысли* болѣе для людей необразованныхъ, почему у него много фарсовъ; пѣлъ не для безсмертія, а для удовольствія своихъ слишкомъ веселыхъ слушателей. Права Данилова на красоты слога самыя ограниченныя; однако, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчаются поэтическіе вымыслы. Описанія у Данилова „просты, обильны повтореніями и, большею частью, наполнены анахронизмами“.

Но, съ другой стороны, самъ Калайдовичъ уже чувствовалъ шаткость той почвы, на которую вступилъ, и счелъ нужнымъ оговориться: „нельзя не согласиться, что начало сихъ стихотвореній скрывается во временахъ отдаленныхъ. Повсемѣстная извѣстность нѣкоторыхъ изъ пѣсень, помѣщенныхъ Даниловымъ, которыя изстарѣ поются съ большимъ или меньшимъ различіемъ, убѣждаетъ въ той мысли, что Даниловъ не первый сложилъ оныя. Можетъ быть, онъ имѣлъ древнѣйшіе остатки народныхъ пѣсень, но къ сожалѣнію ихъ

передѣлалъ". Несмотря, затѣмъ, на фальшивую постановку вопроса о происхожденіи издаваемыхъ имъ пѣсень, Калайдовичъ не отказалъ послѣднимъ въ серьезномъ научномъ значеніи и правѣ на внимательное отношеніе со стороны изслѣдователя; предисловіе Калайдовича, при своей краткости, отличается широтой плана и обиліемъ затронутыхъ вопросовъ. Изложена внѣшняя исторія рукописи, разобранъ вопросъ о личности Кириши, указано отношеніе пѣсень къ лѣтописямъ и сказкамъ, не оставлены безъ вниманія языкъ ихъ, эстетическая сторона, „мѣра стиховъ“, „роды повѣи, употребленные пѣвцомъ нашимъ“. Если многія толкованія Калайдовича позднѣе оказались несостоятельными, то зато другія въ дальѣйшемъ были усвоены наукой, получили въ ней полное подтвержденіе и блестящее развитіе. Такъ, ссылки на лѣтописи, сдѣланныя съ рѣдкой по тому времени полнотой и тщательностью, явились исходнымъ пунктомъ для всѣхъ послѣдующихъ изслѣдователей. Любопытно также сравненіе эпическаго Владиміра князя съ Карломъ Великимъ.

Предисловіе Калайдовича долго оставалось единственнымъ болѣе или менѣе цѣльнымъ и серьезнымъ изслѣдованіемъ въ области русскаго былевого эпоса, что и понятно: самый матеріалъ былъ еще слишкомъ незначителенъ. Этотъ недостатокъ, между прочимъ, весьма замѣтно отразился въ диссертациі О. Бодянскаго: О народной повѣи славянскихъ племенъ, 1837 г. Диссертациія посвящена общему обзору славянской народной повѣи, причемъ великорусской повѣи, въ связи съ которой Бодянскій разсматриваетъ былины, отведено сравнительно скромное мѣсто. Былины, воспѣвающія Владиміра и его богатырей, представляютъ смѣшеніе историческаго элемента съ чистыми вымыслами. Вообще же, великорусское племя, съ которымъ по преимуществу связываетъ Бодянскій былины, историческими пѣснями небогато; причина этого лежитъ въ образѣ жизни и быта великоросса, а также въ природной скромности послѣдняго: онъ не любитъ хвастать своими подвигами.—Такъ недостатокъ точныхъ данныхъ создаетъ иногда фантастическія теоріи!

Оригиналенъ взглядъ на былины у Н. Полевого въ Очеркахъ русской литературы, С.-Петербургъ 1839 г. ¹⁾ Русская народная повѣи слагалась подъ вліяніемъ двухъ стихій: славянской и скандинавской, такъ что русскія *сами* представляютъ нѣчто среднее между пѣснями скандинавскихъ скальдовъ, съ одной стороны, и сербовъ, чеховъ, съ другой. Вначалѣ эта повѣи носила характеръ мифологическій; съ введеніемъ христіанства мифологическо-героическая повѣи

¹⁾ См. здѣсь разборъ перевода Слова о Полку Игоревѣ Вельмана.

или вовсе изгонялась, или принимала форму христіанскую; образец послѣдняго—Слово о Полку Игоревѣ. Рядъ поэмъ продолжался непрерывно до нашествія монголовъ; отраженіе ихъ—лѣтописныя изложенія, въ родѣ похода Мстислава, житія Александра Невского, сказанія о битвѣ съ Мамаемъ. Монгольское нашествіе подорвало русскую поэзію въ письменности; но изгнанная изъ высшаго слоя общества, эта поэзія не погибла; она удалилась въ народъ и здѣсь дала три разновидности: первая изъ нихъ „смѣшанно, грубо, невѣжественно повторяетъ старинныя саги героическія, сбивая въ нихъ древнее съ новымъ и описывая кратко современныя событія: таковы поэмы о Владимірѣ и богатыряхъ русскихъ, баллады о Гришѣ Отрепьевѣ, о князѣ Романѣ, Стенькѣ Разинѣ, пѣсни о стрѣльцахъ, сатиры историческія, пѣсни о татарахъ, казакахъ“, и пр. Вторая разновидность—сказки. Третья—„простая“ народная пѣсня (обрядовая, лирическая).

Въ дополненіе къ тому, что было уже сказано о Сахаровѣ, здѣсь придется сдѣлать лишь краткую общую характеристику его, какъ изслѣдователя. Сахарову, подобно Бессонову, нельзя отказать въ извѣстной начитанности, впрочемъ только въ области русской литературы. Къ своимъ предшественникамъ Сахаровъ относился безусловно отрицательно; но, по справедливому замѣчанію А. Н. Пыпина, его собственный критическій багажъ былъ очень скромнъ: ему доступны приемы только первоначальной критики ¹⁾. Толкованія Сахарова отличаются невообразимой „путаницей понятій и словъ“, какъ напри- мѣръ, въ статьѣ о русскомъ черноземіи.

Со второй половины тридцатыхъ годовъ въ русской литературѣ стало рѣзко различаться два направленія: западническое и славнофильское. Обоимъ пришлось высказаться о богатырскомъ эпосѣ, и въ то время какъ славнофилы держались своеобразнаго тона, заполняющаго и диссертацию Бодянского, западники отнеслись къ былинамъ иначе. Но обѣ партіи въ лицѣ своихъ первыхъ представителей допустили одну и ту же крупную погрѣшность: пунктомъ отправленія для нихъ являлся не эпосъ народный въ его генезисѣ и постепенномъ развитіи соотвѣтственно общему ходу народной жизни, а тѣ готовые положенія, предвзятые этическія и эстетическія теоріи, которыя должны были оправдать этотъ эпосъ.

Для Бѣлинскаго народная или „естественная поэзія есть несвязанный дѣтскій лепетъ; художественная—опредѣленное слово мужа“. „Одно небольшое стихотвореніе истиннаго художника неизмѣримо

¹⁾ Исторія р. этнографія, I, стр. 293.

выше всѣхъ произведеній народной поэзіи, вмѣстѣ взятыхъ"! Народная поэзія интересуется критика лишь постольку, поскольку она можетъ вызвать поэзію художественную, и съ этой точки зрѣнія онъ отрицаетъ всякое значеніе русскаго народнаго эпоса. Естественная поэзія, по мнѣнію Бѣлинскаго, только тогда можетъ развиваться изъ самой себя въ художественную, когда она полна элементовъ общаго. Такова, на примѣръ, поэзія грековъ и тевтоно-германцевъ; русская же былевая поэзія не принадлежитъ къ числу этихъ избранныхъ. Содержаніе былинъ обильно словами, скудно дѣломъ, чуждо мысли. Поэзія къ прозѣ относится въ нихъ, какъ ложка меду къ бочкѣ дегтю. Идеаль русскаго богатыря—физическая сила, торжествующая надъ всѣми препятствіями, даже надъ здравымъ смысломъ... и т. п. Отрицательное отношеніе Бѣлинскаго къ народному эпосу, основанное на недостаточномъ его знакомствѣ съ послѣднимъ и неправильномъ взглядѣ на смыслъ и значеніе народной поэзіи вообще, стоитъ въ связи съ общими представленіями о народѣ, державшимися въ кругу Бѣлинскаго и его друзей. Въ этомъ кружкѣ, какъ указываетъ А. Н. Пыпинъ, еще сохранялось представленіе о народѣ, какъ неразвитой массѣ, чуждой образованія и враждебной ему; съ подобной точки зрѣнія, которая еще не во всѣхъ частностяхъ была смѣнена „соціальной идеей“, и гдѣ на первомъ планѣ стояли интересы отвлеченной образованности, народъ легко могъ явиться громадной, мало проницаемой массой, неподвижность которой ставитъ трудно одолимое препятствіе для развитія общественности и образованія. Когда мысль о „народѣ“ была выставлена въ извѣстномъ смыслѣ славянофилами, Бѣлинскій отвергъ ее, насколько она отождествляла съ „народомъ“ и „преданіе“, и принявъ ее, насколько она представляла общественное начало... Народность, какъ „преданіе“, какъ инерція, была ему антипатична¹⁾).

Подобнаго же рода, что и у Бѣлинскаго, отзывъ Милюкова въ его Очеркѣ исторіи русской поэзіи.—„Наши пѣсни, сказки (раз. былинны) и стихи можно сравнить съ тѣми произведеніями суздальскаго гравированія, гдѣ все является грубымъ и яркимъ, гдѣ небо состоитъ изъ синяго пятна, земля изъ зеленой полосы, люди раскрашены синькой и сурикомъ, гдѣ подъ грубо намалеванными красками нельзя отыскать первоначальнаго очерка предметовъ и гдѣ не существуетъ ни переливовъ свѣта и тѣни, ни фізіономіи лицъ, но однѣ только фигуры безобразныя и грубыя. Что въ нашихъ старинныхъ пѣсняхъ есть поэзія, въ томъ никто не сомнѣвается; но что она большею частью

1) А. Н. Пыпинъ: Бѣлинскій, его жизнь и переписка, т. II 1876 г. стр. 158: ср. предисловіе Ѳ. И. Буслаева къ Р. б. эпосу. По данному вопросу есть отдѣльная работа Бураковскаго: Русская нар. поэзія и Бѣлинскій.

груба и не может служить источникомъ для новѣйшей, это также несомнѣнно¹⁾. А. А. Котляревскій, въ общемъ отнесшійся къ книгѣ Милюкова сочувственно, очеркъ древняго періода русской поэзіи нашелъ весьма слабымъ и одностороннимъ, а воззрѣніе Милюкова на сущность народнаго эпоса—узкимъ. „Тотъ, кто останавливается на одной эстетической оцѣнкѣ эпической народной поэзіи, не возвышается до полнаго круга обнимаемыхъ ею интересовъ; онъ не пойметъ ея истиннаго значенія и представить характеристику, пожалуй, вѣрную, но одностороннюю и могущую повести къ ложнымъ заключеніямъ“²⁾.

Съ инымъ чувствомъ относились къ р. народному эпосу славянофилы, которые объ этомъ эпосѣ, какъ и вообще обо всемъ, что носило на себѣ печать русской народности, говорили въ нѣсколько приподнятомъ тонѣ. Первые славянофилы о былинахъ писали мало, и то, что вышло изъ-подъ пера ихъ, носить по преимуществу характеръ переборки содержанія былинъ, перемежанной съ общими разсужденіями въ духѣ партіи. А. С. Хомяковъ въ предисловіи къ русскимъ пѣснямъ изъ собранія П. В. Кирѣевскаго, напечатаннымъ въ Московскомъ Сборникѣ 1852 г., отмѣчаетъ сначала тотъ фактъ, что народная поэзія западной Европы, въ родѣ Нибелунговъ, уже не имѣетъ живого современнаго значенія; наоборотъ, „археологія“ славянъ явилась силою живою и плодотворною: она служитъ къ объединенію славянъ, пробуждаетъ въ нихъ сознаніе племеннаго и религіознаго родства. Наши старыя сказки отыскиваются не на палимпсестахъ, не въ хламѣ старыхъ и полусгнившихъ рукописей, а въ устахъ русскаго человѣка, поющаго пѣсни старины людямъ, не отставшимъ отъ стараго быта³⁾. Наука о прошедшемъ является знаніемъ настоящаго; углубляясь въ старину и знакомясь съ нею, мы узнаемъ современное и сживаемся съ нимъ умами и сердцемъ. Былины разсматриваются Хомяковымъ преимущественно со стороны этики и эстетики. Любопытны отдѣльныя замѣчанія, какъ напримѣръ, о сходствѣ Добрыни со старшимъ сыномъ Эймона; или предположеніе, что въ Добрынь воображеніе народное олицетворило дружину варяжскую и что его постепенная вражда со змѣемъ указываетъ, быть можетъ, на скандинавское преданіе о Сигурдѣ—Змѣеборцѣ. Во всѣхъ подобныхъ замѣчаніяхъ, которыхъ не мало разсѣяно у изслѣдователей первой половины и середины настоящаго столѣтія, можно видѣть подготовленіе послѣду-

¹⁾ Цитовано по 3-му изданію, 1864 года, стр. 58—59.

²⁾ Сборникъ Отд. р. яз. и слов. т. 47, стр. 149; см. вообще стр. 139—163.

³⁾ Полное собраніе сочиненій, т. I стр. 482.

ющихъ широкихъ сравнительныхъ разысканій. Отмѣтимъ, наконецъ, что съ Хомякова ведетъ начало сближеніе жидовина и жидовской земли былинъ съ Хазаріей.

Немного спустя послѣ этой замѣтки появилась болѣе обстоятельная статья К. Аксакова¹⁾. Главной задачей автора было дать характеристику богатырей на основаніи имѣвшихся былинъ о нихъ, причемъ авторъ пришелъ въ чрезвычайъ ужъ категорическому заключенію, будто „каждый изъ богатырей имѣетъ свою особенность, свой опредѣленный живой, вполне художественный образъ, гдѣ только о немъ говорится“ (340 стр.). Общій взглядъ К. Аксакова символическо-историческій; К. Аксаковъ опирается на то, что пиры и богатыри Владиміра имѣютъ за собою ясное историческое свидѣтельство, а также и на отдѣльныя частныя совпаденія былинъ съ исторією. Два элемента наиболѣе отразились въ нашихъ былинахъ: христіанство и семейное начало. „Христіанство есть главная основа всего Владимірова міра. На этой то христіанской основѣ является богатырская сила и удалъ молодого, могучаго народа“ (338 стр.). На пирахъ Владиміра въ лицѣ богатырей мы видимъ всю Русскую землю, собранную въ единое цѣлое христіанскою вѣрою. „Вмѣстѣ и согласно съ началомъ христіанской вѣры выдается начало семейное, основа всего добраго на землѣ“. Эти положенія К. Аксаковъ старается подтвердить рядомъ примѣровъ и провести чрезъ всю характеристику богатырей²⁾.

Всецѣло на почвѣ нравственно-бытового и символическаго толкованія историческихъ преданій стоялъ близкій по Москвитанину сотрудникъ старшихъ славянофиловъ, проф. Шевыревъ. Лишь вскользь упомянувъ объ историческихъ слояхъ русскаго былевого эпоса, мимоходомъ открывъ въ былинахъ остатки индійскихъ преданій, Шевыревъ болѣе занимается сопоставленіемъ Ильи съ Сидомъ, которое должно было лучше отбѣнить нравственный обликъ Ильи. Главное мѣсто удѣлено разсужденіямъ въ родѣ того, что витязи „представляютъ развитіе тѣлесныхъ, вещественныхъ силъ русскаго народа въ древнія времена“; въ своихъ витязяхъ народъ олицетворялъ „ту часть самого себя, которая съ примѣрнымъ самоотверженіемъ совершила два великіе подвиги: 1) отраженіе или истребленіе дикихъ азіатскихъ ордъ, 2) уничтоженіе язычества и кудесничества. Всѣ дѣйствія Владиміровыхъ богатырей соединяются около двухъ этихъ подвиговъ. Иные принимаютъ участіе въ обоихъ; другіе ограничиваются однимъ изъ

¹⁾ Богатыри времени великаго князя Владиміра по русскимъ пѣснямъ, Русская Бесѣда 1856 г., т. IV; затѣмъ вошла въ полное собраніе сочиненій, т. I.

²⁾ Ср. А. А. Котляревскаго: Сказанія о русскихъ богатыряхъ: Сборникъ, т. 47; стр. 81—121.

нихъ".—Первый подвигъ, другими словами, есть именно борьба со-
степью.—Витязямъ чужды личныя чувства. Надъ всѣмъ личнымъ воз-
вышается и господствуетъ въ нихъ одна великая черта, принадлежа-
щая тому народу, который они олицетворяютъ: самоотверженіе; въ
частности, главная черта Ильи Муромца—служеніе міру ¹⁾).

„Довѣренный въ вопросахъ филологіи и народной старины уче-
ный“ славянофиловъ шестидесятыхъ годовъ П. А. Безсоновъ, во мно-
гомъ напоминаетъ Сахарова: это такой же большой начетчикъ,
строгий до мелочности и нетерпимости критикъ другихъ, весьма
нескромный и пристрастный оцѣнщикъ своихъ заслугъ, ученый,
измышленія котораго представляютъ хаотическое нагроможденіе все-
возможнѣйшаго матеріала отъ столпотворенія Вавилонскаго до срав-
нительнаго языкознанія включительно. Огромная начитанность Безсо-
нова вѣтъ всякаго сомнѣнія; критика Безсонова, несмотря на излиш-
нюю придирчивость, въ общемъ не лишена значенія: Безсоновъ разо-
блчилъ продѣлки Сахарова, подмѣтилъ односторонность и крайность
мифологической теоріи; но собственные его домыслы оказывались еще
неудачнѣе тѣхъ, противъ которыхъ онъ вооружался. „Между столпо-
твореніемъ, отъ котораго раздѣлились и пошли народы, а вмѣстѣ по-
шелъ и народъ славянскій со своимъ Дажбогомъ, до первыхъ вѣковъ
по Р. Х., когда славяне упоминаются, и до IX вѣка, когда начинаютъ
говорить о себѣ сами на поприщѣ положительной исторіи, лежало
времени не мало, и не могли славяне наполнять его одной празд-
ностью и бездѣйствіемъ“. Такимъ образомъ, оказывается „пробѣлъ для
науки между первыми началами доисторической жизни славяно-рус-
совъ и позднѣйшимъ проявленіемъ жизни исторической, появляющейся,
какъ Паллада, прямо изъ головы, безъ всякихъ замѣтныхъ перехо-
довъ и ступеней“ ²⁾. Вотъ этотъ то пробѣлъ и долженъ быть воспол-
ненъ данными народнаго эпоса. Но данныхъ весьма немного, на нихъ
нельзя построить русской мифологіи ³⁾. Въ виду такого затрудненія
П. А. Безсоновъ обратился къ Греціи, которая прошла всѣ ступени
языческаго вѣросозерзанія; сравнивая „неясныя облики и одинокія
имена славянскихъ божествъ“ древняго періода съ мифологіей грече-
ской, Безсоновъ считалъ возможнымъ возстановить ихъ образность
и опредѣленность, причемъ къ нашему эпосу примѣнялъ символиче-
ское толкованіе, рассматривая богатырей, какъ представителей раз-

¹⁾ См. Исторію русской словесности Лекціи Степана Шевирева, ч. I, по изданію
2-му 1859.

²⁾ Пѣсни, собр. П. В. Кирѣевскимъ, вып. 4 стр. LXX.

³⁾ Ibid. вып. 4, стр. ХСѴП и др.

личныхъ періодовъ русской жизни.—Безсоновъ въ данномъ случаѣ думалъ слѣдовать Шеллингу, но послѣдній самъ отказывался приложить свою теорію къ древне-германской и славянской мѣологіи.—Иванъ въ народномъ творествѣ есть наиболѣе цѣльный представитель доисторической Руси, не доросшей еще до „истиннаго и главнаго былевого творчества“; послѣднее явилось тогда, когда „для русскаго человѣка созданъ міръ-народъ, форма его бытія политическаго, съ значеніемъ земли и земщины, дружины, міра-сходки, общины, верви, города и т. д.“¹⁾ Въ былинахъ Безсоновъ различалъ нѣсколько слоевъ: черты изъ времени доисторическаго, языческаго, стихійнаго, кочевого; онѣ болѣею частью перенесены отрывками и бѣглыми чертами въ образамъ богатырей Владиміровыхъ, иногда совсѣмъ почти стерлись здѣсь или поблѣднѣли, иногда же, передъ взоромъ науки и средствами ея, вскрываются изъ-подъ оболочки позднѣйшей довольно успѣшно и рисуютъ намъ эпохи крайне отдаленныя, общеславянскія, общенародныя, даже самыя первоначальныя для человѣчества. Всего болѣе сгущаются и, такъ сказать, плотнѣютъ черты доисторическія и стихійныя въ богатыряхъ старшихъ, которые, съ одной стороны, прямо обломомъ минувшей древности, а съ другой— приближаются уже къ эпохѣ исторической; въ нихъ отразилось время по преимуществу *переходное*. Затѣмъ наступаетъ время историческое, сперва въ начаткахъ, къ которымъ восходятъ преданія первоначальной лѣтописи; позднѣе, со времени Владиміра, исторія принимаетъ болѣе положительный характеръ, и былевое творчество выдѣляется изъ нея самостоятельнѣе, образуя цѣльный рядъ былинъ, эпосъ. Народное былевое творчество продолжалось непрерывно и послѣ Владиміра Св., причемъ новое содержаніе частью притягивалось къ тому же Владимірову циклу, частью существовало и развивалось независимо отъ послѣдняго. Старшій и лучшій періодъ нашего былевого творчества, выразившійся въ т. н. богатырскихъ Владиміровыхъ былинахъ, кончается съ появленіемъ татаръ²⁾. Самымъ главнымъ, выразительнымъ и опредѣленнымъ представителемъ Руси въ народномъ былевомъ творествѣ является Илья Муромецъ, представитель дружины земской, а за нею и всей земли, міра-народа³⁾. Взглядъ на народную словесность, какъ на продуктъ многихъ вѣковъ народной жизни, рядъ постепенныхъ наслоеній, долженъ быть поставленъ въ заслугу Безсонову; иное приходится сказать о тѣхъ пріемахъ, съ помощью которыхъ Безсоновъ пытался выдѣлить эти на-

¹⁾ Кирѣевскій 3, стр. XXXIV—V, XXI и мн. др.

²⁾ Кирѣевскій 4, стр. CXXXVII—CL.

³⁾ Кирѣевскій 3 вып. XXXV—VI, 4 вып. XV, CIII и д., и мн. др.

слоєнія¹⁾. При невозможныхъ разысканіяхъ въ области доисторическихъ элементовъ былины позднѣйшее историческое значеніе богатырей представлено въ исключительномъ славянофильскомъ осѣщеніи. Изъ отдѣльныхъ удачныхъ объясненій Безсонова отмѣтимъ сближеніе Шарка и Тугарина съ извѣстными въ исторіи Шаруканомъ и Тугореканомъ²⁾.

Коснулся былины и Погодинъ, посвятившій имъ небольшое замѣчаніе, гдѣ доказывалъ, что былины самобытное, независимое произведеніе народное; возникли онѣ на югѣ въ Киевской сторонѣ, до татарскаго погрома³⁾.

Односторонность и ненадежность тѣхъ приѣмовъ и выводовъ, которые выше были отмѣчены⁴⁾, свидѣтельствовали о необходимости коренной передѣлки устарѣвшаго уже метода, расширенія самаго круга изслѣдованій, привлеченія новыхъ началъ къ истолкованію народной поэзіи вообще, эпоса въ частности. Новыя начала были заимствованы съ Запада, куда впрочемъ восходятъ и символизмъ въ славянофильскомъ ученіи; ихъ дала мифологія. Но пока эта послѣдняя стала у насъ на ту научную высоту, на которую возвелъ ее Ѳ. И. Буслаевъ, она прошла чрезъ рядъ мифологическихъ мечтаній и фантазій, по выраженію Котляревскаго. Сущность мифологическаго процесса и роль его въ произведеніяхъ народнаго творчества были поняты чисто формальнымъ, выѣшнимъ образомъ, что открывало широкій просторъ для всевозможныхъ домысловъ.

„Религіозныя вѣрованія человѣка“, говоритъ Шенпингъ: „проникая изъ особенностей его міросозерцанія и понятія жизни, отражаютъ необходимо въ себѣ постепенное развитіе его разумнаго самосознанія и, проникая во всѣ отрасли его семейной и гражданской жизни, являются намъ краеугольнымъ камнемъ не только частныхъ обычаевъ и нравовъ домашняго быта, но и общимъ основнымъ началомъ его историческихъ преданій, его народности, просвѣщенія и развитія его гражданской и политической жизни⁵⁾“.

¹⁾ Объ этомъ позволимъ себѣ не распространяться. См. Исторію этнографіи А. Н. Пыпина II стр. 239—246. Ср. Котляревскаго Старину и народность за 1861, Сборникъ т. 47 стр. 554—565; Буслаева Русскій богатырскій эпосъ, Р. Вѣстникъ 1862 г. № 9 стр. 18—19, № 10 стр. 565—571.

²⁾ Кирѣевскій 4 стр. СХV—VI.

³⁾ Ж. М. Н. Пр. 1870 г. декабрь, стр. 155—171: Замѣчаніе о нашихъ былинахъ.

⁴⁾ Ср. еще „бѣглыя замѣтки о нашей народной географіи въ ея мифическомъ періодѣ“ въ рефератѣ Надеждина, читанномъ въ обществѣ собраніи И. Р. Геогр. Общества 28 января 1851 г.; рефератъ напечатанъ былъ въ Р. Вѣстникѣ 1857 г., III, смѣсь, стр. 1—20: О русскихъ народныхъ мифахъ и сагахъ, въ примѣненіи ихъ къ географіи и особенно къ этнографіи русской.

⁵⁾ Шенпингъ, Мифы славянскаго язычества, Москва 1849 г., стр. V.

Имѣя религіозный характеръ, мифъ по существу является аллегоріей; какъ аллегорія, онъ могъ возникать и въ позднѣйшее время на почвѣ чисто исторической. Напримѣръ, въ морскомъ чудѣ славяне олицетворяли и обоготворяли набѣги норманновъ; убіеніе Змѣя Добрынею—аллегорія изгнанія или покоренія иностранцевъ русскою богатырскою силою. Имя Марины въ былинахъ о Добрынѣ и Маринѣ, подаетъ поводъ Шеппину замѣтить, что эти былины принадлежатъ, по крайней мѣрѣ въ передѣлкѣ, эпохѣ самозванцевъ; а если это такъ, то огненные змѣи, прилетающіе къ Маринѣ, суть польскія дружины. Самъ Добрыня—обоготворенный полководецъ ¹⁾. Надъ ближайшимъ отношеніемъ мифа къ сказкѣ и былинѣ мы уже останавливались; ср. замѣчаніе, будто во Владимірѣ Красномъ Солнышкѣ „ясно слышится отголосокъ Урана-Сварога, праотца боговъ и повелителя вселенной“ ²⁾

Д. Щепкинъ ³⁾, относясь отрицательно къ историческимъ и символическимъ или психологическимъ объясненіямъ мифовъ, заявляетъ что „истинное направленіе мифологіи должно быть чисто лингвистическое“ (стр. 39); мифъ—это „искаженное слово“ (99), или, другими словами, своего рода игра словъ. Она вызывалась или потерей первоначальнаго широкаго и разнообразнаго значенія словъ, т. н. *удиненіемъ* ихъ, откуда мифы *словозначительные*, т. е. реченія, въ которыхъ слово наперекоръ совершившейся перемѣнѣ удерживало свое прежнее, позже уже утраченное значеніе;—или же смѣшеніемъ созвучныхъ словъ, т. н. омонимовъ, откуда мифы *словосозвучные* (стр. 98—102, 114; ср. 28). Вообще, „мифологія народа созидалась на потеряхъ его языка, на утратахъ и устарѣніи его корней и формъ, особенности произношенія, равно какъ и на перемѣнахъ внутреннихъ значеній словъ, сохранившихся въ употребленіи народномъ“ (123). Съ религіей первоначально мифъ не имѣлъ общаго, и лишь позднѣе сказаніе мифическое, отуманившее съ незапамятныхъ временъ непросвѣщенный умъ, образовало у народовъ мифическую вѣру (56). Въ своихъ общихъ воззрѣніяхъ Щепкинъ, такимъ образомъ, подходилъ къ тому же, что Максъ Мюллеръ; ср. „сказанное слово“ перваго съ положеніемъ послѣдняго: „мифологія есть болѣзнь языка“. Но дальнѣйшее развитіе лингвистической теоріи въ примѣненіи ея къ объясненію русской мифологіи у Щепкина поражаетъ подобными несообразностями: слово *алатырь* находится въ связи съ корнемъ *лат*—

¹⁾ Ibid., стр. 43—44, 170, 174 и др.

²⁾ Русская народность въ ея повѣрьяхъ, обрядахъ и сказкахъ, 1862 г. стр. 84.

³⁾ Объ источникахъ и формахъ русскаго баснословія. Сочиненіе Д. Щепкина Москва вып. I 1859, II 1861—посмертное изданіе; ср. замѣчанія А. А. Котляревскаго—, Старина и народность, Сборникъ, 47 стр. 531—535.

латать, латный, въ лоскуты изорванный; отсюда *блѣз-горючъ камень алатырь*—горючій на солнцѣ, въ лоскуты изорванный ледяной покровъ или въ камень отвердѣвшій снѣгъ (112—113). *Дубовые столы* былинь есть созвучное замѣщеніе древняго реченія *дубовые сталы*, т. е. изрытые таяніемъ снѣга, взрѣтія таянія, причемъ *дубовый* происходитъ отъ *дубить*, въ смыслѣ рыть, выдалбливать, а *сталы*—мн. ч. отъ *сталь* (стаяніе), „слова, теперь не существующаго ни въ одномъ нарѣчій славянскомъ, но возстановляемаго по смыслу басни на основаніи существующихъ формъ талити, талый“.

Какъ сказка, такъ и былина имѣютъ источникомъ древнюю религію; обѣ повѣствуютъ о боготворимыхъ стихіяхъ, процессахъ, о божествахъ, отжившемъ свое время и превратностями языка низведенномъ на степень героя, часто простого смертнаго; но первая есть чистый мифъ по содержанію, вторая возникла чрезъ смѣшеніе мифа съ историческимъ. Герои русской сказки и былины тождественны по идеѣ, часто поименованы одинаково, и всѣ они изображаютъ весну съ ея различныхъ сторонъ,—весеннее солнце (60). Здѣсь же Щепкинъ дѣлаетъ важное замѣчаніе: такъ какъ мифъ въ чистомъ видѣ могъ сохраниться лишь въ религіозно-обрядовой пѣснѣ, то послѣдняя и должна служить краеугольнымъ камнемъ изслѣдованій (58).

III. Сравнительно-мифологическое направленіе въ изученіи русскаго богатырскаго эпоса
 О. И. Буслаевъ, А. А. Котляревскій, А. Н. Афанасьевъ, О. Э. Миллеръ.

„Въ настоящее время, кажется, не подлежитъ сомнѣнію, писалъ О. И. Буслаевъ, что лучшими сборниками народныхъ пѣсенъ и стиховъ литература обязана т. н. славянофиламъ. Можно не соглашаться съ этою партіею во мнѣніяхъ и убѣжденіяхъ, но относительно изданія памятниковъ народной поэзіи надобно отдать ей полную справедливость“¹⁾.

Заслуживаетъ вниманія, что это сочувственное замѣчаніе вставлено въ тотъ рѣзкій отзывъ о главнѣйшемъ литературномъ движеніи 60-хъ годовъ, который вызываетъ въ памяти слова Якова Гримма: „мнѣ отвратителенъ тотъ спесивый взглядъ, будто жизнь цѣлыхъ вѣковъ была проникнута тупымъ, безрадостнымъ варварствомъ“ и т. д.²⁾ Но отмѣченная г. Буслаевымъ дѣятельность славянофиловъ является

¹⁾ Русскій богатырскій эпосъ, Народная поэзія, стр. 17.

²⁾ Предисловіе къ Д. Mythologie, цит. по А. Н. Пыпину, Исторія р. этнографія, II стр. 96, см. вообще стр. 75—109.

лишь однимъ изъ слѣдствій преклоненія ихъ предъ всѣмъ, что носить печать русской народности, однимъ изъ плодовъ той борьбы, которую они вели за признаніе значенія народныхъ началъ въ минувшемъ и настоящемъ. Западники вносили въ русскую науку плоды многовѣковой западно-европейской цивилизаціи, вводили насъ въ кругъ западно-европейскихъ интересовъ; однако, эти привносимые элементы остались бы у насъ лишь красивыми, но сухими и безсодержательными формулами, если бы не облакались въ своеобразныя мѣстныя формы, насколько послѣднія вырабатываются и проявляются въ теченіе всей жизни народа. Съ этой точки зрѣнія стремленія славянофиловъ вполне законны и жизненны. И у г. Буслаева основной взглядъ на значеніе и судьбы русской старины и народности близокъ къ славянофильскому. Ср. что г. Буслаевъ говоритъ о глубокой трещинѣ, образовавшейся въ теченіе послѣднихъ полутора вѣка между нѣмецкой образованностью Петровской Руси и простымъ народомъ¹⁾; или: „Подчиненіе русской національности нравственнымъ и матеріальнымъ силамъ Запада со временъ Петра Великаго, въ сущности, для сознанія народныхъ массъ, есть не что иное, какъ только перенесеніе Золотой Орды временъ татарщины куда-то за море, откуда и доселѣ не перестаетъ русскій людъ чаять себѣ суда и порядка. Согласно этимъ вѣковымъ преданіямъ русской исторіи, и въ настоящее время образованный человѣкъ, литераторъ или ученый, относится къ русской народности, какъ пришлый варягъ къ кривичамъ и Чуди, или какъ миссіонеръ къ толпѣ дикарей, которыхъ желаетъ обратить въ крещеную вѣру. Слѣдовательно, русская народность и старина съ этой точки зрѣнія представляются только жалкимъ собраніемъ темныхъ предразсудковъ и суевѣрій, которыя должно только обличать, а не изслѣдовать ученымъ порядкомъ“²⁾). Но высказываясь такъ, Ѳ. И. Буслаевъ уже дѣйствовалъ не какъ послѣдователь тѣхъ или иныхъ предвзятыхъ этическихъ воззрѣній, не какъ публицистъ того или иного лагеря, а какъ глубокій, весь отдавшійся своему предмету изслѣдователь, который всеобъемлюще охвативъ, глубоко проникнувъ, съ рѣдкимъ мастерствомъ и небывалыми дотолѣ научными приѣмами освѣтивъ родную старину и народность, самъ поддается обаянію послѣдней, проникается разумнымъ сознаніемъ значенія ея и требуетъ признанія этого значенія со стороны другихъ. Здѣсь г. Буслаевъ напоминаетъ своего великаго учителя, Якова Гримма, имя котораго неразрывно связано съ нашимъ изслѣдователемъ.

¹⁾ Народная поэзія, стр. 9.

²⁾ Ibid. стр. 14; ср. вообще стр. 1—17.

„Я. Гриммъ сдѣлалъ великій шагъ впередъ, когда взглянулъ на мифологию не какъ на произведеніе сознательнаго умозрѣнія, но какъ на созданіе бессознательно поэтически творящаго народнаго духа, аналогичное съ языкомъ. Этимъ онъ положилъ основаніе научному разумѣнію не только германской, но также греческой и римской и всякой другой мифологіи“¹⁾. Мифологія получаетъ научное обоснованіе, приводится въ органическую связь съ сравнительнымъ языковѣдѣніемъ и съ разнородными проявленіями безыскусственнаго народнаго творчества. „Геній Я. Гримма, вооруженный удивительнымъ даромъ комбинаціи, умѣвшій въ то же время дѣтски наивно чувствовать духъ древности, въ первый разъ собралъ въ самомъ грандіозномъ объемѣ подобныя источники въ одно цѣлое, связалъ ихъ съ уцѣлѣвшими въ скудномъ количествѣ непосредственными свидѣтельствами о нѣмецкомъ язычествѣ и поставилъ ихъ въ связь съ языкомъ, который былъ имъ приведенъ къ историческому пониманію, съ мифологіей родственнаго сѣвера“²⁾. Возсозданіе древнѣмецкой мифологіи у Гримма шло вмѣстѣ съ возсозданіемъ языка, поэзіи, юридическаго быта и т. п., такъ что въ общемъ получалась цѣльная картина нѣмецкой старины во всей ея полнотѣ. Но при такой задачѣ изслѣдователя должны были остаться въ сторонѣ наивныя мифическія представленія народа въ ихъ постепенномъ развитіи, и все вниманіе сосредоточивалось около цѣльнаго, сложившагося образа нѣмецкаго язычества; изложеніе, хотя и основанное на историческихъ началахъ, оставалось чуждымъ историческаго движенія и развитія: образы и понятія взяты были въ одинъ остановившійся моментъ. При такомъ взглядѣ оставался въ сторонѣ и вопросъ о происхожденіи и первоначальномъ смыслѣ мифическихъ образовъ и представленій, и хотя Гриммъ имѣлъ ясное понятіе объ отношеніяхъ индоевропейскихъ народностей, хотя онъ щедрою рукою предлагаетъ разнообразныя сравненія и сопоставленія преданій, но онъ имѣетъ въ виду не объясненіе начала и первобытнаго смысла ихъ, а желаетъ только уяснить ближайшій, такъ сказать, этнологическій смыслъ образовъ нѣмецкой мифологіи, хочетъ рѣзче отбѣить ихъ народныя особенности. Самыя сближенія съ преданіями другихъ родственныхъ племенъ получали лишь случайное значеніе—тѣмъ болѣе, что народная мифологія, обычаи и сказанія представлялись самобытными по своей основѣ, неизмѣнно сохранявшейся во все продолженіе жизни народа³⁾.

1) Маннгардтъ; г. Пыпинъ цит. соч. II стр. 101.

2) Маннгардтъ, *ibid.* 100.

3) А. А. Котляревскій, Сборникъ т. 48, стр. 266 и т. д.

Таковъ былъ общій характеръ дѣятельности Гримма; изъ такихъ началъ исходили и труды Ѳ. И. Буслаева. „Въ самую раннюю эпоху своего бытія, такъ начинается г. Буслаевъ разсмотрѣніе эпической поэзіи русской ¹⁾, народъ имѣетъ уже всѣ главнѣйшія нравственныя основы своей національности въ языкѣ и мифологіи, которыя состоятъ въ тѣснѣйшей связи съ поэзією, правомъ, съ обычаями и правами“. Начало поэтического творчества теряется въ темной, доисторической глубинѣ, когда создавался самый языкъ; и происхожденіе языка есть первая, самая рѣшительная и блистательная попытка человѣческаго творчества. Отъ языка творчество народной фантазіи непосредственно переходитъ къ поэзіи. Религія есть та господствующая сила, которая даетъ самый рѣшительный толчекъ этому творчеству, и древнѣйшіе мифы, сопровождаемые обрядами, стоятъ на пути созиданія языка и поэзіи. Состоя въ неразрывной связи съ вѣрованіемъ, закономъ, нравственнымъ поученіемъ, съ обрядомъ и обычаемъ, первыя словесныя произведенія народа носятъ на себѣ характеръ религіозный и поучительный; удовлетворяя, такъ сказать, теоретическому пониманію внѣшней природы и внутренняго міра человѣка, они имѣютъ и практическое значеніе обряда. На такой почвѣ зарождается древнѣйшій эпосъ-мифологическій, который представляетъ полное, нераздѣльное единство мифологіи и поэзіи, народнаго вѣрованія и поэтического одушевленія: это не только внѣшняя сторона или поэтическая форма религіозныхъ убѣжденій народа, но одинъ изъ самыхъ существенныхъ моментовъ въ самомъ созиданіи народной мифологіи ²⁾. Мифологическій по своей основѣ народный эпосъ первоначально носилъ характеръ строго еогоническій; но затѣмъ, когда чистый мифъ сталъ осложняться сказаніями о дѣлахъ людей, еогоническій эпосъ постепенно смѣнился героическимъ и, наконецъ, вступилъ на поприще историческаго разсказа. При этомъ стройный, цѣльный кругъ народной мифологіи разрывается, дробится, и въ памяти народа остаются только отрывочныя намеки на утраченное цѣлое, въ видѣ обычныхъ „эпическихъ формъ“, темныхъ повѣрій, бессознательныхъ обрядовъ. Поэма и сказка, отдѣльныя изреченія, краткіе заговоры, пословицы, поговорки, вѣтвы, загадки, примѣты и вообще суевѣрія, хотъ и не въ мѣрной рѣчи выражающіяся—вотъ разрозненные члены эпическаго преданія. Ни одинъ изъ этихъ разрозненныхъ членовъ баснословнаго преданія не живетъ въ народѣ отдѣльно: всѣ они взаимно переходятъ

¹⁾ Историческіе очерки русской народной словесности и искусства, 1861 г. т. I стр. 1; ср. стр. 355.

²⁾ Ibid. стр. 1—2, 310 и II стр. 5.

другъ въ друга; загадка переходитъ въ цѣлую поэму, и поэма сокращается въ загадку; пословица рождается изъ сказанія и становится необходимою частью поэмы, хотя и ходитъ въ устахъ народа отдѣльно; клятва и заговоръ, составляя огорванный членъ преданія, разлагаются въ цѣлое сказаніе или составляютъ обычный пріемъ въ эпическомъ разсказѣ ¹⁾. Русский богатырский эпосъ въ его настоящемъ видѣ носитъ уже характеръ историческій, но эпическому цыклу Владиміра, Красна-Солнышка и его богатырей предшествовалъ въ русской поэзіи а) собственно мифологическій и б) героическій эпосъ, идеальные типы котораго были потомъ перенесены на Владиміра и его поэтическихъ спутниковъ. Наиболѣе сохранившимся остаткомъ этого древнѣйшаго эпоса являются богатыри *старшіе*, въ преданіи о которыхъ русский народъ сохранилъ память о древнѣйшихъ божествахъ своей мифологіи. Несомнѣнна эта мифическая первооснова и въ былинахъ о богатыряхъ *младшихъ*, но здѣсь она уже осложнена и заслонена позднѣйшими историческими и бытовыми чертами. Объемъ и значеніе послѣднихъ по мнѣнію изслѣдователя настолько велики, что „обратить былину назадъ, въ тотъ доисторическій періодъ, когда она интересовалась только краснымъ солнышкомъ да тучею съ дождемъ, а не княземъ Владиміромъ и Содоуемъ разбойникомъ, значило бы отказать народному эпосу въ его національномъ интересѣ для послѣдующихъ поколѣній, которыя въ своихъ герояхъ хотѣли воспѣвать болѣе близкое для себя, болѣе человѣческое, нежели устарѣлыя мифы о солнцѣ, дождѣ или громѣ“. Кромѣ стихійныхъ мифовъ возможны и другіе эпическіе слои—бытовые, которые уже въ древнѣйшую эпоху должны были заслонить собою эти первобытные мифы: былевой эпосъ находится лишь въ внучатномъ отношеніи къ древнему мифологическому ²⁾.

Положенія г. Буслаева не во всѣхъ своихъ частяхъ разработаны съ одинаковою широтой и обстоятельностью, не всегда вѣрны въ своемъ основаніи. Сущность мифологическаго процесса недостаточно выяснена и участіе религіи въ первобытномъ народномъ творествѣ опредѣлено не вполне вѣрно; двоевѣріе въ русскомъ эпосѣ лишь отмѣчается (и то болѣе внѣшнимъ образомъ), но не выясняется во всемъ объемѣ. Общность индоевропейскихъ преданій объясняется доисторическимъ племеннымъ родствомъ, и позднѣйшее литературное взаимобщеніе не было принимаемо въ соображеніе. Общій характеръ изслѣдованій г. Буслаева прекрасно иллюстрируется собственными за-

¹⁾ Ibid. I стр. 21, 415, 32—33 и др. Замѣчательная постановка вопроса объ объемѣ и формахъ эпическаго преданія; см. Потебню.

²⁾ Ibid. I стр. 415, 417, Народная поэзія 17 и д., 250 и мн. др. Дѣленіе богатырей на *старшихъ* и *младшихъ* находимъ уже у Аксакова.

ключительными его словами въ с. объ эпической поэзіи: „мы думали объяснить только начало эпической поэзіи въ связи съ исторією языка и жизни народной, и въ общихъ чертахъ опредѣлить свойства эпическаго воодушевленія. Мы сближали иногда Гомера и средневѣковыя поэмы чужихъ народовъ съ нашими пѣснями и сказками, но единственно для того, чтобъ объяснить предметъ разсужденія, не позволяя себѣ никакихъ выводовъ касательно взаимнаго отношенія этихъ разнородныхъ произведеній“ ¹⁾).

При такой постановкѣ изслѣдованія самъ О. И. Буслаевъ въ послѣднее время призналъ за своими трудами лишь историческое значеніе ²⁾), но „въ данномъ случаѣ историческое значеніе есть великая историческая заслуга. Если установились новыя точки зрѣнія, которыя повели къ новому методу изслѣдованія, то остается въ высокой степени важенъ первый толчекъ и первые опыты изслѣдованія, до тѣхъ поръ въ нашей литературѣ невиданные и неизвѣстные. Въ этомъ научномъ отношеніи заслуга г. Буслаева наглядно обнаруживается чрезвычайнымъ расширеніемъ изслѣдованій по русской старинѣ и народности, частью въ томъ самомъ направленіи, частью въ направле- нійхъ сосѣднихъ, гдѣ опять вліяніе его указаній и примѣра было несомнѣнно. На первый разъ существенно важно было то, что изслѣдованіе народно-поэтической старины поставлено было, какъ цѣльная научная теорія: каковы бы ни были потомъ новыя взгляды, изслѣдованіе уже не сходило и не могло сойти съ научнаго пути; тотъ произволъ и случайность, которые въ прежнее время играли такую большую роль въ объясненіяхъ старины, уже не могли имѣть мѣста; они были осуждены впередъ“ ³⁾). Но независимо отъ чисто-научной стороны труды г. Буслаева подлежатъ сужденію и съ другой стороны, со стороны ихъ глубокой „идейности, стремленія автора къ широкимъ обобщеніямъ и выводамъ, соединяющимъ строчную объективную науку съ интересами современной намъ литературной и общественной жизни“; сюда же относится блестящая литературная форма статей, „даръ яснаго, воодушевленнаго и изящнаго изложенія“. Труды г. Буслаева—это „превосходные образцы, могущественное вліяніе которыхъ такъ же мало пострадаетъ отъ времени, какъ мало пострадали отъ него Опыты Макоlea и Четыре характеристики Грановскаго“ ⁴⁾).

¹⁾ Историческіе очерки I стр. 76. Чаше сравненія съ др. герм. н. п.

²⁾ См. предисловіе къ изданію въ 1887 г. Народной поэзіи.

³⁾ А. Н. Пининъ, Исторія этнографіи II стр. 106—107.

⁴⁾ А. Кирпичниковъ, Ж. М. Н. Пр. 1887, іюнь г. 403, 402; см. вообще стр. 401—407.

Въ разработкѣ того новаго пути, на который со времени г. Буслаева вступила русская этнографія, видное мѣсто принадлежитъ А. А. Котляревскому. Убѣжденный послѣдователь сравнительно-исторической школы, глубокий знатокъ и отчетливый истолкователь тѣхъ выводовъ, которыхъ къ той порѣ достигла западно-европейская наука, блестящій критикъ, всегда обращавшій главное вниманіе на методъ и общія основанія изслѣдованій, Котляревскій явился, если такъ можно выразиться, застрѣльщикомъ новаго направленія, начатаго г. Буслаевымъ. Отсюда, на нашъ взглядъ, нѣкоторое увлеченіе и крайности, обнаруженныя Котляревскимъ. Отсутствие строгаго метода и невѣрное освѣщеніе историческаго значенія былииъ у славянофиловъ, недостаточное примѣненіе и развитіе сравнительно-историческаго метода у Л. Н. Майкова—вызываютъ у Котляревскаго болѣе оттѣненное міеологическаго характера былииъ, игнорируемаго названными изслѣдователями, отрицательное отношеніе къ историческому элементу, исключительно отмѣчаемому послѣдними¹⁾. Поставляя, и совершенно справедливо, все послѣдующее сравнительно-историческое направленіе въ тѣсную преемственную связь съ ученіемъ самого Гримма, Котляревскій въ нападкахъ на Гримма видѣлъ косвенный подрывъ всего направленія, что особенно опасно было для русской не установившейся науки²⁾.

Главное различіе между міеологическими воззрѣніями г. Буслаева и Котляревскаго сводится къ тому, что, на взглядъ Котляревскаго, эпосъ первоначально возникъ независимо отъ религіи, которая наложилась на него свою печать только позднѣе, когда сама выработалась въ опредѣленную систему; такимъ образомъ, на первыхъ порахъ эпосъ отвѣчалъ только теоретическому пониманію, не имѣя значенія обряда. „Въ древнѣйшую эпоху человѣкъ далекъ былъ отъ мысли видѣть въ міеологическихъ существахъ существа нравственныя: добрыя и злыя; на первой порѣ они выступаютъ, какъ существа природы, безъ всякаго отношенія къ нравственному началу, и только съ постепеннымъ развитіемъ жизни, по мѣрѣ сознанія порядка въ явленіяхъ природы и зависимости отъ нихъ людскаго благосостоянія, божества получаютъ нравственный характеръ и изъ небесныхъ существъ становятся небесными силами, требующими молитвы, просьбы, жертвъ и благодарности. Вообще по своему происхожденію міеологія чужда религіознаго начала, и только впослѣдствіи, хотя также довольно рано, сливается съ религіей. Во

1) См. разборъ ст. К. Аксакова и изслѣдованія Л. Н. Майкова, О былинахъ Владимірова цикла, Сборникъ т. 47, стр. 81—121, т. 48 стр. 243—256.

2) Разборъ поэтическихъ воззрѣній Афанасьева, Сборникъ 48 стр. 265 и д.

всей массѣ первоначальныхъ миѳическихъ представленій нельзя отыскать никакихъ слѣдовъ опредѣленнаго религіознаго чествованія, ничего нравственно идеальнаго¹⁾.

Подобно г. Буслаеву, Котляревскій въ развитіи поэтическихъ формъ народнаго міросозерцанія признаетъ три ступени: миѳъ, народное сказаніе (былину), предметомъ котораго служатъ первыя полу-историческія, полумиѳическія воспоминанія народа, и историческую пѣснь. Но въ то время, какъ г. Буслаевъ значительно ограничивалъ миѳическую основу былинъ, Котляревскій готовъ былъ придавать ей большее значеніе и умалялъ другіе, наиболѣе жизненные элементы былевого эпоса. Оставляя въ сторонѣ историческіе слои былинъ, Котляревскій обходилъ и вопросъ о литературномъ заимствованіи, хотя однажды онъ весьма близко подошелъ къ этому вопросу²⁾.

„Громадная работа“ Афанасьева: Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу³⁾, была результатомъ долготѣльныхъ занятій автора и, по признанію современнаго ей авторитетнаго критика, явилась не только полнѣйшимъ изъ бывшихъ до того сборниковъ древностей народнаго быта, но и въ полномъ смыслѣ слова первымъ собраніемъ, составленнымъ съ знаніемъ требованій науки⁴⁾. Да и по настоящее время, замѣчаетъ А. Н. Пыпинъ, книга Афанасьева, несмотря на свою устарѣлость, остается и вѣроятно еще долго останется драгоценнымъ сборникомъ приведенныхъ въ порядокъ давнихъ, какъ опытъ цѣльнаго изложенія, какіе у насъ, къ сожалѣнію, слишкомъ рѣдки⁵⁾. Изложенію поэтическихъ и религіозныхъ воззрѣній народа у Афанасьева предшествуютъ краткія замѣчанія о происхожденіи и развитіи миѳовъ. Въ вопросѣ о происхожденіи миѳа Афанасьевъ приближается къ М. Мюллеру⁶⁾, считая зерномъ миѳическаго сказанія первозданное слово, метафору, буквально понятую (I, 8—10); въ вопросѣ же объ историческомъ развитіи миѳа онъ слѣдуетъ Маннгардту, принимая три стадіи развитія миѳа: 1) раздробленіе миѳическихъ сказаній; 2) низведеніе миѳовъ на землю и приуроченіе ихъ къ извѣстной мѣстности и историческимъ лицамъ; 3) нравственное мотивированіе сказаній. Кот-

1) Разборъ сочиненія А. Афанасьева, Сборникъ т. 48 стр. 278.

2) Скандинавскій корабль на Руси. Сборникъ 48 стр. 555—569.

3) Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу. Опытъ сравнительнаго изученія славянскихъ преданій и вѣрованій въ связи съ миѳическими сказаніями другихъ народовъ. Москва 1866—9, три тома.

4) Котляревскій, Сборникъ т. 48 стр. 320.

5) Исторія этнографіи II стр. 113.

6) О М. Мюллерѣ и объ отношеніи къ нему Афанасьева см. ст. В. Плотникова въ Филологич. Запискахъ 1879 г., вып. 2, 6.

ляревскій сдѣлалъ цѣлый рядъ поправокъ къ общимъ положеніямъ Афанасьева и основательно заключилъ, что „Введеніе Афанасьева гораздо слабѣе послѣдующаго: авторъ самъ, какъ видно, не придавалъ ему особой цѣны и уменьшилъ его объемъ до крайне малыхъ размѣровъ“ ¹⁾. Разсмотрѣніе самыхъ возрѣвѣвшихъ поэтическихъ носитъ характеръ исключительно объяснительный и не касается исторической стороны вопроса. Приемы же изслѣдователя такъ охарактеризованы Котляревскимъ: опираясь на началъ народной психологій, Афанасьевъ обыкновенно напередъ даетъ готовое, основывающееся или на общихъ выводахъ современной ему науки сравнительной мифологій, или на своихъ собственныхъ предыдущихъ изслѣдованіяхъ объясненіе явленія; иначе, онъ указываетъ, какіе поэтическіе образы создавались умомъ и фантазіей древняго человѣка подъ вліяніемъ извѣстныхъ явленій природы. Затѣмъ онъ разбираетъ термины языка и выраженія народной рѣчи, сюда относящіеся, группируетъ и передаетъ родственныя представленія и мифологическія сказанія разныхъ народовъ ²⁾. Считая объяснительные приемы Афанасьева въ общемъ основательными, Котляревскій сдѣлалъ противъ нихъ и весьма вѣскія возраженія. Такъ, былъ отмѣченъ недостатокъ предварительной критической оцѣнки нѣкоторыхъ источниковъ славянской мифологій ³⁾; затѣмъ, что „авторъ, какъ кажется, даетъ уже слишкомъ много силы и вѣрности народному преданію и памяти. Онъ повидимому недопускаетъ въ ней почти никакихъ уклоненій въ область фантазій и не признаетъ въ былинѣ никакихъ другихъ измѣненій, кромѣ внѣшняго историческаго наслоенія. Поэтому онъ стремится возвести къ мифическому источнику и объяснить, какъ природную метафору, всѣ, даже мельчайшія, частныя черты былинны, все, что находитъ хотя какое-нибудь соотвѣтствіе съ другими преданіями“ ⁴⁾. Слишкомъ смѣло было, по мнѣнію Котляревскаго, видѣть въ стрѣлахъ Ильи и золотѣ Соловья уцѣлѣвшіе остатки мифическихъ представленій молніи и свѣтилъ, какъ будто здѣсь не могло быть обыкновенныхъ стрѣлъ и золота. — Вообще, мифологическія толкованія Афанасьева отличаются чрезмѣрной крайностью и притомъ односторонностью, такъ какъ изслѣдователь, слѣдуя Куну и Шварцу, сводитъ все къ явленіямъ грозы. Сказанія о герояхъ народнаго эпоса, по Афанасьеву, оказываются болѣе или менѣе однообразными варіаціями древнѣйшаго мифа о Перунѣ, побѣждающемъ демоновъ зимы и тучъ и освобождающемъ красавицу

¹⁾ Сборникъ, т. 48, стр. 281.

²⁾ Ibid. стр. 288—289.

³⁾ Ср. ibid. стр. 282—3.

⁴⁾ Ibid. стр. 295. ср. вообще стр. 289—304.

Весну — лѣтнее солнце (Щепкинъ); само слово *богатырь* указываетъ на существо, одаренное высшими божескими свойствами (т. I, стр. 274). Палица, мечъ-кладенецъ богатыря то же что молотъ Тора, т. е. молнія (ibid, 303). Пиво, которое пьетъ Илья, старинная метафора дождя. Оковапный зимнею стужей, богатырь громовникъ сидитъ сиднемъ, безъ движенія (т. е. не заявляя себя въ грозѣ), пока не напьется живой воды, т. е. пока весенняя теплота не разобьетъ ледяныхъ оковъ и не превторитъ свѣжныхъ тучъ въ дождевыя; только тогда зарождается въ немъ сила поднять молніеносный мечъ и направить его противъ темныхъ демоновъ.... Въ образѣ Соловья разбойника народная фантазія олицетворила демона бурной, грозной тучи.

Нѣсколько спустя послѣ Поэтическихъ воззрѣній Афанасьева появилось не менѣ замѣчательное, но посвященное уже исключительно богатырскому эпосу, изслѣдованіе О. Θ. Миллера ¹⁾, гдѣ миеологическая теорія достигла наибольшей крайности и напряженія. О. Миллеръ нашелъ даже, что если вникнуть въ основу бѣльшей части сказаній эпическихъ, то въ ней непремѣнно должно оказаться три существа, необходимыхъ, существенныхъ: а) свѣтлое существо, ополчающееся противъ темнаго; б) темное существо, которое, какія бы ни представлялись тутъ колебанія счастья, въ концѣ концовъ непремѣнно должно быть побѣждено; в) существо, изъ-за котораго и дѣлается нападеніе на злую силу, существо ею плѣненное, свѣтлое и освобождаемое отъ нея первою свѣтлою силою ²⁾. Ср. еще, напримѣръ, замысловатое объясненіе богатырей старшихъ и младшихъ (стр. 185—6). Кромѣ миеологическихъ натяжекъ, встрѣтившихъ справедливое ограниченіе уже со стороны Θ. И. Буслаева, въ изслѣдованіи Миллера невыгодно отражается и увлеченіе нравственной стороной словесности съ примѣсю народническихъ стремленій въ духѣ славянофиловъ. Во вступительной рѣчи, произнесенной предъ защитой диссертациа ³⁾, О. Миллеръ указываетъ, что его поразило въ русскомъ эпосѣ „начало самоотверженія“; отсюда и возникъ интересъ къ изученію р. эпоса, какъ „главной задачѣ ученой дѣятельности“ изслѣдователя. Пунктъ отправленія обусловилъ характеръ всего изслѣдованія. Вслѣдъ за славянофилами О. Миллеръ много говоритъ о народности, даже просто-народности нашего эпоса, который весь проникнутъ духомъ общины,

¹⁾ Сравнительно-критическія наблюденія надъ слоеннымъ составомъ народнаго русскаго эпоса. Илья Муромецъ и богатырство Кіевское. С.-Петербургъ 1869 г. Докторская диссертациа.

²⁾ Цитов. соч. стр. 274—275 и далѣе; ср. Θ. И. Буслаева Бытовныя словя р. эпоса, Народная поэзія, стр. 245—251 и д.

³⁾ Рѣчь напечатана въ Зарѣ, 1870 г. февраль.

земщины, о нравственномъ и бытовомъ значеніи богатырей, и т. д. Эти черты О. Миллеръ старался подчеркнуть тѣмъ сильнѣе, что незадолго до того появившаяся парадоксальная гипотеза Стасова отвергала всякую оригинальность и народность русскаго былевого эпоса. Весьма любопытно 50-е примѣчаніе на стр. 361, гдѣ „главнѣйшая задача“ автора: „раскрыть народное значеніе Ильи Муромца“, прямо приводится въ связь съ утвержденіями Стасова.—Отсюда основныя положенія О. Миллера: своеобразие и цѣльность русскаго эпоса.

Но если такимъ образомъ диссертация О. Миллера имѣетъ крупныя недостатки, то зато еще большія у нея достоинства. „По массѣ собраннаго матеріала и сдѣланныхъ выводовъ ничего еще не появлялось у насъ равнаго по объему книгѣ Миллера, которая по праву можетъ считаться единственнымъ до сихъ поръ полнымъ изслѣдованіемъ русскаго былевого эпоса“¹⁾. Писавшееся съ замѣчательною любовью, рѣдкою тщательностью и добросовѣстностью изслѣдованіе имѣло въ виду главнымъ образомъ Илью Муромца; но такъ какъ автору не представлялось возможнымъ ограничиться однимъ Ильей²⁾, то былъ подвергнутъ пересмотру весь вообще Кіевскій циклъ, причемъ, однако, прочіе богатыри являются лишь какъ бы фономъ для лучшаго уразумѣнія происхожденія, характера и значенія Ильи. На фонѣ общаго своеобразія и цѣльности р. былевого эпоса раскрыть народное значеніе Ильи, этого лучшаго выразителя идеаловъ древней Руси народной,—такова общая идея изслѣдованія, не упускаемая даже въ деталяхъ, сообщившая книгѣ характеръ строгой выдержанности, законченности, послѣдовательности. Въ методологическомъ отношеніи это не послѣдняя вещь.

Ө. И. Буслаевъ все достоинство книги О. Миллера полагалъ въ сравнительномъ изученіи нашего эпоса, самомъ обстоятельномъ и самомъ добросовѣстномъ. И дѣйствительно, эта сторона работы О. Миллера такова, что дѣлаетъ ее и по сіе время настольной книгой всякаго занимающагося фольклоромъ. Авторъ считалъ необходимымъ собирать *всѣ* пересказы былинъ, распредѣляя ихъ по изводамъ и пѣвцамъ. „Цѣлью пересказовъ должно быть, во-первыхъ, именно опредѣленіе того, что обязательно проходитъ повсюду, т. е. по возможности точное установленіе основы сказанія. Вслѣдъ за тѣмъ, такую, уже полученною основою могутъ быть провѣряемы тѣ черты, которыя принадлежатъ лишь кое-гдѣ: если онѣ совершенно въ духѣ общей основы,

¹⁾ Исторія новѣйшей русской литературы, А. М. Скабичевскаго. С.-Петербургъ 1891 г. 48 стр.

²⁾ См. предисловіе къ книгѣ.

служать вполне подходящими къ ней подробностями, то онѣ могутъ смѣло признаваться подлинными; въ противномъ же случаѣ слѣдуетъ относиться къ нимъ недоувѣрчиво,—пока какія-нибудь новыя эпическія открытія не прольютъ на нихъ свѣта. При оцѣнѣ такихъ одиноко стоящихъ чертъ опять очень важно обращать вниманіе на относительную степень умѣлости и, такъ сказать, наслышанности, а также и на личный вкусъ того пѣвца, въ пересказѣ котораго онѣ встрѣтились, кромѣ же того и на самое состояніе строя пѣсни“. Былины въ данномъ случаѣ имѣютъ болѣе вѣса, чѣмъ побывальщины или же сказки былевныя; но иногда и въ послѣднихъ „могутъ оказываться удѣлѣнными такія черты, которыхъ уже нѣтъ въ соотвѣтствующихъ былинахъ, и которыми самымъ подходящимъ образомъ пополняются въ этихъ послѣднихъ чрезъ то самое обнаруживающіеся пробѣлы. Иногда же для объясненія какой-нибудь одиноко стоящей, неясной, или же очевидно неполной черты, приходится обращаться къ другимъ отдѣламъ народной словесности,—и часто неожиданный свѣтъ бросаетъ въ этомъ отношеніи какая-нибудь бытовая или обрядовая пѣсня, заговоръ, или даже загадка, пословица, а иной разъ и духовный стихъ“. Но недостаточно ограничиваться однимъ сравненіемъ отдѣльныхъ пересказовъ между собою и одними дополнительными къ нимъ объясненіями изъ отдѣловъ нашей же русской народной словесности; необходимо привлекать эпосъ другихъ славянъ, а затѣмъ—и болѣе отдаленныхъ родственниковъ аріевъ, наконецъ, и словесность иноплемennыхъ народовъ, даже совершеннѣйшихъ дикарей, такъ какъ „основныя *пріемы* первобытнаго творчества вездѣ одни и тѣ же“. Съ выясненіемъ частныхъ, задачей сравненія является надлежащее выдѣленіе въ эпосѣ круга общеарійскаго, „болѣе отъ насъ отдаленнаго и сохранившагося въ нашемъ эпосѣ въ видѣ осадка отъ самой отдаленнѣйшей старины“, — затѣмъ круга общеславянскаго, ближайшаго къ намъ, и наконецъ собственно русскаго, былевого слоя, причемъ должны быть „внимательно прослѣжены въ этомъ послѣднемъ всѣ, обозначившіеся въ немъ слои частныя, осадившіеся отъ различныхъ періодовъ русской исторіи“. вмѣстѣ съ тѣмъ самое сравненіе не должно имѣть въ виду только указать общность русскаго эпоса съ эпосомъ иныхъ народовъ, но и отлѣнить отличія между первымъ и послѣдними ¹⁾).

Значеніе этихъ *пріемовъ* опредѣляется прежде всего той массой сравнительнаго матеріала, особенно германскаго и славянскаго ²⁾, ко-

¹⁾ См. вступительную рѣчь и въ Ильѣ Муромцѣ Введеніе: Произведенія народнаго эпоса, какъ предметъ науки. Значеніе сравнительнаго пріема; особенно стр. IV, VIII—X.

²⁾ Ср. А. Н. Пыпина Исторію р. этнографіи, II стр. 232.

торая благодаря нимъ была собрана изслѣдователемъ. Впервые введенная тщательная, глубоко понятая критика текста, широкое постановка сравнительнаго метода, разсмотрѣніе эпоса, какъ ряда постепенныхъ наслоеній—вотъ положительные достоинства самыхъ приѣмовъ О. Миллера. И если послѣдніе у Миллера не всегда приводятъ къ удовлетворительнымъ результатамъ, то виною здѣсь общія воззрѣнія автора, особенно миеологическія. Если бы даже допустить вмѣстѣ съ Ѳ. И. Буслаевымъ, что въ основѣ нашего эпоса лежитъ миеологія природы, то эта миеологія „уже значительно осложнена, во-первыхъ, тѣмъ, что она приурочилась къ извѣстнымъ географическимъ урочищамъ, а во-вторыхъ, тѣмъ, что народная годовщина очень рано была переведена на языкъ и понятія церковнаго календаря“ ¹⁾). Взявъ готовые формы миеологіи природы, О. Миллеръ прямо на нихъ наложилъ множество позднѣйшихъ бытовыхъ слоевъ, которые такимъ образомъ, по выраженію г. Буслаева, оказались не на твердой почвѣ русской мѣстности, а на первобытной трясинѣ (*ibid.* 251). Примѣшавшаяся сюда славянофильская тенденція видѣть въ богатыряхъ выразителей извѣстныхъ началъ въ жизни русскаго народа привела къ тому, что въ концѣ концовъ эпосъ русскій оказался недостаточно прикрѣпленнымъ къ родной ему почвѣ ²⁾).

Раздѣляя тотъ взглядъ, что кіевскій богатырскій эпосъ сложился въ южной Руси, О. Миллеръ вслѣдъ за славянофилами и Л. Н. Майковымъ ³⁾, историческій первообразъ заставы богатырской видѣлъ въ пограничной сторожевой линіи—и первый широко раскрылъ значеніе этой заставы: „сторожевое стояніе на украинѣ, пошедшее отъ временъ Владиміра и проходящее, можно почти сказать, черезъ цѣлую нашу исторію,—это сторожевое стояніе для безконечной борьбы со степными насильниками, стало основнымъ содержаніемъ нашего эпоса“ ⁴⁾).—Мы будемъ имѣть случай наблюдать дальнѣйшее развитіе этого взгляда.—Не менѣе цѣнна у О. Миллера и вѣрная постановка вопроса о роли сѣверо-восточнаго элемента въ русскомъ эпосѣ,—постановка, тѣмъ болѣе заслуживающая вниманія, что позднѣе у нѣкоторыхъ изслѣдователей она было явилась въ иной, нельзя сказать, чтобы удачной, формѣ.

¹⁾ Ѳ. И. Буслаевъ. Бытовые слои русскаго эпоса, стр. 256.

²⁾ Ср. Исторію русской словесности Галахова, ст. I, стр. 35—36.

³⁾ О былинахъ Владимірова цикла, 1863 г. стр. 79.

⁴⁾ Илья Муромецъ 809 стр. Въ исторіи русской словесности Галахова О. Миллеръ обращаетъ вниманіе на прозвища Ильи: Муромецъ Моравичъ и обмѣшиваетъ ихъ съ Муровскимъ островомъ на Днѣпрѣ: „Не оттуда ли выводился первоначальный Владиміровъ богатырь, обращенный потомъ въ угодника, почивающаго въ пещерахъ кіевскихъ?“ стр. 28.

Исслѣдованіе О. Миллера ¹⁾ было въ Россіи лебединою пѣснью миеологовъ; надъ послѣдними отовсюду стали собираться тучи. Шереръ выступаетъ съ извѣстнымъ разборомъ Я. Гримма; первоначально вѣрный послѣдователь Гримма, Маннгардтъ, переходитъ на иную дорогу. Миеологи оказались подъ перекрестнымъ огнемъ историковъ и послѣдователей литературнаго заимствованія. Крайности, отъ которыхъ не убереглась миеологическая школа, еще придали основанія для критики. Если вѣрить миеологамъ, говоритъ А. Н. Веселовскій, то наши пастушескіе праотцы не только не были первобытно-наивны, но и во многомъ перещеголяли людей XVIII и XIX ст. Чтобы встрѣтить такое тонкое пониманіе природы и ея красотъ, какое раскрываютъ намъ въ основѣ ихъ миеовъ, надо перешагнуть черезъ средніе вѣка прямо къ Бернардену де Сенъ-Пьеръ, Бюффону и лѣксистамъ; чтобы умѣть такъ ловко подмѣтить всякую мелочь, всякую тѣнь въ облакѣ, осмыслить всякій шагъ солнца по небесному своду, нужно быть безстрастнымъ, холодно-сознательнымъ аллегоризаторомъ, — и мы опять мѣтимъ въ XVIII вѣкѣ ²⁾ Самый миеъ, наконецъ, не оставался чѣмъ-то безплотнымъ, отвлеченнымъ, а неминуемо долженъ былъ примѣняться къ условіямъ времени, мѣста и окружающей среды. Да и далеко не вездѣ можно видѣть древній миеъ: очень многое должно быть отнесено на долю фантазіи, „пластической силы“ и „самостоятельнаго воспроизведенія миеическаго процесса на христіанской почвѣ“ ³⁾. По замѣчанію г. Бестужева-Рюмина ⁴⁾, миеологи обыкновенно исходятъ отъ настоящаго времени и по сохранившимся былинамъ, преданіямъ и т. п. судятъ о временахъ первоначальныхъ, доисторическомъ бытѣ, но перенестись въ такую отдаленную эпоху трудно; сверхъ того, миеологія есть результатъ длиннаго процесса, прослѣдить который съ полной точностью едва-ли возможно по недостаточности памятниковъ. Главный недостатокъ миеологовъ состоитъ едва-ли не въ томъ, что они слишкомъ упускаютъ изъ виду начало развитія, движенія, безъ полнаго признанія котораго всѣ накопленные матеріалы являются только грудой фактовъ, принадлежащихъ разнымъ возрастамъ сознанія. — Всеобъемлющая по своей роли въ народномъ творчествѣ миеологія въ то же время представляется крайне узкой и односторонней, такъ какъ миеологи все сводятъ лишь къ явленіямъ неба, солярнымъ и грозовымъ. Явленія неба, замѣчаетъ по этому поводу А. Н. Веселовскій,

¹⁾ Объ Ильѣ Муромцѣ О. Миллера ср. еще замѣтку г. Бестужева-Рюмина въ Зарѣ 1870 г. № 1.

²⁾ Сравнительная миеологія и ея методъ Вѣстникъ Европы 1873 г. октябрь, 646 ст.

³⁾ А. Н. Веселовскій, О сравнительномъ изученіи среднев. эпоса, Ж. М. Н. Пр. 1868 г. 289, 291, *Ср. еще что было сказано у насъ выше, на стр. 140.*

⁴⁾ Исторія, I стр. 8—9.

были несомненно величественныѣ, чудесныѣ другихъ, таинственныѣ въ своей роковой законности; понятно, что олицетвореніе овладѣвало ими съ особенною любовью; но оно проникало также на лѣсъ и на воды ¹⁾).

IV. *Историческое направленіе въ изученіи русскаго богатырскаго эпоса: Л. Н. Майковъ, Н. Квасининъ-Самаринъ. Отношеніе къ русскому богатырскому эпосу историковъ: Полевой; С. М. Соловьевъ; К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, И. Е. Забѣлинъ; Н. И. Костомаровъ и Иловайскій.*

Еще во время полного у насъ господства мифологической теоріи, появилось изслѣдованіе, основанное на совершенно иныхъ началахъ,—если и не оригинальныхъ по общей идеѣ, то новыхъ и важныхъ по своей формулировкѣ. Отношеніе къ былинамъ съ исторической точки зрѣнія замѣчалось и ранѣе, но въ этомъ отношеніи не было системы, опредѣленности, научной постановки вопроса: историческое направленіе, какъ извѣстная научная система, ведетъ свое начало съ изслѣдованія Л. Н. Майкова: *О былинахъ Владимірова цикла*. СПб. 1863 г. Выражаясь словами самого автора, „цѣль этого изслѣдованія—разсмотрѣть достоинства былинъ, какъ произведеній народной поэзіи времени не нашего, а минувшаго. Эта цѣль сама собою обозначаетъ два главные вопроса, которые должны быть здѣсь рѣшены: во-первыхъ, къ какому именно времени относится сложеніе былинъ Владимірова цикла; во-вторыхъ, каково ихъ значеніе, какъ памятниковъ народной поэзіи. Разсматривая первый вопросъ, должно (по мнѣнію автора) отличать разнообразныя пересказы каждой отдѣльной быliny отъ общаго имъ основнаго содержанія, и именно въ немъ искать указаній, въ какое время быliny сложились въ томъ видѣ, какъ мы ихъ знаемъ. Рѣшая второй вопросъ, должно обращать одинаковое вниманіе и на то, въ какой мѣрѣ быliny выражаютъ нравы, обычаи и понятія своего времени, и на ихъ поэтическое достоинство. Первая изъ указанныхъ здѣсь сторонъ значенія былинъ даетъ новыя данныя для бытовой исторіи ихъ временъ и вмѣстѣ съ тѣмъ утвердить новыми доказательствами, что онѣ принадлежатъ именно этой эпохѣ. Что касается поэтическаго значенія былинъ, то и въ этомъ отношеніи онѣ должны быть разсматриваемы не просто со стороны эстетической, но со стороны жизненной, какъ явленія духовной и нравственной образованности ихъ времени ²⁾).

---

¹⁾ Сравнительная мифологія, 655.

²⁾ О былинахъ Владимірова цикла, стр. 3—4.

Сообразно всему этому Л. Н. Майковъ, коснувшись во введеніи циклизации былинь, въ самомъ изслѣдованіи пересматриваетъ сначала общіе вопросы былинь Владимірова цикла: изданія былинь, мѣсто-нахожденіе былинь, основное содержаніе ихъ по богатырямъ, время и мѣсто сложенія былинь, позднѣйшія наслоенія ихъ—и кто пѣлъ и поетъ былины; затѣмъ идетъ разсмотрѣніе былинь, какъ памятниковъ народнаго быта и понятій, и, наконецъ, разсмотрѣніе былинь въ отношеніи литературномъ. Руководящая, основная мысль всего труда прекрасно выражена въ слѣдующихъ словахъ: „содержаніе былинь Владимірова цикла, хотя и вымышленное, но представляется въ обстановкѣ, заимствованной изъ положительной исторіи, и поэтому хотя между сюжетами былинь есть и такіе, которые можно возвести къ эпохѣ до-историческаго сродства индоевропейскихъ преданій, тѣмъ не менѣе все содержаніе былинь, а въ томъ числѣ и эти древнѣйшія преданія представляются въ такой редакціи, которая можетъ быть приурочена только къ положительно-историческому періоду. Поэтому необходимо всмотрѣться въ главныя историческія данныя, встрѣчаемыя въ былинахъ Владимірова цикла; изъ отношенія ихъ къ положительнымъ историческимъ показаніямъ можно съ нѣкоторою точностью опредѣлить эпоху самаго сложенія былинь, такъ какъ *вообще народный эпосъ по своему первоначальному образованію всегда современенъ или восстающему событію, или по крайней мѣрѣ живому впечатлѣнію этого событія на народъ*“. Послѣдній тезисъ, выставленный до Л. Н. Майкова Вилльмарке и Фориелемъ, повторенный Миклошичемъ и проф. Дашкевичемъ, получилъ не мало подтвержденій, какъ въ западно-европейскомъ, такъ и русскомъ фольклорѣ, а самое перенесеніе вопроса на историческую почву придаетъ изученію былинь прочныя основанія. Мифологи, въ лицѣ Котляревскаго, ставили въ недостатокъ г. Майкову, что онъ упустилъ „основной элементъ русской богатырской былины“ миф¹⁾,—но это замѣчаніе едва-ли теперь нуждается въ пересмотрѣ. Зато приходится отмѣтить у Л. Н. Майкова слабое оттѣненіе и выдѣленіе различныхъ наслоеній въ русскомъ эпосѣ: авторъ лишь чуть касается процесса постояннаго возрожденія и переработки былинныхъ пересказовъ согласно съ измѣненіемъ историческихъ условій, причемъ литературное общеніе Руси съ сосѣдями вовсе не затрогивается. „Разсматривая содержаніе былинь Владимірова цикла въ отношеніи историческомъ, видимъ, говоритъ далѣе г. Майковъ, что онѣ, несмотря на значительныя позднѣйшія наслоенія, представляютъ довольно полное изображеніе народнаго быта и народныхъ понятій

¹⁾ См. критическую статью Котляревскаго въ Сборникѣ т. 48, стр. 548, и д.

въ тотъ періодъ, когда онѣ сложились“ (42). Въ дѣйствительности, однако, выдѣленіе этихъ древнихъ чертъ—дѣло далеко не такое простое, какимъ оно представлялось г. Майкову. Но если отъ этого и пострадали нѣкоторыя части изслѣдованія, то въ общемъ автору все-таки удалось установить нѣсколько замѣчательныхъ положеній, частью уже принятыхъ наукою, частью стоящихъ на пути къ тому. Л. Н. Майковъ первый обосновалъ раздѣляемый большинствомъ изслѣдователей тезисъ, что родиной былинь Владимірова цикла является южная Русь (31); содержаніе этихъ былинь „вырабатывалось въ продолженіе X, XI, XII вѣковъ, т. е. въ первой половинѣ удѣльно-вѣчевого періода, а установилось не позже времени татарскаго владычества, и даже именно той его эпохи, когда Москва еще не сосредоточивала въ себѣ всю государственную силу Руси, и въ народѣ свѣжа была память о первенствующемъ значеніи Кіева. Такою эпохой можно считать вторую половину удѣльно-вѣчевого періода, вѣка XIII и XIV“ (24—27). „Въ старину былины не были исключительнымъ достояніемъ простого народа, какъ въ настоящее время“ (36). Военный, богатырскій эпосъ былинь, добавляетъ авторъ, возникъ и первоначально существовалъ въ кругу княжеской дружины; дѣятельность дружины, выраженная въ подвигахъ ея представителей богатырей, и есть предметъ былинь (36, 94). Взглядъ на былины, какъ на продуктъ дружинной среды, оповѣзировавіе дружины, требуетъ, во всякомъ случаѣ, нѣкотораго ограниченія. Княжеская дружина, знавшая только своего князя, къ нему привязанная, ему служившая, съ народомъ мало имѣла общаго, особенно въ древнѣйшую пору, когда она состояла въ значительной степени изъ иноземнаго люда; подвиги дружинниковъ, проявлявшіеся въ безплодныхъ для массы населенія набѣгахъ или въ непрерывныхъ мелкихъ раздорахъ князей между собою, ложившихся тяжелымъ бременемъ на народъ, такіе подвиги среди послѣдняго не только не могли быть популярны, но даже, наоборотъ, должны были вызывать чувство отвращенія и ненависти. И лѣтописи даютъ этому не мало подтвержденій. Лишь тѣ дружинники и тѣ ихъ подвиги, которые имѣли въ виду интересы всего народа, съ судьбою которыхъ народъ связывалъ свою судьбу, только тѣ могли приобрѣсти широкую популярность и найти отзвукъ и у народа. Мы согласны, что Алеша Поповичъ былъ дружинникомъ (Дашкевичъ), но не сомнѣваемся и въ томъ, что популярность его, какъ бы ни была велика она въ средѣ дружинниковъ, стала всенародной только вслѣдствіе участія Алеши въ бою на Калкѣ, имѣвшемъ, какъ ясно показали послѣдующія событія, общенародное значеніе. Общенародный непосредственный и очевидный интересъ, (конечно, въ данномъ случаѣ—

для извѣстной мѣстности) имѣла безконечная борьба со степью, и потому дружина, искавшая себѣ здѣсь бранной славы, должна была находить живое сочувствіе и въ народѣ. Но при такихъ условіяхъ дружина уже теряетъ свой исключительный характеръ и теряется въ массахъ остального населенія, какъ позднѣе Запорожье тонуло въ широкомъ просторѣ казачества вообще.

Впервые Л. Н. Майковымъ широко намѣченный, не разъ также затрогиваемый О. И. Буслаевымъ вопросъ объ историко-географическихъ данныхъ былины, вопросъ, по выраженію О. Миллера ¹⁾, о „внѣшней сторонѣ историческихъ приуроченій въ эпосѣ“ вызвалъ специальное изслѣдованіе Н. Квашнина-Самарина ²⁾. Путемъ цѣлаго ряда сближеній былинныхъ показаній съ данными дѣйствительной исторіи, авторъ приходитъ къ выводу, что Русь былины вѣрна дѣйствительности прославляемаго послѣдними вѣка Владиміра Св.—какъ въ географическомъ и этнографическомъ, такъ и въ политическомъ отношеніяхъ. „Въ изслѣдованіяхъ г. Квашнина-Самарина есть любопытныя замѣчанія, но нерѣдко онъ рѣшаетъ свои вопросы слишкомъ поспѣшно и произвольно, что замѣчали уже гг. Буслаевъ ³⁾ и Ягичъ; укажемъ для примѣра его объясненія имени Добрыни, отождествленіе Рогдая съ Ильей Муромцемъ, обыкновенно излишнее довѣріе къ данному тексту былины, пользоваться которымъ слѣдуетъ только послѣ внимательной критической провѣрки, и т. д.“ ⁴⁾.

Взглядъ г. Квашнина-Самарина на происхожденіе былины представляетъ нѣчто въ родѣ примиренія мнѣній Л. Н. Майкова и О. Миллера (см. V стр. 235).

Былины, какъ памятники народной старины, и притомъ—запечатлѣнные замѣтнымъ историко-бытовымъ колоритомъ, естественно, должны были быть затронуты и при изученіи общей исторіи Россіи, что отчасти уже указано выше. Здѣсь назовемъ еще Исторію русскаго народа Полевого, 1829 г. Слѣдуя Нибуру, Полевой въ лѣтописныхъ показаніяхъ о первыхъ временахъ русской исторіи выдѣляетъ, за долго до Костомарова, рядъ поэтическихъ преданій; касается онъ и былевыхъ данныхъ по былинамъ Кирпи и сказкамъ, изданнымъ Чулковымъ и др. „Пѣснопѣнія, дошедшія до насъ“, говоритъ Полевой: „явно сочинены въ позднѣйшее время, но основаніе ихъ видимо принадлежитъ древнему вѣку“ (I, 206). Народъ имѣетъ свою память, не

¹⁾ Исторія русской словесности Галахова I, стр. 35.

²⁾ Русскія былины въ историко-географическомъ отношеніи. Бесѣда 1871 года кн. IV и V.

³⁾ Русскій Вѣстникъ 1872 г. № 10, стр. 698—699; ср. стр. 670.

⁴⁾ А. Н. Пыпинъ. Исторія русской этнографіи, II стр. 230.

историческую, хотя передаваемую изъ рода въ родъ; для сего избираетъ онъ обыкновенно одно лицо и ему приписываетъ дѣла цѣлыхъ столѣтій. Такъ, древній міръ нашихъ преданій сосредоточивается во Владимірѣ. Отдѣльнаго и обширнаго разбора стоитъ все не историческое, повѣствуемое народною памятью о Владимірѣ. Но при этомъ разборѣ *надобно большое умѣніе и знаніе отдѣлять переведенныя изъ древнѣйшихъ времена восточныя и западныя сказки отъ самобытныхъ русскихъ и составленное вновь отъ прежняго* (I, пр. 151). Въ складѣ русской жизни первыхъ вѣковъ исторіи Полевой усматривалъ сильный характеръ двоевѣрія.

Изъ позднѣйшихъ историковъ, Соловьевъ до извѣстной степени признаетъ древность былинъ, даже относитъ начало ихъ къ X в., но только находитъ, что „наши богатырскія пѣсни *изъ того видѣ, въ какомъ онѣ дошли до насъ*, суть пѣсни казацкія, о казакахъ“ ¹⁾. Богатырь—казакъ; эти два понятія равносильны. Главное историческое явленіе, отразившееся въ былинахъ—борьба казацкой Руси со степью. Соловьевъ, такимъ образомъ, черезчуръ преувеличилъ значеніе одного изъ позднѣйшихъ историческихъ слоевъ русскаго богатырскаго эпоса; историкъ смѣшалъ воедино и Кіевскій циклъ, и Новгородскій, и простую разбойничью пѣсню; казакѣмъ оказался и типичнѣйшій представитель Новгородской повольницы—Василій Буслаевъ. Вообще, характеристики Соловьева не глубоки, а подчасъ ограничиваются случайными внѣшними чертами; такъ, обычные гиперболическія упоминанія былинъ о чарахъ, царевомъ кабакѣ даютъ поводъ Соловьеву замѣтить, что „степной богатырь-казакъ былъ очень хорошо извѣстенъ русскому человѣку, какъ записной гуляка, охотникъ до зелена вина“ ²⁾.

Примѣнувъ въ вопросѣ о происхожденіи и характерѣ русскаго богатырскаго эпоса къ миеологамъ и славянофиламъ, въ частности—къ О. Миллеру, г. Бестужевъ-Рюминъ, въ противоположность Соловьеву, говоритъ, что въ народныхъ произведеніяхъ историкъ изучаетъ народные воззрѣнія, но едва-ли можетъ искать въ этихъ произведеніяхъ опредѣленныхъ историческихъ эпохъ: въ народной повѣи намѣчаются только крупнѣйшіе періоды развитія народнаго быта, ихъ можно отчасти прослѣдить на измѣненіяхъ въ образахъ любимыхъ богатырей народа: у насъ—на Ильѣ Муромцѣ, въ которомъ видимъ то бога громовника, то богатыря земскаго, то княжескаго витязя („впрочемъ“,

¹⁾ Исторія Россіи т. XIII, стр. 178.

²⁾ См. О. Миллера Русскій народный эпосъ предъ судомъ Соловьева, въ Библіотекѣ для Чтенія 1864 г. кн. 8.

спѣшить оговориться авторъ: „Илья нигдѣ не разрываетъ съ земщиною: это ея олицетвореніе“) ¹⁾.

По мнѣнію И. Забѣлина, „былины воспѣвають именно быть нашего до-историческаго городства, быть первороднаго русскаго города, который самъ олицетворенъ въ образѣ стольнаго и ласковаго князя Владиміра“ ²⁾.

Противъ мнѣнія г. Забѣлина высказался Н. И. Костомаровъ, который впрочемъ, высказавъ нѣсколько справедливыхъ замѣчаній по поводу истолкованія г. Забѣлинымъ обстановки и характера Владиміра былины, не уберется и отъ крайностей. Костомаровъ готовъ признать древность происхожденія былины, но считаетъ нужнымъ имѣть въ виду, что на первичную основу былины легло много позднѣйшихъ наслоеній, такъ что „въ нашихъ былинахъ, которыя несомнѣнно образовались въ ихъ настоящемъ видѣ только на сѣверѣ, исключительно въ великорусскомъ племени, и притомъ подъ вліяніемъ иноплеменныхъ населеній, воздѣйствовавшихъ на великорусское племя, одно только относится къ кievской древности — это собственные имена Кіева и князя Владиміра и нѣкоторыхъ его богатырей, но затѣмъ въ былинахъ собственно кievскаго чрезвычайно мало“ ³⁾. Но это не мѣшало самому Костомарову ⁴⁾, замѣчаетъ А. Н. Пыпинъ, „указывать въ былинномъ эпосѣ преданія самой далекой, именно Кіевской старины: такъ, онъ сравниваетъ лѣтописныя преданія объ Олгѣ съ чертами былиннаго Вольги или сказанія о Владимірѣ съ его изображеніемъ въ великорусской былинѣ“ ⁵⁾. И въ извѣстномъ сочиненіи объ историческомъ значеніи русской народной поэзіи, 1843 г., авторъ, высказываясь противъ того, будто былины „прямо описываютъ времена Владиміра, сочинены при немъ, и съ тѣхъ поръ переходятъ отъ поколѣнія къ поколѣнію безъ всякихъ перемѣнъ“, — прибавляетъ, что „чудно думаютъ и тѣ, которые отвергаютъ древность нашей народной поэзіи“ (113—114). Костомаровъ не сомнѣвается здѣсь, что „Владимірѣ, богатыри, змѣи, калѣки переходящіе, перешли къ намъ изстари, но они измѣняли столько разъ свои черты, столько разъ пересоставлялись, передѣлывались, — и каждое преобразование оставляло въ нихъ свою память, — что могутъ служить для насъ зеркаломъ народной

¹⁾ Русская Исторія I, введеніе стр. 144, стр. 16.

²⁾ Исторія русской жизни съ древнѣйшихъ временъ, ч. I-ая М. 1876 г., стр. 576 см. подробнѣе стр. 575—582.

³⁾ Русская Старина 1877 январь, 174—175.

⁴⁾ Преданія начальной лѣтописи, Монографія, т. XIII, 84—166.

⁵⁾ Исторія русской этнографіи II 230.

жизни не какого-нибудь одного періода времени, хотя бы и очень важнаго, а цѣлыхъ вѣковъ" (115).

Д. И. Иловайскій, взглядовъ котораго мы уже отчасти касались выше, по вопросу о древности русскаго богатырскаго эпоса высказывался за возможность допустить, что былины какъ Кіевскаго, такъ и Новгородскаго цикловъ возникли еще въ до-татарскую эпоху¹⁾, хотя въ содержаніи ихъ историческаго признавалъ весьма мало.

У. В. В. Стасовъ и гипотеза о восточномъ происхожденіи русскихъ былинъ.

Еще въ самомъ началѣ настоящаго столѣтія было высказано мнѣніе о происхожденіи нашихъ сказокъ отъ индійскихъ и монгольскихъ²⁾. Позднѣе Макаровъ указывалъ, что „въ нашихъ царевичахъ съ ягами и вообще въ разсказахъ о подсолнечныхъ королевичахъ есть что-то такое, что пахнетъ берегами Ганга, или Гангеса! По инымъ отношеніямъ: *эта-же самая древность могла быть подновлена монголами и татарами, уже во времена гораздо того позднѣйшія, а впоследствии совсѣмъ передѣлаться на русскіе нравы*"³⁾... Говорилъ объ „остаткахъ индійскихъ преданій“ Шевыревъ (цит. с. 275 и д.); отмѣчалъ вліяніе Востока и Милуковъ (цит. с. 49—51). Особенно здѣсь интересны замѣчанія Макарова, которыя цѣликомъ были повторены В. В. Стасовымъ, лишь въ болѣе рѣзкой формѣ. Такимъ образомъ, даже если дѣйствительно мнѣнія Стасова образовались⁴⁾ независимо отъ мнѣній Бенфея, то все-таки они не могутъ претендовать на полную оригинальность и новизну.

Впервые вскользь высказавши мысль о заимствованіи русскими эпическаго матеріала съ востока въ русскомъ переводѣ предисловія Шифнера въ Шидди-Куръ, 1864 г., В. В. Стасовъ вполне развилъ ее въ своемъ изслѣдованіи о происхожденіи русскихъ былинъ⁵⁾. По

¹⁾ Исторія II 342-343, ср. I стр. 79.

²⁾ Bergmann Nomadische Streifferei unter den Kalmucken Riga 1803 г. Снегиревъ. Луб. Карт. 105—Ровинскій, Р. нар. картинки, т. IV стр. 116, прим. 136.

³⁾ Московскій Телеграфъ 1881 г., № 21 стр. 157,—Ровинскій ibid.

⁴⁾ Какъ утверждалъ самъ Стасовъ, Критика моихъ критиковъ, собраніе сочиненій т. III стр. 1858 и д.

⁵⁾ Вѣстникъ Европы 1868 г. I—IV, VI—VII собраніе соч. т. III стр. 948—1620. Переводъ Шидди-Куръ напечатанъ въ 1864 г. въ VI кн. „Этнографическаго Сборника“ Геогр. Общ. Объ участіи Стасова въ переводѣ см. Критику моихъ критиковъ, собр. с. стр. 1852—3

признанію самого Стасова, первымъ поводомъ къ его изслѣдованію послужила сказка объ Ерусланѣ, которая поразила изслѣдователя своимъ сходствомъ съ многими эпизодами Рустеміады; затѣмъ, для сравненія были привлечены и другія восточныя поэмы и пѣсни, насколько Стасовъ могъ съ ними познакомиться по европейскимъ переводамъ. Оказалось далѣе, что восточныя поэмы и пѣсни служили первообразомъ не для одного Еруслана, но и для другихъ произведеній древней нашей литературы. Съ появленіемъ въ печати сборниковъ Кирѣевскаго и Рыбникова, „по мѣрѣ того какъ я читалъ помѣщенные тамъ былины“, объясняетъ Стасовъ: „я все больше и больше былъ пораженъ тѣмъ огромнымъ сходствомъ, которое оказывалось между ними и только что незадолго до того узнавшими мною восточными поэмами, пѣснями, легендами, сказками. Я не отыскивалъ сходствъ: они сами напрашились, *при случайно сопоставленіи* тогда чтеніи оригиналовъ русскихъ и восточныхъ“¹⁾. И вотъ, основываясь на этихъ поразительныхъ сходствахъ, В. В. Стасовъ пришелъ къ не менѣе поразительному выводу, что „наши былины не заключаютъ въ коренной основѣ своей никакихъ дѣйствительныхъ „былей“, какъ не заключаютъ въ ней „ничего и русскаго“. — „Напрасно было бы отыскивать въ богатыряхъ, главныхъ дѣйствующихъ лицахъ нашихъ былинь, слѣды и характеристику тѣхъ личностей, чьи имена они носятъ, и которыя намъ извѣстны изъ историческихъ нашихъ памятниковъ. Наши богатыри не что иное, какъ носители разнообразныхъ мифовъ, легендъ и сказокъ древняго Востока, измѣненныхъ до извѣстной степени въ содержаніи и характерѣ своемъ, но пріуроченныхъ, въ болѣе или менѣе объемистомъ составѣ, къ извѣстнымъ личностямъ съ русскими именами“. — „Со стороны характеровъ и изображенія индивидуальных личностей, русскія былины ничего не прибавили новаго и своего къ иноземной основѣ своей“, и какъ географическія имена, такъ и черты внутренняго и вѣшняго быта былинь имѣютъ значеніе чего-то *переводнаго или подстановочнаго*. Словомъ, „русскихъ былинь

Происхожденіе русскихъ былинь вызвало рядъ возраженій: со стороны Θ. И. Буслаева и А. А. Шифара, которымъ Ак. Н. былъ порученъ разборъ этого сочиненія, представленнаго авторомъ на Уваровскую премію, — см. Отчетъ о 12 присужденіи наградъ графа Уварова, 1870 г. П. А. Безсонова въ VII в. пѣсенъ Кир.; А. Н. Веселовскаго въ Ж. М. Н. П. 1868, XI, Гильфердинга въ „Москвѣ“ 1868 г., 135, 136; Розова въ Трудахъ Киев. Д. Ак. 1871 г. 3, 4, 6, 7; В. Миллера въ Бесѣдахъ въ Общ. Люб. Р. слов. 1871 г. вын. 3; Некрасова, Актъ Новороссійскаго Университета 1869 г. наконецъ, въ Илѣ Муромцѣ“ О. Миллера *passim*.

¹⁾ Критика моихъ критиковъ, собр. с. III 1358 - 4.

происхожденіе вовсе не русское... изложеніе состава формы и подробностей русских былинъ—это, такъ сказать, послѣдняя глава изъ исторіи восточныхъ поэмъ и пѣсенъ: это изложеніе судьбы колонистовъ азіатской поэзіи въ Россіи“. При этомъ, „какъ въ отношеніи состава, такъ и подробностей, наши былины довольно тощій и сильно кастрированный экстрактъ восточныхъ поэмъ и пѣсенъ“: въ былинахъ утрачены „побудительные пружины, на которыхъ вертится все дѣло; вся душевная, вся духовная и человѣческая сторона, всѣ внутренніе мотивы совершающихся дѣйствій и событій не имѣютъ для былинны никакого интереса; большая часть описаній утрачена, народъ отсутствуетъ ¹⁾.—Что содержаніе былинъ далеко не такъ безцвѣтно, чуждо мѣстнаго историко-географическаго интереса, „кастрировано“, какъ это представлялось Стасову, достаточно указано въ разборѣ Ѳ. И. Буслая; да притомъ, по весьма вѣрному замѣчанію А. Н. Веселовскаго, мелочныя сличенія самыхъ незначительныхъ подробностей могутъ быть допустимы только тогда, когда заимствованіе явится уже доказаннымъ фактомъ (323 стр.), а послѣднее-то у Стасова представляется тѣмъ менѣе обоснованнымъ, что хотя авторъ и заявилъ, будто „мы имѣемъ теперь возможность восходить до самихъ корней и первоначальныхъ основъ нашихъ былинъ“... (997), но самъ же затѣмъ выставилъ положеніе: „былины не даютъ намъ возможности дѣлать заключеніе о непосредственномъ происхожденіи ихъ отъ тѣхъ или другихъ поэтическихъ первообразовъ Востока“ (949). Такимъ образомъ, остается голословное предположеніе, что былины—произведенія, по терминологіи М. Мюллера, *оторичныя* и заключаютъ въ себѣ древній аріискій матеріалъ, пришедшій къ намъ черезъ третьи руки, черезъ тюрковъ и монголовъ, во времена повднія (1251 и др.), не ранѣе татарскаго нашествія, а когда именно, и какимъ способомъ—, это вопросъ, на который теперь, покуда, нѣтъ еще возможности отвѣчать удовлетворительно“ (1255), вопросъ, проблематическое рѣшеніе котораго Стасовымъ встрѣтило вѣскій отпоръ со стороны Шифнера. При такихъ условіяхъ даже дѣйствительное сходство мотивовъ и отдѣльныхъ подробностей не можетъ еще имѣть рѣшающаго значенія, а тѣмъ болѣе—когда это сходство такъ сомнительно и натянуто, какъ видимъ у Стасова. Прежде всего, у Стасова вовсе нѣтъ критики текста былинъ, и Гильфердингъ уже указывалъ, что предварительно надо было взять былины, разобрать и отдѣлить въ нихъ первоначальную историческую

¹⁾ Происхожденіе русскихъ былинъ; стр. 1147, 1149—50, 1154, 1158, 1149. 1175—1188.

основу, повдѣйшія наслоенія, представленія мѣстныя и, наконецъ, тотъ элементъ поэтическаго вымысла, которымъ народъ окружаетъ своихъ богатырей; лишь затѣмъ уже можно было бы приступать къ сравненію русскихъ эпическихъ типовъ съ иноземными. Отсутствие критики сравниваемого матеріала отмѣчено въ числѣ другихъ и Вс. Миллеромъ, по словамъ котораго „у Стасова мы напрасно стали бы искать критической обработки матеріала. Онъ сравниваетъ безъ всякой системы подробности, которыя ему кажутся сходными, съ подробностями восточныхъ сказокъ, опускаетъ другія, въ которыхъ аналогіи не усматриваетъ, выбираетъ изъ вариантовъ тѣ, которые ему удобнѣе, и если все-таки большого сходства при этомъ не оказывается, то онъ обвиняетъ русскія былины въ нелогичности и искаженности“ (151). Вообще, въ методѣ Стасова поражаетъ критика *механичность* сравненій и *зависимость* ихъ отъ восточнаго матеріала. „Сравненіе (у Стасова) обусловлено цѣлью, съ которой предпринято. Исходнымъ пунктомъ служатъ восточныя сказки: къ нимъ приравниваются русскія былины. Кромѣ того, „Стасовъ допускаетъ *неточности* въ передачѣ какъ русскихъ былинь, такъ и восточныхъ сказокъ“ (ibid 172—173). Въ погонѣ за восточными параллелями Стасовъ совершенно оставляетъ въ сторонѣ всѣ другія параллели и упускаетъ изъ виду несомнѣнное и не малое общеніе Руси съ сѣверными и западными сосѣдями, вліяніе Византіи и, наконецъ, возможность перехода восточнаго матеріала при посредствѣ персидской цивилизаціи, какъ это замѣчено Шифнеромъ.

А. Н. Пыпинъ, ссылаясь и на проф. Дашкевича, замѣтилъ что взгляды Стасова „далеко не остались безъ результатовъ—отрицательныхъ и положительныхъ. Во-первыхъ, они *несомнѣнно* заставили строже оглянуться на прежнія толкованія нашего древняго эпоса, умѣрили жаръ миеологовъ и способствовали устраненію сантиментальныхъ и аллегорическихъ теорій. Во-вторыхъ, они указали сторону дѣла, которая хотя и не была самымъ авторомъ рѣшена, но во всякомъ случаѣ требуетъ вниманія“ ¹⁾. Замѣчаніе нѣсколько безусловно. Стасовъ, дѣйствительно, первый у насъ широко затронулъ *относительно новый* вопросъ, причемъ, однако, сдѣлалъ это въ такой формѣ, что надолго задержалъ его правильное развитіе; любопытно, что на первыхъ порахъ въ числѣ противниковъ Стасова оказался и позднѣй-

¹⁾ Исторія этнографія, II 250; курсивъ нашъ.

ний послѣдователь его. Что же касается провѣрки прежнихъ толкованій и устраненія сантиментальныхъ и аллегорическихъ теорій, то съ одной стороны, у насъ есть такой примѣръ, какъ диссертациа О Миллера; съ другой же стороны,—реформаторское движеніе въ русской фольклористикѣ возникло на иной основѣ, чѣмъ у Стасова, совершенно независимо отъ послѣдняго, и главнѣйшій представитель этого движенія, А. Н. Веселовскій, былъ не изъ сторонниковъ Стасова.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ СОЧИНЕНІЮ „О РАСПРЕДѢЛЕНІИ ДОХОДОВЪ“ И ВВЕ- ДЕНІЕ ВЪ НАУКУ ПОЛИТИКИ ПРАВА.

---

13. Гражданская политика и германскій проектъ гр. ул. Техническій характеръ проекта.

Первый проектъ обще-германскаго уложенія является продуктомъ „тяжелаго“, многолѣтнаго, систематическаго и усерднаго труда комиссіи, составленной изъ выдающихся представителей германской цивилистической науки и практики. Тѣмъ не менѣе онъ не удовлетворилъ критиковъ и вызвалъ много упрековъ по адресу своихъ составителей. Кромѣ упомянутыхъ выше эпитетовъ высказаны были порицанія и въ отношеніи внѣшней, редакціонной отдѣлки. Порицали многочисленныя ссылки однихъ параграфовъ на другія, недостатковъ живости и искусственности, ненародность языка и терминовъ, составляющихъ подчасъ неудачный переводъ латинскихъ выраженій, и т. д. Кромѣ того появилась принципиальная оппозиція противъ исключенія обычнаго права (и сродныхъ явленій), при чемъ указывалось, что этимъ останавливается живое и органическое развитіе права изъ народнаго правосознанія и т. д.

Что касается редакціонной, технической стороны, то въ этомъ отношеніи критика принесла несомнѣнно большую пользу, и во второмъ проектѣ выраженія, которыя не выдержали критики, были за-

мѣнены болѣе простыми, ясными и т. д. Количество ссылокъ по возможности уменьшено. Вообще съ технической точки зрѣнія даже въ смыслѣ отсутствія противорѣчій между законами и вообще поводовъ для затрудненій на „практикѣ“ окончательный проектъ отвѣчаетъ, повидимому, предъявленнымъ критикою требованіямъ—и гражданскіе суды, вѣроятно, роптать на него не будутъ. Мало того въ послѣднемъ отношеніи сдѣлано скорѣе слишкомъ много. А именно будущее германское уложеніе съ технической точки зрѣнія (о матеріальномъ содержаніи ниже) слишкомъ принаровлено къ потребностямъ „практики“, т. е. судебной практики, насчетъ потребностей той практики, о которой мы говорили выше. Несомнѣнно Jhering былъ правъ, указывая, что полное знакомство народа съ правомъ и возможность для людей, юридически необразованныхъ, рѣшать правильно безъ помощи юристовъ всѣ случающіеся юр. вопросы недостижимы особенно при дѣйствіи болѣе развитаго права (Geist II, 2, стр. 313. 3-te Aufl.). Но онъ впалъ въ односторонность, преувеличивая значеніе этого явленія, и считая стремленіе сдѣлать право доступнымъ пониманію народа напрасною и основанною на недоразумѣніи борьбою съ законами развитія права и возвеличивая значеніе раздѣленія труда между юристами (которыхъ дѣло знать и примѣнять право) и не-юристами (которые должны обращаться къ юристамъ за рѣшеніемъ юр. вопросовъ). Точно также онъ придаетъ преувеличенное значеніе практической годности, примѣнимости законовъ въ смыслѣ судебной, процессуальной годности (Realisirbarkeit, Praktikabilität). Составленное сообразно его воззрѣніямъ гражданское уложеніе было бы составлено не для народа, а для спеціалистовъ-юристовъ, для адвокатовъ и судей. Конечно, и Jhering думаетъ не объ удобствахъ спеціалистовъ, а о пользѣ всего народа, но онъ ставитъ потому юристовъ на первый планъ, что спеціалисты составляютъ необходимую призму, чрезъ которую право и его осуществленіе доходитъ до и въ пользу народа. Кожевенные заводы должны выдѣлывать кожу для обуви сообразно требованіямъ сапожниковъ, потому что публика не сама себѣ шьетъ обувь, а обращается къ сапожникамъ.

И вотъ германскій проектъ дѣйствительно въ высокой степени принаровленъ къ потребностямъ „практики“ въ этомъ смыслѣ и отвѣчаетъ въ частности высокому техническому образованію и соответственнымъ требованіямъ юристовъ. И первый проектъ, напр., избѣгалъ такихъ положеній, которыя для юриста сами собою понятны; сообразно

указаніямъ критики второй проектъ еще тщательнѣе былъ освобожденъ отъ этого для практики и юристовъ излишняго и мѣшающаго балласта. Точно также при спорѣ, слѣдуетъ ли извѣстный вопросъ рѣшить въ законѣ, не говорилось о воззрѣніяхъ и заключеніяхъ, къ которымъ могутъ прійти люди безъ техническаго образованія, а вопросъ, напротивъ, ставился такъ: предоставить ли рѣшеніе даннаго юридическаго вопроса наукѣ и практикѣ или дать законное рѣшеніе. Фактически составители проекта предоставили очень много вопросовъ „рѣшенію“ юриспруденціи“, что отчасти дѣлалось и для научныхъ цѣлей, а именно, чтобы дать больше простора развитію научно-юридическихъ изслѣдованій, чтобы не уничтожить источника жизни и силы юридической науки. Въ томъ же духѣ и направленіи составлены весьма многіе параграфы будущаго уложенія, которые отсылаютъ къ усмотрѣнію судьи, рѣшаютъ вопросы такъ, что въ существѣ дѣла отдѣльные случаи не рѣшены шаблоннымъ и однообразнымъ способомъ самимъ закономъ, а, напротивъ, рѣшеніе найдетъ лишь судья, смотря по оцѣнкѣ имъ обстоятельствъ конкретнаго случая.—Въ этомъ отношеніи едва ли существуетъ какой либо кодексъ въ мірѣ, который бы шелъ такъ далеко, какъ будущее обще-германское гражданское право. Но и въ другихъ отношеніяхъ проектъ доступенъ и годенъ для „практики“ и юристовъ, но не приспособленъ для пониманія и примѣненія въ той практикѣ, которую мы выше противопоставили „практикѣ“ въ общепринятомъ смыслѣ.

Хотя мы и согласны, что отъ гражданскаго уложенія нельзя требовать, чтобы всякій юридически необразованный человѣкъ могъ на основаніи его статей самъ рѣшать всякіе юр. вопросы и чтобы значеніе всѣхъ статей было возможно опредѣлить безъ юр. образованія, тѣмъ не менѣе съ точки зрѣнія высказаннаго выше воззрѣнія на право и практику мы не можемъ согласиться съ воззрѣніями Jhering'a и его единомышленниковъ и въ частности не можемъ одобрить упомянутой тенденціи проекта. Существо и значеніе права проявляется не въ процессахъ и не въ рѣшеніи особенныхъ и сложныхъ юр. случаевъ. Право должно психически воздѣйствовать на людей, руководить ими и указывать имъ разумный путь въ регулируемой сферѣ поведения. Мнѣніе Jhering'a, который принципиально ставитъ между народомъ и правомъ стѣну, состоящую изъ судей и другихъ специалистовъ, противно самому существу и понятію права и противодѣйствуетъ успѣшному достиженію основной задачи его. Чѣмъ понятнѣе и доступнѣе народу его гражданское право, тѣмъ легче и лучше это право исполнить свою экономическую и этическую задачу.

Чтобы отвѣчать этому воззрѣнію и требованіямъ, изъ него вы-

текающимъ, гражданское уложеніе должно было бы быть построено совсѣмъ иначе, нежели германскій проектъ. Оно должно бы было быть рассчитано на психику и въ частности на интеллектуальное развитіе массы народа или тѣхъ классовъ, къ которымъ спеціальныя отдѣлы обращаются (напр., ремесленниковъ въ отдѣлѣ о заказѣ, нанимателей и арендаторовъ въ отдѣлѣ объ арендѣ и наймѣ и т. д.). Тогда, напр., мы бы не только не вычеркнули многихъ положеній, которыя критика въ первомъ проектѣ сочла излишними, а, напротивъ, помѣстили бы много положеній, которыя для спеціалистовъ сами собою разумѣются, но сообщеніе которыхъ неспеціалистамъ для свѣдѣнія и руководства очень важно. Напр., проектъ считаетъ излишнимъ опредѣлить въ законѣ основныя понятія изъ области издержекъ, потому что всякій юристъ знаетъ, что такое *imp. necessariae, utiles, voluptuariae*. А мы помѣстили бы въ законѣ соотвѣтственныя опредѣленія, чтобы, напр., арендаторъ, владѣлецъ чужаго имѣнія и т. д. знали, какія издержки имъ возвратятся, а какія нѣтъ (см. ниже). Поэтому же мы бы не избѣгали такъ тщательно законныхъ примѣровъ, какъ проектъ (гдѣ, если не ошибаюсь, нѣтъ ни одного случая приведенія примѣровъ въ законѣ), а, напротивъ, гдѣ для разъясненія смысла какаго либо понятія неспеціалистамъ необходимы и полезны примѣры, помѣстили бы таковые въ законѣ. Мы бы не стремились къ тому, чтобы съ помощью абстрактныхъ принциповъ дать, какъ выражается Jhering, алфавитъ, изъ котораго юристъ можетъ составить отвѣты на всевозможные вопросы дѣйствительной жизни (въ этомъ направленіи проектъ, какъ мнѣ кажется, замѣчательно искусно составленъ), а, напротивъ, главнымъ образомъ обратили бы вниманіе, какіе вопросы чаще всего и важнѣе съ экономической и вообще общественной точки зрѣнія и пожертвовали бы точнымъ выраженіемъ абстрактныхъ формулъ, нисходя на болѣе казуистическую почву и давая конкретное рѣшеніе для этихъ частыхъ и важныхъ *species facti*. Этими и другими соотвѣтственными способами мы бы старались приблизиться къ народу и заговорить прямо къ его сердцу и уму. Что же касается особенныхъ и рѣдкихъ юридическихъ случаевъ и сложныхъ и тонкихъ комбинацій, то мы бы, конечно, дѣйствуя въ вышеупомянутомъ направленіи, не только не научили неспеціалистовъ, какъ ихъ рѣшать, но даже не достигли бы въ этомъ направленіи того, чего съ успѣхомъ достигаетъ германскій проектъ, давая общіе абстрактные принципы, способные при опытной и искусной комбинаціи ихъ рѣшать весьма рѣдкія и особенно сложныя и оригинальныя совпаденія *species facti*. Но мы съ гражданско-политической (экономической и этической) точки зрѣнія этому изъяну нашего уложенія вообще не придали бы

значенія. Вотъ здѣсь мы освобождаемъ отъ отвѣтственности законодателя, а призываемъ на помощь юриспруденцію. Пусть она старается изъ нашихъ рѣшеній самыхъ важныхъ и частыхъ вопросовъ извлечь общіе принципы и на ихъ основаніи рѣшить болѣе рѣдкіе и тонкіе вопросы. Въ виду задачи гражданскаго уложенія мѣсто въ немъ слишкомъ дорого, чтобы посвящать его рѣшенію особенныхъ, оригинальныхъ случаевъ ¹⁾).

Такъ какъ вообще техника проекта основана на ложномъ воззрѣніи значенія и роли юристовъ и практики, то всякая изъ многочисленныхъ его характеристическихъ чертъ въ этомъ направленіи должна вести къ диссонансамъ и патологическимъ явленіямъ. Особенно вредно предоставленіе громаднaго значенія усмотрѣнію судьи и употребленіе такихъ выраженій въ законѣ (напр., достаточно, очень, значительно, существенно etc. etc.), которыя по самому ихъ существу дѣлаютъ необходимымъ усмотрѣніе судьи. Особенно для незажиточныхъ классовъ населенія и зависимыхъ людей, напр., прислуги, рабочихъ, такіе параграфы положительное бѣдствіе и несчастье. Мы этимъ отнюдь не желаемъ выразить предположенія, что нѣмецкіе судьи злонамѣренно и не по совѣсти будутъ рѣшать такіе вопросы. Впрочемъ, и въ этомъ направленіи слѣдуетъ принять во вниманіе, что люди съ извѣстнымъ достояніемъ и общественнымъ положеніемъ, помимо честнѣйшаго желанія и усиленнаго стремленія рѣшать дѣла по совѣсти и справедливо, поневолѣ и безсознательно яснѣе и живѣе сознаютъ и чувствуютъ положеніе („сочувствуютъ“), напр., работодателя, нежели рабочаго,

---

1) Увеличеніе объема неважными частностями дѣлаетъ уложеніе менѣе доступнымъ для свѣдѣнія, памяти и руководства народа, слѣдовательно ослабляетъ желательное психическое дѣйствіе его. И германскій проектъ сравнительно не великъ; но о дороговизнѣ мѣста въ гражданскомъ уложеніи мы говоримъ не въ томъ смыслѣ, чтобы наложить возможно коротко юридическій матеріалъ для специалистовъ. Отъ краткости германскаго проекта пользы для народа мало, потому что изложенныя тамъ очень абстрактно, технически и непонятно положенія для него недоступны.

Кстати замѣтимъ здѣсь, что мѣсто, которое дается въ германскомъ проектѣ для разныхъ отдѣловъ и институтовъ права, опредѣляется не столько важностью этихъ институтовъ въ современной Германіи, сколько различными случайными обстоятельствами, въ значительной степени значеніемъ соответствующихъ вопросовъ для древнихъ Римлянъ. Это объясняется копированіемъ римскаго права безъ достаточной научной критики (поразительные примѣры см. въ L. v. E. II, стр. 442 сл.). Большое значеніе имѣла также большая или меньшая степень интереса (напр., вслѣдствіе неясности и спорности источниковъ: любимыя контроверзы и темы для работъ), который имѣлъ данный отдѣлъ для юриспруденціи, хотя интересъ предмета для науки права и для законодателя двѣ вещи различныя.

Впрочемъ, воплотивъ удачное распредѣленіе цѣннаго мѣста въ гражданскомъ кодексѣ сообразно важности матеріи вопросъ крайне трудный. Здѣсь надо имѣть въ распоряженіи много фактическихъ (въ частности статистическихъ) свѣдѣній, которыя не собираются и не могутъ быть собраны вдругъ, въ виду составленія гражданскаго уложенія.

господина, нежели прислуги и т. п., такъ что имъ очень трудно достигнуть полнаго объективнаго безпристрастія; для этого имъ необходимо бороться съ инстинктами, чувствами и привычками, имѣющими глубокое психологическое основаніе и вовсе не доказывающими субъективнаго пристрастія. Такъ, напр., легко себѣ представить затрудненіе и щекотливое положеніе судьи при примѣненіи § 617 окончательнаго проекта (по которому договоръ личнаго найма можетъ быть прекращенъ нанявшимъ или нанявшимся, если есть „важныя основанія“, wenn ein wichtiger Grund vorliegt), § 609 (вычетъ изъ жалованія въ случаѣ, если нанявшійся безъ вины со своей стороны не могъ нѣкоторое время работать или прислуживать, зависитъ отъ того, было ли пропущено „сравнительно незначительное время“, „eine verhältnissmässig nicht erhebliche Zeit“). Въ проектѣ подобныя рѣшенія, подчасъ затрогивающія весьма существенные имущественные или личные интересы, встрѣчаются на каждомъ шагу и значительно превращаютъ судью изъ блюстителя закона въ чиновника, распоряжающагося по личному усмотрѣнію. Едва ли это усилитъ авторитетъ закона и суда.

Ясно, далѣе, что приведенные и безчисленные подобные параграфы послужатъ источникомъ многихъ процессовъ и характеръ этихъ процессовъ будетъ этически неприглядный. Особенно, гдѣ дѣло идетъ о большихъ суммахъ и гдѣ сумма *condemnatio* зависитъ отъ усмотрѣнія судьи, будутъ разыгрываться денежные страсти, ожесточенная борьба жадности и эгоизма именно вслѣдствіе того, что нѣтъ въ законѣ и не можетъ быть дано со стороны судьи абсолютно объективнаго рѣшенія, а дѣло зависитъ отъ усмотрѣнія, которое необходимо и есть надежда склонить на свою сторону (ср. L. v. Е. II стр. 345, стр. 389). Вслѣдствіе того же усмотрѣнія и отсутствія абсолютныхъ данныхъ для рѣшенія едва ли стороны и послѣ испробованія всѣхъ инстанцій будутъ считать себя по справедливости удовлетворенными; отсюда злостныя чувства, поводы для усиленія вражды классовъ, для подозрѣній относительно безпристрастія судовъ.

Но все, сказанное выше о процессахъ, неважно въ сравненіи съ тѣмъ, что будетъ происходить внѣ судебной практики. Безчисленные положенія проекта безъ опредѣленной санкціи или съ неопредѣленными предположеніями вызовутъ естественно безчисленные „домашніе“ споры между сторонами. До справедливаго судейскаго рѣшенія дѣло дойдетъ въ незначительномъ процентѣ случаевъ; обыкновенно же одна изъ сторонъ уступить и покорится безъ суда и процесса. Которая? *Ceteris paribus* та, которая принуждена уступить, которая въ возникшей борьбѣ экономическихъ интересовъ слабѣе. Кто и безъ того находится въ экономически слабомъ положеніи, кто и безъ

того находится въ зависимости отъ другой гражданской стороны, тотъ попадетъ вслѣдствіе растяжимаго и могущаго быть по произволу и усмотрѣнію толкуемымъ параграфа въ еще худшее положеніе, въ еще большую зависимость. Поэтому съ точки зрѣнія распределенія о структурѣ проекта слѣдуетъ сказать, что ея послѣдствіемъ является передвиженіе цѣнностей изъ кармана „малыхъ людей“ въ карманы экономически сильныхъ. А съ этической точки зрѣнія ясно, что критикуемая особенность проекта усиливаетъ кулацкіе инстинкты, потому что доставляетъ успѣхъ и побѣду тѣмъ, которые беззащитно, безсердечно и несправедливо пользуются указанною слабостью гражданского права для эгоистическихъ цѣлей¹⁾.

Есть и такіе параграфы въ проектѣ, растяжимость которыхъ послужитъ источникомъ бѣдъ для обѣихъ гражданскихъ сторонъ и для различныхъ классовъ общества въ одно и то же время. Сюда относится, напр., § 315:

„Кто по взаимному договору обязанъ исполнить прежде, тотъ можетъ отказать въ исполненіи, пока другая сторона не исполнитъ въ свою очередь или не дастъ обезпеченія, въ томъ случаѣ, если въ имущественномъ положеніи другой стороны по заключеніи договора произойдетъ существенное ухудшеніе, возбуждающее опасеніе относительно исполненія“²⁾.

Кстати слѣдуетъ замѣтить, что это положеніе чуждо не только римскому праву, но и первому проекту, а представляетъ успѣхъ, достигнутый „практическою“ критикою, для втораго чтенія путемъ ссылки на справедливость и воззрѣнія гражданского оборота („Diese den Anschauungen des Verkehrs und der Billigkeit entsprechende Neuerung“... говорятъ протоколы). Трудно себѣ представить что либо неудачнѣе этого новаго практическаго изобрѣтенія особенно въ нашъ вѣкъ экономическихъ кризисовъ, царства конъюнктуры и кредитной зависимости продуктивныхъ хозяйствъ. Почти всякій продуцентъ зависитъ

¹⁾ Проектъ обладаетъ кромѣ критикуемаго еще нѣкоторыми другими общими свойствами и характеристическими чертами, которыя съ точки зрѣнія этики и распределенія должны вліять въ томъ же направленіи и по тѣмъ же причинамъ. Ср. L. v. E. II стр. 446 и сл. (о формѣ сдѣлокъ) и passim (напр., стр. 344 и сл., стр. 562 сл. пр., стр. 442, о недостаткѣ подробнаго опредѣленія правъ и обязанностей въ случаяхъ экономического неравенства сторонъ, о необходимости подробно регулировать договоръ личнаго найма, объ исчисленіи ренты въ случаѣ поврежденія или потери способности къ труду...).

²⁾ Wer aus einem gegenseitigen Verträge vorzuleisten verpflichtet ist, kann, wenn nach dem Abschlusse des Vertrags in den Vermögensverhältnissen des anderen Theiles eine wesentliche Verschlechterung eintritt, durch die der Anspruch auf die Gegenleistung gefährdet wird, die ihm obliegende Leistung verweigern, bis die Gegenleistung bewirkt oder Sicherheit für sie geleistet wird“.

теперь отъ договоровъ, упомянутыхъ въ приведенномъ законѣ. Для большинства продуктивныхъ хозяйствъ полученіе въ кредитъ значительной части продуктивныхъ средствъ (напр., оплата *postnumerando* помещенія, техникумъ, сырыхъ матеріаловъ, взятыхъ для торговли товаровъ etc. etc.) составляетъ условіе жизни. Платежные сроки при этомъ соотвѣтствуютъ времени, когда изъ хозяйства выдѣляются и освобождаются платежныя средства. Случится неурожай, упадокъ цѣнъ, временная трудность сбыта, вообще болѣе или менѣе общій кризисъ или частное хозяйственное несчастье и § 315 вступаетъ въ дѣйствіе, т. е. для хозяйства, которому надо пережить кризисъ, создается исключительное право, точнѣе безправное положеніе въ обязательственной области. Во время кризиса и хозяйственнаго бѣдствія субъекту хозяйства очень трудно найти охотниковъ для новыхъ кредитныхъ договоровъ (или поручителей). А въ той необходимой хозяйственной поддержкѣ и опорѣ, которая обезпечена по договорамъ, можетъ быть теперь свободно отказано. Заключенные договоры поставки остаются безъ юр. послѣдствій, хозяинъ дома можетъ изгнать нанимателя, попавшаго въ затруднительное положеніе, договоренные техники и рабочіе могутъ его бросить на произволъ судьбы. Дѣйствіе критикуемаго закона тѣмъ разрушительнѣе для болѣе слабыхъ частныхъ хозяйствъ и для народнаго хозяйства, что отказъ въ исполненіи обыкновенно застигнетъ продуцента врасплохъ, неожиданно, въ такой моментъ, когда исполненіе сейчасъ же необходимо подъ страхомъ хозяйственной смерти, когда нѣтъ времени и возможности искать другихъ источниковъ.

Однимъ словомъ съ точки зрѣнія высоты и распредѣленія народнаго богатства дѣйствіе § 315 выражается въ весьма рѣзкомъ и рѣшительномъ усиленіи кризисовъ и ихъ разрушительнаго дѣйствія и особенно въ гибели болѣе слабыхъ хозяйствъ, разореніи менѣе вѣрныхъ капиталомъ семействъ.

А съ этической точки зрѣнія? Здѣсь практическое, „соотвѣтствующее справедливости“ изобрѣтеніе втораго проекта оказываетъ слѣдующее психическое воздѣйствіе, даетъ слѣд. совѣты:

1. Исполненіе договорнаго обѣщанія не есть какой либо категорическій императивъ, а вопросъ практической цѣлесообразности. Если исполненіе даннаго слова противно твоимъ интересамъ, то можешь его не исполнять.

2. Если твой контрагентъ попалъ въ бѣдствіе, то можешь его уничтожить.

3. Впрочемъ, практичнѣе воспользоваться бѣдствіемъ ближняго для наполненія своего кармана. Такъ какъ отъ тебя зависитъ воспользоваться закономъ § 315 и погубить поскользнувшася экономически

противника отказомъ въ исполненіи, то часто удобнѣе только пригрозить этимъ параграфомъ, а контрагентъ будетъ готовъ за непользованіе правомъ §-а 315-го подписать какой угодно вексель.

4. § 315 вводитъ легальную почву и для такихъ еще злоупотребленій: можно уже при заключеніи договора спекулировать на чужой счетъ на основаніи § 315. Контрагентъ можетъ и тогда отказаться отъ исполненія договора, если при его заключеніи онъ принялъ во вниманіе опасное хозяйственное положеніе противника и соответственно этому въ эквивалентѣ заключается и *periculum rei cuncti*. Если ожидавшееся хозяйственное ухудшеніе не наступаетъ, то спекуляція удалась и страховая премія выиграна. Если ухудшеніе дѣйствительно наступило, то можно безъ потери отказаться въ исполненіи. Спекуляція съ шансами *pro*, но безъ шансовъ *contra*! ¹⁾

Возвращаемся къ вопросу объ усмотрѣніи судьи. Въ § 315 предположено „существенное ухудшеніе“ имущественнаго положенія. Что такое существенное ухудшеніе и когда въ конкретномъ случаѣ можно признать таковое наступившимъ, это, конечно, вопросъ, на который на практикѣ послѣдуютъ весьма различные отвѣты. И при томъ пси-

---

¹⁾ Приведенная здѣсь критика §-а 315 находится и въ L. v. E. II, стр. 514 и сл., 586 и сл. Официальный защитникъ проекта Зома (въ упомянутой брошюрѣ, стр. 20) пытается защитить предложеніе проекта отъ моего нападенія и даже выставляетъ мои замѣчанія, какъ образецъ и доказательство злостности моей критики проекта. Но эта защита болѣе компрометируетъ § 315, чѣмъ мою критику. Оказывается, что Зомъ въ состояніи возражать лишь противъ одного изъ многихъ моихъ упрековъ противъ § 315, только противъ замѣчанія *vub* 4. А именно онъ указываетъ, что упомянутая тамъ спекуляція невозможна въ виду общаго принципа проекта объ исполненіи договоровъ сообразно требованіямъ доброй вѣры (*Treu und Glauben*; § 236: „Должникъ обязанъ такъ исполнить свое обязательство, какъ этого требуетъ добрая вѣра и обычай оборота“). Я съ этимъ соглашусь не могу; положеніи спеціальнаго закона (который обязателенъ самъ по себѣ для судьи) не могутъ быть уничтожены общими принципами въ родѣ *Treu und Glauben*. Весь § 315 противорѣчитъ обычаямъ оборота и добросовѣстному исполненію обязательствъ. Послѣдовательно Зомъ долженъ былъ бы сказать, что вообще законъ § 315, какъ противорѣчащій *Treu und Glauben*, слѣдуетъ считать несуществующимъ, но этого онъ, конечно, не могъ сказать, потому что это больше компрометировало бы защищаемый имъ законъ, нежели моя критика. Но допустимъ, что Зомъ правъ. Я все таки могу настаивать на томъ, что § 315 даетъ поводъ для спекуляцій, указанныхъ *vub* 4, ибо дѣло не всегда дойдетъ до суда, а обыкновенно злоупотребленіе совершится мирно; при томъ и въ судѣ не такъ легко доказать наличность страховой преміи и злонамѣренной спекуляціи. Совершенно въ томъ же духѣ полемика Зома противъ моей критики §§-овъ 230, 271, 277, 574, 278 второго проекта. И здѣсь онъ умалчиваетъ о важнѣйшихъ и многочисленныхъ упрекахъ, сдѣланныхъ мною, а только выбираетъ отдѣльныя замѣчанія и пытается ихъ ослабить указаніемъ, что путемъ толкованія можно устранить мои опасенія. Между тѣмъ внимательный читатель, не знающій моей критики приведенныхъ §§-овъ, можетъ подумать, что Зомъ побѣдоносно отстоялъ эти законы. Едва ли это соответствуетъ принципу „*Treu und Glauben*“ въ литературѣ.

хологическая вѣроятность говорить въ пользу того, что судьи (особенно въ виду сознанія гражданско-политической негодности и опасности закона) вообще будутъ по возможности рестриктивно толковать это понятіе и возможно чаще признавать ухудшеніе несущественнымъ. Напротивъ, такъ же вѣроятно психологически, что участники гражданскаго оборота, особенно субъекты, трусливо берегущіе свои эгоистическіе интересы, будутъ весьма распространительно толковать то же понятіе и увидать часто большую опасность для себя тамъ, гдѣ ей нѣтъ или она съ точки зрѣнія будущаго судьи окажется недостаточною для § 315. Эти люди не менѣе жестоко поплатятся за попытку воспользоваться правиломъ 315-го §-а, чѣмъ тѣ, которые т. ск. по самому смыслу этого закона обречены на роль жертвы.¹⁾ Такой обоюдоострый мечъ кроется въ большинствѣ растяжимыхъ и зависящихъ отъ усмотрѣнія рѣшеній проекта. Они опасны какъ для тѣхъ, противъ кого они направлены, такъ и для тѣхъ, которые ими будутъ пользоваться.

Вообще критика перваго чтенія, выступая часто противъ „шаблонной“ регламентаціи и въ пользу простора практики, сдѣлала крупную ошибку.²⁾

14. Точно также считаемъ мы ошибкою и воодушевленную и въ результатѣ успѣшную критику противъ исключенія обычнаго права. Конечно, тотъ взглядъ, который мотивы перваго чтенія высказываютъ (повторяя мнѣніе Іеринга) относительно обычнаго права, отличается поверхностностью и обычнымъ смѣшеніемъ процессуальной годности и легкости констатированія права въ судебной практикѣ съ гражданско-политической точкой зрѣнія (ср. Л. в. Е. II стр. 505 пр., стр. 619). Но есть другія основанія, которыя побудятъ гражданскую политику подать голосъ въ пользу закона и противъ обычнаго права. Существо нашего взгляда на обычное право можетъ быть выражено въ слѣд. положеніяхъ:

¹⁾ Въ эту законную западню попадетъ, впрочемъ, много жертвъ и вслѣдствіе обычныхъ въ торговомъ и промышленномъ мірѣ ложныхъ слуховъ и напрасныхъ паники. Если вслѣдствіе такого ложнаго слуха объ ухудшеніи имущественнаго положенія кого либо одинъ изъ трусливыхъ контрагентовъ откажетъ въ исполненіи, то примѣръ его подѣйствуетъ заразительно и надъ ложно заподозрѣннымъ разразится бѣдствіе. А потомъ эта жертва начнетъ взыскивать громадныя убытки съ левѣрныхъ контрагентовъ, такъ что разрушительное дѣйствіе закона рикошетомъ падетъ на нихъ.

²⁾ Ее повторяетъ между прочимъ и Зомъ I. с. стр. 21: „Es kommt nur darauf an, dass das Gesetz der Wissenschaft und Praxis Raum lasse zur Entfaltung ihrer Kräfte. Und das thut der Entwurf trotz seiner reichlich weit gehenden reglementirenden Kasuistik. Es ist Raum da für die Gerechtigkeit!...“ Напротивъ, правильная точка зрѣнія въ парламентскихъ рѣчахъ Ринтелена 3-го февраля 1896 (стеногр. отчеты, стр. 712) Дзембовскаго 4-го февр. (eod. стр. 728), Штатгарена (eod. стр. 743).

а. Обычное право вообще есть бессознательная кристаллизация практическаго общественнаго разума эмпирическаго происхожденія (выше). Но изъ этого общаго взгляда на обычное право вовсе не слѣдуетъ, чтобы каждый отдѣльный обычай былъ разумнымъ. Напротивъ, возможны и неразумные, вредные обычаи; человѣческіе обычаи имѣютъ и свою патологию. „Не только природа прогресса и здороваго развитія въ породѣ homo sapiens отличается важными особенностями; его sapientia есть вмѣстѣ съ тѣмъ факторъ, который способенъ вызывать и дѣйствительно вызываетъ своеобразныя патологическія явленія, не существующія въ животномъ и растительномъ царствѣ (суевѣріе, предразсудки, наивныя или корыстныя лжеученія и соотвѣтственное поведеніе, слишкомъ медленное физическое, психическое, общественное приспособленіе къ прогрессу техники, къ общественнымъ измѣненіямъ, неудачныя заимствованія). Отсюда возможность и дѣйствительность болѣзненныхъ правовыхъ явленій“ (L. v. Е. II стр. 483 ¹⁾), ненормальныхъ и вредныхъ положеній обычнаго права.

б. Изъ такого взгляда на обычное право вытекаетъ, съ одной стороны, сознаніе необходимости и пользы этого источника права въ тѣ эпохи культуры, когда сознательный практическій разумъ еще не достигъ достаточной степени развитія, чтобы люди вообще могли или могли достаточно разумно устранивать свой правовой бытъ сознательнымъ путемъ. Но съ другой стороны, рядомъ съ общимъ уваженіемъ къ обычному праву, какъ необходимому и разумному элементу и фактору человѣческой культуры, изъ сказаннаго выше вытекаетъ для насъ необходимость критики отдѣльныхъ проявленій обычнаго права и возможность отрицательнаго къ нимъ отношенія, какъ къ общественно-патологическимъ явленіямъ, противъ которыхъ слѣдуетъ бороться, какъ и противъ всякой другой болѣзни.

с. Но если мы и оставимъ въ сторонѣ патологическія явленія и предположимъ, что есть на лицо условія вполне здороваго и нормальнаго развитія обычнаго права, и поставимъ вопросъ принципиально: что лучше—бессознательное, эмпирическое развитіе права путемъ обычая или сознательная политика права, дѣйствующая путемъ законодательства (конечно, и здѣсь мы предполагаемъ здоровое и разумное направленіе и развитіе),—то этотъ теоретическій и гипотетическій вопросъ слѣдуетъ рѣшить противъ обычнаго права и въ пользу сознательной политики.

Этотъ отвѣтъ вытекаетъ изъ превосходства сознанія предъ отсутствіемъ сознанія, т. е. предъ его суррогатомъ, бессознательнымъ

¹⁾ Ср. также о вліяніи рефлективнаго элемента на римское обычное право L. v. Е. II стр. 586 и сл.

или полусознательнымъ приспособленіемъ путемъ воздѣйствія фактовъ. Не останавливаясь на теоретическомъ обоснованіи этого положенія, что было бы излишне и завело бы насъ въ обширныя и сложныя области другихъ наукъ (теорія человѣческаго познанія, теорія бессознательной эволюціи и т. д.), мы только для наглядности приведемъ нѣсколько примѣровъ. Система сельскаго хозяйства по обычаю предковъ—наука агрономіи. Народная обычная бессознательная медицина, гигиена и соотвѣтственныя науки. Быстрое и успѣшное развитіе средствъ сообщенія и техники производства подъ вліяніемъ соотвѣтственныхъ естественныхъ и техническихъ наукъ. Всматриваясь въ эти и подобныя явленія, мы не только замѣчаемъ, что съ теченіемъ времени сознательный элементъ побѣждаетъ и вытѣсняетъ бессознательный, но и ясно видимъ проявленія превосходства сознательнаго разума и развитія. Мы видимъ не только замѣчательное ускореніе и облегченіе (уменьшеніе необходимыхъ жертвъ) прогресса подъ вліяніемъ усиленія господства сознательнаго элемента, но и достиженіе такихъ успѣховъ, которыхъ вообще путемъ бессознательной эмпирики смѣняющихся поколѣній и обычая достигнуть было бы невозможно. Эти ясно подтверждаемыя опытомъ и наблюденіемъ истины остаются истинами и въ области права.

Сознательная политика должна вести къ болѣе скорому и качественно лучшему развитію, нежели обычное право. Пока массы повторяющихся общественныхъ фактовъ постепенно кристаллизуются въ извѣстныя чувства и инстинктивные стремленія, эти стремленія постепенно сгустятся въ правовыя воззрѣнія, которыя, наконецъ, превращаются въ положительное право, должно пройти продолжительное время; это время потеряно напрасно и его можетъ сберечь сознательное обнаруженіе потребности въ соотвѣтственной нормѣ права (ускореніе прогресса).

Народная эмпирика, которая ведетъ къ развитію, т. е. постепенному измѣненію и приспособленію обычнаго права къ новымъ условіямъ, часто является весьма горькимъ опытомъ. Пока противъ какой либо уже негодной нормы обычнаго права или недостатка какой либо нормы явится достаточная враждебная реакція народнаго „правосознанія“ (терминъ этимологически неточный, потому что онъ означаетъ именно бессознательныя и наивныя правовыя постулаты), потребуются много жертвъ, много несчастій, слезъ и горя, достаточнаго накопленія горькаго опыта, чтобы возбудить достаточное массовое неудовольствіе и превозмочь инертную силу прежней, теперь уже вредной обычной нормы. Здѣсь законодатель можетъ путемъ сознательной и разумной политики права устранить необходимость этихъ жертвъ. Дедуктивное

политическое мышленіе можетъ прежде предвидѣть необходимость измѣненія права, чѣмъ наступить этотъ горькій опытъ, необходимый для обычнаго права по самому существу его, какъ результата эмпирики (облегченіе прогресса, сбереженіе и предупрежденіе жертвъ и бѣдствій).

Наконецъ, путемъ сознательной политики можно достигнуть такихъ успѣховъ, которые по самому существу ихъ недостижимы путемъ обычая. Какъ безъ научнаго техническаго мышленія, путемъ опыта смѣняющихся поколѣній, нельзя было бы достигнуть развитія телефоновъ, фонографовъ etc., такъ и достиженіе многихъ нормъ права невообразимо при исключительномъ обычно-правовомъ развитіи.

d. Изъ выше-изложенныхъ теоретическихъ положеній вытекаетъ, что въ дѣйствительной исторической жизни взаимное отношеніе между сознательною политикою и обычаемъ на различныхъ ступеняхъ культуры должно быть различно сообразно существованію условій для успѣшнаго дѣйствія того и другаго элемента. Но во всякомъ случаѣ идеаль состоитъ въ вытѣсненіи обычнаго права сознательною разумною политикою и переходъ къ таковой тѣмъ необходимѣе, чѣмъ быстрѣ измѣненія другихъ явленій культуры, напр., состоянія производства и распредѣленія хозяйственныхъ благъ; ибо, какъ мы выше упомянули, приспособленіе путемъ обычнаго права къ новымъ условіямъ медленно и требуетъ много жертвъ, такъ что негодность обычнаго права съ этой точки зрѣнія прямо пропорціональна быстротѣ развитія другихъ сторонъ культуры.

Нисходя теперь на болѣе конкретную почву гражданскаго права и реальную почву состоянія теперешнихъ культурныхъ государствъ и въ особенности Германіи, мы не можемъ назвать отношенія нѣмецкой критики къ признанію закона единственнымъ источникомъ права въ первомъ проектѣ разумнымъ и сознательнымъ. Напротивъ, этотъ шумъ удивленія и негодованія, который возбудили первые два параграфа проекта, предоставляющіе исключительное господство закону, слѣдуетъ отнести къ тѣмъ многимъ заблужденіямъ, изъ которыхъ исходила критика перваго проекта и которыя воплотились во второмъ проектѣ.

Прежде всего теперь едва ли существуютъ вообще условія для здороваго и нормальнаго развитія обычнаго права, какъ выраженія безсознательной и наивной правовой воли и мудрости народа. Въ западной Европѣ и особенно въ Германіи мы наблюдаемъ раздѣленіе народа на два класса по имущественному положенію и вмѣстѣ съ тѣмъ по юридическимъ воззрѣніямъ, мы замѣчаемъ крайніе диссонансы

въ правовыхъ воззрѣніяхъ народа, крайнюю дезорганизацію народнаго юридическаго міросозерцанія, крайнія противорѣчія въ воззрѣніяхъ на то, что справедливо или несправедливо, и при томъ это особенно относится къ гражданскому праву, къ децентрализованной системѣ распредѣленія дохода. Въ такую эпоху культурнаго и правоваго кризиса, очевидно, не можетъ имѣть мѣста предположеніе, что развитіе обычнаго права будетъ отвѣчать воззрѣніямъ народа, безсознательно констатирующимъ то, что необходимо для блага всѣхъ. Въ такія эпохи правопроизводство можетъ быть поручено только третьему лицу, являющемуся какъ бы критикомъ и судьей между борящимися противоположными правовоззрѣніями, только законодателю. Этимъ слѣдуетъ объяснить упадокъ развитія римскаго обычнаго права и юриспруденціи въ позднѣйшую императорскую эпоху Рима и посредническое соціальное законодательство императоровъ, замѣнившее развитіе права путемъ обычая.

Мы уже выше констатировали странное недоразумѣніе, въ силу котораго Gierke и слѣдующая за нимъ нѣмецкая критика проекта подъ знаменемъ національнаго и соціальнаго элемента наивно проводила реакцію къ средневѣковому классовому устройству и въ то же время космополитическіе меркантильные принципы *fin de siècle*. Та же наивность и здѣсь. Негодованіе противъ индивидуализма и манчестерства римскаго права и романизма и въ то же время умиленіе по поводу обычнаго права, обычаевъ оборота и т. п. А вѣдь это рѣзкое и непримиримое противорѣчіе. Не ясно ли *prima facie*, что предоставленіе развитія права обычаю есть осуществленіе программы *laissez faire*, что самъ Gierke и послѣдователи по недоразумѣнію выступили въ роли представителей манчестерства?

Исходя изъ точки зрѣнія, что теперешнее распредѣленіе богатствъ не выражаетъ нормальнаго равновѣсія, что капиталъ все поработщаетъ и закрѣпляетъ, что такъ называемое соціальное законодательство (обеспеченіе на случай старости и инвалидности, на случай болѣзни, фабричное законодательство, законы о праздникахъ etc.) дѣйствительно отвѣчаетъ потребностямъ общества и задачѣ современнаго законодателя, мы послѣдовательно должны были бы высказать на обычное право взглядъ, противоположный восторженнымъ возгласамъ нѣмецкихъ критиковъ. „Если мы считаемъ необходимымъ заботиться о болѣе равномерномъ распредѣленіи хозяйственныхъ благъ и прийти на помощь экономически слабымъ, то мы должны по возможности исключить развитіе обычныхъ нормъ въ области гражданскаго имущественнаго права. Ибо онѣ представляютъ особенно во время крайней неравномерности въ распредѣленіи хозяйственныхъ благъ

часто право, которое создаютъ экономически сильные и которому при-
нуждены подчиниться экономически слабые. Для примѣра обращаемъ
вниманіе на отношенія фабрикантовъ и рабочихъ, домохозяевъ и жиль-
цовъ, на отношенія могучихъ акціонерныхъ компаній, синдикатовъ и
т. д. къ потребителямъ и публикѣ вообще, на отношенія собствен-
никовъ денежнаго капитала къ нуждающимся въ ихъ помощи etc.
Если бы законодатель во время столь рѣзкихъ экономическихъ про-
тивоположностей, какъ современныя, во время такого могущества ка-
питала предоставилъ обычному праву рѣшающее значеніе, то это бы
означало, что онъ предоставляетъ капиталу власть предписывать пра-
во для экономически слабыхъ. Въ такія эпохи рacionales граждан-
ская политика требуетъ желѣзной энергіи закона по отношенію къ
обычному праву. Мало того, тогда существуетъ важная обязанность
государственной власти заботливо контролировать тѣ правовыя явле-
нія, которыя, хотя еще и не могутъ быть квалифицированы, какъ
обычное право, тѣмъ не менѣе фактически играютъ въ общественной
жизни подобную же роль или ведутъ къ развитію обычнаго права, и эвен-
туально предупреждать положительнымъ вмѣшательствомъ образованіе
вредныхъ обыкновений. При этомъ путь матеріальнаго и процессуаль-
наго гражданского законодательства слѣдуетъ часто признавать недо-
статочнымъ, потому что обычай, ведущій къ эксплуатаціи одной
изъ сторонъ, не встрѣчается въ послѣдней достаточнаго сопротив-
ленія.

Для оцѣнки значенія обычнаго права и сродныхъ явленій необ-
ходимо принять во вниманіе еще слѣдующее: кромѣ нужды, умствен-
ной неразвитости и непониманія собственныхъ интересовъ одной изъ
гражданскихъ сторонъ ее можетъ повести на ложный путь и сдѣлать
пособникомъ для образованія обычая, вреднаго и служащаго для экспло-
атаціи ея товарищей, также и то обстоятельство, что она не обнаружива-
етъ достаточнаго пониманія общаго блага и принимаетъ во вниманіе
лишь собственный личный интересъ. Чтобы нагляднѣе разъяснить это
положеніе, обращаемъ вниманіе на явленія фабричной и заводской
промышленности, гдѣ особенно часто то, что соотвѣтствуетъ интере-
самъ фабриканта и отдѣльнаго рабочаго *in concreto*, вредно съ точки
зрѣнія рабочаго класса и опасно съ точки зрѣнія общаго блага (напр.,
дѣтскій, женскій, ночной трудъ, поштучная плата, воскресный трудъ
и т. п.). Съ точки зрѣнія этого несомнѣннаго явленія частаго про-
тиворѣчія между хозяйственными стремленіями конкретной граждан-
ской стороны и благомъ абстрактной, коллективной стороны и обще-
ства, какъ такового, мы тоже требуемъ крайне отрицательнаго отно-
шенія къ обычному праву современной гражданской политики.

Было бы желательно, чтобы вычеркнутые принципы первого проекта при окончательной редакціи были вновь поставлены во главѣ гражданскаго кодекса. Но это было бы принципиально важною и фактически очень полезною, но отнюдь не достаточною мѣрою. Слѣдуетъ кромѣ того позаботиться о томъ, чтобы экономически слабая сторона нашла въ будущемъ гражданскомъ уложеніи достаточно развитое законное право; иначе обычное право и его суррогаты все-таки получать извѣстное значеніе. Но для этой цѣли слѣдовало бы предпринять коренную передѣлку проекта, потому что его содержаніе рѣшительно противорѣчитъ высказанному требованію: настоящий проектъ содержитъ только болѣе подробную регламентацію правъ капитала, а такое же регулированіе правъ труда упущено. Что у обычнаго права отняло бы начало кодекса, то бы ему возвратилъ этотъ пробѣлъ.

И съ этической точки зрѣнія нельзя приписать обычному праву достаточнаго вліянія и успѣха. Въ дѣловыхъ кругахъ, которые продуцируютъ обычное право, уровень этическихъ воззрѣній бываетъ подчасъ не особенно высокъ. Напротивъ, законодатель можетъ проводить болѣе высокую этику и исполнить этимъ путемъ высокую и важную цивилизаціонную миссію¹⁾.

---

¹⁾ Lehre von Einkommen. II, стр. 494, 495. Въ высшей степени характерна оппозиція противъ моего взгляда и требованій, высказанная Oertmann'омъ въ Zeitschr. für d. Priv. und öffentl. R. d. Gegenwart. XXIII, стр. 142. Согласіе съ моею аргументаціей и въ то же время подача голоса въ пользу признанія обычнаго права безъ объясненія причинъ! Въ этомъ я вижу въ высшей степени интересное проявленіе силы инерціи, еще теперь дѣйствующей силы дружнаго массоваго воодушевленія нѣмецкой критики по поводу обычнаго права. Авторъ не въ состояніи освободиться отъ этого давленія, хотя догма и вѣра потеряли у него интеллектуальную почву и хотя научно онъ уже на моей сторонѣ („Die kritischen Bemerkungen des Verfassers über den praktischen Werth der Gewohnheit als Rechtsquelle (L. v. E. II, S. 494, 522, 599) scheinen mir zwar über das richtige Mass hinauszuschieszen, indem sie sogar in eine Vertheidigung des viel angefochtenen § 1 des ersten Entwurfes hinführen; aber viel Richtiges enthalten sie auf alle Fälle. In der That können dem Gewohnheitsrecht sowohl sittliche wie sociale Bedenken entgegenstehen; erstere wegen des „oft sehr bescheidenen Niveaus der ethischen Anschauungen bei den Betheiligten“, letztere wegen der wirthschaftlichen Uebermacht einzelner Klassen, welche die Uebung des Lebens gar leicht in der ihren Interessen entsprechenden, der publica utilitas abträglichen Richtung bestimmen werden. Und factisch ist die gewohnheitsrechtliche Bildung, darin hat Petrazzicki sicherlich Recht, in unserer Zeit der „Culturkrisis“ äusserst erschwert“).

Въ томъ же смыслѣ характерно заявленіе почтеннаго критика (eod.), что онъ, не смотря на мою полемику, остается при господствующей теоріи юридическихъ лицъ. И здѣсь о причинѣ умалчивается, но ее не трудно опредѣлить: инертная сила воодушевленія по поводу теоріи организмовъ. Какъ и въ области обычнаго права, проповѣдь Gierke о существѣ юридическихъ лицъ слишкомъ свята, чтобы можно было сразу поколебать эту догму. Хотя бы научный анализъ показывалъ всю ея несостоятельность, это безразлично; здѣсь уже затрогиваются чувства и вѣра.

15. Вообще тѣ общія и принципиальныя возраженія, которыя критика сдѣлала противъ перваго проекта, далеко не всѣ выдерживаютъ въ свою очередь антикритику. Напротивъ, въ значительной части они представляютъ наивную и противорѣчивую фразеологию безъ достаточнаго научнаго основанія. Но, конечно, не смотря на общіе ложные лозунги, было сдѣлано много частныхъ вполне вѣрныхъ критическихъ замѣчаній особенно по поводу отдѣльныхъ параграфовъ, положеній и выраженій перваго проекта.

Второй проектъ въ сравненіи съ первымъ представляетъ вѣрное отраженіе и продуктъ этой общей и частной критики.

Коммиссія для втораго чтенія, прежде чѣмъ приступить къ своей непосредственной задачѣ—передѣлкѣ перваго и составленію втораго проекта—позаботилась о собраніи и систематическомъ сведеніи высказанныхъ критическихъ замѣчаній. Этотъ предварительный трудъ былъ исполненъ съ замѣчательнымъ усердіемъ и успѣхомъ. Едва ли когда либо въ исторіи другой законодательный проектъ вызвалъ такую громадную литературу, какъ первое чтеніе будущаго германскаго гражданскаго кодекса. Если бы собрать и напечатать вмѣстѣ, напр., хотя бы замѣчанія о тѣхъ словахъ, выраженіяхъ или параграфахъ, которые, по мнѣнію критиковъ, слѣдовало бы вычеркнуть, какъ излишніе, явился бы многотомный сборникъ. И вотъ, не смотря на громадный объемъ литературной критики и на то, что она была разбѣяна въ самыхъ разнообразныхъ литературныхъ произведеніяхъ и сборникахъ (напр., въ періодической прессѣ, учебникахъ и монографіяхъ, посвященныхъ не непосредственно проекту, въ отчетахъ засѣданій ученыхъ и иныхъ обществъ, народныхъ собраній etc. etc.), все, что было высказано по поводу проекта и отдѣльныхъ его статей или словъ, было по возможности тщательно отмѣчено, разсортировано, приведено въ систематическій порядокъ и принято при второмъ чтеніи во вниманіе¹⁾. При этомъ коммиссія для втораго чтенія отнюдь не старалась упорно сохранить положенія перваго чтенія, а, напротивъ, отнеслась къ указаніямъ критики съ полнымъ уваженіемъ и, слѣдуя ея указаніямъ, сво-

¹⁾ Я приступилъ къ критикѣ проекта уже по заключеніи періода общей критики и сведеніи ея результатовъ. Вслѣдствіе этого мои замѣчанія не только въ хронологическомъ, но и въ другихъ отношеніяхъ попали въ исключительное положеніе и не могли претендовать на большой успѣхъ. Высказанными своевременно замѣчаніями другихъ критиковъ не только попали въ упомянутый сводъ, но и попали туда въ сообществѣ друзей и пособниковъ, т. е. другихъ критиковъ, которые присоединились къ ихъ мнѣнію. Въ послѣднее время предъ началомъ втораго чтенія литературная критика уже перестала быть оригинальною и продуктивною, а заключалась главнымъ образомъ въ повтореніи и подтвержденіи уже высказаннаго раньше другими. Пособниковъ для сдѣланнаго въ началѣ критики замѣчанія часто подъ конецъ критическаго періода уже можно было считать десятками. Такія, одоб-

бодно и безпристрастно замѣняла неодобренныя предложенія перваго проекта тѣми, которыхъ требовала критика, особенно въ тѣхъ частяхъ, гдѣ многіе критики были между собою согласны.

Такимъ образомъ второе чтеніе представляетъ собственно продуктъ труда и взглядовъ не опредѣленныхъ лицъ, принадлежавшихъ къ комиссіи, а германской юриспруденціи вообще.

Если представители нѣмецкой цивилистической науки и практики могли упрекать первый проектъ въ томъ, что онъ не стоитъ на высотѣ современной науки, не отражаетъ всесторонне ея высокаго уровня, что на немъ односторонне отразилось вліяніе Виндшпейда, что германизмъ и болѣе новомодный романизмъ не получили въ немъ достаточнаго выраженія и вліянія, то такого рода критика по отношенію ко второму проекту была бы совсѣмъ неумѣстною. Во второмъ проектѣ содержится уже то, что могла дать германская наука и практика вообще.

реніями и подтвержденіями замѣчанія имѣли для комиссіи подчасъ значеніе абсолютнаго требованія общаго мнѣнія, а во всякомъ случаѣ совсѣмъ иной авторитетъ, чѣмъ мои запоздалыя и одиночныя возраженія, высказанныя новичкомъ на литературномъ поприщѣ противъ того, что обща и авторитетная критика одобрила или по крайней мѣрѣ не отвергла. Мои рецензенты, конечно, не могли входить въ разсмотрѣніе всей массы возраженій, которыя я сдѣлалъ противъ проекта. Къ тому же нѣхъ замѣчанія еще болѣе запаздывали, чѣмъ мои. Уже по поводу *Fruchtvertheilung* Леонардъ (I. с. стр. 285) выражаетъ сомнѣніе, повліяютъ ли мои замѣчанія на законодательную комиссію, и при томъ указываетъ на два обстоятельства, которыя дѣлаютъ это мало вѣроятнымъ—на противорѣчіе результатовъ моихъ изслѣдованій общепринятымъ взглядамъ и на запоздалое нѣхъ появленіе („Ob freilich die ersteren (одобренные имъ результаты „*Fruchtvertheilung*“) die herrschenden Ansichten sogleich verdrängen und sogar noch in zwölfster Stunde unsere Gesetzgebungscommission umstimmen werden, dies muss fraglich bleiben. Doch soll in dieser Bemerkung kein Tadel liegen. Ebenso, wie Petrážycki den Werth der fructus consumpti einen unlöslichen Theil des Wirthschaftsplanes ihres Erwerbers nennt, kann man auch etwas Aehnliches von jeder einzigen Lehre sagen, die durchgebildete Juristen in den Bau ihrer Rechtsanschauungen hineingefügt haben. Wer an einem solchen tignum iunctum rüttelt, bringt in der Regel den ganzen Bau in das Schwanken. So hindert auch im Weinberge der Rechtslehre die natürliche Scheu, ne cultura turbetur, oft genug das Eindringen neuer Gedanken an die Stelle der festgefügteten Anschauungen des gegenwärtigen Geschlechts. Erst der Nachwuchs, der mit völlig neuen Bausteinen arbeitet, pflegt die Fortschritte der Wissenschaft in vollem Masse zu würdigen...“ (Ср. также Oertmann въ *Grünhut's Zeitschr.* 22, стр. 302: „das Neue und Ungewohnte seiner Gedanken und Ergebnisse wird sicherlich manchen Widerstand zu überwinden haben...“). Сомнѣнія моихъ литературныхъ друзей фактически оправдались лишь отчасти, потому что комиссію для втораго чтенія все-таки измѣнили нѣкоторыя положенія перваго проекта сообразно моимъ указаніямъ въ „*Fruchtvertheilung*“ и въ первомъ томѣ „*Lehre vom Einkommen*“. Но главная масса и центръ тяжести моей критики находится во второмъ томѣ L. v. E., который уже появился въ концѣ періода втораго чтенія, такъ что въ общемъ моя критика лишь въ незначительной долѣ отразилась на второмъ проектѣ. Въ виду указанныхъ обстоятельствъ, а также и нѣкоторыхъ специфическихъ особенностей моей критики, я ее въ обсужденіи отношенія втораго проекта къ критической литературѣ въ текстѣ совсѣмъ оставляю въ сторонѣ, какъ если бы она вообще не существовала.

Второе чтеніе представляет тщательнѣйшую ревизію и передѣлку перваго чтенія, совершенную всею наукою въ лицѣ ея многочисленныхъ и выдающихся представителей. Поэтому вполне естественно, что нѣмецкая наука и практика должны были признать второй проектъ своимъ дѣтищемъ и стать на его сторону. Уже извѣстіе о томъ, что коммиссія зачеркнула, не приняла во второе чтеніе первыхъ двухъ параграфовъ перваго проекта (о нормахъ права, въ частности объ обычномъ правѣ) произвело на юридическую публику сильное и благоприятное впечатлѣніе, которое вскорѣ усугубили и подтвердили дальнейшія свѣдѣнія о направленіи работъ коммиссіи. Съ немовѣрною быстротою, рѣшительностью и силою стало проявляться и принимать характеръ патріотическаго восторга движеніе въ пользу втораго чтенія. Разныя юридическія общества и корпораціи, другіе общественные союзы и нѣмецкія правительства спѣшили еще до окончанія втораго чтенія выразить свое восторженное настроеніе и рѣшеніе дружно стоять за второй проектъ и провести его какъ можно скорѣе чрезъ законодательныя инстанціи, сломавъ дружнымъ напоромъ вѣроятное сопротивленіе со стороны соціально-демократической партіи и католической партіи Centrum (гражданскій бракъ) въ Reichstag'ѣ. Между прочимъ нѣмецкая адвокатская корпорація поручила своимъ представителямъ издавать постепенно результаты втораго чтенія въ сопоставленіи съ первымъ и выразить официально живѣйшее желаніе нѣмецкой адвокатуры, чтобы проектъ какъ можно скорѣе былъ возведенъ въ законъ. Цѣлью этого сопоставленія было ясно и наглядно показать „успѣхи и прогрессъ, которые обнаруживаются по содержанію и по формѣ во второмъ проектѣ въ сравненіи съ первымъ, и такимъ образомъ сдѣлать возможнымъ радостное убѣжденіе, что великій трудъ единого законодательства Германіи (второй проектъ) отличается по существу такимъ совершенствомъ, какое вообще было достижимо для современныхъ законодательныхъ силъ“. ¹⁾

Въ виду такихъ обстоятельствъ я предвидѣлъ напередъ (L. v. E. II, Vorwort стр. VI), что второй томъ моего сочиненія о доходахъ на симпатію и снисхожденіе отнюдь рассчитывать не можетъ, что, напротивъ, онъ неминуемо долженъ быть встрѣченъ крайне враждебно, являясь рѣзкимъ и непріятнымъ диссонансомъ среди шума патріотическаго воодушевленія. Подвергнувъ въ разныхъ мѣстахъ книги многія положенія втораго проекта гражданско-политической критикѣ,

¹⁾ Введеніе въ „Die zweite Lesung des Entw. e. B. G. f. d. D. R. unter Gegenüberstellung der ersten Lesung im Auftrage des Vorstandes des Deutschen Anwaltvereins dargestellt...“ von Reatz.

я въ приложеніи (стр. 437—628) пытаюсь дать общую оцѣнку и характеристику втораго проекта и въ особенности критику обязательственнаго права. Приложение это начинается слѣдующими словами, представляющими заключеніе изъ главной части книги:

„Второй проектъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ несомнѣнно лучше, нежели первое чтеніе. Въ особенности слѣдуетъ признать, что внѣшняя, редакціонная сторона представляетъ несомнѣнный прогрессъ по отношенію къ первому чтенію. И по содержанію можно признать наличность нѣкоторыхъ измѣненій къ лучшему (но ссть и перемѣны къ худшему). Тѣмъ не менѣе съ точки зрѣнія гражданской политики можно характеризовать второй проектъ (такъ же, какъ и первый), какъ хрестоматію гражданско-политическихъ ошибокъ (*Chrestomathie civilpolitischer Fehler*), и, какъ таковую, его скорѣе можно рекомендовать будущимъ преподавателямъ науки гражданской политики для учебныхъ цѣлей, для упражненія слушателей въ отысканіи гражданско-политическихъ недостатковъ въ законахъ, нежели къ возведенію въ настоящемъ видѣ въ законъ“.

„Если мы бросимъ ретроспективный взглядъ на содержаніе настоящей книги (а также перваго тома *L. v. E. и Fruchtvertheilung*), то не можемъ не выразить удивленія по поводу прекрасныхъ услугъ, которыя намъ оказалъ проектъ въ смыслъ сборника примѣровъ гражданско-политическихъ ошибокъ. Мы должны были воснудиться многочисленныхъ и разнообразныхъ положеній и институтовъ гражданского права. И вездѣ, на каждомъ шагу, по поводу каждой установленной нами гражданско-политической теоремы мы были въ состояніи воспользоваться проектомъ для того, чтобы наглядно доказать правильность предложенныхъ и положительно обоснованныхъ нами положеній отрицательнымъ путемъ, т. е. показывая, къ какимъ патологическимъ явленіямъ въ общественной жизни ведутъ отличныя отъ нашихъ постулатовъ опредѣленія проекта. Если бы кто либо захотѣлъ нарочно для такой цѣли составить хрестоматію, едва ли бы онъ создалъ что либо лучшее“.

„Съ психологической точки зрѣнія проектъ слѣдуетъ характеризовать, какъ бессознательный законодательный продуктъ. Большинство его положеній вполнѣ бессознательнаго происхожденія. Это утвержденіе покажется на первый взглядъ парадоксальнымъ. Но внимательное изученіе параграфовъ проекта и психическихъ явленій, продуктомъ которыхъ они являются, заставило бы признать, что мы правы“... ¹⁾ (стр. 437, 438).

¹⁾ Изъ этихъ словъ и дальнѣйшаго изложенія въ *L. v. E.* видно, что, по нашему мнѣнію, не только обычное право, но и законодательство и при томъ даже современное

Далѣе излагаются доказательства и разъясненіе основаній, почему мы отказываемъ проекту (и современной юриспруденціи, какъ автору ея) въ признаніи за нимъ гражданско-политическаго пониманія и сознанія и почему характеръ проекта, какъ сборника гражданско-политическихъ ошибокъ и промаховъ, былъ предопредѣленъ современнымъ состояніемъ науки (точнѣе отсутствіемъ науки гражданской политики). Эти доказательства представляютъ въ то же время критику германизма и практическаго романизма, доказательство отсутствія правильнаго гражданско-политическаго метода въ мотивахъ и публичной критикѣ перваго и въ протоколахъ втораго чтенія, разсмотрѣніе цѣлаго ряда методологическихъ заблужденій и предразсудковъ, продуктомъ которыхъ является проектъ, и, наконецъ, критику еще многихъ важныхъ положеній проекта (главнымъ образомъ характеризующихъ второе чтеніе въ отличіе отъ перваго), какъ образцовъ вреднаго вліянія соответственныхъ методологически несостоятельныхъ приемовъ мышленія.

Здѣсь мы ограничиваемся краткимъ изложеніемъ главныхъ пунктовъ (нѣкоторые изъ нихъ, какъ, напр., указаніе на отношеніе германизма къ національному элементу и къ римскому праву и проведеніе подъ вліяніемъ соответственныхъ теченій самыхъ противоположныхъ элементовъ, какъ чего-то единаго и принципиально симпатичнаго, въ проектъ, указаніе на непригодность тщательно собираемыхъ для кодификаціи „матеріаловъ“ и несобіраніе и отсутствіе необходимыхъ и годныхъ матеріаловъ, на заимствованія изъ торговаго уложенія, какъ особенно практичнаго и моднаго кодекса, вслѣдствіе отсутствія пониманія, что здѣсь отличіе не въ практичности и модности, а въ раз-

---

гражданское законодательство представляетъ въ значительной части продуктъ безсознательнаго элемента. Выше мы въ существѣ дѣла противопоставляли обычное право не законодательству, какъ таковому, а сознательной гражданской политикѣ, законодательству, какъ сознательному продукту правно-политическаго мышленія и изслѣдованія. Только въ этомъ смыслѣ можно, по нашему мнѣнію, провести рѣзкую границу между обычнымъ правомъ, какъ продуктомъ безсознательнаго элемента, и закономъ, какъ воплощеніемъ правно-политическаго сознанія. Наше теоретическое противопоставленіе на практикѣ постольку правильно, поскольку обычное право дѣйствительно свободно отъ элемента рефлексіи и поскольку въ законѣ дѣйствительно воплощается политическое сознаніе. Далѣе, наше противопоставленіе имѣетъ еще свой *raison d'être* и съ точки зрѣнія идеала закона, того, чѣмъ законодательство должно быть и для достиженія чего мы агитируемъ въ пользу созданія науки гражданской политики и политики права вообще. Такимъ образомъ наши теоретическія разсужденія объ обычѣ и законѣ приложимы къ дѣйствительной жизни лишь условно. Иногда различіе между обычаемъ и закономъ такъ ступенчивается, что остаются только формальныя, чисто вишія отличія. Для уясненія этого положенія достаточно напомнить, что въ исторіи законодательство часто представляло лишь собранное и надлежащимъ порядкомъ въ видѣ закона объявленное обычное право. Въ этомъ смыслѣ мы выше говорили о „римскомъ обычномъ правѣ“, хотя формально рѣчь идетъ о законодательствѣ Юстиніана, о *Corpus iuris*.

личіи задачъ и психологiи торговли и торговаго класса, а также указаніе на вліяніе „историческаго элемента“, выразившагося въ массѣ анахронизмовъ, съ раціональной и современной точки зрѣнія совсѣмъ непонятныхъ, на попытки наугадъ и безъ критики, довести историческое развитіе доконца“ etc.,—изложены уже выше, какъ признаки некритическаго состоянія современной гражданско-политической мысли):

Почти всѣ отдѣльные доводы наши въ этомъ направленіи сводятся къ тому единому положенію, что для успѣшнаго рѣшенія задачи необходимо было основать и развитъ гражданскую политику со всѣми атрибутами ея, какъ самостоятельной и сознательной науки. Между тѣмъ нѣмецкая цивилистическая юриспруденція не только не подумала объ исполненіи этого необходимаго условія, но даже въ послѣднее время (до составленія перваго проекта) вообще какъ бы забыла о томъ, что Германіи предстоитъ рѣшить великую кодификаціонную задачу. Эта кодификація застала науку въ полномъ смыслѣ слова врасплохъ. Это странное забвеніе датируетъ со времени знаменитаго спора по поводу брошюры Savigny, который доказывалъ, что въ его время наука еще не достигла достаточнаго развитія, чтобы дать основаніе для успѣшной кодификаціи, и совѣтовалъ прежде заняться болѣе точнымъ изученіемъ римскаго права. Съ этого времени наука гражд. права перестала вообще думать о вопросахъ кодификаціи и занялась исключительно историческимъ и практическо-догматическимъ изученіемъ и вопросами толкованія и примѣненія позитивнаго, въ частности и въ особенности римскаго права. Какого бы высокаго уровня и какихъ бы великихъ успѣховъ въ этомъ направленіи наука ни достигла, этого отнюдь не достаточно для успѣшной кодификаціи. Въ частности:

а. Важнымъ подспорьемъ, но отнюдь не достаточнымъ приготовленіемъ для рѣшенія предстоявшей задачи, были бы изученіе и критика римскаго гражданского права съ народно-хозяйственной, а именно съ хозяйственно-политической точки зрѣнія. Рѣшеніе этой задачи было возможно въ связи съ историческимъ и практическо-догматическимъ романизмомъ и при отсутствіи науки гражданской политики. Но юриспруденція даже этой сравнительно скромной и повидимому естественной для нея задачи не исполнила.¹⁾ Вмѣсто этого былъ приписанъ римскому праву какой-то странный и компрометирующій его „духъ“ и такимъ образомъ облегчено и усилено недо-

¹⁾ Мнѣ пришлось частнымъ образомъ слышать замѣчаніе, что этотъ упрекъ не вполне заслуженный въ виду трудовъ Данквардта, который уже понималъ и осуществлялъ указанную нами задачу въ области изученія римскаго права (Dankwardt, Nationalökonomie und Jurisprudenz. 4 Hefte. 1857-59 г., Nationalökonomisch-civilistische Studien⁴. 1862 г.). По

разумѣніе, что задача кодификаціи въ Германіи состоитъ въ тщательномъ устраненіи положеній римскаго права въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ для даннаго вопроса можно найти рѣшеніе и въ германскомъ правѣ. Если бы упомянутая задача была рѣшена, то романизмъ могъ бы защищать свои положенія хозяйственно-политическими соображеніями и принудилъ бы и германистовъ не ограничиваться общими мѣстами, а сравнивать хозяйственно-политическую годность римскаго и германскаго права.

б. Къ кодификаціи приступили безъ единой и сознательной программы и потому въ существѣ дѣла работа комиссіи состояла въ составленіи не единого уложенія, а массы параграфовъ по принятымъ въ учебникахъ гражданского права рубрикамъ. Выработка единой про-

этому поводу слѣдуетъ замѣтить, что это возраженіе приписываетъ трудамъ Данквардта значеніе, на которое они вовсе претендовать не могутъ. И до него случались экономическія изслѣдованія въ области *Corpus iuris* и даже были избираемы теми для диссертаций (Hermann, *dissertatio exhibens sententias Romanorum ad oeconomiam universam sive nationalem pertinentes*, 1823; Tydemann, *disquisitio de oeconomiae politicae notionibus in Corpore Juris Civilis Justiniano*, 1838; въ томъ же духѣ и направленіи новое изслѣдованіе Oertmann'a, *Die Volkswirtschaftslehre des Corpus iuris*). Но этого рода литература занимается въ существѣ дѣла совсѣмъ не тѣмъ, о чемъ мы говоримъ, и не такъ, какъ мы этого требуемъ. Она ограничивается общими историческими или теоретическими точками зрѣнія, не входи въ хозяйственно-политическую критику отдѣльныхъ положеній римскаго права и всего *Corpus iuris*, и въ частіи не занимается вопросомъ о значеніи *Corpus iuris* и отдѣльныхъ его положеній съ точки зрѣнія современной хозяйственной политики. Для того, чтобы не смѣшивать упомянутую литературу съ тѣмъ, о чемъ мы говоримъ, достаточно, напр., сопоставить новѣйшую диссертацию Oertmann'a, у котораго „политическая экономія“ римскаго права изложена на 70 страницахъ крупнаго шрифта, съ моими еще не оконченными изслѣдованіями о доходахъ по римскому праву (больше 1000 стр.). Конечно, мы мало найдемъ „политической экономіи“ въ *Corpus iuris*, если подъ этимъ заглавіемъ будемъ констатировать, что такіе-то основные термины, употребляемые теперешними экономистами, напр., цѣна, имущество, деньги, капиталъ и т. д., встрѣчаются или отсутствуютъ въ *Corpus iuris*, и какія общія воззрѣнія высказываютъ римскіе юристы о соответственныхъ экономическихъ понятіяхъ. Съ нашей точки зрѣнія и для нашихъ цѣлей этого рода сборники не имѣютъ никакого значенія. Для насъ важна безсознательная хозяйственно-политическая мудрость римскаго права, а не теоретическіе взгляды римскихъ юристовъ по поводу экономическихъ явленій и понятій. Эти взгляды въ *Corpus iuris* отличаются главнымъ образомъ отсутствіемъ. Поскольку же они тамъ присутствуютъ, мы занимаемся ими въ своихъ сочиненіяхъ только съ цѣлью показать, что на этотъ баластъ (точно такъ же, какъ на взгляды римскихъ юристовъ изъ области естественныхъ наукъ и т. п.) нельзя обращать серьезнаго вниманія и что романистическая наука потому еще не нашла истины въ данной области, что ее сбивали наивные и невѣрные общіе взгляды римскихъ юристовъ, которымъ было приписано слишкомъ важное значеніе, что она смѣшивала безсознательное римское право съ ненаучными наивными теоріями римскихъ юристовъ.

Гораздо многочисленнѣе и важнѣе для насъ изслѣдованія экономистовъ, особенно представителей исторической школы, въ области римской хозяйственно-правовой исторіи. Эта литература составляетъ важное пособіе для рѣшенія (но не самое рѣшеніе) интересующей насъ задачи.

граммы не такая легкая задача, чтобы ее можно было съ успѣхомъ рѣшить въ теченіе столькихъ то засѣданій комиссіи. Но составленіе такой программы вообще невозможно, если не опредѣлены существо и задача гражданскаго права, какъ децентрализованной системы распредѣленія народнаго дохода (и капитала) и какъ этической воспитательной силы. Уже извѣстный споръ о существѣ юридическихъ лицъ и отсутствіе опредѣленія и пониманія роли и существа субъекта частнаго права, какъ переходной станціи въ системѣ распредѣленія, доказываетъ ясно, что о сознательномъ отношеніи къ гражданскому праву и къ задачамъ гражданской кодификаціи рѣчи быть не могло ¹⁾. Такое же доказательство представляетъ отношеніе литературы, мотивовъ проекта и его §§-овъ къ другимъ основнымъ понятіямъ гражданскаго права, въ частности къ понятіямъ капитала (постояннаго и оборотнаго) и дохода ²⁾. „Если правильно положеніе, по которому существенно непосредственною функціей гражданскаго права является регулированіе распредѣленія народнаго дохода (капиталъ—средство для приобрѣтенія дохода) или, выражаясь иначе, приобрѣтенія частнаго дохода, то отношеніе автора проекта къ понятію дохода представляетъ само по себѣ признакъ безсознательнаго происхожденія проектированнаго права. Построили машину, не подумавъ о томъ, что она собственно должна производить, что явится ея продуктомъ. Это было достигнуто путемъ копированія подобныхъ машинъ по частямъ и кусочкамъ. Каждый винтикъ, каждую частицу, которые находятся въ другихъ подобныхъ машинахъ, усердно скопировали и помѣстили тамъ, гдѣ они находятся въ другихъ машинахъ“ (Л. в. Е. II, 458).

Точно также второе чтеніе, не смотря на нѣкоторыя общія фразы о германскомъ правѣ, о необходимости усиленія національнаго элемента и удаленія романистическаго индивидуалистическаго шаблона, объ усиленіи элемента практичности и т. д., представляло въ существѣ дѣла ревизію и передѣлку не гражданскаго кодекса, какъ такового, а его параграфовъ, положеній и выраженій. Соотвѣтственно этому и юриспруденція, которая возникнетъ на почвѣ этого сборника параграфовъ, будетъ параграфною юриспруденціей или точнѣе параграфнымъ ремесломъ ³⁾.

¹⁾ Ср. Л. в. Е. II, стр. 462 и сл.

²⁾ Изъ пандектныхъ руководствъ только учебникъ Дернбурга въ послѣднемъ изданіи знаетъ технические термины и понятія капитала и дохода (Dernburg, Pand. I § 78). Еще Regelsberger говоритъ о вещи и ея органическихъ произведеніяхъ.

³⁾ „Der Entwurf ist kein einheitliches Gesetzbuch, sondern eine Paragraphensammlung. Die Kommissionen, welche daran arbeiten, sind Paragraphenkommissionen, insbesondere ist die zweite Lesung des Entwurfes richtiger als zweite Lesung der Paragraphen des Entwurfes zu bezeichnen. Die Rechtswissenschaft, welche auf dem Boden des gegenwärtigen Ent-

с. Какія данныя могутъ быть годными для рѣшенія гражданско-политическихъ вопросовъ, на какія посылки слѣдуетъ опираться, въ чемъ долженъ состоять гражданско-политическій методъ,—это вопросы для современной юриспруденціи совсѣмъ неожиданные. Ихъ никто не возбуждалъ; въ литературѣ нельзя найти ни малѣйшаго намека на то, что можетъ и должна существовать гражданско-политическая методологія, ученіе о методахъ гражданско-политическаго мышленія. Коммисіи для втораго чтенія совѣтовали быть какъ можно практичнѣе и новомоднѣе (*praktisch und modern*), избѣгать формализма и доктринерства, стараться отыскивать матеріальное, справедливое право и вмѣсто романистическаго шаблона стараться создать національное право, индивидуализмъ замѣнить социальнымъ элементомъ, форму-

wurfes entstände, wäre eine Paragraphenwissenschaft oder genauer ein Paragraphenlandwerk“ (L. v. E. II, стр. 498). Очень симпатичны для меня, но едва ли вполне точны замѣчанія, которыми Kühlenbeck заключаетъ свою рецензію брошюры Levy: *Das bürgerliche Gesetzbuch für das Deutsche Reich* (Juristisches Litteraturblatt. Nr. 72. Bd. VIII, Nr. 2. 15-го февраля 1896, стр. 34): „отъ этой опасности можетъ насъ избавить только свободное критическое поведеніе науки, которая должна избѣгать односторонняго историческаго пристрастія какъ къ римскому праву, такъ и къ часто только мнимо специфическому германскому праву. Только такое, основанное на сравнительномъ правовѣдѣніи и положительной „гражданской политикѣ“, свободное отношеніе теоріи (чего нельзя сравнивать съ прежнимъ абстрактнымъ естественнымъ правомъ) (Nur eine solche, mit Unrecht dem früheren abstrakten Naturrecht zu vergleichende, auf vergleichender Rechtswissenschaft und positivistischer „Civilpolitik“ fussende vornehme Haltung der Theorie...) можетъ обезпечить и практику отъ культа параграфовъ и буквъ, который нерѣдко являлся послѣдствіемъ подобныхъ кодификацій“. И здѣсь мы видимъ смѣшеніе задачъ юриспруденціи и гражданской политики. Ожиданіе отъ гражданской политики спасенія юриспруденціи отъ упадка, какъ ни пріятно это слышать защитнику идеи гражданской политики, едва ли вполне рационально. Дѣло сводится къ переплетенію юридическаго изложенія гражданско-политическими замѣчаніями. Но добавленіе къ изложенію одной науки кусковъ, взятыхъ изъ другой, едва ли въ состояніи измѣнить природу заимствующей дисциплины. Можетъ только получиться менѣе скучный и болѣе научный внѣшній эффектъ. Посторонніе элементы отъ этого не перестаютъ быть посторонними. Принципиально слѣдуетъ требовать самостоятельности обѣихъ наукъ. Въ томъ же духѣ, что и Kühlenbeck, въ послѣдніе мѣсяцы высказались и нѣкоторые другіе выдающіеся юристы, впрочемъ, не употребляя предложеннаго мною термина „Civilpolitik“. Такъ, напр., содержаніе известной рѣчи Zitelmann'a: *Die Gefahren des bürgerlichen Gesetzbuches für die Rechtswissenschaft*, 1896—сводится къ тому, что только занятіе гражданско-политическими изслѣдованіями избавитъ отъ опасности превращенія нѣмецкой юриспруденціи въ параграфное ремесло („Aber damit droht ein neuer Irrweg: es ist der einer blossen Wort- und Paragraphen-Jurisprudenz“, стр. 14, „der werthvollere Theil der heutigen Strafrechtswissenschaft ist nicht mehr Arbeit über das bestehende, sondern über das künftige Recht. Hoffen wir, dass die Wissenschaft des bürgerlichen Rechts ihrer strafrechtlichen Schwester in dieser Beziehung nacheifern und gleichkommen werde“, стр. 29). Характерны здѣсь искусственные и неловкіе приемы, употребляемые для того, чтобы высказать защищаемую мною идею, не употребляя слова Civilpolitik. Ср. также Endemann (Jurist. Litteraturblatt Bd. VIII, Nr. 3, стр. 56), Siméon eod. Nr. 2, стр. 35, Fischer, Sammlung von Vorträgen über den Entwurf. Heft III. стр. 15 и др.

ливать народное правосознаніе, etc. etc., но о методах мышленія, годныхъ для достиженія этихъ мудрыхъ цѣлей, вопросъ не поднимался. Развѣ только высказанный многими романистами совѣтъ слѣдовать примѣру римскихъ юристовъ можетъ быть названъ методологическимъ совѣтомъ (хотя и весьма ненаучнымъ, ср. выше, и неопредѣленнымъ, потому что не указывалось, въ чемъ же именно состоитъ методъ мышленія римскихъ юристовъ *de lege ferenda*).

Поэтому неудивительно, что въ мотивахъ перваго чтенія, въ безчисленныхъ статьяхъ критиковъ перваго проекта и въ протоколахъ втораго чтенія съ методологической точки зрѣнія замѣчается большое разнообразіе и еще большее безобразіе.

У каждого критика свои доморощенные методологическіе приемы, индивидуализмъ и анархія въ полномъ смыслѣ слова. Меньше, конечно, пестроты въ мотивахъ перваго и протоколахъ втораго чтенія, такъ какъ здѣсь должно было вліять единство происхожденія, авторства. Но и тутъ о единствѣ метода, о систематическомъ и сознательномъ проведеніи какихъ либо однообразныхъ приемовъ мышленія рѣчи быть не можетъ. Смотря по обсуждаемому вопросу и при обсужденіи одного и того же вопроса накопленіе всевозможныхъ методологически несостоятельныхъ разсужденій, при чемъ рѣже всего встрѣчаются проблески методологически правильныхъ мыслей.

Мы пока оставляемъ въ сторонѣ положительный обзоръ отдѣльныхъ родовъ и видовъ разсужденій критиковъ и комиссій, а укажемъ здѣсь на главную причину, которая мѣшала составителямъ и критикамъ проекта попадать на вѣрный методологическій путь, на причину отрицательнаго явленія, отсутствія правильнаго мышленія.

Указывая на то, что, желая обсудить практическое значеніе какой либо нормы права, мы должны представить себѣ реально соотвѣтственное гражданское дѣло и поставить себя на мѣсто практика, въ частности на мѣсто судьи, которому приходится рѣшать подобныя дѣла, Jhering въ существѣ дѣла далъ совѣтъ, которому юриспруденція всегда слѣдовала и слѣдуетъ и который вполнѣ соотвѣтствуетъ юриспруденціи, какъ искусству, т. е. практической юриспруденціи, работающей для потребностей практики, указывающей и научающей, какъ практика должна понимать и примѣнять законы.

Въ мотивахъ къ параграфамъ проекта, конечно, не разсказывается, что составитель старался возможно яснѣе и реальнѣе представить себѣ такую-то *species facti* (для которой данный законъ даетъ рѣшеніе), что онъ воображалъ себя въ роли судьи, который долженъ рѣшить справедливо, удачно, практично etc. соотвѣтственное гражданское дѣло. Подобныя замѣчанія возможны были и дѣйствительно очень

части въ литературѣ по поводу проекта, значительную часть которой по содержанію, между прочимъ, составляетъ приведеніе фингированныхъ или дѣйствительныхъ конкретныхъ случаевъ и обсужденіе ихъ съ судейской точки зрѣнія, съ точки зрѣнія нахождения судейскаго рѣшенія, практическихъ затрудненій при этомъ, справедливости или несправедливости найденнаго для даннаго случая рѣшенія etc.

Въ мотивахъ изложеніе болѣе абстрактное и официальное, но суть дѣла одна и та же. Во всякомъ случаѣ очевидно, что обычный психическій процессъ состоитъ въ представленіи соотвѣтственной *species facti*, какъ даннаго, какъ исходной точки, и въ послѣдующемъ размысленіи о томъ, какое рѣшеніе для даннаго случая, для даннаго совпаденія обстоятельствъ, какъ чего-то уже наличнаго, происшедшаго и ждущаго юридическаго регулированія, будетъ съ такой или иной точки зрѣнія подходящимъ.

Мы уже сказали, что такой пріемъ вполне соотвѣтствуетъ задачѣ судейской и адвокатской практики и вообще практической юриспруденціи. Но для законодателя и для науки гражданской политики этотъ пріемъ не можетъ быть названъ удовлетворительнымъ. Напротивъ, его слѣдуетъ отнести къ методологическимъ заблужденіямъ. Дѣло въ томъ, что существенная задача политики права (соотвѣтственно изложенному выше) состоитъ въ обсужденіи ожидаемаго психическаго вліянія предлагаемаго или критикуемаго положенія, въ частности и прежде всего въ обсужденіи мотивовъ, которые данный законъ приведетъ въ движеніе, въ дѣйствій или упущеній со стороны гражданъ, которыя явятся продуктомъ этихъ мотивовъ и (черезъ ихъ посредство) обсуждаемаго положенія. Отсюда слѣдуетъ, что гражданскій политикъ долженъ примѣнять пріемъ, какъ разъ обратный тому, которому слѣдовали составители и критики проекта, перенося свои практическія и научныя привычки ученыхъ цивилистовъ или практиковъ (въ комиссіяхъ значительно больше было представителей практики, нежели науки) на новую и непривычную имъ область дѣятельности и мышленія. Въ законодательныхъ мотивахъ и критикѣ законодательнаго проекта нельзя разсматривать *species facti*, какъ *datum*, какъ твердую исходную точку (а, b, пс и т. д.) и сообразно съ этимъ искать рѣшенія (х), а нужно, наоборотъ, предположенный законъ принимать за данное, существующее и психически воздѣйствующее на народъ явленіе (а, b...), а къ *species facti* относиться, какъ къ х, какъ къ неизвѣстной, искомой величинѣ, которую именно слѣдуетъ найти и оцѣнить (съ экономической и этической точки зрѣнія).

Такъ какъ здѣсь я коснулся одного изъ самыхъ существенныхъ методологическихъ вопросовъ гражданской политики и такъ какъ здѣсь

главный центр тяжести и источник главной массы моих частных критических возражений противъ отдѣльныхъ положеній германскаго проекта и общаго методологическаго порицанія мотивовъ, протоколовъ и критической литературы, то я, для лучшаго уясненія и подтвержденія высказанной мысли, повторю ее еще въ иной, чужой (сочувственной и одобряющей ¹⁾) формулировкѣ:

¹⁾ Критика вообще отнеслась къ излагаемому положенію съ одобреніемъ и признаніемъ. Только Леонардъ въ разборѣ перваго тома L. v. E., повидимому, выражаетъ здѣсь свое несогласіе. Но изъ его полемики въ существѣ дѣла видно, что и онъ принципиально присоединяется къ высказанному методологическому тезису, а только старается притупить остріе моего методологическаго орудія, поскольку оно направлено противъ проекта (и можетъ, какъ думаетъ Леонардъ, повредить дѣлу кодификаціи). А именно онъ указываетъ, что граждане дѣйствуютъ не только по соображеніямъ, внушаемымъ имъ законами, что мои пророчества поэтому не оправдаются, что и jurisprudence и жизнь найдутъ средства противоѣдствовать тѣмъ вреднымъ явленіямъ, которыя я на основаніи психологической дедукціи выставлю, какъ послѣдствіе предложеній проекта, что ошибки, которыя съ точки зрѣнія мотиваціи заключаются въ проектѣ, важнаго и существеннаго значенія имѣть не будутъ, а такая гражданская политика, которая могла бы напередъ точно расчитать вліяніе и послѣдствія законодательныхъ проектовъ, вообще невозможна, ибо она требовала бы пророческаго дара, котораго не дано смертнымъ людямъ. Противъ этого достаточно замѣтить, что и я не отрицаю, что законы не являются единственнымъ факторомъ, опредѣляющимъ поступки людей въ соотвѣтственныхъ областяхъ поведенія, но я опредѣляю дедуктивно вліяніе законовъ, поскольку они все-таки имѣютъ психическое значеніе. Возраженіе Леонарда или ничего не доказываетъ, или доказываетъ слишкомъ много, а именно, что законодателью вообще не зачѣмъ ломать себѣ голову надъ составленіемъ хорошихъ законовъ, потому что жизнь опредѣляется другими факторами, а законодатель безсиленъ. Точно также слишкомъ много доказываетъ (точнѣе не имѣетъ никакого значенія) возраженіе о пророческомъ дарѣ. Дедукція, направленная на будущее, отнюдь нельзя смѣшивать и даже соотносить съ пророческимъ даромъ. Съ точки зрѣнія Леонарда на дедукцію опять приходимъ къ заключенію, что законодателью нечего обдумывать своихъ законодательныхъ проектовъ, потому что онъ не пророкъ и не можетъ предвидѣть, какой законъ будетъ успешенъ, какой можетъ вызвать вредныя явленія и т. п. Полемика Леонарда вообще должна на законодателя произвести самое безотрадное впечатлѣніе. Что же дѣлать? Лучше всего подать въ отставку и заявить, что вообще законодательскую дѣятельность надо упразднить; оказывается, что можно только законодательствовать на авось. И дѣйствительно, главный совѣтъ, который Леонардъ противопоставляетъ гражданской политикѣ, состоитъ въ томъ, чтобы законодатель по возможности поменьше законодательствовалъ и приступалъ только въ случаѣ крайней нужды къ измѣненію правовыхъ нормъ, которое всегда является дѣйствіемъ на авось („Nur wenn und soweit ein Nothstand vorliegt, ist ein Sprung in das Dunkel der Rechtsabänderung von Nöthen, darüber hinaus kann er nicht gebilligt werden, namentlich bei einer Festlegung des bürgerlichen Rechtes“). Но, къ сожалѣнію, составитель проекта особенно втораго чтенія ввелъ въ компіляцію и въскользко новыхъ изобрѣтеній или неудачныхъ заимствованій (подъ авторомъ втораго проекта подразумѣвается германская jurisprudence вообще, ср. выше), которыя дѣйствительно являются не только „прыжками въ темное пространство“, а просто прыжками въ пропасть. Гражданская политика имѣетъ цѣлю именно предупредить законодательство на авось и разсѣять мракъ того пространства, куда „прыгаетъ“ законодатель. Для этого требуется не пророческій даръ, а научное, систематическое и методическое изслѣдованіе и устраненіе тѣхъ методологическихъ заблужденій, которыя дѣйствительно дѣлаютъ активное правопроизводство крайне вреднымъ и опаснымъ занятіемъ, какъ это доказываетъ именно германскій проектъ въ случаяхъ

А. Lobe (въ своей брошюрѣ, обращенной къ Рейхстагу по поводу парламентскаго обсужденія проекта: „Was verlangen wir von einem bürgerlichen Gesetzbuch? Ein Wort an den Reichstag“), присоединяясь къ моимъ воззрѣніямъ и излагая вкратцѣ ихъ сущность обращаетъ главное вниманіе на интересующее насъ методологическое положеніе и въ немъ видитъ главное значеніе сочиненія „Lehre v. Einkommen“:

„Вопросъ о цѣлесообразности и справедливости гражданскихъ законовъ“, замѣчаетъ онъ на стр. 28, „не можетъ быть рѣшаемъ по общему чувству справедливости. Это было бы дилетантствомъ въ законодательствѣ. Вопросъ этотъ, напротивъ, требуетъ точнаго изслѣдованія и привлеченія опытныхъ данныхъ о вліяніи, которое подобныя и противоположныя нор-

„оригинальныхъ“ мыслей.

Читая въ первый разъ полемику Леонарда, я поневолѣ задалъ себѣ вопросъ, неужели эти разсужденія вполнѣ вѣрно и точно отражаютъ тѣ мысли, на которыя этого выдающагося и талантливаго писателя навела моя книга. Не есть ли это полемика для публики, для достиженія той политической цѣли, которую авторъ выражаетъ въ заключеніи своей критики („Wir trennen uns von Petrzycki's... Schrift mit dem Wunsche, dass sie der Wissenschaft den vollen Nutzen bringen möge, der ihrem Werthe entspricht, ohne dabei unser grosses nationales Gesetzgebungswerk zu gefährden“)?

И дѣйствительно, скоро мои сомнѣнія въ значительной степени оправдались, когда Леонардъ издалъ свой учебникъ Институцій. Особенность и отличіе этого учебника отъ другихъ руководствъ гражданскаго права именно въ томъ и состоитъ, что Леонардъ въ его основаніе положилъ значеніе психическаго вліянія нормъ права, мотиваци и воспитательнаго воздѣйствія институтовъ и положеній гражданскаго права и соотвѣтственную психологическую дедукцію (точно такъ же, какъ и другіе принципы, защищаемые въ моихъ сочиненіяхъ, напр., принципъ субъективной цѣнности и значенія его для народно-хозяйственнаго обсужденія гражданскихъ законовъ). Конечно, полнаго проведенія этихъ принциповъ и соотвѣтственной переработки всего матеріала невозможно было достигнуть единичными силами и въ короткое время. Но все-таки въ его учебникѣ есть не мало частныхъ успѣховъ съ этихъ точекъ зрѣнія, а во всякомъ случаѣ онъ не упускаетъ случая заявить и подтвердить теорію мотиваци и педагогическаго значенія права, какъ общій и основной принципъ. Ср., напр., стр. 3 (о психическомъ вліяніи положеній права на поведеніе людей; то же повторяется на стр. 4, и въ примѣчаніи путемъ цитаты: „вопос волит мети роепациш.....“ уничтожается односторонность этихъ положеній посредствомъ указанія на дальнѣйшее психическое вліяніе, на измѣненіе этической природы людей); стр. 9 (гдѣ съ этой точки зрѣнія опредѣляется главная задача примѣненія права), стр. 33 и 34 (гдѣ даже съ этой точки зрѣнія дается опредѣленіе права въ субъективномъ смыслѣ и опровергается опредѣленіе Дерябурга и Геринга); см. далѣе весь § 12, гдѣ цѣль гражданскаго права опредѣляется именно съ психической и воспитательной точки зрѣнія (при чемъ о Геринговской защитѣ частныхъ интересовъ даже не упоминается), etc. Вообще вездѣ существенный и принципиальный прогрессъ въ ту сторону, противъ которой тотъ же авторъ въ своей прежней полемикѣ противъ меня и въ пользу проекта выражаетъ сомнѣнія и возможно отрицательное отношеніе. Точно также учебникъ Леонарда въ отличіе отъ прочихъ учебниковъ гражданскаго права вводитъ особый отдѣлъ, посвященный гражданской политикѣ (§ 10). Въ примѣчаніяхъ, впрочемъ, онъ полемизируетъ противъ меня въ пользу національнаго и историческаго элемента, а вмѣсто удобнаго и точнаго термина, предложеннаго въ первомъ томѣ „Lehre v. Einkommen“, „Civilpolitik“ онъ употребляетъ совсѣмъ неопредѣленный и неудачный въ другихъ отношеніяхъ терминъ „Gesetzgebungslehre“.

мы оказали на экономическую и нравственную жизнь всего народа; его можно рѣшить только на основаніи знанія всего настоящаго экономического и этического состоянія народа. Но цѣлесообразною можно назвать отдѣльную норму права только тогда, если она соответствуетъ общей задачѣ всего комплекса нормъ. Поэтому необходимо, чтобы мы, наконецъ, уяснили себѣ вообще задачу и значеніе гражданского права для народа. Петражицкій справедливо находитъ его въ своемъ сочиненіи о теоріи дохода въ томъ, что гражданское право регулируетъ приобрѣтеніе частнаго дохода или, говоря съ точки зрѣнія всего народа, распредѣленіе народнаго дохода, произведенныхъ народомъ хозяйственныхъ благъ между отдѣльными членами народа. Сообразно съ этой задачей всего гражданского права необходимо, стало быть, изслѣдовать каждый отдѣльный законъ съ точки зрѣнія его вліянія на справедливое, т. е. соответствующее благу всего народа, распредѣленіе дохода; необходимо прежде всего установить его социальное значеніе. Но при томъ—и указаніе и проведеніе этого составляетъ большую заслугу названной книги—нельзя упускать изъ виду, что всякое предписаніе закона не только содержитъ регулированіе опредѣленнаго личнаго правоотношенія и гражданского спора, но въ то же время самымъ своимъ существованіемъ и указаніемъ на регулированіе всѣхъ будущихъ подобныхъ отношеній оказываетъ психическое вліяніе на людей и такимъ образомъ опредѣляетъ ихъ будущія дѣйствія или упущенія. Слѣдовательно, общественное значеніе и дѣйствіе отдѣльныхъ институтовъ и положеній гражданского права состоитъ не только въ томъ, что въ конкретныхъ случаяхъ опредѣленнымъ образомъ регулируется имущественное и хозяйственное отношеніе сторонъ другъ къ другу, но далѣе и въ томъ, что эти институты или положенія возбуждаютъ у всѣхъ людей мотивы для извѣстнаго поведенія и этимъ путемъ именно вызываютъ или предотвращаютъ извѣстныя дѣйствія. Такъ, законъ, по которому игорные долги—и при распространеніи его также сдѣлки только на разность—лишены иска, не только регулируетъ хозяйственное отношеніе одного игрока къ другому, не только мѣшаетъ переходу опредѣленной суммы изъ кармана одного въ карманъ другаго, что, можетъ быть, смотря по обстоятельствамъ, въ высшей степени неважнымъ для общаго блага, но онъ напередъ устраиваетъ для многихъ игроковъ и банкировъ побужденіе соблазнять другихъ къ игрѣ и предотвращаетъ передвиженіе цѣнностей и въ массѣ такихъ случаевъ, гдѣ оно вело бы къ хозяйственной гибели игроковъ и вредило бы благу всего народа“.

„Съ такой общественной точки зрѣнія положенія проекта нуждаются въ особенно точной ревизіи. И здѣсь рѣчь идетъ вовсе не о

техническо-юридическихъ вопросахъ; поэтому Рейхстагъ слѣдуетъ считать обязаннымъ къ такой ревизіи. Ибо отъ правильной оцѣнки такихъ положеній зависитъ благо и бѣдствіе всего народа въ экономическомъ и этическомъ отношеніяхъ. Но, къ сожалѣнію, достаточныя научныя изслѣдованія о вліяніи гражданскихъ нормъ права и институтовъ на общественную жизнь еще совсѣмъ отсутствуютъ, а между тѣмъ законодатель можетъ лишь тогда создать хорошее гражданское право, если онъ указанные принципы гражданской политики вполне усвоитъ ¹⁾. Но гражданская политика—это наука, которую, опираясь на стремленія Jhering'a, Gareis'a, Menger'a и Ofner'a, Петражицкій лишь пытается вызвать къ жизни ²⁾. Поэтому слѣдуетъ всякому, кто призванъ къ участию въ великомъ національномъ дѣлѣ гражданской

¹⁾ Здѣсь авторъ, очевидно, произноситъ между строками такой же обвинительный вердиктъ противъ проекта, какъ и я, и по тѣмъ же основаніямъ: неудачность проекта можно было предвидѣть и теперь слѣдуетъ утверждать а priori (независимо отъ массы специальныхъ подтвержденій). Точно также этими словами авторъ осуждаетъ и ложное направленіе литературы во время критики перваго чтенія; вмѣсто того, чтобы открыть истинную причину и существо неудачности перваго проекта, эта литература разсуждала такъ, какъ будто удачность или неудачность результата находилась въ зависимости отъ признава въ комиссію такихъ-то лицъ (напр., главнымъ образомъ романистовъ, вліяніе Виндшейда), а не иныхъ (напр., Gierke и вообще побольше германистовъ, Bähr'a и вообще болѣе „практичныхъ“ юристовъ). Суть дѣла гораздо безличнѣе и глубже.

²⁾ „Diese ist aber eine Wissenschaft, die in Anlehnung an die Bestrebungen Jherings, Gareisens, Mengers und Ofners Petrazyski erst ins Leben zu rufen versucht“. Изъ упоминанія Геринга видно, что авторъ предшественникомъ и предвѣстникомъ гражданской политики считаетъ не науку естественнаго права (какъ я думаю), а практическо-догматическую школу позитивнаго правовѣдѣнія (что я отвергаю по существу и считаю вреднымъ заблужденіемъ, компрометирующимъ самую идею гражданской политики, особенно въ виду извѣстныхъ принциповъ и тенденцій, свойственныхъ теперешней модной практическо-догматической школѣ, находящейся подъ вліяніемъ сочиненій Jhering'a). Я, наоборотъ, думаю, что сочиненія Jhering'a и другихъ въ томъ же духѣ, вмѣсто пріготовленія почвы для гражданской политики и углубленія пониманія, скорѣе способствовали вытѣсненію сочиненій Ahrens'a, Röder'a и т. п. и ихъ болѣе глубокихъ и несравненно болѣе близкихъ къ идеѣ науки политики права стремленій и идей изъ оборота мысли цивилистовъ. Не смотря на полемику исторической школы, эти глубокомысленныя сочиненія пользовались еще значительною популярностію и перендавались еще въ то время, когда Jhering писалъ свой „Geist“. Популярность и талантливое изложеніе этого сочиненія въ связи съ общею реакціей противъ болѣе глубокихъ и абстрактныхъ правно-философскихъ идей и болѣе высокихъ идеаловъ скорѣе повредили дѣлу, чѣмъ подвинули его впередъ. Что же касается меня, то я былъ наведенъ на мысль о гражданской политикѣ именно путемъ отрицательной критики модной юриспруденціи и новаго германскаго проекта, въ которомъ я вижу доказательство безсилія и фіаско т. н. практической школы, поскольку она должна была (о чемъ она, впрочемъ, и не помышляла) подготовить почву для научной гражданской политики и кодификаціи.

Совсѣмъ иной смыслъ имѣетъ сопоставленіе моихъ сочиненій съ брошюрами Ofner'a, Gareis'a и Menger'a. Въ нихъ дѣло идетъ не о какихъ либо „практическихъ“ или иныхъ тенденціяхъ („Bestrebungen“) науки положительнаго права, а просто и непосредственно формулируется та же мысль, которую и я защищаю, а именно, что позитивная юриспру-

кодификации, убедительно советовать внимательно проинтудировать гражданско-политическія соображенія о проектѣ, который авторъ излагаетъ во второмъ томѣ названнаго сочиненія. Дѣло не въ томъ, чтобы во всѣхъ пунктахъ слѣдовало согласиться съ его выводами, но важенъ методъ, съ помощью котораго онъ критически оцѣниваетъ отдѣльныя положенія проекта. Опираясь на его изслѣдованія, мы остановимся на нѣкоторыхъ пунктахъ для объясненія того, на что Рейхстагъ при обсужденіи проекта долженъ распространить свою критику...

Такъ же ясно и съ такимъ же сочувствіемъ К. Meyer въ экономической критикѣ перваго тома (L. v. E. (Jahrb. für Nationalökonomie und Statistik, 3 F. IX, стр. 443) съ методологической точки зрѣнія реферируетъ слѣдующее:

„Методъ мышленія de lege ferenda долженъ быть совсѣмъ иной, нежели судебно-догматическій, который въ сожалѣнію имѣлъ рѣшающее значеніе при составленіи германскаго проекта“.

„Различіе этихъ двухъ методовъ справедливо указывается слѣдующимъ образомъ“:

„Судья и догматикъ относится къ извѣстнымъ фактамъ, какъ къ даннымъ и отыскиваетъ подходящее рѣшеніе для нихъ. Политикъ изслѣдуетъ возможность фактовъ и старается извѣстныя явленія пред-

денція можетъ удовлетворять только цѣлямъ практическаго примѣненія существующаго права, но отнюдь не представляетъ достаточнаго суррогата науки политики права. Такъ что сопоставленіе, которое здѣсь дѣлаетъ Lobe, не только вполне рationally, но оно даже въ его формулировкѣ слишкомъ слабо. Вѣроятно, авторъ потому такъ выдвигаетъ мои принятія основать науку гражданской политики и намекаетъ только на сродство этихъ начинаній съ тенденціями Ofner'a, Gareis'a и Menger'a, что эти авторы даютъ только краткія замѣчанія о необходимости и пользѣ этой будущей науки, между тѣмъ какъ въ моихъ сочиненіяхъ уже есть попытки приступить на самомъ дѣлѣ къ ея разработкѣ, въ особенности создать для нея программу развитія и методологію.

При этомъ авторъ, очевидно, имѣлъ въ рукахъ лишь второй томъ „Lehre v. Einkommen“ и поэтому сдѣлалъ случайную хронологическую ошибку. Я не могъ исходить изъ стремленій названныхъ имъ авторовъ просто потому, что выставилъ идею гражданской политики и даже окрестилъ ее именемъ „Civilpolitik“ уже въ 1893 г. въ заключеніи („Nachwort“) перваго тома Lehre v. Einkommen. Точно также авторъ, очевидно, упустилъ изъ виду и литературныя отзывы не только о моихъ книгахъ, но и о брошюрахъ, упомянутыхъ имъ авторомъ. Такъ, напр., Oertmann въ своей замѣткѣ о брошюрѣ Ofner'a (Ofner, Studien sozialer Jurisprudenz, Wien, 1894 г.) въ Arch. f. bürgerl. R., IX, стр. 402, говоритъ:

„Всѣ эти идеи, при которыхъ только слишкомъ односторонне выступаютъ утилитаристическія воззрѣнія автора, напоминаютъ выставленную Петражицкимъ (ср. Archiv, Bd. VIII, стр. 366) въ его сочиненіи о доходѣ идею науки гражданской политики“.

Что же касается Menger'a, который избралъ защищаемую мною идею предметомъ своей ректорской рѣчи въ вѣнскомъ университетѣ 24-го Октября 1895 г. (Ueber die sozialen Aufgaben der Rechtswissenschaft), то здѣсь Lobe совершаетъ въ своемъ сопоставленіи двойную хронологическую ошибку, потому что даже и второй томъ Lehre v. Einkommen появился раньше (въ началѣ 1895 г.).

отаратить, друія вызвать въ жизни. Эвентуальности, которыя гражданскій политикъ принимаетъ во вниманіе, состоятъ въ челоуѣческихъ поступкахъ, которыя слѣдуетъ ожидать послѣ введенія известной нормы права... Гражданскій политикъ долженъ, слѣдовательно, обдумать, какіе мотивы (побужденія къ какимъ поступкамъ) создастъ изслѣдуемое положеніе у людей. Если это положеніе создаетъ мотивы вредныя съ общественной точки зрѣнія, то законодатель долженъ воздержаться отъ введенія его въ дѣйствіе... Если разсматриваемое положеніе способствуетъ желательному поведенію, то его можно рекомендовать для возведенія въ законъ. Въ видѣ примѣровъ прекраснаго примѣненія соотвѣстнаго авторомъ метода къ спеціальнымъ вопросамъ можно указать между прочимъ на замѣчанія о чрезырнотномъ пользованіи (стр. 136 и сл.), о правилахъ, относящихся къ добросовѣстному владѣнію (стр. 195 и сл.), о возмѣщеніи *impensae utiles* (стр. 316 и сл.). Но достаточно цитать “...
 ...

Для нагляднаго противопоставленія метода составителей проекта и гражданско-политическаго метода приведемъ здѣсь еще нѣсколько простѣйшихъ примѣровъ, главнымъ образомъ изъ перваго тома L. IV. E. 1).

16. Издержки. § 479 (перваго чтенія) даетъ тому, кто купилъ имѣніе съ уговоромъ продать его обратно, въ случаѣ осуществленія этого уговора право на возмѣщеніе *imp. utiles* и *voluptuariae*, а отказываетъ въ требованіи по поводу *imp. necessariae*.

Мотивы относительно *imp. utiles* и *voluptuariae* ограничиваются замѣчаніемъ, что эти издержки естественно („*zuehgemäss*“; Mot. E. II, S. 344) должны быть возвращены обратному продавцу, такъ что здѣсь собственно мотивы предписанія не указаны; но изъ объясненій въ другихъ параграфахъ видно, что составители проекта примѣняютъ здѣсь общій принципъ справедливости, по которому получившій обогащеніе изъ чужаго имущества (здѣсь увеличеніе цѣнности участка или другой вещи вслѣдствіе издержекъ *utiles* и *voluptuariae*), долженъ это обогащеніе возвратить. О необходимыхъ издержкахъ мотивы замѣчаютъ:

„По поводу необходимыхъ издержекъ проектъ не даетъ обратному продавцу никакого требованія, потому что таковыя презумптивно дѣлаются имъ въ собственномъ интересѣ и потому что ихъ нельзя возложить на обратнаго покупателя, который не несетъ *regrum*“.

Не входя здѣсь въ подробную критику этихъ разсужденій (которыя сами по себѣ весьма нелогичны, ср. L. V. E. I, стр. 318, 319),

1) Главная масса подобныхъ примѣровъ во второмъ томѣ, но такъ по большей части различіе выступаетъ не такъ наглядно вслѣдствіе большей сложности вопросовъ съ психологической точки зрѣнія и въ нихъ отношеніяхъ.

мы только констатируемъ, что авторъ проекта, очевидно, представляетъ себѣ *species facti* (продающій обратно сдѣлалъ такіе-то издержки), какъ данное, какъ предположеніе, изъ котораго онъ исходитъ, и онъ об-суждаетъ, какъ лучше юридически ликвидировать созданное такими-то поступками сторонъ положеніе.

Напротивъ, гражданско-политическій методъ требуетъ обратнаго способа разсужденія. Мы предполагаемъ, что данное предписаніе обнаружено какъ законъ (первая посылка) и на основаніи психологическихъ данныхъ (вторая посылка) опредѣляемъ, какія желательныя или вредныя *species facti* тогда возникнуть (заключеніе). Законъ—первое данное (а). Гражданская психологія доставляетъ второе datum (b). *Species facti*—искомая величина (x).

Несомнѣнно, разсматриваемая норма права создаетъ въ среднемъ случаѣ для покупателей съ уговоромъ обратной продажи мотивы избѣгать *imp. necessariae* (таковыя влекутъ для нихъ потерю недержанной оуми) и, напротивъ, успокаиваетъ ихъ насчетъ *imp. utiles* и *voluptuariae*, облегчаетъ психологически эти дѣйствія, общаая возмѣщеніе, во всякомъ случаѣ устраняетъ помѣхи для этихъ поступковъ. Между прочимъ для характеристики метода составителей проекта не безынтересно отмѣтить, что изъ замѣчанія мотивовъ о презумпціи въ пользу того, будто продающій имѣніе обратно дѣлаетъ необходимыя издержки въ собственномъ интересѣ („Wegen nothwendiger Verwendungen verzagt der Entwurf dem Wiederverkäufer jeden Ersatzanspruch, weil solche von ihm praesumtiv in seinem eigenen Interesse gemacht werden“), видно, какъ послѣдовательно авторъ проекта (какъ бы умышленно, по принципу) игнорируетъ вліяніе предлагаемаго закона на *species facti*; ибо, только тщательно элиминировавъ психическое вліяніе закона, можно такъ разсуждать. Напротивъ, при существованіи и психическомъ вліяніи закона собственный интересъ покупателя съ уговоромъ обратной продажи вступаетъ въ коллизію съ *imp. necessariae*, требуетъ избѣжанія ихъ. Какъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ, авторъ оборачивается, чтобы увидѣть собственную спину, исходитъ изъ тако-го предположенія, которое его законъ именно уничтожаетъ, подкапываетъ, заставляя въ большей или меньшей части исчезнуть.

Возвращаемся къ отысканію нашего x. Изъ изложенныхъ выше положеній о методѣ гражданской политики слѣдуетъ, что для рѣшенія нашей задачи слѣдуетъ далѣе оцѣнить съ экономической и этической точки зрѣнія то психологическое вліяніе разсматриваемой нормы права, которое мы констатировали выше. Для этого мы рассмотримъ сначала экономическое значеніе поступковъ, называемыхъ *imp. necessariae* (y) и *utiles* и *voluptuariae* (x). Выше мы только нашли, что

въ результатъ рассматриваемаго закона уменьшится количество *impr. necessariae* (—*nu*) и (въ сравненіи съ иными гражданскими правами, которое менѣе благосклонно относится къ поддержкѣ *utiles* и *voluptuariae*) увеличится количество иныхъ поддержекъ (+*me*).

Impr. necessariae суть такія (единовременныя) издержки, которыя дѣлаются для приведенія хозяйства (или вещи) въ нормальный порядокъ или для удержанія его въ нормальномъ состояніи, напр., возведеніе необходимыхъ для производства, но недостающихъ построекъ, ремонтъ необходимой постройки и т. д. Сюда относятся и мѣры, необходимыя для нормальнаго отношенія данного хозяйства къ другимъ и вообще къ обществу и государству (необходимыя санитарныя мѣры; уплата недоимки и т. п.).

Impr. utiles — такія (единовременныя) издержки, которыя (не направлены только на устраненіе вредныхъ извѣстій, на устроеніе и поддержаніе функций хозяйства въ обычномъ, законномъ размахѣ, а) представляютъ новое предпріятіе или увеличеніе прежняго (качественное или количественное расширеніе прежнихъ функций), напр., постройка фабрики въ мѣстѣ, насажденіе виноградниковъ, перестройка городского дома въ промышленное заведеніе.

Impr. voluptuariae — такія издержки, которыя не относятся къ первымъ двумъ категоріямъ, а представляютъ иные дѣли, въ особенности, какъ показывать ихъ названіе, дѣли роскоши, напр., превращеніе обыкновеннаго жилища помѣщика въ роскошную резиденцію, или крестьянскаго хутора въ охотничью станцію, плодового сада въ паркъ, устроеніе фонтановъ и т. п.¹⁾

Изъ приведенныхъ понятій *impr. necessariae* и *utiles* вытекаютъ слѣд. экономическія положенія, весьма важныя для гражданской политики:

а) *Impr. necessariae* увеличиваютъ цѣнность и производительность извѣстнаго или иного предпріятія (или единичнаго капитала) *sestetis paribus* въ несравненно высшей степени, нежели аналогичныя *impr. utiles* и потому первая несравненно цѣннѣе съ точки зрѣнія народнаго хозяйства, чѣмъ послѣдняя. Отсутствіе какого либо органа или ненормальное его состояніе нарушаетъ функции прочихъ органовъ хозяйства. Устраненіе извѣстна, слѣдовательно, увеличиваетъ производительность прочихъ факторовъ или частей хозяйства. Напр., извѣ-

¹⁾ Прежде общепринятія понятія издержекъ не совпадаютъ съ приведенными опредѣленіями. Такъ, не различали періодическихъ отъ единовременныхъ издержекъ; подъ необходимыми издержками разумѣли издержки, необходимыя для сохраненія вещи въ дѣлности и т. д. Критика согласилась, что прежніе взгляды ошибочны. Ср. также Dernburg, Pandekten I § 227 (въ новомъ изданіи). Но и съ точки зрѣнія прежней теоріи изложеніе текста не теряетъ своего значенія.

ние безъ необходимыхъ построекъ или другихъ *etc.* не можетъ вообще дать сельско-хозяйственного дохода. Стоимость приобретения недостающихъ предметовъ можетъ быть въ течение короткаго времени многократно покрыта увеличеніемъ общей производительности упорядоченнаго хозяйства. Тою же, если *imp. pesseziaria* направлена на предупрежденіе ожидаемаго вреда (*insalam tuentem fulcite*), то размѣръ ея обыкновенно очень малъ въ сравненіи съ размѣромъ предотвращеннаго убытка.

Напротивъ, *imp. utiles* даютъ въ среднемъ случаѣ обыкновенную прибыль, какая достигается новымъ предпріятіемъ.

б) При переходѣ хозяйства изъ однихъ рукъ въ другія сдѣланная предшественникомъ *imp. pesseziaria* производить упрощеніе и облегченіе хозяйства для слѣдующаго хозяина. Вмѣсто безпорядка и недостатковъ оно вступаетъ все въ благоустроенномъ видѣ. Если бы предшественникъ не устранилъ какого либо хозяйственного или юридическаго порока, то онъ долженъ былъ бы самъ объ этомъ позаботиться. Кмѣніе или заводъ со всѣми необходимыми зданіями и прочими принадлежностями требуетъ меньше капитала, энергіи и знаній для веденія хозяйства, чѣмъ жилище или заводъ безъ необходимыхъ принадлежностей или вообще въ безпорядочномъ состояніи.

Совсѣмъ иное значеніе для того, къ кому возвращается имѣніе, имѣютъ въ среднемъ случаѣ сдѣланныя предшественникомъ *imp. utiles*. Увеличенное или уменьшенное предпріятіе требуетъ отъ теперешняго хозяина больше оборотнаго капитала, специальныхъ познаній, энергіи, чѣмъ прежде, когда хозяйство переходило изъ прошлаго хозяину. Если этихъ условій нѣтъ на лицо, то хозяйство попадетъ въ задолженность или иное разстройство. Напримѣръ, постройка кирпичнаго или винокуреннаго завода можетъ сильно обременить слѣдующаго хозяина, если его имущественныя или иные силы не соответствуютъ новому, появившемуся на его землѣ, предпріятію.

в) Размѣры необходимыхъ издержекъ опредѣлены и ограничены даннымъ состояніемъ хозяйства. Здѣсь дѣло идетъ не о личныхъ взглядахъ и индивидуальномъ темпераментѣ субъекта хозяйства, а о томъ, чего хозяйственному организму не хватаетъ, чего онъ требуетъ для установленія нормальнаго состоянія. Можно по масштабу *diligentia cuiusque boni patris familias* опредѣлить, требуется ли 100 или 1000 рублей для необходимыхъ затратъ.

И здѣсь о т. н. полезныхъ издержкахъ слѣдуетъ сказать противоположное. Для этихъ издержекъ нѣтъ объективной границы. На участкѣ, стоящемъ 1000 р., можно построить заводъ, стоящій миллионы. Размѣръ *imp. utiles* зависитъ отъ произвола (и богатства) дѣлающаго

затраты. Отсюда возникает новая опасность для того, къ кому возвращается хозяйство, если онъ по закону обязанъ возвратить промежуточному хозяйству *impr. utiles*. Во многихъ случаяхъ онъ этого вообще не будетъ въ силахъ сдѣлать, въ другихъ случаяхъ наступитъ задолженность. Но если мы и предположимъ, что онъ въ состояніи выплатить имѣнія, т. е. устроить *impr. retentionis* возмѣщеніемъ затратъ, то все-таки онъ лишается оборотнаго капитала, въ которомъ онъ имѣнно въ виду расширенія производства особенно нуждается. Но, даже, въ сказаннаго вида, что признаніе за промежуточныя хозяйства права на возмѣщеніе *impr. utiles* даетъ ему (особенно, если у него много денегъ, а у другой стороны мало) большую дискреционную экономическую власть надъ тѣмъ, кому принадлежитъ или должно быть возвращено имѣніе. Онъ можетъ, если захочетъ, фактически экспроприировать и разорить своего противника, производя такія *impr. utiles*, которыя не соответствуютъ имущественнымъ силамъ противника и которыя дѣлаютъ для другой стороны устраниenie права удержанія непосильнымъ. Мотивы для такого поведенія могутъ быть корыстные или просто злобные, или же лишь недостатокъ вниманія къ интересамъ ближняго. Для всѣхъ этихъ законовъ, дающихъ требованія по поводу *impr. utiles*, создаетъ просторъ и легальную почву. Возможность экспроприации въ случаѣ необходимости возмѣщенія *impr. utiles* — такая простая и очевидная истина, что уже римскіе юристы констатируютъ ее въ Digestaхъ. Такъ, Celsus (4. 38 D. de r. v. 6, 1) справедливо указываетъ, что тогда небогатый человѣкъ лишился бы своей дорогой вотчины, ларовъ и пенатов (*finge pauperem, qui, si reddere id cogatur, laribus sepulchris avitis curandum habeat*).

Но законъ, дающій право на возмѣщеніе *impr. utiles*, создаетъ почву и для еще болѣе опасныхъ экономически и этически злоупотребленій. Такъ какъ такой законъ даетъ одной сторонѣ возможность подвергнуть противника весьма жестокимъ притѣсненіямъ имущественнаго, а иногда и личнаго свойства (мѣсто, рожденіе, лары, пенаты, гробы предковъ), то онъ создаетъ и почву для корыстолюбивыхъ вымогательствъ, ростовщическихъ раста etc. посредствомъ психическаго давленія на жертву, посредствомъ угрозы какою либо „полезною“ издержкою на случай несогласія. Напр., „я намѣренъ построить такой то заводъ и надѣюсь заработать до срока возвращенія имѣнія 10000. Но это, можетъ быть, вамъ неудобно, такъ я готовъ оставить этотъ планъ, если вы согласитесь добавить къ суммѣ вашего долга эти 10000“.

Что касается *impr. voluptuariae*, то онѣ съ общественной и экономической точки зрѣнія еще менѣ заслуживаютъ поощренія въ об-

ласти гражданской политики, нежели *impr. utiles*. Здѣсь дѣло идетъ (по самому понятію этихъ *impr.*) не о предпріятіяхъ объективно производительныхъ, а о личныхъ прихотяхъ и вкусахъ. Поэтому съ точки зрѣнія производства онѣ вообще не могутъ претендовать на какое либо признаніе, чего нельзя сказать объ *impr. utiles*. Съ точки зрѣнія распредѣленія признаніе права возмѣщенія *impr. voluptuariae* и, слѣдовательно, умноженіе такихъ надержекъ съ ихъ носящими возмѣщеніемъ было бы такимъ регулированіемъ распредѣленія цѣнностей, которое являлось бы въ то же время разрушеніемъ цѣнностей. Мы уже замѣтили, что направленіе капитала на *impr. pessimae* весьма благотворительно дѣйствуетъ потому, что здѣсь хозяйственное благо направляется туда, гдѣ оно приобретаетъ особенную, многократно увеличенную цѣнность вообще и для того, къ кому возвращается иждивеніе, въ частности; иное значеніе мы приписали *impr. utiles*, которая для теперешняго хозяина могутъ имѣть весьма низкую субъективную цѣнность вслѣдствіе несоотвѣстности съ количествомъ и направленіемъ его экономическихъ и иныхъ силъ и способностей. Особенно съ этой точки зрѣнія, съ точки зрѣнія наблюденія гражданской политики за тѣмъ, чтобы правила распредѣленія народнаго богатства по возможности увеличивали это послѣднее, направляя блага къ правильнымъ destinatарамъ, слѣдуетъ отвѣстись къ *impr. voluptuariae* крайне отрицательно. Уже вслѣдствіе различія имущественнаго и общественнаго положенія промежуточнаго хозяина, напр., антихристическаго залогопринимателя, незаконнаго владѣльца-помѣщика и т. д. и собственника-крестьянина, роскошное устройство, заведенное владѣльцемъ, можетъ оказаться для собственника совсѣмъ лишеннымъ цѣнности и даже представлять обузу и помѣху. Превращеніе фруктоваго сада въ паркъ есть съ точки зрѣнія собственника, можетъ быть, не пріятное улучшеніе, а разорительное ухудшеніе. Но и въ случаяхъ равенства экономического и общественнаго положенія сторонъ *impr. voluptuariae*, завися именно отъ *voluptas*, отъ личныхъ вкусовъ и прихотей, направляютъ хозяйственные блага въ интересующей насъ области туда, гдѣ они, вѣроятно, не найдутъ подходящаго потребителя, такъ что ихъ движеніе есть вмѣстѣ съ тѣмъ умаленіе или разрушеніе полезности ицѣнности (напр., уже вслѣдствіе различія возрастовъ).

Далѣе, съ точки зрѣнія распредѣленія слѣдуетъ принять во вниманіе, что если *impr. utiles* (законъ объ ихъ возмѣщеніи) даютъ перевѣсъ и власть богатому надъ бѣднымъ, то это въ еще большей степени относится къ роскошнымъ издержкамъ. Предписаніе возмѣщенія *impr. utiles* обнаруживаетъ тенденцію покровительствовать крупному производству насчетъ болѣе скромныхъ частныхъ хозяйствъ и,

если не съ точки зрѣнія теперешней хозяйственной политики, то съ точки зрѣнія манчестерской школы, можетъ быть, и нашло бы защитниковъ. Возмѣщеніе же роскошныхъ издержекъ покровительствуетъ роскоши однихъ, навлекая бѣдствія на другихъ, кому она не по силамъ, и отвлекаетъ народный капиталъ отъ производительнаго употребленія.

И съ этической точки зрѣнія легкомысленное отношеніе гражданскаго законодателя къ *imp. voluntariae* еще больше заслуживаетъ порицанія, чѣмъ неосторожныя законы объ *imp. utiles*. Упомянутыя при обсужденіи *imp. utiles* злоупотребленія возможны и здѣсь только съ еще болѣе безжалостнымъ характеромъ. Производство роскошныхъ издержекъ насчетъ мѣнѣе богатаго человѣка представляеть особенно безсердечное надѣвательство. Поощрять роскошныя издержки насчетъ другой гражданской стороны значитъ поощрять особенно легкомысленное, невнимательное или злобное отношеніе къ ближнему.

Изъ вышесказанныхъ положеній вытекають слѣд, гражданско-политическіе постулаты:

а) Слѣдуетъ отнюдь не препятствовать возникновенію тѣхъ *res sacrae*, которыя называются *imp. necessariae*, а, напротивъ, сдѣлать возможнымъ и психически облегчить размноженіе ихъ. Для этого необходимо гарантировать промежуточному владѣльцу полное возмѣщеніе, устранить его возможныя опасенія и сомнѣнія съ точки зрѣнія личнаго и семейнаго интереса и сдѣлать ему такимъ образомъ возможнымъ разумное съ точки зрѣнія экономіи и этики поведеніе добраго *pater familias* и помощь чужому хозяйству, находящемуся въ его завѣдываніи. Между прочимъ, замѣтимъ, что этотъ гражданско-политическій принципъ мы считаемъ абсолютнымъ въ вышеуказанномъ смыслѣ, независимымъ отъ времени, мѣста, національнаго характера etc. Конечно, гдѣ нѣтъ частной собственности и поэтому не бываетъ промежуточнаго владѣнія чужимъ частнымъ имѣніемъ и т. п., а тѣмъ болѣе тамъ, гдѣ нѣтъ не только людей, но и живыхъ существъ, тамъ этотъ принципъ примѣнить не придется. Но, исходя изъ существованія децентрализованной системы народнаго хозяйства (какъ мы это въ наукѣ гражданской политики по самому понятію ея должны дѣлать), мы можемъ приписать нашему постулату (конечно, при предположеніи, что мы не сдѣлали выше какого либо логическаго промаха или недосмотра) абсолютное рациональное значеніе, годное для древняго Рима и для теперешней Америки и т. п. Равнымъ образомъ всѣ многочисленныя постановленія нѣмецкаго проекта объ *imp. necessariae* (такъ какъ всѣ они противорѣчатъ, какъ увидимъ ниже, указанному постулату) мы считаемъ не только вредными этически и эко-

номически для современной Германии, но вообще и всегда абсолютно неразумными.

Интересно также особенно констатировать, что наш постулат не зависит от изменений техники производства. Подъ приведенное выше понятие *impr. necessariae*, сообразно изменениям техники и возрѣніямъ на то, что требуется для нормального хозяйства, будутъ подходить въ разные эпохи различные хозяйственные дѣйствія, оставляя наше общее прочное и опредѣленное, но при практическіи достаточно гибкое и примѣняющееся къ условиямъ понятие *impr. necessariae* неизмѣненнымъ.

Далѣе, не безынтересно констатировать, что, не смотря на сложность и измѣчивость человеческой мотивации и психики вообще, психологическая дедукція, требующая гарантіи возмѣщенія *impr. necessariae*, очень проста и несложна. Пока и гдѣ существуетъ и встрѣчается мотивъ, въ силу котораго неправоуказаніе въ законѣ обязанности возмѣщенія необходимыхъ издержекъ можетъ заставитьъ большее или меньшее количество субъектовъ воздержаться отъ соответственныхъ экономически и этически похвальныхъ поступковъ, нашъ постулатъ имѣетъ достаточную психологическую почву. Но даже если вообразить, что люди настолько сдѣлались альтруистами, что всё и всегда, не смотря на неудачный законъ, готовы жертвовать собственными (иногда и семейными) интересами для общаго экономическаго блага или могутъ быть абсолютно увѣрены, что противная сторона не будетъ опираться на законъ и возратить необходимыя издержки, то и тогда (при предположеніи продолженія существованія децентрализованной системы) законъ, противный разсматриваемому постулату, былъ бы плохимъ закономъ; это видно уже изъ того, что бы между порядочными людьми никогда не примѣнялся бы. Не соответствуя разуму и этикѣ, такой законъ отнюдь не усиливалъ бы уваженія къ праву, какъ такому (что само по себѣ дѣйная психическая величина).

Изъ принципа гарантіи полного возмѣщенія *impr. necessariae* вытекаетъ съ помощью простой гражданско-политической дедукціи (совпадающей по существу съ юридическою конструкціей) масса частныхъ положеній; укажемъ на важнѣйшія и заслуживающія быть объявленными народу въ гражданскомъ кодексѣ: 1) Возмѣщеніе *impr. necessariae* не ограничивается суммою увеличенія цѣнности участка или иной вещи (обогащенія другой стороны), а распространяется на всю сумму рачительно (*diligentia*) издержаннаго, хотя бы фактически вышла неудача (напр., постройка потомъ сгорѣла); иначе мы не устраняемъ мотива, противодействующаго помощи на собственные средства. 2) Слѣдуетъ гарантировать возмѣщеніе не только потраченнаго капи-

тала, но и косвенно этимъ путемъ или путемъ примѣненія собственной рабочей силы (простой или квалифицированной) пожертвованнаго въ то время избытка дохода отъ капитала (*fructus*) или личного дохода (*quaesitus*). Здѣсь возникаетъ много сложныхъ, требующихъ экономически и психически правильнаго и осторожнаго рѣшенія вопросовъ, которыми здѣсь невозможно заниматься (подробное исследование въ Л. в. Е. II, гдѣ въ обычныхъ категоріяхъ *fructus percipiti* и *percipiendi* мы прибавляемъ новую категорію, *fructus absentes, quaesitus absens, georferetes Einkommen*, пожертвованные доходы, и излагаемъ правила и масштабы оцѣнки и возмѣщенія отдѣльно для доходовъ постоянного и оборотнаго капитала и заработной платы). Упомянемъ только между прочимъ, что въ данной области особенно старательно надо заботиться, чтобы возмѣщать не слишкомъ мало, но и не слишкомъ много (иначе могутъ произойти этически и экономически вредныя житныя и поведеніе: подъ видомъ рациональнаго хозяйства и помощи ближнему нерациональныя издержки для корыстныхъ цѣлей — положеніе особенно вредное въ отношеніяхъ веденія чужихъ дѣлъ; напр., опека, *mandatum* и т. п.; гдѣ загрязненіе почвы корыстными соображеніями особенно опасно). Вопросъ о возмѣщеніи доходовъ, которые кто либо посвященно пожертвовалъ, употребляя постоянный или оборотный капиталъ или свою рабочую силу въ чужихъ интересахъ, гражданско-правовая литература неизвѣстна. Упомянется только о томъ, что въ некоторыхъ субъектахъ (*mandатарь, negotiorum gestor, опекунъ*) въ случаѣ денежной затраты въ пользу *dominus negotii* издержанные суммы возвращаются съ обычными въ странѣ (или законными, напр., 5) процентами. Въ такомъ же положеніи, какъ и въ учебникахъ римскаго права, находится этотъ вопросъ и въ новыхъ гражданскихъ кодексахъ. Много разумнѣе поставленъ этотъ вопросъ въ дѣйствительности въ источникахъ римскаго права. На ихъ основаніи слѣдовало бы, напротивъ, рѣшить, что возмѣщеніе процентовъ не ограничивается денежными суммами, а распространяется вообще на всѣ виды оборотнаго капитала, что дѣло идетъ совсѣмъ не о среднихъ въ странѣ процентахъ, а о тѣхъ, которые дѣйствительно косвенно пожертвованы въ чужихъ интересахъ, не о тѣхъ немногочисленныхъ отношеніяхъ, которыя знаетъ литература, а о всей области гражданскаго права, не только о процентахъ, но и о доходахъ постоянного капитала и о доходахъ отъ труда. Такъ что эмпирическое римское право подтверждаетъ и здѣсь наши дедукціи, хотя, впрочемъ, соответственныя положенія не дошли въ источникахъ до полнаго развитія и возведенія въ общіе принципы; а должны быть извлечены изъ отдѣльныхъ рѣшеній.

б) Въ возмѣщеніи *impr. voluptuariae* слѣдуетъ несомнѣнно, съ-
сѣмъ отказать и дать, какъ это дѣлаетъ и римское право, только
ius tollendi, т. е. право снять украшения и другія приспособленія, по-
скольку, это можетъ быть сдѣлано безъ поврежденія вещи, напр. дома.

в) Такія же права (т. е. только *ius tollendi*) слѣдуетъ дать и
тѣмъ субъектамъ, которые производятъ *impr. utiles* не вслѣдствіе за-
блужденія и невѣдѣнія о томъ, что они лишь временные хозяева, а
зная или во всякомъ случаѣ имѣя возможность предвидѣть, что, дѣлая
эти издержки, они бы обременили (при существованіи права возмѣще-
нія) другихъ лицъ. Этотъ принципъ вытекаетъ необходимо изъ сказан-
наго выше объ *impr. utiles*. Въ самомъ дѣлѣ, если бы такимъ субъек-
тамъ мы дали право на возмѣщеніе *impr. utiles*, то мы бы создали
почву для злостныхъ мотивовъ и поступковъ, для безнравственной
эксплуатаціи ближняго на легальной почвѣ.

Нашъ принципъ (принятый и римскимъ правомъ, см. обзоръ
правилъ объ *impr. utiles* въ разныхъ институтахъ, Л. в. Е. I, стр. 306
и сл.) имѣетъ одинъ неизбежный недостатокъ. А именно, если про-
межуточный субъектъ сдѣлалъ *impr. utiles* (или *voluptuariae*), то не-
слѣдующій субъектъ даромъ получаетъ выгоду на чужой счетъ. Между
тѣмъ, какъ говорятъ римскіе и современные юристы, справедливость
требуетъ, чтобы никто не обогащался насчетъ другого (этотъ
принципъ выставляется, какъ основаніе для т. н. исковъ объ обога-
щеніи, *condictiones sine causa*), что и съ научной гражданско-поли-
тической точки зрѣнія заслуживаетъ сочувствія; только вмѣсто ссылки
на чувство справедливости, на непосредственное инстинктивное право-
сознаніе, слѣдовало бы указать здѣсь на вредныя экономическія и
этическія стороны всякаго случайнаго прижка въ распредѣленіи благъ.
Но для правильной оцѣнки совѣтуемаго здѣсь закона объ *impr. utiles*
необходимо прежде всего принять во вниманіе, что случайные пере-
ходы цѣнностей много невиннѣе злостной эксплуатаціи (каковую вы-
зываетъ противоположный законъ), а затѣмъ нельзя обсуждать нашъ
законъ такъ, какъ будто онъ ненавѣстенъ народу или остается по
другимъ причинамъ безъ психическаго вліянія, какъ будто при немъ
будутъ появляться тѣ же и въ такой же массѣ *species facti*, которыя
бы появились и при иномъ законѣ объ *impr. utiles*, какъ будто разница
только въ томъ, что эти *species facti* будутъ рѣшаться по нашему
принципу (противорѣчащему *ius naturae*, по которому *non in rem
alterius detrimento fieri locupletiores licet*) иначе, чѣмъ при суще-
ствованіи иного закона.

Напротивъ, слѣдуетъ принять во вниманіе, что нашъ законъ
т. е. не желаетъ своего примѣненія и противодействуетъ ему, онъ

объявленъ народу для того, чтобы по возможности на дѣлѣ не при-
мѣняться. А именно, такъ какъ онъ ставитъ промежуточнымъ хозяе-
вомъ на видѣ, что сдѣланныя ими безъ спроса и согласія противной
стороны *imp. utiles* или *voluptuariae* имъ не возвратятся, то они мо-
гутъ и обыкновенно будутъ сообразоваться съ вытекающимъ отсюда
для нихъ совѣтомъ и никакихъ случайныхъ, непредвидѣнныхъ
и независимыхъ отъ ихъ воли потерь не понесутъ. Положимъ,
найдутся все-таки и легкомысленные люди, которые, не смотря на
защитаемый законъ, понесутъ потери вслѣдствіе нерезоннаго произ-
водства *imp. utiles*. Но съ воспитательной точки зрѣнія лучше возло-
жить послѣдствія легкомыслія на самого легкомысленнаго человѣка,
чѣмъ дать ему возможность поступать легкомысленно съ переложе-
ніемъ послѣдствій на ближняго. Съ такой же психологической, мотива-
ционной точки зрѣнія слѣдуетъ обсуждать и *ius tollendi*. Главное зна-
ченіе этого права состоитъ не въ томъ, что на самомъ дѣлѣ устроен-
ныя украшенія и иныя приспособленія будутъ сниматься, а въ томъ,
что оно побуждаетъ новаго хозяина, если эти приспособленія полезны
и цѣнны и для него, добровольно возмѣстить издержку. И такъ, защи-
щаемыя нами правила объ *imp. utiles*, устраняя почву для безправ-
ственныхъ спекуляцій и иныхъ злоупотребленій и бѣдствій для мнѣе
богатыхъ людей, въ то же время обнаруживаютъ психическую тенден-
цію довести *malum necessarium* (случайныя аномаліи въ распреде-
леніи цѣнностей) до *minimum*.

Всѣ вышеизложенные гражданско-политическіе принципы объ из-
держкахъ намъ кажутся не только абсолютными, т. е. независящими
отъ національнаго характера, историческаго элемента etc., но и несо-
мнѣнными, весьма прочно и рѣшительно обоснованными.

Нѣсколько сомнительнѣе и труднѣе послѣдній остающійся во-
просъ, а именно, какъ быть съ *imp. utiles* въ случаяхъ, когда про-
межуточный хозяинъ (напр., добросовѣстный владѣлецъ чужаго имѣнія)
не можетъ предвидѣть, что онъ дѣлаетъ *imp. utiles* не для себя. Осо-
бенность въ этихъ случаяхъ состоитъ т. ск. въ *aberratio motivationis*.
Субъектъ находится подъ мотиваціоннымъ вліяніемъ не тѣхъ нормъ
права, которыя упорядочать въ будущемъ его положеніе, а иныхъ.
Онъ убѣжденъ, что онъ—собственникъ имѣнія и что поэтому право
гарантируетъ ему удержаніе имѣнія и результатъ тѣхъ *imp. utiles*,
накія онъ производитъ. Отсюда два послѣдствія: 1) Психическая не-
возможность пользоваться закономъ, предписывающимъ возмѣщеніе из-
держекъ, для злостныхъ и корыстныхъ цѣлей; вообще психически
невозможны никакія умышленныя злоупотребленія и намѣренныя дѣй-
ствія во вредъ другимъ. 2) Возможность такого ошибочнаго поведенія,

такой ошибки въ хозяйственномъ планѣ, которая при неизвѣстности права на возмѣщеніе издержекъ является развѣрительною для добросовѣстнаго владѣльца (и подобныхъ субъектовъ) и вредною для народнаго хозяйства. Слѣдуетъ замѣтить, что здѣсь идетъ рѣчь о случаяхъ ошибокъ не вслѣдствіе вины и небрежности субъекта (тогда совершенно рационально не дается права *bonae fidei*), а вслѣдствіе неизбежнаго несовершенства гражданскаго права, которое не въ состояніи исполнѣ предотвратить подобныя заблужденія. Поэтому въ высшей степени желательно устроить т. св. страхованіе частныхъ хозяйствъ на случай такихъ ошибокъ, не допустить разрушенія этихъ хозяйствъ и случайнаго, незаслуженнаго лишенія средствъ существованія субъектовъ ихъ и ихъ семьи. Устраненіе такихъ юридическихъ западней важно и для общей народной психики, для спокойной общей предприимчивости и увѣренности въ безопасности производства и оборота.

Оба эти положенія говорятъ въ пользу допущенія права на возмѣщеніе сдѣланныхъ по извинительному заблужденію (*bona fide*) *impr. actibus*. Сонга говоритъ соображеніе, что тогда представители другой стороны, особенно небогатые люди, могутъ въ свою очередь быть поставлены въ весьма затруднительное положеніе и даже лишиться „даровъ и пенатовъ“ вслѣдствіе невозможности уплатить издержки; они попадутъ въ задолженность или подвергнутся экспроприаціи, хотя и не путемъ умышленныхъ злоупотребленій, а только по случайному стеченію обстоятельствъ. Можно, положимъ, и такъ рѣшить вопросъ, что до известной степени и волкъ будетъ сытъ и коза цѣла, а именно не дать опредѣленнаго законнаго рѣшенія, а предоставить дѣло на усмотрѣніе судьи. Въ этомъ смыслѣ рѣшаетъ вопросъ для *rei vindictio* Цельзъ (въ *l. 38 D. de R. V. 6, 1*, гдѣ именно находится приведенное выше симпатичное изреченіе: *finde pauperem, qui, si reddere id cogatur, laribus sepulcris avitiis carendum habeat*). Но такія рѣшенія, т. е. отсутствіе рѣшеній, по приведеннымъ уже выше соображеніямъ, не большой прогрессъ. Правильнѣе, намъ кажется, многочисленныя прочія рѣшенія этого вопроса въ дигестахъ и кодексахъ, которыя признають за добросовѣстнымъ владѣльцемъ право на возмѣщеніе издержекъ.

Но, конечно, масштаб оцѣнки здѣсь (для страхованія) совсѣмъ иной, нежели при *impr. necessariae* (для прощренія). Здѣсь достаточно возвратить издержки лишь постольку, поскольку субъектъ путемъ отнятія имѣнія несетъ имущественную потерю, поскольку еще и теперь (въ моментъ отсужденія имѣнія) цѣнность вещи увеличена издержкою (такъ что если постройка сгорѣла, пришла въ ветхость, оказалась со временемъ излишнею и т. д., то соотвѣтственно издержки исполнѣ или отчасти остаются безъ возмѣщенія...).

Таковы элементарныя положенія гражданской политики объ издержкахъ.

Теперь возвращаемся къ постановленію проекта (перваго чтенія) объ издержкахъ въ случаѣ купли съ уговоромъ обратной продажи. Здѣсь какъ бы нарочно постановляется какъ разъ противоположное нашимъ гражданско-политическимъ теоремамъ: дѣлающій необходимыя издержки промежуточный хозяинъ не получаетъ никакого вознагражденія, напротивъ, *impr. utiles* и *voluptuariae* обратный покупатель обязанъ возратить. Это своего рода иронія надъ гражданскою политикою. Законъ старается принудить промежуточнаго хозяина привести имѣніе въ разстройство и безпорядокъ. Въдѣ всякая *impr. necessaria* представляется для него чистою потерю, своего рода штрафъ за дѣльное поведеніе. Такой законъ—чистая потеря для народнаго хозяйства. Съ другой стороны, въ разсматриваемомъ институтѣ законъ о вознагражденіи *impr. utiles* и *voluptuariae* слѣдуетъ назвать особенно легкомысленнымъ. Ибо здѣсь дѣло идетъ обыкновенно о кредитной сдѣлкѣ донавіцаго въ стѣсненное положеніе собственника имѣнія, дома etc. Это то же, что *fiducia*: имѣніе продается подчасъ за низкую цѣну только для обезпеченія займодавца съ надеждою по уговору выкупить его за ту же цѣну, чуть удастся собрать достаточно денегъ. Но проектъ даетъ возможность займодавцу фактически не обращать вниманія на договоръ и приобрести имѣніе за сумму долга окончательно или пригрозить „полезными“ или „роскошными“ издержками для ростовщическихъ цѣлей. Заключившій договоръ, регулируемый проектомъ, попадаетъ въ западню и, твердо надѣясь на закрѣпленное договоромъ право получить имѣніе обратно, жестоко ошибается, потому что все зависитъ отъ произвола займодавца¹⁾.

И въ области издержекъ въ случаѣ владѣнія чужимъ имѣніемъ составители проекта проявили самостоятельное и критическое отношеніе къ римскому праву. Мотивы (томъ III, стр. 411 и сл.) указываютъ, что римское право различаетъ *impr. necessariae*, *utiles* и *voluptuariae*, съ одной стороны, и добросовѣстнаго и недобросовѣстнаго владѣльца, съ другой стороны, и находятъ, что различное отношеніе римскаго права къ этимъ однороднымъ *species fasti* не заслуживаетъ одобренія. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что теперешняя теорія видитъ существо различія между *bona* и *mala fides* въ нравственномъ элементѣ („Redlichkeit“, честность, добросовѣстность; „Unredlichkeit“, нечест-

¹⁾ Критикуемое положеніе настолько поразительно неудачно, что Дерибуръ въ 4-омъ изданіи своего учебника (II § 95 N. 15) считалъ нужнымъ особо обратить вниманіе на мою полемику. Тѣмъ не менѣе теперешній проектъ только тѣмъ лучше перваго чтенія, что необходимыя издержки сравненъ съ прочими (§ 495.)

ность, недобросовѣстность) и объясняетъ различное отношеніе римскаго права къ „недобросовѣстнымъ“ и „добросовѣстнымъ“ владѣльцамъ съ точки зрѣнія справедливости, съ точки зрѣнія болѣе мягкаго и снисходительнаго отношенія къ честнымъ и болѣе строгаго къ нечестнымъ людямъ. Во 2-ой части *Fruchtvertheilung* я старался доказать, что упомянутыя различія, не смотря на сбивчивыя выраженія: добросовѣстность—недобросовѣстность, ничего общаго съ вопросамъ о честности не имѣютъ, что *bona fides* не представляетъ никакой нравственной заслуги и не даетъ съ этой точки зрѣнія никакихъ основаній для особыхъ снисхожденій и награжденій, что *mala fides* не включаетъ въ себѣ ничего предосудительнаго и не можетъ разсматриваться, какъ основаніе для особыхъ строгостей и наказаній; что суть различія заключается въ правильности хозяйственной и правовой мотивации въ случаѣ *mala fides* и въ ошибочности хозяйственнаго плана въ случаѣ *bona fides* (ср. выше стр. 5); что поэтому съ точки зрѣнія гражданской политики къ *bona fides* слѣдуетъ примѣнять политику обезпеченія, страхованія, къ *mala fides*—мотиваціонную политику, т. е. направлять владѣльцевъ *mala fidei* къ поведенію, разумному съ точки зрѣнія экономической и этической и т. д.

Мотивы исходятъ изъ обычнаго воззрѣнія на *bona* и *mala fides*, но находятъ, что отказъ недобросовѣстному владѣльцу въ возмѣщеніе *impr. utiles* и *voluptuariae*, представляя частный штрафъ (роена *privata*), въ современномъ правѣ не долженъ имѣть мѣста ¹⁾ (стр. 412).

Напротивъ, слѣдуетъ исходить изъ того, что всякая издержка, будетъ ли это *impr. necessaria*, *utilis* или *voluptuaria*, сдѣлана ли она добросовѣстнымъ или недобросовѣстнымъ владѣльцемъ,—обогащаетъ собственника. Съ этой точки зрѣнія во всѣхъ случаяхъ издержекъ имѣются на лицо предположенія нека *condictio sine causa* (eod.) и поэтому отношенія по поводу издержекъ между собственникомъ и владѣльцемъ слѣдуетъ регулировать по принципамъ исковъ объ обогащеніи.

На основаніи этихъ соображеній § 936 (проекта I) опредѣляетъ: „Владѣлецъ или держатель можетъ требовать возмѣщенія издержекъ, поскольку послѣднія вслѣдствіе возвращенія вещи къ собственнику обогащаютъ послѣдняго“.

Многочисленные ссылки на § 936 распространяютъ это положеніе на различныя другія правоотношенія. Важнѣйшіе случаи—слѣдующіе: § 244 (издержки, сдѣланныя во время процесса по поводу какого ли-

¹⁾ Римскія роена *privatae* вообще не перешли въ новыя законодательства и не реципированы современнымъ римскимъ правомъ. Здѣсь авторъ проекта, очевидно, руководствуется общимъ историческимъ теченіемъ; его сбиваетъ „историческій элементъ“.

бо притязанія), § 427 (отступление отъ договора), § 387 (уничтоженіе купли вслѣдствіе недостатковъ предмета купли), § 718 (деликты). §§ 741, 744, 745, 746, 747, 748 (иски объ обогащеніи), § 964 (*superficiis*), §§ 1010, 1017 (узуфруктъ), § 1155 (закладное право), § 2085 (владѣніе чужимъ наслѣдствомъ).

Очевидно, что положеніе §-а 936-го и другихъ законовъ, ссылающихся на него, содержитъ комбинацію нѣсколькихъ грубыхъ гражданско-политическихъ ошибокъ и что мотивы, на которыхъ основаны эти законы, содержатъ обычное методологическое заблужденіе, исходя изъ факта издержекъ, какъ чего то даннаго, и не обращая вниманія на психологическое вліяніе предлагаемаго закона, на мотивы, создаваемые закономъ. Несомнѣнно составители проекта совсѣмъ иначе регулировали бы вопросъ объ издержкахъ, если бы приняли во вниманіе, что ихъ законъ заставитъ владѣльцевъ чужаго имѣнія воздерживаться отъ необходимыхъ хозяйственныхъ мѣръ, съ одной стороны, и поможетъ имъ предпринимать злостныя спекуляціи во вредъ собственнику путемъ *imp. utiles* и *voluptuariae*, съ другой стороны. Никакой законодатель, напр., сознательно не допустилъ бы, чтобы субъектъ, достигнувшій владѣнія чужимъ имѣніемъ путемъ насилія, обмана или иного деликта, имѣлъ легальную возможность окончательно удержать имѣніе за собою, дѣлая такія *imp. utiles* или *voluptuariae*, которыхъ подвергшаяся деликту сторона не въ состояніи уплатить (§ 718) etc.

Мы считаемъ однимъ изъ важнѣйшихъ успѣховъ дальнѣйшей ревизіи проекта, предотвращающимъ громадную потерю для народнаго хозяйства и народной этики, отмѣну приведенныхъ постановленій и замѣну ихъ указанными выше раціональными принципами. На основаніи § 978 окончательнаго (предложеннаго Рейхстагу) проекта, владѣльцу, дѣлающему необходимыя издержки, гарантируется полное возмѣщеніе затраченной суммы и даже съ процентами ¹⁾.

¹⁾ Только напрасно это удачное постановленіе не высказывается просто и открыто, но покрывается неудачною вышшею формулою, а именно распространеніемъ правилъ объ издержкахъ при *neg. gestio* на необходимыя издержки, сдѣланныя владѣльцемъ (такое же нежеланіе ясно и непосредственно формулировать вопліи раціональнаго измѣненія перваго чтенія замѣтно и въ содѣяннхъ §§ 971, 973, которыя устраняютъ странную обязанность сохранять плоды подобно главной вещи, какъ это предписывало первое и первоначальное второе чтеніе, ср. L. v. E. I § 14, II, стр. 74 и сл.).

Дальнѣйшій важный успѣхъ въ области ученія объ издержкахъ въ окончательномъ проектѣ представляетъ раздѣленіе *impensae* на періодическія и чрезвычайныя (§§ 978, 979). Періодическія издержки не возвращаются добросовѣстному владѣльцу, потому что онъ удерживаетъ доходы (L. v. E. I § 11, § 21). Съ этой точки зрѣнія окончательный проектъ вопліи раціонально даетъ право на возмѣщеніе процентовъ при *imp. cessantiae* только недобросовѣстному владѣльцу, но не добросовѣстному (§ 978, ср. L. v. E. II стр. 169. 170).

Что же касается *imp. utiles* и *voluptuariae*, то проект недобросовѣстному владѣльцу совсѣмъ не даетъ права возмѣщенія (§ 980), а добросовѣстному владѣльцу даетъ только право требовать возврата обогащенія (что, впрочемъ, по нашему мнѣнію, излишне въ отношеніи къ *imp. voluptuariae*).

Соотвѣтственный въ общемъ раціональный смыслъ получаютъ въ окончательномъ проектѣ и многіе другіе законы объ *impensae*, которые ссылаются на правила объ издержкахъ въ случаѣ владѣнія чужою вещью.

Тѣмъ не менѣе и въ окончательномъ проектѣ сохранилось еще много неудачныхъ постановленій въ области издержекъ. Такъ, § 540 опредѣляетъ:

„Хозяинъ обязанъ возмѣститъ нанимателю сдѣланныя на вещь необходимыя издержки...

Обязанность хозяина къ возмѣщенію прочихъ издержекъ опредѣляется по правиламъ веденія дѣлъ безъ порученія“.

Здѣсь *imp. utiles* и *voluptuariae* лучше поставлены, нежели *imp. necessariae*. А именно, въ случаѣ *imp. necessariae* капиталъ возвращается безъ процентовъ, между тѣмъ какъ *imp. utiles* и *voluptuariae* возмѣщаются съ процентами.

Этотъ странный результатъ получился, такъ сказать, случайно. Хотя составитель проекта и не принялъ во вниманіе важнаго экономическаго значенія *imp. necessariae*, а равно и вреднаго вліянія возмѣщенія *imp. utiles* и *voluptuariae*, онъ все-таки долженъ былъ инстинктивно чувствовать, что необходимыя издержки полезнѣе, чѣмъ не-необходимыя и что послѣднимъ во всякомъ случаѣ нельзя оказывать преимущества предъ первыми. Тѣмъ не менѣе въ его законѣ необходимыя издержки поставлены ниже, чѣмъ прочія, вслѣдствіе слѣд. обстоятельствъ:

Какъ обыкновенно, о вліяніи предлагаемаго закона на психику и поведеніе авторъ проекта не думалъ, а исходилъ изъ *rescies facti*, какъ даннаго предположенія. Въ случаѣ, если наниматель сдѣлалъ *imp. necessariae*, онъ, какъ сообщаютъ мотивы, въ существѣ дѣла не имѣетъ никакого основанія требовать возмѣщенія. Такъ какъ онъ долженъ охранять вещь, а *imp. necessariae*, по мнѣнію автора проекта, есть издержки на сохраненіе вещи въ цѣлости, то, дѣлая необходимыя издержки, наниматель исполняетъ свою обязанность и не можетъ возбуждать по этому поводу никакихъ претензій (Мотивы, томъ II, стр. 325, 393, 448, ср. Л. в. Е. П., стр. 314 и сл.).

Въ этомъ разсужденіи кроется между прочими слѣд. ошибка:

Изъ того, что кто либо обязанъ заботиться объ охраненіи чужой вещи, объ управленіи чужимъ имуществомъ etc., отнюдь не слѣдуетъ, чтобы онъ былъ обязанъ дѣлать это на собственные средства, чтобы ему не возмѣщались затраты. Обязанность къ *diligentia* авторъ смѣшиваетъ съ обязанностью доставлять хозяйственные средства для управленія. Опекунъ обязанъ охранять и управлять имуществомъ малолѣтняго, губернаторъ управляетъ губерніею, но эти лица не обязаны дѣлать этого на свой счетъ.

Составители сами чувствовали, что они посредствомъ приведенной аргументаціи пришли къ результату, не совсѣмъ подходящему, и уничтожаютъ свое разсужденіе посредствомъ обращенія къ справедливости. А именно, мотивы перваго и протоколы втораго чтенія (L. v. E. II, стр. 316), указавъ, что нанимателю собственно ничего не надо возмѣщать въ случаѣ, если онъ дѣлаетъ *impr. necessariae*, замѣчаютъ далѣе, что справедливость говоритъ однако въ пользу возмѣщенія *impr. necessariae* и сообразно этому § 540 дѣйствительно оказываетъ нанимателю это справедливое снисхожденіе, рѣшая, что необходимы издержки ему должны быть возвращены.

Относительно прочихъ издержекъ составители, напротивъ, утверждаютъ, что овѣ по общимъ началамъ права должныбыть возвращены нанимателю, потому что, предпринявъ ихъ, наниматель совершилъ несомнѣнно *neg. gestio* (Mot. II, стр. 394, ср. L. v. E. II, стр. 317). Сообразно этому составленъ § 540.

Здѣсь ошибка кроется въ слишкомъ обширномъ понятіи *neg. gestio*. Это видно уже изъ того, что по римскому праву, откуда составители взяли институтъ *neg. gestio*, издержки нанимателя обсуждаются не по правиламъ веденія чужихъ дѣлъ, а по другимъ, раціональнымъ принципамъ.

Неудивительно, что такіа разсужденія, несостоятельныя по самому методу мышленія и заключающія кромѣ того еще ошибки въ конкретныхъ посылкахъ, должны были привести къ несообразнымъ результатамъ, которые (особенно въ области отношенія арендаторовъ къ помѣщикамъ) будутъ необходимо имѣть крайне вредное вліяніе на народное хозяйство.

Между прочимъ, отмѣтимъ, что приведенныя разсужденія послѣдовательно должны были бы быть примѣнены авторомъ ихъ и въ другихъ институтахъ гражданскаго права. И дѣйствительно, первое чтеніе распространяло отвергнутое нами правило и его мотивы и на другія правоотношенія. Важнѣйшіе случаи—отказы (§ 1880 перваго чтенія) и купля-продажа (§ 464 перваго, § 389 втораго чтенія). Впрочемъ, правила объ издержкахъ въ случаѣ отказа были уже исправле-

ны во второмъ чтеніи посредствомъ замѣны прежняго предложенія ссылкой на правила объ издержкахъ въ случаѣ владѣнія чужою вещью. Что же касается купли-продажи, то и окончательная редакція сохраняетъ прежнія ошибки; только правило объ *impr. necessariae* измѣнено въ смыслѣ полного возмѣщенія капитала и возмѣщенія процентовъ ¹⁾).

¹⁾ Первое чтеніе (§ 1880) опредѣляло объ отказахъ:

„Въ случаѣ отказа принадлежащаго къ наслѣдству предмета обремененный можетъ требовать отъ получающаго отказъ возмѣщенія необходимыхъ издержекъ, которыя онъ сдѣлалъ на отказанный предметъ послѣ открытія наслѣдства. Въ прочемъ притязанія обремененнаго отказомъ на возмѣщеніе издержекъ, сдѣланныхъ имъ послѣ открытія наслѣдства, опредѣляются по правиламъ о веденіи дѣлъ безъ порученія.

Если отказъ соединенъ съ отлагательнымъ условіемъ или срокомъ, то обремененный можетъ требовать возмѣщенія издержекъ, сдѣланныхъ до наступленія условія или срока, лишь въ размѣрѣ обогащенія отказополучателя вслѣдствіе этихъ издержекъ“.

Кромѣ указанныхъ выше недоразумѣній въ первой части этой статьи, мы замѣчаемъ здѣсь еще комбинацію крупныхъ ошибокъ во второй половинѣ, фактически еще болѣе важной, чѣмъ первая. Именно въ случаѣ условныхъ и срочныхъ отказовъ особенно важно рачіонально регулировать вопросъ объ издержкахъ, потому что здѣсь отказанное имѣніе по необходимости въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени находится въ управленіи лица, за которымъ оно не остается на всегда. И вотъ первый проектъ долженъ былъ вести, съ одной стороны, къ разстройству хозяйства (*impr. pessariae*), а съ другой стороны къ тому, что корыстолюбивые и болѣе зажиточные наслѣдники могли бы по произволу, но совершенно легально лишити менѣе зажиточнаго отказополучателя возможности воспользоваться его правомъ (*impr. utiles* и *voluptuariae*), ср. Л. в. Е. II стр. 313.

Поэтому нельзя не видѣть важнаго успѣха во второмъ чтеніи, которое совсѣмъ устранило лишнюю всякаго основанія вторую часть § 1880, предписывавшую особія правила для срочныхъ и условныхъ легатовъ, и замѣнило странную комбинацію возвращенія необходимыхъ издержекъ безъ процентовъ и не-необходимыхъ съ процентами слѣдующимъ общимъ для всѣхъ (условныхъ, срочныхъ, безусловныхъ и безсрочныхъ) легатовъ правиломъ (§ 2055 втораго чтенія, § 2159 окончательнаго проекта):

„Въ случаѣ отказа опредѣленной принадлежащей къ наслѣдству вещи обремененный отказомъ можетъ требовать возмѣщенія издержекъ на вещь и на погашеніе связанныхъ съ вещью повинностей, сдѣланныхъ имъ послѣ открытія наслѣдства, по правиламъ, дѣйствующимъ между владѣльцемъ и собственникомъ“.

Т. е. иными словами, необходимыя издержки возмѣщаются полностью и даже съ процентами за время, съ котораго обремененный отказомъ возвращаетъ доходы (ср. выше, стр. 145), прочія же издержки не даютъ вовсе права возмѣщенія.

Возникаетъ вопросъ, почему коммиссія, признавъ здѣсь прежнюю теорію проекта (и мотивовъ) несостоятельною, не отказалась отъ нея и въ другихъ случаяхъ. Теперь въ проектѣ содержится вслѣдствіе такого отношенія гражданско-политическое противорѣчіе. Что касается втораго чтенія, то эта странность объясняется случайными фактическими обстоятельствами. Доказательства несостоятельности прежней теоріи появились уже послѣ окончанія втораго чтенія обязательственнаго права и могли быть приняты во вниманіе лишь въ наслѣдственномъ правѣ, которое еще не было подвергнуто второму чтенію (этимъ объясняется, почему въ Л. в. Е. II критика §§-овъ обязательственнаго права и въ частности правилъ объ издержкахъ при наймѣ относится ко второму чтенію, а въ области наслѣдственнаго права критикуются рѣшенія перваго чтенія; полемика противъ правилъ перваго проекта объ издержкахъ въ случаѣ владѣнія чужою вещью находится уже въ первомъ

17. Обогащеніе. Въ основаніи разсужденій составителя проекта о необходимыхъ издержкахъ лежитъ игнорированіе того обстоятельства, что предложенные законы не останутся безъ вліянія на поведеніе людей, а

томъ L. v. E., который появился своевременно до начала второго чтенія вещнаго права).

Но эти чисто случайныя обстоятельства не могутъ никоимъ образомъ оправдать того, что указанная непоследовательность не была устранена впоследствии, до передачи проекта на парламентское обсужденіе. Въ этотъ періодъ сдѣлана была лишь незначительная уступка въ области купли-продажи, а именно: вмѣсто худшаго положенія необходимыхъ издержекъ въ сравненіи съ прочими, какъ это было въ первомъ и второмъ чтеніи, мы находимъ въ окончательномъ проектѣ рѣшительную гарантію возмѣщенія необходимыхъ издержекъ съ процентами. Впрочемъ, поправка эта почему то не высказана просто и ясно, а прикрыта довольно странною формулою, а именно фикиею, будто покупатель заключилъ съ продавцомъ соотвѣтственный договоръ *mandatum* („...so kann er von dem Käufer Ersatz verlangen, wie wenn der Käufer ihn mit der Verwaltung der Sache beauftragt hätte“, § 444).

Summa summarum будущее обще-германское гражданское уложеніе съ гражданско-политической точки регулируетъ вопросъ объ издержкахъ лучше, чѣмъ первоначальные проекты, но далеко не удовлетворительно. Съ точки же зрѣнія эстетики и последовательности окончательное ученіе объ издержкахъ находится въ крайне жалкомъ состояніи и въ этомъ отношеніи значительно уступаетъ правиламъ перваго проекта. Оно представляетъ какую то странную смѣсь обломковъ теорій перваго проекта съ обломками иной теоріи, находящейся въ непримиримомъ противорѣчіи съ тѣмъ, что было въ первомъ проектѣ и уцѣлѣло при послѣдующихъ ревизіяхъ. Печальную роль играютъ остатки прежнихъ теорій, потому что почва подъ ними (какъ видно изъ того, что въ проектѣ находится рядомъ съ ними) подкопана, потому что они держатся не на вѣрѣ и убѣжденіи. Въ плачевномъ видѣ выступаютъ и новыя элементы—не просто, ясно и извѣстно, а въ какихъ то шутовскихъ маскахъ. Для правилъ объ издержкахъ при отказахъ или продажахъ понадобилась маска незаконнаго владѣнія или договора порученія; почему въ правилахъ о необходимыхъ издержкахъ при незаконномъ владѣніи не признано открыто введеніе возмѣщенія процентовъ, а сочтено нужнымъ скрыть эту ересь отъ глазъ читателя ссылкой на *neg. gestio* (§ 978)?

По окончательному проекту въ существѣ дѣла въ громадномъ большинствѣ случаевъ и институтовъ гражданского права необходимыя издержки должны возмѣщаться съ процентами; по внѣшнему же виду сохранена прежняя теорія пандектнаго и другихъ гражданскихъ правъ, по которой проценты возмѣщаются только въ случаѣ веденія чужихъ дѣлъ по договору (*mandatum, societas*) или безъ договора (*neg. gestio, tutela*). Результатомъ этого можетъ явиться лишь впечатлѣніе смѣшного для посвященныхъ въ исторію уложенія и путаница и затрудненія для тѣхъ, кому всякое гражданское уложеніе должно было бы возможно ясно и просто сообщать свое содержаніе, т. е. для народа. Почему не сообщить наследнику просто, что, если онъ сдѣлаетъ на отказанное имѣніе необходимыя издержки, то таковыя ему возвратятся полностью и съ процентами; зачѣмъ заставлять его разыскивать правила объ издержкахъ при незаконномъ владѣніи и скрывать предъ нимъ и здѣсь самое содержаніе этихъ правилъ, заставляя его далѣе отыскивать правила объ издержкахъ при *neg. gestio*, которыя человѣка безъ юридическаго образованія въ свою очередь доведутъ до отчаянія, потому что смыслъ ихъ совсѣмъ не легко констатировать безъ техническаго образованія и пониманія?

Мы отнюдь не желаемъ этимъ выразить, что правила объ издержкахъ и т. п. должны въ гражданскомъ уложеніи быть повторяемы при каждомъ институтѣ и что законодатель обязанъ абсолютно воздержаться отъ ссылокъ.

Напротивъ, мы бы считали удачнымъ слѣдующій способъ регулированія вопроса объ издержкахъ въ гражданскомъ уложеніи:

1. Прежде всего намъ кажется яснымъ, что ученію объ издержкахъ необходимо отвести особое мѣсто въ первой книгѣ уложенія, въ общей части.

будуть протидіювати появленію тѣхъ благодѣтельныхъ *species fasti*, которыя эти законы регулируютъ. Та же категорія методологическихъ ошибокъ лежитъ въ основаніи ученія проекта о неосно-

Теперешніе учебники гражданского и въ частности пандектнаго права относятся къ издержкамъ съ точки зрѣнія научной систематики весьма ненаучно. Несмотря на то, что массу частныхъ положеній римскаго права объ издержкахъ можно свести къ весьма простымъ общимъ догматическимъ (между прочимъ, и гражданско-политическимъ) принципамъ (ср. L. v. E. I Anb. и § 11, II §§ 8, 16, 33), современная цивилистика не знаетъ вовсе общаго ученія объ издержкахъ, кромѣ развѣ общихъ опредѣленій необходимыхъ, полезныхъ и роскошныхъ издержекъ. Но и для этихъ зачатковъ общей теоріи до сихъ поръ не умѣли найти правильнаго мѣста въ системѣ. Прежде помѣщали ихъ обыкновенно въ общей части, а именно въ ученіи о вещахъ рядомъ съ теоріей плодовъ: производительности нѣкоторыхъ вещей, ихъ положительной органической силѣ и способности рождать новыя вещи (плоды), противопоставляли отрицательную производительность вещей и подъ этою рубрикою излагали ученіе объ издержкахъ. Таковъ неестественный систематическій приѣмъ очевидно неудовлетворителенъ и свидѣтельствуетъ только о затруднительномъ положеніи науки, которая сознаетъ, что ученіе объ издержкахъ относится къ общей части, но не можетъ здѣсь найти для него естественнаго и подходящаго мѣста. Теперешніе систематики поступаютъ, такъ сказать, откровеннѣе и проще, не обращаются къ искусственнымъ уловкамъ для помѣщенія теоріи издержекъ въ общей части, а признаютъ открыто систематическую неудачу, приурочивая опредѣленія издержекъ къ первому изъ тѣхъ многочисленныхъ параграфовъ особенной части, въ которыхъ приходится говорить объ издержкахъ, а именно къ ученію о *rei vindicatio*. А между тѣмъ систематическій ларчикъ, какъ намъ кажется, просто открывається. Издержки представляютъ, конечно, не проявленіе какихъ-то отрицательныхъ свойствъ вещей, а дѣйствія людей, поэтому ихъ мѣсто въ ученіи о пр. фактахъ, а именно въ ученіи о юридическихъ дѣйствіяхъ. При этомъ теорію издержекъ естественнѣе всего излагать рядомъ съ ученіемъ о дѣйствіяхъ во вредъ другимъ (деликты, *culpa, dolus*), какъ ученіе о дѣйствіяхъ въ пользу другихъ.—Этимъ опредѣляется и мѣсто общихъ статей объ издержкахъ въ гражданскомъ уложеніи.

2. Во главѣ такихъ статей должны находиться легальныя опредѣленія разныхъ видовъ издержекъ. Въ германскомъ проектѣ такихъ опредѣленій составители не помѣстили по слѣд. соображеніямъ:

„Введеніе такихъ общихъ положеній въ гражданское уложеніе было бы неудобно. Съ понятіями издержекъ теорія и практика до сихъ поръ были хорошо ознакомлены и свѣклись и нѣтъ повода опасаться, что отсутствіе легальнаго опредѣленія поведетъ къ ошибочному толкованію тѣхъ законовъ, которые оперируютъ этими понятіями. Гдѣ проектъ отличаетъ необходимыя издержки отъ полезныхъ или эти двѣ категоріи отъ третьей, тамъ при помощи науки права можно будетъ безъ особыхъ затрудненій опредѣлить значеніе этихъ различій въ соответственныхъ нормахъ. Установленіе такихъ общихъ рѣшающихъ, всегда болѣе или менѣе теоретическихъ положеній затруднило бы только примѣненіе права и во всякомъ случаѣ не облегчило бы правильной оцѣнки отдѣльныхъ случаевъ“ (Мотивы, томъ III, стр. 31).

Очевидно, что эти практическія соображенія мотивовъ, какъ обыкновенно, подъ прикрываніемъ и практикою права разумѣютъ судебную практику и думаютъ не о томъ, слѣдуетъ ли сообщить содержаніе права и а р о д у для свѣдѣнія и руководства, а о томъ, что необходимо или излишне помѣстить въ уложеніи для технически образованныхъ юристовъ, ученыхъ и практиковъ. Мы уже выразили и обосновали выше наше принципиальное несогласіе съ такимъ отношеніемъ къ дѣлу проекта и его авторовъ. Если и согласиться съ тѣмъ, что съ точки зрѣнія гражданской „практики“ легальныя опредѣленія издержекъ излишни, то съ точки зрѣнія гражданской политики этого отнюдь нельзя признать. Напротивъ, для ус-

вательномъ обогащеніи (*condictiones etc.*). По §§ 742—744 (перваго чтенія) получившій какое либо имущество въ предположеніи и въ виду какого либо будущаго фактическаго событія или юридическаго эффекта обязанъ въ случаѣ неисполненія этого предположенія возвратить полученное въ томъ размѣрѣ, въ какомъ сохранилось его обо-

вѣннаго достиженія экономической и этической задачи статей объ издержкахъ, для возможно легкаго и непосредственнаго психическаго эффекта этихъ статей въ высшей степени важно не скрывать ихъ смысла предъ людьми, не обладающими техническимъ юридическимъ образованіемъ. Въ высшей степени полезно сообщить арендаторамъ, пожизненнымъ владѣльцамъ etc., какія издержки имъ возвратятся, а какія нѣтъ. А для этого вовсе не достаточно того, что всякій, кто прослушалъ курсъ юридическихъ наукъ, знаетъ, что такое *imp. necessariae, utiles* и *voluptuariae*. Арендаторы, пожизненные владѣльцы etc., вѣдь, не могутъ содержать у себя юрисконсулътовъ или ѣздить всякій разъ въ городъ для юр. справокъ. Намъ кажется психически несомнѣннымъ, что, вслѣдствіе отсутствія въ законѣ опредѣленія видовъ издержекъ, многія *imp. necessariae* не будутъ предприняты и отсюда произойдетъ большая потеря для народнаго хозяйства, съ другой стороны, будутъ предприняты многія такія издержки, которыя юристы потомъ не признаютъ за *imp. necessariae*, такъ что и здѣсь вредъ для народнаго хозяйства и западня, и случайныя потери для многихъ людей.

По далѣе оказывается, что даже въ случаѣ правильности воззрѣнія на техническія задачи кодификаціи Lhering'a и его единомышленниковъ, составителей германскаго проекта, опредѣленія издержекъ все-таки необходимы въ гражданскомъ кодексѣ.

Мотивы, какъ бы предчувствуя будущее, замѣчаютъ, что понятія издержекъ до сихъ поръ не возбуждали въ наукѣ и практикѣ сомнѣній („Der Begriff der Verwendungen ist der bisherigen Theorie und Praxis völlig geläufig“). Такъ можно было писать въ 1888-омъ году, когда были изданы мотивы, но теперь этого утверждать нельзя. Самый распространенный теперь и авторитетный учебникъ—Дербурга—уже отказался отъ прежней теоріи и присоединился къ иной, новой теоріи; къ послѣдней отнеслась съ одобреніемъ и литературная критика. И въ самомъ проектѣ въ окончательной редакціи есть слѣды новой классификаціи издержекъ, такъ что, несмотря на отсутствіе легальныхъ опредѣленій и замѣчаніе мотивовъ о прочности прежней теоріи, могутъ возникнуть сомнѣнія, напр., относительно того, понимаетъ ли проектъ подъ необходимыми издержками только извѣстный видъ единовременныхъ издержекъ или также и соответственные періодическія издержки, понимаетъ ли онъ, далѣе, подъ *imp. necessariae* только издержки, необходимыя для сохраненія физической цѣлости вещи (*Erhaltung der Sache*) или также и ниня издержки, которыхъ требуетъ нормальный ходъ производства, напр., возведеніе недостающихъ построекъ, заборовъ, дополненіе неполнаго инвентаря etc. Въпротиву, есть и противники новой теоріи, которые только еще не высказались; считать ее общепринятою во всякомъ случаѣ еще слишкомъ рано. Такимъ образомъ и съ точки зрѣнія той практической мудрости, которая лежитъ въ основаніи германскаго проекта, т. е. съ точки зрѣнія удобства и устраненія затрудненій и сомнѣній для судебной практики, необходимо прочное законное рѣшеніе этихъ вопросовъ.

Вѣрна или нѣтъ предложенная въ L. v. E. I теорія издержекъ, судить не намъ, но во всякомъ случаѣ мы можемъ утверждать, что такое или иное рѣшеніе вопроса, въ пользу старой теоріи или противъ нея, имѣетъ громадное народно-хозяйственное и вообще общественное значеніе. Если остановиться только на договорѣ аренды, оставивъ въ сторонѣ всѣ прочіе институты гражданского права, гдѣ возникаетъ вопросъ объ издержкахъ, и вообразить, что наука римскаго права уже въ 13-омъ или 14-омъ вѣкѣ пришла къ убѣжденію, что къ *imp. necessariae* слѣдуетъ причислять не только издержки для сохраненія физическаго *statu quo* вещи, но и необходимыя хозяйственныя меліораціи, то едва ли будетъ

гащеніе. Если онъ, напр., получилъ 10000, но въ послѣдствіи (до начала процесса о возвращеніи) истратилъ безъ пользы для своего имущества 8000, то ему придется возвратитъ 2000. Исключеніе изъ этого правила, а именно обязанность возвратитъ полученное полностью § 744 предписываетъ лишь на тотъ случай, „если получившему было извѣстно при полученіи, что предположеніе не можетъ исполниться и что дающій объ этомъ не зналъ“. Мы оставляемъ въ сторонѣ этотъ исключительный и рѣдкій случай и обращаемся къ общему правилу.

Это общее правило несомнѣнно создаетъ для получателя чужаго имущества въ предположеніи каковаго либо будущаго возможнаго событія крайне вредную и опасную съ экономической и этической точки зрѣнія мотивацію. Чѣмъ меньше шансовъ, что предположеніе исполнится, тѣмъ сильнѣе для получателя искушеніе доставитъ себѣ жизненные радости и удовольствія на чужой счетъ и тѣмъ скорѣе люди, не особенно честные или же слабохарактерные, предпочтутъ прокутить полученную сумму, чѣмъ сберечь ее для возвращенія другой сторонѣ. „Что я проживу, то—мое, что сберегу, то надо возвратитъ“. Такой безнравственной и вредной съ точки зрѣнія сохраненія народнаго богатства, его распредѣленія и потребленія мотивація подвергается, напр., женихи, которымъ невѣста или ея родители ввѣрили извѣстное имущество до брака. Женихъ въ такомъ положеніи можетъ всегда не довести дѣла до брака, растратитъ ввѣренное имущество и такимъ образомъ освободится отъ всякой обязанности возвращенія. Мало того, злые люди подвергаются искушенію, именно въ виду легальной возможности пожить на чужой счетъ на основаніи §§ 742—744, съ тѣмъ только расчетомъ и принять на себя роль жениха, чтобы воспользоваться этими §§-ами. То же относится и къ другимъ многочисленнымъ случаямъ примѣненія критикуемаго правила. Какую зловредную психику, какую деморализацію, сколько горя и слезъ создаютъ абстрактныя, сухія формулы §§ 742—744! Они отравляютъ душу представителей одной гражданской стороны, разоряютъ и лишаютъ подчасъ

преувеличеніемъ наше утвержденіе, что разница для народныхъ хозяйствъ, реципировавшихъ или копировавшихъ римское право, отъ такого воззрѣнія на издержки выразилась бы во многихъ милліонахъ и что состояніе сельско-хозяйственныхъ имѣній, класса помѣщиковъ и арендаторовъ тогда не вполне совпадало бы съ тѣмъ, которое явилось въ результатъ болѣе ограниченнаго понятія необходимыхъ издержекъ, т. е. совсѣмъ иной законной постановки аренды.

3. За легальными опредѣленіями издержекъ тамъ же, т. е. въ общей части, должны слѣдовать общія положенія объ издержкахъ: рѣшительная гарантія возмѣщенія необходимыхъ издержекъ, правила исчисленія дохода, пожертвованнаго путемъ издержанія капитала etc. Въ особенной части можно было бы тогда безъ вреда оперировать ссылками на соответственные номера статей общей части.

послѣдней трудовой копѣйки, послѣдняго обезпеченія представителей другой стороны, и уничтожаютъ часть народнаго благосостоянія, направляя экономическія блага къ безнравственному расточительству.

Совсѣмъ иначе дѣло представляется съ точки зрѣнія методологій составителей. Съ этой точки зрѣнія, не знающей психологической дедукціи, въ частности опредѣленія вліянія закона на психику и поступки людей, на *species facti*, а, напротивъ, принимающей регулируемыя *species facti* за опредѣленную, данную и отъ закона независимую величину,—съ такой точки зрѣнія правила проекта не покажутся нерезонными; мало того, тогда не только общее правило, но и упомянутое выше исключеніе объясняются вполне удовлетворительно. А именно, составители различали, съ одной стороны, какіе получатели въ виду будущаго событія заслуживаютъ того снисхожденія, что въ случаѣ ненаступленія событія они ничего не должны приплачивать изъ своего кармана, если ихъ обогащеніе отъ полученнаго вполнѣ въ результатѣ уменьшилось или исчезло, а съ другой стороны, какіе получатели такого снисхожденія не заслуживаютъ. И вотъ авторы проекта рѣшаютъ, что такой субъектъ, который знаетъ, что событіе наступитъ не можетъ и что дающій этого не знаетъ, не заслуживаетъ мягкаго обращенія съ нимъ со стороны права, потому что онъ долженъ былъ объяснить противной сторонѣ невозможность предположенія и не брать того, что противная сторона по незнанію ему дала. Напротивъ, въ другихъ случаяхъ въ принятіи имущества нѣтъ ничего нечестнаго и поэтому достаточно, если получатель вполнѣ возвратитъ сохранившееся обогащеніе, не приплачивая ничего изъ своего кармана. Какъ правила проекта объ *impr. necessariae* были бы безвредны, если бы эти правила не создавали психической силы, противодѣйствующей этой категоріи желательныхъ *species facti*, такъ и правила объ обогащеніи не были бы опасны, если бы они не создавали психической силы, противодѣйствующей бережливому сохраненію чужаго имущества и содѣйствующей (какъ и въ случаѣ *impr. necessariae*) исчезновенію тѣхъ *species facti*, которыя составители представляютъ себѣ какъ прочное и неизмѣнное данное. Но точно также было бы вполне рационально обернуться для того, чтобы увидѣть свою спину, если бы наша спина при оборотѣ все-таки оставалась на прежнемъ мѣстѣ.

Въ окончательномъ проектѣ разсмотрѣнное поразительно неудачное правило уже не существуетъ. Тѣмъ не менѣе та же ошибка, только въ нѣсколько смягченномъ или менѣе явномъ видѣ, повторяется въ массѣ институтовъ уложенія и въ окончательной редакціи.

Прежде всего и злоуредность ошибки приведеннаго правила въ окончательной редакціи только уменьшена, а не устранена совсѣмъ. А

именно въ проектѣ, переданномъ на обсужденіе рейхстага, соответственный § 804 гласитъ:

„Если совершеніе дѣйствія“ (напр., предоставленіе какого либо имущества) „имѣло цѣлю какой либо результатъ, наступленіе котораго по содержанію сдѣлки считалось неизвѣстнымъ, то получатель въ случаѣ ненаступленія обязанъ къ возвращенію такъ, какъ если бы по поводу требованія возвращенія ко времени полученія былъ вчатъ искъ“ (эта искусственная фикція означаетъ отвѣтственность за возвращеніе полностью). „То же правило примѣняется въ томъ случаѣ, если дѣйствіе было совершено по юридическому основанію, которое по содержанію сдѣлки и взгляду сторонъ могло потомъ отпасть и дѣйствительно отпало“.

„Проценты получатель платитъ лишь съ того времени, когда онъ узналъ, что результатъ не наступилъ или основаніе отпало; къ возвращенію плодовъ и выгодъ отъ пользованія онъ обязанъ лишь постольку, поскольку онъ въ это время еще сохранилъ обогащеніе“.

Очевидно, что прежняя ошибка устранена лишь по отношенію къ капиталу, который получатель обязанъ сохранять; напротивъ, доходы за время до ненаступленія событія (напр., окончательнаго разстройства предположеннаго брака) или отпаденія основанія получающему совѣтуется прокутить (кромѣ процентовъ, которыхъ получатель и въ случаѣ сбереженія не обязанъ возвращать). Почему составители не провели рациональнаго принципа вполнѣ, а предпочли ограничиться частичнымъ измѣненіемъ перваго чтенія и ввели такимъ образомъ явную гражданско-политическую непоследовательность и противорѣчіе въ проектъ, для этого они едва ли были бы въ состояніи указать рациональное основаніе.

Мы уже упомянули о томъ, что та же ошибка, только въ менѣе рѣзкомъ и явномъ видѣ, повторяется и въ другихъ положеніяхъ окончательнаго проекта. Сюда, напр., относятся правила §§-овъ 802, 803 проекта о прочихъ *condictiones*, кромѣ тѣхъ исковъ объ обогащеніи, къ которымъ относится приведенный выше въ переводѣ § 804.

§ 802 устанавливаетъ общее правило, что подлежитъ возвращенію лишь сохранившееся обогащеніе, а въ §-ѣ 803 говорится:

„Если получатель знаетъ отсутствіе юридическаго основанія при полученіи дѣйствія или узнаетъ это потомъ, то съ момента полученія или знанія онъ обязанъ къ возвращенію такъ, какъ если бы по поводу требованія возвращенія къ этому времени былъ вчатъ искъ“.

Подобныя правила существуютъ и въ римскомъ правѣ, но есть и отличіе, съ точки зрѣнія метода составителей незначительное, а на самомъ дѣлѣ весьма важное. А именно, по римскому праву ограниче-

ніе обязанности возвращенія фактическимъ обогащеніемъ не имѣть мѣста не только въ случаѣ положительнаго знанія, но и въ случаѣ сомнѣнія и неизвинительнаго (culpa) незнанія или отсутствія сомнѣнія. Такъ, напр., получившій 1000, какъ платежъ долга, на самомъ дѣлѣ не существующаго или подлежащаго платежу не ему, а кому либо другому, обязанъ возвратить 1000, хотя онъ уже растратилъ всю сумму или часть ея, если ему будетъ доказано, что онъ могъ принять во вниманіе извѣстныя обстоятельства, на основаніи которыхъ заботливый и осторожный *pater familias* заключилъ бы объ отсутствіи или сомнительности долга. Иными словами: римское право требуетъ здѣсь обычныхъ предположеній *bona fides*, отсутствія *mala fides*, не въ смыслѣ добросовѣстности или недобросовѣстности въ обыкновенномъ значеніи слова, а въ смыслѣ невозможности или возможности при достаточномъ вниманіи предвидѣть будущую претензію и соответственно этому образовать свой хозяйственный планъ.

Съ точки зрѣнія сознательной гражданской политики, въ случаѣ *bona fides* слѣдуетъ примѣнить политику обезпеченія противъ послѣдствій ошибочной мотиваціи, въ случаѣ *mala fides*—обыкновенную мотивационную политику, т. е. создать для субъекта мотивы для разумнаго и честнаго поведенія. Какъ уже упомянуто выше, эти гражданско-политическіе принципы составителямъ проекта неизвѣстны; различное отношеніе римскаго права къ случаямъ *bona* и *mala fides*, поскольку и гдѣ этотъ вопросъ возбуждаетъ вниманіе, объясняется справедливымъ снисхожденіемъ къ честнымъ и болѣе строгимъ отношеніемъ къ недобросовѣстнымъ людямъ. Не понимая гражданско-политическаго смысла дуализма, проходящаго чрезъ всю систему гражданского права въ видѣ различныхъ системъ правилъ на случаи *bona* и *mala fides*, новые законодатели въ этой области компилируютъ римское право крайне неудачно; вслѣдствіе непониманія они извращаютъ содержаніе римскаго права, сохраняя только внѣшнее подобіе, или даже позволяютъ себѣ дѣлать сознательныя отступленія, съ ихъ точки зрѣнія незначительныя и резонныя, а на самомъ дѣлѣ составляющія весьма существенное ухудшеніе. Такъ и въ интересующемъ насъ здѣсь случаѣ. Только того, по воззрѣніямъ составителей, нельзя поставить на сторожъ овецъ, а надо причислить къ козламъ, кто положительно ориентированъ, кто знаетъ, что долгъ не существуетъ и все-таки принимаетъ платежъ. Напротивъ, нѣтъ ничего безчестнаго въ приѣмѣ платежа или т. п. вслѣдствіе неосторожнаго отношенія къ обстоятельствамъ, указывающимъ на отсутствіе долга, или вслѣдствіе предположенія, что долгъ, можетъ быть, существуетъ и вопросъ выяснится впоследствии. Поэтому проектъ вполне послѣдовательно подвергается болѣе строгой

отвѣтственности только тѣхъ, которымъ отсутствіе сауса положительно извѣстно, а отъ прочихъ получателей требуетъ только выдачи обогащенія.

Но этимъ разумный смыслъ римскаго правила, которое повидимому только снисходительнѣе формулировано проектомъ, превращается въ крайне неразумный.

Кто сомнѣвается въ существованіи сауса, тотъ предполагаетъ возможность ея отсутствія и, стало быть, эвентуальную необходимость возвратить полученное, такъ что эта необходимость не застаётъ его врасплохъ. Такимъ образомъ политика страхованія противъ послѣдствій ошибки здѣсь не имѣетъ никакого смысла. Точно также нѣтъ смысла примѣнять политику страхованія къ владѣющему наслѣдствомъ по завѣщанію, если онъ сомнѣвается въ дѣйствительности завѣщанія. Такой *possessor hereditatis* въ состояніи предвидѣть необходимость возвратить наслѣдство и его отвѣтственность незачѣмъ ограничивать обогащеніемъ. Съ другой стороны, если примѣнить въ случаѣ *dubitatio* политику страхованія, въ частности ограничить обязанность возвращенія тѣмъ, что сбережено, не растрчено, то сомнѣвающийся субъектъ (смотря по силѣ сомнѣнія) былъ бы подверженъ болѣе или менѣе сильному искушенію не сберегать, а растратить данное имущество на удовольствія и т. п.

Сюда еще присоединяется то соображеніе, что, въ случаѣ необходимости доказывать положительное знаніе для опроверженія *bona fides*, многихъ субъектовъ, въ дѣйствительности знающихъ незаконность своего обогащенія, вводила бы въ искушеніе и развращала бы надежда, что это ихъ знаніе не будетъ на судѣ доказано.

Но далѣе также очевидно съ точки зрѣнія гражданской политики, что политики обезпеченія нельзя примѣнять и къ тѣмъ субъектамъ, которыхъ незнаніе и отсутствіе сомнѣнія основано на ихъ же винѣ и небрежности. Правила проекта, заключающія въ себѣ эту ошибку, создаютъ то вредное съ точки зрѣнія этической и экономической мотивациі явленіе, что собственная небрежность доставляетъ субъекту выгоды на чужой счетъ, а заботливое и внимательное отношеніе къ имущественнымъ интересамъ ближняго ухудшаетъ юр. положеніе субъекта.

Не менѣе важно слѣдующее соображеніе. Принципы проекта, т. е. непризнаніе значенія *culpa*, создаетъ почву для массы злоупотребленій и деморализаціи, такъ какъ многіе субъекты будутъ руководствоваться (въ громадномъ большинствѣ случаевъ весьма основательнымъ) расчетомъ, что ихъ *scientia* или *dubitatio* (предполагаемъ, что указанная выше ошибка относительно *dubitatio* въ проектѣ исправлена) можетъ быть скрыта предъ другими людьми, гражданскимъ противникомъ и судьей, что

такое ихъ субъективное состояніе не будетъ доказано. Совсѣмъ въ иномъ видѣ представляется дѣло по римскому праву, по которому culpa устраняетъ bona fides. Здѣсь субъективныя состоянія, не поддающіяся контролю и доказательству, и соотвѣтственныя оправданія и обманы не могутъ имѣть мѣста, и вопросъ переводится на почву объективныхъ фактовъ и легко могущихъ быть контролируемыми обстоятельствомъ. Тому, кто растратилъ чужое имущество и оправдывается добросовѣстностью и незнаниемъ, достаточно сдѣлать и обосновать упрекъ: „Bonus et diligens pater familias на твоемъ мѣстѣ принялъ бы во вниманіе такія то обстоятельства, навелъ бы такія то справки и пришелъ бы такимъ образомъ къ заключенію о неосновательности приобрѣтенія, а по крайней мѣрѣ къ сомнѣнію въ основательности“. Отсюда очевидно, что принципъ несоединимости bona fides съ culpa въ существѣ дѣла важенъ главнымъ образомъ въ томъ отношеніи, что онъ устраняетъ мотивы для скрытаго злаго умысла (dolus) и соотвѣтственнаго поведенія.

Иски объ обогащеніи (condictiones) въ будущемъ германскомъ уложеніи имѣютъ громадное значеніе. Составители примѣняли принципы римскихъ кондикцій на всякомъ шагѣ, гдѣ имъ это казалось возможнымъ; поэтому ссылокъ на подверженныя выше критикѣ положенія въ проектѣ очень много. Поэтому и ошибки, указанные нами выше, загрязняютъ весьма многія части проекта. Но, далѣе, ограниченіе отвѣтственности размѣромъ обогащенія (или обязанностью выдать капиталъ in specie безъ доходовъ) примѣняется въ проектѣ и независимо отъ кондикцій и ихъ принциповъ. Важнѣйшіе случаи—владѣніе чужою вещью и чужимъ наслѣдствомъ (possessio rei и hereditatis). Здѣсь тоже не находимъ удовлетворительнаго рѣшенія вопроса о bona fides ¹⁾.

¹⁾ Въ первомъ проектѣ говорилось и здѣсь о знаніи („wenn der Besitzer.. gewusst hat“ §§ 900, 931, 2085). На неумѣстность этого отступленія отъ римскаго права и на необходимость примѣнить принципъ bona fides указывается уже въ „Fruchtvertheilung“, стр. 251 и слѣд. Второе чтеніе замѣнило слово „Wissen“ словомъ „guter Glaube“ (bona fides, ср. §§ 939, 974, 1999 окончательнаго проекта); но это измѣненіе касается только начальной mala fides и почему то не распространено послѣдовательно на mala fides superveniens, вѣсто которой проектъ употребляетъ выраженіе „узнать потомъ“ („später erfahren“). И въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ проектъ строже обсуждаетъ первоначальное знаніе субъекта, нежели послѣдующее. Это, по нашему мнѣнію, неосновательно. Но, далѣе, сомнительно, означаетъ ли на самомъ дѣлѣ упомянутая поправка въ проектѣ уступку въ пользу защищаемыхъ нами принциповъ или она имѣетъ какой либо иной смыслъ. Введеніе въ указанные §§ термина guter Glaube было бы только тогда яснымъ и несомнѣннымъ успехомъ въ нашемъ смыслѣ, если бы проектъ гдѣ нибудь (въ общей части) помѣстилъ легальное опредѣленіе bona fides въ смыслѣ понятія римскаго права. Но такого опредѣленія мы нигдѣ не находимъ. Означаетъ ли это, какъ, напр., въ случаѣ необходимыхъ и иныхъ издержекъ, что будущая наука и практика должны здѣсь держаться обычнаго, рим-

Наконецъ, различіе между *bona* и *mala fides* важно въ гражданскомъ правѣ не только въ случаѣ ограниченія обязанности возвращенія обогащеніемъ и т. п., а во всѣхъ частяхъ системы, въ которой, какъ замѣчено выше, вездѣ проявляется соотвѣтственный дуализмъ юридическихъ нормъ. Соотвѣтственно въ проектѣ вездѣ повторяются аналогичныя ошибки, ведущія къ неправильностямъ распредѣленія хозяйственныхъ благъ, неосновательной выгодѣ однихъ насчетъ другихъ, къ злоупотребленіямъ и деморализаціи. Причиною такого гражданско-политическаго загроможденія всего кодекса вездѣ является неправильный методъ мышленія, обсужденіе юридическихъ случаевъ *ex post*, какъ это дѣлается въ судахъ, вмѣсто психологической политики, воздѣйствія на будущія *species facti* ¹⁾.

18. Убытки. Въ области *imp. necessariae* и *condictiones* составители проекта въ силу своего неудачнаго метода игнорируютъ то обстоятельство, что предложенные ими законы уменьшаютъ массу желательныхъ *species facti* (*imp. necessariae*, сбереженіе чужаго имущества, сохраненіе обогащенія).

Въ области не-необходимыхъ издержекъ мы констатировали тотъ же неудачный методъ, но какъ результатъ его, ошибки противоположнаго типа. Такъ, въ особенности *imp. voluptuariae*, производство на чужой счетъ безъ спроса роскошныхъ и вообще излишнихъ издержекъ, представляетъ нежелательныя *species facti*, вредныя съ точки зрѣнія производства и распредѣленія и часто весьма печальныя съ этической точки зрѣнія. Здѣсь составители исходятъ изъ *species facti*, какъ данной величины (такія то издержки независимо отъ закона и мотивовъ, имъ внушаемыхъ, совершены), и распутываютъ созданное уже (мысленно) фактическое положеніе. Здѣсь они такъ регулируютъ соотвѣтственныя отношенія, что размножаютъ, психически облегчаютъ, вызываютъ нежелательныя *species facti*.

Приведемъ еще одинъ примѣръ ошибокъ этого втораго типа.

Весьма важную роль въ современномъ гражданскомъ правѣ играетъ ученіе о возмѣщеніи вреда и убытковъ. Здѣсь дѣло идетъ обык-

---

скаго понятія *bona fides*, или что нибудь иное? Вообще понятіе „*guter Glaube*“ въ окончательномъ проектѣ (и второмъ чтеніи) играетъ довольно странную роль. Первый проектъ послѣдовательно избѣгалъ во всѣхъ частяхъ системы этого термина, замѣняя его выраженіемъ *Wissen, erfahren* etc. (знать, узнать). Теперь случайно явилась контрабанда—*bona fides*—въ институтѣ *bonae fidei possessio*, а въ другихъ областяхъ все осталось по прежнему. Съ точки зрѣнія гражданской политики и единства догматическаго это непоследовательность и противорѣчіе.

¹⁾ Критика исковъ объ обогащеніи находится въ *L. v. E. I* стр. 332 и сл.; о *bona fides* въ другихъ областяхъ и въ частности въ области принципа *en fait des meubles la possession vaut titre* (*Hand wahre Hand*) ср. *L. v. E. II* стр. 553 пр. и слѣд.

новенно о дѣйствіяхъ, вредныхъ съ точки зрѣнія народной этики и народнаго хозяйства, и о регулированіи отвѣтственности субъектовъ, совершающихъ такіе поступки. Главнѣйшій способъ гражданско-правовой ликвидаціи этихъ явленій состоитъ въ возложеніи на субъекта, совершившаго вредное дѣйствіе или упущеніе, обязанности возмѣстить вредъ и убытки, причиненные другому.

Смыслъ, цѣль и значеніе возмѣщенія вреда современная цивилистика видитъ въ томъ, что этимъ путемъ потерпѣвшія лица получаютъ защиту ихъ нарушенныхъ интересовъ. Здѣсь особенно ясно обнаруживается цѣль гражданскаго права (какъ ее понимаютъ нѣкоторые цивилисты), состоящая въ защитѣ частныхъ интересовъ. Опредѣленіе понятія и значенія гражданскаго права, сдѣланное Jhering'омъ въ *Geist des röm. R.*, въ существѣ дѣла основано на одностороннемъ обращеніи вниманія на интересующія насъ здѣсь явленія. Но и другіе цивилисты, опредѣляющіе иначе существо гражданскаго права, видятъ существо института возмѣщенія вреда въ защитѣ нарушенныхъ интересовъ потерпѣвшаго лица посредствомъ восстановленія его нарушеннаго имущественнаго положенія уплатою всѣхъ убытковъ.

Примѣняя защищаемый нами методъ гражданско-политическаго мышленія, мы, конечно, должны высказать на дѣло совсѣмъ иной взглядъ.

Прежде всего, такъ какъ мы въ области гражданской политики требуемъ примѣненія народно-хозяйственной точки зрѣнія и отвергаемъ частно-хозяйственную, то послѣдовательно мы уже по этому основанію не можемъ видѣть въ общепринятомъ воззрѣніи на институтъ возмѣщенія убытковъ удовлетворительнаго рѣшенія вопроса. Это воззрѣніе основано на частно-хозяйственной точкѣ зрѣнія. То частно-хозяйственное явленіе, что изъ одного частнаго имущества будетъ изъята такая то цѣнность и перемѣщена (подъ заглавіемъ возмѣщенія интереса) въ карманъ другаго, отнюдь еще не обнаруживаетъ никакой пользы для народнаго хозяйства. Мало того, это явленіе само по себѣ скорѣе убыточно для народа, хотя и выгодно для одного изъ частныхъ субъектовъ. Изъятіе 1000 р. изъ одного частнаго имущества и перенесеніе въ имущество другаго само по себѣ даетъ въ народно-хозяйственномъ результатѣ нуль. Но на производство этого нуля тратится всегда извѣстное количество силъ. Это замѣчается не только въ случаѣ процессовъ, которые иногда больше стоятъ, нежели составляетъ подлежащая перемѣщенію сумма, но и въ другихъ случаяхъ. Къ этому народно-хозяйственному минусу обыкновенно присоединяется еще и другой: операція добыванія изъ хозяйства извѣстной суммы денегъ нарушаетъ *statu quo* этого хозяйства, является для него подчасъ весь-

ма болѣзненной или даже смертельной, если, напр., приходится для этого продавать необходимыя орудія производства и т. п., такъ что минусъ, возникающій этимъ путемъ, для народнаго хозяйства можетъ тоже далеко превзойти передвигаемую сумму и пользу отъ этого передвиженія для другой гражданской стороны. Если бы гражданское право въ такихъ случаяхъ не вмѣшивалось, то дѣло ограничивалось бы однимъ вреднымъ явленіемъ (причиненіе вреда), однимъ случаемъ нарушенія *statu quo*, а по правиламъ гражданского права сюда присоединяется еще другое нарушеніе нормальнаго теченія хозяйства: по истеченіи извѣстнаго времени послѣ перваго нарушенія, обыкновенно уже послѣ заживленія раны въ поврежденномъ хозяйственномъ организмѣ, послѣ установленія нормальнаго теченія дѣлъ въ немъ наносится ударъ еще другому хозяйству и здѣсь нарушается *statu quo*. Такимъ образомъ съ точки зрѣнія высоты народнаго богатства мы въ возмѣщеніи интереса самомъ по себѣ, какъ на него смотритъ современная цивилистика, не только не замѣчаемъ $+a$, а, напротивъ, видимъ $-a$.

Но и съ точки зрѣнія распредѣленія народнаго богатства мы въ институтъ возмѣщенія убытковъ, какъ на него смотритъ современная цивилистика, отнюдь не въ состояніи подмѣтить ничего такого, что можно было бы назвать полезнымъ и желательнымъ. Мало того, и здѣсь мы не только не наблюдаемъ плюса, но даже замѣчаемъ минусъ. Здѣсь слѣдуетъ выставить теорему, что институтъ возмѣщенія вреда усиливаетъ неравномѣрность распредѣленія, обнаруживаетъ плутократическую тенденцію, перемѣщаетъ хозяйственныя блага отъ болѣе нуждающихся частныхъ хозяйствъ къ болѣе богатымъ и менѣе нуждающимся, вообще представляетъ по своему непосредственному дѣйствію отрицательное социальное явленіе. Эта теорема слѣдуетъ изъ того, что событіе или дѣйствіе, повреждающее какую либо вещь или цѣлое хозяйство, *ceteris paribus* производитъ тѣмъ большую сумму убытковъ, чѣмъ цѣннѣе повреждаемая вещь или хозяйственный организмъ. Примѣры для нагляднаго поясненія: моя собака порвала платье двумъ прохожимъ: нищему и богатой элегантною дамѣ; кому придется уплатить болѣе большую сумму убытковъ? Крестьянинъ А. продалъ по незнанію двѣ больныя коровы, одну богатому помѣщику В., а другую своему сосѣду, крестьянину С. Больныя коровы заразили всѣхъ другихъ коровъ у покупателей. Стадо помѣщика В. представляло очень большую цѣнность и сумма убытковъ громадна, а у крестьянина С. погибла только одна корова, потому что больше коровъ у него и не было. Субъектъ А. по неосторожности опрокинулъ столъ въ чужой квартирѣ и разбилъ стоявшіе на немъ сосуды; если это случилось въ богатой квартирѣ

и в на столѣ находились, напр., драгоценные фарфоровые сосуды, то сумма убытковъ велика—иначе въ бѣдной квартирѣ. Посыльной или лакей потерялъ пакетъ, который онъ долженъ былъ доставить известному лицу. Убытки тѣмъ больше, чѣмъ цѣннѣе пакетъ; шансы же большой цѣнности содержимаго (напр., 5000 р. деньгами или въ иномъ видѣ) зависать *ceteris paribus* отъ богатства лицъ, съ которыми нашъ служитель имѣетъ дѣло. Нанявшійся отвезти господина А. на вокзалъ по небрежности опоздалъ, и А. взыскиваетъ убытки, которые онъ понесъ вслѣдствіе того, что не могъ явиться въ надлежащее время въ Одессу для заключенія такого то контракта, предупрежденія такой то неустойки или т. п. Чѣмъ богаче А., чѣмъ цѣннѣе его дѣла, чѣмъ большими суммами онъ оперируетъ, тѣмъ болѣе ужасныя послѣдствія *ceteris paribus* для того, кто отвѣчаетъ за поврежденіе такихъ дѣлъ.

Отсюда очевидно, что институтъ возмѣщенія убытковъ является съ народно-хозяйственной точки зрѣнія такъ сказать контрибуціей, уплачиваемой въ пользу богатыхъ. Если бы въ какомъ либо государствѣ введенъ былъ законъ, по которому всѣ граждане (черезъ посредство казны) должны покрывать поровну (путемъ абсолютно равной для всѣхъ подати) всѣ убытки, которые случаются въ отдѣльныхъ хозяйствахъ безъ вины ихъ субъектовъ (напр., отъ пожара, градобитія, войны, хов. кризисовъ, правонарушеній...), то въ теченіе короткаго періода богатство богатыхъ замѣчательно бы увеличилось, а менѣе зажиточные классы были бы превращены въ пролетаріатъ. Такъ же дѣйствуетъ нашъ институтъ, только въ болѣе скромныхъ предѣлахъ.

И такъ, обычный взглядъ не только не объясняетъ нашего института, потому что указываетъ только его значеніе для частнаго (потерпѣвшаго) хозяйства, не уясняя, въ чемъ его польза для народнаго хозяйства, но даже (при примѣненіи научной критики) компрометируетъ институтъ, потому что та частно-хозяйственная польза, на которую эта теорія указываетъ, съ точки зрѣнія народнаго хозяйства есть не польза, а вредъ.

Не трудно, далѣе, замѣтить, что обычная теорія есть плодъ обычной же методологической ошибки. Она исходитъ изъ *species facti*, какъ чего то даннаго (вредныя дѣйствія совершены, вредъ произошелъ), и ликвидируетъ возникшія осложненія.

Такъ же не трудно исправить эту ошибку путемъ примѣненія указаннаго выше правильнаго методологическаго приѣма.

Принимая *species facti* не за неизмѣнное данное, а за *x*, и опредѣляя путемъ психологической дедукціи этотъ *x*, мы придемъ къ слѣд. заключенію:

Институтъ возмѣщенія убытковъ составляетъ психологическое препятствіе для массы этически и экономически вредныхъ дѣйствій,

уменьшает количество патологических общественных явлений: суть его состоит не въ терапевтическомъ, а въ гигиеническомъ дѣйствіи. Такъ какъ въ народѣ извѣстно, что причиненный другому ущербъ въ концѣ концовъ рикошетомъ падаетъ на самого наносящаго вредъ, уменьшаетъ его же имущество въ тѣмъ большей степени, чѣмъ болѣе вредъ онъ наноситъ, то существуетъ и поддерживается мотивация, противодействующая появленію соотвѣтственныхъ вредныхъ species facti. Вотъ здѣсь очевиденъ большой плюсъ для народнаго хозяйства. Этотъ плюсъ состоитъ не въ томъ, что послѣ поврежденія одного имущества право заботится далѣе о поврежденіи еще другаго имущества (это—минусъ, необходимая жертва), а въ томъ, что громадная масса разрушающихъ народное богатство дѣяній совсѣмъ не возникаетъ, подавляется въ корнѣ психическимъ воздѣйствіемъ нашего института.

Но это только ближайшая, болѣе преходящая и матеріальная сторона значенія нашего института, его непосредственное вліяніе съ точки зрѣнія мотивологии. Важнѣе, существеннѣе и вѣчнѣе его значеніе съ точки зрѣнія юр. педагогики, съ точки зрѣнія образованія и улучшенія индивидуальнаго и массоваго характера и правилъ поведенія. Цѣнно уже то явленіе, что нашъ институтъ удерживаетъ многихъ отъ нанесенія вреда другому, т. е. отъ проявленія и упражненія отрицательныхъ сторонъ характера. Далѣе, направляя постояннымъ воздѣйствіемъ поведеніе къ добру и отвращая отъ зла, институтъ нашъ создаетъ и укрѣпляетъ соотвѣтственные индивидуальныя и массовыя привычки поведенія. Наконецъ, онъ усиливаетъ и развиваетъ чувство ответственности за свое поведеніе, уваженіе къ интересамъ ближняго, инстинктивное и сознательное отвращеніе къ вредному и неразумному поведенію; вообще развиваетъ и усиливаетъ характеръ *boni patris familias*, является въ своей области факторомъ прогресса и приближенія къ идеалу. Это этическое вліяніе—благо само по себѣ, но, между прочимъ, можно замѣтить, что такое укрѣпленіе свойствъ честнаго и порядочнаго человѣка въ свою очередь влечетъ за собою массу благодѣтельныхъ и предупреждаетъ массу отрицательныхъ внѣшнихъ поступковъ, такъ что опять можно говорить объ экономической и иной пользѣ.

Изъ сказаннаго ясно видно коренное различіе между двумя сравниваемыми методами и ихъ логическими продуктами: а) по первой теоріи важно вліяніе института на денежные, матеріальные интересы частныхъ лицъ (*ponderabilia privata*); по второй—вліяніе на народное хозяйство, а главнымъ образомъ на прогрессъ народной этики (*imponderabilia publica*); б) между тѣмъ какъ первая теорія занимается патологіей и терапіей частныхъ кармановъ, восстановле-

и емъ ихъ содержимаго, вторая теорія имѣетъ дѣло съ гигиеною, предупрежденіемъ общественной патологии; с) въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ по критикуемой теоріи законъ обнаруживаетъ свою пользу и значеніе (возстановленіе поврежденныхъ интересовъ), по нашей теоріи приходится констатировать, что законъ не оказалъ полезнаго вліянія (не оказалъ достаточнаго психическаго противодѣйствія, допустилъ совершеніе вреднаго дѣйствія, и потому, къ сожалѣнію, приходится осуществить то, въ чемъ критикуемая теорія видитъ bonum, а мы malum necessarium закона).

Несмотря на такое принципиальное различіе этихъ двухъ методовъ и ихъ продуктовъ, законодатель, повидимому, пришелъ бы къ одинаковому заключенію, изъ какой бы теоріи онъ не исходилъ, а именно къ санкціи и проведенію въ частностяхъ юридическаго принципа, по которому въ случаѣ такихъ то и такихъ дѣйствій нанесшій вредъ долженъ возмѣстить другой сторонѣ причиненные ей убытки. Но на самомъ дѣлѣ не совсѣмъ такъ. Напротивъ, можно найти много различій между практическими результатами изложенныхъ двухъ теорій. Укажемъ на главнѣйшія:

а. Соотвѣтственно существу и смыслу господствующей теоріи, положеніе, по которому потерпѣвшему отъ правонарушенія должны быть возмѣщены нарушителемъ вредъ и убытки, должно бы быть примѣнено вездѣ, независимо отъ культуры народа, въ частности отъ его этики.

Напротивъ, съ нашей точки зрѣнія, съ которой важно не возстановленіе полноты частныхъ кармановъ, а мотиваціонное воздѣйствіе на поведеніе и педагогическое воздѣйствіе на народный характеръ, мы придемъ къ заключенію, что для достиженія этихъ задачъ необходимо параллельно развитію народной психики постоянно измѣнять соотвѣтственные гражданскіе принципы и что принципъ возмѣщенія суммы убытковъ на болѣе низкой ступени культуры окажется слишкомъ слабымъ и недостаточнымъ мотиваціоннымъ и педагогическимъ средствомъ; на извѣстной средней ступени культуры—какъ разъ удачною мѣрою, а при извѣстномъ еще болѣе высокомъ состояніи народной этики—вредною и слишкомъ жестокою мѣрою. Для болѣе нагляднаго объясненія обратимся къ конкретному примѣру вредныхъ дѣйствій. Неосновательные и особенно злостные гражданскіе процессы—дѣйствія весьма вредныя и экономически (безполезная потеря народнаго труда на самый процессъ; вредное вліяніе на хозяйственную мотивацію, напр., кто недобросовѣстно ведетъ процессъ, а не возвращаетъ чужаго имѣнія, тотъ будетъ обыкновенно вести хищническое и небрежное хозяйство въ этомъ имѣніи etc. etc.), и этически (озло-

бленіе съ обѣихъ сторонъ, подозрѣнія, упражненіе во лжи и злостной хитрости, въ корыстолюбіи). Теперешнее право въ этой области въ практическомъ результатѣ приблизительно соотвѣтствуетъ опровергаемой нами теоріи. Согласіе современнаго права съ господствующей теоріей выражается въ томъ, что неосновательный процессъ возлагаетъ на виновника вообще обязанность возмѣстить другой сторонѣ имущественный ущербъ, нанесенный ей¹⁾.

¹⁾ Впрочемъ, господствующая теорія, заботящаяся о полномъ вознагражденіи потерпѣвшихъ лицъ, должна была бы требовать и возмѣщенія немущественнаго вреда. Какъ извѣстно, критика проекта и въ особенности Gierke возмущаются противъ противоположнаго принципа римскаго права и требуютъ распространенія института возмѣщенія вреда и на нематеріальныя интересы. Будущее уложеніе не знаетъ этого постулата въ видѣ общаго принципа, но содержитъ нѣсколько отдѣльныхъ случаевъ вознагражденія за нематеріальный вредъ. Такъ, § 831 (окончательнаго проекта) предписываетъ уплату потерпѣвшему „справедливаго денежнаго вознагражденія“ („billige Entschädigung in Geld“) въ случаѣ поврежденія тѣла или здоровья и лишенія свободы, кромѣ вознагражденія имущественнаго вреда. Такого же вознагражденія могутъ требовать женщины въ разныхъ случаяхъ незаконнаго полового сношенія (eod., ср. также § 1283, говорящій о „справедливомъ денежномъ вознагражденіи“ невѣсты, дозволившей жениху совершить coitus, если бракъ не состоится по винѣ жениха). Что проектъ вообще сохранялъ принципы римскаго права, слѣдуетъ одобрить. Gierke и другіе противники римскаго права и защитники нематеріальныхъ интересовъ не обращаютъ вниманія на отрицательное психическое и въ частности этическое вліяніе вознагражденія за нематеріальный вредъ. Здѣсь происходитъ какъ бы разбѣгъ и переводъ на деньги такихъ чувствъ и интересовъ, относительно которыхъ съ этической точки зрѣнія желательно, чтобы они считались высшими и несоизмѣримыми съ деньгами. Принятіе принциповъ, по поводу которыхъ воздвигалась критика перваго проекта, понизило бы съ этической и эстетической точки зрѣнія народную пошху, ввело бы въ область нравственности, чести, уваженія къ жизни и здоровью человека etc. меркантильные взгляды и помысленія, создавало бы вреднѣйшія ассоціаціи идей. Мы должны, напротивъ, съ точки зрѣнія задать этики и эстетики прививать и укрѣплять сознаніе, что нравственныя чувства, человѣческая личность и т. п. блага на деньги не переводимы, деньгами не вознаградимы, за деньги не продаваемы (поэтому мы бы также отнюдь не видѣли успѣха въ признаніи дѣйствительности обязательствъ безъ матеріальнаго интереса). И тѣ частныя случаи признанія вознагражденія нематеріальнаго вреда, которые мы находимъ въ проектѣ, несомнѣнно окажутъ вредное вліяніе. Тѣ невѣсты или инныя женщины, которыхъ постановленія проекта побудятъ выступить на судѣ съ оцѣнкою своей женской чести и съ требованіемъ за нее такой или иной суммы, потерпѣть, несмотря на такую прибыль, большой ущербъ, нравственный и эстетическій (характеръ подобныхъ процессовъ ухудшается еще тѣмъ, что сумма зависитъ отъ усмотрѣнія судьи, ср. выше, стр. 104). И отвѣтчики, которые уплатятъ требуемыя суммы, потерпѣть нравственный ущербъ: вмѣсто чистосердечнаго раскаянія и впечатлѣнія, что своимъ легкомысленнымъ поступкомъ они причинили ближнему невознагражденный вредъ, имъ внушается ощущеніе, что они вполне очистили свою совѣсть деньгами, что они достаточно вознаградили потерпѣвшаго, что, особенно будучи богатыми, можно безъ опасенія невознаграждаемаго вреда посягнуть для своего удовольствія на женскую честь и т. п. Наконецъ, постановленія проекта внушатъ нѣкоторымъ субъектамъ, въ частности женщинамъ, мысль употребленія своего тѣла или иныхъ личныхъ благъ для хитрой спекуляціи, для облегченія или созданія тѣхъ вредныхъ фактѣ, которыя имъ по закону принесутъ прибыль, для вовлеченія въ сѣти легкомысленныхъ людей.

Въ томъ обстоятельствѣ, что римское гражданское право въ отличіе отъ германска-

И вотъ господствующее ученіе, которое смѣсль института возмѣщенія убытковъ видитъ въ томъ, что нарушенный интересъ потерпѣвшаго вполне восстанавливается, должно послѣдовательно утверждать, что послѣдствіемъ неосновательнаго процесса на всякой ступени культуры должно было бы быть возмѣщеніе дѣйствительной суммы убытковъ. Съ нашей точки зрѣнія, напротивъ, при низкомъ состояніи народной этики, при недостаточномъ развитіи правдивости, правовой честности и солидности, легкомысленномъ отношеніи къ чужимъ правамъ и даже своимъ не ближайшимъ, а будущимъ интересамъ—возмѣщенія вреда недостаточно въ области неправыхъ процессовъ ни съ точки зрѣнія мотивации, ни съ педагогической точки зрѣнія. Исторія права заключаетъ массу эмпирическихъ подтвержденій нашей мысли. Какія рѣзкія угрозы высказывало древнее римское право на случай неосновательнаго процесса! Здѣсь нѣтъ рѣчи о мягкомъ и гуманномъ указаніи на то, что сумма убытковъ отъ неосновательнаго процесса должна быть уплачена его виновникомъ. Здѣсь обыкновенно сумма интереса или даже всего иска удваивается (*lis infitiando crescit in duplum, duplio fructus*). Далѣе, кто хотъ на одинъ ассъ лживо преувеличить предметъ требованія, тотъ теряетъ всю сумму иска (*plus petitio*). Кроме того, дѣйствуетъ еще цѣлая система иныхъ угрозъ (*calumniae iudicium, contrarium iudicium, sacramentum, sponsio и restipulatio*).

Дальнѣйшая исторія римскаго права, какъ извѣстно, представляетъ постепенное смягченіе послѣдствій неправаго процесса. Въ частности, процессъ собственника противъ незаконнаго владѣльца, который первоначально влекъ за собою, кроме большаго штрафа (*sacramentum*) въ пользу казны и возмѣщенія вреда, еще уплату двойной суммы *fructus* противнику, впослѣдствіи велъ лишь къ уплатѣ дѣйствительно причиненныхъ противнику проволочкою возвращенія вещи убытковъ. Мало того, по позднѣйшему римскому праву вещные иски не ведутъ къ уплатѣ всѣхъ причиненныхъ убытковъ, а только нѣкоторыхъ видовъ его. Напр., если вслѣдствіе неправильнаго спора о сервитутѣ или собственности дѣйствительный управомоченный лишенъ былъ возможности выгодно продать

го „не заботится о защитѣ нематеріальныхъ интересовъ“, мы видимъ не недостатокъ, а превосходство его надъ германскимъ правомъ (Busse)—признать болѣе высокой этической культуры, болѣе тонкой (хотя и бессознательной) правовой политики. Что Gierke и его союзнники воодушевляются въ пользу „защиты нематеріальныхъ интересовъ“, доказываетъ вредное вліяніе „національнаго элемента“ и наивное состояніе гражданской политики, при которомъ правовыя явленія обсуждаются по ихъ вѣншему симпатичному или несимпатичному виду, при которомъ посредствомъ красивыхъ лозунговъ проводятся весьма вредные и по существу некрасивые принципы.

спорное мнѣніе, то онъ такого убытка съ отвѣтчика взыскивать не можетъ. Источники предписываютъ только возмѣщеніе доходовъ и поврежденій имѣнія за время процесса, но не иныхъ, косвенныхъ убытковъ. Мало того, классическіе римскіе юристы проявляютъ стремленіе освободить отвѣтчика отъ возмѣщенія интереса и въ этихъ скромныхъ и не особенно рискованныхъ предѣлахъ. Точно также классическіе юристы высказывали мнѣніе, что предписаніе *actum Juvencianum* (по которому отвѣтчикъ въ искѣ о наслѣдствѣ долженъ возмѣстить дѣйствительному наслѣднику убытки отъ неправильнаго процесса, отъ проводочки возвращенія наслѣдства) можетъ оказаться слишкомъ жестокимъ (*Illud quoque, quod in oratione divi Hadriani est, ut post acceptum iudicium id actori praestetur, quod habiturus esset, si eo tempore quo petit restituta esset hereditas, interdum durum est. l. 40 D. 5, 3*), и они придумываютъ мѣры для смягченія прежняго права и дѣйствительно смягчаютъ ¹⁾).

Эмпирическое свидѣтельство исторіи римскаго (и иныхъ) правъ говорить, стало быть, въ пользу того, что суть дѣла не въ приведеніи кармана потерпѣвшаго въ прежнее положеніе (первоначально туда кладется больше потеряннаго, а впослѣдствіи меньше), а въ психическомъ воздѣйствіи на народъ, въ направленіи его къ разумному поведенію. Сообразно движенію и состоянію народной психики естественно измѣняются и средства воздѣйствія. Некультурнаго человѣка, владѣющаго чужою вещью, вы не заставите возвратить ее собственнику угрозою, что въ будущемъ придется возмѣстить убытки; онъ о будущемъ слишкомъ мало думаетъ, чтобы такая угроза достаточно дѣйствовала на него. Напротивъ, культурный человѣкъ имѣетъ массу мотивовъ поддержать отъ безправнаго удержанія чужой вещи, отъ лживыхъ утвержденій на судѣ etc. Чѣмъ выше и лучше психическое состояніе народа, тѣмъ рѣже бессмысленные и злостные процессы, тѣмъ меньшее психическое давленіе требуется для предупрежденія этихъ нежелательныхъ *species facti* и для педагогическихъ цѣлей, тѣмъ больше выступаетъ вредное этическое вліяніе излишняго привлеченія эгоистическихъ мотивовъ и излишнее воздѣйствіе путемъ угрозъ и страха.

Если вообразить столь высокое состояніе этики и психики вообще, что развѣ отъ одного гражданина на 10000 или больше можно ожидать поведенія въ процессуальныхъ дѣлахъ, не соотвѣтствующаго правиламъ *boni et honesti patris familias*, то ставить на видъ и при-

¹⁾ Подробности объ этихъ вопросахъ будутъ изложены въ 4-ой части 2-го тома Л. в. Е.

чинять юр. потери проигрывающимъ процессы было бы не только излишне, а и просто вредно. Достаточно устроить право такъ, чтобы отъ неправильнаго процесса не было для субъекта никакой пользы. И безъ всякихъ особыхъ угрозъ граждане будутъ тогда вести—за чрезвычайно рѣдкими исключеніями или всегда—только резонные и благонамѣренные процессы; причина этихъ процессовъ будетъ заключаться не въ какихъ либо злыхъ мотивахъ, съ которыми бы нужно было бороться, а въ томъ, что случаются запутанные юр. вопросы, для которыхъ полезно справедливое и внимательное судебское рѣшеніе.

Далѣе, нужно принять во вниманіе, что, чѣмъ выше народная этика, чѣмъ менѣе психически необходимы и полезны разныя угрозы на случай неправильнаго процесса, и въ частности угроза возмѣщенія убытковъ, тѣмъ большее сравнительное значеніе получаютъ отрицательныя экономическія стороны штрафовъ и возмѣщенія убытковъ, а именно указанныя выше вредныя послѣдствія для высоты и распредѣленія народнаго богатства.

Наконецъ, особенно въ области процессовъ, но и во многихъ другихъ подобныхъ вопросахъ на болѣе высокой ступени культурнаго развитія получаетъ важное значеніе еще одинъ аргументъ въ пользу устраненія или ослабленія средствъ устрашенія.

А именно тогда эти угрозы (не встрѣчая въ большинствѣ случаевъ злыхъ мотивовъ и не предупреждая неразумнаго процесса) мѣшаютъ часто спокойному и разумному поведенію—полезному для общества процессу. Для разъясненія этого положенія предположимъ, что теперь, какъ въ древнѣйшемъ римскомъ правѣ, отвѣтчикъ, проигравшій искъ о правѣ собственности на имѣніе, обязанъ возмѣститъ противнику двойную сумму доходовъ за время процесса. Очевидно, что въ такомъ случаѣ неудачный процессъ можетъ легко превратить небогатаго отвѣтника въ пролетарія. Рискъ громадный! Отсюда естественное послѣдствіе, что многіе владѣльцы, особенно болѣе боязливые, менѣе знакомые съ правомъ, обладающіе меньшимъ опытомъ и капиталомъ, побоятся вести процессъ и защищать свое, можетъ быть, вполне обоснованное право. Отсюда слѣдуетъ патологическое распредѣленіе хозяйственныхъ благъ и возможность злоупотребленій со стороны тѣхъ, которые, пользуясь трусливостью другой стороны, могутъ съ успѣхомъ выступать съ неосновательными претензіями и экспроприровать противника или совершить иное вымогательство (полюбовная сдѣлка, уплата за оставленіе въ покоѣ) посредствомъ возбужденія страха ¹⁾).

¹⁾ Ср. L. v. E. II, стр. 118, 119.

Принимая все это во вниманіе, мы не можемъ не замѣтить важныхъ ухудшеній въ германскомъ проектѣ по сравненію съ римскимъ правомъ, напр., въ области вещныхъ исковъ.

Здѣсь отступленіе отъ римскаго права состоитъ въ томъ, что по проекту правила римскаго права о проволочкѣ (тога) при обязательствахъ распространены на вещныя притязанія. Этимъ прежде всего измѣнено содержаніе притязанія, а именно введено возмѣщеніе такихъ (подчасъ громадныхъ) убытковъ, которые по римскому праву не возмѣщались при вещныхъ искахъ совсѣмъ. Если, напр., истецъ въ *rei vindicatio* или другомъ вещномъ искѣ вслѣдствіе процесса упустилъ возможность продать спорное имѣніе или домъ за большую сумму или запродавъ раньше или во время процесса спорную вещь и вслѣдствіе процесса заплатилъ громадную неустойку, то по римскому праву, какъ упомянуто выше, отвѣтчикъ не былъ обязанъ платить такихъ убытковъ, а проектъ вводитъ это обязательство. Составителямъ распространеніе правилъ объ обязательственной тога на вещныя притязанія представлялось, конечно, не болѣе, какъ упрощеніемъ права и устраненіемъ неосновательныхъ различій. А между тѣмъ съ точки зрѣнія гражданской политики дѣло представляется гораздо сложнѣе и получаетъ совсѣмъ иной видъ.

Ограниченіе и ослабленіе возмѣщенія убытковъ въ области вещныхъ отношеній, принятое римскимъ правомъ, въ высшей степени раціональная гражданско-политическая мѣра. Только при такомъ правѣ возможно спокойное и разумное упорядоченіе и выясненіе поземельныхъ отношеній (права собственности на участки, ихъ границъ, сервитутовъ и т. п.). Создавая непомерный страхъ и рискъ въ этой области, проектъ заставитъ многихъ на самомъ дѣлѣ управомоченныхъ покориться неосновательнымъ претензіямъ, убояться процесса, котораго бы для собственнаго и общаго блага не слѣдовало бояться. Отсюда возможность злонимѣренной эксплуатаціи чужой боязливости и слабости со стороны корыстолюбивыхъ людей, возможность навести панику и получить спорный предметъ или вознагражденіе за оставленіе въ покоѣ посредствомъ угрозъ и разсказовъ о неустойкахъ и иныхъ громадныхъ убыткахъ.

Въ обязательственномъ правѣ труднѣе выступать съ утвержденіемъ существованія долга, когда такого нѣтъ. Здѣсь, по самому свойству обязательства, какъ личнаго отношенія, легко съ увѣренностью отвѣтить: „я васъ не знаю, съ вами договоровъ не заключалъ и никакого долга не признаю“. Иначе въ области вещнаго права: здѣсь не требуется личной связи, и претензіи могутъ быть предъявлены лицами, съ которыми мы никогда не вступали въ дѣловыя сношенія.

Затѣмъ и независимо отъ вопроса о личностяхъ особенно поземельныя права и отношенія въ среднемъ случаѣ много сомнительнѣе и труднѣе поддаются доказательству и опроверженію, нежели обязательства. Дальнѣйшее отличіе состоитъ въ томъ, что въ области вещныхъ, особенно поземельныхъ отношеній важна не быстрота удовлетворенія претензій, что имѣетъ значеніе въ обязательственномъ оборотѣ, а именно спокойное и правильное разъясненіе дѣла. Въ обязательственномъ оборотѣ важна пунктуальность, важенъ срокъ, вредны замедленіе, неаккуратность, и здѣсь возмѣщеніе уплаченныхъ неустоекъ и подобныхъ убытковъ кредитору, который рассчитывалъ на исполненіе въ условленному времени, имѣетъ совсѣмъ иной смыслъ, нежели въ области вещныхъ отношеній, гдѣ правила проекта безъ нужды и общественной пользы даютъ только возможность подкрѣплять неосновательныя претензіи запугиваніемъ противника.

КРИТИКА и БИБЛИОГРАФІЯ.

Lezioni di Geometria Differenziale, di Luigi Bianchi

professore ordinario di Geometria analitica nella R. Università di Pisa. Pisa.
1894. I—VIII, 532 p. in 8.

До весьма недавняго времени въ математической литературѣ существовалъ одинъ весьма существенный пробѣлъ. Пробѣлъ этотъ заключался въ отсутствіи обстоятельныхъ систематическихъ курсовъ по такому важному отдѣлу математики, какъ теорія поверхностей. Можно сказать, что до 1887 г., когда G. Darboux приступилъ къ публикаціи своихъ лекцій, эта теорія почти не выходила за предѣлы специальныхъ мемуаровъ, разсѣянныхъ въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ. Конспекты, встрѣчаемые въ руководствахъ по дифференціальному и интегральному исчисленію, какъ прежнихъ, такъ и новѣйшихъ, большого вниманія не заслуживаютъ, также какъ и отдѣльныя попытки систематизировать элементы теоріи (Resal 1891 г., Knoblauch 1888 г. и др.). Классическія работы Gauss'a, Dupin'a, Euler'a, Monge'a, Bonnet, Kummer'a, сохраняя свое значеніе и до настоящаго времени, не соответствуютъ однако современному состоянію теоріи, какое она получила, благодаря капитальнымъ изслѣдованіямъ Beltrami, Dini, Schwarz'a, Weingarten'a, Ribaucour'a, G. Darboux и другихъ. Въ лекціяхъ G. Darboux мы впервые встрѣчаемъ изложеніе предмета, вполне отвѣчающее его важности. Прекрасная переработка обширнаго литературнаго матерьяла, обиліе самостоятельныхъ изслѣдованій отводятъ курсу G. Darboux одно изъ самыхъ почетныхъ мѣстъ въ современной математической литературѣ.

Но, отдавая должное этому замѣчательному труду, мы не можемъ пройти молчаніемъ тѣхъ его особенностей, которыя способны, на нашъ взглядъ, затруднить пользованіе имъ. Авторъ, судя по всему, задался цѣлью не оставить въ своемъ курсѣ неупомянутымъ ничего сколько нибудь примѣчательнаго, что когда либо напечатано было по интересующимъ его вопросамъ. Вотъ почему мы на каждомъ шагѣ встрѣчаемъ то или другое пред-

ложение разсмотрѣннымъ съ самыхъ различныхъ точекъ зрѣнія, въ зависимости отъ тѣхъ изслѣдованій, которыя авторъ имѣетъ въ виду и которыя —добавимъ отъ себя—не могутъ быть одинаковы по своимъ достоинствамъ. Въ результатъ—непомѣрный объемъ сочиненія, въ ущербъ наглядности и ясности изложенія. Полторы тысячи страницъ вышедшихъ пока трехъ частей ¹⁾ представляютъ собою внушительную величину и для любителя—специалиста, не только для студента—ученика. Съ другой стороны приемъ, усвоенный знаменитымъ французскимъ геометромъ при изложеніи теоріи —на сколько вообще можно говорить о такомъ приемѣ, ибо въ сущности мы находимъ тамъ самые разнообразные приемы—представляется намъ лично искусственнымъ и также способнымъ затруднить до известной степени пользованіе сочиненіемъ. Я разумѣю манеру выводить основныя формулы теоріи поверхностей при помощи соображеній, заимствованныхъ изъ кинематики, манеру, которая, если не ошибаемся, ведетъ свое начало отъ Combescuré'a (Tome IV, Ann. de l'École Norm.). Ни классическія традиціи, ни самая сущность темы не могутъ достаточно мотивировать необходимость подобныхъ соображеній, безъ которыхъ смѣло можно обойтись не только безъ всякаго ущерба для дѣла, но даже и съ выгодой. Что это дѣйствительно такъ, что сказанное нами не голословное утвержденіе, доказывается какъ нельзя лучше недавно опубликованнымъ и сравнительно небольшимъ курсомъ лекцій Luigi Bianchi, профессора въ Пизѣ, подъ заглавіемъ *Lezioni di geometria differenziale*, которыя мы охотно рекомендуемъ всѣмъ любителямъ математики и о которыхъ мы намѣрены поговорить въ настоящей статьѣ. Мы думаемъ, что лекціи эти найдутъ себѣ гораздо больший кругъ читателей, чѣмъ трактатъ Darboux, въ особенности если онѣ будутъ переведены на одинъ изъ болѣе распространенныхъ языковъ, нѣмѣцкій или французскій, или англійскій.

Приемъ, положенный профессоромъ L. Bianchi въ основаніе своего курса, беретъ свое начало въ знаменитомъ мемуарѣ Gauss'a по теоріи кривыхъ поверхностей, а самый курсъ представляетъ развитіе идей, высказанныхъ впервые въ этомъ мемуарѣ. Такъ говорить, по крайней мѣрѣ, самъ авторъ въ предисловіи къ своимъ лекціямъ, хотя, конечно, это не болѣе, какъ скромность, столь свойственная истинному ученому. Кто-же можетъ, желая излагать теорію поверхностей, обойти молчаніемъ изслѣдованія Gauss'a? Въ лекціяхъ итальянскаго ученаго мы находимъ такую массу оригинальныхъ *результатовъ*, а также *методовъ* для рѣшенія вопросовъ, хотя бы иногда уже и рѣшенныхъ другими авторами, изложеніе на столько простое и ясное, что въ концѣ концовъ мы имѣемъ предъ собою совершенно самостоя-

1) Настоящая статья была уже окончена, когда вышелъ въ свѣтъ первый выпускъ четвертой части (въ 352 стр.).

тельное сочинение, доступное пониманию лиц и не располагающих особенно широкою подготовкою, каковы напр. студенты.

Курсъ L. Bianchi занимаетъ почти 500 страницъ, при чемъ содержаніе его распредѣлено въ 20 отдѣльныхъ главахъ. Методъ изложенія исключительно аналитическій и состоитъ въ концѣ концовъ въ изученіи двухъ совмѣстныхъ дифференціальныхъ квадратичныхъ формъ:

$$E du^2 + 2F du dv + G dv^2 \quad (A)$$

$$D du^2 + 2D' du dv + D'' dv^2 \quad (B)$$

изъ которыхъ первая, согласно Gauss'у, представляетъ квадратъ ds^2 линейнаго элемента ds на поверхности, а вторая тѣсно связана съ первой, имѣя отношеніе къ кривизнѣ поверхности, наконецъ $E F G D D' D''$ функціи криволинейныхъ координатъ u и v . Въ знаменитомъ мемуарѣ Gauss'a вторая форма не приведена явно, хотя коэффициенты ея впервые указаны именно Gauss'омъ (у Bianchi чрезъ $D D' D''$ обозначены тѣ количества, которыя у Gauss'a соотвѣтствуютъ количествамъ $D : H, D' : H, D'' : H$ гдѣ $H^2 = EG - F^2$) и дано выраженіе для кривизины поверхности въ функціи коэффициентовъ формъ (A) и (B). (См. француз. переводъ E. Roger'a, 2 edition. 1870. Paris, стр. 25, § X).

Разъ изученіе поверхностей приведено въ связь съ формами (A) и (B), то вполне естественно, что при этомъ большую роль должны играть выраженія, составленныя изъ коэффициентовъ и обладающія какими либо специальными свойствами, напр. свойствомъ неизмѣняемости по величинѣ и формѣ при замѣнѣ однихъ переменныхъ другими и т. п. Въ лекціяхъ Bianchi мы на каждомъ шагѣ встрѣчаемъ дифференціальныя инварианты и параметры Beltrami, такъ что пониманіе этихъ лекцій въ значительной степени зависитъ отъ хорошаго усвоенія особенностей только что упомянутыхъ функцій. Къ сожалѣнію, при выводѣ этихъ функцій (2 глава) Bianchi пользуется символами Christoffel'я, которые нѣсколько усложняютъ изложеніе и требуютъ со стороны изучающаго кропотливаго вниманія. Разъ, однако, эта вторая глава основательно проштудирована, остальное содержаніе лекцій не представляетъ никакихъ затрудненій.

Желая ознакомить читателей съ содержаніемъ лекцій Bianchi въ общихъ чертахъ, мы считаемъ поэтому болѣе цѣлесообразнымъ войти предварительно въ нѣкоторыя детали относительно дифференціальныхъ инвариантовъ и параметровъ. Пусть мы имѣемъ квадратичную дифференціальную форму:

$$f = \sum_{r,s} a_{rs} dx_r dx_s ; \quad a_{rs} = a_{sr}$$

гдѣ a_{rs} ($r, s = 1, 2, \dots, n$) суть функціи n независимыхъ переменныхъ $x_1, x_2, \dots, x_n$. Пусть формулы:

$$x_i = f_i(x_1' x_2' \dots x_n') \quad (1)$$

переводить f въ f' :

$$f' = \sum_{rs} a_{rs}' dx_r' dx_s'$$

тогда:

$$a_{rs}' = \sum_{\lambda\mu} a_{\lambda\mu} \frac{\partial x_\lambda}{\partial x_r'} \frac{\partial x_\mu}{\partial x_s'} \quad (2)$$

Если a и a' означаютъ соответственно дискриминанты формъ f и f' , если M означаетъ модуль линейнаго преобразованія дифференціаловъ dx въ dx_r' т. е. функциональный опредѣлитель (въ обозначеніи Кронекера):

$$M = \begin{vmatrix} \frac{\partial x_i}{\partial x_k'} \end{vmatrix} \quad \begin{matrix} i = 1, 2, \dots, n \\ k = 1, 2, \dots, n \end{matrix}$$

то, какъ извѣстно:

$$a' = a \cdot M^2. \quad (3)$$

Предположимъ, что нѣкоторое выраженіе:

$$\varphi \left(a_{rs}, \frac{\partial a_{rs}}{\partial x_i}, \frac{\partial^2 a_{rs}}{\partial x_i \partial x_n}, \dots, U, V, \dots, \frac{\partial U}{\partial x_k}, \frac{\partial V}{\partial x_i}, \dots \right)$$

составленное а) изъ коэффициентовъ a_{rs} формы f ; б) изъ производныхъ различныхъ порядковъ отъ этихъ коэффициентовъ по переменнымъ $x_1 x_2 \dots x_n$; в) изъ произвольныхъ функций $U, V, \dots$ тѣхъ-же переменныхъ; г) изъ производныхъ различныхъ порядковъ отъ этихъ функций—предположимъ, что это выраженіе обладаетъ тѣмъ свойствомъ, что послѣ какого нибудь преобразованія (1), оно оказывается составленнымъ относительно формы f' совершенно также, какъ—до преобразованія—было составлено относительно f . Въ такомъ случаѣ φ называется *дифференціальнымъ параметромъ* формы f . Если въ φ не входятъ произвольныя функции, то φ называется *дифференціальнымъ инвариантомъ* формы f .

Какъ же находить такіа выраженія? Пусть мы знаемъ какую либо дифференціальную форму ψ (напр. тоже квадратичную, какъ и форма f), съ коэффициентами, зависящими отъ тѣхъ же количествъ, какъ вышеуказанное выраженіе φ , при чемъ, послѣ преобразованія къ новымъ переменнымъ, форма ψ переходитъ въ ψ' , составленную совершенно также относительно f' и произвольныхъ функций, какъ ψ была составлена относительно f и тѣхъ же функций. Такая форма ψ называется *ковариантомъ* формы f . Примѣромъ можетъ служить слѣдующая форма:

$$\psi = \sum_{rs} \frac{\partial U}{\partial x_r} \frac{\partial V}{\partial x_s} dx_r dx_s$$

гдѣ U и V суть произвольныя функціи переменныхъ $x_1, x_2, \dots, x_n$, или напр. форма:

$$\psi = \sum_{rs} \left(a_{rs} + k \frac{\partial U}{\partial x_r} \frac{\partial V}{\partial x_s} \right) dx_r dx_s \quad (4)$$

гдѣ k произвольная постоянная величина. Будемъ теперь разсматривать f и ψ какъ двѣ алгебраическія (относительно дифференціаловъ) формы и найдемъ ихъ совмѣстные инварианты въ обыкновенномъ смыслѣ этого слова; ясно, что частное такихъ инвариантовъ будетъ представлять какъ разъ дифференціальный параметръ формы f (или инвариантъ, если нѣтъ произвольныхъ функцій). Означимъ напр. чрезъ α дискриминантъ формы (4), тогда:

$$\alpha' = \alpha \cdot M^2$$

$$\alpha' = \alpha \cdot M^2$$

слѣдовательно α : α будетъ дифференціальный параметръ. Вслѣдствіе произвольности k , коэффициентъ при каждой степени k въ разложеніи α : α по степенямъ k , будетъ дифференціальнымъ параметромъ. Въ частности, коэффициентъ при первой степени k будетъ:

$$\sum_{rs} A_{rs} \frac{\partial U}{\partial x_r} \frac{\partial V}{\partial x_s}$$

Это такъ называемый *смѣшанный дифференціальный параметръ* Beltrami (parametro differenziale misto), который ввелъ для него обозначеніе $\nabla(U, V)$. Если $V = U$, то мы получаемъ *первый дифференціальный параметръ* Beltrami, который обозначилъ его символомъ $\Delta_1 U$:

$$\Delta_1 U = \sum_{rs} A_{rs} \frac{\partial U}{\partial x_r} \frac{\partial U}{\partial x_s}$$

Въ каждомъ изъ этихъ двухъ случаевъ:

$$A_{rs} = \frac{(-1)^{r+s}}{a} \cdot a^{(rs)}$$

гдѣ $a^{(rs)}$ представляетъ опредѣлитель, получающійся изъ опредѣлителя a послѣ вычеркиванія r -ой горизонтали и s -ой вертикали, такъ что:

$$\sum_{s=1}^{s=n} A_{rs} a_{rs} = 1 ; \quad \sum_{s=1}^{s=n} A_{rs} a_{ts} = 0 \quad (r \geq t)$$

Кромѣ параметровъ ∇ и Δ_1 вводится еще *второй дифференціальный параметръ*, обозначаемый символомъ Δ_2 . Для полученія его Bianchi поль-

зуется слѣдующими символами Christoffel'я (Ueber die Transformation der homogenen Differenzialausdrücke zweiten Grades. Crelle's Journal. Band 70. стр. 46—70. См. въ томъ же томъ мемуаръ Lipschitz'a: Untersuchungen in Betreff der ganzen homogenen Functionen von n Differenzialen, стр. 71—102):

$$\left[\begin{smallmatrix} i & k \\ l \end{smallmatrix} \right] = \frac{1}{2} \left(\frac{\partial a_a}{\partial x_k} + \frac{\partial a_k}{\partial x_i} - \frac{\partial a_{ik}}{\partial x_l} \right) \quad (K)$$

$$\left\{ \begin{smallmatrix} i & k \\ \nu \end{smallmatrix} \right\} = \sum_i A_{\nu i} \left[\begin{smallmatrix} i & k \\ l \end{smallmatrix} \right]$$

Это—два символа Christoffel'я съ тремя индексами. Подразумѣвая подъ U произвольную функцію отъ x_k ($k=1, 2, \dots, n$), составимъ квадратную форму

$$\sum_{\mu\nu} U_{\mu\nu} dx_\mu dx_\nu, \quad (5)$$

гдѣ:

$$U_{\mu\nu} = \frac{\partial^2 U}{\partial x_\mu \partial x_\nu} - \sum_{i=1}^{i=n} \left\{ \begin{smallmatrix} \mu & \nu \\ i \end{smallmatrix} \right\} \frac{\partial U}{\partial x_i}$$

Легко убѣдиться, что (5) есть дифференціальный ковариантъ формы f , а слѣдовательно и форма:

$$\sum_{rs} (a_{rs} + k U_{rs}) dx_r dx_s, \quad (6)$$

гдѣ k произвольная постоянная. Второй дифференціальный параметръ $\Delta_2 U$ опредѣляется (аналогично первому параметру), какъ коэффициентъ при k въ первой степени въ частномъ отъ дѣленія дискриминанта формы (6) на дискриминантъ a формы f :

$$\Delta_2 U = \sum_{rs} A_{rs} U_{rs} \quad (7)$$

Его можно также представить въ слѣдующемъ видѣ:

$$\Delta_2 U = \frac{1}{\sqrt{a}} \sum_k \frac{\partial}{\partial x_k} \left(\sum_i A_{ik} \cdot \sqrt{a} \cdot \frac{\partial U}{\partial x_i} \right) \quad (8)$$

Замѣтимъ еще, что Bianchi пользуется иногда другимъ вторымъ дифференціальнымъ параметромъ, который есть функція отъ Δ_1 , Δ_2 и $\sqrt{a}$. Онъ: представляетъ собою частное дискриминантовъ двухъ формъ (случай $n=2$, самый существенный въ теоріи поверхностей):

$$U_{11} dx_1^2 + 2U_{12} dx_1 dx_2 + U_{22} dx_2^2$$

$$a_{11} dx_1^2 + 2a_{12} dx_1 dx_2 + a_{22} dx_2^2$$

и обозначается чрез $\Delta_{22} U$, такъ что:

$$\Delta_{22} U = \frac{U_{11} U_{22} - U_{12}^2}{a_{11} a_{22} - a_{12}^2}$$

Кромѣ параметров Δ_1 , Δ_2 , ∇ въ изслѣдованіи входитъ еще одинъ дифференціальный *инвариантъ*, играющій крайне важную роль и носящій названіе *кривизны* формы. Онъ выражается съ помощью символа Christoffel'я новаго рода, съ четырьмя индексами. Обозначимъ:

$$\left\{ r\nu, ih \right\} = \frac{\partial}{\partial x_h} \left\{ \begin{matrix} ri \\ \nu \end{matrix} \right\} - \frac{\partial}{\partial x_i} \left\{ \begin{matrix} rh \\ \nu \end{matrix} \right\} + \sum_l \left\{ \begin{matrix} ri \\ l \end{matrix} \right\} \left\{ \begin{matrix} lh \\ \nu \end{matrix} \right\} - \sum_l \left\{ \begin{matrix} rh \\ l \end{matrix} \right\} \left\{ \begin{matrix} li \\ \nu \end{matrix} \right\}$$

гдѣ символы съ тремя индексами имѣютъ вышеуказанное значеніе (K), и затѣмъ:

$$(rk, ih) = \sum_{\nu} a_{\nu k} \left\{ r\nu, ih \right\}$$

Можно далѣе убѣдиться, что:

$$(\alpha\delta, \beta\gamma)' = \sum_{rkhk} (rk, ih) \frac{\partial x_r}{\partial x_{\alpha}'} \frac{\partial x_i}{\partial x_{\beta}'} \frac{\partial x_h}{\partial x_{\gamma}'} \frac{\partial x_k}{\partial x_{\delta}'} \quad (8)'$$

слѣдовательно;

$$\sum_{\alpha\beta\gamma\delta} (\alpha\delta, \beta\gamma)' dx_{\alpha}' d^{(1)} x_{\beta}' d^{(2)} x_{\gamma}' d^{(3)} x_{\delta}' = \sum_{rkhk} (rk, ih) dx_r d^{(1)} x_i d^{(2)} x_h d^{(3)} x_k \quad (9)$$

Здѣсь подѣ $(\alpha\delta, \beta\gamma)'$ разумѣется символъ $(\alpha\delta, \beta\gamma)$, составленный относительно преобразованной формы f' . Изъ (9) видимъ, что форма:

$$\sum_{rkhk} (rk, ih) dx_r d^{(1)} x_i d^{(2)} x_h d^{(3)} x_k$$

ковариантна съ формой f' (подѣ $d^{(1)}$, $d^{(2)}$, $d^{(3)}$ разумѣются четыре системы различныхъ дифференціаловъ). Примѣнимъ (8)' къ частному случаю $n=2$. Формула (8)' тогда даетъ:

$$(12, 12)' = (12, 12) \left(\frac{\partial x_1}{\partial x_1'} \frac{\partial x_2}{\partial x_2'} - \frac{\partial x_1}{\partial x_2'} \frac{\partial x_2}{\partial x_1'} \right)^2$$

Съ другой стороны, какъ мы уже знаемъ:

$$a' = a \cdot M^2 = a \left(\frac{\partial x_1}{\partial x_1'} \frac{\partial x_2}{\partial x_2'} - \frac{\partial x_1}{\partial x_2'} \frac{\partial x_2}{\partial x_1'} \right)^2,$$

откуда видимъ, что (12, 12): a есть дифференціальный инвариантъ форм f . Этотъ инвариантъ обозначается чрезъ K и называется кривизною форм f . Преобразуя его выраженіе по вышеприведеннымъ формуламъ, получимъ:

$$K = \frac{1}{\sqrt{a}} \left[\frac{\partial}{\partial x_1} \left(\frac{\sqrt{a}}{a_{22}} \begin{Bmatrix} 22 \\ 1 \end{Bmatrix} \right) - \frac{\partial}{\partial x_2} \left(\frac{\sqrt{a}}{a_{22}} \begin{Bmatrix} 12 \\ 1 \end{Bmatrix} \right) \right]$$

Bianchi вводитъ еще одну дифференціальную трilinearную форму, ковариантную относительно двухъ данныхъ формъ, но мы на ней останавливаться не будемъ. Для случая $n=2$ т. е. для форм (A), полагая $x_1 = u$, $x_2 = v$, получимъ:

$$(EG - F^2) \Delta_1 U = F \left(\frac{\partial U}{\partial v} \right)^2 - 2F \frac{\partial U}{\partial u} \frac{\partial U}{\partial v} + G \left(\frac{\partial U}{\partial u} \right)^2,$$

$$(EG - F^2) \nabla(U, V) = E \frac{\partial U}{\partial v} \frac{\partial V}{\partial v} - F \left(\frac{\partial U}{\partial u} \frac{\partial V}{\partial v} + \frac{\partial U}{\partial v} \frac{\partial V}{\partial u} \right) + G \frac{\partial U}{\partial u} \frac{\partial V}{\partial u}, \quad (9)$$

$$\sqrt{EG - F^2} \Delta_2 U = \frac{\partial}{\partial u} \frac{G \frac{\partial U}{\partial u} - F \frac{\partial U}{\partial v}}{\sqrt{EG - F^2}} + \frac{\partial}{\partial v} \frac{E \frac{\partial U}{\partial v} - F \frac{\partial U}{\partial u}}{\sqrt{EG - F^2}}$$

$$2 \sqrt{EG - F^2} K = \frac{\partial}{\partial u} \left[\frac{F}{E \sqrt{EG - F^2}} \frac{\partial E}{\partial v} - \frac{1}{\sqrt{EG - F^2}} \frac{\partial G}{\partial u} \right] + \\ + \frac{\partial}{\partial v} \left[\frac{2}{\sqrt{EG - F^2}} \frac{\partial F}{\partial u} - \frac{1}{\sqrt{EG - F^2}} \frac{\partial E}{\partial v} - \frac{F}{E \sqrt{EG - F^2}} \frac{\partial E}{\partial u} \right].$$

Выводъ инварианта K дѣйствительно сложенъ вслѣдствіе сложности символа Кристоффеля съ четырьмя индексами; нѣсколько менѣе, хотя все же сложенъ выводъ параметра Δ_2 . Beltrami указалъ крайне простые способы полученія этихъ двухъ функций (Срав. Darboux, Troisième partie, § 674 и § 682), но эти способы искусственны и потому мало поучительны съ точки зрѣнія ихъ теоріи. Выводъ съ помощью ковариантныхъ функций представляется намъ наиболѣе естественнымъ, хотя, къ сожалѣнію, сопровождается сложными выкладками. Для случая $n=2$, сохраняя вышеуказанныя обозначенія, получимъ:

$$2(EG - F^2) \left\{ \begin{smallmatrix} 11 \\ 1 \end{smallmatrix} \right\} = G \frac{\partial E}{\partial u} + F \frac{\partial E}{\partial v} - 2F \frac{\partial F}{\partial u} ;$$

$$2(EG - F^2) \left\{ \begin{smallmatrix} 11 \\ 2 \end{smallmatrix} \right\} = -F \frac{\partial E}{\partial u} + 2E \frac{\partial F}{\partial u} - E \frac{\partial E}{\partial v} ;$$

$$2(EG - F^2) \left\{ \begin{smallmatrix} 12 \\ 1 \end{smallmatrix} \right\} = G \frac{\partial E}{\partial v} - F \frac{\partial G}{\partial u} ; \quad 2(EG - F^2) \left\{ \begin{smallmatrix} 12 \\ 2 \end{smallmatrix} \right\} = E \frac{\partial G}{\partial u} - F \frac{\partial E}{\partial v} ;$$

$$2(EG - F^2) \left\{ \begin{smallmatrix} 22 \\ 1 \end{smallmatrix} \right\} = -F \frac{\partial G}{\partial v} + 2G \frac{\partial F}{\partial v} - G \frac{\partial G}{\partial u} ;$$

$$2(EG - F^2) \left\{ \begin{smallmatrix} 22 \\ 2 \end{smallmatrix} \right\} = E \frac{\partial G}{\partial v} + F \frac{\partial G}{\partial u} - 2F \frac{\partial F}{\partial v} .$$

Для того же случая изъ числа символовъ (rk , ih) только четыре отличны отъ нуля:

$$(12, 12) ; (12, 21) ; (21, 12) ; (21, 21).$$

Изъ этихъ четырехъ послѣднй равенъ первому, второй и третй равны первому, взятому съ обратнымъ знакомъ, такъ что въ сущности имѣемъ только одинъ символъ. Съ коэффициентами формы (B) онъ связанъ слѣдующимъ замѣчательнымъ соотношеніемъ:

$$(12, 12) = DD' - \dot{D}^2$$

такъ что:

$$K = \frac{DD' - D'^2}{EG - F^2} \quad (C)$$

Это выраженіе находимъ впервые у Gauss'a въ его знаменитомъ мемуарѣ. Коэффициенты D , D' , D'' связаны съ коэффициентами E F G еще двумя другими замѣчательными соотношеніями:

$$\frac{\partial D}{\partial v} - \frac{\partial D'}{\partial u} - D \left\{ \begin{smallmatrix} 12 \\ 1 \end{smallmatrix} \right\} + D' \left(\left\{ \begin{smallmatrix} 11 \\ 1 \end{smallmatrix} \right\} - \left\{ \begin{smallmatrix} 12 \\ 2 \end{smallmatrix} \right\} \right) + D'' \left\{ \begin{smallmatrix} 11 \\ 2 \end{smallmatrix} \right\} = 0 \quad (D)$$

$$\frac{\partial D'}{\partial u} - \frac{\partial D''}{\partial v} + D \left\{ \begin{smallmatrix} 22 \\ 1 \end{smallmatrix} \right\} + D' \left(\left\{ \begin{smallmatrix} 22 \\ 2 \end{smallmatrix} \right\} - \left\{ \begin{smallmatrix} 12 \\ 1 \end{smallmatrix} \right\} \right) - D'' \left\{ \begin{smallmatrix} 12 \\ 2 \end{smallmatrix} \right\} = 0$$

которыя обыкновенно называютъ формулами Codazzi и которыя впервые, въ нѣсколько иной формѣ, были предложены итальянскимъ ученымъ Mainardi (Giornale dell' Istituto Lombardo T. IX p. 395, за 1856 г.). Важность этихъ формулъ, а также формулы (C) видна изъ того обстоятельства, что

онѣ даютъ необходимыя и достаточныя условія, которымъ должны удовлетворять коэффициенты двухъ основныхъ формъ (A) и (B) поверхности т. е. если даны формы (A) и (B) (изъ нихъ (A) предполагается всегда определенной формой), то для существованія поверхности, имѣющей эти формы своими основными формами, должны имѣть мѣсто соотношенія (C) и (D) , при чемъ соответствующая этимъ послѣднимъ поверхность есть единственная и определенная. Исслѣдованіе показываетъ, что для дѣйствительнаго нахожденія поверхности, соответствующей двумъ даннымъ основнымъ формамъ, необходимо интегрировать уравненіе въ полныхъ дифференціалахъ, типа Riccati.

Область примѣненія теоріи дифференціальныхъ параметровъ и инвариантовъ, какъ уже было замѣчено выше, чрезвычайно обширна. Особенный интересъ получаетъ эта теорія при рѣшеніи вопроса о наложеніи поверхностей: здѣсь упомянутыя функціи входятъ самымъ естественнымъ образомъ. Пояснимъ въ общихъ чертахъ рѣшеніе Bianchi (Ср. Darboux, III, р.р. 224 — 229; третья часть сочиненія Darboux вышла раньше лекцій Bianchi), основанное, конечно, на исслѣдованіяхъ Beltrami. Пусть имѣемъ двѣ поверхности, характеризуемыя своими линейными элементами:

$$(a) \quad Edu^2 + 2F' du dv + G dv^2$$

$$(b) \quad E'du'^2 + 2F'du' dv' + G'dv'^2$$

и предположимъ, что существуетъ два соотношенія вида:

$$\begin{aligned} \varphi(u, v) &= \varphi_1(u', v') \\ \psi(u, v) &= \psi_1(u', v') \end{aligned} \tag{10}$$

которыя преобразуютъ первую изъ вышенаписанныхъ формъ во вторую. Такъ какъ дифференціальные инварианты и параметры не измѣняются послѣ преобразованія къ новымъ переменнымъ, то:

$$\begin{aligned} \Delta_1 \varphi &= \bar{\Delta}_1 \varphi_1 \\ V(\varphi, \psi) &= \bar{V}(\varphi_1, \psi_1) \\ \Delta_1 \psi &= \bar{\Delta}_1 \psi_1 \end{aligned} \tag{11}$$

гдѣ черточки сверху указываютъ на то обстоятельство, что параметры $\bar{V}$, $\bar{\Delta}_1$ образованы относительно формы (b) . Легко понять, что соотношенія (11) не только необходимы, но и достаточны для того, чтобы поверхности (a) и (b) были наложимы другъ на друга. Дѣйствительно, если, принявъ во вниманіе (9)', преобразуемъ форму (a) къ переменнымъ φ и ψ , а форму (b) къ переменнымъ φ' и ψ' , то окажется, что форма (a) превратится въ:

$$\frac{1}{\Delta_1 \varphi \cdot \Delta_1 \psi - \bar{\nabla}^2(\varphi, \psi)} \left\{ \Delta_1 \psi \cdot d\varphi^2 - 2\bar{\nabla}(\varphi, \psi) d\varphi d\psi + \Delta_1 \varphi \cdot d\psi^2 \right\}$$

а форма (b) въ:

$$\frac{1}{\bar{\Delta}_1 \varphi' \cdot \bar{\Delta}_1 \psi' - \bar{\nabla}^2(\varphi', \psi')} \left\{ \bar{\Delta}_1 \psi' \cdot d\varphi'^2 - 2\bar{\nabla}(\varphi', \psi') d\varphi' d\psi' + \bar{\Delta}_1 \varphi' d\psi'^2 \right\}$$

Но (10) и (11) показываютъ, что эти выраженія равны, а слѣдовательно поверхности наложимы.

Вся трудность такимъ образомъ заключается въ томъ, чтобы найти преобразованія (10). Такъ какъ кривизна поверхности есть дифференціаль- ный инвариантъ ея первой формы, то за одно изъ соотношеній (10) можетъ быть взято уравненіе:

$$K(u, v) = \bar{K}(u', v') \quad (12)$$

гдѣ $K(u, v)$ означаетъ кривизну поверхности (a), $\bar{K}(u', v')$ — поверхности (b). Въ видѣ (11) за второе изъ соотношеній (10) можетъ быть взято:

$$\Delta_1 K = \bar{\Delta}_1 \bar{K} \quad (13)$$

Соотношенія (12) и (13) достаточны для рѣшенія вопроса о наложимости. Если (12) и (13) противорѣчаютъ другъ другу, то ясно, что поверхности не наложимы другъ на друга. Если же (12) и (13) различны и не противорѣчаютъ другъ другу, то для наложимости—какъ сказано выше—необходимо и достаточно, чтобы изъ этихъ соотношеній вытекали, какъ слѣдствіе, соотношенія:

$$\nabla(K, \Delta_1 K) = \bar{\nabla}(\bar{K}, \bar{\Delta}_1 \bar{K})$$

$$\Delta_1(\Delta_1 K) = \bar{\Delta}_1(\bar{\Delta}_1 \bar{K})$$

Можетъ наконецъ случиться, что соотношенія (12) и (13) не различны между собою, когда $\Delta_1 K = f(K)$ и $\bar{\Delta}_1 \bar{K} = f(\bar{K})$. Въ это (13) можно въ такомъ случаѣ взять соотношеніе:

$$\Delta_2 K(u, v) = \bar{\Delta}_2 \bar{K}(u', v')$$

и рассуждать подобно предыдущему. Если же и на этотъ разъ произойдетъ тотъ-же случай т. е. $\Delta_2 K = \varphi(K)$; $\bar{\Delta}_2 \bar{K} = \varphi(\bar{K})$, такъ что слѣдовательно:

$$\Delta_2 K : \Delta_1 K = \varphi(K) : f(K)$$

то анализъ показываетъ, что при этомъ поверхности будутъ наложимы другъ на друга, такъ какъ обѣ онѣ могутъ быть наложены на одну и ту-же поверхность вращенія (См. главу VII стр. 176—178).

Выше было замѣчено, что форма (B) имѣетъ отношеніе къ кривизнѣ поверхности. На это указываетъ прежде всего соотношеніе (C) Gauss'a. Далѣе оказывается, что, если Якобианъ формъ (A) и (B) приравняемъ нулю:

$$\begin{vmatrix} E du + F dv & F du + G dv \\ D du + D' dv & D' du + D'' dv \end{vmatrix} = 0$$

то получимъ дифференціальное уравненіе линій кривизны. Радиусъ R кривизны нормального сѣченія опредѣляется уравненіемъ $R = -f:\varphi$, если f и φ означаютъ формы (A) и (B). Обращеніе коэффициента D' формы (B) представляетъ условіе, необходимое и достаточное для того, чтобы координатныя линіи (u , v) давали сопряженную систему. Уравненіе $\varphi = 0$ даетъ ассимптотическія линіи. Два уравненія $F = 0$, $D' = 0$ характеризуютъ систему (u , v), какъ систему линій кривизны. И т. д.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній о происхожденіи и значеніи дифференціальныхъ параметровъ и инвариантовъ, ознакомимъ читателей съ тѣми вопросами, которыхъ касается проф. Bianchi въ своихъ лекціяхъ. Конечно, эти вопросы не столь многочисленны, какъ у Darboux, но все существенное находимъ и въ этихъ лекціяхъ.

Первыхъ двѣ главы являются введеніемъ въ теорію. Лекціи начинаются изложеніемъ главнѣйшихъ свойствъ кривыхъ двойкой кривизны въ томъ объемѣ, какой обычно предлагается во всѣхъ хорошихъ учебникахъ, съ нѣкоторыми однако добавленіями, необходимыми автору, для его главной темы. Всѣ формулы выведены въ предположеніи, что за независимое перемѣнное взята дуга кривой (equazioni intrinseche), при чемъ основную роль играютъ извѣстныя соотношенія Frenet (называемыя иногда не совсѣмъ справедливо соотношеніями Serret). Содержаніе второй главы нами уже указано выше: она трактуетъ о дифференціальныхъ инвариантахъ и параметрахъ. Третья глава даетъ понятіе о криволинейныхъ координатахъ на поверхности и о конформномъ изображеніи поверхности на плоскость, или на какую либо иную поверхность. Здѣсь же даны выраженія (9)' дифференціальныхъ параметровъ и инварианта K . Глава четвертая содержитъ основныя формулы теоріи поверхностей: выведены формулы (C) и (D) Gauss'a и Codazzi, имѣющія, какъ было отмѣчено выше, столь существенное значеніе въ теоріи. Сверхъ этихъ формулъ даны уравненія линій кривизны, ассимптотическихъ линій и различныя соотношенія, относящіяся къ кривизнѣ.

Пятая глава заключаетъ въ себѣ рѣшеніе вопроса о сферическомъ представленіи поверхностей. Особенно важнымъ является при этомъ опредѣленіе поверхностей по ихъ данному сферическому представленію. Въ изслѣдованіе вводится третья дифференціальная форма:

$$e du^2 + 2f du dv + g dv^2 = ds^2 \quad (8)$$

гдѣ ds' элементъ сферы радіуса единицы. Коэффициенты e, f, g связаны весьма просто съ коэффициентами формъ (A) и (B):

$$-e = KE + HD' ; \quad -f = KF + HD' ; \quad -g = KG + HD''$$

гдѣ K имѣетъ вышеуказанное значеніе, а H означаетъ такъ называемую среднюю кривизну поверхности:

$$H(EG - F^2) = 2FD' - ED'' - GD''.$$

Вопросъ объ опредѣленіи поверхности по данному ея сферическому изображенію рѣшается крайне легко при помощи уравненій Codazzi. Если въ (D) символы Christoffel'я составлены относительно элемента сферы (S), то эти уравненія представлять условія, необходимыя и достаточныя для существованія поверхности, для которой (B) и (S) будутъ второй и третьей основными дифференціальными формами. Искомая поверхность есть единственная и опредѣленная, и находится въ квадратурахъ, если предварительно будетъ рѣшено уравненіе типа Riccati. Общія формулы Bianchi прилагаетъ къ двумъ частнымъ случаямъ: 1) за координатныя линіи на сферѣ взяты изображенія асимптотическихъ линій поверхности, 2) за тѣ же линіи взяты изображенія сопряженной системы линій.

Для перваго случая линейный элементъ поверхности получаетъ видъ:

$$dz^2 = \rho^2 (e du^2 - 2f du dv + g dv^2)$$

гдѣ:

$$\rho^2 = -r_1 r_2$$

(r_1 и r_2 — главные радіусы кривизны; имѣются въ виду лишь гиперболическія точки поверхности) и поверхность опредѣляется изъ уравненій:

$$\frac{\partial x}{\partial u} = \lambda \left(f \frac{\partial X}{\partial u} - e \frac{\partial X}{\partial v} \right) \quad (14)$$

$$\frac{\partial x}{\partial v} = \lambda \left(-g \frac{\partial X}{\partial u} + f \frac{\partial X}{\partial v} \right) \text{ и т. д.}$$

гдѣ $\lambda = \rho / \sqrt{eg - f^2}$, а ρ опредѣляется уравненіями:

$$\frac{\partial \log \rho}{\partial u} = -2 \left\{ \begin{matrix} 12 \\ 2 \end{matrix} \right\}' ; \quad \frac{\partial \log \rho}{\partial v} = -2 \left\{ \begin{matrix} 12 \\ 1 \end{matrix} \right\}' \quad (15)$$

(X, Y и Z означаютъ косинусы угловъ нормали къ поверхности съ осями; опредѣленіе этихъ косинусовъ въ функціи отъ u и v , когда извѣстны лишь e, f, g , зависитъ отъ рѣшенія уравненія типа Riccati). Необходимымъ и достаточнымъ условіемъ того, чтобы координатныя линіи на сферѣ изображали асимптотическія на поверхности является:

$$\frac{\partial}{\partial v} \left\{ \begin{matrix} 12 \\ 2 \end{matrix} \right\}' = \frac{\partial}{\partial u} \left\{ \begin{matrix} 12 \\ 1 \end{matrix} \right\}'. \quad (16)$$

Если (16) удовлетворяется, то изъ (15) найдемъ ρ , а затѣмъ λ и наконецъ изъ (14) x , y , z . Значекъ у символовъ Christoffel'я указываетъ, что они образованы относительно третьей формы (S). Съ помощью формулъ Frenet и уравненій (14) Bianchi крайне просто доказываетъ теорему Епперег'а относительно кривизны крученія асимптотическихъ линий. Уравненія (14) и (15), при выполненіи (16), примѣнены къ минимальнымъ поверхностямъ и псевдосферическимъ. Относительно первыхъ полученъ тотъ важный результатъ, что асимптотическія линіи на поверхности и сферическія ихъ изображенія составляютъ двойно ортогональную изотермическую систему (такъ какъ всѣ изотермическія системы сферы извѣстны, то всѣ минимальныя поверхности могутъ быть получены съ помощью уравненій (14) и (15); при этомъ $f=0$). Примѣненіе же уравненій (14) и (15) къ псевдосферической поверхности даетъ такую извѣстную теорему: на псевдосферѣ въ каждомъ четырехугольникѣ, стороны котораго суть асимптотическія линіи, противоположныя стороны равны (справедлива и обратная теорема). При этомъ элементы поверхности и сферы получаютъ такую форму:

$$\begin{aligned} ds^2 &= \rho^2 (du^2 + 2 \cos \omega du dv + dv^2) \\ ds'^2 &= du^2 - 2 \cos \omega du dv + dv^2 \end{aligned} \quad (17)$$

гдѣ ω уголъ между асимптотическими линіями и далѣе:

$$\rho^2 = -\frac{1}{K}$$

гдѣ K постоянная кривизна псевдосферы. Отысканіе поверхности сводится къ рѣшенію уравненія:

$$\frac{\partial^2 \omega}{\partial u \partial v} = \sin \omega$$

выражающаго, что кривизна формы (17) равна единицѣ. Что касается ρ , то оно должно быть дано заранее.

Уравненія (14) могутъ быть представлены въ другой, болѣе симметричной формѣ, благодаря изящному преобразованію Lelievre'a (Bulletin des sciences math. T. XII. p. 126). Преобразование это играетъ большую роль въ вопросѣ о бесконечно малыхъ деформацияхъ.

Во второмъ изъ вышеупомянутыхъ случаевъ, когда координатныя линіи (u , v) на сферѣ суть изображенія сопряженной системы ($D'=0$) на поверхности, эта послѣдняя опредѣлится по уравненіямъ:

$$\frac{\partial x}{\partial u} = \frac{D}{eg-f^2} \left(-g \frac{\partial X}{\partial u} + f \frac{\partial X}{\partial v} \right)$$

$$\frac{\partial x}{\partial v} = \frac{D''}{eg-f^2} \left(f \frac{\partial X}{\partial u} - e \frac{\partial X}{\partial v} \right) \text{ и т. д.}$$

и элементъ поверхности получаетъ видъ:

$$ds^2 = \frac{1}{eg-f^2} \left\{ gD^2 du^2 - 2fDD' du dv + eD'' dv^2 \right\}$$

D и D' , какъ функціи отъ u , v , подлежатъ опредѣленію изъ уравненій Codazzi (D), въ которыхъ надо положить $D' = 0$, и символы составить относительно сферы. Если сферическая система координатъ ортогональна, то соответствующія имъ линіи на поверхности будутъ ортогонально сопряженны т. е. будутъ линіями кривизны. Но тогда $D = -er_2$; $D' = -gr_1$ и только упомянутыя уравненія Codazzi напишутся такъ:

$$\frac{\partial r_2}{\partial v} = (r_1 - r_2) \frac{\partial \log \sqrt{e}}{\partial v}$$

$$\frac{\partial r_1}{\partial u} = (r_2 - r_1) \frac{\partial \log \sqrt{g}}{\partial u}$$

Къ интеграціи этихъ уравненій и сводится задача о построеніи поверхности по предписанному сферическому изображенію ея линій кривизны.

Глава оканчивается выводомъ формулъ въ тангенціальныя координаты, пользу которыхъ въ вопросѣ о сферическомъ представленіи указалъ Weingarten. Если

$$\xi X + \eta Y + \zeta Z = W$$

есть уравненіе касательной къ поверхности плоскости, то, зная $XYZWefg$ въ функціи отъ u , v , можно предложить себѣ задачу: найти координаты точки касанія x, y, z . Вопросъ не представляетъ никакихъ затрудненій:

$$x = X \cdot W + V(W, X); y = Y \cdot W + V(W, Y); z = Z \cdot W + V(W, Z)$$

гдѣ V вычисляется относительно третьей формы (S).

Вторая основная форма для искомой поверхности опредѣляется тоже легко, при чемъ для радіусовъ r_1 , r_2 поверхности имѣютъ мѣсто соотношенія:

$$r_1 + r_2 = \Delta_2 W + 2W; r_1 r_2 = W^2 + W \cdot \Delta_2 W + \Delta_{22} W$$

(Δ_2 и Δ_{22} составлены относительно сферы). Коэффициентъ D' второй формы имѣетъ напр. такое значеніе:

$$D' = \begin{Bmatrix} 12 \\ 1 \end{Bmatrix}' \frac{\partial W}{\partial u} + \begin{Bmatrix} 12 \\ 2 \end{Bmatrix}' \frac{\partial W}{\partial v} - \frac{\partial^2 W}{\partial u \partial v} - f \cdot W$$

Въ виду этого, вышеупомянутая задача о построении поверхности по заданному сферическому изображенію ея сопряженной системы можетъ быть сведена также къ интегриціи уравненій:

$$\frac{\partial^2 \theta}{\partial u \partial v} - \left\{ \begin{matrix} 12 \\ 1 \end{matrix} \right\}' \frac{\partial \theta}{\partial u} - \left\{ \begin{matrix} 12 \\ 2 \end{matrix} \right\}' \frac{\partial \theta}{\partial v} + f \cdot \theta = 0.$$

Шестая глава посвящена вопросамъ о геодезической кривизнѣ, геодезическомъ крученіи, о геодезическихъ линіяхъ. Прежде всего даны выраженія для геодезической кривизны координатныхъ и притомъ ортогональныхъ линій:

$$-\frac{1}{\rho_u} = \frac{1}{\sqrt{EG}} \frac{\partial \sqrt{G}}{\partial u} ; \quad -\frac{1}{\rho_v} = \frac{1}{\sqrt{EG}} \frac{\partial \sqrt{E}}{\partial v} \quad (18)$$

Съ помощью раньше указанныхъ формулъ легко убѣдиться, что:

$$\Delta_1 u = \frac{1}{E} ; \quad \Delta_2 u = \frac{1}{\sqrt{EG}} \frac{\partial}{\partial u} \sqrt{\frac{G}{E}} ; \quad \nabla(u, \sqrt{E}) = \frac{1}{E} \frac{\partial \sqrt{E}}{\partial u}$$

а потому:

$$-\frac{1}{\rho_u} = \frac{\Delta_2 u}{\sqrt{\Delta_1 u}} + \nabla\left(u, \frac{1}{\sqrt{\Delta_1 u}}\right) ; \quad -\frac{1}{\rho_v} = \dots$$

Выраженія эти даютъ возможность опредѣлить геодезическую кривизну какой угодно линіи на поверхности и при системѣ координатъ не ортогональной. Пусть требуется опредѣлить геодезическую кривизну линіи $\varphi(u, v) = \text{Const.}$ Возьмемъ за координатныя линіи систему: $\varphi = \text{Const.}$ и ей ортогональную $\psi = \text{Const.}$, такъ что $ds^2 = E_1 d\varphi^2 + G_1 d\psi^2$. Тогда понятно, что:

$$-\frac{1}{\rho_\varphi} = \frac{1}{\sqrt{E_1 G_1}} \frac{\partial \sqrt{G_1}}{\partial \varphi}$$

или:

$$-\frac{1}{\rho_\varphi} = \frac{\Delta_2 \varphi}{\sqrt{\Delta_1 \varphi}} + \nabla\left(\varphi, \frac{1}{\sqrt{\Delta_1 \varphi}}\right)$$

Такъ какъ дифференціальныя параметры не измѣняются отъ перехода къ новой системѣ, то достаточно въ послѣдней формулѣ написать вмѣсто символовъ ихъ значенія и мы получаемъ известную формулу Bonnet. Кромѣ этой послѣдней, Bianchi выводитъ также и формулу Liouville'я для кривизны:

$$K = \frac{1}{\sqrt{EG - F^2}} \left\{ \frac{\partial^2 \Omega}{\partial u \partial v} + \frac{\partial}{\partial u} \frac{\sqrt{G}}{\rho_u} + \frac{\partial}{\partial v} \frac{\sqrt{E}}{\rho_v} \right\}$$

въ которой Ω означаетъ уголъ между координатными линіями.

Дифференціальныя уравненія геодезической линіи выведены изъ опредѣленія этой линіи, какъ такой, въ каждой точкѣ которой главная нормаль совпадаетъ съ нормалью къ поверхности т. е. въ каждой точкѣ которой геодезическая кривизна равна нулю. Изъ этого опредѣленія вытекаетъ немедленно другое свойство той-же линіи т. е. что она есть кратчайшая между двумя точками на поверхности, достаточно близко другъ къ другу лежащими. Дѣйствительно, линейный элементъ поверхности, отнесенной къ ортогональнымъ координатамъ, при чемъ одна система, напр. v , состоитъ изъ геодезическихъ линій, можетъ, въ силу (18), быть представленъ такъ:

$$ds^2 = du^2 + G(u, v) dv^2 \quad (19)$$

откуда видно, что:

$$\int_{u_0}^{u_1} \sqrt{1 + \varphi'^2(u) \cdot G(u, v)} \cdot du > \int_{u_0}^{u_1} du$$

при чемъ интеграція въ правой части неравенства ведется по геодезической линіи, а въ лѣвой по какой либо иной линіи $v = \varphi(u)$, между одними и теми-же крайними точками (u_0, v) , (u_1, v) , лежащими вмѣстѣ съ упомянутыми линіями въ такой области поверхности, въ которой $G(u, v)$ однозначна, конечна и непрерывна.

Послѣдняя изъ формулъ (9)' и (19) даютъ немедленно выраженіе Gauss'a для кривизны:

$$K = -\frac{1}{\sqrt{G}} \frac{\partial^2 \sqrt{G}}{\partial u^2} \quad (20)$$

а также Gauss'овы теоремы о геодезически параллельныхъ линіяхъ и въ частности о геодезическихъ окружностяхъ.

Если взять на поверхности какія либо двѣ кривыя A и B , которыя между собою не параллельны геодезически и за координатныя линіи принять линіи, геодезически параллельныя кривымъ A и B , то геометрическое мѣсто точекъ, сумма или разность геодезическихъ разстояній которыхъ отъ A и B постоянна, представить ортогональную систему. Если въ частности A и B суть точки, то мы получаемъ на поверхности кривыя, аналогичныя софокуснымъ эллипсамъ и гиперболамъ въ плоскости и которыя по аналогіи носятъ названіе геодезическихъ эллипсовъ и гиперболъ. Можетъ случиться, что на поверхности существуетъ ортогональная система геодезическихъ эллипсовъ и гиперболъ, которая въ то-же время и изотермическая. Этимъ условіемъ поверхность вполне характеризуется, это—поверхности Liouville'я (къ нимъ въ частности принадлежатъ поверхности 2 порядка, поверхности вращенія и др.). Въ подробное разсмотрѣніе свойствъ такихъ поверхностей Bianchi не вдается и ограничивается лишь опредѣле-

ніемъ перваго интеграла дифференціального уравненія геодезическихъ линій для этой поверхности.

Что касается интеграціи уравненія геодезическихъ линій вообще, то авторъ доказываетъ двѣ относящіяся сюда извѣстныя теоремы, одну изъ которыхъ—какъ только что упомянуто—примѣняетъ къ частному случаю поверхности Liouville'я. Глава заканчивается вычисленіемъ *полной* кривизны геодезическаго треугольника (теорема Gauss'a).

Сущность седьмой главы (*Superficie applicabili*) мы отчасти уже изложили выше, когда говорили о роли дифференціальныхъ инвариантовъ и параметровъ въ рѣшеніи вопроса о наложеніи поверхностей. Къ сказанному мы должны добавить, что, опредѣливъ различныя формы линейнаго элемента псевдосферы и примѣнивъ общія условія наложимости къ частному случаю двухъ поверхностей вращенія, Bianchi касается другаго важнаго вопроса въ теоріи наложимости: опредѣлить всѣ поверхности, имѣющія предписанный линейный элементъ. Полнаго изложенія этой, разрѣшимой лишь въ частныхъ случаяхъ, задачи, авторъ не даетъ, отсылая читателя къ третьему тому Darboux; Bianchi приводитъ лишь нѣкоторые, относящіеся сюда результаты. Показано, что каждому рѣшенію $x = f(u, v)$ уравненія:

$$\Delta_{22}x = (1 - \Delta_1x) K \quad (21)$$

соотвѣтствуетъ дѣйствительная поверхность, если только это рѣшеніе удовлетворяетъ условію: $1 - \Delta_1 f(u, v) > 0$. Зная рѣшеніе $f(u, v)$, мы найдемъ два другихъ рѣшенія, а слѣдовательно и самую поверхность съ помощью квадратуръ. Далѣе, выяснена невозможность такого изгибанія поверхности, при которомъ данная на ней линія оставалась бы безъ измѣненія, если только эта линія не есть асимптотическая; на возможность изгибанія въ этомъ послѣднемъ случаѣ Bianchi лишь указываетъ, но доказательства не приводитъ. Если мы зададимся вопросомъ о такомъ изгибаніи поверхности, при которомъ выбранная на ней линія принимала бы послѣ деформации произвольную форму, то окажется, что, при извѣстныхъ ограниченіяхъ, такое изгибаніе возможно и притомъ двоякимъ образомъ. Но если бы мы пожелали деформировать поверхность такъ, чтобы асимптоты какой либо системы оставались асимптотами-же и послѣ преобразованія, то пришли-бы къ заключенію, что это возможно лишь въ случаѣ линейчатой поверхности.

Деформация линейчатой поверхности, при которой прямолинейныя образующія оставались-бы таковыми же и послѣ преобразованія, возможна и зависитъ отъ одной произвольной функціи. Вообще, деформации линейчатыхъ поверхностей имѣютъ нѣкоторыя особенности и представляютъ спеціальныя интересы—этому вопросу Bianchi посвящаетъ восьмую главу. Здѣсь, послѣ вывода общихъ необходимыхъ соотношеній, онъ излагаетъ способы Minding'a и Beltrami опредѣленія линейчатыхъ поверхностей, имѣющихъ

предписанный линейный элемент, а затѣмъ рѣшаетъ цѣлый рядъ отдѣльныхъ задачъ, относящихся къ изгибанію линейчатыхъ поверхностей: возможно ли такое изгибаніе, послѣ котораго произвольная кривая сдѣлалась бы плоскою, или сдѣлалась бы линіей кривизны, какія линейчатая поверхности наложимы на поверхность вращенія и др.

Въ слѣдующей главѣ авторъ изучаетъ свойства эволютъ—поверхностей, при чемъ довольно подробно останавливается на томъ замѣчательномъ классѣ поверхностей, главные радіусы которой связаны между собою уравненіемъ и которыя онъ называетъ поверхностями *W*. Если чрезъ x, y, z означимъ координаты какой либо точки на эвольвентѣ, чрезъ x_1, y_1, z_1 координаты одного изъ центровъ кривизны, чрезъ r_1, r_2 длины радіусовъ кривизны, то:

$$x_1 = x - r_1 X \quad ; \quad y_1 = y - r_1 Y \quad ; \quad z_1 = z - r_1 Z$$

откуда найдемъ элементъ эволюты:

$$ds_1^2 = \left\{ E \left(1 - \frac{r_1}{r_2} \right)^2 + \left(\frac{\partial r_1}{\partial u} \right)^2 \right\} du^2 + 2 \frac{\partial r_1}{\partial u} \cdot \frac{\partial r_1}{\partial v} du dv + \left(\frac{\partial r_1}{\partial v} \right)^2 dv^2$$

Если на эволютъ возьмемъ за координатныя линіи $u = \text{Const.}$ и $r_1 = \text{Const.}$, то:

$$ds_1^2 = dr_1^2 + E \left(1 - \frac{r_1}{r_2} \right)^2 du^2 \quad (a)$$

При этомъ предполагается, что эвольвента отнесена къ линіямъ кривизны и ея элементъ имѣетъ видъ $ds^2 = E du^2 + G dv^2$.

Изъ (a) видно, что линіи $u = \text{Const.}$ суть геодезическія и что уравненіе ортогональныхъ траекторій есть $r_1 = \text{Const.}$ Это свойство доказано Bianchi и изъ геометрическихъ соображеній.

Коэффициенты второй основной формы D_1, D_1', D_1'' для эволюты будутъ выражаться такъ:

$$D_1 = \frac{E}{\sqrt{G}} \frac{r_1}{r_2^2} \frac{\partial r_2}{\partial v} \quad ; \quad D_1' = 0 \quad ; \quad D_1'' = - \frac{\sqrt{G}}{r_1} \frac{\partial r_1}{\partial v}$$

а кривизна каждой полости эволюты опредѣляется изъ соотношеній:

$$-(r_1 - r_2)^2 K_1 = \frac{\partial r_2}{\partial v} : \frac{\partial r_1}{\partial v} \quad ; \quad -(r_1 - r_2)^2 K_2 = \frac{\partial r_1}{\partial u} : \frac{\partial r_2}{\partial u}$$

Если одинъ изъ радіусовъ кривизны есть величина постоянная, то получаемъ трубчатую поверхность; если рассматриваемая поверхность есть поверхность *W*, то (теорема Halphen'a):

$$(r_1 - r_2)^4 K_1 K_2 = 1.$$

Weingarten и Ribaucour предложили цѣлый рядъ замѣчательныхъ теоремъ, относящихся къ поверхностямъ W . Въ курсѣ Bianchi мы находимъ чрезвычайно простые доказательства этихъ теоремъ. Авторъ выясняетъ, что опредѣлять поверхности W и находить деформации поверхностей вращенія, значить—рѣшать эквивалентныя задачи (по теоремѣ Weingarten'a эволюта поверхности W наложима на поверхность вращенія). Что касается вопроса объ опредѣленіи поверхностей W , то, какъ показалъ также Weingarten, онъ сводится къ нахожденію такихъ ортогональныхъ системъ на сферѣ радіуса единицы, при которыхъ линейный элементъ сферы получаетъ видъ $ds'^2 = edu^2 + gdv^2$, при чемъ g есть функція отъ e . Bianchi разбираетъ два частныхъ случая, въ которыхъ съ помощью квадратуръ можетъ быть найденъ полный классъ соответствующихъ поверхностей W . Въ первомъ изъ нихъ, система (uv) изотермическая, мы получаемъ $r_1 + r_2 = 0$ т. е. будемъ имѣть дѣло съ минимальными поверхностями; во второмъ—система координатныхъ линій состоитъ изъ геодезическихъ эллипсовъ и гиперболъ, а соотношеніе между радіусами кривизны имѣетъ видъ:

$$2(r_2 - r_1) = \sin 2(r_2 + r_1).$$

Нѣкоторыя теоремы Weingarten'a примѣнены еще къ частному случаю псевдосферическихъ поверхностей.

Въ десятой главѣ находимъ главнѣйшія свойства прямолинейныхъ конгруенцій, по мемуару Kummer'a (Crelle's Journal, Bd. 57. Allgemeine Theorie der geradlinigen Strahlensysteme). Указаны свойства изотропныхъ и нормальныхъ конгруенцій (теоремы Ribaucour'a, Malus-Dupin'a, Beltrami) и приведено подробное рѣшеніе слѣдующихъ двухъ задачъ: 1) опредѣлить конгруенцію съ предписаннымъ сферическимъ изображеніемъ ихъ главныхъ поверхностей; 2) опредѣлить конгруенцію съ предписаннымъ сферическимъ изображеніемъ ихъ развертывающихся поверхностей.

Въ двухъ слѣдующихъ главахъ рѣчь идетъ о безконечно малыхъ деформацияхъ. Въ первой изъ нихъ Bianchi придерживается мемуара Weingarten'a, напечатаннаго въ 100 томѣ журнала Crelle'a. Уяснивъ, что вопросъ сводится къ опредѣленію поверхности S , которая соответствуетъ деформируемой S по ортогональности элементовъ, онъ вводитъ функцію перемѣщенія (Verschiebungsfunktion) Weingarten'a φ и вычисляетъ дифференціальное уравненіе, которому она удовлетворяетъ. Уравненіе это симметрично относительно φ и W , при чемъ W означаетъ разстояніе касательной къ S плоскости отъ начала координатъ:

$$W = xX + yY + zZ,$$

такъ что, если означимъ чрезъ S_0 поверхность—обертку плоскости:

$$\varphi = xX + yY + zZ$$

то W будетъ функцией перемѣщенія для поверхности S_0 . Эта послѣдняя вмѣстѣ съ S образуетъ пару ассоціированныхъ поверхностей. Изучивъ свойства этой пары, а также пары S и $\bar{S}$ и указавъ законическія формы дифференціального уравненія, отъ котораго зависитъ рѣшеніе вопроса:

$$\frac{\partial^2 \theta}{\partial u \partial v} = M. \theta \quad ; \quad \frac{\partial^2 \theta}{\partial u^2} + \frac{\partial^2 \theta}{\partial v^2} = M. \theta \quad (22)$$

авторъ останавливается вкратцѣ на конгруенціяхъ Ribaucour'a, которыя даютъ возможность дополнить изученіе связки поверхностей S и $\bar{S}$. Во второй изъ упомянутыхъ главъ вопросъ о деформацияхъ приведенъ въ связь съ новыми конгруенціями, которыя авторъ называетъ конгруенціями W . Асимптотическія линіи на одной фокальной полости этихъ конгруенцій соотвѣтствуютъ асимптотическимъ же линіямъ на другой полости. Къ этимъ конгруенціямъ Bianchi приходитъ путемъ геометрическаго истолкованія теоремы Montard'a относящейся къ преобразованію уравненій (22). Различныя свойства ихъ были указаны Guichard'омъ (C. R. 1890. T. CX). Bianchi разсматриваетъ подробно частные случаи уравненій (22), когда $M = 0$, причемъ получаетъ рядъ прекрасныхъ теоремъ Darboux и въ заключеніе изучаетъ тѣ конгруенціи W , для которыхъ въ соотвѣтственныхъ точкахъ полости фокальной поверхности имѣютъ одинаковую кривизну.

Тринадцатая глава чрезвычайно сжато трактуетъ о нѣкоторыхъ свойствахъ круговыхъ конгруенцій, или—какъ ихъ назвалъ Ribaucour—циклическихъ системъ.

Слѣдующія двѣ главы посвящены минимальнымъ поверхностямъ. Авторъ ограничивается самымъ существеннымъ, отсылая читателя за подробностями къ первому тому лекцій Darboux. Въ первой изъ этихъ главъ выведены прежде всего формулы Weierstrass'a, которыя, какъ извѣстно, даютъ между прочимъ возможность опредѣлять всѣ алгебраическія минимальныя поверхности, и изучена деформация, при которой минимальная поверхность не перестаетъ сохранять характеръ минимальной. Затѣмъ разсмотрѣны два спеціальныя класса поверхностей, имѣющихъ плоскія линіи кривизны (поверхность Епперега, катеноидъ и др.). Рѣшивъ задачу о наложеніи минимальныхъ поверхностей на поверхность вращенія, Bianchi даетъ формуламъ Weierstrass'a различныя формы, среди которыхъ особенно удобна для рѣшенія различныхъ вопросовъ форма, предложенная Schwarz'омъ.

$$u = x + i \int (Z dy - Y ds)$$

$$v = y + i \int (X ds - Z dx)$$

$$w = s + i \int (Y dx - X dy)$$

Наконецъ, авторъ выводитъ условіе, необходимое и достаточное для того, чтобы какая либо данная поверхность была наложима на минимальную.

Пятнадцатая глава представляетъ исключительно рѣшеніе вопроса о минимальной поверхности, контуромъ которой служить неплоскій четырехугольникъ, составленный изъ реберъ правильного тетраэдра, попарно противоположныхъ. Вопросъ этотъ, какъ извѣстно, рѣшенъ Schwarz'емъ въ мемуарѣ, увѣнчанномъ Берлинской Академіей Наукъ — о немъ мы имѣли случай говорить при разборѣ сочиненій Schwarz'a. Вопросъ этотъ довольно сложный и потому нельзя не отмѣтить той тщательности, съ какой Bianchi излагаетъ послѣдовательный ходъ его рѣшенія.

Во всѣхъ послѣдующихъ главахъ (16 — 20) главную роль играютъ псевдосферическія поверхности. Въ особенности, это надо сказать относительно 16, 17 и 20 главъ. Въ первой изъ нихъ рѣшенъ вопросъ о конформномъ изображеніи псевдосферическихъ поверхностей на плоскость и изложены элементы неевклидовой геометріи, во второй изучены методы преобразованія псевдосферическихъ поверхностей — главнымъ образомъ замѣчательный методъ Bäcklund'a, наконецъ 20-я глава, какъ говоритъ и самъ авторъ, представляетъ собраніе различныхъ работъ Bianchi о такихъ ортогональныхъ системахъ въ пространствѣ, которыя заключаютъ въ себѣ рядъ поверхностей постоянной кривизны. Что касается 18 и 19 главъ, то въ первой изъ нихъ даются общія понятія о криволинейныхъ координатахъ въ пространствѣ и о системахъ тройно-ортогональныхъ поверхностей, а также изложенъ вопросъ о преобразованіяхъ Combescure-Darboux, во второй же Bianchi занимается движеніемъ циклическихъ системъ Ribaucour'a, при чемъ съ помощью квадратуръ получаетъ тройно-ортогональныя системы съ рядомъ плоскихъ линий кривизны; здѣсь же читатель знакомится съ эллиптическими координатами и съ вопросомъ о геодезическихъ линіяхъ на эллипсоидѣ¹⁾.

Профессоръ В. Букрѣвъ.

Кіевъ, 1896.

¹⁾ Настоящая статья была уже закончена, когда я отъ Brockhaus'a получилъ увѣдомленіе, что въ сравнительно непродолжительномъ времени появится переводъ на нѣмецкій языкъ лекцій Bianchi, сдѣланный г. Lukat'омъ. Отъ души привѣтствую этотъ переводъ и не сомнѣваюсь въ томъ, что онъ получитъ самое широкое распространеніе.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ И СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

Кіевской Метеорологической Обсерваторіи.

№ 7.

Осадки, снѣжный покровъ, температура, вѣтры и состояніе посѣвовъ за Мартъ
(нов. ст.) 1896 года.

(Отъ 18 февраля до 20 марта 1896 г. стар. ст.)

Въ настоящемъ бюллетенѣ мы даемъ обзоръ метеорологическихъ элементовъ по прежнему плану. Отступленіе представляетъ отсутствіе графы съ наименьшей толщиной снѣжнаго покрова и временемъ, когда послѣдняя имѣла мѣсто. Сдѣлали мы это потому, что къ концу марта началось повсемѣстное таяніе снѣга; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ, къ концу мѣсяца, совсѣмъ исчезъ. Въмѣсто названной графы, мы помещаемъ графу съ числами мѣсяца, въ которыя поля освободились отъ снѣга; очевидно, что эта графа замѣняетъ собою обѣ выше названныя. Что касается наибольшей толщины снѣга, то при каждомъ, выражающемъ ее, числѣ, внизу справа, мы ставимъ число, показывающее, когда она была, вмѣсто того, чтобы помещать эти числа въ отдѣльную графу.

Значеніе ? „ —, * остается прежнее.

Въ отношеніи температуры отчетный мѣсяцъ не представляетъ такихъ особенностей, какъ январь и февраль.

Самыя низкія изъ наблюдавшихся температуръ были: въ Кіевской губ.—14.°8 (Ольшана), въ Черниговской—18.°3* (Ваганичи), Харьковской—19.°8 (Купянскѣ), Полтавской—14.0* (Рецюкивщина), Бурской—15.°8 (Погожее), Орловской—18.°7 (Самарка), Калужской—14.°0 (Дерново), Смоленской—16.°5 (Волочекъ), Могилевской—

13.°5* (Могилевъ), Минской—11.°9* (Минскъ), Гродненской—7.°3* (Гродно).

Съ 1-го, до вечера 6-го марта минимумъ давленія держался въ Нѣмецкомъ морѣ, благодаря чему во всей сѣти преобладали южные и юго-восточные вѣтры, и стояла пасмурная погода. Съ 7-го до 11 марта минимумъ перемѣщается къ Черному морю, проходя лѣвой стороной по сѣти, вѣтры постепенно мѣняются на В, СВ и С, вызывая пониженіе температуры, а мѣстами даже мѣсячный минимумъ ея. Съ 11-го марта въ Швеціи появляется минимумъ и, передвигаясь къ юго-востоку, вызываетъ вѣтры южного румба и повышеніе температуры.

При своемъ перемѣщеніи, минимумъ постепенно заполняется, 15-го сѣть находится уже въ области частнаго максимума (главный находится въ это время за Ураломъ), и мы наблюдаемъ почти для всей сѣти мѣсячный минимумъ температуры.

Къ вечеру 15-го частный максимумъ пропадаетъ (главный же остается за Ураломъ, а минимумъ въ Нѣмецкомъ морѣ), вѣтры дѣлаются южными и юго-восточными, въ сѣти наблюдается сильная облачность, и къ утру 16-го рѣзкое повышеніе температуры. Начиная съ этого времени, никакихъ рѣзкихъ колебаній въ ходѣ метеорологическихъ элементовъ не замѣчается; идетъ медленное, постепенное повышение температуры. Къ концу мѣсяца, температура почти повсемѣстно достигаетъ мѣсячнаго максимума.

Количество выпавшихъ осадковъ больше нормы въ западной половинѣ сѣти, меньше—въ восточной (Харьковская, Курская Орловская губ. и частью Черниговская и Полтавская).

Что касается снѣжнаго покрова, то къ концу мѣсяца (см. табл.) онъ исчезъ въ Киевской, Минской, Гродненской и отчасти Могилевской губ.

Относительно состоянія посѣвовъ въ этихъ губерніяхъ, по отзыву всѣхъ гг. корреспондентовъ, еще ничего нельзя сказать опредѣленнаго.

• I. Косоноговъ.

Кіевская Метеорологическая Обсерваторія.

29 Марта 1896 г.

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ въ мартѣ.				Число дней съ осадками.	Наибольшая толщина снѣжн. покрова въ цент.	Средняя толщина снѣжнаго покрова въ цент.	Когда поля освободились отъ снѣга.	Въ какомъ мѣстѣ измѣр. тол- щина снѣжн. покрова.
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ					
Кіевская губ.										
Кіевъ	Кіевскій	36.6	13.9	11.8	62.3	20	40 ₁₂	28.7	—	3
Черняховъ	”	”	”	”	”	14	38 ₁₁	23.5	28	3
Радомысль	Радомысл.	”	”	”	”	”	9 ₁	2.6	26	3
Коростяшевъ	”	25.0	14.1	9.0	48.1	17	16 ₂	6.1	25	3
Соловьевка	”	29.8	14.5	15.6	59.9	18	24 ₁₆	15.4	27	3
Приворотье	”	”	”	”	”	”	6 ₁₇	1.2	21	0
Васильковъ	Васильк.	”	”	”	”	”	23 ₁₄	7.8	31	0
Синява	”	21.4	12.2	4.1	37.7	11	12 ₂	7.8	28	0
Сквира { Шведъ . . .	Сквирск.	25.1	10.9	8.7	44.7	16	24 ₁	12.0	28	3
	Солнтерманъ .	”	”	”	”	”	20 ₄	9.8	28	3
Морозовка	”	18.5	5.9	3.5	27.9	11	18 ₂	8.7	27	3
Пархомовка	”	”	”	”	”	”	11 ₁	4.1	31	0
Гвинець	”	”	”	”	”	”	18 ₆	9.3	28	0
Антоновъ	”	25.2	9.9	6.7	41.8	16	38 ₁	16.6	29	0
Казатинъ { Ивашкевич.	Бердич.	15.8	7.2	12.0	35.0	15	6 ₂	4.4	22	0
	Черненко	”	”	”	”	”	20 ₁₄	11.7	29	0
Константиновка	”	17.1	7.9	18.5	43.5	15	”	”	”	”
Фридрово	”	”	”	”	”	”	7 ₁	3.3	18	0
Зозовъ	Липовец.	13.4	6.3	9.2	28.9	10	”	”	”	”
Жорнище	”	”	”	”	”	”	15 ₁	3.0	20	?
Тельжинцы	Таращанск.	7.0	1.1	6.3	14.4	9	14 ₁	9.6	29	0
Ставище	”	”	”	”	”	”	18 ₂	7.8	26	0
Набутовка (Сав. Зав.) .	Каневск.	34.7	7.4	6.3	48.4	12	22 ₂	9.0	22	0
Малые Степаны	”	”	”	”	”	”	24 ₁	10.4	29	3

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ въ мартѣ.				Число дней съ осадками	Наибольшая толщина снѣжн. покрова въ цент.	Средняя толщина снѣжного покрова въ цент.	Когда поля освободились отъ снѣга.	Въ какомъ мѣстѣ наибр. тол- щина снѣжн. покрова.
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.					
Ключники { Головачъ .	Каневск.	„	„	„	„	„	14 ¹¹	9.2	27	0
Ищенко . .	„	„	„	„	„	„	15 ²	6.3	27	3
Городище (Сах. Зав.) .	Черкасск.	29.2	7.7	29 0	65.9	10	15 ¹⁰	10.1	28	0
Русская Поляна . . .	„	„	„	„	„	„	20 ²	?	18?	0
Звенигородка	Звенигор.	„	„	„	„	„	28 ¹⁰	9.2	25	0
Шпола	„	18.3	5.0	11.3	34.6	14	27 ²	7.7	27	03
Ольшана (Сах. Зав.) .	„	19.2	3.8	5.1	28.1	13	19 ¹¹	8.4	27	0
Умань (Земл. Учил.) . .	Уманск.	„	„	„	„	„	18 ¹²	5.4	28	0
Тальное (Сах. Зав.) . .	„	28.5	9.3	2 5	40.3	10	„	„	„	„
Кишини	„	„	„	„	„	„	16 ¹⁶	9.5	21	3
Чигиринъ { Жуковский	Чигиринск.	20.8	6.3	24.2	51. ³	13	18 ²	8.0	30	3
Левицкій .	„	14.4	6.6	21 9	42.9	8	17 ²	7.6	31	3
Златополь	„	20.6	4.6	12.7	37.9	12	„	„	„	„
Каменка	„	11.4	2.3	6.1	19.8	14	33 ¹²	14.2	28	?
Косара	„	„	„	„	„	„	36 ¹⁰	15.4	29	0
Рейментаровка	„	23.3	8.9	13.5	45.7	12	18 ¹²	9.3	31	0
Ставиди	„	23.3	21.4	23.4	68.1	18	24 ¹⁰	9.6	31	0
Болтышка	„	„	„	„	„	„	22 ¹¹	11.2	31	3
Голиково	„	„	„	„	„	„	22 ¹⁰	10.9	31	0
Ивангородъ	„	„	„	„	„	„	22 ¹⁰	11.2	29	3
Черниговская губ.										
Мглинъ	Мглинск.	9.2	3.4	13.3	25.9	15	„	„	„	„
Бакланъ	„	17.8	16.3	6.5	40.6	16	48 ¹¹	37.3	—	3
Павловка	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„
Лизогубовка	„	18.5	7.7	8.8	35.0	13	4 ¹	1.1	—	3

МѢСТО АВЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ	Количество осадковъ, выпавшихъ въ мартѣ.				Число дней съ осадками.	Наибольшая толщина снѣжн. покрова въ цент.	Средняя толщина снѣжнаго покрова въ цент.	Когда поля освободились отъ снѣга.	Въ какомъ мѣстѣ измѣр. тол- щина снѣжн. покрова.
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.					
Вичи	Мглинскій	12.1	7.3	4.6	24.0	13	33.4	24.7	—	0
Зна	„	12.0	6.3	1.5	19.8	7	52.13	41.8	—	?
Яково	„	„	„	„	„	„	34.13	24.8	—	0
Жъ	Суражскій	24.5	16.8	12.3	53.6	14	„	„	„	„
Кци	„	1.4	6.1	2.3	9.8	11	„	„	„	„
Ктни	„	13.4	21.7	7.8	42.9	11	41.17	36.4	—	П
ова Гора	„	23.3	17.8	7.9	49.0	17	„	„	„	„
Ковка { Поновъ . .	„	6.1	2.8	1.5	10.4	13	31.15	20.3	—	0
	„	„	„	„	„	„	58.17	40.4	—	3
Снка	„	„	„	„	„	„	53.16	42.2	—	0
изибковъ	Новозибк.	13.5	13.0	5.4	31.9	16	27.9	16.0	—	0
илювка	„	3.0	3.2	1.5	7.7	9	38.13	27.9	—	0
Вичи	„	24.3	19.5	2.0	45.8	9	„	„	„	„
шановичи	„	„	„	„	„	„	41.16	36.7	—	3
родубъ	Старод.	19.5	11.8	8.9	40.2	12	57.10	48.0	—	0
юнка	„	21.2	10.5	5.0	36.7	15	57.13	37.8	—	3
гровка	„	27.9	22.8	16.3	67.0	10	36.13	27.8	—	0
Верхѣвка	„	8.6	1.6	0.7	10.9	11	„	„	„	„
учовскъ	„	„	„	„	„	„	22.9	14.7	—	0
судичи	„	„	„	„	„	„	50.17	38.0	—	3
довъ	„	„	„	„	„	„	34.13	23.5	—	0
городъ Сѣверскъ . .	Новг.-Сѣв.	47.4	28.8	17.0	93.2	17	30.14	62.2	—	3
лѣвка	„	21.3	7.7	12.0	41.0	15	53.13	43.7	—	3
Халанскій	„	18.4	6.9	12.4	37.7	15	30.13	65.4	—	?
Каринскаго	„	„	„	„	„	„	42.10	36.6	—	0

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ въ мартѣ.				Число дней съ осадками.	Наибольшая толщина снѣжн. покрова въ цент.	Средняя толщина снѣжнаго покрова въ цент.	Когда поля освободились отъ снѣга.	Въ какомъ мѣстѣ наибр. тол- щина снѣжн. покрова.
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.					
Глуховъ	Глуховск.	30,1	13.6	13.9	57.6	15	72 ¹⁷	52.5	—	3
Кучеровка	"	24.4	11.9	2.3	38.6	15	56 ¹⁷	49.2	—	0
Воронежъ { Тихоміровъ	"	17.4	11.7	13.3	42.4	7	70 ¹³	52.4	—	3
	"	"	"	"	"	"	21 ¹⁷	16.9	—	0
Гамалѣевка	"	29.9	14.8	10.4	55.1	7	34 ¹³	27.6	—	0
Х. Карпѣико-Дубовецкій	"	27.1	6.2	4.8	38.1	10	77 ¹³	62.7	—	3
Баничи	"	16.4	3.3	16.3	36.0	13	42 ¹³	34.3	—	3
Кролевецъ	Кролевец.	"	"	"	"	"	49 ¹³	38.2	—	3
Понорница	"	31.2	17.7	9.2	58.1	15	58 ¹³	38.9	—	0
Х. Святополье	"	44.4	8.1	1.0	53.5	9	"	"	"	"
Покошичи	"	"	"	"	"	"	47 ¹⁶	36.8	—	0
Блистова	Сосницк.	21.9	10.5	10.6	43.0	15	"	"	"	"
Кудровка	"	20.5	9.1	5.4	35.0	23	"	"	"	"
Снявка	"	"	"	"	"	"	42 ¹⁷	33.4	—	0
Выбли { Чудновскій .	Черниг.	30.9?	13.3?	3.2?	47.4?	6	66 ¹³	35.2	—	3
	"	5.5?	3.8?	21.5?	30.8?	14	"	"	"	"
Большіе Осняни	"	23.5	7.9	2.5	33.9	13	"	"	"	"
Грабовка	"	17.7	8.6	17.3	43.6	13	"	"	"	"
Петрушинъ	"	32.3	18.5	16.1	66.9	15	38 ¹⁷	21.9	—	3
Куликовка	"	26.7	14.1	8.8	49.6	19	"	"	"	"
Яновка	"	"	"	"	"	"	30 ¹³	11.3	—	0
Ваганичи	Городн.	31.2	19.0	3.2	53.4	19	54 ¹³	37.5	—	3
Турья	"	21.0?	16.5?	7.0?	44.5?	7?	"	"	"	"
Великая Весъ	"	25.6	5.8	14.2	45.6	15	36 ¹³	20.8	—	0
Сновскъ	"	31.3	18.9	9.3	52.5	19	39 ¹³	22.0	—	3

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ въ мартѣ.				Число дней съ осадками.	Наибольшая толщина снѣжн. покрова въ цент.	Средняя толщина снѣжного покрова въ цент.	Когда поля освободились отъ снѣга.
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ				
Котонъ { Кетхудовъ	Конотопск.	"	"	"	"	"	24 ₁₃	16.4	—
	Шамрай .	"	"	"	"	"	54 ₈	43.2	—
ленка	"	19.5	2.1	18.5	40.1	13	57 ₁₈	45.8	—
лнй Самборъ . . .	"	34.9	11.8	17.4	64.1	12	69 ₁₃	53.6	—
Весело-Семяновскій	"	20.9	4.5	16.4	41.8	11	58 ₁₃	51.8	—
итченки	"	"	"	"	"	"	33 ₂₆	23.7	—
аповаловка	Борзенск.	23.0	9.1	11.7	43.8	11	48 ₈	33.3	—
адьковка	"	16.0?	2.4?	13.4?	31.8?	10?	"	"	"
рачи	"	25.1	3.0	9.4	37.5	11	32 ₉	21.7	—
селенка	"	"	"	"	"	"	40 ₁₃	24.5	—
ркеновка	"	"	"	"	"	"	39 ₂₆	31.4	—
ангородъ	"	"	"	"	"	"	13 ₁₉	7.5	—
ѣжнъ { Внилеръ . .	Нѣжинск.	47.5	11.1	7.8	66.4	11	60 ₁₀	42.4	—
	Ассофрей .	"	"	"	"	"	33 ₉	18.6	—
осовка { Сах. Заводъ	"	"	"	5.6	?	?	"	"	"
	Лосидкал .	"	"	"	"	"	25 ₉	8.3	—
еркѣвка Кононенко .	"	34.5	12.9	4.8	52.2	10	40 ₁₀	26.5	—
ремайлловка	"	38.3	7.4	4.9	50.6	12	38 ₁₈	21.1	—
лица	"	38.7	6.9	16.3	62.4	14	39 ₉	18.2	—
осиновка	"	42.1	9.8	14.0	65.9	21	28 ₉	13.1	—
акіевка	"	"	"	"	"	"	9 ₉	3.5	—
орогннн	"	"	"	"	"	"	36 ₉	16.0	—
обнжча	Козелецъ.	36.5	13.7	12.2	62.4	14	33 ₁₈	22.1	—
раннца	"	"	"	"	"	"	22 ₁₅	12.8	—
ригннцы	"	17.7?	7.0	12.3	37.0?	?	"	"	"

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ въ мартѣ.				Число дней съ осадками.	Наибольшая толщина снѣжн. покрова въ цент.	Средняя толщина снѣжного покрова въ цент.	Когда поля освободились отъ снѣга.
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.				
Веприкъ	Козелецк.	19.0?	4.5?	11.0?	34.5?	9?	49.0	23.2?	—
Ничеговка	"	"	"	"	"	"	16.2?	8.4?	—
Новая Басань	"	"	"	"	"	"	10.0	5.5	—
Попенки	Остерск.	29.2	7.0	12.4	48.6	17	"	"	"
Красилровка	"	25.0	11.8	14.4	51.2	13	"	"	"
Полтавская губ.									
Ромны	Роменск.	18.0	—	18.8	36.8	2?	"	"	"
Протасовка	"	"	"	"	"	"	35.12	28.4	—
Згуровка	Прилукск.	62.6	13.1	19.6	95.3	18	39.0	24.0	—
Пасковщина	"	46.8	10.6	20.7	78.1	17	18.10	9.3	—
Оржица	"	35.5	11.1	17.6	64.2	15	35.0	19.2	—
Х. Петровасинкь	"	50.9	8.5	18.2	77.6	16	29.16	17.2	—
Аркадіевка	"	34.9	36.0	18.7	57.2	26	26.0	15.2	—
Лохвица	Лохвицк.	26.2	7.4	18.2	51.8	14	34.12	24.5	—
Х. Гуртовая	"	7.1	—	21.4	28.5	7	"	"	"
Бодаква	"	2.1?	0.6?	1.7?	4.4?	8?	15.1?	13.3?	—
Тешловка	Пирятинск	15.5	1.5	16.8	33.8	12	15.22	6.9	—
Софіївка	"	"	"	"	"	"	25.0	15.0	—
Безугловка	"	9.0	2.5?	10.2?	21.7?	12	90.17	27.0	—
Х. Варваровскій	"	39.5	7.7	16.1	63.3	14	26.11	15.2	31?
Эк. Яготинская	"	38.8	5.7	18.2	57.7	8	"	"	"
Эк. Лозоярская	"	11.5?	—?	8.2?	19.7?	?	"	"	"
Эк. Рокитновская	"	23.0	3.9	13.2	40.1	7?	"	"	"
Эк. Черняховская	"	11.6	2.2	13.2	27.0	7?	"	"	"
Х. Замриводы	"	20.0	3.6	11.5	35.1	7?	"	"	"

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ въ мартѣ.				Число дней съ осадками.	Наибольшая толщина снѣга. покрова въ цент.	Средняя толщина снѣжного покрова въ цент.	Когда поля освободились отъ снѣга.	Въ какомъ мѣстѣ наибр. тол- щина снѣга, покрова.
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.					
Х. Истоки	Пирятин.	11.2?	2.6?	12.6?	26.4?	7?	"	"	"	"
Эк. Засуновская . . .	Перелес.	88.2?	2.0?	12.8?	53.0?	9?	"	"	"	"
Софіївка	"	45.7	9.8	16.6	71.6	15	"	"	"	"
Зѣньковъ	Зѣньков.	"	"	"	"	"	20 ₁₇	15.8	—	8
Грунь	"	20.3?	4.0?	3.4?	27.7?	10	70 ₁₈	52.7	—	8
Маіевка	Гадячск.	"	"	"	"	"	32 ₁₇	11.0?	—	0
Миргородъ	Миргор.	22.6	8.4	11.9	42.9	11	22 ₁₇	21.1?	—	8
Х. Осадчаго	"	"	"	"	"	"	17 ₂₀	18.3	—	0
Лубин	Лубенск.	48.2	9.1	21.0	78.3	25	63 ₉	47.7	—	8
Золотоноша	Золотон.	80.4	12.2	12.0	54.6	19	18 ₁₀	7.7	—	?
Редьковщина	"	21.7	8.8	16.8	41.3	15	20 ₈	10.8	—	0
Богдани	"	10.6	2.1	8.0	20.7	13	10 ₈	5.3	—	0
Юлтава	Реал. учил.	20.5	12.4	10.6	43.5	13	52 ₁₄	44.9	—	0
	Кармазинъ .	"	"	"	"	"	54 ₁₄	40.7	—	0
ХХ. Кулешовскіе . . .	Кременч.	"	"	"	"	"	19 ₁₃	7.4	—	0
Харьковская губ.										
Суми	Новосильцевъ	14.9	8.1	1.7	24.7	12	"	"	"	"
	Городицкій .	8.5	0.6	6.9	11.0	?	"	"	"	"
Хотѣвъ	"	?	?	?	?	6	70 ₈	58.5	—	0
Босовщина	"	11.9	4.2	1.5	17.6	11	40 ₁₈	24.6	—	0
Х. Савенковъ	"	10.9	3.6	7.2	21.7	10	37 ₂₇	84.1	—	0
Юнаковка	"	"	"	"	"	"	57 ₁₈	39.4?	—	3
Ст. Воронжа К. В. ж. д.	"	"	"	"	"	"	40 ₉	24.3	—	0
Воронжа	Ахтырск.	6.3	5.0	0.2	11.5	7	54 ₈	43.6	—	8
Х. Софіївка	"	—	9.8	1.2	11.0	3	34 ₁₄	26.8	—	0

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ въ мартѣ.				Число дней съ осадками.	Наибольшая толщина снѣга. покрова въ цент.	Средняя толщина снѣжного покрова въ цент.	Когда поля освободились отъ снѣга.	Въ какомъ мѣстѣ измѣр. тол- щина снѣга. покрова.
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.					
Краснянка	Ахтырск.	"	"	"	"	"	34 ¹⁴	26.3	—	0
Хрущ. Никитовка	Богодух.	"	"	"	"	"	26 ¹⁴ ?	16.2?	—	0
Рублевка	"	"	"	"	"	"	?	13.5?	—	0
Харьковъ	Харьк.	"	"	"	"	"	5 ¹⁴	?	—	0
Дергачи	"	"	"	"	"	"	34 ¹¹	28.5	—	0
Гурьевск. Казачекъ . . .	"	2.3	1.5	0.8	4.6	8	18 ⁸	15.0	—	0
Пересѣчное	"	"	"	"	"	"	17 ²	10.7	—	3
Ледное	"	"	"	"	"	5	"	"	"	"
Вертьевка	"	"	"	2.5	?	?	"	"	"	"
Дмитріевка	Изюмскій	1.3	4.8	4.7	10.8	11	18 ²	12.3	—	3
Замоское	Валковск.	5.3	4.8	6.0	16.1	6	15 ¹⁸	12.9?	—	3
Терны	Лебедянск.	—	10.0?	14.3?	24.3	3	"	"	"	"
Васильевка	"	"	"	"	"	"	57 ⁹	40.3	—	3
Тихій Хут.	Волчанск.	1.5	3.0	1.7	6.2	8	27 ²⁶	25.0	—	0
Старо-Салтовъ	"	"	9.1	1.8	10.9?	?	"	"	"	"
Линивка	Зміевск.	"	"	"	"	"	15 ⁸	11.0	—	0
Зарожное	"	"	"	"	"	"	30 ¹⁴	21.3	—	3
Купянскъ	Купянск.	3.7	6.1	3.3	13.1	12	27 ¹⁴	20.5	—	3
Дмитро-Варваровка . . .	"	2.0	2.6	1.8	6.4	6	21 ¹⁴	17.0	—	3
Араповка	"	"	"	"	"	"	33 ¹⁴	29.7	—	0
Сеньковъ	"	"	"	"	"	"	26 ¹¹ ?	?	—	3
Гороховатка	"	"	"	"	"	"	22 ¹	10.9	—	0
Покровское	"	"	"	"	"	"	34 ¹¹	30.0	—	0
Стрѣльц. заводъ	Старобѣльск.	5.7	0.0	11.5	17.2	10	25 ¹¹	16.7	—	0
Ново-Псковъ	"	7.3	1.9	7.3	16.5	9	"	"	"	"

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ въ мартѣ.				Число дней съ осадками	Наибольшая толщина снѣжн. покрова въ цент.	Средняя толщина снѣжнаго покрова въ цент.	Когда поля освободились отъ снѣга.	Въ какомъ мѣстѣ наибр. тол- щина снѣжн. покрова.
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.					
Бѣлокуракина	Староб.	"	"	"	"	"	40 ²²	37.1	—	0
Курская губ.										
Алексеево	Фатежскій	10.6	7.4	2.8	20.8	19	38 ¹²	31.0?	—	0
Заспичка	"	"	"	"	"	"	62 ¹	32.1	—	3
Х. Уютное	Дмитріев.	2.7	0.5	1.2	4.4	7	"	"	"	"
Дерюгинскій сах. зав. .	"	14.1	0.4	10.2	24.7	7	"	"	"	"
Асмолово	Рильскій	5.4	4.8	4.2	14.4	9	40 ⁴	28.7	—	0
Ст. Коренево	"	"	"	"	"	"	32 ⁵	25.0	—	3
Погоново	Тимскій	3.8	6.4	0.9	11.1	10	85 ¹³	80.1	—	0
Валгородъ	Валгор.	"	"	"	"	"	53 ¹⁴	44.6	—	0
Никомасовка	"	"	"	"	"	"	50 ¹⁶ ?	?	—	0
Вогородицкое	Старосск.	"	"	"	"	"	46 ²²	39.1	—	0
Орловская губ.										
Алексинскій Хуторъ . .	Вранскій	5.7	5.8	4.3	15.3	10	"	"	"	"
Хотыково	Карачевск.	20.6	11.3	0.5	32.3	13	32 ¹⁸	24.1	—	0
Х. Ломоть (Врѣс. им.) .	Сѣвскій	9.9	3.4	12.5	25.8	11	"	"	"	"
Стрѣлецкая	Орловскій	18.2	12.8	0.5	31.5	10	"	"	"	"
Кретево	Дмитровск.	"	"	"	"	"	87 ¹⁹	60.7	—	0
Кравчиново	Кромскій	7.6	10.4	1.4	19.4	11	20 ¹⁵	15.5	—	0
Ус. Самарка	Малоарх.	14.8	5.4	2.4	22.1	17	59 ¹²	49.2	—	0
Елецъ	Елецкій	22.5	10.6	—	33.1	4	38 ¹⁴	19.8	—	0
Калужская губ.										
Боровскъ	Боровскій	"	"	"	"	"	35 ²⁰	29.3	—	3
Дерново	Мединскій	"	"	"	"	"	20 ¹⁵	2.6	—	0
Свасъ Суходрово	Малояросл.	"	"	"	"	"	36 ¹⁷	32.1	—	0

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ въ мартѣ.				Число дней съ осадками.	Наибольшая толщина снѣга. покрова въ цент.	Средняя толщина снѣжного покрова въ цент.	Когда поля освободились отъ снѣга.	Въ какомъ мѣстѣ измѣр. тол- щина снѣга, покрова.
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.					
Трубецкое	Тарусскій	"	"	"	"	"	52 ¹¹	17.5?	—	0
Сугоново	Калужскій	8.1	7 0	11.8	26.4	15	37 ¹⁴	27.8	—	0
Логвино	"	"	"	"	"	"	42 ¹²	29.6	—	0
Фролово	"	"	"	"	"	"	115 ¹²	108.6	—	3
Филогово	Мосальск.	"	"	"	"	"	50 ¹²	36.1	—	0
Алферьевское	"	"	"	"	"	"	20 ¹²	15.5	—	6
Синково	"	"	"	"	"	"	34 ¹²	29.1	—	0
Тросна	Мещонскій	"	"	"	"	"	49 ¹⁴	41.7	—	0
Сабуровщина	"	"	"	"	"	"	42 ¹⁴	33.2	—	0
Реса	"	"	"	"	"	"	36 ¹⁷	25.5?	—	0
Никольское	Перемишл.	"	"	"	"	"	46 ¹²	36.7	—	0
Козельскъ	Козельск.	12.3	12.8	6.8	31.9	17	50 ¹²	38.8	—	3
Хотѣнь	"	2.0	1.4	4.8	8.2	20	53 ⁴	43.6	—	0
Дудино	"	"	"	"	"	"	81 ¹⁴	63.6	—	3
Воскресенское	Жендринск.									
Смоленская губ.										
Тяполово	Портъчск.	7.0	14.8	11.0	32.8	22	18 ¹²	14.6	—	0
Волочекъ	Смтчевскій	4.6	13.9	14.7	33.2	20	30 ¹⁴	16.9	—	3
Торбѣево	"	"	"	"	"	"	44 ¹²	30.4	—	3
Темкино	Юхновск.	"	"	"	"	"	47 ²	30.4	—	0
Смоленскъ	Смоленскій	"	"	"	"	"	66 ¹⁷	55.5?	—	3
Пискариха	"	23.4	17.8	4.0	47.7	12	66 ¹²	62.0	—	0
Мольково	"	"	"	"	"	"	66 ¹²	46.1	—	0

МѢСТО АБЛЮДЕНИЯ.	УѢЗДЪ.	Количество осадков, выпавшихъ въ мартѣ.				Число дней съ осадками.	Наибольшая толщина снѣжн. покрова въ цент.	Средняя толщина снѣжного покрова въ цент.	Когда поля освободились отъ снѣга.	Въ какомъ мѣстѣ наибр. тол- щина снѣжн. покрова.
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.					
Лесово	Смоленскій	"	"	"	"	"	66 ₁₈	50.6	—	0
Овечи	Краснинск.	9.8?	20.0?	14.5?	44.3?	10?	"	"	"	"
Чинцы	"	"	"	"	"	"	14 ₁₅	6.6	—	0
Юхадловское	Ельнинск.	"	"	"	"	"	68 ₁₃	56.2	—	0
Завль	Рославльск.	"	"	"	"	"	65 ₁₈	51.8	—	3
Бичи	"	"	"	"	"	"	51 ₁₂	38.6	—	0
Ю	"	14.6	16.7	8.4	39.7	20	36 ₁₈	28.5	—	0
Ровня	"	5.0	3.1	9.7	17.8	17	34 ₁₉	28.8	—	0
Ггилевская губ.										
Мо	Омнинск.	13.6	15.5	11.4	40.5	17	24 ₁₄	10.8	24	3
Калово	"	"	"	"	?	"	30 ₁₈	16.5	31?	0
Ошовка	Оршайскій	"	"	"	"	"	33 ₁₈	17.5	31	3
Зерово	Горецкій	"	"	"	"	"	25 _{12?}	19.7?	—	0
Гилевъ	Могилевск.	41.2	12.2	22.4	75.8	22	59 ₁₈	40.0	—	3
Олотье	"	"	"	"	"	12	37 _{16?}	?	—	0
Фрий Быховъ	Быховскій	40.2	27.8	7.5	75.5	18	27 ₁₇	17.6	—	3
Автоновъ	"	18.1	17.2	2.9	38.2	15	45 ₃	36.2	—	0
Вино	"	"	"	"	"	"	8 ₁₈	16.0	—	0
Задохратъ	Чериковск.	"	"	"	"	"	13 ₆	2.6	15?	0
Славичи	Климовскій	"	"	"	"	"	31 ₁₇	37.5	—	0
Мель	Гомельскій	"	"	"	"	"	65 ₁₃	50.8	—	3
Минская губ.										
Борисовъ	Борисовск.	"	"	"	"	"	37 ₃	16.6	24	03
Притика	Игуменск.	13.3	17.4	19.4	50.1	14	"	"	"	"
Минскъ (ст. ж. д.) . .	Минскій	27.6	19.1	18.6	65.3	15	"	"	"	"

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ въ мартѣ.				Число дней съ осадками.	Наибольшая толщина снѣга. покрова въ цент.	Средняя толщина снѣжного покрова въ цент.	Когда поля освободились отъ снѣга.	Въ какомъ мѣстѣ измѣр. тол- щина снѣга. покрова.
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ					
Вобруйскъ	Вобруйскій	"	"	"	"	"	36.12	17.1	31	3
Пинскъ { Мощинскій .	Пинскій	16.8	12.7	17.8	47.3	17	19	4.7	19	3
	Корытвенко .	"	"	"	"	"	15.1	3.4	18?	3
Доброславка	"	"	"	"	"	"	15.12	2.2	19	0
Лунинецъ	"	10.1	13.7	16.1	39.9	16	"	"	"	"
Новое-Бережное . . .	"	"	"	"	"	"	10.12?	3.5?	21	0
Вастинь	"	12.2	16.3	14.3	42.8	15	13?	?	12?	?
Михалки	Мозирскій	24.7	10.1	20.3	55.1	16	17.11	6.0	26	0
Гродненская губ.										
Гродно	Гродненск.	13.6	14.8	20.5	48.9	16	"	"	"	"
Соколка	Соколовскій	30.7	7.7	20.6	59.0	18	"	"	"	"
Нововоля	"	"	"	"	"	"	10.12	1.8	18	0
Свислочь	Волковиск.	18.4	8.8	19.7	46.9	18	"	"	"	"
Вілюстокъ	Вілюст.	3.2?	6.1	15.0	24.3?	9?	7.11	1.7	18	0
Смилитчи	Вілюскій	"	"	"	"	"	7.11	4.0	18	3
Врестъ-Лит.	Вр.-Литовск.	23.9	5.1	9.5	38.5	19	4.12	2.1	17	0

Температура и направленіе господствующихъ вѣтровъ
ЗА
МАРТЪ 1896 Г.

சென்னை, 1944

சென்னை

Мѣсто наблюденья.	Наибольшая темпер. воздуха.	Наименьшая темпер. воздуха.	Средняя темп. возд. за мѣсяцъ.	Господствующій вѣтеръ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Кіевская губ.					<p data-bbox="687 659 1087 725">{ Въ близкѣхъ темпер. дана только въ цѣлхъ градус.; термометръ-непротѣранный.</p>
Кіевъ	8.9 ₁	—10.1 ₁	—0.7	ВЮВ	
Коростинскъ	17.1 ₂₄	—13.5 ₁	0.6	ЮЮВ	
Казатинъ	12.0 ₂₄	— 8.0 ₁	1.0	ЮЗ	
Фридрово	6.5 ₁	— 5.0 ₁	1.1	„	
Городище	7.8 ₁	—12.9 ₁	—0.3	Ю	
Швола	8.5 ₁	—14.3 ₁	—0.8	ЮЮВ	
Ольшана	5.6 ₁	—14.8 ₁	—1.0	ЮЮВ	
Тальное	12.5 ₁	—14.0 ₁	?	ЮВ	
Златоволь	7.3 ₁	—14.3 ₁	—0.8	ЮВ	
Канежа	6.4 ₁	—10.5 ₁	0.1	„	
Черниговская губ.					<p data-bbox="699 1134 1087 1182">Температура дана только въ цѣлхъ градус.; термометръ Реомюра.</p>
Бахмачъ	7.6	—11.6	—2.0	„	
Лизогубовка	10.0	—12.5	—0.1	„	
Доназна	?	?	?	ЮЮВ	
Суражъ	4.9 ₁	—10.4 ₁	—1.4	ЮЮВ	
Клици	8.3	—10.0	0.7	ЗЮЗ	
Глуховка					
Погова Гора	6.0 ₁	—13.0 ₁	—1.8	ЮВ	
Новозибковъ	7.0 ₁	—13.2 ₁	—2.2	ЮЮВ	
Стародубъ	8.7 ₁	—13.7 ₁	—0.9	ЮЗ	
Истронка	7.2 ₁	—13.0 ₁	—1.9	ЮВ	
Новгородъ-Сѣверскъ . .	4.0 ₁	—10.2 ₁	—2.9	ЮЮВ	<p data-bbox="699 1456 1087 1505">Температура дана только въ цѣлхъ градус.; термом. Реомюра, непротѣр.</p>
Калибка	6.2 ₁	—13.7 ₁	—1.9	ВЮВ	
Х. Халанскій	7.5 ₁	—12.0 ₁	—2.2	ЮЗ	

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ	Наибольшая темпер. воздуха.	Наименьшая темпер. воздуха.	Средняя темп. возд. за мѣсяцъ.	Господствующій вѣтеръ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Воронежъ	4.2 ₂₄	— 11.5 ₁₅	— 2.7	ЮВ	
Баянчи	6.2 ₂₈	— 11.2 ₁₅	— 2.1	ЮВ	
Поноринца	3 5 ₁₈	— 16.0 ₁₅	— 2.3	Ю	
Кучеровка	4.2 ₂₄	— 11.5 ₁₅	— 2.7	ВЮВ	
Куликовка	"	"	"	ЮЮВ	
Ваганичи	5.0 ₁₈	— 18.3 ₁₅	— 2.0	Ю	
Великая Весъ	4.8 ₁₈	— 14.2	— 2.0	ЮВ	
Сновскъ	4 8 ₁₉	— 14.2	— 2.0	"	
Голенка	3.5 ₁₈	— 12 9 ₁₅	— 2.2	ЮВ	
Малый Самборъ	2.9 ₁₈	— 13.9 ₁₅	— 2.4	ЮЮВ	
Х. Весело-Семляновскій	7.0 ₂₈	— 15.0 ₁₅	— 1.4	Ю	
Нѣжинъ	5.6 ₁₈	— 18.0 ₁₅	— 2.0	ЮЮВ	
Полтавская губ.					
Ромны	4.0 ₂₈	— 9.5 ₁₅	— 1.9	Ю	
Лубны	* 4.3 ₁₂	— * 13.3 ₁₅	— 2.5	ЮЮВ	
Згуровка	* 7.0 ₁₈	— * 12.7 ₁₅	— 1.2	ЮВ	
Золотоноша	* 4.9 ₁₉	— * 12.4 ₁₂	— 1.1	ЮВ	
Реңковщина	* 5.8 ₁₈	— * 14.0 ₁₅	— 1.6	ЮВ	
Полтава	4.4 ₂₁	— 9.8 ₁₅	— 2.6	ЮЮВ	
Харьковская губ.					
Хотми	* 6.3 ₂₈	— * 14.4 ₁₅	— 2.6	Ю	
Терны	* 4.4 ₂₈	— * 12.5 ₁₅	— 2.5	Ю	
Гурьевскій Казачекъ	"	"	"	ЮВ	
Куликскъ	4.2 ₂₈	— 19.8 ₇	— 3.9	ЮВ	
Ново-Псковъ	* 4.6 ₁₁	— * 17.8 ₇	— 4.2	ЮВ	

НАБЛЮДЕНІЯ.	Наибольшая темпер. воздуха.	Наименьшая темпер. воздуха.	Средняя темп. возд. за мѣсяцъ.	Господствующій вѣтеръ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
ѣцовскій зав.	"	"	"	ЮВ	
уренская губ.					
нскій сах. зав.	5.0 ₂₈	—13.4 ₆	?	ЮВ	
ее	1.6 ₂₄	—15.8 ₇	—4.6	ЮЮВ	
ловская губ.					
жотъ	*6.0 ₂₁ ?	—13.0 ₂₇ ?	?	ЮВ	
марка	5.0 ₂₄	—18.7 ₈	—7.5	ЮВ	
ъ	15.0 ₂₅	—12.0 ₇	—1.6	"	Термом. Реомюра, непровѣр.; темпер. дана только въ цѣлыхъ градусахъ.
лужская губ.					
ово	5.0 ₂₀	—14.0 ₇	—2.8	Ю	Температура дана въ цѣлыхъ град.
по	8.2 ₂₅	—12.5 ₇	—2.8	ЮВ	
юленская губ.					
чекъ	7.5 ₂₅	—16.5 ₁₆	—1.8?	ЮВ	
лое	13.6 ₂₆ ?	—14.0 ₁₃	—0.3	ЮЗ	
юво	8.0 ₂₈	—8.0 ₁₅	—0.5	ЮВ	Термометръ Реомюра, непров.; температ. дана въ цѣлыхъ градусахъ.
гилевская губ.					
илевъ	8.7 ₂₈	—13.5 ₁₅	—1.2	ЮВ	
олотъ	5.0 ₂₅ ...28	—9.0 ₁₅	—0.5	ЮВ	
Минская губ.					
искъ	*8.1 ₂₇	—11.9 ₁₅	—0.7	"	
искъ	14.0 ₂₄	—10.0 ₁₅	1.8	"	Темпер. дана только въ цѣл. град.
родненская губ.					
одно	*15.6 ₂₃	—7.3 ₁₄	1.9	ЮЮЗ	
ники	"	"	"	ЮЗ	
естъ-Литовскъ	15.6 ₂₃	—6.6 ₁₆	2.7	Ю	
мостогъ	14.8 ₂₃ ?	—6.2 ₁₆	2.7	ЗСЗ	

ТЕМПЕРАТУРА НА ПОВЕРХНОСТИ ПОЧВЫ.

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	Наибольшая.	Наименьшая.	МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	Наибольшая.	Наименьшая.
Кіевъ	— 0.6 ₆	— 18.0 ₁₅	Золотоноша	8.5 ₁₉	— 7.5 ₂
Шпола	7.0 ₁₁	— 4.0 ₁	Редюкивщина	„	— 14.0 ₁₅
Новозибковъ	„	— 12.5 ₁	Ново-Псковъ	„	— 14.8 ₇
Нѣжинъ	9.8 ₁₈	— 12.5 ₁₅	Гродно	16.4 ₂₃	— 4.5 ₁₄
Згуровка	8.7 ₁₈	— 18.8 ₁₅	Лубни	10.4 ₁₄	— 17.6 ₁₅

Rv. Якорь; въ полѣ: разѣ—A.
Ag. 3. M. II, 632, № 11.

b) АЛЕКСАНДРІЯ.

1477. Av. Бюстъ женщины, увѣнчанной башнями; сзади знамя. Leg:
COL. AVG. TROA.

Rv. Конь пасется налѣво. COL. AVG. TRO.
Ac. 5. M. sup. V, 513, № 100, var.

1478. Av. Подобный № 1477; на знамени: CO—AV. Leg: ALEXA.
TRO.

Rv. Волчица кормит Ромула и Рема. Leg: COL. AVG. TRO.
Ac. 5. M. sup. V, 514, № 107.

1479. Av. Голова Антонина направо. Leg: истерта.

Rv. Орелъ летитъ направо, несетъ въ когтяхъ голову быка.
COL. ALEXA. AVG.
Ac. 6 $\frac{1}{2}$. M. II, 644, № 108.

1480. Av. Бюстъ Коммода въ плащѣ, направо. Leg: AVR. COM....
CAES.

Rv. Статуя Аполлона на пьедесталѣ направо, держитъ чашу и
лукъ. COL. AVG. TRO.
Ac. 6. M. sup. V, 518, № 136.

1481. Av. Голова Коммода въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg:
....CAESAR.

Rv. Статуя Аполлона на пьедесталѣ направо; передъ нею всад-
никъ скачетъ налѣво съ приподнятою рукою. COL.....
TROAD.
Ac. 6 $\frac{1}{2}$. M. sup. V, 520, № 146, var.

1482. Av. Бюстъ Каракаллы въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: AN-
TONINVS. PIVS. AVG.

Rv. Обнаженная фигура стоитъ налѣво; одна нога на пьеде-
сталѣ; держитъ вѣтку. COL. ALE. TROA.
Ac. 6. M. sup. V, 523, № 163.

1483. Av. Бюстъ Элагабала въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: ...AN-
TONINVS.

Rv. Силенъ стоитъ на пьедесталѣ, направо; руки подняты, за
спиною бурдюгъ. COL. ALEXAN. AV.
Ac. 6. M. sup. V, 531, № 229 var.

1434. Ав. Голова Александра Севера въ лавровомъ вѣнцѣ, направо.
Leg: M. A....EXA...

Rv. Конь пасется направо. COL. AL. AVG. TROA.
Ае. 6¹/₂. М. sup. V, 533, № 242.

1485. Ав. Бюстъ Валеріана отца въ плащѣ и лавровомъ вѣнцѣ, направо. Leg: IMP. LIC. VALERIANVS. A.

Rv. Конь пасется налѣво. COL. AVG. TRO.
Ае. 5. М. sup. V, 543, № 313.

1486. Ав. Подобный № 1485. Leg: IMP. LIC. VALERIA.

Rv. Подобный № 1483. COL. AVG. TROA.
Ае. 4¹/₂. М. sup. V, 543. № 317.

1487. Подобная № 1486. На Ав. контрамарка. Ае. 4¹/₂.

1488. Ав. Подобный № 1486.

Rv. Волчица стоитъ направо, кормить Ромула и Рема. COL. AVG. TRO.

Ае. 4¹/₂. М. sup. V, 544, № 321.

1489. Ав. Бюстъ Галліена въ плащѣ и лавровомъ вѣнцѣ, направо.
Leg: IMP. LICIN. GALLIENV.

Rv. Подобный № 1485.

Ае. 4¹/₂. М. sup. V, 546, № 341.

1490. Ав. Подобный № 1489.

Rv. Подобный № 1479. Leg: COL. AVG. TRO.
Ае. 5¹/₂. М. sup. V, 547, № 350.

с) ДАРДАНОСЪ.

1491. Ав. Бюстъ медузы en face.

Rv. Фигура въ панцирѣ съ копьемъ стоитъ на кормѣ корабля налѣво. Въ полѣ монограмма и ΔΑΡΔΑ.

Ае. 4.

д) ИЛИОНЪ.

1492. Ав. Бюстъ Юлія Домны направо. Leg. IOVLIA.

Rv. Женская фигура стоитъ направо, держитъ копье и статуетку побѣды. ΙΑΙΕΩΝ.

Ае. 4¹/₂. М. sup. V, 569, № 457.

е) ОФРИНИУМЪ.

1493. Ав. Голова съ бородою и звѣринными ушами, направо.

Rv. Дитя ползеть направо, держитъ вѣсть винограда.

Ac. 1¹/₂. М. II, 668, № 245.

f) СИГЕОНЪ.

1494. Av. Голова Паллады въ шлемѣ, en face.

Rv. Совѣ сидитъ en face; въ полѣ луна. Надпись неясна.

Ac. 5. М. sup. V. 581, № 512.

g) ЗЕЛЕЯ.

1495. Av. Женская голова въ высокой коронѣ, направо.

Rv. Олень стоитъ направо. ...Λ...

Ac. 2.

6. Э О Л І Я.

a) КЮМЕ.

1496. Av. Бюстъ Сераписа съ модіусомъ на головѣ, направо.

Rv. Корма корабля ΚΥΜΑΙΩΝ.

Ac. 2¹/₂. М. III, 9, № 53.

b) ЭЛЕЯ.

1497. Av. Бюсты: Каракаллы, въ лавровомъ вѣнчѣ, и Геты, безъ вѣнка, обращенные другъ къ другу. Leg: ΑΥΤΟΚ. ΚΑΙ. Μ. ΑΥΡΗ. ΑΝΤΩΝΕΙΝΟΣ. ΔΟΥ. | ΣΕΠΤΙΜΙΟΣ. ΙΣΤΑΣ ΚΑΙΣΑΡ.

Rv. Всадникъ направо, передъ нимъ трофей; у ногъ лошади плѣнникъ. Leg: ΞΠΙ. ΣΤΡΑΤΗΓΟΥ. ΔΙΡΡΙΟΥ ΤΗΜΟΝΟΣ. ΞΛΛΙΤΩΝ.

Ac. 13. М. III, 19, № 114.

c) МИРГИНА.

1498. Av. Голова юноши въ лавровомъ вѣнчѣ, направо.

Rv. Среди лавроваго вѣнка женщина идетъ направо, держитъ чашу и пальму, обвитую опускающимися внизъ лентами; передъ нею амфора и картина; сзади монограмма: **Κ** и ΜΥΡΙΝΑΙΩΝ.

Ac. 9. М. III, 22, № 124.

1499. Подобная № 1498. На Rv. монограмма: **Μ**. Ac. 8.

d) ТЕМНОСЪ.

1500. Ав. Голова женщины, увѣнчанная башнями, направо. Leg: THMNOC.

Рv. Женщина стоитъ налѣво, держитъ руль и рогъ изобилія. THMNΘITΩN.

Ае. 4. М. III, 27, № 157.

е) ОСТРОВЪ ЛЕСБОСЪ.

1501. Ав. Сатиръ уносящій женщину.

Рv. Вдавленный четырехгольникъ, раздѣленный на четыре части.

Аг. 5¹/₂. М. III, 32, № 5.

1502. Подобная № 1501. Аг. 5¹/₂.

1503. Подобная № 1501. Аг. 2¹/₂. М. III, 33, № 8.

1504. Ав. Двѣ головы животныхъ, обращенныя другъ къ другу; между ними: вверху дерево, внизу Λ.

Рv. Вдавленный четырехгольникъ.

Аг. 4¹/₂.

1505. Ав. Бюстъ женщины, увѣнчанной цвѣтами, направо.

Рv. Сафо идетъ направо, держитъ лиру. Leg: ΣΑΠΦΩ. ΔΕΕΒΙΣ.

Аг. 4¹/₂.

f) ЭРЕЗОСЪ.

1506. Ав. Голова женщины, увѣнчанная колосьями, налѣво.

Рv. Среди вѣнка изъ колосьевъ монограмма: Φ.

Аг. 3. М. III, 36, № 29.

г) МИТИЛЕНА.

1507. Ав. Голова юноши въ лавровомъ вѣнчѣ, направо; сзади кон-трамарка.

Рv. Лира; въ полѣ I.

Аг. 3. М. III. 43, № 75.

1508. Ав. Въ кругѣ изъ точекъ: женскій бюстъ направо.

Рv. Лира. ...TI..

Ае. 2¹/₂. М. III, 44, № 81.

1509. Ав. Голова съ бородою, направо. Leg: ΗΡΟΔΟΣ. ...IN.

Рv. Человѣкъ сидитъ налѣво на панцырѣ, держитъ копье. Leg: ΜΙΤΙΛΗΝΑΙΩΝ.

Ае. 7.

1510. Ав. Бюстъ Матидіа, направо. Leg: СЕВАСΤΗ. ΜΑΤΙΔΙΑ.

Рv. Эскулапъ стоитъ налѣво, держитъ змѣю. Leg: ΠΑΝΚΡΑΤΙΑΝΟC.

Ае. 5. М. III, 51, № 132, var.

7. І О Н І Я.

а) КЛАЗОМЕНА.

1511. Ав. Голова Паллады en face.

Рv. Передняя половина барана направо. ΚΛΑΖΟΜΕΝΙΩΝ.

Ае. 4. М. III, 68, № 55.

б) ЭФЕЗЪ.

1512. Ав. Среди плющеваго вѣнка открытая киста, изъ которой вы-
ползаетъ змѣя.

Рv. Колчанъ; на немъ зажженный факель: кругомъ двѣ спле-
тенныя змѣи. Въ полѣ: Δ—ΕΦΕ и зажженный факель.

Аг. 8. М. sup. VI, 119, № 270 var.

1513. Ав. Женская голова въ діадемѣ, направо.

Рv. Олень стоитъ направо, впереди цвѣтокъ.

Аг. 1¹/₂.

1513 а. Ав. Головы триумвировъ: Антонія, Октавія и Лепида, рядомъ,
направо.

Рv. Изображеніе Діаны Ефезской en face. Въ полѣ: ΑΡΧΙΕ-
ΡΕΥC. ΓΡΑΜ. ΕΦΕCΙΩΝ. ΑΡΑΤΗC.

Ае. 4¹/₂. М. III, 92, № 241, var.

1514. Ав. Голова Домиціана направо. Leg: ΔΟΜΙΤΙΑΝΟC. ΚΑΙCΑΡ.

Рv. Олень стоитъ налѣво. ΕΦΕCΙΩΝ.

Ае. 5. М. III, 94, № 260.

1515. Ав. Голова Домиціана въ лавровомъ вѣнкѣ, направо Leg: ΔΟ-
ΜΙΤ... ΤΟC. ΓΕΡΜΑΝΙΚΟC.

Рv. Лежащій богъ рѣки, держитъ вѣтку и опирается на опро-
кинутый сосудъ. ΕΦΕCΙΩΝ ΜΑΡΝΑC.

Ае. 6¹/₂. М. III, 95, № 262.

1516. Ав. Голова Траяна въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: ΑΥΤΟ.
ΝΕΡΥΑC. ΤΡΑΙΑΝΟC. ΚΑΙCΑΡ.

- Rv. Олень стоитъ налѣво. ΕΦΕΣΙΩΝ.
 Ae. 5. M. sup. VI, 135, № 376.
1517. Av. Бюстъ Сабины направо. Leg: CΑΒΕΙΝΑ. CΕΒΑ...
 Rv. Женщина скачетъ въ пароконной колесницѣ, налѣво
 сверху полумѣсяцъ. Надпись изглажена.
 Ae. 8.
1518. Av. Бюстъ Антонина въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: Τ
 ΑΙΑ. ΚΑΙCΑΡ. ΑΝΤΩΝΕΙΝΟΣ.
 Rv. Храмъ на восьми колоннахъ, среди него статуя. Leg
 ΕΦΕΣΙΩΝ. ΔΙC. ΝΕΩΚΟΡΩΝ.
 Ae. 10. M. III, 98, № 288/285.
1519. Av. Бюстъ Карагаллы въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: ΑΥ
 .....ΑΥΡ. ΑΝΤΩΝΕΙΝΟC.
 Rv. Подобный № 1518.
 Ae. 10.
1520. Av. Бюстъ Геты, направо. Leg: ..ΤΑC. ΚΑΙC.
 Rv. Женщина ѣдетъ напразо въ колесницѣ, запряженной двумя
 оленями. ΕΦΕCΙΩΝ.
 Ae. 6. M. III, 109, № 362.
1521. Av. Бюстъ Траяна Деція въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg
 ΑΥΤ. ΤΡΑΙΑΝΟC. ΔΕΚΙΟC.
 Rv. Олень стоитъ направо.
 Ae. 4 1/2.
1522. Av. Голова Галліена въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: ΑΥΤ.
 Κ. ΠΟ. ΔΙΚΙ ΓΑΛΛΙΗΝΟC.
 Rv. Гераклъ en face; одна рука приподнята, въ другой палица.
 Leg: ΕΦΕCΙΩΝ. Γ. ΝΕΩΚΟΡΩΝ.
 Ae. 5. M. sup. VI, 204, № 836.
1523. Av. Изображеніе какъ на № 1522. Leg: ΑΥΤ. Κ. ΠΟ. ΔΙΚΙΝ.
 ΓΑΛΛΙΗΝΟC.
 Rv. Діана идетъ направо, держитъ лукъ и достаетъ стрѣлу изъ
 колчана. ....CΙΩΝ. ΝΕΩΚ....
 Ae. 7. M. sup. VI, 204, № 843.
1524. Av. Изображеніе какъ на № 1522. Leg: ΑΥΤ. Κ. Π. ΔΙΚΙΝ.
 ΓΑΛΛΙΗΝΟC.
 Rv. Діана въ развѣвающимся плащѣ стоитъ направо, держитъ
 лукъ и факелъ. Leg: ΕΦΕCΙΩΝ. Δ. ΝΕΩΚΟΡΩΝ.

Ае. 7. М. sup. VI, 205, № 845.

1525. Ав. Подобный № 1522. Въ контрамаркѣ—В.

Рv. Женщина стоитъ направо, держитъ факелъ. Leg: ΕΦΕΣΙΩΝ.
Δ. ΝΕΩΚΟΡΩΝ.

Ае. 7. М. sup. VI, 205, № 846.

с) ЭРИТРЫ.

1526. Ав. Голова Геракла безъ бороды, въ львиной кожѣ, направо.

Рv. Лукъ и палица. ΕΡΥ. ΚΡΑΤΙΔΗΜΟΣ.

Ае. 2½. М. sup. VI, 217, № 925.

д) ГАМБРИУМЪ.

1527. Ав. Голова Аполлона въ лавровомъ вѣнчѣ, направо.

Рv. Звѣзда. ΓΑΜ.

Аг. 3½. М. III, 136, № 559.

е) МАГНЕЗИЯ.

1528. Ав. Всадникъ въ шлемѣ скачетъ направо.

Рv. Быкъ бодаетъ налѣво. ΜΑΓΝΗΤΩΝ. ΠΟΛΛΙΣ.

Ае. 2½. М. III, 144, № 613.

1529. Подобная № 1528. Ае. 2½.

1530. Ав. Бюстъ какого-то императора въ лавровомъ вѣнчѣ, направо.

Leg: ....SAR...

Рv. Двѣ кисты, изъ которыхъ выползаютъ змѣи. ΜΑΓΝΗΤΩΝ.

Ае. 5.

ф) МЕТРОПОЛИСЪ.

1531. Ав. Бюстъ Юліи Маммеи, направо. Leg: ΙΟΥΛΙΑ. ΜΑΜΑΙΑ.

СΕΒ.

Рv. Женщина сидитъ en face, держитъ чашу; у ногъ ея левъ.

Leg: ΜΗΤΡΟΠΟΛΕΙΤΩΝ. ΕΝ. ΙΟΝΙΑ.

Ае. 8. М. sup. VI, 259, № 1152.

g) МИЛЕТЪ.

1532. Ав. Человѣкъ стоитъ направо.

Рv. Левъ лежитъ направо, смотритъ налѣво на звѣзду. ΜΙ-
ΛΕΣΙΩ.

Ае. 5. М. III, 167, № 769.

1533. Подобная № 1532. Ae. 4.

1534. Ав. Голова Аполлона въ лавровомъ вѣнкѣ, направо.

Rv. Левъ стоитъ направо, смотритъ на звѣзду налѣво.

Ae. 3 $\frac{1}{2}$.

1535. Ав. Бюстъ Карагаллы въ лавровомъ вѣнкѣ, налѣво. Leg: ...NEI-NOC. ВРИТ. Внизу контрамарка.

Rv. Человѣкъ стоитъ en face, держитъ чашу и лукъ. Leg: ...NO. ΜΙΛΕΣΙΩΝ.

Ae. 6 $\frac{1}{2}$.

h). ФОКЕЯ.

1536. Ав. Голова Коммода направо. Leg: ΔΟΥΚΙΟΣ. ΚΟΜΟΔΟΣ.

Rv. Корма корабля, надъ нею шапки діоскуровъ. ...ΩΝ.

Ae. 4.

i) ПРИЕНА.

1537. Ав. Голова Паллады въ шлемѣ, направо.

Rv. Сова сидитъ на діотѣ, по сторонамъ ея шапки діоскуровъ со звѣздами. ΠΡΙ. ΑΧΙΛΛΕΙ.

Ae. 5 $\frac{1}{2}$. M. sup. VI, 296, № 1367.

1538. Ав. Голова Калигулы въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: ....ΚΑΙΣΑΡ. ΓΕΡΜ.

Rv. Паллада стоитъ налѣво, держитъ побѣду и щитъ съ копьемъ. Leg: ΠΡΙΕΝΕΩΝ. ΕΠΙ. ΚΡΑΤΩΝΟΝ. ΑΡΧΟΝΤΩΝ.

Ae. 7.

k) СМИРНА.

1539. Ав. Женская голова, увѣнчанная башнями, направо.

Rv. Среди дубоваго вѣнка: ΣΜΥΡ—ΝΑΙΩΝ—~~ΑΡ~~.

Ae. 8 $\frac{1}{2}$. M. III, 190, № 912.

1540. Ав. Среди лавроваго вѣнка женская голова, увѣнчанная башнями, направо.

Rv. Женщина стоитъ en face, держитъ копье и побѣду, лѣвымъ локтемъ опирается на колонну, у подножія которой сидитъ птица. ΣΜΥΡΝΑΙΩΝ. ΠΡΩΤΟΓΕΝΗΣ.

Ae. 4. M. III, 201, № 1064.

1541. Ав. Подобный № 1559.

- Rv. Грифъ стоитъ направо, опираясь переднею лапою на колесо. ΣΜΥΡΝΑΙΩΝ.
 Ae. 4. М. III, 205, № 1107.
1542. Av. Женскій бюстъ, увѣнчанный башнями, налѣво. Leg: ΑΔ-
 ΡΙΑΝΗ. ΣΜΥΡΝΑ.
 Rv. Подобная № 1541. ΣΜΥΡΝΑΙΩΝ. ΑΝΕΘΗΚΕ.
 Ae 4½. М. III, 205, № 1109.
1543. Av. Бородатая голова направо. Leg: ΟΠΛΟΦΥΛΛΑΣ.
 Rv. Богъ рѣки лежитъ, держитъ вѣтвь и опирается на урну,
 изъ которой выливается вода. ΣΜΥΡΝΑΙΩΝ.
 Ae. 3½. М. III, 210, № 1154.
1544. Av. Подобный Rv. № 1543. ΜΕΛΗΣ.
 Rv. Побѣда стоитъ направо ΣΜΥΡΝΑΙΩΝ.
 Ae. 4½. М. III, 210, № 1158.
1545. Av. Гомеръ сидитъ направо, держитъ свитокъ. Leg: ΟΜΗΡΟΣ.
 Rv. Въ лавровомъ вѣнкѣ: ΣΜΥΡ—ΝΑΙ—ΩΝ.
 Ae. 5. М. III, 212, № 1172.
1546. Av. Бюстъ юноши направо; на челѣ два рога. Leg: ...ΡΑ.
 ΣΥΝΚΑΝΤΟΣ.
 Rv. Храмъ на четырехъ колоннахъ, внутри его статуя. Leg:
 ΣΜΥΡΝΑΙΩΝ. Γ. ΝΕΩΚΟΡΩΝ.
 Ae. 6. М. sup. VI, 326, № 1610.
1547. Av. Головы Августа и Ливіи рядомъ, направо. Leg: ΣΜΥΡ-
 ΝΑΙΟΙ. ΣΕΒΑΣΤΟΙΣ.
 Rv. Подобный № 1540. Надпись изглажена.
 Ae. 4. М. III, 218, № 1215.
1548. Av. Голова Калигулы, направо. Leg: ΓΑΙΩΝ. ΚΑΙΣΑΡΑ. ΓΕΡ-
 ΜΑΝΙΚΟΝ.
 Rv. Головы Германика и Агриппины, обращенныя другъ къ
 другу. Надпись изглажена.
 Ae. 7. М. III, 220, № 1228.
1549. Av. Бюстъ Домиціи, направо. Leg: ΔΟΜΙΤΙΑ ΣΕΒΑΣΤΗ.
 Rv. Діана Эфезская. Leg: ΑΝΘΥ. ΚΑΙΣΕΝ. ΠΑΙΤΟΥ. ΟΜΟ-
 ΝΟΙΑ. ΕΦΕ. ΖΜΥΡ.
 Ae. 5. М. III, 227, № 1268.
1550. Av. Бюстъ Гордіана III, въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg:
 Α. Κ. Μ. ΑΝΤ. ΓΟΡΔΙΑΝΟΣ.

Rv. Гераклъ стоитъ налѣво, держитъ чашу и палицу съ львиною кожею. Leg: ΣΜΥΡΝΑΙΩΝ. Γ. ΝΕΩΚΟΡΩΝ.
 Ae. 5 1/2. М. III, 251, № 1420.

l) ТЕОСЪ.

1551. Ав. Грифъ сидитъ налѣво, одна лапа поднята.

Rv. Среди плющеваго вѣнка: ΤΗ—ΙΩΝ.

Ae. 3. М. III, 259, № 1475.

1552. Подобная № 1551. Ae. 3.

m) ОСТРОВЪ ХІОСЪ.

1553. Ав. Сфинксъ сидитъ налѣво, впереди—діота.

Rv. Четыре глубоко вдавленные четырёхугольника.

Ag. 2 1/2—4. М. III, 266, № 4.

1554. Ав. Сфинксъ сидитъ направо.

Rv. Львиная голова.

Ag. 2 1/2. М. III, 266, № 10.

1555. Ав. Сфинксъ сидитъ направо, передъ нимъ колось.

Rv. Діота; въ полѣ: ΠΡΟΣΤΡΑ. ΧΙΟΣ и вѣсть винограда.

Ae. 4. М. III, 270, № 48.

1556. Ав. Сфинксъ сидитъ налѣво, опираясь на діоту. ΧΙΩΝ.

Rv. Среди плющеваго вѣнка два скрещенные факела и вѣсть винограда. ΑΣΣΑΡΙΩΝ. ΗΜΥCΥ.

Ae. 6. М. III, 275, № 97.

1557. Ав. Подобный № 1556; надпись изглажена.

Rv. Діота. ΧΙΩΝ.

Ae. 6. М. III, 276, № 109.

1558. Ав. Сфинксъ съ сосцами сидитъ налѣво, положивъ одну лапу на корму корабля. ΑΣΣΑΡΙΑ. ΤΡΙΑ. ΧΙΩΝ

Rv. Вакхъ и Аполлонъ стоятъ рядомъ, между ними жертвенникъ. ΕΠ. ΑΧΕΙΡ. ΝΑ.

Ae. 8 1/2. М. III, 276, № 112.

1559. Ав. Сфинксъ сидитъ направо.

Rv. Діота между двумя звѣздами. ΔΙΧΑΛ.

Ae. 3. М. III, 278, № 125.

1560. Ав. Подобный № 1559.

Rv. Два скрещенные факела, кругомъ 4 звѣзды. Надпись неясна.

Ae. 3 1/2.

п) ОСТРОВЪ САМОСЪ.

1261. Ав. Крылатый кабанъ летить налѣво.
 Рv. Вдавленный четырехугольникъ; на немъ львиная голова en face.
 Аг. 2¹/₂. М. sup. VI; 409, № 151.
1562. Ав. Голова Коммода въ лавровомъ вѣнчѣ, направо. Leg: M. AVR. KOMMOΔOC.
 Рv. Женщина стоитъ en face, по сторонамъ ея два павлина.
 Leg: CAMION.
 Ae. 4. М. sup. VI, 416, № 193.
1563. Ав. Голова Каракаллы въ лавровомъ вѣнчѣ, направо. Leg. AVT. K. M. AVR. ANTONEINOC.
 Рv. Женщина стоитъ налѣво, держитъ руль и рогъ изобилія.
 Leg: CAMION.
 Ae. 8. М. sup. VI, 418, № 206.
1564. Ав. Голова Геты направо. Leg: AV. KAI. GETAC.
 Рv. Лежащій богъ рѣки, держитъ трость и рогъ изобилія; рядомъ лежитъ сосудъ, изъ котораго льется вода. Leg: CAMION.
 Ae. 3¹/₂. М. sup. VI, 419, № 214.
1565. Ав. Бюстъ Александра Севера въ плащѣ и лавровомъ вѣнчѣ, направо. Leg: AVT. K. M. AVR. AΛEΞANΔPOC.
 Рv. Человѣкъ идетъ направо, поражая копьемъ кабана. Leg: CAMION.
 Ae. 8¹/₂. М. III, 290, № 214.
1566. Ав. Бюстъ Гордіана III въ плащѣ и лавровомъ вѣнчѣ, направо. Leg: AVT. K. M. ANT. ΓOPΔIANOC.
 Рv. Гера и Немезида стоятъ рядомъ. CAMION.
 Ae. 10. М. III, 292, № 224.
1567. Подобная № 1566. Ae. 10.
1568. Ав. Подобный № 1566.
 Рv. Женщина стоитъ налѣво, держитъ руль и рогъ изобилія.
 CAMION.
 Ae. 8. М. III, 292, № 227.
1569. Ав. Подобный № 1566.
 Рv. Подобный № 1563.
 Ae. 5¹/₂. М. III, 293, № 233.

1570. Ав. Бюстъ Филиппа сына въ плащѣ, направо. Leg: M. IOV. ΦΙΛΙΠΠΟΣ. ΚΑΙΣΑΡ.
 Рv. Человѣкъ обращенный направо, наступаетъ ногою на корму корабля; правая рука поднята, въ лѣвой щитъ. CAMION.
 Ae. 8 1/2. М. III, 296, № 255.
1571. Ав. Подобный № 1570.
 Рv. Подобный № 1568.
 Ae. 8. М. III, 296, № 258.
1572. Ав. Бюстъ Траяна Деція въ панцырѣ и лучистой коронѣ, направо. Leg: AVT. K. Γ. ΜΕ. KV. ΤΡΑΙΑΝΟΣ. ΔΕΚΙΟΣ.
 Рv. Императоръ ѣдетъ верхомъ налѣво. Впереди стоитъ человекъ въ плащѣ; одна рука приподнята, въ другой копье. CAMION. ΠΡΟΤΩΝ. ΙΟΝΙΑΣ.
 Ae. 10. М. III, 297, № 266.
1573. Ав. Бюстъ Траяна Деція въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: AVT. ΤΡΑΙΑΝΟΣ. ΔΕΚΙΟΣ.
 Рv. Человѣкъ стоитъ налѣво, держитъ вѣнецъ и вѣтку.
 Ae. 5. М. sup. VI, 427, № 271.
1574. Ав. Бюстъ Валеріана въ плащѣ и лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: AVT. T. K. ΠΟ. ΛΙΚΙ. ΟΥΑΛΕΡΙΑΝΟΣ.
 Рv. Статуя Геры среди храма съ четырьмя колоннами. CAMION.
 Ae. 7. М. III, 301, № 300.
1575. Ав. Бюстъ Галліена въ лавровомъ вѣнкѣ и плащѣ, направо. Leg: AVT. K. ΠΟ. ΛΙΚΙΝ. ΓΑΛΛΙΗΝΟΣ.
 Рv. Подобный № 1566.
 Ae. 9 1/2. М. III, 301, № 303.
1576. Ав. Подобный № 1375. Бюстъ налѣво.
 Рv. Гера стоитъ en face. CAMION.
 Ae. 6 1/2. М. III, 302, № 306.

8. К А Р І Я.

а) АЛАБАНДА.

1577. Ав. Бюстъ Каракаллы въ лавровомъ вѣнкѣ и панцырѣ, направо. Leg: ...K. M. ANTONI...
 Рv. Лира. ΑΛΑΒΑΝΔΕΩΝ.
 Ae. 7. М. III, 309, № 35.

б) АЛИНДА.

1578. Ав. Голова Геракла, покрытая львиною кожею, направо.
 Рv. Палица, на ней львиная кожа. ΑΛΙΝΔΕΩΝ.
 Ae. 4. М. III, 311, № 44.

с) АФРОДИЗИАСЪ.

1579. Ав. Голова юноши въ діадемѣ, направо. ΔΗΜΟΣ.
 Рv. Обнаженный человекъ стоитъ налѣво, держитъ чашу и тирсъ. ΑΦΡΟΔΙΣΙΕΩΝ.
 Ae. 5 1/2. М. III, 324, № 124.
1580. Ав. Женская голова въ лавровомъ вѣнкѣ, направо.
 Рv. Топоръ съ двойнымъ остріемъ, рукоятка украшена двумя пальмами. ΑΦΡΟΔΙΣΙΕΩΝ.
 Ae. 4.
1581. Ав. Голова юноши съ рогомъ на челѣ, окруженная лучами и увѣнчанная лавромъ, направо.
 Рv. Орелъ съ распростертыми крыльями смотритъ налѣво. ΑΦΡΟΔΙΣΙΕΩΝ.
 Ae. 4.

д) КАУНОСЪ.

1582. Ав. Быкъ идетъ направо.
 Рv. Сфинксъ сидитъ направо. ΚΑ.
 Ae. 2.
1583. Ав. Голова Паллады въ шлемѣ, направо.
 Рv. Мечъ съ перевязью ΚΙΗ—Κ.
 Ag. 1 1/2.

е) КНИДЪ.

1584. Ав. Женская голова въ діадемѣ, направо.
 Рv. Корма корабля. ΑΘΗΝΟΔΟΡΟΣ.
 Ag. 1.
1585. Подобная № 1584. На Рv. ΑΡΑΤΟΣ. Ag. 1.
1586. Подобная № 1584. На Рv. ΠΟΣΕΙΔΩΝΙΟΣ. Ag. 2 1/2.
1587. Подобная № 1584. На Рv. ΣΩΣΑΝΔΡΟΣ. Ag. 2 1/2.
1588. Ав. Подобный № 1584.
 Рv. Бычачья голова направо. ΚΝΙ ΜΗΣΙΚΛΗΣ.
 Ag. 2.

f) ГАЛИКАРНАССЪ.

1589. Ав. Голова Медузы en face.

Rv. Голова Паллады въ шлемѣ, направо; сзади: корма корабля.

Ag. 1½. М. sup. VI, 491, № 271.

1590. Ав. Голова Нерона въ лавровомъ вѣнчѣ, направо. Leg: ΝΕ-ΡΩΝ. ΣΕΒΑΣΤΟΣ.

Rv. Женская фигура стоятъ en face, держитъ чашу и лиру. ΑΛΙΚΑΡΝΑΣΣΕΩΝ.

Ае. 8.

g. ΟΡΘΟΣΙΑ.

1591. Ав. Голова юноши. ΟΡΘΟΣΙΕΩΝ.

Rv. Пантера бѣжитъ направо, смотритъ назадъ; сверху тирь.

Ае. 3. М. III, 374, № 412.

h) СТРАТОНИКЕЯ.

1592. Ав. Женская голова, направо.

Rv. Побѣда идетъ направо. ΤΡΑΤΟΝΙΚΕΩ.

Ае. 4. М. III, 377, № 432.

1593. Ав. Голова въ діадемѣ, налѣво.

Rv. Треножникъ. ΣΤΡΑ.

Ае. 1½.

i) ТРИПОЛИСЪ.

1594. Ав. Голова юноши налѣво. Leg: ..ΡΑ. ΣΥΝΚΛΑΝΤΟΣ.

Rv. Двѣ фигуры, стоящія другъ противъ друга: лѣвая держитъ лукъ и достаетъ стрѣлу изъ колчана, правая держитъ вѣтвь и одежду, обвитую кругомъ руки.

Ае. 8½.

к) ЦАРИ КАРИИ.

1595. Ав. Голова Аполлона en face.

Rv. Фигура, идущая направо. Надпись истерта (ΜΑΥΣΣΩΛΛΟ).

Ag. 6. М. III, 398, № 2.

1596. Ав. Женскій бюстъ въ покрывалѣ, налѣво. Leg: ΑΡΤΕΜΙ-ΣΙΑΣ. ΒΑΣΙΛΙΣΣΑ.

Rv. Многоэтажное зданіе, на верху колесница и двѣ статуи; внизу: ΜΑΥΣΩΛΕΙΟΝ.

Ае. 11. Монета новодѣльная.

1) ОСТРОВЪ КАЛИМНЫ.

1597. Ав. Голова юноши въ шлемѣ, направо.

Рв. Лира. Внизу: .ΑΛΥΜΝΙΩΝ.

Аг. 4. М. III, 401, № 4.

in) ОСТРОВЪ КОСЪ.

1598. Ав. Голова Аполлона въ лавровомъ вѣнчѣ, направо.

Рв. Среди лавроваго вѣнка лира. ΚΩΙΩΝ. ΑΡΙΣ.

Ае 6. М. III, 406, № 48.

1599. Ав. Голова съ бороною, въ лавровомъ вѣнчѣ, направо.

Рв. Извивающаяся змѣя. ΑΝΔΡΟΣ—ΚΩΝ. Все среди вдавленнаго четырехугольника.

Аг. 2½. М. sup. VI, 567, № 23.

1600. Ав. Голова, покрытая львиною кожею, en face.

Рв. Лукъ въ налучѣ и палица. ΚΩΙΩΝ. ΑΓΛΑΟΣ.

Ае. 3. М. III, 405, № 38.

1601. Ав. Голова съ бороною въ лавровомъ вѣнчѣ, направо.

Рв. Змѣя, обвивающаяся вокругъ палицы. ΚΩΙΩΝ. ΦΙΛΙΝΟΣ.

Ае. 6. М. sup. VI, 573, № 81.

1602. Ав. Голова Августа, направо.

Рв. Змѣя какъ на № 1601, палица. ...ΣΟΦΟΚΛ...

Ае. 3. М. III, 409, № 89.

n) ОСТРОВЪ РОДОСЪ.

1603. Ав. Лучистая голова (солнце) en face.

Рв. Цвѣтокъ пунического яблока (balaustium).

Аг. 6.

1604. Подобная № 1603. На Ав. ΡΟΔΙΩΝ. Аг. 6.

1605. Ав. Голова юноши направо.

Рв. Цвѣтокъ balaustium.

Аг. 1½.

1606. Ав. Подобный № 1603.

Рв. Цвѣтокъ balaustium. ΡΟ—ΠΕΙΣΙΚΡΑΤΗΣ. Въ полѣ: Паллада.

Аг. 3½.

1607. Ав. Голова юноши направо.

- Rv. Цвѣтокъ balaustium; сверху контрамарка. PO—ΔΙΝΗ...
 Ag. 3¹/₂. M. sup. VI, 590, № 183.
1608. Подобная № 1603. На Av. PO—ΦΙΛΟΝΙΔΑΣ; въ полѣ лампа.
 Ag. 4¹/₂. M. sup. VI, 596, № 247.
1609. Av. Женская голова направо.
 Rv. Среди углубленного четырехугольника: цвѣтокъ balaustium и PO.
 Ae. 2. M. III; 422, № 212.
1610. Подобная № 1603. На Rv. ΡΟΔΙΩΝ. Ae. 4. M. III, 423, № 233.
1611. Подобная № 1603. Ae. 7.
1612. Av. Женская голова направо.
 Rv. Цвѣтокъ balaustium PO.
 Ae. 1¹/₂. M, III, 424, № 238.

9. Л И К И Я.

1613. Av. Голова Траяна въ лавровомъ вѣнцѣ, направо. Leg: AVT. ΚΑΙΣ. ΤΡΑΙΑΝΟΣ. СѢВ. ГЕРМ.
 Rv. Сова, сидящая на двухъ лирахъ. ΔΗΜ. ΞΕ. VΠΑΤ.
 Ag. 4. M. III. 431, № 4.
1614. Av. Изображеніе какъ на № 1613. Leg: AVT. ΚΑΙΣ. ΝΕΡ. ΤΡΑΙΑΝΟΣ. СѢВ. ГЕРМ.
 Rv. Женщина стоитъ налѣво, держитъ колосья и жезлъ. Leg: ΔΗΜ. ΞΕ. VΠΑΤ. Β.
 Ag. 4.

а) АРАКСА.

1615. Av. Голова юноши въ фригійской шапкѣ, направо.
 Rv. На вдавленномъ четырехугольникѣ скрещенные лукъ и колчанъ.
 Ae. 2. M. sup. VII, 6, № 18.

б) ΚΡΑΓΙΟΣЪ.

1616. Av. Голова Аполлона въ лавровомъ вѣнцѣ, направо.
 Rv. На вдавленномъ четырехугольникѣ лира. ΚΡ.
 Ag. 3—4. M. III, 434, № 18.

10. ПАМФИЛІЯ.

а) АСПЕНДЪ.

1617. Ав. Два борца.

Рv. Человѣкъ идетъ направо съ поднятыми руками; въ полѣ: triquetra ΕΣΤΡΕΔ.

Аг. 5.

1618. Ав. Голова Валеріана сына въ лавровомъ вѣнчѣ, направо. Leg: ...VALER. Въ полѣ: L. A.

Рv. Вѣнецъ, среди украшеній котораго: АСПΕΝΔΙΩΝ; внутри его: САΜΟΧΙC. ΚΑΙ. ΕΝΤΙΜΟC.

Ае. 8 1/2.

1619. Ав. Голова Зевса, направо.

Рv. Всадникъ скачетъ направо; подъ нимъ змѣя. ΙΣΙΝ.

Ае. 4 1/2.

б) АТТАЛІЯ.

1620. Ав. Бюстъ Гордіана III въ лавровомъ вѣнчѣ, направо. Leg: AV. Κ. Μ. ANT. ΓΟΡΔΙΑΝΟC.

Рv. Изображеніе изглажено. ΑΤΤΑΛ.

Ае. 9.

в) ПЕРГА.

1621. Ав. Голова Домиціана въ лавровомъ вѣнчѣ, направо. Leg: ...ΜΙ ...ΟC. ΚΑΙC.

Рv. Артемида идетъ направо, держитъ лукъ и стрѣлу. Leg: ΑΡΤΕΜΙΔΟC. ΠΕΡΓΑΙΑC.

Ае. 5. М. III, 461, № 83.

1622. Ав. Бюстъ Филиппа сына, въ лавровомъ вѣнчѣ, направо; подъ нимъ шаръ. Leg: AV. Κ. Μ. ΙΟΥ. CΕΟΥ. ΦΙΛΙΠΠΟC. CΕ.

Рv. Побѣда идетъ налѣво, держитъ вѣнецъ и пальму. ΠΕΡΓΑΙΩΝ.

Ае. 6. М. III. 467, № 118.

г) СИДА.

1623. Ав. Голова Паллады въ шлемѣ, направо.

Рv. Побѣда идетъ налѣво, держитъ вѣнецъ; въ полѣ: гранатъ, C. T. и въ контрамаркѣ монограмма Ϙ.

Аг. 8½. М. III, 475, № 163.

1624. Подобная № 1623. На Rv. вмѣсто буквъ и контрамарки: ΣΙ-ΔΗΤΩ.

Ае. 3½. М. III, 476, № 175.

1625. Подобная № 1623. На Rv. въ полѣ: гранатъ и А—ΣΙΔΗΤΩΝ.

Ае. 3. М. III, 476, № 176.

1626. Ав. Среди вѣнка—треножникъ.

Rv. Голубъ сидитъ направо. ΣΙ.

Ае. 4. М. III, 476, № 183.

1627. Подобная № 1626. Ае. 3.

1628. Ав. Голова Юліи Домны направо. Leg: ΙΟΥΛΙΑ. ΔΟΜΝΑ. ΑΥ...

Rv. Женщина стоитъ налѣво, держитъ вѣнецъ надъ трофеемъ, стоящимъ передъ нею, и пальму. ΣΙ....Ν.

Ае. 6.

11. ПИСИДИЯ.

а) АНТІОХІЯ.

1629. Ав. Бюстъ Геты направо. Leg: ΡΥ. ΣΕΡ. ΓΕΤΑΣ. С.

Rv. Женщина стоитъ налѣво, держитъ вѣтку и рогъ изобилія.

Leg: GEN. COL. С. ANTIOCHNE.

Ае. 6. М. III, 498, № 38.

б) САГАЛАССЪ.

1630. Ав. Бюстъ Клавдія Готическаго, въ плащѣ и лавровомъ вѣнкѣ, направо, держитъ копьѣ и щитъ. Leg: ΑΥΤ. Κ. Μ. ΑΥΡ. ΚΛΑΥΔΙΟΝ.

Rv. Левъ стоитъ налѣво, правая передняя лапа поднята. СА-ГАΛΑΣΣΕΩΝ.

Ае. 10. М. sup. VII, 127, № 178.

в) СЕЛЬГЕ.

1631. Ав. Два борца; между ними Ε.

Rv. Человѣкъ стоитъ направо, держитъ пращъ. Въ полѣ: triquetra, палица и Ο—ΙΣΤΡΕΔΙΟΥ.

Аг. 7. М. III, 522, № 170.

12. К И Л И К І Я.

а) АНАЗАРБОСЪ.

1632. Ав. Бюстъ Діадуменіана направо. Leg: M. OP. ANT. ΔΙΑΔΟΥ....

Rv. Побѣда идетъ направо, несетъ щитъ; въ полѣ: Β. Leg: ANA. APBOY....

Ае. 6.

б) АНАМУΡΙОСЪ.

1633. Ав. Бюстъ Максимиана въ плащѣ и лавровомъ вѣнчѣ, направо. Leg: AV. KE. IOYAI. MAXIMEINOC.

Rv. Гермесъ съ крыльями у ногъ, стоитъ налѣво, держитъ палочку и голову Медузы. Leg: ANΘMOYPIEION. Є. Γ. A.

Ае. 10. М. sup. VII, 186, № 156.

с) КЕЛЕНДЕРИСЪ.

1634. Ав. Всадникъ скачетъ направо.

Rv. Вдавленный четырехугольникъ, раздѣленный на четыре части. Ar. 4. М. III, 568, № 151.

д) ОЛЬБА.

1635. Ав. Голова Августа въ лавровомъ вѣнчѣ, направо. Leg: KAI. ΣΕΒΑΣΤΟΣ...

Rv. Молнія. APXIEPEΩΣ — AIANTOC — TEYKPOY. EΠIΔIOΔO.

Ае. 6½. М. III, 598, № 279, var.

е) ТАРСЪ.

1636. Ав. Голова Антонина въ лавровомъ вѣнчѣ, направо. Надпись изглажена.

Rv. Храмъ на десяти колоннахъ. На фронтоѣ: KOINON. KIΛIKIAC. На пьедесталѣ: MHTPOΠOΛEΩC. Leg: ...TAPCΩN.

Ае. 9. М. III, 626, № 431.

1637. Ав. Голова Марка Аврелія въ лавровомъ вѣнчѣ, направо. Leg: AVT... ANTONCI... CЄ.

Rv. Двѣ каріатиды поддерживаютъ сводъ, подъ нимъ пирамида

съ неясными изображеніями; все на широкомъ пьедесталѣ.
Leg: TAPCOV. MHTPOΠOΔE...

Ае. 9. М. III, 623, № 433.

1638. Ав. Бюстъ Каракаллы въ лавровомъ вѣнчѣ и панцырѣ, направо. Leg: AVT. KAI. M. AVR. CEVCEPOC. ANTONEINOC. CEB. Въ полѣ: П. П.

Rv. Левъ идетъ направо, смотреть налѣво. Leg: ..CEVN. AAP. MHT. TAPCOV.

Ае. 9¹/₂. М. III, 634, № 475.

1639. Ав. Бюстъ Гереннія Этрускиллы, направо. Leg: ...PENIAN. AITPOVCKIAA..

Rv. Ваххъ; у ногъ его пантера. Leg: TAPCOV. MHTPOΠOΔEΩC. Въ полѣ: А. М. К. В.

Ае. 8. М. III, 653, № 594.

1640. Ав. Бюстъ Гостилиана въ лучистой коронѣ и плащѣ, направо. Leg: AV. KAI. ....ΔIANOC.

Rv. Эскулапъ и Гигея стоятъ en face. Leg: TAPCOV. MHTPOΠOΔEΩE. Въ полѣ: AN. К. Г. В.

Ае. 9.

1641. Ав. Голова Валеріана въ плащѣ и лавровомъ вѣнчѣ, направо. Leg: AV. KAI. Π. OVAΔEPIANOC. C.

Rv. Женщина сидитъ налѣво, держитъ рогъ изобилія. Надпись изглажена.

Ае. 9. М. III, 656, № 616.

г) ЗЕФИРІОНЪ.

1642. Ав. Женская голова въ коронѣ изъ зубцевъ. направо.

Rv. Женщина въ коронѣ изъ зубцевъ сидитъ налѣво, держитъ жезлъ. ZEΦVΡ...

Ае. 4¹/₂. М. III, 657, № 622.

13. ОСТРОВЪ КИПРЪ.

1643. Ав. Голова Геракла въ львиной кожѣ, направо.

Rv. Передняя половина оленя, направо.

Аи. 1.

1644. Ав. Бюстъ Юліи Домны направо. Leg: ....MNA...

Rv. Храмъ съ оградою въ видѣ полукруга; внутри его коническій обелискъ. Надпись изглажена.

Ае. 9. М. III, 675, № 35.

1645. Ав. Голова Каракаллы въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: M. ANTΩNEINOC. AVΓOYCTOC.

Rv. Храмъ съ оградою и обелискомъ; на боковыхъ пристройкахъ храма двѣ птицы, сверху полумѣсяцъ и звѣзда. Leg: KOINON. KYΠPIΩN.

Ае. 9. М. III, 676, № 39.

14. Л И Д І Я.

а) АКРАЗЪ.

1646. Ав. Бюстъ Септимія Севера въ плащѣ, направо. Leg: ....KAΙ. Λ. CECTIM. C...CEB.

Rv. Женщина въ колесницѣ, запряженной двумя львами, ѣдетъ налѣво, держитъ вѣнецъ. Leg: ΞΠΙΚΤ. Μ. ΦΙΛΟΔΕΜΟY. AKPACIOTΩN.

Ае. 11.

б) АТТАЛІЯ.

1647. Ав. Женская голова направо.

Rv. Обнаженный человѣкъ идетъ налѣво, держитъ кисть винограда и кривой посохъ. Leg. ATTAΔEAT.

Ае. 3 1/2. М. IV, 12, № 62.

в) КАЙСТРІАНИ.

1648. Ав. Женская голова направо. Сзади въ контрамаркѣ монограмма: *MP*.

Rv. Кадущей. KAVC. ...ANQN.

Ае. 3. М. sup. VII, 332, № 81.

г) ГИПЭПА.

1649. Ав. Бюстъ Геты направо. Leg: ...ΓETAC...

Rv Эскулапъ стоитъ, опираясь на жезлъ. VΠAΠHNNQN.

Ае. 3. М. IV, 86, № 295.

е) МАГНЕЗІЯ (на Сипилѣ).

1650. Ав. Женская голова направо.

Rv. Человѣкъ идетъ направо, держитъ факель. ΜΑΓΝΗ.
Ae. 2 1/2.

1651. Av. Бюстъ юноши въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg. ΙΣΡΑ
CΥΝΚΑΝΤΟΣ.

Rv. Храмъ на четырехъ колоннахъ, въ немъ статуя. Leg: ΕΠ.
CΤ. ΑΥ. ΘΕΟΔΟΤΟΥ. ΜΑΓΝΗΤΩΝ. ΕΙΠΥ.
Ae 6 1/2. M. sup. VII, 374, № 268.

г) САРДЫ.

1652. Av. Женская голова въ лавровомъ вѣнкѣ, направо.

Rv. Среди дубоваго вѣнка: булава и ΣΑΡΔΙ—ΑΝΙΩΝ. Μ.
Ae. 3 1/2. M. IV, 117, № 653.

1653. Av. Женская голова въ коронѣ изъ зубцевъ и покрывалѣ, на-
право. Leg: ΣΑΡΔΙC.

Rv. Женщина стоитъ en face; по сторонамъ: колосья и маки.
Leg: ΣΑΡΔΙΑΝΩΝ. I. Β. ΝΕΩΚΟΡΩΝ.
Ae. 6. M. IV, 120, № 676.

1654. Av. Бюстъ Филиппа сына въ плащѣ, направо. Leg: Μ. ΙΟΥΛ
ΦΙΛΙΠΠΟΣ.

Rv. Вакхъ стоитъ en face, держитъ трость и опирается на ко-
лонну. Leg: ΣΑΡΔΙΑΝΩΝ. Β. ΝΕΩΚΟΡΩΝ.
Ae. 6. M. IV, 139, № 794.

г) ΘΙΑТИРА.

1655. Av. Голова Сераписа направо.

Rv. Женщина стоитъ направо, держитъ побѣду и копьё со
щитомъ. Leg: ΘΥΑΤΨΙΡΗΝΩΝ.
Ae. 5. M. IV, 152/155, № 861/883.

1656. Av. Бюстъ Карагаллы въ панцырѣ и лавровомъ вѣнкѣ, направо.
Leg: ΑΥΤΚΡ. Κ. Μ. ΑΥΡ. ΑΝΤΩΝΕΙΝ.

Rv. Эскулапъ и императоръ стоятъ другъ противъ друга; импе-
раторъ держитъ копьё и чашу. Leg. ΕΠΙ. CΤΡ. ΑΥΡ. ΓΑΥ...
ΔΟΥΚΙΟΥ. ΘΥΑΤΨΙΡΗΝΩΝ.
Ae. 10. M, IV, 165, № 952.

1657. Av. Бюстъ Плавтилы направо. Leg: ΦΟΥΛ. ΠΛΑΥΤΙΑΝΑ. CΨ.

Rv. Орелъ съ распростертыми крыльями смотритъ налѣво.
ΘΥΑΤΨΙΡΗΝΩΝ.

Ag. 6 1/2. М. IV, 166, № 957, var.

1658. Av. Бюстъ Элегабала въ плащѣ и лавровомъ вѣнкѣ, направо.
Leg: ....ANTΩ...

Rv. Урна; въ ней двѣ пальмы. ΘVATEIPHNΩN.

Ac. 4. М. IV. 169, № 972.

h) ТРАЛЛЫ.

1659. Av. Среди плющеваго вѣнка сосудъ съ приподнятою крышкою, изъ котораго выползаетъ змѣя.

Rv. Двѣ змѣи, сплетенныя вокругъ треножника; головы ихъ приподняты. Въ полѣ: Δ и кисть винограда.

Ag. 7 1/2.

1660. Av. Голова въ лавровомъ вѣнкѣ, направо.

Rv. Среди лавроваго вѣнка—треножникъ. ΤΡΑΛΛ. ...ΔΦ.

Ac. 4. М. IV, 180, № 1039.

1661. Av. Голова Матидіи направо. Leg: CЄBACTH. MATIDIA.

Rv. Женщина стоитъ налѣво, держитъ руль и рогъ изобилія.

Leg: ΤΡΑΛΛΙΑΝΩN.

Ac. 5. М. IV, 184, № 1067.

15. Ф Р И Г І Я.

а) ЭЗАНИСЪ.

1662. Av. Голова Сераписа направо.

Rv. Орель съ распростертыми крыльями смотритъ направо. Leg: AIZANЄITΩN.

Ac. 3. М. IV, 205, № 57.

1663. Av. Голова юноши направо.

Rv. Человѣкъ въ короткомъ платьѣ стоитъ налѣво. AIZ....

Ac. 4.

1664. Av. Бюстъ Фаустины младшей, направо. Leg: ΦAVCTЄINA. CЄBACTH.

Rv. Статуя Діаны Эфезской. Leg: AIZANЄITΩN.

Ac. 5. М. IV, 213, № 114.

б) АПАМЕЯ.

1665. Av. Бюстъ Паллады въ шлемѣ, направо.

Rv. Орелъ, летащій надъ извилинами рѣки Меандра, по сторонамъ которыхъ лежатъ двѣ шапки діоскуровъ. АПАМЕΩΝ—ΑΝΤΙΦΩΝ. ΜΕΝΕΚΛΕΟ.

Ac. 5. M. sup. VII, 508, № 133.

1666. Av. Подобный № 1665.

Rv. Летащій орелъ; подъ нимъ двѣ звѣзды и молнія. ΑΚΜΟΝΩ. ΤΙΜΟΘΩΟ.

Ac. 6 $\frac{1}{2}$.

1667. Av. Женская голова въ коронѣ изъ башенъ, направо.

Rv. Сатиръ стоитъ направо, играетъ на флейтѣ ΑΠΑΜΕΩΝ...

Ag. 5.

1668. Av. Бюстъ Адриана въ лавровомъ вѣнчѣ и плащѣ, направо.

Leg: AV. KAI. TP. ADRIANOC.

Rv. Сатиръ стоитъ направо, играетъ на двухъ флейтахъ. ΜΑΡCVAC. ΑΠΑΜΕΩΝ.

Ac. 4 $\frac{1}{2}$. M. IV, 233, № 243.

c) ΚΟΤΙΕΩC.

1669. Av. Голова юноши въ діадемѣ, направо. Leg: ΔΗΜΩC. ΚΟΤΙΕΩΝ.

Rv. Солнце ѣдетъ въ колесницѣ на четвергѣхъ. Leg: ΕΠΙ. Π. ΑΙΔ. ΔΗΜΗΤΡΙΑΝΟV ΙΠΠΙΚ. ΑΡΧ. ΚΟΤΙΑΕΩΝ.

Ac. 7. M. IV, 269, № 428.

1670. Av. Бюстъ Агриппины младшей направо. Leg: ΑΓΡΙΠΠΙΝΑ CЄΒΑCΤΗ.

Rv. Женщина сидитъ въ креслѣ налѣво. Leg: ΞΙΠ. ΟΥΑΡΟV. VIOV. ΚΟΤΙΑΕΩΝ.

Ac. 5. M. sup. VII, 544, № 277.

d) ЮЛІЯ.

1671. Av. Бюстъ Корнеліи Суперы, направо. Leg: ΓΑΙ. ΚΟΡ. CΟVΠΕΡΗΝ. CЄ.

Rv. Женщина сидитъ въ креслѣ налѣво, держитъ чашу и жезлъ. Leg: ΑΡΧ. ΤΟ. Β. ΦΙΛΟΤΕΙΜΩ. ΙΟΥΛΙΕΩΝ.

Ac. 5. M. IV, 312, № 667.

e) ΛΑΟΔΙΚΕΑ.

1672. Av. Бюстъ Элагабала въ плащѣ, направо. Leg: AV. Κ. Μ. ΑΝΤΩΝΙΝ.

Rv. Фортуна стоитъ налѣво; держитъ руль, поставленный на шаръ и рогъ изобилія. Leg: ΛΑΟΔΙΚΕΩΝ.

Ае. 7.

f) САЛА.

1673. Av. Бюстъ Люція Вера направо. Leg: AVT. ....ΛΙΟY. ΟΥΦΡΟΥ.

Rv. Гераклъ стоитъ направо, держитъ палицу и ребенка; у ногъ его собака. Leg: САΔ..ΩΝ.

Ае. 4.

1674. Av. Бюстъ Эмилиана въ плащѣ и лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: AVT. K. ΑΙΜΙΛΙΟΥ. ΑΙΜΙΛΙΑΝΟΥ. ΣΦΒ.

Rv. Двѣ женщины въ широкихъ одеждахъ en face; лѣвая держитъ двѣ чаши. САΔΦΙΤΩΝ.

Ае. 10.

g) СИНАОСЪ.

1675. Av. Бюстъ Марка Аврелія въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg. M. AV. ANTONINOC.

Rv. Всадникъ ѣдетъ направо. ....CVNAΦΙΤΩΝ.

Ае. 10. M. IV, 363, № 958.

16. ГАЛАТІЯ.

a) АНКИРА.

1676. Av. Голова Геты въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: AV. K. Π. ΣΦΠ. ΓΕΤΑΣ. AV.

Rv. Женщина стоитъ налѣво, держитъ руль и рогъ изобилія. Leg: ΜΗΤΡΟΠΟΛ. ANKVΡ.

Ае. 8.

b) ОЛЬБАЗА.

1677. Av. Женская голова въ вѣнкѣ, направо.

Rv. Голова быка. ....ΒΑ....

Ае. 3.

c) ПЕССИН УНТЬ.

1678. Av. Голова Каракаллы съ бородою въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: ANTONINOC. AVΓΟΥCΤOC.

Rv. Женщина стоитъ налѣво, держитъ колосья и жезлъ. Leg: ΠΥΣCINOYNTION.

Ac. 9.

d) ЦАРИ ГАЛАТІИ.

1679. Av. Голова Паллады въ шлемѣ, направо; сзади монограмма: **ΑΔ**.

Rv. Побѣда идетъ налѣво, держитъ жезлъ, обвитый лентою. ΒΑΣΙΛΕΩΣ. ΑΜΥΝΤΟ. ΙΒ.

Ag. 7¹/₂.

17. БАППАДОКІЯ.

a) КЕСАРЕЯ.

1680. Av. Бюстъ Траяна въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: ...ΚΑΙC ΝΣΡ. ΤΡΑΙΑΝΟC....

Rv. Три горы; на средней, высшей, стоитъ статуя. Leg: ΔΗΜ. ....ΤΟ.

Ag. 4. M. sup. VII, 667, № 50.

1681. Av. Бюстъ Траяна въ лавровомъ вѣнкѣ и плащѣ, направо. Leg: ....Ρ. ΤΡΑΙΑΝΟC CΦΒ. ΓΕΡΜ. ΔΑΚ.

Rv. Палица. Leg: ΔΗΜΑΡΧ. ΦΞ. VΠΑΤΟ. S.

Ag. 5¹/₂. M. IV, 413, № 40.

1682. Av. Голова Траяна въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: ΑΥΤ. ΚΑΙC. ΝΕΡ. ΤΡΑΙΑΝΟC. CΦΒ. ΓΕΡΜ.

Rv. Двѣ лиры, на нихъ сидятъ птица Leg: ΔΗΜΦ. ...ΙΠΑΤ. Β.

Ag. 4.

1683. Подобная № 1682. Ag. 4.

1684. Av. Подобный № 1680.

Rv. Верблюды идетъ налѣво. Leg: ΔΗΜΑΡΧ. ΦΞ. VΠΑΤΟ.

Ag. 4.

1685. Av. Голова Адриана въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: ΑΔ-ΡΙΑΝΟC. CΕΒΑCΤΟC.

Rv. Гора. Leg: VΠΑΤΟC. Γ. ΠΑΤΗΡ. ΠΑΤΡ.

Ag. 5. M. IV, 414, № 50.

1686. Av. Бюстъ Антонина направо. Надпись изглажена.

Rv. Статуя, стоящая на вершинѣ горы. ...ΠΑΤ..

Ag. 5. M. IV, 415, № 59.

1687. Ав. Голова Марка Аврелія направо. Leg: AVТОКР. ANTON-
NEINOC. СЕВ.

Рv. Гора; надъ нею звѣзда. VПАТОС.

Аг. 5. М. IV, 417; № 72.

1688. Ав. Бюстъ Коммода направо. Leg: М. А. КОМ. ANTON...

Рv. Алтарь съ надписью: ET. ΓΙ (годъ 13), на немъ гора съ
пещерою на вершинѣ. Leg: ΜΗΤΡΟΠΟΛ. ΚΑΙΣΑΡΕΙΑΣ.
Ае. 8¹/₂. М. IV, 420, № 93.

1689. Ав. Голова Септимія Севера въ лавровомъ вѣнчѣ, направо.
Leg: ΜΗΤΡΟ. ΚΑΙΣΑΡ. ET. Β. (годъ 2).

Рv. Гора, надъ нею звѣзда. Leg: ΜΗΤΡΟ. ΚΑΙΣΑΡ. ET. Β.
(годъ 2).

Аг. 4. М. IV, 422, № 107.

2690. Ав. Голова Каракаллы въ лавровомъ вѣнчѣ, направо. Leg:
...ΝΑΙΟС. ANTO.

Рv. Гора на алтарѣ. Leg: ΜΗΤΡΟΠΟ. ΚΑΙС...

Ае. 6. М. IV, 426, № 140.

1691. Ав. Изображеніе какъ на № 1690. Leg: AV. ΚΑΙ. AVPH.
ANTONINOC. ΕΥΦ.

Рv. Гора съ пещерою на вершинѣ; надъ нею звѣзда. Внизу:
ET. ΔΙ. (годъ 14). Leg: не ясна.

Аг. 4. М. IV, 427, № 146.

1692. Ав. Бюстъ Александра Севера въ лавровомъ вѣнчѣ, направо,
на немъ контрамарка. Leg: CEOVN. AΛEΞANΔPOC.

Рv. Гора на алтарѣ. Leg: ΜΗΤΡΟΠ. ΚΑΙС.

Ае. 7. М. IV, 434, № 195.

б) ЦАРИ КАППАДОКІИ.

Αριαραθς V Ευσεвий.

1693. Ав. Голова Αριαραθς V въ діадемѣ, направо.

Рv. Паллада въ шлемѣ стоитъ валѣво, держитъ побѣду и копьё
со щитомъ. Leg: ΒΑΣΙΛΕΥΣ. ΑΡΙΑΡΑΘ.V. ΕΥΣΕΒ.VΣ.
Г. Въ полѣ монограмма: .

Аг. 4. М. IV, 443, № 4.

1694. Подобная № 1693. На Рv. въ концѣ легенды: ΓΑ. Монограм-
ма: .

Аг. 4. М. IV, 443, № 9.

1695. Подобная № 1694. Аг. 4.

Аріараѣ VII Эпифанъ.

1696. Ав. Голова Аріараѣа VII въ діадемѣ, направо.

Рв. Изображеніе какъ на № 1693. Leg: ΒΑΣΙΛΕΥΣ. ΑΡΙΑ-
ΡΑΘΟΥ ΕΠΙΦΑΝΟΥΣ. Въ полѣ: М. Внизу: А.

Аг. 4. М. sup. VII, 718, № 13.

Аріобарзанъ I.

1697. Ав. Голова Аріобарзана I въ діадемѣ, направо.

Рв. Изображеніе подобное № 1693. Leg: ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΑΡΙΟ-
ΒΑΡΖΑΝΟΥ. ΦΙΛΟΡΩΜΑΙΟΥ. ΙΕ.

Аг. 1. М. IV, 448, № 40, var.

1698. Подобная № 1697. На Рв. въ концѣ Leg. ΚΓ. Въ полѣ: монограмма. **Б**.

Аг. 4. М. IV, 449, № 43, var.

1699. Подобная № 1698. На Рв. монограмма: **Δ**.

Аг. 4. М. IV, 449, № 48.

18. С И Р И Я.

А) Сирійскіе цари.

а) *Селевкъ I Никаторъ* (312—281 до Р. Х.).

1700. Ав. Голова Зевса въ лавровомъ вѣнкѣ, направо.

Рв. Паллада ѣдетъ въ колесницѣ, запряженной четырьмя сю-
нами, направо, метаетъ копьѣ и держитъ щитъ. Въ полѣ
ΑΒ. Θ и якорь. ΒΑΣΙΛΕΥΣ. ΣΕΛΕΥΚΟΥ.

Аг. 7. М. V, 3, № 19.

1701. Подобная № 1700. На Рв. въ полѣ нѣтъ буквъ и якоря.

Аг. 6^{1/2}.

1702. Ав. Голова лошади налѣво.

Рв. Слоны ѣдетъ направо.

Аг. 8. М. V, 4, № 23.

1703. Ав. Голова Селевка въ крылатой діадемѣ, направо.

Рв. Быкъ бодаетъ направо. ΒΑΣΙΛΕΥΣ. ΣΕΛΕΥΚΟΥ.

Аг. 5. М. V, 4, № 27.

1704. Подобная № 1703. Аг. 5.

1705. Ав. Голова Паллады въ шлемѣ, направо.

Rv. Побѣда стоитъ налѣво, держитъ вѣнецъ, передъ нею опрокинутый якорь. ΣΕΛΕΥΚΟΥ.

Ае. 4. М. sup. VІІІ, 5, № 24.

1706. Подобная № 1705; на Rv. вмѣсто якоря Ф. ΒΑΣΙΛΕΩΣ. ΣΕΛΕΥΚΟΥ.

Ае. 5. М. V, 5, № 38.

1707. Ав. Головы Диоскуровъ en face.

Rv. Побѣда стоитъ налѣво, вѣнчая трофей. ΒΑΣΙΛΕΩΣ. ΣΕΛΕΥΚΟΥ.

Ае. 6. М. V, 6, № 40.

1708. Ав. Голова Аполлона въ лавровомъ вѣнкѣ, направо.

Rv. Треножникъ. ΒΑΣΙΛΕΩΣ. ΣΕΛΕΥΚΟΥ.

Ае. 4½. М. V, 6, № 48.

1709. Ав. Женская голова направо.

Rv. Аполлонъ стоитъ налѣво, держитъ стрѣлу и облачивается на треножникъ. ΒΑΣΙΛΕΩΣ. ΣΕΛΕΥΚΟΥ.

Ае. 5. М. sup. VІІІ, 6, № 32.

1710. Подобная № 1709. Ае. 6. Края монеты зубчаты.

1711. Ав. Женская голова направо.

Rv. Аполлонъ сидитъ налѣво, держитъ лукъ. ΒΑΣΙΛΕΩΣ. ΣΕΛΕΥΚΟΥ.

Ае. 4. М. sup. VІІІ, 7, № 36.

1712. Ав. Женская голова въ вѣнкѣ, en face.

Rv. Побѣда стоитъ направо, вѣнчая трофей. ΒΑΣΙΛΕΩΣ. ....ΚΟΥ.

Ае. 5½.

b) *Antioch I Commagene* (281—262 до Р. X.).

1713. Ав. Голова Антиоха I въ діадемѣ, направо.

Rv. Аполлонъ сидитъ налѣво, держитъ стрѣлу и опирается на лукъ. Монограммы: Α. Μ. ΒΑΣΙΛΕΩΣ. ANTIOXOV.

Аг. 8. М. V, 8, № 60.

1714. Подобная № 1713. На Rv. монограммы: , .

Аг. 8. М. V, 9, № 81.

1715. Подобная № 1713. На Rv. нѣтъ монограммъ.

Ае. 3. М. V, 10, № 86.

1716. Ав. Голова Аполлона въ лавровомъ вѣнкѣ, направо.

Rv. Треножникъ. ΒΑΣΙΛΕΩΣ. ANTIOXOV.

Ае. 2½. М. V, 12, № 108.

1717. Ав. Голова Аполлона въ лавровомъ вѣнцѣ, направо.

Рв. Аполлонъ сидитъ налѣво, держитъ стрѣлу и облокачивается на лиру. ΒΑΣΙΛΕΥΣ. ANTIOXOV.

Ае. 3½. М. V, 12, № 109.

1718. Подобная № 1717. Ае. 3½.

1719. Подобная № 1717. Ае. 2.

1720. Ав. Подобный № 1717.

Рв. Аполлонъ стоитъ налѣво, держитъ стрѣлу и лукъ. .... ANTIOXOV.

Ае. 2. М. V, 15, № 135.

с) *Селевкъ II Каллиникъ* (247—227 до Р. X.).

1721. Ав. Голова Аполлона въ лавровомъ вѣнцѣ, направо.

Рв. Аполлонъ стоитъ налѣво, держитъ лукъ и облокачивается на треножникъ. Въ полѣ неясная монограмма. ΒΑΣΙΛΕΥΣ. ΣΕΛΕΥΚΟV.

Ае. 5½. М. V, 12, № 167. Края монеты зубчаты.

1722. Ав. Голова Діаны съ волчаномъ за спиною, направо.

Рв. Аполлонъ сидитъ налѣво, держитъ стрѣлу и лукъ. ΒΑΣΙΛΕΥΣ. ΣΕΛΕΥΚΟV.

Ае. 3½. М. V, 20, № 178.

1723. Ав. Подобный № 1722.

Рв. Паллада въ шлемѣ стоитъ налѣво, держитъ жезлъ; у нея лавъ. ΒΑΣΙΛΕΥΣ. ΣΕΛΕΥΚΟV.

Ае. 3½. Края монеты зубчаты.

д) *Антиохъ III Великій* (224—187 до Р. X.).

1724. Ав. Голова Антиоха III въ діадемѣ, направо.

Рв. Аполлонъ сидитъ налѣво, держитъ стрѣлу и лукъ. ΒΑΣΙΛΕΥΣ. ANTIOXOV.

Аг. 8. М. V, 25, № 224.

1725. Подобная № 1724. Аг. 8.

1726. Ав. Подобная № 1724.

Рв. Побѣда стоитъ налѣво, держитъ вѣнецъ. Въ полѣ: монограмма **ΔΥ** и голова лошади. ΒΑΣΙΛΕΥΣ. ANTIOXOV.

Ае. 7. М. V, 27, № 240.

е) *Селевк IV Филопаторъ* (187—176 до Р. Х.).

1727. Ав. Голова Селевка IV въ діадемѣ, направо.

Рv. Трирема. ΒΑΣΙΛΕΥΣ. ΣΕΛΕΥΚΟΥ.

Ае. 5. М. V, 30, № 268, ваг. Края монеты зубчаты.

ф) *Антиох IV Θεосъ, Эпифанъ* (176—162 до Р. Х.).

1728. Ав. Голова Зевса въ лавровомъ вѣнчѣ, направо.

Рv. Орелъ стоитъ налѣво на молніи. ΒΑΣΙΛΕΥΣ. ΑΝΤΙΟΧΟΥ. ΘΕΟΥ. ΕΠΙΦΑΝΟΥΣ.

Ае. 9. М. V, 33, № 290.

1729. Ав. Голова Иизды направо.

Рv. Орелъ на молніи стоитъ направо. ΒΑΣΙΛΕΥΣ. ΑΝΤΙΟΧΟΥ. ΘΕΟΥ. ΕΠΙΦΑΝΟΥΣ.

Ае. 7. М. V, 33, № 291.

1730. Подобная № 1729. Ае. 7.

1731. Ав. Бюстъ Антиоха IV въ лучистой коронѣ, направо.

Рv. Женщина стоитъ en face; держитъ копьё и придерживаетъ платье. ΒΑΣΙΛΕΥΣ. ΑΝΤΙΟΧΟΥ.

Ае. 3. М. V, 35, № 306.

1732. Подобная № 1731. Ае. 3.

1733. Ав. Подобный № 1731.

Рv. Орелъ стоитъ налѣво. Въ полѣ: **Ξ**, **Ι**; внизу: ΓΙΡ. ΒΑΣΙΛΕΥΣ. ΑΝΤΙΟΧΟΥ. ΕΠΙΦΑΝΟΥΣ.

Ае. 4. М. V, 35, № 309.

1734. Ав. Подобный № 1731.

Рv. Орелъ на молніи стоитъ направо. ΒΑΣΙΛΕΥΣ. ΑΝΤΙΟΧΟΥ. ΕΠΙΦΑΝΟΥΣ.

Ае. 5. М. V, 35, № 311.

1735. Подобная № 1734. Ае. 5.

1736. Ав. Голова Антиоха IV въ лучистой коронѣ, направо.

Рv. Зевсъ стоитъ налѣво, держитъ вѣнецъ. Монограмма: **Α**. ΑΝΤΙΟΧΕΩΝ. ΤΩΝ. ΠΡΟΣ. ΔΑΦΝΙΗΝ.

Ае. 5. М. V, 37, № 321.

г) *Димитрій I Сотеръ* (162—151 до Р. Х.).

1737. Ав. Голова Димитрія I въ діадемѣ, направо.

Рv. Аполлонъ сидитъ налѣво, держитъ стрѣлу и опирается на лукъ. ΒΑΣΙΛΕΥΣ. ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ. ΣΩΤΗΡΟΣ.

Аг. 4.

1738. Ав. Голова Аполлона въ лавровомъ вѣнцѣ, направо.

Рv. Тревожникеъ. ΒΑΣΙΛΕΩΣ. ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ.

Ае. 7. М. V. 47, № 407. Края монеты зубчаты.

1739. Подобная № 1738. Ае. 7.

1740. Ав. Голова Димитрія I въ діадемѣ, направо.

Рv. Корма корабля. ΒΑΣΙΛΕΩΣ. ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ. ΒΝΡ. Внизу:
TVPIQN.

Ае. 3. М. sup. VII, 35, № 181.

1741. Ав. Голова Діаны направо.

Рv. Лукъ и колчанъ.

Ае. 4½. М. V, 47, № 411 Края монеты зубчаты.

1742. Подобная № 1741. Ае. 4.

1743. Ав. Голова лошади налѣво.

Рv. Голова слона. ΒΑΣΙΛΕΩΣ. ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ.

Ае. 3½. М. V, 47, № 412.

h) *Александръ I Бала* (151—146 до Р. X.).

1744. Ав. Голова Александра I въ діадемѣ, направо.

Рv. Зевсъ сидитъ налѣво, держитъ побѣду и копье. ΒΑΣΙ-
ΛΕΩΣ. ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥ. ΘΕΟΠΑΤΟΡΟΣ. ΕΥΕΡΓΕΤΟΥ.
ΓΕΡ. Монограммы: Ж. К.

Аг. 8. М. sup. VII, 36; № 184.

1745. Ав. Женская голова въ діадемѣ, направо.

Рv. Слонъ стоитъ налѣво. ΒΑΣΙΛΕΩΣ. ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥ.

Аг. 3.

1746. Ав. Подобный № 1744.

Рv. Изображеніе какъ на № 1744. ΒΑΣΙΛΕΩΣ. ΑΛΕΞΑΝΔ-
ΡΟΥ.

Ае. 4½. М. V, 50, № 433. Края монеты зубчаты.

1647. Ав. Подобный № 1744.

Рv. Аполлонъ стоитъ налѣво, держитъ стрѣлу и лукъ. Въ
полѣ рогъ изобилія. ΒΑΣΙΛΕΩΣ. ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥ.

Ае. 4. М. V, 50, № 442.

1748. Подобная № 1747, но Аполлонъ сидитъ.

Ае. 4. М. V, 50, № 443.

1749. Ав. Подобный № 1744.

Rv. Паллада стоитъ налѣво, держитъ побѣду и копье. ΒΑΣΙ-
ΛΕΩΣ. ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥ.

Ае. 5. М. V, 51, № 447.

1750. Ав. Голова Александра I въ шлемѣ, направо.

Rv. Побѣда стоитъ налѣво, держитъ поднятый вѣнецъ и паль-
му: ΒΑΣΙΛΕΩΣ. ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥ.

Ае. 4. М. V, 52, № 452.

1751. Подобная № 1750. Ае. 4.

i) *Димитрій II Никаторъ* (146—139 до Р. X.).

1752. Ав. Голова Димитрія II съ бородою въ діадемѣ, направо.

Rv. Зевсъ сидитъ налѣво, держитъ побѣду и копье. ΒΑΣΙ-
ΛΕΩΣ. ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ. ΘΕΟΥ. ΝΙΚΑΤΟΡΟΣ. Ε.

Аг. 8. М. V, 59, № 510.

1753. Подобная № 1752. Аг. 8½.

1754. Ав. Голова Димитрія II безъ бороды въ діадемѣ, направо.

Rv. Аполлонъ сидитъ налѣво, держитъ стрѣлу и лукъ. ΒΑΣΙ-
ΛΕΩΣ. ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ. ΘΕΟΥ. ΦΙΛΑΔΕΛΦΟΥ. ΝΙΚΑΤΟ-
ΡΟΣ. Θ. Ρ.

Аг. 4.

1755. Подобная № 1754. На Rv. въ концѣ надписи ΗΕΡ. Ае. 8.

1756. Ав. Голова Зевса направо.

Rv. Подобный № 1754.

Ае. 5. М. V, 60, № 519.

1757. Ав. Голова Зевса въ лавровомъ вѣнчѣ, направо.

Rv. Побѣда идетъ налѣво, держитъ вѣнецъ и пальму. ΒΑΣΙ-
ΛΕΩΣ. ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ. ΘΕΟΥ ΝΙΚΑΤΟΡΟΣ.

Ае. 4. М. V, 61, № 525.

1758. Ав. Голова Аполлона въ лавровомъ вѣнчѣ, направо.

Rv. Треножникъ. ΒΑΣΙΛΕΩΣ. ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ. ΘΕΟΥ. ΦΙΛΑ-
ΔΕΛΦΟΥ. ΝΙΚΑΤΟΡΟΣ.

Ае. 4. М. V, 61, № 526.

1759. Ав. Подобный № 1752.

Rv, Аполлонъ стоитъ налѣво, держитъ стрѣлу и лукъ. ΒΑΣΙ-
ΛΕΩΣ. ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ. ΘΕΟΥ. ΝΙΚΑΤΟΡΟΣ.

Ае. 4. М. V, 61, № 532.

1760. Подобная № 1759. Ae. 4.

k) *Антиохъ VI Эпифанъ* (145—142 до Р. X.).

1761. Ав. Голова Антиоха VI въ лучистой коронѣ, направо.

Рv. Аполлонъ сидитъ налѣво, держитъ стрѣлу и лукъ. ΒΑΣΙΛΕΥΣ. ANTIOXOV. ΕΠΙΦΑΝΟΝΣ. ΙΑΟΝΥΣΟΝ. ΟΡ.
Аг. 4. М. V, 69, № 593.

1762. Ав. Подобный № 1761.

Рv. Слонъ идетъ налѣво, несетъ въ хоботѣ факель; смл
ΣΤΑ. — ΒΑΣΙΛΕΥΣ. ANTIOXOV. ΕΠΙΦΑΝΟΝΣ. ΙΑΟΝΥΣΟΝ.
Ае. 6. М. V, 70, № 603. Края монеты зубчаты.

l) *Трифонъ* (142—138 до Р. X.).

1763. Ав. Голова Трифона въ діадемѣ, направо.

Рv. Шлемъ, на немъ роги; въ полѣ звѣзда. ΒΑΣΙΛΕΥΣ. ΤΡΙΦΩΝΟС. ΑΥΤΟΚΡΑΤΟΡ.
Ае. 4. М. IV, 72, № 626.

1764. Подобная № 1763. На Рv. нѣтъ звѣзды. Ae. 4.

m) *Антиохъ VII Эверетъ* (138—127 до Р. X.).

1765. Ав. Голова Антиоха VII въ діадемѣ, направо.

Рv. Среди лавроваго вѣнка Паллада въ шлемѣ стоитъ налѣво, держитъ побѣду и копье, опирается на щитъ. ΒΑΣΙΛΕΥΣ. ANTIOXOV. ΕΥΕΡΓΕΤΟΝ. Въ полѣ: ΒΑ.
Аг. 8. М. V, 73, № 633, var.

1766. Подобная № 1765. На Рv. въ полѣ: Т. А. Аг. 8.

1767. Подобная № 1765. На Рv. въ полѣ: . А. Аг. 9. М. V, 73, № 638.

1768. Ав. Подобный № 1765.

Рv. Побѣда идетъ налѣво, держитъ вѣнецъ. ΒΑΣΙΛΕΥΣ. ANTIOXOV. ΕΥΕΡΓΕΤΟΝ.
Аг. 4. М. V, 74, № 646.

1769. Подобная № 1768. Аг. 4.

1770. Ав. Бюстъ Эроса съ крыльями, направо.

Рv. Цвѣтокъ лотоса въ полумѣсяцѣ. Въ полѣ: и звѣзда
ΒΑΣΙΛΕΥΣ. ANTIOXOV. ΕΥΕΡΓΕΤΟΝ. ΕΟΡ.
Ае. 4. М. V, 75, № 659.

1771. Подобная № 1770. Ae. 4.

1772. Av. Подобный № 1765.

Rv. Орелъ стоитъ на молніи, налѣво. ΒΑΣΙΛΕΩΣ. ANTIOXOV.
Ag. 8.

1773. Av. Подобный № 1765.

Rv. Орелъ стоитъ налѣво на кормѣ корабля, держитъ пальму.
Впередѣ палица, на ней: TVP. Въ полѣ: ΔΡΕ-ΑΣΙ.
BΠΡ. ΒΑΣΙΛΕΩΣ. ANTIOXOV.
Ag. 7.

п) *Александръ II Забина* (129—123 до Р. X.).

1774. Av. Голова Александра II въ діадемѣ, направо.

Rv. Зевсъ сидитъ налѣво, держитъ побѣду и копье. Подъ
кресломъ: Δ; въ полѣ: монограмма *Α*. ΒΑΣΙΛΕΩΣ. ΑΛΕ-
ΞΑΝΔΡΟV.
Ag. 8½. M. V, 81, № 714.

1775. Av. Голова Александра II въ діадемѣ, окруженная лучами,
направо.

Rv. Двойной рогъ изобилія; въ полѣ: пальма и Α. Π.
Ae. 5. M. V, 82, № 724.

1776. Подобная № 1775. Ae. 5.

1777. Av. Подобный № 1774.

Rv. Вакхъ стоитъ налѣво, держитъ чашу и тирсъ. Въ полѣ:
колосъ. ΒΑΣΙΛΕΩΣ. ΑΛΕΞΑΝΔΡΟV. ΔΠΡ.
Ae. 4. M. V, 84, № 738.

1778. Подобная № 1777. На Rv. въ полѣ: вмѣсто колоса—IE.

Ae. 4. M. V, 84, № 750.

1779. Подобная № 1778. Ae. 4.

1780. Av. Голова Александра II въ львиной кожѣ, направо.

Rv. Побѣда идетъ налѣво, держитъ вѣнецъ и пальму. ΒΑΣΙ-
ΛΕΩΣ. ΑΛΕΞΑΝΔΡΟV.
Ae. 5. M. V, 84, № 741.

ο) *Антиохъ VIII Эпифанъ* (125—97 до Р. X.).

1781. Av. Женская голова въ діадемѣ и покрывалѣ, направо.

Rv. Побѣда держитъ вѣнецъ, идетъ налѣво. ΒΑΣΙΛΙΣΣΗΣ.
ΚΛΕΟΠΑΤΡΑΣ. ΘΕΑΣ. ΚΑΙ. ΒΑΣΙΛΕΩΣ. ANTIOXOV.

Ае. 5. М. V, 86, № 755, var.

1782. Ав. Голова Антиоха VIII въ лучистой коронѣ, направо.

Рv. Цвѣтовъ лотоса, подъ нимъ полумѣсяцъ и два колоса.

Надпись какъ на № 1781.

Ае. 4. М. V, 86, № 759.

1783. Ав. Подобный № 1782.

Рv. Сова сидитъ на опрокинутомъ сосудѣ. Надпись какъ на № 1781.

Ае. 4. М. V, 87, № 768.

1784. Подобная № 1783. Ае. 4.

1785. Подобная № 1783. На Рv. въ полѣ. ІЕ. Ае. 4.

1786. Ав. Голова Антиоха VIII въ діадемѣ, направо.

Рv. Среди лаврового вѣнка Зевсъ стоитъ налѣво; на головѣ его полумѣсяцъ; держитъ звѣзду и копье; въ полѣ: Μ. ΒΑΣΙΛΕΩΣ. ANTIOXOV. ΕΠΙΦΑΝΟΥΣ.

Аг. 9. М. V, 89, № 779.

1787. Подобная № 1786. Аг. 8½.

1788. Ав. Подобный № 1782.

Рv. Орелъ стоитъ налѣво, держитъ жезлъ. ΒΑΣΙΛΕΩΣ. ANTIOXOV. ΕΠΙΦΑΝΟΥΣ.

Ае. 4. М. V, 91, № 808.

1789. Подобная № 1788. Ае. 4.

1790. Подобная № 1788. Ае. 4.

1791. Ав. Бюстъ Дианы съ колчаномъ за плечами, направо.

Рv. Аполлонъ стоитъ налѣво, держитъ стрѣлу и лукъ. ΒΑΣΙΛΕΩΣ. ANTIOXOV. ΕΠΙΦΑΝΟΥΣ.

Ае. 3. М. V, 92, № 810.

1792. Ав. Подобный № 1786.

Рv. Двойной рогъ изобилія. ΒΑΣΙΛΕΩΣ. ANTIOXOV. ΕΠΙΦΑΝΟΥΣ.

Ае. 4½. М. V, 92, № 812.

р) *Антиохъ IX Филопаторъ* (97—96 до Р. X.).

1793. Ав. Голова Антиоха IX въ діадемѣ, направо.

Рv. Крылатая молнія. ΒΑΣΙΛΕΩΣ. ANTIOXOV. ΦΙΛΟΠΑΤΟΡΟΣ.

Ае. 4. М. V, 97, № 854.

1794. Ав. Голова Зевса направо.

Рv. Паллада стоитъ налѣво, держитъ побѣду и копье, опирается на щитъ. ΒΑΣΙΛΕΩΣ. ΑΝΤΙΟΧΟΥ. ΦΙΛΟΠΑΤΟΡΟΣ.
Ае. 4. М. V, 97, № 862.

795. Подобная № 1794. Ае. 4.

q) *Антиохъ X Евсевій* (96 до Р. X.).

796. Ав. Голова Антиоха X въ діадемѣ, направо.

Рv. Зевсъ сидитъ налѣво, держитъ побѣду и жезлъ. Въ полѣ: Α. ΑΝΤΙΟΧΟΥ. ΕΥΣΕΒΟΥΣ. ΦΙΛΟΠΑΤΟΡΟΣ.
Аг. 8. М. V, 101, № 894.

г) *Филиппъ* (95 до Р. X.).

797. Ав. Голова Филиппа въ діадемѣ, направо.

Рv. Изображеніе какъ на № 1796. ΒΑΣΙΛΕΩΣ. ΦΙΛΙΠΠΟΥ. ΕΠΙΦΑΝΟΥΣ. ΦΙΛΑΔΕΛΦΟΥ.—ΗΚ.
Аг. 7½. М. sup. VІІІ, 74, № 379.

В) Собственная Сирія.

а) ΑΝΤΙΟΧΙΑ на ΟΡΟΝΤѢ.

1798. Ав. Женская голова, увѣнчанная башнями, направо.

Рv. Треножникъ; въ полѣ: Ν. ΑΝΤΙΟΧΕΩΝ. ΤΗΣ. ΜΗΤΡΟΠΟΛΕΩΣ. Внизу: ΕΚΣ.
Ае. 3½. М. V, 149, № 13.

1799. Ав. Голова Зевса въ діадемѣ, направо.

Рv. Зевсъ сидитъ налѣво, держитъ побѣду и копье. ΑΝΤΙΟΧΕΩΝ. ΤΗΣ. ΜΗΤΡΟΠΟΛΕΩΣ.
Ае. 5. М. V, 152, № 42.

1800. Подобная № 1799. На Рv. внизу: ΑΚΣ.

Ае. 5½. М. V, 148, № 8.

1801. Подобная № 1799. На Рv. внизу: ΓΚΣ.

Ае. 5. М. V, 148, № 9.

1802. Подобная № 1799. На Рv. внизу: ΑΛΣ.

Ае. 4. М. V, 150, № 24.

1803. Подобная № 1802. Ае. 4.

1804. Подобная № 1799. На Рv. внизу: Θ.

Ае. 4. М. V, 152, № 44.

1805. Подобная № 1799. На Rv. внизу: ΙΑ.
 Ae. 4. M. V, 153, № 46.
1806. Подобная № 1805. Ae. 4.
1807. Подобная № 1805 На Rv. въ полѣ—рогъ изобилія.
 Ae. 4. M. V, 153, № 47.
1808. Подобная № 1799. На Rv. внизу: ΑΣΙ. Ae. 4.
1809. Подобная № 1799. На Rv. въ полѣ—рогъ изобилія.
 Ae. 6. M. V, 153, № 55.
1810. Подобная № 1809. На Rv. въ полѣ—звѣзда. ...ΜΗΤΡΟΠΟ-
 ΛΕΩΣ. ΑΥΤΟΝΟΜΟΥ. Ae. 6.
1811. Подобная № 1810. На Rv.: ΑΝΤΙΟΧΕΩΝ. ΤΗΣ. ΜΗΤΡΟΠΟ-
 ΛΕΩΣ. ΤΗΣ. ΙΕΡ. ΚΑΙ. ΑΣΥΛ.
 Ae. 6. M. sup. VIII, 126, № 15.
1812. Подобная № 1811. Ae. 6.
1813. Подобная № 1809. Ae. 6.
1814. Подобная № 1809. На Av. контрамарка. Ae. 6, var.
1815. Av. Подобный № 1799.
 Rv. Треножникъ; въ полѣ кадудей; внизу ΒΙ. ΑΝΤΙΟΧΕΩΝ.
 ΜΗΤΡΟΠΟΛΕΩΣ. ΑΥΤΟΝΟΜΟΥ.
 Ae. 4. M. V, 153, № 49.
- 1815 а. Av. Голова Зевса въ лавровомъ вѣнкѣ, направо.
 Rv. Женщина сѣдитъ направо, держитъ пальму; у ногъ ея пла-
 вающая фигура. Leg: ΑΝΤΙΟΧΕΩΝ. ΕΠΙ. ΟΥΑΡΟΥ. Въ
 полѣ: ΖΚ.
 Ae. 4½. M. V, 156, № 76.
1816. Av. Голова Зевса направо.
 Rv. Баранъ бѣжитъ направо, оглядываясь назадъ; въ полѣ
 звѣзда и ΔΜ. ΑΝΤ. ...ΕΠΙ. Σ....
 Ae. 4½. M. V, 157, № 81.
1817. Подобная № 1816. Въ полѣ: Μ.
 Ae. 5. M. V, 157, № 82. var.
1818. Av. Женская голова, увѣнчанная башнями, направо.
 Rv. Баранъ бѣжитъ направо, осматриваясь назадъ. Въ полѣ
 звѣзда и полумѣсяцъ. ΕΠΙ. ΚΟΝΑΔΡΑΤΟΥ. ΕΤ. ΕΡ.
 Ae. 5, M. V, 159, № 103.
1819. Подобная № 1818. Ae. 4.
1820. Av. Женская голова, направо.

- Rv. Лица. Leg: ANTIOXEON ET. HP.
 Ae. 3. M. V, 159, № 109.
1821. Ав. Подобный № 1818.
 Rv. Пылающий жертвенникъ.
 Ae. 4. M. V, 160, № 111.
1822. Подобная № 1821. Ae. 4.
1823. Подобная № 1821. Ae. 3.
1824. Ав. Голова Зевса въ лавровомъ вѣнкѣ, направо.
 Rv. Пылающий жертвенникъ.
 Ae. 4, M. V, 160, № 112.
1825. Подобная № 1824. Ae. 4.
1826. Подобная № 1820. На Rv. ANTIOXE. ET. AP.
 Ae. 3. M. V, 160, № 115.
1827. Подобная № 1826. Ae. 3.
1828. Ав. Женская голова направо.
 Rv. Лавровая вѣтвь. ANTIOX...
 Ae. 3. M. V, 160, № 117.
1829. Ав. Голова Зевса въ діадемѣ, направо. Leg: ANTIOXEON.
 Rv. Женщина сидитъ налѣво, бросаетъ шаръ въ корзину.
 €TO. €IP.
 Ae. 4. M. V, 160, № 119.
1830. Ав. Голова юноши въ діадемѣ, налѣво. ANTIOX€....
 Rv. Лавровая вѣтка. €TOVC. €qP.
 Ae. 2¹/₂. M. V, 165, № 160.
1831. Ав. Голова юноши въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. ANTIOXE.
 Rv. Кадуцей. ET... EqP.
 Ae. 3. M. V, 165, № 162.
1832. Ав. Голова Августа въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. KAICAPOC.
 Rv. Женщина, увѣнчанная башнями, сидитъ на скалѣ, налѣво,
 держитъ пальму; у ногъ ея фигура, плавающая въ рѣкѣ;
 въ полѣ монограммы: Leg: ETOVC. HK. NIKHΣ.
 Ae. 7. M. V, 157, № 84.
1833. Ав. Изображеніе какъ на № 1832. Leg: KAICAPI. ΣEBACTO.
 APXIEPEI.
 Rv. Среди вѣнка: APXIE—PATIKON—ANTIO—XEIΣ—ZK.
 Ae. 6¹/₂. M. V, 158, № 89,

1834. Аѹ. Голова Тиберія направо. Leg: ΣΕΒΑΣΤΟΣ. ΣΕΒΑΣΤΟΥ.
ΚΑΙΣΑΡ.
Rv Среди вѣнка: Α—ΕΠΙ. ΣΙ—ΔΑΝΟV—ΑΝΤΙΟ—ΧΕΩΝ—ΕΜ.
Ae. 8. M. V, 158, № 99.
1835. Аѹ. Голова Тиберія въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: ΤΙ.
CAES... XXXIII.
Rv. Среди вѣнка: S. C.
Ae. 7¹/₂. M. V, 192, № 242.
1836. Подобная № 1835. Ae. 7¹/₂.
1837. Аѹ. Голова Клавдія въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: ΙΜ.
ΤΙ. CΛΑ C...
Rv. Среди вѣнка: S. C.
Ae. 7. M. V, 195, № 345.
1838. Подобная № 1837. Ae. 7.
1839. Аѹ. Голова Нерона въ лавровомъ вѣнкѣ направо; впереди нея
змѣя. Leg: ΙΜ. ΝΕ. CΛΑV. CAESAR.
Rv. Среди вѣнка: S. C.
Ae. 5. M. V, 193, № 353.
1840. Подобная № 1839. Ae. 5.
1841. Аѹ. Голова Нерона налѣво. Надпись изглажена.
Rv. Среди вѣнка: S. C.
Pot. 5.
1842. Аѹ. Голова Нерона въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: ΝΕ-
ΡΩΝΟΣ..
Rv. Орелъ съ распростертыми крыльями стоитъ на молніи, на-
лѣво. Впереди пальма.
Ag. 7. M. V, 168, № 179.
1843. Аѹ. Голова Отона въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: ΙΜΡ.
Μ. ΟΤΗΝΟ. CAES. AVG.
Rv. Среди вѣнка: S. C.
Ae. 7. M. V, 194, № 357.
1844. Аѹ. Изображеніе какъ на № 1843. Leg: Μ. ΟΘΩΝΟΣ. ΚΑΙ-
ΣΑΡΟΣ. ΣΕΒΑΣΤΟΣ.
Rv. Орелъ съ распушенными крыльями сидитъ на молніи en
face, смотритъ направо, держитъ въ клювѣ вѣнецъ.
ΕΤΟΥC. Α.
Ae. 7¹/₂.

1845. Ав. Голова Веспасіана въ лавровомъ вѣнчѣ, направо. Leg: AVТОКРА. ΚΑΙΣΑ. ΟΥΕΣΠ...
 Рv. Орелъ съ распростертыми крыльями стоитъ на палицѣ, на-
 лѣво; впереди пальма. Leg: ΕΤΟΥC. Β. ΙΕΡΟΥ.
 Аг. 6. М. V, 171, 199.
1846. Ав. Голова Веспасіана въ лавровомъ вѣнчѣ, налѣво. Leg: IMP.
 CAESAR VESPASIAN. AVG.
 Рv. Среди вѣнка: S. C.
 Ae. 5. М. V, 194, № 361.
1847. Ав. Голова Тита въ лавровомъ вѣнчѣ, направо. Leg: T. CAES.
 IMP. TR. POT.
 Рv. Женская голова, увѣнчанная башнями, направо. Leg: AN-
 ΤΙΟΧΙΑ.
 Ae. 5. М. V, 194, № 364.
1848. Ав. Голова Домиціана въ лавровомъ вѣнчѣ, налѣво. На шеѣ
 контрамарка съ изображеніемъ Паллады. Leg: IMP. DO-
 MITIANVS. CAESAR.
 Рv. Среди вѣнка: S. C.
 Ae. 8. М. V, 195, № 366, var.
1849. Ав. Подобный № 1848, но голова направо.
 Рv. Среди вѣнка: S. C.
 Ae. 7. М. V, 195, № 367.
1850. Ав. Голова Нервы въ лавровомъ вѣнчѣ, направо. Leg: IMP.
 CAESAR. NERVA. AVG.
 Рv. Среди вѣнка: S. C.
 Ae. 7½. М. V, 195, № 374.
1851. Ав. Голова Траяна въ лавровомъ вѣнчѣ, направо. Leg: AV-
 ТОΚΡ. ΚΑΙC. ΝΕΡ. ΤΡΑΙΑΝΟC. CΕΒ. ΓΕΡΜ. ΔΑΚ.
 Рv. Среди вѣнка: S. C.—A.
 Ae. 8. М. V, 196; № 381.
1852. Подобная № 1851. Ae. 8.
1853. Ав. Бюстъ Траяна въ лавровомъ вѣнчѣ, направо; подъ нимъ
 орелъ; впереди палица. Leg: AVT. ΚΑΙC. ΝΕΡ. ΤΡΑΙΑ-
 ΝΟC. CΕΒ. ΓΕΡΜ.
 Рv. Голова Геракла безъ бороды въ лавровомъ вѣнчѣ, направо
 Leg: ΔΥΜΑΡΧ. ΘΞ. ΒΠΑΤ. Θ...
 Аг. 7½. М. V, 174, № 223.

1854. Ав. Бюстъ Траяна въ лавровомъ вѣнѣѣ и плащѣ, направо.
Leg: ... ΤΡΑΙΑΝΟΣ. ΑΡΙΣΤ. СЕΒ....
Rv. Среди вѣнка: S. C.
Ае. 7. М. V, 197, № 395.
1855. Подобная № 1854. Ае. 8.
1856. Ав. Изображеніе подобное № 1851. Leg: ΑΥΤ. ΚΑΙΣ. ΝΕΡ.
ΤΡΑΙΑΝ. СЕΒ. ΓΕΡΜ.
Rv. Голова Зевса въ діадемѣ, съ бараньимъ рогомъ, направо.
Leg: ΔΗΜΑΡΧ. ΕΞ. VΠΑΤ. Γ.
Аг. 4 1/2.
1857. Ав. Изображеніе подобное № 1851. Leg: ...ΤΡΑΙΑΝΟΣ. СЕΒ.
ΓΕΡΜ.
Rv. Среди вѣнка: ΔΗΜΑΡΧ. ΕΞ. VΠΑΤ. Β.
Ае. 7.
1858. Подобная № 1857. Ае. 7.
1859. Ав. Голова Адриана въ лавровомъ вѣнѣѣ, направо. Leg: ...ΤΡΑ-
ΙΑΝ. ΑΔΡΙΑΝ....
Rv. Среди вѣнка: S. C.—Α.
Ае. 5. М. V, 197, № 398.
1860. Подобная № 1859. Ае. 5.
1861. Ав. Голова Адриана въ лавровомъ вѣнѣѣ, направо. Leg: ΑΥΤ.
ΚΑΙ. ΤΡ. ΑΔΡΙΑΝΟΣ.
Rv. Женская голова въ покрывалѣ направо. Leg: CΙCΙC. CΥ-
ΡΙQN.
Ае. 3 1/2.
1862. Ав. Голова Антонина въ лавровомъ вѣнѣѣ, направо. Leg: ΑΥΤ.
ΚΑΙ. ΤΙ. ΑΙΔ. ΑΔΡ. ΑΝΤΩΝΙΝΟΣ. СΕΒ. ΕΥCΕΒ.
Rv. Въ вѣнѣѣ: S. C.—Α.
Ае. 5. М. V, 198, № 415.
1863. Подобная № 1862. На Rv.: S. C.—Γ.
Ае. 6. М. V, 199, № 418.
1864. Подобная № 1862. На Rv.: S. C.—Ζ.
Ае. 6. М. V, 199, № 423.
1865. Подобная № 1862. На Rv.: S. C.—Θ.
Ае. 8. М. V, 199, № 426.
1866. Ав. Голова Марка Аврелія въ лавровомъ вѣнѣѣ, направо.
Надпись изглажена.

Rv. Среди вѣнка: S. C.—A.

Ае. 5. М. V, 200, № 436.

1867. Подобная № 1866. На Rv. S. C.—ΔΙ. Ае. 3.

1868. Ав. Голова Марка Аврелія въ лавровомъ вѣнкѣ, направо.
Leg: AVTOKP. KAIC. M. AVPH. ANTΩNЄINOC. CЄB.

Rv. Голова Зевса въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: ΔHMAPX.
IK. ΞEOVC. KP.

Ае. 9

1869. Ав. Голова Коммода въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Надпись
изглажена.

Rv. Среди вѣнка: S. C.—B.

Ае. 5.

1870. Ав. Бюстъ Каракаллы въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: AVT.
K. M. AV. ANTΩNЄINOC. Въ полѣ: ΔS.

Rv. Орелъ съ распростертыми крыльями смотреть налѣво, дер-
жить въ клювѣ вѣнецъ. Leg: ΔHMAPX. ЄΞ. VPATOC.
TO.

Rot. 7—8. М. V. 179, № 252, var.

1871. Подобная № 1870. Ае. 7.

1872. Подобная № 1870. Ае. 6½.

1873. Ав. Голова Каракаллы въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg:
AVT. K. M. A. ANTΩNЄINOC...

Rv. Подобный № 1870; между лапами орла—раковина. Въ
концѣ Leg: Δ.

Rot. 7. М. V, 181, № 269.

1874. Ав. Голова Каракаллы въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg:
AVT. K. M. AVP. ANTΩNЄINOC. C.

Rv. Среди вѣнка: S. C.; въ полѣ: ΔE.

Ае. 5. М. V, 202, № 450.

1875. Ав. Голова Каракаллы въ лучистой коронѣ, направо. Leg:
AVT. KAI. M. AV. ANTΩNЄINOC.

Rv. Среди лавроваго вѣнка: S. C. Въ полѣ: ΔE и орелъ.

Ае. 4½. М. V, 203, № 451.

1876. Подобная № 1875. Ае. 5.

1877. Ав. Голова Каракаллы въ лавровомъ вѣнкѣ, налѣво. Leg:
....KA .. ANTΩ....

Rv. Среди вѣнка. S. C. Въ полѣ: ΔE.

Ае. 5. М. V, 203, № 454.

1878. Ав. Бюсть Макрина въ плащѣ и лавровомъ вѣнкѣ, направо.
Leg: AVT. K. M. OP. CE MAKPINOC.

Rv. Орелъ какъ на № 1870; въ полѣ: звѣзда. Leg: ΔHMAPX.
ΕΞ....

Pot. 7. М. V, 182, № 276.

1879. Ав. Голова Макрина въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: AVT.
K. M. OP. MAKPINOC.

Rv. Среди вѣнча: S. C. Въ полѣ: ΔΕ.

Ае. 4. М. V, 203, № 457.

1880. Ав. Бюсть Элагабала въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: AVT.
K. M. A. ANTΩNЄINOC. CEB.

Rv. Орелъ какъ на № 1870. Въ полѣ: ΔΕ и звѣзда. Leg; ΔH-
MAPX. ΕΞ. VΠATOC. TO. B.

Pot. 6—8. М. V, 183, № 279.

1881. Подобная № 1880. На Ав. Leg: .... ANTΩNINO... Ае. 7.

1882. Подобная № 1881. Ае. 6.

1883. Ав. Голова Элагабала въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: AVT.
KAI. MAP. AVP. ANTONEINOC.

Rv. Среди вѣнка, замкнутого звѣздой: S. C. Вверху: ΔΕ; вни-
зу орелъ съ распростертыми крыльями.

Ае. 5. М. V, 204, № 465.

1884. Подобная № 1883. Ае. 4¹/₂.

1885. Подобная № 1883. На Rv. нѣтъ орла. Ае. 5. М. V, 205,
№ 466.

1886. Подобная № 1885. Ае. 4¹/₂.

1887. Подобная № 1883. На Rv. голова въ лучистой коронѣ.

Ае. 4. М. V, 205, № 467.

1888. Ау. Голова Элагабала въ лучистой коронѣ, направо. Leg:
ANTΩNINO...

Rv. Среди вѣнча: S. C. и баранъ, бѣгущій налѣво, смотрящій
назадъ.

Ае. 5. М. V, 205, № 468.

1889. Ав. Бюсть Александра Севера въ лавровомъ вѣнкѣ, направо.
Leg: ...M. AVP. CE. AΔEEANΔPOC.

Rv. Женщина, увѣнчанная башнями, сидитъ на скалѣ налѣво,
держитъ колосья; у ногъ ея бюсть человѣческій, выступаю-

щій изъ воды; надъ головою баранъ, бѣгущій налѣво Въ полѣ: S. C.—ΔΕ. Leg: ANTIOXEΩN. MHTPO.

Ае. 9. М. V, 206, № 476.

1890. Ав. Изображеніе какъ на № 1889. Leg: AVT. KAI. M. AV. CEO. AΛEEANΔPOC.

Рv. ANTIOXEΩN. MHT.

Ае. 7.

1891. Ав. Изображеніе какъ на № 1889. Leg: AVT. CEOV. AΛEEAN.

Рv. Три колоса. Leg: ...TIO...IA.

Ае. 5.

1892 Ав. Бюстъ Гордіана III въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: AVTOK. K. M. ANT. ΓOPAIANOC. CEOB.

Рv. Орелъ какъ на № 1870. Leg: ΔHMAPX. CEOVCIAC.

Pot. 7. М. V, 184, № 284.

1893. Ав. Голова Филиппа отца въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: AVTOK. K. M. IOYΔ. ΦIΔAIPΠOY. CEOB.

Рv. Орелъ какъ на № 1870. Въ полѣ: S. C. Leg: ΔHMAPX. CEOVCIAC. Внизу: MON. VRB.

Pot. 7. М. V, 184, № 285.

1894. Ав. Голова Филиппа отца въ лучистой коронѣ, направо. Leg: AVTOK. K. M. IOYΔI. ΦIΔAIPΠOC. CEOB.

Рv. Орелъ стоитъ съ распушенными крыльями, смотритъ направо. Leg: ΔHMAPX. CEOVCIAC. VΠATO. Внизу: ANTIOXIA. S. C.

Pot. 7. М. V, 185, № 291.

1895. Подобная № 1894. Pot. 7 1/2.

1896. Ав. Изображеніе какъ на № 1893. Leg: AVTOK. K. M. IOYΔI. ΦIΔAIPΠOC. CEOB.

Рv. Женская голова, увѣнчанная башнями, направо. Сверху баранъ бѣжитъ направо, оглядываясь назадъ. Въ полѣ: Δ.—Ε.—S.—C. и звѣзда. Leg: ANTIOXEΩN. MHTPO. KOΛΩN.

Ае. 8. М. V, 208, № 485.

1897. Подобная № 1896. Ае. 8.

1898. Подобная № 1896. На Ав. Бюстъ Филиппа налѣво.

Ае. 8, М. V, 208, № 487.

1899. Подобная № 1896, На Рv. нѣтъ барана и звѣзды.

- Ае. 8. М. V, 208, № 488.
1900. Ав. Подобный № 1896.
 Рv. Женщина стоитъ налѣво; держитъ чашу и лиру; у ногъ ея жертвенникъ, около котораго обвилась змѣя. Въ полѣ: Δ. Ξ. S. C.
 Ае. 6. М. V, 209, № 491.
1901. Ав. Подобный № 1896.
 Рv. Храмъ на четырехъ колоннахъ; внутри его женщина сидитъ на скалѣ налѣво; сверху баранъ бѣжитъ налѣво, оглядываясь назадъ. Въ полѣ: Δ. Ξ. Leg: ANTIOXEQN. MHTPO. KOΛQN.
 Ае. 8½. М. V, 209, № 492.
1902. Ав. Бюстъ Филиппа отца въ лавровомъ вѣнчѣ, направо и Филиппа сына въ лучистой коронѣ, налѣво. Leg: AVTOK. K. M. IOYAI. ΦIΛIΠΠOI. CCB.
 Рv. Подобный № 1896.
 Ае. 8½. М. V, 209, № 493.
1903. Ав. Подобный № 1902.
 Рv. Подобный № 1901.
 Ае. 8½.
1904. Ав. Голова Гереннія Этруска, направо. Leg: EPYNN. CTPOV. MΦ. KV. AΦKIOC. KECAP. Внизу двѣ точки.
 Рv. Орелъ стоитъ на пальмѣ, налѣво, держитъ въ клювѣ вѣнецъ. Leg: ANMAPX. ΞEOVCIAC. S. C.
 Rot. 7. М. V, 188, № 318.
1905. Ав. Бюстъ Требоніана Галла въ лавровомъ вѣнчѣ и плащѣ, направо, подъ нимъ три точки. Leg: AVTOK. K. P. OVIB. TPCB. ΓAΛΛOC. CCB.
 Рv. Орелъ стоитъ съ распростертыми крыльями, держитъ въ клювѣ вѣнецъ. Въ полѣ: S. C. Внизу: Γ. Leg: ANMAPX. ΞEOVCIAC.
 Rot. 7¼. М. V, 190, № 325.
1906. Подобная № 1905. Ае. 7.
1907. Ав. Подобный № 1905. Внизу нѣтъ точекъ.
 Рv. Подобный № 1901.
 Ае. 8½. М. V, 213, № 509.

б) ЭМИСА.

1908. Ав. Голова Антонина въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Надпись изглажена.

Рv. Орелъ сидитъ направо на кругломъ камнѣ, смотритъ на-лѣво, держитъ въ клювѣ вѣнецъ. Въ полѣ: Є. ЄΜΙΣΗΝΩΝ.
Ае. 6. М. V, 228, № 596.

с) ЛАОДИКЕЯ.

1909. Ав. Голова Паллады въ шлемѣ, направо.

Рv. Сова сидитъ на жезлѣ, направо. Внизу: ΚΑ. ΛΑΟΔΙΚΕΩΝ.
ΤΗΣ. ΙΕΡΑΣ. ΚΑΙ. ΑΥΤΟΝΟΜΟΥ.
Ае. 3. М. V, 243. № 686.

1910. Ав. Голова Траяна въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: ...ΝΕΡ.
ΤΡΑΙΑΝΟΣ. ΑΡΙΣΤ. ΚΑΙΣ. СѢВ. ГѢРМ. ΔΑΚ.

Рv. Женская голова, увѣнчанная башнями, въ покрывалѣ, на-право. Въ полѣ: ΙΟΥ. ΙΟΥΛΙΕΩΝ ΤΩΝ. ΚΑΙ. ΛΑΟΔΙ-
ΚΕΩΝ. ΒΕΡ.

Ае. 7. М. V, 250, № 729.

1911. Ав. Голова Траяна, какъ на № 1910. На шеѣ въ контрамаркѣ мужская голова съ бородою въ лавровомъ вѣнкѣ, направо.
Leg: .....ΑΝΟΣ. ....ΚΑΙΣ....

Рv. Голова какъ на № 1910. ΙΟΥΛΙΕΩΝ. ΚΑΙ.

Ае. 7. М. V, 250, № 729, var.

1912. Ав. Изображеніе какъ на № 1911. Leg: ΑΥΤ. ΝΕ. ΤΡΑ...

Рv. Изображеніе какъ на № 1911. ΙΟΥΛΙΕΩΝ ΤΩΝ. ΚΑΙ.
ΛΑΟΔ....

Ае. 7.

1913. Ав. Голова Антонина въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. На шеѣ въ контрамаркѣ головка. Leg: изглажена.

Рvi Женская голова, увѣнчанная башнями, направо. ΙΟΥΛΙΕ-
ΩΝ ΤΩΝ. ΚΑΙ. ΛΑΟ... Въ полѣ: Κ. Ο.

Ае. 7. М. V, 251, № 739.

1914. Ав. Подобный № 1913, но голова обращена налѣво.

Рv. Женская голова, увѣнчанная башнями, налѣво. ....ΚΑΙ.
ΛΑΟΔ....

Ае. 7. М. V, 253, № 750.

1915. Ав. Голова Элегабала въ лавровомъ вѣнчѣ, направо. Leg: IMP. C. M. AVR. ANTONINVS.

Рv. Арка на двухъ колоннахъ; въ ней бюстъ женщины, увѣнчанный багнями, направо. ....CEON. Внизу: Δ. Φ.

Ае. 4. М. V, 259, № 789.

1916. Ав. Голова Филиппа отца въ лавровомъ вѣнчѣ, направо. Leg: AVTOK. K. M. IOYAI. ΦΙΛΙΠΠΟΣ. CCB.

Рv. Паллада въ шлемѣ сидитъ налѣво, держитъ побѣду и копье; у ногъ ея щитъ. Leg: COL. LAOD. METROPOLEOS. Въ полѣ: Φ. Δ.

Ае. 5¹/₂. М. V, 262, № 808.

д) СЕЛЕВКІЯ.

1917. Ав. Голова Зевса въ лавровомъ вѣнчѣ, направо.

Рv. Крылатая молнія. ΣΕΛΕΥΚΕΩΝ.

Ае. 4¹/₂. М. V, 273, № 852.

1918. Ав. Голова Тиберія, направо. Надпись изглажена.

Рv. Среди вѣнка: ΕΠΙ. ΣΙ—ΑΑΝΟV—ΚΕΩΝ.

Ае. 7. М. V, 276, № 886.

1919. Ав. Голова Септимія Севера въ лавровомъ вѣнчѣ, направо.

Leg: AVT. ...CΦ....

Рv. Молнія лежитъ на алтарѣ. ΣΕΛΕΥΚΕΩΝ. ΠΙΣΡΙΑΣ.

Ае. 6. М. V, 279, № 903.

1920. Ав. Голова Каракаллы въ лавровомъ вѣнчѣ, направо. Leg: AVT.

K. MA. AV. ANTONCINOC.

Рv. Бюстъ Плавиллы, направо. Leg: ΣΕΛΕΥΚΙΑС. ΠΛΑV-ΤΙΛΑΝ.

Ае. 7.

С) Коммагена.

1921. Ав. Двѣ соединенныя руки. ΠΙΣΤΙΣ.

Рv. Якорь KOMMAΓHNΩN

Ае. 3. М. V, 110, № 3.

1922. Ав. Голова Антиоха IV, направо. Надпись изглажена.

Рv. Среди вѣнка: Скорпионъ и KOMMAΓHNΩN.

Ае. 7¹/₂. М. V, 129, № 2.

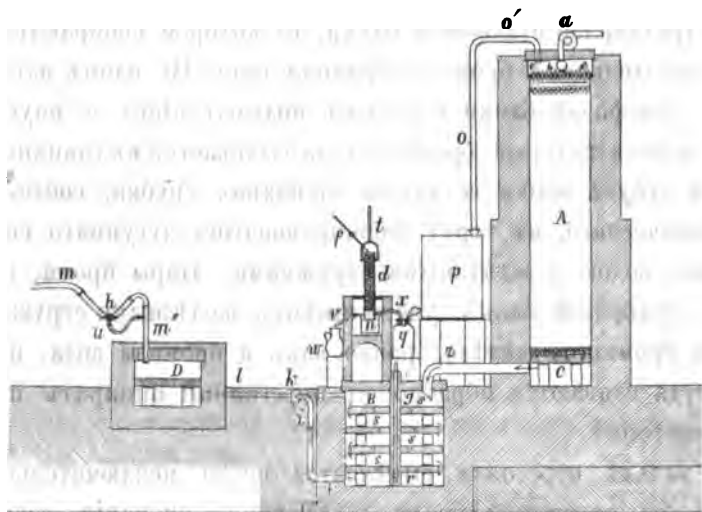
1923. Ав. Двѣ дѣтскія головы, лежащія на двухъ рогахъ изобилія;

водяного пара и для выхода выдѣляющихся паровъ брома. Растворы, содержащіе бромъ, помѣщаются въ большомъ резервуарѣ, расположенномъ подъ перегонными аппаратами, и могутъ быть подогреваемы при помощи паровой трубы. Растворъ и сѣрная кислота вливаются черезъ небольшое отверстіе въ крышкѣ, тотчасъ закрываемое глиняной пробкой. Коль скоро приборъ наполненъ, пускаютъ въ него водяной паръ. При нагреваніи изъ жидкости выдѣляются пары брома, поступающіе въ глиняный змѣевикъ, охлаждаемый водой. Нижній конецъ змѣевика открывается при посредствѣ стеклянаго форштоса въ средній тубусъ большой трехгорлой вульфовой банки, въ которой собираются сгущенный въ холодильнике бромъ и бромная вода. Въ одинъ изъ боковыхъ тубусовъ вульфовой банки вставленъ поднимающійся и опускающійся сифонъ, черезъ который бромная вода выливается въ глиняные сосуды; въ третій тубусъ банки вставлена стеклянная трубка, соединенная съ дномъ коническаго, къ верху расширяющагося чугунаго сосуда, наполненнаго водою и желѣзными стружками. Пары брома, несгустившіеся въ вульфовой банкѣ, удерживаются желѣзными стружками. Полученное бромистое желѣзо, равно какъ и бромная вода, изъ чугунаго сосуда сливаются обратно въ перегонный аппаратъ при слѣдующей перегонкѣ.

Въ началѣ перегонки выдѣляется почти исключительно бромъ, потомъ идетъ хлористый бромъ и къ концу операціи, когда перегоняемая жидкость не содержитъ болѣе брома, идетъ чистый хлоръ. Эти три періода перегонки легко отличаютъ по цвѣту газовъ въ стеклянномъ форштосѣ. При правильномъ заводскомъ производствѣ перегонка ведется только до начала появленія хлористаго брома. Каждая перегонка, продолжающаяся около двухъ часовъ, даетъ отъ 2 до 2,5 кг. брома.

При описанномъ способѣ добыванія брома приходится послѣ каждой перегонки опоражнивать сосудъ и выпускать остатки, содержащіе, кромѣ солей марганца, еще нѣкоторое количество брома. Въ виду этого, предпочтительнѣе употреблять второй способъ добыванія брома, допускающій непрерывную работу. Одинъ изъ приборовъ, служащихъ для этой цѣли, представленъ на фиг. 201. *A* — башня изъ глины или песчаника, наполненная глиняными шарами, покоящимися на ложномъ днѣ *c*; въ верхней части башни помѣщено особое приспособленіе для равномернаго распредѣленія солянаго раствора по

всей поверхности башни. *B*—сосудъ, снабженный 4-мя плитами *s* изъ песчаника, плотно прилегающими къ тремъ стѣнкамъ его съ узкой щелью у четвертой; щели расположены попеременно около противоположныхъ стѣнокъ, кромѣ того въ каждой плитѣ имѣется рядъ небольшихъ отверстій, а въ серединѣ сосуда черезъ всѣ четыре плиты проходитъ труба *gr* изъ песчаника съ отверстіями, служащими для притока пара; *p*—сосудъ, въ которомъ помѣщенъ глиняный холодильникъ; *q* — банка, въ которую собирается бромъ и бромная

Фиг. 201.

вода; *d*—глиняная трубка для сгущенія послѣднихъ слѣдовъ брома и хлора, она наполнена желѣзными стружками и снабжена трубкой *f* для притока пара и трубкою *t* для отвода несгустившихся газовъ; *w* — глиняный сосудъ для стеканія бромной воды изъ *n*; *D* — промыватель для хлора. Предварительно нагрѣтый соляной растворъ черезъ трубку *a* приводится въ верхнюю часть башни *A*, разливается тонкими струйками по верхней поверхности башни, стекаетъ по ней подъ ложное дно, а затѣмъ въ сосудъ *B*, протекаетъ въ немъ зигзагомъ по направленію стрѣлокъ сверху внизъ по всѣмъ перегородкамъ и со дна его по выводящей трубкѣ *i* вытекаетъ въ выводной каналъ *k*. Въ сосудъ *B* впускаютъ водяной паръ и хлоръ изъ промывателя. Пары воды и брома, выдѣляющіеся изъ *B*, направляются въ нижнюю часть башни, выходятъ изъ нея сверху по трубкѣ *oo'* въ холодильникъ, гдѣ

сгустившись стекаютъ въ сосудъ *q*; несгустившуюся часть брома и хлора удерживаютъ въ трубкѣ *d*.

Тѣми же способами получаютъ бромъ и изъ послѣднихъ маточныхъ растворовъ въ Сѣверной Америкѣ.

Полученный указаннымъ способомъ *сырой бромъ* всегда содержитъ нѣкоторое количество хлора, поэтому для полученія болѣе чистаго брома его перегоняютъ вторично. Перегонку производятъ въ стеклянныхъ ретортахъ, емкостью около 15 литровъ, шейки которыхъ вмазаны въ стеклянные пріемники, охлаждаемые водою. Каждая реторта установлена въ отдѣльной песчаной банѣ. Только первые погонны содержатъ хлоръ; они собираются отдѣльно и поступаютъ назадъ въ аппараты для первой перегонки.

Бромъ примѣняется (въ видѣ бромистыхъ и бромноватыхъ солей) въ фотографіи и медицинѣ, кромѣ того (въ видѣ бромистаго этила, амила, метила) въ производствѣ нѣкоторыхъ смоляныхъ красокъ, а также (въ свободномъ состояніи) для приготовленія эозина (щелочныхъ солей тетрабромфлюоресценна) и другихъ бромопроизводныхъ.

Бромъ. Атомный вѣсъ 80. Частичный 160. Удѣл. вѣсъ пара = 5,52379 (вычисл. воздухъ = 1). 1 литръ паровъ при 0° и 760 мм. вѣситъ 7,14259 грам. подъ широтою 45° и на уровнѣ моря. При обыкновенной температурѣ бромъ есть краснобурая жидкость, имѣющая уд. в. при $\frac{20^\circ}{0^\circ}$ 3,120 (Piette, 1848), кипящая подъ давл. 760 мм. при 63° (Piette, 1847; Stas, 1865) и застывающая при охлажденіи въ твердое тѣло, плавящееся при —7,3° (Regnault, 1849). Продажный нечистый бромъ застываетъ между —9° и —10°. Теплоемкость жидкаго брома между 13—45° = 0,1071 (Andrews, 1848); теплоемкость паровъ, отнесенная къ равному вѣсу воды при постоянномъ давленіи между 83—228° = 0,055518 (Regnault, 1862). Скрытая теплота плавленія = 16,185 ед. теп. (Regnault, 1848), скрытая теплота испаренія 50,953 ед. тепл. (Regnault, 1862). Критическая температура 302,2° (Надеждинъ, 1885). Въ 100 ч. воды растворяется нижеуказанное число частей брома при различныхъ температурахъ (Dancser, 1862).

Температура.	100 ч. воды раствор. частей брома.	Температура.	100 ч. воды раствор. частей брома.
5°	3,73	20°	3,31
10	3,44	25	3,26
15	3,33	30	3,32

При охлажденіи бромной воды ниже 4° выдѣляется кристаллическое тѣло состава $\text{Br}_2 + 10\text{H}_2\text{O}$, которое при обыкновенной температурѣ разлагается. Спиртъ, въ особенности эфиръ, хлороформъ и сіроуглеродъ легко растворяютъ бромъ.

Іодъ. О добываніи іода при извлеченіи натріевой селитры изъ калише было уже сказано выше (стр. 544). Добываніе іода изъ зола морскихъ водорослей производятъ слѣдующимъ образомъ.

Растенія, высушенныя на воздухѣ, обжигаютъ въ ямахъ (въ новѣйшее время при заводскомъ способѣ работы въ закрытыхъ желѣзныхъ цилиндрахъ) при возможно низкой температурѣ во избѣжаніе улетучиванія іодистыхъ щелочей. Сплавленная или спекшаяся зола—*клеръ* (kler—Шотландія), *варекъ* (vages—Нормандія), — содержитъ отъ 0,2 до 2,0% іода въ видѣ іодистыхъ металловъ. Ее выщелачиваютъ водой и изъ полученнаго щелока выпариваніемъ и дробной кристаллизаціею выдѣляютъ соли натрія и калия. Оставшійся маточный растворъ—*іодный щелокъ*—содержитъ сѣрнистыя соединенія, сѣрноватистыя и сѣрнистыя соли; его подкисляютъ сѣрной кислотой, при чемъ выдѣляется угольный ангидридъ, сѣроводородъ и осаждается сѣра. Полученный затѣмъ растворъ оставляютъ нѣкоторое время стоять, при чемъ выкристаллизовывается сѣрнонатріевая соль, прибавляютъ, если нужно, еще сѣрной кислоты для полного разложенія іодистыхъ соединеній и затѣмъ перегоняютъ въ чугунныхъ кубахъ съ свинцовымъ шлемомъ съ перекисью марганца, прибавляя эту послѣднюю въ кубъ небольшими порціями до полного прекращенія образованія паровъ іода. При этомъ условіи не выдѣляются одновременно хлоръ и бромъ, такъ какъ содержащіеся въ жидкости хлористый и бромистый водородъ окисляются только послѣ того, какъ окончено окисленіе іодоводорода. Перегоняющійся іодъ сгущаютъ въ глиняныхъ приѣмникахъ, соединенныхъ по нѣсколько въ рядъ.

Кромѣ вышеописаннаго способа перегонки съ перекисью марганца, іодъ выдѣляютъ изъ „іоднаго щелока“ осторожнымъ пропусканіемъ хлора. Іодъ, выдѣленный этимъ путемъ, отдѣляютъ отъ раствора отстаиваніемъ, промываютъ водой, сушатъ на пластинкахъ изъ обожженной глины и очищаютъ возгонкой.

Продажный іодъ обыкновенно не вполне чистъ и содержитъ хлоръ, воду и, полученный изъ зола морскихъ водорослей,—нѣкоторое количество іодистаго ціана (ICy). Эта послѣдняя примѣсь очень вредна въ іодѣ, служащемъ для приготовленія іодистаго калия для врачебныхъ цѣлей, такъ какъ при дѣйствіи іодистаго ціана на растворъ іодаго кали образуется весьма ядовитый ціанистый калий. Такъ какъ іодъ не можетъ быть очищенъ отъ іодистаго ціана воз-

гонкой, то въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимо имѣть іодъ, не-содержащій ціана, смѣшиваютъ очищаемый іодъ съ желѣзомъ и водой и прибавляютъ къ смѣси углекалиевой соли. При этихъ условіяхъ весь ціанъ переходитъ сначала въ синеродистое желѣзо, а затѣмъ въ желтую соль, а іодъ—въ чистый іодистый калий, изъ котораго іодъ можетъ быть выдѣленъ обыкновеннымъ путемъ.

Іодъ. Атомный вѣсъ = 127. Частичный вѣсъ = 254. Твердое тѣло, сѣровато-чернаго цвѣта, кристаллизующееся при возгонкѣ въ большихъ ромбическихъ пластинкахъ. Удѣл. вѣсъ 4,95 при $\frac{17^\circ}{17^\circ}$ (Gay-Lussac, 1814). Плавится между $113-115^\circ$ (Stas, 1865); кипитъ выше 200° (Stas, 1865). Теплоемкость твердаго іода между 9 до $98^\circ = 0,05412$ (Regnault, 1840), теплоемкость паровъ при постоянномъ давленіи, отнесенная къ равному вѣсу воды между $206-377^\circ = 0,0336$ (Strecker, 1882). Скрытая теплота плавленія 11,71 ед. тепл., скрытая теплота испаренія 23,95 ед. т. (Favre и Silbermann, 1846 и 1858) Пары іода имѣютъ фіолетовый цвѣтъ. Въ водѣ растворяется очень мало и не образуетъ съ ней гидрата; легче растворяется въ спиртѣ; 10%-ный растворъ іода въ спиртѣ извѣстенъ подъ названіемъ *тинктуры іода* (tinctura jodi) и употребляется во врачебномъ искусствѣ. Очень легко іодъ растворяется въ эфирѣ, хлороформѣ, сѣроуглеродѣ и въ водныхъ растворахъ іодистаго калия.

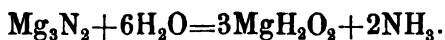
Амміакъ и его соли.

Источники, которыми техника можетъ пользоваться для полученія амміака и его солей, очень разнообразны и изобильны. Амміакъ и его соли образуются при сухой перегонкѣ азотистыхъ органическихъ веществъ (каменный уголь, кости, рогъ, кожа и т. д.), а также при ихъ гніеніи (моча, экскременты животныхъ), при дефекаціи и сгущеніи свекловичнаго сока, перерабатываемаго на сахаръ; они также извергаются нѣкоторыми вулканами и борнокислыми источниками (Тоскана) и, наконецъ, амміакъ можетъ быть полученъ изъ атмосфернаго азота и всего удобнѣе двумя слѣдующими способами:

1) при пропусканіи азота черезъ накаленную смѣсь угля и щелочи (всего лучше окиси барія) получается синеродистый металлъ, который подъ вліяніемъ водяныхъ паровъ при температурѣ $300-500^\circ$ разлагается съ выдѣленіемъ амміака

2) Накаливая въ струѣ азота барій, стронцій, кальцій, а также магній, получаютъ азотистые металлы (M_3N_2), которые подъ вліяніемъ воды образуютъ амміакъ:

Только немногими изъ этихъ источниковъ техника пользуется для полученія амміака и его соединений.

Начиная съ 13 вѣка до половины восемнадцатаго, главнымъ источникомъ амміачныхъ солей служилъ *нашатъръ* (хлористый аммоній), привозимый изъ Египта, гдѣ его приготовляли возгонкой сажы, получающейся при сжиганіи верблюжьяго помета, служившаго тамъ топливомъ. Начиная со второй половины прошлаго столѣтія, стали готовить въ Европѣ амміачныя соли изъ продуктовъ сухой перегонки животныхъ отбросовъ (кости, рога, обрѣзки шкуръ и кожъ и проч.), изъ гнилой мочи (Figuera въ Bondy около Парижа) и попутно при полученіи борной кислоты въ Тосканѣ.

Съ развитіемъ газоваго производства и коксованія угля съ конденсаціею продуктовъ сухой перегонки (стр. 112) указанные источники полученія амміака потеряли значеніе, и въ настоящее время техника пользуется почти исключительно газовой водой для полученія амміака и амміачныхъ солей, главная масса которыхъ идетъ на удобреніе и только относительно незначительная часть употребляется для полученія соды по амміачному способу, для полученія искусственнаго льда и другихъ цѣлей, которыя будутъ указаны ниже.

Каменный уголь, какъ сказано было выше, содержитъ отъ 1 до 2% азота, изъ котораго незначительная часть (6,4—20,7, въ среднемъ 14%) переходитъ въ амміакъ, другая переходитъ въ ціанъ (1,5—2% всего азота угля) и другія азотистыя летучія соединения и азотъ, а остальная наибольшая остается въ коксѣ. Въ общемъ среднемъ можно принять, что 100 частей угля даютъ при сухой перегонкѣ $\frac{1}{4}$ ч. амміака (NH_3) или около 1 ч. сѣрноаммоніевой соли. Примѣшивая къ перегоняемому углю извести (2,5%, Соорег, 1882) или пропуская черезъ полученный раскаленный коксъ водяные пары, можно увеличить выходъ амміака изъ угля (Foster, 1882; Tichauer, 1894), но оба эти приѣма не получили примѣненія въ газовомъ производствѣ.

Газовая вода, получающаяся на газовыхъ заводахъ и коксовальняхъ въ количествѣ отъ 6 до 10% по вѣсу угля, имѣетъ весьма раз-

личный составъ, смотря по качеству перерабатываемаго угля, способу перегонки и конденсаціи летучихъ продуктовъ. Она имѣетъ болѣе или менѣе желтоватый цвѣтъ, прозрачна и обладаетъ запахомъ, напоминающимъ амміакъ и смолу. Плотность ея колеблется между 1—6° Б. (всего чаще 1,5°—3,5° Б.). Свободнаго амміака она содержитъ обыкновенно немного, а содержитъ преимущественно, а иногда и исключительно амміачныя соли какъ „летучія“, т. е. такія, которыя могутъ быть выдѣлены изъ жидкости уже простымъ кипяченіемъ, такъ и „нелетучія“, т. е. такія, которыя не могутъ быть удалены изъ жидкости кипяченіемъ, и для удаленія амміака изъ которыхъ приходится прибавлять въ жидкости щелочь (известь). Изъ летучихъ амміачныхъ соединений въ газовой водѣ найдены:

Углеаммоніевая соль $(\text{NH}_4)_2\text{CO}_3$,

Сѣрнистый аммоній $(\text{NH}_4)_2\text{S}$

Ціанистый аммоній $(\text{NH}_4)\text{CN}$.

Изъ нелетучихъ солей найдены:

Сѣрноаммоніевая соль $(\text{NH}_4)_2\text{SO}_4$,

Сѣрнистоаммоніевая соль $(\text{NH}_4)_2\text{SO}_3$,

Сѣрноватистоаммоніевая соль $(\text{NH}_4)_2\text{S}_2\text{O}_3$,

Роданистый аммоній $(\text{NH}_4)_2\text{CS}_2$

Желѣзистосинеродистый аммоній $\text{FeC}_2(\text{NH}_4)_4$.

Изъ этихъ солей въ большей части случаевъ преобладаетъ углеаммоніевая соль и хлористый аммоній, этотъ послѣдній—вслѣдствіе присутствія въ углѣ хлористыхъ соединений.

Кромѣ амміачныхъ солей газовая вода содержитъ соли органическихъ щелочей, смолистыя и другія органическія соединения.

Общее количество амміака (NH_3) , содержащагося въ газовыхъ водахъ, колеблется между 1—3% (всего чаще 2—3) для нѣмецкихъ углей и 1,3—5,5 для англійскихъ углей.

Отношеніе между количествомъ летучихъ и нелетучихъ солей въ газовыхъ водахъ подвержено также значительнымъ колебаніямъ; въ амміачныхъ водахъ англійскихъ углей амміакъ, содержащійся въ видѣ нелетучихъ амміачныхъ солей, составляетъ 15—20% всего амміака, содержащагося въ названныхъ водахъ, между тѣмъ какъ въ амміачныхъ водахъ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ углей количество нелетучихъ амміачныхъ солей бываетъ въ два или даже въ три раза больше летучихъ.

Нижеслѣдующая таблица даетъ нѣкоторое понятіе о содержаніи различныхъ амміачныхъ солей въ газовыхъ водахъ, равно какъ и о большихъ колебаніяхъ, которымъ оно подвержено:

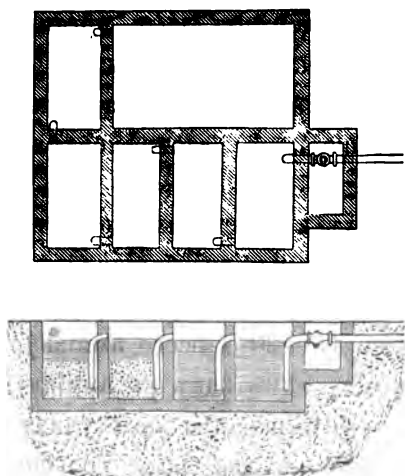
	Англійскій уголь.		Нѣмецкій уголь.			
	Грам. въ литрѣ		Грам. въ литрѣ.			
			Цинкау.		Саарь.	
	I.	II.	I.	II.	I.	II
Углеаммоніевая соль $(\text{NH}_4)_2\text{CO}_3$	57,40	39,16	5,61	9,15	33,76	5,86
Сѣрнистый аммоній $(\text{NH}_4)_2\text{S}$	9,36	3,03	0,34	0,65	2,47	1,43
Роданистый аммоній $(\text{NH}_4)_2\text{C}_2\text{S}_2$	1,70	1,80	—	—	—	—
Сѣрнистоаммоніевая соль $(\text{NH}_4)_2\text{SO}_3$ . . .	1,56	—	—	—	—	—
Хлористый аммоній $(\text{NH}_4)\text{Cl}$	10,50	14,23	30,50	17,12	4,92	1,93
Сѣрноаммоніевая соль $(\text{NH}_4)_2\text{SO}_4$	0,132	0,19	0,46	0,86		
Сѣрноватистоаммоніевая соль $(\text{NH}_4)_2\text{S}_2\text{O}_3$.	слѣды	2,80	1,04	1,63	2,07	0,30
Желѣзистосинеродист. аммоній $(\text{NH}_4)_4\text{FeC}_2\text{S}_6$	9,47	1,41	—	—	—	—
Всѣхъ амміачныхъ солей	—	—	37,94	29,40	43,22	9,51
Всего амміака	29,1	20,45	12,09	9,40	15,22	3,47

Газовую воду перерабатываютъ въ большей части случаевъ на сѣрноаммоніевую соль, которая служитъ затѣмъ для полученія водныхъ растворовъ амміака и другихъ солей аммонія. Въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ изъ газовой воды добываютъ „концентрированную газовую воду“ и нашатырный спиртъ.

Переработка газовой воды на сѣрноаммоніевую

соль. При этой переработкѣ, какъ и вообще при другихъ способахъ переработки газовыхъ водъ, ее прежде всего по возможности полно отдѣляютъ отъ смолистыхъ веществъ отстаиваніемъ въ бассейнахъ и даже иногда фильтрованіемъ черезъ мелкій коксъ. Одно изъ подобныхъ приспособленій (съ успѣхомъ употребляющееся на газовомъ заводѣ въ Страсбургѣ) представлено на фиг. 202.

Амміачную воду заставляютъ течь по пяти цементированнымъ бассейнамъ (длина 1,5 м., ширина 1,0 м.,

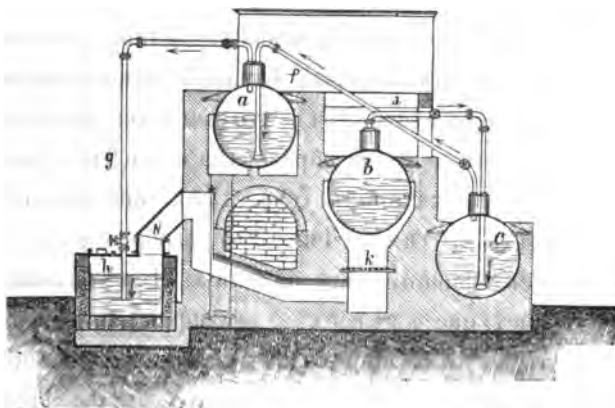

Фиг. 202.

глубина 1,2 м.), при чемъ она входитъ въ каждый бассейнъ снизу и выходитъ сверху. Три изъ этихъ бассейновъ наполнены слоемъ коксовой пыли (40—50 см. высоты), покрытымъ слоемъ (въ 30 см.) гра-вѣя. При медленномъ протеканіи воды по двумъ первымъ пустымъ бассейнамъ, она освобождается отъ большей части смолистыхъ веществъ, послѣдняя часть которыхъ удерживается коксовой пылью. Вода изъ послѣдняго фильтрующаго бассейна переводится въ большой бассейнъ, откуда ее перекачиваютъ въ резервуаръ (деревянный, желѣзный, а всего лучше цементный), закрытый крышкою во избѣжаніе испаренія и потери амміачныхъ солей.

Изъ вполне очищенной отъ смолистыхъ веществъ газовой воды выдѣляютъ содержащійся въ ней амміакъ перегонкою, прибавляя къ ней количество извести больше того, которое необходимо для разложенія нелетучихъ амміачныхъ солей, опредѣленныхъ предварительно анализомъ (на 100 ч. нелетучихъ амміачныхъ солей 350 ч. извести). Выдѣляющіеся при перегонкѣ летучія соли амміака и амміакъ поглощаются сѣрной кислотой.

Для перегонки газовыхъ водъ придумано очень много разнообразныхъ аппаратовъ, которые могутъ быть раздѣлены на двѣ группы: на аппараты періодическаго и непрерывнаго дѣйствія.

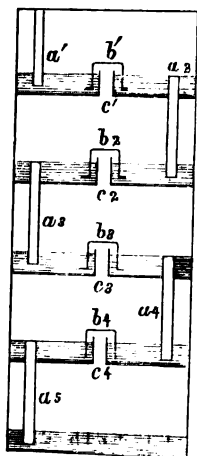
Фиг. 203.

Представителемъ перваго рода аппаратовъ можетъ служить старый аппаратъ *Грюнеберга* (Grüneberg) фиг. 203. Газовая вода въ котлѣ *a* сначала подогревается, затѣмъ въ котлѣ *b* она нагревается топкой *k* до кипѣнія, при чемъ изъ нея выдѣляются летучія амміачныя соли; въ котлѣ *c* въ кипящему щелоку прибавляютъ опредѣлен-

ное количество известкового молока для разложенія нелетучихъ амміачныхъ солей. Уходящіе изъ котла *b* амміачные газы проходятъ черезъ *c*, увлекаютъ собою амміакъ, затѣмъ черезъ *a*, подогревая содержимое и дефлегмируясь, т. е. становясь крѣпче вслѣдствіе отдачи части воды, направляются по трубкѣ *g* въ ящикъ *h*, выложенный свинцовыми листами и наполненный сѣрной кислотой. Здѣсь связывается амміакъ, между тѣмъ какъ кислые газы (угольный ангидридъ, сѣроводородъ, ціанистый водородъ и т. д.) уходятъ черезъ каналъ *N* и отводятся или подъ рѣшетку топки, или въ ящикъ, наполненный гидратомъ окиси желѣза (родъ чистителя), въ которомъ поглощаются сѣрнистые и ціанистые соединенія. Коль скоро почти весь амміакъ отогнанъ изъ котла *c*, содержимое этого котла удаляютъ, содержимое котла *b* переводятъ въ *c*, содержимое котла *a* — въ котель *b*, а котель *a* наполняютъ свѣжею амміачною водою.

Только что описанный аппаратъ, какъ и вообще всѣ аппараты съ періодическимъ дѣйствіемъ, употребляется преимущественно на маленькихъ заводахъ. На большихъ же заводахъ употребляются почти исключительно аппараты съ непрерывнымъ дѣйствіемъ, которые сберегаютъ много мѣста, времени и топлива и даютъ возможность воспользоваться всѣмъ амміакомъ, содержащимся въ амміачной водѣ.

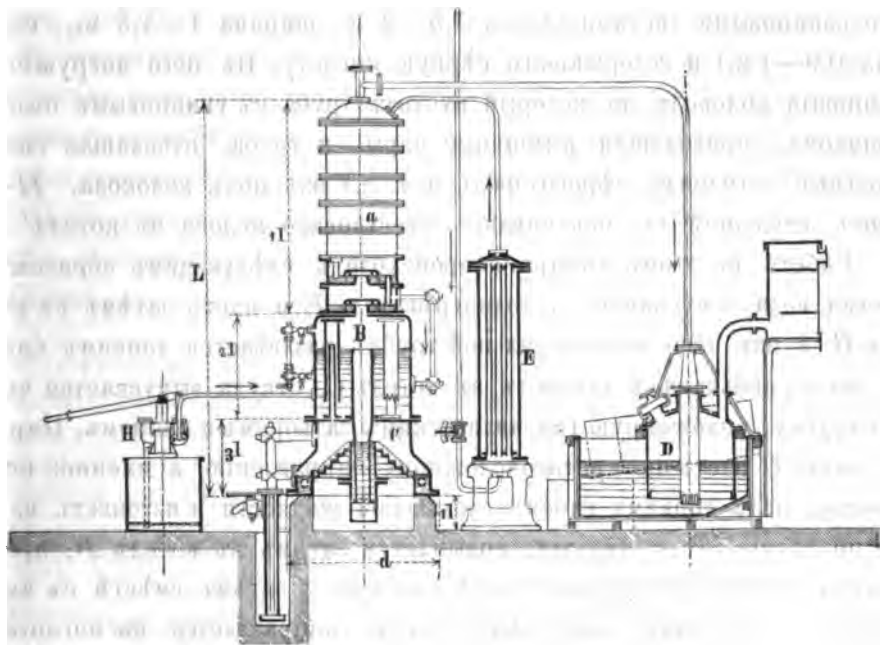
Всѣ непрерывнодѣйствующіе аппараты состоятъ изъ одного или

Фиг. 204.

двухъ котловъ, ректификаціонной колонны и поднагрѣвателя, который служитъ одновременно и дефлегматоромъ (стр. 174). Что касается ректификаціонной колонны, то она образована изъ цѣлаго ряда плоскихъ ректификаторовъ (стр. 173), поставленныхъ одинъ надъ другимъ. Фиг. 204 изображаетъ схему такой ректификаціонной колонны. Перегоняемая жидкость поступаетъ въ верхній ректификаторъ колонны черезъ трубку *a'* и переходитъ изъ ректификатора въ ректификаторъ черезъ трубки *a₂*, *a₃*, *a₄*, *a₅*. Трубки эти подымаются выше дна каждаго ректификатора, въ которомъ поэтому удерживается слой жидкости определенной высоты. Каждый ректификаторъ колонны общается съ слѣдующими сосѣдними центральными трубками *c'*, *c₂*, *c₃*, *c₄*, высота которыхъ нѣсколько больше высоты трубокъ *a₂*—*a₅*. Каждая изъ центральныхъ трубокъ покрыта колпачкомъ,

нижніе края котораго снабжены вырѣзами. Пары притекаютъ въ нижнее отдѣленіе колонны и, проходя черезъ трубку c_1 , выходятъ въ слѣдующій ректификаторъ черезъ вырѣзы колпачка, взбалтываютъ жидкость, а затѣмъ направляются по трубкѣ c_2 въ слѣдующій ректификаторъ и т. д. до самаго верхняго, гдѣ пары уходятъ изъ колонны. Перегоняемая жидкость переходитъ изъ одного отдѣленія въ другое по направленію, противоположному движенію пара, и уходитъ, лишняя летучихъ частей, изъ послѣдняго нижняго отдѣленія.

Фиг. 205.

Представителемъ аппаратовъ съ непрерывнымъ дѣйствіемъ можетъ служить аппаратъ *Грюнеберга* и *Блума* (Grüneberg и Blum, 1885), получившій широкое примѣненіе въ Германіи и представленный на фиг. 205.

Перегонный аппаратъ состоитъ изъ ректификаціонной колонны a , въ которой отгоняются летучія амміачныя соли, котла B , въ которомъ происходитъ разложеніе нелетучихъ амміачныхъ солей известью, и котла e , который нагревается голымъ паромъ и въ которомъ изгоняются послѣдніе слѣды амміака.

Поднагрѣватель — *E* (трубчатой системы) состоитъ изъ цилиндрическаго сосуда, раздѣленнаго на три неравныя отдѣленія двумя горизонтальными перегородками, въ которыхъ вставлены вертикальныя трубки, соединяющія между собою верхнія и нижнія отдѣленія цилиндра. Нагрѣваемая жидкость притекаетъ въ нижнее отдѣленіе и подымается по трубкамъ въ верхнее; паръ же, служащій для нагрѣванія, впускается въ среднее отдѣленіе; обхватывая трубки, онъ нагрѣваетъ жидкость.

Поглотитель — *D* состоитъ изъ деревяннаго ящика, выложеннаго свинцовыми листами (длина 1,5—2 м., ширина 1—1,5 м., глубина 0,9—1 м.) и содержащаго сѣрную кислоту. Въ него погруженъ свинцовый колоколъ, въ который входитъ труба съ свинцовымъ накопчикомъ, приводящая амміачныя пары, и труба, отводящая газы (угольный ангидридъ, сѣроводородъ и т. д.) изъ подъ колокола. *H* — насосъ, служащій для накачиванія известковаго молока въ котель *B*.

Работа въ этомъ аппаратѣ происходитъ слѣдующимъ образомъ: газовая вода поступаетъ въ поднагрѣватель *E* и идетъ затѣмъ въ котель *B*, а изъ него по центральной трубкѣ разливается тонкимъ слоемъ по ступенькамъ и стекаетъ въ котель *C*, откуда выпускается черезъ трубку, снабженную гидравлическимъ затворомъ и враномъ. Паръ изъ котла *C* идетъ по противоположному направленію, а именно: подымается надъ тонкимъ слоемъ стекающей жидкости и изгоняетъ изъ нея послѣдніе слѣды амміака, подымается затѣмъ въ котель *B*, проходитъ отдѣленія ректификаціонной колонны и затѣмъ вмѣстѣ съ амміакомъ и летучими амміачными солями направляется въ поглотитель, гдѣ амміакъ связывается сѣрною кислотой, а кислые газы (угольный ангидридъ, сѣроводородъ, ціанистый водородъ и т. д.) вмѣстѣ съ парами воды удаляются изъ-подъ колокола. Сгущенія паровъ воды въ поглотитель не происходитъ, такъ какъ газы и водяной паръ поступаютъ въ поглотитель съ температурой около 80°, и вслѣдствіе реакціи выдѣляется такое большое количество тепла, что жидкость подъ колоколомъ находится въ кипѣніи, и въ ней не только не происходитъ сгущенія воды, но, напротивъ того, изъ нея нерѣдко увлекается нѣкоторое количество воды, такъ что кислоту приходится разбавлять водой.

Для поглощенія амміака и амміачныхъ солей употребляютъ обыкновенно сѣрную кислоту въ 60° Б. (удѣльн. вѣса 1,71), содержащую 78% моногидрата; рѣже для той же цѣли употребляютъ ки-

слоту въ 66° Б. (удѣлн. вѣса 1,84), содержащую 95—96% моногидрата. Кислота не должна содержать соединений мышьяка и свинца, которые осаждались бы сѣроводородомъ и загрязнили бы сѣрноаммоніевую соль. Въ поглотитель не помѣщаютъ за-разъ всего количества сѣрной кислоты, которое можетъ въ немъ вмѣститься, а только часть этого количества, и прибавляютъ новую порцію кислоты, когда изъ жидкости начнутъ выдѣляться кристаллы сѣрноаммоніевой соли. Когда поглотитель будетъ наполненъ болѣе или менѣе густою кашицей кристалловъ сѣрноаммоніевой соли и масса будетъ содержать только немного свободной кислоты, тогда газы, идущіе изъ перегоннаго аппарата, направляютъ въ другой поглотитель, а содержимое перваго поглотителя помѣщаютъ на свинцовыя воронки, даютъ стечь маточному раствору и затѣмъ полученную соль (содержащую нѣкоторое количество свободной сѣрной кислоты) или непосредственно пускаютъ въ продажу, или же предварительно высушиваютъ въ особенныхъ сушильняхъ. Продажная сѣрноаммоніевая соль содержитъ обыкновенно 24% амміака.

Сѣрноаммоніевая соль $(\text{NH}_4)_2\text{SO}_4$. Молекулярный вѣсъ 182; въ 100 ч.: $\text{NH}_4=25,76$, $\text{SO}_4=60,60$, $\text{H}_2\text{O}=13,64$. Теплота образованія $(2\text{N}, 4\text{H}, 8, 4\text{O}) = 282,2$ К. Изоморфна съ сѣрнокалиевой солью; плавится при 140° (Marchand, 1837), при болѣе высокой температурѣ улетучивается, разлагаясь при этомъ на амміакъ, воду, азотъ и сѣрнисто-аммоніевую соль. Удѣльный вѣсъ 1,762. Растворяется въ водѣ съ поглощеніемъ тепла $[(\text{NH}_4)_2\text{SO}_4, \text{aq} = -2,6\text{K}]$. 100 ч. воды растворяютъ слѣдующее количество соли при различныхъ температурахъ (Alluard, 1864):

Температура.	100 ч. воды растворяютъ частей соли.	Температура.	100 ч. воды растворяютъ частей соли.
0°	71,0	50°	84,25
10	73,65	70	89,55
20	76,30	90	94,85
30	78,95	100	97,50

Удѣлн. вѣсъ растворовъ различной концентраціи слѣдующій (F. Kohlrausch, 1879):

Удѣл. вѣсъ растворовъ 15° при 15°	Процентное содерж. соли.
1,0292	5
1,0581	10
1,1160	20
1,1730	30
1,1787	31

Точка кипѣнія растворовъ повышается съ концентраціей ихъ (Gerlach, 1887).

Темп. кипѣнія подъ давл. 760 мм.	Въ 100 ч. воды ра- створ. частей соли.
101°	15,4
105°	71,8
108°	112,6

Растворяется въ слабomъ спиртѣ, въ крѣпкомъ — не растворяется 100 ч. спирта растворяютъ (Bodländer, 1891):

Содержаніе этилов. спирта въ % по вѣсу.	Температура.	100 ч. спирта раство- ряютъ ч. соли.
6,8	9°	57,8
16,2	—	37,6
49,2	15°	5,0
58,8	—	1,74
71,8	—	0,35

Газы, выдѣляющіеся изъ поглотителя, обыкновенно пропускаютъ черезъ длинныя газоотводныя трубы, чтобы сгустить содержащіеся въ нихъ водяные пары, а затѣмъ направляютъ въ топку или въ дымовую трубу. На нѣкоторыхъ заводахъ изъ нихъ поглощаютъ сѣрнистыя и ціанистыя соединенія гидратомъ окиси желѣза, пропуская ихъ черезъ родъ сухихъ чистителей, или же употребляютъ для полученія двуокиси сѣры (идущей на приготовленіе сѣрной кислоты), или добываютъ изъ нихъ сѣру по способу Клауза (стр. 499).

Вода, получающаяся послѣ отгонки амміака и амміачныхъ соединений изъ газовой воды, содержитъ при хорошей работѣ только незначительное количество амміака (0,01—0,03%), но содержитъ довольно много сѣрнистаго и роданистаго кальція, а также известъ и другія соединенія.

Какъ показываетъ анализъ одной изъ такихъ водъ въ одномъ литрѣ воды содержится:

Плотныхъ веществъ . . . . . 20,4230 грм.

Въ томъ числѣ:

Роданистаго кальція	2,3282 грм.
Сѣрнистаго кальція	2,5633 „
Сѣрнонатростокальціевой соли	1,0913 „
Сѣрнокальціевой соли	0,5785 „
Смолистыхъ веществъ	0,6080 „
Извести	6,4481 „
Другихъ тѣлъ	6,8056 „

Воды эти обыкновенно непосредственно спускаютъ изъ завода въ рѣки и другія общественныя водохранилища, что нельзя считать правильнымъ. Если воды эти не могутъ быть отправляемы на поля орошенія, то онѣ должны быть передъ спускомъ въ общественныя водохранилища очищены продолжительнымъ отстаиваніемъ, фильтрованіемъ черезъ песокъ и гравій, а также химическимъ путемъ.

Переработка газовыхъ водъ на амміакъ. Эта переработка производится или съ цѣлью получить изъ газовой воды болѣе или менѣе крѣпкій, но нечистый водный растворъ амміака и летучихъ амміачныхъ солей (сгущенная газовая вода), или же для полученія воднаго амміака возможно чистаго и крѣпкаго (нашатырный спиртъ).

Въ первомъ случаѣ ведутъ перегонку какъ и при переработкѣ газовой воды на сѣрноаммоніевую соль и только замѣняютъ „поглотитель“ „холодильникомъ“, представляющимъ желѣзный ящикъ, охлаждаемый водой, которая окружаетъ ящикъ снаружи и течетъ по желѣзнымъ трубамъ, помѣщеннымъ внутри ящика. Водяные пары вмѣстѣ съ амміакомъ и летучими амміачными солями изъ поднагрѣвателя направляются въ холодильникъ и здѣсь сгущаются въ жидкость, которую постоянно спускаютъ изъ холодильника въ резервуаръ. Сгущенная газовая вода, полученная указаннымъ образомъ, употребляется главнымъ образомъ для полученія соды по амміачному способу. Благодаря простотѣ производства, полученіе сгущенной газовой воды весьма сподручно для небольшихъ заводовъ.

При переработкѣ газовой воды на нашатырный спиртъ разлагаютъ амміачныя соли газовой воды, передъ ея перегонкой, известью (иногда съ прибавленіемъ сѣрножелѣзистой соли), отдѣляютъ осадокъ фильтрпрессами или отстаиваніемъ и затѣмъ перегоняютъ въ непрерывнодѣйствующихъ аппаратахъ, снабженныхъ ректификаторами и дефлегматорами. Пары, уходящія изъ дефлегматоровъ, пропускаютъ черезъ рядъ очистителей, наполненныхъ коксомъ, растворомъ угленатріевой соли, масла, костянаго угля и др. для удержанія постороннихъ примѣсей, а затѣмъ — въ поглотитель, содержащій воду, надлежащимъ образомъ охлажденный. Полученный такимъ образомъ водный растворъ амміака имѣетъ 24 — 25° Бомэ (удѣльн. вѣсъ 0,91 — 0,903) и содержитъ 26—28% амміака.

Кромѣ воднаго въ продажѣ встрѣчается и безводный амміакъ въ желѣзныхъ цилиндрахъ, содержащихъ отъ 8 до 30 кгр. амміака. Этотъ

безводный амміакъ употребляется для производства искусственнаго льда и охлажденія при помощи амміачныхъ машинъ съ давленіемъ. Продажный жидкій амміакъ содержитъ отъ 96,98 до 99,79% амміака (Strombeck, 1892).

Амміакъ (NH_3). Молекулярный вѣсъ = 17,0. Въ 100 ч.: N = 82,35, H = 17,65. Теплота образованія ($\text{N}, 3\text{H}$) = 11,9 К; ($\text{N}, 3\text{H}, \text{aq}$) = 20,8 К. Безцвѣтный сильно щелочной газъ съ непріятнымъ запахомъ; ядовитъ. Уд. в. = 0,58901 (вычисл. воздухъ = 1); 1 литръ вѣситъ при 0° и 760 мм. р. с. 0,76163 грм. подъ широтою 45° на уровнѣ моря; теплоемкость при постоянномъ давленіи привед. къ равному вѣсу воды между 24—216° = 0,5125 (Regnault, 1862). Подъ вліяніемъ охлажденія (—40°) или давленія (6,0 атм. при 10°) сгущается въ подвижную жидкость уд. в. 0,6234 при 0° (Jolly, 1861), кипящую при —38,5° подъ давленіемъ 760 мм. р. с. (Regnault, 1868), упругость паровъ которой быстро возрастаетъ съ температурой (Regnault, 1862).

Темпер.	Давленіе паровъ.	Темпер.	Давленіе паровъ.	Темпер.	Давленіе паровъ.
—30°	1,14 атм.	20°	8,4 атм.	80	40,59 атм.
—20	1,83	30	11,45	90	50,14
—10	2,82	40	15,25	100	61,82
—5	3,45	50	19,95		
0°	4,19	60	25,03		
10	6,02	70	32,47		

Критическая температура 130°, критич. давленіе 115,0 атм. (Dewar, 1884). Теплота испаренія жидкаго амміака при 7,8° = 294,21 едін. тепла (Regnault, 1871). Въ смѣси изъ твердой углекислоты и эфира въ безвоздушномъ пространствѣ жидкій амміакъ превращается въ просвѣчивающіе кристаллы, плавящіеся при —75° (Faraday, 1845). Амміакъ легко растворяется въ водѣ, спиртѣ и эфирѣ. Коэффициентъ растворенія амміака для температуръ отъ 0 до 25° можетъ быть вычисленъ по формулѣ: $1049,624 - 29,4963t + 0,676874t^2 - 0,0095621t^3$ (Carius, 1856).

Нижеслѣдующая таблица показываетъ содержаніе амміака въ растворѣ при определенномъ удѣльномъ вѣсѣ и соответствующемъ ему градусѣ Боуэ:

Удѣльный вѣсъ при 15°.	Градусы Боуэ.	% содержаніе амміака.
1,000	10	0
0,993	11	1,6
0,986	12	3,3
0,979	13	5,0
0,972	14	6,6
0,966	15	8,2
0,959	16	10,1
0,952	17	12,0
0,946	18	13,6
0,940	19	15,4
0,933	20	17,5

Удѣльный вѣсъ при 15°	Градусы Боуэ.	% содержаніе амміака.
0,927	21	19,4
0,921	22	21,3
0,915	23	23,4
0,909	24	25,6
0,903	25	27,8
0,898	26	29,8
0,892	27	32,4
0,886	28	35,2

Подъ вліяніемъ электрическихъ искръ или при пропусканіи черезъ накаленную (выше 500°) трубку (Ramsay и Young, 1884) газообразный амміакъ распадается на свои составныя части.

Кромѣ сѣрноаммоніевой соли, концентрированной газовой воды и нашатырнаго спирта, въ большихъ размѣрахъ производятъ на заводахъ еще слѣдующія амміачныя соли:

Хлористый аммоній (нашатырь). Въ торговлѣ отличаютъ два вида нашатыря—*кристаллическій* и *возгонанный*.

Въ прежнее время *кристаллическій нашатырь* приготовляли, нагревая крѣпкій растворъ сѣрноаммоніевой или углеаммоніевой соли съ избыткомъ хлористаго натрія или хлористаго кальція. Въ настоящее время предпочитаютъ получать его или тѣмъ же путемъ, какимъ получаютъ сѣрноаммоніевую соль, или нейтрализуя соляной кислотой нашатырный спиртъ или концентрированную газовую воду. Нейтрализацию производятъ въ чанѣ, выложенномъ свинцомъ, до слабо-кислой реакціи и полученный растворъ выпариваютъ въ томъ же сосудѣ, пропуская паръ по свинцовому змѣеву. Когда густота жидкости достигла такого предѣла, что вынутая проба при остываніи выдѣляетъ кристаллы, тогда растворъ переводятъ въ кристаллизаціонныя деревянные чаны, выложенные свинцовыми листами, и даютъ ему остыть при помѣшиваніи. Когда кристаллизація кончена, кристаллы отдѣляютъ отъ маточнаго раствора или стеканіемъ или центрофугированіемъ и затѣмъ сушатъ ихъ.

Возгонанный нашатырь, имѣющій видъ полупрозрачной массы, получается при возгонкѣ кристаллическаго нашатыря, который предварительно прожариваютъ на чугунныхъ плитахъ, нагреваемыхъ отходящими газами изъ топки. Это прожариваніе должно быть проявлено при температурѣ достаточно высокой, чтобы удалить изъ нашатыря всю гигроскопическую воду и

разрушить смолистыя вещества, а также сѣрнистый аммоній и сѣрно-ватистоаммоніевую соль, но недостаточно высокой, чтобы вызвать значительное улетучиваніе хлористаго аммонія. Прожаренный хлористый аммоній затѣмъ возгоняють.

Во Франціи, гдѣ потребитель желаетъ имѣть нашатырь въ видѣ небольшихъ караваевъ, по виду напоминающихъ нашатырь нѣкогда привозимый изъ Египта, перегонку производятъ въ глиняныхъ горшкахъ (высота 0,5 м., поперечникъ отъ 0,30 до 0,35 м.), которые наполняютъ прожареннымъ нашатыремъ и затѣмъ устанавливаютъ въ галлерной печи, гдѣ они нагрѣваются голымъ огнемъ (фиг. 204). Незначительное количество воды, которое осталось еще въ соли, удаляютъ черезъ отверстія з горшковъ. Когда высушиваніе кончено и

Фиг. 204.

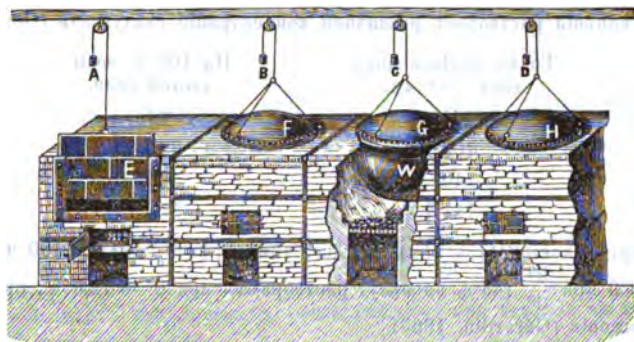
начинають появляться бѣлые, густые пары амміачной соли, отверстія з прикрываютъ небольшими глиняными горшками, чтобы содѣйствовать сгущенію паровъ соли, которая главнымъ образомъ осаждается въ верхней, относительно холодной, части глиняныхъ сосудовъ и мало-по-малу закупориваетъ отверстія з. Вслѣдствіе этого перегонка происходитъ подъ нѣкоторымъ давленіемъ и при болѣе высокой температурѣ, придающей осѣвшей въ верхней части сосуда соли ту степень прозрачности

и плотности, которая требуетъ потребитель. Однократная перегонка не даетъ караваевъ требуемыхъ размѣровъ, а потому горшки нагружаютъ нѣсколько разъ прожареннымъ нашатыремъ и повторяють операцію до полученія караваевъ надлежащихъ размѣровъ. Тогда послѣ остыванія горшки вынимають изъ печи, разбиваютъ и освобождаютъ каравай нашатыря.

Въ Англіи, а также Германіи, возгоняють нашатырь въ большихъ чугунныхъ котлахъ (поперечникъ 1—3 м.), выложенныхъ внутри кирпичемъ. Котлы снабжены поднимающимися крышками и нагрѣваются отдѣльною топкою (фиг. 205). Возгоняемая соль осаждается на внутренней поверхности крышки и, когда (черезъ 5—9 дней) слой осѣвшей соли достигъ толщины 5—15 см., останавливаютъ возгонку, поднимають крышку и вынимають изъ нея осѣвшій каравай соли, ко-

горый очищаютъ съ поверхности соскабливаніемъ. Возогнанный нашатырь поступаетъ въ продажу въ видѣ вогнутовыпуклыхъ круглыхъ караваевъ вѣсомъ отъ 5 до 50 кгр.

Возгонка нашатыря гарантируетъ его чистоту, но требуетъ много времени и топлива, а потому значительно увеличиваетъ его стоимость. Въ виду этого, все болѣе и болѣе распространяется употребленіе кристаллическаго нашатыря, очищеннаго повторенной кристаллизаціей изъ воды.

Фиг. 205.

Нашатырь употребляется главнымъ образомъ въ красильномъ производствѣ и при ситцепечатаніи, а также при луженіи, для полученія желѣзной замазки (1 ч. хлористаго аммонія, 2 ч. сѣры и 50 ч. желѣзныхъ опилокъ), для врачебныхъ и другихъ цѣлей.

Хлористый аммоній (NH_4Cl). Частичный вѣсъ = 53,5; въ 100 ч.: $\text{NH}_4 = 33,65$; $\text{Cl} = 66,35$ или $\text{NH}_3 = 31,77$; $\text{ClH} = 68,23$. Теплота образованія ($\text{N}, 4\text{H}, \text{Cl}$) = 75,8 К; ($\text{N}, 4\text{H}, \text{Cl}, \text{aq}$) = 71,9 К. Изъ водныхъ растворовъ кристаллизуется въ октаэдрахъ, группирующихся въ ряды и принимающихъ перистое сложеніе. Удѣльный вѣсъ 1,52. Теплоемкость между $15-45^\circ = 0,373$ (Корр, 1864/5). При умѣренномъ нагреваніи (даже уже при 100° ; Kraut, 1898) хлористый аммоній улетучивается, при чемъ онъ распадается на хлористый водородъ и амміакъ (подвергается диссоціаціи), которые вновь при охлажденіи соединяются, образуя возгонъ нашатыря. При медленной возгонкѣ и низкой температурѣ пары хлористаго аммонія осаждаются въ видѣ мелкаго порошка (нашатырный цвѣтъ), а при болѣе быстрой возгонкѣ и болѣе высокой температурѣ образуется волокнистокристаллическій, просвѣчивающій, какъ бы сплавленный возгонъ (возогнанный нашатырь). Въ водѣ хлористый аммоній растворяется легко съ пониженіемъ температуры. Растворимость его увеличивается съ возвышеніемъ температуры. 100 ч. воды растворяютъ при:

0°	. . . . .	28,4	частей
50°	. . . . .	50,60	
100°	. . . . .	72,80	
110°	. . . . .	77,24	(Alluard, 1864).

Удѣльный вѣсъ раствора увеличивается съ % содержаніемъ хлористаго аммонія (Gerlach, 1869):

% хлористаго аммонія (NH_4Cl).	Удѣльный вѣсъ при $\frac{15^\circ}{15^\circ}$
5	1,0158
10	1,0308
15	1,0452
20	1,0593
25	1,0730
26,197 ¹⁾	1,0760

Точка кипѣнія растворовъ различной концентраціи слѣдующая (Gerlach, 1887):

Точка кипѣнія подъ давл. 760 мм.	На 100 ч. воды частей соли.
101°	6,5
105°	29,7
110°	56,2
114,8	87,1

Въ спиртѣ растворяется тѣмъ меньше, чѣмъ крѣпче спиртъ. 100 ч. спирта удѣльнаго вѣса 0,939 при $\frac{0^\circ}{0^\circ}$ (45% по вѣсу) растворяютъ при 8° — 12,6 ч., при 56° — 30,1 ч. хлористаго аммонія (Gérardin, 1865).

Углеаммоніевая соль. Различные продукты, встрѣчающіеся въ продажѣ подъ названіемъ углеаммоніевой соли, никогда не состоятъ изъ средней углеаммоніевой соли $[(\text{NH}_4)_2\text{CO}_3 + \text{H}_2\text{O}]$, но состоятъ изъ двууглеаммоніевой соли $(\text{NH}_4.\text{H}.\text{CO}_3)$ съ 21,5% амміака или, всего чаще, изъ смѣси кислой соли съ карбаминовоамміачной солью $(\text{NH}_4.\text{O}.\text{CO}.\text{NH}_2)$ съ 25 — 30% амміака. Въ прежнее время эту соль приготавливали изъ продуктовъ сухой перегонки костей, роговъ и другихъ отбросовъ, въ настоящее же время ее приготавливаютъ обыкновенно перегонкой смѣси сѣрноаммоніевой соли (2 ч.) съ порошкомъ мѣла (3 ч.). Самую перегонку ведутъ или въ чугунныхъ котлахъ, или въ горизонтальныхъ чугунныхъ ретортахъ и отводятъ перегоняющійся продуктъ въ родъ свинцовыхъ камеръ, въ которыхъ сгущается амміачная соль. Для полнаго очищенія этой соли ее возгоняютъ вторично при возможно низкой температурѣ въ желѣзныхъ котлахъ, покрытыхъ колпаками изъ свинцовыхъ листовъ.

Продажная углеамміачная соль представляетъ просвѣчивающую кристаллическую массу бѣлаго цвѣта. Она не должна содержать сѣрнистаго водорода, сѣрнокислыхъ и хлористыхъ соединений.

¹⁾ Насыщенный растворъ.

Удѣльный вѣсъ водныхъ растворовъ различной крѣпости продажной углеаммоніевой соли ($\text{H.NH}_4\text{CO}_3 + \text{NH}_4\text{CO}_2\text{NH}_2$; въ 100 ч.: $\text{NH}_3 = 31,3$, $\text{CO}_2 = 56,6$, $\text{H}_2\text{O} = 12,1$) при $\frac{15^\circ}{4^\circ}$ слѣдующій (Lunge и Smith, 1883):

Удѣльный вѣсъ.	Въ 100 ч. раств. содерж. ч. соли:	Удѣльный вѣсъ.	Въ 100 ч. раств. содерж. ч. соли.	Удѣльный вѣсъ.	Въ 100 ч. раств. содерж. ч. соли.
1,005	1,66	1,050	14,83	1,100	29,93
1,010	3,18	1,060	17,70	1,110	33,45
1,020	6,04	1,070	20,70	1,120	36,88
1,030	8,93	1,080	23,78	1,130	40,34
1,040	11,86	1,090	26,82	1,140	44,29

Употребляется углеаммоніевая соль главнымъ образомъ при изготовленіи кондитерскихъ печеній, для подъема тѣста, а также въ лабораторіяхъ.

Амміакъ образуетъ съ углекислотой нѣсколько соединений, а именно:

Среднюю углеаммоніевую соль $[(\text{NH}_4)_2\text{CO}_3 + \text{H}_2\text{O}]$, кристаллизующуюся въ вытянутыхъ табличкахъ или призмахъ, разлагающуюся при лежаніи на воздухѣ

Растворяется при 15° въ равномъ вѣсѣ воды; растворъ при 58° распадается на угольный ангидридъ и амміакъ.

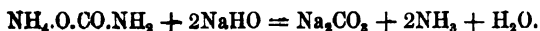
Полуторная углеаммоніевая соль $[(\text{NH}_4)_2\text{H}_2(\text{CO}_3)_2 + \text{H}_2\text{O}]$. Большія игольчатъ прозрачныя ромбическія призмы; растворяется въ 5 ч. воды при 15° . Большимъ количествомъ воды или нагреваніемъ воднаго раствора разлагается.

Двууглеаммоніевая соль $[\text{NH}_4.\text{H}.\text{CO}_3]$. Большіе кристаллы ромбической системы, не измѣняющіеся на воздухѣ. Удѣльный вѣсъ 1,586. Растворяется при 15° въ 8 ч. воды. Растворъ легко разлагается при стояніи на воздухѣ или при кипяченіи съ выдѣленіемъ угольнаго ангидрида.

Карбаминноаммоніевая соль $(\text{NH}_4.\text{O}.\text{CO}.\text{NH}_2)$. Частичный вѣсъ = 61. Получается въ чистомъ видѣ непосредственнымъ соединеніемъ 1 частицы сухаго угольнаго ангидрида съ двумя частицами сухаго амміака. Кристаллизуется въ таблицахъ, но получается обыкновенно въ видѣ кристаллическихъ корокъ. Пахнетъ сильно амміакомъ, распыляется на воздухѣ и улетучивается уже при обыкновенной температурѣ, легче при нагреваніи, распавшаяся при этомъ на угольный ангидридъ и амміакъ. Растворяется съ замѣтнымъ пониженіемъ температуры въ $1\frac{1}{2}$ ч. воды безъ разложенія, но при стояніи раствора скоро переходитъ въ среднюю углеаммоніевую соль. При нагреваніи сухой соли въ запаянныхъ трубкахъ до $130-140^\circ$ переходитъ въ мочевику (Базаровъ, 1868). Кислоты ее разлагаютъ съ выдѣленіемъ угольнаго ангидрида и образованіемъ соотвѣтственный амміачной соли:

Щелочи выдѣляютъ изъ нея весь азотъ въ видѣ амміака:

Азотноаммоніевая соль. Приготавливается двойнымъ разложеніемъ сѣрноаммоніевой и азотнокаліевой солей, при чемъ выдѣляется сначала сѣрнокаліевая соль, а азотноаммоніевая соль выкристаллизовывается при сгущеніи жидкости. Употребляется для приготовления взрывчатыхъ составовъ, охлаждающихъ смѣсей, а также для полученія закиси азота (веселящаго газа).

Азотноаммоніевая соль (NH_4NO_3). Частичный вѣсъ = 160. Въ 100 ч.: NH_3 = 21,25 ч.; N_2O_5 = 67,50 ч.; H_2O = 11,25 ч. Теплота образованія ($2\text{N}_4\text{H}_3\text{O}$) = 88,0 К. Призмы ромбической системы съ шестисторонними пирамидами, изоморфны съ селитрой. Не содержатъ кристаллизаціонной воды. Удѣльный вѣсъ = 1,740. Теплоемкость между $14 - 31^\circ = 0,455$ (Корр, 1864/5). Растворяется въ водѣ съ пониженіемъ температуры ($\text{NH}_4\text{NO}_3, \text{aq} = -6,2 \text{ K}$). Въ 100 ч. воды растворяется при $10^\circ - 185$, 2 ч., а при $18^\circ - 199$, 2 ч. соли. Удѣльный вѣсъ растворовъ увеличивается съ ихъ концентраціею (Kohlgausch, 1879):

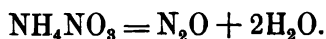
Удѣл. вѣсъ при $\frac{15^\circ}{15^\circ}$	Процент. содерж. соли въ растворѣ.	Удѣл. вѣсъ при $\frac{15^\circ}{15^\circ}$	Процент. содерж. соли въ растворѣ.
1,0201	5	1,1304	30
1,0419	10	1,1780	40
1,0860	20	1 2279	50

Точка кипѣнія растворовъ различной концентраціи слѣдующая (Gerlach, 1887):

Точка кип. подъ давл. 760 мм.	На 100 ч. воды ч. соли.	Точка кип. подъ давл. 760 мм.	На 100 ч. воды ч. соли.
101°	10	150°	977
105	52	160	1370
110	108	170	1844
120	248	180	2400
130	439	190	3112
140	682		

Въ спиртѣ растворяется: 100 вѣсовыхъ частей 66,8% (вѣсовыхъ) спирта растворяютъ 43,7 ч. соли (Pohl, 1851). Соль плавится при 152° (Berthelot, 1876) и при 212° замѣтно разлагается (Maumené, 1882), хотя значительная часть соли улетучивается безъ разложенія.

Закись азота получаютъ нагреваніемъ азотноаммоніевой соли, при чемъ эта послѣдняя распадается по уравненію:

Закись азота употребляется зубными врачами вмѣсто хлороформа для анестезированія.

Для болѣе удобнаго примѣненія ея въ зубномъ искусствѣ ее приготавливаютъ (Evans, въ Парижѣ, 1867) въ значительныхъ количествахъ

и разсылаютъ въ желѣзныхъ бутылкахъ (длина 40 см., ширина 15 см.), снабженныхъ плотнымъ вентилемъ.

Закись азота (N_2O). Частичный вѣсъ=44. Въ 100 ч.: N=63,64 ч.; O=36,36 ч. Теплота образованія ($2N_2O$) = - 18,5 К. Уд. вѣсъ 1,5229 (вычислен.). Одинъ литръ вѣситъ при 0° и 760 мм. 1,96923 грам. подъ широтою 45° на уровнѣ моря. Теплоемкость при постоянномъ давленіи отнесенная къ равному вѣсу воды между 16—207° = 0,22616 (Regnault, 1862). При 0° и давленіи 300 атм. сгущается въ подвижную жидкость удѣл. вѣса 0,9870 при $\frac{0^\circ}{4^\circ}$ (Андреевъ, 1859), кипящую при - 88,8° подъ давл. 760 мм. (Caillietet, 1888) и застывающую около - 100° (Fagadau, 1845). Скрытая теплота испаренія при 0° = 59,50 ед. тепла (Caillietet, 1886). Упругость пара при различныхъ температурахъ слѣдующая (Regnault, 1862):

-25°	20,65 атм.	+5°	40,21 атм.
-15	25,90 "	10	44,76 "
- 5	32,34 "	20	55,32 "
0	36,8 "	30	68,03 "
		40	83,37 "

Критическая температура 38,8°, критическое давленіе 77,5 атм. (Villard, 1894).

Растворяется въ водѣ и легче въ спиртѣ. Коэффициентъ растворимости въ водѣ между 0° и 25° =

$$= 1,30521 - 0,045362t + 0,00068843t^2 \text{ (Carius, 1855).}$$

Коэффициентъ растворимости въ спиртѣ между 0° и 25° =

$$= 4,17805 - 0,069816t + 0,000609t^2 \text{ (Carius, 1885).}$$

Роданистый аммоній, употребляющійся въ довольно значительныхъ количествахъ при ситцепечатаніи, готовится выщелачиваніемъ газоочистительной массы, о чемъ сказано будетъ подробнѣе въ главѣ о ціанистыхъ соединеніяхъ.

Соединенія кальція.

Изъ соединеній кальція самое широкое примѣненіе въ техникѣ имѣютъ углекальціевая соль (мраморъ, мѣль, известняки), окись кальція (железная известь), гидратъ окиси кальція (гашеная известь), сѣрно-кальціевая соль (гипсъ) и фосфорнокальціевая соль (фосфориты, кости), химической технологіи которыхъ будутъ посвящены отдѣльныя главы. Изъ другихъ соединеній кальція (не касаясь стекла) болѣе значительное техническое примѣненіе имѣютъ еще слѣдующія:

Хлористый кальцій. Онъ получается какъ побочный продуктъ при некоторыхъ химическихъ производствахъ (производство хлора, содовое производство) и встрѣчается въ продажѣ или въ кристаллич. видѣ ($\text{CaCl}_2 + 6\text{H}_2\text{O}$), или въ высушенномъ, или въ сплавленномъ состояніи. Хлористый кальцій примѣняется для полученія хлористаго барія (см. ниже), для приготовленія охлаждающихъ смѣсей (въ кристалл. видѣ), для обезвоживанія газовъ и различныхъ органическихъ жидкостей (въ сухомъ или сплавленномъ состояніи) и для другихъ цѣлей.

Хлористый кальцій CaCl_2 . Частич. вѣсъ = 111. Въ 100 ч.: $\text{Ca} = 36,1$, $\text{Cl} = 63,9$. Теплота образованія ($\text{Ca}, 2\text{Cl}$) = 169,3 К. Теплота растворенія безвод. соли = 17,1 К. Изъ водныхъ растворовъ при обыкновенныхъ условіяхъ кристаллизуется въ призмахъ гексагональной системы съ 6 частиц. воды ($= 49,3\%$, H_2O). Уд. вѣсъ водной соли 1,654, при 28° (Tilden, 1884), въ водѣ растворяется съ поглощеніемъ теплоты ($\text{CaCl}_2, 6\text{H}_2\text{O}$, $\Delta H = -4,34$ К); въ безвоздушномъ пространствѣ и при 200° теряетъ 4 частицы воды, остальную воду при болѣе высокой температурѣ, превращаясь въ порозную массу, плавящуюся при $806,4^\circ$ (V. Meyer, Riddle и Lamb, 1894) и застывающую въ кристаллическую массу, сильно притягивающую воду. Сплавленный хлористый кальцій имѣетъ щелочную реакцію отъ присутствія въ немъ хлороокиси кальция. Уд. в. сплавлен. хлористаго кальция 2,216. Въ водѣ растворяется легко, при чемъ 100 ч. воды растворяютъ (Mulder):

при 0°	49,6 ч. CaCl_2	при 40°	110 ч. CaCl_2
10	60 " "	60	129 " "
20	74 " "	80	142 " "
30	93 " "	99	154 " "

Удѣльный вѣсъ водныхъ растворовъ при нижеуказан. содержаніи безводной соли (CaCl_2) слѣдующій (Kohlrausch, 1879):

Удѣл. вѣсъ при 18°	Проценти. содержаніе CaCl_2	Удѣл. вѣсъ при 18°	Проценти. содержаніе CaCl_2
1,0409	5	1,2305	25
1,0852	10	1,2841	30
1,1311	15	1,3420	35
1,1794	20		

Температура кипѣнія водныхъ растворовъ различной концентраціи слѣдующая (Gerlach, 1887):

Темп. кип. подъ давл. 760 мм.	На 100 ч. воды ч. CaCl_2 .	Темп. кип. подъ давл. 760 мм.	На 100 ч. воды ч. CaCl_2 .
101°	6,0	150°	178,0
110	41,5	160	222,0
120	69,0	170	268,0
130	101,0	178	305,0
140	137,5		

Присутствіе солей уменьшаетъ растворимость хлористаго кальція въ водѣ. Въ спиртѣ хлористый кальцій растворяется, а именно 10 ч. кипящаго спирта растворяютъ 7 ч. назв. соли. Теплоёмкость безводной соли между 23 и 99° = 0,16419 (Regnault, 1841), — водной — между 4° и 28° = 0,647 ед. тепл. (Person, 1849).

Фтористый кальцій. Соединеніе это получается какъ побочный продуктъ при фабрикаціи соды и гидрата окиси алюминія изъ криолита, а также въ значительныхъ количествахъ встрѣчается (преимущественно въ горныхъ жилахъ) во многихъ мѣстахъ (Саксонскія Рудныя горы, Англія, Сѣверная Америка и друг.) и между прочимъ у насъ на Уралѣ (д. Баевскъ, Міасскъ и друг.) и въ Финляндіи (Оріерви). Минераль этотъ кристаллизуется въ правильной системѣ и встрѣчается въ видѣ хорошо образованныхъ кристалловъ, а также сплошной въ крупнозернистыхъ и шестоватыхъ агрегатахъ и, наконецъ, какъ плотный и землистый плавикъ. Уд. в. 3,1—3,2; безцвѣтенъ и прозраченъ, но обыкновенно окрашенъ въ различные красивые желтые, зеленые и красные цвѣта.

Хорошо окрашенные, просвѣчивающія, плотныя и шестоватыя видоизмѣненія плавиковаго шпата употребляются для различныхъ комнатныхъ украшеній, менѣе красивыя видоизмѣненія употребляются какъ плавень въ металлургіи и въ пробирномъ искусствѣ (откуда его названіе). Кромѣ того, фтористый кальцій употребляется для полученія стекла, для приготовленія глазури, а также для полученія плавиковой кислоты и другихъ фтористыхъ соединеній.

Фтористый кальцій (CaF_2). Частичный вѣсъ = 78. Въ 100 ч.: $\text{Ca} = 51,28$ ч., $\text{F} = 48,72$ ч. Почти нерастворимъ въ водѣ. Плавится въ фарфоро-обжигательной печи (при 902°; Cornilleu, 1878) и при охлажденіи остываетъ въ кристаллическую массу. Сѣрная кислота разлагаетъ его съ выдѣленіемъ фтороводорода при температурѣ 40°.

Плавиковая кислота (водный растворъ фтороводорода). Кислота эта получается въ teknikѣ нагреваніемъ одной части измельченнаго плавиковаго шпата съ двумя частями крѣпкой сѣрной кислоты. Самое нагреваніе и поглощеніе фтороводорода водой производятъ обыкновенно въ приборѣ Гемпеля (W. Hempel, 1885) или ему подобныхъ. Приборъ Гемпеля представленъ на фиг. 208. Онъ состоитъ изъ чугунаго котла *A*, снабженнаго плотно привинчивающеюся крышкою, въ которой укрѣплена желѣзная трубка *g*, соединяющаяся при *b* со свинцовою трубою *a* и съ конденсаторомъ *B*. Конденсаторъ представляетъ высокій свинцовый цилиндръ, снабженный трубою *c* для

стеканія жидкости и свинцовымъ смѣсикомъ для охлажденія; онъ наполненъ кусками древеснаго угля, а сверху закрытъ свинцевою чашкой, въ днѣ которой находится большое число маленькихъ отверстій, черезъ которыя притекаетъ вода въ конденсаторъ и струится по кускамъ угля по направленію, противоположному движенію фтороводорода изъ котла А. Концентрированная кислота, встрѣчающаяся въ продажѣ, имѣетъ уд. в. 1,23 и обыкновенно содержитъ примѣсь сѣрной и кремнефтористоводородной кислотъ. Если желаютъ удалить эти примѣси, то

Фиг. 208.

часть кислоты нейтрализуютъ угленатріевою солью, смѣшиваютъ затѣмъ съ остальной частью и полученную смѣсь перегоняютъ въ платиновомъ кубѣ. Сохраняютъ плавиковую кислоту въ свинцовыхъ и гуттаперчевыхъ сосудахъ и примѣняютъ для травленія стекла и для полученія двойныхъ соединеній фтороводорода и фтористыхъ металловъ ($\text{MF} + \text{HF}$), примѣняемыхъ при травленіи стекла, а также въ винокурении.

Фтороводородъ (HF). Частич. вѣсъ = 20. Въ 100 ч.: $\text{H} = 5$ ч., $\text{F} = 95$ ч. Теплота образованія (F, H) = 37,1; ($\text{F}, \text{H}, \text{aq}$) = 48,9. Уд. вѣсъ въ газообр. сост. = 0,69463 (вычисл.; воздухъ = 1). 1 литръ при 0° и 760 мм. вѣситъ 0,89820 грм. подъ широтой 45° на уровнѣ моря. Подвижная, безцвѣтная жидкость; кипитъ при $19,5^\circ$ (Moissan, 1886), застываетъ при $-102,5^\circ$ въ кристаллическую массу; плавится при $-92,3^\circ$ (Olszewski, 1886). Уд. вѣсъ жидкаго фтороводорода при $\frac{13^\circ}{13^\circ} = 0,9879$ (Gore, 1869). Жадно поглощается водою,

при чемъ концентрированный растворъ (бесцвѣтная жидкость) дымится на воздухѣ. При нагреваніи концентрированного раствора перегоняется сначала болѣе крѣпкая, при нагреваніи слабыхъ растворовъ — болѣе слабая кислота, а затѣмъ въ обоихъ случаяхъ перегоняется при 120° и обыкновенномъ давленіи плавиковая кислота постоянного состава, удѣльнаго вѣса 1,15 и содержащая 35,3% F_2H , что соотвѣтствуетъ гидрату $\text{HF} + 2\text{H}_2\text{O}$.

Соединенія барія.

Исходными матеріалами для полученія соединений барія служат *витеритъ* и въ особенности *тяжелый шпатъ* (баритъ).

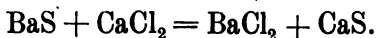
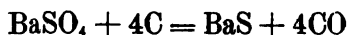
Витеритъ (BaCO_3) встрѣчается въ Англіи, Зальцбургѣ, въ Штиріи въ большей части случаевъ въ видѣ шаровидныхъ, гроздеобразныхъ, почковидныхъ и сплошныхъ агрегатовъ съ друзообразною поверхностью и лучисто-шестоватою отдѣльностью. Уд. вѣсъ 4,2 — 4,3, большей частью окрашенъ въ сѣроватый и желтоватый цвѣтъ. Кристаллизуется въ ромбической системѣ.

Тяжелый шпатъ (BaSO_4) распространенъ болѣе витерита и встрѣчается въ значительныхъ количествахъ въ Германіи, Австріи, Франціи, Англіи и Италіи, а также у насъ на Уралѣ (Миасскѣ и друг.). Онъ кристаллизуется въ ромбической системѣ, образуя скорлуповидные, зернистые и плотные агрегаты. Уд. вѣсъ 4,3—4,7; бесцвѣтенъ, но болѣею частью окрашенъ въ самые разнообразныя цвѣта. Содержитъ обыкновенно изоморфныя ему сѣрностронціевую и сѣрновальціевую соли.

Хлористый барій получается тремя способами: 1) раствореніемъ витерита въ соляной кислотѣ, 2) восстановленіемъ тяжелаго шпата (нагревая его въ смѣси съ углемъ) въ сѣрнистый барій и раствореніемъ этого послѣдняго въ соляной кислотѣ и 3) восстановленіемъ тяжелаго шпата въ сѣрнистый барій и сплавленіемъ этого послѣдняго съ хлористымъ кальціемъ, при чемъ образуется растворимый хлористый барій и нерастворимый сѣрнистый кальцій (способъ Duplos).

Третій способъ есть самый употребительный. При примѣненіи его готовятъ смѣсь изъ мелко истертаго тяжелаго шпата (240—250 кгр. съ 93—95% BaSO_4), хлористаго кальція (160—170 кгр. съ 70—75% CaCl_2) и порошкообразнаго угля (85—90 кгр.) и нагреваютъ эту смѣсь въ пламенной печи съ двумя подами (переднимъ и заднимъ), помѣщая засыпь сначала на задній подъ, а затѣмъ на передній, гдѣ

массу перемѣшиваютъ для ускоренія реакціи. Реакцію, при этомъ происходящую, можно выразить слѣдующими уравненіями:

Когда сплавленіе кончено и сплавъ представляетъ однородную массу темносѣраго цвѣта, его выгружаютъ изъ печи въ желѣзные ящики и послѣ охлажденія разбиваютъ на крупные куски и выщелачиваютъ. Выщелачиваніе производятъ систематически горячей водой въ желѣзныхъ ящикахъ, снабженныхъ ложными днами и паропроводными трубами, стараясь при этомъ произвести полное истощеніе массы и получить щелокъ въ 24° Б. Щелокъ указанной крѣпости спускаютъ сначала въ желѣзные ящики для отстанванія, затѣмъ въ резервуары, въ которыхъ производятъ очищеніе щелока, впуская въ него паровымъ инжекторомъ струю угольнаго ангидрида (изъ известково-обжигательной печи) и пара, пока жидкость не будетъ содержать болѣе сѣрнистыхъ соединеній. Затѣмъ жидкости даютъ отстояться, отдѣляютъ отъ осадка, нейтрализуютъ соляной кислотой и сгущаютъ въ желѣзныхъ котлахъ до 30° Б. Сгущенную жидкость перепускаютъ въ желѣзные кристаллизационные сосуды, гдѣ при охлажденіи выкристаллизовывается хлористый барій. Выдѣлившіеся кристаллы отдѣляютъ центрофугированіемъ отъ маточнаго раствора и укупориваютъ въ бочки или мѣшки. Маточный растворъ прибавляютъ къ сырому щелоку до тѣхъ поръ, пока содержаніе въ немъ хлористаго кальція не увеличится до 200 грм. на литръ. Съ наступленіемъ этого предѣла маточный растворъ выпариваютъ отдѣльно и перерабатываютъ на хлористый кальцій, служащій для приготовленія сыраго плава. Если желаютъ получить не кристаллическій, а кальцинированный хлористый барій, въ такомъ случаѣ выпариваніе щелока производятъ въ печи *Телена* (стр. 491) съ постояннымъ удаленіемъ выдѣляющагося хлористаго барія. Послѣдній еще влажнымъ сильно просушиваютъ въ пламенной печи и укупориваютъ въ бочки.

Полученіе хлористаго барія восстановленіемъ тяжелаго шпата и разложеніемъ сѣрнистаго барія соляной кислотой всего цѣлесообразнѣе производятъ слѣдующимъ образомъ.

Мелко истертый и отмученный порошокъ тяжелаго шпата (4 ч.) смѣшиваютъ съ порошкомъ жирнаго каменнаго угля (1 ч.) и такимъ

количеством каменноугольной смолы, чтобы получить пластическое тѣсто, изъ котораго формуяють небольшіе цилиндрики (діаметръ 3 см., длин. 10 см.). Цилиндрики эти помѣщаютъ въ шахтовую печь, при чемъ такимъ образомъ, что въ самую нижнюю часть печи помѣщаютъ слой угля (толщин. въ 15—10 см.), затѣмъ слой названныхъ цилиндриковъ, далѣе опять слой угля и т. д. до полного наполненія шахтовой печи. Когда нагрузка кончена, зажигаютъ нижній слой угля и ведутъ операцію при ярко-красномъ каленіи, при чемъ сѣрнобаріевая соль восстанавливается въ сѣрнистый барій. Остатокъ послѣ прокаливанія обливаютъ соляною кислотою, при чемъ растворяется сѣрнистый барій (выдѣляющійся при этомъ сѣроводородъ улавливаютъ), и получается нерастворимый остатокъ, состоящій главнымъ образомъ изъ неразложившагося тяжелаго шпата, который вновь употребляютъ въ дѣло при слѣдующей операціи.

При полученіи хлористаго барія изъ витерита измелъчаютъ этотъ послѣдній въ тонкій порошокъ и полученный порошокъ растворяють въ разведенной соляной кислотѣ. Полученный по возможности нейтральный растворъ настаиваютъ при помѣшиваніи съ порошкомъ витерита для осажденія желѣза изъ раствора. Если растворъ содержитъ закисное соединеніе желѣза, то это послѣднее предварительно превращаютъ хлоромъ въ окисное. Послѣ осажденія желѣза растворъ отдѣляютъ отъ осадка и сгущаютъ до кристаллизаціи. Въ маточномъ растворѣ остается, вмѣстѣ съ легко растворимыми хлористыми стронціемъ и кальціемъ, еще довольно значительное количество хлористаго барія, часть котораго можетъ быть выдѣлена сгущеніемъ маточнаго раствора; полученный хлористый барій очищаютъ перекристаллизаціей изъ воды.

Хлористый барій употребляется главнымъ образомъ для производства баритовыхъ бѣлилъ и азотнобаріевой соли, кромѣ того при химическомъ очищеніи воды (стр. 29), для дезинфекціи, какъ реактивъ и т. д.

Хлористый барій. Безводный (BaCl_2). Частичный вѣсъ = 208. Въ 100 ч.: Ba = 65,86 ч., Cl = 34,14 ч. Водный кристаллич. ($\text{BaCl}_2 + 2\text{H}_2\text{O}$). Частичный вѣсъ = 244. Въ 100 ч. Ba = 56,15 ч., Cl = 29,09 ч., H_2O = 14,76 ч. Теплота образованія (Ba_2Cl_2) = 194,7 К. Теплота растворенія кристаллической соли ($\text{BaCl}_2 + 2\text{H}_2\text{O}, \text{aq}$) = - 4,8 К. Водная соль кристаллизуется въ безцвѣтныхъ, плоскихъ, четырехугольныхъ таблицахъ ромбической системы. Удѣльн. вѣсъ 3,045. Теплоемкость между $18^\circ - 46^\circ = 0,171$ (Корр, 186 $\frac{1}{2}$). Кристаллы не вытѣриваются на воздухѣ, имѣютъ горькій вкусъ, ядовиты. Теряютъ воду при 100° и притягиваютъ ее вновь при лежаніи на воздухѣ 100 ч. воды растворяють (Mulder):

при 5°	32,2 ч. безвод. соли.	при 50°	43,6 ч. безвод. соли.
10	33,3	60	46,4
15	34,5	70	49,4
20	35,7	80	52,4
30	38,2	90	55,6
40	40,2	100	58,8

Удѣльный вѣсъ растворовъ различныхъ концентрацій при $\frac{16^\circ}{18^\circ}$ слѣдующій (Kohl-
gausch, 1879):

Проп. содерж. BaCl_2 .	Уд. вѣсъ.
5	1,0445
10	1,0939
15	1,1473
20	1,2047
24	1,2559

Точка кипѣнія водныхъ растворовъ подъ давленіемъ 760 мм. слѣд. (Gerlach, 1887):

Точка кипѣнія.	Въ 100 ч. воды раств. ч. $\text{BaCl}_2 + 2\text{H}_2\text{O}$.
101°	15,0
102	31,0
103	47,3
104	63,5

Въ безводномъ спиртѣ растворяется мало. 100 ч. спирта 10% (вѣсов.) растворяетъ 31,1 ч. соли, а 100 ч. спирта 80% — 0,5 ч. соли при 15° (Schiff, 1861).

Безводная соль представляетъ бѣлую массу, плавящуюся при 921,8° (V. Meyer, Riddle и Lamp, 1894). Удѣльный вѣсъ 3,85. Теплоемкость между 14 — 98° = 0,08957 (Regnault, 1841).

Сѣрнобаріевая соль (баритовыя бѣлила). Измельченный и отмученный тяжелый шпатъ нерѣдко употребляютъ или самостоятельно, или въ смѣси со свинцовыми бѣлилами, какъ бѣлую клеевую краску, отличающуюся большимъ постоянствомъ и бѣлизною, но обладающую очень слабою кроющею способностью. Этого недостатка не имѣетъ искусственно полученная сѣрнобаріевая соль, которую готовятъ въ большихъ размѣрахъ, прибавляя къ холодному водному раствору хлористаго барія (24—25° Б., уд. в. 1,21) разведенной сѣрной кислоты (30° Б. уд. в. 1,26—1,27), при чемъ осаждается аморфный порошокъ сѣрнобаріевой соли, обладающій, благодаря своей аморфности, значительной красящей способностью. Полученный указаннымъ выше способомъ осадокъ тщательно промываютъ водой, даютъ ей стечь и полученную тѣстообразную массу, содержащую 20—32% воды, разрѣзываютъ на куски, укупориваютъ и продаютъ подъ названіемъ *Blanc*

fixe. Полное высушивание тѣстообразной массы не удобно, такъ какъ она теряетъ способность легко превращаться при смѣшеніи съ водою въ кашицу, которая кроетъ на клею не хуже лучшихъ свинцовыхъ бѣлилъ и стоитъ значительно дешевле. Съ масломъ она не стирается и потому, какъ масляная краска, употребляется только въ смѣси съ цинковыми или свинцовыми бѣлилами.

Сѣрнобаріевая соль (BaSO_4). Частич. вѣсъ = 233. Въ 100 ч.: BaO = 66,665 ч., SO_2 = 34,335 ч. Тѣплота образования: $(\text{Ba}, \text{S}, 4\text{O})$ = 338,1 К. При осажденіи солей барія сѣрной кислотой при обыкновенной температурѣ получается аморфный осадокъ, который при нагрѣваніи въ подкисленной жидкости принимаетъ кристаллическое сложеніе и легко осаждается и фильтруется. Удѣльн. вѣсъ искусственной сѣрнобаріевой соли 4,330. Теплоемкость между $10 - 98^\circ = 0,11285$ (Regnault, 1841). Въ водѣ не растворяется; легко растворяется въ водѣ, содержащей азотноаммоніевую соль.

Азотнобаріевая соль. Она можетъ быть получена раствореніемъ ви-терита или сѣрнистаго барія (полученнаго восстановленіемъ тяжелаго шпата углемъ) въ азотной кислотѣ, но ее приготавливаютъ всего лучше по способу Дюфло (*Duflos*) двойнымъ разложеніемъ хлористаго барія и азотнонатріевой соли (чилийской селитры). Для полученія азотнобаріевой соли по этому способу растворяютъ въ желѣзномъ котлѣ при содѣйствіи голаго пара 1100 кг. кристаллическаго хлористаго барія въ водѣ до образованія раствора въ 32°Б. ; раствору даютъ отстояться и освѣтленную жидкость спускаютъ въ мѣдный котелъ, въ которомъ ее нагрѣваютъ (глухимъ паромъ) до кипѣнія. Въ кипящій растворъ прибавляютъ непосредственно необходимое для разложенія количество азотнонатріевой соли въ твердомъ видѣ, при чемъ видѣляется трудно растворимая азотнобаріевая соль въ видѣ мелкихъ кристалловъ. Кристаллы выволакиваютъ изъ котла, даютъ стечь маточному щлоку, промываютъ небольшимъ количествомъ холодной воды, растворяютъ при нагрѣваніи въ деревянныхъ ящикахъ, выложенныхъ свинцомъ, и полученный растворъ въ 24°Б. отправляютъ въ деревянные кристаллизаціонные сосуды, въ которыхъ кристаллизація оканчивается спустя 2—4 дня. Маточный растворъ, при этомъ получающійся, служитъ для растворенія новыхъ порцій очищаемой азотнобаріевой соли. Когда маточный растворъ, вслѣдствіе накопленія въ немъ избытка постороннихъ солей, станетъ непригоднымъ для названной цѣли, изъ него сгущеніемъ извлекаютъ часть азотнобаріевой соли и затѣмъ выбрасываютъ. Маточный растворъ, остающійся въ мѣдныхъ котлахъ, въ ко-

торыхъ происходило взаимодѣйствіе селитры съ хлористымъ баріемъ, выпариваютъ и перерабатываютъ на хлористый натрій.

Азотнобаріевая соль примѣняется главнымъ образомъ для получения порозной окиси барія, служащей для получения кислорода (стр. 340), а также для получения перекиси барія, употребляемой для добыванія перекиси водорода. Кромѣ того въ смѣси съ бертолетовой солью, сѣрой и углемъ она употребляется въ фейерверкахъ для приготовления зеленыхъ огней.

Азотнобаріевая соль $[\text{Ba}(\text{NO}_3)_2]$. Частич. вѣсъ = 261. Въ 100 ч.: $\text{BaO} = 58,02$ ч., $\text{N}_2\text{O}_5 = 41,38$ ч. Теплота образованія $(\text{Ba}, 2\text{N}, 6\text{O}) = 226,2$ К. Теплота растворенія $[\text{Ba}(\text{NO}_3)_2, \text{aq}] = -9,3$ К. Кристаллизуется въ октаэдрахъ правильной системы; удѣльн. вѣсъ 3,230. Теплоемкость между $13 - 98^\circ = 0,15228$ (Regnault, 1841). Плавится при 593° (Carnelley, 1878). 100 ч. воды растворяютъ (Muider, 1864):

при 0°	5,2 частей соли.	при 60°	20,3 частей соли.
10	7,0 " "	70	23,6 " "
20	9,2 " "	80	27,0 " "
30	11,6 " "	90	30,6 " "
40	14,2 " "	100	32,2 " "
50	17,1 " "		

Удѣльный вѣсъ растворовъ различной концентраціи при $\frac{19,5^\circ}{19,5^\circ}$ слѣдующій (Gerlach, 1869):

Процентное со- держаніе $\text{Ba}(\text{NO}_3)_2$.	Уд. вѣсъ.	Процентное со- держаніе $\text{Ba}(\text{NO}_3)_2$.	Уд. вѣсъ
1	1,009	6	1,050
2	1,017	7	1,060
3	1,025	8	1,069
4	1,034	9	1,078
5	1,042	10	1,087

Присутствіе кислотъ уменьшаетъ растворимость. Въ спиртѣ не растворяется.— Водные растворы различной концентраціи кипятъ подъ давленіемъ 760 мм. при слѣдующей температурѣ (Gerlach, 1887):

Температура кипѣнія.	На 100 ч. воды содерж. ч. соли.
100,5	12,5
101,0	26,0
101,1	27,5

Окись барія (BaO), служащая для получения кислорода и перекиси барія, должна быть порозная и нехрупкая, и ее готовятъ прокаливаніемъ азотнобаріевой соли. Азотвокислую соль постепенно вносятъ въ шамотовые тигли (вмѣщающіе каждый 16 вгр. азотнобаріевой соли), нагрѣваемые коксомъ въ особенной печи до температуры

Московскій книжный складъ.

Высочайше утвержденного Общества для распространения
Св. писанія въ Россіи.

КАТАЛОГЪ

Св. книгамъ, имѣющимся въ складѣ Общества.

Новые Завѣты.

Съ указателемъ церковныхъ чтеній на всѣ дни.

		Цена въ переплет.	
		Руб.	К.
Русскіе.			
Въ 32-ю д. л., съ Псалт. въ футлярѣ	—	45	
„ „ Больш. д. л. нов. изд.	—	30	
Въ 16-ю д. л., въ коленкорѣ, съ золотымъ крестомъ .	—	60	
„ „ съ Псалт. въ кол. съ зол. кр., въ футлярѣ .	—	90	
„ 8-ю „ „ кр. печ., съ Псалтирю	1	—	
„ „ „ „ „ „ „ „ въ золот. обр.	3	—	
На четыр. язык. (греч. слав., русск. и латин.) . . .	2	50	

Славяно-рускіе.

Въ 24-ю д. л., въ корешкѣ, съ золотымъ крестомъ . .	—	80
„ 16-ю „ „ „ темной кожѣ, съ золотымъ крестомъ.	1	70

Славянскіе.

Въ 16-ю д. л., въ кол. съ золотымъ крестомъ . . .	—	60
" 32-ю " " " " " " " " " " съ псалт. . .	—	40

4-ро Е в а н г е л і я.

(Съ указателемъ церковныхъ чтеній).

Русскія.

Въ 32-ю д. л., въ коленкорѣ, съ золотымъ крестомъ .	—	15
" 16-ю " " тоже съ золотымъ крестомъ	—	30

Славяно-русскія.

Въ 16-ю д. л., въ коленкорѣ, съ золотымъ крестомъ . — 60
Славянскія.

н н НН

Псалтири.

П с а л т и р и.

Въ 16-ю д. л., русскія, въ тисненомъ коленкорѣ . . . — 30

" 32 ю " " " " " " — 7

„ „ „ „ славянскія, „ „ — 30

Въ 32-ю д. л., " " " . . — 10

Б и б л і и.

На русскомъ языкѣ, въ 8-ю д. л., въ кожѣ 3 50

„ „ „ „ 8-ю „ „ „ корешек . . . 3 —

тоже, въ золот. обрѣзѣ, въ футл. 5 —

„ СЛАВЯНСКОМЪ ЯЗЫКѢ, ВЪ 8-Ю Д. Л., ВЪ КОЖѢ . . . 3 60

„ „ „ въ 18-ю д. л., въ корешкѣ . . 1 75

Евангелія-брошюр. рус. въ 32-ю д. л., кажд. Евангел.

ВЛОЖ. ОТД. ВЪ ПЕР. . . . . — 5

Съ требованіями св. книгъ слѣдуетъ адресоваться въ складъ Общества, Покровка, д. № 52.

(Адресъ: для телеграммъ: Москва, Голубеву).

Подписка принимается на 1896 годъ.
**ЖУРНАЛЪ РУССКАГО ОБЩЕСТВА
 ОХРАНЕНІЯ НАРОДНАГО ЗДРАВІЯ.**

ШЕСТОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Одобрень Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ.

„Журналъ“ выходитъ ежемѣсячно книжками, въ размѣрѣ отъ 5 до 7 печатныхъ листовъ, по слѣдующей программѣ:

I. Самостоятельныя статьи и научныя сообщенія.—II. Отчеты о засѣданіяхъ отдѣловъ и секцій Общества: 1-й—біологической, 2-й—статистической, эпидемиологической и медицинской географіи, 3-й—общественной и частной гігіены, 4-й—гігіены дѣтскаго и школьнаго возрастовъ, 5-й—бальнеологіи и климатологіи.—III. Научныя корреспонденціи.—IV. Рефераты о главнѣйшихъ работахъ изъ русской и иностранной литературы,—по біологіи, статистикѣ, эпидемиологіи, гігіенѣ, бальнеологіи и климатологіи.—V. Критика и библіографія.—VI. Хроника.—VII. Частныя объявленія и публикаціи.—VIII. Приложенія.

Подписная цѣна въ годъ 4 руб. съ доставкою и пересылкою.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ редакціи—Раздѣзжая ул., д. 5, кв. 2, и въ книжныхъ магазинахъ: Риккера, Карбасникова, Петрова, Ярошевской, Сойкина и др.

Желающіе получить „Журналъ“ наложеннымъ платежемъ могутъ извѣстить о томъ редакцію простымъ письмомъ, съ точнымъ обозначеніемъ своего адреса.

Плата за объявленія—за одинъ разъ: за страницу 10 рублей, за $\frac{1}{2}$ страницы 5 руб., за $\frac{1}{3}$ страницы 4 руб.

О всякой книгѣ, присланной въ редакцію, печатается объявленіе или отзывъ.

Экземпляры за 1891, 1892, 1893, 1894 и 1895 годы по 3 руб. съ пересылкою.

Редакторъ А. Липокій.

4—4

Продолжается подписка на 1896 годъ.

НА ГАЗЕТУ

„ОТГОЛОСКИ“.

Въ программу изданія входятъ всѣ обычные отдѣлы политическихъ, общественныхъ и литературныхъ газетъ. Въ каждомъ № дается въ сжатомъ, но живомъ и общедоступномъ изложеніи систематическій

обзоръ всѣхъ важнѣйшихъ новостей въ области политики и общественной жизни за недѣлю, а также отчеты о всѣхъ выдающихся и интересныхъ новинкахъ русской литературы съ приведеніемъ наиболѣе характерныхъ отрывковъ изъ нихъ, что можетъ до извѣстной степени замѣнить непосредственное съ ними знакомство. Газета предназначена преимущественно для лицъ, не имѣющихъ возможности или времени слѣдить за ежедневными изданіями и ежемѣсячными журналами и разбираться въ массѣ даваемого ими матеріала. Изданію придана серьезная постановка. Особенное вниманіе обращено на сообщенія изъ провинціи, силами которой питаются наши центры, умственный и моральный ростъ которой составляетъ такое замѣтное явленіе въ наши дни.

Газета выходитъ еженедѣльно нумерами обычнаго формата еженедѣльныхъ и иллюстрированныхъ изданій.—Условія подписки: на годъ съ дост. и пер. 5 р., на полгода 3 р. За границу на годъ 7 р.—Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ 6-я. Рождественская ул. д. 10.

2—2

Редакторъ-издатель *И. В. Скворцовъ*.

Съ 1-го сентября настоящаго 1896-го года, въ г. НЬЮ-ІОРКѢ Сѣверо-Восточной Америки будетъ издаваться новый журналъ

„Православный Американскій Вѣстникъ“.

(Органъ Православной Американской Миссіи).

Болѣе важныя и существенныя статьи будутъ печататься въ два текста—русскій и англійскій—параллельно.

Журналъ имѣетъ выходить дважды въ мѣсяцъ,—каждаго 1-го и 15-го числа.

Подписная цѣна на годъ: въ Америкѣ три доллара; въ Россію шесть (6) рублей, съ пересылкой.

Подписка принимается—въ Америкѣ:

America New York, City. 323 Second Avenue, Reverend Alexander Hotovitzky.

Въ Россіи: С.-Петербургъ. Редакція „Церковнаго Вѣстника“—для перевода въ Нью-Іоркъ.

Статьи и корреспонденціи направлять исключительно по первому адресу.

Соотвѣтственно задачамъ Русской Православной Миссіи въ Америкѣ, нашъ журналъ имѣетъ цѣлью:

Возвѣщать въ инославной средѣ догматическую и историческую правду Православія, какъ путемъ раскрытія положительнаго ученія

церкви, такъ и путемъ разъясненія и опроверженія заблужденій и тивниковъ;

Защищать правоту русскаго православнаго дѣла отъ не пренныхъ выходовъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ газетъ, враждебно отищихся къ успѣхамъ русскихъ миссіонеровъ въ этой странѣ;

Всѣмъ православнымъ—переселенцамъ изъ „старога края“ шать чувства любви и преданности своей вѣрѣ и родинѣ, воодвляясь которыми они могли бы не только противостоятъ неблагоприятному вліянію окружающей инославной среды, но и сами—в на нее;

Пріобщая путемъ печати душу и сердце этихъ людей къ ж роднаго народа,—одновременно и въ читателяхъ Старога Свѣта зывать участіе къ жизни и быту ихъ далекихъ земляковъ.

Постепенно знакомить мѣстныхъ иностранныхъ читателей— риванцевъ съ дѣйствительнымъ типомъ русскаго человека, съ ду и обычаями русской страны, поселяя въ Американской средѣ мѣсто предубѣжденія—симпатія къ вашему родному народу.

Начиная изданіе въ скромныхъ размѣрахъ, редакція „Правос наго Американскаго Вѣстника“ твердо убѣждена, что сочувствіе и которымъ близки интересы русскаго православнаго дѣла вообще, легчить тѣ исключительныя трудности, съ которыми неизбежно пряжено изданіе русскаго журнала за границей,—подарить ей ч телей и сотрудниковъ и позволить, такимъ образомъ, постепенно ширять программу журнала и тѣмъ самымъ—возводить дѣло от лаго къ большему.

Редакторъ, Настоятель Русской церкви въ г. Нью-Йоркѣ.

Священникъ А. Хотовицкіі

IV

це
ти

не
щи

ша
вля
ате
на

ро
зы

ри
и
м

на
кот
лег
пр
тел
ши
ла

2

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXXVI.

№ 11—НОЯБРЬ.

1896 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Часть II—неофициальная.

- I. Александръ Григорьевичъ Столѣтовъ. Рѣчь, произнесенная 7 октября 1896 г. въ Физико-математическомъ Обществѣ. — Проф. П. М. Покровскаго . . . . . 1—12
- II. Ученіе объ органахъ чувствъ съ точки зрѣнія филогенетической. Вступительная лекція. — Прив.-доц. Ломинскаго . . . . . 1—17
- III. О жанровыхъ сюжетахъ въ греческомъ искусствѣ до эпохи эллинизма (съ рисунк.). — Прив.-доцента Г. Г. Павлуцкаго . . . . . 29—86
- IV. Очеркъ исторіи Полоцкой земли до конца XIV ст. Соч., удост. ист.-филологическимъ факультет. золотой медали (съ картой и таблицей). — Студ. В. Е. Данилевича . . . . . 1—хуп
219—260
- V. Русскій богатырск. эпосъ въ послѣдовательномъ выясненіи его характера и происхожденія. — Стип. . . . . 1—II
А. М. Лободы . . . . . 189—233

- VI. Матеріалы къ ученію о remphigus foliaceus Szelenavi. — Стипенд. В. П. Николскаго . . . . . 153—237

Критика и библиографія.

- VII. Louis Erhardt: „Die Entstehung der homerischen Gedichte.“ Leipzig 1894, схш + 546 стр. — Проф. I. А. Лециуса . . . . . 195—210

Прибавленія.

- I. Наблюденія Метеорологической обсерваторіи У-та Св. Владиміра въ Кіевѣ (окт.—дек. 1895 года), изд. приватъ-доц. I. I. Коосноговичъ . . . . . 1—24
- II. Монеты древняго міра, хранящ. въ Нумизматическомъ кабин. Императорскаго Университ. Св. Владиміра. — Проф. В. В. Антоновича . . . . . 191—222
- III. О географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ Россіи (доп. къ табл. №№ 45—48 и 46—47). — Проф. Н. П. Якопольскаго.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ.

№ 11—НОЯБРЬ.

КИЕВЪ.

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.

В. І. Завадскаго, Большая-Васильковская улица, д. № 29—31.

1896.

Harvard College Library
Gift of the Anglo-Russian
Literary Society, London,
Oct. 4, 1897.

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.
Ректоръ *Θ. Фортинскій*.

Часть II—неофициальная.

СОДЕРЖАНІЕ.

- I. Александръ Григорьевичъ Столѣтовъ. Рѣчь, произнесенная 7-го октября 1896 г. въ Физико-математическомъ Обществѣ.—Проф. П. М. Покровскаго . . . . . 1—12
- II. Ученіе объ органахъ чувствъ съ точки зрѣнія филогенетической. Вступительная лекція.—Пр.-доц. Ф. И. Ломинскаго . . . . . 1—17
- III. О жанровыхъ сюжетахъ въ греческомъ искусствѣ до эпохи эллинизма (съ рисунк.).—Прив.-доц. Г. Г. Павлуцкаго . . . . . 29—86
- IV. Очеркъ исторіи Полоцкой земли до конца XIV стол. Соч., удост. историко-фил. факультет. золотой медали (съ картой и таблицей).—Студ. В. Е. Данилевича . . . . . 1—XVII
219—260
- V. Русскій богатырскій эпосъ. Сочин., удост. ист.-фил. факульт. золотой медали.—Стипендіата А. М. Лободы . . . . . 1—II
189—233
- VI. Матеріалы къ ученію о *remphigus foliaceus* Cazezavi.—Стипендіата П. В. Никольскаго . . . . . 153—237

Критика и библіографія.

- VII. Louis Erhardt: „Die Entstehung der homerischen Gedichte.“ Leipzig 1894, схш+546 стр.—Проф. І. А. Лециуса . . . . . 195—210

П р и б а в л е н і я.

- I. Наблюденія Метеорологической обсерваторіи Университета Св. Владиміра въ Кіевѣ (окт.—дек. 1895 г.), изд. приватъ-доц. І. І. Косоноговымъ . . . . . 1—24
- II. Монеты древняго міра, хранящіяся въ Нумизматическомъ кабинетѣ Императорскаго Университета Св. Владиміра.—Проф. В. Б. Антоновича . . . . . 191—222
- III. О географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ Россіи (доп. къ табл. № 45—48 и 46—47).—Проф. Н. П. Яснопольскаго. _____

ПОПРАВКА.

Въ содержаніи № 9-го таблицы въ соч. проф. Н. П. Яснопольскаго ошибочно обозначены №№ 45 и 48, 46 и 47, вмѣсто которыхъ слѣдуетъ поставить №№ 55 и 62.

Александръ Григорьевичъ Столѣтовъ.

Рѣчь, произнесенная 7 октября 1896 года въ физико-математическомъ Обществѣ

Проф. П. М. Покровскій.

Новая могила! Не стало еще одного изъ выдающихся представителей науки, одного изъ крупныхъ борцовъ за просвѣщеніе: нѣтъ Александра Григорьевича Столѣтова! Давно ли въ этомъ (физическомъ) институтѣ слышали мы его полный глубокаго интереса рефератъ; давно ли мы *единогласно* ¹⁾ признали его своимъ почетнымъ членомъ? А сегодня мы уже собрались воздать послѣдній долгъ почившему: совершить—такъ сказать—ученыя поминки по почетномъ членѣ нашего Университета и Обществѣ физико-математическаго и естествоиспытателей.

Мм. гг., на мою долю выпала честь представить разборъ многосторонней, плодотворной дѣятельности А. Г. Столѣтова. Я отлично сознаю всю трудность этой задачи, но рѣшился говорить, побуждаемый чувствомъ глубокаго уваженія и признательности къ незабвенному учителю.

Мм. гг., въ началѣ я позволю себѣ остановиться на нѣкоторыхъ біографическихъ данныхъ.

А. Г. Столѣтовъ родился 29 іюля 1839 года въ губернскомъ городѣ Владимірѣ и происходилъ изъ купеческой семьи. Среднее образованіе онъ получилъ во Владимірской гимназій, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1856 году, съ золотою медалью. Можно съ достовѣрностью предполагать, что Александру Григорьевичу дано было хорошее начальное воспитаніе, какъ напр. подготовка въ новыхъ языкахъ, которыми

---

¹⁾ См. „Отчетъ и протоколы физико-математическаго Общества“ за 1895 г., а также *Кіевскія „Университетскія Извѣстія“*, 1896 г., № 9.

покойный владелъ въ совершенствѣ. Да и не могла не быть интеллигентной, не могла не заботиться о воспитаніи дѣтей та семья, которая дала Московскому Университету трехъ выдающихся питомцевъ. Александръ Григорьевичъ былъ среднимъ изъ этихъ трехъ братьевъ; двое другихъ—Николай и Дмитрій Григорьевичи—окончивъ курсъ Университета, посвятили себя высшимъ военнымъ наукамъ (впослѣдствіи они приобрѣли извѣстность и какъ боевые генералы).

Въ 1856 году Александръ Григорьевичъ поступилъ въ Московскій Университетъ на математическое отдѣленіе физико-математическаго факультета. По отзывамъ сверстниковъ, Столѣтовъ выделялся изъ среды товарищей недюжинными способностями, большимъ остроуміемъ и необыкновенной любознательностью: лекціи да книги—вотъ были любимыя развлеченія юнаго студента. Очевидно, уже здѣсь было положено основаніе той широкой научной подготовкѣ, которой отличался покойный Столѣтовъ.

Въ 1860 году Александръ Григорьевичъ окончилъ курсъ Университета со степенью кандидата математическихъ наукъ. Наши университеты того времени, какъ извѣстно, не давали своимъ питомцамъ большого научнаго запаса; но интересная, знаменательная эпоха переживалась тогда. Чувствовалась несомнѣнная потребность знаній, проявлялся и сильный подъемъ научнаго духа. Десятками отправляются изъ разныхъ университетовъ выдающіеся люди за-границу, чтобы ознакомиться съ западно-европейской наукой и ея послѣдними успѣхами. Сколько же талантливыхъ, высоко-образованныхъ ученыхъ получила Россія; какъ существенно измѣнилось и поднялось наше университетское преподаваніе!

И вотъ, въ 1862 году командировается съ ученою цѣлью молодой, недавно еще окончившій курсъ Столѣтовъ. Три съ половиной года пробылъ Александръ Григорьевичъ за-границей: въ это время онъ ознакомился съ лучшими физическими институтами Германіи—Гейдельбергскимъ, Гёттингенскимъ и Берлинскимъ; онъ слушалъ лекціи такихъ ученыхъ, какъ Кирхгофъ, Веберъ, Магнусъ. Помимо ряда практическихъ работъ, произведенныхъ въ институтахъ Гейдельбергскомъ и Гёттингенскомъ, Столѣтовъ посвятилъ много времени и труда на изученіе математической физики и получилъ прекрасную подготовку къ кафедрѣ въ школѣ знаменитаго Кирхгофа. Цѣлый рядъ курсовъ Гейдельбергскаго ученаго былъ тщательно составленъ Александромъ Григорьевичемъ; а именно: гидродинамика, механическая теорія тепла,

электричество и магнетизмъ, теорія упругости. Такія солидныя занятія, естественно, установили близкую связь между великимъ германскимъ физикомъ и его талантливымъ ученикомъ. Такъ напр., во время одной изъ слѣдующихъ заграничныхъ командировокъ Столѣтовъ получилъ отъ Кирхгофа его собственныя записки по курсу „*Elektrodynamische Messungen*“; курсъ этотъ не вошелъ въ полное собраніе сочиненій Кирхгофа и вообще не появился въ печати.

Въ 1866 году Столѣтовъ былъ приглашенъ въ Московскій Университетъ въ качествѣ сторонняго преподавателя. Въ 1869 году онъ защищалъ магистерскую диссертацию „Общая задача электростатики и ея приведеніе къ простѣйшему случаю“, послѣ чего былъ утвержденъ доцентомъ. Въ 1872 году Столѣтовъ получилъ степень доктора за „Исслѣдованіе о функціи намагниченія мягкаго желѣза“; эта работа была закончена (во время полугодичной командировки 1871 года) въ Гейдельбергскомъ институтѣ, гдѣ Кирхгофъ радушно принялъ своего бывшаго ученика. Въ 1872 году Александръ Григорьевичъ былъ назначенъ экстра-ординарнымъ профессоромъ, а чрезъ годъ (1873) ординарнымъ.

Съ 1866 до 1883 года Столѣтовъ преподавалъ въ Московскомъ Университетѣ математическую физику и физическую географію. О послѣднемъ его курсѣ можно составить понятіе по сочиненію Зворыкина „Лекціи физической географіи“; эта книга обязана своимъ происхожденіемъ чтеніямъ Столѣтова и была издана послѣ смерти Зворыкина, подъ редакціей самого Александра Григорьевича.

Но главнѣйшая заслуга Столѣтова заключается въ томъ, что онъ первый поставилъ преподаваніе математической физики въ Московскомъ Университетѣ на высоту, соотвѣтствующую современному развитію этой науки. Болѣе ранніе ученики Столѣтова ознакомились съ замѣчательными курсами Кирхгофа въ то время, когда его изслѣдованія мало были извѣстны и въ западной Европѣ. Лекціи Столѣтова, всегда отличавшіяся глубиной мысли и новизною содержанія, возбуждали—несомнѣнно—большой интересъ къ физикѣ; имъ обязаны своимъ происхожденіемъ цѣлый рядъ выдающихся трудовъ. Но Столѣтовъ не ограничился тѣмъ, что многимъ изъ своихъ учениковъ далъ прекрасную теоретическую подготовку; съ 1873 года онъ организовалъ при Московскомъ Университетѣ физическую лабораторію и руководилъ практическими занятіями въ ней около десяти лѣтъ. Рядъ разнообразныхъ и интересныхъ изслѣдованій вышелъ изъ этой лабораторіи. Въ

ней, вскорѣ послѣ открытія, закончена была Н. Н. Шиллеромъ его работа, начатая въ институтѣ Гельмгольца; здѣсь же потомъ работалъ Р. А. Колли, бывшій профессоромъ въ Казани и Москвѣ. Съ физической лабораторіей Столѣтова связаны труды профессоровъ Зилова, Соколова, Щегляева, Гольдгаммера, Михельсона, Станкевича; въ ней же послѣднее время производились интересныя изслѣдованія П. Н. Лебедева.

Такимъ образомъ А. Г. Столѣтовъ явился основателемъ и руководителемъ обширной школы русскихъ физиковъ. Вотъ результаты этой дѣятельности: кѣдръ физики во многихъ изъ нашихъ университетовъ заняты учениками Александра Григорьевича; найдется не мало изъ представителей кѣдръ механики и математики, которые воздадутъ должную дань почившему за его благотворное вліяніе на ихъ физико-математическое образованіе.

Съ 1883 года Столѣтовъ принялъ на себя чтеніе курсовъ опытной физики на математическомъ и медицинскомъ факультетахъ. Эти лекціи, по отзывамъ слушателей, отличались, помимо прекрасной экспериментальной обстановки, полнотою содержанія и глубоко-систематическимъ развитіемъ основъ науки. Достаточно—думаемъ мы—указать на появившійся въ 1895 году курсъ Столѣтова „Введеніе въ акустику и оптику“.

Съ переходомъ на новую кѣдру Александръ Григорьевичъ обратилъ особенное вниманіе на улучшеніе физическаго института въ Московскомъ Университетѣ. Какимъ успѣхамъ достигъ институтъ за время его директорства, отлично знаютъ всѣ члены послѣдняго IX съѣзда естествоиспытателей и врачей: они помнятъ, конечно, блестящіе физическіе эксперименты, производившіеся въ институтѣ и привлекавшіе массу публики. По окончаніи занятій физической секціи, профессоръ И. И. Боргманъ выразилъ ¹⁾ отъ лица всѣхъ членовъ искреннюю благодарность Александру Григорьевичу „за безпримѣрно блистательную организацію засѣданій“; тогда же ученики и почитатели Столѣтова поднесли ему альбомъ съ своими фотографическими карточками.

Втеченіе тридцати лѣтъ своей педагогической дѣятельности А. Г. Столѣтовъ съ неослабывающей энергіей заботился о проведеніи въ нашу школу и общество здравыхъ, научныхъ началъ физики и меха-

¹⁾ См. „Дневникъ IX съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей“. Москва, 1894.

ники; много труда и усилій положилъ онъ на борьбу съ господствующею рутиною. Дорогія ему научныя идеи Александръ Григорьевичъ горячо проводилъ и въ публичныхъ лекціяхъ; слава талантливаго популяризатора навсегда сохранится въ памяти присутствовавшихъ—а въ Политехническомъ музеѣ бывали массы, которыя привлекались и интересными, изящными чтеніями, и блестящими физическими опытами. Последняя дѣятельность Столѣтова тѣсно связана съ Московскимъ Обществомъ любителей естествознанія, антропологии и этнографіи; физическое отдѣленіе этого Общества—можно сказать—родилось, выросло и окрѣпло подъ энергическимъ и просвѣщеннымъ руководствомъ Столѣтова. Въ началѣ семидесятыхъ годовъ устраиваются сперва въ квартирѣ Александра Григорьевича, а затѣмъ въ его физической лабораторіи, частныя собранія физиковъ и математиковъ: предметомъ занятій служить обсужденіе новѣйшихъ западно-европейскихъ работъ. Здѣсь читаютъ свои рефераты молодые въ то время ученые—Н. Е. Жуковский, Н. Н. Шиллеръ, В. В. Преображенскій, Н. А. Умовъ, Г. Б. Фишеръ и др.; въ дѣятельности кружка, кромѣ самого Столѣтова, принимаютъ участіе и нѣкоторые изъ профессоровъ Московскаго Университета, нпр. В. Я. Цингеръ, Ѳ. А. Слудскій. Этотъ кружокъ и составилъ собой основное ядро физическаго отдѣленія Общества любителей естествознанія; съ увеличеніемъ числа членовъ, засѣданія были перенесены въ Политехнической музей.

Съ 1881 по 1889 годъ А. Г. Столѣтовъ состоялъ предсѣдателемъ отдѣленія физическихъ наукъ, а также директоромъ отдѣла прикладной физики въ Политехническомъ музеѣ. Издѣсь Александръ Григорьевичъ проявилъ свою неустанную дѣятельность: онъ организовалъ двѣ постоянныя коммисіи, изъ которыхъ одна, съ недавняго времени, образовала самостоятельное химическое отдѣленіе. Физическое отдѣленіе обязано Столѣтову расширеніемъ своей дѣятельности и „поднятіемъ научнаго значенія рефератовъ“, не говоря уже объ увеличеніи ихъ числа; подъ редакціей Александра Григорьевича появились и первые выпуски журнала „Труды отдѣленія физическихъ наукъ Общества любителей естествознанія.“ Въ 1889 году, вслѣдствіе усилившихся занятій по Университету, А. Г. Столѣтовъ отказался отъ предсѣдательства въ физическомъ отдѣленіи, не смотря на усиленные просьбы членовъ Общества ¹⁾. Но до самой смерти не порыва-

¹⁾ См. „Труды отдѣленія физическихъ наукъ Общества любителей естествознанія“; томъ III, выпускъ I, протоколъ засѣданій 8 и 24 февраля 1889 года.

лась тѣсная связь Александра Григорьевича съ его любимымъ дѣтищемъ. Для насъ особенно памяты засѣданія физическаго отдѣленія на рождественскихъ вакаціяхъ за послѣдніе годы: здѣсь можно было видѣть Александра Григорьевича, окруженнаго его учениками, съѣзжавшимися на праздники въ Москву; слышать рядъ интересныхъ рефератовъ и дебатовъ, въ которыхъ покойный принималъ живое участие, а подчасъ и самъ былъ докладчикомъ. Да, горячо любилъ Столѣтовъ науку и неуклонно слѣдилъ за развитіемъ и послѣдними успѣхами физики; послѣ него, естественно, остался большой рядъ работъ ¹⁾.

Разборъ ученыхъ трудовъ А. Г. Столѣтова не входитъ въ задачи моего очерка; онъ будетъ представленъ Н. Н. Шиллеромъ, старѣйшимъ изъ учениковъ покойнаго. Но не могу не замѣтить, что труды Столѣтова указываютъ на большую разносторонность его богато одаренной натуры. Вотъ передъ нами рядъ изслѣдованій по различнымъ вопросамъ электростатики, электродинамики, теоріи магнетизма, статьи о критическомъ состояніи тѣлъ: нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напр. изслѣдованія о функціи намагниченія желѣза, и открытыя Столѣтовымъ актино-электрическія явленія приобрѣли заслуженную извѣстность и въ западной Европѣ. Затѣмъ слѣдуетъ большая группа популярныхъ статей, служившихъ предметомъ публичныхъ лекцій; таковы напр. очеркъ развитія нашихъ свѣдѣній о газахъ, жизнь и личность Ньютона, Кирхгофъ, біографическій очеркъ и общая характеристика Гельмгольца, Леонардо да-Винчи—какъ естествоиспытатель, С. В. Ковалевская, М. П. Авенариусъ и т. д. Эти статьи являются доказательствомъ незаурядныхъ литературныхъ дарованій А. Г. Столѣтова.

Далѣе идетъ рядъ практическихъ очерковъ и рефератовъ, помѣщенныхъ въ различныхъ русскихъ журналахъ и въ *Beiblätter Wiedemann's*. Наконецъ, слѣдуютъ редакціонныя работы Столѣтова: мы уже говорили объ изданіи „Трудовъ физическаго отдѣленія Общества любителей естествознанія“ (первыя выпуски) и „Лекцій по физической географіи“ Зворыкина. Не можемъ не упомянуть, что переводъ извѣстнаго курса Жубера „Основы ученія объ электричествѣ“ былъ сдѣланъ подъ редакціей Александра Григорьевича, съ измѣненіями и дополненіями съ его стороны.

Неутомимымъ труженикомъ былъ А. Г. Столѣтовъ: онъ прини-

¹⁾ Полный списокъ трудовъ А. Г. Столѣтова прилагается въ концѣ настоящаго очерка.

малъ также дѣятельное участіе во многихъ русскихъ и заграничныхъ сѣздахъ. Такъ, въ 1881 году Столѣтовъ былъ на международномъ конгрессѣ электриковъ въ Парижѣ и состоялъ вице-президентомъ IV группы экспертной коммисіи на парижской электрической выставкѣ. Въ 1889 году Александръ Григорьевичъ былъ вице-президентомъ II конгресса электриковъ въ Парижѣ. На VIII сѣздѣ естествоиспытателей и врачей въ С. Петербургѣ онъ былъ товарищемъ председателя и произнесъ извѣстную рѣчь „Эфиръ и электричество“. На IX сѣздѣ Столѣтову—какъ мы уже упоминали ранѣе—принадлежала прекрасная организація физической сесіи. Наконецъ, какъ намъ извѣстно, Александръ Григорьевичъ глубоко интересовался и предстоящимъ X сѣздомъ въ Кіевѣ (ожидалась его рѣчь на общемъ собраніи).

Такая разнообразная и просвѣщенная дѣятельность, естественно, вызывала громадное сочувствіе въ Столѣтову со стороны различныхъ ученыхъ учреждений и Обществъ. А. Г. Столѣтовъ былъ избранъ въ почетные члены Университета Св. Владиміра, Императорскаго Московскаго Общества любителей естествознанія, Кіевскихъ Обществъ физико-математическаго и естествоиспытателей; онъ состоялъ дѣйствительнымъ членомъ Обществъ—Московского математическаго, Русскаго физико-химическаго, Парижскаго Société de physique, членомъ основателемъ и корреспондентомъ для Россіи Парижскаго Société internationale des electriciens, иностраннымъ членомъ (Foreing Member) Лондонскаго Института электрическихъ инженеровъ (Institution of electrical Engineers); одно время покойный былъ также членомъ Императорскаго Московскаго Общества испытателей природы.

Въ 1891 году исполнилось двадцатипятилѣтіе преподавательской дѣятельности А. Г. Столѣтова: онъ сдѣлался заслуженнымъ профессоромъ; готовился ему, какъ ученому, и большій почетъ. Въ 1892 году академикъ Вильдъ отъ себя и отъ лица нѣсколькихъ коллегъ предложилъ Александру Григорьевичу выставить его кандидатуру на академическую кафедру; какъ намъ извѣстно—Столѣтовъ согласился, послѣ значительныхъ впрочемъ колебаній.

Mutabile fatum!

Въ началѣ 1893 года однимъ изъ приватъ-доцентовъ Московскаго Университета представлена была магистерская диссертация „Исслѣдованія по математической физикѣ.“ Ученики и лица, близко

знавшія А. Г. Столѣтова, хорошо помнить, какимъ строгимъ исполнителемъ своихъ обязанностей былъ покойникъ; какимъ онъ былъ пуристомъ—а особенно въ вопросахъ этическихъ и научныхъ!

Не по душѣ пришлись Столѣтову слишкомъ смѣлыя „Исслѣдованія по математической физикѣ“; не понравились, впрочемъ, они и другимъ специалистамъ, какъ напр. профессорамъ Соколову, Шиллеру и Гольдгаммеру. Но нашлись и защитники „неоэлектричества“: возгорѣлась оживленная борьба, которая вызвала довольно обширную литературу *).

Я не буду утомлять Васъ, мм. гг., ни разборомъ, ни даже перечнемъ всѣхъ работъ, появившихся за два года въ различныхъ изданіяхъ. Скажу одно: тяжело отозвалась эта литературная борьба на покойномъ А. Г. Столѣтовѣ. Устранена была его академическая кандидатура, нажилъ онъ себѣ массу недруговъ, къ которымъ (обыкновенная исторія!) присоединилась и часть его бывшихъ поклонниковъ. Но до самой смерти Столѣтовъ оставался неизмѣнно-вѣрнымъ своимъ принципамъ; говоря словами поэта

Онъ—какъ дубъ вѣковой,
Неподвиженъ отъ стрѣлъ—
Неподвиженъ и смѣлъ
Встрѣтилъ мигъ роковой.

* 1) Кн. Б. Голицынъ. Исслѣдованія по математической физикѣ. Москва, 1893.

2) Статья 15 протокола засѣданія физико-математическаго факультета 14 апрѣля 1893 года и статья 3 протокола засѣданія того же факультета 3 мая 1893 года съ приложениями. Ученныя Записки Московскаго Университета.

3) А. П. Соколовъ и А. Г. Столѣтовъ. По поводу Исслѣдованій Кн. Б. Голицына. Москва, 1893.

4) Н. Е. Жуковский. Къ вопросу о давленіи діэлектрическаго газа въ электрическомъ полѣ. Труды отдѣленія физическихъ наукъ; т. VI, в. II.

5) Н. Н. Шиллеръ. Нѣсколько замѣчаній по поводу „Исслѣдованій по математической физикѣ Кн. Б. Голицына“. Кіевъ, 1894.

6) П. А. Некрасовъ. Термодинамика и электричество. Москва, 1894.

7) Н. Н. Шиллеръ. О нѣкоторыхъ новѣйшихъ взглядахъ на методы рѣшенія вопросовъ физики. Кіевъ, 1894.

8) Н. А. Умовъ. Къ вопросу объ электрострикціи. Москва. Математическій Сборникъ, XVII: 4.

9), 10) Кн. Б. Б. Голицынъ: Объ электростатической энергіи (Математ. Сборн., XVII: 3) и О свободной энергіи (Извѣстія Академіи наукъ, I, № 4, 1894).

11), 12). Н. Н. Шиллеръ: Послѣдніе успѣхи въ области неоэлектричества (Кіевъ, 1895) и Объ электрической энергіи при зависимости діэлектрическаго коэффициента отъ силы поля (Математ. Сборникъ, XVIII: 1).

Подробные рефераты этихъ работъ даются проф. Гольдгаммеромъ въ „Die Fortschritte der Physik.“

Да, нельзя не удивляться гигантской силѣ воли и твердости убѣжденій покойнаго: рѣдкое явленіе представлялъ онъ собою въ нашъ вѣкъ оппортюнизма!

Тяжкіе удары судьбы не сломили сильной души, но подорвали слабый организмъ. Посѣдѣлъ, осунулся Александръ Григорьевичъ, глубокія морщины легли на его челѣ; а тутъ и болѣзни стали навѣщать,—особенно въ послѣдній годъ, когда покойному пришлось перенести рожистое воспаленіе.

Предъ святой недѣлей Александръ Григорьевичъ оправился, но ему вскорѣ предстояла трудная работа—экзаменъ въ московской математической комиссіи, обильной по числу студентовъ. Этотъ экзаменъ Столѣтовъ провелъ съ своей обычной энергіей и собирался уже отдохнуть въ Крыму; предъ отъѣздомъ онъ внезапно заболѣлъ инфлюэнцой, которая осложнилась воспаленіемъ легкихъ и упадкомъ дѣятельности сердца.

Къ глубокому прискорбію учениковъ и почитателей, 15 мая 1896 года не стало Александра Григорьевича. Не увидишь болѣе его вдумчиваго, проникательнаго взора, не услышишь его тонкой—всегда полной остроты и юмора—рѣчи, не почувствуешь пожатія его руки!

Но развѣ только во внѣшнихъ проявленіяхъ состояло воздѣйствіе на насъ этого человѣка, мощный духъ котораго неизмѣнно стремился къ развитію и совершенствованію? Развѣ не будетъ вѣчно-живо добро, сдѣланное имъ для русской науки и просвѣщенія?

Нѣтъ! „Память человѣка, посѣявшаго доброе сѣмя на полѣ своемъ, не умретъ въ благодарномъ человѣчествѣ!“¹⁾

ПЕТРЪ ПОКРОВСКІЙ.

К і е в ъ,
6 октября 1896 года.

¹⁾ См. „Гельмгольтцъ и современная физика“. Рѣчь проф. А. Г. Столѣтова. Москва, 1895.

Заключительныя слова этой рѣчи мы съ полнымъ убѣжденіемъ относимъ и къ нашему незабвенному учителю.

Примѣч. автора.

Списокъ трудовъ А. Р. Столѣтова.

А. Исслѣдованія.

1869. Общая задача электростатики и ея приведеніе къ простѣйшему случаю (Математическій Сборникъ, IV и отдѣльно Москва, 1860).

1872. Исслѣдованіе о функціи намагниченія мягкаго желѣза. (Ученныя Записки Московск. Университета и отдѣльно Москва, 1872). Извлечение—*Ueber die Magnetismusfunction des weichen Eisens, insbesondere bei schwächeren Scheidungskräften* (Poggend. Annal. 146 и Philosoph. Magas. (4) 45).

1873. Обратный выводъ основнаго электродинамическаго закона (Математическій Сборникъ, VI).

1873. *Notiz über die Magnetismusfunction verschiedener Eisenkörper.* (Bulletin Sociét. Natural. Moscou; Poggend. Annal. 151; Philosoph. Magas. (4) 48).

1875. О Кольраушевомъ измѣреніи ртутной единицы сопротивленія. (Журналъ Русск. физико-химическаго Общества, 7; Phil. Magas. (4) 50).

1881. *Sur une méthode pour déterminer le rapport des unités électromagnétiques et électrostatiques—le „v“ de Maxwell.* (Séances Sociét. franç. de physique; Journal de physique, (1) 10).

1881. Объ электричествѣ соприкосновенія. (Журналъ Русск. физико-химическаго Общества, 13).

1882. Замѣтка о критическомъ состояніи тѣлъ. (Журналъ Русскаго физико-химическаго Общества, 14; Journal de physique (2) 1).

1886. О скорости звука въ трубахъ съ разрѣженнымъ воздухомъ. (Журналъ Русскаго физико-химическаго Общества, 18).

1888—89. Актино-электрическія изслѣдованія. (Журн. Русскаго физико-химическаго Общества, 21; переводъ въ *Physikal. Revue*, 1892). Предварительное сообщеніе въ *Compt. rendus d. s. de l'Academie des Scienc. à Paris*.

1890. Sur les courants actino-électriques dans l'air raréfié. (Séances Société. franç. de physique, (2) 1).

1892. О критическомъ состояніи тѣлъ. (Труды отдѣл. физич. наукъ Обществ. люб. естеств., V; Phys. Revue, 1892).

1893—94. О критическомъ состояніи тѣлъ, статьи 3 и 4. (Журн. Р. физико-химическ. Общества, 25—26).

В. Учено-литературные труды.

1866. Обзоръ теоріи электричества, вступит. лекція. (Ученныя Записки Московскаго Университета).

1873. Г. Р. Кирхгофъ. (Сборникъ Природа, 2).

1879. Очеркъ развитія нашихъ свѣдѣній о газахъ. (Рѣчь и отчетъ Московскаго Университета).

1881. Коммиссія единицъ на парижскомъ конгрессѣ. (Журналъ Электричество).

1882. Конгрессъ электриковъ въ Парижѣ. (Журналъ Министерства народнаго просвѣщенія).

1882. Электрическая выставка и конгрессъ электриковъ въ Парижѣ. (Труды отдѣл. физическихъ наукъ, II).

1882. Энергія солнца, рѣчь. (Русская Мысль).

1883. Физическія лабораторіи у насъ и за-границей. (Труды отдѣл. физическихъ наукъ, II).

1887. Жизнь и личность Ньютона—Ньютонъ, какъ физикъ. (Русск. Мысль, а также брошюра—двухсотлѣтіе памяти Ньютона. Москва, 1888).

1889. Второй конгрессъ электриковъ въ Парижѣ. (Журналъ Электричество).

1890. Эфиръ и электричество, рѣчь. (Труды VIII съѣзда естествоисп. и врачей въ С.-Петербургѣ).

1890. Конспектъ курса электричества и магнетизма—литограф. Москва.

1891. Біографическій очеркъ и общая характеристика Гельмгольца. Работы Гельмгольца по акустикѣ.—Три публичн. лекціи. (Вѣстникъ Европы и изданіе Германъ ф. Гельмгольца. Москва, 1892).

1891. С. В. Ковалевская — біографическій очеркъ. (Математическій Сборникъ, XVI).

1891. Р. А. Колли—некрологъ. (Журн. Р. физико-химич. Общ., 23).

1893. Введеніе въ акустику и оптику (конспектъ въ пособіе къ лекціямъ). Москва.

1893. По поводу Исслѣдованій по математической физикѣ Кн. Б. Голицына (совмѣстно съ А. П. Соколовымъ). Ученныя Записки Московскаго Университета.

1894. Гельмгольтцъ и современная физика. (Русск. Мысль).

1895. Введеніе въ акустику и оптику. Москва.

1895. М. П. Авенариусъ. (Журн. Рус. физ.-химич. Общества, 27).

1895. Леонардо да-Винчи, какъ естествоиспытатель. (Русск. Мысль).

1896. Энергетика Оствальда. Статья Дж. Фр. Фицджеральда—переводъ съ англійскаго съ примѣчаніями переводчика. (Вѣстникъ опытной физики и элементарной математики Шпачинскаго).

1896. Helmholtz und die Physik der Gegenwart (появилась послѣ смерти автора въ Wiedemann's Beiblätter).

Въ Wiedemann's Beiblätter было помѣщено въ разное время около двадцати рефератовъ русскихъ работъ по физикѣ.

С. Редакціонные труды.

Труды отдѣленія физическихъ наукъ Общества любителей естествознанія, выпуски I и II. Москва, 1881—84.

Лекціи физической географіи Н. Зворыкина, съ дополненіями редактора. Москва, 1885.

О происхожденіи химическихъ элементовъ Крукса. Москва, 1886.

Двухсотлѣтіе памяти Ньютона. Москва, 1888.

Основы ученія объ электричествѣ Ж. Жубера, съ дополненіями и измѣненіями редактора. Москва (первое изданіе 1889 года, второе изданіе 1892 года).

Германъ фонъ-Гельмгольтцъ—публичныя лекціи въ пользу Гельмгольцевскаго фонда. Москва, 1892.

Ученіе объ органахъ чувствъ съ точки зрѣнія филогенетической.

(Вступительная лекція читанная 20 сентября 1896 года приватъ-доцентомъ Ф. И. Ломинскимъ).

Мм. Гг.! Подъ органами чувствъ мы разумѣемъ нервные аппараты, которые способны возбуждаться специфическими раздражителями и при помощи которыхъ различныя впечатлѣнія получаемыя нами отъ внѣшняго міра передаются нашей психической сферѣ,—нашему сознанию.

Къ органамъ удовлетворяющимъ этой задачѣ мы должны отнести всѣмъ извѣстныя пять внѣшнихъ органовъ чувствъ, а именно: органы зрѣнія, слуха, кожного чувства, обонянія и вкуса. (О 6-мъ органѣ чувства, которое находятъ у нѣкоторыхъ животныхъ низшей организациі я не упоминаю, такъ какъ о немъ мы больше догадываемся, чѣмъ знаемъ).

Значеніе органовъ чувствъ въ жизни животныхъ понятно каждому. Эти органы служатъ щитомъ организма отъ различнаго рода неблагоприятныхъ внѣшнихъ вліяній; они являются стражей, которая, въ трудныя минуты, предупреждаетъ организмъ объ опасности и позволяетъ ему принять надлежащія мѣры для своего сохраненія. Далѣе, органы чувствъ позволяютъ животному выслѣживать и добывать себѣ пищу и, вообще, дѣлаютъ болѣе успѣшной и возможной борьбу за жизнь. Но этого мало, органы чувствъ—это звенья той цѣпи, которая связываетъ внутренній, духовный міръ животного съ внѣшнимъ, вещественнымъ міромъ: „*nihil est in intellectu, quod non prius fuerit in sensu*“.

Правда, наши представленія о качествахъ внѣшняго, окружающаго насъ міра, не вполне соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Психологи именно доказываютъ, что чувственное воспріятіе есть такое состояніе сознания, которое лишь соотвѣтствуетъ въ насъ сущностямъ, находящимся

внѣ насъ, но не тождественно съ ними. Поэтому всѣ качества, которыми мы надѣляемъ внѣшній міръ и считаемъ за несомнѣнно существующія, на самомъ дѣлѣ оказываются въ значительной степени созданиємъ нашего собственнаго ума, — созданиємъ, для котораго внѣшній міръ доставляетъ только матеріалъ, а наши чувства обрабатываютъ этотъ матеріалъ по своему. — Какъ ни условны, однако, наши представленія о качествахъ внѣшняго міра, доставляемые органами чувствъ, тѣмъ не менѣе, лишь благодаря послѣднимъ опредѣляется наше положеніе въ природѣ, лишь благодаря имъ возможно наше умственное развитіе, возможенъ прогрессъ. И въ этомъ отношеніи на первомъ планѣ должны стоять органы зрѣнія и слуха. Эти два органа самые важные для нашего развитія и они съ полной справедливостью относятся къ высшимъ органамъ чувствъ. Органъ слуха для насъ особенно важенъ еще и потому, что онъ тѣсно связанъ съ нашей рѣчью, а рѣчь тѣсно связана съ мыслью: „уничтожьте слухъ, вы вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожите мысль и все, что изъ нея вытекаетъ“, говоритъ Рибо.

Слѣдствіемъ того огромнаго значенія, какое имѣютъ органы чувствъ въ жизни животныхъ, и самое строеніе ихъ представляется весьма сложнымъ и тѣмъ сложнѣе, чѣмъ выше организація животного, чѣмъ больше требованія предъявляемыя животнымъ къ жизни, чѣмъ труднѣе борьба его за существованіе. Соотвѣтственно этому, у простѣйшихъ организмовъ, стоящихъ на очень низкихъ ступеняхъ зоологической лѣстницы, мы вовсе не встрѣчаемъ обособленныхъ органовъ чувствъ, или же находимъ строеніе ихъ крайне не совершеннымъ и только у высоко организованныхъ животныхъ мы находимъ и относительно совершенные органы чувствъ¹⁾.

Какъ ни велика, однако же, на первый взглядъ, разница въ строеніи между органами чувствъ простѣйшихъ животныхъ съ тѣми же органами у высоко организованныхъ животныхъ, тѣмъ не менѣе, между органами тѣхъ и другихъ существуетъ много общаго, и въ настоящей лекціи, которая послужитъ введеніемъ къ открываемому мною въ текущемъ полугодіи курсу „микроскопической анатоміи органовъ чувствъ“, я желаю бы указать на тѣ факты, которые показываютъ, что крайне сложное строеніе органовъ чувствъ у высшихъ

---

1) Я говорю *относительно* совершенные, такъ какъ извѣстно, что наши органы чувствъ способны реагировать на раздраженія лишь въ опредѣленныхъ границахъ. Нашъ глазъ напр. не можетъ воспринимать ультра красныхъ, ультрафіолетовыхъ лучей и, какъ теперь оказалось, открытыхъ недавно, лучей Рентгена. Точно также наше ухо можетъ воспринимать тоны лишь опредѣленной силы и высоты.

позвоночныхъ есть результатъ многовѣковой работы природы; оно есть слѣдствіе постепеннаго развитія и дифференцировки органовъ чувствъ животныхъ низшей организаціи.

Было время, и это время относится къ XVII и даже XVIII вѣкамъ, когда никто не вѣрилъ въ возможность постепеннаго развитія и совершенствованія отдѣльныхъ органовъ животнаго тѣла. Причина заключалась въ томъ, что ученые упомянутыхъ вѣковъ смотрѣли на всѣ организмы населяющіе земную поверхность, какъ на формы вполне законченныя и не измѣняемыя: *Tot sunt species, quot ab initio creavit infinitum Ens*“, говорилъ еще Ливней.

Уже въ самомъ зародышѣ, по предположенію ученыхъ того времени, были заложены готовыми всѣ органы будущаго животнаго; въ каждомъ яйцѣ, они думали, находился какъ бы фотографическій отпечатокъ взрослаго животнаго, со всѣми особенностями свойственными данному животному и этому отпечатку нужно было только расти и питаться, что бы достигнуть зрѣлости. Никакихъ превращеній не допускалось „ни одна часть животнаго тѣла не образуется прежде другой, всѣ созданы одновременно, говорили они.

Эта теорія преобразованія или эволюціи считалась единственно вѣрной и ее сильно поддерживали лучшіе геологи и палеонтологи того времени.

Филогенетическая связь между органами подверглась обстоятельному изученію лишь послѣ того, (или пожалуй одновременно съ тѣмъ), какъ было доказано, что организмы способны измѣняться, что они могутъ совершенствоваться и что, наконецъ, существа нынѣ живущія находятся въ извѣстной родственной связи другъ съ другомъ, а равно и съ организмами прежде существовавшими.

Первыя шаги въ этомъ направленіи были сдѣланы еще Ламаркомъ и С. Иллеромъ.

По ученію Ламарка всѣ нынѣ живущіе организмы произошли изъ простѣйшихъ организмовъ вначалѣ населявшихъ землю, путемъ постепеннаго развитія и преобразованія ихъ въ теченіе огромнаго промежутка времени. Причины вліявшія на измѣненіе и совершенствованіе организмовъ заключались, по Ламарку, частью въ измѣняющихся условіяхъ жизни организмовъ, но главнымъ образомъ, въ употребленіи и не употребленіи органовъ. По его мнѣнію всякое измѣненіе въ органѣ, достигнутое путемъ упражненія, наследственно. И эта наследственность функціональныхъ измѣненій имѣетъ столь огромное значеніе въ дѣлѣ совершенствованія, что организмы, въ концѣ концовъ, „всегда приобрѣтаютъ именно тотъ органъ, котораго желаютъ“.

Почти одновременно съ Ламаркомъ защищалъ ту же идею и С. Иллеръ. Онъ былъ согласенъ въ существенныхъ чертахъ съ учениемъ Ламарка, но придавалъ первенствующее значеніе не собственной дѣятельности организмовъ, а измѣняющимся внѣшнимъ условіямъ.

Теоріи Ламарка и С. Иллера, однако же, на долго были заброшены, пока, наконецъ, на защиту идеи единства организаціи не выступилъ Чарльзъ Дарвинъ.

Въ своемъ знаменитомъ трудѣ „о происхожденіи видовъ“ онъ не только доказалъ, что всякій организмъ въ цѣломъ или частями способенъ измѣняться, но что и всѣ виды населяющіе землю произошли путемъ постепенныхъ измѣненій отъ другихъ, по большей части уже вымершихъ видовъ. Мало того, онъ указалъ и тѣ законы, которые лежатъ въ основѣ постепеннаго развитія и эти законы приложимы не только къ происхожденію видовъ, но и къ происхожденію отдѣльныхъ органовъ, потому что, какъ говоритъ Дарвинъ: „если бы можно было доказать, что существуетъ какой либо сложный органъ, который никакъ не могъ бы сложиться чрезъ многочисленныя послѣдовательныя легкія видоизмѣненія, моя теорія окончательно бы рушилась“.

Я не буду останавливаться надъ изложеніемъ ученія Дарвина. Это ученіе извѣстно почти каждому. Оно сдѣлалось достояніемъ не только ученыхъ, но и большинства интеллигентной публики. Въ настоящее время я напому только, что главнымъ, хотя и не единственнымъ двигателемъ постепеннаго развитія, по Дарвину, является естественный подборъ или переживаніе приспособленнѣйшихъ.

Естественный подборъ слагается изъ 3-хъ факторовъ: 1) измѣчивости, 2) наслѣдственности и 3) искусственнаго подбора для прирученныхъ животныхъ и борьбы за существованіе для дикихъ животныхъ. Совокупность этихъ 3-хъ факторовъ и составляетъ естественный подборъ, который „ежедневно, ежечасно изслѣдуетъ по всему міру всякое уклоненіе даже самое ничтожное, отбрасывая все дурное, сохраняя и накопляя все хорошее, неслышно и не замѣтно работаетъ гдѣ бы и когда бы не представился на то случай надъ усовершенствованіемъ всякаго организма (какъ и всякаго органа).

Какъ только сочиненіе Дарвина, излагающее его теорію появилось въ печати, какъ тотъ часъ же вызвало всеобщій интересъ. Одними оно было встрѣчено враждебно, другіе отнеслись скептически и только не многіе оцѣнили сразу этотъ геніальный трудъ Дарвина. Но даже и самые ярые скептики, въ концѣ концовъ, должны были сдаться подъ напоромъ строго научныхъ данныхъ, выставленныхъ Дарвинымъ. Въ настоящее время, какъ говоритъ Р. Гертвигъ, „наше научное мышленіе до такой степени проникнуто основными идеями теоріи по-

степеннаго развитія, что едва ли можетъ быть рѣчь о достойныхъ вниманія противникахъ этого ученія“. Да оно и понятно. Наука и жизнь постоянно приносятъ намъ новыя и новыя доказательства вѣрности основной мысли ученія Дарвина. Наука и жизнь показываютъ намъ, что возведенная Дарвинымъ въ принципъ борьба за существованіе имѣетъ мѣсто повсюду. Она существуетъ не только между организмами, но и между частями организмовъ геср. между органами, и, какъ показалъ Ру, даже между отдѣльными клѣтками одного и того же организма. Палеонтологія, сравнительная анатомія, эмбриологія и, наконецъ, географія животныхъ, все подтверждаетъ вѣрность основной мысли ученія Дарвина.

Несмотря на крайнюю скудность палеонтологическихъ данныхъ, послѣдніе все же дали важныя указанія въ пользу теоріи постепеннаго развитія. Палеонтологія показала, что на землѣ появились сначала низшіе организмы, а за тѣмъ высшіе. Между животными позднѣе появились позвоночныя, между позвоночными позднѣе другихъ млекопитающіе, а между млекопитающими обезьяны и человѣкъ. Найдены также между ископаемыми переходныя формы напр. между пресмыкающимися и птицами.

Сравнительная анатомія также показываетъ, что въ каждомъ типѣ низшія формы отличаются болѣе простой организаціей и этимъ приближаются къ другимъ типамъ. Существованіе такихъ переходовъ и составляетъ одно изъ важнѣйшихъ доказательствъ въ пользу теоріи Дарвина.

Изучая сравнительную эмбриологію можно также видѣть, что каждый зародышъ проходитъ во время своего развитія рядъ стадій, которыя по существу своему соотвѣтствуютъ зрѣлому состоянію ниже организованныхъ животныхъ. Геккель формулировалъ это подъ именемъ біо-генетическаго закона такъ: „индивидуальное развитіе животнаго (онтогенія) есть краткое повтореніе историческаго его развитія (филогенія)“ и этотъ законъ вполнѣ приложимъ какъ въ отношеніи развитія цѣлаго животнаго, такъ и въ отношеніи развитія отдѣльных его органовъ.

Но, если основной принципъ ученія Дарвина принять всѣми, то, съ другой стороны, частности его ученія и до сихъ поръ остаются предметомъ горячаго спора. Въ особенности это относится къ вопросу о наслѣдственности и къ причинамъ измѣнчивости организмовъ.

Я не буду излагать современныя теоріи наслѣдственности, такъ какъ это заняло бы много времени и отвлекло насъ въ сторону. Скажу только, что теорія наслѣдственности Дарвина (теорія пангенеза) въ настоящее время оставлена всѣми. Взамѣнъ этой теоріи предло-

женъ цѣлый рядъ другихъ теорій: Вейсманномъ, де-Фрисомъ, Гааке, Гертвигомъ и др. Изучая эти теоріи легко видѣть, что теперь, какъ и 150 лѣтъ назадъ рѣзко выдѣляются 2 школы: эволюціонистовъ и послѣдователей эпигенеза. Представителемъ первой школы слѣдуетъ считать Вейсмана, а второй—Гааке и, отчасти, Гертвига. Конечно, современные теоріи не имѣютъ той наивной формы, какую они имѣли полтора вѣка назадъ, а построены соотвѣтственно нашимъ нынѣшнимъ знаніямъ. Но все же, ни одна изъ этихъ теорій не въ состояніи разрѣшить всѣхъ законовъ управляющихъ наследственностью. И теперь мы могли бы повторить за Дарвиномъ, что законы наследственности намъ остаются неизвѣстными.

Не менѣе горячій споръ, чѣмъ вопросъ о наследственности, вызываетъ вопросъ о причинахъ измѣчивости организмовъ. Одни ученые, придерживаясь Дарвина, полагаютъ, что въ извѣстныхъ случаяхъ функціональная дѣятельность—упражненіе или не упражненіе органа можетъ само по себѣ вести у послѣдующихъ поколѣній къ прогрессивнымъ или регрессивнымъ измѣненіямъ этого органа; другіе же не придаютъ никакого значенія функціональной дѣятельности органовъ и измѣненія ихъ приписываютъ исключительно естественному подбору. Къ послѣднимъ ученымъ относится Вейсманъ и его послѣдователи. Онъ признаетъ, что соматическія и репродуктивныя кѣтки организма независимы другъ отъ друга и что, поэтому, вліянія, оказывающія свое дѣйствіе только на соматическія кѣтки вовсе не передаются репродуктивнымъ, и потому измѣненія вызванныя ими наследоваться не могутъ (а къ такимъ именно вліяніямъ и относится функціональная дѣятельность органовъ).

То же разнорѣчіе существуетъ и относительно различныхъ внѣшнихъ вліяній, какъ причинъ измѣчивости. По однимъ авторамъ измѣненія вызванныя у родителей въ органахъ, напр. климатомъ, пищей и т. п. передаются по наследству и упрочиваются въ потомствѣ, по другимъ же они передаются наследственно лишь по столько, по сколько оказали свое вліяніе на репродуктивныя кѣтки.

Послѣ этого, по необходимости краткаго историческаго обзора, мы обратимся къ частному интересующему насъ вопросу и посмотримъ на сколько естественный подборъ могъ вліять на измѣненіе и совершенствованіе органовъ чувствъ.

Если мы съ этой цѣлью обратимся къ сочиненіямъ Дарвина, то увидимъ, что послѣдній и въ отношеніи органовъ чувствъ считаетъ естественный подборъ главнымъ двигателемъ ихъ совершенствованія. По поводу органа зрѣнія онъ напр. говоритъ: „столь совершенный органъ, какъ глазъ, со всѣми его неподражаемыми аппаратами для

приспособленія къ различнымъ разстояніямъ, къ различнымъ количествамъ свѣта, для поправленія сферической и хроматической aberrаций сложился если не исключительно, то преимущественно благодаря естественному подбору". И далѣе: "...Если можно доказать, что существуютъ многочисленныя постепенности между совершенно сложнымъ глазомъ и глазомъ не совершеннымъ простымъ, при чемъ каждая степень совершенства полезна организму ею одаренному; если далѣе глазъ хоть сколько нибудь подверженъ видоизмѣненіямъ и эти видоизмѣненія наследственны, въ чемъ нельзя сомнѣваться; и если какое либо видоизмѣненіе этого органа можетъ сдѣлаться полезнымъ организму при измѣняющихся жизненныхъ условіяхъ;—то, по законамъ логики, возможность образованія совершеннаго, сложнаго глаза путемъ естественнаго подбора, какъ ни безсильно сладить съ нею наше воображеніе, не можетъ быть отвергнута".... „я подозреваю, что всякій нервъ ощущающій можетъ сдѣлаться чувствительнымъ къ свѣту, а также къ тѣмъ болѣе грубымъ колебаніямъ воздуха, которыя производятъ звукъ“.

Путь по которому шло совершенствованіе органа зрѣнія представляется Дарвину въ слѣдующемъ видѣ.... „мы должны представить себѣ толстый слой прозрачной ткани съ полостями наполненными жидкостью и подъ нимъ нервъ чувствительный къ свѣту. Затѣмъ мы должны представить себѣ, что каждая часть этого слоя постепенно измѣняетъ медленно свою плотность, такъ что происходитъ распаденіе на слои разной толщины и плотности находящіеся въ разныхъ разстояніяхъ одинъ отъ другаго и медленно измѣняющія формы своихъ поверхностей. Далѣе, мы должны представить себѣ силу (естествен. подборъ) постоянно и строго слѣдующую за каждымъ случайнымъ измѣненіемъ въ прозрачныхъ слояхъ и тщательно подбирающую всякое видоизмѣненіе, могущее при разныхъ обстоятельствахъ, въ какой-либо мѣрѣ служить къ произведенію болѣе яснаго изображенія. Мы должны представить себѣ, что каждое новое состояніе инструмента (Дарвинъ сравниваетъ глазъ съ телескопомъ) воспроизводится въ миллионѣ экземпляровъ и что каждый изъ нихъ сохраняется пока не возникнетъ лучшій инструментъ, при чемъ всѣ старыя уничтожаются. Въ живыхъ организмахъ уклончивость производитъ видоизмѣненія, зарожденіе размножаетъ ихъ почти до безконечности, а естественный подборъ выхватываетъ съ безошибочной точностью всякое улучшеніе. Пусть этотъ процессъ продлится миллионы и билліоны лѣтъ: неужели этимъ путемъ не могъ возникнуть живой оптический инструментъ, превышающій искусственныя настолько, насколько созданія Творца выше созданія рукъ человѣческихъ“.

И это вліяніе естественнаго подбора, конечно, сказалось не только въ отношеніи органа зрѣнія, но и въ отношеніи другихъ органовъ чувствъ. Въ этомъ согласны всѣ авторы. Спенсеръ говоритъ: „острота обонянія у оленя, доставляя ему быстрое сознаніе приближающихся враговъ, сохраняетъ жизнь въ такой значительной степени, что, при прочихъ равныхъ условіяхъ, особь обладающая ею въ чрезвычайной степени, имѣетъ большую вѣроятность выжить, чѣмъ другія и оставить потомство,—одаренныхъ такимъ же образомъ или еще болѣе,—которые снова передадутъ измѣненіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ усиленной степени. Ясно, что эта въ высшей степени полезная способность можетъ быть развита путемъ естественнаго подбора. Такимъ же образомъ, по сходнымъ основаніямъ, можетъ дѣйствовать острота зрѣнія или тонкость слуха“.

Впрочемъ, по отношенію къ каждому чувству (осязанію) Спенсеръ держится иного взгляда. Разбирая опыты Вебера, Спенсеръ находитъ необъяснимымъ, съ точки зрѣнія естественнаго подбора, неравномѣрное распредѣленіе осязательной чувствительности на тѣлѣ чловека. Почему различительная способность рѣзче всего выражена на кончикѣ пальцевъ или на кончикѣ языка и слабѣе всего на спинѣ и вообще на тыльной сторонѣ туловища? Онъ допускаетъ, что эта особенность въ распредѣленіи осязательной чувствительности была приобрѣтена путемъ упражненія и передалась по наслѣдству. Тогда, говоритъ онъ, „осязательная способность различныхъ частей тѣла становится очевиднымъ послѣдствіемъ; потому что градаціи въ осязательной воспримчивости соотвѣтствуютъ градаціямъ осязательныхъ упражненій частей“. Языкъ обладаетъ особенно тонкимъ осязаніемъ не потому что онъ способенъ ощущать вкусъ, не потому что онъ можетъ окрывать въ пищѣ случайныя постороннія вещества (напр., кости) и не потому наконецъ, что онъ участвуетъ въ актѣ рѣчи. Всѣ эти особенности не могутъ доставить животному такихъ выгодъ, что бы осязательная чувствительность языка подлежала естественному подбору. Осязательная способность кончика языка объясняется лишь его упражненіемъ. Языкъ соприкасается съ зубами и, либо сознательно, либо безсознательно, безпрестанно изслѣдуетъ ихъ и отъ вѣчнаго испытанія развивается эта единственная въ своемъ родѣ способность различенія. Въ доказательство вѣрности своего взгляда онъ указываетъ на слѣпыхъ и наборщиковъ, которые по его наблюденіямъ, значительно повысили осязательную способность въ концахъ пальцевъ путемъ упражненія.

Конечно, это наблюденіе Спенсера надъ слѣпыми и наборщиками не подлежитъ сомнѣнію, но доказательной силы оно не имѣетъ

уже потому, что Спенсеръ не можетъ доказать самаго главнаго, а именно, что эта повышенная осязательная способность была передана слѣпыми и наборщиками своимъ потомкамъ. Дѣйствительно, съ объясненіемъ Спенсера не согласны многіе и прежде всего Уоллэсъ. О разсужденіяхъ Спенсера онъ отзывался довольно рѣзко, а именно: „...онъ (Спенсеръ) доставляетъ блестящій примѣръ того, какъ не существенное принимается за существенное и какъ выводять заключенія изъ частнаго и весьма недостаточнаго обозрѣнія явленій. Ибо эта осязательная способность различенія, которая одна только занимаетъ Спенсера, образуетъ наименѣе важную и, вѣроятно, лишь случайную часть великаго жизненнаго явленія, чувствительности кожи“.

Вообще Спенсеръ является большимъ сторонникомъ наслѣдственной передачи функціональных особенностей. На этой почвѣ, между нимъ и Вейсманномъ возникъ споръ, между прочимъ изъ за слѣпыхъ пещерныхъ животныхъ. Дарвинъ, а за нимъ и Спенсеръ, признаютъ, что регрессивныя измѣненія (атрофія) зрительнаго органа есть результатъ неупотребленія органа въ силу соотвѣтственныхъ условій жизни этихъ животныхъ. По Вейсманну же дѣло обстоитъ совершенно иначе. Глаза этихъ животныхъ упрощаются вовсе не потому, что не упражняются, а въ силу отрицательнаго подбора, которому Вейсманнъ даетъ названіе панмиксіи. По Вейсманну органъ лишь до тѣхъ поръ совершенствуется, пока на него направлено вліяніе борьбы за существованіе, а если органъ въ силу условій жизни становится лишнимъ, охранительное вліяніе подбора на него болѣе не распространяется и въ силу этого онъ упрощается, редуцируется.

То же разнорѣчіе замѣчается и въ вопросѣ о вліяніи внѣшнихъ условій, какъ-то: питанія, жилища, климата и пр. на строеніе органовъ чувствъ.

Если мы, однако, оставимъ въ сторонѣ эти спорные вопросы второстепенной важности, то окажется, что главнымъ двигателемъ развитія и совершенствованія органовъ чувствъ остается естественный подборъ или переживаніе приспособленнѣйшихъ. И въ этомъ отношеніи между учеными существуетъ почти полное единомысліе.

Какія же имѣются для этого доказательства?

Конечно, расчитывать на данныя палеонтологіи мы не можемъ, такъ какъ эти научныя богатства скрыты отъ насъ въ глубинахъ земли и добываются только случайно; да при томъ же, въ ископаемомъ состояніи достаются намъ только твердыя части животныхъ, а мягкія части, которыя для насъ имѣютъ особую цѣнность—утрачиваются.

За то данныя сравнительной анатоміи, эмбриологіи, а отчасти и біологіи доставляютъ намъ весьма важныя доказательства.

Изучая эти данные мы можем видѣть переходныя стадіи между едва зачинающимися (обособляющимися) органами чувствъ и органами достигшими высокой степени совершенства, какія мы находимъ напр. у высшихъ млекопитающихъ и человѣка; мы можемъ замѣтить, что строеніе органовъ чувствъ, въ общемъ, усложняется по мѣрѣ усложненія организаціи животнаго, при этомъ одни особенности строенія, заимствованныя у предковъ сохраняются и совершенствуются, а другія, сдѣлавшіяся почему-либо ненужными, лишними—утрачиваются. Мало того, изучая эти данные мы можемъ видѣть, что указанные выше 5 органовъ чувствъ обособляются не одновременно, но въ известной послѣдовательности. Раньше всего обособляется чувство осязанія (которое и является поэтому самымъ распространеннымъ въ животномъ мірѣ). Другіе органы чувствъ, какъ зрѣніе, слухъ, обонаніе и вкусъ суть лишь продукты дифференцировки первоначально разсѣяннаго чувства осязанія. Последнее, говоритъ Рибо, есть „какъ бы общій языкъ, на который должны были переводиться первоначально, что бы сдѣлаться понятными, всѣ остальные чувства—своего рода спеціальныя языки“.

Дѣйствительно, у рыбъ напр. мы находимъ концевыя нервныя почки (по строенію почти тождественныя съ вкусовыми почками) разсѣянными по всей поверхности тѣла, а уже начиная съ амфибій мы находимъ эти органы исключительно въ ротовой полости, а также на внутренней поверхности верхней и нижней челюстей (ящерицы, мѣдянки) и нигдѣ ихъ нѣтъ на поверхности тѣла. Наконецъ, у млекопитающихъ онѣ расположены только въ сосочкахъ языка, въ мягкомъ небѣ, вѣхвѣ и надгортаникѣ до гортани. У рыбъ эти органы, вѣроятно, служатъ для осязанія, а у всѣхъ другихъ животныхъ они играютъ роль вкусовыхъ органовъ. При этомъ нервныя почки перемѣщаются съ поверхности въ глубину, чтобы быть доступными лишь току жидкости проходящей мимо нихъ, какъ это замѣчается напр. на языкѣ.

А что перемѣщеніе почекъ въ глубину дѣйствительно должно было существовать, на это указываетъ перемѣщеніе сходныхъ по строенію съ почками, такъ называемыхъ нервныхъ бугорковъ, которые мы встрѣчаемъ напр. у амфибій. Въ эмбриональной жизни амфибій эти бугорки находятся на поверхности кожи и занимаютъ то же положеніе, пока амфибіи живутъ въ водѣ, но когда они измѣняютъ свой образъ жизни на сухопутный (во время метаморфоза), то нервныя бугорки опускаются въ глубину кожи, и отдѣляются отъ внѣшней среды слоемъ эпидермиса.

Аналогично вкусовымъ органамъ, вѣроятно, произошли и органы обонанія изъ тѣхъ же концевыхъ почекъ покрововъ, при чемъ влѣтъ

концевыхъ почекъ дифференцировались въ обонятельныя кѣтки, а покровы углубились для образованія первичныхъ ямокъ.

Точно также органы зрѣнія и слуха суть образованія эктодермальныя и у беспозвоночныхъ животныхъ, напр. у медузъ легко доказать, что ихъ слуховыя колбочки образовались изъ щупальцевъ.

Чтобы не быть голословнымъ и показать, что между органами чувствъ едва обособляющимися и органами достигшими высокой степени совершенства существуетъ цѣлый рядъ переходныхъ стадій, мы укажемъ на нѣкоторые данныя сравнительной анатоміи. По недостатку времени остановимся лишь на органахъ зрѣнія и слуха.

Изучая органъ зрѣнія у простѣйшихъ однокѣлочныхъ организмовъ, мы можемъ видѣть, что у нихъ вовсе не имѣется обособленныхъ зрительныхъ органовъ, но у многихъ изъ нихъ все тѣло гезр. вся протоплазма обладаетъ извѣстной свѣтовой возбудимостью. И эта свѣтовая возбудимость, по всей вѣроятности, является основой на которой впоследствии развивается и спеціальныи органъ—органъ зрѣнія.

Свѣтовая возбудимость явленіе довольно распространенное какъ въ животномъ, такъ и въ растительномъ мірѣ. Я укажу напр. на наблюденіе проф. Баранецкаго надъ плазмодіемъ *Aethalium septicum*. Если этотъ плазмодій помѣститъ подъ микроскопъ и направить на него лучъ свѣта, то протоплазма оттекаетъ отъ освѣщенныхъ мѣстъ и собирается въ затѣненныхъ. Такимъ образомъ этотъ плазмодій оказывается свѣтобоязливымъ. Напротивъ, зооспоры *Botrydium* и *Ulotrix* любятъ свѣтъ. Помѣщенные въ капль воды подъ микроскопъ, они всегда движутся въ направленіи къ источнику свѣта и при томъ движутся по прямымъ, почти параллельнымъ между собою путямъ. До какой степени эти зооспоры чувствительны ко свѣту видно изъ слѣдующаго: „если во время движенія зооспоръ въ капль воды, помѣстить листъ бумаги между микроскопомъ и источникомъ свѣта, то зооспоры обнаруживаютъ движеніе испуга. Онѣ отклоняются въ сторону, а нѣкоторыя даже кружатся и только спустя нѣкоторое время снова возвращаются къ покинутымъ путямъ“.

Свѣтовая возбудимость замѣчается также и у животныхъ кѣлокъ. Такъ, извѣстно, что пигментныя кѣтки (хроматофоры) способны сильно реагировать на свѣтъ. Подъ вліяніемъ этой реакціи многія рыбы, земноводныя и др. могутъ быстро мѣнять окраску своихъ покрововъ.

Но низшіе организмы, какъ растительныя, такъ и животныя чувствительны не только къ бѣлому свѣту, но и къ цвѣтовымъ его отѣнкамъ. Тѣ же зооспоры движутся сильнѣе подъ вліяніемъ голубыхъ синихъ и фіолетовыхъ лучей, а желтые и красные на нихъ вовсе не дѣйствуютъ.

Многіе животныя, лишеныя глазъ также реагируютъ на цвѣтныя оттѣнки, что выражается у нихъ постоянствомъ двигательной реакціи. Такъ, *lumbricus teres*, даже по отсѣченіи переднихъ сегментовъ съ глоточнымъ нервнымъ узломъ не только способенъ различать силу освѣщенія (онъ выбираетъ затѣненные мѣста), но и отдаетъ предпочтеніе красному цвѣту предъ зеленымъ, а зеленому предъ синимъ. Ослѣпленные тригоны точно также предпочитаютъ красный свѣтъ.

Однако, у многихъ одноклѣточныхъ организмовъ мы встрѣчаемъ уже и спеціальныя органы, которые должны быть разсматриваемы какъ примитивный глазъ. У жгутиковой инфузоріи *euglena viridis* мы находимъ на переднемъ ея концѣ красное или бурое пигментное пятно, при освѣщеніи или затѣненіи котораго организмъ реагируетъ, измѣняя направленіе своего движенія.

Въ сущности тѣ же пигментныя пятна мы встрѣчаемъ и у высшихъ гидромедузъ, но у послѣднихъ эти пятна часто соединены съ нервомъ и снабжены преломляющимъ свѣтъ тѣломъ.

Въ нѣсколько болѣе совершенной формѣ органъ зрѣнія состоитъ уже изъ пигментнаго бокала, хрусталика и одной нервной клѣтки, играющей, вѣроятно, роль ретины.

Въ стадіи еще болѣе совершенной мы находимъ глазъ состоящимъ изъ хрусталика, стекловиднаго тѣла и сѣтчатки. Сѣтчатка состоитъ изъ клѣтокъ, наружныя концы которыхъ соединяются съ нервными волокнами, а внутренніе, обращенныя къ стекловидному тѣлу снабжены палочками. Кромѣ того, гиподермическія клѣтки, окружающія кольцомъ край хрусталика наполнены пигментомъ и образуютъ своего рода *iris* (пауки).

Но особенно высокой степени развитія, среди беспозвоночныхъ, достигаютъ глаза у нѣкоторыхъ представителей типа моллюсковъ. Такъ, у головоногихъ они настолько совершенны, что представляютъ большое сходство съ глазами позвоночныхъ. У нихъ глаза снабжены прозрачной роговицей, большимъ зрачкомъ, окруженнымъ радужной оболочкой. Позади радужки находится хрусталикъ и стекловидное тѣло а за послѣднимъ слѣдуетъ ретина. Снаружи ретины расположена серебристо-блестящая оболочка—*argentea*, а за ней помѣщаются хрящевыя пластинки замѣняющія склеру. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ роговица даже прерывается кожной складкой вродѣ вѣка.

Поднимаясь далѣе по зоологической лѣстницѣ и доходя до позвоночныхъ животныхъ, мы должны прежде всего замѣтить, что между строеніемъ глазъ беспозвоночныхъ и позвоночныхъ животныхъ существуетъ на первый взглядъ весьма рѣзкая разница. Она заключается во 1-хъ въ томъ, что у беспозвоночныхъ животныхъ ретина приле-

гаетъ своимъ палочковымъ слоемъ непосредственно къ стекловидному тѣлу, тогда какъ въ глазахъ позвоночныхъ палочковый слой ретины обращенъ наружу и во 2-хъ. въ томъ, что органы зрѣнія безпозвоночныхъ развиваются дифференцированіемъ эпидермоидальныхъ вѣтокъ, а у позвоночныхъ онъ образуется изъ парныхъ выпячиваній стѣнки первичнаго передняго мозгового пузыря. Это различіе однако же въ значительной степени сглаживается, если мы вспомнимъ, что вся нервная система, а равно и глазные пузыри у позвоночныхъ развиваются изъ верхняго зародышеваго листка т. е. изъ того же листка, изъ котораго развивается и наружный покровъ—кожа.

Руководствуясь предлагаемой таблицей Креднера и сравнивая глаза позвоночныхъ животныхъ въ порядкѣ соотвѣтствующемъ древности происхожденія послѣднихъ, мы видимъ, что глаза всѣхъ позвоночныхъ животныхъ построены уже по одному общему плану. Однако, отклоненія, какія мы находимъ въ этой общей схемѣ построенія глаза у различныхъ позвоночныхъ, ясно говорятъ въ пользу общности ихъ происхожденія и постепенности развитія.

Наименѣе совершенную форму глаза, среди позвоночныхъ, мы находимъ у рыбъ. Вспомогательныхъ органовъ глаза у этихъ животныхъ мы вовсе не встрѣчаемъ, а тѣ, которые есть, развиты слабо. Такъ, мы не находимъ у нихъ ни слезнаго аппарата, ни вѣкъ, а глазныя мышцы хотя и имѣются въ необходимомъ числѣ, но дѣйствіе ихъ не совершенно,—глазъ мало подвиженъ. Цилиарной мышцы вовсе нѣтъ, а склера на большемъ или меньшемъ протяженіи хрящевая и не рѣдко въ ней находятся костныя отложенія. Кромѣ того, въ глазахъ рыбъ имѣются нѣкоторыя особенности, которыя у другихъ, выше стоящихъ по развитію животныхъ, утрачиваются. Къ такимъ особенностямъ слѣдуетъ отнести присутствіе особой сосудистой складки (proc. falciformis), которая подымается со дна глаза и передней своей частью примыкаетъ къ капсулѣ хрусталика, далѣе, нужно указать также на присутствіе особыхъ оболочекъ, именно, такъ наз. *argenteam* и *tapetum*.

Амфибіи, которыя возникли позже рыбъ (какъ это видно изъ той-же таблицы Креднера) имѣютъ уже болѣе совершенный органъ зрѣнія. Они утрачиваютъ *argenteam*, *tapetum* и proc. falciformis, но за то у нихъ появляется цилиарная мышца, зачатки слезнаго аппарата и нижняго вѣка, а также имѣется мигательная перепонка (*membrana nicticans*).

Глаза рептилій и птицъ, въ общемъ, напоминаютъ отчасти глаза амфибіи, отчасти рыбъ. Они все еще сохраняютъ хрящевую склеру, при чемъ въ послѣдней встрѣчаются и окостенѣнія. Proc. falciformis,

унаследованный отъ рыбъ, атрофируется, хотя отъ него все же остается значительный остатокъ, который у птицъ имѣетъ форму вѣера или гребня (pecten).

Наконецъ, у млекопитающихъ прос. *falciformis* утрачивается вовсе; склера становится воловистой и не содержитъ ни хряща, ни костныхъ табличекъ; *tartetum* еще существуетъ у многихъ млекопитающихъ, но у другихъ—теряется. Вѣки вполне развиты; они усажены рѣсницами и въ нихъ появляются мейбоміевы железы. Мигательная перепонка сохраняется въ видѣ рудимента, какъ *plica semilunaris* (хотя у нѣкоторыхъ малайскихъ племенъ она можетъ достигать 5—5,1/2 м/м.).

Такую же послѣдовательность въ развитіи представляетъ намъ и органъ слуха.

Самую примитивную форму слухового органа мы встрѣчаемъ, конечно, среди безпозвоночныхъ. У нихъ слуховой органъ часто является въ видѣ углубленія покрововъ—слуховой ямки (раки). Ямка одѣта внутри хитиновой оболочкой и на днѣ ея находится такъ наз. слуховой гребень (*crista acustica*).

Въ нѣсколько болѣе совершенной формѣ органъ слуха является уже какъ замкнутый пузырекъ (медузы, моллюски). Такой пузырекъ состоитъ изъ эпителиальныхъ стѣнокъ и наполненъ жидкимъ содержимымъ—эндолимфой. Въ опредѣленномъ мѣстѣ эпителиальной стѣнки находится слуховой гребень (*crista acustica*). Онъ состоитъ изъ клѣтокъ, которыя соединяются съ слуховымъ нервомъ и несутъ волоски, вдающіеся въ эндолимфу. Въ полости пузырька помѣщаются отолиты.

Тотъ же пузырекъ является основной формой и для другихъ выше организованныхъ и даже для позвоночныхъ животныхъ, при чемъ, у послѣднихъ, какъ усложненіе, появляются аппараты проводящіе и усиливающіе звукъ.

Наиболѣе простой органъ слуха мы встрѣчаемъ у круглоротыхъ рыбъ, гдѣ онъ, въ сущности, представляетъ пузырекъ снабженный 1 или 2-мя полукружными каналами. Напротивъ у всѣхъ другихъ рыбъ этотъ пузырекъ уже раздѣленъ пережимомъ на двѣ части—*Sacculus* и *utricleus*. На каждой изъ этихъ частей образуются придатки: на *utricleus* три полукружныхъ канала, а на *Sacculus* образуется мѣшкообразный выступъ—*lagena*, зачатокъ будущей улитки. Звукопроводящихъ, вспомогательныхъ аппаратовъ у рыбъ еще не имѣется. Послѣдніе развиваются у амфибій, при чемъ барабанная перепонка лежитъ у нихъ на поверхности тѣла, а взаимнѣ слуховыхъ косточекъ имѣется колонкообразный стержень—*columella*, на которомъ иногда можно замѣтить начало бифуркаціи—рудиментъ стремени. Лабиринтъ амфибій сходенъ съ лабиринтомъ рыбъ.

У рептилій и птицъ строеніе слуховаго органа сложнѣе. У нихъ мы встрѣчаемъ улитку въ видѣ болѣе или менѣе длиннаго канала, который уже у рептилій встрѣчается со слабымъ спиральнымъ изгибаніемъ (крокодилъ). Рядомъ съ этимъ вырастаетъ въ длину и дифференцируется *membrana basilaris* и *capilla acustica*; происходитъ закладка *scalae tympani* и *vestibuli*, и появляется *for. rotundum*, котораго у амфибій еще нѣтъ. Барабанная перепонка (особенно у птицъ) опускается въ глубь, вслѣдствіе чего образуется наружный слуховой проходъ; появляется ушная раковина.

Наконецъ, органъ слуха низшихъ млекопитающихъ (ехидна, утконосъ), по своему строенію приближается къ органу слуха птицъ, а у высшихъ—къ органу слуха человѣка.

Изъ этого отрывочнаго и, по необходимости, крайне поверхностнаго анатомическаго обзора Вы все же можете видѣть, что, по мѣрѣ восхожденія отъ простѣйшихъ животныхъ, къ животнымъ высшей организаціи, органы зрѣнія и слуха усложняются въ строеніи и у позвоночныхъ, постепенно теряя одни части и пріобрѣтая другія, достигаетъ наконецъ той степени совершенства, какую мы находимъ у высшихъ млекопитающихъ и человѣка.

Правда, что для полной связи между отдѣльными стадіями развитія этихъ органовъ (даже при тщательномъ изученіи матеріала) не достаетъ многихъ промежуточныхъ формъ. Но такое отсутствіе промежуточныхъ формъ легко объясняется, если мы вспомнимъ, что въ природѣ сохраняются главнымъ образомъ крайнія формы т. е. тѣ формы, которыя удалились другъ отъ друга на столько, что борьба между ними ослабѣла. Наоборотъ, промежуточныя формы, какъ подлежащія самой упорной борьбѣ за существованіе и съ коренною и съ производными отъ нея формами, должны были неминуемо погибнуть. Вотъ этотъ то принципъ преимущественнаго сохраненія крайнихъ формъ и обусловилъ недочетъ формъ переходныхъ. Но даже и отсутствіе послѣднихъ, но при наличности тѣхъ данныхъ, какими располагаетъ наука, все говоритъ за то, что органы зрѣнія и слуха столь совершенные, какими мы находимъ ихъ у высшихъ млекопитающихъ, произошли отъ формъ ниже организованныхъ путемъ постепенной дифференцировки и усложненія, соотвѣтственно требованіямъ данныхъ организмовъ.

Съ этимъ согласуются и наблюденія эмбриологовъ. Выше мы упоминали о геккелевскомъ біогенетическомъ законѣ. Этотъ законъ находитъ себѣ полное примѣненіе и въ отношеніи органовъ чувствъ. Провѣряя этотъ законъ мы видимъ, что, при развитіи органовъ чувствъ, у зародыша дѣйствительно повторяются тѣ стадіи раз-

витія этихъ органовъ, какія мы встрѣчаемъ теперь у взрослыхъ безпозвоночныхъ и ниже организованныхъ позвоночныхъ животныхъ.

Остановливаясь напр. надъ развитіемъ органа слуха, мы можемъ замѣтить, что у зародыша онъ образуется изъ *верхняго зародышеваго листка*. Сначала эктодерма на небольшомъ пространствѣ утолщается и, погружаясь въ тѣло зародыша, образуетъ *слуховую ямку*; затѣмъ ямка углубляется, края ея соприкасаются и такимъ образомъ ямка превращается въ *слуховой пузырекъ*; далѣе пузырекъ постепенно раздѣляется на *два отдѣла*—*utricleus* и *sacculus*; наконецъ, путемъ выпячиваній, складокъ и отпнуровываній возникаютъ полукружные каналы, улитка и другія части слуховаго органа свойственныя данному организму. Однимъ словомъ мы встрѣчаемъ у зародыша тѣ же стадіи, какія мы находили у взрослыхъ безпозвоночныхъ и низшихъ позвоночныхъ животныхъ.

Само собою разумѣется, что законы, которые лежатъ въ основѣ историческаго развитія органовъ зрѣнія и слуха, по аналогичнымъ основаніямъ, лежатъ также въ основѣ развитія и совершенствованія другихъ органовъ чувствъ.

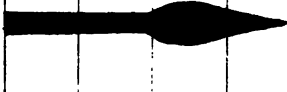

Естественно также, что постепенности въ развитіи грубо анатомическаго строенія разбираемыхъ нами органовъ вполнѣ соотвѣтствуетъ и микроскопическое ихъ строеніе.

Изученіе гистологическаго строенія органовъ чувствъ безпозвоночныхъ и низшихъ позвоночныхъ животныхъ составляетъ задачу зоологовъ, насъ же въ будущемъ, главнымъ образомъ, будетъ интересоватъ микроскопическое строеніе органовъ чувствъ высшихъ позвоночныхъ и особенно человѣка. Къ изученію микроскопическаго строенія этихъ органовъ мы и приступимъ съ слѣдующей лекціи.

Ф. Ломинскій.

30 Сентября
1896 г.

Постепенное развитіе позвоночныхъ на землѣ, графически по Креднеру.

Рыбы.	Амфибии и Рептиліи.	Птицы.	Млекопит.	Человѣкъ.	Періоды.	Формации.
					Преобладаніе теплокровныхъ, преимущ. чековѣка.	Аллювий.
					Преобладаніе млекопитающихъ, первое появленіе чековѣка.	Дилувій, третичная формация.
					Максимумъ развитія рептилій, первая птицы и млекопитающія.	Мѣлъ, юра, триасъ.
					Первая амфибии и рептиліи.	Діасъ (пермская), каменно угольн.
					Довольно многочисленныя рыбы (панцерныя ганоиды).	Девонская.
					Одиночно появляющіяся, первая рыбы.	Силурийская.
						Гуронская.
						Лаврентьевская.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Древнѣйшій періодъ греческаго жанра.

А. Жанровые сюжеты на памятникахъ микенской эпохи.

Первое появленіе жанровыхъ произведеній въ греческомъ искусствѣ относится къ эпохѣ, предшествующей Гомеру. Новѣйшія археологическія находки¹⁾ показали, что искусство „микенской“ эпохи стояло значительно выше, чѣмъ думали раньше, и теорія рьяныхъ сторонниковъ восточнаго вліянія теперь уже значительно поколеблена²⁾. Исслѣдователь встрѣчаетъ здѣсь наивное, живое искусство, развившееся среди природы и простыхъ людей, и притомъ искусство свѣтское, интересующееся повседневной жизнью. Онъ встрѣчаетъ здѣсь жанръ какъ культурно-историческое движеніе, служащее характеризующимъ признакомъ цѣлой эпохи.

Первые матеріалы для исторіи греческаго жанра составляютъ фреска изъ Тиринеа, немногія сохранившіяся металлическія издѣлія изъ Микенъ и Вафіо (др. Амиклы) и преимущественно такъ называемые „Inselsteine“, цѣлый рядъ рѣзныхъ камней. „Микенскіе“ художники, подобно своимъ собратьямъ изъ Куюнджика, дѣлаются въ своихъ произведеніяхъ поэтами мирныхъ занятій, главнымъ образомъ рассказчиками разныхъ эпизодовъ изъ охотничьей жизни. Жанровые сюжеты на названныхъ памятникахъ можно сгруппировать подъ слѣдующими рубриками:

¹⁾ См. Schuchhardt, Schliemann's Ausgrab., Zweite Aufl., стр. 329—351.

²⁾ См. Revue archéolog. 1892, p. 89—92, а также сообщенія Штейндорфа въ запискахъ Берлинск. Арх. Общ. въ декабрѣ 1891 г. Arch. Anzeiger 1892 S. 15 сл. и Kurziya ibid. S. 11.

1) ЛЬВИНАЯ ОХОТА.

Микенскій кинжальный клинокъ (рис. 4), *Bulletin de corresp. hellén.*, 1886, pl. II, 3. Композицію составляютъ съ одной стороны пять охотниковъ, а съ другой три льва. Два льва обратились въ бѣгство, но третій устремился на встрѣчу отважнымъ противникамъ.

Рис. 4.—Микенскій кинжальный клинокъ.

Пораженный копьемъ, онъ опрокинулъ ударами переднихъ лапъ передоваго охотника, который, выронивъ щитъ и широко взмахнувъ надъ головой руками, падаетъ на спину. Слѣдующій охотникъ, видя опасность, почти совершенно прикрылся большимъ овальнымъ щитомъ съ двойной выемкой въ срединѣ, тогда какъ его копье, высоко поднятое правой рукой, готово нанести ударъ льву. Два другіе охотника выступаютъ на помощь своимъ товарищамъ. Они также приготовили для ударовъ свои копья, которыя они держатъ обѣими руками, причемъ правая рука отнесена назадъ. Щиты ихъ висятъ на перевязи за спиной. Оба они представлены уже въ той позѣ нападающихъ, которая была затѣмъ принята въ греческомъ искусствѣ для изображенія героевъ и хорошо извѣстна изъ вазовыхъ картинъ: охотники выступаютъ впередъ лѣвымъ плечемъ, туловище имѣетъ небольшой наклонъ впередъ, лѣвая нога сдѣлала большой шагъ и согнута въ колѣнѣ, а правая далеко отнесена назадъ¹⁾. Между охотниками—стрѣлокъ изъ лука, стоящій на правомъ колѣнѣ и спустившій правой рукой стрѣлу изъ лука, который онъ держитъ въ лѣвой рукѣ²⁾.

Золотая призма, изъ гробницы микенскаго акрополя (рис. 5). *Milchhoefer, Die Anfänge der Kunst in Griechenland*, fig. 34, *Perrot, Histoire de l'art*, VI, fig. 422. Сюжетъ менѣе сложенъ. Охотникъ,

¹⁾ Ср. *Ann. d. Inst.* 1862 Tav. d'agg. B, Baumeister, *Denkm.* I. S. 780. См. также схему тѣлоположенія бойцовъ на западномъ фронтонѣ эгинскаго храма, *Overbeck, Plastik* Fig. 29.

²⁾ Эта фигура также изображена въ обыкновенной, хорошо извѣстной архаическому искусству, схемѣ; сравн. напр. стрѣлка изъ лука на крышкѣ вазы Додвелла (*Laue, Die griech. Vasen*, Taf. III, 1. b.) или Геракла на бронзахъ, найденныхъ въ Олимпіи (*Die Funde von Olympia*, Taf. 26 и 27 A).

аттакованный огромнымъ львомъ, переживаетъ страшную минуту. Левъ передними лапами уже касается его тѣла. Но, несмотря на критическое положеніе, охотникъ не теряетъ присутствія духа и, схвативъ одной рукой льва за гриву, готовится вонзить увѣренной рукой острый мечъ въ раскрытую пасть звѣря.

Наконецъ, рѣзной камень изъ красной яшмы, найденный въ Вафіо (рис. 6) 'Εφημ. ἀρχαιολ., 1889. X, 38, Perrot, Histoire de l'art, VI, fig. 426, 15, предлагаетъ намъ послѣднюю фазу львиной охоты, окончившейся пораженіемъ звѣря: два охотника пытаются поднять за лапы тѣло убитаго ими льва.

Рис. 5.

Едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что изображенія львиныхъ охотъ взяты изъ дѣйствительной жизни и не навѣяны произведеніями чужеземнаго, а именно восточнаго искусства. Сомнѣніе Овербека ¹⁾ въ существованіи львовъ въ Греціи находится въ явномъ противорѣчій съ сказаніемъ о Гераклѣ и свидѣтельствомъ Геродота. Сага о Гераклѣ знаетъ немейскаго, геликонскаго и оеспійскаго львовъ ²⁾. Въ историческое время львы, по свидѣтельству Геродота (VII, 125, 126), водились лишь между рѣками Нестомъ и Ахелоемъ. О томъ же свидѣлствуетъ находка въ Аканеѣ монеты и рельефа съ изображеніемъ льва, впившагося въ быка ³⁾. Перро, указывая на реальность и живость изображеній львовъ на мивенскихъ памятникахъ, также опирается на томъ вѣрномъ взглядѣ, что художникъ можетъ правильно воспроизвести только людей или животныхъ, которыхъ онъ понимаетъ и знаетъ, а не тѣхъ, впечатлѣнія и нравы которыхъ для него мало понятны или даже совершенно недоступны ⁴⁾.

Рис. 6.

Мы имѣемъ тѣмъ большее право вѣрить въ существованіе львовъ въ Греціи, что до насъ дошли свидѣтельства самаго Гомера, под-

¹⁾ Plastik ⁴ S. 27.

²⁾ См. Blümner, Die griech. Privatalterthümer въ Hermann's Lehrbuch d. griech. Antiquitäten. B. IV, S. 27 примѣч. 4.

³⁾ По поводу монеты Weil (Baumeister, *Denkmäler*, стр. 949) замѣчаетъ: „Das Münzbild, wiewohl noch nicht frei von archaischer Strenge, beweist durch seine lebendige Auffassung der Tiergestalten für die Richtigkeit von Herodots (VII, 125, 126) Angabe, wonach zwischen dem akarnanischen Acheloos und dem Nestos Löwe und Auerochse (ἄγριος βοῦς) gehaust hat, beim Durchzug der Perser aber gerade in Mygdonien, im Norden der Chalkidike, der Trofs durch Löwen angefallen worden ist; übrigens läßt sich der Löwe für die Gegenden am Olympos auch noch im Verlauf des 4. Jahrhunderts nachweisen (Paus. VI, 7, 5)“.

⁴⁾ Perrot, Histoire de l'art, t. VI, p. 825.

тверждающія это существованіе самымъ яснымъ образомъ. Львы и дикіе кабаны, это—животныя, о которыхъ Гомеръ особенно часто любитъ говорить. Таковы напримѣръ Е 136 и А 414. Секретъ замѣчательной выразительности и правдивости этихъ описаній заключается въ томъ, что поэтъ хорошо зналъ этихъ хищниковъ, соседство которыхъ было самымъ гибельнымъ для населенія и наносило ему большой вредъ ¹⁾.

2) Охота на дикихъ кабановъ.

Халцедонъ изъ Вафіо (рис. 7), 'Еф. арх. 1889, X, 15, Perrot, Histoire de l'art, VI, fig. 426, 17, представляетъ охотника, который

Рис. 7.

съ копьемъ въ рукахъ встрѣчаетъ бросающагося на него кабана. Охотникъ изображенъ въ позѣ, часто встрѣчающейся на коринескихъ сосудахъ и извѣстной подъ названіемъ „коринеской“ ²⁾. Орнаментомъ, помѣщеннымъ сверху и напоминающимъ лѣпные сталактиты, художникъ, вѣроятно, хотѣлъ отмѣтить и индивидуализировать кремни и осколки утесовъ, наполняющихъ задніе планы.

Гемма Берлинскаго музея (рис. 8), Milchhoefer, Anfänge d. Kunst, рис. 59 b, Perrot, Histoire de l'art, VI, fig. 428, 13. Здѣсь

Рис. 8.

съ большею наблюдательностью и большимъ стремленіемъ къ жизни трактованъ другой вариантъ кабаньей охоты. Охотникъ высоко поднимаетъ свой дротикъ и готовъ поразить бросающагося на него кабана. Кремнистая почва изображена внизу, подъ ногами фигуръ.

3) Охота на дикихъ быковъ.

Извѣстно, что крупный скотъ былъ главнымъ имуществомъ богатыхъ людей въ гомеровскую эпоху; въ поэмахъ быкъ служить даже

¹⁾ На это указывать и Фуртвэнглеръ Arch. Zeit. 1888 S. 160.

²⁾ Въ такой же позѣ представленъ охотникъ, преслѣдующій кабана, на одномъ изъ коринескихъ пивахъ; см. Ant. Denkm. d. I. I, Taf. 8, 19 a, Furtwängler, Vasensamml. im Antiquar. № 898. Особенно употребительна эта поза на коринескихъ вазахъ, представляющихъ хѳрос. По мнѣнію Еммануель'я (La danse grecque antique. Paris, 1896, p. 191 (300), она обозначаетъ прыжокъ и показываетъ неопытность молодого искусства. Гончары—живописцы до конца VI вѣка рѣдко рѣшаются изображать прыгающихъ или танцующихъ въ тотъ моментъ, когда они благодаря прыжку поднимаются надъ почвой, но почти всегда рисуютъ такъ, что фигуры одной или обѣими ногами опираются на землю; ноги согнуты въ колѣняхъ: фигура собирается прыгнуть или опускается на землю послѣ прыжка. Ср. еще Salomon Reinach, Chroniques d'Orient, p. 331.

единицей цѣнности ¹⁾. Поэтому охота на дикихъ быковъ должна была являться для древнихъ грековъ источникомъ жизни. На ловлю быковъ намекается въ Иліадѣ:

№ 570:

ὁ δ' ἐσπόμενος περὶ δοῦρί
ἦσπαρ' ὥς ὅτε βούς, τὸν τ' οὖρεσι βουκόλοι ἄνδρες
Ἰλλάσιν οὐκ ἐθέλοντα βίη δῆσαντες ἄγουσιν.

Однако еще нѣсколько лѣтъ назадъ археологическія данныя, которыя бы подтверждали существованіе охоты на быковъ, почти вовсе не были извѣстны, если не считать фреску изъ Тиринѳа, сюжетъ которой понимался превратно. Только со времени раскопокъ аѳинскаго археологическаго общества въ Вафіо въ 1889 году обнаружился цѣлый рядъ памятниковъ, воспроизводящихъ различные эпизоды этой охоты.

Первое мѣсто, какъ по интересу изображеній, такъ и по художественности, принадлежитъ золотымъ кубкамъ, найденнымъ въ Вафіо, 'Еф. ἀρχ. 1889, πίν. 9, p. 129 sq., Bull. de corresp. hellén., XV, 1891, pl. XI—XII. XIII—XIV ²⁾. Чеканные рельефы, украшающіе наружныя стороны кубковъ, составляютъ самыя значительныя произ-

Рис. 9.—Изображеніе на золотомъ кубкѣ изъ Вафіо.

веденія искусства „микенской“ эпохи. Исполненіе ихъ принадлежитъ одному и тому же художнику, что подтверждается какъ тожествомъ формы и величины сосудовъ, такъ сходствомъ техники и родствомъ сюжетовъ.

Охота на быковъ, изображенная на первомъ кубкѣ (рис. 9), полна драматическаго интереса; животныя представлены въ дикомъ выраженіи своей свободы. Ловля происходитъ среди неровной, скалистой мѣстности, оживляемой пальмовыми деревьями и кустарниками, при помощи *опускающихся* сѣтей, укрѣпленныхъ между деревьями ³⁾.

¹⁾ Ψ 702—705.

²⁾ Для замѣчательные кубки воспроизведены во многихъ изданіяхъ, см. Jahrbuch des arch. Inst. V, 1890 S. 104, Schuchhardt, Schliemann's Ausgrab.² Fig. 313, 314, Overbeck, Plastik⁴ I, Fig. 4, Collignon, Hist. de la sculpt. gr. I, Fig. 24, 25, Perrot, Hist. de l'art, VI, pl. XV.

³⁾ См. Blümner, Leben und Sitten der Griechen, 2 Abteil. S. 24.

Въ центрѣ картины изображенъ быкъ, пойманный сѣтью; запутавшись въ широкихъ петляхъ ея, онъ упалъ и жалобно мычить. Другой быкъ, направо, почуввавъ опасность, въ испугѣ убѣгаетъ. Но главный драматизмъ сцены сосредоточенъ на третьемъ быкѣ, что влѣво. Минувавъ сѣти, онъ стремительно бросается на двухъ охотниковъ; въ одно мгновеніе одинъ изъ нихъ, подхваченный на рога, летитъ на землю ¹⁾; разъяренное животное дѣлаетъ скачекъ, съ ярости бросается на другаго противника и, подхвативъ его рогами, перебрасываетъ внизъ головой.

Рис. 10.—Изображеніе на золотомъ кубкѣ изъ Вафіо.

Изображеніе на другомъ кубкѣ (рис. 10) сближали съ известнымъ мѣстомъ Иліады N 570, что едва-ли справедливо, такъ какъ изъ четырехъ быковъ трое ходятъ на свободѣ. Нельзя также согласиться съ мнѣніемъ Овербека ²⁾, по которому здѣсь изображено обиховенное пастбище. Все говоритъ за то, что сюжеты на обоихъ кубкахъ должны быть связаны единствомъ; поэтому гораздо вѣрнѣе будетъ признать здѣсь сцену прирученія пойманныхъ быковъ. На этой картинѣ также какъ и на первой, пейзажъ разнообразится деревьями, кажется, оливковыми. Вся композиція обращена въ лѣвую сторону; впереди охотникъ или пастухъ старается сдержать бѣгущаго передъ нимъ быка, натянувъ веревку, привязанную къ одной ногѣ животного. Усмиранный, но не привыкшій еще къ неволѣ быкъ издастъ мычаніе. За этой группой мирно слѣдуютъ три другіе быка; два изъ нихъ тупо поводятъ глазами, а третій мимоходомъ пощипываетъ траву.

¹⁾ Если сравнить нашъ кубокъ съ описаннымъ мною микенскимъ клинкомъ, н легко видѣть, что этотъ охотникъ служитъ повтореніемъ фигуры охотника, опрокинутого львомъ на клинкѣ; слѣдовательно, фигура эта не была изобрѣтена авторомъ кубка, принадлежала къ тѣмъ мотивамъ, которые часто повторялись на произведеніяхъ „микенскаго“ искусства. Этотъ мотивъ, безъ сомнѣнія, заимствовалъ и авторъ клинка, такъ какъ то положеніе, которое имѣетъ на клинкѣ упавшій охотникъ, какъ мнѣ кажется, можетъ произойти отъ нападенія льва: это—положеніе человѣка, опрокинутого сильнымъ толчкомъ.

²⁾ Plastik ⁴ I, S. 27.

Не маловажную трудность въ вопросѣ о сюжетахъ представляютъ затѣмъ слѣдующіе памятники:

А) фреска изъ Тиринеа (рис. 11), Schuchhardt, Schliemanns Ausgrab. 2 Abb. 115.

В) гемма (рис. 12), Гейдеманнъ Arch. Anzeiger 1889 S. 190.

С) гемма (рис. 13), Мэррей Arch. Anzeiger 1890 S. 69.

Д) черепокъ вазы изъ Микенъ (рис. 14), Майеръ Jahrbuch 1892 S. 72.

Е) фрагментъ пинсиды изъ зеленого камня, найденный на афинскомъ Акрополѣ (рис. 15), Jahrbuch 1892 S. 80.

Ф) агатъ изъ Микенъ (рис. 16), 'Εφην. ἀρχ. 1888. X, 35. Перро Histoire de l'art, t. VI, fig. 426, 13.

Г) гемма изъ зеленой яшмы изъ Микенъ (рис. 17), Перро Histoire de l'art, t. VI, fig. 426, 24.

А, В и С имѣютъ между собою то общее, что человекъ, голый или прикрытый лишь передникомъ, держитъ бѣгущаго быка за рога, тогда какъ его тѣло находится надъ быкомъ въ воздухѣ. На фрескѣ изъ Тиринеа онъ правой рукой держитъ за рогъ бѣгущаго животного, а лѣвая рука, согнутая, прижата къ туловищу. Фигура мужчины нарисована такъ, что правое колено и носокъ правой ноги касаются крупа быка, другая же нога поднята и откинута въ воздухѣ. На В фигура мужчины изображена въ горизонтальномъ положеніи, причемъ лѣвая нога его нѣсколько согнута въ коленѣ. На С положеніе мужчины, изображенного надъ быкомъ и держащагося за его рога, напоминаетъ положеніе человека, качающагося на трапеціи: у него изогнуто туловище и согнуты ноги въ коленяхъ.

Рис. 11.—Фреска изъ Тиринеа.

Д, Е и F представляютъ другой вариантъ: мужчина здѣсь уже не держится руками за рога животного. На Д сохранилась верхняя часть туловища быка, бѣгущаго направо; надъ нимъ горизонтально изображена фигура человека въ высокомъ головномъ уборѣ; руки и ноги его раскинуты въ стороны, какъ будто онъ подброшенъ быкомъ вверхъ. На Е видна часть бычьей головы, подобной головѣ перваго быка на П кубкѣ

Рис. 12.

изъ Вафію, и надъ ней въ воздухѣ вытянутая фигура человѣка, подброшеннаго вверхъ; эта послѣдняя въ свою очередь имѣетъ большое сходство съ пастухомъ на томъ же кубетѣ. На F сцена находится въ полномъ согласіи со сценой на D и E: надъ бѣгущимъ вправо быкомъ изображенъ мужчина съ раскинутыми руками, какъ на D, но съ головой обращенной лицомъ въ низу, какъ на E, ноги также, какъ на E, вытянуты и обращены носками въ сторону, противоположную направлению бѣгущаго быка.

Рис. 13.

Наконецъ послѣдній памятникъ G не есть повтореніе описанныхъ сюжетовъ, однакожъ подходитъ и по своему мотиву и по характеру довольно близко къ нимъ. Но о немъ мы скажемъ ниже.

Сначала нѣкоторые изъ этихъ памятниковъ разсматривались только въ отдѣльности, и потому вопросъ о предметѣ, который изображенъ на нихъ, представлялъ обильное поле догадкамъ. Когда была

Рис. 14.

открыта фреска въ Тиринѣ, то высказано мнѣніе ¹⁾, что данный памятникъ представляетъ искуснаго фигляра, который вскакиваетъ на спину бѣгущаго быка. Для подтвержденія приводилась ссылка на примѣръ подобной ловкости, описанной у Гомера О 679. Совершенно

иначе посмотрѣлъ на фреску Марксъ ²⁾. Сближая ее съ монетой изъ Катаньи, онъ склоненъ былъ видѣть здѣсь миеологическую сцену: животное олицетворяетъ главную рѣку Арголиды Инахъ, а человѣческая фигура есть геній водъ. Вернике ³⁾, на Герлицкомъ собраніи филологовъ въ октябрѣ 1889 г., повторилъ попытку Маркса также миеологически объяснить картину изъ Тиринеа, хотя и другимъ способомъ. Винтеръ ⁴⁾, какъ уже раньше Россбахъ *Annali* 1885 S. 199, I^o, высказалъ увѣренность, что фреска представляетъ человѣка, бѣгущаго рядомъ съ быкомъ и старающагося поймать его за рога. Такое же объясненіе Гейдеманнъ предложилъ для своей геммы, гдѣ, по его мнѣнію, изображенъ обыкновенный пастухъ или погонщикъ, идущій рядомъ съ быкомъ.

¹⁾ Schliemanns „Tiryns“, S. 348 (Fabricius).

²⁾ *Jahrbuch des arch. Instituts*, IV, 1889, S. 119—129.

³⁾ *Jahrbuch des arch. Inst.* VII, 1892, S. 73.

⁴⁾ *Arch. Anzeiger* 1890 S. 109.

Это послѣднее толкованіе, принятое многими учеными, дало Перро ¹⁾ твердую точку для предположеній о сюжетахъ нашихъ памятниковъ. По его убѣжденію, положеніе человѣка, изображеннаго *надъ* животнымъ, показывается лишь неумѣніе художниковъ справиться съ двумя планами; они не знали закона перспективы, по которому фигуры могутъ прикрывать другъ друга, а потому прибѣгали къ такому неестественному положенію тѣла; особенно на геммахъ, гдѣ они сверхъ того были стѣснены недостаткомъ мѣста. На этомъ основаніи, Перро въ толкованіи фрески присоединяется къ Винтеру и видитъ здѣсь охотника, бѣгущаго и преслѣдующаго дикаго быка. Такимъ же образомъ объясняетъ онъ и другіе памятники: на В охотникъ преслѣдуетъ антилопу (sic), на F охотникъ настигаетъ бѣгущую передъ нимъ антилопу, на С охотникъ бѣжитъ собою краснаго звѣря (un fauve).

Рис. 15.

Противъ этого мнѣнія высказался Майеръ ²⁾. Онъ полагаетъ, что толкованіе въ отдѣльности cadaго изъ названныхъ памятниковъ не можетъ привести къ совершенно достовѣрнымъ результатамъ и что ихъ слѣдуетъ разсматривать въ общемъ, какъ изображенія, касающіяся одного и того же сюжета. Поэтому Майеръ сближаетъ публикуемые имъ D и E съ одной стороны съ кубками изъ Вафіо, а съ другой—съ фреской изъ Тиринеа, отъ которой въ свою очередь неотдѣлимы В и С. Опираясь на объясненія текстовъ и памятниковъ, Майеръ старается доказать, что на всѣхъ названныхъ имъ экземплярахъ дѣло идетъ объ охотѣ на дикихъ быковъ, и что охотникъ ни въ какомъ случаѣ не бѣжитъ рядомъ съ животнымъ, а во время ловли быка подброшенъ имъ вверхъ.

Исходнымъ пунктомъ для уясненія вопроса о ловлѣ быковъ въ древности служить для Майера Смирнскій рельефъ изъ Оксфорда, императорскаго времени, съ изображеніемъ Таурохадафіа. Рельефъ этотъ является иллюстраціей свидѣтельства Светонія (Claud. 21): *Thessalos equites, qui feros tauros per spatia circi agunt, insiliuntque defessos et ad terram cornibus detrahunt* (Ср. Dio Cass. LXI, 9, и СІА III, 114). Это некровавое зрѣлище цирка, введенное первыми римскими императорами, состояло въ живой связи съ одной изъ важнѣйшихъ сторонъ быта древнихъ тессалійцевъ, какъ объ этомъ гово-

¹⁾ Histoire de l'art, t. VI, p. 888.

²⁾ Jahrbuch des Archäolog. Instituts, VII, 1892, S. 76 ff.

рять Плиній (VIII, 182): *Thessalorum gentis inventum est, equo iuxta quadrupedante, cornu intorta cervice tauros necare; primus id spectaculum dedit Romae Caesar dictator.* Слова Плинія слѣдуетъ понимать такъ, что ѳессалійцы ловили быковъ живыми, а не убивали ихъ. Это доказываетъ и монета изъ Лариссы Берлинскаго монетъ-кабинета начала V вѣка, гдѣ изображенъ бѣгущій быкъ и рядомъ съ нимъ юноша, ухватившійся за его рога. Такъ происходили игры еще во времена Θεοδοσία; относящееся сюда свидѣтельство Геліодора (Aethiop. X 30) дѣлается вполне яснымъ благодаря монетѣ и рельефу.

Тогда какъ ѳессалійцы для охоты на быковъ употребляли лошадей, у населенія, которому принадлежатъ кубки изъ Вафіо, способъ этой охоты былъ иной и состоялъ въ установкѣ сѣтей. Нельзя приписать случаю то обстоятельство, что лошади не участвуютъ въ охотахъ на быковъ на памятникахъ „микенской“ эпохи. Если на геммахъ ихъ отсутствіе можетъ еще оправдываться недостаткомъ мѣста и чисто художественными побужденіями, то кубки представляли достаточно мѣста и творецъ ихъ не затруднялся никакими перспективными трудностями. Очевидно, что лошадь въ ту пору не играла той роли, какую она имѣла въ слѣдующую эпоху геометрическихъ и диллонскихъ сосудовъ, и ею пользовались только знатные люди для войны и охоты; остальное же населеніе имѣло въ своемъ распоряженіи быковъ и воловъ, которые служили не только для плуга, но и для ѣзды на телѣгахъ. Изъ этого обыкновенія, полагаетъ Майеръ, возникла впоследствии запряжка быковъ, фигурирующая на некоторыхъ праздникахъ въ Платей, Евбеѣ, Аргосѣ, а также и въ культѣ Геры, какъ напр. у кадмеянъ. Обычай предковъ перешелъ въ культъ какъ *ritus*, или въ мифъ.

Тотъ же отголосокъ древняго быта Майеръ видитъ въ идеѣ Артемиды *Тауропόλος* и различныхъ праздниковъ—*Тауропόλος*, также въ культѣ Посейдона (въ Ефесѣ), какъ явствуетъ изъ Аэнея X, 25, и Артемидора *Onειροcr.* I, 8. Бой быковъ, очевидно, составлялъ часть древнихъ *Παιώνια*, которые сначала праздновались въ Микала, а позднѣе въ Ефесѣ. На это, можетъ быть, указываетъ стихъ Гомера Y 403. Какъ бы то ни было, *Тауропόλος*, навѣрное, издревле существовали у іонянъ Малой Азіи и отличались отъ римскаго спорта *Тауромахія* (въ Смирнѣ, Афродизіѣ SIG 2759, Анкирѣ SIG 4039, Синопѣ SIG 4157).

Охоты на быковъ, устраиваемыя въ то время, о которомъ говорить намъ „микенскіе“ памятники, также носили чисто свѣтскій характеръ. Получили ли онѣ свое начало въ ѳессаліи, а оттуда перешли къ магнезійскимъ волянамъ (ср. Boeck. z. Schol. Pind. S. 319),

зависитъ отъ того, какъ представлять себѣ древнее поселеніе восточныхъ береговъ Элады и направленіе переселеній. Сохранились свидѣтельства (Schol. Pind. P. 2, 78, и Steph. Byz. v. Ἄμυρος), которые приписываютъ ловлю быковъ доисторическому населенію, а именно тому, которое мы привыкли обозначать малоазійскими поселенцами или владѣтелями греческихъ береговыхъ мѣстностей, хотя въ новѣйшее время дѣлаются попытки отождествить ихъ съ мѣстными жителями Пеласгами.

Наконецъ Майеръ подвергаетъ критической оцѣнкѣ этимологию имени Ἐπίδαυρος и принимаетъ свидѣтельство Страбона VIII, 374: Ἦ Ἐπίδαυρος δ' ἔκαλετο Ἐπίταυρος κτλ. какъ указаніе на укротителей быковъ или охоту на быковъ.

Таковы доказательства Майера. Въ отвѣтъ на статью Майера, Перро въ „Additions et corrections“ въ VI тому стр. 1013, заявилъ, что, несмотря на доводы нѣмецкаго ученаго, онъ признаетъ свое объясненіе совершенно правильнымъ. „Nous persistons, говоритъ онъ, malgré les objections qu'il présent, à croire que, dans la fresque de Tirynthe, le peintre a voulu montrer le chasseur courant à côté du taureau, et non bondissant sur son dos ou lancé en l'air“.

Но объясненіе Перро въ самомъ дѣлѣ оказывается недостаточнымъ, если взглянуть на дѣло ближе. Нельзя согласиться съ нимъ, чтобы въ „микенскій“ періодъ искусства художники были несвѣдущи въ перспективѣ. Напротивъ, въ этотъ періодъ мы видимъ такіа изображенія, особенно на геммахъ, которые не уступаютъ кубкамъ изъ Вафіо и на которыхъ знаніе перспективы обнаруживается самымъ яснымъ образомъ. Слѣдуетъ, напримѣръ, отмѣтить у Перро Pl. XVI, №№ 12, 18, 21; и нашъ F. Правда, что все зависѣло отъ личныхъ способностей и умѣнія художниковъ, такъ что въ микенскую эпоху часто можно встрѣтить произведенія самыхъ разныхъ достоинствъ. Но если отсутствіе перспективы на нашихъ памятникахъ объяснять только неумѣніемъ мастеровъ, то не можетъ не показаться въ высшей степени страннымъ то совпаденіе, что передъ нами не одинъ памятникъ, а цѣлый ихъ рядъ, и всѣ они при этомъ относятся къ одному и тому же предмету; отдѣлять же ихъ другъ отъ друга по какой бы то ни было причинѣ невозможно, съ чѣмъ, повидимому, согласенъ и самъ Перро.

Мнѣ казалось затѣмъ, что руководить нами въ данномъ вопросѣ въ особенности могъ бы F на рис. 16, почему я счелъ возможнымъ присоединить его къ памятникамъ, изслѣдуемымъ Майеромъ, находя его совершенно аналогичнымъ съ D и E. То объясненіе F, которое мы находимъ у Перро, не основано даже на его собственномъ ри-

сунѣ, гдѣ вполне ясно видно по изгибу всего туловища, выпуклости чреслъ и икрамъ, что ноги охотника обращены въ сторону, противоположную головѣ быка. Руки его раскинуты въ разные стороны, причемъ одна рука согнута, словно охотникъ замаяхнулся ею для удара, а въ дѣйствительности по недостатку мѣста, такъ какъ никакого орудія для удара охотникъ въ рукахъ не имѣетъ. Голова его обращена лицомъ внизъ, какъ это мы видимъ на Е.

Рис. 16.

Итакъ, преслѣдовать быка охотникъ ни въ какомъ случаѣ не могъ. Этимъ рушится вся вѣроятность гипотезы Перро, и мы приходимъ къ заключенію, что объясненіе, предложенное Майеромъ слѣдуетъ считать вполне удовлетворительнымъ и вѣроятнымъ. Трудно, разумѣется, рѣшить, вскакивалъ ли охотникъ на спину и на шею быка, какъ это практикуется у нѣкоторыхъ индѣйскихъ племенъ при охотѣ на буйволовъ, или же онъ удерживалъ быка за рога, по всѣмъ правиламъ выработаннаго для этой цѣли искусства и ловкости.

А—F представляютъ намъ неудачные эпизоды охоты, жертвы ярости быковъ. Очевидно, случаи смерти неустрашимыхъ охотниковъ

Рис. 17.

отъ неловкаго паденія или подъ копытами и рогами быка были не рѣдки. Но подобно тому, какъ на П кубкѣ въ Вафіо борьба оканчивается торжествомъ человѣка, смирившаго полную одичалость животныхъ, такъ и на геммѣ, которую мы обозначили буквой G и воспроизвели на рис. 17, мы видимъ другой болѣе счастливый результатъ охоты: охотникъ поймалъ быка; схвативъ его за рогъ и за морду, онъ сильно пригнулъ голову быка къ землѣ и, обернувшись, можетъ быть, призываетъ на помощь своихъ товарищей; испуганное животное поджало хвостъ и мычитъ.

4) Охота на краснаго звѣря.

Эту охоту иллюстрируютъ всего лишь два памятника: агатъ Брит. муз., происхожденія островнаго ¹⁾, и золотой перстень съ печатію изъ Микенъ ²⁾. На рѣзномъ камнѣ (рис. 18) охотникъ поражаетъ дротикомъ оленя или антилопу; животное хочетъ сдѣлать прыжокъ, но ударъ смертельный, и оно падаетъ на землю. На золотомъ

¹⁾ Perrot, Histoire de l'art, t. VI, fig. 432, 3.

²⁾ Milchhoefer, Die Anfänge der Kunst, p. 84, fig. 37. Schuchhardt, Schliemann's Ausgrab., p. 257, fig. 230.

перстнѣ мужчины, стоящій на колесницѣ, запряженной двумя конями, скачущими въ галопъ, изъ лука стрѣляетъ по убѣгающему оленѣ; лошадьми править возница. Сцена происходитъ среди пейзажа, который составляютъ утесы, изображенные вверху, почва подъ ногами фигуръ и дерево, помѣщенное сбоку.

Сценами охоты не исчерпываются жанровые сюжеты на произведенияхъ искусства микенской эпохи. Заслуживаетъ еще упоминанія нѣсколько геммъ и золотое кольцо съ рѣзбой, произведенной вглубь, изъ Вафіо. Но они представляютъ менѣе интереса, такъ какъ не допускаютъ совершенно достовѣрнаго объясненія. На одной геммѣ Брит. муз.¹⁾, кажется, слѣдуетъ признать рыбную ловлю (рис. 19). На ней изображенъ мужчина, держащій въ поднятой рукѣ на веревкѣ рыбу; одѣтъ онъ въ широкіе панталоны съ воланами, доходящіе до коленъ и напоминающіе женскую юбку. Рыбная ловля не была занятіемъ, неизвѣстнымъ въ доисторическую пору Греціи; она упоминается, хотя и рѣдко, у Гомера²⁾. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что „микенскимъ“ художникамъ не были чужды такіе эгегическіе мотивы, какъ ловля рыбы. Можетъ быть, наша гемма представляетъ рыболова, шествующаго съ добычей.

Рис. 18.

На золотомъ кольцѣ изъ Вафіо³⁾ изображена сцена пляски: пляшутъ мужчина и женщина; на сардоликѣ изъ Вафіо⁴⁾ одна женщина кружится въ вихрѣ танца. На сардоникѣ изъ Вафіо⁵⁾ мы встрѣчаемъ мужчину въ длинномъ, спускающемся почти до земли костюмѣ, важно шествующаго съ топоромъ на плечѣ; по мнѣнію Перро⁶⁾, это костюмъ жреческій, а Шухгардтъ⁷⁾ видитъ здѣсь царя; у котораго топоръ служитъ скипетромъ. Заслуживаетъ вниманія на агатѣ изъ Микенъ⁸⁾ прекрасное по жизненной правдѣ и выразительности изображеніе мужчины въ длинной одеждѣ, который разрѣзываетъ брюхо кабана, лежащаго на столѣ вверхъ ногами. Наконецъ, слѣдуетъ назвать сардоликъ изъ Вафіо⁹⁾

Рис. 19.

¹⁾ Perrot, Histoire de l'art, t. VI, fig. 432, 4.

²⁾ μ 329—331; см. Helbig, Das Homerische Epos² S. 424 f.

³⁾ Perrot, t. VI, fig. 431, 9. 'Εφ ἀρχ. 1889, X, 39.

⁴⁾ Perrot, t. VI, fig. 431, 1. 'Εφ ἀρχ. 1889, X, 12.

⁵⁾ 'Εφ ἀρχ. X, 26. Schuchhardt, Schliemann's Ausgrab.², рис. 316.

⁶⁾ Histoire de l'art, t. VI, p. 852.

⁷⁾ Schliemann's Ausgrab.², S. 351.

⁸⁾ 'Εφ ἀρχ. 1888, X, 36. Perrot, t. VI, fig. 428, 15.

⁹⁾ 'Εφ. 89. X, 34. Perrot, t. VI, fig. 426, 14.

и халцедонъ изъ Элиды¹⁾, на которыхъ мы видимъ женщинъ, держащихъ (жертвенныхъ ?) животныхъ.

Если бы можно было доказать, что названные памятники представляютъ обыкновенные случаи изъ общественнаго культа, то есть эпизоды, предшествующіе жертвоприношенію²⁾, то мы имѣли бы еще одну категорію жанровыхъ картинъ, относящихся до общественнаго быта. Но, разумѣется, между этими изображеніями могутъ быть и миеологическія, и поэтому мы не беремся утверждать, что всѣ эти памятники принадлежать къ жанру.

Много было различныхъ мнѣній о томъ, къ какому кругу сюжетовъ нужно отнести изображенія на большомъ микенскомъ золотомъ кольцѣ³⁾. Смыслъ этой композиціи ученые понимали различно. Большинство признавало, что культъ можетъ дать представленіе о мысли произведенія⁴⁾. Другіе полагали, что эта композиція взята изъ ассирійскихъ религіозныхъ представленій⁵⁾. Наконецъ въ послѣднее время Коллиньонъ⁶⁾, опираясь на мнѣнія Шухгардта, высказанномъ въ первомъ изданіи Schliemann's Ausgrabungen S. 314, указалъ на то, что нѣтъ никакихъ основаній искать миеологическій смыслъ въ сценѣ, которую легко объяснить какъ обыкновенный жанръ. Коллиньонъ видитъ здѣсь женщинъ и дѣтей, занявшихся цвѣтами ради забавы; что до эмблемъ на полѣ изображенія, то онѣ никакого существеннаго значенія не имѣютъ и явились какъ средство заполнить пустыя мѣста.

Однако это мнѣніе, отъ котораго Шухгардтъ уже отказался во второмъ изданіи своей работы, очень мало удовлетворяетъ насъ. Собираніе цвѣтовъ на лугу дѣтьми въ сопровожденіи своихъ матерей, — вѣдь это идиллія, самая невинная и нѣжная, на которую едва ли былъ способъ „микенскій“ художникъ. Ни на какомъ другомъ памятникѣ микенской эпохи мы не встрѣчаемъ интимнаго жанра, семейныхъ сценъ. „Микенскіе“ художники живутъ общественной жизнью; ихъ жанръ имѣетъ волюн общественный характеръ и не входитъ въ кругъ домашняго быта. Война, охота и, можетъ быть, культъ — вотъ среда, въ которой воспитываются ихъ таланты. Такимъ образомъ гораздо болѣе вниманія заслуживаетъ то толкованіе⁷⁾, по которому

¹⁾ Myk. Vasen, E, 34. Perrot. t. VI, fig. 426, 12.

²⁾ См. Histoire de l'art, t. VI, p. 851, 852.

³⁾ Schliemann, Mykenae, fig. 530, Collignon, Hist. de la sculpt. gr. I, fig. 23.

⁴⁾ См. Milchhoefer, Die Anfänge der Kunst, S. 97 sq. и 186.

⁵⁾ Rossbach, Arch. Zeitung 1883 S. 169.

⁶⁾ Hist. de la sculpt. gr. I, p. 46—47.

⁷⁾ Perrot. Histoire de l'art, t. VI, p. 842 сл.

данная композиція есть сцена поклоненія, подобно композиціямъ на двухъ другихъ золотыхъ кольцахъ¹⁾. Весьма вѣроятно, что мы имѣемъ здѣсь сюжетъ религіознаго содержанія, т. е. видимъ богиню, принимающую поклоненіе отъ двухъ стоящихъ передъ нею въ почетительномъ положеніи женщинъ.

В. АХИЛЛОВЪ ЩИТЬ.

Ахилловъ щитъ Σ 478—607 даетъ намъ возможность составить понятіе о кругѣ представленій жанра въ ту эпоху, которую принято называть *эпохой Гомера*. Онъ раскрываетъ передъ нами всѣ стремленія, всѣ разнообразныя интересы, занимавшіе тогдашнихъ художниковъ. Онъ показываетъ, что направленіе, господствовавшее въ микенскую эпоху, изощрило изобрѣтательность мастеровъ и обогатило искусство гомеровскаго вѣка болѣе глубокимъ и разнообразнымъ содержаніемъ. Кругъ, въ которомъ вращался жанръ въ микенскую эпоху, теперь значительно расширенъ множествомъ новыхъ мотивовъ.

Въ продолженіи слѣшкомъ ста лѣтъ ученые трудились надъ объясненіемъ этого памятника, а между тѣмъ „щитъ Ахилла“ до сихъ поръ еще для многихъ остается поэтической идеализаціей, преувеличивающей дѣйствительность²⁾. Отвергать существованіе этого памятника мы не имѣемъ достаточныхъ основаній, хотя онъ и оставилъ свой слѣдъ только въ поэзіи. Своею оригинальностью щитъ Ахилла могъ возбуждать не мало недоумѣній и вопросовъ, на которые при прежнемъ состояніи науки могли быть даны только болѣе или менѣе гадательныя отвѣты; но въ настоящее время, при современной разработкѣ научныхъ данныхъ, вопросы эти сдѣлались уже вполне ясными³⁾.

Ахилловъ щитъ относится столько же къ области аллегоріи, сколько и къ области жанра. Общая идея этого произведенія, несо-

¹⁾ Ibid. fig. 428, 28 и 429.

²⁾ См. Helbig, Das Homerische Epos² S. 395 ff., Collignon, Hist. de la sculpt. gr. I, p. 71. Въ предисл. къ франц. перев. книги Гельбига Коллинонъ измѣнилъ свое мнѣніе.

³⁾ Послѣ открытія и изслѣдованія микенскихъ клинковыхъ не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что поэтъ въ своемъ описаніи разумѣлъ накладную работу изъ металлическихъ пластинокъ, которымъ искусственно придавались различныя цвѣтныя оттѣнки; техника щита, слѣдовательно, соответствовала техникѣ микенскихъ клинковъ. См. Schuchhardt, Schliemann's Ausgrab.² S. 272. Что касается художественныхъ средствъ, которыми пользовался авторъ щита, то, помимо микенскихъ памятниковъ, Бруниъ (Græch. Kunstgesch. I, S. 81 ff.) указалъ на Болонскія ситуды, какъ на произведенія, которыя во многихъ отношеніяхъ близко стоятъ къ Ахиллову щиту и слѣдовательно могутъ дать понятіе о томъ, каковыя образцы художникъ выполнилъ отдѣльныя сцены на своемъ щитѣ.

миѣнно, аллегорическаго свойства. Въ отдѣльных картинахъ представлены сцены изъ дѣйствительной жизни; но въ сочетаніи этихъ картинъ выражается болѣе глубокая мысль; художнику, одаренному богатымъ воображеніемъ, удалось изложить свое воззрѣніе на человѣческую культуру въ картинной поэмѣ.

Мы не станемъ говорить здѣсь объ общей мысли декораціи цита: это къ задачѣ нашей не относится. Мы можемъ сослаться на интересное и глубоко содержательное изслѣдованіе по этому предмету одного изъ самыхъ даровитыхъ и самыхъ ученыхъ изслѣдователей исторіи греческаго искусства, покойнаго Брунна: *Griechische Kunstgeschichte*, I, S, 73 ff. Мы ознакомимся только съ отдѣльными, жанровыми сюжетами даннаго памятника.

Въ „мирномъ городѣ“ втораго круга мы видимъ слѣдующія сцены:

- 1) Бракъ или проводы невѣсты, портр. v. 492—496.

Послѣ брачнаго пира въ домѣ родителей невѣсту провожаютъ при свѣтѣ факеловъ по городскимъ улицамъ въ домъ жениха. Поется свадебная пѣснь, ὕμναϊος; юноши слѣдуютъ въ танцевальномъ маршѣ подѣ звуки флейтъ и форминговъ; городскія женщины взираютъ на процессію.

Рис. 20 —Свадебное шествіе. Чаша изъ Вульчи.

Обычаи историческаго времени существенно были тѣже, какъ показываетъ цѣлый рядъ чернофигурныхъ вазъ архаическаго стиля, Gerhard, Auserl. gr. Vas. Bd. IV, Taf. 310—315, и краснофигурныхъ вазъ V ст., въ общихъ чертахъ совершенно напоминающихъ гомеровское описаніе. На одной аттической чернофигурной гидріи Берлинскаго музея, Furtwängler, Vasensamml. im Antiquarium № 1891, мы видимъ „свадебное шествіе“ (можетъ быть, Пелея и Ѳети-

ды). На квадригѣ, обращенной направо, стоятъ рядомъ женихъ и невѣста; женихъ держитъ въ рукахъ вожжи и бичъ; невѣста одной рукой опирается на поперечный край колесницы, а другой поддерживаетъ плащъ на головѣ. Направо, позади дышла, стоитъ Аполлонъ и играетъ плектрономъ на семиструнной китарѣ. Напротивъ него — Артемида, обращенная налѣво и отчасти прикрытая лошадьми; она держитъ два горящихъ факела. Направо — Гермесъ съ жезломъ герольда (*κρηγεῖον*), также отчасти закрытый лошадьми. Направо, впереди лошадей, голый мальчикъ дѣлаетъ большой прыжокъ въ воздухъ.

Этотъ же сюжетъ мы встрѣчаемъ на одной краснофагурной чашѣ второй половины V вѣка въ Берлинск. муз. (рис. 20), Panofka, *Bilder antiken Lebens* Taf. XI, 3, Schreiber, *Kulturhist. Bilderatlas* Taf. LXXXI, 9, Furtwängler, *Vasensamml. im Antiquarium* № 2530. Невѣсту провожаютъ въ домъ жениха. Налѣво въ портикѣ у двери дома стоитъ женщина съ двумя горящими факелами въ рукахъ и смотритъ на приближеніе новобрачныхъ. Передъ портикомъ, на встрѣчу имъ шагаетъ юноша (*παῖς*, *παρὰνύμφος* или *παρόχος*), увѣнчанный лавровымъ вѣнкомъ, и ударяетъ плектрономъ по семиструнной лирѣ. Далѣе слѣдуетъ женихъ; онъ беретъ за руку невѣсту, чтобы вести ее къ дому. Невѣста, закутанная покрываломъ, застѣнчиво наклоняетъ голову. Шествіе завершаетъ мать невѣсты съ факеломъ въ рукѣ.

2) Всенародный судъ о спорной уплатѣ выкупной суммы за убійство v. 497—508.

Среди священнаго круга на площади (*ἀγορά*) сидятъ на тесаныхъ камняхъ городскіе старцы (судьи) и выслушиваютъ споръ двухъ тяжущихся о пенѣ за убійство; передъ судьями лежатъ два таланта золота, — награда тому изъ тяжущихся, кто вѣрнѣ докажетъ свое право, или, можетъ быть, тому изъ судей, рѣшеніе котораго будетъ справедливымъ; ихъ окружаетъ народъ, раздѣлившійся на двѣ половины и криками выражающій свое одобреніе каждому изъ спорящихъ.

3) Праздничный пиръ (*εἰλαπίνη*) v. 491.

Описаніе этой картины не дано поэтомъ; ее можно реставрировать приблизительно сообразуясь съ „Симпозиономъ“ на треножникѣ изъ Танагры, опубликованномъ Лешке въ *Arch. Zeit.* 1881 Taf. 3—4¹⁾ и съ слѣдующимъ мѣстомъ *Одиссеи*:

ὅς γ' ἄρ' ἐγὼ γέ τί φημι τέλος χαρίεστων εἶναι,
ἦ δὲ τ' ἄν εὐφροσύνη μὲν ἔχῃ χάτα δῆμον ἅπαντα,

¹⁾ Мы даемъ описаніе этой вазы ниже, въ началѣ главы, трактующей о жанровыхъ сюжетахъ на архаическихъ вазахъ.

δαυτομόνες δ' ἀνὰ δώματ' ἀκούζωνται αἰδοῦ
 ἡμίνοι ἐξείης, παρὰ δὲ πλήθει τράπεζαι
 σίτου καὶ κρειῶν, μέθυ δ' ἐκ κρητῆρος ἀφύσσων
 οἶνοχόος φορέησι καὶ ἐγχεῖν δεκάουσιν.

Въ третьемъ поясѣ мы видимъ шесть сценъ, олицетворяющихъ четыре времени года:

1) Весна. Паханіе поля v. 541—549.

Плугари пашутъ волами поле; хозяинъ поля подаетъ имъ кубокъ вина всякій разъ, какъ они приближаются въ концу нивы, сдѣлавъ оборотъ отъ одного конца пашни до другаго.

На одной чернофигурной чашѣ Никостена (Gerhard, Trinkschalen u. Gefässe Taf. I. 1) мы находимъ эпизоды изъ сельской жизни. Картина, ищущая вокругъ центрального медальона, представляетъ крестьянъ во время полевыхъ работъ. Три пахара слѣдуютъ другъ за другомъ со своими плугами, въ которые выражены быки попарно. Но картина Никостена богаче гомеровскаго описанія и не заключаетъ въ себѣ эпизода съ хозяиномъ. Крестьянъ, пахущихъ землю плугами, мы встрѣчаемъ еще на очень древней чернофигурной вазѣ Луврскаго собранія (Jahn, Sachs. Ber. 1867 Taf. I; 2).

2) Лѣто. Жатва v. 550—557.

Жнецы, сверкая на солнцѣ серпами, жнутъ полосой высокую ниву; за ними слѣдуютъ работники, перевязывающіе въ снопы колосья, которые подаютъ имъ дѣти. Тутъ же стоитъ хозяинъ поля, опираясь на посохъ, и безмолвно наблюдаетъ за работой.

3) Полевой праздникъ жатвы v. 558—560.

Подъ тѣнью дуба совершаются приготовленія къ трапезѣ; вѣстники (хέροηες) приносятъ богамъ въ жертву быка, а женщины обильно посыпаютъ мукой мясо, которое надлежало подать къ столу жнецовъ ¹⁾. Ср. изображенія жертвоприношеній на вазахъ: Mus. Greg. II, tav. 71, I a, и Mon. d. Inst. VI и VII tav. 37.

4) Осень. Сборъ винограда v. 561—572.

Въ виноградникѣ, окруженномъ стѣной и ровомъ, юноши и дѣвицы носятъ въ корзинахъ къ чанамъ собранный виноградъ; работа исполняется подъ напѣвъ грустной пѣсни о Лиіѣ ²⁾; работники слѣ-

¹⁾ Слѣдую толкованію Faesi-Franke стиха 559. Ср. Гомера § 77 и 42⁷.

²⁾ См. Paus. IX, 29, 6—9, Herodot. II, 79, и толкованіе въ изд. Faesi-Franke v. 567 слѣд.

дуютъ за юнымъ пѣвцомъ, играющимъ на китарѣ, выбивая ногами въ тактъ пѣсни, и подхватывая припѣвъ. Ср. изображение на таблицѣ Берлинск. муз. *Ant. Denkm.* I, Taf. 8, 24, Furtwängler, Vasensamml. im Antiquarium № 783.

5) Зима. Пастушеская жизнь: нападеніе львовъ на стадо (а) в. 573—586.

Разсказанное Гомеромъ въ стихахъ 573—586 нельзя изобразить въ одной картинѣ. Пастухи выпускаютъ стадо быковъ изъ загонновъ, скотъ, выражая свое удовольствіе рѣзвыми движеніями, направляется къ рѣкѣ, вдругъ два льва бросаются на передняго быка, пастухи спѣшатъ на помощь, напрасно пытаюсь испугать львовъ и подстрекая собакъ, послѣднія не рѣшаются подступить близко къ звѣрямъ, лаютъ и убѣгаютъ назадъ,—все эти сцены, слѣдующія одна за другой; онѣ не могутъ быть изображены разомъ; поэтъ по своему обыкновенію, вышель изъ предѣловъ, поставленныхъ художникомъ. Определить не только въ общихъ чертахъ, но и въ подробностяхъ, какъ была трактована въ дѣйствительности эта картина, не трудно, если прибѣгнуть къ помощи одного изъ двухъ замѣчательныхъ „протокоринескихъ“ лекитовъ, опубликованныхъ Фуртвэнглеромъ въ *Arch. Zeit.* 1883 Taf. 10, и относящихся къ VIII или VII вѣку ¹⁾. Лекитъ, представляющій для насъ большой интересъ своимъ жанровымъ содержаніемъ, происходитъ изъ Нолы и находится въ Лондонѣ (въ собраніи Temple). Въ главной полосѣ, обвивающей туловище сосуда, изображена картина (рис. 21), прямо иллюстрирующая нашъ эпизодъ на щитѣ Ахилла. Центральная группа можетъ быть описана словами самого поэта (V. 579):

σμερδαλέω δὲ λέοντε δού' ἐν πρῶτῳ: βοῶσσι
ταῦρον ἐρούμηλον ἐχέτην · ὁ δὲ μακρὰ μαμυχῶ;
ἔλκετο.

Два льва напали на быка и вцѣпились въ него когтями. Быкъ стоитъ съ нагнутой головой, какъ будто защищается рогами. Съ обѣихъ сторонъ на помощь къ нему бѣгутъ пастухи; дровики ихъ, поднятые правой рукой, готовы нанести удары лвамъ. Одинъ изъ пастуховъ спускаетъ стрѣлу изъ лука; онъ, естественно, держится позади своихъ товарищей, вооруженныхъ копьями. Пастухи представлены совершенно голыми и съ длинными бородами. Въ воздухѣ нарисованы летящими стрѣла и дровикъ, а позади пастуховъ птица.

¹⁾ См. *Jahrb. d. I.*, 1887 S. 18 ff. (Дюмлеръ).

Вся композиція нѣсколько напоминаетъ описанную нами сцену лвиной охоты на микенскомъ клинѣ, но она болѣе наивна и прелестна по своей простотѣ и непосредственности. Зависимость этой картины съ одной стороны отъ Ахиллова щита, а съ другой отъ микенскихъ памятниковъ признаетъ и Фуртвэнглеръ ¹⁾, который дѣлаетъ такое замѣчаніе относительно пастуховъ: „Ihr Betragen ist sehr muthig, während die Hirten des homerischen Schildes erschreckt ihre Hunde antreiben, die indess auch nur zu bellen wagen“. Однако допускать разницу въ изображеніи пастуховъ на вазовомъ рисункѣ и на щитѣ, какъ мнѣ кажется, нѣтъ никакихъ достаточныхъ основа-

Рис. 21.—Нападеніе львовъ на быка. Протокоринескій лекитъ.

ній. При реставраціи Ахиллова щита нужно помнитъ слѣдующее. Не стараясь уяснить себѣ общую мысль произведенія и поставивъ лишь единственной заботой описаніе отдѣльныхъ сценъ, поэтъ не считаетъ себя обязаннымъ буквально и точно списывать то, что находится передъ его глазами. Часто онъ пытается отыскать связь между отдѣльными группами, тогда онъ самъ чувствуетъ себя художникомъ, способнымъ творить; сцены оживаютъ передъ нимъ, облекаются въ живыя лица; временный моментъ изображенія онъ поясняетъ, развиваетъ въ разсказѣ, даетъ не пластическую, а поэтическую картину. Если буквально слѣдовать описанію поэта, то мы получимъ такую композицію, которая не найдетъ себѣ никакой аналогіи среди существующихъ древнихъ греческихъ памятниковъ; памятники эти имѣютъ вполне опредѣленный характеръ; отличительная особенность ихъ заключается въ наивномъ стремленіи къ самому простому и кратко-му выраженію мыслей. Кромѣ того, что здѣсь поражаетъ cadaго, это подчиненность конвенціональному или уже раньше существовавшему въ трактовкѣ сюжетовъ, не ограничивающая впрочемъ собственную свободу живописцевъ въ передачѣ составныхъ частей композиціи. Получается такое впечатлѣніе, какъ отъ ученическихъ рисунковъ, исполненныхъ въ рисовальной школѣ для упражненія памяти,

¹⁾ Arch. Zeit. 1883. S. 159.

послѣ того какъ учитель покажетъ на минуту ученикамъ какой нибудь рисунокъ и велитъ сейчасъ же воспроизвести видѣнное по памяти. Схема рисунка у всѣхъ будетъ общая съ оригиналомъ, но исполненіе его составныхъ частей—это личное дѣло каждаго, у однихъ ближе къ оригиналу, у другихъ дальше отъ него. Такимъ образомъ, если мы встрѣчаемъ среди вазовыхъ рисунковъ архаическаго періода такіе, которые трактуютъ сюжеты Ахиллова щита, то зависимость ихъ отъ картинъ щита болѣе, чѣмъ вѣроятна. Съ другой стороны, характеръ этихъ памятниковъ долженъ научить насъ о характерѣ картинъ на щитѣ.

Обращаясь теперь къ нашему эпизоду, мы можемъ смѣло утверждать, что цѣлаго стада быковъ ни въ какомъ случаѣ на картинѣ Ахиллова щита не было: стадо было показано всего однимъ быкомъ, на котораго напали львы. Далѣе: пастухи держались не въ отдаленіи, а бросились на помощь стаду. Поэтъ самъ говоритъ (v. 581):

τὸν δὲ κύνας μετὰ κίχων ἦδ' αἰζήροι.

Все отличіе вазовой картины отъ описанія поэта состоитъ въ томъ, что на ней нѣтъ собакъ, которыя, можетъ быть, не помѣщены живописцемъ по недостатку мѣста. Но достаточно нарисовать у ногъ пастуховъ одну собаку, удаляющуюся отъ львовъ, чтобы у зрителя, одареннаго богатой фантазіей, возникли всѣ тѣ впечатлѣнія отъ сцены въ ихъ послѣдовательности, которыя такъ тщательно сгруппированы поэтомъ.

Итакъ, близкая зависимость вазоваго рисунка отъ изображенія на Ахилловомъ щитѣ, какъ намъ кажется, не подлежитъ сомнѣнію.

6) Овцы на пастбищѣ (b) v. 587—589.

Среди ландшафта прелестной тихой долины—стадо овецъ; слѣва и справа—хлѣвы (стаδμοί), палашки пастуховъ (κλισίαι) и непокрытые загоны для стада (σπηλοί). Эту картину можетъ иллюстрировать изображение на древнемъ беотійскомъ сосудѣ съ надписью „Γαμήδης ἐποίησε“ въ Луврѣ (Gaz. des beaux arts, 1875, I, p. 303, Dumont, les Cér. de la Gr. pr., p. 62, Klein, Meistersign.² S. 31, 1): изображенъ пастухъ, съ палкой на плечѣ, въ которой прикрѣплена котомка; онъ идетъ позади своего стада, состоящаго изъ барановъ, козъ и быка.

Содержаніемъ четвертаго круга служатъ двѣ сцены:

1) Хороводъ v. 590—602.

Юноши въ бѣлыхъ одеждахъ, съ золотыми ножами на ремняхъ черезъ плечо, на одной сторонѣ, и дѣвицы, увѣнчанныя зеленью, на

другой, взявшись за рука, пляшутъ. Среди *диплономскихъ* вазъ, какъ мы увидимъ ниже, существуютъ два сосуда, которые по своему содержанію весьма близки къ описанію Гомера. Предметомъ ихъ также служить хороводная пляска. Это—глубокая чаша изъ собранія афинскаго музея на Акрополѣ, Mon. d. I. IX, 39, 2, и древне-аттический сосудъ съ тремя ручками, Jahrb. d. Inst. 1887. II, Taf. 3, 4, Baumeister, Denkm. Abb. 2077, 2078.

2) Пляска в. 603—605.

Хоръ, зрители и пѣвецъ, играющій на киварѣ, окружаютъ двухъ танцоровъ, которые кружатся въ вихрѣ танца. Ср. сцену пляски на золотомъ кольцѣ изъ Вафіо ('Еф. ἀρχ. 1889, X, 39, Perrot, Histoire de l'art, t. VI, fig. 431, 9).

Таковы жанровые сюжеты Ахиллова щита. Въ личности творца этого памятника удачно совмѣстилось нѣсколько весьма цѣнныхъ достоинствъ: это былъ глубокой мыслитель своего времени и даровитый скульпторъ. По своимъ интересамъ, по выбору сюжетовъ авторъ щита является чисто греческимъ художникомъ, создавшимъ замѣчательное народное произведение. Общепринятое убѣжденіе о вліяніи восточныхъ памятниковъ на созданіе щита, по нашему мнѣнію, носятъ на себѣ печать ничѣмъ не оправдываемаго произвола. Такъ Бруннъ¹⁾, сопоставляя жанровыя сцены щита съ значительно болѣе молодыми ассирійскими рельефами, опубликованными Лайардомъ во второмъ собраніи, ставитъ щитъ въ прямую зависимость отъ восточнаго искусства. „Dieser Schild, говорятъ онъ на стр. 73, ist nach der Idee und Gliederung seines bildnerischen Schmuckes griechisch; in der Darstellung und Behandlung der einzelnen Scenen dagegen ist er noch von asiatischen Vorbildern abhängig“. Но рассматривая этотъ вопросъ со всѣхъ возможныхъ точекъ зрѣнія, мы находимъ мнѣніе Брунна неосновательнымъ и несообразнымъ ни съ описаніемъ поэта, ни съ предшествующимъ развитіемъ искусства въ микенскую эпоху, ни съ развитіемъ поэтической мысли и слова въ эпосѣ, которое шло рука объ руку съ такимъ же движеніемъ въ области искусства. Нигдѣ кажется связь между художественнымъ творчествомъ и народною жизнью не является столь тѣсной и глубокой, какъ въ эпической поэзіи грековъ. Пѣсни Гомера носятъ вполне національный характеръ, отражая въ себѣ самымъ яснымъ и понятнымъ образомъ всѣ особенности греческой народности, ея бытъ и нравы, даже ея самыя сокровенныя воззрѣнія. Гомеръ—это наблюдательный раз-

¹⁾ Griech. Kunstgesch. I, S. 77 ff.

сказчикъ быта своихъ современниковъ, живо чувствующій окружающую жизнь. Помимо самаго содержанія поэмъ, гдѣ все проникнуто стремленіемъ къ изображенію окружающей дѣйствительности, картины быта и сцены изъ обыденной жизни заключаются въ многочисленныхъ поэтическихъ сравненіяхъ. Интересны, напримѣръ, слѣдующія мѣста въ *Иліадѣ*:

М 421: ἀλλ' ὥς τ' ἄμφ' οὔροισι δὴ ἀνέρε δηριάσθων,
μέτρ' ἐν χερσὶν ἔχοντες, ἐπιζύνω ἐν ἀρούρη,
ὦ τ' ὀλίγω ἐνὶ χώρῳ ἐρίζητον περὶ ἰσῆς,
ὥς ἄρα τοὺς διέεργον ἐπάλξεις·

М 432: ἀλλ' οὐδ' ὥς ἐδύναντο φόβον ποιῆσαι Ἀχαιῶν,
ἀλλ' ἔχον ὥς τε τάλαντα γυνή χερνῆτις ἀληθής,
ἥ τε σταθμὸν ἔχουσα καὶ εἰριον ἀμφὶς ἀνέλκει
ἰσάζουσα, ἵνα καισὶν ἀεικέα μισθὸν ἄρῃται.

Λ 558: ὥς δ' ὅτ' ὄνος παρ' ἄρουραν ἰὼν ἐβλήσατο παῖδας
νωθῆς, ᾧ δὴ πολλὰ περὶ ῥόπαλ' ἀμφὶς ἐάγη,
χείρει τ' εἰσελθὼν βαθὺ λήιον· οἱ δέ τε παῖδες
τύπτουσιν ῥοπάλοισι· βίη δέ τε νηπίη αὐτῶν
σπουδῇ τ' ἐξήλασσαν, ἐπεὶ τ' ἐχορέεσατο φορβῆς·
ὥς τότε ἔπειτ' Αἴαντα κτέ.

Π 7: Ахиллѣ укоряетъ плачущаго Патрокла —
„τίπτε δεδάκρυσαι, Πατρόκλεις, ἥυτε κούρη
νηπίη, ἥ θ' ἅμα μητρὶ θεοῦσ' ἀνελέσθαι ἀνώγει,
εἰανοῦ ἀπτομένη, καὶ τ' ἐσσυμένην κατερύκει,
δακρυόεσσα δέ μιν ποτιδέχεται, ὄφρ' ἀνέλῃται·

Ο 361: (Ἀπόλλων) ἔρειπε δὲ τεῖχος Ἀχαιῶν
ῥεῖα μάλ', ὥς ὅτε τις ψάμαθον παῖς ἄγχι θαλάσσης,
ὅς τ' ἐπεὶ οὖν ποιήσῃ ἀθύρματα νηπιέσῃν,
ἂψ αὖτις συνέχευε ποσὶν καὶ χερσὶν ἀθύρων.

Число такихъ сравненій въ *Иліадѣ* довольно велико ¹⁾. Все это жанровыя картины, отъ которыхъ невольно обращаешься мыслью къ жанрамъ Millet, Liebermann'a или Israels'я. Отличительная черта гомеровскихъ описаній также, какъ и картинъ Liebermann'a или Millet, состоитъ не въ живописной привлекательности, а въ монументальномъ величїи, въ стремленіи къ эпическому, къ грандіозному. Это есть то, что Либерманъ писалъ о себѣ: „Nicht das sogenannte Malerische ist's, was ich suche, sondern die Natur in ihrer Einfachheit und Grösse aufzufassen—das Einfachste und das Schwerste“ ²⁾.

¹⁾ Ср. еще О 679 sq., Р 389 sq., Ν 571, Ε 136 sq., Λ 414 sq.

²⁾ R. Muther, *Gesch. d. Malerei im 19. Jahrhundert*. III, 421.

Можно сказать съ увѣренностью, что, если кто хочетъ понять вкусъ поэта, причины, побудившія его стремиться къ изображенію сюжетовъ, взятыхъ изъ повседневной жизни,—то объясненія тому слѣдуетъ искать въ общемъ состояніи культуры: поэтъ, поддаваясь общему настроенію и художественнымъ требованіямъ своего времени, изображалъ съ такимъ неподдѣльнымъ творчествомъ все то, что онъ видѣлъ вокругъ себя. Начало натуралистическаго движенія, характеризующаго эпическую поэзію, какъ мы видѣли, восходитъ за нѣсколько вѣковъ назадъ, ко временамъ миценской культуры, передовыми представителями которой были художники. Искусство содѣйствовало развитію этого натурализма, влияніе котораго не замедлило отразиться и на литературныхъ начаткахъ эллиновъ.

Что касается восточныхъ памятниковъ, то только изъ однородности стремленій, задачъ и вкусовъ, а не изъ подражанія, вытекаетъ сходство греческихъ произведеній искусства съ произведеніями Ассиріи и Египта.

С. Вазы геометрическаго или диллонскаго стиля.

Намъ слѣдуетъ теперь ступить на почву Аттики, гдѣ наше вниманіе привлекаютъ къ себѣ жанровые сюжеты на сосудахъ геометрическаго или диллонскаго стиля.

Еще въ началѣ 70-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія выдѣленіе въ опредѣленную группу нѣкоторыхъ очень древнихъ сосудовъ, сдѣланное Конце¹⁾, внесло новый научный фактъ въ область греческой археологіи: оно обнаружило существованіе геометрическаго стиля и доставило матеріалъ для его изученія²⁾.

Изображенія человѣческихъ фигуръ и животныхъ на диллонскихъ вазахъ не обнаруживаютъ никакой самобытной художественности и вполнѣ носятъ на себѣ отпечатокъ геометрическихъ узоровъ. Формы угловаты и условны; непропорціонально длинныя и тонкія фигуры состоятъ только изъ очерковъ, залеснутыхъ краскою безъ всякихъ тѣней и пробѣловъ. Голова изображается въ видѣ круга;

¹⁾ Zur Geschichte der Anfänge griechischer Kunst (Sitzungsber. d. Wiener Akad. 1870 S. 505).

²⁾ Зарожденіе этого стиля, элементы, изъ которыхъ онъ сложился и развился дѣла, до сихъ поръ остаются вопросомъ спорнымъ. Конце тогда же выставилъ теорію, по которой геометрический стиль считается общимъ наслѣдіемъ индо-европейскихъ народовъ, принесеннымъ ими изъ своей первоначальной, арийской родины. Къ такому рѣшенію вопроса склонялся Гиршфельдъ (Annali dell' Inst. 1872, p. 138) и Бруниъ (Brunn—Lau, Die griech. Vasen, p. 5; Brunn, Griech. Kunstgesch. I, S. 53 ff.). Гельбигъ (Das Homerische Epos² S. 87), напротивъ, рѣшительно высказался противъ него и доказывалъ, что колыбелью геометрической орнаментаціи была передняя Азія.

чтобы напоминать профиль, этотъ кругъ имѣетъ одну заостренную часть, которая образуетъ птичій клювъ. Опрокинутый треугольникъ составляетъ бюстъ, двѣ продолговатыя маюсы — бедра. Каждая фигура несколько не разнится въ этомъ отношеніи отъ остальныхъ. Эта подчиненность условно-принятому достаточно показываетъ, что мы имѣемъ дѣло съ техникой ремесленника, у котораго не было ни влеченія, ни достаточной силы фантазіи, ни необходимости въ тому, чтобы стремиться на этомъ пути къ какому бы то ни было успѣху.

Однако, несмотря на геометрическій отпечатокъ, при сравненіи человѣческой фигуры на картинахъ дипилонскихъ сосудовъ съ „микенскими“ произведеніями замѣчается поразительное сходство; это сходство не есть случайное совпаденіе, а внутреннее сродство: свойственная гончарамъ манера изображать человека съ широкою грудью, тонкимъ осинымъ станомъ и длинными ногами, составляетъ явленіе сообразное съ художественнымъ воззрѣніемъ микенскихъ мастеровъ; даже птичья голова дипилонскихъ фигуръ встрѣчается на микенскихъ памятникахъ ¹⁾.

Boehlau ²⁾ старался доказать, что геометрическія начертанія, играющія роль въ декорации дипилонскихъ сосудовъ, легко могутъ быть произведены отъ украшеній „микенскихъ“ произведеній искусства; такъ напримѣръ, спираль, нарисованная грубо и угловато, дастъ намъ меандръ.

Вникая въ совокупность этихъ фактовъ, мы приходимъ къ заключенію, что дипилонскій стиль есть ничто иное, какъ примѣненіе геометрическихъ элементовъ на микенской основѣ, что онъ созданъ искусственно и возникъ исключительно для парада погребальныхъ церемоній ³⁾. Въ сочиненіи орнаментовъ преобладаетъ подборъ украшеній, отчасти, можетъ быть, заимствованныхъ съ вышивокъ тканей и ковровъ, которыми убирались ложе покойника и его тѣло. Что касается человѣческой фигуры, то здѣсь замѣчается стремленіе воспроизводить формы „микенскаго“ искусства, но воспроизводитъ поверхностно, небрежно, нѣсколькими штрихами, сообразно временной роли сосуда. Картины эти производились шаблонно, ремесленно, цѣлыми десятками. Само собою разумѣется, что при такой,

¹⁾ Таковы напр., фигуры на рѣзномъ камнѣ, Mus. Vasei, E. 29, Perrot, Hist. de l'art, VI, fig. 428, 7.

²⁾ Baotische Vasei (Jahrbuch des arch. Inst., III, 1869, S. 325—364).

³⁾ Дипилонскія вазы нарочно изготовлялись для похоронъ, что видно изъ того, что нѣкоторыя изъ нихъ не имѣютъ дна; послѣ погребенія, ихъ разбивали, а черепки бросали на мостѣ.

чисто фабричной производительности вазъ и при ихъ погребальномъ назначеніи долженъ былъ возникнуть извѣстный декоративный пошибъ; гончары строго слѣдовали однажды принятымъ, условнымъ формамъ и не дѣлали никакихъ замѣтныхъ успѣховъ въ развитіи этой декораціи. Между тѣмъ вліаніе дипилонскаго стиля незамѣтно, мало по малу, распространилось за предѣлы одной фабрики. Нѣтъ надобности указывать на соотношенія между дипилонскими вазами и древними бронзами Олимпіи и Крита ¹⁾.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію сюжетовъ на дипилонскихъ вазахъ ²⁾. Сюжеты эти взяты изъ дѣйствительной жизни. Большіе, самые великолѣпные сосуды дипилонскаго стиля содержатъ изображенія погребальныхъ церемоній, рисуютъ намъ тѣ потрясающія, торжественныя минуты, когда семейство покойнаго, окруженное друзьями и близкими, заканчиваетъ свое вѣчное разставаніе съ мужемъ или отцемъ, отдавая прахъ его землѣ. Сюда относятся слѣдующія вазы:

Рис. 22.—Отпѣваніе покойника на вазѣ геометрическаго стиля.

Большой кратеръ на высокой цилиндрической ножкѣ Луврскаго музея, Rayet et Collignon, *Hist. de la céramique grecque*, p. 26 сл., fig. 19. Центральное поле между ручками сосуда предназначено служить для главной картины; здѣсь изображено (рис. 22) выставленіе покойника (*прóδεςς*) или отпѣваніе. На парадномъ ложѣ, покрытомъ клѣтчатымъ ковромъ, лежитъ трупъ умершаго. Вокругъ ложа, внизу, вверху, съ боковъ, расположены фигуры родственниковъ

¹⁾ См. Collignon, *Hist. de la sculpt. gr.* I, p. 79 сл.

²⁾ См. каталогъ Гиршфельда, *Vasi arcaici ateniesi* (*Annali dell' Inst.* 1872, p. 138; *Monumenti*, t. IX, tav. XXXIX и XL); Collignon, *Catalogue des vases peints du musée de la Société archéologique d'Athènes*, 1877; Dumont, *les céramiques de la Gr.*, p. 96 сл.

и друзей покойнаго; одни изъ нихъ сидятъ на стульяхъ, другіе стоятъ, но всѣ хватаются за голову, какъ будто хотятъ вырвать волосы. Это напоминаетъ слѣдующее мѣсто Иліады Σ 354

παννύχιοι μὲν ἔπειτα πόδας ταχὺν ἀμφ' Ἀχιλλῆα
Μυρμιδόνες Πάτροκλον ἀνεστενάχοντο γοῶντες

Картина на вазѣ исполнена безъ всякаго знанія перспективы. Она имѣетъ большое сходство съ тѣмъ, что мы видимъ въ древне-итальянской живописи, гдѣ всѣ линіи и предметы поднимаются вверхъ, такъ что плоскости почвы не убѣгаютъ вдаль, а возвышаются другъ надъ другомъ, и вся картина походить на топографическій видъ, снятый съ высоты птичьяго полета.

Живописецъ раздѣлилъ участвующихъ при оплакиваніи на два полухора: плакальщиковъ, сидящихъ на стульяхъ и исключительно преданныхъ скорби, и мужчинъ, стоящихъ вокругъ одра. Похоронный плачъ состоялъ не изъ беспорядочныхъ, дикихъ воплей, а изъ опредѣленныхъ, сочиненныхъ напередъ печальныхъ пѣсней, которыя исполнялись полухорами поочередно и въ исполненію которыхъ приглашались даже пѣвцы или женщины, выдающіяся изъ среды другихъ своимъ умѣніемъ причитать¹⁾. Пѣніе пѣвцовъ прерывалось при пѣвомъ всѣхъ присутствующихъ или только полухоровъ, а также отдѣльными криками скорби. Съ пѣніемъ соединялись наружныя выраженія печали: присутствующіе били себя въ грудь, царапали лицо или рвали волосы. Эти обычаи дикаго отчаянія при погребеніяхъ ограничилъ лишь Солонъ новымъ закономъ (Plut. Sol. 21), но на дипилонскихъ вазахъ они въ полной силѣ.

Всѣ фигуры, какъ на этой вазѣ, такъ и на трехъ послѣдующихъ, изображены голыми, и не только у мужчинъ нѣтъ одежды, но даже и у женщинъ. Это тѣмъ болѣе замѣчательно, что на нѣкоторыхъ другихъ сосудахъ этого рода женщины одѣты. Для объясненія этого непонятнаго факта выставлялось не мало замѣчательныхъ предположеній. Такъ Гельбигъ²⁾ сближаетъ голыя фигуры женщинъ на дипилонскихъ вазахъ съ изображеніемъ финикійской Астарты; однако финикійское вліяніе на дипилонскихъ сосудахъ доказать нельзя. На Кипрѣ найденъ всего одинъ экземпляръ этого класса (Cesnola, Cyprus pl. 29), и онъ попалъ на островъ, безъ сомнѣнія, при посредствѣ торговли. Такъ же мало вѣроятно предположеніе Крокера³⁾ о египетскомъ вліяніи. Фуртвэнглеръ⁴⁾, съ своей точки

¹⁾ См. Blümner, Leben und Sitten der Griechen, II, S. 76.

²⁾ Das Homerische Epos² S. 37.

³⁾ Jahrb. d. Inst. 1886 S. 95 ff.

⁴⁾ Arch. Ztg. 1885 S. 186.

зрѣнія, выставляетъ гипотезу тенденціознаго характера; вотъ что онъ говоритъ по поводу одного изъ Копенгагенскихъ лекторовъ: „Die Mädchen sind hier wie nackt gebildet; dabei müssen wir aber wohl bedenken, dass dieser Stil nur ein gleichsam abstractes Bild menschlicher Gestalt giebt ohne Rücksicht auf Bekleidung, und dass der Maler wohl nur weibliche Figuren überhaupt, nicht aber nackte Frauen malen wollte; dasselbe müssen wir bei der Vase mit dem Leichenzuge *Mon. d. I. IX 39* annehmen. Ein anderer Maler desselben Kreises freilich malt deutlich bekleidete Frauen (*ebenda 39, 2*)“. По мнѣнію Дюмона ¹⁾, одежды, по крайней мѣрѣ у мужчинъ, опущены гончарами и должны подразумеваться, подобно поясамъ, ремнямъ мечей или шлемамъ воиновъ. Эта особенность диллонскихъ сосудовъ объясняется сама собой, если признать справедливость изложеннаго нами выше взгляда на происхожденіе диллонскаго стиля. Слѣдуетъ припомнить, что на многихъ микенскихъ памятникахъ, особенно тѣхъ, которые исполнены небрежно, одежды очень неясны или даже вовсе отсутствуютъ. Что же удивительнаго въ томъ, что гончары создали известную рутину, которую они примѣняли одинаково и къ мужскимъ и къ женскимъ фигурамъ.

Возвращаюсь опять на свой путь описанія луврской вазы.

Съ обѣихъ сторонъ къ главной картинѣ примыкаютъ изображенія колесницъ, слѣдующихъ одна за другой и продолжающихся на другой сторонѣ вазы. Колесницы на четырехъ колесахъ и запряжены двумя лошадьми; на каждой изъ нихъ стоятъ воинъ и возница. Воини имѣютъ на головѣ шлемы, о чемъ можно заключить по султану, свѣшивающемуся сзади головы, въ рукахъ два длинныхъ дротика и, какъ теперь, кажется, внѣ сомнѣнія ²⁾, щиты въ формѣ беотійскихъ. Что до возницъ, то они совершенно голые. По мнѣнію Рэйа ³⁾, здѣсь нужно видѣть бѣга на колесницахъ, устраиваемые въ честь умершаго, какъ было сдѣлано на похоронахъ Патрокла. Однако это толкованіе я долженъ отклонить; чтобы понять истинный смыслъ этого изображенія колесницъ, слѣдуетъ обратиться къ слѣдующему мѣсту Гомера:

Ψ 128:

αὐτὰρ Ἀχιλλεύς

αὐτίκα Μυρμιδόνεσσι φιλοπτολέμοισι κέλευσεν
χαλκὸν ζώνουσθαι, ζεύξαι δ' ὕπ' ὄχεσφιν ἑκαστον
ἵππους· οἱ δ' ὄρουντο καὶ ἐν τεύχεσσιν ἔδουνον,
ἄν δ' ἔβαν ἐν δίφροισι παραβᾶται ἡνίοχοί τε.

¹⁾ Les céram. de la Gr. pr., I, p. 100.

²⁾ Cp. Arch. Ztg. 1885 Taf. 8.

³⁾ Hist. de la céramique grecque, p. 28.

προσθε μὲν ἱππῆας, μετὰ δὲ νέφος αἵματος πεζῶν,
 μύριοι ἐν δὲ μέσοισι φέρον Πάτροκλον ἑταῖροι.

Такимъ образомъ, на вазѣ мы видимъ не бѣга въ честь умершаго, а приготовленія къ погребальной процессіи, которую представляетъ намъ главная картина на слѣдующей вазѣ.

Кратеръ Аѳинскаго музея, Monumenti inediti, t. IX, 39—40. Здѣсь изображено второе дѣйствіе похоронъ: выносъ или траурная процессія (ἐκφορά). Средину главной картины составляетъ погребальная колесница, на четырехъ колесахъ, которую везутъ двѣ лошади. На колесницѣ подъ ковровымъ балдахиномъ лежитъ умершій; онъ обращенъ головой въ лошадей. Направо отъ колесницы фигуры расположены въ два ряда; въ верхнемъ пять женщинъ, вырывающихъ волосы; въ нижнемъ пять мужчинъ съ винжалами за поясомъ; между ними ближайшій къ лошадямъ поднимаетъ руку, намѣреваясь взять за поводъ. Слѣва, позади колесницы, опять два ряда фигуръ; въ нижнемъ женщины, которыя держатъ руки на головѣ, въ верхнемъ спокойно стоящія фигуры, родственники и друзья, провожающіе тѣло на кладбище; крайняя фигура держитъ за руку дитя.

Въ нижнемъ поясѣ, обвивающемъ туловище вазы, представлены — бѣга на двуюннхъ колесницахъ, устраиваемые въ честь умершаго. Колесницы-четыреколесныя; на каждой стоитъ воинъ въ шлемѣ и со щитомъ, но безъ дротика¹⁾.

Рис. 23.

Назовемъ еще амфору аѳинскаго музея на Акрополѣ, Hirschf. № 15, рисунки Arch. Zeit. 1885 S. 131 и 139. На туловищѣ сосуда изображено шествіе или бѣга колесницъ (рис. 23). На каждой стоятъ воинъ съ двумя копьями въ рукахъ и возница; оба нѣютъ на головахъ шлемы съ султанами. Внизу рядъ вооруженныхъ воиновъ.

¹⁾ Къ описаннымъ двумъ вазамъ непосредственно примыкаютъ по своему содержанію слѣдующіе экземпляры: фрагментъ, Hirschf., n° 42, Mon. d. I, IX, 39, 8, съ изображеніемъ отпѣванія, и кратеръ на высокой ножкѣ, Hirschf. n° 41, Mon. d. I, IX, 39, 1, 40, 1, съ изображеніемъ траурной процессіи.

Эта ваза интересна въ томъ отношеніи, что вмѣсто двуконныхъ колесницъ мы видимъ здѣсь четырехконныя. Гомеру не безвѣстны четырехконныя колесницы; какъ показываютъ Л 699 и v 81, онѣ рано были въ употребленіи при бѣгахъ и похоронныхъ играхъ. Однако такое употребленіе не было всеобщимъ; гомеровскіе герои для состязаній въ бѣгахъ пользуются двуконными колесницами (Ψ 362, 403). Даже Эосъ является въ Одиссеѣ съ двумя конями (ψ 246). Только одинъ стихъ представляетъ исключеніе (Θ 185) и потому уже Аристархомъ не признавался за подлинный. Такимъ образомъ, если живописцы рисуютъ четырехконныя колесницы, то въ этомъ нужно видѣть вліяніе болѣе поздняго времени. Въ Олимпіи, какъ извѣстно изъ Павзанія (V, 8, 7. 10), ристанія на четырехконныхъ колесницахъ введены въ 25 олимпіаду, а въ 93 олимпіаду квадриги снова замѣнены двуконными колесницами ¹⁾.

Нововведеніе замѣтно и во второй картинѣ, которая напоминаетъ извѣстныя микенскія вазовыя картины ²⁾. Вмѣсто продолговатыхъ щитовъ съ вырѣзками мы видимъ здѣсь въ первый разъ круглыя щиты, которые имѣютъ по-средиѣ украшенія въ формѣ четырехлистниковъ. На одномъ фрагментѣ вазы въ Вѣнѣ также представлено шествіе воиновъ, причемъ щиты ихъ попеременно то круглыя съ орнаментами, то длинныя съ вырѣзками.

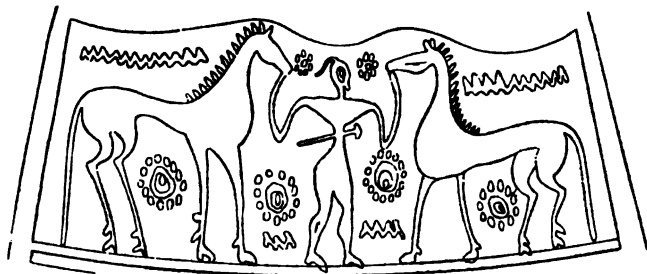

Рис. 24.

Безспорно самыми замѣчательными изъ немногихъ, дошедшихъ до насъ, диллонскихъ сосудовъ являются двѣ вазы Копенгагенскаго музея, опубликованныя Фуртвэнглеромъ Arch. Zeit. 1885 S. 131—138, Taf. 8.

На диллонскихъ вазахъ часто повторяются одни и тѣ же немногіе главные мотивы; гончары слишкомъ опираются на авторитетъ своихъ предшественниковъ, повторяютъ ихъ, а это не могло не отразиться на ограниченности и односторонности круга сюжетовъ.

¹⁾ Luckenbach, Jahrb. für class. Philol., XI. Suppl., S. 498.

²⁾ Schuchhardt, Schliemanns Ausgrab. Abb. 800 и 801.

Копенгагенскіе же экземпляры замѣчательны тѣмъ, что живописцы болѣе или менѣе оставляютъ здѣсь традиціонныя схемы и примѣняютъ къ декорациі сосудовъ новыя интересныя наблюденія.

Первый сосудъ—энохое изящной формы. На шеѣ сосуда изображенъ воинъ между двумя лошадьми, которыхъ онъ держитъ за поводъ (рис. 24); на головѣ его шлемъ съ султаномъ, за поясомъ кинжалъ. Этотъ декоративный мотивъ, вѣроятно, навѣянъ окружающей жизнью и тою ролью, какую получилъ воинъ въ эпоху диллонскаго стиля, взаимнѣе быка микенской эпохи. Съ другой стороны, на возникновеніе этого мотива, можетъ быть, вліяли отчасти тѣ изображенія на микенскихъ памятникахъ, гдѣ человѣкъ укрощаетъ двухъ львовъ или держитъ въ каждой рукѣ барана.—Къ нашей картинѣ слѣдуетъ присоединить *Annali d. Inst.* 1872, Tav. I, 1. Сюда же примыкаютъ: *Hirschf.* № 17, мужчина передъ лошадьми, и *Collignon* № 118, воинъ, ведущій лошадь.

Рис. 25.

Въ плечевой полосѣ вазы изображена охота на зайца; однако самого охотника не видно; убѣгающаго зайца преслѣдуютъ четыре собаки.

Въ поясѣ, обвивающемъ туловище нашей вазы, изображена битва приставаго къ берегу корабля и его экипажа съ воинами, находящимися на берегу, эпизодъ изъ мореходнаго быта, одно изъ тѣхъ привлеченій, которыми, безъ сомнѣнія, была такъ обильна предприимчивая жизнь смѣлыхъ моряковъ.

Второй сосудъ—келебе (κελεβη) съ высокими ручками. Туловище вазы обвиваетъ фризъ, раздѣленный на двѣ половины. На одной сторонѣ мы видимъ сборные сюжеты, состоящіе изъ отдѣльныхъ сценъ, не связанныхъ между собою по содержанію. Въ центрѣ (рис. 25) два льва, пожирающіе человѣка, имѣющаго за поясомъ кинжалъ; одинъ левъ держитъ въ своей пасти его голову, а другой грызетъ его задъ, такъ что человѣческая фигура виситъ между львами въ воздухѣ.

Эта сцена въ существенныхъ чертахъ дважды повторяется на тисненной золотой лентѣ въ Копенгагенскомъ музеѣ *Arch. Zeit.* 1884

Taf. 9, 2. Лента происходит из Афинъ и, вѣроятно, найдена въ одной изъ древнѣйшихъ дилионскихъ гробницъ. Левъ схватилъ въ свою пасть голову безоружнаго человѣка, который напрасно пытается защищаться руками (рис. 26); подбѣгаетъ другой левъ и впѣпляется когтями въ его спину. По мнѣнію Фуртвэнглера ¹⁾, эта сцена передаетъ дѣйствительное происшествіе, нечаянное нападеніе львовъ на человѣка, можетъ быть пастуха, и не вполне независима отъ предыдущихъ произведеній искусства: художникъ воспользовался для своей цѣли тѣми изображеніями, которыя представляютъ нападеніе львовъ на быка. Они извѣстны намъ изъ микенскаго искусства и цита Ахилла.

Рис. 26.

Это толкованіе вполне примѣнимо и къ изображенію на Копенгагенскомъ сосудѣ. Здѣсь также нужно признать нечаянное нападеніе львовъ на путника или пастуха, но не на охотника, такъ какъ львиныя охоты въ эту эпоху искусства были уже не въ обычаѣ ²⁾.

Направо отъ львиной группы изображенъ голый мужчина, держащій китару или фôрмигъ древняго типа съ четырьмя струнами. Передъ музыкантомъ стоятъ двѣ голыя женскія фигуры съ кувшинами на головахъ; онѣ держатся за руки, въ которыхъ сверхъ того видны вѣтви, опущенныя къ землѣ. Это *идрофоры*, которыя и на аттическихъ вазахъ часто изображаются держащими въ рукахъ вѣтви. Вмѣстѣ съ музыкантомъ онѣ составляютъ часть хора. „Многочисленныя терракотовыя находки, говоритъ Фуртвэнглеръ ³⁾, свидѣтельствуютъ о томъ, что гидрофоры въ греческихъ святилищахъ хтоническихъ божествъ, обряды которыхъ болѣею частью были очень древняго происхожденія, принадлежали къ персоналу культа; это — дѣвушки, которыя, какъ и здѣсь изображенныя, носятъ на головахъ кувшины, и можно предположить, что гидрофоры на вазѣ вмѣстѣ съ сопровождающимъ ихъ музыкантомъ находились въ услуженіи культа“.

¹⁾ Arch. Zeit. 1884 S. 103.

²⁾ Cp. Arch. Zeit. 1883 S. 160 и 161.

³⁾ Arch. Zeit. 1885 стр. 135 и 136.

Налѣво отъ львиной группы мы видимъ борьбу двухъ мужчинъ, вооруженныхъ кинжалами. Оба противника голые; они держатъ другъ друга за лѣвую руку, а правой стараются наносить удары. По мнѣнію Фуртвэнглера, здѣсь слѣдуетъ видѣть не боевую сцену, а военную игру. Двоеборство какъ *ἀγών*, говоритъ онъ, существовало у Аркадянъ, специально было обычаемъ у Мантинейцевъ (Hermippos и Ephoros у Athen. p. 154 d) etc.; оно сопровождало также, какъ древній обычай, праздники въ Этруріи и отсюда перешло къ Римлянамъ.

Далѣе слѣдуетъ сцена, смыслъ которой неясенъ: мужчина и женщина стоятъ другъ врозь друга; женщина держитъ обѣими руками длинную вѣтвь; мужчина хватается ее за руку; у него за поясомъ кинжалъ. Фуртвэнглеръ полагаетъ, что эта картина напоминаетъ ту любовную сцену, которая фигурируетъ на одной изъ сторонъ такъ называемой спартанской стелы, на чернофигурныхъ вазахъ и на другихъ памятникахъ древне-греческаго и древне-этресскаго искусства¹⁾.

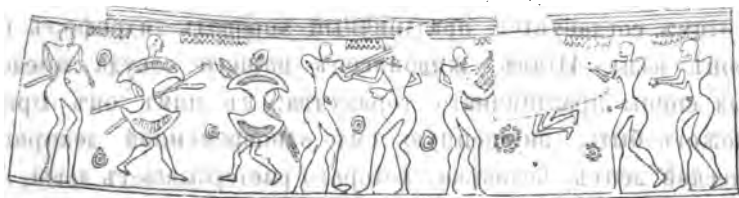

Рис. 27.

На другой сторонѣ фриза—три группы (рис. 27). Въ центрѣ мы видимъ изображеніе борьбы. Борющіеся совершенно обнажены; ихъ движенія не вполне понятны, но слѣдуетъ думать, что это кулачные бойцы. Налѣво изображенъ танецъ двухъ вооруженныхъ мужчинъ, на который смотритъ третій мужчина, имѣющій за поясомъ кинжалъ. Танцоры изображены въ самый моментъ прыжка, когда они дѣлаютъ прыжки, поднимающіе ихъ надъ землей; они держатъ въ рукахъ щиты обычной формы, съ вырѣзками, и два копья. Направо отъ центральной группы—музыкантъ, играющій на лярѣ, и передъ нимъ три танцора; первый дѣлаетъ сильные прыжки; верхней части его туловища недостаетъ, и видны только поднятыя надъ землей и согнутыя въ колѣняхъ ноги; два другіе плавно слѣдуютъ другъ за другомъ, дѣлая легкіе танцевальные па и хлопая въ ладоши. Фуртвэнглеръ полагаетъ даже, что они поютъ, такъ какъ пѣніе при такомъ танцѣ соединялось съ музыкой.

¹⁾ См. Milchöfer, Anfänge d. Kunst. S. 186 ff; Furtwängler, Vasensamml. im Antiquarium Nr. 1573.

Въ этомъ *ἐνκόλος ὄρχησις*, безъ сомнѣнія, слѣдуетъ признать *πορρίχη*, пляску съ оружіемъ¹⁾. Наше изображеніе особенно интересно въ томъ отношеніи, что *πορρίχη* является здѣсь вмѣстѣ съ тѣмъ какъ *ὀπόρχημα*²⁾. Двое мужчинъ въ спокойномъ танцевальномъ маршѣ поютъ пѣсню, которую тотъ, что съ оружіемъ, сопровождаетъ сильными прыжками: *ὀπορχεῖται*. Прежде полагали, что *πορρίχη* всегда соединялось съ игрой на флейтѣ³⁾; но наша ваза показываетъ, что при этомъ можно было играть и на лирѣ, или даже, можетъ быть, первоначально всегда такъ и играли. *Πορρίχη* былъ быстрый и живой танецъ, что вполне подтверждается изображеніемъ на нашей вазѣ. Фигура танцора, дѣлающаго большой прыжокъ, повторяется на другомъ изображеніи пляски съ оружіемъ (*πρόλις*) на одномъ найденномъ въ Этруріи серебряномъ сосудѣ, вѣроятно, кипрскаго происхожденія⁴⁾ и нѣсколько болѣе молодомъ, чѣмъ наша ваза. Тамъ также находятся кулачные бойцы и присоединяется цѣлая жертвенно-праздничная процессія. Какъ тамъ, такъ также и на нашей вазѣ, пляску съ оружіемъ слѣдуетъ понимать какъ часть праздничнаго богослуженія. Съ этимъ согласуется праздничный хороводъ гидрофоръ на другой сторонѣ вазы. Итакъ, живописецъ нашего сосуда представилъ отдѣльныя сцены праздничнаго торжества; къ нимъ онъ прибавилъ сцену, можетъ быть, внушенную ему одновременной декорацией на металлической лентѣ, человѣка, котораго растерзываютъ львы, а также группу мужчины и женщины.

Серію дипилонскихъ вазъ мы закончимъ описаніемъ двухъ сосудовъ, которые по своему содержанію весьма близки къ копенгагенской вазѣ. Предметомъ ихъ служитъ хороводная пляска во время какого нибудь религіознаго праздника или торжественной процессіи.

1. Глубокая чаша изъ собранія афинскаго музея на Акрополѣ, Hirschf., № 39, Mon. d. I, IX, 39, 2. Танцующіе держатся за руки, мужчины на одной сторонѣ, женщины на другой. Возлѣ нихъ пѣвецъ, играющій на лирѣ. Далѣе слѣдуютъ двѣ женщины, держащіяся за руки и исполняющія танецъ отдѣльно, музыкантъ, играющій на такомъ же инструментѣ, какъ и предыдущій, двѣ женщины, стоящія

¹⁾ См. A. Furtwängler, Vasen geometrischen Stils, Arch. Zeit. 1885 S. 137 f., M. Emmanuel, La danse grecque antique, p. 261 sq.

²⁾ О томъ, что *ὀπόρχημα* были обыкновенны въ *πορρίχη*, есть свидѣтельства, Schol. Pind. Pyth. 2, 127.

³⁾ При *ἐνκόλιος* спартанцевъ флейта доказана, ср. O. Müller, Dorier II, S. 329.

⁴⁾ Inghirami, Mon. etruschi III, 19, 20; см. Furtwängler, Bronzefunde v. Olympia (Abb. d. Berl. Akad. 1879) S. 56.

другъ подлѣ друга. Одежду женщинъ составляютъ юбки въ квадратныхъ; талию стягиваетъ поясъ. Нѣкоторые изъ мужчинъ имѣютъ мечи. Вся картина напоминаетъ *хороводъ* на Ахилловомъ щитѣ у Гомера Σ 590—606. Снаружи сосудъ украшаютъ треножники чисто греческой формы (τρίπους ὀτῶεις Гомера), какъ награда за праздничныя игры.

II. Древне аттический сосудъ (энохое) съ тремя ручками, Jahrb. d. Inst. 1887 II, Taf. 3, 4, Baumeister, Denkmäler, Abb. 2077, 2078. Слева шесть нагихъ мужчинъ, шествуютъ за музыкантомъ, играющимъ на лирѣ (рис. 28); справа навстрѣчу имъ выступаютъ четыре женщины въ платьяхъ. Танцующіе держатся за руки; въ рукахъ ихъ сверхъ того вѣтви.

Рис. 28.—Хороводъ на древне-аттической вазѣ.

Танцы въ Греціи были тѣсно связаны съ культомъ. Съ самаго древняго времени серьезные танцы составляли часть религіозныхъ празднествъ, веселые играли роль преимущественно въ культѣ Діониса. Въ хороводныхъ пляскахъ иногда принимали участіе оба пола, но всегда отдѣльными полухорами. Изображенія хороводовъ представляютъ намъ два ряда мужчинъ и женщинъ, составляющихъ *chaîne* и идущихъ другъ противъ друга спокойнымъ, мѣрнымъ шагомъ и съ ритмическими движеніями. Болѣе живыми были любимыя у дорянъ и только мужчинами исполняемыя военныя пляски (πορρίχη). Также въ болѣе подвижнымъ могли принадлежать танцы, сопровождавшіе полевые или деревенскіе праздники и имѣвшіе часто мимическій характеръ. Таковъ танецъ втораго полухора на щитѣ Ахилла Σ 603—605. Пляски, какъ болѣе живыя, такъ и торжественно-религіозныя, сопровождались пѣніемъ и игрой на музыкальномъ инструментѣ, такъ какъ у древнихъ танцы не составляли, какъ теперь, самостоятельной цѣли, а находились въ самой тѣсной связи съ другими музыкальными искусствами. Своего величайшаго развитія и совершенства пляска достигаетъ въ драмѣ, гдѣ ярче всего обнаружилось соединеніе оркестрики, музыки и пантомимики.

D. Щитъ Геракла.

Послѣ Ахиллова щита, описаннаго въ Иліадѣ, намъ немного остается сказать о жанровыхъ сюжетахъ поэмы, приписываемой Гезіоду, такъ называемаго Щита Геракла. Ἀσπίς Ἡρακλέους есть обстоятельное описаніе щита, отъ котораго поэма получила свое названіе. Прежде историческая критика не признавала за этимъ памятникомъ почти никакого значенія съ точки зрѣнія фактической: Гезіодовъ щитъ Геракла считали простымъ подражаніемъ гомеровскому щиту и, слѣдовательно, подобно этому послѣднему, поэтической фантазіей. Но теперь послѣ доказательствъ Зиттля ¹⁾ и интересныхъ разъясненій Лешке ²⁾ и Брунна ³⁾ по этому предмету, дѣйствительное существованіе щита не можетъ подлежать никакому сомнѣнію. Три памятника, извѣстные намъ изъ литературныхъ источниковъ, Ахилловъ щитъ, Гезіодовъ щитъ Геракла и ларецъ Кипсела ⁴⁾, служатъ этапами, указывающими путь, по которому слѣдовало греческое искусство въ начальную пору своего развитія. Сцены, составляющія декорацію Ахиллова щита, цѣликомъ заимствованы изъ окружающей жизни. На Гезіодовомъ щитѣ, рядомъ съ жанровыми сюжетами, выступаютъ уже сюжеты, заимствованные у мифологіи. Ларецъ Кипсела показываетъ, что греческая пластика уже широко воспользовалась богатымъ поэтическимъ матеріаломъ, который представляли ей мифы.

Въ основной схемѣ своей декораціи Гезіодовъ щитъ нѣсколько отличается отъ Ахиллова щита. Удержаны тѣ же пять слоевъ; но образованныя ими пять главныхъ полосъ всякій разъ отдѣляются другъ отъ друга посредствомъ болѣе узкой ленты, такъ что все пространство расчленяется на пять главныхъ полей и четыре побочныхъ.

Въ средней картинѣ, описаніе которой наиболѣе искажено интерполяціями, изображено лицо Фобоса (Φόβος), окруженное, подобно головѣ Медузы, двѣнадцатью змѣями. Въ узкой полосѣ, отдѣляющей эту картину отъ втораго главнаго круга, представлены ряды шествующихъ животныхъ, львовъ и кабановъ, какъ на коринѣскихъ вазахъ.

¹⁾ Karl Sittl, Der hesiodische Schild des Herakles, Jahrbuch des arch. Instituts, II, 1887, S. 182—192.

²⁾ G. Löschcke, Dreifussvase aus Tanagra, Arch. Zeit. 1881 S. 30—52.

³⁾ Griechische Kunstgeschichte, I, S. 85 ff.

⁴⁾ О ларцѣ Кипсела (Paus. V, 17—20) см. Overbeck, Abhandlung. der k. Sächs. Ges. der Wiss. Philolog. Histor. Cl. t. IV, S. 591 ff.; Geschichte der Plastik ⁴, I, S. 64 f.; Schubart, Fleckeisens Jahrbuch. f. Philolog., 1865, S. 689; W. Klein, Zur Kypsele der Kypseliden in Olympia, Aus der Sitzungber. Akad. der Wiss. Wien, 1885; Löschcke, Dorpat Programm, 1880, S. 8; Dumont les Céramiques de la Gr. pr. I, p. 221 sq.; Brunn, Griech. Kunstgeschichte, I, S. 171 ff.

Второй кругъ распадается на двѣ сцены—военную: битва лапитовъ съ кентаврами, и мирную: хоръ безсмертныхъ съ Аполлономъ и музами. Въ узкой полосѣ, идущей вокругъ этихъ сценъ, представлена жанровая картина: заливъ моря, рыбаки съ сѣтью на берегу, въ водѣ два дельфина, гоняющіеся за рыбами (v. 207—215). Эта жанровая картина тѣсно связывается съ мифологической: чрезъ море огромными прыжками пробѣгаетъ Персей, преслѣдуемый Горгонами (v. 216—237) ¹⁾.

Далѣе слѣдуетъ изображеніе городской жизни мирной и преисполненной военныхъ тревогъ и опасностей. Мирную жизнь характеризуетъ весьма удачное соединеніе вечерняго свадебнаго шествія (v. 273—280) и ночнаго хѳмоса (v. 281—284). Хѳмосъ является весьма распространеннымъ сюжетомъ на коринескихъ вазахъ ²⁾; въ числѣ другихъ сценъ онъ украшаетъ Танагрійскій треножникъ Берлинск. муз., AZ 1881 Taf. 3, 4, Furtwängler, Besch. der Vasensamml. № 1727.—Обѣ картины снова окружаетъ узкая полоса, въ которой представлена скачка всадниковъ. Изображеніе всадника, или скачка всадниковъ, мчащихся въ галопъ и сопровождаемыхъ летящей птицей, это мотивъ особенно любимый коринескими живописцами. До насъ дошелъ цѣлый рядъ рисунковъ на сосудахъ изъ Цере, тракующихъ этотъ сюжетъ ³⁾.

Въ четвертомъ главномъ кругѣ слѣдуютъ времена года: весна—плугари пахутъ землю; лѣто—женцы срѣзываютъ острыми серпами стебли и вяжутъ снопы; осень—сборъ винограда, работники срѣзываютъ виноградныя грозди, другіе уносятъ ихъ въ корзинахъ подъ звуки флейтъ, третьи давятъ виноградъ или наполняютъ винограднымъ виномъ мѣха; сюда присоединяются сцены гимнастическихъ состязаній: борьба и кулачный бой, иллюстрировать которыя могутъ нижнія картины на ножкахъ Танагрійскаго треножника AZ 1881 Taf. 4, 3—4; зима—охота на зайцевъ. Заячья охота есть одинъ изъ тѣхъ жанровыхъ сюжетовъ, который можно прослѣдить на цѣломъ рядѣ памятниковъ до начала V вѣка ⁴⁾. Всѣ они, въ большей или меньшей мѣрѣ, подчинились вліянію первоначальнаго об-

¹⁾ Ср. Furtwängler, Arch. Zeit. 1882, S. 197 ff.

²⁾ См. ниже стр. 70.

³⁾ См. Dumont les Cér. de la Gr. pr., I, p. 248 sq. Ср. *Korinthische Pinakes* Furtwängler, Besch. der Vasensamml., № 541 и сл., 564, 565. Мы встрѣчаемъ скачку всадниковъ на одномъ изъ пиесовъ изъ красной глины съ рельефными фризами; см. Masner, Die Samml. ant. Vasen u. Terracotten im Oesterreich. Museum S. 19, Nr. 210, Fig. 13.

⁴⁾ Памятники эти собраны и описаны Лемке AZ 1881 S. 38 ff.

разца ¹⁾. Тавовы, прежде всего, плоскія блюда изъ красной глины (*red ware*) съ тисненнымъ рельефомъ, нѣсколько разъ повторяющимъ одно и то же изображеніе. Изъ нихъ одинъ экземпляръ находится въ Британскомъ музеѣ, два въ Луврѣ и одинъ въ Эрмитажѣ. Съ этого послѣдняго Лешке опубликовалъ снимокъ въ $\frac{2}{3}$ оригинальной величины ²⁾. Рисунокъ представляетъ зайца, бѣгущаго прямо въ разставленные сѣти; за нимъ слѣдуютъ двѣ собаки, а позади бѣжитъ охотникъ съ мечемъ въ рукѣ; впереди сѣтей, напротивъ зайца, бѣжитъ другой охотникъ. На одномъ изъ парижскихъ экземпляровъ бѣгущій охотникъ держитъ въ каждой рукѣ дубину.

Ту же композицію мы видимъ на крышкѣ древне-аттической пазы въ формѣ треножника, найденной въ Тавагрѣ, Arch. Zeit. 1881 Taf. 4. Двѣ большія собаки преслѣдуютъ зайца (съ пунктированной шкурой), который бѣжитъ прямо на поставленную вправо сѣть; позади собакъ бѣжитъ голый бородатый охотникъ; лѣвая рука его протянута впередъ, а въ правой рукѣ онъ держитъ короткую, немного искривленную палку (*λαγῶβόλον*).

Наконецъ, заячья охота служить украшеніемъ чаши (*φιάλη μεσόρφαλος*) изъ Капуи Британскаго музея съ черными фигурами на бѣломъ фонѣ, происходящей, какъ доказалъ Лешке, изъ мастерской Никостена, Arch. Zeit. 1881 Taf. 5, 1. Здѣсь зайца преслѣдуютъ четыре собаки и охотникъ.

Разнообразныя сцены четвертаго пояса окружаетъ узкая лента, въ которой представлены ристанія на колесницахъ (v. 305 sq.). Кромѣ диллонскихъ сосудовъ, бѣга на колесницахъ мы находимъ на вазѣ Франсуа. Это—похоронныя игры въ честь Патрокла ³⁾. Направо отъ столба, позади всѣхъ героевъ, участвующихъ въ состязаніи, Пирро[med?]онъ скачетъ на квадригѣ; у ногъ его лошадей на землѣ стоитъ котель,—награда побѣдителю. Впереди него—Дамасиппъ; возлѣ его лошадей также побѣдная награда, треножникъ. Ихъ обоихъ перегналъ Діомедъ. Далѣе слѣдуетъ Автомедонъ (его колесница и кони совершенно разрушены) и, наконецъ, впереди всѣхъ—Одиссей, отъ колесницы котораго уцѣлѣли только головы лошадей. Побѣдителей встрѣчаетъ Ахиллъ съ жезломъ въ рукѣ; позади него стоитъ треножникъ. Этотъ сюжетъ мы встрѣтимъ еще на чернофигурныхъ и краснофигурныхъ архаическихъ вазахъ, причемъ живописцы будутъ

¹⁾ На черепкѣ вазы „микенской“ эпохи мы встрѣчаемъ охоту на зайца: сохранились уши и часть спины зайца и передняя половина туловища преслѣдующей его собаки, см. Perrot, Histoire de l'art, t. VI, p. 984, fig. 496.

²⁾ Arch. Zeit. 1881 S. 38. 34.

³⁾ См. Mon. IV, 54—58. Arch. Zeit. 1850, Taf. 23. 24. Conze, Vorlagebl. II, 1—5.

слѣдовать преданіямъ своихъ предшественниковъ, только въ обновленномъ видѣ.

Наконецъ, въ бордюръ, идущемъ вокругъ всего щита, представленъ Океанъ, оживленный рыбами и лебедями.

Въ принципѣ своей декораціи и въ выборѣ сюжетовъ щитъ Геракла примыкаетъ, съ одной стороны, къ Ахиллову щиту, а съ другой, къ греческимъ памятникамъ VП и VI ст., каковы, напримѣръ, коринскія вазы. Авторъ щита поводитъ прежній путь для новыхъ формъ самостоятельно развивающагося стиля. Послѣ долгаго времени почти незамѣтнаго успѣха со времени Ахиллова щита, его тѣмъ двинулся къ высшей своей точкѣ: наступала пора архаизма. Какія послѣдствія вышли для искусства, покажетъ намъ слѣдующій періодъ, но начатки должны уже теперь обратить наше вниманіе. Главнымъ основаніемъ для искусства является ближайшимъ образомъ внѣшняя обстановка жизни или жанръ. Глазъ художника пораженъ множествомъ окружающихъ его явленій; тщательно, хотя и съ нѣкоторою боязливостью, приступаетъ онъ къ воспроизведенію состязаній атлетовъ, конныхъ ристаній на колесницахъ и верховыхъ скачекъ. Онъ старается намъ представить людей, какъ онъ ихъ видитъ вокругъ себя, воиновъ въ блестящемъ вооруженіи, вступающихъ въ битву, женщинъ въ пышныхъ нарядахъ свадебнаго шествія, тѣ веселыя ночныя оргіи, которыя устраивала молодежь, расхаживая при свѣтѣ факеловъ и съ музыкой по городскимъ улицамъ и которыя назывались *χορός*; потомъ бытъ, спокойныя картины сельской жизни, облагоустроенной трудомъ; между ними чрезвычайно симпатичнымъ изображеніемъ является охота на зайца. Фантастическій міръ, начало котораго не трудно усмотрѣть уже на памятникахъ „микенской“ эпохи, пріобрѣтаетъ теперь большее развитіе и также, вслѣдствіе художническихъ упражненій въ реальныхъ предметахъ, болѣе широкое поприще.

О другихъ близко родственныхъ щиту Геракла родахъ искусства мы можемъ привести здѣсь главные факты. Лешке ¹⁾ указалъ на колоссальные сосуды для запасовъ (*κλῖος*) и блюда изъ красной глины съ рельефными фризами, такъ называемые *red ware*, какъ на произведенія, близко стоящія къ щиту Геракла ²⁾. Украшеніе этихъ сосудовъ производилось посредствомъ углубленныхъ штемпелей, которые выдавливались на необожженной еще глинѣ и давали рельефные фризы. Древнѣйшій способъ состоялъ въ томъ, что каждая фигура вы-

¹⁾ Arch. Zeit. 1881, p. 39 ff.

²⁾ Объ этихъ сосудахъ см. еще Kekulé, *Terracotten von Sicilien* p. 50 ff. Pottier, *Bulletin de corresp. hellén.* 1888 p. 491 sq. Martha, *L'art étrusque* p. 455 sq.

давливалась штемпелемъ отдѣльно; при болѣе молодомъ способѣ фигуры производились цилиндрическимъ каткомъ. Очевидно, мы должны признать здѣсь вліяніе металлическихъ издѣлій на украшеніе сосудовъ, которые вслѣдствіе своей величины и назначенія не могли пользоваться живописью. Декорацію составляютъ ленты животныхъ, львовъ, пантеръ, быковъ, кабановъ, сфинксовъ, грифовъ, химеръ и людей съ рыбьими хвостами; все это точно согласуется съ декорацией на *коринскихъ* вазахъ¹⁾; ряды шествующихъ животныхъ, львовъ и кабановъ, знаетъ и ἀτρίς 'Πρακλέους. Рядомъ съ этимъ, на вазовыхъ рельефахъ встрѣчаются мѣологическія изображенія: Горгона съ высунутымъ языкомъ (Эрмитажъ, 527; *Mus. Greg.*, II, 100; Лувръ), кентавры съ передними человѣческими ногами, размахивающіе древесными вѣтвями или держащіе двойные топоры (Эрмитажъ 909, 1065; *Mus. Greg.* II, 100; *Die Samml. ant. Vasen u. Terracott. im K. K. Oesterreich Mus.* № 207). На щитѣ Геракла (v. 188) кентавры точно также вооружены елями (χρυσέας ἐλάτας ἐν χερσὶν ἔχοντες). Съ истинно завидной наивностью художники изображаютъ на сосудахъ военныя событія, представляя сцены битвъ въ видѣ общаго противопоставленія двухъ враждебныхъ сторонъ. На пиеосѣ Эрмитажа 909 мы видимъ повторяющееся пять разъ изображеніе всадника съ копьемъ въ рукѣ, идущаго шагомъ направо, а напротивъ всадниковъ такое же число пѣшкомъ идущихъ воиновъ съ круглыми щитами и копьями въ рукахъ²⁾. По мнѣнію Лешке³⁾, битва лапитовъ съ кентаврами на щитѣ Геракла была скомпонована не по способу вазы Франсуа, но соответственно сценамъ сраженій на рельефныхъ вазахъ. Такъ какъ въ поэмѣ перечисляются имена сражающихся не попарно, но сначала называются лапиты, а потомъ кентавры, то получается впечатлѣніе, будто обѣ стороны находились другъ противъ друга въ двухъ замкнутыхъ шествіяхъ. Лапиты на щитѣ Геракла были вооружены копьями (χρυσέα περὶ χροὶ τεύχε' ἔχοντες), подобно воинамъ со щитами и копьями на рельефныхъ вазахъ. Повседневную жизнь на сосудахъ составляютъ: охота на зайца, скачка всадниковъ (*Die Samml. ant. Vas. u. Terracott. im Oesterreich.*

¹⁾ Несмотря на близкое сродство съ коринскими вазами, гончарныя издѣлія, называемыя *red ware*, представляютъ болѣе древнюю степень декораціи, чѣмъ вазы, носящія надписи коринскаго алфавита, такъ какъ на нихъ встрѣчаются болѣе древніе мотивы: лошади и водяныя птицы *дильмонскаго* стиля, спирали *микенскаго* искусства, и отсутствуютъ розетки для заполнения пространства, столь любимыя коринскими живописцами.

²⁾ Cp. Masner, *Die Samml. ant. Vasen im Oesterreich. Mus.* Fig. 12, № 207.

³⁾ Arch. Zeit. 1881 S. 44.

Мув. Fig. 13, № 210) и одна сцена пира (Brit. Mus. 186). Первые два сюжета повторяются и на щитѣ Геракла.

Е. Коринескія вазы и таблицы, киренскія чаши.

Развитіе коринеской керамики сходно, въ главныххъ своиххъ чертахъ, съ развитіемъ красноглиняныхъ сосудовъ съ рельефами, съ тою только разницею, что вся поверхность коринескихъ вазъ покрыта живописью; живописцы избѣгаютъ пустыхъ пространствъ и не знаютъ мѣры въ обремененіи сосудовъ орнаментами, главнымъ образомъ розетками, или просто пятнами и точками. Въ декорации преобладаютъ фигуры животныхъ, въ особенности львы и пантеры съ головой, обращенной къ зрителю, вепри, бараны, пѣтухи, орлы, лебеди, совы, сказочныя существа и смѣшанные образы, сфинксы, грифы, сирены и демоны съ рыбьимъ туловищемъ. Все это располагается рядами, другъ возлѣ друга, въ однотонныхъ фризахъ, одна фигура за другой или одна противъ другой, безъ всякой связи ¹⁾. Представляются и событія изъ обыденной жизни. Прежде всего, весьма часты женскія хороводы. Лучшіе примѣры: De Longpérier, Musée Napol. III, pl. XV, и Masner, Die Samml. ant. Vas. u. Terracot. im Oesterreich. Mus. Fig. 6, № 89. Ср. Furtwängler, Vasensamml. im Antiquarium № 969 и 984.

Исполненіе этихъ картинъ довольно небрежно, композиція бѣдна и не особенно замысловата. Глазъ зрителя легко утомляется необыкновеннымъ однообразіемъ весьма неудовлетворительно переданныхъ фигуръ ²⁾. Каждая участница хоровода, какъ и на *дипилонскихъ* вазахъ, ничѣмъ не отличается отъ своихъ подругъ, танцующія женщины утрачиваютъ свои личныя черты и становятся звеньями въ цѣпи. Но дѣло въ томъ, что эти предметы рассчитаны были на неизбалованный глазъ молодого еще народа. Сверхъ того, живописцы обладаютъ крайне скудными художественными средствами; они затрудняются придать разнообразіе движеній танцу, исполняемому однимъ лицомъ. Напротивъ, имъ было очень легко расположить танцующихъ, взяв-

¹⁾ См. Brunn-Lau, Die griech. Vasen, Taf. III—VII, Dumont, les Céram. de la Gr. pr., I, p. 173 sq.

²⁾ Брунъ (griechische Kunstgesch. I, S. 148) по поводу коринескихъ вазъ замѣчаетъ: „Hierzu kommt noch etwas Anderes: indem, wie bemerkt, mehr mit der Fläche des Pinsels gemalt, als mit der Spitze desselben gezeichnet wird, bildet sich eine der fabrikmässigen Production sehr günstige Routine aus, welche sich das Schablonenhafte der Typen leicht aneignet, ohne auf eine individuelle Charakterisirung derselben weiter zu achten. Vielmehr führt die Routine der Wiederholung zu Laxheit, Verschwommenheit bis zur handwerzsmässigen Rohheit.“

шихся за руки, въ поясахъ, идущихъ вокругъ вазы. Тутъ имъ обыкновенно удается ясно и наглядно передать свою мысль. Изображенія хороводовъ на памятникахъ современны другимъ композиціямъ, каковы ряды воиновъ, слѣдующихъ другъ за другомъ однимъ и тѣмъ же мѣрнымъ шагомъ, съ однимъ и тѣмъ же оружіемъ въ рукахъ, въ торжественныхъ тѣлоположеніяхъ¹⁾, скачки всадниковъ и колесницъ, длинные ряды плакальщицъ, вырывающихъ волосы на головѣ, на *дипломонскихъ* вазахъ, заячья охота. Всѣ эти сюжеты,—воины, плакальщицы, хороводы и скачки всадниковъ,—имѣютъ одну общую черту, а именно сходство моделей, которыми вдохновляется художникъ. Въ этихъ сохранившихся цѣлахъ изображеній уже самый предметъ не позволялъ живописцу останавливаться на индивидуальныхъ особенностяхъ природы: ему нужно было передать лишь общее впечатлѣніе предмета, идущихъ въ ногу солдатъ, скачущихъ другъ за другомъ всадниковъ или длинной цѣпи хоровода. Пристрастіе живописцевъ къ этимъ сюжетамъ тѣмъ и объясняется, что они были весьма пригодны для того, чтобы въ безконечной лентѣ обвивать туловище вазы.

Весьма распространеннымъ сюжетомъ на коринѣскихъ вазахъ является *κῶμος*, картина, воспроизводящая одну изъ сценъ дѣйствительной жизни. Этотъ сюжетъ мы встрѣчали уже на щитѣ Геракла и среди изображеній, украшающихъ Танагрійскій треножникъ; онъ же дастъ неисчерпаемый матеріалъ вазовымъ живописцамъ въ архаическій періодъ, предшествующій вѣку Перикла.

Κῶμος называли второй актъ пира, веселую попойку, которую присутствіе гетеръ, флейтистовъ, *ὄρχηστραι* и комедіантовъ мало по малу преобразовало въ родъ концерта и которая обыкновенно оканчивалась оргіей. *Κῶμος* первоначально былъ тѣсно связанъ съ Діонисовыми обрядами и навсегда сохранилъ родство съ вакхическимъ культомъ. Участники *комоса* были какъ бы замѣстителями сатировъ въ реальномъ мирѣ²⁾.

Нашъ рис. 29 представляетъ украшеніе одной глубокой чаши, найденной въ Коринѣ и опубликованной Дюмономъ *les Céram. de la Gr. gr.*, p. 239, Fig. 50; картина изображаетъ танцы въ связи съ пиршествомъ и попойкой. Весьма характеристичны одежда участниковъ *комоса*, ихъ длинные падающіе на спину волосы, короткій подпоясанный хитонъ, тѣсно прилегающій къ тѣлу и подоткнутый спереди, такъ что возлѣ живота образуется мѣшокъ. Характеристичны движенія танцоровъ: кажется, будто ноги съ трудомъ поддерживаютъ

¹⁾ См. Mus. Etrusc. Vaticano, II, tav. XCI, 2.

²⁾ Emmanuel, La danse grecque antique. Paris, 1896, p. 314 sq.

изъ туловища; танцоры присѣдаютъ и ежеминутно готовы потерять равновѣсіе. Хотя среди нихъ часто изображаются огромныя вазы съ виномъ, присутствіе которыхъ достаточно могло бы объяснить ихъ странныя позы, однако этому сгибанію колѣнъ можно дать еще другое объясненіе: всѣ эти танцоры, присѣдающіе къ землѣ, собираются дѣлать прыжки. Живописецъ не рѣшился изобразить ихъ въ воздухѣ, а представлялъ въ ту минуту, когда они сгибаютъ колѣни, чтобы сдѣлать прыжокъ, или же въ минуту окончанія прыжка. Одинъ изъ веселыхъ танцоровъ на рис. 29 продѣлъ свою правую руку, держащую рогъ для питья, подъ правое колѣно; лѣвая нога согнута въ колѣнѣ. Очевидно здѣсь дѣло идетъ о прыганіи на одной ногѣ, и согнутая лѣвая нога означаетъ прыжокъ. Не исключена, конечно, возможность предположенія, что тутъ были и стремленія юмористическія, въ нѣкоторыхъ случаяхъ вполнѣ очевидныя. Вакхическій энтузіазмъ, который сатиры обыкновенно выражаютъ преувеличенными движеніями, здѣсь передается болѣе шуточнымъ способомъ.

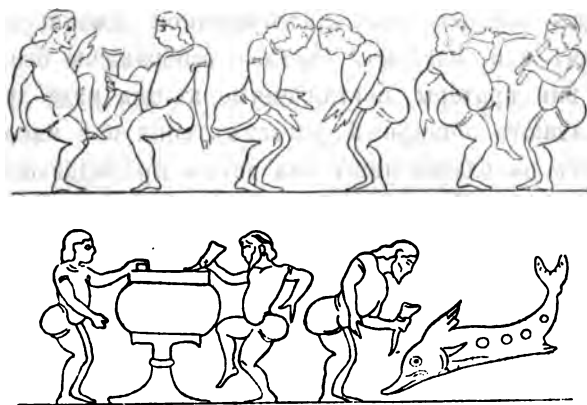

Рис. 29.

Кѳοι: назывались не только вакхическія пиршества, которые сопровождали обѣды въ самомъ домѣ, но и веселыя ночныя оргіи, которыя устраивала молодежь послѣ симпозиона, расхаживая при свѣтѣ факеловъ и съ музыкой по городскимъ улицамъ и производя шумъ и даже беспорядки. Иногда веселая компанія, проходя мимо, устраивала непочтительную серенаду какому нибудь мирному гражданину, или врывается въ его жилище и принуждала принять участіе въ прогулкахъ компаніи. Нѣкоторые кѳοι: почти уподоблялись фаллическимъ процессіямъ, изъ которыхъ зародилась комедія, по *Поэтикѣ* Аристотеля.

Вотъ нѣкоторыя изъ картинъ, представляющихъ кѳοι:—

Mom. d. Inst. X, tav. 52, 4, Furtwängler, Vasensamml. im Antiquarium № 1662.—А. Въ срединѣ огромный кратеръ („vaso a colonnette“), въ который течетъ вода изъ львиной головы, помѣщенной налѣво вверху; справа и слѣва къ нему приближаются, прыгая, по два бородатыхъ мужчины.—В. Три голыхъ бородатыхъ мужчины и одна женщина танцуютъ.

Furtwängler, Samml. Sabouroff Taf. 48, 1, Vasensamml. im Antiquarium № 3925. Кѳмосъ изъ пяти прыгающихъ мужчинъ; всѣ они бородатые и въ короткихъ хитонахъ.

Ann. dell' Inst. 1885 t. d'agg. DE, Dumont, les Céram. de la Gr. gr. I, p. 257, 23. Сосудъ раздѣленъ на двѣ полосы; главная изъ нихъ на одной сторонѣ изображаетъ хѳмосъ изъ пяти мужчинъ въ короткихъ хитонахъ; одинъ изъ нихъ, налѣво, играетъ на двойной флейтѣ; передъ нимъ танцуетъ бородатый мужчина; въ центрѣ двое мужчинъ заняты большимъ кратеромъ; направо бородатый мужчина прыгаетъ съ палкой въ каждой рукѣ ¹⁾.

На другой сторонѣ вазы представлена весьма интересная картина, передающая эпизодъ изъ промышленной жизни; она касается торговли виномъ или масломъ. Налѣво изображены большія амфоры à colonnettes или кратеры, поставленные въ два ряда другъ на другъ; они обозначаютъ обширный магазинъ вина или масла. Направо, женщина несетъ на блюдѣ пищу для двухъ провинившихся и скованныхъ въ наказаніе рабовъ. Рабы деревянными ошейниками прикрѣплены къ большому четырехугольному страннаго вида станку изъ дерева или изъ желѣза, причемъ одинъ изъ рабовъ лежитъ на землѣ, а другой стоитъ, нагнувшись къ своему товарищу.

На одной амфорѣ Грегорианскаго музея въ Ватиканѣ ²⁾ мы встрѣчаемъ сцены борьбы и кулачнаго боя, упражненія палестры, съ надзирателями, сидящими и стоящими; въ верхнемъ поясѣ: рядъ мужчинъ и женщинъ, возлежащихъ на ложахъ, одна изъ женщинъ играетъ на лирѣ, другая держитъ вѣнокъ.

Несравненно высшую и болѣе самостоятельную разработку жанровыхъ сюжетовъ мы находимъ на посвященныхъ глиняныхъ таблицахъ (πίνακες), открытыхъ въ 1879 году вблизи Коринфеа и принадлежащихъ Берлинскому и отчасти Луврскому музеямъ ³⁾. Такъ

¹⁾ Ср. еще Benndorf, Gr. u. Sicil. Vas., Taf. VI u. XLIII, 1, Mus. Greg. II, tav. 6, 3, Furtwängler, Vasensamml. im Antiquar. № 1060, Dumont, les Céram. de la Gr. pr. I, p. 257, 21 и 258, 26.

²⁾ Dumont-Chaplain, les Céram. de la Gr. pr., I, p. 250, 3.

³⁾ О таблицахъ Берлинск. муз. см. Furtwängler, Besch. der Vasensamml. im Antiquarium Bd. I, S. 47 ff. №№ 847—955, Antike Denkmäler her. von arch. Institut, Bd. I, 1886, Taf. 7 и 8. О таблицахъ Лувра: O. Rayet, Gaz. archéol. 1880, p. 101 sq.

какъ почти всѣ таблицы уцѣлѣли только въ фрагментахъ, и изъ очень немногихъ можно было составить цѣльные экземпляры, то полагаютъ, что уже въ древности ихъ бросили на бучу, какъ ненужные по-святительные подарки одной изъ роцъ Посейдона. Многія изъ этихъ произведеній исполнены тщательно, въ обыкновенномъ стилѣ древнѣйшихъ коринескихъ сосудовъ; нѣкоторыя снабжены даже подписами живописцевъ. Такъ одна таблица въ Берлинѣ ¹⁾ носить имя коринескаго гончара-живописца Тимонида, извѣстнаго намъ исполненіемъ вазы, найденной въ Клеонахъ ²⁾. Но большинство отличается менѣе удачнымъ исполненіемъ и очевидно изготовлено для дешевой продажи, такъ какъ святилища Посейдона находили себѣ почитателей преимущественно среди простой массы народа, моряковъ, горшечниковъ, рабочихъ и крестьянъ.

Кромѣ изображеній Посейдона, Амфитриты и нѣкоторыхъ мифологическихъ сценъ, мы находимъ на таблицахъ цѣлый рядъ картинъ, взятыхъ изъ повседневной жизни. Самый глубокий интересъ представляютъ тѣ картины, гдѣ живописцы рисуютъ работниковъ за работой, изображаютъ внутренность гончарныхъ мастерскихъ и другіе мотивы, взятые изъ индустріальной жизни. На четырехъ берлинскихъ таблицахъ изображена работа въ рудникѣ:

Рис. 30.—Работа въ рудникѣ. Таблица Берл. муз.

А) Ant. Denkm. d. Inst. Bd. I, Taf. 8, 7, Furtwängler, Vasensamml. im Antiquarium, № 871. Въ шахтѣ или ямѣ голые рабочіе заняты добываніемъ руды (рис. 30). Одинъ изъ рабочихъ, въ бородѣ и съ длиннымъ висящимъ phallos, разбиваетъ киркой стѣну ямы, другой, юноша, наполняетъ корзину изъ плетеной коры кусками отбитой земли, а третій, также съ бородой, поднимаетъ наполненную уже корзину и передаетъ ее молодому рабочему, стоящему наверху. По-

¹⁾ Vasensamml. im Antiquarium № 846, Roehl, inscr. gr. ant., 1882, № 20, 1.

²⁾ Klein, Vas. mit Meistersign. S. 28 f.

среди ямы привѣшена большая амфора съ питьемъ для рабочихъ, закрытая крышкой.

В) Ant. Denkm. d. Inst. I, Taf. 8, 23, Vasensamml. im Antiquar. № 639. Въ шахтѣ (рис. 31) представленъ только одинъ молодой рабочій, разбивающій землю киркой, одинъ конецъ которой широкій, а другой острый.

Рис. 31.—Добываніе руды. Таблица Берл. муз.

С) Vasensamml. im Antiquarium № 638. Сохранился лишь правый нижній уголъ таблицы. Голый бородатый мужчина разбиваетъ молотомъ, который онъ держитъ обѣими руками, часть скалы.

Д) Furtwängler № 872. Таблица плохо сохранилась. Налѣво часть скалы и двѣ руки, держащія молотъ. Направо юноша несетъ на спинѣ мѣшокъ наполненный землей и завязанный сверху.

Далѣе слѣдуютъ картины, на которыхъ представлена плавильня. Было бы утомительно и бесполезно описывать всѣ относящіяся сюда таблицы: въ одномъ Берлинскомъ музеѣ ихъ болѣе 40. Назовемъ лишь нѣкоторыя.

Рис. 32.—Плавленіе металла. Таблица въ Луврѣ.

А) Gaz. arch. 1880 p. 106, Ann. dell' Inst. 1882 tav. d'agg. U. 7, Blümner, Technol. u. Terminol. d. Gewerbe u. Künste, IV, fig. 10. Изображена высокая круглая печь (рис. 32), въ которой горятъ дрова; изъ верхняго отверстія ея вырывается пламя. Передъ печью

онитъ рабочій съ кочергой, поднятой надъ головой; сбоку начертано имя Σόρδης.

В) *Gaz. arch.* 1880 p. 106, Blümner TdG fig. 11. Рабочій (рис. 1) мѣшаетъ длинной кочергой дрова въ печной топкѣ; изъ верхняго отверстія печи вылетаютъ искры.

Рис. 88.—Плавленіе металла. Таблица въ Луврѣ.

С) *Ant. Denkm. d. Inst. I. Taf. 8, 22*, Furtwängler, № 827. цѣльблъ нижній край (рис. 34). На выступѣ большой доменной печи стоитъ голый работникъ; руки его, недостающіе на рисункѣ, очевидно, были подняты вверхъ и держали кочергу для регулированія огня въ верхнемъ отверстіи печи. Изъ топки внизу выбивается большое красное пламя и выдаются концы длинныхъ горящихъ по н з ь е в ъ. Другой работникъ, теперь не существующій на фрагментѣ, атался кочергой втолкнуть дрова въ отверстіе топки. На круглой авной части печи виситъ на гвоздѣ маленькая ваза.

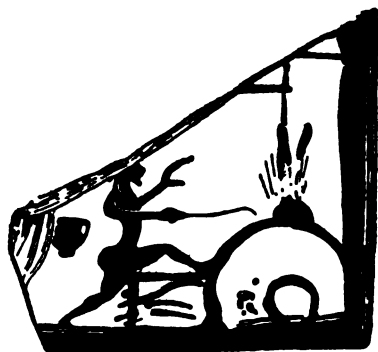

Рис. 84 и 85.—Плавленіе металла. Таблицы Берл. муз.

Д) *Ant. Denkm. d. Inst. I, Taf. 8, 12*, Furtwängler № 616. цѣльблъ правая сторона и уголь (рис. 35). Круглая доменная печь обозначена только контуромъ; изъ верхняго отверстія ея выбивается пламя. Къ печи подбѣгаетъ голый работникъ съ кочергой въ рукахъ и

заносить ногу на выступъ топки, намыреваясь вспрыгнуть на нее. Сзади него стоитъ небольшая ваза (à colonnette).

Е) Ant. Deukm. d. I. I, Taf. 8, 1, Furtwängler № 608. Направо круглая печь, изъ которой сверху выбивается пламя. На выступѣ топки стоитъ голый работникъ, регулирующий вочергой огонь. На лѣво внизу стоитъ другой работникъ съ двумя приготовленными польнѣями.—Живописецъ старался передать индивидуальныя черты натуры, изобразивъ втораго работника съ горбатымъ носомъ и остро-конечной бородой.

Тотъ же сюжетъ трактуютъ таблицы Furtwängler № 609—615, 617—637, 800—812 etc. Плавильная изображается въ обстановкѣ, почти совершенно схожей съ описанной уже нами.

Ученые расходятся въ томъ, нужно ли видѣть въ этихъ картинахъ доменные печи для плавленія металловъ, или гончарныя для обжиганія глиняныхъ сосудовъ. Rayet¹⁾ называетъ ихъ fours à poterie. Это же объясненіе принялъ и Collignon²⁾, полагающій, что и въ описанныхъ нами выше картинахъ дѣло идетъ не о рудникахъ, а о добычаніи глины для сосудовъ. Фуртвэнглеръ³⁾, вслѣдъ за Мильхгеферомъ, напротивъ, считаетъ печи доменными; онъ основывается на ихъ значительной величинѣ и на томъ обстоятельстве, что работники регулируютъ огонь черезъ *верхнее* отверстіе, что было бы невозможно, если бы это были гончарныя печи. Правда, Коринѣзъ славился искусствомъ своихъ жителей въ приготовленіи керамическихъ издѣлій; но не менѣе оживленной была въ этомъ городѣ дѣятельность въ области металлической промышленности. Металлическое производство было доведено тамъ до такой степени совершенства, что издѣлія изъ бронзы, работанныя коринѣскимъ способомъ, пользовались даже въ римское время большою славой и составляли предметъ роскоши⁴⁾. Берлинскій музей владѣетъ одной таблицей (Furtwängler № 893), гдѣ представлена настоящая гончарная печь въ вертикальномъ разрѣзѣ; внутри она наполнена въ безпорядкѣ наложенными вазами (10 энохое и одна амфора). На лѣвой, недостающей ея части были изображены рабочіе. Я полагаю, что живописцы не преминули бы помѣстить рядъ обожженныхъ и вышедшихъ изъ печи сосудовъ и на

¹⁾ Gaz. arch. 1880, p. 104.

²⁾ Rayet-Collignon, Hist. de la céram. grecque, p. 147.

³⁾ Vasensamml. im Antiquar. S. 70, Anm.

⁴⁾ Plin. XXXIV, 6—13. О коринѣской бронзѣ см. Pottier „Corinthium aes“ у Daremberg et Saglio, Dictionnaire des antiquités grecques et romaines, I, p. 1507, и Blümner TdG IV, S. 183 ff. Здѣсь собраны разсѣянные у древнихъ писателей данныя о коринѣской бронзѣ.

описанныхъ нами выше картинахъ, если бы тамъ дѣло шло о гончарныхъ печахъ. Мнѣніе Фуртвэнглера раздѣляетъ и знатокъ греческихъ ремеслъ Блюмнеръ ¹⁾).

Что слѣдовало за плавленіемъ металла, какъ работники подвергали очисткѣ куски металла, вышедшаго изъ плавильни, или какъ они производили металлическія работы, объ этомъ наши таблицы ничего намъ не повѣствуютъ, если не относить сюда не вполне разгаданную картину на таблицѣ Furtwängler № 643, гдѣ изображенъ мужчина съ согнутыми колѣнями и съ короткимъ молотомъ въ лѣвой рукѣ, работающій передъ возвышеніемъ, которое напоминаетъ наковальню.

Но взамѣнъ того мы находимъ на таблицахъ сцены, относящіяся къ фабрикаціи вазъ; нѣсколько картинъ представляютъ внутренность гончарной мастерской.

Рис. 36.—Гончарная мастерская.

А) Ann. d. Inst. 1882, tav. d'agg. U. 2, Engelmann, Homeratl. IIas 85. Гончаръ работаетъ въ своей мастерской (рис. 36). Сидя на скамьѣ, онъ ворочаетъ правой рукой гончарное колесо, а въ лѣвой держитъ долото, съ помощью котораго придаетъ форму сосуду. На стѣнѣ висятъ вазы; въ углу сложена приготовленная глина.

В) Furtwängler № 640. Налѣво рисунокъ не вполне ясенъ; кажется, двѣ небольшія мужскія фигуры заняты приготовленіемъ глины. Направо на стулѣ сидитъ мужчина въ плащѣ; онъ придаетъ форму сосуду на гончарномъ кругѣ. Еще дальше видна задняя половина большого, сильно наклонившагося впередъ, сидящаго мужчины. Вверху на полкѣ стоитъ рядъ сосудовъ, приготовленныхъ для продажи.

С) Furtwängler № 815. Безбородый гончаръ, наклонившись впередъ, ворочаетъ руками находящееся передъ нимъ гончарное колесо.

¹⁾ Blümner TdG IV, S. 205.

На его работу смотреть стоящій направо мужчина въ плащѣ; это—посѣтитель или хозяинъ мастерской.

D) Furtwängler № 813. Удѣляя лѣвый нижній уголъ. Два голыхъ работника сидятъ другъ противъ друга на низкихъ стульяхъ; одинъ изъ нихъ держитъ въ рукѣ маленькую вазу, которую другой моделируетъ долотомъ.

Этотъ сюжетъ мы встрѣчаемъ еще на таблицахъ Furtwängler № 814, 868—870, 885 A и, можетъ быть, 641.

Нѣкоторыя сцены изъ индустріальной жизни на таблицахъ Берлинскаго музея до сихъ поръ еще не вполне разгаданы. Такова, напримеръ, картина, срисованная въ Ant. Denkm. d. Inst. Bd. I, Taf. 8, 6 b, Furtwängler № 891. Среди *πίνακες* это самое лучшее произведение по технике; живопись сохранилась превосходно. Голый мужчина, обернувши назадъ голову, таветъ обѣими руками петлю, свѣшивающуюся сверху, и, можетъ быть, приводитъ въ движеніе кузнечный мѣхъ; его лицо и шея—красныя; волосы и борода—цвѣта глины, слѣдовательно, какъ надо полагать, бѣлые; верхняя часть лба черная и покрыта морщинами. Очевидно, это—старикъ. Возлѣ него удѣляла верхняя часть другой, кажется, сидящей фигуры въ подпоясанномъ красномъ хитонѣ; лицо и руки ея—цвѣта глины; вѣроятно, это женщина, хотя волосы короткія. Она держитъ обѣими руками какой-то небольшой круглый предметъ, который она, можетъ быть, разминаетъ.—На другой сторонѣ этой таблицы изображены два голыхъ мужчины (отъ одного изъ нихъ видна только часть спины), вѣроятно, работники, наклонившіеся впередъ, съ какимъ-то непонятнымъ приборомъ въ рукахъ.

На другой таблицѣ, Furtwängler № 817 (сохранилась только лѣвая сторона), на подмосткахъ стоитъ мужчина, наклонившись впередъ надъ какой-то расprostертой передъ нимъ прямоугольной массой, обозначенной точками; можетъ быть, это кожевникъ, а передъ нимъ звѣриная шкура.

Серію картинъ изъ индустріальной жизни мы закончимъ описаніемъ таблицы (Furtwängler № 900), на которой представлена работа лѣпщика или скульптора. Изображеніе этой таблицы помѣщено въ Ant. Denkm. d. Inst. I Taf. 8, 20, и у Брунна, Griechische Kunstgesch. Fig. 133. На фонѣ таблицы нарисованъ борода-тый мужчина въ короткой подпоясанной курткѣ; обѣ руки его подняты; въ протянутой лѣвой рукѣ замѣтенъ маленькій шарообразный предметъ; правая рука, державшая какое-то небольшое острое и тонкое орудіе, отломана. Руки мужчины протянуты по направленію

къ помѣщенной вверху въ углу небольшой фигурѣ всадника. Вѣроятно, такимъ образомъ, что мужчина держитъ въ лѣвой рукѣ рѣзецъ, а въ правой молотокъ, и что онъ хочетъ заняться обработкой ногъ лошади. Налѣво, подъ правой рукой скульптора меньшая человѣческая фигура въ короткомъ плащѣ, скрывающемъ ея руки; она смотритъ вверхъ на работу скульптора. Направо, ниже фигурки всадника помѣщена летящая птица. Внизу надписи, не имѣющія смысла.

Содержаніемъ одной Берлинской таблицы (Ant. Denkm. d. I. I, Taf. 8, 24, Furtwängler № 783) служатъ двѣ бытовые сцены, соединеніе которыхъ невольно приводитъ на память ἄσπις 'Ηρακλέους. Лѣвая сторона этой таблицы, къ сожалѣнію, отбита. Проведенная черта раздѣляетъ ее на двѣ неравныя полосы. Въ верхней, болѣе узкой, представлены два голыхъ мужчины, стоящихъ другъ противъ друга съ протянутыми впередъ руками. Движенія ихъ показываютъ, что это кулачные бойцы. Въ нижней болѣе широкой полосѣ изображенъ сборъ винограда. Направо, свѣшивающаяся виноградная вѣтвь съ листьями и гроздьями указываетъ на виноградную бесѣдку, подъ которой работаетъ юноша, обрывая грозди (?) и сбрасывая ихъ въ стоящій здѣсь кожаный мѣхъ (?); налѣво остатокъ подобной же сцены: мужчина несетъ что-то въ рукахъ къ мѣшку (можетъ быть, выжимаетъ).

Далѣе идутъ охотничьи сцены, а именно: охота на дикаго кабана, которая, какъ мы видѣли, составляла съ древнѣйшихъ временъ одно изъ любимыхъ занятій грековъ.

А) Ant. Denkm. d. I. I, Taf. 8, 19 a, Furtwängler № 893. Задняя часть огромнаго кабана, бѣгущаго направо; его преслѣдуетъ борзатый охотникъ, въ короткомъ хитонѣ и въ „коринфской“ позѣ (обѣ ноги согнуты подъ прямымъ угломъ, руки вытянуты).

В) Ant. Denkm. d. I. I, Taf. 8, 16 a, Furtwängler, № 894. Задняя часть кабана, бѣгущаго направо; онъ раненъ и истекаетъ кровью; вверху птица, сидящая на вѣтви и смотрящая внизъ (сова?).

Къ этой же категоріи, кажется, слѣдуетъ отнести таблицу Тимонида, Ant. Denkm. d. Inst. I Bd. Taf. 8, 13, Klein, Vas. mit Meistersign². S 29, 1, Furtwängler № 846. На таблицѣ изображенъ идущій мужчина въ короткомъ спереди открытомъ хитонѣ, богато украшенномъ вышивками, съ двумя дротиками на плечѣ, съ короткимъ мечемъ у пояса и колчаномъ на спинѣ, также украшенными орнаментами. Идущая возлѣ него большая собака и вооруженіе мужчины говорятъ за то, что передъ нами охотникъ.

Кромѣ описанныхъ нами картинъ, наши таблицы представляютъ сцены, взятая изъ обыденной жизни въ различныхъ положеніяхъ не

вполнѣ ясныхъ. Таковы, напримѣръ, въ каталогѣ Фуртвэнгера номера 785, 786, 902.

Наконецъ, весьма многочисленный отдѣлъ составляютъ изображенія всадника, большею частью безбородаго и съ короткимъ драгомъ, ряды всадниковъ. Такова, напримѣръ, таблица Ant. Denk. d. I. I, Taf. 8, 10, Furtwängler № 565. Вопросъ о происхожденіи и значеніи этой композиціи, такъ часто встрѣчающейся на киренскихъ вазахъ, не можетъ считаться рѣшеннымъ. Нѣкоторые ученые искали его объясненія на Востокѣ и сближали съ финикійскими типами¹⁾. Мы полагаемъ, что въ данномъ случаѣ имѣемъ не декоративный мотивъ, заимствованный съ Востока, а *жанровую* картину, принесенную въ даръ Посейдону тѣми, которые принимали участіе въ состязаніяхъ на верховыхъ лошадяхъ и призывали заступничества бога или благодарили его за оказанное благоволеніе. По словамъ Павзанія²⁾, въ Олимпіи скачки на отдѣльныхъ коняхъ были введены въ 33 ол., т. е. въ началѣ VII вѣка. На памятникахъ „скачка всадниковъ“ впервые появляется на щитѣ Геракла и красно-глиняныхъ сосудахъ съ рельефами (*red ware*), при чемъ на послѣднихъ рисунки отличается самобытнымъ, чисто греческимъ характеромъ. Эти всадники, расположенные въ формѣ фриза, уже заставляютъ насъ подумать о фризѣ Пареенона. Что до *πύακας*, то на семи экземплярахъ (Furtwängler № 789—795) одну сторону украшаетъ образъ Посейдона, другую—изображеніе всадника. Отношеніе коня къ Посейдону (*Ποσειδώνιος*) хорошо извѣстно³⁾. По легендѣ, Посейдонъ ударомъ трезубца создалъ коня, который питается на влажныхъ, богатыхъ травой полянахъ, у ключей и рѣкъ, и научилъ людей имъ управлять. Поэтому, при состязаніяхъ въ бѣгѣ Посейдона призывали какъ охранителя борьбы и почитали жертвоприношеніями и обѣтами.

Мы находимъ подтвержденіе нашего мнѣнія о *жанровомъ* характерѣ изображеній всадника на киренскихъ вазахъ, опубликованныхъ Пухштейномъ въ Arch. Zeit. 1881 S. 215 ff. Taf. 10—11. На трехъ чашахъ этой коллекціи встрѣчается одинъ и тотъ же сюжетъ (Taf. 13, 2 и 3): голый юноша ѣдетъ верхомъ на конѣ направо; въ рукахъ онъ держитъ поводья и палку, которая замѣняетъ ему вѣху. Лошадь, формы которой исполнены съ удивительною искусностью природѣ, наострила уши и ступаетъ иноходью; у нея, какъ и на киренскихъ вазахъ, толстая шея и густая грива съ пучкомъ

¹⁾ См. Dumont les Céram. de la Gr. pr., I, p. 248.

²⁾ Paus. V, 8, 8.

³⁾ См. Milchhoefer, Die Anfänge der Kunst, p. 54 sq.

на лбу. Всадника сопровождаетъ небольшая крылатая фигура въ короткомъ подпоясанномъ хитонѣ. На таблицѣ 13, 2 она изображена позади всадника въ воздухѣ и держитъ въ каждой рукѣ вѣнокъ; на табл. 13, 3 она бѣжитъ впереди всадника, простирая впередъ руки; ноги ея также снабжены крыльями. Едва ли ктонибудь станетъ оспаривать мнѣніе, высказанное Пухштейномъ¹⁾, что передъ нами—фигура Nike, а всадникъ есть ничто иное, какъ побѣдитель на верховыхъ скачкахъ. Слѣдовательно, это тотъ же сюжетъ, который украшаетъ пояса коринескихъ сосудовъ, коринескія *πίνακες* и *халкидскія* амфоры²⁾.

Отыскивая слѣды жанра на древнѣйшихъ греческихъ памятникахъ, мы не можемъ пройти молчаніемъ и другія *киренскія* чаши, гдѣ также изображены сцены изъ дѣйствительной жизни³⁾. Коринеское вліяніе дало толчекъ реалистическому движенію, замѣчаемому на киренскихъ вазахъ. Изученіе вѣншихъ явленій—вотъ основа, на которой развилась киренская фабрика. Реалистическій смыслъ и стремленіе къ возможно точному воспроизведенію дѣйствительности показываетъ знаменитая чаша Аркезилая, эта подлинно историческая картина, въ которой живописецъ съ патріотической гордостью прославилъ свою родину. На другихъ киренскихъ чашахъ композиція болѣе бѣдна и менѣе замысловата.

На Мюнхенской чашѣ (Arch. Zeit. 1881 Taf. 13, 5) представленъ сидящій на стулѣ мужчина, съ бородою и длинными волосами; онъ одѣтъ въ узкій хитонъ, который украшенъ геометрическими узорами. Передъ нимъ на стулѣ сидитъ мальчикъ въ такомъ же узкомъ и длинномъ хитонѣ и также съ длинными волосами. Жесты ихъ рукъ показываютъ, что они ведутъ между собою оживленный разговоръ. Подъ стуломъ мужчины сидитъ какое-то животное, собака или заяцъ;

¹⁾ Arch. Zeit. 1881 S. 233 f.

²⁾ Gerhard, Auserl. Vasenb. II Taf. 105. 106, Dumont-Chaplain, Les céram. de la Gr. pr., I, p. 279, 5.

³⁾ Кирена не была единственнымъ мѣстомъ приготовленія сосудовъ съ бѣлыми формомъ. Подобныя вази были также найдены при раскопкахъ, произведенныхъ въ 1885 г. англійскимъ исследователемъ Petrie въ Навкратисѣ. Сходство вазъ Навкратиса съ киренскими такъ велико, что Потье (Dumont-Pottier, Céram. de la Gr. pr., I, 4, p. 294) былъ склоненъ считать киренскія вази происходящими изъ Навкратиса. Новыя доказательства въ пользу того, что вази, названныя Пухштейномъ (Arch. Zeit. 1880 S. 185, 1881 S. 215) „киренскими“, дѣйствительно происходятъ изъ этой колоніи, представилъ Студинича (Philol. Woch. 1887 S. 1647, Kyrene, eine altgriechische Goettin, Leipz. 1890 S. 18), признавъ на фрагментахъ одной чаши, открытой въ Навкратисѣ (Flinders Petrie, Naukratis, I, табл. VIII и IX), богиню Кирену, держащую *silphium* и вѣтвь дерева Гесперидъ. Однако доказательства Студинича не встрѣтили сочувствія со стороны Вруна (griechische Kunstgeschichte S. 160 ff.), который заявилъ себя въ этомъ вопросѣ сторонникомъ мнѣнія Потье.

вверху висить круглый предметъ, напоминающій чашу. Пухштейн¹⁾ сдѣлалъ вполне основательное предположеніе, что противоположныя возрастъ изображенныхъ на картинѣ фигуръ прежде всего заставляютъ думать о сценѣ обученія. Передъ нами школа, такъ сказать, прототипъ или предшественница школы на чашѣ Дуриса.

На другихъ *киренскихъ* чашахъ мы находимъ знакомый уже намъ сюжетъ: *κῶμος*. На Лондонской чашѣ (Arch. Zeit. 1881 Taf. 13, 1) голый юноша направо играетъ на двойной флейтѣ передъ большимъ кратеромъ, стоящимъ на табуретѣ; слѣва къ кратеру приближается другой юноша, болѣе взрослый, съ рогомъ для питья: чашей въ рукахъ. На Парижской чашѣ (AZ 1881 Taf. 13, 4) большой кратеръ стоитъ направо на полу; направо передъ нимъ танцуютъ два голыхъ юноши, одинъ изъ нихъ, судя по профилю, болѣе молодой. На дейносѣ (AZ 1881 Taf. 12, 1) большой кратеръ стоитъ въ срединѣ; направо и направо танцуютъ два бородатыхъ мужчинъ, одинъ изъ нихъ держитъ въ рукахъ рогъ и чашу, а другой, вѣроятно, играетъ на флейтѣ, хотя живописецъ изобразилъ только мушкетъ, а самую флейту забылъ нарисовать.

Бросимъ теперь общій взглядъ и подведемъ итогъ жанровымъ сюжетамъ, съ которыми мы встрѣчались при обзорѣ древнѣйшихъ памятниковъ. Общій списокъ этихъ сюжетовъ слѣдующій:—

А. Сцены сельской жизни.

І. Лѣвиная охота.

- 1) Микенскій кинжальный клинокъ.
- 2) Золотая призма изъ гробницы микенскаго акрополя.
- 3) Рѣзной камень, найденный въ Вафіо.

ІІ. Охота на дикаго кабана.

- 1) Халпедонъ изъ Вафіо.
- 2) Гемма Берл. муз.
- 3) Коринѣ. *πλάκες*.

ІІІ. Охота на дикихъ быковъ.

- 1) Золотые кубки изъ Вафіо.
- 2) Фреска изъ Тиринеа.
- 3) Геммы и черепки вазъ микенской эпохи.

ІV. Охота на краснаго звѣря.

- 1) Агатъ Брит. муз.
- 2) Золотой перстень изъ Микенъ.

¹⁾ Arch. Zeit. 1881 S. 234 f.

V. Охота на зайца.

- 1) Черепокъ вазы микенской эпохи.
- 2) Энохое Копенгагенскаго муз. (дипилонск. ст.).
- 3) Щитъ Геракла.
- 4) Блюда изъ красной глины съ рельефами (*red ware*) (1 Брит. муз., 2 Лувръ и 1 Эрмитажъ).

VI. Рыбная ловля.

- 1) Гемма Брит. муз. (?).
- 2) Щитъ Геракла.

VII. Нападеніе львовъ на стадо.

- 1) Ахилловъ щитъ.
- 2) Протокоринескій лекить.

VIII. Нападеніе львовъ на пастуха или путника.

- 1) Ваза съ высокими ручками Копенгагенск. муз, (дипилонск. ст.).
- 2) Золотая лента Копенгаг. муз.

IX. Охотникъ, отправляющійся на охоту.

- 1) Коринеск. *πίναξ*.
- 2) Родосская чаша.

X. Паханіе поля.

- 1) Ахилловъ щитъ.
- 2) Щитъ Геракла.

XI. Ж а т в а.

- 1) Ахилловъ щитъ.
- 2) Щитъ Геракла.

XII. Полевой праздникъ жатвы.

- 1) Ахилловъ щитъ.

XIII. Сборъ винограда.

- 1) Ахилловъ щитъ.
- 2) Щитъ Геракла.
- 3) Коринеск. *πίναξ* Берлинск. муз.

XIV. Овцы на пастбищѣ.

- 1) Ахилловъ щитъ.
- 2) Беотійскій сосудъ („Γαμψόης ἐποίησε“) въ Луврѣ.

B. Сцены городокой жизни.

XV. Свадебное шествіе.

- 1) Ахилловъ щитъ.
- 2) Щитъ Геракла.

XVI. П и р ь.

- 1) Ахилловъ щить.
- 2) Сосуды изъ красной глины съ рельефами.
- 3) Коринеск. амфора Грегор. муз. въ Ватиканѣ.

XVII. К ѡ м о с.

- 1) Щить Геракла.
- 2) Коринескія вазы.
- 3) Киренскія чаши.

XVIII. С у д ь.

- 1) Ахилловъ щить.

XIX. Хороводъ.

- 1) Ахилловъ щить.
- 2) Дипилонскія вазы.
- 3) Коринескія вазы.

XX. П л я с к а.

- 1) Золотое кольцо и сердоликъ изъ Вафію.
- 2) Ахилловъ щить.

XXI. Π ο ρ ρ ί χ η.

- 1) Ваза съ высокими ручьями Копенгаг. муз. (дипил. ст.).

XXII. Борьба и кулачный бой.

- 1) Щить Геракла.
- 2) Коринеск. πίναξ.
- 3) Амфора Грегор. муз. въ Ватиканѣ.

XXIII. Всадникъ и скачуща всадниковъ.

- 1) Щить Геракла.
- 2) Сосуды изъ красной глины съ рельефами.
- 3) Коринескія вазы и πίναξ.
- 4) Киренскія чаши.
- 5) Халкидскія амфоры.

XXIV. Ристанія на колесницахъ.

- 1) Дипилонскія вазы.
- 2) Щить Геракла.

XXV. Любовная сцена.

- 1) Ваза Копенгагенскаго муз. (дипилонск. ст.).

XXVI. Отпѣваніе (πρόδεις) и траурная процессія.

- 1) Вазы геометрическаго стиля.

XXVII. Школа.

1) Киренская чаша.

С. Сцены индустриальной жизни.

XXVIII. Работа въ рудникѣ.

1) Коринтск. πίναξ.

XXIX. Плавильня.

1) Πίναξ.

XXX. Гончарная мастерская.

1) Πίναξ.

XXXI. Мастерская скульптора.

1) Πίναξ.

XXXII. Магазины вина или масла.

1) Кратеръ изъ Цере Луврск. муз.

Изучая шагъ за шагомъ древнѣйшіе греческіе памятники, невольно приходится удивляться тому, какъ выказываются все новыя и поразительныя жанровыя мотивы, свидѣтельствующіе о неистощимой изобрѣтательности художниковъ и самомъ глубокомъ вниканіи ихъ во внѣшнюю сторону жизни. Художники наблюдаютъ бытъ деревни и города, узнаютъ его подробности, открываютъ въ немъ неожиданныя прелести и научаются изображать его. Они видятъ крестьянина за плугомъ, пастуха со стадомъ, свадебное шествіе, охотника, преслѣдующаго зайца или дикаго кабана, львовъ, пожирающихъ безоружнаго путника или нападающихъ на стадо; видятъ какъ плодородіе земли и изобиліе скота вызываетъ въ гражданахъ заботу о празднествахъ, хороводахъ, вѣнчающихъ мирный трудъ и составляющихъ послѣднюю, высшую цѣль мирной человѣческой жизни; видятъ горчешника за гончарнымъ колесомъ или плавильню, наполненную паромъ и жаромъ; мускулистыя фигуры рабочихъ съ красными лицами стоятъ передъ печами и въ мозолистыхъ рукахъ держатъ желѣзныя прутья въ огнѣ; видятъ сцены палестры и ристанія на колесницахъ,—и рѣшаются, наконецъ, изобразить все это на своихъ картинахъ такъ, какъ они сами видятъ. Они представляютъ крестьянъ и горожанъ въ такой обстановкѣ и при такихъ обстоятельствахъ, которыя не могли быть *темой разсказа*. Разсказъ былъ изгнанъ изъ жанра. Не заботясь ни о чемъ анекдотическомъ, сочиненномъ, тенденціозномъ, художники съ полной любовью и стремленіемъ къ одной лишь правдѣ, занялись изображеніемъ жизни и создали сильный и жизненный видъ искусства. Если мы сравнимъ въ этомъ отношеніи греческое искусство съ новымъ, то можно ска-

затѣ, что не Гогартъ или Кнаусъ выступили на сцену, а Франсуа Миллье. По этому пути шло уже дальнѣйшее развитіе греческаго жанра.

Далѣе, замѣчается другая особенность; это—пристрастіе художниковъ къ сюжетамъ и формамъ, унаслѣдованнымъ отъ своихъ предшественниковъ. Особенно часто повторяются на памятникахъ *охота на зайца*, *хѣрос*, *пиръ*, *скачка всадниковъ* и *хороводъ*. Эти темы были очень удобны для поясовъ, окружающихъ туловище или шею вазы. Однажды созданныя, онѣ дѣлаются традиціонными и продолжаютъ украшать памятники очень долгое время. Лешке (Arch. Zeit. 1881 S. 41) высказалъ справедливую мысль, что если можно установить историческую связь изображеній *охоты на зайца*, то слѣдуетъ предполагать такую же связь при повтореніи на вазахъ другихъ сценъ щита Геракла, даже въ томъ случаѣ, когда среднія звенья этой связи случайно утеряны. Такъ напр. сцены борьбы и кулачнаго боя на треножникѣ изъ Танагры, по его мнѣнію, это—картины также унаслѣдованныя отъ щита Геракла, какъ и охота на зайца, и Никостенъ не избралъ бы для украшенія одной изъ своихъ чашъ (Gerhard, Trinksch. и Gefässe Taf. I, 1) *паханія поля*, если бы этотъ предметъ не былъ со временъ Гомера и Гезіода обычнымъ украшеніемъ металлическихъ работъ. Въ то время искусство не могло такъ свободно и широко черпать свой матеріалъ изъ природы, какъ въ позднѣйшія эпохи. Художники незамѣтно, мало по малу овладѣваютъ ея областью, и все, завоеванное ими, тотчасъ дѣлается общимъ достояніемъ. Однако подобное повтореніе сюжетовъ само по себѣ едва ли бы подвинуло впередъ искусство, если бы оно не было сопряжено съ самостоятельной выработкой даже и заимствованнаго мотива, съ способностью оживить не только отдѣльныя части, но всю композицію.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Изолированное положеніе Полоцкой земли въ древній періодъ исторіи Руси отразилось на состояніи свѣдѣній о ней въ нашихъ лѣтописях: онѣ сообщаютъ еще рѣдкія свѣдѣнія о Полоцкой землѣ до конца XII ст., но затѣмъ она почти совершенно исчезаетъ со страницъ русскихъ лѣтописей, и только около половины XIV ст. начинаютъ появляться въ лѣтописяхъ кое-какія свѣдѣнія о ней. Но если состояніе свѣдѣній о Полоцкой землѣ было весьма плохо въ древней Руси, то неименно лучше оно въ современной исторической наукѣ: какъ въ общихъ сочиненіяхъ по русской исторіи, такъ и въ специальныхъ очеркахъ исторіи Бѣлорусскія и Литвы о Полоцкой землѣ почти не упоминается, да и эти немногочисленные свѣдѣнія о ней обыкновенно прерываются съ конца XII ст., а затѣмъ или совершенно исчезаетъ ее имя со страницъ сочиненія или начинается короткая басня литовско-русскихъ-лѣтописей и Стрыйковского. Но не только исторія политической и внутренней жизни Полоцкой земли не была изучена русскими учеными, но и древняя географія ее осталась въ такомъ же запатѣ, при чемъ роль литовско-русскихъ лѣтописей и Стрыйковского исполнили здѣсь сочиненія покойнаго профессора Вѣлкова, который внесъ своими трудами повѣрнутую путаницу въ представленіе о древней территоріи Полоцкой земли. Только недавно восполнилась нѣкоторая эта пробѣла въ русской исторической литературѣ трудомъ М. В. Довгара-Дипольскаго, часть котораго посвящена исторіи и географіи Полоцкой земли, но и это сочиненіе, къ сожалѣнію, доведено лишь до конца XII ст. Такое положеніе свѣдѣній по исторіи Полоцкой земли, понятное, нѣмало прямыхъ послѣдствій, что въ наукѣ утвердилось много превратныхъ воззрѣній на различныя явленія внутренней и внешней исторіи Полоцкой земли, явилось совершенно ложное представленіе объ ее древней территоріи и т. д., и т. д. Саме собой разубѣдится, что при такомъ неблагоприятномъ положеніи литературы предмета необходимо было совершить кропотливую работу—изучить первоисточники и на основаніи ихъ данныхъ прояснить

установившіеся въ наукѣ взгляды. Насколько было возможно, я старался собрать всѣ извѣстія русскихъ лѣтописей и иностранныхъ хроникъ, русскіе и иностранные акты. Излагая результаты моего изученія первоисточниковъ и существующей литературы по исторіи Полоцкой земли, насколько послѣднюю мнѣ удалось собрать, я старался, по возможности, избѣгать такихъ гипотезъ, которыя не могли быть построены на основаніи прочныхъ данныхъ, и предпочиталъ лучше указать на полное отсутствіе извѣстій о томъ или другомъ явленіи, чѣмъ вводить въ изложеніе совершенно ни на чемъ на основаніи гипотезы; также точно во всѣхъ случаяхъ, когда излагаемое мною явленіе не могло быть изучено точно, я считалъ нужнымъ отмѣчать все сомнительное. Вмѣстѣ съ тѣмъ я старался прослѣдить факты внутренней исторіи Полоцкой земли, такъ какъ часто они совершенно исчезали за явленіями внѣшней, политической исторіи земли. Насколько удачно выполнилъ я всѣ эти намѣренія, не берусь судить; во всякомъ случаѣ всѣ замѣчанія критиковъ, будутъ приняты мною съ благодарностью.

Такъ какъ изученіе первоисточниковъ часто приводило меня къ выводамъ, совершенно согласнымъ съ утвердившимися въ исторической наукѣ то я считалъ нужнымъ дѣлать ссылки на тѣ сочиненія, авторы которыхъ раньше меня высказали тѣ же взгляды на рассматриваемое явленіе, чтобы меня не заподозрили въ похищеніи чужого; вмѣстѣ съ тѣмъ мнѣ казалось полезнымъ отмѣчать также такіа мнѣнія ученыхъ, съ которыми я не могъ согласиться, такъ какъ это позволить читателю составить собственное мнѣніе объ излагаемомъ предметѣ и провѣрить высказанное мною мнѣніе. Но вездѣ я тщательно избѣгалъ вступать въ пререканія и разборъ мнѣній, съ которыми я не могъ согласиться, такъ какъ это обременило бы мою работу совершенно излишнимъ балластомъ; отступленія отъ этого сдѣланы только въ тѣхъ случаяхъ, когда подробный разборъ неправильнаго взгляда на рассматриваемое явленіе могъ способствовать большому уясненію его или поддѣрживалъ высказанное мною мнѣніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ примѣчаніяхъ мною, по возможности, приводилась подробная литература излагаемаго вопроса. Такимъ образомъ составила довольно значительная, хотя далеко не полная, литература, алфавитный указатель которой приложенъ въ концѣ предисловія для облегченія читателя.

Въ заключеніе я считаю нужнымъ сказать, что многіе пробѣлы и недостатки моей работы ясны мнѣ самому; они были неизбежны, такъ какъ для устраненія ихъ нужно было бы имѣть больше времени и средствъ, чѣмъ было въ моемъ распоряженіи. Но и въ такомъ видѣ моя работа не могла бы явиться безъ любезной поддержки и содѣйствія многихъ лицъ, оказавшихъ мнѣ помощь своими совѣтами, указаніями и книгами. Поэтому считаю своимъ долгомъ принести глубокую благодарность профессорамъ

В. Б. Антоновичу, В. С. Псковникову, П. В. Голубовскому, М. С. Грушевскому и директору Могилевской классической гимназии А. Ф. Пигулевскому, а также своимъ товарищамъ М. В. Довнаръ-Запольскому, Я. С. Кулжинскому и Н. В. Матлеву; особенно считаю себя много обязаннымъ профессору В. Б. Антоновичу, помогавшему мнѣ во все время моихъ занятій съ обычною любезностью своими просвѣщенными указаніями и научными пособиями.

Не могу не упомянуть также благоговѣйной памяти нынѣ покойнаго товарища моего С. К. Линниченка, который принималъ самое живое участіе въ моей работѣ и всѣми зависѣвшими отъ него средствами старался способствовать успѣшному окончанію ея.

В. Данилевичъ.

Могилевъ на Днѣпрѣ.
9 сентября, 1895 г.

ИСТОЧНИКИ.

Лѣтопись по Ипатскому списку. Спб. 1871.

Лѣтопись по Лаврентьевскому списку. Спб. 1872.

Новгородская лѣтопись по синодальному харатейному списку (Новг. I). Спб. 1888.

Лѣтопись великихъ князей литовскихъ, изд. А. Н. Попова (въ Ученыхъ Запискахъ П отдѣленія Академіи Наукъ, кн. I. Спб. 1854).

Latopisiec Litwy i Kronika Ruska, praca J. Daniłowicza. W Wilnie. 1827.

Лѣтопись Быховца (Pomniki do dziejów Litewskich, przez T. Narbutta. Wilno. 1846).

Лѣтопись Авраамки (въ Полн. собр. рус. лѣт., т. XVI. Спб. 1889).

Лѣтописецъ Переяславля-Суздальскаго, изд. кн. Оболенскаго. М. 1851.

Новгородскія лѣтописи (Новг. II и III). Спб. 1879.

Новгородская четвертая лѣтопись (въ П. с. р. л., т. IV, Спб. 1841).

Супральская рукопись, изд. кн. Оболенскаго. М. 1836.

Софійскій Временникъ, изд. П. Строева, ч. I. М. 1820.

Софійская первая лѣтопись (въ П. с. р. л., т. V. Спб. 1851).

Софійская вторая лѣтопись (въ П. с. р. л., т. VI. Спб.).

Псковская первая лѣтопись (въ П. с. р. л., т. IV).

Псковская вторая лѣтопись (въ П. с. р. л., т. V).

Троицкая лѣтопись (въ П. с. р. л., т. I. Спб. 1846).

Густинская лѣтопись (въ П. с. р. л., т. II. Спб. 1843).

Тверская лѣтопись (въ П. с. р. л., т. XV. Спб. 1863).

Воскресенская лѣтопись (въ П. с. р. л., т. VII и VIII. Спб. 1859).

Никоновская лѣтопись (въ П. с. р. л., т. IX и X. Спб. 1885).

Сказаніе лѣтомъ въ кратцѣ (въ Православномъ Палестинскомъ Сборникѣ, вып. XII. Спб. 1887).

Кенигсбергскій списокъ (въ Библіотекѣ Россійской Исторической, Спб. 1767).

Древняго лѣтописца части первая и вторая, содержащія въ себѣ вѣсть происшествій, бывшихъ въ Россіи, начиная съ $\frac{6762}{1254}$ по $\frac{6932}{1424}$ годъ. Спб. 1774—1775.

Лѣтописецъ (Архангелогородскій), содержащій руссійскую исторію $\frac{6714}{1206}$ лѣта до $\frac{7106}{1598}$ года. М. 1781.

Лѣтописецъ (Типографскій), содержащій руссійскую исторію $\frac{6714}{1206}$ лѣта до $\frac{7042}{1534}$ лѣта. М. 1784.

Лѣтописецъ русскій, изд. Львова, т. I—II. М. 1792. Витебская летопись (А. Сапуновъ. Витебская Старица. Т. I. Витебскъ. 1835. Кіевскій Синописецъ. Изд. 5. К. 1836.

Ioanni Długossi seu Longini canonici Cracoviensis Historiae Poloniae libri XII. T. I—III, Cracoviae. 1873—1876.

Martini Cromeri de origine et rebus gestis Polonorum libri XXX. Silesiae. 1568.

Strykowski. Kronika (Zbiór dziełopisów polskich. T. II. Warszawa. 1791.

Alexandri Gvagnini Sarmatiae Europaeae descriptio. Spiraе. 1581.

Scriptores rerum Germanicarum. Heinrici Chronicon Livoniae. Haerolomaeae. 1874.

Chronica Slavorum seu Annales; Helmoldi, hisque subiectum de rebus Prussiarum Supplementum Arnoldi Abbatis Lubecensis. Francofurti. 1532.

Petri de Dusburg Chronicon Prussiae cum incerti Auctoris continuatione. Ed. Chr. Hartknoch. Jenae. 1679.

Monumenta Poloniae historica. T. I—III. Lwów. 1864—1878.

Scriptores rerum Livonicarum. T. I—II. Riga und Leipzig. 1848—1852.

Scriptores rerum Prussicarum. T. I—IV. Leipzig. 1861—1870.

Житіе и хоженіе Данила Русьскыя земли игумена. Изд. М. А. Витинова (Православный Палестинскій Сборникъ. Вып. III. Спб. 1885).

Слово о Полку Игоревѣ. Изд. Н. Тихонравова. М. 1868.

Памятникъ Печерскій (Памятники русскої литературы XII вѣка. Изд. П. Вѣковъ, изданные Владиміромъ Яковлевымъ. Спб. 1872).

Путешествіе новгородскаго архіепископа Антонія въ Царьградъ въ
концѣ 12-го столѣтія. Изд. П. Саввантова. Спб. 1872.

Памятники старинной русской литературы. Изд. гр. Кушелева-Безбо-
родко. Вып. IV. Спб. 1862.

Prawda Ruska. Wyd. przez J. B. Rakowieckiego. Warszawa. 1822.

Книга Большому Чертежу. Изд. Языкова. Спб. 1838.

Цисцовыя книги Московскаго государства. Ч. I, от. II. Спб. 1877.

Христоматія по исторіи русскаго права. Составилъ Владимірскій-Бу-
дановъ. Вып. I. К. 1876.

Южно-русское житіе Владиміра. Изд. А. Соболевскаго (въ Чт. Об.
Нес. Лѣт., кн. II, отд. 2).

Повѣданіе и сказаніе о побойщѣ великаго князя Дмитрія Донскаго.
Изд. И. Снегирева (въ Русскомъ Историческомъ Сборникѣ.
Т. III, кн. 1. М. 1839).

Antiquités Russes d'après les monuments historiques des Islandais et des
anciens Scandinaves. T. I—II. Copenhague. 1850—1852.

Das Rigische Schuldbuch. Herausgegeben von. Dr. H. Hildebrand.
St. Petersburg. 1872 (также у Bunge. L. Urkundenbuch, t. III).

Regel. Analecta Byzantino-russica. Petropoli. 1891.

Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ. Ч. II. М. 1819.

Акты археографической экспедиціи. Т. I. Спб. 1836.

Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи. Т. I. Спб. 1846.

Навѣрскій. Грамоты, касающіяся до сношеній Сѣверо-Западной Рос-
сіи съ Ригю и Ганзейскими городами. Спб. 1857.

Навѣрскій. Русско-ливонскіе акты. Спб. 1868.

Собраніе государственныхъ и частныхъ актовъ, касающихся исторіи
Литвы и соединенныхъ съ ней владѣній. Подъ ред. М. Круп-
вича. Вильно. 1858.

Акты, относящіеся къ исторіи Южной и Западной Россіи. Т. I—II.
Спб. 1863—1865.

Сборникъ Муханова. Изд. 2. Спб. 1866.

Археографическій сборникъ документовъ, относящихся къ исторіи
Сѣверо-Западной Руси. Т. I. Вильно. 1867.

Памятники древне-русскаго каноническаго права. Ч. I. Спб. 1880 (въ
Русск. ист. библи., т. II).

Voigt. Codex diplomaticus Prussicus. T. II—VI. Königsberg. 1842—
1856.

- E. Raczyński. Codex diplomaticus Lithuaniae. Vratislaviae. 1845.
 F. G. Bunge. Liv-, Esth-und Curländisches Urkundenbuch. T. I—IV.
 VI. Revaloil. 1853—1873.
 Daniłowicz. Skarbiec diplomatów. T. I. Wilno. 1860.
 A. Thainer. Vetera monumenta Poloniae et Lithuaniae gentium
 finitimarum historiam illustrantia. T. I. Romae. 1860.
 A. Prochaaska. Codex epistolaris Vitoldi. Cracoviae. 1882.

П О С О Б І Я.

- Авенариусъ, Н. П. Записка о раскопкахъ въ Минской губерніи
 1889 и 1890 годахъ (Труды Виленскаго Отдѣленія Московскаго
 Предварительнаго Комитета по устройству въ Вильнѣ IX Археологическаго Съѣзда. Вильна. 1893).
 Андреевскій, И. О правахъ иностранцевъ въ Россіи. Спб. 1854.
 Андріашевъ, А. М. Очеркъ исторіи Волынской земли до конца
 столѣтія. К. 1887.
 Антоновичъ, В. Б. Монографія по исторіи Западной и Юго-Западной
 Россіи. Т. I. К. 1885.
 Аристовъ, Н. Промышленность Древней Руси. Спб. 1866.
 Арцыбашевъ. Повѣствованіе о Россіи. Т. I—II. М. 1838.
 Багалій, Д. Исторія Сѣверской земли до половины XIV ст. К. 1882.
 Барсовъ, Н. Географическій словарь Русской земли. Вильна. 1865.
 Его-же. Очерки русской исторической географіи. Варшава. 1885.
 Батуринъ, П. А. Списокъ населенныхъ мѣстностей и краткій статистическій обзоръ Свининскаго уѣзда Могилевской губерніи. Могилевъ. 1886.
 Батюшковъ, П. Н. Бѣлоруссія и Литва. 1890.
 Бережковъ, М. О торговлѣ Руси съ Ганзой до конца XV вѣка. Спб. 1879.
 Его-же. О торговлѣ Русскихъ съ Ригею въ XIII и XIV вѣкахъ (Жур. Мин. Нар. Пр., 1877 г., февраль).
 Бестужевъ Рюминъ, К. О составѣ русскихъ лѣтописей до конца XII вѣка (въ Лѣтописи занятій Археографической Коммиссіи. В. II Спб. 1868).
 Его-же. Русская исторія. Т. I и т. II, в. I. Спб. 1872—1885.

Бобровскій, П. Гродненская губернія. Ч. I—II. Спб. 1863. (Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами Генеральнаго Штаба).

Bonnell, E. Russisch - litwändische Chronographie von der Mitte des neunten Jahrhunderts bis zum Jahre 1410. Спб. 1862.

Борзаксовскій, В. С. Исторія Тверскаго княжества. Спб. 1876.

Бѣляевъ, И. Русская земля передъ прибытіемъ Рюрика въ Новгородъ (во Временникѣ Имп. Моск. Об. Ист. и Др. Рос. вѣ. VIII М. 1850).

Его-же. Разсказы изъ русской исторіи. Кн. II. Спб. 1864 и кд. IV, ч. I. М. 1872.

Его-же. Очеркъ исторіи Сѣверо-Западнаго края Россіи. Вильна. 1867.

Его-же. Лекціи по исторіи русскаго законодательства. М. 1880.

Бычковскій, К. М. Докладъ (Труды Вил. Отд. Мос. Предв. Ком. по устр. въ Вильнѣ IX Археол. Съѣзда. Вильна. 1893).

Ваденюкъ, П. Е. Темное мѣсто въ „Словѣ о полку Игоревѣ“ (Сборникъ Археологическаго Института, вѣ. III. Спб. 1880).

Васильевскій, В. Г. Записки о поставленіи русскихъ епископовъ при митрополитѣ Теофилѣ въ Ватиканскомъ греческомъ сборникѣ (въ Жур. М. Н. Пр., 1882 г., февраль)

Веймарнъ, Ф. Лифляндская губернія. Спб. 1864 (Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами Генеральнаго Штаба).

Веселовскій, А. Новый взглядъ на Слово о Полку Игоревѣ (въ Жур. М. Н. Пр., 1877 г., августъ).

Владимірскій-Будановъ, М. Ф. Обзоръ исторіи русскаго права. К. 1888.

Владиміръ Святый и Его время (въ Календарѣ Сѣверо-Западнаго Края на 1889 годъ. М. 1889).

Востоковъ, А. Описаніе русскихъ и словенскихъ рукописей Руманцовскаго Музеума. Спб. 1842.

Гаркави, А. Я. Сказанія мусульманскихъ писателей о Славянахъ и Русскихъ. Спб. 1870.

Голубинскій, Е. Обращеніе всей Руси въ христіанство при Владимірѣ Святѣмъ и совершенное утвержденіе въ ней христіанской вѣры при его преемникахъ (въ Жур. Мин. Нар. Пр., 1877 г., мартъ).

Голубовскій, П. В. Исторія Сѣверской земли до половины XIV столѣтія. К. 1880.

Его-же. Исторія Смоленской земли до начала XV вѣка. К. 1895.

- Григорьевъ, В. О. куваческихъ монетахъ VIII, IX, X и отчасти VII и XI вѣка, находимыхъ въ Россіи и Прибалтійскихъ странахъ (въ Запискахъ Одес. Общества Ист. и Др. Т. I. О. 1844).
- Грушевскій, М. Очеркъ исторіи Кіевской земли отъ смерти Ярослава до конца XIV ст. К. 1891.
- Дашкевичъ, Н. Княженіе Данила Галицкаго по русскимъ и иностраннымъ извѣстіямъ. К. 1873.
- Его-же. Замѣтки по исторіи Литовско-русскаго государства. К. 1885.
- Дембовецкій, А. С. Опытъ описанія Могилевской губерніи. Кн. 1—2. Могилевъ. 1881—1884.
- Дневникъ курганныхъ раскопокъ, произведенныхъ, въ теченіи лѣта 1892 г., въ уѣздахъ Рогачевскомъ, Быховскомъ, Климовичскомъ, Чериковскомъ и Мстиславскомъ Д. Ст. Сов. Фурсовымъ и Старшимъ Чиновникомъ особыхъ порученій при Губернаторѣ Сем. Юл. Чоловскимъ. Могилевъ. 1892.
- Дневникъ курганныхъ раскопокъ произведенныхъ, въ теченіи іюня 1893 года, въ 3 уѣздахъ Могилевской губерніи. Могилевъ. 1893.
- Добрянскій, Ф. Каталогъ предметовъ Музея древностей, состоящаго при Виленской Публичной Библіотекѣ. Вильна. 1879.
- Довнаръ-Запольскій, М. Очеркъ исторіи Кривичской и Дреговичской земель до конца XII столѣтія. К. 1891.
- Его же. Археологическое изученіе Минской губерніи. Минскъ. 1892.
- Древности Сѣверо-Западнаго края. Спб. 1890.
- Дубенскій, Д. Русскія достопамятности. Ч. III. М. 1844.
- Европеусъ, Д. Къ вопросу о народахъ, обитавшихъ въ средней и сѣверной Россіи до прибытія славянъ (въ Журн. М. Н. Пр., 1868 года, іюнь).
- Его-же. Объ Угорскомъ народѣ, обитавшемъ въ средней и сѣверной Россіи, въ Финляндіи и въ сѣверной части Скандинавіи до прибытія туда нынѣшнихъ ихъ жителей (въ Трудахъ втораго археологическаго съѣзда. Вып. I. Спб. 1876).
- Еленскій, И. Р. Списокъ населенныхъ мѣстностей и краткій статистическій обзоръ Гомельскаго уѣзда Могилевской губерніи. Могилевъ. 1887.
- Забѣлинъ, И. Историческое обозрѣніе финифтянаго и ценіяваго дѣла въ Россіи. (въ Зап. Им. Археол. Об., т. VI. Спб. 1855).
- Завитневичъ, В. О курганахъ Минской губерніи (въ Кал. Сѣв.-Зап. края на 1890 г. М. 1890 г.).

Затыркевичъ, М. Д. О вліянні боротьбы между народами и сословіями на образованіе строя Русскаго Государства въ домонгольскій періодъ. М. 1874 г.

Зеленскій, И. Минская губернія. Ч. I—II. Спб. 1864 (Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами Генеральнаго Штаба).

Знаменскій, П. Руководство къ русской церковной исторіи. Казань. 1876 года.

Зуевъ, И. И. Списокъ населенныхъ мѣстностей и краткій статистическій обзоръ Быховскаго уѣзда Могилевской губерніи. Могилевъ. 1886 г.

Иверсенъ, Ю. Б. О монетныхъ владахъ послѣднихъ трехъ лѣтъ (въ Трудахъ VI археологическаго съѣзда. О. 1886).

Извѣстія IX археологическаго съѣзда въ г. Вильнѣ. Вильна. 1893.

Иловайскій, Д. Великій Новгородъ и Бѣлоруссія (въ Русскомъ Вѣстникѣ, 1864 г., августъ).

Его-же. Исторія Россіи. Т. I—II. М. 1876—1884.

Калюжинъ, А. Д. Списокъ населенныхъ мѣстностей и краткій статистическій обзоръ Рогачевскаго уѣзда Могилевской губерніи. Минскъ. 1886.

Канапосевичъ, К. Е. Списокъ населенныхъ мѣстностей и краткій статистическій обзоръ Горецкаго уѣзда Могилевской губерніи. Могилевъ. 1886.

Карамзинъ. Исторія Государства Россійскаго. Изд. Эйнерлянга, вн. I—II. Спб. 1842 и Ключъ, составленный П. Строевымъ. Спб. 1844 года.

Каталогъ собранія древностей графа Алексѣя Сергѣевича Уварова. М. 1887 года.

Каталогъ археологической выставки VIII археологическаго съѣзда. М. 1890.

Каталогъ предметовъ, доставленныхъ на археологическую выставку при IX археологическомъ съѣздѣ въ Вильнѣ въ 1893 г. Вильна. 1893 года.

Киркоръ, А. К. Археологическія розысканія въ Виленской губерніи (въ Извѣстіяхъ Им. Археол. Общ., т. I. Спб. 1859).

Корева, А. Виленская губернія. Спб. 1861 (Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами Генеральн. Штаба).

Костомаровъ, Н. Русскіе инородцы. I. Литовское племя и отношенія его къ русской исторіи (въ Русскомъ Словѣ).

- Его-же. Сѣвернорусскія народоправства во времена удѣльно-вѣкового уклада. Т. I—II. Спб. 1863.
- Его-же. Историческія монографіи и изслѣдованія. Т. I. Спб. 1872.
- Его-же. Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей. Отд. I, выд. I. Спб. 1873.
- Козловъ, М. Лекціи по исторіи западной Россіи. М. 1864.
- Его-же. Читенія по исторіи западной Россіи. Спб. 1884.
- Красноперовъ, И. М. Очеркъ промышленности и торговли Смоленскаго княжества съ древнѣйшихъ временъ до XV вѣка (въ Историческомъ Обзорѣ, т. VII. Спб. 1894).
- Кусинскій, М. Ф. (и Шмидтъ). О Двинскихъ камняхъ (въ Трудахъ перваго археологическаго съѣзда, т. I. М. 1871).
- Его-же. Докладъ о раскопкахъ въ области Кривичей (въ Древностяхъ, т. IV. М. 1874).
- Лашинковъ. Владиміръ Мономахъ и его время (въ Жур. М. Н. Пр., ч. CXXXIV. Спб. 1867).
- Леонтовичъ, Ѳ. И. Очерки исторіи литовско-русскаго права (въ Жур. М. Н. Пр., мартъ, іюль и декабрь за 1893 г., январь, февраль и мартъ за 1894 годъ).
- Лерхъ, П. И. Орудія каменнаго и бронзоваго вѣковъ въ Европѣ (въ Изв. Им. Археол. Общ., т. IV. Спб. 1863).
- Любавскій, М. Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-русскаго государства ко времени изданія перваго литовскаго статута. М. 1893.
- Его-же. Къ вопросу объ удѣльныхъ князьяхъ и мѣстномъ управленіи въ Литовско-русскомъ государствѣ. Спб. 1894.
- Люцинскій могильникъ. Спб. 1893 (Матеріалы по археологіи Россіи, издаваемые Императорскою Археологическою Коммиссіею, № 14).
- Ляцкій, З. О значеніи Литовскаго языка въ вопросѣ о происхожденіи Руси (Труды Вил. Отд. Мос. Предв. Ком. по устр. въ Вильнѣ IX Археол. Съѣзда. Вильна. 1893).
- Лыжинъ. Два памфлета временъ Анны Іоанновны (въ Изв. II отд. Ак. Н., т. VII).
- Майковъ, Л. Разборъ сочиненія Барсова „Очерки русской исторической географіи“ (въ Жур. М. Н. Пр., вѣ. VIII).
- Максимовичъ, М. А. Слово о Полку Игоревѣ, въ переводѣ на нынѣшній русскій языкъ. К. 1879.
- Максимовъ, С. В. Обитель и житель. Изъ очерковъ Бѣлоруссіи (въ Древней и Новой Россіи, 1876 г., т. II, №№ 6, 7 и 8).

- Мальшевскій, И. И. Кіевскіе церковные соборы (въ Трудахъ Кіевской Духовной Академіи за 1884 г., № 12).
- Миллеръ, О. Еще о взглядѣ В. О. Миллера на Слово о Полку Игоревѣ (въ Жур. Мин. Нар. Пр., 1877 г., сентябрь).
- Милорадовичъ, Г. А. Любечъ. М. 1871.
- Надеждинъ, Н. Опытъ исторической географіи русскаго міра (въ Библиотекѣ для чтенія. Т. XII. Спб. 1837).
- Narbutt, T. Dzieje Narodu Litewskiego, T. I—V. Wilno. 1835—1839.
- Naruszewicz, A. Historia Warodu Polskiego. T. II—VII. Warszawa. 1803—1804.
- Неволинъ. Образование управленія въ Россіи отъ Іоанна III до Петра Великаго (въ Полномъ собраніи сочиненій, т. VI. Спб. 1859).
- Его-же. Общій списокъ русскихъ городовъ (въ П. с. с., т. VI).
- Его-же. О значеніи слова „гиря“, у Константина Богрянороднаго (въ П. с. с., т. VI).
- Его-же. О преемствѣ велико-княжескаго Кіевскаго престола (въ П. с. с., т. VI).
- Никитскій, А. И. Исторія экономическаго быта Великаго Новгорода. М. 1893.
- Оглоблинъ, Н. Н. Объяснительная записка къ картѣ Полоцкаго повѣта во 2-й половинѣ XVI-го вѣка (Сборникъ Археологическаго Института, кн. III и IV. Спб. 1880).
- Орановскій, А. Курляндская губернія. Спб. 1862 (Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами Генеральнаго Штаба).
- Отчеты Императорской Археологической Коммиссіи за 1865—1888 годы. Спб. 1866—1891.
- Павлиновъ, А. М. Исторія русской архитектуры. М. 1894.
- Погодинъ, М. П. О русской торговлѣ въ удѣльномъ періодѣ (въ Кіевлянинѣ за 1850 г., кн. III. М. 1850).
- Его-же. Исслѣдованія, замѣчанія и лекціи, о русской исторіи. Т. IV—VII. М. 1850—1857.
- Его-же. Древняя русская исторія, до Монгольскаго ига. Т. I—II и т. III, отд. II. М. 1871.
- Полевой, Н. Исторія Русскаго народа. Т. I—IV. М. 1829—1833.
- Прозоровскій, Д. И. Монета и вѣсъ въ Россіи до конца XVIII столѣтія (въ Зап. Имп. Археолог. Об., т. XII. Спб. 1865).
- Его-же. Новый опытъ объяснительнаго изложенія Слова о Полку

- Игоревъ (въ Запискахъ Отдѣленія русской и славянской археологiи Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. Т. III. Спб. 1882).
- Романовъ Е. О. раскопкахъ въ Могилевской губерніи (въ Древностяхъ Т. XII. М. 1888).
- Его-же. Раскопки въ Могилевской губерніи въ 1888 году (въ Древностяхъ. Т. XIII, в. I. М. 1839).
- Его-же. Борисовъ камень въ селѣ Высокомъ Городцѣ, Сѣнненскаго уѣзда Могилевской губерніи (въ Древностяхъ. Т. XIII, в. I. М. 1889).
- Савельевъ, П. С. Мухаммеданская нумизматика въ отношеніи къ русской исторіи. Спб. 1846.
- Самовъ. Д. Замѣтки по исторіи русскаго государственнаго устройства и управленія (въ Жур. М. Н. Пр., 1869, кн. XI и XII).
- Его-же. Сѣверянскіе курганы и ихъ значеніе для исторіи (въ Трудхъ третьяго археологическаго съѣзда. Т. I. К. 1878).
- Сапуновъ, А. Витебская Старина. Т. I и т. V, ч. I. Витебскъ. 1883—1888.
- Его-же. Двинскіе или Борисовы камни. Витебскъ. 1890.
- Его-же. Рѣка Западная Двина. Историко-географическій обзоръ. Витебскъ. 1893.
- Сборникъ матеріаловъ и статей по исторіи Прибалтійскаго края. Т. I. Рига. 1876.
- Семеновъ, П. Географическо-статистическій словарь Россійской Имперіи. Т. I—V. Спб. 1862—1881.
- Сементовскій, А. Памятники старины Витебской губерніи. Спб. 1867.
- Его же. Бѣлорусскія древности. Вып. I. Спб. 1890.
- Сергѣевичъ, В. И. Вѣче и князь. М. 1867.
- Его же. Русскія юридическія древности. Т. I и т. II, вп. I. Спб. 1890—1893.
- Сергѣевъ, А. Н. Опытъ объясненія названій русскихъ городовъ и селеній (въ Древней и Новой Россіи, 1876 г., т. II, № 8).
- Сидорскій, П. О. Списокъ населенныхъ мѣстностей и краткій статистическій обзоръ Могилевскаго уѣзда Могилевской губерніи. Могилевъ. 1885.
- Słownik geograficzny królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich. Т. I—XII. Warszawa. 1880—1892.
- Слупскій, А. Исторія Минска (въ Сѣв.-Зап. Календаръ на 1893 г. Минскъ. 1892).

- Соболевскій, А. Смоленско-полоцкій говоръ въ XIII—XV вв. (въ Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ. Т. XV. Варшава. 1886).
- Его-же. Годъ крещенія Владимира Св. (въ Читаніяхъ въ Ист. Об. Нестора Лѣт., кн. II, К. 1888).
- Его-же. Лекціи по исторіи русскаго языка. Спб. 1891.
- Соловьевъ, С. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. Т. I—II. Изд. 6. М. 1883—1888 и т. III—IV. Изд. 5. 1880—1881.
- Его-же. Исторія отношеній между русскими князьями Рюрикова дома. М. 1846.
- Срезневскій, И. Свѣдѣнія и замѣтки о маловвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ. Спб. 1873.
- Его-же. Древніе памятники русскаго письма и языка. Спб. 1882.
- Его-же. Матеріалы для словаря древне-русскаго языка по письменнымъ памятникамъ. Вып. I—III. Спб. 1890—1893.
- Stadnicki, K. Synowie Gedymina. Lwów. 1881.
- Stebelski, W. X. J. Dwa wielkie światła na horyzoncie połockim. Lwów. 1866.
- Стодпянскій, Н. Девять губерній Западно-русскаго края. Спб. 1866.
- Сторожевъ, В. Н. IX археологическій съѣздъ въ г. Вильно (въ Историческомъ Обзорѣніи, т. VII, Спб. 1894).
- Строевъ, П. Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійскихъ Церкви. Спб. 1877.
- Сухолиновъ, М. И. О древней русской лѣтописи, какъ памятникѣ литературномъ.
- Сѣверо-Западный Календарь на 1892 г. Минскъ. 1891.
- Татищевъ, В. Н. Исторія російская, кн. II. М. 1773, кн. III. М. 1774 и кн. IV. Спб. 1784.
- Тарановскій. Соображенія о суффиксахъ, входящихъ въ составъ западно-русскихъ фамилій и названій селъ и деревень въ Бѣлорусіи (въ Филологическихъ Запискахъ. Воронежъ. 1892, вып. II).
- Тизенгаузенъ, В. О Саманидскихъ монетахъ.
- Его-же. Монеты Восточнаго халифата. Спб. 1873.
- Тихомировъ, И. Торговля сношенія Полоцка съ Ливоніей въ XIV вѣкѣ (въ Жур. Мин. Нар. Пр., 1877 г., декабрь).
- Турбинъ, Н. М. Раскопки 1885 года (въ Древностяхъ. Т. XI, в. I. М. 1886).
- Турчиновичъ, О. Обзорѣніе исторіи Бѣлоруссіи съ древнѣйшихъ временъ. Спб. 1857.

- Тыртовъ, А. П. Доклады Виленскаго Отдѣленія Московскаго Предварительнаго Комитета по устройству въ 1893 году IX Археологическаго Съѣзда (Труды этого Отдѣленія. Вильна. 1893).
- Tyszkiewicz, E., hr. *Badania archeologiczne*. Wilno. 1850.
- Тышкевичъ, К. П., графъ. О древнихъ камняхъ-памятникахъ Западной Руси и Подляхія (Древности. Археологическій Вѣстникъ. М. 1867, июль—августъ).
- Tyszkiewicz, K., hr. *O Kurhanach na Litwie i Rusi Zachodniej*. Berlin. 1868.
- Уваровъ, А. С., графъ. Меряне и ихъ бытъ по курганнымъ раскопкамъ (въ Трудахъ перваго археологическаго съѣзда. Т. II. М. 1871).
- Его-же. О существенныхъ и второстепенныхъ признакахъ народности могильныхъ насыпей (въ Древностяхъ Т. III. М. 1873).
- Его-же. Замѣтка о Роголодовомъ камнѣ 1171 года (въ Древностяхъ. Т. V. М. 1876).
- Его-же. Археологія Россіи. Каменный періодъ, Т. I—II. М. 1881.
- Филевичъ, И. Девятый археологическій съѣздъ въ г. Вильнѣ (въ Жур. М. Н. Пр., 1894, январь).
- Филаретъ, архіепископъ харьковскій. Исторія Русской Церкви. Періоды первый и второй. М. 1857.
- Фурсовъ, М. В. Рефератъ, представляемый на IX археологическій съѣздъ. Могилевъ. 1892.
- Харузинъ, Н. Къ исторіи города Герцке въ Ливоніи (Археологическія Извѣстія и Замѣтки, №№ 2—3. М. 1895).
- Хлѣбниковъ, Н. Общество и государство въ до-монгольскій періодъ русской исторіи. Спб. 1872.
- Хмыровъ, М. Д. Алфавитно-справочный перечень удѣльных князей русскихъ и членовъ Царствующаго Дома Романовыхъ. Половина первая. А—И. Спб. 1871.
- Ходаковский. Пути сообщенія въ древней Россіи (въ Русскомъ Историческомъ Сборникѣ. Т. I, кн. I. М. 1837).
- Щегловъ, Д. Новый опытъ изложенія первыхъ страницъ русской исторіи (въ Трудахъ втораго археологическаго съѣзда. Вып. I. Спб. 1876).
- Щербо Ф. М. Списокъ населенныхъ мѣстностей и краткій статистическій обзоръ Оршанскаго уѣзда Могилевской губерніи. Могилевъ. 1892.

Цебриковъ, М. Смоленская губернія. Спб. 1862 (Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами Генеральнаго Штаба).

Чертковъ, Д. Ч. О переводѣ Манассіинной лѣтописи на словенскій языкъ (въ Русскомъ Историческомъ Сборникѣ. Т. VII, кн. I--II. М. 1843).

Чистяковъ, И. Очеркъ исторіи западно-русской церкви. Ч. I. Спб. 1882.

Чтенія въ Историческомъ обществѣ Нестора Лѣтописца. Кн. II. К. 1888.

Ясинскій, М. Уставныя земскія грамоты Литовско-русскаго государства. К.

Энгельманъ, А. Хронологическія изслѣдованія въ области русской и ливонской исторіи, въ XIII и XIV столѣтіяхъ. Спб. 1858.

Соотвѣтствующіе листы карты Россійской Имперіи, изданной Генеральнымъ Штабомъ.

ОЧЕРКЪ

ИСТОРИЯ ПОЛОЦКОЙ ЗЕМЛИ ДО КОНЦА XIV СТ.

Торговля Полоцкой земли въ VIII—XI вв. происходила, какъ показываютъ монетныя находки, съ одной стороны, съ Арабами, а съ другой,—со Скандинавами и въ частности съ о. Готландомъ¹⁴⁴). Раньше всего населеніе Полоцкой земли вступило въ сношенія съ Арабами. Уже въ VIII ст. отсюда производилась торговля съ Арабами, какъ показываютъ монетныя клады¹⁴⁵). Но торговля жителей Полоцкой земли велась чрезъ посредство Булгаръ, и несомнѣнно, что они никогда не проникали дальше города Булгара. Однако имъ, вѣроятно, не всегда удавалось вести торговлю непосредственно съ Булгаромъ, такъ какъ по дорогѣ приходилось проходить черезъ земли финскихъ племенъ. Торговля эта сначала, должно быть, носила чисто мѣновой характеръ, и только впоследствии населеніе Полоцкой земли ознакомилось съ деньгами¹⁴⁶). Предметами вывоза изъ Полоцкой земли были мѣха и, можетъ быть, воскъ, а у Арабовъ торговцы покупали главнымъ образомъ цѣтной бисеръ, любимое украшеніе женщинъ въ древней Руси, а кромѣ того, разныя украшенія изъ серебра,

¹⁴⁴) О монетныхъ кладахъ этой эпохи см. въ Отчетахъ Археогр. Ком. за 1870—71 гг., с. XLIII—XLIV, за 1872 г., с. XXVП, за 1882—1888 гг., с. LVII, CLXIV и CCCXXXIII; а также Григорьева. О кувч. монетахъ, с. 187—188; Иверсена. О монетныхъ кладахъ послѣднихъ трехъ лѣтъ, с. 278; Савельева. Мух. Нумизматика, с. 24—28, 109—111 и 156—157; Тизенгаузена. О Сажанид. монетахъ, с. 62 и Монеты Восточн. халифата, с. XXXV—XXXVI; Краснопорова, оп. с., с. 90.

¹⁴⁵) Савельевъ. Мух. Нум., с. CLII—CLIII.

¹⁴⁶) Ср. Бережковъ. О торговлѣ Руси съ Ганзой, с. 82 сл. и Аристова. Промышленность древней Руси, пр. 591, с. 191.

бронзы, стекла и глинистыхъ композицій, посуду, зеркала, вѣсы и другіе предметы домашняго обихода; брали также и диргеми, чтобы сдѣлать изъ нихъ ожерелія для женщинъ¹⁶⁷⁾. Впослѣдствіи торговцы изъ Полоцкой земли брали диргеми уже, какъ денежные знаки, на что указываетъ и фактъ храненія ихъ въ землѣ. Благодаря этому и попало такое количество куфическихъ монетъ на западъ Руси. Изъ Полоцкой земли часть продуктовъ арабскаго производства и часть диргемовъ переходила путемъ торговли на о. Готландъ и къ Скандинавамъ¹⁶⁸⁾. Къ концу X ст. и къ началу XI ст. торговля съ Арабами начинаетъ падать, такъ какъ они уже рѣже появляются въ Булгарѣ. Но торговля со Скандинавами и съ о. Готландомъ, несомнѣнно, началась нѣсколько позже, чѣмъ съ Арабами. Торговля со Скандинавами производилась частью путемъ прямыхъ сношеній съ ними, частью при посредствѣ финскихъ и литовскихъ племенъ жившихъ по нижнему теченію Западной Двины и по восточному побережью Балтійскаго моря. Скандинавы доставляли разныя предметы украшенія изъ бронзы и серебра, особенно, такъ называемыя фибулы, мечи и стрѣлы. Изъ Полоцкой земли эти предметы переходили въ значительномъ количествѣ въ восточную часть Руси, въ разныя финскія племена; такъ, скандинавскія издѣлія найдены въ большомъ количествѣ въ мерянскихъ могильникахъ¹⁶⁹⁾. Одновременно съ торговлей со Скандинавскимъ полуостровомъ, несомнѣнно, возникли торговля сношенія Полоцкой земли съ о. Готландомъ. „Торговое значеніе Готланда, говоритъ Бережковъ: всего лучше доказываютъ деньги, найденныя на немъ въ громадномъ числѣ: изъ 20 тысячъ диргемовъ найденныхъ въ Швеціи до 1873 года, 13 тысячъ штукъ падаютъ на островъ Готландъ; большинство ихъ чеканены въ IX и X вѣкахъ; еще больше отыскано монетъ западно-европейскихъ: ихъ число на островѣ доходитъ до 30 тысячъ; вообще по количеству денегъ и другихъ серебрянныхъ находокъ островъ Готландъ есть богатѣйшая область на всемъ сѣверѣ Европы“¹⁷⁰⁾. Кромѣ вещей скандинавской работы, на сношенія Полоцкой земли съ о. Готландомъ указываютъ еще другія соображенія: во первыхъ, громадныя торговля сношенія о. Готланда не допускаютъ предположенія, чтобы онъ упустилъ случай вступить въ торговлю съ подвинскими областями, когда велъ торговлю

¹⁶⁷⁾ Бережковъ. О торговлѣ Руси съ Ганзой, с. 32—34. Аристовъ. Пром. др. Руси с. 191—192. О предметахъ вывоза изъ Руси, ср. у Гарнави. Сказанія мусульманскихъ писателей, с. 44 и 263.

¹⁶⁸⁾ Тизенгаузенъ. О Саманид. монетахъ, с. 7.

¹⁶⁹⁾ Гр. Уваровъ. Меряне и ихъ бытъ, с. 716—719.

¹⁷⁰⁾ Бережковъ, опр. с., с. 47.

съ Новгородомъ, и, во-вторыхъ, въ Полоцкой землѣ встрѣчаются клады съ нѣмецкими и англо-саксонскими монетами, которыя могли попасть туда только при существованіи торговли съ о. Готландомъ. Какъ со Скандинавскимъ полуостровомъ, такъ и съ о. Готландомъ торговля продолжалась и въ XI ст., какъ показываютъ клады съ нѣмецкими и англо-саксонскими монетами этого времени¹⁷¹⁾, при чемъ въ этомъ времени, вѣроятно, относится начало торговли Полоцкой земли съ городами на южномъ побережьи Балтійскаго моря.

Съ водвореніемъ Нѣмцевъ на нижнемъ теченіи З. Двѣны и на восточномъ берегу Балтійскаго моря, торговыя сношенія Полоцкой земли съ Западомъ не прекратились. Мало того, у жителей Полоцкой земли открылся новый рынокъ для сбыта продуктовъ ихъ земли—Рига. Уже въ самомъ началѣ XIII ст., въ 1210. году, былъ заключенъ торговый договоръ между Ригой и Полоцкомъ¹⁷²⁾. Въ 1222 году этотъ договоръ былъ подтвержденъ¹⁷³⁾, такъ какъ благодаря частымъ войнамъ, онъ утратилъ свою силу и постоянно нарушался. Однако и этотъ договоръ не долго сохранялъ свою силу, и въ 1229. году смоленскій князь Мстиславъ Давидовичъ заключилъ договоръ съ Ригой, о. Готландомъ и другими торговыми пунктами отъ своего имени и отъ имени князей полоцкаго и витебскаго, а затѣмъ при его ближайшихъ преемникахъ этотъ договоръ былъ снова подтвержденъ¹⁷⁴⁾. Договоръ Мстислава Давидовича интересенъ въ томъ отношеніи, что онъ даетъ возможность установить довольно полный списокъ торговыхъ пунктовъ въ Западной Европѣ, съ которыми Полоцкъ и Витебскъ вели торговлю; пункты эти были слѣдующіе: Рига, о. Готландъ, Любекъ, Сестъ (*Жатъ*), Мюнстеръ, Гренингенъ, Дортмундъ и Бременъ; по изъ договора видно, что торговыя сношенія не ограничивались только поименованными выше пунктами, и было еще много другихъ городовъ, съ которыми Полоцкъ и Витебскъ вели торговлю¹⁷⁵⁾. Самый фактъ заключенія столькихъ договоровъ за такой небольшой промежутокъ времени показываетъ, насколько не обезпечены были въ это время торговыя сношенія. Дѣйствительно, съ одной стороны, частыя войны

¹⁷¹⁾ Иверсенъ. О монет. кладахъ, с. 273. Отчетъ Археол. Ком. за 1882—1888 гг. с. LVII.

¹⁷²⁾ Heinrich Chr. Luv. p. 76. Бержевъ. О торговлѣ русскихъ съ Ригой, с. 383. Авторъ предполагаетъ, что въ заключеніи этого договора участвовали Витебскъ и Смоленскъ.

¹⁷³⁾ Heinrich C. L., p. 182. Голобовскій. Ист. Смол. зем., с. 110—140. Бержевъ, op. c., с. 335—337.

¹⁷⁴⁾ Рус.-лив. ак., Anhang, № 1, с. 420—443. Голобовскій, op. c., с. 126—132.

¹⁷⁵⁾ Р.-л. ак., с. 442—443 и 447. Бержевъ, op. c., с. 64. Издатели Русско-ливонскихъ актовъ (с. 447) отождествляютъ *Жатъ* (*Южатъ*) съ Данцигомъ. Ср. Голобовскаго, op., стр. 124—125 и стр. 136.

препятствовали торговымъ сношеніямъ и приводили въ постоянному нарушенію договоровъ; съ другой стороны, благодаря сильному развитію пиратства и дикости нравовъ, сами торговцы подвергались постояннымъ грабежамъ и насиліямъ. Вообще, въ это время было много обстоятельствъ, препятствовавшихъ правильному развитію торговыхъ сношеній. Тѣмъ не менѣе торговые сношенія между Нѣмцами и Полоцкой землей въ это время, повидимому, были весьма значительны и выгодны для обѣихъ сторонъ, такъ какъ и Нѣмцы и полоцкіе князья постоянно заботятся о продолженіи ихъ¹⁷⁶). Наступившее въ половинѣ XIII столѣтія смутное время въ Полоцкой землѣ неблагоприятно отразилось на торговлѣ. Въ это время въ Полоцкѣ происходили частыя войны, князья въ Полоцкѣ и Витебскѣ постоянно перемѣнялись, при этомъ всѣ они были чужды другъ другу и не считали себя обязанными исполнять договоры своихъ предшественниковъ. Мы видимъ, что въ теченіе одного года заключается два договора съ Нѣмцами: въ срединѣ 1264 г. въ Полоцкѣ княжилъ Изяславъ и заключилъ договоръ съ Нѣмцами, а въ концѣ того же года Полоцкъ удалось захватить Гердею, и онъ снова заключилъ договоръ, при чемъ ни слова не упомянулъ о договорѣ своего предшественника¹⁷⁷). При такихъ обстоятельствахъ торговцы не были обезпечены отъ всякихъ насилій и грабежей, поэтому и торговля въ это время должна была сильно уменьшиться. Не лучше было положеніе торговли и во второй половинѣ XIII ст. Грамотой Андрея, вице-магистра Ливонскаго Ордена, отъ 21 апрѣля 1270 года Двинскій путь былъ закрытъ такъ какъ нѣмецкіе купцы подвергались постояннымъ грабежамъ со стороны Русскихъ, между тѣмъ какъ послѣдніе на всѣ требованія о возмѣщеніи убытковъ потерпѣвшихъ отвѣчали отказомъ¹⁷⁸). Въ 1277 г. ливонскіе ландсгеры сдѣлали распоряженіе о переносѣ рынковъ изъ Руси въ Ливонію, при чемъ вызвано было это распоряженіе тѣмъ, что при проѣздѣ купцовъ по Двинѣ на нихъ нападали Русскіе, убивали, грабили ихъ товары и вообще чинили всякія насилія¹⁷⁹). Къ тому же приблизительно времени относится извѣстная жалоба рижскихъ ратмановъ витебскому князю Михаилу Константиновичу на обиды и притѣсненія, чинимыя нѣмецкимъ купцамъ въ Витебскѣ и его волости¹⁸⁰). Но не только нѣмецкіе торговцы подвергались притѣсненіямъ и насиліямъ въ Полоцкой землѣ;—Нѣмцы тоже притѣ-

¹⁷⁶) Ср. Погодина. О русской торговлѣ въ удѣльномъ періодѣ, с. 79.

¹⁷⁷) Рус.-лив. ак., № 25а и № 25в, с. 18. Бережковъ. О торг. рус. съ Риг., с. 344.

¹⁷⁸) Bunge L. Urb. t. I, № 418, p. 531.

¹⁷⁹) *ibid.*, № 452, p. 566—567.

¹⁸⁰) Рус.-лив. ак., № 49, с. 26—28.

снали, грабили и убивали русскихъ купцовъ. Такъ, разъ Рижане напали на витебскихъ купцовъ около Риги и ограбили у нихъ 10 берковцовъ воску, при чемъ во время борьбы убили одного купца¹⁸¹⁾. Но несмотря на всѣ эти препятствія, торговля сношенія между Полоцкой землей и Нѣмцами не прекращались; такъ, мы имѣемъ свидѣтельство отъ 1293 года, что въ это время въ Полоцкѣ находились двое рижскихъ купцовъ, Плудеке и Гильдебрандъ¹⁸²⁾. Впрочемъ, иногда Нѣмцы прекращали подвозъ хлѣба и другихъ товаровъ въ Полоцкъ, но это бывало только въ видѣ временной мѣры, когда сношенія становились опасными вслѣдствіе войны или Полочане отказывались дать имъ удовлетвореніе. Такъ, въ княженіе Витеня они вдругъ прекратили доставку жита въ Полоцкъ и поставили этимъ Полочанъ, повидимому, въ очень затруднительное положеніе, такъ какъ тѣ обратились съ просьбой снова возобновить подвозъ жита¹⁸³⁾. Но съ конца XIII ст. торговля съ Нѣмцами начинаетъ мало по малу сосредоточиваться въ Ригѣ, такъ какъ Рижане всѣми силами старались, съ одной стороны, чтобы жители Полоцкой земли не проникали на Западъ дальше устья и, съ другой стороны, чтобы купцы изъ разныхъ Ганзейскихъ городовъ тоже не вступали въ прямыя сношенія съ подвинскимъ населеніемъ. Такой образъ дѣйствій Рижанъ вызывалъ протесты и со стороны Полочанъ, и со стороны ганзейскихъ купцовъ, но протесты эти имѣли мало послѣдствій и въ концѣ концовъ Рига добилась того, что стала посредницей между Полоцкомъ и Витебскомъ, съ одной стороны, и Ганзейскими городами, съ другой. Мы не будемъ перечислять здѣсь всѣ тѣ многочисленные договоры Риги съ Полоцкомъ, которые были заключены въ теченіе XIV столѣтія, такъ какъ это не входитъ въ нашу задачу¹⁸⁴⁾. Укажемъ только, что торговля сношенія Полоцка съ Ригой были вполне урегулированы только въ княженіе Витовта; число договоровъ Полоцка съ Ригой, заключенныхъ при немъ, было громадно, но за то они такъ подробно и обстоятельно опредѣляли отношенія торгующихъ сторонъ, что въ позднѣйшее время ихъ очень часто возобновляли¹⁸⁵⁾. Перейдемъ теперь къ обзору постановленій и правилъ, опредѣляющихъ права и обязанности нѣмецкихъ купцовъ въ Полоцкѣ и полоцкихъ въ Ригѣ.

¹⁸¹⁾ Р.-л. ак., № 23, с. 18.

¹⁸²⁾ Hildenbrand. Das Rigische Schuldbuch, p. 82, № 1251. Bunge. L. Urb., t. III, № 1044, p. 195.

¹⁸³⁾ Рус.-лив. ак., № 38, с. 20.

¹⁸⁴⁾ См. подробный перечень договоровъ у Тихомирова. Торговля сношенія Полоцка съ Ливоніей, с. 232 слл.

¹⁸⁵⁾ Ср. Березкова, оп. с., с. 108 и пр. 55.

Торговля правила Полочанъ и Рижанъ ясно раздѣляются на постоянныя и временныя: первыя могутъ быть названы основными, они не подлежали отмѣнѣ, такъ какъ въ противномъ случаѣ торговля сношенія не могли происходить, вторыя были, если можно такъ выразиться, боевыми и примѣнялись только въ исключительныхъ случаяхъ. Прежде всего договоры предоставляютъ полоцкимъ и нѣмецкимъ купцамъ право свободнаго прїѣзда и отъѣзда; даже въ случаѣ войны между Полоцкомъ и Нѣмцами, Полочанину былъ „путь чистъ“ въ Ригу и обратно; въ свою очередь Нѣмецъ могъ свободно прїѣхать въ Полоцкъ и уѣхать изъ него¹⁸⁵). Но Нѣмцы не имѣли права проѣзжать черезъ Полоцкъ въ другія русскія области, въ свою очередь и Полочане не могли проѣзжать черезъ Ригу въ другіе нѣмецкіе города¹⁸⁶); только нѣкоторыми договорами предоставлялось это право проѣзда какъ той, такъ и другой сторонѣ¹⁸⁷). Но черезъ Витебскъ нѣмецкіе купцы могли свободно проѣзжать въ другія русскія области, какъ видно изъ жалобы рижскихъ ратмановъ витебскому князю Михаилу Константиновичу¹⁸⁸). Въмѣстѣ съ тѣмъ всѣми договорами предоставлялось обѣимъ торгующимъ сторонамъ право вести „вольное торгованье“¹⁸⁹); но свобода торговли была въ значительной мѣрѣ фиктивной, такъ какъ право это подлежало основному ограниченію, которымъ запрещалось вести розничную торговлю; нѣмецкіе и полоцкіе купцы не могли торговать въ розницу, какъ было въ Смоленскѣ, а имѣли право вести только оптовую торговлю¹⁹⁰); въ силу этого договоромъ отъ 21 іюня 1405 года Нѣмцамъ запрещено было держать въ Полоцкѣ корчму¹⁹¹). Но несомнѣнно, что это постановленіе исполнялось не при всѣхъ торговыхъ сношеніяхъ жителей Полоцкой волости съ Нѣмцами, такъ какъ на ряду съ торговлей, регулируемой цѣлымъ рядомъ постановленій и происходившей подъ строгимъ надзоромъ властей обѣихъ сторонъ, существовали торговля сношенія ме-

¹⁸⁵) Рус.-лив. ак., № 25а, с. 18, № 158, с. 119, № 154, с. 20, № 164, с. 180. Андреевскій, оп. с., с. 117.

¹⁸⁶) Рус.-лив. ак., № 154, с. 120. Ср. аналогичное явленіе и въ торговлѣ Смоленской земли съ Нѣмцами. Рус.-лив. ак., Anhang № 1, с. 453 и Голубовскій, оп. с., с. 152.

¹⁸⁷) Рус.-лив. ак., № 164, с. 180. Андреевскій (оп. с., с. 117) считаетъ это право постояннымъ, но договоръ отъ 21 іюня 1405 года опровергаетъ такое мнѣніе (Рус.-лив. ак., № 154, с. 120). Ср. аналогичное постановленіе, но какъ постоянное правило, въ Смоленской Правдѣ. Голубовскій, оп. с., § 20, с. 163—164, § 80—81, с. 166, § 86, с. 168 и с. 141.

¹⁸⁸) Рус.-лив. ак., № 49, с. 26—27, пункты 8, 5 и 7; ср. также Голубовскаго, I. с.

¹⁸⁹) Р.-л. ак., № 25а, с. 13; № 25в, с. 13; № 53; с. 119 и т. д.

¹⁹⁰) *ibid.*, № 154, с. 120 и № 164, с. 180. Красноперовъ, оп. с., с. 98. Голубовскій, оп. с., § 19, с. 163 и § 30, с. 166.

¹⁹¹) Р.-л. а., № 654, с. 120. Бережковъ, оп. с., с. 108. Красноперовъ, I. с.

жду жителями пограничныхъ частей Полоцкой волости и Нѣмцами изъ сосѣднихъ мѣстъ Ливоніи; эта торговля, несомнѣнно, не была оптовой и не регулировалась никакими особыми постановленіями 192). Кромѣ того, въ Полоцкѣ иногда запрещали нѣмецкимъ купцамъ торговать съ купцами изъ другихъ земель 193); но повидимому, такое ограниченіе практиковалось только въ видѣ временной мѣры, да и то въ позднѣйшее время, между тѣмъ какъ издавна нѣмецкіе купцы имѣли право торговать въ Полоцкѣ и въ Витебскѣ съ купцами изъ другихъ земель, какъ видно изъ извѣстной уже жалобы нѣмецкихъ ратмановъ 194). Во всѣхъ своихъ торговыхъ операціяхъ купцы должны были пользоваться покровительствомъ и защитой отъ властей того мѣста, гдѣ они находились 195). Възвѣщиваніе товаровъ въ Полоцкѣ и Ригѣ производили особо установленные для этого чиновники, зѣсціе, при чемъ они обязаны были цѣловать крестъ въ томъ, что будутъ правильно вѣсить и не имѣли права во время взвѣщиванія дотрогиваться рукою до вѣсовъ 196). Наконецъ, ни полоцкіе, ни нѣмецкіе купцы не имѣли права привозить вечныя товары, а если они нарушали это постановленіе, то обязаны были вернуться со своимъ товаромъ на родину и тамъ предавались суду 197).

Товары, составлявшіе предметъ вывоза изъ Полоцкой земли были слѣдующіе: воскъ, мѣха бѣлки и волка, овчины, серебро и хмѣль; кромѣ того, Нѣмцы покупали въ Полоцкой землѣ рабовъ 198). Наибольше важными предметами вывоза были воскъ и мѣха; какъ то, такъ и другое вывозилось въ громадномъ количествѣ; такъ, разъ Рижане напали на караванъ витебскихъ купцовъ и ограбили у нихъ 10 берковцевъ воску 199), у одного нѣмецкаго купца въ Витебскѣ Михаилъ Константиновичъ, витебскій князь, отнялъ 4 капи воска 200); въ свою очередь, Нѣмцы покупали и вывозили мѣхъ партіями по нѣсколько сотъ штукъ 201). Воскъ пускался въ продажу обыкновенно въ перетопленномъ видѣ, поэтому къ нему подмѣшивали сало и смолу, а для приданія большей тяжести ставили въ воскъ дерево и другія тя-

192) Bunge. L. Urkund., t. VI, № 3072, p. 475.

193) Рус.-лив. ак., № 154, с. 120.

194) *ibid.*, № 49, с. 27.

195) *ibid.*, № 122, с. 94; № 153, с. 119 и № 154, с. 120.

196) *ibid.*, № 74, с. 54; № 153, с. 119; № 154, с. 120 и № 164, с. 130.

197) *ibid.*, № 74, с. 55.

198) *ibid.*, № 34, с. 18; № 49, с. 26—27; № 74, с. 54; № 453, с. 119 и № 154, с. 120. Красноперовъ, *оп. с.*, с. 92—93.

199) Р.-л. а., № 34, с. 18.

200) *ibid.*, № 49, с. 27.

201) *ibid.*, № 154, с. 120.

желныя вещи 202). Столь же сильно фальсифицировались и мѣха: ихъ подкрашивали, подстригали, выщипывали изъ нихъ волосъ, чтобы пустить его затѣмъ отдѣльно въ продажу. Вообще, фальсификація воска и мѣховъ такъ часто практиковалась въ Полоцкой землѣ, что рижскій ратъ вынужденъ былъ назначить штрафъ въ 10 марокъ съ тѣхъ нѣмецкихъ купцовъ, которые купятъ нечистый воскъ, поддѣльные мѣха или волосъ, выщипанный изъ мѣховъ. вмѣстѣ съ тѣмъ нѣмецкимъ купцамъ ратъ запретилъ покупать болѣе 250 штукъ (quattir) мѣховъ сразу и предписалъ прежде покупки брать ихъ къ себѣ на домъ и тщательно осматривать 203). Предметами вывоза изъ нѣмецкихъ земель въ Полоцкую землю служили хлѣбъ, соль, мѣдь, олово и суена 204).

Неблагопріятныя стороны средне-вѣковой жизни отразились на способѣ и характерѣ торговыхъ сношеній между Полоцкой землей и Нѣмцами. Ни торговцы, ни ихъ имущество не были обезпечены отъ всякихъ случайностей. По пути на купцовъ нападали разбойники, грабили и убивали ихъ, а если имъ удавалось благополучно пріѣхать къ мѣсту назначенія, то тамъ они подвергались обидамъ и притѣсненіямъ не только со стороны мѣстныхъ жителей, но даже со стороны властей. Такъ, витебскій князь Михаилъ Константиновичъ отнялъ у одного нѣмецкаго купца 10 берковцевъ воску, у другого—мѣха волка, у третьяго—4 капи воску, кромѣ того бралъ лишнія вѣсовныя пошлины 205); около того же времени Рижане напали на витебскихъ купцовъ, убили одного изъ нихъ и забрали у нихъ 10 берковцевъ воску 206). Все это вызывало недовѣріе между обѣими торгующими сторонами, поэтому въ торговые договоры постоянно включались такіе постановленія: „вамъ блюсти Полочанина какъ бы Нѣмчина, а мы хотимъ вашего Немчина блюсти какъ бы своего Полочанина“ 207). При такихъ условіяхъ торговля въ кредитъ не могла получить широкаго развитія, такъ какъ кредиторъ всегда могъ опасаться, что при какой-нибудь политической размолвкѣ, которыя происходили такъ часто въ это время, утратить данный въ кредитъ товаръ. Кромѣ того, должники часто не только не возвращали взятыхъ въ кредитъ товаровъ, но также не платили слѣдующихъ за нихъ денегъ; такъ, брать витебскаго князя Михаила Константиновича купилъ у нѣмецкаго

202) Р.-л. ак., № 74, с. 54. Bunge. L. Urkund., № 2926, p. 285. Бережковъ, оп. с., с. 107.

203) Bunge. L. Urkund., № 2926, p. 285—286.

204) Рус.-лив. ак., № 38, с. 20; № 49, с. 27; № 74, с. 54; № 153, с. 119 и № 164, с. 130. Аристовъ, оп. с., с. 205 и пр. 642, с. 205—206.

205) Рус.-лив. ак., № 49, с. 26—28.

206) *ibid.*, № 84, с. 18. Бережковъ. О торг. рус. съ Риг. с. 346.

207) Р.-л. а., № 134, с. 104, ср. также № 153, с. 119; № 154, с. 120 и др.

купца Ильбранта товаровъ на 30 изроевъ, но далъ ему только 17 изроевъ, а 13 не заплатилъ²⁰⁸). Въмѣстѣ съ тѣмъ должники и поручители убѣгали иногда въ другія области, чтобы „поручники, и должники, и холопы выдать“²⁰⁹). Развитію кредита, по справедливому замѣчанію Аристовъ, препятствовали также частые обманы и подлоги въ товарахъ, какъ со стороны Нѣмцевъ, такъ и со стороны Русскихъ²¹⁰). Поэтому Нѣмцы много разъ издавали строгія постановленія, чтобы не давать Русскимъ ни товаровъ въ кредитъ, ни денегъ въ займы²¹¹).

О торговыхъ сношеніяхъ Полоцкой земли съ другими русскими областями и съ Литвой сохранилось мало свѣдѣній, но насколько можно судить, эти торговля сношенія были довольно интенсивны. Изъ грамоты новгородскаго князя Всеволода-Гавриила видно, что Полочане вели торговлю съ Новгородомъ еще въ первой половинѣ XII столѣтія; предметомъ вывоза изъ Полоцка въ это время былъ воскъ²¹²). Торговля Полоцка съ Новгородомъ не прекращалась и въ послѣдующее время; изъ торговаго договора Полоцка съ Ригой отъ 21 іюня 1406 года видно, что въ это время полоцкіе купцы попрежнему ѣздили въ Новгородъ; въ свою очередь новгородскіе купцы пріѣзжали въ Полоцкъ²¹³). О торговлѣ Полоцка съ Псковомъ мы имѣемъ тоже довольно раннее извѣстіе: подъ 1137 годомъ лѣтописи рассказываютъ, что въ этомъ году Псковичи стояли во враждебныхъ отношеніяхъ къ Суздальцамъ, Смольнянамъ, Полочанамъ и Кіянамъ, и вслѣдствіе этого „стоя все лѣто осминка великая по 7-ми рѣзанъ“²¹⁴); такимъ образомъ, ясно, что жители упомянутыхъ областей вели съ Псковомъ торговлю хлѣбомъ. Еще болѣе прямое указаніе на торговля сношенія Полоцка съ Псковомъ находится въ лѣтописяхъ подъ 1349 г.: въ этомъ году Псковичи изгнали намѣстника, посаженного у нихъ Андреемъ Ольгердовичемъ; послѣдній сильно разсердился на нихъ за это, приказавъ арестовать всѣхъ псковскихъ купцовъ, находившихся въ Полоцкѣ, забралъ у нихъ всѣ товары и коней и отпустилъ, взявъ на нихъ „окупъ“²¹⁵). Но торговля сношенія Полоцкой земли съ русскими областями не ограничивались только Новгородомъ и Псковомъ; изъ перемирнаго листа тверскаго князя Бориса Александровича съ

²⁰⁸) Р.-л. ак., № 49, с. 27. Березковъ. О торг. рус. съ Риг., стр. 348.

²⁰⁹) Р.-л. а., № 25в, с. 13.

²¹⁰) Промышленность древней Руси, с. 212.

²¹¹) Рус.-лив. ак., № 135, с. 105 и № 136, с. 106. Аристовъ, оп. с., с., 211—212.

²¹²) Новг. I, с. 489. Аристовъ, оп. с., с. 176—177.

²¹³) Рус.-лив. ак., № 154, с. 120.

²¹⁴) Новг. I, с. 131. Новг. IV, с. 6. Твер., с. 200.

²¹⁵) Псков. I, с. 190.

Витовтомъ видно, что тверскіе купцы ѣздили „по давнему“ въ Витебскъ, а витебскіе—въ Тверскую область²¹⁶); вмѣстѣ съ тѣмъ изъ торговаго договора Полоцка съ Ригой видно, что полоцкіе купцы посѣщали Москву, а московскіе въ свою очередь пріѣзжали въ Полоцкъ и вели тамъ торговлю не только съ Полочанами, но и съ Нѣмцами²¹⁷). Кроме того, Полоцкъ имѣлъ въ это время торговныя сношенія съ Литвой²¹⁸).

Право торговли въ Полоцкѣ не было обложено, повидимому, никакой пошлиной, но за то существовали косвенные налоги. Наоборотъ, въ Витебскѣ право торговли было обложено пошлиной; по крайней мѣрѣ, можно заключить изъ перемирнаго листа Бориса Александровича съ Витовтомъ, что тамъ тверскіе купцы платили ее издавна²¹⁹). Самымъ главнымъ изъ косвенныхъ налоговъ въ Полоцкѣ и Витебскѣ была *тѣсовая пошлина* (*тѣсче, тѣсебное*), т. е. налогъ съ взвѣшиваемыхъ товаровъ²²⁰). Вѣсовую пошлину обязаны были платить не только пріѣзжіе купцы, но и мѣстные²²¹). Къ сожалѣнію, скудные извѣстія дошедшихъ до насъ памятниковъ не даютъ возможности сдѣлать подробный очеркъ этой пошлины; сохранился только одинъ актъ, опредѣляющій размѣры вѣсчаго въ разсматриваемый нами періодъ времени. Вѣсовая пошлина собиралась со всѣхъ взвѣшиваемыхъ товаровъ, но количество ея было различно и соразмѣрялось со свойствомъ товаровъ. Такъ, въ упомянутомъ договорѣ вѣсовая пошлина съ товаровъ, иривозимыхъ Нѣмцами въ Полоцкъ и покупаемыхъ ими тамъ, опредѣлена въ слѣдующемъ размѣрѣ: во-первыхъ, отъ рубля, или гривенъ серебра, по долгой; во-вторыхъ, отъ берковца воску, мѣди и олова по заушнѣ, и, въ-третьихъ, отъ берковца соли по долгой²²²). Кроме того, въ договорахъ встрѣчаются постановленія въ родѣ слѣдующаго: „с Новгородци Немецькому купцю торговати, а промежи нма ходити нашему Полочанину“²²³); повидимому, здѣсь дѣло не ограничивалось посредничествомъ и надзоромъ, но одна изъ торгующихъ сторонъ (Новгородцы?), а можетъ быть, и обѣ должны были уплачивать изъ

²¹⁶) Сборникъ Муханова, с. 1—2. Prochaaska. Cod. ep. Vitoldi, № 107, р. 85. Срезневскій. Свѣдѣн. и замѣт., № 54, с. 216.

²¹⁷) Рус.-лив. ак., № 154, с. 120.

²¹⁸) *ibid.*, № 154, с. 120.

²¹⁹) Сборникъ Муханова, с. 1—2.

²²⁰) Рус.-лив. ак., № 49, с. 28 и № 74, с. 54. Аристовъ, ор. с., с. 227—226 и 233—234.

²²¹) Рус.-лив. ак., № 74, с. 54, № 113, с. 119, № 154, с. 120 и № 164, с. 130—131. Ак. Ю. и З. Р., т. I, № 4, с. 1—3.

²²²) Р.-л. а., № 154, с. 120.

²²³) *ibid.*, № 154, с. 120.

вѣстную сумму посреднику. Въ свою очередь Полочане и Витьбляне обязаны были въ своихъ торговыхъ сношеніяхъ уплачивать разныя пошлыны. Въ Ригѣ Полочане были освобождены отъ пошлыны за право торговли, но за то платили вѣсовую пошлыну, а Витьбляне въ Тверской области платили пошлыну и за право торговли¹²⁴⁾. Вѣсовая пошлына, взимавшаяся въ Ригѣ съ полоцкихъ купцовъ, въ упомянутомъ нами договорѣ опредѣлена въ слѣдующемъ размѣрѣ: во-первыхъ, съ гривны серебра по любецкому пфеннигу, во-вторыхъ, съ берковца воску, мѣди, олева и хмѣля по полъ брѣ, и, въ-третьихъ, съ берковца соли по любецкому пфеннигу¹²⁵⁾. Кромѣ того, Полочане уплачивали въ Московскомъ государствѣ тамгу¹²⁶⁾. Наконецъ, Полочане платили вѣсовую пошлыну въ Новгородѣ по 2 гривнѣ кунъ отъ берковца^{127a)}.

Перейдемъ теперь къ вопросу о монетѣ и вѣсѣ въ Полоцкой землѣ. Въ древнѣйшее время въ Полоцкой землѣ обращались, какъ показываютъ монетные клады, арабскіе диргеми и монеты нѣмецкія и англо-саксонскія; въ позднѣйшихъ актахъ мы встрѣчаемъ слѣдующія названія монетныхъ единицъ: *гривна серебра корного, серебро, гривна серебра, рубль, заушня, долая и изрой*¹²⁷⁾. Разсмотримъ теперь значеніе этихъ монетныхъ единицъ и постараемся опредѣлить, какія изъ нихъ могутъ быть отнесены къ монетнымъ единицамъ собственно Полоцкой земли. *Гривна серебра корного* и *серебро*, какъ видно изъ контекста, представляли монетныя единицы одной системы, при чемъ первая была больше второго, серебро содержалось въ гривнѣ серебра корного во всякомъ случаѣ не менѣе 4 разъ¹²⁸⁾. Насколько можно судить, гривна серебра корного можетъ быть отождествлена съ гривной серебра, такъ какъ, по указанію покойнаго академика Срезневскаго, корное серебро означаетъ серебро въ слиткахъ¹²⁹⁾, а въ такомъ случаѣ гривна серебра корного представляетъ просто монетную гривну. Но даже въ этомъ случаѣ значеніе серебра остается для насъ темнымъ потому, что точное отношеніе его къ гривнѣ серебра корного совершенно неизвѣстно. Другая монетная единица, *гривна серебра*, (или гривна серебра корного) въ торговомъ договорѣ, относящемся къ первой половинѣ XIV ст., приравнена къ *рублю*¹³⁰⁾, а

¹²⁴⁾ Р.-л. ак., № 74, с. 54; № 153, с. 119; № 154, с. 120 и т. д. Сбор. Муханова, с. 1—2.

¹²⁵⁾ Рус.-лив. ак. № 74, с. 54.

¹²⁶⁾ *ibid*, № 154, с. 120. О томъ же см. у Аристова, *op. c.*, с. 225—226.

^{127a)} Новг. I, с. 489. Никитскій, *Ист. Экон.* 6, В. Новг., с. 18.

¹²⁷⁾ Куна въ договорѣ полоцкаго наместника Ивана Семеновича отъ 26 августа 1404 года обозначаетъ не монетную единицу, а деньги вообще. Рус.-лив. ак., № 172, с. 138.

¹²⁸⁾ Рус.-лив. ак., № 49, с. 27.

¹²⁹⁾ Матеріалы для словаря, с. 1288.

¹³⁰⁾ Рус.-лив. ак., № 74, с. 54.

рубль полоцкій, по изслѣдованію Прозоровскаго, можетъ быть опредѣленъ въ 23 рубля 9^{11/31} коп. нынѣшнюю монетою, или приблизительно просто въ 23 рубля²³¹⁾. Въмѣстѣ съ тѣмъ въ указанномъ выше торговомъ договорѣ *заушнн* приравнена къ любецкому пфеннигу, а *домля*—къ половинѣ бры²³²⁾. Принимая во вниманіе, что любецкій пфеннигъ, приравненный въ договорѣ къ долгой, равнялся 1^{1/14} векши, а векша стоитъ 1^{1/27} коп. нынѣшнюю монетою²³³⁾, мы можемъ опредѣлить стоимость долгой въ 1^{1/9} коп. нынѣшнюю монетою. Такъ какъ полоцкій рубль, стоящій, по мнѣнію Прозоровскаго, 23 р. 9^{11/31} коп. нынѣшнюю монетою, равнялся 7 рижскимъ маркамъ, и каждая марка содержала по одному счету 24 бры²³⁴⁾, а по другому—48²³⁵⁾, то стоимость заушнн мы можемъ опредѣлить въ первомъ случаѣ въ 9^{151/243} к., а во второмъ—въ 4^{197/243} к. нынѣшнюю монетою. Наконецъ, въ жалобѣ ратмановъ рижскихъ витебскому князю Михаилу Константиновичу упоминается еще одна монетная единица—*изрой*²³⁶⁾, но значеніе ея неизвѣстно. Перейдемъ теперь къ вѣсу. Для вѣвѣшиванія товаровъ, съ одной стороны, служилъ „*пудный рѣмънь*“, т. е. безмѣнъ большого размѣра^{236а)}, съ другой стороны, наравнѣ съ нимъ употреблялись и „*скальды*“, т. е. вѣсы²³⁷⁾; для опредѣленія вѣса вѣвѣшиваемыхъ товаровъ имѣлись гири: разнаго вѣса, или „*колоколы*“²³⁸⁾. Въ памятникахъ за рассматриваемый періодъ встрѣчаются слѣдующія единицы вѣса: *канъ*, *берковскъ*, *пудъ* и *полупудъ*, *золотникъ* и *полужолотникъ*²³⁹⁾. Самая крупная изъ единицъ вѣса, *канъ*, равнялась 8 ливонскимъ талантамъ, что составляетъ 168 теперешнихъ фунтовъ; полоцкій *берковскъ* соотвѣтствуетъ 11 нынѣшнимъ пудамъ съ нѣсколькими фунтами; полоцкій *пудъ* составляетъ около 45 нынѣшнихъ фунтовъ, а слѣдовательно, *полупудъ* равнялся 22 съ небольшимъ фунтамъ; наконецъ, полоцкій *золотникъ* вѣсилъ отъ 106 до 108 долей²⁴⁰⁾. Вотъ все, что намъ удалось собрать о монетѣ и вѣсѣ въ Полоцкой землѣ. Перейдемъ теперь къ обзору промышленности.

231) Монета и вѣсъ въ Россіи, с. 712.

232) Рус.-лив. ак., № 74, с. 54.

233) Прозоровскій. Монета и вѣсъ, с. 537—538 и 703.

234) *ibid.*, с. 523, 536 и 712.

235) *ibid.*, с. 523. Рус.-лив. ак., с. 54.

236) Рус.-лив. ак., № 49, с. 27.

236а) Рус.-лив. ак., № 74, с. 54, Никитскій. Ист. экон. 6., с. 96.

237) Рус.-лив. ак., № 74, с. 54 и № 164, с. 180.

238) *ibid.*, № 164, с. 180. Ср. Срезневскаго. Матеріалы для словаря, с. 1257.

239) Рус.-лив. ак., № 34, с. 18; № 49, с. 26—27; № 74, с. 54; № 153, с. 119; № 154, с. 120 и № 164, с. 180.

240) Прозоровскій. Монета и вѣсъ, с. 698 и 702.

Насколько можно судить въ Полоцкой землѣ земледѣліе стояло на низкой ступени развитія: ни въ лѣтописяхъ, ни въ актахъ нѣтъ никакихъ указаній на существованіе въ Полоцкой землѣ этой отрасли промышленности, наоборотъ, есть указанія на то что въ Полоцкѣ хлѣбъ привозился изъ Риги²⁴¹⁾. Впрочемъ, въ Полоцкой землѣ было значительно развито хмѣлеводство, такъ что хмѣль вывозили даже въ Ригу²⁴²⁾. Но за то и лѣтописи и акты даютъ указанія на значительное развитіе скотоводства, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ отраслей его, при чемъ скотъ тутъ разводился не только на убой, но и ради кожъ²⁴³⁾; такъ, въ жалобѣ рижскихъ ратмановъ витебскому князю Михаилу Константиновичу упоминаются овчины²⁴⁴⁾. Впрочемъ, коневодство въ Полоцкой землѣ, повидимому, не было развито: изъ известной жалобы рижскихъ ратмановъ видно, что нѣмецкіе купцы ѣздили изъ Витебска покупать коней въ Смоленскъ, а витебскій князь приобреталъ себѣ коней уже отъ нихъ; въ торговомъ договорѣ съ Ригею отъ 21 іюня 1405 года Полочане прямо выговариваютъ себѣ право покупать безошлинно коней въ Ригѣ²⁴⁵⁾. Кромѣ того населеніе Полоцкой земли занималось рыбной ловлей, при чемъ этотъ промыселъ, повидимому, былъ довольно сильно развитъ и служилъ источникомъ значительныхъ доходовъ, такъ какъ въ жалованныхъ грамотахъ рыбная ловля перечисляется въ числѣ другихъ наиболѣе важныхъ статей дохода жалуемой земли²⁴⁶⁾. Но наиболѣе важными промыслами Полоцкой земли были бортничество и мѣховой промыселъ. Благодаря большому количеству лѣсовъ въ Полоцкой землѣ, занятіе бортничествомъ было очень удобно и выгодно для жителей ея. Въ лѣсахъ выводилось много дикихъ пчелъ, поэтому бортнику не нужно было хлопотать съ выдѣлкой ульевъ; онъ приходилъ только въ известное время года и собиралъ медъ и воскъ, ради котораго главнымъ образомъ и занимались бортничествомъ^{246а)}. На давнее существованіе этого промысла есть указанія въ нашихъ источникахъ; такъ, изъ грамоты новгородскаго князя Всеволода видно, что еще въ первой половинѣ XII столѣтія полоцкіе купцы доставляли въ Новгородъ воскъ²⁴⁶⁾. Впослѣдствіи воскъ составлялъ одну изъ главныхъ статей вывоза изъ Полоц-

241) Рус.-лив. ак., № 38, с. 20. Въ Псковѣ полоцкіе купцы, вѣроятно, доставляли хлѣбъ изъ южныхъ областей Руси (Новг. I, с. 181).

242) Рус.-лив. ак., № 74, с. 54.

243) Ипат., с. 340. Лавр., с. 286. Рус.-лив. ак., № 49, с. 26.

244) Рус.-лив. ак., № 49, с. 26.

245) *ibid.*, № 49, с. 27 и № 154, с. 120.

246а) Ак. З. Р., т. I, № 14, с. 27—28.

246а) Красноперовъ. Оч. пром. и торг. Смолен. кн., с. 69—67.

246) Новг. I, с. 489.

кой земли въ Ригу 247). Борти, т. е. лѣса въ которыхъ выводились пчелы, настолько цѣнились въ Полоцкой землѣ, что при пожалованіи земель ихъ перечисляли въ грамотахъ особо отъ прочихъ угодій; такъ, въ привилеѣ монастырю св. Іоанна Предтечи говорится: „придалъ есми святому Іоану: на Сомниці землю *съ бортью*, *борть* по великую дорогу, по Соменьцо озеро; на Улѣ на рѣцѣ землю *зъ бортью*, на Витебскомъ рубежи землю *съ бортью*, на Начѣ на рѣцѣ землю *зъ бортью*“ 248). Другимъ не менѣе важнымъ промысломъ была охота на звѣрей. Обширные дѣвственные лѣса, болота и рѣки, покрытыя камышами и густыми зарослями, все это доставляло удобное прибѣжище для звѣрей и птицъ. Населеніе Полоцкой земли, несомнѣнно, издавна занималось этимъ промысломъ, такъ какъ уже въ періодъ торговли съ Булгаромъ, какъ показываютъ извѣстія восточныхъ писателей спросъ на мѣха былъ очень великъ на Востокъ, и Русскіе доставляли ихъ въ большомъ количествѣ въ Булгаръ 249). Но даже съ превращеніемъ торговли съ Булгаромъ мѣховой промыселъ не могъ уменьшиться, такъ какъ въ средніе вѣка мѣха были въ большомъ ходу въ Запад-Европѣ. Поэтому мы видимъ, что въ торговыхъ сношеніяхъ съ Ригой и Ганзейскими городами мѣха составляютъ одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ вывоза изъ Руси, и въ частности изъ Полоцкой земли 250). Не только въ торговые договоры вставляются различныя условія о торговлѣ мѣхами, но кромѣ того, регулированію этого вида торговли властями разныхъ нѣмецкихъ городовъ посвящается цѣлый рядъ постановленій 251). Отсюда ясно видно, какихъ громадныхъ размѣровъ достигалъ мѣховой промыселъ въ древней Руси. Въ XIV столѣтіи, повидимому, достигъ значительнаго развитія также бобровый промыселъ, такъ какъ рѣки, въ которыхъ водились бобры, въ жалованныхъ грамотахъ отмѣчались особо и на нихъ налагывалось даже запрещеніе; такъ, Андрей Ольгердовичъ въ привилеѣ Троицкому монастырю говоритъ: „далъ есми Святой Троици реку Званоу *зъ юны зъ бобровыми* отъ Звана отъ запада до Дрисы, а къ той рѣцѣ никому прихода нѣтъ“ 252). Наконецъ, въ Полоцкой землѣ существовала также, если такъ можно выразиться, художественная промышленность. Къ сожалѣнію, скудныя извѣстія нашихъ источниковъ о Полоцкой землѣ не позволяютъ намъ указать

247) См. выше въ обзорѣ предметовъ вывоза.

248) Ак. З. Р., т. I, № 14, с. 27—28. О разныхъ значеніяхъ слова „борть“ въ древности, см. у Срезневскаго, Мат. для слов., с. 155.

249) Гаркави. Сказанія мусульманскихъ писателей, с. 49 и 263.

250) См. обзоръ предметовъ вывоза.

251) Рус.-лив. ак., № 117, с. 89 и № 154, с. 120, ср. также Аристова, оп. с., с. 202 и 213.

252) Ак. З. Р., т. I, № 18, с. 27.

всѣхъ видовъ этой промышленности, и мы можемъ отмѣтить только производство финифти въ Полоцкѣ; такъ, сохранился крестъ, украшенный финифтью, изъ надписи на немъ видно, что дѣлалъ его мастеръ Лазарь Богши; крестъ этотъ былъ сдѣланъ по порученію Прп. Евфросинія и пожертвованъ ею въ церковь Св. Спаса ²⁵²).

О времени просвѣщенія Полоцкой земли христіанствомъ нѣтъ никакихъ извѣстій въ нашихъ лѣтописяхъ, но можно съ полнымъ основаніемъ предположить, что здѣсь христіанство распространилось вскорѣ послѣ крещенія Владиміра Св. Наше предположеніе подтверждается, съ одной стороны, указаніемъ начальной лѣтописи, что Владиміръ Св., принявъ крещеніе, окрестилъ и всѣхъ своихъ сыновей, а слѣдовательно, также и Изяслава ²⁵⁴), на что можетъ указывать отчасти позднѣйшее сказаніе о Рогнѣдѣ ²⁵⁵), съ другой стороны, подтверждается и тѣмъ, что въ 1007 году уже была построена церковь Пресв. Богородицы, въ которую и перенесли тѣла Изяслава и Всеслава ²⁵⁶), слѣдовательно, они оба были крещены. Вѣроятно, ко времени просвѣщенія Полоцка нужно отнести и учрежденіе епископіи въ немъ ²⁵⁷). Правда, впервые мы встрѣчаемъ извѣстіе о поставленіи епископа въ Полоцкѣ только подъ 1105 годомъ, но несомнѣнно, это былъ уже не первый епископъ въ Полоцкѣ, такъ какъ лѣтопись упомянула бы объ этомъ ²⁵⁸). Выѣстъ съ тѣмъ въ рукописномъ Житіи Св. Леонтія говорится, что онъ между прочимъ учредилъ епископію и въ Полоцкѣ ²⁵⁹). Мы имѣемъ въ виду Мину, бывшего раньше инокомъ Кіево-Печерской Лавры; онъ поставленъ кіевскимъ митрополитомъ въ полоцкіе епископы 14 декабря 1105 года ²⁶⁰), а скончался лѣтомъ 1116

²⁵²) Батюшковъ. Бѣлоруссія и Литва, с. 39—42 и отдѣльный снимокъ. Забѣлинь. Историческое обозрѣніе финифтяного и цѣнниаго дѣла въ Россіи, с. 242—243 и 297.

²⁵⁴) Ипат., с. 88. Ср. также Вѣллева. Разсказы, кн. IV, ч. I, с. 191. Голубинскій предполагаетъ, что Владиміръ Св. крестилъ всю Русскую землю. Обращеніе всей Руси въ христіанство, развѣст.

²⁵⁵) Твер., с. 112—113.

²⁵⁶) *ibid.*, с. 121.

²⁵⁷) Витебская лѣтопись (с. 455) прямо говоритъ это, но извѣстіе ея, конечно, представляетъ домиселъ позднѣйшаго книжника.

²⁵⁸) Ипат., с. 185. Ср. также Вѣллева. Разсказы, кн. IV, ч. I, с. 193—194, примѣчаніе. Правда, Татищевъ (кн. II, с. 169) подъ 1096 годомъ сообщаетъ, что, по преставленіи митр. Ефрема „на его мѣсто Князь Великій избралъ Епископа Никифора Полоцкаго, и повелѣлъ его поставить Епископомъ Рускимъ“, но извѣстіе это безусловно вымышлено имъ самимъ. Строевъ тоже начинаетъ списокъ полоцкихъ епископовъ съ Мины, а не съ Никифора. Списки іерарховъ, с. 496.

²⁵⁹) Сапуновъ. Вит. Ст., т. V, ч. I, с. VІІІ.

²⁶⁰) Ипат., с. 185. Лавр., с. 270. Кениг. св., с. 172. Твер., с. 189. Никон., с. 140-Воскр., с. 20. Густ., с. 287. Татищевъ, кн. II, с. 203. Патерикъ Петерскій, с. XC.

года 261). Мы не будемъ слѣдить за исторіей Полоцкой епископіи, такъ какъ скудныя извѣстія лѣтописей и актовъ не даютъ намъ возможности сдѣлать это; поэтому мы ограничимся только простымъ спискомъ полоцкихъ епископовъ, насколько позволяютъ это источники.

Списокъ полоцкихъ епископовъ: 1) Мина поставленъ 13 декабря 1105 г.; † лѣтомъ 1116 г. 2) Илія около 1129 г. 262). 3) Козьма поставленъ въ 1143 г. 263); упоминается въ послѣдній разъ въ 1156 г. 264). 4) Діонисій умеръ въ 1182 г. 265). 5) Никола Гречинъ въ 1182 году былъ поставленъ епископомъ въ Ростовъ, но вслѣдствіе отказа Всеволода Юріевича принять его, онъ былъ посланъ епископомъ въ Полоцкъ 266). 6), Владиміръ въ 1218 г. заѣхавшій на возвратномъ пути изъ Царьграда во Владиміръ къ великому князю Константину Всеволодовичу 267). 7) Алексій упоминается въ 1231 г. 268). 8) Симеонъ участвовалъ въ 1274 году въ соборѣ, созванномъ митрополитомъ Кирилломъ 269); впослѣдствіи перешелъ на Тверскую епископію 270). 9) Іаковъ былъ полоцкимъ епископомъ въ княженіе Витеня 271). 10) Григорій въ 40 гг. XIV ст. 271а). 11) Андріанъ прибылъ въ 1390 г. изъ Царьграда вмѣстѣ съ митрополитомъ Кипріаномъ 272). 12) Θεодосій поставленъ митрополитомъ Кипріаномъ въ 1392 году 273); упоминается въ 1415 г. въ числѣ членовъ собора, избравшаго Григорія Цамблака, при чемъ онъ уже носилъ санъ архіепископа полоцкаго 274).

261) Лавр., с. 276. Кениг. с., с. 178. Татищевъ, кн. II, с. 207.

262) Пам. стар. рус. лит., в. IV, с. 174. У Строева его нѣтъ. Сл. іерарх. с. 496.

263) Ипат., с. 224. Татищевъ, кн. II, с. 278.

264) Густ., с. 304, ср. также Ипат., с. 333—334 и Воскр., с. 65.

265) Ипат., с. 425.

266) *ibid.*, с. 425. Воскр., с. 97. Густ., с. 319. Татищевъ, кн. III, с. 254, ср. Ипат., с. 428—424 и Патерикъ Печерскій, с. LXXXV.

267) Лавр., с. 419. Твер., с. 327. Никон., с. 79. Воскр., с. 125. Типогр., с. 7, Лѣт. Львова, т. I, с. 382. Татищевъ, кн. II, с. 410.

268) Лавр., с. 434.

269) Памят. др.-рус. кан. пр., ч. I, № 6, с. 83—100.

270) Никон., с. XIV.

271) Рус.-инв. ак., № 38, с. 19—20. Послѣ него Строевъ (ор. с., с. 466) ставитъ Григорія, упоминаемаго русскими лѣтописями въ 1331 году, но изысканія Regel'а доказали, что Григорій былъ холмскимъ епископомъ, во всякомъ случаѣ въ періодъ времени съ 1328 г. по 1335 годъ. Новг. I, с. 320 и 445. Новг. IV, 52. Супр., с. 54—55. Соф. I, с. 219. Никон., с. 205. Древ. Лѣт., ч. I, с. 147—148. Лѣт. Авраамки, с. 67 и 317. Regel. *Analecta Byzantino-russica*, р. 52—56, № 1, 2, 4, 5 и 13. Ср. также Васильевскаго Записки о поставленіи русскихъ епископовъ, с. 450—452 и 454—455.

271а) Рус.-инв. ак., № 74, стр. 54. Григорій, вѣроятно, раньше былъ въ Холмѣ. Ср. пред. примѣчаніе.

272) Типогр., с. 190. Лѣт. Львова, т. II, с. 194. У Строева (ор. с., с. 496) онъ отсутствуетъ.

273) Воскр., с. 62. Лѣт. Львова, т. II, с. 197. Татищевъ, кн. IV, с. 365. Древн. Лѣт., ч. II, с. 186.

274) Памят. др.-рус. кан. пр., ч. I, № 38, с. 309.

О предѣлахъ Полоцкой епископіи въ лѣтописяхъ нѣтъ никакихъ данныхъ. Но судя по тому, что въ сосѣднихъ земляхъ, Туровской и Смоленской, были самостоятельные епископы, можно предположить, что въ началѣ Полоцкая епархія ограничивалась одною Полоцкою землею. Но и до конца XIV ст., насколько можно судить, территория прежней Полоцкой земли была подчинена полоцкому епископу, такъ какъ за весь рассматриваемый періодъ времени мы не встрѣчаемъ никакихъ указаній на существованіе отдѣльныхъ епископскихъ кафедръ въ другихъ городахъ Полоцкой земли, кромѣ Полоцка. Кромѣ того, въ составъ Полоцкой епархіи, вѣроятно, входили полоцкія владѣнія по нижнему теченію Зап. Двины, такъ какъ тамъ тоже существовало православное населеніе, какъ показываетъ извѣстіе Генриха Латыша о церквахъ въ Гердичѣ²⁷⁵). Дѣйствительно, трудно предположить, чтобы эти удѣлы не зависѣли въ церковномъ отношеніи отъ Полоцка, между тѣмъ какъ они стояли въ политической зависимости отъ него. Наконецъ съ полною достовѣрностью можно предположить, что по крайней мѣрѣ въ XIV ст. вѣдѣнію полоцкаго епископа подлежало православное населеніе Риги, такъ какъ изъ актовъ первой четверти XVI столѣтія видно, что въ то время полоцкій епископъ рукополагалъ священниковъ для православной церкви въ Ригѣ²⁷⁶), но сношенія съ Ригой достигли значительнаго развитія еще до XIV ст., тамъ постоянно проживало много православныхъ, поэтому вполнѣ вѣроятно, что еще въ XIV ст. православное населеніе Риги вѣдалось полоцкимъ епископомъ.

Мѣстопребываніемъ полоцкаго епископа былъ Полоцкъ, а кафедральнымъ соборомъ считался храмъ св. Софіи²⁷⁷); погребали полоцкихъ епископовъ въ церкви св. Спаса, въ Сельцѣ²⁷⁸).

Поставленіе епископовъ въ Полоцкъ совершалъ кievскій митрополитъ; такъ, онъ поставилъ въ 1105 г. Мину, въ 1143 г. Козму и др. Бѣляевъ, основываясь на двухъ грамотахъ XVI вѣка, повидимому, склоненъ признать, что кандидатъ на полоцкую кафедру избирался Полоцкою землею, а не митрополитомъ²⁷⁹). Но мы имѣемъ положительныя доказательства послѣдняго избранія: въ 1182 г. представился ростовскій епископъ Леонъ, и митрополитъ поставилъ на его мѣсто Николу Гречина, но Всеволодъ Юріевичъ не принялъ его, ме-

275) Chr. Luv., p. 65.

276) Рус.-лив. ак., № 870, с. 345 и № 874, с. 355—356; ср. также Чистовича. Ист. Зап.-рус. Церкви, ч. I, с. 151 и Веражкова. О торговлѣ русскихъ съ Ригой, с. 336.

277) Пам. стар. рус. лит., в. IV, с. 174. Рус.-лив. ак. № 88, с. 20.

278) Пам. стар. рус. лит., в. IV, с. 174.

279) Разказы, кн. IV, ч. I, с. 197—198.

жду тѣмъ скончался и полоцкій епископъ Діонисій, тогда митрополитъ назначилъ въ Полоцкъ Николу Гречина²⁰⁰); ясно, что тутъ онъ дѣйствовалъ совершенно по своему усмотрѣнію, не справляясь съ желаніями Полоцкой земли. Въ силу этого полоцкіе епископы находились въ зависимости отъ кievскаго митрополита, и такимъ образомъ связь Полоцка съ остальною русскою церковью не ослабла, хотя въ политическомъ отношеніи онъ сильно изолировался отъ всей остальной Руси. Поэтому мы видимъ, что полоцкіе епископы на помѣстныхъ соборахъ принимаютъ участіе въ разрѣшеніи разныхъ церковныхъ вопросовъ и въ поставленіи епископовъ для другихъ русскихъ земель; такъ, въ 1115 г. Мина принималъ участіе въ торжествѣ второго перенесенія мощей св. Бориса и Глѣба; въ 1231 году полоцкій епископъ Алексій участвовалъ въ поставленіи Кирилла на Ростовскую епископію; въ 1274 году епископъ полоцкій Симеонъ участвовалъ въ поставленіи Серапіона и принималъ участіе въ послѣдовавшихъ затѣмъ преніяхъ объ исправленіи нравовъ духовенства и простыхъ смертныхъ; изъ письма полоцкаго епископа Якова, завѣщавшаго Полоцкою епархіею въ княженіе Витеня, видно, что онъ не могъ написать этого письма раньше, такъ какъ ѣздилъ къ митрополиту²⁰¹). Но соборнымъ постановленіемъ патріарха константинопольскаго Каллиста отъ 1361 года въ Литовско-русскомъ государствѣ была учреждена особая митрополія, и Полоцкая епископія вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими была включена въ ея составъ. Правда, такой порядокъ вещей длился недолго, такъ какъ литовскій митрополитъ Романъ скончался въ слѣдующемъ 1362 году, и Полоцкая епископія снова подчинилась власти кievскаго митрополита. Однако теперь спокойствіе не могло долго длиться, и весь конецъ XIV ст. представляетъ постоянную борьбу съ литовскою стороною, за раздѣленіе митрополій, а съ московскою-за сохраненіе единства ея. Наконецъ въ 1415 г. Витовтъ заставилъ подчиненныхъ себѣ епископовъ собраться для избранія особаго митрополита для Литвы; вопреки каноническимъ правиламъ соборъ состоялся подъ предсѣдательствомъ полоцкаго архіепископа Θεодосія и избралъ въ литовскіе митрополиты серба Григорія Цамблака²⁰²). Этимъ закончимъ нашъ обзоръ отношеній полоцкаго епископа къ кievскому митрополиту.

²⁰⁰) Ипат., с. 425.

²⁰¹) Лавр., с. 434. Рус.-лив. ак., № 38, с. 21. Пам. др.-рус. кан. пр., ч. I, с. 83. Малышевскій. Кіевскіе церковные соборы, с. 487—488, 499—500 и 523.

²⁰²) Пам. др.-рус. кан. пр., ч. I, № 13, с. 75; № 14, с. 76—87 и № 38, с. 309—314. Знаменскій, ор. с., т. 65—71. Филаретъ. Ист. Рус. Цер., пер. II, с. 88—85.

О власти полоцкаго епископа въ древнѣйшій періодъ не сохранилось никакихъ данныхъ, и только въ литовскій періодъ можно установить кое-что по этому вопросу. Насколько можно судить по даннымъ о другихъ русскихъ епископіяхъ, полоцкій епископъ въ предѣлахъ своей епархіи въ древнѣйшій періодъ пользовался полною независимостью отъ митрополита и дѣйствовалъ сообразно съ церковными законами и мѣстными обычаями. Впрочемъ, объ отношеніяхъ полоцкаго епископа въ вѣчу и князю совершенно ничего неизвѣстно, и весьма возможно, что не только князь, но и вѣче имѣло право вмѣшиваться въ церковное управленіе. Пользовались ли полоцкіе епископы въ древнѣйшій періодъ уставами великихъ князей кievскихъ, или переводами греческихъ уставовъ, трудно сказать; но во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что въ литовскій періодъ полоцкіе епископы и позднѣе архіепископы руководствовались, такъ называемымъ, Уставомъ в. к. Ярослава въ западно-русской редакціи, иначе говоря, „Свиткомъ Правъ Великаго Князя Ярослава Владиміровича“²²²). Не касаясь частныхъ постановленій этого Свитка Правъ, такъ какъ они общезвѣстны, мы укажемъ только, что пользованіе полоцкихъ епископовъ Уставомъ Ярослава можетъ быть констатировано уже въ XIV в.; такъ, въ привилеѣ монастырю св. Іоанна Предтечи мы находимъ указаніе, что въ разсматриваемый періодъ не только черное, а вмѣстѣ съ тѣмъ и бѣлое духовенство были подсудны епископскому суду, но даже старцы и люди, жившіе на церковныхъ земляхъ судились вмѣстѣ же²²³). Такимъ образомъ, переходъ Устава Ярослава на Западъ Руси въ Свитокъ Правъ начался не позже XII ст. и свитокъ Правъ въ основаніи имѣлъ тотъ же Уставъ Ярослава, измѣнявшійся мало по малу подъ вліяніемъ мѣстныхъ обычаевъ и условій. Наконецъ замѣтимъ еще, что въ литовскій періодъ полоцкій епископъ относительно управленія епархіей стоялъ въ прежнихъ отношеніяхъ къ кievскому митрополиту, но за то князья имѣли полную возможность вмѣшаться въ церковное управленіе своей волости и дѣлали это иногда, такъ извѣстнымъ привилеемъ монастырю св. Іоанна Предтечи братья этого монастыря и люди, жившіе на земляхъ его, были изъяты изъ вѣдѣнія епископскаго суда и подчинены въ этомъ отношеніи только игумену, а вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ они были освобождены отъ разныхъ податей и налоговъ въ пользу епископа²²⁴).

²²²) Сборникъ Муханова, с. 134.

²²³) Ак. З. Р., т. I, № 14, с. 27—28; ср. также Неволіна. О пространствѣ церковнаго суда, с. 810—812. Авторъ по нашему мнѣнію, нѣсколько невірно смотритъ на „Свитокъ Правъ“.

²²⁴) Ак. З. Р., т. I, № 14, с. 27—28.

Церковная казна состояла, съ одной стороны, изъ пожертвованій и, съ другой стороны, изъ особыхъ налоговъ. Мы отмѣчали выше какія громадныя суммы жертвовали Глѣбъ Всеславичъ и его супруга на Кіево-Печерскую Лавру; конечно, не менѣе усердно заботились они о церквахъ и въ Минской волости. Впослѣдствіи князья не менѣе заботились о благолѣпіи церквей и монастырей; такъ, мы уже не разъ упоминали о пожертвованіяхъ Борисо-Глѣбскому, Троицкому и Предтеченскому монастырямъ. Юліанія, вдова Ольгерда, установила въ пользу церкви Успенія Божіей Матери особую подать, „темяшину, на годъ по полукопѣ гроши“²⁸⁷⁾. Но не только князья жертвовали деньгами и землею на церкви и монастыри,—частныя лица тоже по мѣрѣ силъ и возможности заботились о процвѣтаніи церквей и монастырей; такъ, до насъ дошли двѣ вкладныя Троицкому монастырю отъ XIV ст.²⁸⁸⁾. Въ свою очередь какъ черное, такъ и бѣлое духовенство обязано было платить разные налоги въ пользу епископской казны; въ извѣстной уже вкладной Предтеченскому монастырю называется по имени только одна изъ нихъ „куница“; но вмѣстѣ съ тѣмъ указывается на существованіе и другихъ налоговъ въ пользу епископа²⁸⁹⁾.

Бѣдность нашихъ источниковъ не даетъ возможности прослѣдить подробно распространеніе христіанства въ Полоцкой землѣ, но и тѣ данныя, которыя дошли до насъ, показываютъ вполне ясно, что христіанство распространялось въ Полоцкой землѣ довольно медленно и должно было выдержать борьбу съ язычествомъ, пустившимъ здѣсь болѣе глубокіе корни и достигшимъ большаго развитія, чѣмъ въ другихъ русскихъ земляхъ²⁹⁰⁾. Какъ извѣстно, язычество вообще было слабо развито среди восточныхъ и южныхъ русскихъ племенъ; географическое положеніе ихъ земель тоже способствовало этому: указанные племена граничили частію съ другими русскими же племенами, частію съ такими инородцами, у которыхъ языческій культъ стоялъ на низкомъ уровнѣ развитія; такимъ образомъ у этихъ племенъ язычество не могло усилиться даже заимствованіями извнѣ. Но западно-русскія племена, особенно Полочане, стояли въ болѣе благоприятныхъ для развитія язычества условіяхъ, такъ какъ ихъ земли примыкали къ обширной территоріи, занятой литовскими племенами,

²⁸⁷⁾ Сапуновъ. Витеб. Стар., т. V, ч. I, № 4, с. 8.

²⁸⁸⁾ Соболевскій, См. пол. гов.

²⁸⁹⁾ Сапуновъ. Вит. Ст., т. V, ч. I, № 6, с. 11.

²⁹⁰⁾ Ср. Голубинскаго. Обращеніе всей Руси въ христіанство, стр. 154.

у которыхъ языческой культъ достигъ весьма высокаго развитія. Между тѣмъ сношенія насельниковъ Полоцкой земли съ литовскими племенами, какъ мы уже указали выше, были довольно интензивны, и начало ихъ восходитъ къ глубокой древности. При такихъ обстоятельствахъ у Полочанъ язычество должно было развиваться въ большей степени, чѣмъ у другихъ русскихъ племенъ, такъ какъ при наличности частыхъ сношеній съ литовскими племенами населеніе Полоцкой земли должно было позаимствовать у нихъ кое-что изъ ихъ воззрѣній. Дѣйствительно, начальная лѣтопись подъ 1092 годомъ приводитъ разсказъ о чудѣ въ Полоцкѣ и Друцѣхъ¹⁹⁰⁾; самый подробный анализъ этого разсказа привелъ Костомарова къ заключенію, что онъ чисто литовскаго происхожденія и служить доказательствомъ мненіе-скихъ заимствованій Полочанъ у Литвы¹⁹¹⁾. Но допустивъ даже, что разсказъ этотъ записанъ былъ не въ Полоцкѣ и заимствованъ начальнымъ лѣтописцемъ изъ какой-то областной (только не полоцкой) лѣтописи, которая дошла до насъ¹⁹²⁾, мы все таки должны будемъ признать, что въ легендѣ этой нужно видѣть слѣды вліянія литовскихъ племенъ на религіозныя воззрѣнія населенія Полоцкой земли, а запись эта могла быть произведена только по слухамъ, дошедшимъ въ этотъ городъ изъ Полоцка. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы видимъ, что въ Полоцкой землѣ существуютъ еще въ XI ст. какіе-то хранители языческой мудрости—*«волхвы»*, которые пользуются большимъ уваженіемъ даже въ княжеской семьѣ¹⁹³⁾. Правда, о нихъ лѣтопись упоминаетъ только около половины XI ст., но уже фактъ ихъ существованія въ это время и обращенія къ нимъ за совѣтомъ христіанскихъ князей показываетъ, насколько было велико ихъ значеніе въ средѣ христіанъ. Поэтому можно съ большою вѣроятностью предположить, что въ языческой періодъ эти волхвы, представлявшіе, вѣроятно, жрецовъ, пользовались весьма большимъ значеніемъ среди населенія Полоцкой земли. Но приведенные нами факты, свидѣтельствующіе о значительномъ развитіи язычества въ Полоцкой землѣ еще раньше ея крещенія, вмѣстѣ съ тѣмъ доказываютъ, что язычество здѣсь пустило очень глубокіе корни, и въ X—XI в.в. христіанство еще не успѣло окончательно вытѣснить языческія воззрѣнія. Особенно характеренъ въ этомъ отношеніи фактъ призванія волхвовъ князьями, такъ какъ онъ даетъ возможность судить, какъ мало проникались народ-

¹⁹⁰⁾ Ипат., с. 150.

¹⁹¹⁾ Русскіе инородцы, I, с. 43—44. Другія мнѣнія объ этой легендѣ см. у Бѣллева. Рус. земля, с. 27—28 и у Семенова. Геогр.-ст. сл., т. II, с. 182—183.

¹⁹²⁾ Бестужевъ-Рюминъ. О сост. рус. лѣт., с. 57.

¹⁹³⁾ Ипат., с. 109.

ныя массы христіанскимъ ученіемъ, если сами князья держались еще во многомъ старины. Мало того, еще въ XII ст., христіанство не получило окончательнаго преобладанія надъ язычествомъ въ Полоцкой землѣ: она представляется неизвѣстному автору Слова о Полку Игоревѣ странною кудесниковъ²⁹⁴); такимъ образомъ ясно, что еще въ XII ст. здѣсь были очень сильны языческіе воззрѣнія и обычаи, а христіанство исповѣдывалось только внѣшнимъ образомъ. Правда, еще въ началѣ XI ст. мы видимъ заботы полоцкихъ князей о распространеніи христіанства; такъ, около 1007 г. Брячиславъ построилъ церковь св. Богородицы въ Полоцкѣ²⁹⁵); его сынъ и преемникъ Всеславъ строить тамъ же соборъ св. Софіи²⁹⁶); но вмѣстѣ съ тѣмъ Брячиславъ, строящій церкви, обращается за совѣтами къ языческому волхвумъ²⁹⁷); такимъ образомъ приведенные нами сейчасъ факты нисколько не опровергаютъ нашего мнѣнія и наоборотъ еще болѣе подтверждають, что христіанство въ указанный періодъ еще не успѣло проникнуть въ народныя воззрѣнія и должно было выдерживать борьбу съ укоренившимся глубоко язычествомъ. Впрочемъ, въ XII в. мы видимъ на ряду съ указанными выше фактами примѣры ревностнаго послѣдованія ученію Христа, мы подразумѣваемъ здѣсь Преп. Евфросинію.

Житіе Преп. Евфросиніи Полоцкой, въ мірѣ Предславы, дошло до насъ въ позднѣйшихъ редакціяхъ и украшено цѣлымъ рядомъ легендъ, но историческая его основа стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія. Предслава была дочерью младшаго изъ сыновей Всеслава Брячиславича, Святослава-Георгія; годъ ея рожденія совершенно неизвѣстенъ, но вѣроятно всего, что она родилась черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ смерти Всеслава, около 1110 года. Съ раннихъ лѣтъ она отличалась благочестіемъ и необычайною красотою; когда она достигла возраста невѣсты, то цѣлая масса князей стала добиваться ея руки, но она всѣмъ отвѣчала отказомъ, такъ какъ рѣшила посвятить себя Богу и остаться дѣвой. Увидавъ, что родители тоже желаютъ ея выхода замужъ, Предслава бѣжала тайкомъ изъ родительскаго дома и укрывалась въ одномъ полоцкомъ женскомъ монастырѣ, игуменьей котораго была ея тетка, вдова Романа Всеславича. Всѣ старанія отца и матери отговорить ее отъ монашества остались напрасными, и она постриглась подъ именемъ Евфросиніи; по ея просьбѣ полоцкій епископъ Ілія разрѣшилъ ей поселиться въ голубцѣ при соборѣ Св. Софіи, и здѣсь она заня-

²⁹⁴) Сл. о П. И., С. 10—11.

²⁹⁵) Твер. с. 121.

²⁹⁶) См. I главу.

²⁹⁷) Ипат. с. 179.

лась перепиской церковныхъ книгъ. Но такой образъ жизни мало удовлетворялъ Преп. Евфросинію, и она рѣшила основать свой женскій монастырь, по примѣру другихъ русскихъ княгинь. Въ данномъ случаѣ епископъ Ілія снова пришелъ ей на помощь и уступилъ для ея монастыря загородное мѣсто Сельцо, гдѣ была деревянная церковь Св. Спаса, служившая усыпальницей полоцкихъ епископовъ; здѣсь Преп. Евфросинія основала женскій монастырь во имя Св. Спаса и, сдѣлавшись игуменьей этого монастыря, дѣятельно принялась за устройство его. Благодаря заботамъ Преп. Евфросиніи и пожертвованіямъ ея родныхъ, новый монастырь скоро разросся, на мѣстѣ деревянной церкви была построена каменная, тоже во имя Св. Спаса, а вскорѣ около него Преп. Евфросинія основала и мужескій монастырь во имя Пресв. Богородицы, чтобы готовить священнослужителей для ея монастыря²⁰⁰). Когда скончалась Преп. Евфросинія, точно неизвѣстно, но во всякомъ случаѣ это произошло послѣ 1161 г., какъ свидѣтельствуется сооруженный ею въ этомъ году для церкви Св. Спаса крестъ²⁰¹); впрочемъ, намъ кажется вполне вѣроятнымъ извѣстіе позднѣйшихъ источниковъ, что Преп. Евфросинія скончалась въ 1173 г.²⁰²) Насколько можно судить, передъ смертью она покинула Полоцкъ и отправилась въ Кіевъ на поклоненіе его святынямъ, здѣсь она скончалась и погребена въ Кіево-Печерской лаврѣ, гдѣ мощи ея покоятся до сихъ поръ²⁰³).

Обыкновенно ученые одной изъ ближайшихъ преемницъ Преп. Евфросиніи въ монастырѣ Св. Спаса называютъ (Св. Параскевію²⁰⁴); сказаніе о ней сохранилось только въ литовско-русскихъ лѣтописяхъ и у Стрыйковского, между тѣмъ какъ русскія лѣтописи совершенно ея не знаютъ. По словамъ указанныхъ выше источниковъ, Св. Параскевія была дочерью полоцкаго князя Рогволода-Василія, одного изъ

²⁰⁰) Пам. стар. рус. лит., в. IV, с. 172—179. Stebelaki. Dwa wielkie swiatla, t. I, p. 56—91. Иловайскій. Ист. Рос., т. I, ч. II, с. 106—106. Мы нѣсколько отступили въ своемъ изложеніи жизни Преп. Евфросиніи отъ текста указанного нами житія но это было вызвано несомнѣнною легендарностью нѣкоторыхъ частей этого житія.

²⁰¹) Ватюшковъ. Бѣлоруссія и Литва, с. 39—42 и отдѣльный снимокъ.

²⁰²) Stebelaki, op. c., п. II, p. 88—90.

²⁰³) Въ „Житіи Преп. Евфросиніи“ (Пам. стар. рус. лит., в. IV, с. 171—179) сказано, что она передъ смертью отправилась въ Іерусалимъ на поклоненіе Гробу Господню, но здѣсь ее застгла смерть; тѣло ея, по словамъ этого „Житія“ погребено въ монастырѣ Пресв. Богородицы: между тѣмъ такое извѣстіе „Житія“ опровергается тѣмъ обстоятельствомъ, что мощи Преп. Евфросиніи до сихъ поръ покоятся въ Кіево-Печерской лаврѣ, поэтому гораздо вѣрнѣе предположить, что она передъ смертью отправилась въ Кіевъ и здѣсь скончалась.—Архіепископъ Филаретъ (Ист. Рус. Церк., пер. I, с. 140) признаетъ путешествіе Преп. Евфросиніи въ Іерусалимъ и относитъ его къ 1175 г. Ср. также Иловайскаго. Ист. Рос., т. I, ч. II, с. 106.

²⁰⁴) Stebelaki. Dwa wielkie swiatla, p. 100—144. Иловайскій. Ист. Рос., т. I, ч. II с. 106

потомковъ сказочнаго Гинвила; она съ юныхъ лѣтъ дала обѣтъ остаться дѣвой до самой смерти и постриглась въ монастырѣ Св. Спаса. Въ теченіи семи лѣтъ Св. Параскевія пребывала въ этомъ монастырѣ, занимаясь перепиской церковныхъ книгъ. Наконецъ, она сложила съ себя званіе игуменѣи и отправилась въ Римъ. Проживъ тамъ нѣсколько лѣтъ, она скончалась, при чемъ за ея благочестивый образъ жизни въ Римѣ ее причислили къ лику святыхъ подъ именемъ Пракседисъ и построили въ честь нея костелъ, въ который были перенесены ея мощи³⁰³). Вотъ, въ какомъ видѣ излагаютъ житіе Св. Параскевіи литовско-русскія лѣтописи и Стрыйковскій; перейдемъ теперь къ разбору этой легенды и займемся прежде всего вопросомъ о происхожденіи Св. Параскевіи и о времени ея жизни. Указанные выше источники представляютъ генеалогію ея въ слѣдующемъ видѣ: родоначальникомъ этой линіи полоцкихъ князей выставляется Гинвиль-Юрій, онъ имѣетъ сына Бориса, а послѣдній въ свою очередь имѣетъ сына Рогволода-Василія, у котораго двое дѣтей: сынъ Глѣбъ и дочь Параскевія³⁰⁴). Но достаточно бросить только бѣглый взглядъ на рассказъ о Гинвилѣ и объ его потомкахъ, чтобы убѣдиться въ полной фантастичности его. Дѣйствительно, прежде всего бросается въ глаза заявленіе литовско-русскихъ лѣтописей и Стрыйковского, что Гинвиль вокняжился въ Полоцкѣ послѣ того, какъ тамъ прекратился родъ Всеславичей, при чемъ изъ контекста видно, что это событіе должно было произойти около конца XII столѣтія, и такимъ образомъ время жизни послѣднихъ представителей этой линіи, Глѣба и Св. Параскевіи, падаетъ на половину XIII столѣтія. Но мы уже имѣли случай указать, что мнѣніе о прекращеніи рода Всеславичей въ концѣ XII в. совершенно несправедливо и возникло вслѣдствіе того, что съ конца XII в. въ русскихъ лѣтописяхъ почти прекращаются извѣстія о Полоцкой землѣ и объ ея князьяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, излагая политическую исторію Полоцкой земли за этотъ періодъ, мы указали на несомнѣнное существованіе въ Полоцкой землѣ еще многочисленныхъ представителей рода Всеславичей; мы говорили также, что Всеславичи существовали въ Полоцкой землѣ даже послѣ перехода многихъ ея частей къ Литовцамъ; кромѣ того ни до завоеванія Полоцка Литвой, ни послѣ завоеванія нельзя отыскать времени, въ которому можно было бы приурочить династію Гинвиловичей. Такимъ образомъ, подводя итогъ всему сказанному нами выше, мы должны пріяти къ заключенію, что весь рассказъ о Гинвилѣ и объ его потомкахъ измыш-

³⁰³) Лѣт. Быховца, р. 5. Strykowski, р. 233—234.

³⁰⁴) Лѣт. Быховца, р. 5. Strykowski, р. 232—234.

ленъ составителемъ литовско-русской лѣтописи, подобно сказанію окняженіи Довмонта въ Полоцкѣ; даже причины, побудившія составителя помянутой лѣтописи сочинить оба разсказа, совершенно одинаковы. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ составитель литовско-русской лѣтописи не встрѣтилъ въ своихъ источникахъ никакихъ извѣстій о Полоцкой землѣ за интересовавшіе его періоды и, желая восполнить эти пробѣлы, составилъ помянутые разсказы, благодаря чему сказаніе о Гинвилѣ и объ его потомкахъ представляетъ просто компиляцію и составлено изъ разсказовъ о событіяхъ, происходившихъ въ Полоцкой землѣ не только при Всеславичахъ, но и при литовскихъ князьяхъ. Мы не станемъ рабировать это сказаніе по частямъ, укажемъ только, что потомки Гинвила носятъ одинаковыя имена съ представителями той линіи Всеславичей, которая пошла отъ Бориса Всеславича и княжила въ Друцкѣ, при чемъ потомки Гинвила и Бориса Всеславича, носившіе одинаковыя имена, слѣдуютъ другъ за другомъ въ совершенно схожемъ порядкѣ. Отсюда ясно, что составитель литовско-русской лѣтописи сочинилъ только ими родоначальника своей династіи, Гинвила, а для его потомковъ взялъ имена указанной выше линіи Всеславичей и создалъ такимъ образомъ цѣлую династію, никогда въ дѣйствительности не существовавшую, при чемъ присоединилъ къ ней также Параскевію.-Пракседисъ, о которой русскія лѣтописи ничего не упоминаютъ. Перейдемъ теперь къ разбору житія Св. Параскевіи. Житіе Св. Параскевіи невольно поражаетъ своимъ сходствомъ съ житіемъ Преп. Евфросинія: дѣйствительно, какъ Преп. Евфросинія, такъ Св. Параскевія дочери полоцкихъ князей; обѣ онѣ дѣйствуютъ сначала въ Полоцкѣ, въ монастырѣ Св. Спаса; обѣ съ раннихъ лѣтъ отличаются благочестіемъ и даютъ обѣтъ пребывать въ дѣвствѣ до самой смерти, обѣ постригаются въ монахини и занимаются перепиской церковныхъ книгъ; только въ концѣ житія, повидимому, расходятся: Преп. Евфросинія, по словамъ ея житія, отправляется въ Іерусалимъ, а Св. Параскевія—въ Римъ; но это отсутствіе сходства въ окончаніяхъ житій только кажущееся, такъ какъ оба житія говорятъ о путешествіи, расходясь лишь въ мѣстѣ путешествія, обѣ святыя отправляются на поклоненія святынямъ, умираютъ тамъ, и ихъ погребаютъ въ мѣстныхъ церквахъ; такимъ образомъ все различіе заключается лишь въ мѣстѣ, куда предприняли Преп. Евфросинія и Св. Параскевія свои паломничества, но если принять во вниманіе, что во всей литовско-русской лѣтописи замѣтно сильное католическое вліяніе, то будетъ вполне понятно, почему Св. Параскевія предпринимаетъ путешествіе въ Римъ, а не въ Іерусалимъ. Подводя итогъ всему сказанному выше, мы замѣчаемъ,

что рассказъ о Гинвилѣ и объ его потомкахъ измышленъ составителемъ литовско-русской лѣтописи, и династія Гинвиловичей совершенно неизвѣстна русскимъ лѣтописямъ; житіе Св. Параскевіи во всѣхъ своихъ подробностяхъ совершенно сходно съ житіемъ Преп. Евфросинія; такимъ образомъ мы съ полнымъ основаніемъ можемъ утверждать, что Св. Параскевія никогда не существовала въ дѣйствительности, а легенда о ней въ литовско-русскихъ лѣтописяхъ представляетъ католическую передѣлку житія Преп. Евфросинія.

Бѣдность свѣдѣній о Полоцкой землѣ въ нашихъ лѣтописяхъ и актахъ не даетъ возможности установить хотя бы приблизительно число монастырей и церквей въ Полоцкой землѣ: за рассматриваемый нами періодъ времени въ лѣтописяхъ, въ актахъ и въ другихъ источникахъ упоминаются только 8 церквей и 8 монастырей, при чемъ для 7 церквей и для 6 монастырей можно установить довольно точно время ихъ основанія. Распредѣляя церкви и монастыри по столѣтіямъ, въ которыя ихъ основали, мы получимъ слѣдующую таблицу: для XI ст. имѣются свѣдѣнія объ основаніи 2 церквей, для XII ст.—2 монастырей, для XIII ст.—1 монастыря, для XIV ст.—4 церквей и 3 монастырей; кромѣ того въ XII ст. упоминаются церковь около Полоцка и монастырь въ Полоцкѣ, время основанія которыхъ совершенно неизвѣстно, а въ XIII ст. извѣстенъ въ Витебскѣ монастырь, о времени основанія котораго не сохранилось никакихъ извѣстій. По городамъ церкви и монастыри распредѣляются слѣдующимъ образомъ: въ Полоцкѣ извѣстны 2 церкви и 2 монастыря, въ его ближайшихъ окрестностяхъ—1 церковь и 4 монастыря, въ Витебскѣ—3 церкви и 1 монастырь, около Витебска—1 монастырь и въ Озерницахъ—1 церковь; изъ перечисленныхъ восьми монастырей только 2 женскихъ, а остальные шесть мужскіе. Замѣчательно, что церкви и монастыри, объ основаніи которыхъ есть свѣдѣнія, всѣ были основаны князьями или другими членами княжеской семьи, между тѣмъ какъ объ основаніи церквей или монастырей духовенствомъ или частными лицами имѣтъ никакихъ извѣстій, при чемъ то же явленіе имѣетъ мѣсто не только въ русской періодъ, но и послѣ перехода Полоцка и другихъ частей Полоцкой земли въ руки литовскихъ князей³⁰⁵). Впрочемъ, съ конца XIV ст. представители княжеской семьи начинаютъ строить въ полоцкой землѣ не только православныя церкви и монастыри, но и католическіе костелы³⁰⁶). Такимъ образомъ съ конца XIV ст. въ

³⁰⁵) Твер., с. 121. Ипат., с. 340. Сл. о П. И., с. 11. Пам. стар. рус. лит., с. 173—177. Strykowski, p. 382. Ак. З. Р., т. I, № 18 и № 14, с. 27—27. Рус.-лив. ак., № 49, с. 25. Соболевскій. См.-пол. гов., с. 18—19. Сапуновъ. Вит. Стар., т. I, № 9, с. 26—27 и т. V, ч. I, кр. 9, с. 8 и № 4, с. 8.

³⁰⁶) Długoss, t. III, p. 569. Собр. час. и частн. ак., т. I, № 2, с. 5.

Полоцкой землѣ начинается католическая пропаганда, большая или меньшая интенсивность которой стоитъ въ прямой связи съ религиозными тенденціями тѣхъ лицъ, которые руководятъ въ данный моментъ судьбами Литовско-русскаго государства и въ частности Полоцкой земли, а при такихъ обстоятельствахъ, разумѣется, не могло уже сильно увеличиваться число православныхъ церквей и монастырей въ Полоцкой землѣ.

Въ древнѣйшій періодъ своей исторіи всѣ русскія племена говорили, несомнѣнно, однимъ языкомъ, но въ послѣдствіи подъ вліяніемъ различныхъ историческихъ условій въ языкѣ отдѣльных племенъ, какъ въ обычаяхъ и въ правахъ, стали появляться разныя особенности, приведшія русскій языкъ къ распаденію на нѣсколько говоровъ. Когда произошло это распаденіе русскаго языка на отдѣльные говоры, трудно опредѣлить въ точности, но должно быть въ X ст., а можетъ быть и въ IX ст., русскія племена уже отличались другъ отъ друга своими говорами. По крайней мѣрѣ въ древнѣйшихъ новгородскихъ памятникахъ, именно въ Минеяхъ 1095 и 1096 гг., встрѣчаются тѣ особенности, которыми отличается древній новгородскій говоръ отъ говоровъ другихъ русскихъ племенъ³⁰⁷⁾. Такимъ образомъ мы можемъ предположить, что отличія въ говорахъ начали появляться гораздо раньше XI ст., такъ какъ въ это время, по даннымъ указанныхъ выше памятниковъ, Новгородцы уже говорили языкомъ, отличавшимся по крайней мѣрѣ въ звуковомъ отношеніи отъ языка другихъ русскихъ племенъ. Но фактъ существованія въ XI ст. новгородскаго говора позволяетъ намъ заключить, по аналогіи, что другія русскія племена, а въ томъ числѣ и Полочане, въ XI ст. уже отличались другъ отъ друга своими говорами. Замѣчательно, говоритъ профессоръ Соболевскій, что дѣленіе древне-русскаго языка на говоры, сколько мы можемъ судить о послѣднихъ по дошедшимъ до насъ памятникамъ, до нѣкоторой степени совпадаетъ съ тѣмъ дѣленіемъ русскаго народа на племена, которое сохранила намъ Несторова лѣтопись³⁰⁸⁾. Но изъ данныхъ начальной лѣтописи намъ извѣстно, что Полочане были такими же Кривичами, какъ и Новгородцы, а отсюда вполне понятно, что говоръ Полочанъ долженъ былъ составить одну группу съ говорами другихъ Кривичей, — Новгородцевъ и Псковичей. Выѣтъ съ тѣмъ близкое родство говора Полочанъ съ другими кривичскими говорами позволяетъ предположить, что онъ выдѣлился изъ

³⁰⁷⁾ Соболевскій. Лекціи по исторіи русскаго языка, с. 36—37.

³⁰⁸⁾ *ibid.*, с. 36.

древне-русского языка приблизительно въ одно время съ помянутыми говорами, по крайней мѣрѣ несомнѣнно, что особенности, общія всѣмъ кривскимъ говорамъ, образовались въ говорѣ Полочанъ одновременно съ образованіемъ ихъ въ другихъ кривскихъ говорахъ. Переходя къ обзору особенностей смоленско-полоцкого говора, мы замѣчаемъ, что онъ имѣетъ общую особенность всѣхъ кривскихъ говоровъ, именно мѣну звуковъ ц и ч. Но сходясь въ нѣкоторыхъ чертахъ съ говорами Новгородцевъ и Псковичей, смоленско-полоцкій говоръ, съ одной стороны, не имѣлъ многихъ особенностей, свойственныхъ первымъ, напр. новгородскаго произношенія ѣ какъ и, псковской мѣны з и ж, с и ш, съ другой стороны, имѣлъ такіа особенности, которыя отсутствовали въ новгородскомъ и псковскомъ говорахъ, такъ переходъ у въ в и на оборотъ. Другія особенности смоленско-полоцкого говора встрѣчаются и въ другихъ древне-русскихъ говорахъ, напр. ассимиляція ь съ и, мягкость шипящихъ и ц, щ изъ з (с) + щ. и т. д. Такимъ образомъ, подводя итогъ всему сказанному выше, нужно признать, что древній смоленско-полоцкій говоръ, насколько можно судить по даннымъ памятниковъ XIII—XIV вв., составлялъ промежуточное звено между говорами Новгородцевъ и Псковичей съ одной стороны и Дреговичей съ другой ³⁰⁹⁾.

Въ ряду общественныхъ бѣдствій, которымъ подвергалась Полоцкая земля, первое мѣсто занимаютъ междоусобныя войны и нападенія внѣшнихъ враговъ; такъ какъ и то и другое сопровождалось сильными опустошеніями тѣхъ частей Полоцкой земли, которыя служили въ данный моментъ театромъ военныхъ дѣйствій. Мы не станемъ перечислять войны по годамъ, такъ какъ въ обзорѣ политической исторіи Полоцкой земли мы описали ихъ подробно, поэтому теперь мы ограничимся только обзоромъ количества междоусобныхъ войнъ и нападеній внѣшнихъ враговъ по столѣтіямъ. Обращаясь къ даннымъ нашихъ источниковъ, мы видимъ, что извѣстія о междоусобныхъ войнахъ полоцкихъ князей имѣются только для XI ст., именно ихъ было 8, при чемъ всѣ онѣ происходили во второй половинѣ (съ 1158 г.) названнаго выше столѣтія ³¹⁰⁾. Нападенія внѣшнихъ враговъ на Полоцкую землю, по имѣющимся у насъ даннымъ, распределяются по столѣтіямъ такимъ образомъ: въ X ст. извѣстно 1, въ XI ст.—7, въ XII ст.—8, въ XIII ст.—14, въ XIV ст.—18 ³¹¹⁾. Подводя итогъ сказан-

³⁰⁹⁾ *ibid.*, с. 36—40 и его же „Смоленско-полоцкій говоръ въ XIII—XV вв.“, с. 20—21.

³¹⁰⁾ См. IV главу нашего сочиненія.

³¹¹⁾ См. II—V главы нашей работы.

ному выше, замѣчаемъ, что Полоцкая земля или отдѣльныя ея части служили 56 разъ театромъ войны отъ конца X ст. до конца XIV ст., такимъ образомъ на каждыя $7\frac{1}{2}$ лѣтъ приходится по одной войнѣ въ предѣлахъ Полоцкой земли, если же принять во вниманіе, что Полочане часто и сами предпринимали внѣшніе походы, то легко понять, что такія частыя войны должны были вредно отзываться на народномъ благосостояніи и влекли за собой слишкомъ сильную убыль населенія Полоцкой земли. Къ этому присоединялись еще другія народныя бѣдствія: моръ, пожары и голодъ; но къ сожалѣнію, мы не можемъ изобразить даже приблизительно размѣры этихъ бѣдствій, такъ какъ наши источники сохранили очень мало свѣдѣній о нихъ: подъ 1336 г. они говорятъ о большомъ пожарѣ въ Витебскѣ³¹²⁾, а подъ 1349 г.—о морѣ въ Полоцкѣ³¹³⁾, относительно же голода въ Полоцкой землѣ ни лѣтописи ни акты не даютъ никакихъ свѣдѣній. Конечно, даже свѣдѣнія нашихъ источниковъ о войнахъ далеко не полны, а о другихъ народныхъ бѣдствіяхъ нечего и говорить, но и то, что намъ извѣстно, даетъ возможность заключить, что населеніе Полоцкой земли въ разсматриваемый нами періодъ очень часто подвергалось различнымъ бѣдствіямъ, и если прибавить къ войнамъ другія народныя бѣдствія, то въ среднемъ промежуткѣ между ними будетъ значительно меньше $7\frac{1}{2}$ лѣтъ, выведенныхъ нами для войнъ, которыя происходили въ предѣлахъ Полоцкой земли³¹⁴⁾. Въ заключеніе замѣтимъ, что при указанныхъ выше условіяхъ народное благосостояніе въ Полоцкой землѣ не могло стоять въ разсматриваемое время очень высоко, а вмѣстѣ съ тѣмъ населеніе ея въ указанный выше періодъ несомнѣнно было довольно рѣдко, при чемъ намъ кажется, что, по мѣрѣ приближенія къ концу XIV столѣтія, населеніе Полоцкой земли должно было становиться все рѣже и рѣже³¹⁵⁾.

³¹²⁾ Новг. I, с. 332.

³¹³⁾ Никон., с. 221. Древ. лѣт., ч. I, с. 197. Татищевъ, кн. IV, с. 169. Семеновъ считаетъ, что разсказъ о чумѣ въ Полоцкѣ и Друцкѣ въ 1092 г. (Ипат., с. 150) указываетъ на то, что въ этомъ году въ названныхъ городахъ былъ моръ (Геогр.-ст. сл., т. II, с. 182—188): но намъ кажется, что мнѣніе Костомарова относительно указаннаго разсказа гораздо вѣроятнѣе (Рус. инор., I, с. 43—44).

³¹⁴⁾ Впрочемъ, въ Витебской лѣтописи (с. 471) упоминается подъ 1318 годомъ о моровой язвѣ въ Витебскѣ, при чемъ составитель лѣтописи ссылается на свидѣтельство Schatz'a. Но отсутствіе свѣдѣній объ этой язвѣ въ другихъ русскихъ лѣтописяхъ и довольно странная ссылка на Schatz'a заставляютъ насъ отнести съ недоумѣніемъ къ указанному выше извѣстію Витебской лѣтописи.

³¹⁵⁾ Ср. интересныя данныя о степени населенности территоріи Полоцкой земли въ позднѣйшее время въ Писцовыхъ книгахъ, *passim* и Оглоблина, *op. c.*, *passim*.

Списокъ полоцкихъ князей по колѣнамъ¹⁾.

№ по порядку.		№ отцовскій
1.	Изяславъ Владиміровичъ	
2.	Всеславъ Изяславичъ	1
3.	Брячиславъ Изяславичъ	1
4.	Всеславъ Брячиславичъ	3
5.	Борисъ-(Рогволодъ?) Всеславичъ	4
6.	Давидъ Всеславичъ	4
7.	Глѣбъ Всеславичъ	4
8.	Романъ Всеславичъ	4
9.	Ростиславъ Всеславичъ	4
10.	Рогволодъ Всеславичъ	4
11.	Святославъ-Георгій Всеславичъ	4
12.	Борисовичи (1127 г.)	5
13.	Рогволодъ-Василій Борисовичъ	5
14.	Брячиславъ Давидовичъ	6
15.	Ростиславъ Глѣбовичъ	7
16.	Всеволодъ Глѣбовичъ	7
17.	Володаръ Глѣбовичъ	7
18.	Василій Рогволодовичъ	10
19.	Иванъ Рогволодовичъ	10

¹⁾ Вопросительный знакъ при имени показываетъ, что приведенное имя взято изъ сомнительныхъ источниковъ, а при отцѣхъ вопросительный знакъ означаетъ, что оно приведено гадательно.

№ по порядку.

№ отповскаго.

20.	Василько Святославичъ	11
21.	Прп. Предслава-Евфросинія Святославна	11
22.	Всеславъ Рогволодовичъ	13
23.	Глѣбъ Рогволодовичъ	13
24.	Глѣбъ Ростиславичъ	15
25.	Святославъ Ростиславичъ ?	15
26.	Вячко Володаревичъ ?	17
27.	Василько Володаревичъ	17
28.	Всеславъ Васильковичъ	20
29.	Брячиславъ Васильковичъ	20
30.	Володѣша Васильковичъ	20
31.	Изяславъ Васильковичъ	20
32.	Марія Васильковна	20
33.	Борисъ Всеславичъ ?	22
34.	Ростиславъ Святославичъ	25
35.	Владиміръ Всеславичъ ?	28
36.	Василько Брячиславичъ	29
37.	Микула Володшичъ ?	30
38.	Андрей Володшичъ	30
39.	— — Володшичъ ?	30
40.	Борисъ Владиміровичъ ?	35
41.	Глѣбъ Владиміровичъ ?	35
42.	Константиъ Владиміровичъ ?	35
43.	Брячиславъ Васильковичъ ?	36
44.	Любовъ (?) Васильковна	36
45.	Всеславъ Микуличъ	37
46.	Изяславъ — —	39
47.	Михаилъ и Михаилъ неизвѣстные Константиновичи	42
48.	Изяславъ Брячиславичъ ?	43
49.	Параскевія (?) Брячиславна	43

№ по порядку.

№ отцовскій.

50.	Изяславъ Изяславичъ ? ²⁾	48
51.	Ярославъ Изяславичъ ?	48

Перечень князей, сидѣвшихъ въ Полоцѣ.

1.	Рогволодъ	въ концѣ X ст.
2.	Изяславъ Владиміровичъ	? —1001 г.
3.	Всеславъ Изяславичъ	1001 г.—1003 г.
4.	Брячиславъ Изяславичъ	1003 г.—1044 г.
5.	Всеславъ Брячиславичъ	1044 г.—1067 г.
	— — —	1068 г.—1069 г.
	— — —	1071 г.—1101 г.
6.	Мстиславъ Изяславичъ	1069 г.
7.	Святополкъ Изяславичъ	1069 г.—1071 г.
8.	Борисъ Всеславичъ	1101 г.— ?
9.	Давидъ Всеславичъ	? —1127 г.
10.	Рогволодъ Всеславичъ	1127 г.— ?
11.	Изяславъ Мстиславичъ	1129 г.—1132 г.
12.	Святополкъ Мстиславичъ	1132 г.
13.	Василько Святославичъ	1132 г.— ?
14.	Рогволодъ-Василій Борисовичъ	? —1151 г.
	— — — —	1158 г.—1161 г.
15.	Ростиславъ Глѣбовичъ	1151 г.—1158 г.
16.	Всеславъ Васильковичъ	1161 г.—1167 г.
	— — —	1167 г.— ?
	— — —	послѣ 1175 г.— ?
17.	Володаръ Глѣбовичъ	1167 г.
18.	Владиміръ Всеславичъ	? —1216 г.
19.	Василько Брячиславичъ	1216 г.(?)— ?
20.	Борисъ } и } Глѣбъ } Владиміровичи	упоминаются въ 1221 г.
21.	Брячиславъ Васильковичъ	упоминается въ 1239 г.

²⁾ Какъ мы уже указали выше, Изяславичъ (№ 50) могъ быть и племянникомъ Изяслава (№ 48); въ такомъ случаѣ нужно предположить, что у Брячислава (№ 43) былъ еще сынъ имя котораго не сохранилось въ нашихъ источникахъ.

22. Товтивилъ . . . . . ? —1252 г.
 — — . . . . . 1255 г.(?)—1264 г.
23. Константинъ . . . . . (весна и лѣто?) 1264 г.
 — — . . . . . около 1271 г.
24. Изяславъ . . . . . (раньше декабря) 1264 г.
25. Гердень . . . . . 1264 г.—1267 г.
26. Ярославъ Изяславичъ . . . . . ?
27. Неизвѣстный по имени литовскій князь . . . . . ?
28. Воинъ . . . . . ? —1342 г.(?)
29. Глѣбъ-Наримунтъ Гедиминовичъ . . . . . 1342 г.(?)— ?
30. Андрей Ольгердовичъ . . . . . ? —1377 г.
 — — — . . . . . ? —1386 г.

Географическій указатель.¹⁾

Антина, с. 28.
 Асскрадъ, с. 29.
 Ашуте, с. 28.
 Бебнине, с. 28.
 Бобруйскъ, с. 37.
 Борисовъ, с. 22.
 Браславль, с. 26.
 Бѣльчица, с. 13.
 Бѣльчица, с. 17.
 Великое поле, с. 17,
 Видбескъ, с. 17—18.
 Витебская волость, с. 30.
 Витебское княжество, или земля, с.
     33—34.
 Возерищи, с. 36.
 Вольфегольмъ (Wolfeholm), с. 13.
 Воронечъ, с. 20, пр. 114.
 Вячеславль, с. 29, пр. 187.
 Въсвячь, с. 18.
 Гайна, с. 37—38.

Гердине, с. 28. •
 Герцива, с. 27.
 Герцинская волость, с. 30.
 Гойдовъ островъ, с. 13.
 Голотичьскъ, с. 26—27.
 Гольмъ, с. 115, пр. 113.
 Городенъ, с. 26.
 Городеньская волость, с. 31.
 Городецкая волость, с. 30.
 Городецъ, с. 26.
 Городно, см. Городенъ.
 Двина, с. 12—13.
 Динабургъ, с. 12, пр. 204.
 Днѣпръ, с. 13.
 Дриса, с. 36.
 Друть, с. 13.
 Друцкая волость, с. 30.
 Друцкое княжество, с. 34.
 Друя, с. 36.
 Дръютскъ, с. 21.

¹⁾ Въ настоящій указатель внесены преимущественно тѣ мѣстности, которыя или въ очеркъ древней географіи Полоцкой земли, или изъ мѣстностей же, не относящихся къ Полоцкой землѣ, внесены только немногія, мѣстоположеніе которыхъ было указано въ текстѣ; кромѣ того въ указатель помѣщены и тѣ мѣстности, относящіяся къ Полоцкой землѣ, которыя или никогда не существовали въ дѣйствительности или ошибочно приписались къ Полоцкой землѣ; указаны лишь тѣ страницы сочиненія, гдѣ дается описаніе мѣстоположенія, описаніе и т. д., а примѣчанія указывались только въ томъ случаѣ, если данная мѣстность въ текстѣ не упоминается.

Дудутки, с. 24—25.
 Емонецъ, с. 18—19.
 Замокъ Селеновъ, с. 29.
 Заславское княжество, с. 35.
 Званица, с. 13.
 Звано, с. 14.
 Зеессове, с. 28.
 Игуменъ, с. 37.
 Ияславль, с. 25.
 Ияславская волость, с. 30.
 Кафферъ (Caffer), с. 14.
 Кобелница, с. 17, пр. 89.
 Копись, с. 20.
 Куконойская волость, с. 31.
 Куконойсь, с. 29.
 Лабанъ, с. 14.
 Леневардъ, с. 29.
 Лепене, с. 28.
 Лисна, с. 28.
 Лисна, с. 14.
 Логожская волость, с. 30.
 Логожскъ, с. 26.
 Логойская волость, с. 35.
 Лукамль, с. 21.
 Любанъ, с. 14.
 Любечъ, с. 38.
 Любошаны, с. 37.
 Марксне, с. 28.
 Минская волость, с. 30.
 Минское княжество, с. 34—35.
 Мѣнескъ, с. 22.
 Нача, с. 13.
 Немига (ч.), с. 22—23.

Немига (р.), с. 23—24.
 Нѣвлоць, с. 19.
 Нѣманъ, с. 14.
 Оболецъ, с. 37.
 Одрьскъ, с. 21—22.
 Олексѣвщина, с. 36.
 Подберезское княжество, с. 34.
 Подберезье, с. 37.
 Полота, с. 13.
 Полоцкая волость, с. 30.
 Полоцкое княжество, или земля, с. 32—33.
 Полѣтскъ, с. 15—17.
 Прополескъ, с. 38.
 Розитенъ, с. 36.
 Рша, с. 20.
 Рѣчица (Рѣцица), с. 28.
 Рѣчица, с. 38.
 Свислочь, с. 37.
 Свислоцкое княжество, с. 35.
 Сельце, с. 17.
 Сельце на Просмоужьци, с. 36.
 Соменьцо, с. 14.
 Стрѣжевская волость, с. 30.
 Стрѣжевъ, с. 19—20.
 Улла, с. 13.
 Усвятъ, с. 13.
 Уханы, с. 36.
 Черная Русь, с. 29 пр. 187.
 Швече (szwecze), с. 14.
 Эвсть, с. 13.
 Эгесте, с. 28.

О П Е Ч А Т К И.

СТР.	НАПЕЧАТАНО	ДОЛЖНО БЫТЬ.
1	географическая	географическая
3	Литовско Русскаго	Литовско-Русскаго
„	Вольсняне	Волыняне.
4	населеніе	населеніе
7	указываютъ	указываютъ
„	Руську	Русь ку
8	на сѣверо-западѣ	на сѣверо-западѣ
„	Дородно	Городно
„	Висенвальду	Всеволоду
9	о ея	объ ея
„	Ржи	Рши
10	Смоленскому	Смоленску
11	направленіи	направленіи
„	milagia.	miliaria.
12	Принати	Припяти
13	лѣтописца	Лѣтописца
14	Reg. 117 сѣ.,	Reg. 117 а,
„	оз. Лубань	оз. Лубань
„	Очерки рус. ист. геогр.,	Очерки рус. ист. геогр.,
15	древя.	древянъ.
„	Sarmatias	Sarmatiae
16	принесены	перенесены
„	второй половинѣ XIV в.	во второй половинѣ XIV в.
„	Богородицѣ	Богородицѣ
19	изъ котораго вытекаетъ Двина.	изъ котораго вытекаетъ Поля
21	неизвѣстно	неизвѣстно
„	Погодинъ. Изв. з. л., т. IV, с. 306.	Погодинъ. Изв., з. и л., т. IV, с. 306
„	Соловьѣвъ.	Соловьѣвъ.
„	Ошибки	Ошибку
„	Ходаковский. Пути сообщенія с. 37.	Ходаковский (Пути сообщенія, с. 37)
„	Арцыбашевъ	Арцыбашевъ
„	окружную	окружающую
„	изъясненіе	объясненіе
22	о ея мѣстоположеніи	объ ея мѣстоположеніи

Р. НАПЕЧАТАНО

ДОЛЖНО БЫТЬ.

! приписываетъ	приписываетъ
, Порфирораднаго	Порфиророднаго
, отъ „милинисъ“	отъ литовскаго слова „милинисъ“
, Татищивъ	Татищевъ
! Барсовъ (Оч. р. и г., с. 185), въ	Барсовъ (Оч. р. и г., с. 185, въ
Словарѣ, с. 149;	Словарѣ, с. 149)
, Немига въ лѣтописи	Немига въ спискѣ городовъ
, Березерсекъ,	Березесекъ
, Горвель	Горволь
, Лукамль	Лукамль
, положчнѣ	положеніе
5 краткій списокъ	краткій эпизодъ
6 о <i>Полотичьскъ</i>	о <i>Голотичьскъ</i>
, на <i>Руську Браславю</i>	на <i>Русь ку Браславю</i>
7 у Побства	у Пабста
, въ 980 г. Не	въ 980 г., но
, Э. Побстъ	Э. Пабстъ
8 мѣстополеніе	мѣстоположеніе
, относящемуся	относящемуся
, Zeessove	Zeessowe
, Egesta,	Egeste,
, (Зиссеве?),	(Зеессове?),
9 въ руки нѣмцевъ	въ руки нѣмцевъ
1 волоснь	волость
, то земли	то земля
3 Кривскаго	Кревскаго
, Хорвача	Ховрача
, противорѣчатъ	противорѣчить
, Впрочемъ,	Впрочемъ,
, Монографинъ,	Монографинъ,
4 Въ спискѣ	Въ Спискѣ
5 w Księstwie	w Księstwie
6 Въ спискѣ	Въ Спискѣ
, Въ спискѣ	Въ Спискѣ
9 Минской губерніи.	Минской губерніи.
, Чернигово-Сѣверской земли;	Чернигово-Сѣверской земли;
, отсутствіе	отсутствіе
, Попрошескъ	Пропошескъ
1 населенія ⁴⁾),	населенія ⁴⁾)
2 кортоой	которой
5 по вѣщамъ,	по вещамъ,
, филологическихкихъ	филологическихкихъ
, земли	земли.
6 несомнѣннымъ что	несомнѣннымъ, что
8 расѣленіи	разселеніи
, имѣеть	имѣеть
9 у Długosza	у Długosz'a
4 показываетъ	показываютъ
7 Ипат., с. 118—121.	Ипат., с. 118—121.
9 Лептовъ	Летовъ
1 1119 г. ⁴³⁾ ;	1118 г. ⁴³⁾ ;
3 опредѣленнаго	опредѣленнаго

СТР.	НАПЕЧАТАНО	ДОЛЖНО БЫТЬ.
79	если	если
80	при такихъ условіяхъ	при такихъ условіяхъ
81	въ 1138 году	въ 1132 году
84	Когда	когда
88	Ростиславъ замѣтивъ	Ростиславъ, замѣтивъ
90	ни Смоленскихъ	ни Смоленскихъ
91	Хмырова	Хмыровъ
97	самое	самое
110	Лѣт. Пер. Суз.	Лѣт. Пер. Суз.
117	одобрилъ	одобрилъ
"	Богене	Богене
122	пользуясь	пользуясь
139	Данинду	Данинду
146	кнѣзя	кнѣзя
"	провинившимся	провинившимся
149	Недостовѣрность	Недостовѣрность
156	Гедемива	Гединина
165	послѣдующее	послѣдующее
166	со нимъ	съ нимъ
"	такъ какъ борьбѣ	такъ какъ въ борьбѣ
167	образомъ	образомъ
169	велико княжеское	велико-княжеское
"	Стомар, р. 242)	Стомар, р. 242.
171	Войтелка:	Войшелка:
"	литовско-русскомъ	Литовско-русскомъ
172	дальше	болѣе
"	и можетъ быть,	а можетъ быть,
"	Витебскаго	витебскаго
173	Федора	Феодора
"	Федоромъ	Феодоромъ
"	Danilowicz	Danilowicz
175	извѣста	извѣстна
"	въ случаѣ	въ томъ случаѣ
"	только	только
"	такое	такое
177	каждо	каждо
"	Ипат., с. т.	Ипат., с. 7.
"	такъ	такъ
"	Преждѣ	Прежде
"	городскимъ	городскимъ
178	Смолане	Смолане
"	законнось	законность
"	Палочане	Полочане
179	обозначаются	обозначаются
180	ради ея бѣемъ	ради ся бѣемъ
"	собраоія	собранія
"	то	что
181	на другой день и	на другой день, и
182	Федора	Феодора
183	поставленныхъ	постановленныхъ
"	въ градѣ	въ градѣ
184	не по закону а по обычаю	не по закону, а по обычаю

СТР.	НАПЕЧАТАНО	ДОЛЖНО БЫТЬ.
185	ко Мстиславу	ко Мьстиславу
"	въ 1157 г.	въ 1158 г.
186	такимъ краткимъ указаніемъ	только краткимъ указаніемъ
186	согрѣшили	сѣгрѣшили
"	нынѣ	нынѣ
"	ты еси князь;	ты еси нашъ князь
"	на томъ цѣловали	на томъ бо цѣловали
187	и хрѣстного цѣлованія	и до хрестного цѣлованія
"	неудобнаго имъ князя	неудобнаго ему князя
"	не смѣ	нѣ смѣ
188	нарушенія ихъ правъ	нарушенія своихъ правъ
"	въ 1157 году	въ 1158 году
"	но понятіямъ	по понятіямъ
189	идуше	идуше
"	въ всѣхъ	во всѣхъ
190	на разрѣшеніе вопросъ	на разрѣшеніе вѣча вопросъ
"	вмѣшаться	вмѣшиваться
"	съ любовію	съ любовью
192	не смѣ	нѣ смѣ
"	отвѣтственность	отвѣтственность
193	лицо	лицо
"	неотвѣтствуетъ	не отвѣтствуетъ
194	въ градѣ	въ градѣ
195	родственными	родственными
196	свершенно	совершенно
197	князья	князья
198	племенныхъ	племенныхъ
"	сѣди	сѣде
"	Брячеслава	Брячислава
"	Васильковича	Василковича
"	„отцемъ собѣ“	„отисемъ собѣ“
199	Ипат., с. 340.	Ипат., с. 340.
203	4) по праву	4) по праву отчины
204	ни что иное	не что иное
206	ibid, с. 307—308.	ibid., с. 307—308.
209	Ипат., с. 337.	Ипат., с. 338.
214	„люди“;	„люди“,
218	Немцевъ	Нѣмцевъ
"	68) Ипат., с. 4.	163) Ипат., с. 4.
220	курическихъ	куфическихъ
221	Бержковъ	Бережковъ
222	Полоцкій	Полоцкой
229	по 2 гривнѣ	по 2 гривны
231	Рус.-лив. ак.	Рус.-лив. ак.

ДОПОЛНЕНИЯ.

Нъ стр. 4, пр. 15. О погребальныхъ обычаяхъ Полочанъ см. также **Ө. В. Покровскаго** „Курганы на границѣ современной Литвы и Бѣлоруссiи“ и **В. З. Завитневича** „формы погребальнаго обряда въ могильныхъ курганахъ Минской губ.“. обѣ въ „Трудахъ девятаго Археологическаго Съѣзда въ Вильнѣ. Т. I. М. 1895“; для погребальныхъ обычаевъ Радимичей см. тамъ же **М. В. Фурсова** „Курганныя раскопки въ пяти уѣздахъ Могилевской губ. въ 1892 г.“; послѣднее сообщенiе было приведено нами въ отдѣльномъ изданiи, появившемся въ Могилевѣ раньше IX Археологическаго Съѣзда.

Нъ сс. 15—18. О древнихъ храмахъ Полоцка и Витебска см. статью **А. М. Павлинова** „Древнiе храмы Витебска и Полоцка“ (въ Тр. IX Арх. Съѣзда, т. I). Впрочемъ, къ сообщенiямъ г. Павлинова нужно относиться весьма осторожно, такъ какъ онъ ссылается на источники, не подвергая ихъ научной критикѣ.

Нъ стр. 26. Городно (Городенъ), принадлежавшее Васильковичамъ, какъ видно изъ „Слова о Полку Игоревѣ“, находилось въ сѣверо-западной части Полоцкой земли, недалеко отъ границъ Литвы, вслѣдствiе чего оно можетъ быть приурочено къ городищу около деревни Городецъ, Лепельскаго уѣзда, около которой есть также оз. Княже и гора Церковище (см. **А. Сементовскаго** „Памятники старины Витебской губернии“, стр. 47—48 и карту).

Нъ стр. 27. Гипотезы о мѣстоположенiи Герцики см. также въ статьѣ г. Харузина. „Къ исторiи города Герцеке въ Ливонiи“.

Нъ стр. 29. Объ укрѣпленiяхъ Куконойса см. **В. И. Неймана** „Военное зодчество въ Прибалтiйскомъ краѣ въ среднiе вѣка“, с. с. 49—51 (Труды IX Арх. С., т. I).

Къ сс. 56 — 57. „Загадочное, хотя врядъ ли допускающее сомнѣнія, указаніе никоновской лѣтописи о войнѣ Оскольда и Диры съ Полочанами“, говоритъ г. Филевичъ: „относятъ борьбу Полоцка и Кіева ко времени, предшествующему утвержденію Рюриковичей въ Кіевѣ“ (Исторія Древней Руси. Т. I. Варшава. 1896, с. 240). Это заявленіе г. Филевича, какъ и дѣлаемыя имъ возраженія (стр. 377) на наше мнѣніе объ Аскольдѣ, Дирѣ и Олегѣ, могло явиться „только при крайнемъ пренебреженіи ко всему доселѣшнему ходу научной разработки нашей древности“, такъ какъ мнѣніе г. Филевича объ уторскомъ происхожденіи Аскольда и Диры и венецкомъ—Олега слишкомъ слабо въ научномъ отношеніи (с. с. 368—369 и 376—378) и ничего общаго съ „научной разработкой нашей древности“ не имѣетъ.

Къ сс. 76 — 80. Г. Филевичъ ставитъ въ связь съ полоцко-литовскими отношеніями походы Мстислава Владиміровича на Полоцкъ и на Литву (Ист. др. Руси, т. I, с. с. 137—139), но это мнѣніе г. Филевича, какъ всѣ его разсужденія о солидарности Полоцка и Литвы, не имѣетъ за собой никакихъ фактическихъ основаній.

Къ сс. 142 — 147. Въ „Исторіи древней Руси“ г. Филевича есть два странныхъ замѣчанія: во-первыхъ, онъ говоритъ, что „Ерденъ и Товтивилъ утверждаются, при содѣйствіи Миндовга, въ земляхъ полоцкой и витебской“ (с. 139), а вовторыхъ, упоминаетъ о „родѣ Миндовга“, сохранившемъ „верховенство“ въ Литовско-русскомъ государствѣ (с. 140). Приведенные факты врядъ ли нуждаются въ опроверженіи, такъ какъ они доказываютъ полное незнакомство автора не только съ источниками, но и просто съ литературой по исторіи Литовско-русскаго государства.

Къ стр. 195. Характеръ литовскаго заведенія отразился вполне на внутреннихъ отношеніяхъ въ Полоцкой землѣ,—теперь отношенія городовъ между собою стоятъ въ прямой зависимости отъ княжескихъ отношеній. Вслѣдствіе этого можно намѣтить слѣдующіе виды отношеній городовъ и князей, сидящихъ въ нихъ, между собою: во-первыхъ, извѣстные города представляютъ удѣлы самостоятельныхъ князей или зависятъ только отъ общей власти литовскаго великаго князя, а отъ Полоцка и другихъ городовъ Полоцкой земли не зависятъ (такъ, Полоцкъ при Товтивилѣ, Константинѣ, Изяславѣ, Герденѣ и т. д., Витебскъ при Виконтѣ и др.); во вторыхъ, въ нѣкоторыхъ городахъ сидятъ князья, стоящіе въ зависимости отъ другихъ князей Полоцкой земли, между тѣмъ какъ въ до-литовскій періодъ города эти были вполне самостоятельными удѣлами (Витебскъ при Изяславѣ въ XIII ст.); въ третьихъ, нѣкоторые города, имѣвшіе самостоятельныхъ князей въ до литовскій періодъ, теперь входятъ въ составъ другихъ княжествъ и своихъ князей не имѣютъ (Минскъ, Стрѣжевъ и др.).

Къ стр. 207. Въ литовскій періодъ въ Полоцкой землѣ можно констатировать слѣдующія четыре формы преемства княжескихъ столовъ:

1) путемъ завоеванія (Товтивилъ, Гердень въ Полоцкѣ, Висонтъ въ Витебскѣ и т. д.; 2) по назначенію великаго князя литовскаго (Воинъ, Глѣбъ Наримунтъ въ Полоцкѣ, Явнутій въ Изяславѣ и т. д.) или какого-либо могущественнаго князя Полоцкой земли (Андрей Ольгердовичъ въ Полоцкѣ); 3) по праву отчины (заславскіе князья, друцкіе князья и т. д.); 4) путемъ браковъ (Ольгердъ въ Витебскѣ).

111

111

111

111

Б

орон

ВЪ В.

Сторона самое содержание онлайн, охватить если не в

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящее сочиненіе есть студенческая работа на предложенную Историко-Филологическимъ Факультетомъ Университета св. Владиміра тему: „Критико-библіографическій обзоръ трудовъ по русскому богатырскому эпосу“.

Такой обзоръ, въ видѣ свода всего, что сдѣлано до сихъ поръ по данному вопросу, одному изъ важнѣйшихъ въ исторіи р. словесности, несомнѣнно отвѣчаетъ потребностямъ времени; и можно отмѣтить уже нѣсколько попытокъ удовлетворить этой потребности. Назову, прежде всего, извѣстную Исторію р. этнографіи, А. Н. Пыпина, и позднѣйшія его статьи въ Вѣстникѣ Европы 1896 года: Народная поэзія въ ея историко-литературныхъ отношеніяхъ. Повидимому, широко задуманъ трудъ г. Máchal'a: O bohatýrském epose slovanském. Část prvni: Přehled látek v bohatýrském epose slovanském. V Praze 1894. Почти половину Přehled'a занимаетъ обзоръ содержанія р. былинъ со сводомъ мнѣній, существующихъ по поводу разсматриваемыхъ авторомъ сказаній и мотивовъ, и съ объяснительными замѣчаніями самого автора, касающимися какъ общаго положенія фольклора въ Россіи, такъ и отдѣльныхъ вопросовъ. Наконецъ, укажу обстоятельное общее разсмотрѣніе былинъ со стороны ихъ содержанія и отчасти формы во Введеніи въ Исторію Р. Словесности, проф. П. В. Владимірова. Я не имѣю въ виду умалять значеніе названныхъ трудовъ, которымъ я самъ много обязанъ,—особенно болѣе ранней Исторіи р. этнографіи, но позволю себѣ отмѣтить отсутствіе въ нихъ подробной библіографіи и нѣкоторое игнорированіе многихъ вопросовъ изъ числа тѣхъ, которымъ у меня отведено мѣсто въ первомъ и второмъ отдѣлахъ. Я попытался восполнить этотъ пробѣлъ и, оставивъ въ сторонѣ самое содержаніе былинъ, охватить если не всѣ

прочіе вопросы, входящіе въ область р. богатырскаго эпоса, то, по крайней мѣрѣ, побольше ихъ. Насколько мнѣ это удалось, дѣло другое; но замѣчу, что и самъ я на свою работу смотрю, лишь какъ на подготовительный опытъ подобнаго рода работъ,—тѣмъ болѣе, что мнѣ пришлось ограничиться только тѣмъ матеріаломъ, какой можно было добыть въ Кіевѣ.

За дорогое мнѣ вниманіе и поддержку, оказанныя мнѣ въ занятіяхъ, выражаю глубокую признательность: проф. П. В. Владимірову, съ рѣдкимъ участіемъ и предупредительностью руководившему моими занятіями, проф. Н. П. Дашкевичу, цѣнныя замѣчанія и указанія котораго служили мнѣ незамѣнимымъ пособіемъ, проф. Т. Д. Флоринскому и проф. П. В. Голубовскому.

Особая моя благодарность дорогимъ товарищамъ, М. В. Довнаръ-Запольскому и М. Н. Марковскому, за ихъ дружеское содѣйствіе.

А. Лебеда.

Русскій богатырскій эпосъ въ послѣдовательномъ выясненіи его характера и происхожденія.

VI. А. Н. Веселовскій; А. А. Потебля; А. И. Киричниковъ.

Въ указанныхъ передъ этимъ изслѣдованіяхъ можно подмѣтить одну общую черту: всѣ они въ большей или меньшей степени носятъ характеръ „метафизическихъ построеній“, выражаясь словами А. Н. Веселовскаго; отсюда чрезмѣрное преобладаніе общаго надъ частнымъ, поверхностный или односторонній анализъ, излишняя широта и поспѣшность обобщеній, не опирающихся на строгое фактическое основаніе. Въ концѣ концовъ все это, какъ и можно было ожидать, привело къ нѣсколькимъ діаметрально противоположнымъ выводамъ и теоріямъ, опиравшимся на „несомнѣнныхъ“ данныхъ и не исключавшимъ возможности столкнуться съ фактами, которые не уживались ни съ одной изъ господствующихъ теорій и, если не уничтожали ихъ, то во всякомъ случаѣ требовали новаго пересмотра эпического матеріала и провѣрки и обновленія самаго метода. Стремленіе къ этому замѣчается уже съ конца 60-хъ годовъ, хотя вполне выразилось и обосновалось оно годамъ къ 80-мъ и позднѣе. Но было бы ошибочно думать, что новое теченіе въ разработкѣ русской народной поэзіи явилось только въ противовѣсъ старому, отнеслось къ нему исключительно съ отрицательной стороны; наоборотъ, это новое направленіе само вышло изъ стараго и лишь видоизмѣнило и расширило его. Такъ, первый по времени и вмѣстѣ главнѣйшій представитель новой школы, А. Н. Веселовскій, „возстаетъ только противъ узкаго (миеологическаго) толкованія, а не противъ миеологической эзегезы вообще, въ ея приложеніи ко всему поэтическо-народному творчеству христіанской поры. Миеническій процессъ присущъ чловѣческой природѣ, какъ всякое другое психологическое отправление“ ¹⁾).

1) Замѣтки и сомнѣнія о сравнительномъ изученіи средневѣковаго эпоса, Ж. М. Н. Пр. 1868 г. ноябрь, 290 стр.

Возникая, какъ результатъ наивнаго отношенія къ предметному міру, схватывающаго его рѣзкія черты и возвышающаго ихъ на степень живыхъ, дѣятельныхъ символовъ самыхъ предметовъ, миѳы первоначально существуютъ, какъ отдѣльныя миѳическія представленія предметнаго міра, ограничивающіяся символическою частностей, которая замѣняла знаніе общаго. Высшимъ выраженіемъ миѳа являлось слово, и „первоначально каждое слово есть миѳъ въ той мѣрѣ, въ какой оно выдвигаетъ впередъ одну какую-нибудь единичную черту предмета и возводитъ ее въ опредѣленіе цѣлаго, въ его жизненный символъ“. Въ дальнѣйшемъ, подъ влияніемъ синтеза „частные миѳы сводятся, сличаются, миѳы цвѣта и протяженія, миѳы дѣйствія и страданія; между ними открывается генетическая связь, связь причинъ и слѣдствій, пробуждается сознаніе организма. Частные миѳы уступаютъ группамъ миѳовъ, и мы подходимъ къ *миѳології*, какъ высшая исторія слова привела насъ къ требованію *эпоса*“. До сихъ поръ миѳъ чуждъ какъ исторіи, такъ и религіи; послѣднія вторгаются въ миѳъ „только съ историческимъ раздробленіемъ индо-европейской расы.... вмѣстѣ съ народностями и народными языками *мѣстная сага, историческая былина и религіозный миѳъ* являются только на почвѣ исторіи“. Къ тому, что выше было уже сказано о формальномъ значеніи миѳа въ былинѣ, прибавимъ еще заключеніе автора, что онъ „не объясняетъ себѣ иначе генезиса *героической саги*, какъ тѣмъ сложнымъ процессомъ, вслѣдствіе котораго, съ одной стороны, первобытное миѳическое представленіе, безразличное само по себѣ, постоянно приходило въ историческому закрѣпленію, а съ другой, забвеніе исторіи давало поводъ относить его на ту отвлеченную высоту, внѣ времени и пространства, на которой успѣлъ уже сложиться религіозный Олимпъ¹⁾.

Допуская, такимъ образомъ, въ былинахъ до извѣстной степени и миѳологическій элементъ, А. Н. Веселовскій впервые опредѣленно выдвигаетъ и тѣ условія, съ которыми необходимо считаться при выдѣленіи этого элемента: дѣло въ томъ, что миѳъ не представляетъ изъ себя чего-то разъ на всегда сложившагося, установившагося, а имѣетъ свою исторію, выражавшуюся въ различныхъ формахъ и превращеніяхъ его. Такъ, г. Веселовскій указываетъ на большую роль въ развитіи миѳології *раздвоенія* миѳовъ и *осложненія*, смѣшенія ихъ;²⁾ затѣмъ, что оказалось необычайно важнымъ по своимъ

¹⁾ Ibid 326—331 стр. Ср. что говорится о формальной роли миѳа въ Сравнительной Миѳології, В. Евр. 1873 г. октябрь 657 стр: миѳъ только закрѣплялъ въ богахъ широкіе образы быденныя и общественныя отношенія и долѣе сохранялъ ихъ благодаря своей космической основѣ, тогда какъ въ жизни они либо не обращали на себя вниманія, либо уступали мѣсто другимъ и забывались.

²⁾ Сравнит. миѳологія, В. Евр. 1873 г., октябрь 660 и д.

послѣдствіямъ, было обращено вниманіе на *самостоятельное воспроизведение мифическаго процесса на христіанской почвѣ*. Не всегда старше боги сохранились въ полужыческой памяти средневѣковаго христіанина, прикрываясь только именами новыхъ святыхъ, удерживая за собою свою власть и атрибуты. Образы и вѣрованія средневѣковаго Олимпа могли слагаться еще другимъ путемъ: ученія христіанства принимались неприготовленными къ нему умами внѣшнимъ образомъ; евангельскіе рассказы и легенды, чѣмъ далѣе шли въ народъ, тѣмъ болѣе прилаживались къ такому пониманію, искажались; обряды, мелочи церковнаго обихода производили формальное впечатлѣніе, слово принималось за дѣло, всякому движенію приписывалась особая сила, и по мѣрѣ того какъ исчезалъ внутренній смыслъ, внѣшность давала богатый матеріалъ для суевѣрій, заговоровъ, гаданій и т. п. Повѣсть о подвижничествѣ христіанскихъ просвѣтителей обращалась въ фантазіи европейскихъ дикарей въ героическую сагу, святые становились героями и полубогами. Такимъ образомъ долженъ былъ создаться цѣлый новый міръ фантастическихъ образовъ, въ которомъ христіанство участвовало лишь матеріалами, именами, а содержаніе и самая постройка выходили языческія. Такого рода созданіе ничуть не предполагаетъ, что на почвѣ, гдѣ оно произошло, было предварительное сильное развитіе мифологіи, ничего такого могло и не быть, т. е. мифологіи, развившейся до олицетворенія божествъ, до признанія между ними человѣческихъ отношеній, типовъ и т. п.; достаточно было особаго склада мысли, никогда не отвлекавшейся отъ конкретныхъ формъ жизни и всякую абстракцію низводившей до ихъ уровня. Если въ такую умственную среду попадетъ остовъ какого-нибудь правоучительнаго аполога, легенда, полная самыхъ аскетическихъ порывовъ, они выйдутъ изъ нея сагой, сказкой, мифомъ; не разглядѣвъ ихъ генезиса, мы легко можемъ признать ихъ за таковые¹⁾. Двоевѣріе русскаго эпоса, получившее здѣсь замѣчательную формулировку и не менѣе удачное разрѣшеніе въ послѣдующихъ трудахъ изслѣдователя, отмѣчалось, конечно, и ранѣе, но понималось слишкомъ узко, чисто внѣшнимъ образомъ.

Наконецъ, самый-то мифъ не всегда имѣлъ мѣсто въ народной словесности: „я представляю себѣ, говоритъ г. Веселовскій, что какое-нибудь изъ тѣхъ несложныхъ житейскихъ событій, которыя такъ часто переносились въ мифъ, въ сильной степени овладѣло вниманіемъ первобытнаго клана: сосѣднее ли племя сдѣлало набѣгъ, два витязя вступили въ единоборство, или совершилась кровавая драма въ семьѣ

¹⁾ Ж. М. Н. Пр. 1868 стр. 290—1 и д.: Славянскія сказанія о Соломонѣ и Китоврасѣ 1872 г. стр. XII—XIV.

старшины, дѣвушка была увезена и кто-нибудь отправился добывать ее и т. п. Объ этомъ должны были рассказывать или пѣть, фактъ, самъ по себѣ обычный, запечатлѣвался въ памяти благодаря ассоціаціи съ историческими именами или обстоятельствами, имѣвшими мѣстный или племенной интересъ. Такимъ образомъ слагался эпическій рассказъ или пѣсня—зародышъ народнаго эпоса. Немудрено, что мы въ ней найдемъ общія темы съ тѣми или другимъ обычнымъ міеомъ, въ которомъ, если не тотъ самый фактъ, то цѣлая категорія сходныхъ фактовъ нашли себѣ идеальное просвѣтленіе. Какъ видно, подобное сходство между мотивами облачнаго міеа и эпической пѣсни могло состояться безъ всякой генетической связи между тѣми и другими¹⁾. Въ данномъ случаѣ г. Веселовскій уже очень близко подошелъ къ собственно историческому толкованію былины. Но на этомъ толкованіи изслѣдователь не остановился, какъ не остановился онъ и на міеологической экзегезѣ, ибо представлялось очевиднымъ, хотя бы въ виду несостоятельности предшествующихъ размысливаній, что ядро нашихъ сказаній можетъ быть уяснено лишь послѣ того, какъ будутъ раскрыты и отдѣлены многочисленныя разнообразныя наслоенія на немъ. И если русскій богатырскій эпосъ представляется сложнымъ явленіемъ уже въ виду сложности тѣхъ основныхъ законовъ, которые дѣйствуютъ при зарожденіи всякаго вообще эпическаго сказанія, то еще болѣе осложненій и наслоеній должно быть въ немъ вслѣдствіе многовѣковаго пребыванія въ народѣ подъ воздѣйствіемъ всевозможнѣйшихъ культурныхъ и литературныхъ общеній. Изученіе и выясненіе этихъ послѣднихъ наслоеній и стало главнѣйшей дѣятельностью акад. А. Н. Веселовскаго, приведшей къ извѣстному положенію, что „народный эпосъ всякаго историческаго народа — по необходимости международный“. При этомъ, само собою разумѣется, г. Веселовскій не могъ уже разсматривать русскій эпосъ во всемъ его цѣломъ, и въ изученіе его внесъ принципъ расчлененія, къ пониманію общаго сталъ подходить путемъ разработки отдѣльныхъ частныхъ вопросовъ. Не смотря на обиліе цитатъ, мы позволимъ себѣ привести еще предисловіе автора къ Южно-русскимъ былинамъ, которое весьма важно для уясненія приемовъ г. Веселовскаго: „Занимаясь вопросомъ о составѣ и развитіи южно-русскаго эпоса“, говоритъ онъ: „я разработывалъ частями его отдѣльные циклы, стараясь опредѣлить ихъ, какъ особи, и вмѣстѣ услѣдить идею ихъ связи съ цѣлымъ. Такимъ образомъ получились ряды обобщеній, обнимающихъ весь южно-русскій былевой эпосъ. Самый характеръ изслѣдованія, опредѣленный своеобразнымъ качест-

¹⁾ Сравнительная міеологія, стр. 657—8.

вомъ матеріала, указываетъ мѣсто этимъ обобщеніямъ не въ предисловіи, а въ послѣсловіи къ изслѣдованію. Основанныя на извѣстномъ, хотя бы и значительномъ количествѣ частныхъ наблюденій, они явились бы въ началѣ труда программой, которая связала бы отчасти ихъ дальнѣйшую объективную выработку, обусловленную не столько новыми данными, открытіе которыхъ всегда возможно, сколько повѣрочнымъ, взаимнымъ сравненіемъ частныхъ выводовъ, полученныхъ изъ изученія каждой былинной группы порознь. Такой обоюдный контроль представляется мнѣ однимъ изъ немногихъ эвзегетическихъ приѣмовъ при критикѣ пѣсеннаго преданія, не записаннаго въ древнихъ текстахъ, которые позволили бы построить его генеалогію; выработавшаго цѣлый рядъ опредѣленно-очерченныхъ богатырскихъ типовъ, которые, сами являясь вопросомъ историческаго сложенія и послѣдовательныхъ наращеній, не могутъ служить исходной точкой для восстановления древней пѣсенной основы. Между тѣмъ, и частные результаты, добытые при разборѣ отдѣльныхъ былинныхъ группъ, въ свою очередь нуждаются въ повѣркѣ — со стороны лицъ, занимающихся тѣми же вопросами“.

Кругъ затрогиваемыхъ А. Н. Веселовскимъ вопросовъ поражаетъ своей широтой. Соответственно тому значенію, которое имѣло въ жизни народной христіанство, г. Веселовскій съ особеннымъ вниманіемъ слѣдитъ за отраженіями въ народной словесности христіанскихъ легендъ; въ этомъ отношеніи, кромѣ особаго изслѣдованія, посвященнаго Соломоновой легендѣ, весьма важны его Разысканія въ области русскихъ духовныхъ стиховъ, касающіяся и былинъ. Назовемъ разысканія о камнѣ алатырѣ, о праведномъ Михаилѣ изъ Потуки, сближаемомъ съ Михаиломъ Потокомъ, неоднократныя поиски въ области сказаній о богатыряхъ — змѣеборцахъ, объ Ильѣ Муромцѣ и др.

Символика, аллегорія, легенда, элементъ чудеснаго вмѣстѣ съ отраженіями восточныхъ воздѣйствій были особенно распространены въ еретическихъ толкованіяхъ христіанства, изъ которыхъ для Европы, въ частности для южнаго и восточнаго славянства, особенное значеніе имѣло ученіе богомиловъ; богомилство было главнымъ разсадникомъ многочисленныхъ апокрифовъ и т. п. легендарнаго матеріала, вошедшаго въ нашъ обиходъ ¹⁾. А. Н. Веселовскій опредѣлилъ отношеніе этого вопроса и къ русскому богатырскому эпосу ²⁾.

¹⁾ Ср. Апокрифическія сказанія о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ. Изслѣдованіе И. Порфирьева; Казань 1872 г., стр. 128 и сл.

²⁾ Калкии переходіе и богомилскіе страники. В. Европѣ 1872 г. апрѣль. Ср. И. И. Срезневскаго: Русскіе калкии древняго времени, Зап. Ак. Н. 1; Круга Калкиа, Изв. Арх. Общ., IV т.

Культурная роль Византіи въ дѣлѣ распространенія подобнаго матеріала ясна. Но г. Веселовскій пошелъ далѣе. Кромѣ богатаго наслѣдія греко-римскаго міра, кромѣ того, что Византія, подобно губкѣ, впитывала и претворяла въ себѣ съ Востока, въ ней развилось и многое свое собственное. Сюда относится такъ называемый новогреческій эпосъ, возникшій на почвѣ борьбы Византіи съ ея азіатскими врагами. Этотъ эпосъ пользовался широкою популярностію, и Русь, при своихъ тѣсныхъ культурныхъ связяхъ съ Византіей, не могла остаться безъ воздѣйствія его. Размѣры этого воздѣйствія г. Веселовскимъ были нѣсколько преувеличены; сомнительно, чтобы наши „старшіе“ богатыри были въ буквальный смыслъ слова „силою не здѣшнею“, а затертыми образами древнѣйшаго, пересаженнаго на русскую почву византійскаго эпоса, или—чтобы наши змѣи, змѣевичи, поленицы, были сколками византійскихъ апелатовъ поэмы о Дигенисѣ, драконовъ (Δράκοι, Δραχοντόπουλα), амазонокъ въ родѣ Стратиговны или Максимы ¹⁾. Но должно имѣть въ виду, что и самъ г. Веселовскій смотрѣлъ на это скорѣе, какъ на предположенія, чѣмъ выводы, имѣя цѣлью, главнымъ образомъ, обратить вниманіе на новую область, раскрывающуюся предъ изслѣдователями русскаго эпоса; кое-отъ чего г. Веселовскій позднѣе самъ отказался ²⁾. Во всякомъ случаѣ, вліяніе византійскаго народнаго эпоса несомнѣнно, и мы вполне согласны, что, напримѣръ, за былиной о Саулѣ Леванидовичѣ можетъ скрываться оригиналъ какой-нибудь греческой народной эпической пѣсни, близкой по типу къ Армури и также воспѣвавшей битвы юнаго храбреца съ малоазіатскими исконными врагами Византіи ³⁾.

А. Н. Веселовскій при разборѣ русскаго былевого эпоса обильно пользуется богатымъ сравнительнымъ западно-европейскимъ матеріаломъ, преимущественно не привлекавшимися дотолѣ произведеніями легендарно-повѣствовательнаго характера, гдѣ также намѣтили не мало родственныхъ и вообще параллелей къ различнымъ былевымъ сказаніямъ. Укажемъ на сближенія былинь объ Иванѣ Гостинѣмъ сынѣ съ старо-французскимъ романомъ объ Иракліи, былинь о Дюкѣ и нѣкоторыхъ другихъ съ старо-французскими преданіями о хожденіи Карла Великаго въ Іерусалимъ и Константинополь, кромѣ извѣстнаго сказанія объ индійскомъ царствѣ, и многія др. (Южно-русскія былины). Сближая былины о Садкѣ съ романомъ о Тристанѣ Леопольдѣ

¹⁾ См. А. Н. Веселовскаго Отрывки Византійскаго эпоса въ рускомъ. В. Европы 1875 г. апрѣль. Слав. Сборникъ 1876 г. II.

²⁾ См. Южнорусскія былины, Сборникъ т. 36, примѣчаніе къ стр. 868; ср. еще наприм. Ж. М. Н. Пр. 1884 г. февраль, стр. 374.

³⁾ Южнорусскія былины, ibid стр. 35.

въ передачѣ гр. Трессана, г. Веселовскій высказываетъ предположеніе, что романъ и былина восходятъ къ одному источнику—повѣсти или легендѣ, въ которыхъ имя Садока указываетъ на *еврейское* вліяніе; послѣднее легко объяснимо: съ религіознымъ еврейскимъ вліяніемъ, отмѣчаемымъ въ древне-русской жизни и особенно выразившимся въ ереси жидовствующихъ, могло быть связано и сильное литературное: древне-русская Палея открыла именно въ эту пору доступъ въ свой составъ новыхъ талмудическихъ повѣстей; опустившись степенью ниже, въ сферу болѣе низменныхъ поэтическихъ интересовъ, мы найдемъ тамъ гипотетически мѣсто и для какой-нибудь легенды или сказки, пересказанной вымерстомъ евреемъ ¹⁾).

Восточнымъ матеріаломъ г. Веселовскій почти не пользуется. Укажемъ, однако, на разборъ одного эпизода изъ былинъ о Святыхъ горѣ, гдѣ изслѣдователь обращается къ восточной сказкѣ о невѣрной женѣ ²⁾. Зато г. Веселовскій замѣтно интересуется отзывами русскаго богатырскаго эпоса среди инородческаго населенія Россіи ³⁾).

А. Н. Пыпинъ замѣчаетъ, что сдѣланныя г. Веселовскимъ сличенія „поражаютъ своимъ разнообразіемъ, обширностью обзорѣяемаго горизонта и часто неожиданностью“ ⁴⁾. Но эти сличенія и особенно основанные на нихъ выводы не представляютъ еще конечныхъ результатовъ въ изслѣдованіи русскаго эпоса: скорѣе, г. Веселовскій ставитъ тѣ или иные вопросы и предлагаетъ по нимъ свои соображенія въ зависимости отъ того матеріала, которымъ владѣетъ въ данное время; на провѣркѣ своихъ соображеній настаиваетъ самъ авторъ, и такая провѣрка тѣмъ желательнѣе, что нѣкоторыя сближенія его, быть можетъ, ужъ нѣсколько слишкомъ „поражаютъ неожиданностью“. Можно бы выразить нѣкоторое сомнѣніе и по поводу *излишняго усилія* сравненіями, когда послѣднія грозятъ стать механическими, внѣшними, и въ то же время затемняются другіе факторы въ развитіи народной поэзіи, кромѣ литературнаго заимствованія. Нашъ богатырский эпосъ производитъ при этомъ впечатлѣніе какого-то сплава, въ которомъ собственно русскихъ элементовъ почти незамѣтно: „народность (русскаго богатырскаго эпоса) лежитъ именно въ характерѣ (его) состава, въ организмѣ цѣлаго, не въ случайныхъ матеріалахъ, „ошедшихъ на его созданіе“ ⁵⁾. Но вѣдь это уже недалеко отъ выводовъ Стасова, а между тѣмъ въ принципѣ г. Веселовскій не отрицалъ и

¹⁾ Былина о Садкѣ. Ж. М. Н. Пр. 1886, декабрь.

²⁾ Филологическія Записки 1876 г. вып. VI.

³⁾ Ж. М. Н. Пр. 1890 г. мартъ и Разсканія.

⁴⁾ Исторія русской этнографіи, II стр. 362.

⁵⁾ Южнорусскія былинныя, Сборникъ 36 стр. 68.

народно-русской исторической основы нашего богатырского эпоса, — лишь смотрѣлъ на нее черезчуръ скептически, какъ сейчасъ это увидимъ.

Высказываясь по поводу Великорусскихъ былинъ г. Халанскаго о происхожденіи былинъ, и стоя за южно-русскую родину ихъ, А. Н. Веселовскій говоритъ, что на югѣ областныя пѣсни о мѣстныхъ событіяхъ и богатыряхъ тянули къ Кіеву и его князю, эпонимомъ котораго явился Владиміръ. Пѣсни циклизовались въ направленіи политическихъ интересовъ. Этотъ старый южно-русскій эпосъ, *мотивовъ котораго мы никогда вполне не раскроемъ изъ-подъ позднѣйшихъ наслоений*, занесенъ былъ, очевидно, не цѣликомъ на сѣверъ, гдѣ къ нему и его центру, Кіеву и Владиміру, пристали мѣстныя сѣверно-русскія преданія и пѣсни. Здѣсь онъ продолжалъ жить въ новыхъ условіяхъ быта и народныхъ интересовъ, понемногу примѣняясь къ тѣмъ и другимъ, не измѣняя лишь памяти о Кіевской цивилизаціи: это была какъ бы рамка, обводившая цѣлое, но открывавшаяся и внесенію новыхъ, сказочныхъ сюжетовъ; занесенный эпосъ легче объективируется, понимается, какъ поэтическое данное, подлежащее развитію, чѣмъ эпосъ, не отрывавшійся отъ почвы и питающійся живыми отголосками историческихъ событій, впервые вызвавшихъ его къ жизни (152—153).

Въ послѣднее время А. Н. Веселовскій обратился къ исторіи народной поэтики, о чемъ мы не можемъ говорить, такъ какъ работа еще не закончена и въ печати извѣстны только отрывки.

А. Н. Веселовскій, начавъ съ болѣе точнаго опредѣленія и разграниченія мифическаго элемента въ народной поэзіи, съ теченіемъ времени, какъ мы видѣли, оставилъ этотъ элементъ совершенно въ сторонѣ, заслонивъ его новыми элементами. Иное положеніе въ данномъ вопросѣ занялъ другой изъ крупнѣйшихъ нашихъ ученыхъ — А. А. Потебня. „А. А. не особенно сочувствовалъ господствующей теперь теоріи заимствованія, объясняющей многія народныя преданія и вѣрованія изъ книжныхъ источниковъ христіанскаго времени, и болѣе придерживался старой мифологической теоріи, представители которой у насъ Афанасьевъ и Буслаевъ. Миѣ (Б. М. Ляпунову) пришлось слышать отъ А. А. — ча три года назадъ слѣдующія слова: „слишкомъ рано похоронили у насъ славянскую мифологию: сравненіе греческихъ именъ съ санскритскими показываетъ, что уже до раздѣленія грековъ и индійцевъ была развитая религія; странно было бы, если бы славяне ея не имѣли. Не гомериды создали греческую мифологию; напротивъ, у нихъ видно уже скептическое и ироническое отношеніе къ богамъ. Умалчиваніе нашихъ лѣтописцевъ и другихъ или упоминаніе только вскользь о народныхъ вѣрованіяхъ объ-

ясняется презрительнымъ отношеніемъ монаховъ къ этимъ вѣрованіямъ. По отсутствію данныхъ нельзя дѣлать выводъ только отрицательный. Вѣдь, если бы не сохранилось Слово о Полку Игоревѣ, пожалуй, кто-нибудь сдѣлалъ бы выводъ, что у славянъ не было народной поэзіи¹⁾.

Спеціально былевымъ эпосомъ Потебня не занимался, но мы не можемъ обойти его работу, поскольку послѣдніе касались общаго выясненія процесса поэтического творчества. „По общимъ основаніямъ взгляды Потебни примыкали къ миеологической школѣ г. Буслаева и Афанасьева и даже еще ранѣе ко взглядамъ Костомарова (въ его книгѣ объ историческомъ значеніи русской народной поэзіи), у котораго впервые предпринято было объясненіе народной поэзіи съ точки зрѣнія символизма: у г. Буслаева онъ находилъ приѣмъ объясненія мифа въ связи съ исторіей слова; у Афанасьева сдѣлана была масса миеологическихъ сближеній, хотя верѣдко слишкомъ поверхностныхъ, — но Потебня провелъ свое изслѣдованіе внутренняго поэтического процесса глубже, чѣмъ кто-либо до сихъ поръ“²⁾. Вышними, посторонними наслоеніями въ народной поэзіи, ихъ литературными судьбами Потебня не интересуется, лишь по необходимости отмѣчая ихъ при случаѣ; центромъ тяжести въ изслѣдованіяхъ Потебни является первичный художественный образъ, символъ, въ его мифическомъ или бытовомъ основаніи. Считаая одностороннимъ распредѣленіе пѣсенъ на эпическія, лирическія, обрядовыя и т. п., такъ какъ при этомъ игнорируется „поэтичность“ ихъ, Потебня разсматриваетъ пѣсни по ихъ „поэтическимъ образамъ“³⁾. Съ этой точки зрѣнія Потебня одинаково пользуется какъ обрядовою, лирическою пѣснями, такъ и былинною, и въ капитальномъ его трудѣ: Объясненія малорусскихъ и сродныхъ пѣсенъ, 1883—87 гг., не мало цѣннаго о различныхъ образахъ и мотивахъ былинъ⁴⁾. Съ той-же, только что отмѣченной точки зрѣнія Потебня стоялъ за классификацію пѣсенъ по размѣрамъ и напѣвамъ, какъ было уже ранѣе указано⁵⁾.

¹⁾ Памяти А. А. Потебни, В. Ляпунова въ Живой Старинѣ 1892 г., вын. I, стр. 147—8.

²⁾ А. Н. Пыпинъ, „Народная поэзія въ ея историко-литературныхъ отношеніяхъ“. Вѣстникъ Европы 1896 г., май, стр. 249—250.

³⁾ См. Разборъ народныхъ пѣсенъ Головацкаго въ XXII отчетѣ Уваровскихъ наградъ, стр. 108 и д.

⁴⁾ Въ виду интереса темы и разнообразія объясненій ея отмѣтимъ замѣтку Потебни: Соловей разбойникъ на дубахъ, въ Этимологическихъ замѣткахъ, Живая старина 1891, вын. III стр. 124—6. Ср. тамъ же, стр. 243—4, г. Ламанскаго: Пруссіе пѣмцы и Суданскіе Габерш — „на дубахъ“. Потебня и Ламанскій лишь дополняютъ г. Буслаева — Народная поэзія стр. 278—279.

⁵⁾ Кромѣ цитованныхъ уже работъ Потебни назовемъ, какъ ипѣціи болѣе близ-

Пока такимъ образомъ вырабатывался и обособлялся тотъ сравнительный методъ, который въ концѣ концовъ привелъ насъ къ теоріи литературнаго заимствованія, на ряду съ А. Н. Веселовскимъ выступилъ А. И. Кирпичниковъ со своимъ Опытномъ сравнительнаго изученія западнаго и русскаго эпоса¹⁾. По мнѣнію автора, что бы ни легло въ основу народной поэзіи: воззрѣніе или фактъ, мнѣе или исторія, эта поэзія всегда вращается вокругъ *темъ*, выработавшихся изъ дѣйствительной жизни, условія которой до нѣкоторой степени одинаковы во всѣхъ концахъ міра. Темы эти развиваются по *формуламъ*, которые „у всѣхъ народовъ сходны, и не только отъ сходства быта, но и потому что душа у человѣка всегда одна и та же и понятіе о возвышенномъ и низкомъ, о поэтическомъ и непоэтическомъ въ общихъ чертахъ одно и то же. Весь разнообразный матеріалъ народныхъ эпическихъ преданій можно распредѣлить сравнительно на небольшое количество такихъ формулъ“. Но формулы—„это одинъ скелетъ безъ мяса и кожи; одѣтъ плотно этотъ скелетъ должны *эпические приемы*. По одинаковости развитія и психологическихъ началъ и въ приемахъ есть поразительное сходство, но замѣтно и значительное различіе: приемы, какъ нѣчто внѣшнее, много легче поддаются давленію внѣшней жизни, формы которой постепенно разнообразятся“²⁾. Такимъ образомъ, сравнительное изученіе какого-нибудь произведенія имѣетъ цѣлью лишь выясненіе значенія отдѣльныхъ чертъ его да возстановленіе первоначальнаго вида его, путемъ подбора сходныхъ чертъ въ другихъ соотвѣствующихъ произведеніяхъ. О заимствованіи же не поднимается и вопроса. Вполнѣ естественно, что несмотря на не малыя сближенія въ фабулѣ и подробностяхъ былинъ и поэмъ Ломбардскаго цикла, несмотря на встрѣчающіяся въ этихъ поэмахъ имена русскихъ, Ильи, несмотря даже на то, что въ сѣверной литературной обработкѣ мѣсто дѣйствія — въ Россіи: несмотря на все это, авторъ „отказался обобщить“ намѣченную имъ связь; ср. въ этомъ случаѣ А. Н. Веселовскаго или г. Потанина, который притянулъ поэмы Ломбардскаго цикла даже къ тюркамъ.

Тѣмъ же характеромъ, что и Опытъ, отличается: Кудруна, національная поэма нѣмцевъ. А. И. Кирпичникова, 1874 г. За ту же

кое отношеніе: О нѣкоторыхъ символахъ въ славянской народной поэзіи, Харьковъ 1860. О мнѣніи значенія нѣкоторыхъ обрядовъ и повѣрій, въ Читеніяхъ въ М. О. И. и Др: 1865 г. кн. 2—8, и отдѣльно.

¹⁾ Опытъ сравн. изученія зап. и р. эпоса. Поэмы Ломбардскаго цикла. А. Кирпичникова. Москва 1873 г.

²⁾ Цит. соч., Предисловіе стр. VII—VIII.

тому, кстати сказать — весьма важную для цѣлаго разряда нашихъ былинь о сватовствѣ, впоследствии взялся Л. Шенелевичъ, который по характеру своихъ изслѣдованій примыкаетъ къ А. И. Кирпичникову¹⁾.

В. И. В. Ягичъ; И. Ждановъ; г. Сосновичъ; Н. П. Дашкевичъ; В. О. Миллеръ; Г. Н. Потанинъ; Н. О. Сумцовъ; М. Е. Халанскій.

Какъ ни цѣнны были и въ значительной степени общепризнаны наблюденія и данныя, добытыя Потебней, приемы его изслѣдованій не получили распространенія, хотя несомнѣнно имъ предстоитъ блестящая будущность; только бы „поэтичность“ былины не заслоняла литературной исторіи послѣдней и самого факта, который былина опозитизировала. Сравнительный методъ, усвоенный А. И. Кирпичниковымъ, вообще малопримѣнимъ по своей узости, такъ какъ сходство народныхъ произведеній нельзя объяснять лишь проявленіемъ общихъ законовъ человѣческой мысли; въ этомъ могъ убѣдиться самъ изслѣдователь при своихъ разысканіяхъ въ области христіанской легенды). Своимъ изслѣдованіемъ о Св. Георгіи и Егоріи Храбромъ проф. Кирпичниковъ примкнулъ, такимъ образомъ, къ господствующему направленію, которое наложило свою печать на всѣхъ почти изслѣдователей съ восьмидесятыхъ годовъ.

На ряду съ А. Н. Веселовскимъ, въ выясненіи и закрѣпленіи этого направленія принималъ участіе акад. И. В. Ягичъ трудомъ, посвященнымъ выдѣленію христіанской легенды въ русскомъ эпосѣ²⁾. Христіанско-миеологическую основу И. В. Ягичъ видитъ не только въ духовныхъ стихахъ, чистыхъ и принявшихъ форму богатырскихъ былинь, но и во многихъ изъ этихъ былинь, причемъ въ развитіи русскаго богатырскаго эпоса особенное значеніе придаетъ циклу сказаній о Соломонѣ. По мнѣнію г. Ягича, на основѣ Соломоновой легенды возникли не только такія былины, какъ о Васильѣ Окулевѣ и под., но и такія, какъ о Соловьѣ Будиміровичѣ и Соловьѣ разбойникѣ, съ чѣмъ ужъ никакъ нельзя согласиться. Характерно для методологіи, что, напримѣръ, В. О. Миллеръ того же Соловья разбойника выводитъ изъ иранскаго эпоса, а г. Халанскій изъ германскаго (Тетлейфъ и Зигурдъ).

¹⁾ Кудруна. Историко-литературный этюдъ. Харьковъ 1894.— То-же. Переводъ П. части поэмы (Гильда) и опытъ ея изслѣдованія Харьковъ 1895 г.

²⁾ Св. Георгій и Егорій Храбрый. Изслѣдованіе въ области христіанской легенды 1879 г.

³⁾ Die christlich-mythologische Schicht in der russischen Volksepik, Archiv für Sl Philologie I, 1875 г.

Мы имѣли ранѣе случай касаться другаго труда акад. Ягича, въ которомъ собраны историческія свидѣтельства о прѣніи и прѣсняхъ славянскихъ народовъ¹⁾. Въ особомъ отдѣлѣ этого труда, носящаго общеславянскій характеръ, сдѣланъ пересмотръ свидѣтельствъ о прѣніи у русскихъ, упоминаній о богатыряхъ въ лѣтописяхъ, мѣстныхъ Кіевскихъ преданій и западныхъ сагахъ; затронутъ вопросъ о старомъ эпосѣ въ Малороссіи, и авторъ склоняется къ тому, что „и южно-русскій народъ пѣлъ нѣкогда былины о южно-русскихъ князьяхъ и ихъ славѣ“, которыя позднѣе подъ вліяніемъ свѣжихъ впечатлѣній изгладились и замѣнились новыми. Во изглядѣ на ядро богатырскаго эпоса сквозить историческое толкованіе.

Виднымъ и едва-ли не наиболѣе чистымъ адептомъ новой школы является г. Ив. Ждановъ, начавшій также съ легендарно-библейскихъ мотивовъ; разумѣемъ его магистерскую диссертацию²⁾. За вступительнымъ очеркомъ литературной исторіи одного изъ любопытнѣйшихъ памятниковъ древне-русской письменности — Прѣнія Живота со Смертью, причемъ „неоспоримо важнымъ результатомъ изслѣдованія г. Жданова является открытіе нѣмецкаго источника нашего Прѣнія Живота со Смертью“ (А. Н. Веселовскій, 359), слѣдуетъ общее указаніе распространенія этого Прѣнія въ народѣ и сличеніе его съ стихами объ Аникѣ и былинами о Самсонѣ, Святоторѣ. По мѣрѣ распространенія въ народѣ Прѣнія и столкновенія его съ былинами мѣняется характеръ выступающихъ въ Прѣніи собесѣдниковъ, неопредѣленный Животъ передѣлывается въ удалаго „Воина“, развѣщающаго по чистому полю и похваляющагося своею силою, вводится въ кругъ богатырей, надѣляется подробностями, взятыми у послѣднихъ³⁾. Такъ, этому безыменному „Воину“ была приписана похвальба Самсона свернуть землю за кольцо (съ ея развязкой въ видѣ эпизода съ сумой), и тотъ же „Воинъ“ слился съ греческимъ Дигенисомъ-Аникитой въ нашемъ прѣсеннѣ Аникѣ. Былинный же Самсонъ — это извѣстный одноименный герой библейскій; Святоторъ — тотъ же

¹⁾ Gradja za historiju slovinske narodne poezije; prvi dio. Nestorijaka svjedočanstva o pjevanju i piestničtvu Slovinskih naroda. Rad. jugoal. Akademije znanosti i umjetnosti, XXXVII, 1876 г. Русскій переводъ Задерацкаго въ Славянскомъ Ежегодникѣ 1878 года.

²⁾ Къ литературной исторіи русской былевой поэзіи, Кіевскія Univ. Извѣстія съ декабря 1879 г. и отдѣльно 1881; ср. разборъ А. Н. Веселовскаго въ Ж. М. Н. Пр. 1884 г., февраль, стр. 359—396. Болѣе ранняя работа г. Жданова, Русская поэзія въ до-монгольскую эпоху. К. Univ. Изв. 1879 г. июль, къ былинамъ прямого и непосредственнаго отношенія не имѣетъ.

³⁾ Однако, самый переходъ отъ отвлеченнаго пренія къ повѣсти А. Н. Веселовскому, вопреки г. Жданову, не кажется столь „естественнымъ и простымъ“, чтобъ для объясненія его былъ достаточенъ процессъ литературной эволюціи, не опиравшейся на какіе-нибудь посторонніе образы (367—8).

Самсонъ. Послѣднее, однако, не безъ основанія кажется г. Веселовскому сомнительнымъ; при взаимномъ соотношеніи пѣсенъ и ограниченности матеріала, на взглядъ г. Веселовскаго, „изслѣдователю остается одно: отдѣлить пока Святोगора отъ Самсона, предоставивъ послѣднемустриженіе, ослѣпление, смерть подъ развалинами, второму же всѣ остальные эпизоды“ (381). А. Н. Веселовскій, замѣтимъ, и во многомъ другомъ былъ несогласенъ съ г. Ждановымъ, но тѣмъ не менѣе призналъ за диссертацией большое значеніе, особенно отмѣтивъ достоинства метода изслѣдователя. Послѣдующія работы г. Жданова уже слабѣе¹⁾.

Въ изслѣдованіи о Васильѣ Буслаевичѣ и Волхѣ Всеславьевичѣ г. Ждановъ, съ одной стороны, подвергаетъ пересмотру былины о Васильѣ Буслаевичѣ съ точки зрѣнія отраженія въ нихъ новгородскихъ условій жизни и быта, причемъ признаетъ, что „Василій—новгородскій повольникъ именно ушуйнической поры“; съ другой стороны, авторъ старается раскрыть въ рассматриваемыхъ былинахъ общераспространенный мотивъ кающагося грѣшника, залегшій въ основу западно-европейскихъ легендъ о Робертѣ-Дьяволѣ и др. п., а также проникшій и въ нашу устную словесность. И. Ждановъ, надо отдать ему справедливость, подобралъ значительный, весьма разнообразный матеріалъ, но насколько основательно представляется первая часть работы, настолько же сомнительными кажутся результаты второй; г. Ждановъ увлекся чисто механическимъ приѣмомъ сравненія и на основаніи нѣсколькихъ случайныхъ, да и то болѣе кажущихся, чѣмъ дѣйствительныхъ совпаденій построилъ все свое заключеніе, хотя для этого ему пришлось прибѣгнуть къ цѣлому ряду натяжекъ о жизни Василія послѣ паломничества въ Іерусалимъ, о самомъ характерѣ этого паломничества, объ отношеніяхъ Василія къ Старчищу. Характернѣйшимъ отличіемъ западно-европейскихъ легендъ о Робертѣ и под. является идея врожденного демонизма, зачатія во грѣхѣ; попытки г. Жданова отыскать то же въ былинахъ о Васильѣ, въ сущности, не приводятъ ни къ чему. Ср. замѣчанія А. И. Соболевскаго, который указываетъ на „своеобразное“ толкованіе былинъ о Васильѣ и „произвольный“ подборъ вариантовъ.

Въ изслѣдованіяхъ: Пѣсни о князѣ Романѣ, и Пѣсни о князѣ Михаилѣ, дается историческое приуроченіе названныхъ пѣсенъ. Въ статьѣ: Повѣсть объ Александрѣ и Людовикѣ и былина: „Неразсказанный сонъ“, рассматриваются былины, дающія, по мнѣнію автора, замѣчательные образцы проникновенія заходжихъ сказокъ въ область

¹⁾ См. Ив. Ждановъ. *Русскій былевой эпосъ. Изслѣдованія и матеріалы*. I—V, СП 1896 г. Рецензія А. И. Соболевскаго въ Ж. М. Н. Пр. 1896 года.

нашего исторического эпоса, а по А. И. Соболевскому—представляющія „опыты переложенія сказки въ былинну, сдѣланные пѣвцомъ Бутылкою, вещи въ своемъ родѣ единственныя и замѣчательныя, но не заслуживающія названія былинъ въ собственномъ смыслѣ этого слова“.

У г. Созоновича сравнительныя разысканія подчинены культурно-историческому критерию¹⁾. Но этотъ критерій у автора довольно произволенъ, а сверхъ того онъ примѣняется даже въ ущербъ критикѣ текстовъ и варіантовъ пѣсенъ, что отмѣчено г. Веселовскимъ. По поводу утвержденія г. Созоновича, что „какъ въ общемъ, такъ и въ частностяхъ русскія былины про Ставра воспроизводятъ собственно южно-славянскія пѣсни, попавшія на Русь въ то время, когда имъ новгородскаго Ставра еще не забылось въ устахъ народа“, г. Веселовскій предлагаетъ новый пересмотръ входящаго сюда матеріала и указываетъ, что сюжетъ былинъ о Ставрѣ былъ распространенъ и въ славянской поэзіи, и что, изслѣдуя источники русской пѣсни, не слѣдуетъ исключительно вращаться въ границахъ, поставленныхъ гипотезою Нигры, только извращая предположенное имъ направленіе перехода. — Нигра предполагалъ, что пѣсни о дѣвушкѣ-воинѣ сложились въ Провансѣ, откуда распространились въ послѣдствіи по романскимъ и славянскимъ землямъ, гдѣ къ нимъ примкнула былина о Ставрѣ²⁾.

Несравненно удачнѣе вышло воспроизведеніе старыхъ взглядовъ на новыхъ началахъ у Н. П. Дашкевича. Его небольшое изслѣдованіе, посвященное былинамъ объ Алешѣ Поповичѣ и о томъ, какъ перевелись богатыри на Руси, заслуживаетъ большого вниманія не только съ точки зрѣнія рѣшенія отдѣльнаго вопроса въ русскомъ богатырскомъ эпосѣ, но и потому, что самый анализъ названныхъ былинъ долженъ, по мысли автора, подтвердить его общія соображенія о происхожденіи и развитіи нашего эпоса³⁾. „Зерно

¹⁾ Пѣсни о дѣвушкѣ-воинѣ и былины о Ставрѣ Годиновичѣ. Варшава 1896 г. Ср. разборъ А. Н. Веселовскаго въ Ж. М. Н. Пр. 1890 г. мартъ, стр. 26—55—„Изучая пѣсенный мотивъ, мы съ особомъ старательностью будемъ присматриваться къ той бытовой основѣ, на которой возникъ тотъ или другой поэтический образъ; будемъ слѣдить за тѣми измѣненіями, какія происходили въ композиціи несомнѣнно перенесеннаго произведенія подъ вліяніемъ чуждой обстановки“ (Созоновичъ). — „Методъ не новый, замѣчаетъ по этому поводу г. Веселовскій, но имъ надо пользоваться умѣючи, памятуя, что онъ не исключительный, и что, когда бытового критерія не хватаетъ, необходимо браться за другой“.

²⁾ *Canzoni popolari del Piemonte*, racc. da Costantino Nigra, *Rivista contemporanea*, XI, 1858, fasc. III. Повторено въ *Canti popolari del Piemonte* publ. da C. Nigra, Torino 1888, см. еще *Romania* 1884, 278—80. Веселовскій, 21—27, 55.

³⁾ Къ вопросу о происхожденіи русскихъ былинъ. Былины объ Алешѣ Поповичѣ и о томъ, какъ не осталось на Руси богатырей. Николая Дашкевича. Унив. Исслѣд. 1893 г. также въ III книгѣ Чтеній въ И. О. П. Дѣтскаго, и отдѣльно; см. стр. 11.

всякаго *былевого* эпоса — историческія сказанія. Если не всё, то большая часть былинъ, возникаютъ непосредственно подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ извѣстныхъ событій, или, по тезису Миклошича, „всякая героическая пѣсня, въ своихъ главныхъ чертахъ, современна воспѣваемому событію“ (стр. 7). Этимъ утвержденіемъ г. Дашкевичъ заявляетъ себя, какъ сторонникъ историческаго толкованія былинъ, и послѣднее поставлено у него шире и глубже, чѣмъ у его прямого предшественника, Л. Н. Майкова, такъ какъ г. Дашкевичъ это толкованіе подчиняетъ сравнительно-историческому методу, строго отдѣляя первоначальное историческое ядро сказанія отъ позднѣйшихъ бытовыхъ чертъ и рассматривая его въ послѣдовательномъ видоизмѣненіи и осложненіи, подъ вліяніемъ тѣхъ факторовъ, которые были выдвинуты новой школой. Такъ, „по общему закону народнаго творчества, историческая истина не можетъ уцѣлѣть въ чистотѣ въ былевомъ эпосѣ и подвергается переработкѣ“, подчиняясь вліянію среды, въ которой вращается эпосъ, традиціонныхъ мотивовъ народнаго творчества, извѣстныхъ въ то время другихъ произведеній народныхъ и книжныхъ, иноземныхъ сказаній, которыя „содѣйствуютъ, съ одной стороны, изувраженію исторической истины, а съ другой — искаженію ея. При этомъ, видное значеніе имѣетъ чисто внѣшняя ассоціація, иной разъ совершенно, на первый взглядъ, случайная. Въ данную пѣсню вносятся элементы другихъ; къ извѣстной личности приурочиваются повѣствованія, передававшіяся объ иныхъ; сводятся рассказы, относившіеся первоначально къ различнымъ эпохамъ, по закону развитія эпическихъ цикловъ“¹⁾. При подобныхъ переживаніяхъ историческая основа былевого эпоса могла нерѣдко совсѣмъ затемняться и почти исчезать; но тѣмъ не менѣе ея не должно упускать, и при выдѣленіи составныхъ частей былевого эпоса „должно начинать именно съ нея“, — „и лишь за вычетомъ или полнымъ устраненіемъ исторической основы изслѣдователь можетъ заняться разысканіемъ иныхъ источниковъ“²⁾. Обращая вниманіе на историческую основу былинъ г. Дашкевичъ въ былевомъ эпосѣ отмѣчаетъ „пѣсни двоякаго рода: о подвигахъ отдѣльныхъ витязей и объ общихъ предпріятіяхъ. Однѣ изъ этихъ пѣсень такъ и сохраняли свою отдѣльность, другія сводились постепенно въ одинъ циклъ, который началъ образовываться вокругъ Кіева и ласковаго князя Владиміра; онѣ примыкали къ этому кругу неодновременно. Сообразно всему сказанному, кругъ былинъ,

¹⁾ Стр. 7—8, ср. еще что было цитовано на стр. 140, а также Разборъ сочиненія О. Ө. Миллера: экскурсы I ... VIII, отгискъ изъ отчета о XXXVI присужденіи наградъ графа Уварова, 1895 г. стр. 4—5.

²⁾ Алеша Поповичъ стр. 9 и Разборъ стр. 25.

какъ и всѣхъ народныхъ произведеній, нельзя разсматривать, какъ цѣльное произведеніе, сразу сложившееся; при изслѣдованіи былевого эпоса необходимо отправляться отъ него, не какъ отъ стройнаго цѣлаго, но отъ частныхъ эпизодовъ, и начинать съ анализа былинъ о каждой личности отдѣльно. Употребивъ въ дѣло всѣ средства историческаго анализа и отдѣливъ все, что относится къ общимъ приемамъ *нашего* былевого творчества и былевого эпоса вообще, — тогда только можно приступать къ опредѣленію позднѣйшихъ иноземныхъ элементовъ, которые были введены въ общее содержаніе былинъ неорганически. Источники иноземныхъ примѣсей г. Дашкевичъ, вслѣдъ за А. Н. Веселовскимъ, полагаетъ необходимымъ искать прежде всего въ представленіяхъ и сказаніяхъ, вращавшихся въ томъ тѣсномъ кругу культуры, къ которому русскіе принадлежали наряду съ византийцами, жителями Кавказа, южными славянами и румынами. Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо имѣть въ виду и другой путь притока — западный (9—10). Такимъ образомъ, авторъ не отрицаетъ литературнаго заимствованія и самъ отмѣчаетъ его въ былинахъ о неудачномъ сватовствѣ Алеши. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ находитъ, что „сплавъ различныхъ стихій въ былинахъ не даетъ права на одностороннія заключенія, на преувеличеніе значенія заимствованія, которыми переполены будто бы наши былины“ (стр. 6). И само по себѣ указаніе заимствованія и ремниценцій еще не объясняетъ возникновенія эпическихъ сказаній: надо раскрывать сверхъ того *внутреннія основанія* заимствованій ¹⁾).

На такихъ основаніяхъ ведется и анализъ былинъ объ Алешѣ Поповичѣ, съ ближайшими выводами изъ котораго мы имѣли уже дѣло выше. Этотъ анализъ вполне подтверждаетъ общія положенія автора, чему способствовалъ въ высшей степени благодарный матеріалъ, представляемый былинами объ Алешѣ.

Н. П. Дашкевичъ стоитъ за южно-русское происхожденіе былинъ, отодвигая зарожденіе ихъ приблизительно къ тому же времени, что и Л. Н. Майковъ; въ противоположность О. Миллеру и В. Θ. Миллеру Илью онъ считаетъ личностью исторической и притягиваетъ его къ югу, первымъ высказавшись за происхожденіе его прозвища отъ имени г. Моровска ²⁾).

Не отрицалъ историческаго элемента былинъ и проф. В. Θ. Миллеръ, по признанію котораго „присутствіе въ нашемъ эпосѣ значительнаго количества историческихъ именъ указываетъ на то, что въ

¹⁾ Разборъ стр. 13; ср. Алешу Поповича стр. 53.

²⁾ См. рефератъ о существованіи былинъ въ южной Руси до половины XVII вѣка, Чтенія въ Обществѣ Нестора Лѣтописца, кн. 2 стр. 208—9; Разборъ стр. 14—15, 36.

основѣ, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ былинь лежали историческія пѣсни... Нашъ эпосъ въ основѣ своей былъ искони историческимъ, какъ эпосъ иранскій или греческій, и никакія позднѣйшія внесенія въ него сюжетовъ фантастическихъ и романтическихъ не могутъ затушевать его главный фонъ“¹⁾. И несмотря на все это, г. Миллеръ пользуется историческимъ методомъ преимущественно лишь въ этюдѣ о Добрыньѣ, а въ другихъ мѣстахъ своихъ Эскурсовъ онъ придерживается этого метода слабо. Г. Миллеръ почти съ первыхъ же страницъ своей книги высказываетъ предрасположеніе къ теоріи заимствованія, и притомъ заимствованія, шедшаго по преимуществу однимъ путемъ и съ одной стороны, точно русскій народъ испытывалъ вліяніе особливо со стороны своихъ полудикихъ сосѣдей и насильниковъ²⁾. Называя выводы В. В. Стасова крайними, г. Миллеръ, вмѣстѣ съ тѣмъ, „признаетъ, вмѣстѣ съ Стасовымъ, что эпическія сказанія сосѣднихъ съ Русью степняковъ должны были оказать вліяніе на русскій эпосъ“ (стр. 217); снова поднимая вопросъ о вліяніи тюркскихъ мотивовъ на русскій богатырскій эпосъ и слѣдуя отчасти тѣмъ указаніямъ, которыя были сдѣланы по поводу теоріи Стасова, изслѣдователь источники этого вліянія видѣлъ въ тюркскихъ передѣлкахъ иранскаго эпоса, проникшаго на Русь черезъ Кавказъ и половцевъ. О возможности такого перехода къ намъ восточныхъ рассказовъ говорилъ уже акад. Шифнеръ при разборѣ книги Стасова; В. О. Миллеръ лишь полнѣе развилъ это замѣчаніе Шифнера, отразившееся и у г. Потанина³⁾, сообразно ему перестроивъ теорію Стасова въ связи съ замѣчаніями изслѣдователей о роли половцевъ и другихъ кочевниковъ въ древне-русской жизни и о борьбѣ со степью, какъ основномъ содержаніи былинь.

Но гипотеза о восточномъ вліяніи въ русскомъ богатырскомъ эпосѣ не убѣдительна и въ переработкѣ г. Миллера. Прежде всего, самъ авторъ, обращаясь къ отголоскамъ иранскихъ сказаній на Кавказѣ, замѣчаетъ: „мы вступаемъ на почву еще совсѣмъ не разработанную и которую мы сами, конечно, не имѣемъ притязанія разрабатывать“⁴⁾. И г. Дашкевичъ совершенно основательно находитъ не

¹⁾ Всеволода Миллера Эскурсы въ область русскаго народнаго эпоса I—VIII Москва 1892, въ Русской Мысли и отдѣльно, стр. 85—86 и 215.

²⁾ Разборъ Н. Дашкевича стр. 6.

³⁾ Въ Очеркахъ сѣверо-западной Монголіи см. вып. IV 1888 г. стр. 651, гдѣ указывается, что сходство средне-азиатскихъ сказаній и европейскихъ между прочимъ можетъ быть истолковано „заимствованіемъ европейскими народностями у монголовъ и другихъ не арійскихъ племенъ (половцевъ, печенѣговъ, аваровъ, гуиновъ), приходившихъ въ нашу Россію въ историческое время“. См. Разборъ И. Дашкевича стр. 39—41.

⁴⁾ Отголоски иранскихъ сказаній на Кавказѣ, Приложение къ Эскурсамъ стр. 41.

доказаннымъ, что половецкая среда сама знала и передала русскимъ тѣ эпическіе сюжеты нашихъ былинъ, которые В. Θ. Миллеръ считаетъ перешедшими къ намъ чрезъ посредство половцевъ. Да и самое вліяніе половцевъ на Русь, о которомъ судить авторъ по даннымъ, собраннымъ у г. Голубовскаго и др., въ сущности не такъ ужъ велико было (Разборъ стр. 9—11). Мало подкрѣпляетъ гипотезу г. Миллера несомнѣнный степной характеръ русско-богатырскаго эпоса.—Еще Алексовъ, Квашинъ-Самаринъ и нѣкоторые другіе до известной степени отмѣчали въ р. былинахъ мотивъ борьбы со степью; рѣшительнѣе и опредѣленнѣе высказывался г. Барсовъ: „главный и существенный мотивъ въ былинахъ Владимірова цикла, это — борьба русской земли со степью“¹⁾. Ср. В. Θ. Миллера: „Въ дѣйствіяхъ главныхъ богатырей (нашего эпоса) отразилась, хотя часто въ фантастическихъ чертахъ, реальная многовѣковая борьба Руси съ внѣшними врагами, главнымъ образомъ, со степью“ (215). Но изъ-подъ борьбы со степью г. Барсовъ вскрывалъ и другіе историческіе моменты, отразившіеся въ былинахъ, какъ наступательное движеніе на Царьградъ; г. Миллеръ же на нихъ не обращаетъ вниманія, повидимому, относясь къ нимъ слишкомъ скептически. Мы, впрочемъ, противъ этого ничего не возражали бы, такъ какъ дѣйствительно борьба со степью *наибольше* отразилась въ былинахъ и съ теченіемъ времени даже затемнила иное содержаніе ихъ,—если бы г. Миллеръ не положилъ своего односторонняго положенія въ основу опредѣленія мѣста сложенія былинъ, считая таковымъ „обширную область полянъ и сѣверянъ—бассейнъ средняго Днѣпра и его восточныхъ притоковъ“. Такое узкое ограниченіе мѣста зарожденія нашего эпоса²⁾, очевидно,

¹⁾ Слово о Полку Игоревѣ т. I 1887 г. стр. 398; ср. Богатырское Слово, стр. 9—10 Сѣверч. и. сказ. о др.-р. ки. и царяхъ. Др. и Н. Россія 1879, № 9, стр. 402. Есть данныя, говоритъ далѣе г. Барсовъ, которыя указываютъ, что богатыри бывали въ разныхъ областяхъ земли русской, но главнымъ средоточіемъ богатырства былъ, безъ сомнѣнія, Кіевъ. Русская былина, воспѣвающая богатырей, этихъ „божійхъ людей“ по выраженію летописи, мощью своею отстаивавшихъ Сваторусъ-землю отъ поганой степи, зародилась на могилкахъ ихъ. Борьба со степью началась при князѣ Владимірѣ—и преданіе всѣхъ послѣдующихъ богатырей одного за другимъ причисляло къ его времени. Слово о Полку Игорѣ 1 стр. 400—401.

²⁾ Ср. Н. Дашкевича Разборъ стр. 14; „съ точки зрѣнія самого г. Миллера нашъ былевой эпосъ долженъ былъ слагаться не только въ „бассейнѣ средняго Днѣпра и его восточныхъ притоковъ“, но и въ Галичѣ и на Волгинѣ, которые также составляли пограничье, пребывавшее весьма часто въ военной тревогѣ. Тамъ происходила борьба русскаго племени съ полянами, уграми, ятвягами и Литвою, а также съ половцами (при Романѣ и ранѣе), кочевавшими по правую сторону Днѣпра и къ концу XI-го вѣка уже доходившими до Дуная; тамъ также было смѣшанное населеніе, осѣдлое и кочевое, состоявшее изъ русскихъ и остатковъ ордъ печенѣжскихъ и др., а съ XIII-го вѣка тамъ пребывали также и половцы въ качествѣ союзниковъ; быть можетъ, тамъ направѣ возникли также

понадобилось автору для того, чтобы поближе притянуть этот эпосъ къ половецкой средѣ и расчистить пути половецкому вліанію. „Спрашивается, въ чемъ слѣдуетъ видѣть вліаніе восточное, точнѣе—тюркское, въ нашемъ эпосѣ? Априорный отвѣтъ, который можетъ быть данъ на этотъ вопросъ, таковъ: въ томъ же, въ чемъ отразилось это вліаніе на средѣ, создавшей историческія пѣсни, перешедшія затѣмъ въ былины, т. е. на населеніи тѣхъ полосъ Россіи, которыя соприкасались со степью и кочевниками. Ведя постоянно войну съ тюркскими наѣздниками, осѣдлое земледѣльческое населеніе, для достиженія успѣха въ этой борьбѣ, должно было выработать въ самомъ себѣ тѣ свойства, которыя давали преимущество кочевымъ наѣздникамъ, составляли всю ихъ силу,—другими словами, пѣшее, не привыкшее къ коню населеніе должно было научиться владѣть конемъ, соединиться съ нимъ, какъ степнякъ-наѣздникъ, и усвоить вообще тѣ военныя качества, которыя были необходимы для успѣшной защиты родной земли отъ непріятельскихъ набѣговъ (217—8). Но вѣдь именно поэтому степныя черты, „ароматъ степи“, въ былинахъ не могутъ еще доказывать воздѣйствія инородческихъ *мотивовъ*, а являются лишь отраженіемъ мѣстныхъ условій русскаго быта. Культъ коня, будто бы обязанный исключительно вліанію степняковъ и ихъ поэзіи, который вслѣдъ за Стасовымъ выдвигаетъ В. Θ. Миллеръ, указавъ г. Дашкевичемъ и въ западномъ эпосѣ, помимо того, что „остаются въ силѣ“ замѣчанія, сдѣланныя по поводу этого культа г. Буслаевымъ ¹⁾).

В. Θ. Миллеромъ собраны любопытныя параллели къ былинамъ,—но не болѣе; придавать же имъ рѣшающее значеніе, конечно, нельзя, пока онѣ не будутъ проверены подобными же параллелями былинь съ эпосомъ западнымъ и южно-славянскимъ, книжною литературою, и не будутъ предварены критикой текста былинь съ выдѣленіемъ основныхъ версій, отсутствіе чего особенно даетъ себя чувствовать въ трудѣ г. Миллера.

Къ Эскурсамъ примыкаетъ рядъ статей, помѣщенныхъ В. Θ. Миллеромъ около того же времени въ Этнографическомъ Обзорѣніи (V, XII—XIV), подъ общимъ заглавіемъ: Матеріалы для исторіи былин-

зачатки русскаго казачества. Въ подтвержденіе предположенія о зарожденіи нѣкоторыхъ былевыхъ пѣсень въ галицко-волынской землѣ можно указать на то, что преданія о Волжѣхъ удалѣли по близости къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ происходила борьба съ ними, что въ Галичинѣ сохранились остатки пѣсень о Чурмѣ, и что, по мнѣнію г. Жданова, былевой Романъ не кто иной, какъ знаменитый князь этого имени“.

¹⁾ См. Разборъ сочиненія В. В. Стасова стр. 67—69: конь независимо отъ восточныхъ кочевниковъ всегда былъ существенною принадлежностью героя и преданія о чудодѣйственныхъ коняхъ, искони существовали у славянъ, что и подтверждается историческими данными.

ныхъ сюжетовъ. Затѣмъ г. Миллеръ занялся вопросомъ о географическомъ распространеніи былинъ,—что было уже отмѣчено,—и о роли Новгорода въ нашемъ былевомъ творчествѣ; происхождение цѣлаго ряда былинъ, какъ о Хотѣнѣ, Соловьѣ Будиміровичѣ, Чурилѣ, представляется изслѣдователю позднѣйшимъ и приурочивается къ Новгороду. Но и здѣсь слишкомъ много значенія придается отдѣльнымъ чертамъ, не всегда достаточно провѣреннымъ, и на основаніи ихъ дѣлаются рискованныя обобщенія, хотя тѣмъ не менѣе В. О. Миллеръ раскрываетъ область разысканій несомнѣнной важности ¹⁾).

Впрочемъ, еще нѣсколько ранѣе эта область намѣчалась проф. Н. О. Сумцовымъ въ его статьяхъ по сравнительному фольклору; ср. его Пѣсни о гостѣ Терентіи и родственныя имъ сказки ²⁾ или разсмотрѣніе былинъ о Добрынѣ и Маринѣ въ связи съ демонологической сказочной литературой, которое привело автора къ выводу, что данныя былины—*сѣверно-русская* передѣлка сказки о женѣ волшебницѣ, сказки весьма популярной, извѣстной и въ древнихъ литературахъ ³⁾. Оригинальнымъ видомъ изслѣдованій г. Сумцова являются статьи, посвященныя отдѣльнымъ образамъ народной словесности; таковы: Воронъ въ народной словесности, Туръ въ народной словесности ⁴⁾. Насколько подобные очерки важны, показываетъ вопросъ о конѣ въ русскомъ богатырскомъ эпосѣ.

Гипотеза о восточномъ происхожденіи русскаго богатырскаго эпоса въ самое послѣднее время вновь была громко заявлена въ трудѣ Г. Н. Потанина: Восточные мотивы русскаго былиннаго эпоса ⁵⁾, которому предшествовалъ цѣлый рядъ частныхъ изслѣдованій, преимущественно въ Этнографическомъ Обзорѣніи. Авторъ превзошелъ самого Стасова; выводы его таковы: къ отдаленнѣйшую пору на почвѣ астральныхъ воззрѣній въ средней Азіи возникъ культъ Арья-Бало и съ передвиженіемъ племенъ на западъ перенесенъ былъ въ Европу. Г.

¹⁾ См. Замѣтки къ былинамъ: Къ былинѣ о Хотѣнѣ Блудовичѣ, Ж. М. Н. Пр. 1895 г. мартъ; *ibid* ноябрь—Къ былинѣ о Соловьѣ Будиміровичѣ. Въ Починѣ 1895—Къ былинамъ о Чурилѣ Пленковичѣ. Необходимо, однако, еще доказать, что указываемые г. Миллеромъ черты могли сложиться исключительно въ Новгородѣ и не являются отдѣльными пластами, наслонившимися на болѣе древнюю основу; послѣднюю отчасти признаетъ самъ г. Миллеръ, тѣмъ болѣе слѣдовало ее отмѣнить, и такимъ образомъ опредѣлилось бы истинное значеніе позднѣйшихъ наслоеній.

²⁾ Этнографическое обзорѣніе. кн. XII 1892 г.

³⁾ Былины о Добрынѣ и Маринѣ и родственныя имъ сказки о женѣ волшебницѣ. Этнографическое Обзорѣніе, XIII—XIV стр. 145 и др. 1892 г. Въ сущности, у гг. Сумцова и Миллера лишь видоизмѣненіе гипотезы г. Халанскаго.

⁴⁾ Первая статья въ Этнографическомъ Обзорѣніи 1890 г. кн. IV, стр. *ibid* кн. I, Залцъ въ народной словесности; вторая въ Киевской Старинѣ 1887 г.

⁵⁾ Вѣстникъ Европы 1896 г. мартъ, апрѣль и май.

Потанинъ даже Гомеровскій эпосъ не прочь поставить въ зависимость отъ этого культа, равно какъ и темы Рустеміады представляются ему пересаженными съ центральної Азіи на иранскую почву или чрезъ Волгу или чрезъ посредство племенъ, жившихъ по южную сторону Каспійскаго моря, „но только не съ иранской почвы на турецкую“ (IV 625).—Въ другомъ мѣстѣ, г. Потанинъ въ Ордѣ указывалъ источники такъ называемыхъ поэмъ ломбардскаго цикла.—Отъ культа Арья-Бало ведутъ свое начало и былины русскія, причемъ „предлагаемая гипотеза отрицаетъ не только самостоятельный вымыселъ, но и компилятивный трудъ (сказителей, который все-таки признавалъ Стасовъ); былины—культовые легенды, принесенныя съ культомъ“ (V 100).

Мы не станемъ подробнѣе разсматривать всѣ домыслы г. Потанина, такъ какъ иначе пришлось бы повторяться: приемы изслѣдованія и данныя, къ которымъ пришла современная наука, возраженія, разъясненія и указанія, сдѣланныя ранѣе по поводу восточной экзегезы,—для г. Потанина какъ бы не существуютъ; нельзя сказать, чтобы онъ не зналъ литературы (хотя о поемахъ ломбардскаго цикла онъ писалъ, зная ихъ только по пересказу А. Кирпичникова), но изъ нея онъ беретъ лишь то, что такъ или иначе подходитъ къ его гипотезѣ, да выдвигиваетъ отдѣльные выводы, которые смѣло отвергаетъ, не провѣривъ ихъ основаній, и замѣняетъ своими, основанными на сплошныхъ предположеніяхъ и гаданіяхъ... Любопытнѣе всего, что свою гипотезу г. Потанинъ называетъ „органической“ (V 101)!

Намъ остается разсмотрѣть труды М. Е. Халанскаго, которые занимаютъ особѣе мѣсто благодаря вошедшему въ нихъ славянскому матеріалу ¹⁾; со времени О. Миллера никто такъ систематически не пользовался сравненіями русскаго и южно-славянскаго эпоса, какъ г. Халанскій, и само собою разумѣется, что то, чѣмъ могъ располагать первый, крупны въ сравненіи съ матеріалами второго.

Въ первомъ изъ названныхъ трудовъ г. Халанскій выражалъ намѣреніе произвести коренной переворотъ въ воззрѣніяхъ на русскій былевой эпосъ; но исполненіе не соответствовало намѣренію, и самый вопросъ поставленъ былъ неточно. Авторъ началъ съ того, что „предположеніе о южно-русскомъ происхожденіи всѣхъ вообще былинь Владимірова цикла не имѣетъ за собой достаточныхъ основаній. При ближайшемъ разсмотрѣніи оно оказывается *принятымъ на веру*, не разобраннѣмъ критически ни однимъ изслѣдователемъ“ (2).—„Между

¹⁾ Великорусскія былины Кіевскаго цикла 1885 г. и Южно-славянскія сказанія о Кривичѣ Маркѣ въ связи съ произведеніями русскаго былеваго эпоса, 1—III. 1893—95.

тѣмъ, справедливо замѣтилъ О. Миллеръ ¹⁾, эти изслѣдователи потрудились надъ былинами. Стоило бы, кажется, внимательнѣе смотрѣть ихъ доводы; тогда и оказалось бы, все ли только „на вѣру“.—Подобное отношеніе г. Халанскаго къ своимъ предшественникамъ проявляется не разъ; ср. его замѣчаніе о томъ, что „писныя замѣчанія объ Александрѣ Поповичѣ не разъ оставили на себѣ вниманіе изслѣдователей; однако, отношеніе ихъ къ былинамъ про Алешу Поповича осталось недостаточно выясненнымъ“ (20). Н. П. Дашкевичъ при этомъ и не упоминается.—Самое происхожденіе былинъ у г. Халанскаго смѣшивается съ цивилизаціей ихъ переработкой въ тотъ видъ, въ которомъ мы ихъ застали. Отрицать тезису о южномъ происхожденіи всѣхъ былинъ, авторъ тѣмъ не самъ признаетъ, что „въ кругу ихъ есть, дѣйствительно, нѣкоторыя богатырей и былевыхъ сюжетовъ кievскаго происхожденія и русскаго... (слѣдуютъ имена богатырей этихъ). Труднѣе опредѣлить, какіе былевые сюжеты зашли на сѣверъ и сѣверо-востокъ изъ Руси. Носомнѣнно, имена богатырей усвоивались вмѣстѣ съ вѣрованіями о нихъ. Но, съ одной стороны, древнее содержаніе, съ другой, многіе южно-русскіе, кievскіе образы, вѣроятно, забыты на сѣверѣ. Дѣйствительная сумма древнихъ южно-русскихъ или кievскихъ сказаній была, вѣроятно, больше той, какая въ настоящее время отъ нихъ отдѣляется за татарскимъ и московскимъ слоями“ (210). Значитъ, совсѣмъ неправы были тѣ, которые въ нашемъ былевомъ эпосѣ считали былины южнаго происхожденія. „Наблюденія надъ составомъ великорусскаго эпоса приводятъ къ мнѣнію, что такъ называемый кievскій или кievскій кругъ былинъ неоднороденъ ни по мѣсту, ни по времени происхожденія составляющихъ его сказаній; онъ—сложившійся одинъ мѣстный эпосъ, а соединеніе трехъ, а можетъ быть и четырехъ областныхъ эпосовъ, именно: Суздальскаго, Старославянскаго, Чернигово-сѣверскаго и Московскаго“ (212). Но еще Г. Славейвъ высказалъ, что „какъ древняя наша литература слагалась изъ мѣстныхъ сказаній, такъ и около Владиміра князя сосредоточился цѣлый циклъ областныхъ пѣсенъ, представителями которыхъ являются мѣстные богатыри“ ²⁾. Точно также самые элементы: Старославянскій, отчасти Московскій и Чернигово-сѣверскій былины замѣчены О. Миллеромъ, Н. П. Дашкевичемъ и н. др. Итъмъ, включаетъ г. Халанскій, сѣверно-русскій Кievскій циклъ былинъ.

¹⁾ Ж. М. Н. Пр. 1888 г. іюль, Опять къ вопросу о былинахъ стр. 175; см. стр. 175—193.

²⁾ Историческіе очерки I стр. 419.

ставляетъ собою не передѣлку и искаженія эпическихъ сюжетовъ Кіевской Руси, а самостоятельный (?) велико-русскій эпосъ, сложившійся въ московскомъ царствѣ въ періодъ времени отъ XIV по XVI вв., на основаніи какъ областныхъ сѣверо-восточныхъ эпическихъ сказаній, такъ и заимствованныхъ въ разное время изъ южной Руси; Старокіевскій же эпосъ, примкнувъ отчасти къ сѣверо-восточно-русскому эпосу, увеличилъ количественно его составъ и оказавъ вліяніе на установленіе эпическими центрами Кіева и Владиміра въ совершившейся при московскихъ князьяхъ-собирателяхъ централизаціи великорусскаго эпоса, существовалъ и развивался на югѣ Россіи самъ по себѣ "... Намъ кажется немного страннымъ толковать о самостоятельности великорусскаго эпоса при надичности тѣхъ условій, которыя отмѣчаетъ самъ же г. Халанскій. Если имѣть въ виду только мѣсто и время окончательной обработки нашего эпоса, то, конечно, до известной степени былины можно называть великорусскими. Но если принять во вниманіе самое происхожденіе ихъ и составные элементы, то едва-ли не наиболѣе правильнымъ названіемъ будетъ: *обще-русскія былины*. Стоя всецѣло на почвѣ г. Халанскаго мы не можемъ утверждать великорусскаго происхожденія былинь, въ виду ясно отмѣченнаго самимъ же г. Халанскимъ областного происхожденія ихъ.

Въ общемъ, такимъ образомъ, вопросъ представляется такъ, что г. Халанскій не столько имѣлъ въ виду доказать великорусское происхожденіе былинь, сколько великорусскую циклизацію ихъ: „Вопреки установившемуся мнѣнію, мы полагаемъ, говорилъ онъ, что въ Кіевской Руси не могла установиться централизація былевого матеріала въ одинъ эпическій кругъ, что въ до-татарскую эпоху одинъ Владиміръ не могъ быть собирательнымъ центромъ эпоса и что объединеніе былинь въ Кіевскій кругъ, отнесеніе времени дѣятельности богатырей ко временамъ Владиміра и мѣстами къ стольному граду Кіеву, совершились въ *Московской Руси*, а не въ старой Кіевщинѣ“ (213). Но отрицая южно-русскую циклизацію былинь, Халанскій, по замѣчанію А. Н. Веселовскаго, не понялъ, что подъ этимъ разумѣли защитники такой циклизаціи, и слова г. Халанскаго, въ сущности, даже подтверждаютъ опровергаемый имъ взглядъ. Развѣнчавъ зданіе другихъ, г. Халанскій строитъ свое, но это послѣднее—то же, что существовавшее прежде. Развѣнчаніе не пошло дальше намѣренія; только когда г. Халанскій объясняетъ появленіе Кіева и Владиміра въ пѣсняхъ, первоначально имъ чуждыхъ, популярностью имени Владиміра и памятью о первенствующемъ значеніи Кіева, то онъ обходитъ одно объясненіе: что Кіевскія пѣсни уже сложились въ циклъ, а сѣверныя—нѣтъ, почему и притянулись. Что касается примѣненія г. Халанскимъ

го теории и распределения богатырей по эпохамъ и мѣстностямъ, то и здѣсь, по мнѣнію А. Н. Веселовскаго, не видно яснаго опредѣленнаго критерія. Особенно произвольно дѣленіе на періоды до-татарскій и татарскій ¹⁾).

Критеріемъ для дѣленія у г. Халанскаго служили историческія и бытовыя данныя, причемъ онъ широко пользовался лѣтописнымъ и вообще книжнымъ матеріаломъ древней Руси, богатый, хотя и не вполне критическій, подборъ котораго составляетъ заслугу г. Халанскаго. Но подобный критерій требуетъ большой осматрительности и самъ обусловленъ строгимъ анализомъ пѣсеннаго матеріала; иначе, историческое прикрѣпленіе былины явится совершенно механическимъ, случайнымъ, и при тѣхъ переживаніяхъ, которымъ подвергались наши былины, ихъ можно будетъ прикрѣплять къ какимъ угодно событіямъ и бытовымъ явленіямъ, что и видимъ у г. Халанскаго. Вдобавокъ, самой исторіей г. Халанскій распоряжается довольно произвольно, подтасовывая факты, какъ, напримѣръ, въ вопросѣ о борьбѣ со степью (75 и д.), или особенно въ вопросѣ о пораженіи при Калкѣ, которое будто бы не было „бѣдствіемъ общерусскимъ“, „бѣдствіемъ, выходящимъ изъ ряду вонъ“, и терялось предъ пораженіемъ при Сити (141—2).

Наконецъ, сравнительный методъ автора, какъ было указано критикой, грѣшитъ односторонностью: параллели выбираются почти исключительно изъ кавказскихъ и южно-славянскихъ сказаній. Весьма любопытны параллели къ былинамъ о Соловьѣ Будиміровичѣ, взятые изъ обрядовыхъ великорусскихъ пѣсентъ; но образы, отмѣчаемые г. Халанскимъ въ великорусской народной поэзіи, не чужды и малорусской и бѣлорусской ²⁾).

Богаче сравнительный матеріалъ во второмъ трудѣ г. Халанскаго, гдѣ попутно съ разсмотрѣніемъ южно-славянскихъ сказаній о Краевичѣ Маркѣ пересматриваются и многіе коренные вопросы русскаго богатырскаго эпоса,—не безъ ущерба, впрочемъ, для единства изслѣдованія. Г. Халанскій здѣсь стоитъ за тѣсное общеніе въ области южно-славянскихъ и русскихъ народныхъ преданій, и это общеніе, дѣйствительно, несомнѣнно; но придавая ему характеръ лишь позднѣйшаго движенія и опираясь на такія произведенія, какъ Марко Про-

¹⁾ Русскій вносъ и его новіе изслѣдователи въ Вѣстникъ Европы 1888 июль. Миллеръ также замѣчалъ относительно дѣленія былины на Старокіевскія съ Чернигово-Сѣв., Суздальскія и Московскія, „что въ былинѣ каждой изъ этихъ группъ входятъ всѣ три періода, т. е. входятъ въ видѣ пластовъ, находящихся одинъ на другомъ“ 177.

²⁾ А. Н. Веселовскій, Южно-русскія былины II, наша Бѣлорусская народная поэзія стр. 12.

вѣстный Стороженка, авторъ только подрываетъ свое утверждение. „Въ XVI—XVII вв.“, говоритъ г. Халанскій: „существовало несомнѣнное живое общеніе и взаимодѣйствіе между балканскими и русскими славянами. Навстрѣчу русскому казачеству, занявшему обширныя степи южно-русскія, шло народное движеніе южныхъ славянъ изъ центральныхъ областей Балканскаго полуострова къ сѣверу, сѣверо-востоку, сѣверо-западу. Казаки, усюки и гайдюки соединяють почти въ одно цѣлое этнографическое обширныя страны отъ Адриатики до Днѣпра, Дона, Волги и Урала. Сербскіе гусляры, обладавшіе подвижностью и предприимчивостью, могли свободно странствовать отъ Зеты и Босны до Польши и Московіи“ (II 245-6). Можно бы упомянуть о болѣе отдаленныхъ временахъ, когда Русь подходила къ Дунаю, когда между нею и южными славянами происходило наиболѣе сильное литературное общеніе и когда живѣе всего могли пускаться въ обращеніе различныя сказанія и повѣсти, у насъ входившія въ формирующійся эпосъ, а у южныхъ славянъ подготовлявшія почву для развившихся позднѣе юнацкихъ эпосовъ, въ которыхъ, конечно, и сами отразились. Въ послѣдующія вѣка это общеніе было уже слабѣе — и чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе, ибо въ Малороссіи укрѣпился новый порядокъ вещей, неблагоприятный для прежнихъ формъ народной поэзіи, да „и самый народъ на югѣ Россіи, какъ утверждаетъ г. Халанскій, едва-ли былъ способенъ къ воспріятію и развитію такого строгаго эпоса, какъ былины и юнацкія пѣсни“ (II 225); такъ что, когда г. Халанскій пожелалъ фактами подкрѣпить свою гипотезу о распространеніи на Украинѣ южныхъ преданій о Маркѣ Кр., онъ ничего не нашелъ, кромѣ сочиненной въ XIX в. Стороженкомъ поэмы о Маркѣ Проклятомъ, повѣривъ автору на слово, что содержаніе ея взято изъ малорусскихъ народныхъ преданій, хотя Н. И. Петровъ указалъ, что „до сихъ поръ мы ничего не имѣемъ изъ устъ народа ни о какомъ Маркѣ, кромѣ Марка богатаго, который, однако же, не имѣетъ никакого отношенія къ герою поэмы Стороженки. Типъ Марка Проклятаго созданъ у него подъ вліяніемъ сказаній о вѣчномъ жидѣ и, можетъ быть, на основаніи нѣкоторыхъ безыменныхъ легендарныхъ рассказовъ о величайшемъ грѣшникѣ“. Самая поговорка малороссовъ: „товщепця, якъ Марко по пеклу“, представляетъ буквальный переводъ польской пословицы, принесенной въ Польшу съ Флорентинскаго собора и составленной для осмѣянія Марка Ефесскаго ¹⁾.

¹⁾ Очерки исторіи Украинской литературы XIX столѣтія. Киевъ 1884 стр. 219. Н. Оумковъ въ Разборѣ этнографическихъ трудовъ Е. Р. Романова, стр. 56—60, указалъ на малорусскую сказку: „Синій Колодезь“—IV, № 173, представляющую, по его словамъ, „переложку въ сказку болгарской героической пѣсни о Маркѣ Кралявѣ и никонской адомѣ

И вотъ, на такомъ матеріалѣ г. Халанскій строитъ два крупныхъ вывода: что въ малорусскихъ преданіяхъ о Маркѣ Проклятомъ заключались начатки малорусскаго героическаго эпоса казацкой эпохи, изъ котораго, однако, не успѣлъ вырасти и сложиться большой эпическій циклъ съ международными сюжетами въ содержаніи, изложенными согласно съ духомъ и характеромъ героическаго періода въ жизни малорусскаго народа; и что исторія распространенія преданій о Маркѣ Кралевичѣ и превращенія его въ Марка Проклятаго въ малорусскомъ эпосѣ является для насъ хорошей (?) аналогіей въ выясненіи того устно-поэтическаго русско-германскаго процесса, благодаря которому русскій князь Х вѣка Ольгъ къ XIII вѣку сталъ общегерманскимъ эпическимъ героемъ, а къ XVI—XVII вв. онъ же, въ одной германской огласовкѣ своего имени, сдѣлался великорусскимъ народнымъ богатыремъ, крестьянскимъ сыномъ Ильей Муромцемъ (III 738—739). Самый процессъ, аналогіей котораго долженъ являться переходъ Марка Кралевича въ Марка Проклятаго ¹⁾, представляетъ эволюцію въ своемъ родѣ единственную ²⁾, оправдываемую единственно желаніемъ автора сохранить свою прежнюю гипотезу о великорусскомъ происхожденіи былинъ. Но заставляя древне-русскій Кіевскій эпосъ описывать „кривую линію“, г. Халанскій, прежде всего, слишкомъ произвольно обращается съ западнымъ эпосомъ, отминая нашего Олега чуть не по всей западной Европѣ, въ Рюдегерѣ Нибелунговъ видя Святослава и въ Бехеларнѣ Переяславецѣ на Дунаѣ, Гельху отождествляя съ Ольгой, Ортнита съ Игоремъ (II 404—10, III 744 и др.), подобно тому какъ въ былыя времена по всей Европѣ открывали славянъ, въ частности русскихъ. Затѣмъ, г. Халанскому пришлось допустить, что „татарское нашествіе прервало на Руси послѣдовательное развитіе героическаго эпоса“ (III 753), и отыскивать въ сѣверо-восточной Руси подходящія условія для послѣдующаго возрожденія тамъ древняго эпоса. Если бы первое было такъ, то на сѣверо-востоѣ случилось бы то же, что и въ Малороссіи: старыя формы не возродились бы вновь изъ развалинъ, и на обломкахъ стараго южнаго эпоса возникло бы нѣчто отличное отъ того, что мы видимъ теперь. Дружина на сѣверо-востоѣ имѣла уже не тотъ характеръ, что на югѣ; весь строй жизни сложился иначе

съ сохраненіемъ даже именъ (?) болгарскаго оригинала“. Совпадаетъ лишь имя главнаго героя—Марка, но надо еще доказать, что это не случайное совпаденіе: вѣдь вторая половина сказки и пѣсни совершенно расходятся да и, вообще, самимъ же г. Сумцовымъ были указаны болѣе близкія параллели сказки—на востоѣ.

¹⁾ Мы уже его предлагали выше стр. 25—6.

²⁾ Ср. Записки Харьковскаго университета 1895 г. III, рецензію Н. О. Сумцова и Отчетъ о диспутѣ М. Е. Халанскаго; Т. Д. Флоринскаго Новые труды по славяновѣдѣнію стр. 64—72 изъ Универс. Изв. 1895 г.

и, главное, былъ совершенно чуждъ той повѣи, которая сквозить во всѣхъ предпріятіяхъ южной Руси и такъ отразилась, напримѣръ, въ Словѣ о Полку Игоревѣ, лѣтописяхъ. Не былины съ ихъ несомнѣннымъ и виднымъ героическимъ элементомъ мы имѣли бы, если бы вѣрна была гипотеза г. Халанскаго, а рядъ балладъ да фабль. Намъ наоборотъ представляется, что уже на югѣ *изъ главныхъ своихъ очертаній* сформировался эпосъ, характеръ котораго совершенно вѣрно обрисованъ г. Халанскимъ: „по своему содержанію древній южно-русскій героическій эпосъ представлялъ сюжеты о выдающихся событіяхъ изъ жизни преимущественно князей, частью княжескихъ дружинниковъ, „мужей“... (II 414 и др.). Этотъ эпосъ, областной по происхожденію и Кіевскій по тяготѣнію къ этому городу,—что объясняется отчасти извѣстнымъ значеніемъ Матери городовъ русскихъ, отчасти преобладаніемъ въ этомъ эпосѣ южно-русскихъ, въ частности кіевскихъ, элементовъ,—еще до татарскаго нашествія получилъ распространеніе по всей Руси. Татарскій погромъ, въ связи съ послѣдующими событіями, на югѣ заглушилъ этотъ эпосъ; на сѣверѣ же послѣдній лишь былъ разъединенъ съ своей метрополіей, которая мало по малу утратила свои реальныя очертанія и сдѣлалась въ былинахъ общимъ мѣстомъ. Но въ тому времени эпосъ настолько уже установился, а съ другой стороны, наклонность къ оригинальному творчеству у великороссовъ проявлялась такъ слабо, доказательствомъ чему сказанія о битвѣ съ Мамаемъ,—что былины могли поддаваться вліяніямъ времени и мѣста лишь очень медленно, сохраняя за всѣми позднѣйшими наслоеніями свою древнюю основу. Стоитъ сравнить историческія пѣсни, чтобъ на нихъ провѣрить, насколько болѣе поздній великороссъ былъ способенъ къ оригинальному воспроизведенію въ пѣснѣ текущихъ событий и насколько историческія пѣсни, наковыми были нѣкогда и наши былины богатырскія, поддавались постороннимъ воздѣйствіямъ. Мы не думаемъ, чтобъ русскій богатырскій эпосъ послѣ татарскаго нашествія могъ быть подвергнутъ коренной переработкѣ подъ вліяніемъ тѣхъ русскихъ и западно-европейскихъ элементовъ, которые указываетъ г. Халанскій. Для западно-европейскаго вліянія въ ту пору сѣверо-восточная Русь едва ли могла представить такую благодарную почву, какъ на югѣ Руси X, XI, XII вѣковъ, куда именно и должно быть отнесено главнѣйшее западно-европейское вліяніе,—вліяніе, обусловившее самыя формы нашихъ историческихъ сказаній; отдѣльныя же наслоенія, конечно, могли налегать и позднѣе.

Обзоръ нашъ заканчивается. Мы наблюдали зарожденіе изученія русскаго богатырскаго эпоса, первые колеблющіеся отзывы объ этомъ

эпосъ, безусловное преклоненіе предъ нимъ, какъ предъ сокровищницею лучшихъ идеаловъ и завѣтовъ народа,—однихъ, и отрицаніе его другими, будто бы во имя общечеловѣческихъ идей; наблюдали, какъ въ нестройную массу эпического матеріала былъ внесенъ лучъ свѣта, подчинявшій его опредѣленному порядку. Слабое доселѣ изученіе пошло живѣе, взгляды чередовались со взглядами, мѣнялись цѣлыя направленія; ограниченный вначалѣ, строго былевой матеріалъ быстро расширился сравнительными разысканіями въ сосѣднихъ областяхъ. Но къ чему же это изученіе привело?—Болѣе или менѣе опредѣлились тѣ факторы, подъ влияніемъ которыхъ создавалась и развивалась народная поэзія, и роль народа въ созданіи послѣдней. Порѣшенъ вопросъ о мифологическомъ процессѣ и его роли въ былинахъ, хотя припомнимъ, что такой крупный изслѣдователь, какъ А. А. Потебня, къ установившемуся рѣшенію относился весьма скептически. Выдвинутъ и обоснованъ принципъ международности нашего эпоса, хотя эта международность едва ли не каждымъ изслѣдователемъ понимается по своему. Изъ подъ международныхъ слоевъ эпоса вырисовываются историческія основы его, которыя, однако, далеко не исполнѣ еще опредѣлились и многими оспариваются; предметомъ спора служить и вопросъ о мѣстѣ и времени происхожденія русскихъ былинъ. Но несравненно больше неопредѣленности въ болѣе частныхъ вопросахъ: о генезисѣ того или иного мотива, типа, его оригинальности либо восточномъ или западномъ его источникѣ и т. п.,—крѣпче подобные вопросы нерѣдко обобщаются и служатъ матеріаломъ для сужденія о характерѣ всего эпоса. Сравнительные приемы сослужили намъ великую службу тѣмъ, что собрали обширный матеріалъ, разнообразнѣйшій по своему содержанію; но вмѣстѣ съ тѣмъ приходится отмѣтить, что нерѣдко сравненія дѣлаются ради сравненій, въ вопросѣ о заимствованіи упускаются изъ виду внутреннія основанія, необходимыя для послѣдняго; одностороннее увлеченіе чисто внѣшнимъ сходствомъ повело къ тому, что почти нѣтъ вопроса, по которому хотя нѣсколько человѣкъ высказалось бы одинаково. Въ погонѣ за частнымъ, изученіе котораго необходимо и плодотворно, лишь пока оно не переходитъ въ крайность, мы теряемъ свою путеводную нить и теряемся въ лабиринтѣ мелочей, утрачивъ представленіе о томъ, какое отношеніе имѣютъ эти частности къ общему.

П Р И Л О Ж Е Н І Е.

Разработка русскаго богатырскаго эпоса велась преимущественно русскими учеными. Иностранные труды, кромѣ трудовъ акад. Ягича, мало оригинальны и, главное,—никакого вліянія не оказывали на русскую литературу, занимая такимъ образомъ совершенно особое мѣсто, почему они нами и не были упоминаемы. Но здѣсь мы считаемъ не лишнимъ отмѣтить два наиболѣе замѣчательные изъ такихъ иностранныхъ трудовъ: *La Russie épique, étude sur les chansons héroïques de la Russie, traduites ou analysées pour la première fois par Alfred Rambaud. Paris 1876 г.*—*Untersuchungen über die Volksepik der Grossrussen von Willhelm Wollner. Mit einem Anhang: Analyse einiger der wichtigeren grossrussischen Volksepen. A. die älteren Helden. B. die Helden von Kiev. Leipzig 1879.*

Г. Рамбо даетъ нѣчто въ родѣ поэтической исторіи Россіи. Сочиненіе распадается на четыре части: изложивъ въ предисловіи исторію собиранія былинъ и коснувшись положенія послѣднихъ въ краѣ и пѣсеннаго ихъ строя, г. Рамбо въ первой части излагаетъ богатырскія быliny (l'épopée légendaire), во второй—историческія пѣсни (l'épopée historique), въ третьей—русскія передѣлки бродячихъ повѣстей и легендъ (l'épopée adventice), и, наконецъ, въ четвертой части—малорусскую народную поэзію. Съ литературой предмета того времени г. Рамбо знакомъ былъ весьма обстоятельно; въ своихъ толкованіяхъ слѣдовали мнѣніямъ, особенно О. Миллеру, въ духѣ котораго онъ различалъ и слоевой составъ былинъ¹⁾.

Менѣе полна и обстоятельна, но болѣе самостоятельна работа Вольнера. Въ современныхъ русскихъ былинахъ, по мнѣнію Вольнера, историческаго, кромѣ именъ, нѣтъ ничего, что подтверждается, между прочимъ, разборомъ былинъ о Садѣхъ, которыя sind charakteristische Repräsentanten der Bylinen der beiden älteren Kreise: auf der einen Seite historische Namen, locales Colorit der Schilderungen,—auf der

¹⁾ Ср. Р. Вѣстникъ 1876 г. № 8; В. Европа 1876 г. № 4; Ж. М. Н. Пр. 1876 г. № 9.

andern Märcheninhalt (37). Вообще, въ былинахъ Вольтеръ находитъ постоянное противорѣчiе формы съ содержанiемъ: форма эпическая, имена историческiя, внѣшнiй колоритъ историческiй, содержанiе же вполнѣ сказочное; Владимiръ былинъ не соотвѣтствуетъ историческому. Исходя отсюда, Вольтеръ заключаетъ, что былины были нѣкогда героическими пѣснями въ собственномъ смыслѣ и родились, повидимому, на югѣ; съ переходомъ на сѣверо-востокъ это старое содержанiе стало падать и уступать мѣсто новому. Въ это новое содержанiе вошли общераспространенные сказочные мотивы, легендарные и повѣствовательные; говорить о прямыхъ заимствованiяхъ авторъ не рѣшается, ибо не можетъ установить путей заимствованiя ¹⁾.

Оригинально задуманъ трудъ г. Machal'a, представляющiй симпатичную попытку дать обзоръ всего славянскаго былевого эпоса ²⁾.

ДОПОЛНЕНIЯ.

Къ стр. 15. Благодаря любезности г. библиотекаря Киевской Д. Академiи А. С. Крыловскаго, которому за это мы очень признательны, намъ удалось воспользоваться рѣдкимъ изданiемъ:

TERATOYPIГHMA lubo cuda ktore byly tak w samym swiętoudotownym monastyrу pieczarskim kiiowskim. iako y w obudwu swiętych pieczarach, w ktorych po woli Bożey Błogosławieni Oycowie Pieczarscy pożywszy, y ciężary Ciał swoich złożyli: Wiernie y pilnie teraz pirwszy raz zebrane, y światu podane. Przez W. Oycá Athanasiusa Kalnofoyskiego, Zakonniká tegoż S. Monástrá Pieczarskiego. Z drukarni Kiiowopieczarskiey, Roku P. 1638.

Здѣсь на стр. 15—18 дается Liczba I. znáczy meście same do tey drugiey Swiętey Swiętego Oycá Antoniego Pieczáry y на стр. 16 подъ ц. 12 значитъ: S. Zakonnik Jliiá, tego darmo ludъ pospolity Czobotkiem zowie.... Cp. стр. 70: Wzięty v Páná swego Chrystusá Jesusá Jliiá Zakonnik swięty, dla wielce pobożnego w Zakonie pożycia, iednakże uzięty, nie tak iako v Pánow Ziemiánow, ktorzy o nim wszedszy do mieszkánia Pieczárnegо nátychmiast iako o nieiákimś obrzymie z wielkimi pytáią instántiámi, Czobotkiem (dziv že nie Briáreusem) niewiem iákim tytuľiá onego, y długości tego przeciągľey iako wtorego Poliphemá, spektatorámi bydź všilnie prágná, byľ státure trochá rosley-

¹⁾ См. рецензiю Морозова въ Ж. М. Н. Пр. 1879 г. № 12.

²⁾ O bohatýrském epose slovanakém. Pojednává dr. J. Machal. Část první: Přehled látek v bohatýrském epose slovanakém. V Praze 1894. См. нашу рецензiю въ Этнографическомъ Обзорѣнiи кн. XXV.

szey. O iego iednák wielkości bayká ztąd wzrost swoy wziętá, że leżąc w swey Pieczárze, w mieyscu ták wyrobionym szczupło, iż z niego tylko głowie z iedney strony widzieć S^o można, á nogi obszedszy trochę ściány ziemney wrzek się podáley, wyszke oglądamy. Z sámey długości álbo przeciągłości ziemie, et quantitate, ktora się wydála, łatwa y tego świętego Jlij Zakonniká Pieczárskie^o, ciála wysokość mensurować: Ja w tym trochá pracowałem z roskazania Stárszego mego, y ludzi wiele podobnych wzrostem świętemu y teraz żyących nálażłem, iest longus pedes Romanos sex et septimi pedis części dwie et mediū. Tych ktorym świętego ássimiluię, opuściwszy to przypominam, iż lat pułpiętastá temu, iáko Święty ten żył, á tego czásu odmianá w wielkości, lubo też w mnieyszości ludzkiej ieszcze nie stánelá znamienita.

Къ стр. 13—26. Проф. П. В. Владиміровъ обращаетъ вниманіе на упоминаніе въ I Новгородской лѣтописи: „и родися у Ярославѣ сынѣ Ильѣ, и посади в Новгородѣ, и умре“... (Новгор. Лѣт. 1888 г., стр. 66) и припоминаетъ, что еще Карамзинъ указывалъ на этого Илью въ сагахъ, подъ названіемъ „Гольти“, т. е. ловкій, быстрый; Гольти является въ сагахъ рядомъ съ Вальдимаромъ и Висиволодомъ.— „Быть можетъ, къ этому эпическому молодому князю Ильѣ восходить древнѣйшій прототипъ нашего Ильи Муромца“... Введеніе въ Исторію Русской Словесности. Кіевъ. 1896 г. стр. 221.

Къ стр. 16. Ср. г. Лилеева: Къ вопросу объ авторѣ „Путешествія во св. Землю“ 1701—1703 гг., московскомъ священникѣ Іоаннѣ Лукьяновѣ или старцѣ Леонтіи.—Чтенія въ Истор. Обществѣ Нестора лѣтописца. Книга IX. Кіевъ 1895. Особенно стр. 33.

Къ стр. 19 и далѣе—см. новѣйшія Мелкія замѣтки къ былинамъ. XVIII. Уголовъ русскаго эпоса въ сагѣ о Тидревѣ Бернскомъ. Предварительное сообщеніе. А. Н. Веселовскаго, въ Ж. М. Н. Пр. 1896 г. августъ.

Къ стр. 24. О Вигфуссонѣ см. еще ст. А. Веселовскаго: Кіевъ—градъ Днѣпра, Записки Романо-германскаго Отдѣл. Фил. Общ. вып. I.

Къ стр. 27. Къ словамъ Никоновской лѣтописи объ Александрѣ Поповичѣ близкое упоминаніе объ этомъ богатырѣ въ житіи Владиміра св., написанномъ при Иванѣ Гр. и сохранившемся въ іюльской книгѣ Милютинскихъ Четихъ-Миней (М. Синод. Библіотека)—А. И. Соболевскій. Къ исторіи русскихъ былинъ. Ж. М. Н. Пр. 1889 г. іюль, стр. 17—19.

Къ стр. 30. Къ Василію Буслаеву добав., что во Введеніи проф. Владимірова, стр. 240—243.

Къ стр. 31. Среди новгородскихъ посадниковъ мы встрѣчаемъ нѣсколькихъ Кюриловъ: 1233: „нѣмци взяли въ плѣнъ Кюрила Сип-

виница въ Тѣсвѣ (Тѣсовѣ) и сѣде въ Медвѣжей Головѣ окованъ от Госпожина дни до великого говѣнія, (пока) князь Ярославъ освободилъ его и привелъ множество полковъ". Введение П. В. Владимірова, 232.

Къ стр. 90 и далѣе. Sarnicius. Descriptio veteris et novae Poloniae cum divisione ejusdem veteri et nova (s. l. 1585 г.): *Kiovia* sedes antiqua Ducum Russiae. Et quod olim Romani de septentrionalibus et Indianis monstris et miraculis sparserunt, hoc Russi de prodigiis et heroibus suis, quos Bohatiros, id est semideos, vocant, aliis persuadere conantur. Contumulare autem istos solent in cavernis rupium, quas in immensum tanquam cuniculos subterraneos usque Novogradiam magnam fabulantur extendi. Illud tamen pro concesso est, et instar miraculi habetur apud peregrinos, qui se eo conferunt, quod a monachis monstrantur istic corpora Principum incorrupta, quae per longa spacia temporum loci temperamentum quoddam absque ullo detrimento conservat. Incolae id ad religionem referunt et loci sanctitati acceptum tribuunt.—Ж. М. Н. Пр. 1889 г. май, стр. 33.

Къ стр. 94—Прибавить записанныя Манжурою преданія о богатыряхъ и ихъ коняхъ. Сказки, пословицы и т. п., записанныя въ Харьковской и Екатеринославской губ. Харьковъ. 1890 г. стр. 8—9.

Къ стр. 97. Ср. указанное А. И. Соболевскимъ въ *българской* статьѣ начала XVI в., „о начальствѣ рускыя земля“ (Руманцовскій сборникъ № 358, л. 176): И быша у князя Владимира храбрии вои мнози въ градѣ Киевѣ, и начаша избивати силы великыя половецкія подъ городомъ подъ Киевомъ; и оттолѣ начаша боитися цари ординскія. У князя Володимира было храбрыхъ богатыровъ много....—А. И. Соболевскій. Къ исторіи русскихъ былинъ, стр. 16—17.

Къ стр. 122. Спѣшнимъ отмѣтити стихи, носящіе характеръ *причитаній*:

На кого оставляешь стару матушку?

На кого покидаешь молодую жену,

Молоду Настасью Микуличну?

Куда оставляешь золоту вазну,

Куда кладешь-то цвѣтно платицо,

На кого еще оставишь добрыхъ коней. (Г. № 65).

Къ стр. 134. Въ Извѣстіяхъ Отдѣленія русскаго языка и словесности И. А. Н. печатается интересное изслѣдованіе О. Е. Корни: О русскомъ народномъ стихосложеніи. См. I т., 1-ую кн. 1896 года.

Къ стр. 134. О древнихъ особенностяхъ языка былинъ см. во Введеніи проф. Владимірова, стр. 193—195; здѣсь ссылки и на Лекціи по исторіи русскаго языка. А. И. Соболевскаго

Къ стр. 141. См. еще Записки И. Р. Георг. Общ. по отдѣлу Этнографіи, т. I г. 1867; сказка: Князь Киевскій Владиміръ и Илюша матросовъ сынъ (659—61); послѣдній помогаетъ Владиміру въ *женихѣ*.

ОПЫТЪ БИБЛЮГРАФИЧЕСКАГО УКАЗАТЕЛЯ.

Не претендуя на совершенную полноту Указателя, даже немислиму для меня въ виду необходимости довольствоваться лишь тѣмъ, что можно было отыскать на мѣстѣ, я даю перечень болѣе или менѣе заслуживающихъ вниманія доступныхъ мнѣ работъ, почти исключительно русскихъ. Предваряю, что въ нѣкоторыхъ, впрочемъ, рѣдкихъ случаяхъ я позволялъ себѣ вводить въ Указатель работы, извѣстныя мнѣ изъ вторыхъ рукъ. Звѣздочками обозначаются издавѣя овраго матеріала.

1804 г. *Древнія Рускія Стихотворенія. Москва. Въ Типографіи С. Селивановскаго.

1812 г. *Восточковъ*. Опытъ о русскомъ стихосложеніи. С.-Петербургскій Вѣстникъ.

1817 г. То-же отдѣльной книгой.

1818 г. *Древнія Россійскія Стихотворенія, собранныя Киршею Даниловымъ и вторично изданныя, съ прибавленіемъ 35 пѣсень и сказокъ, доселѣ неизвѣстныхъ, и ноть для напѣва. М. Въ Типографіи Семена Селивановскаго.

1825 г. *К. Бродяжскій*. О народныхъ пѣсняхъ Славянъ. Вѣстникъ Европы № 7—8.

1828 г. *Дубенскій*. Опытъ о русскомъ народномъ стихосложеніи.

1829 г. *Полевой*. Исторія русскаго народа I.

1831 г. **A. Dietrich*. Russische Volksmärchen. Leipzig.—*М. Макаровъ*. Догадки объ Исторіи Русскихъ сказокъ. Московскій Телеграфъ за 1830 г. № 21.

1837 г. *И. Бодяжскій*. О народной поэзіи славянскихъ племенъ.

1838—39 гг. **И. Сахаровъ*. Пѣсни русскаго народа. I—V.—Отечеств. Записки 1839 г. № 6—7: разборъ пѣсень.—*Н. Полевой*. Очерки русской литературы.

1841 г. *И. Сахаровъ. Сказанія русскаго народа. I.—Ею-же. Русскія народныя сказки. ч. I.—Современникъ т. XXII.—В. Бѣлинскій о народной поэзіи. Отеч. Записки №№ 6, 9, 11.

1843 г. *Илья Муромецъ — народная сказка. Москвитянинъ. XL.—*Народная сказка о Горѣ-Горяниинѣ-Данилѣ Дворяниинѣ Ibid. IV.—Н. Костомаровъ. Объ историческомъ значеніи русской народной поэзіи. Харьковъ.

1844 г. И. Срезневскій. Разборъ назв. труда Н. К—ва. Москвитянинъ ч. II № 3, стр. 141—154.—Отечеств. Записки т. XXXIII То-же.

1845 г. *М. Grabowski. O gminnych Ukrainskich podaniach. Rubon. t. VI p. 161—2. Legenda o Złotej Bramie Kijowskiej.—Максимовичъ. О народной исторической поэзіи въ древней Руси. Москвитянинъ № 3.—Погодинъ. Отвѣтъ М. А. Максимовичу Ibid.

1846 г. С. Шевыревъ. Исторія русской словесности, ч. I (2 изд. въ 1859 г.)—Отечеств. Записки т. XLVI, критика: разборъ Исторіи С. Ш—ва.

1847 г. А. Милюковъ. Очеркъ исторіи Русской поэзіи.

1848 г. *П. В. Кирпичевскій. Русскія народныя пѣсни, собранныя П. В. К—имъ. Ч. I. Чтенія въ И. О. И. и Др. Р. при М. Ун., 9.—С. Шевыревъ. Москвитянинъ № 2 стр. 200—217: разборъ тр. Милюкова.

1849 г. *Сказка о семи богатыряхъ. Москвитянинъ, августъ №15 кн. I.—Шептинъ. Мненія славянскаго язычества.—И. Срезневскій. Мысли объ исторіи р. языка. Годичный Актъ въ И. Спб. Университетѣ (Отдѣльно въ 1850 г.).—Отечеств. Записки т. LXIII, LXVI критика: разборъ Сказаній И. Сахарова.

1851 г. *Костровъ. Москвитянинъ. Ч. VI № 24 кн. 2, стр. 245.—Ө. И. Буслаевъ. Эпическая поэзія. Отеч. Зап. №№ 7—8.

1852 г. *П. В. Кирпичевскій. Русскія народныя пѣсни. Съ предисловіемъ Хомякова и примѣчаніемъ П. В. К—аго. Московскій Сборникъ, I.—*Памятники и образцы народнаго языка и словесности. Извѣстія Академіи Наукъ по отдѣл. р. яз. и слов. (съ 1852 по 1855 гг.).—Д. Шептинъ. Иванъ Царевичъ, народный русскій богатырь. Москвитянинъ т. VI № 21.—К. Аксаковъ. О различіи между сказками и пѣснями. Москв. Вѣдомости № 153.—А. Н. Аванасьева. Зооморфическія Божества у славянъ: птица, конь, быкъ, корова, змѣя и волкъ. Отеч. Зап. №№ 1—3.—Д. Шептинъ. Разборъ Зоом. Б. Москвитянинъ т. II.

1853 г. Д. Шептинъ. Нѣсколько замѣтокъ о народныхъ русскихъ былинахъ, изданныхъ въ Извѣстіяхъ А. Н. Москвитянинъ № 9.—Ею-же. Отвѣтъ К. Аксакову на статью о различіи между сказками и пѣснями. Ibid. № 2.—Метлинскій. О собираніи, приведеніи въ порядокъ, приготовленіи къ изданію и печатанію народныхъ пѣсенъ и другихъ произведеній народной словесности. Черниговскія Губ. Вѣдомости.—Надеждинъ. Бѣглыя Замѣтки о нашей народной географіи въ ея мнѣическомъ періодѣ. Рефератъ; извлеченіе въ Приложеніи къ Вѣстнику Р. Геогр. О., ч. VII, отд.

IX; въ цѣломъ напечатанъ въ Р. Бесѣдѣ 1857 г. III—IV: О р. нар. мѣстахъ и сагахъ, въ прижненіи ихъ къ географіи и особенно къ этнографіи русской.

* 1854 г. Москвитянинъ, № 1—2, отд. IV, историческіе матеріалы, стр. 9—10. (Письмо Демидова къ Г. Ф. Миллеру).—*А. Григорьевъ*. Русскія народныя пѣсни. Москвитянинъ № 15.—*И. Бяляевъ*. О скоморохахъ. Временникъ И. О. И. и Др. кн. 20, стр. 69—92.—*А. Н. Аванасьева*. Миѣстеческая связь понятій: свѣта, зрѣнія, огня, металла, оружія и желчи.

1855 г. **А. Н. Аванасьева*. Народныя р. сказки.—*Тюринъ*. Разборъ сб. Стаховича. Извѣстія Академіи Наукъ т. IV.—*Полюдинъ*. Записка о древнечъ языкѣ русскомъ Ibid.

1856 г. **П. Куминъ*. Записки о южной Руси. — **П. В. Кирѣевскій*. Русскія народныя пѣсни. Р. Бесѣда, № 1.—*Максимовичъ*. Филологическія письма. Ibid, № III.—*К. Аксаковъ*. Богатыри временъ великаго князя Владимира по русскимъ пѣснямъ. Ibid № IV.

1857 г. **Думинъ-Борковский*. Pisma. Dzieła znakomitych pisarzy krajowych. t. I. We Lwowie. Przypisъ до str. 39.—Молва №№ 3, 4: объ изданіи пѣсенъ П. В. Кирѣевского.—*Котляревскій*. Сказанія о русскихъ богатыряхъ. Московскія Вѣдомости №№ 56, 64, 66.

1858 г. *А. А. Котляревскій*. Разборъ Очерка Исторіи р. поэзіи Миллюкова, От. Записки т. СХVII № 4, критика, стр. 57—74.

1859 г. **П. В. Шейнъ*. Русскія народныя былины и пѣсни. Чтенія въ И. О. Ист. и Др. Р., 3.—*Θ. И. Буславевъ*. О народной поэзіи въ древнерусской литературѣ. Московскія Вѣдомости №№ 11—14; Отчетъ М. Университета ⁵⁹/₆₀ ак. года.—*Д. М. Щепкинъ*. Объ источникахъ и формахъ русскаго баснословія. I (ч. II въ 1861 г.).

1860 г. *Памятники старинной русской литературы, издаваемые подъ редакціей Н. Костомарова, т. II. — **П. В. Кирѣевскій*. Пѣсни, собранныя П. В. Кирѣевскимъ. Иаданы Обществомъ любителей Россійской словесности. В. I.—Извѣстія И. Акад. Наукъ т. IX: замѣтка по поводу изданія пѣсенъ.—*Отеч. Записки СХХХIII*: Древняя русская поэзія. Пѣсни, собр. П. В. К.—имъ. *Худяковъ. Великорусскія сказки 1860 — 63 гг. *А. Н. Аванасьева*. О происхожденіи мѣна. Московскія Вѣдомости № 55.—*А. Потебня*. О нѣкоторыхъ символахъ въ славянской народной поэзіи. Харьковъ.—*И. Срезневскій*. Нѣсколько замѣчаній объ эпическихъ размѣрахъ славянскихъ народныхъ пѣсенъ. Извѣстія А. Н. т. IX вып. I.—*Θ. И. Буславевъ*. Славянскія народныя сказки. Отеч. Зап. № 10.—*А. А. Григорьевъ*. Русскія народныя пѣсни съ ихъ поэтической и музыкальной стороны. От. Записки СХХIX, СХХХ.

1861 г. **П. В. Кирѣевскій*. Пѣсни, вып. 2—3. — *Худяковъ*. Замѣтка о Пѣсняхъ П. В. К. въ Москов. Вѣдомостяхъ № 44.—*Рыбниковъ. Пѣсни,

собранныя П. Н. Р—нъ. I. *Десъ Мей. Сочиненія и переводы, кн. I, стр. 202.—*И. И. Срезневскій*. По поводу пѣсенъ П. Н. Р—ва въ Извѣстіяхъ Ак. Н. Х; срѣдѣсь-же замѣтку о пѣсняхъ П. В. К.—Отеч. Записки, февраль: замѣтка о 2 в. пѣсенъ Кир—аго.—*Ibid.* CXXXVI—VII: замѣтка о сборникахъ К—аго и Р—ва.—*Вс. Кр—осскій*. То-же. Русское Слово, май.—*Θ. Буслаевъ*. Историческіе очерки русской народной словесности и искусства. Ср. Современникъ № 1, стр. 1—84, и Отечественныя Записки № 4, стр. 51—86.

1862 г. **П. В. Киртневскій*. Пѣсни, вып. 4.—**П. Н. Рыбниковъ*. Пѣсни, ч. II.—**Черниговскій Листокъ* № 4.—Отеч. Записки CXLV: замѣтка о Пѣсняхъ Р—ва.—*А. А. Котляревскій*. Старина и народность за 1861 г. Московскія Вѣдомости №№ 84, 87, 92, 102—3, и отдѣльно.—**А. Н. Мордовцева* и *Н. И. Костомарова*. Русскія народныя пѣсни, собранныя въ Саратовской губерніи. Лѣтописи русской литературы и древности, т. IV.—*О. Миллеръ*. Опытъ историческаго изложенія русской словесности. Учитель №№ 2, 4, 6, 11, 12, 16, 17, 20, 21, 23 и отдѣльно 1865 г.—*Θ. И. Буслаевъ*. Русский богатырский эпосъ. Р. Вѣстникъ №№ 9, 10.—*Θ. И. Буслаевъ*. Слѣды р. богатырскаго эпоса въ мифическихъ преданіяхъ индо-европейскихъ народовъ. Филологическія Записки, II—III.—*И. И. Срезневскій*. Русскіе календи древняго времени. Записки Академіи Наукъ т. I, кн. 2.—*Д. Шеншинъ*. Русская народность въ ея повѣрьяхъ, обрядахъ и сказкахъ.—*А. А. Шифнеръ*. Само. Опытъ объясненія финскихъ сказокъ съ русскими. Зап. Ак. Н. I кн. 1.—*Де-Пуле*. О р. народномъ эпосѣ. Фил. Записки IV—V,

1863 г. **П. В. Киртневскій*. Пѣсни, вып. 5.—*Эрленгеймъ. Сказки, собранныя сельскими учителями.—*Д. Майковъ*. О былинахъ Владимірова цикла.—*И. И. Срезневскій*. Крута каличья. Ключа и сума, лапотники, шляпа, волоколь. Извѣстія И. Археологическаго Общества, т. IV, вып. 2, ст. 119—127.—*А. А. Котляревскій*. Изображеніе калики переходжаго въ латинской рукописи XIV в. *Ibid.* т. IV в. 5, ст. 405—6.—*С. Соловьевъ*. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ т. XIII.

1864 г. **П. В. Киртневскій*. Пѣсни, вып. 6.—*П. Якушкинъ*. Кое-что объ изданіи Безсоновымъ народныхъ стиховъ и пѣсенъ. Библіотека для чтенія.—*Безсоновъ*. Возраженія Якушину. День № 1.—*Якушкинъ*. О томъ же. Голосъ № 157.—**П. Н. Рыбниковъ*. Пѣсни, ч. III.—*А. А. Котляревскій*. Русская народная сказка. С.-Петербургскія Вѣдомости №№ 94, 100, 108.—*А. Н. Аванасьевъ*. Сказка и мифъ. Филолог. Зап. 1, 2.—*А. А. Котляревскій*. Основной элементъ русской богатырской быliny. *Ibid.*—*О. Миллеръ*. Русский народный эпосъ предъ судомъ Соловьева. Библіотека для чтенія кн. 3.—*Аванасьевъ*. Поэтическія преданія о небесныхъ свѣтилахъ. Библіотека для чтенія № 8.—*В. В. Стасовъ*. Изъ предисловія къ переводу Шидди-Куръ. Этнограф. Сборникъ И. Р. Г. О. кн. VI.

1865 г. *Новгородскій Сборникъ, выш. II, стр. 169—179; ср. выш. III стр. 1—9. — *И. Кривошанкинъ. Енисейскій округъ и его жизнь, стр. 41—44. И. И. Орезневскій. Разборъ Пѣсенъ, собр. П. Н. Р.—мъ. XXXIII присужденіе Демидовскихъ наградъ. — А. Н. Афанасьевъ. Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу. Опытъ сравнительнаго изученія славянскихъ преданій и вѣрованій, въ связи съ мненіями преданіями другихъ родственныхъ народовъ т. I (II, III—68, 69 г.). — А. А. Потебня. О мненіи о значеніи вѣнаторныхъ обрядовъ и повѣрій. Чтенія въ О. И. и Др. Р. 2—3, и отдѣльно. — А. А. Котляревскій. Скандинавскій корабль на Руси. Древности и Труды М. Арх. Общества.

1866 г. *А. Савельевъ. Сборникъ Донскихъ народныхъ пѣсенъ. — *Киевлянинъ № 6. — Д. Шептиць. Оборотень въ его мненіи о поэтическомъ и олицетвореніяхъ. Филолог. Записки II—III. — Ср. Вѣстникъ Европы 1866 г. № 4, отд. III, стр. 37—8.

1867 г. *П. Н. Рыбниковъ. Пѣсни, ч. IV. — *Записки И. Р. Г. О. по отд. вивлографіи, т. I, стр. 659—61. — О. Миллеръ. Сборники по народной словесности за 66 годъ. Ж. М. Н. Пр. № 3. — А. А. Котляревскій. Разборъ Поэтическихъ воззрѣній, т. I. Отчетъ о К присужденіи наградъ гр. Уварова. — А. Leskien. Ueber den Dialekt der russischen Volkslieder des Gouvernement Olovez (Пѣсни, собранныя П. Н. Рыбниковымъ). Beitrage z. vergleich. Sprach VI.

1868 г. *П. В. Кирпичевскій. Пѣсни, вып. 7. — П. А. Лавровскій. Памятники р. народнаго творчества въ Олонецкомъ краѣ. Ж. М. Н. Пр. № 3. — Л. Н. Майковъ. Рецензія на 4-ю часть сб. Рыбникова. Ibid. № 5. — О. Миллеръ. Олонецкія Губерніскія Вѣдомости за 1867 г. Ж. М. Н. Пр. № 3. — В. В. Стасовъ. Происхожденіе русскихъ былинъ. Вѣстникъ Европы №№ 1—4, 6, 7. — Ср. критику: Безсонова, въ 7 вып. Пѣсенъ П. В. К.—аго; Гмб-фердинанда, въ газетѣ: „Москва“ № 135—6; А. Н. Веселовскаго: Замѣтки и сомнѣнія о сравнительномъ изученіи средневѣковаго эпоса. Ж. М. Н. Пр. XI. — А. Н. Пипинъ. Русскіе богатыри. Отеч. Записки № 9. — Н. А. Лавровскій. О русской народной повѣи. Филолог. Записки № 2.

1869 г. И. Некрасовъ. Актъ Новороссійскаго Университета — О. Миллеръ. Ссора Ильи Муромца съ княземъ Владиміромъ. Заря № 2. — О. Миллеръ. Сравнительно-критическія наблюденія надъ словеснымъ составомъ народнаго русскаго эпоса. Ильи Муромецъ и богатырство Кіевокое.

1870 г. *П. В. Кирпичевскій. Пѣсни, вып. 8. — *I. Trusiewicz. Kwiaty i owoce, wyd. I. Т. стр. 237—8. — Замѣтка о Пѣсняхъ П. В. К.—аго. Рус. Вѣстникъ № 10. — О. Миллеръ. Вступительная рѣчь, произнесенная 25 Января 1870 г. въ С.-Петербургскомъ Университетѣ предъ публичнымъ защитеніемъ диссертациі на степень доктора русской словесности. Заря № 2. — Ibid № 1. О диссертациі О. Миллера. — Н. Н. Бумичъ. О мненіи о

преданіи, какъ главноѣ содержаніи народной поэзіи. Ученныя Записки Казанскаго Университета—*П. А. Безсоновъ*. О вліяніи народнаго творчества на драмы Императрицы Екатерины и о цѣльныхъ русскихъ пѣсняхъ, сюда вставленныхъ. Заря № 4.—*Θ. И. Буслаевъ*; и *А. А. Шифнеръ*. Разборъ труда В. В. Стасова. Отчетъ о XII присужденіи наградъ гр. Уварова.—*Погодинъ*. Замѣчанія о нашихъ былинахъ. Ж. М. Н., Пр. № 12.

1871 г. *А. Гильфердингъ*. Иванъ Яковлевичъ Гусевъ. Пѣвецъ былинъ въ Петербургской губерніи. Р. Старина IV—*Н. Д. Квашинъ-Самаринъ*. Русскія быliny въ историко-географическомъ отношеніи, Бесѣда №№ 4—5.—*В. Θ. Миллеръ*, Разборъ В. В. Стасова. Бесѣды въ О. Л. Р. Слов., вып. III.—*Розовъ*, То-жѣ. Труды Кіевской Духовной Академіи №№ 3, 4, 6, 7.—*Бураковский*. Русская народная поэзія и Бѣлинскій.—*Максимовичъ*. Въ какомъ вѣкѣ жилъ Илья Муромецъ. Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости № 15.—*Θ. И. Буслаевъ*. Разборъ диссертациі О. Миллера. Ж. М. Н. Пр. № 4.

1872 г. **П. В. Киртеевскій*. Пѣсни, вып. 9.—*А. Θ. Гильфердингъ* Трофимъ Григорьевичъ Рябининъ, пѣвецъ былинъ. Р. Старина V.—*А. Θ. Гильфердингъ*. Олонецкая губернія и ея народныя расказы. Вѣстникъ Европы № 3.—*А. Н. Веселовскій*. Калѣвы переходяіе и богомильскіе странники. Вѣстникъ Европы № 3.—*Θ. И. Буслаевъ*. Сравнительное изученіе народнаго быта и поэзіи. Русскій Вѣстникъ № 10 и 1873 г. №№ 1, 4.—*А. А. Котляревскій*. Разборъ Поэтическихъ воззрѣній, т. 2—3. Отчетъ о XIII присужденіи наградъ гр. Уварова. Отдѣльно, этотъ разборъ выѣстъ съ предыдущимъ: Къ вопросу объ обработѣ Славянской мнѣологіи. Разборъ сочиненія А. Авадасьева: „Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу“. — *Н. И. Карчевъ*. Мнѣз и героическій эпосъ. I. Отношеніе героическаго эпоса къ мнѣу. II. Беллерофонтъ и Илья Муромецъ. Филолог. Записки VI.—*Бестужевъ-Рюминъ*. Русская исторія. I т.

1873 г. **А. Θ. Гильфердингъ*. Онежскія быliny, записанныя А. Θ. Г—омъ лѣтомъ 1871 г. Съ 2 портретами онежскихъ расказовъ и напѣвами былинъ.—Ср. рецензія: *Л. Н. Майнова*, въ Ж. М. Н. Пр. № 8; *Баталіна*, въ Филолог. Запискахъ № 2; въ Р. Старинѣ № 7.—**Е. В. Барсовъ*. Памятники народнаго творчества въ Олонѣцкой губерніи. Записки Геогр. Общ. по отд. этнографіи, III.—*Ф. Брунъ*. Путевныя записки Эриха Лассоты, отправленнаго императоромъ Рудольфомъ въ Запорожцамъ въ 1594 г. Переводъ и примѣчанія Ф. Бруна.—*А. Н. Веселовскій*. Сравнительная мнѣологія и ея методъ. Вѣстникъ Европы X.—*А. Киртичниковъ*. Опытъ сравнительнаго изученія западнаго и русскаго эпоса. Поэмы Ломбардскаго цнѣла.

1874 г. **П. В. Киртеевскій*. Пѣсни, вып. X. — *Квашинъ-Самаринъ*. Новые источники для изученія р. эпоса. Р. Вѣстникъ IX—X. — *Колосовъ*. Рецензія на сборникъ А. Θ. Гильфердинга. Филолог. Зап. II.—*Л. Н. Май-*

кош. Пѣвецъ былили въ окрестностяхъ Барнаула. Извѣстія Г. О. 6.—*О. Миллеръ*. Двѣ лекціи по народной словесности. Филолог. Записки № 1.—*Н. И. Петровъ*. О народныхъ праздникахъ въ югозападной Россіи. Труды Кіевской Д. Академіи XI.—*О. Миллеръ*. Къ вопросу о былинахъ и думахъ СПБ. Вѣдомости № 265.—**Антоновичъ и Драгомановъ*. Историческія пѣсни к-р. народа.

1875 г. *А. Н. Веселовскій*. Отрывки византийскаго эпоса въ русскомъ. Вѣстникъ Европы № 4. Ср. *Его-же*: Bruchstücke des Byzantinischen Epos in Russischer Fassung. Russische Revue, IV Bd. 6 h.—*Его-же*. Опытъ по исторіи развитія христіанской легенды. Ж. М. Н. Пр. 1875—77 г.; ч. CLXXVIII апрѣль, май; ч. CLXXXIV, февраль, мартъ, апрѣль, іюнь; ч. CLXXXIX февраль, май.—*О. Миллеръ*. Малорусскія народныя думы и кобзарь Вересай. Древняя и Новая Россія № 4.—*О. Миллеръ и М. Драгомановъ*. Письмо М. П. Драгоманова о слѣдахъ великорусскаго эпоса въ Малороссіи, съ предисловіемъ и примѣчаніями *О. Миллера*. Ibid. № 9.

1876 г. *О. Миллеръ*. Разборъ изданія пѣсень, собр. П. В. Бир-имъ. Отчетъ о XVIII присужденіи наградъ гр. Уварова. **М. Драгомановъ*. Малорусскія народныя преданія и рассказы.—*Д. Н. Майковъ*. Новыя данныя русскаго эпоса. Изъ Заонежья. Др. и Новая Россія № 6.—*И. В. Яничъ*. Gradja za historiju slovinske narodne poesije; prvi dio: Nestorijska svjedočanstva o pjevanju i pjesničtvu Slovinskih naroda. Rad Jugosl Akademije zn. i umjetnosti, XXXVII. Ср. Слав. Ежегодникъ 1878 г. III; русскій переводъ изслѣдованія.—*И. В. Яничъ*. Die christlich-mythologische Sicht in der russische Volksepik Archiv für Sl Philologie.—*А. Н. Веселовскій*. Историко-литературныя замѣтки. II Объ одномъ эпизодѣ въ былинѣ о Святоторѣ. Фил. Записки № 6. *Его-же*. Отрывки Византийскаго эпоса въ русскомъ. Славянскій Сборникъ т. II.—*А. Rambaud*. La Russie épique. Etude sur les chansons héroïques de la Russie, traduites ou analysées pour la première fois par. A. R. Paris.—*И. Забѣлинъ*. Исторія р. жизни съ древнѣйшихъ временъ. ч. I, стр. 575—582.—*Д. И. Иловайскій*. Исторія Россіи. I т. (II т. 1880 г.).—*И. В. Яничъ*. Dunav-Dunaj in der sl. Volkspoesie Archiv f sl. Ph.

1877 г. **П. В. Шейнъ*. Русскія народныя пѣсни, собранныя П. В. Ш. Чтенія въ И. О. И. и Др. Р., кн. III—*Н. А. Лавровскій*. Замѣтка о текстѣ русскихъ былинъ. Извѣстія Историко-филолог. Института кн. Безбородко въ Нѣжинѣ.—*А. Н. Веселовскій*. Die Sage vom Babylonischen Reich. Ein Bruchstück des byzantinischen Epos in russischer Uebersetzung. Archiv für Sl. Philologie Bd. II—*А. Н. Пятинъ*. По поводу Archiv'a Ягича, Вѣстникъ Европы № 1, особенно стр. 451—454.—*Его-же*. Средніе вѣка р. литературы и образованности. III Состояніе народной поэзіи.—*О. Миллеръ*. О воспитательномъ значеніи народной словесности. Педагогическій Музей, ноябрь. *Н. И. Костомаровъ*. Разборъ Исторіи Забѣлина. Р. Старина I.

1878 г. **И. С. Ефименко*. Матеріалы по этнографіи р. населенія Архангельской губерніи, ч. II, народная словесность. Труды Этнографическаго Отдѣла И. О. Л. Ест., Антр. и Этн., кн. V, вып. 2.—*О. Миллеръ*. О великорусскихъ былинахъ и малорусскихъ думахъ. Труды III Археологическаго съѣзда, т. II. — *Н. И. Петровъ*. Слѣды сѣверно-русскаго былевого эпоса въ южно-русской народной литературѣ. Труды Кіевской Духовной Академіи, май.—*А. Н. Веселовскій*. Сказанія о красавицѣ въ терѣхъ и русская былина о подсолнечномъ царствѣ. Ж. М. Н. Пр. № 4.—*В. О. Миллеръ*. О сюжетѣ былины о Микулѣ Селянниновичѣ. Ж. М. Н. Пр. № XII. — *С. Шарфановъ*. О складѣ народно-русской пѣсенной рѣчи, разсматриваемой въ связи съ напѣвами. Ж. М. Н. Пр. ч. 189 V, ч. 200 VI, ч. 202 II (1879 г.).

1879 г. *В. О. Миллеръ*. Отголоски финскаго эпоса въ русскомъ. Ж. М. Н. Пр. ч. 206. — *В. В. Плотниковъ*. Замѣтки о сравнительной мифологіи Макса Мюллера. Филолог. Зап.—*И. Ждановъ*. Русская поэзія въ домонгольскую эпоху. Кіевскіи Унив. Извѣстія. VI — *А. Курничниковъ*. Св. Георгій и Егорій храбрый. Изслѣдованіе литературной исторіи христіанской легенды.—*А. Н. Веселовскій*. Разысканія въ области р. духовныхъ стиховъ. I Зап. А. Н. XXXVI—*О. Миллеръ*. Новыя домыслы ученія о заимствованіяхъ. Фил. Вѣстникъ IV.—*W. Wöllner*. Untersuchungen über die Volksepik der Grossrussen. Leipzig.—*Вестфаль*. О русской народной пѣснѣ. Русскій Вѣстникъ 9.—*А. Н. Веселовскій*. Beiträge zur Erklärung des russischen Heldenepos. Archiv für Slav. Philologie. Bd III.—*Ею-же*. Слово о 12 снахъ Шаханши по ркп XV в. Записки Академіи Наукъ № 2.

1880 г. *Comes Geza* Киш. Codex Cumanicus. Budapestini. P. 116 и XXXVIII. — *Д. Н. Майковъ*. О старинныхъ рукописныхъ сборникахъ народныхъ пѣсенъ и былинъ. Ж. М. Н. Пр. XI.—*О. Миллеръ*. О былинахъ и ихъ сказителяхъ. Сборникъ Археологическаго Института III.—*О. Миллеръ*. Статья о былинахъ въ Исторіи р. словесности древней и новой, А. Галахова.—*Велмкановъ*. О происхожденіи слова „вѣтязь“. Филолог. Записки, вып. II.—*А. Н. Веселовскій*. Разысканія. Приложение къ XXXVII т. Записокъ Ак. Н. № 3.

1881 г. **Е. В. Барсовъ*. Богатырское Слово въ спискѣ начала XVII вѣка. Приложение къ XL т. Записокъ Ак. Н. № 5.—*Саратовскій Сборникъ, изданіе Статистическаго Комитета, I стр. 120, II стр. 14—16.—**Д. Ровинскій*. Русскія народныя картинки. Собралъ и описалъ Д. Р. I—IV.—*А. Н. Веселовскій*. Южно-русскія быliny. I—II. Приложение къ XXXIX тому Записокъ А. Н. № 5.—*Ею-же*. Разысканія. Приложение къ XL т. Записокъ А. Н. № 4.—*И. Ждановъ*. Къ литературной исторіи р. былевой поэзіи. Изъ Кіевск. Универ. Извѣстій 1879 г. № XII и далѣе. — *А. Н. Пытинъ*. Изученія р. народности. Историко-литературный обзоръ. Вѣстникъ Европы VIII, IX, XI.—*А. С. Фаминцынъ*. Разборъ с. Шафранова. Отчетъ о XXIII

присужденіи награды гр. Уварова.—*М. Халанскій*. Замѣтки по славянской народной поэзіи. I Къ былинѣ про Миколу Селяниновича. Р. Филолог. Вѣстникъ № 4.—*П. Д. Голоузаевъ*. Законы стиха р. народного и нашего литературнаго. Русскій Вѣстникъ № 12. Отдѣльно въ 1883 г. въ Памятникахъ Др. Письменности (помяте).

1882 г. *А. Н. Веселовскій*. Die neueren Forschungen auf den Gebiete der russischen Volksprosaie. Zweiter Artikel, Ein deutsches Werk über die russischen Bylinen, Russische Revue XI Jahrg. 5 Heft.—*А. Н. Пытинъ*. Изученіе р. народности. В. Европы IV, VI, XI, XII.—*Н. Дашкевичъ*. Новості иностранной литературы по р. исторіи и исторіи р. словесности. К. Унив. Изв. стр. 12.—Разборъ с. Жданова, (Къ лит. исторіи) Р. Ф. Вѣстникъ № 2.

1883 г. *Н. Дашкевичъ*. Къ вопросу о происхожденіи р. былинъ. Былины объ Алешѣ Поповичѣ и о томъ, какъ не осталось на Руси богатырей, Киевскія Унив. Извѣстія. См. также 3 книгу Читаній въ Истор. О Нестора лѣтописца.—*А. А. Потебня*. Объясненія малорусскихъ и сродныхъ народныхъ пѣсенъ, т. I. Изъ Р. Филолог. Вѣстника (т. II 1887 г.).—*А. Н. Веселовскій*. Исполнитъ Илья Муромецъ у Луиса де Кастильо. Ж. М. Н. Пр. № 4.—*Ею-же*. Разысканія. Приложение къ XLV т. Записокъ Ак. Н. № 1.—*Ею-же*. Замѣтки по литературѣ и народной словесности. Приложение къ XLV т. Записокъ Ак. Н. № 3.—*Истомина*. По поводу тонической теоріи въ слав. народномъ творчествѣ. Сборникъ, составленный учениками В. И. Ламанскаго. — *А. Н. Пытинъ*. Изученія р. нар. В. Евр. VIII, X, XI, XII.

1884 г. **Д. Н. Сидовниковъ*. Сказки и преданія Самарскаго края. Записки И. Р. Г. О. по отдѣленію этнографіи, т. XII.—*А. Н. Веселовскій*. Южно-русскія былины, III—XI. Сборникъ Отд. р. языка и словесности т. XXXVI, № 3.—*Ею-же*. Разборъ с. Жданова (Къ лит. исторіи.). Ж. М. Н. Пр. № 2.—*Ею-же*. Разборъ с. Дестуниса: Разысканія о греческихъ былинахъ средне-вѣковаго періода. Ж. М. Н. Пр. № 7.—*П. В. Владиміровъ*. О способѣ разработки русскаго народнаго эпоса. Труды IV-го Археолог. съѣзда въ Россіи, т. I стр. CXXII—CXXIII.—*А. Н. Пытинъ*. Народничество. В. Европы №№ 1—2.—*Ею-же*. Константинъ Аксаковъ Ibid. №№ 3—4.—*Ею-же*. Русская наука и національный вопросъ въ XVIII вѣкѣ. Ibid. №№ 5, 6, 7.—*Ею-же*. Объ историческомъ складѣ р. народности Ibid. №№ 9, 10, 11, 12.

1885 г. **Л. Майковъ*. Еще былины и пѣсни изъ Заонежья. Р. Филол. Вѣстникъ № 1.—*М. Халанскій*. Великорусскія былины Киевскаго цикла. (Изъ Р. Фил. В. 84—85).—*А. Н. Веселовскій*. Мелкія замѣтки къ былинамъ. Ж. М. Н. Пр. XII.—*И. О. Сумцовъ*. Опытъ объясненія малорусской пѣсни о Журнѣ. Киевская Старина № 7. — *А. Н. Пытинъ*. О задачахъ р. этнографіи. Вѣстникъ Европы №№ 4—5.—*Л. Шепелевичъ*. Нѣмецкая повѣсть на славянской почвѣ.

1886 г. *Вережанинъ. Вотяки сосновскаго края.—*И. Сазоновичъ*. Пѣсни о дѣвушкѣ воинѣ и былины о Ставрѣ Годиновицѣ. (Изъ Р. Филолог. В. 85—6 гг.).—*Н. П. Дашкевичъ*. Придѣлпровье по нѣкоторымъ сѣвернымъ памятникамъ. К. Унив. Извѣстія XI. — *В. Θ. Миллеръ*. Эпиграфическіе слѣды иранства на югѣ Россіи. Ж. М. Н. Пр. № 10.—*А. Н. Веселовскій*. Былина о Садкѣ. Ж. М. Н. Пр. № 12. Ср. Beiträge zur Erklärung des russischen Heldenepos, IV: Das russische Lied von Sadko-Sadok. Archiv f. sl. Ph. IX. Ср. X, стр. 355—356.

1887 г. **Е. Р. Романовъ*. Бѣлорусскій сборникъ т. I, вып. III. стр. 259 и др. (вып. IV—1891 г. стр. 17).—*Трейландъ. Латышскія народныя сказки, № 99. Сборникъ матеріаловъ, издаваемыхъ при Данковскомъ Этнографическомъ Музеѣ —*Θ. И. Буслаевъ*. Народная поэзія. Историческіе очерки.—*А. И. Киричичиковъ*. Рецензія на Нар. поэзію. Ж. М. Н. Пр. № 6.—*Gregor Krek*. Einleitung in die slavische Literaturgeschichte. Zweite völlig neu bearbeitete und erweiterte Auflage. Graz.—*А. Будиловичъ*. Разборъ с. Крека. Р. Ф. Вѣстникъ № 2.—*Е. В. Барсовъ*. Слово о полку Игоревѣ, какъ художественный памятникъ Кіевской дружины Рюриковичей, т. I. (Ср. т. III 1889 г. стр. 62).—*Θ. Батюшковъ*. Разборъ Пѣсенъ о дѣвушкѣ воинѣ. Ж. М. Н. Пр. 1887 г. мартъ.

1888 г. *Пальчиковъ. Крестьянскія пѣсни, записанныя въ с. Николаевкѣ, Мензелинскаго уѣзда, Уфимской губерніи.—*Жельзновъ. Уральцы. Очерки быта уральскихъ казаковъ.—*А. Н. Веселовскій*. Мелкія замѣтки къ былинамъ. Ж. М. Н. Пр. № 5. — *Ею-же*. Кіевъ—градъ Дѣпра. Записки романо-терм. Отдѣленія Фил. Общ. при СПб. Ун. I.—*Н. П. Дашкевичъ*. О былинахъ въ южной Руси до половины XVII в. Чтенія въ Истор. Общ. Нестора Лѣтописца, кн. 2.—*А. Н. Веселовскій*. Разборъ Великоорусскихъ былинъ Халанскаго. Вѣстникъ Европы № 7.—*Θ. Миллеръ*. То-же Ж. М. Н. Пр. № 7.—*Сокальскій*. Русская народная музыка въ ея мелодическомъ и ритмическомъ строеніи.

1889 г. *А. И. Соболевскій*. Къ исторіи р. былинъ. Ж. М. Н. Пр. № 7.—*А. Н. Веселовскій*. Мелкія замѣтки къ былинамъ. Ж. М. Н. Пр. № 5.—*В. Θ. Миллеръ*. Отголоски иранскихъ сказаній на Кавказѣ. Этногр. Обзорѣніе, кн. II.—*В. В. Каллаиъ*. Мелкія этнологическія замѣтки. Ibid, кн. III.—*А. И. Фаминцынъ*. Скоморохи на Руси.

1890 г. *Мякушинъ. Сборникъ Уральскихъ казачьихъ пѣсенъ. **И. А. Худяковъ*. Якутскія сказки. Верхоянскій сборникъ. — *А. И. Пытинъ*. Исторія р. Этнографіи. I т. (II—1891 г.)—*А. Н. Веселовскій*. Мелкія замѣтки къ былинамъ Ж. М. Н. Пр. № 3, 4.—*М. Халанскій*. Былины о Жидовинѣ. Р. Фил. В. № 1.—*Г. Н. Потанинъ*. Монгольское сказаніе о Гэсэръ-ханѣ. В. Европы № 9.—*Н. Θ. Сумцовъ*. Воронъ въ народной словесности. Этнограф. Обзорѣніе IV.—*В. Θ. Миллеръ*. Матеріалы для исторіи былинныхъ сюжетовъ. Ibid.

У.—А. И. Соболевскій. Къ вопросу о прозвищѣ былиннаго Ильи. Ibid. VI.—*Miklosich*. Die Darstellung im Slavischen Volksepos. Denkschriften d. K. Ak. W. in Wien. Ph-H Classe. v. XXXVIII (Русскій переводъ въ Трудахъ Слав. Ком. М. А. О. I, 1895 г.—А. Е. Грузинскаго).—Ю. А. Кулаковскій. Къ вопросу о р. народномъ стихѣ. Чтенія въ И. О. Нестора лѣтописца, кн. 4.

1891 г. *Д. Н. Майковъ. Три былины изъ стариннаго рукописнаго сборника. Живая Старина вып. I.—*В. Н. Добровольскій. Смоленскій этнографическій Сборникъ, 1 ч. Записки И. Р. Г. О. по Отд. этногр. XX.—*Н. С. Тихонравовъ. Пять былинъ по рукописямъ XVIII в. Этнографическое Обзорѣніе, кн. VIII.—*В. В. Каллашъ. Къ малорусскимъ легендамъ объ Ильѣ Муромцѣ. Ibid, кн. X.—Д. Н. Майковъ. О старинныхъ рукописныхъ Сборникахъ народныхъ былинъ и пѣсень. Труды IV-го Археологич. съѣзда въ Россіи, т. II, стр. 159—163.—А. И. Соболевскій. Замѣтки о собственныхъ именахъ въ Великорусскихъ былинахъ. Живая Старина в. II.—Д. Н. Майковъ. Отрывокъ былины изъ Сибирской лѣтописи. Ibid. в. III.—А. А. Потебня. Этимологическія замѣтки. Соловей, разбойникъ на дубахъ. Ibid.—В. И. Ламанскій. Прускіе вѣмцы и Суданскіе Габери „на дубахъ“. Ibid.—В. Θ. Миллеръ. Кавказско-русскіе параллели. Этногр. Обзорѣніе, кн. X—XI.—Г. Н. Потанинъ. Пилигримъ въ былинахъ и сказкахъ. Этногр. Обзорѣніе, IX.—Его-же. Ставръ Годиновичъ и Гесаръ. Ibid X.—А. И. Соболевскій. Камень-латырь. Ibid VIII.—А. И. Соболевскій. Разборъ Исторіи р. этнографіи. Ж. М. Н. Пр. № 2.—А. И. Кирпичниковъ. Къ вопросу о др.-р. скаморохахъ. Сборникъ Отд. р. языка и слов. т. 52.

1892 г. *Д. Майковъ. Матеріалы и изслѣдованія по старинной русской литературѣ. II—III. Сборникъ Отд. р. языка и словесности, т. LIII, № 5. 1892/91.—А. Н. Веселовскій. Разысканія. Ibid. № 6.—В. Θ. Миллеръ. Эскурсы въ область русскаго народнаго эпоса. I—VIII (въ Р. Мысли и отдѣльно).—Его-же. Матеріалы для исторіи былинныхъ сюжетовъ. Этнограф. Обзорѣніе XII, XIII — XIV. — А. И. Соболевскій, О типѣ Ильи Муромца. Живая Старина, в. II.—Б. Ляпуновъ. Памяти А. А. Потебни. Ж. Старина в. I.—Н. Θ. Сумцовъ. Былины о Добрынѣ и Маринѣ и родственныя имъ сказки о женѣ волшебницѣ. Этногр. Обзорѣніе XIII—XIV.—Г. Н. Потанинъ. Дочь моря въ степномъ эпосѣ. Этногр. Обзорѣніи XII.—Его-же. Марья Лебедь Бѣлая въ былинахъ и сказкахъ. Ibid. XIII—XIV.—Гр. П. С. Уварова Къ вопросу объ Ильѣ Муромцѣ. Ibid. XII.—Н. И. Изатовъ. Объ основаніяхъ р. народнаго и литературнаго стихосложенія. Филолог. Записки, в. IV и 1893 г. I.—И. С. Некрасовъ. О задачахъ изученія др.-р. литературы и народной поэзіи. II. Др. II.

1893 г. *П. В. Шейнъ. Матеріалы для изученія быта и языка р. населенія сѣверо-запад. края. (Ср. его Бѣлорусскія народныя пѣсни 1874 г., № 453, и Матеріалы т. I ч. I 1887 г. № 526. Сборникъ XLI). II т.

Сборникъ т. 57. — *М. Халанскій*. Южно-славянскія сказанія о Краювичѣ Марѣ въ связи съ произведеніями русскаго былиннаго эпоса (Изъ Р. Филологическаго Вѣстника) I. т. II т.—94 г. т. III—95.—*Н. Н. Ждановъ*. Василій Буслаевичъ и Волхъ Всеславъевичъ Ж. М. Н. Пр. № 9, 10, 12 и 94 г. № 2, 3. — *В. Θ. Миллеръ*. Матеріалы для исторіи былинныхъ сюжетовъ. Этн. Об. XV, XVII, XVIII.—*Н. Потанинъ*. Ордынскія параллели къ поэмамъ Ломбардскаго цикла. XVIII.—*В. Θ. Миллеръ*. Былинны о Саурѣ и сродныя по содержанию. Ж. М. Н. Пр. № 10.—*Д. И. Иловайскій*. Богатырь казакъ Илья Муромецъ, какъ историческое лицо.—*Ср. А. Н. Соболевскіаю* въ Живой Старинѣ в. II.—*Н. Волковъ*. О языкѣ былинъ И. Т. Рябинина. Ibid. в. I.—*И. Манжура* и *Н. Я.* Къ вопросу объ отголоскахъ богатырскаго эпоса въ южно-русскихъ сказаніяхъ. Этн. Об. XVIII.—*Архателъскій*. Къ лекціямъ по исторіи р. литературы и языка. У. Записки Казанскаго Ун.

1894 г. **Н. С. Тихомировъ* и *В. Θ. Миллеръ*. Русскія былины старой и новой записи.—**Θ. М. Истоминъ* и *Дятель*. Пѣсни русскаго народа. Собранны въ губерніяхъ Архангельской и Олонецкой въ 1886 г. Записаны: слова *Θ. М. Истоминъ*, напѣвы *Г. О. Дятель*.—*В. Н. Перетисъ*. Разборъ Пѣсенъ. Ж. М. Н. Пр. № 11.—*Изв. Липскій*. Связитель *И. Т. Рябининъ* и его былины, съ музыкальною замѣткою *А. С. Аренскаго*. Этногр. Обзоръ XIX. *В. Θ. Миллеръ*. Былинное преданіе въ Олонецкой губерніи. Публичная лекція, прочитанная въ засѣданіи Этногр. Отдѣла I, января 1894 г. Русская Мысль № 3.—*Ею-же*. Наблюденія надъ географическимъ распространеніемъ былинъ. Ж. М. Н. Пр. № 5.—*Ею-же*. Къ былинамъ о Волгѣ и Микулѣ. Ibid. № 11.—*Ею-же*. Матеріалы для исторіи былинныхъ сюжетовъ Этн. Обзоръ, XXII.—*Г. Н. Потанинъ*. По поводу новыхъ привлеченій къ былинѣ о Добрынѣ Ibid.—*Ею-же*. Малѣя фольклористическія замѣтки Ibid.—*J. Máchal*, O bohatýrském epose Slovanském Část první: Přehled látek v bohatýrském epose Slovanském v Praze.—*А. Н. Веселовскій*. Изъ введенія въ историческую поэтику. Ж. М. Н. Пр. № 5. — *Л. Штелемичъ*. Кудруна I Историко-литературный этюдъ, 1894 г. II. Переводъ II части поэмы и опытъ ея изслѣдованія 1895 г. (Изъ Записокъ Харьковскаго Университета). *Н. Θ. Сумцовъ*. Мужъ на свадьбѣ своей жены. Этн. Об. XIX.—*Ею-же*. Дума объ Алексѣѣ Поповичѣ. Киев. Старина 1, ср. 2.

1895 г. **А. И. Соболевскій*. Великорусскія народныя пѣсни. I. — **М. Березжковъ*. Еще нѣсколько образцовъ народныхъ историческихъ пѣсенъ, записанныхъ во Владимирской губерніи. Нѣжинъ. — *В. Θ. Миллеръ*. Русская былина, ея слагатели и исполнители. Русская Мысль. IX, X. — *Ею-же*. Замѣтки къ былинамъ. Къ былинамъ о Хотѣнѣ Блудовичѣ. Илья Муромецъ и Себожъ. Ж. М. Н. Пр. № 3.—*Ею-же*. Къ былинѣ о Соловьѣ Будимировичѣ. Ж. М. Н. Пр. № 11.—*Ею-же*. Къ былинамъ о

Чуригъ Пленковичъ. Починъ. Сборникъ О. Л. Р. Сл. на 1895 г. I.—*Ею-же*. Былина о Батыѣ. Ibid. II.—*Ио. Ждановъ*. Русскій былевой эпосъ. Изсѣдованія и материалы. I—V. — *А. И. Соболевскій*. Разборъ р. б. эпоса. Ж. М. Н. Пр. № 10.—*А. Н. Веселовскій*. Изъ исторіи эпитета. Ж. М. Н. Пр. № 12.—*Н. П. Дашкевичъ*. Разборъ Экскурсовъ В. Θ. Миллера. Отчетъ о XXXVI присужденіи наградъ гр. Уварова.—*Н. Θ. Сумцовъ*. Разборъ Южно-славянскихъ сказаній о Кр. Марѣ. Записки Харьк. Университета № 3.—*Т. Д. Флоринскій*. То-же. Киев. Унив. Извѣстія.—*А. М. Лобода*. Бѣлорусская народная поэзія и р. былевой эпосъ. Этногр. Обзорѣніе XXV.—*Ею-же*. Рецензія на с. Machal'a о bôhat. epose Sl. Ibid.—*Г. Н. Потанинъ*. Мелкія фольклористич. замѣтки. Этно. Об. XXIII.

1896 г. *А. Н. Веселовскій*. Мелкія замѣтки къ былинамъ. Ж. М. Н. Пр. № 5.—*А. Н. Пытинъ*. Народная поэзія въ ея историко-литературныхъ отношеніяхъ. Вѣстникъ Европы №№ 4, 5, 6.—*П. В. Владиміровъ*. Введеніе въ Исторію Русской Словесности. Киевъ.—*Г. Н. Потанинъ*. Восточные мотивы русскаго былиннаго эпоса. Вѣстникъ Европы №№ 3, 4, 5.—*В. Θ. Миллеръ*. Былины объ Иванѣ Гостиномъ сынѣ Ж. М. Н. Пр. № 4.—*Ею-же*. Отголоски Галицко-волинскихъ сказаній въ современныхъ былинахъ. Ibid. № 7.—*Θ. Е. Коригъ*. О р. народномъ стихосложеніи. Извѣстія От. р. языка и словесн. т. I, кн. 1.

Матеріалы къ ученію о remphigus foliaceus Cazenavi.

(Продолженіе).

Разбирая температурную кривую по извѣстнымъ періодамъ, мы принимали, что лѣченіе ваннами 28—29 Р., продолжительностью 20—30 минутъ, не оказывало вліянія, по крайней мѣрѣ замѣтнаго, на температуру тѣла. Однако, наши наблюденія, произведенныя у перваго больного Б. (№ 18), показали, что такія ванны для больныхъ, страдающихъ remphigus foliaceus Cazenavi, могутъ быть безразличными. У больного Б., послѣ ванны, общая температура тѣла повышалась въ среднемъ почти на 1° (0,9). Имѣя въ виду эти наблюденія, мы старались выяснитъ этотъ вопросъ и по отношенію къ данной больной, причемъ получили слѣдующіе результаты:

	т-ра до ванны	послѣ ванны
29 декабря . . .	37,8. . . .	38
30 " . . .	37,6. . . .	37,7
31 " . . .	37,7. . . .	38
2 января . . .	38,1. . . .	38,1
4 " . . .	38,7. . . .	38,8
5 " . . .	39	38,6
6 " . . .	38	38,2
7 " . . .	38,2. . . .	38,2
9 " . . .	38,3 in recto	38,2 in recto
4 февраля . . .	36,7. . . .	37,1.
Среднее	38. . . .	38,1.

Изъ этихъ данныхъ видно, что у нашей больной непосредственное вліяніе ваннъ на общую температуру тѣла было самое ничтожное и именно, въ смыслѣ повышенія на $0,1^{\circ}$, причемъ въ отдѣль-

ныхъ случаяхъ, болѣе высокая лихорадка до 39 даже уменьшалась послѣ ванны. Эту разницу между дѣйствіемъ теплой ванны на больного Б. и больную К. мы объясняемъ, главнымъ образомъ, различіемъ въ продолжительности ванны, такъ какъ послѣднюю больную нельзя было оставлять въ ваннѣ больше 20—30 минутъ.

Въ разборѣ нашего перваго случая мы указали на тотъ фактъ, что потери тепла съ кожи были повышены. Объ этомъ мы судили по измѣренію кожной температуры обыкновеннымъ кожнымъ термометромъ. — Въ настоящемъ случаѣ мы также обратили вниманіе на этотъ вопросъ и воспользовались термофейгоскопомъ Арнгейма, показанія котораго относятся ко всей суммѣ теряемаго тепла: черезъ проведение, лучеиспусканіе и испареніе. Нужно сказать, что опредѣленія тепловыхъ потерь тѣмъ же самымъ аппаратомъ, произведенныя у здоровыхъ лицъ различнаго возраста, дали для кожи груди, изъ 21 наблюденія, среднюю цифру 34,7. — У нашей больной, какъ видно изъ прилагаемой таблицы № 6, отдача тепла кожей была повышена (35,8), при устраненіи жаропонижающихъ средствъ. Далѣе, фенацетинъ, понижая общую температуру тѣла, въ тоже время понижалъ отдачу тепла кожей. Отсюда можно сдѣлать заключеніе, что фенацетинъ дѣйствовалъ, главнымъ образомъ, черезъ пониженіе общаго метаболизма, а не черезъ повышеніе отдачи тепла съ кожи. Такое предположеніе подтверждается, какъ увидимъ далѣе, и анализами мочи. Наконецъ, атропинъ повышалъ отдачу тепла кожей, вѣроятно, вслѣдствіе расширенія сосудовъ ея.

Анализы крови, какъ видно изъ прилагаемой таблицы № 7, дали слѣдующіе результаты: количество красныхъ кровяныхъ шариковъ уменьшено. Подъ вліяніемъ фенацетина оно немного увеличивалось.

Количество бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ нужно считать немного увеличеннымъ. Фенацетинъ, повидимому, уменьшалъ количество ихъ.

Количество гемоглобина, опредѣленное проф. В. В. Чирковымъ при помощи спектро-фотометрическаго аппарата Glan'a, нужно считать пониженнымъ, причемъ количество редуцированнаго гемоглобина было значительно (особенно при первомъ изслѣдованіи), и кромѣ того, найдено присутствіе метгемоглобина. Эти факты указываютъ на ненормальности въ окислительныхъ процессахъ крови.

Анализы мочи, какъ видно изъ прилагаемой таблицы № 8, дали слѣдующіе результаты:

1. Суточное количество мочи было въ среднемъ 941 к. сент. При этомъ, въ началѣ наблюденія оно было значительно больше—1150 к. с., но уменьшилось подъ конецъ наблюденія до 650 к. с. Фенацетинъ, повидимому, не оказывалъ вліянія на количество мочи

и на прогрессивное уменьшеніе ея. Съ другой стороны, нельзя было замѣтить и вліянія какого страданія на количество мочи. Поэтому, вообще, уменьшенное количество мочи, а также и прогрессивное уменьшеніе ея въ теченіе наблюденія, должно приписать, главнымъ образомъ, прогрессировавшему ослабленію общаго метаморфоза.

2. Удѣльный вѣсъ мочи—1,020—1,019, былъ въ предѣлахъ нормы, но, при уменьшенномъ суточномъ количествѣ мочи, онъ ясно указывалъ на уменьшенное выдѣленіе плотныхъ составныхъ частей.

3. Суточное количество мочевины было значительно уменьшено противъ нормы и притомъ также уменьшилось за время наблюденія, съ 22 грм. до 16 грм. Относительно фенацетина можно было замѣтить что онъ имѣлъ нѣкоторое вліяніе на мочевины. Такъ, въ періодъ безъ фенацетина, количество мочевины въ среднемъ было 22,5 грм., а въ первый періодъ съ фенацетиномъ—15,7 грм. Когда фенацетинъ былъ оставленъ на 12 дней, количество мочевины не увеличилось и было 15,3 грм. что совпадаетъ также съ отсутствіемъ лихорадки въ теченіе нѣкотораго времени по прекращеніи приѣма фенацетина. Во второмъ періодѣ съ фенацетиномъ количество мочевины оставалось также пониженнымъ—въ среднемъ 16,2.

Что касается до процентнаго содержанія мочевины, то вообще оно было немного уменьшеннымъ противъ нормы (2%), а подъ вліяніемъ фенацетина оно понизилось еще болѣе, до 1,5%,—ясное указаніе на ослабленіе метаморфоза подъ вліяніемъ означеннаго средства.

4. Суточное количество хлористаго натра было значительно понижено: съ 13,2 грм. оно дошло подъ конецъ наблюденія до 5,0 грм. Вліяніе фенацетина на количество хлористаго натра, въ смыслѣ уменьшенія его, было замѣтно яснѣе, чѣмъ на другія составныя части мочи. Процентное содержаніе хлористаго натра, нормальное въ началѣ наблюденія (1%), подъ конецъ уменьшилось почти въ два раза (0,6%),

5. Суточное количество мочевоѣ кислоты (0,589—0,3894 грм.) было уменьшеннымъ противъ нормы, несомнѣнно, вслѣдствіе ослабленія общаго метаморфоза въ тѣлѣ. Но отношеніе ея къ мочевины (1:34:42) можно считать высокимъ, хотя и въ предѣлахъ нормы.

6. Количество фосфорной кислоты (2,2 грм. и 0,3%) приближается къ нормальнымъ цифрамъ. Но, принимая во вниманіе значительное уменьшеніе количества мочи и всѣхъ другихъ составныхъ частей ея, мы склонны считать количество фосфорной кислоты въ мочѣ нашей больной относительно повышеннымъ. Такъ какъ нервная ткань богата фосфоромъ, а клиническія наблюденія указываютъ на увеличеніе количества фосфорной кислоты въ мочѣ при нервныхъ болѣзняхъ, то и мы,

въ нашемъ случаѣ, можемъ сдѣлать предположеніе объ относительно повышенномъ метаморфозѣ въ нервной тканѣ.

7. Суточное количество сѣрной кислоты, наоборотъ, было значительно уменьшено (0,8 грм. и 0,11% въ среднемъ): Это уменьшеніе значительно больше уменьшенія мочевины, что заставляетъ насъ искать и другую причину, кромѣ ослабленія общаго метаморфоза.— Гистологическія изслѣдованія кожи указали намъ на значительное развитіе зернистаго слоя, содержащаго зерна кератогиалина и на постоянное удаленіе и образованіе рогового слоя. Какъ извѣстно, роговое вещество содержитъ значительное количество сѣры (4—5%). На этомъ основаніи мы склонны объяснить столь значительное уменьшеніе сѣрной кислоты въ мочѣ значительной тратой сѣры на образованіе поверхностныхъ слоевъ эпителия.

Относительно вѣса тѣла больной можно сказать, что онъ, въ теченіе наблюденія немного уменьшился, какъ видно изъ нижеприведенныхъ цифръ:

8 Янв.—	120 ¹ / ₂	18 —	120
9 —	120	24 —	119 ¹ / ₂
10 —	118 ³ / ₄	27 —	120 ³ / ₄
11 —	119 ³ / ₄	8 февр.—	121
12 —	120 ¹ / ₂	12 —	120 ³ / ₄
13 —	119 ³ / ₄	21 —	124
14 —	119 ¹ / ₂	14 марта	116 ¹ / ₄
17 —	119 ³ / ₄	19 —	117 ¹ / ₂

Изъ этихъ цифръ мы видимъ, что организмъ можетъ долго поддерживать свое равновѣсіе, несмотря на существованіе болѣзни. Что же касается до потери въ вѣсѣ подъ конецъ наблюденія, то она всецѣло должна быть приписана появившемуся поносу.

Изъ *внутреннихъ органовъ* остановимъ свое вниманіе на дѣятельности *кишечника и сердца*.

Какъ извѣстно, поносъ является однимъ изъ очень частыхъ осложнений болѣзни и ведетъ къ истощенію больного. Но причина поносовъ до-селѣ остается темной. Въ дневникѣ нашей больной имѣются почти ежедневныя отмѣтки о дѣятельности кишечника. Оказывается, что у больной рѣзко была выражена наклонность къ запорамъ, которые иногда продолжались до 7 дней и очень туго уступали слабительнымъ. Эти запоры то разрѣшались нормальнымъ стуломъ, то смѣнялись поносами, продолжавшимися одинъ и нѣсколько дней, рѣдко до 6 дней. При анализѣ экскрементовъ нельзя было замѣтить катаральныхъ явленій.—Характеръ таковой ненормальной дѣятельности кишечника всего скорѣе подходитъ къ атоніи его, наблюдаемой при малокровіи, нейрастеніи и міагриѣ.

Анализъ кривой частоты пульса (см. таблицу № 5); при сопоставленіи ея съ температурной кривой, даетъ слѣдующія указанія:

Въ періодѣ наблюденія, когда больная не употребляла никакого лѣченія кромѣ ваннъ, число пульсовыхъ ударовъ было въ среднемъ:

При температурѣ ниже 37 . . . . . 82.

" " выше 38 . . . . . 92.

При средней утренней т-рѣ 37,4 . . . . . 84.

" " вечерней " 38,3 . . . . . 91.

Нерѣдко утренній пульсъ оставался безъ перемены до вечера, несмотря на то, что температура повышалась на 1—1,2°.

Въ слѣдующіе 27 дней больная принимала фенацетинъ. Число пульсовыхъ ударовъ въ среднемъ было:

При температурѣ ниже 37 . . . . . 84.

При средней утренней т-рѣ 36,9 . . . . . 82.

" " вечерней " 37,4 . . . . . 83.

Въ слѣдующіе 12 дней фенацетинъ былъ оставленъ и число пульсовыхъ ударовъ въ среднемъ было:

При температурѣ ниже 37 . . . . . 91.

При средней утренней т-рѣ 36,6 . . . . . 92.

" " вечерней " 37,5 . . . . . 100.

Иногда частота пульса оставалась безъ перемены во весь день, до вечера, несмотря на то, что температура къ вечеру повышалась почти до 2°.

Въ слѣдующіе 30 дней больная снова принимала фенацетинъ. Число ударовъ пульса въ среднемъ было:

при температурѣ ниже 37 . . . . . 87.

при средней утренней т-рѣ 36,9 . . . . . 90.

" " вечерней " 37 . . . . . 93.

Изъ приведенныхъ данныхъ видно:

1. Частота пульса у нашей больной, при нормальной и субнормальной температурѣ, была 82—91. Для 44-хъ лѣтняго возраста такой пульсъ должно считать учащеннымъ.

2. Повышеніе температуры увеличивало частоту пульса, но съ нѣкоторыми особенностями: а) это увеличеніе было менѣе обычнаго; такъ, при повышеніи температуры на 1°, частота пульса увеличивалась только на 7—8 ударовъ; б) нерѣдко частота пульса совсѣмъ не измѣнялась при повышеніи температуры на 1—1,3°.

Такимъ образомъ, выходитъ, что у нашей больной, при нормальной температурѣ, существовали условія, повышавшія частоту пульса, а при повышенной температурѣ, наоборотъ, появлялись условія, препятствовавшія обычному учащенію пульса параллельно температурѣ.

Очевидно, что частота пульса стояла въ зависимости не только от температуры, но и от какихъ-то другихъ причинъ. Можно предположить рефлекторное возбужденіе сердца со стороны вѣшнихъ механическихъ и атмосферическихъ вліяній на кожу, лишенную своего защитительнаго рогового покрова. Но, равнымъ образомъ, можно сдѣлать предположеніе объ измѣненіяхъ въ сердцѣ и сосудахъ. На послѣднее даетъ право характеръ сфигмографической кривой, на которой видно ненормальное поднятіе у самой вершины, напоминающее анакротическую волну, и, кромѣ того, поднятіе отъ возвратной волны очень мало выражено, а эластическія колебанія почти отсутствуютъ. Такой характеръ сфигмографической кривой указываетъ на измѣненіе сосудистыхъ стѣнокъ, въ смыслѣ уменьшенной уступчивости ихъ.

Что касается до вліянія фенацетина на частоту пульса, то нужно сказать, что при употребленіи его частота пульса мало уменьшалась, и верѣдко даже увеличивалась.

Въ общемъ, нужно сказать, что въ теченіе наблюденія частота пульса прогрессивно увеличивалась: при нормальной температурѣ, отъ 82 она дошла до 93.

Употреблявшаяся терапія не оказала никакого сколько-нибудь существеннаго вліянія на болѣзнь; все дѣйствіе терапевтическихъ средствъ сводилось лишь къ временному устраненію нѣкоторыхъ второстепенныхъ симптомовъ. Такъ, ванны очищали кожу отъ корокъ и доставляли больной лучшее самочувствіе. Фенацетинъ понижалъ температуру. Атропинъ уменьшалъ мокнутіе. Отъ эрготина не было замѣтно никакого эффекта. Мѣстное примѣненіе вазелина размягчало корки. Подъ вліяніемъ компрессовъ изъ ляписа, видъ кожи улучшался и роговой слой дѣлался все болѣе и болѣе прочнымъ, что симулировало даже окончательное выздоровленіе даннаго участка. Однако, каждый разъ получалось разочарованіе. Ночью появлялся зудъ, и на другой день мы находили роговой слой такимъ-же непрочнымъ, какимъ онъ былъ при началѣ эксперимента.

При выпискѣ больной изъ клиники, сопоставляя всѣ указанные факты съ исходомъ болѣзни въ другихъ случаяхъ, какъ нашихъ собственныхъ, такъ и описанныхъ въ литературѣ, мы должны были поставить неблагоприятное предсказаніе. Больная малокровна; процессы окисленія въ крови замедлены и качественно измѣнены (присутствіе метгемоглобина). Пищевареніе вяло и разстроено, слѣдовательно, ассимиляція питательныхъ веществъ затруднена. Между тѣмъ, траты организма на выработку тепла увеличены, такъ какъ существуетъ лихорадка, которую нельзя назвать невысокой, если принять во вниманіе

повышенную отдачу тепла кожей. Обмѣнъ веществъ ослабленъ, дѣятельность сердца измѣнена.

Однако, хорошо зная цѣну теоретическимъ предсказаніямъ, мы старались узнать дѣйствительное дальнѣйшее состояніе больной. Но лишь въ самое послѣднее время (14 сент. 1895 года), мы узнали изъ письма многоуважаемаго товарища, д-ра Стройновскаго, изъ г. Баръ, что больная жива и до-сегѣ страдаетъ сыпью на всей поверхности кожи, состоящей изъ чешуй и пузырей, то уменьшающейся, то увеличивающейся. Пузыри появляются на всей поверхности кожи, кромѣ *ладоней и подошвъ*. По временамъ бываетъ лихорадочное состояніе.

III.

Анализъ приведенныхъ матеріаловъ.

Собранные нами матеріалы, относящіеся къ ученію о *remphigus foliaceus*, распадаются, по своему научному достоинству, на двѣ группы: съ одной стороны, мы привели общіе взгляды авторовъ, неподтвержденные, или очень мало подтвержденные фактами; съ другой, мы привели 22 несомнѣнныхъ случая болѣзни, изъ которыхъ 17 заимствованы въ литературѣ, а 5 были подъ нашимъ собственнымъ наблюденіемъ. Очевидно, первая группа матеріаловъ не можетъ представлять полной научной достовѣрности, такъ какъ является результатомъ личнаго опыта авторовъ и очень мало доступна или даже совершенно недоступна объективной критикѣ; она можетъ служить развѣ только для нѣкотораго дополненія къ болѣе точнымъ наблюденіямъ. Цѣль, съ которой мы подробно изложили общіе взгляды авторовъ, состояла въ томъ, чтобы подробно обрисовать общее ученіе о болѣзни и его постепенномъ развитіи и затѣмъ показать, на основаніи точныхъ наблюденій, въ чемъ оно приближается и въ чемъ отступаетъ отъ дѣйствительности.

Совершенно другой характеръ носятъ вторая группа матеріаловъ. Здѣсь описаніе конкретныхъ случаевъ представляетъ полный просторъ для объективной критики. Здѣсь, изъ сравнительно большого числа случаевъ, мы могли выбрать лишь тѣ случаи, правильное распознаваніе которыхъ было внѣ всякаго сомнѣнія. Поэтому, только эти конкретные случаи могутъ быть положены въ основаніе изученія столь загадочной болѣзни, и они-то, главнымъ образомъ, подлежатъ нашему анализу.

Однако, нужно сказать, что приведенные 22 случая *remphigus foliaceus* представляютъ далеко неодинаковую, по своей полнотѣ, обра-

боту: въ описаніи одного схвачены только главные штрихи, по которымъ можно лишь составить вѣрное представление болѣзни, тогда какъ въ описаніи другого мы встрѣаемъ цѣлый рядъ наблюденій, которыя вводятъ насъ въ кругъ болѣе тонкихъ вопросовъ о сущности болѣзни и взаимныхъ отношеній многочисленныхъ симптомовъ ея. Съ этой стороны наблюденія Киевской Дерматологической Клиники отличаются наибольшей полнотой и потому, естественно, въ предстоящемъ анализѣ, мы должны, особенно часто останавливаться на этихъ послѣднихъ.

Представленные 22 случая болѣзни принадлежать 11 мужчинамъ и 11 женщинамъ.—Мы можемъ сказать, что болѣзнь одинаково поражаетъ оба пола. Поэтому взглядъ *Mackenzie*, что *pemphigus foliaceus* поражаетъ почти исключительно женщинъ, нельзя считать соответствующимъ дѣйствительности. По возрасту наши больные распределяются такъ: 18, 18, 19, 28, 29, 33, 37, 40, 40, 42, 43, 44, 47, 47, 50, 50, 58, 60, 62, 63, 65 лѣтъ. Следовательно, мы имѣемъ больныхъ въ юношескомъ, зрѣломъ (по преимуществу) и старческомъ возрастѣ. Дѣтскій возрастъ у насъ совершенно отсутствуетъ, но почему: случайно или онъ вообще гарантированъ отъ этой болѣзни?—У авторовъ мы находимъ самыя скудныя указанія по этому вопросу; большинство обходитъ его молчаніемъ. Изъ общаго описанія картины болѣзни, представленнаго F. Hebr'омъ, видно, что онъ не дѣлаетъ исключенія для дѣтскаго возраста. Но такое общее указаніе, неподтвержденное фактами, не можетъ имѣть полной убѣдительности. G. Behrendъ прямо относитъ случаи, описанные Ritter v. Rittershain'омъ подъ именемъ *dermatitis exfoliativa neonatorum*, къ *pemphigus foliaceus*. Besnier и Doyon описали случай *pemphigus foliaceus congenita*. Но, какъ мы упоминали выше, послѣдующіе авторы (Карпосі) не согласились съ Behrend'омъ и приняли *dermatitis exfoliativa neonatorum* Ritter v. Rittershain'a, какъ особую форму кожного страданія, а случай *pemphigus foliaceus congenita* Besnier и Doyon, судя по описанію, мы не можемъ отнести къ несомнѣннымъ случаямъ *pemphigus foliaceus*. Такимъ образомъ, вопросъ о томъ, наблюдается ли описываемое страданіе въ дѣтскомъ возрастѣ, остается невыясненнымъ. Можно лишь сдѣлать теоретическое предположеніе, что нѣтъ основанія допускать исключенія для дѣтскаго возраста. Нѣкоторымъ доводомъ въ пользу послѣдняго предположенія можетъ служить большое сходство клинической картины *dermatitis exfoliativa neonatorum* Ritter v. Rittershain'a съ *pemphigus foliaceus Cazenavi*, и невольно является мысль, что, по крайней мѣрѣ, анатомическія измѣненія кожи при обоихъ названныхъ страданіяхъ представляются въ значительной степени сходными. Впрочемъ, рѣшеніе этого вопроса

принадлежитъ будущему, когда накопятся болѣе точные факты. Клиническая картина и теченіе болѣзни и у взрослыхъ-то настолько еще не выяснены, что небольшое отступленіе одного какого-либо симптома отъ принятаго шаблона заставляетъ авторовъ отказываться отъ діагноза, несмотря на наличность самыхъ существенныхъ признаковъ болѣзни (Meyer). Еще болѣшими трудностями обставлено изученіе дѣтскихъ болѣзней, клиническая картина и теченіе которыхъ можетъ отличаться известными особенностями, сообразно съ нѣкоторыми особенностями дѣтскаго организма и тѣмъ подавать еще болѣшій поводъ къ смѣшенію различныхъ формъ болѣзни.

По мѣсту жительства наши больные принадлежатъ къ жителямъ Европы и Америки. Изъ Европы мы имѣемъ жителей Франціи, Германіи, Англіи, Италіи, Румыніи и Россіи. Въ послѣдней—Кіевская губернія дала двухъ больныхъ, Черниговская также двухъ и Подольская одну больную.—Изъ этихъ скудныхъ географическихъ данныхъ можно уже видѣть, что описываемое страданіе не имѣетъ излюбленныхъ мѣстностей. Что касается до того обстоятельства, что въ Россіи мы встрѣчаемся съ больными главнымъ образомъ изъ южныхъ губерній, то это, по нашему мнѣнію, должно объяснить лишь тѣмъ, что Кіевская Дерматологическая Клиника приобрѣла большую популярность въ южномъ краѣ и, сравнительно, въ короткое время привлекла къ себѣ больныхъ съ наиболѣе рѣдкими кожными страданіями. Мы снова повторимъ свое убѣжденіе, что, съ прогрессивно увеличивающимся знаніемъ и интересомъ русскихъ врачей къ дерматологіи вообще и въ частности къ описываемой формѣ страданія, *remphigus foliaceus Cazenavi* найдется и въ среднихъ и въ сѣверныхъ губерніяхъ Россіи.

Национальность больныхъ отмѣчена въ 9 случаяхъ,—изъ которыхъ 6 были евреи, 2 русскихъ и 1 нѣмецъ. Но нужно думать, что тамъ, гдѣ авторъ не отмѣтилъ этой рубрики, онъ имѣлъ дѣло съ господствующей національностью, т. е. французскіе авторы съ французами, нѣмецкіе съ нѣмцами и т. д. Сравнительно большой процентъ заболѣваемости среди евреевъ (6 на 22) невольно бросается въ глаза. Однако, этотъ фактъ не является единственнымъ, такъ какъ наблюденія Кіевской Дерматологической Клиники показываютъ, что вообще, наиболѣшій процентъ болѣе рѣдкихъ страданій кожи даютъ именно евреи. Объясненіе этому одинаково могутъ дать обѣ господствующія въ настоящее время теоріи относительно причины кожныхъ страданій: паразитарная теорія можетъ указать на нечистоплотность евреевъ, нерѣдко усиливаемую крайней бѣдностью и представляющую самыя благоприятныя условія для всѣхъ вообще паразитарныхъ заболѣваній; нервная теорія также съ полнымъ правомъ можетъ указать на силь-

ную нервозность евреевъ, какъ южной націи, и на неустойчивость нервной системы, которая сравнительно легко выводится изъ нормальнаго состоянія равновѣсія, что ведетъ затѣмъ къ вазомоторнымъ и трофическимъ измѣненіямъ кожи.

Наследственность не была констатирована ни въ одномъ случаѣ.

Равнымъ образомъ, ни въ одномъ случаѣ не было констатировано заболѣванія двухъ или нѣсколькихъ членовъ семьи, даже въ большихъ семьяхъ, при самой невозможной гигиенической обстановкѣ. Этотъ фактъ говоритъ противъ заразительности болѣзни.

Состояніе здоровья до заболѣванія *pemphigus foliaceus* отмѣчено въ 16 случаяхъ, изъ которыхъ въ 7 отмѣчено хорошее состояніе, а въ 9 отмѣчены нѣкоторыя болѣзни, именно: болотная лихорадка (2), тифъ (1), суставный ревматизмъ (1), одышка (1), головныя боли (2), поносъ и общая слабость (1), гриппъ (1), желтуха (1), рожа (1), носовое кровотеченіе (1), выпаденіе волосъ (1), маниакальные припадки (1), меланхолія (1), повторные нарывы (1).

Кромѣ того, въ 3-хъ случаяхъ больные страдали какой-то кожною сыпью. Такъ, въ первомъ случаѣ *Besnier* (№ 8) больная въ теченіе 1—2 лѣтъ до заболѣванія *pemphigus foliaceus* страдала зудомъ, преимущественно въ межлопаточной области и высыпаніемъ крапивницы. *Pemphigus foliaceus* у нея начался усиленіемъ существовавшего зуда и высыпаніемъ пузырей въ межлопаточной области. Изъ нашихъ собственныхъ случаевъ, у второго больного (№ 19) въ теченіе 8 лѣтъ, до заболѣванія *pemphigus foliaceus*, постоянно держалась какая-то небольшая зудящая сыпь, впервые появившаяся послѣ бани и увеличивавшаяся въ жаркое время года. У третьяго нашего больного (№ 20) за полгода до заболѣванія *pemphigus foliaceus* была какая-то кратковременная мокнущая сыпь.

Мы не можемъ дѣлать какого-либо опредѣленнаго вывода изъ вышеприведенныхъ показаній больныхъ, тѣмъ болѣе, что указанныя болѣзни въ большинствѣ случаевъ были отдѣлены болѣе или менѣе значительнымъ промежуткомъ времени отъ начала *pemphigus foliaceus*. Отмѣтимъ лишь, что въ 4-хъ случаяхъ были нервныя страданія: головныя боли, меланхолія и маниакальные припадки.

Что касается до свойства упомянутыхъ кожныхъ страданій и отношенія ихъ къ послѣдующему *pemphigus foliaceus*, то мы не можемъ, вслѣдствіе краткости анамнестическихъ показаній, высказаться о нихъ съ положительностью. Имѣемъ-ли мы здѣсь случайную послѣдовательность кожныхъ страданій или указанныя болѣзни стоятъ въ извѣстной связи съ послѣдовавшимъ *pemphigus foliaceus*? Если основываться на послѣднемъ предположеніи, тогда опять-таки нужно будетъ

уяснить, были ли эти болѣзни настоящимъ начальнымъ *remphigus foliaceus* или это были другія кожныя страданія (эпидема, крапивница), которыя *перешли*, въ дальнѣйшемъ теченіи, въ *remphigus foliaceus*. За неимѣніемъ мало-мальски точнаго описанія связанныхъ кожныхъ страданій у 3 больныхъ, постараясь хотя теоретически уяснить ихъ отношеніе къ интересующему насъ страданію.

Можно ли считать ихъ за *remphigus foliaceus*?—Изъ сопоставленія со всѣми остальными несомнѣнными случаями *remphigus foliaceus*, мы думаемъ, что нѣтъ, по слѣдующимъ соображеніямъ.—Въ показаніяхъ больныхъ мы не находимъ ни одного изъ характерныхъ симптомовъ *remphigus foliaceus*, такъ какъ указываемые зудъ и мокнущіе не даютъ никакой опоры для діагностики. Но нѣтъ никакихъ положительныхъ данныхъ въ пользу сказаннаго страданія, мы, наоборотъ, имѣемъ нѣсколько отрицательныхъ данныхъ. Такъ, указываемое больными высыпаніе „крапивницы“ говоритъ противъ *remphigus foliaceus*. Точно также очень длительное, до 8 лѣтъ, существованіе сыпи на одномъ ограниченномъ участкѣ кожи говоритъ противъ *remphigus foliaceus*, такъ какъ при послѣднемъ страданіи первое высыпаніе, появившись сначала на ограниченномъ участкѣ, всегда наклонно къ быстрому распространенію по всей кожѣ, для чего требуется времени самое большее три мѣсяца, какъ показываютъ всѣ собранные нами случаи. Наконецъ, существованіе *remphigus foliaceus* въ теченіе 8 лѣтъ, безъ всякаго вліянія на общее состояніе здоровья, мы не можемъ допустить потому, что во всѣхъ извѣстныхъ намъ случаяхъ, все теченіе болѣзни отъ начала до дѣтальнаго исхода продолжалось не болѣе 2—5 лѣтъ. Итакъ, не имѣя положительныхъ данныхъ, и наоборотъ, имѣя нѣкоторые отрицательныя данныя, мы должны сказать, что кожныя страданія, предшествовавшія у нѣкоторыхъ изъ нашихъ больныхъ развитію *remphigus foliaceus*, не относятся къ послѣднему.

Но, можетъ быть, эти кожныя страданія непосредственно перешли въ *remphigus foliaceus*? Мы видѣли уже въ общемъ литературномъ очеркѣ, что нѣкоторые авторы высказываются за возможность непосредственнаго перехода одной кожной болѣзни въ другую. *Basin*, *Guibout* и др. думаютъ, что *eczema*, *pityriasis rubra*, *psoriasis* и *remphigus vulgaris* могутъ переходить въ *remphigus foliaceus*, причемъ, однако, эти авторы не приводятъ ни одного сколько-нибудь точнаго наблюденія. Такимъ образомъ, непосредственный переходъ одного страданія въ другое не имѣетъ фактическихъ доказательствъ; теоретическія же соображенія прямо говорятъ противъ возможности подобнаго перехода. Такъ напр., если мы допустимъ переходъ *urticariae* въ *remphigus foliaceus*, то мы должны будемъ признать совершенное

видоизмѣненія локализациі, процесса изъ сосочковъ (mesoderma), которые подвергаются отеку при urticaria, въ самый поверхностный слой эпитемія (ektoderma), который поражается при pemphigus foliaceus и, кромѣ того, должны будемъ допустить видоизмѣненіе самаго свойства процесса, такъ какъ urticaria представляетъ сосудистый процессъ, а pemphigus foliaceus — трофическій процессъ эпитемія безъ непосредственнаго участія сосудовъ. Значительное различіе въ гистологическихъ измѣненіяхъ обуславливаетъ рѣзкую разницу и въ клинической картинѣ: что общаго между высыпаніемъ волдырей крапивницы въ формѣ плоскихъ возвышеній, покрытыхъ плотнымъ эпителиальнымъ покровомъ и неустойчивостью рогового слоя, удаляемого самымъ легкимъ треніемъ при pemphigus foliaceus? Такое различіе въ гистологическихъ измѣненіяхъ и клинической картинѣ, при двухъ названныхъ страданіяхъ, владеть рѣзкую грань между ними и не допускаетъ возможности непосредственнаго перехода одного страданія въ другое. Съ подобными же затрудненіями мы должны будемъ встрѣтиться, если допустимъ возможность перехода другихъ вышеупомянутыхъ болѣзней въ pemphigus foliaceus, такъ какъ и анатомическая локализациа процесса и клиническія свойства его при названныхъ болѣзняхъ рѣзко отличаютъ ихъ отъ интересующаго насъ страданія.

Такимъ образомъ, отсутствіе положительныхъ фактическихъ данныхъ и теоретическія соображенія отрицательнаго характера приводятъ насъ въ заключенію о невозможности непосредственнаго перехода различныхъ болѣзней кожи въ pemphigus foliaceus вообще и въ частности тѣхъ неопредѣленныхъ кожныхъ заболѣваній, предшествовавшихъ развитію pemphigus foliaceus, которыя указаны въ анамнезѣ трехъ упомянутыхъ больныхъ.

Если, на основаніи высказанныхъ соображеній, невозможно допустить непосредственнаго взаимнаго перехода сказанныхъ страданій и, слѣдовательно, нельзя признать непосредственной интимной связи между ними, то остается допустить или случайную послѣдовательность явленій или какую-либо посредствующую связь. Мы охотно допускаемъ послѣднее, при томъ предположеніи, что какъ предшествовавшія кожныя страданія, такъ и самый pemphigus foliaceus представляютъ результатъ первичнаго заболѣванія нервной системы. При такомъ взглядѣ, экзема или крапивница у нашихъ больныхъ является лишь показателемъ неустойчиваго равновѣсія нервной системы вообще, и послѣдняя, въ силу этой неустойчивости, можетъ подвергаться измѣненіямъ не только въ тѣхъ своихъ частяхъ, которыя служатъ сосудистыми и трофическими центрами для мезодермы, и первичное заболѣваніе которыхъ уже вызвало экзему или крапивницу, но и въ другихъ частяхъ, отъ которыхъ зависитъ жизнь и питаніе эктодермы.

И такъ, по нашему мнѣнію, возжны страданія, предшествовавшія *rempbigus foliaceus* въ трехъ нашихъ случаяхъ, а равно и указываемыя авторами, не могутъ считаться настоящимъ *rempbigus foliaceus* и не могутъ также стоять съ нимъ въ интимной непосредственной связи, которая допускала бы трансформацию одной формы въ другую, но *вполнѣ возможно допустить непрямую взаимную связь ихъ, причемъ связующимъ звеномъ является нервная система.*

Непосредственныя причины болѣзни, по указанію самихъ больныхъ, отмѣчены въ 9 случаяхъ, изъ которыхъ въ 5-ти указаны нравственныя потрясенія, а въ 4-хъ простуда.

Нравственныя потрясенія указаны въ слѣдующихъ случаяхъ:

№ 3, наблюдение *Vazin'a*. Женщина вообще вспыльчивая; въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, предшествовавшихъ заболѣванію, имѣла очень много безпокойствъ (*la tête à l'envers*) изъ-за непостоянства мужа.

№ 7, наблюдение *Besnier*. Больная долгое время была удручена заботами и огорченіями вслѣдствіе пьянства мужа.

№ 10, наблюдение *Hallopeau* и *Fournier*. Дѣвица 18 лѣтъ, помощница школьной директриссы, была сильно взволнована тѣмъ, что одинъ изъ воспитанниковъ сломалъ себѣ ногу; она отвезла больного въ госпиталь и послѣ того почувствовала общее недомоганіе и вскорѣ появилась сыпь. Черезъ 5 мѣсяцевъ высыпанія прекратились, но возобновились послѣ новой непріятности.

№ 13, наблюдение *Petrini*. Больной, предъ началомъ заболѣванія, былъ сильно удрученъ матеріальнымъ недостаткомъ.

№ 22, наблюдение *Кіевской Дерматологической Клиники*. У больной предъ началомъ заболѣванія было два сильныхъ нравственныхъ потрясенія: 1) бракъ дочери оказался несчастнымъ, что повергло всю семью въ большую печаль. 2) За 1—1½ недѣли до болѣзни она получила публичное оскорбленіе на базарѣ отъ одной еврейки, что привело ее въ страшный гнѣвъ, такъ что она не могла выговорить слова. „Вся кожа, по словамъ больной, сгорѣла“. Она бросилась въ первый попавшійся домъ выпить воды, чтобы затѣмъ снова бѣжать на базаръ, съ цѣлію неостаться въ долгу передъ оскорбительницей, но была удержана знакомыми. Воспоминаніе объ этомъ оскорбленіи спустя 2 года сильно волновало больную и она передавала этотъ рассказъ съ большимъ возбужденіемъ.

Простуда указана въ слѣдующихъ случаяхъ:

№ 2, наблюдение *Plieninger'a*. Больная, послѣ купанья на открытомъ воздухѣ, внезапно ночью замѣтила первые высыпанія.

№ 19, наблюденіе *Кіевской Дерматологической Клиники*. Высыпаніе pemphigus foliaceus появилось послѣ жизни въ сараѣ въ теченіе холодной и сырой весны.

№ 20, наблюденіе *Кіевской Дерматологической Клиники*. Больной, при постоянныхъ побѣдахъ, очень часто подвергался вліянію холоднаго и сырого воздуха.

№ 22, наблюденіе *Кіевской Дерматологической Клиники*. Больная, въ анамнезѣ которой, какъ выше сказано, рѣзко выступаютъ нравственныя потрясенія, въ тоже время указываетъ на то, что за 2 недѣли до болѣзни, она попала дорогой подъ сильный дождь въ холодную осеннюю погоду, сильно промокла и озябла.

Таковы показанія самихъ больныхъ о причинѣ ихъ болѣзни. Какъ отнестись къ этимъ показаніямъ? Очень часто нѣслѣдователи, изъ желанія быть объективно точными, отводятъ анамнестическимъ даннымъ самое послѣднее мѣсто. Однако, въ неврологіи и психіатріи анамнезъ имѣетъ очень большое значеніе. Умѣлый разспросъ больного развертываетъ передъ нейронатолами и психіатрами цѣлую картину наслѣдственности, отдаленныхъ причинъ болѣзни и ближайшихъ, вызывающихъ моментовъ.

Въ дерматологіи, съ того времени, какъ она пошла рука объ руку съ неврологіей, анамнезъ также занялъ подобающее ему мѣсто. Правда, въ настоящемъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ болѣзнію, этиологія которой еще совершенно не разработана, и потому, естественно, требуется большая осторожность въ выводахъ, основанныхъ на анамнезѣ. Постараемся, по крайней мѣрѣ, обсудить указанные причинные моменты съ точки зрѣнія общей этиологіи болѣзней.

Нравственныя потрясенія съ этой точки зрѣнія не представляютъ чего-либо новаго: въ этиологіи нервныхъ болѣзней они бесспорно играютъ выдающуюся роль; равнымъ образомъ, и во многихъ случаяхъ кожныхъ страданій, зависящихъ отъ первичнаго заболѣванія нервной системы, они являются несомнѣннымъ этиологическимъ моментомъ. Поэтому, на показанія нашихъ больныхъ мы не должны смотрѣть какъ на маловѣроятныя или неправдоподобныя, тѣмъ болѣе, что въ пользу нервной этиологіи pemphigus foliaceus говорятъ и многіе другіе факты, какъ мы увидимъ въ дальнѣйшемъ изложеніи предмета.

Точно также и простуда, указываемая, какъ причинный моментъ заболѣванія, нѣкоторыми изъ нашихъ больныхъ, не противорѣчитъ общей этиологіи болѣзней. Въ частности, въ невропатологіи она играетъ видную роль въ болѣзняхъ центральной и периферической нервной системы. Упомянутый нами въ общемъ литературномъ очеркѣ случай *Schwimmer'a*, въ которомъ, вслѣдъ за простудой, развилось одновремен-

но резко выраженное страданіе нервной системы и *petriphigus*, ясно указывает на значеніе простуды въ происхожденіи послѣдняго.

Отъ обстоятельствъ, предшествовавшихъ болѣзни, перейдемъ къ разбору самихъ явленій болѣзни.

Предвѣстники болѣзни обыкновенно отсутствуютъ. Только въ третьемъ случаѣ Petriphigi (№ 15), предъ начальнымъ высыпаніемъ, въ теченіе 2—3 сутокъ больной чувствовалъ жаръ и знобъ по ночамъ.

Явленія, сопутствующія началу высыпанія, отмѣчены въ 12 случаяхъ ¹⁾. Наиболѣе частнымъ явленіемъ, на которое указываютъ больные, былъ зудъ и чувство жженія въ участкахъ кожи, на которыхъ появляется сыпь. Эти субъективные ощущенія въ нѣкоторыхъ случаяхъ бываютъ настолько сильны, что лишаютъ больного сна. Впрочемъ, ненормальные ощущенія въ кожѣ не составляютъ непреложнаго правила въ началѣ болѣзни, такъ какъ въ одномъ случаѣ (№ 11) прямо указано на отсутствіе ихъ.

Въ трехъ случаяхъ ²⁾ отмѣчено *лихорадочное состояніе*, но въ двухъ другихъ ³⁾ прямо указано на отсутствіе лихорадки. Далѣе, въ одномъ отмѣченъ *отекъ ногъ* (№ 2), въ одномъ—*носовое кровотеченіе* (№ 14) и въ одномъ—*боль на мѣстѣ первичнаго высыпанія* (№ 17).

Изъ приведеннаго видно, что въ преобладающемъ большинствѣ случаевъ *petriphigus foliaceus* Cazenave не только не имѣетъ никакихъ предвѣстниковъ, замѣтныхъ для больного, но и начальное высыпаніе на кожѣ обыкновенно не сопровождается никакими особыми расстройствами, кромѣ чувства зуда и жженія на пораженныхъ участкахъ. Однако, на основаніи нѣкоторыхъ случаевъ, въ которыхъ лихорадка предшествовала или сопровождала начальное высыпаніе, нужно думать, что организмъ не относится вполне безразлично къ началу болѣзни.

Локализція первой сыпи. Мы знаемъ, что въ симптоматологіи кожныхъ страданій излюбленныя мѣста нѣкоторыхъ сыпей имѣютъ извѣстное значеніе для діагностики, помогая врачу быстрѣе ориентироваться въ данномъ страданіи. Поэтому, небезынтересно прослѣдить, не имѣетъ ли рассматриваемая, очень мало извѣстная болѣзнь своихъ излюбленныхъ областей?

Въ 17 нашихъ случаяхъ отмѣчены мѣста первой сыпи. Изъ нихъ въ 9 случаяхъ ⁴⁾ первая сыпь появилась на туловищѣ (наиболѣе на спинѣ и груди и рѣдко въ поясничной области), причемъ въ 8 случаяхъ начальное высыпаніе ограничивалось только туловищемъ, а въ

¹⁾ №№ 2, 4, 8, 10, 11, 12, 14, 15, 17, 18, 19, 22.

²⁾ №№ 14, 19, 22.

³⁾ №№ 11, 18.

⁴⁾ №№ 5, 8, 9, 12, 15, 16, 18, 19, 22.

одномъ (№ 9), одновременно съ туловищемъ были поражены голова и лицо. Въ остальныхъ 8 случаяхъ 3 раза отмѣчено первое высыпаніе на слизистой рта¹⁾, причемъ въ одномъ—сыпь появилась одновременно и на кожѣ губъ и носа; въ трехъ случаяхъ²⁾ мѣстомъ первой сыпи служили нижнія конечности, причемъ въ одномъ—одновременно было поражено и лицо; въ одномъ случаѣ было поражено лицо (№ 1), и въ одномъ—шея (№ 10).

Изъ приведеннаго видно, что pemphigus foliaceus Cazenavi чаще начинается на кожѣ туловища, рѣже на конечностяхъ, еще рѣже на слизистой рта, на лицѣ и шеѣ. Нанѣе начальное высыпаніе занимаетъ одну анатомическую область, напр., грудь, спину, полость рта, лицо, шею, ту или другую конечность. Рѣже оно занимаетъ нѣсколько анатомическихъ областей кожи, напр., спину, голову и лицо; слизистую рта и кожу губъ и носа; туловище и конечности; ягодицы, паховыя и подмышечныя области; конечности и лицо.—Какъ видимъ, области, одновременно поражаемыя начальнымъ высыпаніемъ, большею частію лежатъ въ сосѣдствѣ, но не всегда; иногда поражаются одновременно отдаленные участки кожи, напр., паховыя и подмышечныя впадины.

Отсюда видно, что pemphigus foliaceus при своемъ началѣ не имѣетъ какой-либо излюбленной анатомической области кожи, причемъ не дѣлаетъ также различія между сгибательной и разгибательной стороной.

Генерализація сыпи. Первоначальныя измѣненія кожи, какъ мы только что видѣли, сначала обыкновенно происходятъ на ограниченныхъ участкахъ; однако, черезъ сравнительно короткій промежутокъ времени, сыпь занимаетъ всю кожу больного съ головы до пятъ. Пораженіе всей кожи представляетъ крайне характерный симптомъ, рѣзко отличающій описываемое страданіе отъ множества другихъ кожныхъ болѣзней. На основаніи этого симптома, всегда обязательнаго для pemphigus foliaceus, французскіе авторы относятъ эту болѣзнь къ группѣ „grandes dermatites“ вмѣстѣ съ pityriasis rubra и dermatite exfoliatrice. Правда, нѣкоторыя другія кожныя страданія, напр., psoriasis, также иногда могутъ поражать всю кожу больного, но это бываетъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ и объясняется особенной интенсивностью процесса; въ упомянутой же группѣ „grandes dermatites“ распространенность кожного пораженія является правиломъ.

Въ виду важности рассматриваемаго симптома, мы должны подробно уяснить два частныхъ вопроса: какъ быстро происходитъ гене-

1) №№ 6, 13, 14.

2) №№ 3, 7, 17.

рализація сыпи и какъ идетъ дальнѣйшее распространѣніе ея съ начальнаго мѣста.

Относительно *быстроты генерализаціи* мы имѣемъ указанія въ 15 случаяхъ, изъ которыхъ въ 7¹⁾ сыпь распространилась по всей поверхности кожи очень быстро—въ теченіе времени отъ нѣсколькихъ дней до недѣли, а въ 8 случаяхъ²⁾ болѣе медленно—въ теченіе времени отъ одного до трехъ мѣсяцевъ.

Такимъ образомъ, по быстротѣ генерализаціи сыпи можно раздѣлять *retrhigus foliaceus* на острую и хроническую форму. Отсюда дѣлается очевиднымъ, что одинъ изъ характерныхъ симптомовъ—пораженіе всей кожи—можетъ извѣстное время въ началѣ болѣзни отсутствовать, что необходимо имѣть въ виду при постановкѣ діагноза, который въ такомъ случаѣ долженъ быть основанъ на другихъ симптомахъ.

Быстрота, съ которой сыпь распространяется на всю поверхность кожи, во всякомъ случаѣ не безразлична для субъективнаго состоянія больного, но въ отношеніи жизненнаго предсказанія она не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ послѣднее во всѣхъ случаяхъ равно неблагоприятно. Что же касается продолжительности жизни больного, то разбираемый фактъ, повидимому, можетъ дать нѣкоторые указанія.—Можно было бы думать, что быстрое распространеніе сыпи по всей кожѣ указываетъ на малую устойчивость организма въ борьбѣ съ болѣзью, которая, поэтому, въ самомъ скоромъ времени должна привести больного къ смерти. Однако, опытъ не подтверждаетъ этого. Такъ, въ нашихъ случаяхъ съ быстрой генерализаціей сыпи больные жили отъ 4½ мѣсяцевъ до 2-хъ лѣтъ и 8 мѣсяцевъ, въ среднемъ 15 мѣсяцевъ, а въ случаяхъ съ медленной генерализаціей—продолжительность жизни колебалась между 7-ю недѣлями и 17-ю мѣсяцами, и въ среднемъ была 8 мѣсяцевъ. Слѣдовательно, *при быстрой генерализаціи продолжительность жизни почти вдвое больше, чѣмъ при медленной*. Мы не можемъ дать точнаго объясненія этому факту, но можемъ сдѣлать такое вѣроятное предположеніе: больной, у котораго высыпаніе идетъ очень медленно, долгое время не обращаетъ должнаго вниманія на свою болѣзнь и тратитъ свои силы на обычную дѣятельность, тогда какъ больной, у котораго пораженіе быстро заняло всю кожу, по необходимости долженъ тотчасъ же отказаться отъ своей дѣятельности и лечь въ постель, что, конечно, сохранитъ его силы на будущее время. Отчасти аналогичное объясненіе мы даемъ слу-

¹⁾ №№ 4, 7, 9, 11, 12, 18, 19.

²⁾ №№ 3, 8, 10, 13, 15, 16, 20, 21.

чаямъ сифилиса съ частыми и сильными рецидивами, оканчивающимися, однако, благопріятно. Мы говоримъ, что частые и сильные возвраты сифилиса держатъ больного въ извѣстной дисциплинѣ въ отношеніи правильнаго образа жизни и правильнаго лѣченія, между тѣмъ какъ самое легкое теченіе сифилиса, успокаивая больного, ослабляетъ эту дисциплину и потому, нерѣдко, приводитъ къ печальнымъ результатамъ.

Разбирая вопросъ о быстротѣ генерализаціи, мы старались опредѣлить время, которое проходитъ отъ начала высыпанія до полнаго распространенія сыпи по всей поверхности кожи. Но мы не сказали еще о томъ, какъ *долго высыпаніе можетъ ограничиваться исключительно той областью, въ которой оно началось.*—При острой формѣ, само собой разумѣется, это время исключительнаго пораженія одной начальной области можетъ быть самое большее отъ нѣсколькихъ дней до недѣли. Но въ хронической формѣ, какъ можно видѣть изъ трехъ наблюденій¹⁾, оно колеблется отъ недѣли до двухъ мѣсяцевъ. Такъ, въ случаѣ *Regensburger's*а, сыпь въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ ограничивалась только слизистой рта. Этотъ фактъ представляется крайне важнымъ при постановкѣ діагноза. Какъ распознать болѣзнь при ничтожномъ ограниченномъ высыпаніи пузырьковъ? Когда страданіе займетъ большую поверхность кожи, особенно всю кожу, тогда еще невольно мысль врача остановится на необычайности цораженія и невольно явится предположеніе о томъ, что данное страданіе не относится къ обычнымъ болѣзнямъ, ежедневно наблюдаемымъ въ практикѣ. Но ничтожные пузырьки, рецидивирующіе въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ на ограниченномъ участкѣ слизистой или кожи, легко принять за простой herpes. Дѣйствительно, ни въ одномъ изъ собранныхъ нами случаевъ мы не имѣемъ постановки правильнаго діагноза въ самомъ началѣ болѣзни, что, однако, имѣло бы большое значеніе для лучшаго уясненія теченія болѣзни вообще и для установки терапіи. Послѣдняя до-селѣ не дала никакихъ результатовъ, но до-селѣ она и примѣнялась только въ развитыхъ случаяхъ болѣзни, такъ какъ начальные случаи никогда не діагностировались. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ ни одного достаточно точнаго описанія самаго начальнаго появленія и развитія болѣзни и потому лишены возможности нарисовать отличительные симптомы ея именно въ этотъ періодъ. Но мы думаемъ, что основныя свойства болѣзни должны оставаться одинаковыми во всѣхъ стадіяхъ ея. Поэтому полагаемъ, что тѣ принципы дифференціальной діагностики, которые мы устанавливаемъ вообще для рет-

1) № 10, 13, 16.

phigus foliaceus Cazenavi, какъ на основаніи литературныхъ данныхъ, такъ и нашихъ собственныхъ наблюденій, всегда помогутъ сдѣлать самое раннее распознаваніе болѣзни, если только наблюдатель точно воспользуется этими принципами.

Покончивъ съ вопросомъ о времени генерализаціи сыпи, обратимся къ самому способу *распространенія ея по всей поверхности кожи*, т. е., распространяется ли она *per continuum* (подобно, напр. рожѣ) или по ходу сосудовъ, нервовъ и т. п.?

F. Hebra училъ, что *remphigus foliaceus Cazenavi* распространяется по всей кожѣ *per continuum*: около пораженного участка появляются пузырьки, засыхающіе въ корки; около послѣднихъ развиваются новые пузырьки и т. д. Однако, на основаніи собранныхъ нами случаевъ, мы не можемъ согласиться съ этимъ ученіемъ. Правда, высыпаніе пузырьковъ по периферіи пораженныхъ участковъ наблюдается почти во всѣхъ случаяхъ; но рядомъ съ этимъ всегда идетъ, и еще въ большей степени, разбрасываніе сыпи отдѣльными очагами, раздѣленными другъ отъ друга нормальными, по крайней мѣрѣ по виду, участками кожи. Какъ видно изъ показаній больныхъ и еще яснѣе изъ описанія авторовъ, наблюдавшихъ теченіе болѣзни почти съ самаго начала (*Meyer*, № 5, *Munro* и *Swarts*, № 6) генерализація сыпи происходитъ главнымъ образомъ по второму способу, т. е., постоянно появляются новые и новые отдѣльные очаги среди нормальной по виду кожи. Слѣдовательно, *распространеніе сыпи носитъ по преимуществу очаговый характеръ и въ значительно меньшей степени она распространяется per continuum*.

Констатируя очаговый характеръ распространенія сыпи, мы должны остановиться еще на одномъ частномъ вопросѣ: новые очаги сыпи появляются ли послѣдовательно на сосѣднихъ анатомическихъ областяхъ или они разбрасываются по отдаленнымъ участкамъ?—Изъ описанія двухъ упомянутыхъ случаевъ (*Meyer*, *Munro* и *Swarts*), заслуживающихъ наибольшаго довѣрія, можно видѣть, что сыпь постепенно распространяется по сосѣднимъ областямъ. Такъ, въ случаѣ *Meyer*'а измѣненія кожи, начавшись на груди, послѣдовательно заняли въ теченіе мѣсяца лицо, затылокъ, верхнюю часть живота, спину, репіс, бедра, верхнія конечности до пястно-запястныхъ сочлененій, голени, мошонку, тылъ кистей, тылъ стопъ и пальцы ногъ.

Въ случаѣ *Munro* и *Swarts*'а сыпь, начавшись на слизистой рта, на кожѣ губъ и носа, распространилась въ теченіе недѣли послѣдовательно на грудь, животъ, спину, верхнія конечности, на область задняго прохода, на большія и малыя губы, влагалище и, наконецъ, на нижнія конечности.

Эти два случая, въ которыхъ поступательное движеніе сыпи происходило на глазахъ авторовъ, съ положительностью говорятъ, что описываемой болѣзни свойственно послѣдовательное распространеніе по сосѣднимъ областямъ, такъ что мѣста, наиболѣе отдаленныя отъ начальнаго мѣста высыпанія, поражаются всего позднѣе.

Кромѣ того, еще въ 10 случаяхъ мы находимъ описаніе распространенія сыпи со словъ больныхъ. Изъ нихъ въ 6 случаяхъ ¹⁾ поражение распространялось также послѣдовательно. Особенно характеренъ случай *Vagin'a* (№ 3), гдѣ сыпь, начавшись на тылѣ стопъ, постепенно подвигалась вверху, такъ что кожа головы была поражена всего позднѣе. Но въ остальныхъ 3-хъ случаяхъ, сыпь, такъ сказать, перепрыгивала на отдаленные участки. Такъ, въ случаѣ *Sormani* (№ 7), съ лучезащитнаго сочлененія она прямо перешла на животъ; въ одномъ случаѣ *Petrini* (№ 13)—со слизистой рта на пупокъ; въ другомъ его случаѣ (№ 14)—со слизистой рта на верхнія конечности.

Изъ приведеннаго можно сдѣлать такой выводъ: сыпь *remphigus foliaceus Cazenavi* большею частью распространяется съ начальныхъ участковъ послѣдовательно на сосѣднія области кожи, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ, минуя сосѣднія области, можетъ прямо переходить на отдаленныя.

Морфологія начальнаго высыпанія. Мы видѣли, что нѣкоторые авторы считаютъ *remphigus foliaceus* не самостоятельной болѣзнью, а вторичнымъ, послѣдовательнымъ видоизмѣненіемъ другихъ кожныхъ страданій: *eczem'y psoriasis*, *pityriasis rubra* и главнымъ образомъ *remphigus vulgaris*. Поэтому, морфологія начальной сыпи имѣетъ для насъ очень большое значеніе, такъ какъ на основаніи ея можно рѣшить вопросъ о самостоятельности описываемой формы *remphigus'a* въ положительномъ или отрицательномъ смыслѣ.

Въ 15-ти изъ собранныхъ нами случаевъ отмѣчено, что первое высыпаніе состояло изъ пузырей, но качество пузырей описано только въ 5 случаяхъ, причемъ въ двухъ ²⁾ они названы напряженными, а въ трехъ ³⁾ вальми.

Въ одномъ изъ послѣднихъ случаевъ (№ 6) мы имѣемъ описаніе самого автора (*Munro*), сдѣланное имъ черезъ 2 дня отъ начала болѣзни и, слѣдовательно, заслуживающее полного довѣрія. Онъ описываетъ сплошную отслойку эпителія на губахъ, круглыя ссадины и *важные пузыри*, величиною съ горошину, на слизистой языка и щекъ. Черезъ недѣлю отъ начала болѣзни онъ снова описываетъ *важные морщинистые пузыри* на груди, спинѣ и верхнихъ конечностяхъ, распо-

¹⁾ №№ 1, 3, 8 10, 13, 22.

²⁾ №№ 1, 16.

³⁾ №№ 6, 7, 14.

лагавшіеся *кругами* и *слущиваніе эпителія* на всей слизистой рта. Наконецъ, въ дальнѣйшемъ теченіи діагнозъ *remphigus foliaceus* выяснился внѣ всякаго сомнѣнія. Такимъ образомъ, въ этомъ случаѣ мы имѣемъ ясныя доказательства того, что болѣзнь прямо началась съ характерныхъ признаковъ *remphigus foliaceus* (вялые, морщинистые пузыри, расположенные *кругами* и *слущиваніе эпителія*).

Въ другомъ случаѣ (*Sormani* № 7) въ анамнезѣ совершенно опредѣленно отмѣчено, что пузыри при первомъ высыпаніи представлялись *вялыми* и *морщинистыми*; величина ихъ была 1—2 сант. въ діаметрѣ. Черезъ нѣсколько дней появились пузыри на другихъ мѣстахъ и такіе же *вялые*. Приблизительно черезъ мѣсяцъ отъ начала болѣзни больной поступилъ подѣ наблюденіе автора съ типической картиной *remphigus foliaceus*.

Наконецъ, въ третьемъ случаѣ (*Petrini*, № 14) начальное высыпаніе, по словамъ больной, состояло изъ *ненапряженныхъ пузырей*. Къ сожалѣнію, больная поступила подѣ наблюденіе автора только черезъ годъ отъ начала болѣзни.

Указанные три случая говорятъ о томъ, что *remphigus foliaceus* съ самаго начала можетъ, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, появляться съ своими характерными симптомами (вялые пузыри и непрочность рогового покрова), представляя такимъ образомъ совершенно самостоятельную форму болѣзни. Поэтому, мнѣніе *Bazin'a* и *Guibout*, что *remphigus foliaceus* представляетъ лишь конечный исходъ *remphigus vulgaris* и нѣкоторыхъ другихъ кожныхъ страданій, оказывается совершенно несправедливымъ, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи нѣкоторыхъ больныхъ.

Кромѣ только что упомянутыхъ трехъ случаевъ, мы находимъ описаніе качества пузырей при началѣ болѣзни еще у двухъ больныхъ. У больной *Sazenave'a* (№ 1), по ея разсказу, сначала появлялись пузыри „достаточно наполненные“, а затѣмъ постепенно очертавія пузырей дѣлались менѣе рѣзкими, менѣе правильными и, наконецъ, пузыри стали появляться въ видѣ почти незамѣтныхъ „возвышеній эпидермиса“. Подобные именно случаи и должны были внушить авторамъ мысль о томъ, что болѣзнь вначалѣ является въ формѣ *remphigus vulgaris* (напряженные пузыри), а затѣмъ переходитъ въ *remphigus foliaceus* (вялые пузыри). Однако, слѣдующій случай *Regensburger'a* (№ 16) ясно доказываетъ, насколько шатко дѣленіе *remphigus* на *remphigus vulgaris* и *foliaceus*, на основаніи одного лишь качества пузырей. У больного *Regensburger'a* начальное высыпаніе, какъ видно изъ анамнеза, состояло изъ напряженныхъ пузырей, также какъ и въ случаѣ *Sazenave'a*, но съ тѣмъ отличіемъ, что и далѣе, во все теченіе болѣзни, пузыри оставались напряженными; между тѣмъ черезъ 3 не-

дѣли отъ начала болѣзни, когда больной поступилъ подѣ наблюденіе автора, и до самой смерти, рядомъ съ напряженными пузырями были констатированы другіе несомнѣнные признаки *remphigus foliaceus*, какъ-то: обрывки эпидермиса, листовидныя чешуи, похожія на французскій папътетъ, но самое главное, было констатировано отсутствіе возстановленія эпидермиса на пораженныхъ участкахъ. Этотъ случай указываетъ на то, что напряженные пузыри не составляютъ исключительной принадлежности *remphigus vulgaris*, но могутъ быть и при *remphigus foliaceus*. Такимъ образомъ, самое основаніе принятаго авторами дѣленія *remphigus* на двѣ формы является неправильнымъ, а потому и возможность перехода *remphigus vulgaris* въ *remphigus foliaceus*, не только во всѣхъ случаяхъ послѣдняго, какъ учили *Vagin* и *Guibout*, но даже признаваемая лишь для нѣкоторыхъ случаевъ болѣе умѣренными авторами (Каросі и др.), представляется для насъ сомнительной. Въ дальнѣйшемъ изложеніи настоящей работы мы постараемся показать, что *remphigus foliaceus* всегда начинается какъ самостоятельная форма болѣзни.

Начальное высыпаніе далеко не всегда является въ формѣ пузырей. Въ 7 изъ собранныхъ нами случаевъ болѣзнь началась другими измѣненіями кожи, а именно:

Въ случаѣ *Guibout* (№ 4) первая сыпь представляла маленькія чешуйчатые возвышенія безъ мокнута и лишь спустя 2—3 недѣли появились вялые пузыри.

Въ случаѣ *Meyer'a* (№ 5) отмѣчены при началѣ высыпанія красныя участки, покрывавшіеся затѣмъ корками и папулы, переходившія въ сливавшіеся пузырьки.

Въ случаѣ *Besnier* (№ 9) сначала замѣчены чешуйки на расчесанныхъ мѣстахъ, а черезъ 3 мѣсяца пузыри и десквамація.

Въ первомъ случаѣ *Hallopeau* и *Fournier* (№ 10) сначала появились красныя пятна („plaques eruptives“) и лишь спустя недѣлю пузыри.

Во второмъ случаѣ *Hallopeau* и *Fournier* (№ 11) вначалѣ были корки, подѣ которыми открывалась красная поверхность и точечныя экхимозы.

Въ третьемъ случаѣ тѣхъ-же авторовъ (№ 12) отмѣчены „маленькіе бутоны“.

У больной *du Mesnil de Rochemont* (№ 17) сыпь началась красными пятнами безъ шелушенія.

Эти данныя имѣютъ большое значеніе, указывая на то, что въ нѣкоторыхъ, не особенно рѣдкихъ случаяхъ (7 изъ 22 т. е. въ 32%) *remphigus foliaceus* можетъ начаться другими измѣненіями кожи, по-

мимо пузырьковъ, которые, впрочемъ, скоро появляются въ дальнейшемъ теченіи болѣзни.

Мы видѣли выше, что нѣкоторые авторы (*Halloréau* и *Favre*) считаютъ это страданіе такимъ-же полиморфнымъ, какъ и болѣзнь *Duhring'a*. Дѣйствительно, какъ мы видимъ, даже судя по нѣкоторымъ случаямъ, должно согласиться съ этимъ мнѣніемъ. Объясненіе этого полиморфизма и взаимной связи различныхъ элементовъ высыпаній: пятенъ, папулъ, пузырьковъ, чешуекъ и моликуловъ мы дадимъ при болѣе подробномъ разборѣ этихъ симптомовъ. Здѣсь-же мы хотимъ пока установить тотъ фактъ, что нѣмымъ высыпаніемъ при *retrophigus foliaceus* являются не одни прыжки, но и другія кожныя измѣненія.

Отъ описанія начальныхъ высыпаній перейдемъ къ изученію морфологическихъ измѣненій кожи въ стадіи полнаго развитія болѣзни. Здѣсь предметомъ нашего обсужденія будутъ главнымъ образомъ выполненныя точныя объективныя данныя, записанныя самими наблюдателями.

Самое названіе болѣзни указываетъ на его главный морфологическій элементъ—*пузырекъ*, на описаніи котораго мы и остановимся прежде всего.

Величина пузырей, какъ можно видѣть изъ приводимыхъ исторій болѣзни, очень неравномѣрна. Она колеблется отъ булавочной головки до голубиного яйца. Правда, относительно болѣе крупныхъ пузырей можно бы поставить вопросъ, не образуются-ли они изъ сліянія мелкихъ элементарныхъ пузырьковъ, которые, быть можетъ, всегда имѣютъ опредѣленную величину? Въ пользу такого предположенія говоритъ склонность пузырьковъ ко взаимному сліянію. Однако такой взглядъ противорѣчилъ бы фактамъ.—Авторы, описывающіе болѣзнь, ни слова не говорятъ объ образованіи ихъ изъ болѣе мелкихъ элементовъ (напр. *Pieninger*, № 2). Кроме того, болѣе крупные пузыри, составленные изъ слившихся мелкихъ пузырьковъ, имѣютъ неровныя, подобно всякой другой смеси, составленной изъ многихъ морфологическихъ элементовъ. Пузыри послѣдняго рода постоянно находили въ нашихъ собственныхъ наблюденіяхъ, но въ нихъ мы находили и пузыри съ совершенно ровными краями, что указывало на ихъ первичное происхожденіе и говорило противъ образованія изъ слившихся, болѣе мелкихъ пузырьковъ. Наконецъ, чтобы рѣшить вопросъ о величинѣ элементарнаго пузырька, мы сами неоднократно производили самыя тщательныя и постоянныя наблюденія на извѣстными ограниченными участками кожи больныхъ, при чемъ установили, что элементарные пузыри не представляютъ одина-

ной величины. Можно лишь сказать, что наиболѣе часто наблюдаемая величина колеблется между 1 и 5 мм. въ діаметрѣ.

Разнообразіе въ величинѣ пузырей постоянно встрѣчается у одного и того-же больного и иногда достигаетъ значительной степени; такъ напр., у одного изъ нашихъ больныхъ (№ 20), рядомъ съ пузырьками въ 2—5 мм., наблюдались пузыри въ 1—2 сант. въ діаметрѣ. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ случаяхъ (*Pleninger*, № 2) замѣчено, что при началѣ болѣзни пузыри имѣютъ вообще болѣшую величину, уменьшаясь къ концу болѣзни. Наконецъ, нужно еще отмѣтить, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ невозможно и опредѣлить величину пузыря (случай *Meyer*'а, № 5), который представляетъ лишь едва замѣтное разлитое, расплывчивое приподнятіе рогового покрова, съ неясными границами. Здѣсь, очевидно, пузырекъ, какъ морфологическій элементъ, утрачиваетъ свое значеніе и дѣло идетъ уже о другомъ симптомѣ болѣзни, именно, о сплошной отслойкѣ рогового покрова. Этотъ послѣдній симптомъ будетъ разобранъ особо въ дальнѣйшемъ описаніи; здѣсь-же пока отмѣтимъ тотъ фактъ, что образованіе пузырьковъ и сплошная отслойка рогового покрова представляютъ явленія, очень близкія другъ къ другу и переходящія одно въ другое.

Количество пузырей бываетъ самое разнообразное: въ однихъ случаяхъ они составляютъ выдающееся явленіе, на которое указываетъ самъ больной и которое рѣзко бросается въ глаза наблюдателю, а въ другихъ случаяхъ они открываются лишь при самомъ тщательномъ изслѣдованіи всей кожи больного, причемъ на первый планъ выступаютъ другія измѣненія кожи, и наконецъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ (напр. въ случаѣ *Regensburger*'а, № 16 и *du Mesnil de Rochemont*, № 17) они совершенно отсутствуютъ въ извѣстные періоды болѣзни. Такимъ образомъ, пузырекъ является элементомъ обязательнымъ въ теченіи *remphigus foliaceus*, но онъ не обязателенъ для каждого даннаго періода болѣзни. Представляя извѣстные характерныя свойства, которыя мы сейчасъ опишемъ, пузырекъ является прекраснымъ діагностическимъ признакомъ, но не всегда надежнымъ, такъ какъ онъ можетъ отсутствовать въ извѣстные періоды болѣзни и тогда, слѣдовательно, нужно пользоваться какимъ-либо другимъ діагностическимъ симптомомъ. Очевидно, онъ стоитъ въ извѣстной связи съ сущностью патолого-анатомическаго процесса, но не въ самой интимной, такъ какъ патолого-анатомическій процессъ можетъ выразиться помимо пузырька и даже въ его отсутствіи другими явленіями.—Мы теперь уже видимъ, что названіе болѣзни—*remphigus*—обозначаетъ признакъ непостоянный и потому далеко неполно выражаетъ существенныя свойства болѣзни.

Колебания въ количествѣ пузырьковъ у одного и того же больного можно подвести подъ 2 вида:

1. Вообще можно сказать, что количество пузырьковъ, сначала довольно обильное, постепенно уменьшается въ теченіе болѣзни, иногда до полного отсутствія ихъ подъ конецъ болѣзни. Это обстоятельство дало поводъ *Bazin'*у думать, что *remphigus herpétique* (*remphigus vulgaris* нѣмецкихъ авторовъ), протекающій съ образованіемъ большого количества пузырей, постепенно, при уменьшеніи ихъ, переходитъ въ *remphigus foliaceus* и затѣмъ въ *herpétide exfoliatrice maligne*. Но мы видѣли уже, что случай, приводимый *Bazin'*омъ въ подтвержденіе этого взгляда, представляетъ типическій случай *remphigus foliaceus* *Sazenavi*, въ которомъ вначалѣ обильное количество пузырьковъ уменьшилось подъ конецъ болѣзни. Впрочемъ, изъ этого общаго правила встрѣчаются исключенія. Такъ напр., въ случаѣ *du Mesnil de Rochemont* болѣзнь вначалѣ протекала безъ образованія пузырьковъ, которые присоединились лишь въ дальнѣйшемъ теченіи ея.

2. Въ теченіе всей болѣзни нерѣдко происходитъ временное стиханіе процесса, иногда даже внушающее мысль о прогрессирующемъ выздоровленіи [случай *Plieninger'*а, № 2, *Munro* и *Swarts'*а, № 6 и одинъ изъ нашихъ случаевъ, № 18,] и въ это время пузырьки значительно уменьшаются въ количествѣ или даже совершенно исчезаютъ; но они снова появляются въ прежнемъ или даже въ большемъ количествѣ при наступающемъ ухудшеніи болѣзни.

Такимъ образомъ, временное отсутствіе пузырьковъ, возможное во все теченіе болѣзни, отъ самаго начала ея и до конца, а равнымъ образомъ и незначительное количество ихъ во все теченіе болѣзни или въ тотъ или другой періодъ ея, не могутъ служить къ отрицанію *remphigus foliaceus*.

Пузыри, равно какъ и всѣ другія измѣненія кожи при *remphigus foliaceus*, не имѣютъ какихъ-либо излюбленныхъ областей. Они появляются на любой области кожи и даже на слизистой полости рта; только ладони и подошвы вообще сравнительно рѣдко поражаются сыпью.

Взаимное расположеніе и отношеніе пузырьковъ къ другимъ одновременнымъ измѣненіямъ кожи (корки и влажные участки, лишенные рогового покрова) также не представляютъ какой-либо обязательной законсообразности, но часто имѣютъ нѣкоторыя характерныя особенности, не свойственныя другимъ пузырьчатымъ сыпямъ. — Пузыри могутъ располагаться совершенно изолированно или отдѣльными группами, но часто располагаются въ формѣ болѣею частью неполныхъ колецъ, окружая периферію влажнаго участка или корки и способствуя периферическому увеличенію тѣхъ и другихъ.

Эта ползучесть процесса, въ которой, между прочимъ, принимаетъ участие концентрически—круговое расположеніе пузырь—представляетъ довольно характерный симптомъ, облегчающій эренціальную діагностику, хотя отсутствіе его еще не говоритъ въ *remphigus foliaceus*. Впрочемъ, нужно сказать, что подобное расположение пузырьковъ наблюдается и при нѣкоторыхъ другихъ язвахъ, напр., при *herpes iris* и *dermatitis herpetiformis* Duh-

Пузыри имѣютъ наклонность сливаться другъ съ другомъ, что итается какъ къ отдѣльно стоящимъ пузырькамъ, такъ и еще въ той степени къ тѣмъ, которые развиваются по периферіи влажныхъ участковъ или корокъ, причемъ очень часто получается сплошное сливаніе въ формѣ кольца или полукольца, въ которомъ часто можно замѣтить, по фестончатымъ краямъ, образованіе его изъ сливанія элементарныхъ пузырьковъ. Нерѣдко слившіеся пузыри образуютъ широкія и длинныя полосы. Въ одномъ изъ нашихъ случаевъ 8) эти полосы достигали 9—10 сант. длины.

Большая наклонность пузырьковъ *remphigus foliaceus* ко взаимному сливанію считается нѣкоторыми авторами характернымъ признакомъ этого страданія. *Zeissl* этимъ признакомъ прямо отличаетъ его отъ *remphigus vulgaris*, при которомъ пузыри не сливаются другъ съ другомъ. Дѣйствительно, какъ видно изъ собранныхъ нами истоболѣзней, этому признаку, вмѣстѣ съ кольцеобразнымъ расположеніемъ пузырьковъ, нельзя отказать въ извѣстной характерности, такъ и при другихъ пузырчатыхъ сыпяхъ (*herpes zoster*, *herpes labialis*, *eczema*, *erythema*) сливаніе отдѣльныхъ элементовъ хотя и наблюдается, но въ очень ограниченной степени.

Сливающіеся пузыри иногда имѣютъ *синуозные* края (напр., въ случаяхъ *Hallopeau* и *Fournier*, № 10), что вообще считается признакомъ наклонности болѣзненнаго процесса къ периферическому распространенію.

Пузырьки *remphigus foliaceus* не только наклонны сливаться между собой, но и каждый въ отдѣльности имѣетъ наклонность постоянно увеличиваться по периферіи, что мы могли точно констатировать въ одномъ изъ нашихъ случаевъ (№ 22), при постоянномъ юденіи за отдѣльными небольшими участками кожи.

Переходя отъ описанія величины, количества, взаимнаго расположенія и роста пузырька къ описанію составныхъ частей его: стѣны, содержимаго и дна, мы должны предварительно остановиться на свойствахъ окружающей его поверхности.

Вопросъ о томъ, сидятъ ли морфологическій элементъ какой-либо сыпи среди нормальной кожи или на гиперемизованномъ и припухшемъ основаніи, имѣетъ во многихъ случаяхъ большое діагностическое значеніе (напр., при отличіи сифилитическихъ сыпей отъ воспалительныхъ и т. п.), а также имѣетъ значеніе и для уясненія сущности болѣзненнаго процесса. Мы видѣли уже, что *H. Hebra*, слѣдуя гистологическимъ указаніямъ *Auspitz*'а относительно невоспалительной натуры пузырей *remphigus*'а вообще, категорически заявляетъ, что пузыри *remphigus foliaceus* сидятъ на совершенно нормальной кожѣ. Однако, такое категорическое заявленіе нельзя считать вполне согласнымъ съ дѣйствительными фактами. Въ этомъ отношеніи пузыри должны быть раздѣлены на два вида: одни окружены гиперемизованнымъ ободкомъ, другіе сидятъ на участкѣ кожи совершенно нормальнаго цвѣта, безъ гипереміи (см. случаи: *Pleninger*'а, (№ 2), *Petrini*, (№ 15) и наши). Такимъ образомъ, въ однихъ случаяхъ кровеносные сосуды какъ-бы принимаютъ участіе въ образованіи пузыря, въ другихъ они остаются незатронутыми. Этотъ фактъ имѣетъ большое значеніе въ уясненіи сущности патолого-анатомическаго процесса. Очевидно, послѣдній имѣетъ извѣстное отношеніе къ сосудистой системѣ, но не интимное, такъ какъ пузырекъ можетъ образоваться и безъ участія сосудовъ. Поэтому, причину образованія пузырька нужно искать въ чемъ-то другомъ, а не въ первичномъ измѣненіи сосудовъ, ведущемъ къ усиленной трансудаціи, которая обуславливаетъ механическое приподнятіе эпидермиса, какъ думаютъ нѣкоторые авторы (*Behrend* и др.). Клинические факты подтверждаются и микроскопическимъ изслѣдованіемъ. Такъ, въ нашемъ послѣднемъ случаѣ (№ 22), на гистологическихъ препаратахъ кожи, тамъ, гдѣ попадаются пузыри, мы не находимъ никакихъ особыхъ измѣненій въ сосудистой системѣ даннаго участка.

Очевидно, исходя изъ только что описанныхъ фактовъ, нельзя согласиться съ мнѣніемъ авторовъ, относящихъ *remphigus foliaceus* въ группу воспалительныхъ процессовъ, при которыхъ непременно должны быть измѣненія сосудовъ.

Цвѣтъ пузыря F. Hebra опредѣляетъ розовымъ отъ просвѣчивающихъ сосудовъ; *H. Hebra* считаетъ матово-бѣлымъ. Въ собранныхъ нами случаяхъ изъ литературы цвѣтъ пузырьковъ обыкновенно отмѣчается розовымъ; тоже и въ большинствѣ нашихъ наблюденій. Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ мы наблюдали пузырьки, по цвѣту нисколько не отличавшіеся отъ окружающей, совершенно нормальной по виду, кожи (напр., № 20). Этотъ послѣдній фактъ совершенно соотвѣтствуетъ вышеприведенному факту отсутствія гипереміи въ окружности пузырька и подтверждаетъ мысль объ образованіи пузырей безъ участія сосудистыхъ измѣненій.

Какъ очень рѣдкое явленіе, нужно отмѣтить темно-коричневый цвѣтъ пузыря, который мы наблюдали въ нашемъ послѣднемъ случаѣ, зависящій отъ присутствія кровяного пигмента въ содержимомъ или въ днѣ пузыря.

Покрышка пузырей всѣми авторами описывается тонкой, неустойчивой и легко разрываеваемой. Очевидно, она образуется не всей толщей эпителія, а лишь самыми поверхностными слоями его. Это вполне подтверждается гистологическимъ изслѣдованіемъ, которое показываетъ, что покрышка пузыря состоитъ изъ тонкаго рогового покрова. Тонкая покрышка легко разрывается при самомъ ничтожномъ треніи, напр., при треніи бѣльемъ, и тогда, на мѣстѣ пузыря или конгломерата пузырей, получаютъ влажныя поверхности, лишенныя рогового покрова, которыя, впрочемъ, нѣмало образуются другимъ путемъ, какъ мы скоро увидимъ. Неустойчивость покрышки служитъ отчасти причиной того, что при необыкновенно распространенномъ пораженіи всей кожи мы находимъ въ каждый данный моментъ вообще сравнительно небольшое число пузырей.

Напряженность покрышки пузыря въ преобладающемъ большинствѣ случаевъ является ничтожной: покрышка вялая, морщинистая. Вялый, дряблый, морщинистый пузырекъ считается характернымъ для *pemphigus foliaceus*. Его называютъ рудиментарнымъ пузырькомъ. Говорятъ, что едва пузырекъ образуется, онъ тотчасъ же увядаетъ, спадается. Это свойство пузырька имѣетъ большое значеніе въ дифференціальной діагностикѣ и, по мнѣнію авторовъ, отличаетъ *pemphigus foliaceus* отъ *pemphigus vulgaris*, при которомъ образуются напряженные пузыри. Мы, съ своей стороны, также считаемъ вялый пузырекъ однимъ изъ характерныхъ признаковъ *pemphigus foliaceus*, но полагаемъ, что отсутствіе этого признака не даетъ еще права къ отрицанію названнаго страданія. Мы видѣли выше, что рядомъ съ вялыми пузырями при *pemphigus foliaceus* могутъ развиваться и напряженные пузыри. Кромѣ того, иногда въ началѣ болѣзни эти послѣдніе представляютъ единственный симптомъ, лишь въ дальнѣйшемъ теченіи уступая мѣсто вялымъ пузырямъ, что дало поводъ нѣкоторымъ авторамъ (Bazin и др.) говорить, что *pemphigus foliaceus* образуется изъ *pemphigus vulgaris*. Наконецъ, въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ, *pemphigus foliaceus* отъ начала до конца сопровождается высыпаніемъ однихъ напряженныхъ пузырей (случай Regensburger'a, № 16).

Такимъ образомъ, хотя вялый пузырекъ и составляетъ характерный признакъ *pemphigus foliaceus*, но тѣмъ не менѣе значеніе его для дифференціальной діагностики далеко не такое исключительное, какъ думаютъ многіе авторы.

Признавая съ вышесказаннымъ ограниченіемъ вѣлый пузырьекъ характернымъ признакомъ для *remphigus foliaceus*, мы желали бы уяснить себѣ, почему при названномъ страданіи покрывка пузыря обыкновенно не имѣетъ достаточной напряженности и почему въ нѣкоторыхъ отдѣльных случаяхъ пузыри, противъ общаго правила, бываютъ напряженными.

F. Hebra объясняетъ вялость пузырей истощеніемъ силъ, недостаткомъ крови и ненормальными свойствами эпидермиса, въ зависимости отъ долгой продолжительности болѣзни. Это объясненіе нельзя считать удовлетворительнымъ уже потому, что въ точно констатированныхъ случаяхъ (напр., случай *Munro* и *Swarts'a*, № 6) вялые пузыри появлялись съ самаго начала болѣзни, когда еще не было никакого основанія предполагать истощеніе силъ и недостатокъ крови у больного, и, слѣдовательно, они зависѣли отъ самаго патологическаго процесса. Мы думаемъ, что ббольшая или меньшая напряженность пузыря можетъ зависѣть въ концѣ концовъ отъ одной причины: отъ извѣстнаго соотвѣтствія объема полости съ количествомъ наполняющей ее жидкости. Такъ, напримѣръ, если полость пузыря имѣетъ вмѣстимость одного кубическаго миллиметра и количество помѣщающейся въ ней жидкости также равно одному кубическому миллиметру, то и пузырь будетъ напряженнымъ. Но если въ той же полости помѣщается лишь $\frac{1}{2}$ кубическаго миллиметра жидкости, то пузырь будетъ вялымъ, такъ какъ покрывка его не будетъ растягиваться жидкостью. Исходя изъ такого общаго соображенія, мы должны признать, что въ вялыхъ пузыряхъ *remphigus foliaceus* нѣтъ должнаго соотвѣтствія между объемомъ полости пузыря и количествомъ наполняющей ее жидкости: полость велика, а жидкости мало. Попытаемся объяснить, при какихъ условіяхъ можетъ получиться сказанное отношеніе.

Нельзя представить дѣло въ такомъ видѣ, что сначала образуется сравнительно большая полость, къ которой притокъ жидкости затрудненъ, вслѣдствіе недостатка ея или вслѣдствіе механическаго препятствія и, такимъ образомъ, хотя эта большая предсуществующая полость и наполняется жидкостью, но въ очень ограниченномъ количествѣ. Нельзя допустить такого предположенія потому, что фактическія наблюденія не указываютъ на предсуществующую полость, а равно на затрудненный доступъ жидкости къ ней и тѣмъ болѣе на недостатокъ жидкости въ организмѣ, хотя бы и ослабленномъ, для наполненія маленькаго пузыря съ объемомъ въ 1—2 кубическихъ миллиметра

Всего естественнѣе сдѣлать другое предположеніе.—Предсуществующей полости нѣтъ, но она образуется вслѣдствіе разединенія при-

текающею жидкостью тканевыхъ элементовъ (эпителіальныхъ клѣтокъ), взаимная нормально-прочная связь которыхъ предварительно уже ослаблена. Такое измѣненіе свойствъ эпидермиса, по нашему мнѣнію, не зависитъ отъ истощающей продолжительности болѣзни, какъ думаетъ *F. Hebra*, а является первичнымъ факторомъ, отерывающимъ самое начало болѣзни. Далѣе, давленіе, подъ которымъ течетъ лимфа по тканевымъ промежуткамъ, не увеличено и не ослаблено и если жидкость скопляется въ ограниченныхъ участкахъ, то лишь потому, что она находитъ здѣсь ослабленную связь клѣточныхъ элементовъ. Такимъ образомъ, образованіе пузырька является результатомъ взаимодѣйствія двухъ факторовъ: ослабленной силы сдѣвленія клѣточныхъ элементовъ и обычнаго тока лимфы по тканевымъ промежуткамъ. Что же касается до степени напряженности покрывки пузыря, то она будетъ зависѣть оттого, нарушена ли связь между клѣточными элементами на ограниченномъ пространствѣ, строго соотвѣтствующемъ пузырьку или она нарушена въ большей или меньшей степени также и на сосѣднихъ участкахъ. Въ первомъ случаѣ скопляющаяся жидкость отслаиваетъ строго ограниченный участокъ ткани, сосѣднія части которой, обладая прочной взаимной связью, противодѣйствуютъ току жидкости; поэтому послѣдняя растягиваетъ покрывку, образуя напряженный пузырь. Во второмъ случаѣ, когда взаимная связь клѣточныхъ элементовъ предварительно ослаблена не только на данномъ ограниченномъ участкѣ, но въ той или другой степени также и на сосѣднихъ прилежащихъ участкахъ, токъ жидкости не встрѣчаетъ противодѣйствія со стороны послѣднихъ и поэтому онъ не растягиваетъ покрывки пузыря, но отслаиваетъ сосѣдніе участки, отчего *въ самый моментъ образованія пузыря происходитъ несоотвѣтствующее увеличеніе его полости, на счетъ сосѣднихъ участковъ*. Связь между эпителіальными слоями такъ ослаблена на значительномъ протяженіи, что небольшое количество жидкости легко производитъ отслойку на сравнительно большомъ пространствѣ, такъ что для жидкости нѣтъ нужды растягивать покрывку пузыря. Какое-бы количество жидкости ни шло на образованіе пузыря, полость его всегда будетъ имѣть болѣшій объемъ, сравнительно съ объемомъ жидкости. При значительномъ количествѣ содержаемаго пузырь будетъ большой, но все-таки вялый, потому что въ моментъ образованія его полость всегда образуется болѣшая, чѣмъ объемъ наполняющей жидкости.

Въ пользу именно такого объясненія говорятъ клиническія и гистологическія изслѣдованія, указывающія на то, что основнымъ патолого-анатомическимъ измѣненіемъ при *pemphigus foliaceus* является ослабленіе связи между роговымъ и зернистымъ слоями на всей по-

верхности кожи. Роговой слой дѣлается непрочнымъ, сдирается при самомъ легкомъ треніи, а тамъ, гдѣ онъ прочнѣе, онъ все-таки можетъ быть удаленъ при болѣе сильномъ внѣшнемъ вліяніи. Благодаря значительно ослабленной силѣ сцѣпленія на всей поверхности кожи, роговой слой въ моментъ образованія пузыря отслаивается крайне легко и притомъ на сравнительно далекое пространство, такъ что даннаго количества жидкости никогда не хватаетъ для совершеннаго наполненія пузыря.

Итакъ, *образование вялыхъ пузырей мы объясняемъ ослабленіемъ связи между роговымъ и зернистымъ слоямъ на всей поверхности кожи.* Теперь попытаемся объяснить тѣ болѣе рѣдкіе случаи, въ которыхъ рядомъ съ вялыми пузырями развиваются напряженные пузыри или послѣдніе появляются лишь въ началѣ болѣзни или, наконецъ, существуютъ во все теченіе болѣзни отъ начала до конца.

Ослабленіе силы сцѣпленія эпителиальныхъ слоевъ, какъ показываютъ наши наблюденія, охватываетъ всю поверхность кожи, даже и тѣ участки, которые никогда не были поражены сыпью и имѣютъ видъ нормальной кожи. Но при этомъ нами замѣчено, что ослабленіе сцѣпленія неодинаково въ различныхъ участкахъ кожи одного и того же больного и даже различно на одномъ и томъ же участкѣ въ разное время. Такъ, въ одномъ мѣстѣ было достаточно самого легкаго тренія, чтобы обнажить зернистый слой, въ другомъ нужно было употребить болѣе сильное треніе, а въ третьемъ роговой слой отпалъ вслѣдъ за очень сильнымъ механическимъ вліяніемъ. Далѣе, на одномъ и томъ же участкѣ кожи сегодня роговой слой сдирается при самомъ легкомъ треніи, а черезъ нѣсколько дней, вновь образовавшійся роговой слой оказывается значительно болѣе устойчивымъ и удаляется лишь при сильномъ треніи.—При такомъ постоянномъ колебаніи силъ сцѣпленія для насъ дѣлается понятнымъ то обстоятельство, что вмѣстѣ съ характерными вялыми пузырями мы находимъ иногда у больного и напряженные пузыри, которые образуются на тѣхъ участкахъ кожи, на которыхъ ослабленіе связи между эпителиальными слоями не переходитъ за извѣстные предѣлы. Точно также, въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ напряженные пузыри образуются въ началѣ болѣзни, а равно и въ тѣхъ, въ которыхъ эти послѣдніе образуются отъ начала и до конца болѣзни, мы должны допустить, что, хотя основное патолого-анатомическое измѣненіе кожи, выражающееся ослабленіемъ связи между эпителиальными слоями на всей поверхности ея, и существуетъ, на что указываютъ другія явленія, помимо вялыхъ пузырей, но это ослабленіе связи относительно не велико. Для обнаруженія такого ослабленія требуются болѣе значительныя воздѣйствія, чѣмъ разъединеніе эпителиаль-

ныхъ слоевъ жидкостью. Послѣдняя отслаиваетъ лишь ограниченный участокъ рогового покрова и, встрѣчая противоѣдѣніе со стороны сосѣднихъ участковъ, обладающихъ еще достаточной связью клѣточныхъ элементовъ, растягиваетъ покрывку пузыря, придавая ему лоснящійся, напряженный видъ.

Содержимое пузыря представляетъ прозрачную водянистую жидкость щелочной или нейтральной реакціи, которая иногда, спустя нѣкоторое время по образованіи пузыря, мутнѣетъ. При микроскопическомъ изслѣдованіи въ ней открываются въ скудномъ количествѣ эпителиальные клѣтки, красные и бѣлые кровяные шарики и зернистый распадъ. Бактеріологическое изслѣдованіе содержимаго пузыря то даетъ отрицательный результатъ, то открываетъ присутствіе staphylococcus и streptococcus (въ случаѣ *Regensburger's*а, № 16, и нашемъ № 22). Прививка содержимаго пузыря не дала положительныхъ результатовъ.

Дно пузыря составляетъ то зернистый слой, что легко доказывается микроскопическимъ изслѣдованіемъ соскоба, обнаруживающимъ массу зернистыхъ клѣтокъ, то глубокіе пласты рогового слоя, какъ можно видѣть на гистологическихъ препаратахъ кожи. Эта разница въ строеніи дна легко объясняется быстрымъ переходомъ зернистаго слоя въ роговой. Иногда можно видѣть на гистологическихъ препаратахъ, что дно пузыря, состоящее изъ роговыхъ пластинокъ, составляетъ въ тоже время покрывку ниже-лежащаго пузыря, дно котораго также состоитъ изъ роговыхъ чешуекъ. Такимъ образомъ, получается *многоэтажный пузырь*.

Цвѣтъ дна большею частью описывается розовымъ. Но въ нѣкоторыхъ нашихъ наблюденіяхъ (№ 20) цвѣтъ дна ничѣмъ не отличался отъ окружающей, нормальной по цвѣту, кожи. Послѣдній фактъ стоитъ въ полномъ соотвѣтствіи съ вышеописаннымъ цвѣтомъ всего пузырька и окружающей его поверхности.—Очевидно, для образованія пузыря не требуется непременно участія сосудовъ.

Края нѣкоторыхъ пузырей, какъ указано уже выше, синузозны, т. е. полость пузыря вдается карманообразными выпячиваніями въ окружающую поверхность. Это явленіе легко объясняется вышеуказаннымъ основнымъ патолого-анатомическимъ измѣненіемъ кожи—ослабленіемъ связи между слоями эпителия, вслѣдствіе чего полость пузыря всегда наклонна къ периферическому распространенію.

Отъ описанія составныхъ частей пузыря перейдемъ къ разсмотрѣнію всей жизни пузыря, отъ появленія его и до претерпѣваемыхъ имъ вторичныхъ измѣненій.

Пузырекъ *remphigus foliaceus* образуется очень быстро (въ случаѣ *Plieninger's*а, № 2, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ), то на пред-

варительно покраснѣвшемъ участкѣ кожи, то среди совершенно нормальной по виду кожи. Весьма часто образованію пузырька предшествуетъ чувство зуда, различное по интенсивности—отъ самого легкаго до невыносимаго ощущенія.

Образовавшійся пузырекъ имѣетъ склонность увеличиваться периферіи и сливаться съ сосѣдними пузырьками. Жизнь его короткая: какъ видно изъ наблюденій Petrinі (№ 14) и нашихъ стренныхъ, онъ живетъ 1—2 сутокъ. Затѣмъ, если тонкій слой его разрывается, вслѣдствіе какого-либо механическаго вліянія, обращается въ участокъ, лишенный рогового покрова, съ тѣми свойствами, которыя будутъ описаны ниже; въ противномъ же случаѣ засыхаетъ въ чешуйку, которая образуется изъ покрывки и содержимаго пузыря. Подъ чешуйкой образуется нормальный видъ роговой слой, такъ что по отпаденіи ея нельзя замѣтить бывшаго пузыря.

Въ этомъ послѣднемъ фактѣ мы встрѣчаемся съ вопросомъ восстановленія рогового слоя на мѣстахъ бывшихъ пузырей и должны немного остановиться на немъ.—Мы не разъ упоминали выше, что по мнѣнію многихъ авторовъ, отсутствіе регенерации эпидермиса на участкахъ, пораженныхъ пузырями, представляетъ характерный знакъ *remphigus foliaceus*. Но, по наблюденію нѣкоторыхъ авторовъ (Meyer, Sormani, Hallopeau и Fournier, Petrinі, du Mesnil de Chémont) и нашимъ собственнымъ, восстановленіе эпидермиса происходитъ вполне, такъ что затѣмъ нельзя уже опредѣлять мѣста бывшаго пузыря. Слѣдовательно, регенерирующая способность утрачена и мы скоро увидимъ, до какой степени быстро она восстанавливается. Наоборотъ, нужно признать, что регенерирующая способность эпителия значительно повышена, на что указываютъ и клиническія, такъ и гистологическія наблюденія. Утолщенный ороговительный слой, обиліе митозовъ и хроматина въ ядрахъ съ очевидностью указываютъ на усиленное размноженіе кѣлокъ. Неромально, что на мѣстѣ дефекта происходитъ быстрое восстановление эпителия. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы остановимся съ болѣе подробностью на этихъ фактахъ.

Пузыри не представляютъ единственнаго измѣненія кожи при *remphigus foliaceus*. Мы уже видѣли, что иногда, въ нѣкоторыхъ періодахъ болѣзни, они могутъ совершенно отсутствовать, уступая мѣсто другимъ измѣненіямъ кожи. Да и въ томъ случаѣ, когда пузыри имеются на лицѣ, они составляютъ наименѣе замѣтное явленіе и не отыскиваются съ большимъ трудомъ при самомъ тщательномъ осмотрѣ. Представляя симптомъ довольно цѣнный для діагноза, они

всего менѣе бросаются въ глаза наблюдателю, да и самъ больной обращаетъ главное вниманіе на другія измѣненія кожи. Эти-то послѣднія намъ и предстоитъ теперь изучить со стороны ихъ вѣншей формы, ихъ отношенія къ пузырькамъ и къ основнымъ патолого-анатомическимъ измѣненіямъ.

На кожѣ описываемыхъ больныхъ, кромѣ пузырьковъ, замѣчаются *влажные обнаженные участки*.

Въ изученіи этого измѣненія кожи для насъ первымъ вопросомъ долженъ быть вопросъ о томъ, въ какихъ слояхъ происходитъ обнаженіе, какіе слои остаются на поверхности кожи и какіе удаляются? Для рѣшенія вопроса обратимся къ собраннымъ случаямъ.

Vazin (№ 3) говоритъ только, что кожа лишена эпидермиса. Во всемъ описаніи болѣзни нѣтъ ни малѣйшаго указанія на обнаженіе сосудистаго слоя (кровоотеченіе). Слѣдовательно, нужно думать, что часть эпидермиса удалась, а часть оставалась на кожѣ.

Guibout (№ 4) прямо говоритъ, что подъ чешуями открывается влажная поверхность Мальпигіева слоя. Слѣдовательно, кожа въ этихъ мѣстахъ несомнѣнно прикрыта эпителиемъ, а удалены или верхняя часть Мальпигіева слоя или роговые слои.

Meyer (№ 5) говоритъ объ отслойкѣ эпидермиса, причемъ указываетъ то на обнаженіе Мальпигіева слоя, предполагая, такимъ образомъ, отслойку самыхъ верхнихъ слоевъ эпидермиса, то на обнаженіе cutis. Гистологическое изслѣдованіе показало ему, что отслойка происходитъ на высотѣ зернистаго слоя, но тамъ, гдѣ были сильныя вѣншія раздраженія, оказалось, что удалена вся толща эпителия до цилиндрическаго слоя, а на мѣстахъ съ особенно сильнымъ поврежденіемъ верхушки сосочковъ были совершенно обнажены.

Munro и *Swarts* (№ 6) говорятъ, что поврежденіе напоминаетъ поверхность ожогу, и что обнажается Мальпигіевъ слой и corium. Однако, во всемъ описаніи болѣзни нѣтъ никакого указанія на кровоизліянія; сами авторы, указавши на рѣзкую разницу въ степени обнаженія, не позаботились о разясненіи и о болѣе полномъ установленіи фактической стороны явленій. Поэтому, мы въ правѣ думать, что указаніе на обнаженіе corii относилось или къ отдѣльному участку, представлявшему случайное исключеніе, или было просто результатомъ недоразумѣнія.

Sormani (№ 7) говоритъ только объ участкахъ, лишенныхъ эпидермиса, не указывая никакихъ явленій, свидѣтельствующихъ объ обнаженіи сосудистаго слоя. Но при гистологическомъ посмертномъ изслѣдованіи кожи онъ указываетъ на разрушеніе сосочковъ и говоритъ, что отъ Мальпигіева слоя остались небольшія зернистыя массы.

Такимъ образомъ, гистологическое изслѣдованіе, повидимому, подтверждаетъ клиническую картинѣ.

Besnier (№№ 8 и 9) часто говорятъ объ удаленіи эпидермиса, но нѣсколько даетъ болѣе детальныя указанія, выражаясь такъ: „отслоивъ Мальпигіевъ слой“, на кожѣ замѣтны „обрывки рогового покрова“. Онъ говоритъ также, что страданіе напоминаетъ кожу „поверхностнаго дѣйствія мушки“ и что „вездѣ обнаженіе кожи поверхностное, указывающее на эпителиальный процессъ“.

Hallopeau и *Fournier* (№№ 10, 11, 12) указываютъ лишь на отслоившуюся слойку эпидермиса, не вдаваясь въ дальнѣйшія подробности.

Petrini (№№ 13, 14, 15) говорятъ о кровянисто-красныхъ участкахъ, лишенныхъ эпидермиса. При гистологическомъ изслѣдованіи онъ нашелъ *роговой слой* *утонченнымъ и легко отдѣляющимся отъ Мальпигіева слоя*. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сосочки были совершенно лишены эпителиальнаго покрова.

Regensburger (№ 16) подъ лоскутами эпидермиса находилъ гниющую поверхность сосцѣ. Однако, въ описаніи болѣзни нѣтъ никакихъ указаній на обнаженіе сосудистаго слоя кожи.

Du Mesnil de Rochemont (№ 17) указываетъ на обнаженную гниющую поверхность сосцѣ, но не описываетъ ни одного явленія, которое доказывало бы обнаженіе сосудистаго слоя. Гистологическое изслѣдованіе показало ему, что отслойка происходитъ на разныхъ высотахъ, но *стекловидный и роговой слой всегда отсутствуютъ*.

Во всѣхъ нашихъ собственныхъ наблюденіяхъ клиническая картина болѣзни давала намъ право говорить объ *отслойкѣ рогового покрова*, что въ послѣднемъ случаѣ (№ 22) точно подтверждено микроскопическимъ изслѣдованіемъ удаляемаго слоя, соскоба съ обнаженной поверхности и вырѣзанныхъ кусковъ кожи. Это единственное наиболѣе подробное изслѣдованіе даннаго вопроса показало, что толщина Мальпигіева слоя остается на кожѣ, а удаляется роговой слой и стекловидный, причемъ часть послѣдняго иногда остается на кожѣ.

Изъ всего приведеннаго мы вправѣ обнаженнымъ участкамъ дать названіе *участковъ, лишенныхъ рогового покрова*, чтобы раз навсегда уничтожить неточность терминологіи. Что касается до указаній, въ которыхъ изъ вышеприведенныхъ авторовъ на болѣе глубокое обнаженіе, то мы должны отнести эти указанія частію къ неточности наблюденій, а частію къ случайнымъ осложненіемъ основного процесса. У *Meuser* мы находимъ указаніе на то, что болѣе глубокое обнаженіе встрѣчалось на мѣстахъ, подвергавшихся болѣе сильному механическому вліянію. Дѣйствительно, нельзя допустить, чтобы кожа, лишенная своего защитительнаго рогового покрова была бы также устойчива по отношению къ различнымъ вліяніямъ.

ношенію къ внѣшнимъ вліяніямъ, какъ нормальная кожа. Обнаженный нѣжный Мальпигіевъ слой, естественно, долженъ сильно страдать отъ механическихъ вліяній и можетъ совершенно разрушаться по мѣстамъ, обнажая сосудистый слой кожи, что ведетъ къ образованію ссадинъ и язвъ. Но на эти болѣе глубокія измѣненія нужно смотрѣть какъ на случайныя, вторичныя явленія, нисколько неизмѣняющія основного процесса.

Участки кожи, лишенные рогового покрова, въ большинствѣ случаевъ рѣзко бросаются въ глаза наблюдателю и ихъ не нужно отыскивать, какъ часто приходится отыскивать разбросанные и малочисленные пузырьки. Они покрываютъ всю кожу крайне разнообразнымъ рисункомъ. Величина ихъ различная—отъ нѣсколькихъ миллиметровъ до большихъ поверхностей въ ладонь и болѣе. Форма также очень различная: круглая, вытянутая, неправильная. Сливаясь, они образуютъ самыя причудливыя формы. Края то ровные, то фестончатые, часто синусовые. На периферіи ихъ всегда можно видѣть лоскуты рогового слоя, валыкъ изъ слившихся вылыхъ пузырьковъ и корки. Цвѣтъ болѣею частію красный, но не всегда. Такъ, искусственно сдирая неустойчивый, хотя и нормальный по виду, роговой слой, мы находили подъ нимъ свинцово-блѣдную поверхность зернистаго слоя, которая лишь черезъ нѣкоторое время краснѣла, вѣроятно, вслѣдствіе раздражающаго вліянія воздуха. Поэтому, красный цвѣтъ участковъ, лишенныхъ рогового покрова, мы должны отнести ко вторичнымъ явленіямъ, принимая, что образованіе ихъ можетъ происходить безъ участія гипереміи. Иногда они имѣютъ кровависто-красный цвѣтъ (случай Petrini), зависящій отъ присутствія на поверхности Мальпигіева слоя красныхъ кровавыхъ шариковъ и зеренъ кроваваго пигмента, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, вѣроятно, отъ обнаженія кровотокащаго *corium*. Наконецъ, въ очень рѣдкихъ случаяхъ (нашъ случай № 20) они принимаютъ черноватый оттѣнокъ, напоминающій гангрену.

Участки, лишенные рогового покрова въ большинствѣ случаевъ представляются болѣе или менѣе влажными. Иногда ихъ прямо можно назвать мокнущими участками и въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно видѣть на нихъ мелкія капельки серозной жидкости. У нѣкоторыхъ больныхъ (случай Petrini, №№ 13, 14, 15 и одинъ изъ нашихъ, № 20) мокнутіе необыкновенно обильно и составляетъ рѣзко бьющій въ глаза симптомъ болѣзни. Обильное мокнутіе можетъ сопровождать все теченіе болѣзни, но въ другихъ случаяхъ смѣняется болѣею сухостью кожи. Оно можетъ подать поводъ къ смѣшенію съ экземой. Французскіе авторы (Besnier) называютъ это явленіе *exsudation diffuse vesicatoriale*, желая этимъ сказать, что жидкость выступаетъ не въ огра-

ниченныхъ скопленіяхъ, а на всей поверхности данныхъ участковъ, придавая имъ видъ кожи послѣ поверхностнаго дѣйствія мушки. Однако, наблюдаемая влажность и можнутае нужно отнести къ явленіямъ вторичнымъ, такъ какъ эти явленія не свойственны самому болѣзненному процессу. Такъ, когда мы искусственно удаляли непрочный роговой покровъ, то находили подъ нимъ почти сухую поверхность зернистаго слоя и только по осязанію, указывающему на большую липкость обнаженной поверхности, можно было сказать, что эта послѣдняя имѣетъ ничтожную степень влажности—въ тѣхъ нормальныхъ предѣлахъ, которые вообще свойственны болѣе мягкому и сочному зернистому слою по сравненію съ роговымъ. Но затѣмъ, подъ дѣйствіемъ атмосферныхъ вліяній, обнаженная поверхность краснѣла и дѣлалась болѣе влажной.

Но далеко не всегда описываемые участки кожи представляются мокнущими. Очень часто они покрыты лаковидной тонкой и блестящей пленкой, очевидно, образованной изъ высохшей отдѣляющейся жидкости. Также довольно часто они покрыты въ нѣкоторой части или на всемъ своемъ протяженіи мадерированнымъ и отставшимъ роговымъ слоемъ, и еще чаще покрыты чешуями и корками, о которыхъ рѣчь будетъ ниже.

Когда авторы описываютъ участки, лишенные рогового покрова, то они противопоставляютъ ихъ другимъ участкамъ, покрытымъ роговымъ слоемъ и совершенно нормальнымъ по внѣшнему виду. Но отъ нѣкоторыхъ изъ наблюдателей (Besnier, du Mesnil de Rochemont) не скрылось то обстоятельство, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на этихъ, по виду нормальныхъ участкахъ, роговой слой легко удаляется при треніи. Слѣдовательно, эти послѣдніе можно также отнести къ участкамъ, лишеннымъ рогового покрова, такъ какъ они, хотя и покрыты еще роговымъ слоемъ, но такимъ непрочнымъ, что онъ удаляется при самомъ легкомъ насиліи. По существу разница ничтожная: на однихъ роговой покровъ стертъ, а на другихъ онъ еще держится до перваго случайнаго тренія. Однако, тѣже авторы, среди почти сплошнаго пораженія кожи, находятъ нормальные здоровые участки. Мы, на основаніи своихъ наблюденій, идемъ еще дальше. Такъ называемые нормальные здоровые участки кожи мы считаемъ также пораженными, но съ той разницей, что роговой слой, покрывающій ихъ, держится немного прочнѣе и для своего удаленія требуетъ болѣе сильнаго тренія. Поэтому, на любомъ мѣстѣ можно искусственно получить участки, лишенные рогового покрова. Такимъ образомъ, строго разсуждая, мы должны считать всю поверхность кожи нашихъ больныхъ лишенной рогового покрова, причемъ получаютъ такіе постепенные переходы въ видѣ-

мыхъ для глаза явленіяхъ: въ одномъ мѣстѣ кожа имѣетъ нормальный видъ, но при болѣе или менѣе сильномъ треніи она лишается рогового покрова. Въ другомъ мѣстѣ замѣтенъ участокъ кожи съ морщинистымъ эпидермисомъ; здѣсь, слѣдовательно, удаленіе рогового слоя уже произошло, но онъ еще лежитъ на оголенномъ участкѣ. Наконецъ, въ третьемъ мѣстѣ, роговой покровъ удаленъ и глазу наблюдателя прямо представляется подлежащій зернистый слой. Къ послѣдней картинѣ обыкновенно и относится названіе участка, лишеннаго рогового покрова, хотя, по существу, всѣ три описанные участка совершенно сходны между собою по основнымъ взмѣненіямъ и отличаются лишь видимыми, несущественными явленіями.

Только что приведеннымъ разсужденіемъ мы стараемся выяснитъ тотъ фактъ, что кожа нашихъ больныхъ поражена на всемъ своемъ протяженіи совершенно однообразнымъ процессомъ; отдѣльные же симптомы болѣзни, какъ между прочимъ и образованіе участковъ, лишенныхъ рогового покрова, являются результатомъ основного процесса, въ зависимости отъ случайныхъ явленій. На этомъ взглядѣ мы остановимся еще не разъ въ дальнѣйшемъ изложеніи.

Изъ вышесказаннаго въ достаточной степени выясняется происхожденіе участковъ, лишенныхъ рогового покрова. Происхожденіе ихъ обязано ослабленію связи между зернистымъ и роговымъ слоемъ на всей поверхности кожи. Они образуются всего скорѣе на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ, съ одной стороны, это ослабленіе наиболѣе выражено въ данный моментъ и гдѣ, съ другой стороны, является больше вредныхъ внѣшнихъ вліяній (трение и т. п.).

Въ чашемъ послѣднемъ случаѣ мы обращали особенное вниманіе на устойчивость рогового покрова, причемъ выяснили: 1) что связь рогового слоя съ зернистымъ ослаблена на всей поверхности кожи безъ исключенія и 2) что степень этого ослабленія на одномъ и томъ же участкѣ кожи колеблется то въ ту, то въ другую сторону, въ зависимости отъ какихъ-то внутреннихъ причинъ. Такъ напр., сегодня данный участокъ покрытъ сравнительно прочнымъ роговымъ слоемъ, который не удаляется при обычномъ треніи, завтра же, стоить лишь провести пальцемъ по этой области, какъ весь роговой покровъ удаляется необыкновенно легко. Наоборотъ, участки кожи, долгое время мокнувшіе, покрываются молодымъ роговымъ слоемъ, который крѣпнеть до извѣстной степени и можетъ внушить даже мысль о начинающемся оздоровленіи, какъ это отмѣчено въ случаѣ *Munro* и *Swarts'a* и въ нашихъ случаяхъ. Однако, разочарованіе въ свѣтлой надеждѣ не заставляеть себя долго ждать, такъ какъ вскорѣ связь эпителиальныхъ слоевъ на оздоровѣвшемъ участкѣ

снова, безъ всякихъ видимыхъ причинъ, слабѣетъ и данная область снова лишается своего рогового покрова. Наши наблюденія показали, что „оздоровѣвшихъ участковъ“ въ полномъ смыслѣ слова совсѣмъ и не бываетъ, а происходятъ лишь временныя колебанія въ интенсивности основного процесса, причемъ роговой покровъ дѣлается устойчивымъ противъ обычныхъ вліяній: тренія бѣлымъ и при лежаніи, тренія пальцемъ средней силы, но при болѣе сильномъ треніи онъ всегда оказывается неустойчивымъ и сходитъ цѣлыми пластами. При такомъ постоянномъ колебаніи въ интенсивности основного процесса мы легко можемъ объяснить появленіе участковъ, лишенныхъ рогового покрова, то на одномъ, то на другомъ мѣстѣ. Тамъ, гдѣ ослабленіе связи эпителиальныхъ слоевъ доходитъ до максимум, достаточно тренія бѣлымъ, чтобы обнажить зернистый слой; тамъ, гдѣ дѣло не дошло до этого максимум, можетъ быть, достаточно одной безпokoйно проведенной ночи, чтобы роговой слой удалился на многихъ мѣстахъ, подвергавшихся большому тренію и т. д., и т. д.

Мы не знаемъ тѣхъ внутреннихъ причинъ, которыя ведутъ къ рѣзкимъ колебаніямъ въ интенсивности основного процесса, точно также мы не въ состояніи уловить колебанія въ механическихъ случайныхъ вліяніяхъ, которыя играютъ такую видную роль въ образованіи участковъ, лишенныхъ рогового покрова, а поэтому нельзя уловить никакой послѣдовательности и законосообразности въ появленіи послѣднихъ.

Картина мѣняется ежедневно подъ вліяніемъ прихотливаго случая и приводитъ въ недоумѣніе наблюдателя, который тщательнымъ и пунктуальнымъ ежедневнымъ описаніемъ пораженныхъ участковъ, съ сантиметромъ въ рукахъ, напрасно старается уловить внутренній смыслъ и законосообразность видимыхъ измѣненій кожи.

Въ дополненіе къ объясненію происхожденія участковъ, лишенныхъ рогового покрова, нужно еще прибавить, что извѣстная часть ихъ образуется другимъ способомъ, именно, изъ пузырьковъ послѣ разрыва покрывки ихъ. Изолированныя пузырьки, отдѣльные конгломераты пузырьковъ, а также въ видѣ валиковъ окружающіе сказанные участки, послѣ разрыва ихъ тонкой и вялой покрывки, естественно, превращаются въ участки, лишенные рогового покрова. Но этотъ способъ происхожденія послѣднихъ стоитъ на второмъ планѣ, такъ какъ и самое количество пузырьковъ болѣею частью представляется сравнительно ничтожнымъ. Кромѣ того, мы уже видѣли выше, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ болѣзнь можетъ прямо начинаться съ появленія участковъ, лишенныхъ рогового покрова, безъ предварительнаго образованія пузырьковъ. Точно также непосредственнымъ наблюденіемъ въ

каждомъ данномъ случаѣ легко доказать, что обнаженные поверхности образуются большею частью безъ всякаго участія пузырьковъ.

Впрочемъ, мы должны сдѣлать небольшую оговорку. Мы описали подробно два сказанныхъ способа происхожденія обнаженныхъ участковъ ради точности, исходя изъ общепринятой точки зрѣнія на значеніе морфологическихъ элементовъ. Но эти два описанные способа, по существу, ничѣмъ не отличаются другъ отъ друга. Пузырекъ, по нашему взгляду, является не больше какъ внѣшнимъ выраженіемъ того же основного процесса—ослабленія связи между роговымъ и зернистымъ слоемъ, а потому и образованіе участковъ, лишенныхъ рогового покрова, какія бы не предшествовали ему промежуточные ступени, въ концѣ концовъ зависятъ отъ одного и того же основного патолого-анатомическаго измѣненія кожи.

Участки кожи, лишившись тѣмъ или другимъ способомъ своего рогового покрова, въ дальнѣйшемъ теченіи представляютъ самые разнообразныя измѣненія, которыя въ общемъ можно подвести подъ нѣсколько опредѣленныхъ видовъ: 1) Новообразованный роговой слой можетъ очень скоро—въ нашихъ наблюденіяхъ въ теченіе сутокъ—выполнить дефектъ, если, конечно, данное мѣсто будетъ защищено отъ механическихъ вліяній. Какъ общее правило, этотъ новообразованный роговой покровъ представляетъ всѣ свойства, характерныя для всей поверхности кожи больного: онъ непроченъ и сравнительно легко удаляется при треніи (случаи: Halloreau и Fournier, № 11, Petrini № 13 и 15, du Mesnil de Rochemont, № 17, наши случаи, № 18 и 22). 2) Данный участокъ можетъ долгое время оставаться обнаженнымъ и влажнымъ, при обиліи трансудирующей жидкости и при постоянныхъ механическихъ вліяніяхъ. 3) Въ противномъ случаѣ онъ покрывается чешуями и корками, къ описанію которыхъ мы сейчасъ переходимъ.

Чешуи и корки при *rem hrigus foliaceus* хотя и отличаются значительнымъ разнообразіемъ, но имѣютъ и нѣкоторыя до извѣстной степени характерныя свойства. Они отличаются слоистостью, округлой формой, подобной облаткамъ, наружная и внутренняя поверхность ихъ исчерчена концентрическими линіями, а на внутренней поверхности, кромѣ того, замѣтны щеткообразные отростки.

Эти свойства легко объясняются происхожденіемъ ихъ изъ отслаивающагося рогового покрова и изъ высохшаго отдѣляемаго. При описаніи пузырьковъ мы упоминали о многоэтажныхъ пузыряхъ, которые указываютъ на то, что постоянное отторженіе рогового слоя идетъ параллельно постоянному возстановленію его. Зернистыя вѣтки, состав-

ляющих дно пузыря, скоро превращаются въ роговые чешуи, которыми также скопляется жидкость и т. д. Такой же процесс быстрого отторженія рогового покрова и быстрого нарастанія его подлежащихъ слоевъ происходитъ на всей поверхности кожи. Это и объясняется одно изъ характерныхъ свойствъ чешуи и корки — *слоистость ихъ*.

Разбирая подробнѣе этотъ вопросъ, мы видимъ, что чешуи и корки образуются изъ пузырьковъ и также на мѣстахъ, лишенныхъ рогового покрова. Но такъ какъ, согласно съ сказаннымъ выше, процессы значительно преобладаютъ въ количествѣ надъ пузырьками, то естественно, на нихъ-то главнымъ образомъ, образуются чешуи и корки. (Самый процессъ образованія идетъ такимъ образомъ: покрывающія поверхность пузыри засыхаютъ въ чешуйку, состоящую изъ наружнаго рогового слоя и внутренняго, содержащаго въ скудномъ количествѣ форменные элементы лимфы. Подъ этой чешуйкой уже есть или вновь образуется свѣжій пузырекъ, который также засыхаетъ въ подобную чешуйку и т. д. Въ концѣ концовъ получается толстая чешуя, состоящая изъ значительнаго числа отдѣльныхъ слоевъ.

Точно также на мѣстахъ, лишенныхъ рогового покрова, слезаясь, образуется тонкая лаковидная пленка изъ высохшаго отдѣляемаго. Находящійся подъ ней зернистый слой быстро переходитъ въ роговой пластъ, который также отстаетъ отъ подлежащаго зернистаго слоя, давая мѣсто ничтожному количеству жидкости и т. д. Подсыхаютъ отдѣляемое и отторгающіеся роговые пласты, наложенные другъ на друга, образуютъ слоистыя чешуи и корки. Само собой очевидно, что процессъ въ сказанномъ направленіи идетъ лишь въ томъ случаѣ, когда отсутствуютъ условія, способствующія постоянному удаленію чешуи и корокъ, каковы постоянныя механическія вліянія (треніе, сдвигъ, ванны) и значительное обиліе выделяющейся жидкости (случай Petrinі и нашъ № 20), которая смываетъ ихъ. Но когда указаны условія имѣются налицо, то чешуи и корки встрѣчаются вообще очень маломъ количествѣ и слоистость ихъ слабо выражена.

Округлая форма чешуи и корокъ, подобная облаткамъ и концентрическая исчерченность на поверхности стоятъ въ связи съ направленностью самого процесса къ круговому периферическому распространенію. Мы упоминали выше, что края пузырьковъ и участковъ лишенныхъ рогового покрова нерѣдко бываютъ синузными, что пузырьки особенно охотно высыпаютъ по периферіи участковъ, лишенныхъ рогового покрова и корокъ. Поэтому послѣдствія постепеннаго увеличиванія по окружности и каждый новый кольцеобразный поясъ примыкаетъ къ прежде образовавшимся поясамъ.

Щеткообразные отростки, замѣчаемые на внутренней поверхности корокъ, по объясненію F. Hebr'ы, представляютъ протоки железъ. На основаніи нашихъ собственныхъ гистологическихъ изслѣдованій, мы думаемъ, что эти отростки представляютъ лишь результатъ неравномѣрнаго роста эпителиальныхъ слоевъ. Мы видимъ на гистологическихъ препаратахъ, что зернистый слой нерѣдко даетъ значительныя разрастанія въ видѣ холмовъ и конусовъ; сообразно съ этимъ и роговой слой мѣстами образуетъ длинные отростки, вдающіеся въ углубленія волнообразной линіи зернистаго слоя. Микроскопическое изслѣдованіе удаляемаго рогового покрова вполне подтверждаетъ сказанную мысль.

Величина чешуй и корокъ бываетъ самая разнообразная—отъ 1 милл. до 3 сант. въ діаметрѣ. Толщина то самая ничтожная, напоминающая тончайшій листокъ слюды съ глянцевитой поверхностью, то довольно значительная, напоминающая компактную импетигиновую корку. *Толщина чешуй и корокъ* зависитъ отъ интенсивности самаго процесса и отъ извѣстныхъ внѣшнихъ вліяній. Чѣмъ быстрѣ идетъ отторженіе рогового пласта и одновременное нарастаніе его и чѣмъ меньше механическихъ вліяній на кожу (треніе, ванны и т. п.), тѣмъ они толще и наоборотъ. По *периферіи чешуй и корокъ* часто замѣтенъ валикъ изъ слившихся вылхъ пузырьковъ—явленіе до извѣстной степени характерное для remphigus foliaceus.

Поверхность подъ чешуями и корками, открывающаяся послѣ искусственнаго удаленія ихъ, которое, вѣстатіи сказать, всегда удается очень легко, представляется различной: открывается то сухая поверхность новообразованнаго рогового слоя, то влажная зернистаго слоя. Первое бываетъ на тѣхъ мѣстахъ, на которыхъ, послѣ періода ослабленія связи эпителиальныхъ слоевъ до maximum, наступаетъ нѣкоторое увеличеніе связи и новообразованный роговой слой является относительно болѣе прочнымъ и болѣе связаннымъ съ зернистымъ, почему, при сдираніи корки, онъ остается на кожѣ. Второе—обнаженіе влажнаго зернистаго слоя бываетъ въ періодъ максимальнаго ослабленія силы сцѣпленія. Тогда новообразованный, крайне непрочный роговой слой удаляется вмѣстѣ съ коркой. Это послѣднее явленіе нужно считать очень характернымъ для remphigus foliaceus, какъ указывающее на основное измѣненіе кожи—непрочность рогового покрога

Количество чешуй и корокъ у одного и того же больного въ различное время бываетъ различно. При обильномъ мокнутіи ихъ очень мало, но когда періодъ мокнутія смѣняется періодомъ сухости кожи, они могутъ покрывать почти сплошнымъ покровомъ всю кожу больного и обильно усыпать постель его. Само собой разумѣется, что,

при постоянномъ сдираніи и отмиваніи корокъ, количество ихъ въ каждый данный моментъ будетъ также незначительно.

Диагностическое значеніе чешуй и корокъ, какъ вторичныхъ измѣненій на кожѣ, не велико. Упомянутыя до извѣстной степени характерныя свойства ихъ могутъ оказывать пособіе при распознаваніи, но отсутствіе этихъ свойствъ, вообще подверженныхъ значительнымъ колебаніямъ, не говоритъ еще противъ *pemphigus foliaceus*.

Мы разобрали три характерные признака болѣзни: пузыри, участки лишенные рогового слоя и корки. Переходимъ къ четвертому признаку, указываемому авторами—къ *аномалии регенерации эпидермиса на пораженныхъ участкахъ кожи*. Самые первые изслѣдователи описываемаго страданія не могли незамѣтить того, что участки кожи, разъ пораженные, навсегда сохраняютъ свои болѣзненные свойства и никогда не приходятъ къ нормальному состоянію. Этимъ признакомъ *pemphigus foliaceus* рѣзко отличается отъ всѣхъ другихъ болѣзней кожи, при которыхъ всякое патологическое измѣненіе, пройдя полный циклъ своего развитія, совершенно проходитъ или безъ всякаго слѣда, или оставляя лишь вторичныя измѣненія. Такъ напр., въ самыхъ жестокихъ формахъ сифилиса, при которыхъ все новые и новые сифилитическіе инфильтраты отлагаются въ разныхъ участкахъ кожи, отдѣльные инфильтраты, достигнувши своего наибольшаго развитія, увядаютъ и всасываются, совершенно освобождая пораженный участокъ кожи и самое большее, оставляя лишь дефектъ ткани, восполняемый рубцомъ. При *pemphigus foliaceus*, наоборотъ, разъ пораженный участокъ никогда не выздоравливаетъ. Въ этомъ случаѣ названное страданіе можно развѣ сравнить съ такъ называемыми хирургическими болѣзнями кожи, каковы злокачественныя опухоли, требующія непремѣннаго удаленія ихъ ножомъ, но послѣ того часто рецидивирующія на томъ же самомъ мѣстѣ. Значительная распространенность пораженія при *pemphigus foliaceus*, представляющая абсолютное противопоказаніе къ хирургическому вмѣшательству, въ противоположность ограниченнымъ опухолямъ, даже дѣластъ его гораздо болѣе злокачественнымъ по сравненію съ послѣдними.

Причину отсутствія оздоровленія пораженной кожи почти всѣ авторы видятъ въ измѣненіи нормальныхъ свойствъ эпидермиса, лишь съ тѣмъ отличіемъ, что нѣкоторые изъ нихъ въ тоже время придаютъ значеніе напору трансудирующей жидкости, которая отслаиваетъ эпидермисъ. Но въ чемъ собственно состоятъ измѣненія эпидермиса, ни одинъ авторъ не объясняетъ точно. *Sapenave* говоритъ, что отдѣльныя высыпанія пузырей слѣдуютъ такъ быстро другъ за другомъ, что эпидермисъ дѣлается, наконецъ, неспособнымъ къ образованію пузырей.

и потому выдѣляющаяся жидкость прямо засыхаетъ въ формѣ широкихъ чешуй. Слѣдовательно, *Cazenave* главный центр тяжести видитъ въ быстрыхъ повторныхъ высыпаніяхъ пузырей, что ведетъ къ какому-то измѣненію эпидермиса, настолько сильному, что онъ не имѣетъ даже силы удержатъ выдѣляющуюся жидкость. *F. Hebra* говоритъ, что болѣзнь состоитъ въ высыпаніи пузырей, на мѣстѣ которыхъ *эпидермисъ не восстанавливается* и хотя на нѣкоторыхъ мѣстахъ появляется нѣжный эпидермоподальный покровъ, послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ или годовъ существованія болѣзни, но онъ большею частію снова подрывается жидкимъ экзудатомъ и падаетъ. Какъ видимъ, *F. Hebra* также полагаетъ центр тяжести въ появленіи пузырей, которые какъ бы обладаютъ такими въ высокой степени вредными свойствами, что навсегда уничтожаютъ нормальную жизнь эпидермиса, совершенно утрачивающаго способность къ восстановленію. Изъ позднѣйшихъ авторовъ *Hans Hebra* говоритъ, что на пораженныхъ участкахъ, вмѣсто отслоившагося эпидермиса, *образуется молодой*, который также приподымается новымъ пузырькомъ; въ дальнѣйшемъ теченіи болѣзни можно не найти ни одного пузырька, такъ какъ регенерирующій на днѣ пузыря эпидермисъ неплотно держится на подлежащей ткани и потому не можетъ уже служить крышкой пузыря. Такимъ образомъ, *Hans Hebra* также указываетъ на измѣненія эпидермиса въ зависимости отъ повторныхъ высыпаній пузырей на одномъ и томъ же участкѣ кожи, но онъ признаетъ за пораженнымъ эпидермисомъ *способность къ восстановленію*; однако, это восстановление идетъ ненормально, такъ какъ новообразованный эпидермисъ не прочно держится на подлежащей ткани.

Всѣ остальные авторы, которые останавливались на сказанномъ свойствѣ эпидермиса, описываютъ его въ подобныхъ же выраженіяхъ и потому мы ограничиваемся, для краткости, вышеупомянутыми цитатами. Итакъ, общая мысль авторовъ такова: тамъ, гдѣ появляются пузырьки, эпидермисъ претерпѣваетъ какія-то патологическія измѣненія, которыя по мнѣнію *Cazenave* и *F. Hebr* совершенно препятствуютъ восстановленію его, а по мнѣнію *H. Hebr* это восстановление хотя и происходитъ, но неправильно. Постараемся ориентироваться въ этомъ противорѣчіи. Въ собранныхъ нами случаяхъ мы встрѣчаемъ прямые указанія на восстановление эпидермиса (*Meyer, Sormani, Hallopeau* и *Fournier, Petrini, du Mesnil de Rochemont*, наши случаи). Поэтому, мы должны принять, что эпидермисъ не утрачиваетъ способности къ восстановленію. На основаніи нашихъ собственныхъ наблюденій (№ 22) мы должны прибавить къ этому, что восстановление идетъ очень быстро, и образованный дефектъ восполняется въ теченіе не болѣе однихъ сутокъ.

Правда, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, при обильномъ количествѣ эксудативной жидкости, постоянное отторженіе эпидермиса происходитъ съ особенной интенсивностью, такъ что, дѣйствительно, можетъ внушать мысль о томъ, что эпидермисъ совсѣхъ не восстанавливается. Такъ было, между прочимъ, въ одномъ изъ нашихъ случаевъ (№ 20). Но такіа исключенія нужно объяснять не свойствомъ самаго болѣзненнаго процесса, а побочными условіями. Устанавливая фактъ восстановления эпидермиса на пораженныхъ участкахъ, мы, на основаніи тѣхъ же авторовъ и тѣхъ же наблюденій, должны признать въ то же время, что *новообразованный эпидермисъ всегда является непрочнымъ*, слабо связаннымъ съ подлежащею тканью, такъ что ничтожныя влиянія, дѣйствующія какъ изнутри (небольшое количество лимфатической жидкости), такъ и со-внѣ (трение), легко отдѣляютъ его. Къ этому мы должны еще прибавить, главнымъ образомъ на основаніи нашихъ собственныхъ наблюденій, что степень прочности новообразованнаго эпидермиса колеблется въ ту или другую сторону отъ какихъ-то внутреннихъ причинъ. Такъ, иногда онъ является настолько сравнительно прочнымъ, что можетъ внушить мысль о начинающемся выздоровленіи, но черезъ нѣкоторое время ясно обнаруживается его крайняя неустойчивость.

Въ нашихъ послѣднихъ разсужденіяхъ мы постоянно говорили о восстановленіи и непрочности „эпидермиса“. Но мы употребляли это неточное названіе только потому, что должны были цитировать выраженіе авторовъ, на самомъ же дѣлѣ, описываемыя явленія должны относиться только лишь къ роговому слою, связь котораго съ зернистымъ слоемъ ослаблена, какъ мы доказали это при описаніи участковъ кожи, лишенныхъ рогового покрова. Да и въ самыхъ описаніяхъ авторовъ можно найти ясныя указанія на неточность терминологіи. Такъ напр., *F. Hebra*, говоря объ отсутствіи восстановленія „эпидермиса“ на мѣстѣ пузырьковъ, въ то же время описываетъ образованіе ихъ въ поверхностныхъ слояхъ рогового покрова. Слѣдовательно, послѣ разрыва покрывки пузыря, дефектъ будетъ только въ роговомъ слоѣ, а поэтому можно говорить о восстановленіи рогового слоя, а не всего „эпидермиса“. Правда, во всемъ эпидермисѣ происходятъ значительныя измѣненія: образовательныя кѣтки богаты митозами, всѣ слои гипертрофированы, процессъ ороговѣнія рѣзко выраженъ, но эти измѣненія не были еще извѣстны *F. Hebr*у, а между тѣмъ они указываютъ на то, что процессъ восстановленія отторгающагося рогового покрова долженъ идти съ необычайной интенсивностью, что и подтверждается болѣе точными наблюденіями.

Итакъ, *четвертымъ характернымъ для petriphigus foliaceus признакомъ* мы должны считать *аномалію регенерации рогового покрова*

на пораженныхъ участкахъ, выражающуюся, при быстромъ ходѣ возстановленія, въ постоянномъ ослабленіи связи между зернистымъ и роговымъ слоемъ.

Къ четыремъ описаннымъ авторами характернымъ симптомамъ болѣзни мы должны присоединить пятый, составляющій, по нашему мнѣнію, самый основной симптомъ, которымъ объясняются всѣ остальные явленія, наблюдаемыя въ кожѣ. Это именно—*ослабленіе связи между роговымъ и зернистымъ слоемъ на всей безъ исключенія поверхности кожи, не зависящее отъ образованія пузырей.*

Мы только что видѣли, что авторы считаютъ pemphigus foliaceus пузырчатой болѣзнью въ собственномъ смыслѣ слова. Пузырь есть начало кожныхъ измѣненій. На мѣстѣ пузыря роговой слой утрачиваетъ способность къ правильному возстановленію. До появленія пузыря онъ былъ нормальнымъ, прочно былъ связанъ съ подлежащимъ зернистымъ слоемъ, съ образованіемъ же пузыря въ жизнь рогового покрова вносится какой-то вредный моментъ. Пузырь открылъ начало болѣзни и ведетъ ея теченіе. Распространяясь per continuum на всю поверхность кожи, пузыри вездѣ портятъ роговой слой. Тамъ, гдѣ нѣтъ послѣдняго или гдѣ онъ непрочно связанъ съ подлежащими частями, тамъ непременно были раньше пузыри. Остаются здоровыми лишь тѣ участки кожи, на которыхъ не было еще послѣднихъ.

Таковъ взглядъ авторовъ, въ справедливости котораго собранные нами факты заставляютъ усумниться.

Выше, описывая начало болѣзни, мы привели доказательство того, что болѣзнь можетъ начинаться прямо съ появленія участковъ, лишенныхъ рогового покрова, безъ предварительнаго образованія пузырей. Слѣдовательно, измѣненіе въ эпидермисѣ—ослабленіе связи между зернистымъ и роговымъ слоемъ можетъ происходить непосредственно, самостоятельно, на кожѣ непораженной пузырями.

Далѣе, въ тѣхъ случаяхъ (№ 5), въ которыхъ прогрессивное развитіе болѣзни происходило на глазахъ авторовъ, точно констатировано, что распространеніе болѣзни по всей поверхности кожи происходитъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе появленія многочисленныхъ участковъ, лишенныхъ рогового покрова, безъ предварительнаго образованія пузырьковъ. Наконецъ, въ нашемъ послѣднемъ случаѣ (№ 22) мы столкнулись съ фактами, совершенно противорѣчившими тому представленію о болѣзни, которое мы имѣли до сего времени на основаніи ученія авторовъ: оказалось, что роговой слой на участкахъ кожи, совершенно нормальныхъ по виду и на которыхъ никогда не было пузырей, также непрочно связанъ съ подлежащимъ слоемъ. Мы считаемъ нужнымъ повторить здѣсь относящіеся сюда факты изъ днев-

ника нашей больной. Предварительно скажемъ, что на четырехъ предыдущихъ нашихъ случаяхъ мы убѣдились въ томъ, что видъ кожи на участкахъ, разъ пораженныхъ сыпью, можетъ быть обманчивъ, такъ какъ часто здоровая по виду кожа даетъ, при легкомъ треніи, сплошную отслойку рогового покрова. Поэтому, чтобы опредѣлять дѣйствительно здоровыя мѣста, нельзя довольствоваться однимъ зрѣніемъ, а необходимо изслѣдовать сопротивленіе рогового слоя механическому влиянію — тренію.

Приступивъ къ изслѣдованію нашей послѣдней больной, мы съ самаго начала примѣнили въ самыхъ широкихъ размѣрахъ этотъ методъ изслѣдованія. При этомъ, мы нашли нѣкоторые участки, именно ладони и подошвы, совершенно нормальными: кожа представлялась здоровой не только при изслѣдованіи зрѣніемъ, но и при сильномъ треніи ея, въ противоположность многимъ другимъ мѣстамъ. По убѣренію самой больной, на указанныхъ участкахъ никогда не было сыпи, а равнымъ образомъ и въ теченіе четырехъ-мѣсячнаго, самого тщательнаго наблюденія мы ни разу не видѣли на нихъ пузырей. Вполнѣ довѣряя авторамъ, которые обыкновенно среди очень распространеннаго пораженія кожи находятъ здоровыми тѣ или другіе участки ея и наипаче ладони и подошвы, мы также сначала думали, что у нашей больной указанныя мѣста остались незатронутыми болѣзнію. Но разъ (18 янв.) больная, сходя съ площадки десятичныхъ вѣсовъ, упала вслѣдствіе внезапнаго головокруженія, причемъ лѣвая ладонь ея скользнула по краю площадки. Когда больная была поднята, мы сняли съ лѣвой ладони ея совершенно отпавшій роговой слой въ формѣ правильного круга 2-хъ сант. въ діаметрѣ, подъ которымъ обнажилась почти сухая красноватая поверхность, а сосѣдній роговой слой оказался отслоеннымъ въ видѣ круглаго пояса, шириною въ $\frac{1}{2}$ сант. Этотъ фактъ навелъ насъ на цѣлый рядъ размышленій. Поврежденіе имѣло совершенно своеобразный видъ, никогда не наблюдаемый на здоровой кожѣ. Очевидно, мы, основываясь на взглядахъ авторовъ, впали въ ошибку: этотъ участокъ давно уже былъ пораженнымъ, но особымъ образомъ, безъ образованія пузырей. Связь рогового слоя съ подлежащимъ давно была ослаблена, но не настолько, чтобы это можно было доказать при треніи пальцемъ, хотя бы и сильнымъ. Потребовалось болѣе сильное влияніе, чтобы обнаруживать неустойчивость рогового покрова. Дѣйствительно, при дальнѣйшемъ изслѣдованіи оказалось, что всѣ тѣ мѣста, которыя мы считали здоровыми, какъ по отсутствію на нихъ какихъ-либо видимыхъ для глаза измѣненій, такъ и по устойчивости рогового покрова при обычномъ треніи, представляли совершенно ясные признаки ослабленія связи рогового слоя съ

зернистымъ, для доказательства чего только стоило нѣсколько видоизмѣнить методъ изслѣдованія.

Эти факты радикально измѣнили нашъ взглядъ на *pemphigus foliaceus* и мы стали смотрѣть на эту болѣзнь не какъ на пузырьчатое страданіе, а какъ на сплошное пораженіе всего рогового покрова, состоящее въ нарушеніи связи его съ подлежащимъ зернистымъ слоемъ.

Приступивъ затѣмъ къ подробному изученію литературы вопроса, мы нашли въ случаѣ *Besnier* (№ 9) описаніе фактовъ, до известной степени аналогичныхъ нашимъ. *Besnier* нашелъ у своего больного „всю поверхность правой подошвы приподнятой и представляющей настоящую эпидермоидальную подушечку, часть которой отпала, обнаживши сухую и нормальную кожу“. „На лѣвой подошвѣ, представлявшейся нормальной эпидермисъ былъ мумифицированъ и могъ быть снятъ при тракціи“. Однако, авторъ, отмѣтивши бросившіяся ему въ глаза явленія, оставилъ ихъ безъ всякаго дальнѣйшаго изслѣдованія и даже не постарался рѣшить вопросъ о томъ, были ли прежде на этихъ мѣстахъ пузыри. Несмотря на то, что ему удалось подмѣтить крайне интересныя явленія, онъ остался при обычномъ взглядѣ на болѣзнь и нашелъ у своего больного, подобно всѣмъ другимъ авторамъ, „здоровые“ участки кожи, не примѣнивъ къ нимъ того спеціальнаго метода изслѣдованія прочности рогового слоя, на которомъ мы особенно настаиваемъ. „Тыльныя поверхности кистей своего больного *Besnier* нашелъ покрытыми чешуями и корками, между которыми лежали участки нормальной кожи“. На основаніи всего того, что мы сами видѣли и изслѣдовали, мы совершенно убѣждены, что эти участки „нормальной кожи“ оказались бы, по существу, такими же больными, какъ и сосѣднія мѣста, если бы къ нимъ было примѣнено спеціальное изслѣдованіе устойчивости рогового покрова.

Изъ всего вышесказаннаго видно, что предъидущій (четвертый) симптомъ авторовъ входитъ какъ составная часть въ нашъ пятый болѣе общій симптомъ и получаетъ совершенно другое освѣщеніе. Тамъ указывается на непрочность рогового слоя на мѣстахъ разъ пораженныхъ пузырьками, а мы указываемъ на непрочность рогового слоя на всей кожѣ, даже на тѣхъ мѣстахъ, на которыхъ никогда не было пузырьковъ. Тамъ непрочность рогового слоя авторы объясняютъ повторнымъ высыпаніемъ пузырьковъ, а мы, указывая таковую же на мѣстахъ, на которыхъ никогда не было пузырей, тѣмъ самымъ доказываемъ, что послѣдніе не обязательно должны предшествовать ослабленію взаимной связи эпителиальныхъ слоевъ. Отсюда невольно является обратное предположеніе, что вообще на всей поверхности кожи не пузыри обуславливаютъ непрочность рогового покрова, а именно послѣдняя

ведетъ къ образованію ихъ. Въ пользу этого предположенія можно представить цѣлый рядъ соображеній. Такъ, мы не знаемъ ни одной болѣзни, въ которой высыпаніе пузырьковъ привело бы къ описываемой аномаліи рогового слоя. При длительномъ теченіи хронической экземы, постоянно появляющіяся на одномъ и томъ же мѣстѣ новыя и новыя высыпанія пузырей никогда не ведутъ къ подобнымъ вторичнымъ измѣненіямъ. А съ другой стороны, можно считать доказаннымъ, что пузырекъ pemphigus'a образуется не вслѣдствіе эксудативнаго процесса, при которомъ напоръ жидкости насильственно разъединяетъ тканевые элементы, какъ это бываетъ, напр., при пузырьчатой рожѣ, а является результатомъ первично ослабленной связи между эпителиальными слоями. Доказательствомъ этому могутъ служить приведенныя выше указанія на отсутствіе сосудистыхъ явленій. Далѣе, какъ выше было объяснено, образованіе пузырьковъ и участковъ лишенныхъ рогового покрова представляетъ, со стороны анатомической, совершенно аналогичные процессы: и здѣсь и тамъ роговой покровъ отсталъ отъ подлежащей ткани и естественно думать, подъ влияніемъ одной и той же общей причины—отъ первичнаго ослабленія связи между эпителиальными слоями. Всѣ подобныя соображенія приводятъ къ той мысли, что ослабленіе связи между эпителиальными слоями представляетъ первичное явленіе, образованіе же пузырьковъ есть слѣдствіе его.

Если мы сопоставимъ съ этой мыслью тѣ случаи, болѣзни въ которыхъ характерныя измѣненія охватывали всю кожу необыкновенно быстро, въ теченіе нѣсколькихъ дней, то мы можемъ съ большой вѣроятностью предположить, что сначала на всей поверхности кожи происходитъ ослабленіе связи между роговымъ и зернистымъ слоемъ, а затѣмъ уже оно обнаруживается въ тѣхъ или другихъ, доступныхъ для изслѣдованія глазомъ, явленіяхъ (пузыри, корки и т. д.).

Такимъ образомъ, указанный нами симптомъ приводитъ къ установкѣ основного патолого-анатомическаго измѣненія кожи, которымъ объясняется вся разнообразная картина кожныхъ явленій. Внѣшнимъ выраженіемъ его служитъ вообще неустойчивость рогового слоя, которая и является самымъ вѣрнымъ признакомъ болѣзни. Собственно говоря, всѣ многотомныя описанія разнообразныхъ измѣненій кожи—пузырей, обнаженныхъ участковъ, обрывковъ эпидермиса, чешуй, корокъ и т. д., имѣющія цѣлью доказать правильность діагноза, представляютъ, ни больше ни меньше, какъ описаніе одного основного симптома, который такъ легко можетъ быть констатированъ изслѣдованіемъ силы спѣшенія эпителиальныхъ слоевъ и такъ просто можетъ быть переданъ одной фразой. *Мы не знаемъ ни одной дру-*

кой болѣзни, при которой была бы сплошная неустойчивость рогового покрова на всей поверхности кожи. Поэтому, констатируя последнюю, мы констатируемъ *pemphigus foliaceus*.

Въ виду исключительной важности указанного симптома, мы должны еще остановиться на нѣкоторыхъ, относящихся сюда, подробностяхъ и на методѣ изслѣдованія его.

Неустойчивость рогового слоя при *pemphigus foliaceus*, какъ мы упоминали выше, бросалась въ глаза даже самымъ первымъ наблюдателямъ. Но они отмѣчаютъ ее лишь тамъ, гдѣ она была выражена ad maximum, гдѣ она не требовала никакого особаго метода изслѣдованія, а, какъ говорится, сама била въ глаза, когда на пораженныхъ участкахъ малѣйшее прикосновеніе вызывало сползаніе рогового слоя. Наблюдатели, считая это свойство рогового покрова однимъ изъ характерныхъ признаковъ болѣзни, въ тоже время не придавали ему особаго значенія. Мысль была прикована къ морфологическому элементу, пузырьку, въ которомъ сосредоточивался весь центръ болѣзни, а непрочность рогового слоя объяснялась повторнымъ высыпаніемъ пузырьковъ. Все вниманіе было обращено на „больныя мѣста“, которыя отыскивались при помощи зрѣнія; самымъ пунктуальнымъ образомъ отмѣчалось прогрессивное распространеніе „больныхъ мѣстъ“ по „здоровой“ кожѣ. Но что происходило въ этой послѣдней, никто не интересовался. Она была „здоровая“, потому что „зрѣніе“ не указывало на ея болѣзнь.

За 50 лѣтъ нашъ общій кругозоръ въ области дерматологіи значительно расширился. Мы не довольствуемся уже изслѣдованіемъ пузырька или папулки, теряющихся среди огромной поверхности кожи, но всесторонне изслѣдуемъ и всю остальную кожу. Результаты этого болѣе широкаго взгляда свазались уже во многихъ случаяхъ. Для иллюстраціи уважемъ примѣръ наиболѣе намъ извѣстный.—Rendu, въ 1874 году, предполагая зависимость экземы отъ измѣненій въ нервной системѣ, произвелъ рядъ изслѣдованій чувствительности, но лишь на пораженныхъ участкахъ. Изслѣдованія, прекрасныя для того времени, въ настоящее время должны уступить мѣсто изслѣдованіямъ чувствительности не однихъ пораженныхъ участковъ, но всей поверхности кожи. Тогда какъ найденныя мѣстныя измѣненія чувствительности не могли дать общей картины нервнаго расстройства, найденныя нами измѣненія чувствительности въ различныхъ областяхъ кожи, благодаря извѣстной группировкѣ ихъ, указали въ нѣкоторыхъ случаяхъ на самую форму первичнаго нервнаго заболѣванія.

Этотъ же болѣе широкій взглядъ, усвоенный современной дерматологіей, привелъ также насъ къ установкѣ того крайне важнаго

факта, что на кожѣ страдающихъ *pemphigus foliaceus* нѣтъ здоровыхъ участковъ.

Чтобы констатировать этотъ фактъ въ каждомъ данномъ случаѣ, для этого нельзя довольствоваться однимъ зрѣніемъ, а необходимо изслѣдовать *сопротивляемость кожи механическимъ вліяніямъ*, хотя бы данный участокъ и не представлялъ никакихъ видимыхъ измѣненій. Доселѣ ни въ учебникахъ, ни въ отдѣльныхъ работахъ авторовъ мы не находимъ изслѣдованія этого свойства кожи. Изслѣдуютъ корку, поднимая её пинцетомъ и наблюдая за тѣмъ, насколько прочно она держится на подлежащей больной кожѣ; разрываютъ покрывку пузыря, чтобы узнать ея прочность и т. д., но при этомъ *изслѣдованія всегда касаются болѣзненныхъ продуктовъ на кожѣ*. Изъ физическихъ свойствъ кожи иногда изслѣдуютъ степень эластичности ея, о которой судятъ по быстротѣ распрямленія образованной складки и которая зависитъ, главнымъ образомъ, отъ количества и качества эластическихъ волоконъ въ cutis; но эластичность кожи, конечно, не то свойство, о которомъ идетъ рѣчь: мы говоримъ о *силѣ взаимнаго сцепленія отдѣльныхъ слоевъ кожи, о сопротивляемости ея механическимъ вліяніямъ*.

Для изслѣдованія именно этого свойства мы употребляли слѣдующіе приемы: 1) Болѣе или менѣе сильное треніе пальцемъ. У здороваго человѣка треніе вызоветъ гиперемію и, самое большее, образованіе отдѣльныхъ ссадинъ. При *pemphigus foliaceus* оно вызываетъ отслойку всего рогового пласта. 2) При треніи, прилагаемая сила дѣйствуетъ, главнымъ образомъ, въ томъ же направленіи, въ которомъ расположены отдѣльные слои эпителия; она можетъ разрывать слои, растягивая ихъ, но всего менѣе можетъ отрывать ихъ другъ отъ друга; для этого требуется другая сила, дѣйствующая въ направленіи перпендикулярномъ къ направленію первой. Поэтому, одно треніе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ болѣе устойчивымъ эпителиемъ можетъ остаться безъ результата, какъ было и въ нашихъ наблюденіяхъ. Тогда мы старались разъединить слабо связанные слои въ какомъ-нибудь маленькомъ участкѣ; это легко достигалось прорѣзомъ рогового слоя ногтемъ и образованіемъ маленькаго лоскута рогового покрова, который можно было захватить концами двухъ пальцевъ. Тогда очень легко было верхній слабо держащійся слой сдирать съ подлежащей ткани на любое пространство.

Можно думать, что это изслѣдованіе силы сцепленія эпителиальныхъ слоевъ не найдетъ себѣ примѣненія въ другихъ болѣзняхъ, такъ какъ, повидимому, только *pemphigus foliaceus* имѣетъ роковую привилегію на него и тѣмъ рѣзко отличается отъ всѣхъ другихъ кожныхъ

страданій. Но, даже и въ такомъ ограниченномъ кругѣ своего примѣненія, описанный методъ изслѣдованія можетъ имѣть большое значеніе въ дифференціальной діагностикѣ между цѣлымъ рядомъ кожныхъ страданій, которыя въ настоящее время нерѣдко смѣшиваются другъ съ другомъ и которыя мы подробно рассмотримъ въ концѣ настоящей работы. Въ частности, для насъ этотъ методъ послужилъ къ установкѣ до извѣстной степени новаго взгляда на pemphigus foliaceus и на видимыя проявленія его.

Мы описали характерныя симптомы болѣзни, по которымъ устанавливается распознаваніе: пузыри, участки, лишенные рогового покрова, чешуи и корки и неустойчивость рогового покрова на всей поверхности кожи. Всѣ эти явленія относятся къ измѣненіямъ эпителия. Но иногда наблюдаются еще измѣненія, напоминающія папулы и потому на первый взглядъ возбуждающія предположеніе объ участіи въ процессѣ сосочковъ кожи и вообще cutis. Кромѣ того, гиперемія, часто наблюдаемая по периферіи пузыря, краснота пораженныхъ участковъ, а иногда и всей кожи, указываютъ на извѣстное участіе въ процессѣ сосудистаго аппарата кожи. Эти явленія мы не можемъ также оставить безъ подробнаго анализа, иначе наше изслѣдованіе не дастъ полной картины болѣзни.

Папулезныя возвышенія описываются слѣдующимъ образомъ:

Въ случаѣ *Meyer'a* (№ 5) отмѣчены на бедрахъ синевато-красные слегка „возвышенные участки“ съ отслаивающимся эпидермисомъ; „на груди—маленькія разбросанныя „папулезно-возвышенные пятна“, то покрытыя корочками, то красныя и влажныя; на шеѣ—разбросанные, плотные, сильно зудящіе „узелки“, величиною отъ булавочной головки до чечевицы.

Въ случаѣ *Besnier* (№ 9) на тѣхъ мѣстахъ, на которыхъ пораженіе существовало очень долго, замѣтна „папилломатозная пролиферація“; на ладоняхъ къ ней присоединяется „гиперкератозъ“.

Въ случаѣ *Halloréau* и *Fournier* (№ 10) отмѣчена краснота шеи съ „папулезными возвышеніями“; на спинѣ—плотно сидящія „чешуи, напоминающія папулы“; по снятіи чешуй, открывается экскорированная поверхность; на подбородкѣ и ладоняхъ—„вегетирующія возвышенія“; кожа бедра имѣетъ вегетирующій видъ (*aspect végétant*); языкъ бороздчатый (*mamelonné*).

Въ нашемъ первомъ случаѣ (№ 18) отмѣчены на лѣвой половинѣ живота „два небольшихъ возвышенія“ съ чечевицу, розоваго цвѣта, по виду напоминающія волдыри крапивницы.

Въ третьемъ случаѣ (№20) на кожѣ носа и щекъ замѣченъ маленькіе шелушащіеся плоско-возвышенные „холмики“. Кромѣ того, замѣчено, что образованію пузыря предшествуетъ розовое пятно, которое черезъ сутки дѣлается плоско-возвышеннымъ, а въ теченіе слѣдующихъ сутокъ на этомъ мѣстѣ образуется валикъ пузыря.

Въ пятомъ случаѣ (№ 22) отмѣчена на шеѣ большая, величиною до 1 сант. въ діаметрѣ, красная и влажная „возвышенная поверхность“, напоминающая папулу. Кромѣ того, на тылѣ кистей и особенно стопъ нормальная по цвѣту кожа шероховата, съ мелкими кератозными узелками, а на стопахъ мѣстами замѣтны довольно толстыя кератозныя наслоенія. Эти участки, также какъ и всѣ безъ исключенія другія мѣста, покрыты нормальной по виду кожей, оказалось, имѣютъ непрочный роговой покровъ, подъ которымъ открывается свинцево-блѣдная гладкая поверхность зернистаго слоя.

Подъ названіемъ папулъ въ собственномъ смыслѣ слова обыкновенно подразумѣваются инфильтраты въ cutis, а подъ именемъ папилломатозной пролифераціи—разростаніе сосочковъ кожи. Посмотримъ, можно ли въ этомъ смыслѣ понимать вышеприведенныя описанія.

Мы сейчасъ только видѣли, что *Hallopeau* и *Fournier* сравниваютъ съ папулой плотно сидящую чешуйку, по снятіи которой, открывается эскоріированная поверхность. По нашему мнѣнію, тутъ былъ пузырекъ, засохшій въ корочку, подъ которой обнажалось дно пузыря—влажный Мальпигіевъ слой. Въ нашемъ случаѣ (№ 22) шероховатая покрывка кожи съ кератозными узелками удалялась при треніи, оставляя свинцево-блѣдную, ровную поверхность зернистаго слоя. Очевидно, шероховатость зависѣла отъ роговыхъ наслоеній, а cutis оставалась незатронутой. Тоже, по аналогіи, нужно сказать о наблюдавшихся нами шелушащихся плоско-возвышенныхъ холмикахъ и папилломатозной пролифераціи и aspect vegetant, описанныхъ *Besnier*, *Hallopeau* и *Fournier*.

Но, кромѣ сказанныхъ измѣненій, въ которыхъ, безъ сомнѣнія, такъ называемые узелки, папулки и папилломатозное состояніе кожи зависѣли отъ неправильнаго развитія рогового слоя, въ вышеприведенныхъ описаніяхъ встрѣчаются указанія на папулы съ ровной поверхностью, но красной и влажной или прикрытой корочкой. Состояніе рогового слоя на этихъ возвышеніяхъ было совершенно подобно таковому на всей вообще поверхности кожи, т. е., онъ отличался непрочною, сходилъ при треніи, обнажая возвышенную влажную поверхность. Образованіе такого возвышенія нельзя уже объяснить утолщеніями рогового слоя, такъ какъ, не смотря на удаленіе послѣдняго, возвышеніе оставалось на кожѣ, а можно объяснить или инфильтраціей

и припухлостью cutis, или гипертрофіей Мальпигіева слоя. За отсутствіемъ гистологическихъ изслѣдованій подобныхъ участіевъ, мы не можемъ дать абсолютно точнаго объясненія этому явленію, но склоняемся въ предположенію о гипертрофіи Мальпигіева слоя, по слѣдующимъ соображеніямъ. — Мы только что указали на явленія неравномѣрной гипертрофіи рогового слоя, обуславливающей появленіе узелковъ, папулокъ и т. п. По аналогіи, легко допустить подобную же гипертрофію и въ глубже-лежащихъ слояхъ эпителия. Гистологическія изслѣдованія кожи, пораженной pemphigus foliaceus, прямо говорятъ въ пользу такого предположенія, обнаруживая именно неравномѣрную гипертрофію всѣхъ слоевъ эпителия, но особенно зернистаго слоя. Послѣдній образуетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ большіе холмы и высокія конусообразныя наслоенія, состоящія изъ многихъ рядовъ зернистыхъ клѣтокъ. Поэтому, вполне возможно допустить, что описываемыя плоскія небольшія возвышенія обязаны своимъ происхожденіемъ именно подобнымъ мѣстнымъ наслоеніямъ зернистыхъ клѣтокъ.

Итакъ, измѣненія кожи при pemphigus foliaceus, описываемыя подъ именемъ папулъ, узелковъ и т. п., мы относимъ къ неравномѣрной гипертрофіи рогового или зернистаго слоя.

Припомнимъ здѣсь случай *Quinquand*, описанный авторомъ какъ pemphigus foliaceus, который мы не могли включить въ число несомнѣнныхъ случаевъ этой болѣзни, такъ какъ авторъ указываетъ изъ объективныхъ признаковъ лишь одинъ — „keratopapillomatosis“ кожи, причемъ кожа была покрыта „кератозными грануляціями“ и нормальныя складки ея были рѣзко выражены. Очень можетъ быть, что эта картина соотвѣтствуетъ только что описаннымъ кератознымъ узелкамъ, aspect végétant и т. п. и также объясняется неравномѣрнымъ ростомъ рогового слоя. Очень можетъ быть, что, при изслѣдованіи силы сдѣвленія эпителиальныхъ слоевъ, авторъ получилъ бы несомнѣнный признакъ pemphigus foliaceus, т. е., непрочность рогового слоя и тогда діагнозъ былъ бы точно установленъ.

Припомнимъ также случай *Riehl*'я, описаніе котораго до известной степени напоминаетъ pemphigus foliaceus и въ которомъ на нѣкоторыхъ мѣстахъ наблюдались бородавчатые возвышенія, обнаружившія при гистологическомъ изслѣдованіи гипертрофію сосочковъ и значительныя роговыя наслоенія. Очень можетъ быть, что послѣднія были аналогичны вышеописанной неравномѣрной гипертрофіи рогового слоя, наблюдаемой при pemphigus foliaceus.

Однако, строго проводя взглядъ на интересующее насъ страданіе, какъ на процессъ исключительно эпителиальный, мы должны оговориться относительно возможности болѣе глубокихъ измѣненій кожи —

въ сосочкахъ, cutis и даже въ подкожной влѣтчаткѣ. Мы сами наблюдали глубокія ссадины, проникающія до corium. Другіе авторы указываютъ на пролежни и глубокія язвы (случаи: *Plieninger'a*, № 2, *Sormani*, № 7, *Petrini*, № 13). Но эти измѣненія нужно считать случайными, независащими отъ самой сущности процесса. Послѣдній поражаетъ только эпителий. Это—его особенность. Но, поражая эпителий, онъ, естественно, даетъ извѣстныя благопріятныя условія и для болѣе глубокаго пораженія. Кожа, лишенная своего защитительнаго рогового покрова, конечно, дѣлается уязвимой и нѣтъ ничего удивительнаго, если на ней иногда развиваются пролежни и язвы, а равнымъ образомъ можно допустить образованіе и настоящихъ сосочковыхъ разращеній. Въ случаѣ *Meyer'a* (№ 5) указано на появленіе кровотеченій, слѣдовательно, на обнаженіе сосудистаго слоя кожи на мѣстахъ усиленнаго тренія, при сильномъ возбужденіи и бредѣ больного. Очевидно, что еще болѣе сильныя внѣшнія вліянія на обнаженную кожу дадутъ и болѣе глубокія пораженія. Но эти послѣднія нужно строго отдѣлять отъ основныхъ измѣненій и должно смотрѣть на нихъ, какъ на осложненія, не стоящія въ прямой связи съ основнымъ процессомъ. *Besnier* (№ 3) прямо говоритъ, что основной процессъ—поверхностный, эпителиальный, дермидъ же въ собственномъ смыслѣ является вторичнымъ и побочнымъ.

Изученіе случайныхъ осложненій, возможныхъ въ теченіи *retrphigus foliaceus*, очень важно, такъ какъ оно помогло бы уясненію основныхъ измѣненій, которыя даютъ для нихъ благопріятную почву. Но доселѣ это изученіе крайне затрудняется несовершенствомъ діагностики, вслѣдствіе чего наблюдатели, подобно *Riehl'ю*, останавливаютъ все свое вниманіе на случайныхъ явленіяхъ, въ ущербъ изученію главныхъ симптомовъ и, такимъ образомъ, для послѣдующихъ изслѣдователей оставляютъ описанія, по которымъ трудно поставить распознаваніе болѣзни. Вотъ по тому-то мы такъ стремимся къ выработкѣ болѣе точной діагностики болѣзни. Иначе, съ одной стороны, цѣнныя наблюденія будутъ пропадать безъ пользы, а съ другой, самое понятіе о болѣзни будетъ все болѣе и болѣе загромождаться неясными и сбивчивыми симптомами, какъ мы уже видѣли примѣры тому въ литературномъ очеркѣ.

Явленія гипереміи кожи наблюдаются во всѣхъ случаяхъ болѣзни, въ видѣ блѣдно-красныхъ сливающихся пятенъ неправильной формы, самой разнообразной величины, съ нерѣзкими краями. На поверхности этихъ пятенъ постоянно можно видѣть тѣ или другія изъ описанныхъ выше кожныхъ измѣненій: пузырь, лоскуты рогового слоя, чешуи и корки. Иногда гиперемія является въ формѣ ободка вокругъ

пузырей. При давленіи пальцемъ краснота проходитъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ краснота замѣтна на всей поверхности кожи, но большею частію она чередуется съ блѣдными участками кожи. Въ теченіе болѣзни краснота то появляется, то исчезаетъ на однихъ и тѣхъ же участкахъ. Ее можно назвать блуждающей. При гистологическомъ изслѣдованіи кровеносные сосуды кожи находятъ расширенными, иногда даже они напоминаютъ кавернозную сѣть. Въ стѣнкахъ ихъ находятъ тѣ или другія измѣненія: гіалиновое перерожденіе, разращеніе и набуханіе эндотелія, инфильтрацію эмбриональными клѣтками наружной оболочки и склерозъ стѣнокъ. Около сосудовъ находятъ инфильтрацію, то значительную, то умѣренную, уменьшающуюся по направленію отъ сосочковъ къ болѣе глубокимъ слоямъ кожи, иногда очень неравномѣрную. Впрочемъ, иногда инфильтрація совершенно отсутствуетъ.

Чтобы выяснитъ *отношеніе гипереміи къ другимъ измѣненіямъ кожи*, нужно принять во вниманіе слѣдующіе факты.—Пузыри могутъ появляться на участкахъ кожи, совершенно нормальныхъ по цвѣту. Непрочность рогового покрова совершенно одинакова какъ на мѣстахъ гиперемированныхъ, такъ и на участкахъ съ нормальной окраской. Слѣдовательно, основной процессъ можетъ происходить безъ участія гипереміи. Дѣйствительно, явленія гипереміи постоянно наблюдаются при многихъ другихъ кожныхъ болѣзняхъ, но между тѣмъ они никогда не ведутъ къ тѣмъ измѣненіямъ эпителія, которыя свойственны pemphigus foliaceus.

Не признавая, такимъ образомъ, зависимости основныхъ измѣненій эпителія отъ гипереміи, мы склоняемся къ обратному предположенію. На это уполномочиваетъ насъ въ особенности слѣдующій, неоднократно наблюдавшійся нами фактъ: удаляя роговой покровъ съ поверхности кожи, совершенно нормальной по цвѣту, мы находили подъ нимъ блѣдную поверхность зернистаго слоя, которая черезъ нѣсколько минутъ на нашихъ глазахъ краснѣла. Очевидно, въ этомъ случаѣ гиперемія является результатомъ рефлекса. Обнаженный нѣжный эпителіальный слой, въ которомъ заложены нервныя окончанія, дѣлается доступнымъ атмосфернымъ и механическимъ вліяніямъ, которыя рефлекторно дѣйствуютъ на сосуды кожи. Разъ наступившая на обнаженномъ участкѣ кожи гиперемія сохраняется болѣе или мѣнѣе долгое время, вслѣдствіе тѣхъ же внѣшнихъ вліяній. Точно также она нерѣдко сохраняется нѣкоторое время и послѣ того, какъ данный обнаженный участокъ покроется сравнительно прочнымъ новообразованнымъ роговымъ слоемъ, такъ какъ нарушенная нормальная функція сосудовъ не можетъ быстро возстановиться. Такъ мы объяс-

наемъ происхождение гипереміи на всѣхъ обнаженныхъ участкахъ и покрытыхъ новообразованнымъ роговымъ слоемъ. Что же касается до тѣхъ участковъ, которые долгое время покрыты сравнительно прочнымъ роговымъ покровомъ, то мы также можемъ думать, что чувствительность ихъ ко внѣшнимъ вліяніямъ повышена, такъ какъ роговой покровъ ихъ имѣетъ лишь относительную прочность, а по существу, онъ также измѣненъ, какъ и на всей остальной поверхности кожи. Поэтому и здѣсь гиперемія можетъ появляться также путемъ рефлекса, вслѣдствіе внѣшнихъ вліяній на измѣненный эпителий.

Большая или меньшая интенсивность гипереміи въ значительной степени зависитъ отъ индивидуальной впечатлительности сосудистой системы у даннаго субъекта.

Наблюдаемая при гистологическомъ изслѣдованіи *инфильтрація верхнихъ слоевъ corii*, конечно, не можетъ вести къ тѣмъ измѣненіямъ, которыя характерны для *remphigus foliaceus*, такъ какъ съ одной стороны, при другихъ кожныхъ страданіяхъ она бываетъ гораздо сильнѣе, а съ другой, она можетъ совершенно отсутствовать при *remphigus foliaceus* (случай Petrini, № 15).

Происхождение инфильтраціи, также какъ и распиреніе сосудовъ, нужно объяснить постояннымъ раздраженіемъ обнаженной кожи со стороны атмосферныхъ и механическихъ вліяній, а большую или меньшую интенсивность ея у различныхъ субъектовъ—индивидуальной чувствительностью ихъ.

Чтобы закончить описаніе кожныхъ измѣненій, намъ нужно рассмотреть видоизмѣненія общаго характера сыпи въ теченіе короткихъ промежутковъ времени и въ теченіе болѣе длинныхъ періодовъ, а также временное оздоровленіе кожи и вліяніе на сыпь осложняющихъ болѣзней.

Трудно подыскать другую кожную болѣзнь, которая давала бы такую ежедневно мѣняющуюся картину, какъ *remphigus foliaceus*. Напротивъ, въ большинствѣ кожныхъ страданій сыпь, разъ появившись на извѣстномъ мѣстѣ и съ извѣстными свойствами, остается на долгое время въ такомъ видѣ, такъ что отмѣтки въ исторіи болѣзни объ измѣненіи такой сыпи, достаточно дѣлать даже черезъ недѣлю. Другія сыпи измѣняются быстрѣе, и, для точной передачи картины болѣзни, требуютъ болѣе частаго, даже ежедневнаго описанія. Но при *remphigus foliaceus* измѣненія происходятъ не только днями, но часами и минутами. Ни одинъ самый подробнѣйшій дневникъ, въ которомъ описаніе болѣзни дѣлается разъ или даже два раза въ сутки, не можетъ передать сотой доли тѣхъ качественныхъ и топографическихъ измѣненій, которыя претерпѣваетъ кожа описываемыхъ боль-

ныхъ. Для того что бы прослѣдить, по крайней мѣрѣ, переменны, происходящія въ теченіе сутокъ, мы должны дѣлать ежедневно самое подробнѣйшее описаніе кожи съ головы до пятъ. Тамъ, гдѣ еще вчера кожа представлялась нормальной, сегодня она мокнетъ, тамъ, гдѣ вчера было мокнутіе, сегодня замѣтны корки и наоборотъ, мѣста, которыя были покрыты корками, теперь представляются влажными. Величина корокъ, влажныхъ обнаженныхъ участковъ и пузырей то уменьшается, то увеличивается; форма ихъ и взаимное отношеніе постоянно мѣняются, переходя въ самый разнообразный рисунокъ, не поддающийся никакому описанію. Изолированные пузыри сливаются въ кольца, полукольца, сегменты, а на завтра одни изъ нихъ засохли въ корки, другіе открыли свое влажное дно, а по периферіи ихъ образовались самыя разнообразныя лоскуты и обрывки рогового покрова, то свободно висящія, то прикрывающіе влажныя поверхности и т. д.; и т. д. Если не отмѣчать отдѣльные небольшіе участки кожи, то нѣтъ никакой возможности сколько-нибудь сносно ориентироваться въ теченіи отдѣльныхъ измѣненій.

Эта необычайно быстрая переменчивость во внѣшнемъ видѣ и распредѣленіи сыпи представляетъ также цѣнный діагностическій симптомъ. Во всякомъ случаѣ, это свойство само по себѣ, въ теченіе сравнительно недолгаго наблюденія, можетъ дать поводъ, по крайней мѣрѣ, заподозрить *pemphigus foliaceus*.

Такая особенность кожного процесса не можетъ быть выяснена, если смотрѣть на него какъ на пузырчатую сыпь, такъ какъ сравнительно ничтожное по количеству образованіе пузырей не объясняетъ намъ всей пестрой и измѣчивой картины. Но эта особенность легко объясняется основнымъ измѣненіемъ, нарушеніемъ сцѣпленія между роговымъ и зернистымъ слоемъ на всей поверхности кожи. Треніе бѣльемъ, треніе при лежаніи, сидѣніи и т. д.,—вотъ тѣ многочисленныя, неподдающіеся перечисленію, моменты, которые ведутъ къ измѣненію вида и топографіи сыпи. Прибавимъ къ этому тѣ внутреннія, непонятныя для насъ причины, которыя ведутъ то къ дальнѣйшему ослабленію связи рогового слоя, то ко временному укрѣпленію ея въ различныхъ мѣстахъ, не поддающихся предсказанію, какъ это ясно видно изъ нашихъ наблюденій, когда мы ставили извѣстный участокъ кожи всегда въ одинаковыя условія по отношенію ко внѣшнимъ вліяніямъ.

Непостоянство и переменчивость кожныхъ явленій, проходящія на глазахъ наблюдателя въ теченіе самаго короткаго времени, обнаруживаются съ особенной рельефностью въ теченіе болѣе долгихъ періодовъ, причемъ можно отличить періодъ мокнутія и періодъ су-

хости кожи. Перѣдко начальное обильное мокнутіе съ преобладающимъ высыпаніемъ пузырьковъ, черезъ болѣе или менѣе долгій промежутокъ времени, сменяется сухостью, съ преобладающимъ чрезвычайно обильнымъ образованіемъ чешуй; осыпающихъ бѣлье и постель больного и въ свою очередь снова уступающимъ мѣсто мокнутію. Этотъ именно переходъ отъ обильной влажности къ сухости кожи послужилъ для Bazin'a основаніемъ для установки особой формы *herpétide exfoliatrice maligne*. Однако, всѣ данныя говорятъ за то, что основное измѣненіе кожи, неустойчивость рогового покрова, остается на лицо во всѣхъ періодахъ болѣзни, и, слѣдовательно, послѣдняя, по существу, не терпитъ измѣненій. Бѣлая сухость или бѣлье мокнутіе могутъ быть объяснены колебаніями въ функціи сосудо двигателей, которыя мы наблюдаемъ перѣдко даже у лицъ въ остальномъ совершенно здоровыхъ, а также колебаніемъ въ интенсивности самаго основного процесса, о которыхъ мы упоминаемъ выше. Связь рогового слоя съ зернистымъ можетъ временно окрѣпить до извѣстной степени на всей поверхности кожи, подобно тому какъ мы наблюдали это на ограниченныхъ участкахъ, и тогда образованіе пузырьковъ и участковъ, лишенныхъ рогового покрова, въ значительной степени уменьшится, а потому кожа будетъ суше. Что дѣйствительно такое временное улучшеніе основного процесса возможно, на это указываетъ *временное оздоровленіе кожи больныхъ*, которое было отмѣчено въ слѣдующихъ случаяхъ:

Въ случаѣ *Plieninger's* (№ 2), послѣ 19 мѣсяцевъ болѣзни, наступило временное выздоровленіе, продолжавшееся 6 мѣсяцевъ, которому предшествовала повторная разлитая краснота конечностей, сопровождавшаяся гастрическими расстройствами и окончившаяся шелушеніемъ. (Вѣроятно, это была рожа?) Черезъ 6 мѣсяцевъ *petrhigus foliaceus* возобновился и привелъ къ смерти.

Въ случаѣ *Besnier* (№ 9) у больного, черезъ 8 мѣсяцевъ отъ начала болѣзни, внезапно наступило улучшеніе, такъ что онъ могъ встать съ постели; осталось лишь мукообразное шелушеніе. Но черезъ 6 мѣсяцевъ относительнаго выздоровленія сыпь снова покрыла всю кожу, въ теченіе нѣсколькихъ дней.

Въ нашемъ послѣднемъ случаѣ (№ 22) больная, черезъ 1½ года отъ начала *petrhigus foliaceus*, заболѣла тифомъ, продолжавшимся 3 недѣли. Въ теченіе тифа кожа очистилась, лишь на голенахъ оставались слѣды сыпи. Такое относительно хорошее состояніе кожи продолжалось 4 мѣсяца, но затѣмъ сыпь въ теченіе 2-хъ дней покрыла всю кожу.

Въ цитированныхъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло съ оздоровленіемъ, хотя и временнымъ, почти всей кожи.

Что же касается до частичныхъ, болѣе или менѣе распространенныхъ улучшеній, которыя подавали авторамъ даже надежду на прогрессирующее выздоровленіе, то мы находимъ указаніе на нихъ въ случаяхъ *Manro* и *Swarts'a* (№ 13) и *Petrini* (№ 15). Точно также у нашей больной (№ 22) мы доводили кожу на довольно значительномъ участкѣ, при помощи компрессовъ изъ раствора ляписа, почти до полного оздоровленія, причемъ высыпаніе пузырьковъ совершенно прекращалось, количество обнаженныхъ участковъ сводилось до minimum, роговой покровъ дѣлался въ значительной степени устойчивымъ. Но наши надежды разрушались внезапно: ночью, безъ всякой видимой причины, снова появлялся давно успокоившійся зудъ и на другой день мы находили роговой покровъ такимъ же непрочнымъ, какимъ онъ былъ передъ началомъ эксперимента.

Всѣ указаные факты говорятъ за то, что въ теченіе болѣзни возможно значительное и довольно продолжительное улучшеніе, симулирующее даже выздоровленіе.

Эти факты очень важны для клинициста, который долженъ поставить не только діагнозъ, но и прогнозъ болѣзни. Они говорятъ о томъ, что нельзя вѣрить коварному улучшенію болѣзни, хотя бы оно и указывало на полное видимое выздоровленіе. Поэтому, мы не можемъ считать доказательными случаи выздоровленія, о которыхъ вскользь упоминаютъ нѣкоторые авторы (*Quinquaud*, *Besnier* и др.) Не говоря уже о возможной ошибкѣ въ распознаваніи, могутъ быть такіе случаи, въ которыхъ больные выписываются изъ госпиталя какъ выздоровѣвшіе, а на самомъ дѣлѣ у нихъ могло быть лишь временное улучшеніе болѣзни. Думаемъ, что указываемый нами методъ изслѣдованія сцѣпленія эпителиальныхъ слоевъ легко поможетъ разобраться въ вопросѣ о томъ, имѣемъ ли мы дѣло въ каждомъ данномъ случаѣ съ полнымъ или относительнымъ выздоровленіемъ.

Изъ тѣхъ же приведенныхъ случаевъ мы можемъ заключить, что нѣкоторыя осложняющія болѣзни—тифъ и рожа—оказываютъ благоприятное вліяніе на кожное страданіе. Нужно думать, что этотъ фактъ есть лишь частное выраженіе хорошо извѣстнаго въ дерматологіи общаго принципа, по которому всѣ болѣзни кожи улучшаются подъ вліяніемъ различныхъ лихорадочныхъ процессовъ, что мы объясняемъ усиленнымъ метаморфозомъ, благотворно дѣйствующимъ на всасываніе ненормальныхъ продуктовъ въ кожѣ, а также и въ нервной системѣ, если кожное страданіе зависитъ отъ первичнаго заболѣванія послѣдней.

Патолого-анатомическія измѣненія кожи при remphigus foliaceus, наблюдаемыя при гистологическомъ изслѣдованіи ея.

При изученіи болѣзни недостаточно опредѣленія клинической картины ея; послѣднее должно быть проверено и дополнено изученіемъ микроскопическихъ измѣненій пораженной ткани. Въ сожалѣнію, гистологическія изслѣдованія кожи, пораженной remphigus foliaceus, пока имѣются въ довольно скудномъ количествѣ. Мы насчитываемъ ихъ не больше 6, именно въ случаяхъ: *Meyer'a* (№ 5), *Sormani* (№ 7), *Petrini* (№№ 13, 15), *du Mesnil de Rochemont* (№ 17) и въ нашемъ случаѣ (№ 22). Въ первыхъ пяти случаяхъ кожа была взята отъ труповъ, въ послѣднемъ вырѣзана при жизни. Что касается до изслѣдованій *Haigfa*, на которыя ссылаются *F. Hebra*, *Auspitz* и другіе авторы, то мы должны сказать, что краткое описаніе клинической картины, представленное имъ, не можетъ служить для точнаго діагноза: напряженные пузыри и особенно корки, соответствовавшія по величинѣ пузырямъ, скорѣе говорятъ противъ remphigus foliaceus. Точно также и *Auspitz* даетъ гистологическую картину для remphigus вообще, а не для remphigus foliaceus.

Начнемъ описаніе съ поверхностныхъ слоевъ.

Роговой слой, stratum corneum. *Meyer* говоритъ, что роговой слой отсутствуетъ на всемъ пораженномъ участіи, на границѣ котораго замѣтенъ лоскутъ его, поднимающійся для образованія пузыря. *Sormani* не говоритъ ни слова о роговомъ покровѣ, но такъ какъ онъ нашелъ Мальпигіевъ слой и сосочки разрушенными, то нужно думать, что и роговой слой отсутствовалъ. Однако, вообще должно сказать, что гистологическія изслѣдованія *Sormani* стоятъ въ противорѣчій съ изслѣдованіями другихъ авторовъ и даже съ описаніемъ клинической картины болѣзни, имъ самимъ представленнымъ, какъ мы указали уже выше.

Petrini въ одномъ случаѣ (№ 13) нашелъ роговой слой утонченнымъ; отъ сафранина онъ окрашивался въ насыщенный красный цвѣтъ, по мѣстамъ было замѣтно шелушеніе. Въ другомъ случаѣ (№ 15) онъ также былъ утонченъ, легко отдѣлялся отъ Мальпигіева слоя, окрашивался *dahlia* въ насыщенный красный цвѣтъ, а во многихъ мѣстахъ совершенно отсутствовалъ.

Въ случаѣ *du Mesnil de Rochemont* роговой слой (и стекловидный) вездѣ отсутствовали.

Въ нашемъ случаѣ (№ 22) замѣчено неравномѣрное развитіе рогового слоя. Въ большинствѣ препаратовъ онъ представляется истонченнымъ, нерѣдко онъ совершенно отсутствуетъ, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, наоборотъ, представляетъ довольно толстыя наслоенія. Большею частію онъ состоитъ изъ безъядерныхъ гомогенныхъ полосъ, между которыми за-

мѣтны то пустыя, то содержащія лейкоцитовъ, промежутки, но иногда въ немъ встрѣчаются въ довольно большомъ количествѣ ядра.

Изъ этихъ фактовъ мы можемъ сдѣлать такіе выводы:

1) Отторженіе рогового слоя съ поверхности кожи значительно усилено, но неравномѣрно.

2) Новообразование его также усилено, но также неравномѣрно на различныхъ мѣстахъ.

3) Процессъ ороговѣнія то происходитъ вполне, то остается недоконченнымъ.

Указываемые микроскопическимъ изслѣдованіемъ свойства рогового слоя вполне соответствуютъ клиническимъ наблюденіямъ: мы видимъ, что на однихъ мѣстахъ роговой слой совершенно удаленъ, на другихъ находимъ тонкій роговой покровъ, и наконецъ, иногда встрѣчаются кератозныя наслоенія, описываемыя авторами подъ именемъ *keratopapillomatosis, aspect vegetant* и т. п.

Стекловидный слой, stratum lucidum Оелъ совсѣмъ не описывается авторами; только *du Mesnil de Rochemont* упоминаетъ, что онъ вездѣ отсутствуетъ вмѣстѣ съ собственно роговымъ слоемъ. Въ нашемъ изслѣдованіи констатировано, что стекловидный слой удаляется, при искусственномъ обнаженіи кожи, вмѣстѣ съ *stratum corneum* и лишь по мѣстамъ остается на поверхности кожи. Онъ состоитъ изъ одного или двухъ рядовъ сливающихся между собою кѣтокъ, вмѣющихъ стекловидную протоплазму и продолговатое или въ формѣ округлаго комочка ядро, слабо красящееся ядерными красками. Величина кѣтокъ превосходитъ въ 2—3 раза величину нижележащихъ кѣтокъ зернистаго слоя. Если принять взглядъ авторовъ (*Ranvier, Unna, Zander*), что зерна кератогиалина, содержащіяся въ кѣткахъ зернистаго слоя, растворяются въ кѣткахъ стекловиднаго слоя, то значительную величину послѣднихъ можно объяснить необыкновенно обильнымъ содержаніемъ кератогиалина въ первыхъ.

Что касается до вопроса о томъ, гдѣ происходитъ отслойка кожи вообще и въ частности для образованія пузыря, то изъ вышеприведенныхъ гистологическихъ изслѣдованій авторовъ можно видѣть, что она происходитъ на уровнѣ Мальпигіева слоя. Наши изслѣдованія рѣшаютъ этотъ вопросъ болѣе подробно: собственно роговой слой вмѣстѣ съ стекловиднымъ удаляется съ кожи, лишь кое-гдѣ остаются кѣтки послѣдняго и, такимъ образомъ, обнажается зернистый слой, что легко подтвердить также изслѣдованіемъ соскоба съ обнаженной поверхности. Слѣдовательно, дно пузыря образуется зернистымъ слоемъ. Что же касается до наблюдаемыхъ пузырей въ толщѣ собственно рогового покрова, то это легко объясняется быстрымъ ороговѣніемъ зернистыхъ

клетокъ на днѣ пузыря и повторнымъ скопленіемъ жидкости подъ ними, причемъ могутъ получаться многостаянные пузыри въ толщѣ *strati corneï*. Мы думаемъ, что гистологическія изслѣдованія, вполне соотвѣтствующія и клинической картинѣ, даютъ намъ право утверждать, что *отслойка рогового покрова происходитъ на уровнѣ зернистаго слоя*; описываемыя же нѣкоторыми авторами (*Sormani*) болѣе глубокія разрушенія и отслойка кожи зависятъ отъ вѣнечныхъ вредныхъ вліяній, на что указываютъ также *Meyer* и *de Mesnil de Rochemont*.

Только что указанное характерное измѣненіе кожи при *remphigus foliaceus* констатировано при вполне развитомъ процессѣ, но, къ сожалѣнію, мы не имѣемъ ни одного гистологическаго изслѣдованія изъ самаго начального періода болѣзни. Однако, въ точно описанныхъ случаяхъ, разобранныхъ нами выше (№№ 5, 13), клиническая картина кожного пораженія при самомъ началѣ болѣзни совершенно соотвѣтствовала только что описанной гистологической картинѣ. Поэтому мы въ правѣ считать описываемое свойство кожи первичнымъ измѣненіемъ, сопровождающимъ все теченіе болѣзни отъ начала до конца.

Отслойка рогового покрова на уровнѣ зернистаго слоя составляетъ не только постоянное явленіе при *remphigus foliaceus*, но въ то же время она представляетъ характерный діагностическій симптомъ, отличающій его отъ другихъ сходныхъ страданій.

Нечего и говорить о тѣхъ болѣзняхъ, при которыхъ пузырь образуется чрезъ предварительное полостное измѣненіе эпителиальныхъ клетокъ и представляется сѣтчатымъ и многополостнымъ, какъ при *remphigus vegetans* и т. п., но даже въ тѣхъ страданіяхъ, при которыхъ пузырь образуется, также какъ при *remphigus foliaceus*, чрезъ простую отслойку эпителиальныхъ слоевъ и потому представляется однополостнымъ, описываемый симптомъ сохраняетъ свое діагностическое значеніе. Такъ, при *herpes zoster* (Leloir) и при *remphigus vulgaris* (Leloir, Сирскій) отслойка происходитъ въ глубокихъ слояхъ эпителія и даже между *cutis* и цилиндрическимъ слоемъ. Если мы прибавимъ къ этому, что отторженіе эпителія при *remphigus foliaceus*, на уровнѣ зернистаго слоя, происходитъ на всей безъ исключенія поверхности кожи, не ограничиваясь тѣми участками, на которыхъ образуются пузыри, то мы въ правѣ считать это измѣненіе патогномическимъ признакомъ *remphigus foliaceus*, всегда наблюдаемымъ при данномъ страданіи отъ начала и до конца болѣзни и рѣзко отличающимъ его отъ всѣхъ другихъ сходныхъ съ нимъ по вѣнечному виду болѣзней.

Устанавливая фактъ отслойки эпидермиса между зернистымъ и стекловиднымъ слоемъ, мы желали бы. уяснить ближайшую причину

этого явленія. Но, къ сожалѣнію, гистологическія данныя представляютъ намъ больше отрицательныхъ, чѣмъ положительныхъ указаній. Такъ, они показываютъ, что этого явленія нельзя объяснить большимъ скопленіемъ жидкости, которая механически производила бы отслойку стекловиднаго слоя отъ зернистаго, такъ какъ на гистологическихъ препаратахъ мы не находимъ такихъ скопленій, а равно и причины для нихъ въ кровеносныхъ и лимфатическихъ сосудахъ, которые представляются лишь немного расширенными. Въ этомъ случаѣ гистологическія изслѣдованія совершенно соотвѣтствуютъ клиническимъ наблюденіямъ, при которыхъ обыкновенно мы находимъ лишь ничтожную влажность обнаженныхъ участковъ.

Далѣе, рассматриваемое явленіе не находитъ себѣ объясненія въ гистологическихъ измѣненіяхъ нижележащихъ эпителиальныхъ слоевъ, такъ какъ гипертрофія образовательнаго и зернистаго слоя сама по себѣ не ведетъ къ отслойкѣ рогового покрова, какъ это видно, на примѣръ, при кожныхъ рогахъ, гдѣ, не смотря на гипертрофію всѣхъ слоевъ эпителия, толстый роговой покровъ плотно держится на подлежащей ткани. Въ пользу такого отрицательнаго взгляда говоритъ также гистологическое изслѣдованіе въ одномъ случаѣ *Petrini* (№ 15), гдѣ, не смотря на совершенно противоположныя свойства нижележащихъ слоевъ: утонченіе Мальпигіева слоя, склерозъ сосочковъ и сосудовъ—клиническія и гистологическія наблюденія ясно указывали на отслойку рогового покрова.

Не имѣя возможности объяснить отслойку рогового покрова нормальностью глубже лежащихъ слоевъ, мы должны искать объясненіе въ измѣненіи самихъ заинтересованныхъ слоевъ, т. е., зернистаго и стекловиднаго. Дѣйствительно, мы находимъ въ нихъ замѣтныя патологическія явленія: нерѣдко границы кѣтокъ исчезаютъ, кѣтки сливаются въ однобразный пластъ. Но очевидно, связь такихъ, хотя бы и намѣненныхъ кѣтокъ, будетъ нарушена тогда, когда спавивающее ихъ межкѣточное вещество претерпѣваетъ такіе измѣненія, которыя дѣлаютъ его неспособнымъ къ отравленію своей функціи. Эти послѣднія, несомнѣнно, стоятъ въ связи съ измѣненіями самихъ кѣточныхъ элементовъ. Къ сожалѣнію, мы еще очень мало знаемъ о межкѣточныхъ веществахъ вообще и потому должны пока довольствоваться предположеніями, основанными на теоретическихъ соображеніяхъ. Дальше идти въ объясненіи причинъ, производящихъ измѣненія въ межкѣточномъ веществѣ, на почвѣ гистологическихъ изслѣдованій, мы совершенно не можемъ. Гипотезы въ этомъ направленіи мы скорѣе можемъ строить на почвѣ клиническихъ данныхъ, что мы и сдѣлаемъ въ своемъ мѣстѣ.

Зернистый слой, stratum granulosum.

Meyer ничего не говорит о толщинѣ его, но говоритъ, что при окраскѣ пикро-карминомъ онъ не замѣтилъ значительнаго наполненія клѣтокъ элединомъ. Нижняя граница зернистаго слоя была нерѣзкая, такъ какъ появленіе зеренъ въ протоплазмѣ происходило очень постепенно. Зернистыя клѣтки были неясно контурированы.

Petrini въ одномъ случаѣ (№ 13) констатировалъ появленіе зернистыхъ клѣтокъ среди глубокихъ слоевъ эпителия, даже въ центральныхъ частяхъ межсосочковыхъ продолженій. Въ описаніи другого случая (№ 15) онъ не говоритъ ни слова о зернистомъ слой.

Du Mesnil de Rochemont также не даетъ описанія зернистаго слоя.

Въ нашемъ случаѣ (№ 22) зернистый слой былъ сильно развитъ, хотя и неравномѣрно. Онъ содержалъ отъ 3 до 10 рядовъ клѣтокъ и по мѣстамъ образовывалъ большія наслоенія въ формѣ бугровъ и конусовъ. Мы могли считать зернистый слой сильно гипертрофированнымъ, по сравненію съ обычнымъ нормальнымъ развитіемъ его. Такъ извѣстно, что на здоровой кожѣ онъ наиболѣе развитъ на ладоняхъ и подошвахъ, гдѣ достигаетъ 2—3 рядовъ клѣтокъ. *Lazansky*, исследовавшій нормальную кожу съ различныхъ областей, говоритъ, что на кожѣ спины, ягодицъ, бедра, лба, вѣкъ, наружной поверхности крайней плоти, плеча и предплечія (мы исследовали кожу съ предплечія) зернистый слой не вездѣ ясно выступаетъ и состоитъ, самое большее, изъ 1—2 рядовъ очень уплотненныхъ, тонкихъ, веретенообразныхъ клѣтокъ съ очень скуднымъ содержаніемъ зеренъ.

Кромѣ увеличенія количества зернистыхъ клѣтокъ, мы нашли увеличеніе объема самихъ клѣтокъ и значительное наполненіе ихъ зернами кератогалина. Слѣдовательно, образованіе начальныхъ продуктовъ ороговѣнія было значительно усилено. Однако, съ качественной стороны мы не замѣтили измѣненій въ кератогалинѣ. Со стороны топографической, процессъ отложенія зеренъ вначалѣ идетъ правильнымъ путемъ: сначала откладываются зерна по периферіи ядра, затѣмъ постепенно занимаютъ всю клѣточную протоплазму, но въ вышележащихъ слояхъ зерна откладываются также и въ ядрахъ, чего никогда не бываетъ, по мнѣнію *Zander'a*, при нормальномъ процессѣ ороговѣнія ¹⁾.

Гипертрофированныя клѣтки нерѣдко сливаются между собой, такъ что границы ихъ дѣлаются невидными и, по мѣстамъ, получается

¹⁾ Впрочемъ, нужно сказать, что вопросъ о нормальномъ теченіи процесса ороговѣнія, а равно и объ участіи въ немъ ядра, пока еще нельзя считать точно выясненнымъ.

сплошная поверхность какъ бы однороднаго вещества, наполненнаго зернами кератогиалина.

Изъ вышеприведеннаго мы можемъ сдѣлать такой выводъ: 1) Зернистый слой при pemphigus foliaceus гипертрофированъ. 2) Изъ качественныхъ измѣненій замѣчена наклонность клѣтокъ къ взаимному слиянію и отложеніе кератогиалина въ ядрахъ.

Мы сказали выше, какое значеніе имѣетъ указаніе гистологін на гипертрофію зернистаго слоя, для объясненія нѣкоторыхъ явленій въ клинической картинѣ: мы думаемъ, что описываемыя авторами „папулы, лишенныя рогового покрова“, зависятъ не отъ инфильтраціи cutis, а именно отъ неравномѣрной гипертрофіи зернистаго слоя.

Значительное развитіе зернистаго слоя представляетъ явленіе настолько бьющее въ глаза, что мы невольно желали бы остановиться на уясненіи его.

По мнѣнію *Zander'a*, зернистый слой тѣмъ толще, чѣмъ меньше отслойка клѣтокъ съ поверхности кожи и наоборотъ. Но это объясненіе совершенно не подходитъ къ нашему случаю, такъ какъ рядомъ съ чрезмѣрной отслойкой рогового покрова, рядомъ съ очень быстрымъ переходомъ зернистыхъ клѣтокъ въ роговыя чешуи, мы имѣемъ очень сильно развитый зернистый слой.

Далѣе, *Zander* указываетъ на то, что развитіе послѣдняго идетъ параллельно развитію сосочковъ, а по мнѣнію *Lazansky*, также параллельно развитію strati mucosi и strati cornei. Дѣйствительно, при pemphigus foliaceus сосочки и stratum mucosum гипертрофированы. Однако, мы думаемъ, что указанная для нормальной кожи упомянутыми авторами зависимость не составляетъ закона для патологическихъ случаевъ, такъ какъ при нѣкоторыхъ кожныхъ страданіяхъ получается совершенно обратное отношеніе. Такъ, напримѣръ, при dermatite exfoliatrice generalisée *Erasmus Wilson'a*, по изслѣдованіямъ *Buchanan Baxter'a*, *Vidal'a*, *Suchard'a* и *Leloir'a*, зернистый слой совершенно отсутствуетъ, тогда какъ сосочки и stratum mucosum гипертрофированы. Тоже самое наблюдается при eczema chronicum univesale и erythema polymorphum (*Leloir*).

Нѣкоторые авторы, работавшіе надъ процессомъ ороговѣнія, стараются объяснить этотъ послѣдній недостаткомъ питательнаго матеріала и послѣдовательнымъ некробіозомъ. Они говорятъ, что, при обиліи питательныхъ соковъ въ cutis, слизистый эпителиальный слой сильно гипертрофируется, число межклѣточныхъ промежутковъ, по которымъ доставляется питательный матеріалъ къ верхнимъ слоямъ эпителия, увеличивается, но если vis a tergo остается прежней, то, при значительномъ расширеніи сѣти соковыхъ канальцевъ, токъ жидкости

въ нихъ замедляется, а потому, при гипертрофiи слизистаго слоя, явленiя некробiоза въ верхнихъ слояхъ эпителия, т. е., образованiе зернистыхъ кльтокъ, будутъ наиболѣе выражены (*Lazansky*).

Другiе авторы указываютъ на то, что кльтки Мальпигiева слоя, переходя въ зернистый, утрачиваютъ зубцы, а потому число соконосныхъ канальцевъ и, слѣдовательно, притокъ питательной жидкости уменьшается, что ведетъ къ некробiозу, который выраженъ тѣмъ болѣе, чѣмъ дальше отстоятъ кльтки отъ сосудистаго, питающаго слоя (*Kromeuer, Лавдовскiй*). Но и эти объясненiя не подходятъ къ нашему случаю, такъ какъ на поверхности зернистаго слоя мы находимъ известное количество лимфатической жидкости и лейкоцитовъ. Слѣдовательно, несомнѣнно, соконосные каналы между эпителиальными кльтками существуютъ и могутъ обеспечивать питанiе ихъ.

Такимъ образомъ, данныя гистологiи не объясняютъ намъ причины гипертрофiи зернистаго слоя, также какъ не объясняютъ причины отслойки роговаго слоя отъ зернистаго. Чтобы уяснить себѣ, хотя бы въ предположительномъ смыслѣ, сказанныя явленiя, мы должны будемъ впослѣдствiи обратиться къ даннымъ другихъ наукъ—физиологiи и клиники.

Мальпигiевъ слой, stratum mucosum въ случаѣ *Meyer'a*, описанъ очень кратко: цилиндрическiй слой и зубчатый сохранены, но послѣднiй разрушенъ и измѣненъ (но какъ измѣненъ, авторъ умалчиваетъ). Въ эпителии повсюду много гнойныхъ кльтокъ. Въ нѣкоторыхъ эпителиальныхъ кльткахъ замѣтны вакуалы, а въ глубокихъ частяхъ—лейкоциты и красные кровяные шарики. Отложенiе зеренъ кератогиалина, какъ можно видѣть изъ описанiя автора, начиналось въ глубокихъ слояхъ. Судя по рисунку, Мальпигиевъ слой былъ хорошо развитъ.

Въ случаѣ *Sormani* отъ *rete Malpighii* остались небольшiя зернистыя массы. Но мы уже сказали, что къ этому описанiю приходится относиться недоувѣрчиво.

Въ одномъ случаѣ *Petrini* (№ 13) межсосочковыя продолженiя въ общемъ были увеличены, но неравномѣрно, такъ что рядомъ съ большими были и маленькiя. Периферическiя кльтки ихъ содержали интенсивно окрашенные зернистыя ядра, тогда какъ ядра центральныхъ кльтокъ имѣли вакуолы, не красились и были окружены каплями эленидина.

Въ другомъ случаѣ *Petrini* (№ 15) Мальпигиевъ слой былъ утонченъ, зубцы кльтокъ уничтожены, а потому, вѣроятно, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ произошло разъединенiе кльтокъ и образованiе лакувъ. Межсосочковыя продолженiя были малы. Къ сожалѣнiю, авторъ не

изслѣдоваль способности клѣтокъ къ размноженію и мы не знаемъ, къ чему отнести утонченіе Мальпигіева слоя: къ атрофіи ли его, зависящей отъ ослабленія процессовъ размноженія, или къ усиленнымъ потерямъ, которыя не успѣвали восполняться даже усиленнымъ размноженіемъ клѣтокъ образовательнаго слоя. Описаніе клинической картины и теченіе болѣзни скорѣе говорятъ за послѣднее предположеніе, такъ какъ отторженіе рогового покрова и восстановленіе его происходило постепенно до самой смерти, а потому нельзя допустить, чтобы процессъ размноженія клѣтокъ былъ ослабленъ, наоборотъ, онъ долженъ быть усиленнымъ. Одно лишь можно сказать, что, можетъ быть, это усиленіе не было значительнымъ, такъ какъ притокъ питательнаго матеріала изъ склерозированныхъ сосудовъ не могъ быть особенно богатымъ, а съ другой стороны, страшное исхуданіе, доведшее больного до уподобленія скелету, говорить за то, что у такого истощеннаго субъекта нельзя ожидать особенно сильнаго развитія процессовъ размноженія во всѣхъ вообще тканяхъ и въ частности въ эпителии кожи.

Въ случаѣ *du Mesnil de Rochemont* описаніе страдаетъ краткостью: клѣтки представлялись распухшими, промежутки между зубцами широкими; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ попадались клѣтки, утратившіе способность къ окраскѣ, такъ что получался видъ некроза.

Въ нашемъ случаѣ (№ 22) Мальпигіевъ слой былъ сильно развитъ, хотя неравномѣрно. Межсосочковые продолженія были длинными и широкими, хотя мѣстами попадались узкія и короткія. На нижнихъ концахъ нерѣдко можно было видѣть раздвоеніе—указаніе на разрастаніе эпителия. Собственно образовательный слой былъ сильно развитъ. Беспорядочное расположеніе въ немъ клѣтокъ, обиліе хроматина и митозовъ въ ядрахъ указывало на очень дѣятельный процессъ размноженія. Лежащій надъ сочнымъ образовательнымъ слоемъ сухой волокнистый слой былъ также сильно развитъ и занималъ центральную часть въ межсосочковыхъ продолженіяхъ, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выполнялъ ихъ сплошь. Точно также и наоборотъ, нѣкоторыя межсосочковые продолженія состояли цѣликомъ изъ однихъ сочныхъ, образовательныхъ клѣтокъ. Вся картина производила такое впечатлѣніе, что клѣтки обильно размножаются въ образовательномъ, но быстро идутъ къ увяданію въ волокнистомъ слой. Межклеточные промежутки, особенно въ образовательномъ слой, были расширены. Въ нѣкоторыхъ клѣткахъ было замѣчено пупырчатое перерожденіе протоплазмы, а также и ядеръ.

Изъ вышеприведеннаго можно сдѣлать слѣдующіе выводы:

1. Въ Мальпигіевомъ слой происходитъ усиленное размноженіе клѣтокъ.

2. Въ большинствѣ случаевъ онъ оказывается гипертрофированнымъ, но не всегда, такъ какъ гипертрофія является результатомъ извѣстнаго соотношенія между новообразованіемъ элементовъ и потерей ихъ съ поверхности кожи. Если потеря преобладаетъ надъ новообразованиемъ, хотя бы и усиленнымъ, то получится атрофія (количественная).

3. Начальные процессы ороговѣнія начинаются въ глубокихъ слояхъ эпителія и молодыя клѣтки быстро идутъ къ увяданію.

4. Вся картина Мальпигіева слоя отличается большимъ разнообразіемъ: длинныя межсосочковыя продолженія чередуются съ короткими, широкія—съ узкими; сильно развитый сочный образовательный слой уступаетъ мѣсто сухимъ волокнистымъ клѣткамъ.

Эти гистологическіе факты уясняютъ многія клиническія явленія. Такъ, обильное размноженіе клѣтокъ дѣлаетъ понятнымъ то обстоятельство, что кожа нашихъ больныхъ можетъ, въ теченіе годовъ, выносить огромныя потери съ своей поверхности. Затѣмъ, быстрое восстановление рогового покрова возможно лишь при усиленномъ размноженіи подлежащихъ слоевъ. Наконецъ, крайняя измѣнчивость клинической картины кожного пораженія стоитъ въ полномъ соотвѣтствіи съ разнообразіемъ гистологическихъ картинъ на одномъ и томъ-же участкѣ кожи.

Для уясненія болѣзненнаго процесса необходимо было-бы рѣшить вопросъ о томъ, представляетъ ли описанное обильное размноженіе эпителія, вмѣстѣ съ ослабленіемъ связи между зернистымъ и стекловиднымъ слоемъ, первичное явленіе или вторичное? Къ сожалѣнію, гистологическихъ изслѣдованій кожи при самомъ началѣ болѣзни мы не имѣемъ.

Относительно ослабленія связи между зернистымъ и стекловиднымъ слоемъ мы имѣемъ, по крайней мѣрѣ, указаніе въ клинической картинѣ самаго начальнаго пораженія кожи, но для гипертрофіи Мальпигіева слоя мы лишены и этихъ указаній, такъ какъ она не выражается никакимъ клиническимъ симптомомъ, даже при самомъ высшемъ развитіи болѣзни. Однако, простое разсужденіе приводитъ къ тому выводу, что, во всякомъ случаѣ, разъ началось постоянное отторженіе верхнихъ слоевъ эпидермиса, тотчасъ-же должно начаться усиленное образованіе клѣтокъ въ образовательномъ слой, такъ какъ только при этомъ условіи возможно сохраненіе цѣлости эпидермиса въ теченіе всей болѣзни.

Признавая, такимъ образомъ, что усиленное размноженіе клѣтокъ происходитъ на всей поверхности кожи отъ самаго начала до конца болѣзни, мы тѣмъ не рѣшаемъ еще поставленнаго вопроса.

Если постоянная отслойка эпидермиса на извѣстномъ уровнѣ не встрѣчается ни при какой другой болѣзни, то гипертрофія Мальпигіева слоя постоянно наблюдается въ другихъ болѣзняхъ при относительно подобныхъ условіяхъ и можетъ объясняться, какъ вторичное явленіе. Такъ, при всякомъ поврежденіи ткани мы имѣемъ дѣло съ исцѣляющей силой природы, которая стремится восполнить происшедшій недостатокъ, при помощи усиленнаго размноженія оставшихся элементовъ. Кромѣ того, мы имѣемъ передъ глазами извѣстные явленія, которыя могутъ побуждать эпителий къ усиленному размноженію, а именно: съ одной стороны, постоянное раздраженіе обнаженной кожи внѣшними вліяніями, а съ другой, обиліе питательнаго матеріала въ cutis, которая представляется сочной и богата расширенными кровеносными и лимфатическими сосудами. Однако, при такомъ, повидимому, естественномъ объясненіи гипертрофіи Мальпигіева слоя остается непонятнымъ то обстоятельство, почему такъ сильно работающая исцѣляющая сила природы никогда не достигаетъ своей цѣли? Почему такъ пышно развивающіяся въ глубокихъ слояхъ кѣтки эпителия, при переходѣ въ болѣе поверхностные слои, утрачиваютъ взаимную связь? Невольно приходитъ въ голову мысль, что самое размноженіе кѣтокъ, хотя бы и очень пышное, происходитъ неправильнымъ, порочнымъ путемъ и что новообразованная кѣтка въ самой себѣ носить приговоръ на ненормальное окончаніе своей жизни. Дѣйствительно, изъ вышеприведенныхъ наблюденій мы можемъ сдѣлать нѣкоторые выводы въ пользу именно послѣдняго предположенія. Такъ, гипертрофія Мальпигіева слоя отличается неравномѣрностью, указывающею на то, что размноженіе кѣтокъ происходитъ скачками; въ кѣткахъ и ядрахъ встрѣчаются пузырьчатое перерожденіе и явленія некроза; сочные кѣтки образовательнаго слоя быстро переходятъ въ увядающія волокнистыя, съ плотной оболочкой и скуднымъ содержаніемъ хроматина въ ядрахъ; процессы ороговѣнія происходятъ неравномѣрно. Поэтому мы склоняемся къ тому предположенію, что гипертрофія Мальпигіева слоя при remphigus foliaceus не есть результатъ побочныхъ вліяній (обиліе питательнаго матеріала и т. п.), а является результатомъ той же болѣзненной причины, которая производитъ отслойку рогового покрова.

Corium. Сосочки обыкновенно увеличены и инфильтрированы круглыми кѣтками, то въ значительной (*Meyer, Petrimi*, № 13), то въ умѣренной степени (нашъ случай). Инфильтрація неравномѣрная, нерѣдко разсѣяна отдѣльными участками. По направленію къ глубокимъ слоямъ она постепенно уменьшается. Однако, инфильтрація не всегда обязательна: въ случаѣ *Petrini* (№ 15) она совершенно отсутствовала. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ могутъ попадаться разрушенные сосочки (*Meyer, Sormani*).

Сосуды расширены иногда очень сильно, напоминая кавернозную сеть (*Petrini*, № 13). Иногда замѣтны кровоизліянія (*Petrini*, № 15). Въ стѣнкахъ сосудовъ констатируются различныя непостоянныя измѣненія: гіалиновое перерожденіе (*Meyer*), разращеніе эндотелія (*Meyer*), набухлость его (нашъ случай), склерозъ (*Petrini* № 15), инфильтрація наружной оболочки (*Meyer*, *Petrini*, № 13 и нашъ случай).

Лимфатическіе сосуды и щели расширены. Соединительная ткань иногда отечна и слизисто-перерождена (*Meyer*), иногда истончена (*Petrini*, № 15). Жировая ткань атрофирована (*Petrini*, № 15, нашъ случай). Эластическая ткань увеличена (*Petrini*, № 15 и нашъ случай). Потовыя железы то нормальны (*Meyer*), то атрофированы (*Sormani*), то представляютъ размноженіе клѣтокъ и жировое перерожденіе (*Petrini*, № 15 и нашъ случай). Сальные железы атрофированы (нашъ случай). Волосыяны мѣшки нормальны (*Meyer* и нашъ случай). Кожные нервы то нормальны (*Meyer*), то мѣстами представляютъ вздутіе мѣлиновой оболочки (нашъ случай).

Какъ видимъ изъ приведеннаго описанія, въ согіумъ имѣются явленія раздраженія ткани: сосуды расширены, ткань сочная, богата клѣточными элементами. Выше мы привели доказательства того, что основныя измѣненія эпителія происходятъ независимо отъ сосудистыхъ измѣненій и высказали предположеніе, что эти послѣднія являются результатомъ внѣшнихъ вліяній на кожу, лишенную своего защитительнаго покрова. При болѣе сильныхъ вліяніяхъ получаютъ и болѣе сильныя измѣненія въ согіумъ. Инфильтрація ограничивается верхними слоями, болѣе доступными внѣшнему раздраженію. Она можетъ вести къ общему склерозу ткани, слѣдуя общему закону патологій, какъ и было въ случаѣ *Petrini* (№ 15).

Общую картину гистологическихъ измѣненій кожи можно нарисовать въ такой формѣ. — Въ то время, какъ въ сосудистомъ слоѣ наблюдаются обычныя явленія раздраженія, въ эпителіи сосредоточиваются характерныя явленія. Производительная сила эпителія значительно повышена, но быстро расходуется: наивысшая дѣятельность клѣтки быстро смѣняется не только покоемъ ея, но и увяданіемъ. Процессы увяданія вообще сильно развиты и наивысшее выраженіе ихъ составляетъ ослабленіе связи между зернистымъ и стекловиднымъ слоемъ, которое и является господствующимъ въ клинической картинѣ болѣзни, придавая ей совершенно особенную, характерную фізіономію.

Состояніе внутреннихъ органовъ при *periphigus foliaceus*.

Современное направленіе дерматологій не довольствуется изученіемъ одного лишь кожного пораженія, но стремится уяснить состо-

яніе всѣхъ органовъ и функцій больного, чтобы составить полную картину общаго состоянія организма. Поэтому, мы не исполнили бы принятой на себя задача, если бы, по описаніи всѣхъ кожныхъ измѣненій, не сдѣлали подробнаго разбора состоянія всѣхъ органовъ и функцій у страдающихъ *pempingus foliaceus*. Матеріаломъ для этого намъ послужать собранные 22 случая болѣзни, но изъ нихъ особенно 10 случаевъ, въ которыхъ было произведено вскрытіе. Начнемъ съ органовъ грудной полости.

Легкія и бронхи. У больной *Cazenave's* (№ 1), при вскрытіи, легкія оказались нормальными.

Больная *Plieninger's* (№ 2) страдала астмой. У больной *Guibout* (№ 4), за недѣлю до смерти, появилось выдѣленіе кровавистой мокроты и боль въ правой половинѣ груди. При выслушиваніи замѣчено ослабленіе дыхательнаго шума. При вскрытіи найдены слѣды воспаленія правой плевры, съ тонкими и влажными ложными оболочками, и въ правомъ легкомъ, подъ плеврой, небольшой фокусъ оплотнѣнія и гиперемія въ нижнихъ и заднихъ частяхъ.—Мы имѣемъ здѣсь указанія, хотя и неполныя, на *pneumo-pneumonia scourosa*.

У больного *Meyer's* (№ 5), при вскрытіи, найдены мѣстныя сращенія, отекъ и гиперемія, преимуществу нижнихъ долей и фиброзныя утолщенія на поверхности плевры. При жизни не отмѣчено никакихъ явленій со стороны легкыхъ. Нужно думать, что сращенія были старыя, а отекъ и гиперемія (застойная) зависѣли отъ ослабленія дѣятельности сердца, которое оказалось перерожденнымъ. Отъ той же причины зависѣлъ и отекъ стопъ.

У больного *Sormani* (№ 6), при вскрытіи, найденъ катарръ бронхъ и гиостазы въ легкыхъ, очевидно зависѣвшіе отъ ослабленія дѣятельности перерожденной сердечной мышцы.

Въ первомъ случаѣ *Petrini* (№ 13), при вскрытіи, найдена гиперемія заднихъ частей легкыхъ, очевидно, застойная, вслѣдствіе ослабленной дѣятельности перерожденной сердечной мышцы и въ правой верхушкѣ 3 маленькихъ бугорка съ размягченнымъ центромъ.

Въ третьемъ случаѣ *Petrini* (№ 15), при вскрытіи, найдено: въ полости плевры нѣсколько сращеній, въ легкыхъ эмфизема, гиперемія заднихъ долей, а въ задней части лѣваго легкаго пневмоническій фокусъ. Вѣроятно, сращенія были старыя, а пневмонія была гипостатическая, зависѣвшая отъ ослабленія дѣятельности сердца.

Въ случаѣ *du Mesnil de Rochemont* (№ 17) найденъ отекъ легкыхъ, при нормальныхъ остальныхъ органахъ (кроме селезенки).

У нашего перваго больного (№ 18), при вскрытіи, найдена эмфизема, отекъ легкыхъ и катарръ бронхъ, нужно думать, вслѣдствіе за-

стойныхъ явленій, въ зависимости отъ ослабленія сердечной деятельности, чѣмъ объясняется также и отеки нижнихъ конечностей.

У второго нашего больного (№ 19), при вскрытіи, наймизема, въ верхней долѣ лѣваго легкаго ателектазированное пространство въ формѣ клина, 8 сант. ширины и 3 сант. глубины, а въ ней долѣ праваго легкаго, подѣ плеврой, фокусъ сѣраго ости величиною съ грецкій орѣхъ. При жизни рѣзко были выражены левія эмфиземы и бронхита.

Въ остальныхъ 12 случаяхъ мы не находимъ указаній на либо страданія дыхательнаго аппарата.

Изъ приведенныхъ данныхъ нужно заключить, что организація у нашихъ больныхъ поражаются въ меньшей половинѣ случаевъ, но и найденныя пораженія нельзя ставить въ непосредственную связь съ страданіемъ кожи, такъ какъ они являются то съими пораженіями, то самостоятельными заболѣваніями. Относительно вліянія ихъ на летальный исходъ можно сказать, что оно очень большое: изъ 9 случаевъ, въ которыхъ отмѣчены тѣ или другія измѣненія, только въ одномъ (*Guibout*) можно предполагать, что пневмонія послужила непосредственной причиной смерти.

Сердце и сосуды. Сердце найдено нормальнымъ, при вскрытіи только въ двухъ случаяхъ (№№ 1, 17). Въ остальныхъ 8 случаяхъ окончившихся вскрытіемъ, найдены различныя измѣненія. Намъ встрѣчается *измѣненіе сердечной мышцы*: жировое перерожденіе (№№ 7, 13, 19), бурая атрофія (№ 5) и разрастаніе соединительной ткани съ уничтоженіемъ мышечныхъ волоконъ (№ 15). Жировое перерожденіе сердечной мышцы, какъ извѣстно, встрѣчается, между прочимъ, сильно выраженнымъ при развитомъ малокровіи. У нашихъ больныхъ страдающихъ потерей аппетита и недостаточнымъ усвоеніемъ пищевыхъ веществъ (частые поносы), имѣются всѣ условія для развитія малокровія. Исхуданіе, иногда очень рѣзко выраженное, ясно указываетъ это. Наконецъ, прямыя изслѣдованія крови, произведенныя въ нашемъ случаѣ (№ 22), указываютъ на малокровіе и ослабленіе окислительныхъ процессовъ въ крови. При недостаткѣ кислорода происходитъ превращеніе бѣлка въ жиръ въ различныхъ органахъ. Такъ у нашихъ больныхъ мы находимъ жировое перерожденіе не только въ сердцѣ, но и въ печени.

Для клиники сказанный фактъ долженъ имѣть большое значеніе. Въ только что указанныхъ случаяхъ мы можемъ думать, что посредственная причина смерти заключалась именно въ ослабленности перерожденной мышцы. Поэтому, чтобы, по крайней

продлить жизнь больного, мы должны употреблять всё средства къ ржанію дѣятельности сердца.

Кромѣ измѣненій сердечной мышцы, находятъ иногда помутъ въ сердечной сорочкѣ (№№ 15, 18) и явленія атерома- (№№ 7, 18, 19, 22), какъ въ самомъ сердцѣ, такъ и сосу-

Первыя указываютъ на начальную форму pericarditis, ко- ѣ, какъ извѣстно, большею частью, развивается вторично при ѣтъ сочленовномъ ревматизмѣ, при инфекціонныхъ и піемическихъ ессахъ, при скорбутѣ и morbus maculosus Werlhofii, а также при ическомъ нефритѣ. Очевидно, происхожденіе pericarditis обуслови- я въ указанныхъ болѣзняхъ раздраженіемъ серозной оболочки ми-либо вредными веществами. Мы думаемъ, что послѣднія должны въ достаточномъ количествѣ у нашихъ больныхъ, которые ли- и защитительнаго рогового покрова и потому внутренніе органы дѣлаются доступными, чрезъ посредство сосудистой системы, вред- ѣ въшнимъ вліяніямъ. Кромѣ того, на огромной поверхности измѣ- ой кожи происходитъ ненормальный метаморфозъ тканей, про- ы котораго также имѣютъ свободный доступъ къ внутреннимъ намъ и могутъ производить тѣ или другія измѣненія въ нихъ. касається до явленій atheromatosis, то въ двухъ случаяхъ (№№ 7, 19) легко объяснить старческими измѣненіями въ возрастѣ 58 и 63 . Но такое объясненіе труднѣе приложить къ нашей больной 44 (№ 22), у которой сфигмографическая кривая указывала на не- пчивость стѣнокъ сосудовъ, и еще труднѣе—къ больному 33 лѣтъ 18), у котораго, при вскрытіи, найдены ясныя признаки атерома- сердца и сосудовъ. Правда, склерозъ сосудовъ можетъ наблюдаться ; относительно раннемъ возрастѣ въ зависимости отъ алкоголиз- сифилиса, подагры, хроническаго нефрита, суставнаго ревматизма, івленія свинцомъ и какъ наслѣдственное расположеніе въ нѣкото- ь семьяхъ. Въ нашихъ случаяхъ мы не имѣемъ данныхъ для та- ь объясненія склероза, но можемъ объяснить его раздраженіемъ юхъ сосудовъ различными вредными веществами, поступающими кровеносную систему съ пораженной кожи.

Органы брюшной полости.

Желудокъ и кишечный каналъ. Почти всё авторы указываютъ на остъ, какъ на постоянное явленіе при remphigus foliaceus. Помощь ѣщаетъ больного, приводитъ его къ высокой степени исхуданія и устучаетъ лѣченію.

Въ виду крайне важнаго значенія этого разстройства, мы должны яновиться подробнѣе на немъ и на объясненіи причины его.

Больная *Cazenave's* (№ 1) страдала неудержимымъ поносомъ. Однако, при вскрытіи слизистая пищеварительныхъ путей найдена нормальной; только слизистая кишекъ имѣла сѣроватый цвѣтъ, но ни пузырей, ни экскоріацій, ни язвъ не представляла.

У больной *Pleninger's* (№ 2) сначала былъ запоръ, а подъ конецъ жизни поносъ.

У больной *Bazin's* (№ 3) „поноса и болей въ желудкѣ не было“. Поступила въ госпиталь черезъ 4 мѣсяца отъ начала болѣзни и дальнѣйшая судьба ея неизвѣстна.

Въ случаѣ *Guibout* (№ 4) въ началѣ болѣзни „пищевареніе было правильное“. Поносъ развился подъ конецъ болѣзни.

У больного *Meyer's* (№ 5) въ началѣ болѣзни аппетитъ былъ хорошій и пищевареніе правильное. На второмъ мѣсяцѣ болѣзни аппетитъ уменьшился, появился поносъ, причемъ въ экскрементахъ не найдено ни перепонокъ, ни крови, ни фибриновыхъ свертковъ. Въ концѣ второго мѣсяца онъ умеръ. При вскрытіи найдены въ желудкѣ многочисленные поверхностныя эрозіи съ черными краями, тоже въ слѣпой кишкѣ, а въ нижней части тонкихъ и въ нисходящей толстой — краснота и припухлость слизистой.

Въ случаѣ *Munro* и *Swarts's* (№ 6) черезъ недѣлю отъ начала болѣзни замѣчены запоръ и рвота непереваренной пищей и кровавистой слизью (полость рта была поражена пузырями), продолжавшаяся нѣсколько дней. Черезъ мѣсяцъ отъ начала болѣзни появился сильный поносъ (каждые полчаса водянистыя испражненія). Однако, спустя нѣкоторое время, пищевареніе улучшилось вмѣстѣ съ улучшеніемъ кожного процесса, но черезъ мѣсяцъ снова появилась слабость, потеря аппетита, рвота и поносъ, и больная вскорѣ умерла.

Въ случаѣ *Sormani* (№ 7) въ началѣ болѣзни пищевареніе было правильное, но на второмъ мѣсяцѣ появился поносъ, продолжавшійся до смерти (6 мѣсяцевъ). При вскрытіи въ желудкѣ и кишкахъ найдены явленія катарра.

У больной *Besnier* (№ 8) существовала „діаррея, подобная уремической и появлявшаяся при малѣйшемъ отступленіи отъ строгаго пищевого режима и при всякой попыткѣ терапевтическаго вмѣшательства, особенно при назначеніи мышьяка“.

У другого больного *Besnier* (№ 10) пищевареніе было правильно, судя по описанію, до конца жизни(?)

У больного *Petrini* (№ 13) поносъ замѣченъ только за 1/2 мѣсяца до смерти. При вскрытіи найдена гиперемія слизистой желудка и кишекъ, особенно толстыхъ.

У другой больной *Petrini* (№ 14) существовалъ поносъ передъ чертью (была подъ наблюденіемъ лишь нѣсколько дней).

У третьяго больного *Petrini* (№ 15) отмѣченъ постоянный поносъ въ послѣдній мѣсяцъ жизни. При вскрытіи найдены гиперемія и эрозіи на слизистой желудка и явленія остраго энтерита въ кишечникѣ.

Въ случаѣ *Regensburger's* (№ 16) разстройство кишечника появилось въ концѣ перваго же мѣсяца болѣзни.

Du Mesnil de Rochemont (№ 17) отмѣчаетъ у своего больного поносъ лишь передъ смертью. При вскрытіи всѣ внутренніе органы, кромѣ селезенки, онъ нашелъ нормальными.

Въ нашемъ первомъ случаѣ (№ 18) на пятомъ мѣсяцѣ болѣзни, когда больной поступилъ подъ наше наблюденіе, запоръ смѣнялся поносомъ, далѣе поносъ сталъ усиливаться, прекращаясь на короткое время и особенно усилился, сопротивляясь терапевтическимъ мѣропріятіямъ, передъ смертью, послѣдовавшей черезъ 2 года отъ начала болѣзни. При вскрытіи слизистая желудка оказалась набухшей и покрытой слизью. Слизистая двѣнадцатиперстной и тонкихъ кишекъ отечна. Въ толстыхъ кишкахъ отечность слизистой, а въ нисходящей—рѣзкая пигментация фолликулярныхъ железъ, къ которой въ flexura sigmoidea присоединяется образованіе кистъ и крупознаго налета. Нужно сказать, что отечность можетъ быть объяснена застойными явленіями, отъ которыхъ зависѣла водянка живота и нижнихъ конечностей.

У втораго нашего больного (№ 19) на четвертомъ мѣсяцѣ болѣзни, когда онъ поступилъ подъ наше наблюденіе, пищевареніе было правильно, замѣчалось лишь вздутіе живота; на пятомъ мѣсяцѣ болѣзни появился поносъ. При вскрытіи найдено: слизистая желудка покрыта слизью, мутна, на поверхности ея егосіоны haemorrhagicae. Въ тонкихъ и подвздошной кишкахъ попадаютъ эххимозы.

У третьяго нашего больного (№ 20) поносъ отмѣченъ за 2 недѣли до смерти (все теченіе болѣзни продолжалось 7 недѣль).

У четвертаго больного (№ 21), въ теченіе двухмѣсячнаго наблюденія, поносъ не замѣченъ.

Наконецъ, у пятой больной (№ 22) мы обращали особенное вниманіе на отправление кишечника, въ теченіе четырехъ-мѣсячнаго наблюденія. У нея была рѣзко выражена склонность къ запорамъ, которые иногда продолжались до 7 дней и туго уступали слабительнымъ. Эти запоры то разрѣшались нормальнымъ стуломъ, то смѣнялись поносами, продолжавшимися одинъ или нѣсколько дней, иногда до 6 дней. Въ экскрементахъ ни слизи, ни крови, ни пленокъ не констатировано.

Изъ приведеннаго видно, что поносъ несомнѣнно существовалъ въ 16 случаяхъ (изъ 22-хъ). Мы думаемъ, что въ остальныхъ слу-

чаяхъ онъ не былъ замѣченъ только вслѣдствіе кратковременнаго наблюденія больныхъ.

Постараемся уяснить характеръ описываемаго разстройства. Въ трехъ случаяхъ (№№ 2, 18, 22) замѣчено, что поносъ смѣняетъ запоръ. Это обстоятельство даетъ намъ право отнести это разстройство къ атоніи пищеварительнаго канала, часто наблюдаемой при малокровіи, слабонервности и міалгіѣ. Дѣйствительно, изслѣдованія экскрементовъ не даютъ указаній на существованіе катарра, по крайней мѣрѣ, значительнаго. Точно также при одномъ вскрытіи (№ 1) слизистая его найдена здоровой, не смотря на сильный поносъ при жизни. Правда, почти во всѣхъ другихъ случаяхъ, окончившихся вскрытіемъ, найдены явленія катарра. Можно думать, что катарръ является вторичнымъ явленіемъ, вслѣдствіе раздраженія слизистой ненормальными продуктами разложенія пищевыхъ веществъ, долго застаивающихся въ атоническихъ кишкахъ.

Представленные факты прямо говорятъ противъ того мнѣнія нѣкоторыхъ авторовъ (Robert ¹⁾), что поносъ является результатомъ такого же процесса въ слизистой желудка и кишечника, какой наблюдается на кожѣ, такъ какъ ни анализы экскрементовъ, ни данныя вскрытія, въ несомнѣнныхъ случаяхъ *remphigus foliaceus*, ничего не даютъ въ пользу этого мнѣнія. Съ теоретической точки зрѣнія также трудно допустить пораженіе слизистой желудка и кишекъ *remphigus foliaceus*, такъ какъ анатомическое строеніе эпителиальнаго покрова этихъ органовъ значительно отличается отъ строенія эпидермиса. Последний состоитъ изъ многослойнаго эпителія, въ которомъ, при описываемомъ страданіи, поражаются только самые поверхностные слои; слизистая же желудка и кишекъ выстлана однослойнымъ цилиндрическимъ эпителиемъ, аналогичнымъ самому глубокому слою эпидермиса, который, какъ мы видѣли, остается въ цѣлости. Что касается до наблюдаемаго въ нѣкоторыхъ случаяхъ участія въ болѣзненномъ процессѣ начальныхъ путей пищеварительнаго канала—слизистой полости рта, то мы не должны забывать, что строеніе эпителія последней

¹⁾ Авторъ описываетъ *remphigus chronicus*, принявъ форму *remphigus foliaceus*, для котораго, однако, не приводитъ характерныхъ симптомовъ, а говоритъ только, что вся кожа покрыта сухими желтоватыми толстыми чешуями, легко сдирающимися; ладони и подошвы представляютъ тѣ же явленія. Вольная распространяетъ гнилостный запахъ; подъ корками скопляется довольно обильный густой секретъ, пачкающій бѣлые; кожа конечностей очень утончена.—Очевидно, такое описаніе не даетъ никакого указанія на *remphigus foliaceus*. При вскрытіи авторъ констатировалъ на слизистой желудка и двѣнадцатиперстной кишки поверхностныя и глубокія, круглыя, различной величины изъязвленія съ экхимозами, въ промежуткахъ между которыми слизистая была здорова. Эти язви авторъ считаетъ за язви *remphigus*.

совершенно аналогично строенію эпидермиса, такъ какъ здѣсь также имѣется многослойный эпителий съ переходнымъ зернистымъ и верхнимъ роговымъ слоемъ.

Пренебречь различіемъ въ анатомическомъ строеніи и допустить возможность пораженія слизистой желудка и кишечника remphigus foliaceus мы можемъ только при томъ условіи, если на этой послѣдней найдемъ такую же сплошную отслойку эпителия, какую встрѣчаемъ на кожѣ и которая составляетъ главный симптомъ описываемой болѣзни. Что же касается до ограниченныхъ изъязвленій, иногда находимыхъ на слизистой пищеварительнаго канала, между которыми эпителиальный покровъ оставался совершенно нормальнымъ и который считаются нѣкоторыми авторами за остатки пузырей, то мы прямо должны сказать, что эти измѣненія не имѣютъ никакой аналогіи съ кожными пораженіями при remphigus foliaceus и нерѣдко сопровождаютъ обычный катарръ пищеварительной трубки. — Считая описываемыя разстройства пищеваренія атоническими явленіями, мы не можемъ точно указать ближайшей причины атоніи. Ее нельзя объяснить вліяніемъ малокровія въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ она появляется почти въ самомъ началѣ болѣзни (№ 6), когда еще трудно допустить развитіе сколько-нибудь значительнаго малокровія. — Скорѣе можно остановиться на угнетеніи двигательныхъ и секреторныхъ центровъ нервной системы, подъ вліяніемъ анатомическихъ измѣненій, или подъ вліяніемъ вредныхъ веществъ, поступающихъ съ обнаженной поверхности кожи.

Лѣченіе поноса всевозможными успокаивающими, вяжущими и обеззараживающими средствами, какъ показываютъ наблюденія, не даетъ никакихъ результатовъ. Исходя изъ только что высказаннаго взгляда, мы можемъ рассчитывать только лишь на возбуждающія средства (массажъ, электричество и др.), обычно употребляемыя вообще при ослабленіи нервно-мышечнаго аппарата.

Печень почти всегда представляетъ измѣненія (изъ 9 въ 8 случаяхъ), которыя выражаются жировымъ перерожденіемъ (№№ 4, 13, 15), а также циррозомъ въ начальной стадіи или же вполне выраженнымъ (№№ 15, 7, 18, 19). Это совершенно соответствуетъ вышеуказанной склонности тканей другихъ органовъ къ ненормальному превращенію бѣлковъ (жировое перерожденіе сердечной мышцы) и къ развитію соединительной ткани (склерозъ сосудовъ).

Селезенка въ двухъ вскрытіяхъ отмѣчена нормальной (№№ 1, 13), а въ 5 случаяхъ (№№ 5, 7, 17, 18, 19) въ ней отмѣченъ явленіе splenitis fibrosa: плотность мякоти, утолщеніе и мутность капсулы, увеличеніе объема, ясное очертаніе перекадины. Поэтому мы также

и здѣсь должны принять наклонность органа къ развитію фиброзной ткани, аналогичную вышеуказанному склерозу печени и сосудовъ.

Почки. Клиническое изслѣдованіе дѣятельности почекъ при *remphigus foliaceus* очень рѣдко даетъ указаніе на заболѣваніе ихъ. Такъ, присутствіе бѣлка въ мочѣ констатировано лишь въ трехъ случаяхъ (№№ 7, 17, 18). Но при вскрытіи большею частью находятъ тѣ или другія измѣненія. Въ двухъ случаяхъ (№№ 4 и 19) отмѣченныя явленія гипереміи (застойной), въ одномъ (№ 5) известковыя отложенія, въ 4-хъ (№№ 7, 13, 15, 18) явленія нефрита, относящіяся то къ измѣненію соединительно тканной стромы органа (плотная консистенція, приращеніе капсулы, утолщеніе стѣнокъ сосудовъ), то въ большей степени къ паренхимѣ (желтоватый цвѣтъ, гиперемія или атрофія клубочковъ, измѣненіе эпителія канальцевъ, причемъ кѣтти плохо красятся, границы кѣтокъ и ядеръ слабо очерчены, въ просвѣтахъ канальцевъ коллоидные цилиндры, гіалиновыя тѣльца и распавшіеся красныя кровяныя шарикки). Нужно обратить вниманіе на то, что микроскопическое изслѣдованіе почекъ мы имѣемъ лишь въ двухъ случаяхъ, а между тѣмъ извѣстно, насколько оно важно для опредѣленія заболѣванія почекъ, для котораго одно макроскопическое изслѣдованіе часто не даетъ указаній.

Изъ приведеннаго мы должны заключить, что почки въ большинствѣ случаевъ принимаютъ участіе въ процессѣ, но настолько незначительное, что оно часто не поддается клиническому наблюденію. Измѣненія въ нихъ можно подвести также къ склерозу и жировому перерожденію.

Нервная система. Въ общемъ литературномъ очеркѣ мы видѣли указанія на то, что при *remphigus foliaceus*, при жизни, въ однихъ случаяхъ замѣтны рѣзкіе нервные симптомы (*Schwimmer*), въ другихъ наоборотъ, послѣдніе совершенно отсутствуютъ, хотя при вскрытіи констатируются ясныя измѣненія въ нервной системѣ (*Schlesinger*). Тоже самое непостоянство мы встрѣчаемъ въ собранныхъ нами случаяхъ. Однако, мы должны замѣтить, что болѣе точныя методы изслѣдованія нервной системы еще только вырабатываются въ неврологіи и только благодаря имъ, въ послѣднее время констатируются при жизни такія страданія, которыя прежде проходили незамѣченными (напр. *syngomyelia*). Что же касается до болѣе тщательнаго изслѣдованія нервной системы въ дерматологической практикѣ, то нужно сказать, что оно лишь въ самое послѣднее время находитъ примѣненіе и пока еще въ очень ограниченной степени. Но тамъ, гдѣ примѣняется тщательное изслѣдованіе нервной системы, оно открываетъ иногда совершенно новый взглядъ на кожное страданіе.

Посмотримъ, какія нервныя явленія отмѣчены въ собранныхъ нами случаяхъ.

Субъективныя нервыя ощущенія отмѣчены почти у всѣхъ больныхъ. Они состоятъ, главнымъ образомъ, въ ощущеніи *зуда*, а также *жженія*, боли, пробѣганія чего-то и какъ бы переливанія воды подъ кожей и въ ощущеніи холода.

Интенсивность субъективныхъ ощущеній различна: они выражены то слабо, то необыкновенно сильно, такъ что больные, по ихъ собственному выраженію, „готовы содрать всю кожу“. Мы видѣли въ общемъ литературномъ очеркѣ, что нѣкоторые изъ французскихъ авторовъ (Brosq и др.) дѣлали попытку отличать *dermatitis herpétiformis Duhring's* отъ *pemphigus foliaceus Cazenavi* по интенсивности *зуда*, свойственной, по ихъ мнѣнію, главнымъ образомъ первому страданію. Но мы видѣли также, что эта попытка не увѣнчалась успѣхомъ, такъ какъ другіе авторы (*Hallopeau* и *Fournier*) представили случаи *pemphigus foliaceus*, также сопровождавшіеся очень сильнымъ зудомъ.—Нужно думать, что интенсивность *зуда* индивидуально—различна, какъ вообще чрезвычайно различна чувствительность нервной системы у различныхъ лицъ, на что указываетъ ежедневный опытъ. Поэтому, одно и тоже патологическое измѣненіе можетъ вызывать у однихъ необыкновенно сильное субъективное ощущеніе, у другихъ—едва замѣтное.

Ненормальныя субъективныя ощущенія при *pemphigus foliaceus*, по видимому, стоятъ въ тѣсной связи съ патологическими измѣненіями кожи. Они появляются при самомъ началѣ страданія и сопровождаютъ его до конца, причемъ колебанія въ интенсивности ихъ у одного и того же больного идутъ параллельно колебаніямъ интенсивности кожныхъ измѣненій. Последнее особенно рѣзко выступало въ одномъ изъ нашихъ случаевъ (№ 22), въ которомъ участки кожи, видимо оздоравливавшіе на нашихъ глазахъ, внезапно измѣнялись къ худшему при явленіяхъ сильнаго *зуда*.

Ощущеніе холода и *зябкость* нашихъ больныхъ легко объясняются тѣмъ, что съ кожи снятъ верхній покровъ, т. е., какъ бы снята одна изъ одеждъ, сохранявшихъ тепло; кромѣ того, на влажной поверхности зернистаго слоя происходитъ значительное испареніе воды, при которомъ также поглощается теплота. Поэтому, естественно, раздѣтый больной, при обычной комнатной температурѣ, сильно дрожитъ и жалуется на холодъ.

Чувство прикосновенія обыкновенно сохранено.

Пространственныя ощущенія въ однихъ случаяхъ повышены (№№ 18 и 21), въ другихъ (№ 22) непостоянны и колеблются то въ

ту, то въ другую сторону, даже на однихъ и тѣхъ же участкахъ кожи. По видимому, эти колебанія совпадаютъ съ колебаніями въ ходѣ самого кожного процесса: при улучшеніи кожи, пространственные ощущенія дѣлаются болѣе тонкими и наоборотъ. Этотъ фактъ можно объяснить постоянными измѣненіями въ эпителии, въ которомъ располагаются нервныя окончанія: въ нижнихъ слояхъ эпителия происходитъ усиленное размноженіе клітокъ, сдавливающихъ нервныя окончанія, въ среднихъ—происходитъ быстрое ороговѣніе, а въ верхнихъ—постоянное отпаденіе; но всѣ эти измѣненія происходятъ неравномѣрно и данные участки кожи то принимаютъ болѣе нормальное свойство, патологическій процессъ временно стихаетъ, то снова приходятъ въ полное разстройство. Очевидно, нервныя окончанія не могутъ оставаться безучастными къ этой постоянной смѣнѣ явленій въ эпителиальномъ покровѣ.

Чувство температуры тамъ, гдѣ было изслѣдовано, оказалось нормальнымъ (№ 19, 22) или пониженнымъ (№ 22).

Болезное чувство въ однихъ случаяхъ (№№ 19, 20, 22) отмѣчено нормальнымъ, въ другихъ (№№ 17, 18, 21) повышеннымъ.

Электрокожная чувствительность была изслѣдована только въ одномъ нашемъ случаѣ (№ 22) и оказалась пониженной.

Сосудистые рефлексы кожи въ одномъ нашемъ случаѣ (№ 21) были повышены. Нужно замѣтить, что изслѣдованіе сосудистыхъ рефлексовъ обычно употребляемымъ приѣмомъ—трение шпатель—у такихъ больныхъ, у которыхъ роговой покровъ разрывается при малѣйшемъ насиліи, очень затруднительно.

Сухожильные рефлексы во всѣхъ нашихъ случаяхъ (№№ 18, 19, 20, 21, 22) были повышены.

Неустойчивость при стояніи съ закрытыми глазами отмѣчена въ двухъ случаяхъ (№№ 19 и 22).

Мышечная сила и электро-возбудимость мышцъ тамъ, гдѣ была изслѣдована (№ 18), оказалась ненарушенной.

Частыя головокруженія отмѣчены въ одномъ нашемъ случаѣ (№ 22).

Въ области *психической дѣятельности* у трехъ больныхъ (№№ 3, 16 и 17) замѣчена *психическая подавленность* и равнодушіе ко всему окружающему. Въ послѣдніе дни болѣзни у нѣкоторыхъ больныхъ бываетъ бредъ и сильное возбужденное состояніе (№№ 5, 7).

Изъ всего вышесказаннаго видно, что прижизненные изслѣдованія состоянія нервной системы довольно малочисленны, а тѣ, которыя имѣются, не даютъ какой-либо опредѣленной постоянной картины. Во всякомъ случаѣ, когда и констатируются извѣстныя нервныя измѣненія, они не выступаютъ на первый планъ, не бросаются въ

глаза наблюдателю и открываются лишь при самомъ тщательномъ изслѣдованіи больного. Однако, это обстоятельство, по нашему мнѣнію, не можетъ говорить противъ нервной теоріи рассматриваемаго страданія. Аналогичное явленіе мы имѣемъ въ нѣкоторыхъ другихъ страданіяхъ, гдѣ также больные долгое время могутъ считаться исключительно возможными больными до тѣхъ поръ, пока тщательное изслѣдованіе не укажетъ тѣни соотношенія дерматологіи съ неврологіей (многіе случаи экземы, lichen и т. п.).

Отсутствіе рѣзко выраженныхъ клиническихъ расстройствъ нервной системы указываетъ на то, что если pemphigus foliaceus имѣетъ свою причину въ первичномъ пораженіи нервной системы, то во всякомъ случаѣ измѣненія послѣдней должны быть также рѣзко выраженными при патолого—анатомическомъ изслѣдованіи, что мы и находимъ въ дѣйствительности. Однако, и это обстоятельство не можетъ еще служить противъ нервной теоріи. Истерія, несомнѣнно, болѣзнь нервной системы, а знаемъ ли мы характерныя для нея патолого—анатомическія измѣненія? Психическія болѣзни, несомнѣнно, зависятъ отъ страданія головного мозга, но для всѣхъ ли психическихъ болѣзней мы знаемъ патолого—анатомическій субстратъ? Гистологія и патологія нервной системы—науки, постоянно развивающіяся и каждый шагъ ихъ по пути прогресса даетъ намъ рядъ новыхъ фактовъ, уясняющихъ дотолѣ непонятныя клиническія явленія.

Однако, въ ученіи о pemphigus foliaceus и эта сторона вопроса не представляется столь темной, какъ думаютъ нѣкоторые авторы (Karosi). Какъ въ клиническихъ исторіяхъ болѣзни отмѣчены тѣ или другія нервныя явленія, такъ и при патолого—анатомическихъ изслѣдованіяхъ найдены въ нѣкоторыхъ случаяхъ различныя измѣненія въ нервной системѣ. Не говоря объ упомянутыхъ нами въ общемъ литературномъ очеркѣ случаяхъ *Schwimmer'a*, *Ferraro* и *Schlesinger'a*, къ сожалѣнію недостаточно описанныхъ со стороны клинической картины, мы находимъ въ 5 несомнѣнныхъ случаяхъ pemphigus foliaceus слѣдующія измѣненія:

Въ спинномъ мозгѣ найдено: расширеніе сосудовъ эпендимы, загроможденіе центральнаго канала пролифераціонными кѣлками и разрастаніе нейроглии въ окрестности его (№№ 13, 14, 15).

Въ серомъ веществѣ спинного мозга найдена пигментация и атрофія гангліозныхъ кѣлокъ (у стариковъ), разрастаніе нейроглии и сосудовъ (№№ 5 и 7).

Въ бѣломъ веществѣ спинного мозга замѣнена атрофія (№ 7), склерозъ нѣкоторыхъ луннокъ (№№ 5 и 13), гліинозныя тѣльца въ

никъ и утолщеніе стѣнокъ сосудовъ (№ 18), уменьшеніе нервныхъ волоконъ и исчезаніе миелина въ нихъ (№ 5).

Въ корешкахъ мозга замѣчено распаденіе миелина и глиалиновыя тѣльца (№№ 13, 14, 15).

Въ межпозвоночныхъ узлахъ—атрофія волоконъ, увеличеніе соединительной ткани, утолщеніе сосудовъ и крововалианія (№№ 14 и 15).

Въ спинальных гангліяхъ найдено перерожденіе нѣкоторыхъ волоконъ (№ 13).

Въ периферическихъ нервахъ—узловатая припухлость миелиновой оболочки, распаденіе миелина и исчезаніе осевого цилиндра (№№ 7, 13, 14, 15, 22).

Изъ вышеприведеннаго видно, что нервная теорія происхожденія описываемой болѣзни не можетъ, строго говоря, основываться на однихъ патолого—анатомическихъ данныхъ, такъ какъ эти послѣдніе, по малочисленности и по отсутствію должной полноты въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, не даютъ какой-либо одной постоянной картины, которая могла бы точно указать на пораженіе опредѣленныхъ частей нервной системы и которая составляла бы постоянную находку на секціонномъ столѣ при *remphigus foliaceus*. Настоящіе же наши знанія объ намѣсившихъ въ нервной системѣ представляютъ лишь начало огромнаго труда, который долженъ быть доложенъ въ изученіе *remphigus foliaceus* фیزیологами, клиницистами и патолого—анатомами.

Лимфатическія железы поражаются далеко не всегда и въ слабой степени (№№ 11, 13, 17, 22); очень рѣдко онѣ переходятъ въ нагноеніе. Это обстоятельство представляется крайне интереснымъ. Ежедневный опытъ указываетъ на значительную чувствительность лимфатической системы ко всѣмъ вреднымъ влияніямъ, при малѣйшемъ обнаженіи кожи. Ничтожныя ссадины часто ведутъ къ воспаленію лимфатическихъ сосудовъ и ближайшихъ лимфатическихъ железъ. Между тѣмъ, при *remphigus foliaceus*, когда вся кожа лишена защитительнаго покрова, а лимфатическія щели и сосуды кожи расширены, осложненія со стороны лимфатической системы встрѣчаются сравнительно рѣдко и отличаются очень благопріятнымъ теченіемъ. Объясненіе этому, повидимому, парадоксальному явленію, мы находимъ въ гистологическихъ измѣненіяхъ пораженной кожи. Послѣднія, какъ мы видѣли, состоятъ въ постоянномъ удаленіи рогового слоя и гипертрофіи всѣхъ нижележащихъ эпителиальныхъ слоевъ. Эти-то послѣднія и особенно толстый пластъ полуороговѣвшихъ зернистыхъ кѣлокъ, нужно думать, берутъ на себя, за отсутствіемъ рогового слоя, роль защитительнаго покрова, до известной степени охраняющаго организмъ и въ частности лимфатическую систему отъ вѣншихъ вредныхъ вліяній.

Измѣненія крови при pemphigus foliaceus очень мало извѣстны. Въ случаѣ *Meuser'a* (№ 5) мы находимъ лишь самое краткое указаніе на отсутствіе измѣненій въ числѣ и формѣ кровяныхъ шариковъ. Однако, изслѣдованіе крови у одной изъ нашихъ больныхъ (№ 22) обнаружило совершенно опредѣленныя измѣненія, а именно, уменьшеніе гемоглобина, присутствіе метгемоглобина, уменьшеніе количества красныхъ кровяныхъ шариковъ и небольшое увеличеніе бѣлыхъ. Эти данныя указываютъ на малокровіе и недостаточность процессовъ окисленія. Въ связи съ этимъ, нужно думать, какъ мы упоминали уже выше, стоятъ жировое перерожденіе нѣкоторыхъ органовъ (сердца, печени). Что касается до ближайшей причины указанныхъ измѣненій крови, то пока трудно сказать, стоятъ ли они въ тѣсной связи съ основнымъ процессомъ или представляютъ вторичныя явленія, въ зависимости отъ прогрессирующаго ослабленія организма.

КРИТИКА и БИБЛИОГРАФІЯ.

Louis Erhardt: „Die Entstehung der homerischen Gedichte“, Leipzig 1894, CXIII и 546 стр.

Исторія Гомеровскаго вопроса въ нашемъ вѣкѣ доказываетъ, что усиленный ученый трудъ въ концѣ концовъ всегда имѣетъ успѣхъ, что даже невѣрные гипотезы не бесполезны и съ своей стороны также способствуютъ постиженію истины; она всецѣло оправдываетъ девизъ Ritschl-а „nil tam difficile est, quin quaerendo investigari possiet“. Одинъ взглядъ отбрасываетъ и вытѣсняетъ другой; то, что уже считалось „результатомъ“ науки, вдругъ оказывается лишь предположеніемъ, даже маловѣроятнымъ; молодой филологъ, впервые приступающій къ изученію Гомера, сначала видитъ вокругъ себя лишь хаосъ и войну всѣхъ противъ всѣхъ, но наконецъ онъ все таки замѣчаетъ, что уже создана общая почва для примиренія противныхъ взглядовъ, что всѣ крайности устранены и что въ главныхъ вопросахъ болѣе или менѣе достигнуто единогласіе. Фактъ этотъ можетъ служить утѣшеніемъ для всѣхъ занимающихся трудными научными вопросами, но одновременно онъ учитъ насъ и тому, что наука движется впередъ лишь въ томъ случаѣ, если ея послѣдователи работаютъ по извѣстному плану, если одно изслѣдованіе примыкаетъ въ другому. Случайные скачки ни къ чему не ведутъ, и менѣе всего въ наукѣ.

Предложено до сихъ поръ не мало теорій по занимающему насъ вопросу: каждая изъ нихъ заключаетъ въ себѣ извѣстную долю истины; всѣ онѣ дополняютъ другъ друга и во многомъ уже подходятъ другъ къ другу; но такъ какъ еще недостаетъ formula consensus, то многіе получаютъ впечатлѣніе, какъ будто бы весь вопросъ нѣкоторымъ образомъ застрялъ. Когда я въ 1877-омъ году слушалъ исторію греческой литературы у G. Curtius-а, то онъ намъ изложилъ вопросъ о происхожденіи Илиады и Одиссеи совершенно въ духѣ Lachmann-а: мы видѣли отдѣльныя, опредѣленныя эпическія пѣсни, про-

изведенія отдѣльныхъ поэтовъ, имена которыхъ почему-то неизвѣстны. О Гомерѣ не было рѣчи. Допускалась возможность, что періоду опредѣленныхъ, художественно отдѣланныхъ стихотвореній предшествовалъ періодъ народныхъ пѣсенъ; но въ чемъ заключалась разница между первыми и послѣдними, объ этомъ мы яснаго представленія не получали.—Прошло 5 лѣтъ. Въ 1882-омъ году я слушалъ спеціальный курсъ о Гомерѣ у проф. Loeschke. Онъ стоялъ на другой точкѣ зрѣнія. Время вообще измѣнилось. Lachmann былъ оттѣсненъ на второй планъ, господствовали взгляды Негшадт-а и его послѣдователей: вѣрили опять въ Гомера. Говорили много о прангіадѣ, сравнительно небольшомъ эпосѣ одного выдающагося поэта—положимъ, Гомера—, сочиненіе котораго вслѣдствіе ранняхъ систематическихъ расширеній наконецъ былъ доведенъ до того объема, въ которомъ мы его читаемъ. Считали вѣроятнымъ, что авторъ прангіады пользовался какими-то старинными народными пѣснями, но какого были рода эти пѣсни, объ этомъ опять не было слышно ни слова. Указанные два взгляда противорѣчатъ другъ другу. Первый изъ нихъ, выставляя на видъ отсутствіе стройности въ общей композиціи Иліады и Одиссеи, приписываетъ главное художественное достоинство за отдѣльными сценами, отдѣльными пѣснями, и готовъ видѣть въ послѣднихъ произведенія настоящихъ поэтовъ; второй, напротивъ, настаиваетъ на связывающемъ отдѣльныя пѣсни общемъ мотивѣ, видитъ въ послѣднемъ чуть не главное достоинство того и другого эпоса и лишь отмѣчаетъ попадающіеся въ отдѣльныхъ сценахъ недостатки, принимая ихъ за нарушающія общую стройность попятнѣйшія добавки, за слѣды постепеннаго расширенія первоначальной „подлинной“ эпопеи. Эти двѣ теоріи—въ особенности вторая—теперь господствуютъ въ ученой литературѣ; онѣ господствуютъ до такой степени, что многіе филологи, спеціально не занимающіеся Гомеровскимъ вопросомъ, даже не знаютъ, что есть еще третья теорія, теорія, имѣющая нѣсколькихъ, довольно крупныхъ представителей.

Однимъ изъ представителей ея является и авторъ того сочиненія, заглавіе котораго выписано мною выше. Erhardt хочетъ дать *formula consensu*, энергично заступаясь за теорію о *народномъ эпосѣ*. Книга его дѣлится на двѣ части. Въ первой—стр. XIII—CXIII—онъ толкуетъ исторію Гомеровскаго вопроса и излагаетъ свою теорію болѣе или менѣе догматически, а во второй онъ старается ее доказать путемъ подробнаго анализа содержанія Иліады.

Если дать общее сужденіе объ изслѣдованіи Erhardt-а, то я долженъ замѣтить, что цѣнность его, по моему мнѣнію,—весьма высока. Я знаю, что многіе не согласятся съ такимъ мнѣніемъ и укажутъ на явные недостатки, которыми безспорно страдаетъ рассматриваемый

мною трудъ. Да и не трудно ихъ указывать, какъ вообще легче для критика доказывать свое собственное остроуміе нападеніями на грѣхи другого человѣка, нежели признавать его, быть можетъ скрытыя, достоинства. Я думаю, что научную книгу вообще слѣдуетъ читать съ положительной, такъ сказать, точки зрѣнія, а не съ чисто отрицательной. Такое отношеніе къ дѣлу далеко не тождественно съ *in verba* другого. При чтеніи любого изслѣдованія прежде всего надо спросить: „чему новому можно поучиться у автора прочитаннаго нами сочиненія“? Возраженія можно дѣлать потому. Лишь такой способъ спасаетъ насъ отъ самообожанія. Что касается меня, то я откровенно признаю, что многому поучался у Erhardt-a, хотя не отрицаю, что доводы его не всегда убѣдительны, иногда неполны и даже сомнительны, что онъ позволяетъ себѣ въ аргументаціи скачки, туманныя разглагольствованія и излишнія повторенія. Но эти недостатки насколько не умаляютъ цѣнности его прекраснаго изслѣдованія. Поэтому въ настоящей статьѣ я останавливаюсь болѣе на томъ хорошемъ, что есть у Erhardt-a, нежели на томъ, чего у него нѣтъ.

Въ первой части Erhardt даетъ краткій историческій очеркъ Гомеровскаго вопроса, начиная съ Wolf-a. Онъ мѣтко замѣчаетъ, что Wolf, исходя отъ того взгляда, что *Иліада* почти цѣликомъ сочиненіе Гомера, какъ *Энеида* есть сочиненіе Вергилія, но что она страдаетъ равными, незначительными, конечно, вставками—интерполяціями, наконецъ отказался отъ этого взгляда, но къ другому положительному и опредѣленному не пришелъ. Wolf все колебался. Онъ признавалъ художественный элементъ въ композиціи *Иліады*, сомнѣваясь лишь въ томъ, приписывать ли его Гомеру, первому автору, или редакторамъ, или же позднѣйшимъ критикамъ. Иначе говоря, онъ не зналъ, какъ ему смотрѣть на единство въ композиціи; видѣть ли въ немъ дѣяніе одного поэта—, конечно, перваго, или же нѣчто случайное, позднѣйшее. Онъ не могъ не замѣтить, что мы въ *Иліадѣ* имѣемъ художественную композицію, но онъ также замѣтилъ, что она не такова, какъ напр. композиція *Энеиды*. Какъ Erhardt справедливо говоритъ, Wolf чувствовалъ, что имѣется въ *Иліадѣ* извѣстное „внутреннее единство“, но что недостаетъ того внѣшняго единства, котораго мы можемъ требовать отъ произведенія одного опредѣленнаго автора. Эти два контраста Wolf не былъ въ состояніи согласовать другъ съ другомъ. Обращая вниманіе на „внутреннее“ единство, онъ былъ готовъ признать существованіе когда-то художественно—заключенной праміады, искаженной позднѣйшими расширеніями до того вида, который имѣетъ наша *Иліада*; напротивъ, принимая въ соображеніе отсутствіе надлежащей стройности и отдѣлки въ композиціи,

онъ не прочь былъ видѣть въ Иліадѣ лишь конгломератъ отдѣльныхъ пѣсенъ, а внутреннюю ихъ связь считать случайною. Такимъ образомъ Wolf открылъ путь, какъ для теоріи G. Hermann-a (*Erweiterungstheorie*), такъ и для теоріи Lachmann-a (*Liedertheorie*). Erhardt ясно отмѣчаетъ зачатки названныхъ двухъ взглядовъ въ душѣ Wolf-a—въ ихъ примиреніи заключается весь отвѣтъ на Гомеровскій вопросъ,—но въ дальнѣйшемъ своемъ изложеніи онъ почему-то не проводитъ ихъ послѣдовательно. Онъ смѣшиваетъ *Erweiterungstheorie* Hermann-a, Kauser-a, Christ-a и другихъ съ *Interpolationstheorie*, отъ которой исходилъ Wolf. Но тутъ есть довольно значительная разница. Первая признаетъ за „Гомеромъ“ лишь часть Иліады, именно тѣ сцены, которыя тѣсно связаны однимъ общимъ мотивомъ, а всѣ остальные считаетъ прибавленными съ цѣлью систематическаго расширенія первоначальнаго эпоса; напротивъ представители второй теоріи оставляютъ за Гомеромъ почти все и довольствуются тѣмъ, что исключаютъ изъ текста отдѣльные стихи какъ „неподлинныя“. Wolf породилъ не одно только направленіе въ изученіи Гомеровскаго вопроса, а два: направленіе Hermann-a и направленіе Lachmann-a, изъ которыхъ первое долго было въ загонѣ, но наконецъ одержало верхъ надъ вторымъ. Переворотъ этотъ, какъ было сказано выше, я самъ переживалъ во время пребыванія въ университетахъ. Напротивъ, по Erhardt-у выходитъ такъ, какъ будто бы одинъ только Lachmann сдѣлалъ шагъ впередъ за Wolf-омъ, а Hermann былъ только его предшественникомъ. На стр. XVII-й онъ ясно говоритъ: „Непосредственнымъ предшественникомъ Lachmann-a можно считать G. Hermann-a“. Ошибка эта привела Erhardt-a къ тому, что онъ въ своемъ историческомъ очеркѣ совершенно игнорируетъ направленіе Hermann-a. Даже о такихъ видныхъ представителяхъ его, какъ Kauser и Christ, онъ не говоритъ ни слова. Говоритъ онъ только о Lachmann-ѣ и потомъ прямо переходитъ къ изложенію своей собственной теоріи о народномъ эпосѣ. Однако-же защитникамъ этого взгляда приходится бороться не только со взглядомъ Lachmann-a—это не трудно—, но и съ взглядами Hermann-a и его сторонниковъ и съ выставленными ими довольно вѣскими аргументами. А это уже труднѣе. Erhardt себѣ облегчилъ критику своихъ предшественниковъ, но за то его критика хромаетъ. Хромаетъ она и тѣмъ, что нѣкоторыя изъ его полемическихъ замѣчаній направлены не противъ Lachmann-a, а противъ защитниковъ праиліады, о которыхъ онъ самъ ни слова не говоритъ.

Ученіе Lachmann-a изложено имъ довольно удачно. Правильно отмѣчены слабыя его стороны: 1) неосторожное примѣненіе эстетическихъ соображеній и въ связи съ нимъ излишній скептицизмъ. Кто

съ самаго начала увѣренъ въ недостаточности извѣстной вещи, тотъ, конечно, не въ состояніи видѣть ея хорошія стороны; онъ даже находитъ недостатки тамъ, гдѣ ихъ совсѣмъ нѣтъ; 2) Lachmann неправильно поставилъ вопросъ. Упрекъ этотъ, я думаю, можно сдѣлать не только Lachmann-у, но и Hegmann-у и Kayser-у, а въ ясной и опредѣленной постановкѣ вопроса я вижу немаловажную заслугу Erhardt-а. Разбирая Илиаду или Одиссею, обращали вниманіе не только на нынѣшній ихъ видъ, но спрашивали одновременно, какой видъ разбираемая поэма когда-то имѣла или могла имѣть, какъ будто бы такой вопросъ необходимъ и Илиада и Одиссея почему-то дошли до насъ не въ „первоначальномъ“ видѣ. Ислѣдованіе наше такимъ образомъ съ самаго начала получаетъ извѣстное направленіе, а сужденіе наше становится предвзятымъ. Erhardt съ своей стороны справедливо требуетъ, чтобы мы исходили отъ объективнаго анализа содержанія даннаго эпоса, не подыскивая никакого опредѣленнаго результата. Lachmann хотѣлъ быть объективнымъ и осторожнымъ, но волей-неволей его занятія Нибелунгами оказывали на него вліяніе; онъ былъ увѣренъ въ томъ, что каждый народный эпосъ выросъ изъ нѣсколькихъ самостоятельныхъ пѣсенъ; онъ искалъ таковыхъ и въ Илиадѣ и, конечно, ихъ нашелъ. Подобнымъ образомъ—это я добавляю—Kayser, Christ и другіе замѣтили, что Илиада въ томъ видѣ, въ которомъ она дошла до насъ, не можетъ быть сочинена *однимъ* поэтомъ: мотивы противорѣчатъ другъ другу. Но замѣчается и одинъ общій мотивъ, связывающій именно тѣ сцены, въ которыхъ показывается развитіе эпического дѣйствія: мотивъ этотъ, полагали, можетъ принадлежать лишь одному поэту, автору праилиады. Стали по этому искать праилиады и ее нашли.

Затѣмъ Erhardt переходитъ къ перечисленію представителей защищаемой имъ самой теоріи. По этой теоріи Илиада и Одиссея не созданы ни „Гомеромъ“, ни опредѣленнымъ числомъ личныхъ, такъ сказать, поэтовъ, но совокупностью всего греческаго народа, или, иначе говоря, совокупностью всѣхъ эпическихъ пѣвцовъ, всѣхъ лицъ, обладающихъ даромъ поэтическаго творчества. Erhardt упоминаетъ о томъ, что уже въ 20-хъ годахъ прошлаго вѣка Vico высказалъ такое мнѣніе, что за нимъ Wolf хорошо чувствовалъ существенную разницу между Гомеромъ и всѣми чисто художественными эпосами греческаго народа, но самъ не вышелъ изъ сферы отрицательной критики. Изъ дальнѣйшихъ послѣдователей италіянскаго ученаго Erhardt останавливается особенно на одномъ—на знаменитомъ германистѣ Grimm-ѣ и, кромѣ того, на Steinthal-ѣ. Grimm специально не занимался Гомеромъ, но его разсужденія о Нибелунгахъ и народномъ эпосѣ вообще имѣютъ значеніе и для насъ. Онъ замѣтилъ, что „авторъ

Нибелунговъ неизвѣстенъ намъ только потому, что Нибелунги автора не имѣютъ, но принадлежать всему нѣмецкому народу“, дагѣ, что „настоящій эпосъ какъ бы самъ себя сочиняетъ, а не сочиняется опредѣленнымъ лицомъ“. Grimm ясно высказываетъ свой взглядъ въ слѣдующихъ словахъ: „съ вопросомъ о времени той или другой рецензіи—т. е. Нибелунговъ—нельзя смѣнивать вопросъ о поэтической цѣнности отдѣльныхъ сценъ, какъ будто бы древнѣйшая рецензіа обязательно и самая красивая; а еще менѣе позволено думать, что противорѣчащая сама себѣ разнообразность отдѣльныхъ пѣсень данного эпоса произошла вслѣдствіе добавленій къ первоначальному, совсѣмъ стройному стихотворенію, и что устраненіемъ послѣднихъ слѣдуетъ возстановить первоначальную поэтическую красоту“. Дагѣ онъ возражаетъ Lachmann-у, что „весьма трудно отличать отдѣльныя естественныя наслоенія эпоса отъ болѣе искусственныхъ добавокъ“—Lachmann признавалъ кромѣ своихъ „пѣсень“ лишь такого рода добавки—и въ концѣ концовъ онъ упрекаетъ Lachmann-а въ томъ, что онъ имѣетъ слишкомъ высокое мнѣніе о поэтическихъ достоинствахъ первоначальныхъ стихотвореній—такихъ достоинствъ никогда не имѣлось—и что онъ произвольно устраняетъ изъ нихъ всѣ пятна, всѣ дѣйствительныя и мнимыя противорѣчія.

Разсужденія Grimm-а, какъ извѣстно, на классическихъ филологовъ вліянія не имѣли. Всѣ сомнѣвались въ томъ, что естественное развитіе народной поэзіи можетъ вести къ сотворенію цѣльной поэтической композиціи, каковой все таки является Илиада, не смотря на всѣ попадающіеся въ ней недостатки. Всѣ признавали, что въ основѣ Гомеровской поэзіи лежатъ народныя пѣсни, но полагали, что единство въ композиціи непремѣнно требуетъ или одного, или нѣсколькихъ поэтическихъ гениевъ. Вопросъ въ томъ: можетъ ли народъ создать не только пѣсни, но и крупные эпосы? Къ этому вопросу въ концѣ концовъ сводится весь Гомеровскій вопросъ. Вопросъ этотъ можетъ быть разрѣшенъ лишь въ связи съ вопросомъ о происхожденіи народнаго эпоса вообще.

Дагѣ Erhardt излагаетъ воззрѣнія G. Curtius-а и Niese и указываетъ еще на наслѣдованія Steinthal-а. Признавая всецѣло заслуги послѣдняго ученаго, поставившаго весь вопросъ о происхожденіи эпической поэзіи на болѣе широкую почву, онъ, однако, находитъ, что Steinthal довольствовался общими, хотя и остроумными, разсужденіями и не доказалъ своей теоріи подробнымъ анализомъ содержанія хоть одного эпическаго памятника того или другого народа. Erhardt по справедливости требуетъ, чтобы филологъ, изучающій Гомеровскій вопросъ, съ одной стороны рассматривалъ его въ связи съ вопросомъ о

происхожденіи эпической поэзіи вообще—какъ это дѣлаетъ Steinthal—, но чтобы онъ съ другой стороны провѣрялъ свои взгляды разборкомъ содержанія самыхъ поэмъ. Съ своей стороны онъ старается исполнить оба постановленныя имъ самимъ требованія. Въ изслѣдованіи своемъ онъ даетъ критическое изложеніе теоріи о народномъ эпосѣ, а за тѣмъ подробный анализъ Илиады. Остановимся на первомъ.

Erhardt ясно ставитъ вопросъ: „можетъ ли народъ, какъ народъ, создать полную эпопею?“ Конечно, онъ даетъ утвердительный отвѣтъ. Но въ социальнѣмъ именно здѣсь доводы его оставляютъ желать лучшаго. Убѣдительно онъ излагаетъ, что у каждаго народа есть свой особый духъ, что духъ народа есть реальная величина, что онъ напр. создаетъ языкъ. Каждый человѣкъ по мѣрѣ силъ принимаетъ участіе въ этой общей работѣ, но работа его происходитъ несознательно. Не помѣшало бы, еслибы Erhardt подробнѣе высказался о естественномъ развитіи каждаго языка. Мы тутъ имѣемъ какъ разъ такое же явленіе какъ въ народной поэзіи. Каждый изъ насъ иногда сочиняетъ новыя слова и выраженія, не чувствуя, что онъ такимъ образомъ обогащаетъ свой родной языкъ. Подобныя новинки нерѣдко прививаются, немножко передѣлываются, приходятъ въ общее употребленіе, а имя перваго автора забывается. Въ такомъ случаѣ мы говоримъ, что народъ себѣ создалъ новое слово или новый оборотъ. Слово это въ концѣ концовъ имѣетъ автора своего, но онъ дѣйствовалъ несознательно, и личность его была поглощена массою окружающаго его народа. Примѣнимъ эту аналогію къ поэзіи, какъ это дѣлаетъ Erhardt. Каждая народная пѣсня также когда-то имѣла своего автора, какъ любое стихотвореніе современнаго поэта, но авторъ не хотѣлъ выставлять свою пѣсню какъ свою собственность: онъ пѣлъ *in usum communem*. Другіе пѣвцы дѣлали то же самое. Высказываемыя ими мысли и чувства не свойственны имъ однимъ, но всѣмъ, и поэтому пѣвцы не видѣли въ нихъ ничего особеннаго и не дорожили ими какъ своей собственностью. Пѣсня народнаго пѣвца распространяется, подвергается разнымъ измѣненіямъ, обращается въ общее достояніе, а имя перваго автора приходитъ въ забвеніе. Да и тотъ текстъ, который наконецъ установился, уже не совпадаетъ съ его пѣсней; окончательный текстъ дѣйствительно опредѣленнаго автора не имѣетъ. Все это сказано Erhardt-омъ, но ясность его изложенія нерѣдко затемняется многословными тирадами. Напр. онъ недостаточно подчеркиваетъ то обстоятельство, что каждая „народная“ пѣсня также въ зачаткахъ своихъ придумана однимъ поэтомъ, что народная поэзія также индивидуальна, но отличается тѣмъ, что пѣвцы относятся къ своему искусству наивно и несознательно.

Но создаетъ ли народъ въ самомъ дѣлѣ цѣльные эпосы? Всѣ согласны въ томъ, что „народъ“ въ лицѣ „народныхъ“ пѣвцовъ создаетъ мифы и сказанія, даже пѣсни и ритмы, т. е. всѣ составные элементы эпической поэзіи; но можетъ ли народъ доходить до полной, связной эпопеи? Обыкновенно даютъ отрицательный отвѣтъ. Полагаютъ, что органическій народный эпосъ непременно требуетъ дѣйствія одного поэтическаго гения: онъ вноситъ единство въ композицію, подводя подъ одну общую идею несладкую массу народныхъ пѣсенъ и сказаній. Другіе говорятъ, что мы замѣчаемъ въ народномъ эпосѣ руки нѣсколькихъ поэтовъ, стихотворенія которыхъ однимъ редакторомъ обработаны и соединены въ одно цѣлое. На первой точкѣ зрѣнія стоятъ Негманн, Каузер и ихъ сторонники, на второй—Lachmann и его школа. Erhardt, какъ мы видѣли, даетъ другой отвѣтъ. Доводы его—неполны, отчасти неудачны, но все таки удовлетворительны. Въ композиціи крупнаго эпоса онъ справедливо отличаетъ внѣшнее единство отъ внутренняго. Подъ послѣднимъ онъ подразумѣваетъ главную идею, связывающую отдѣльныя части даннаго эпоса, ихъ внутреннюю связь, и ей онъ придаетъ главное значеніе. Второе онъ понимаетъ какъ составленіе одного внѣшняго, связнаго цѣлаго. Дѣятельность эту онъ считаетъ маловажною, и въ этомъ отношеніи каждый эпосъ, какъ онъ говоритъ, имѣетъ свою особую исторію. Что касается Гомеровскихъ поэмъ, то ихъ внѣшнее единство создано во время Писистрата. Значить, Erhardt твердо вѣритъ въ редакціонную комиссію названнаго аѣинскаго тирана, но онъ приписываетъ ей лишь самую внѣшнюю редактивку. Мнѣ кажется, что онъ правъ. По крайней мѣрѣ Иліада въ ту пору уже существовала и уже успѣла получить тотъ видъ, въ которомъ мы ее читаемъ. Это мнѣніе давно уже высказано и оно очень вѣроятно. Итакъ Erhardt подъ единствомъ композиціи извѣстнаго эпоса подразумѣваетъ преимущественно „внутреннее“ единство, которое не исключаетъ недостатковъ и противорѣчій въ поэтической детали.

Но какіе онъ приводитъ аргументы въ пользу своего мнѣнія? Онъ указываетъ на простоту композиціи нашей Иліады. Ясно выработаны лишь главные черты: гнѣвъ Ахилла, опасное положеніе Грековъ, смерть Патрокла, примиреніе Ахилла и смерть Гектора. Всѣ остальные сцены лишь эпизоды. Теперь Erhardt говоритъ, что подобные простые мотивы хорошо могутъ быть созданы „народомъ“. Quod erat demonstrandum! Какимъ образомъ? Одинъ поэтъ поетъ о разладѣ, другой о пораженіи грековъ, третій о смерти Патрокла и т. д.—Но отчего эти пѣсни внутренне связаны другъ съ другомъ? Или же всѣ онѣ все таки принадлежатъ одному пѣвцу?—Болѣе вѣскимъ мнѣ

кажется другое соображение Erhardt-а: кто требует одного автора для главныхъ сценъ, долженъ доказать, что естественное развитие эпической поэзіи, т. е. сочиненіе отдѣльныхъ пѣсень на одну общую тему—откуда эта общая тема?—вдругъ было прервано, и что внесены были въ него новый элементъ, и далѣе: если главныя части Иліады сочинены однимъ поэтомъ—Гомеромъ, подводившимъ подъ общую идею несладный матеріалъ народныхъ пѣсень, то слѣдуетъ выяснитъ, въ чемъ заключается разница между Иліадою, какъ художественнымъ эпосомъ, и древней народной поэзіей? Только въ соединеніи отдѣльныхъ пѣсень посредствомъ одной идеи, или еще въ чемъ-нибудь другомъ? Всѣ чувствуютъ, что Иліада и Одиссея въ тонѣ изложенія, въ стилѣ и стихосложеніи имѣютъ всѣ характерныя черты традиціонной народной поэзіи. Выходитъ, что мы „Гомеру“ можемъ приписывать лишь эту общую идею, это „внутреннее“ единство, а народные пѣсни были оставлены имъ въ прежнемъ видѣ. Соображеніе это совершенно ясно, но выражено оно въ книгѣ Erhardt-а недостаточно ясно.—Наконецъ только мы узнаемъ, гдѣ онъ самъ ищетъ источника внутреннего единства,—въ извѣстномъ мифѣ о борьбѣ демона свѣта (Ахилла) съ демономъ мрака (Гекторомъ): свѣтъ одерживаетъ побѣду. Эту мысль, которая впрочемъ уже давно высказана, Erhardt примѣняетъ довольно удачно. Иліада кончается смертью Гектора, а не взятіемъ Трои. Отсюда слѣдуетъ, что мотивъ осады лишь второстепенный, что главный мотивъ коренится въ мифѣ, а мифъ, конечно, гораздо древнѣ мнимаго поэта Гомера. А всѣ главныя части нашей Иліады группированы какъ разъ вокругъ этого мифа. Эпосъ кончается побѣдою свѣтлаго героя надъ мрачнымъ врагомъ. И такъ, въ основѣ Иліады, несомнѣнно, лежитъ мифъ, не сказаніе. Напротивъ, еслибы какою нибудь поэтъ сталъ воспѣвать воспоминанія греческихъ выходцевъ о ихъ заселеніи и ихъ борьбахъ на малоазійскомъ побережьи, то онъ едва ли упустилъ бы изъ виду такой благодарный мотивъ, какъ *взятіе* Трои. Мотивъ этотъ и дѣйствительно былъ разработанъ, даже нѣсколько разъ, но уже не наивными народными пѣвцами, а профессиональными поэтами, работавшими по заранѣе задуманному плану. Историческое сказаніе лишь въ послѣдствіи присоединилось къ мифу, и подъ его вліяніемъ дѣйствіе мифа было перенесено изъ сферы религіозной въ сферу человѣческую.

Все это было сказано уже другими изслѣдователями. Erhardt, должно быть, увѣренъ въ томъ, что упомянутый мифъ игралъ такую видную роль въ религіозномъ вѣрованіи, какъ грековъ, такъ и остальныхъ арійскихъ народовъ, что изъ него естественнымъ путемъ, безъ содѣйствія поэтическихъ гениевъ, могъ создаться цѣльный эпосъ. Я

раздѣляю этотъ взглядъ, но Erhardt былъ обязанъ не успокоиться этимъ общимъ заявленіемъ, но съ одной стороны слѣдить за этимъ мнѣніемъ въ поэзіи отдѣльных народовъ, въ пѣсняхъ и сказкахъ, а съ другой стороны выяснить, какъ онъ самъ себя представляетъ это развитіе въ нашей Иліадѣ. Задача эта—кропотлива, но она не очень трудна. Erhardt ея не исполнилъ. Его заслуга—другая. Онъ приводитъ интересныя параллели изъ эпической поэзіи другихъ народовъ, чтобы доказать, что изъ скромнаго мненческаго начала наконецъ происходитъ полный эпосъ. Указываетъ онъ на германскій эпосъ „Нибелунги“, на французскую пѣсню о Роландѣ, на финскій эпосъ „Kalewala“ и на его эстонскій отростокъ „Kalewipoeg“. Изъ названныхъ эпосовъ главный интересъ представляютъ Нибелунги. Мы видимъ, какъ въ Эддѣ къ пѣснямъ о богахъ присоединяются соответствующія пѣсни о подвигахъ героевъ, и какъ изъ послѣднихъ происходитъ органическій эпосъ. Далѣе мы видимъ, какъ мотивъ мести за убіеніе Зигфрида, соединяющій мнѣ о Зигфридѣ съ пѣснями о бургундахъ, принадлежитъ еще періоду народнаго мѣнія, а не позднѣйшей редакціи; и наконецъ мы видимъ, что одновременно съ народнымъ эпосомъ имѣлась и развитая художественная поэтическая литература, которая существенно отличалась отъ перваго. Интересную параллель представляютъ Нибелунги и въ томъ отношеніи, что въ нихъ верѣдко попадаются параллельныя версіи, изъ которыхъ нельзя считать ту или другую „неподлинной; но варианты эти нигдѣ не нарушаютъ общаго хода поэтическаго разсказа. Какъ въ Иліадѣ, такъ и въ Нибелунгахъ всѣ главные мотивы прочны и неизмѣнны. Итакъ Erhardt имѣетъ право заключить, что въ этомъ заключается одна изъ главныхъ особенностей „народнаго“ эпоса.—Финскій эпосъ по существу вопроса намъ матеріала не доставляетъ, но онъ даетъ Erhardt-у возможность дѣлать нѣсколько интересныхъ наблюденій, которыя косвеннымъ образомъ говорятъ въ пользу защищаемой имъ теоріи. Kalewala собранъ и редактированъ чуть ли не на нашихъ глазахъ; собранъ онъ ученымъ филологомъ и литераторомъ, но послѣднему не удалось избѣгать противорѣчій между отдѣльными сценами. У финновъ уже давно прошло время расцвѣта народнаго эпоса, остались лишь обломки, и народъ уже не чувствовалъ, что обломки эти когда-то составляли одно цѣлое. Редакторъ Lönnrot, конечно, это замѣтилъ и старался, на основаніи скудныхъ намековъ въ отдѣльныхъ пѣсняхъ, восстановить потерянную ихъ внутреннюю связь. Значить, онъ хотѣлъ изъ народныхъ пѣсенъ составить связанный эпосъ; иначе говоря, онъ хотѣлъ создать извѣстное внутреннее единство, какъ разъ то, что приписываютъ автору Илиады. Lönnrot-у это не удалось. Слѣдова-

тельно, включает Erhardt, если бы такое единство не было свойственно народному эпосу, то редакторъ—сбиратель не могъ бы его создать.

Интересно и другое замѣчаніе. Геніальный англоамериканскій поэтъ Longfellow сочинилъ эпосъ Miles Standish, сюжетъ котораго былъ взятъ изъ современной жизни. Но потомъ онъ взялся создать, на основаніи индѣйскихъ мѣтовъ и сказаній, настоящій народный эпосъ „Hiawatha“, что-то въ родѣ индѣйской Эдды. Значить, онъ относился къ народнымъ пѣснямъ такъ, какъ „Гомеръ“ или предполагаемый авторъ Нибелунговъ. И что вышло? Отдѣльные пѣсни его эпоса весьма красивы, но композиція и единство дѣйствія недостаточны, т. е. именно то, что составляетъ одно изъ достоинствъ, какъ Илиады, такъ и Нибелунговъ.

Итакъ Erhardt приходитъ къ заключенію, что твореніе цѣльныхъ и связанныхъ эпосовъ свойственно не позднѣйшимъ періодамъ въ исторіи эпической поэзіи, но еще времени живого, наивнаго народного пѣнія, и что это „внутреннее“ единство эпоса дано мѣомъ, а не историческимъ сказаніемъ. Напротивъ Lachmann думаетъ, что оно взято изъ сказаній, т. е. изъ сказаній грековъ о завоеваніи эолийскаго побережья; но Erhardt ему мѣтко возражаетъ, что если отдѣльные поэты работали независимо другъ отъ друга, то они никогда не могли бы создать цѣльнаго эпоса, и если они обращали вниманіе другъ на друга, то могъ бы образоваться циклъ отдѣльныхъ пѣсней, въ родѣ греческаго эпическаго *хѳлос*, но не органическій эпосъ, какъ наша Илиада.

Послѣднія страницы 1-ой части труда г. Erhardt-а посвящены толкованію отдѣльныхъ вопросовъ. Онъ старается ближе опредѣлить свои взгляды и такимъ образомъ придать своимъ общимъ доводамъ больше доказательной силы. Къ сожалѣнію и здѣсь его изложеніе нѣсколько безсвязно. Erhardt прежде всего спрашиваетъ: „какъ относится народный эпосъ къ импровизаціонной поэзіи?“ и находитъ, что онъ съ послѣдней не совпадаетъ. Илиада, по частямъ, производитъ совершенно иное впечатлѣніе. Изъ общаго контекста выдѣляются пѣсни вполне отдѣланныя съ высшими поэтическими достоинствами. Это, повидимому, любимыя части эпоса; онѣ слушались чаще всего, и такъ какъ всѣ ихъ знали, то онѣ, по полученіи окончательной отдѣлки, уже не могли подвергаться никакимъ существеннымъ измѣненіямъ. Пѣвцы ихъ уже не импровизировали, но воспроизводили ихъ въ ихъ традиціонномъ видѣ, стараясь лишь соединить ихъ другъ съ другомъ, вставками и добавками. Послѣднія наконецъ также установились, перестали видоизмѣняться, и эпосъ былъ готовъ. Состоитъ онъ такимъ образомъ изъ двухъ группъ пѣсней, изъ основныхъ и изъ сое-

динительныхъ. Первые изъ нихъ иногда, но не всегда, совпадаютъ съ нашими рапсодіями, но съ пѣснями Lachmann-а онѣ ничего общаго не имѣютъ. Пѣсни Lachmann-а принадлежатъ отдѣльнымъ авторамъ и свободны отъ всякихъ противурѣчій; основныя пѣсни эпоса—народныя пѣсни и допускаютъ, какъ разныя нескладки, такъ и противорѣчія. Напр. въ 1-й рапсодіи Илиады Erhardt справедливо видитъ такую основную пѣсню, между тѣмъ какъ Lachmann разбиваетъ ее на двѣ части. Отмѣченныя имъ противорѣчія существуютъ, но они не такъ велики, чтобъ нельзя было слушать эту пѣсню съ полнымъ наслажденіемъ. Противорѣчія вызваны содѣйствіемъ разныхъ пѣвцовъ, но они нисколько не нарушаютъ красоты и поэтической прелести упомянутой пѣсни. И если Lachmann разбиваетъ такую связную пѣсню на двѣ части, то онъ заранѣе увѣренъ, что мы здѣсь имѣемъ лишь внѣшнее сочетаніе когда-то самостоятельныхъ, безукоризненныхъ пѣсень, какъ ихъ создаетъ отдѣльный поэтъ.—Однимъ словомъ, Erhardt хочетъ сказать, что въ сферѣ народнаго эпоса импровизація держится въ извѣстныхъ предѣлахъ. Къ сожалѣнію онъ не излагаетъ, какимъ образомъ изъ первоначальныхъ импровизацій развилась традиціонная эпическая поэзія.

Жаль, что онъ и по другому вопросу ограничивается разрозненными и неопредѣленными замѣчаніями. Какъ относится эпосъ къ сказанію? Совпадаютъ ли они другъ съ другомъ, или одно предшествуетъ другому? Erhardt, конечно, полагаетъ, что эпосъ въ сущности не можетъ быть отдѣленъ отъ сказанія. Нельзя сказать, чтобъ „народъ“ располагалъ обильнымъ запасомъ сказаній, изъ котораго пѣвцы могли бы почерпнуть по мѣрѣ желанія. Пѣвцы тутъ совпадаютъ съ „народомъ“. Народъ, т. е. одаренные поэтической фантазіей люди, сочиняютъ сказанія, которыя съ перваго начала являются эпическими пѣснями: сказаніе и пѣсня—одно и то же. Они растутъ и развиваются одновременно. Эту вѣрную мысль Niese-а раздѣляетъ Erhardt, но высказываетъ онъ ее лишь мимоходомъ и недостаточно ясно.

За то его разсужденія о значеніи противорѣчій въ эпосѣ вполне ясны и удачны. Справедливо онъ думаетъ, что мы не въ правѣ и не въ состояніи возстановить въ „прежнемъ“ или „подлинномъ“ видѣ даже тѣ рапсодіи, которыя безъ сомнѣнія подвергались многочисленнымъ измѣненіямъ. Можно прибавить, что такой предполагаемый „подлинный“ видъ не представлялъ собою ничего окончательнаго, но лишь одну стадію въ развитіи данной рапсодіи, стадію, которой предшествовала другая, и за которой слѣдовала опять другая. Окончательный видъ каждой рапсодіи именно тотъ, въ которомъ мы ее читаемъ. Слѣдовательно, всѣ попытки возстановить „подлиннаго“ Гомера—неумѣ-

стны. Нашъ Гомеръ—подлинный Гомеръ. Анализъ поэмъ, говоритъ Erhardt, доказываетъ, что всѣ эти добавки, расширенія и противорѣчія возникли еще въ періодъ живого эпического пѣнія, а всѣ предположенія о неудачной дѣятельности какихъ-нибудь редакторовъ или диаскевастовъ неудовлетворительны. Lachmann и Bergk думаютъ, что греки имѣли цѣлый рядъ самостоятельныхъ эпическихъ пѣсень: всѣ онѣ были взяты изъ однихъ и тѣхъ же сказаній, всѣ онѣ были прекрасны и имѣли свой опредѣленный видъ; народъ ихъ зналъ и любить. Вдругъ одному редактору пришло въ голову составить изъ нихъ не цѣль, а одну органическую эпопею. Онъ сталъ выбрасывать, передѣлывать, прибавлять стихи, и такимъ образомъ совсѣмъ исказилъ красоту прежнихъ пѣсень; а народъ? Народъ терпѣлъ все это, отказался отъ своихъ любимыхъ пѣсень и принялъ жалкую обработку редактора! Тѣ же самые аргументы Erhardt приводитъ и противъ Kirchhoff-а; можно ихъ выставить и противъ Kayser-а и его преемники. Подобный редакторъ—мнѣ.

Erhardt твердо держится того взгляда, что „внутреннее“ единство эпоса существовало съ самаго начала, и что вся внѣшняя редакционная дѣятельность, насколько она важна, также исполнена еще *расходами*. Какъ только установился обычай декламировать пѣсни, положимъ о гнѣвѣ Ахилла, по извѣстной очереди, смотря по содержанію, твореніе внѣшней ихъ связи стало необходимымъ: прибавлялись соединительныя пѣсни. Онѣ отчасти слабѣ основныхъ пѣсень, онѣ не свободны отъ противорѣчій, но онѣ также подлинны, представляя собою послѣднюю стадію въ развитіи эпоса. Другой „подлинной“ или окончательной версіи Иліады, кромѣ нашей, никогда и нигдѣ не имѣлось. Съ этимъ взглядомъ Erhardta всецѣло можно согласиться.

Въ дальнѣйшемъ онъ кратко разбираетъ попадающіеся въ нашемъ текстѣ слѣды подобныхъ соединительныхъ пѣсень, касаясь при томъ Гомеровскаго стихосложенія, языка и слога. Слогъ доказываетъ, что мы въ Иліадѣ и Одиссѣ имѣемъ традиціонную поэзію, назначенную для слушателей, а не для читателей. Языкъ и стихъ доказываютъ, что эпосъ пережилъ долгое развитіе, пока онъ не получилъ своего окончательнаго вида. Критика текста не имѣетъ права устранить подобные слѣды старины, она не имѣетъ права униформировать Гомеровскій языкъ или Гомеровскую метрику. Erhardt, разумѣется, не одобряетъ теоріи Fick-а объ волійскомъ Гомерѣ и мѣтко замѣчаетъ, что, если когда-нибудь существовалъ волійскій Гомеръ, то это не былъ нашъ Гомеръ, а другой, чужой, и что одинаково позволительно было бы „возстановить“ въ Нибелунгахъ аллитерацію вмѣсто приема.

Можно найти у Erhardt-а еще не мало остроумныхъ замѣчаній, но я не могу перечислить всѣхъ. Въ концѣ концовъ онъ касается

еще вопроса о приписываемомъ Писистрату собраніи Гомеровскихъ поэмъ. Энергично и удачно онъ защищаетъ это преданіе—доводами, взятыми изъ самыхъ поэмъ, и подробно толкуетъ извѣстные стихи изъ *B*, въ которыхъ говорится объ Аяксѣ, сынѣ Теламона: приходитъ онъ въ правдоподобному заключенію, что коммиссія Писистрата сдѣлала приблизительно ту же самую работу, но при болѣе благопріятныхъ условіяхъ, какъ Lönnrot въ области финскаго эпоса.—

Вторая часть труда Erhardt-а посвящена анализу Иліады. Онъ разбираетъ каждую рапсодію такимъ образомъ, что шагъ за шагомъ слѣдитъ за поэтическимъ разсказомъ и отдѣльными его мотивами, отмѣчая всѣ пробѣлы, всѣ противорѣчія и нескладицы; а за тѣмъ въ примѣчаніяхъ онъ толкуетъ отдѣльные стихи, требующіе особаго вниманія. Анализъ его въ высшей степени интересенъ и поучителенъ. Въ результатъ остается, что поэтическіе мотивы съ одной стороны постоянно противорѣчатъ другъ другу, но что они съ другой стороны такъ тѣсно связаны другъ съ другомъ, что всѣ попытки распределить или соединить ихъ иначе оказываются тщетными. Если мы станемъ устранять изъ Иліады *всѣ* противорѣчія, то придется исключить изъ Иліады всю Иліаду. Внимательная провѣрка сдѣланнаго Erhardt-омъ анализа подтвердитъ, мнѣ кажется, его взглядъ. Мы не въ состояніи „возстановить“ ни самостоятельныхъ пѣсенъ Lachmann-а, ни праилиады Каузер-а. Слѣдовательно мы въ правѣ сказать, что ни тѣхъ, ни послѣдней никогда не имѣлось. Результатъ вѣренъ, но Erhardt не выставляетъ его такъ ясно, какъ слѣдовало бы. Въ составѣ нашей Иліады мы можемъ приблизительно констатировать отдѣльныя наслоенія, но нельзя сказать, чтобъ Иліада въ своемъ цѣломъ, какъ цѣльное стихотвореніе, когда-либо имѣла другой видъ, чѣмъ тотъ, въ которомъ мы ее читаемъ, и въ которомъ ее читали Греки уже въ 6-мъ вѣкѣ.

Въ настоящей статьѣ я, конечно, не могу воспроизводить, хоть и въ самыхъ общихъ чертахъ, богатое содержаніе этой части труда г. Erhardt-а. Трудную свою задачу онъ исполнилъ весьма тщательно и добросовѣстно, вполне объективно и безпристрастно, и вообще удачно. Желательно было бы, еслибы онъ при анализѣ отдѣльныхъ рапсодій еще нагляднѣе формулировалъ извлеченные изъ него *общіе* результаты. Онъ даетъ весь матеріалъ, но предоставляетъ читателю выводить изъ него всѣ необходимыя заключенія. Какъ примѣръ, я вератцѣ сообщу его анализъ 1-й рапсодіи, стараясь при этомъ какъ можно яснѣе выразить его мысли.

Содержаніе рапсодіи намъ всѣмъ извѣстно: Ахиллъ и Агамемнонъ сеорятся изъ-за Хрисеиды и Брисеиды. Ахиллъ уклоняется отъ дальнѣйшаго участія въ войнѣ, а мать его Ѳетида проситъ Зевса дать

побѣду троянцамъ. По этому поводу происходитъ перебранка между Зевсомъ и Герою, но Гермесъ ихъ примиряетъ. Слѣдуетъ веселый пиръ безсмертныхъ боговъ, и солнце заходитъ. Мы здѣсь имѣемъ одну стройную пѣсню, одно прекрасное цѣлое: всѣ мотивы связаны другъ съ другомъ. Однако же мы не имѣемъ „пѣски“ въ смыслѣ Lachmann-a, но замѣчаемъ, какъ рапсодія наша образовалась изъ нѣсколькихъ наслоеній. Сначала боги находятся на Олимпѣ: съ Олимпа Афина спускается къ Ахиллу; когда же Ѳетида въ тотъ же самый день хочетъ отправиться къ Зевсу, оказывается, что всѣ боги уже накануне этого дня отправились къ эеіонамъ на 12 дней. Противурѣчіе это уже замѣчено древними критиками. Erhardt объясняетъ его вполне удачно. Послѣ бесѣды между Ѳетидою и Ахилломъ разсказывается, какъ Одиссей возвращаетъ Хрисиду отцу. А чтобъ найти мѣсто для этого эпизода, понадобилось хоть нѣсколькихъ свободныхъ отъ войны дней, въ теченіе которыхъ губительныя слѣдствія гнѣва Ахилла и гнѣва Зевса еще не давали бы себя чувствовать. Зевсъ долженъ былъ отсутствовать. Значитъ, тотъ пѣвецъ, которому принадлежитъ небольшая пѣсня о возвращеніи Хрисиды, придумалъ себѣ этотъ мотивъ, чтобъ соединить свою пѣсеньку съ мотивомъ о просьбѣ Ѳетиды. Erhardt правильно отмѣчаетъ и то обстоятельство, что указанный мотивъ о поѣздкѣ боговъ къ эеіонамъ попадаетъ еще нѣсколько разъ, какъ въ Иліадѣ, такъ и въ Одиссеѣ. Всѣ стихи выше названной пѣсенки—традиціонны и индивидуальнаго оттѣнка не имѣютъ; нѣкоторые изъ нихъ даже совпадаютъ со стихами Одиссея. Эпизодъ этотъ вызванъ краткимъ намекомъ А, 308—311 и написанъ въ такое время, когда нѣкоторыя части Одиссея уже существовали.

Но есть и другіе слѣды постепеннаго сложенія нашей рапсодіи. Erhardt находитъ въ ней два различныхъ взгляда на слѣдствія разлада. Съ одной стороны одно только уклоненіе Ахилла отъ войны даетъ троянцамъ перевѣсъ (v. 234 sq; 338 sq.), а съ другой стороны внимательство Зевса оказываетъ главное вліяніе на ходъ войны. Въ слѣдующихъ рапсодіяхъ преобладаетъ то одно, то другое возрѣаніе, но второе—сильнѣе. Вопросъ этотъ также занималъ уже древнихъ критиковъ. Придавая главное значеніе первому мотиву, Зенодотъ предполагалъ, что до разлада битвы вовсе не происходили, но троянцы держались внутри своихъ стѣнъ. Конечно, онъ долженъ былъ исключить изъ текста ст. 488—492. Взглядъ Зенодота дѣйствительно подтверждается нѣсколькими стихами. Напротивъ, какъ въ другихъ рапсодіяхъ, такъ и въ первой половинѣ нашей рапсодіи встрѣчается другой взглядъ: битвы происходили и раньше, троянцы такъ страшно не боялись Ахилла, хотя греки благодаря его силѣ и храбрости всегда одерживали побѣду.

Что касается Lachmann-a, то онъ дѣлитъ нашу рапсодію на двѣ „пѣсни“. Это—ошибка. Вторая пѣсня никогда не могла быть самостоятельной: она лишь расширяетъ и углубляетъ главный мотивъ первой части. Рапсодія наша все таки составляетъ одно цѣлое, но не такое цѣлое, какъ его создаетъ *одинъ* поэтъ. Разбить ее на двѣ части нельзя. Но нельзя постановить и трехъ пѣсенъ, пѣсню о гнѣвѣ, пѣсню о вмѣшательствѣ Ѡетиды и пѣсню о возвращеніи Хрисенды. Уже давно отмѣчены ст. 245—303. Ст. 244 дѣйствіе закончено: разладъ совершился. Вдругъ вмѣшивается Несторъ и старается успокоить противниковъ. Въ отвѣтъ своемъ Агамемнонъ почему-то жалуется на властолюбіе Ахилла, а послѣдній даетъ самый странный отвѣтъ: „ты требуешь Брисенды: я ее дамъ; но больше уже не требуй: а то тебѣ достанется“. Уже древніе критики чувствовали, что заявленіе это—неумѣстно. Значитъ, и здѣсь мы замѣчаемъ слѣдъ извѣстнаго расширенія: пѣвцу не удалось согласовать свою пѣсню съ предыдущими стихами. Такъ какъ Ахиллъ и Агамемнонъ уже сказали другъ другу все, то дѣйствительно было трудно придумать себѣ какойнибудь новый мотивъ для перебранки.

Итакъ, теорія Lachmann-a не примѣнима къ 1-ой рапсодіи. Мы не имѣемъ ни одной „самостоятельной“ пѣсни. Но то же самое—это я прибавляю—можно сказать и о теоріи Kauser-a. Мыслимо ли, чтобъ наша рапсодія или по крайней мѣрѣ 1-ая часть ея когда-нибудь составляла начало одного художественнаго эпоса, который въ послѣдствіи значительно былъ расширенъ, но все таки съ самаго начала составлять одно цѣлое и былъ сочиненъ по заранѣе задуманному плану? Едва ли. Между прочимъ, каждый поэтъ въ первой сценѣ своей поэмы кое-какъ знакомитъ слушателя съ дѣйствующими лицами. Въ нашей рапсодіи нѣтъ ничего подобнаго: слушатель обязанъ заранѣе знать всѣхъ героевъ.

Анализъ Erhardt-a говоритъ, безъ сомнѣнія, въ пользу предлагаемой имъ теоріи. Илиада—народный эпосъ; т. е. она сложилась изъ массы мелкихъ народныхъ пѣсенъ, группированныхъ вокругъ одного мѣста и согласованныхъ другъ съ другомъ въ общихъ чертахъ, но не во всѣхъ подробностяхъ. Результатъ этотъ, мнѣ кажется, не подлежитъ никакимъ существеннымъ сомнѣніямъ, хотя о детальныхъ вопросахъ еще можно спорить. Erhardt меня убѣдилъ, и убѣдить онъ, я думаю, всякаго филолога умѣющаго читать ученое изслѣдованіе съ нѣкоторой самоотверженностью и безъ желанія, во что бы то ни стало, показывать свое отрицательное остроуміе.

I. Леціусъ.

Observations faites à l'Observatoire Météorologique de l'Université de Kiew,
publiées par I. KOSSONOGOFF.

Octobre, Novembre et Décembre 1895.

НАБЛЮДЕНІЯ

Метеорологической Обсерваторіи Университета Св. Владиміра въ Кіевѣ,
издаваемые І. І. КОСОНОВЫМЪ.

Октябрь, Ноябрь и Декабрь 1895 г.

Широта сѣв. 50°27'.
Latitude nord.

Долгота вост. отъ Гринвича 30°30'.
Longitude à l'Est de Greenwich

Высота барометра надъ ур. моря 183^m.1.
Hauteur du baromètre au niveau de la mer

Высота термометровъ надъ ур. моря 178^m.9.
Hauteur des thermomètres au niveau de la mer.

Высота термометровъ надъ поверхностью земли 3^m.5.
Élévation des thermomètres au dessus du sol

Высота дождемѣра надъ пов. земли 2^m.0.
Élévation du pluviomètre au dessus du sol

Высота анеометра надъ пов. земли 31^m.6.
Élévation de l'anémomètre au dessus du sol

Высота воды въ эвапорометрѣ надъ поверхностью земли 3^m.5.
Élévation de la surface de l'eau dans l'évapor. au dessus du sol

КІЕВЪ.

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.
В. І. Завадзкаго. Больш.-Васильковская ул., д. № 29—31.
1895.

Сокращенныя обозначенія явленій:

● = Дождь.	V = Изморозь.	☾ = Сѣверное сіяніе.
* = Снѣгъ.	☞ = Гололедица	☾ = Радуга.
△ = Крупа.	← = Ледяныя иглы.	⊕ = Кругъ около солнца.
○ = Ледяной дождь.	✈ = Метель.	⊙ = Вѣнецъ ок. солнца.
▲ = Градь.	⚡ = Сильный вѣтеръ.	= Столбы ок. солнца.
≡ = Туманъ.	⚡ = Гроза.	☾ = Кругъ ок. луны.
ρ = Роса.	< = Молнія безъ грома	☾ = Вѣнецъ ок. луны.
☾ = Иней.	или зарница.	∞ = Сухой туманъ.

Примѣчанія: 30 декабря въ 7^ма и 1^мр. всѣ приборы въ будкѣ и на поверхности почвы покрыты изморозью.

Числа мѣсяца даны по новому стилю.

Toutes les dates sont données d'après le nouveau style.

Наблюдения и обработка ихъ за отчетные мѣсяцы производились К. К. Слефогтомъ.

Относительно приборовъ необходимо замѣтить слѣдующее: 25 окт. въ дождемѣрѣ съ защитой Ниффера оказалась течь, поэтому количество осадковъ съ 25-го по 28-ое включительно показано по открытому дождемѣру (безъ защиты).

15 ноября въ 9^ап тахимит—термометръ № 208, на поверхности почвы былъ случайно разбитъ и замѣненъ такимъ же термометромъ Коба № 3754, провѣреннымъ въ Главной Физической Обсерваторіи.

29 ноября въ 9^ап по неизвѣстной причинѣ геотермометръ № 190* на глубинѣ 0.10 м. показалъ температуру 2.02, тогда какъ въ 7^аа. и 1^р того же дня онъ показывалъ —0.2 и весь день былъ морозъ.

30 ноября тотъ же термометръ показалъ болѣе высокую температуру, чѣмъ термометръ на глубинѣ 0.0 м. и 0.20 м., хотя весь день былъ довольно сильный морозъ.

Въ тотъ же день въ 9^ап максимальный термометръ № 1062 (Коба) изъ психрометрической кѣтки перемѣщенъ на поверхность почвы на мѣсто такого же термометра № 3754 (см. выше), который помѣщенъ въ кѣтку.

1 декабря геотермометръ Г. Ф. О № 190* показывалъ ту же ненормальность, что 29 и 30 ноября.

2 декабря, послѣ наблюденія въ 1^р геотермометръ № 190* замѣненъ запаснымъ геотермометромъ № 7 Г. Ф. О.

3 декабря всѣ четыре термометра на поверхности почвы переложены на снѣгъ, вблизи прежняго мѣста.

25 декабря въ 10^аа перемѣнена кисейка у смоченнаго термометра въ кѣткѣ; въ то же время перечищены всѣ приборы въ пси-

хрометрической будѣ; между 10^а и 11^а всѣ 4 термометра на поверхности почвы переложены на новое мѣсто, рядомъ съ прежнимъ

30 и 31 декабря по бѣлому термометру актинометра отчетъ не сдѣланъ, такъ какъ вся ртуть вошла въ шарикъ; то же самое наблюдалось 30-го въ 9^п въ термометрахъ на поверхности почвы и на глубинѣ 0,0; въ виду этого они на время были замѣнены 31-го въ 11^а термометрами Каппеллера №№ 2903 и 2898, проверенными въ сентябрѣ 95 г. въ Г. Ф. О.

Въ октябрѣ—24-го въ 1^р, 25 въ 7^а, 1^р и 9^п, направленіе вѣтра дано по флюгеру, такъ какъ анеометръ дѣйствовалъ неправильно; въ декабрѣ—13 въ 9^п, 14 въ 7^а и 1^р и 9^п, 15 въ 7^а, 1^р, 9^п, 16 въ 7^а, 20 въ 1^р, сила и направленіе вѣтра даны по флюгеру, такъ какъ анеометръ не дѣйствовалъ; 30 въ 7^а и 1^р направленіе вѣтра дано по флюгеру, а сила по анеометру.

Слѣдуя прежнему плану, даемъ ниже отступленія среднихъ суточныхъ и мѣсячныхъ температуръ отъ нормальныхъ.

Октябрь.

1	2	3	4	5	6	7	8
+2.3	+3.5	+3.4	+4.0	+3.8	—0.2	+2.0	+4.0
9	10	11	12	13	14	15	16
+3.3	+3.5	+0.9	+1.6	—3.9	—1.3	+2.6	+2.8
17	18	19	20	21	22	23	24
—2.1	—4.3	—2.6	—1.4	—0.3	+1.0	+2.0	+3.9
25	26	27	28	29	30	31	
+8.8	+2.2	+4.1	+10.2	+1.1	—1.1	+2.4	

Отступленіе средней мѣсячной отъ нормальной = +1,8.

Ноябрь.

1	2	3	4	5	6	7	8
—0.5	—1.0	+0.1	+1.1	+2.7	+4.4	+7.5	+5.8
9	10	11	12	13	14	15	16
+3.3	+3.0	+1.2	—1.0	+0.7	+6.6	+3.9	+3.0
17	18	19	20	21	22	23	24
+4.8	+4.1	+4.5	+2.5	+0.4	±0.0	—2.0	—3.2

25	26	27	28	29	30
-3.8	+1.4	+2.0	-7.8	-10.0	-9.5

Отступление средней мѣсячной отъ нормальной = +0,8.

Декабрь.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
-8.1	-6.6	-5.3	-2.4	+3.1	+5.0	+5.0	+3.7	+0.1	+1.8
11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
+1.9	+0.9	-0.9	-0.9	-0.9	-6.2	-11.8	-4.8	-5.6	-6.1
21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
-1.3	-1.1	-2.7	-3.8	-7.0	-5.5	-1.7	-5.4	-9.5	-18.1
31									
-19.4									

Отступление средней мѣсячной отъ нормальной = -3,7

Количества осадковъ и испаренія въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ 1895 года наблюдались слѣдующія:

	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
Количество осадковъ:	92.9 mm	37.7 mm	58.1 mm.
Количество испареній:	16.8 mm	11.0 mm	4.5 mm.

Грозь за отчетный періодъ не было.

Снѣжный покровъ (Couche de neige).

Въ слѣдующихъ таблицахъ даны: толщина (въ сантиметрахъ) снѣжнаго покрова въ Кіевѣ въ ноябрѣ и декабрѣ 1895 года и общее состояніе снѣжнаго покрова въ окрестности по 10-бальной системѣ.

Общее состояніе снѣжнаго покрова и толщина его.

Etat général et profondeur de la couche de neige.

Ноябрь Novembre

Число мѣсяца. Date.	22	23	24	25	26	27	28	29	30
Общ. сост. сн. покрова. Etat gén. de la couche de neige	0	0	10	10	6	2	1	1	1
Толщина сн. покр. въ цент. Prof. de la couche de neige centim.	—	—	—	7	7	0	0	0	0

Декабрь Decembre

Число мѣсяца. Date.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Общ. сост. сн. покрова. Etat gén. de la couche de neige.	1	4	10	10	10	9	6	7	7	7
Толщ. сн. покр. въ цент. Prof. de la couche de neige (cm.).	0	0	14	15	12	12	8	8	8	9
Число мѣсяца. Date.	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
Общ. сост. сн. покрова. Etat gén. de la couche de neige.	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10
Толщ. сн. покр. въ цент. Prof. de la couche de neige (cm.).	11	10	10	10	10	10	13	15	14	15
Число мѣсяца. Date.	23	24	25	26	27	28	29	30	31	
Общ. сост. сн. покрова. Etat gén. de la couche de neige.	10	10	10	10	10	10	10	10	10	
Толщ. сн. покр. въ цент. Prof. de la couche de neige (cm.).	22	22	30	30	32	31	30	29	29	

I. Косоноговъ.

Кіевская Метеорологическая Обсерваторія

Октябрь
Octobre

Кіевъ
Kiew

1895

Число. Date.	Барометръ. Baromètre. 700 +				Температура воздуха. Température de l'air.						Абсол. влажность. Humid. absol.			
	7	1	9	Средн. Мойен.	7	1	9	Средн. Мойен.	Max.	Min.	7	1	9	Средн. Мойен.
1	54.2	53.8	53.0	53.7	9.3	19.0	14.1	14.1	20.5	8.8	8.6	10.8	9.3	9.4
2	52.3	51.3	49.0	50.9	10.1	19.8	14.2	14.7	20.6	9.5	7.9	8.9	7.4	8.1
3	46.1	44.7	42.8	44.5	8.5	19.9	13.9	14.1	21.1	7.8	6.9	7.5	7.8	7.4
4	41.0	40.3	39.3	40.2	9.7	17.8	13.7	13.7	19.2	9.5	6.6	7.7	7.9	7.4
5	40.0	40.9	42.3	41.1	8.9	17.7	11.7	12.8	18.9	8.5	8.0	8.3	8.7	8.3
6	44.3	45.5	47.1	45.6	8.4	11.6	5.9	8.6	13.1	5.8	8.1	6.8	6.3	7.1
7	46.5	46.0	45.8	46.1	6.1	13.6	12.0	10.6	16.2	3.6	5.7	6.4	6.0	6.0
8	46.7	47.8	48.6	47.7	7.5	16.6	12.5	12.2	18.4	7.0	6.5	7.9	7.4	7.3
9	49.6	50.3	50.0	50.0	7.7	16.9	11.9	12.2	18.2	7.6	7.6	9.6	7.5	8.2
10	50.0	49.3	47.8	49.0	7.9	17.5	12.8	12.7	19.4	7.5	7.5	9.8	8.9	8.7
11	46.7	46.6	44.9	46.1	7.7	13.3	10.5	10.5	15.6	7.6	7.5	9.0	8.4	8.3
12	40.9	39.8	40.1	40.3	8.7	15.3	8.0	10.7	15.7	8.0	8.2	9.1	7.9	8.4
13	38.2	34.7	36.0	36.3	2.9	6.7	4.6	4.7	9.6	2.3	5.4	6.9	5.9	6.1
14	36.6	39.6	42.4	39.5	6.4	8.1	5.9	6.8	9.6	4.0	6.7	6.5	6.2	6.1
15	42.0	42.8	44.8	43.2	8.3	12.6	9.1	10.0	13.2	5.7	8.0	7.3	7.6	7.6
16	45.2	43.2	36.8	41.7	7.7	12.3	12.0	10.7	13.3	6.8	7.6	7.5	8.2	7.8
17	38.7	38.6	44.7	39.0	10.7	6.7	2.0	6.5	12.4	1.9	8.3	5.0	4.7	6.0
18	48.2	50.9	54.2	51.1	0.0	6.3	1.4	2.6	7.1	-0.1	4.4	5.2	4.9	4.8
19	56.2	56.1	54.8	55.7	2.1	5.3	2.0	3.1	6.9	0.2	5.2	3.9	4.2	4.4
20	51.7	49.5	47.0	49.4	2.0	6.5	4.6	4.4	9.2	1.5	4.7	5.0	5.4	5.0
21	44.8	45.4	46.8	45.7	3.8	5.7	5.2	4.9	6.4	2.3	4.9	6.7	6.4	6.0
22	47.1	46.2	44.9	46.1	4.2	7.3	5.8	5.8	7.9	3.7	5.6	6.0	6.5	6.4
23	42.5	40.7	40.5	41.2	4.3	9.0	7.4	6.9	9.7	3.8	6.1	7.3	7.6	7.0
24	40.1	39.8	39.1	39.7	7.5	10.0	8.7	8.7	12.1	7.4	7.4	7.5	7.9	7.6
25	38.0	36.8	36.3	37.0	12.3	16.3	13.2	13.9	17.2	8.3	9.3	9.4	10.8	9.8
26	35.0	37.6	40.3	37.6	10.0	6.8	6.0	7.6	14.0	6.0	8.9	7.1	6.8	7.6
27	42.6	43.4	40.0	42.0	6.5	9.1	12.3	9.3	13.1	5.4	7.0	8.0	10.3	8.4
28	37.2	38.2	39.6	38.3	14.9	18.7	12.1	15.2	19.6	12.1	11.5	12.8	10.3	11.5
29	40.5	45.7	51.7	46.0	8.3	6.5	2.4	5.7	12.4	2.1	8.0	5.6	4.9	6.2
30	54.2	54.2	51.7	53.4	-0.2	5.7	4.0	3.2	6.5	-0.4	4.4	5.1	5.3	4.9
31	47.3	49.2	50.1	48.9	4.7	8.1	5.0	5.9	9.2	3.6	5.9	7.4	6.4	6.6
Средн. Мойен.	44.5	44.8	44.9	44.7	7.0	11.8	8.5	9.1	13.8	5.4	7.0	7.5	7.2	7.2

Октябрь
Octobre

Кіевъ
Kiew

1895

Число. Date.	Относит. влажн. Humid. relat.				Напр. и сила в. Dir. et vitesse du vent.			Напр. об. Dir. des nuages.	Облачность. Nébulosité.		
	7	1	9	Средн. Moyen.	7	1	9		7	1	9
1	99	63	78	80	NW ₁	NW ₁	ENE ₁	W	9 Cu, CCu	5 Cu, CuS	9 Cu, CuS
2	86	52	61	66	E ₁	SSE ₁	E ₁	—	1 CuS	0	0
3	84	43	66	64	E ₁	E ₁	ESE ₁	—	0	0	1 Cu
4	74	51	68	64	E ₁	SE ₁	ESE ₁	SSW	8 Cu	8 Cu, C	9 Cu, CuS
5	95	56	86	79	SW ₁	W ₁	WNW ₁	ssw sw	7 C, Cu	7 Cu, CCu	10 S, CuS
6	99	67	91	86	NW ₁	W ₁	W ₁	NNW	9 CuS, S	5 Cu	4 S, CuS
7	81	55	57	64	SSW ₁	SSW ₁	SSW ₁	?	9 CuS, Cu	9 CuS, Cu	8 CuS, S
8	85	56	69	70	SSE ₁	SSE ₁	S ₁	?	5 C, CCu	1 CuS	1 CuS
9	98	67	73	79	ESE ₁	SE ₁	SE ₁	S	9 CS, CuS	8 Cu	3 CCu, Cu
10	94	66	82	81	SE ₁	SE ₁	ESE ₁	SSW	2 CuC, Cu	2 CuC, Cu	0
11	96	80	90	89	SE ₁	SSE ₁	S ₁	SW	1 CuS	9 Cu, CuS	2 CuS
12	98	70	99	89	E ₁	SSE ₁	WNW ₁	?	9 CuS, S	9 CuS, Cu	10 N
13	96	94	94	95	SW ₁	SSW ₁	W ₁	SW	1 CS, CuS	10 CuS, S	3 CuS, S
14	93	81	90	88	W ₁	NW ₁	W ₁	NW	10 CuS, S	9 CuS, S	9 CuS, S
15	98	68	89	85	WSW ₁	W ₁	W ₁	WNW	9 Cu, CuS	9 Cu, CuS	3 CuS, S
16	98	71	79	83	SW ₁	SSW ₁	SSW ₁	?	10 CuS, S	10 S, CuS	5 CuS, S
17	87	69	89	82	SW ₁	WNW ₁	W ₁	WSW	9 Cu, CuS	10 CuS, S	3 CuS, S
18	96	74	96	89	W ₁	NNE ₁	NNW ₁	Wsw	9 CS, CuS	8 CS, Cu	1 CuS;
19	96	59	78	78	NNW ₁	N ₁	NNE ₁	N	9 Cu, CuS	2 Cu, CuS	2 CuS
20	89	70	86	82	ESE ₁	E ₁	E ₁	WSW	9 CuS, S	9 Cu, CuS	5 CuS, S
21	82	99	97	93	E ₁	NNW ₁	NNW ₁	?	9 CuS, S	10 S	10 S
22	90	79	94	88	NNE ₁	NE ₁	NE ₁	?	9 CuS, Cu	10 S, CuS	10 S, CuS
23	98	86	99	94	NE ₁	NE ₁	ESE ₁	?	9 CuS, S	10 S	10 S
24	96	82	95	91	S ₁	S ₁	ESE ₁	S	10 S	9 CuS, S	1 CuS
25	88	69	96	84	SSE ₁	SSE ₁	SSE ₁	S	10 CuS, S	10 CuS, Cu	10 N
26	98	96	97	97	W ₁	WSW ₁	W ₁	?	10 S, CuS	10 S, CuS	10 S
27	98	93	97	96	ESE ₁	ESE ₁	ESE ₁	?	10 S	10 S	10 S
28	91	80	98	90	S ₁	SW ₁	NW ₁	SW	10 S	7 Cu, CuS	10 S
29	98	78	89	88	WNW ₁	WNW ₁	WNW ₁	WNW	10 S, CuS	10 CuS	0
30	95	74	87	85	0	E ₁	E ₁	?	3 C, CuS	3 SCu, CuS	8 CuC, CuS
31	92	92	98	94	SE ₁	SW ₁	NW ₁	?	10 S, SCu	8 S, SCu	10 N
Средн. Moyen.	98	72	86	84	4.0	5.2	4.6		7.5	7.5	5.5

Октябрь
Octobre

Кіевъ
Kiew

1895

Число. Date.	Осадки Précip. en mm.	Кол. испар. Евар.	Актинометръ. Actinomètre.			Температура на поверхн. почвы. Temp. à la surface de la terre.					
	7	7	Черн. Noir.	Разн. Diff.	Солнце. Soleil.	7	1	9	Средн. Moyen.	Max.	Min.
			1 ч.								
1	—	0.6	43.4	11.4	2	8.6	20.3	10.8	13.2	23.2	7.1
2	—	1.0	44.8	11.7	2	9.4	19.2	9.6	12.7	24.0	8.4
3	—	1.3	43.8	11.3	2	8.4	18.6	10.6	12.5	23.5	7.2
4	—	0.9	25.7	2.9	1	9.8	17.0	11.6	12.8	22.0	8.4
5	42	0.7	37.7	9.8	1	9.4	17.8	10.9	12.7	27.2	8.4
6	0.1	0.5	23.0	5.2	1	10.2	13.8	7.3	10.4	19.0	6.4
7	—	1.3	21.8	3.9	1	6.6	12.4	9.0	9.3	13.7	4.6
8	—	0.7	41.8	12.0	2	7.4	13.9	8.2	9.8	19.0	6.4
9	—	0.8	35.5	9.6	1	7.6	14.6	9.8	10.7	19.5	5.9
10	—	0.7	42.4	12.1	2	8.1	14.4	10.1	10.9	20.5	7.1
11	—	0.5	24.3	5.2	1	8.1	14.6	8.3	10.3	20.5	7.1
12	6.7	0.4	21.7	2.8	0	9.0	14.1	10.2	11.1	16.1	7.4
13	4.9	0.3	8.2	0.5	0	6.0	8.8	6.6	7.1	13.6	4.9
14	2.4	0.3	12.1	1.7	0	7.2	9.8	7.4	8.1	12.1	5.7
15	0.2	0.5	21.7	4.2	0	8.0	12.4	8.8	9.7	15.4	6.9
16	1.5	0.8	16.2	1.8	0	8.0	11.6	9.6	9.7	12.6	6.5
17	0.2	0.5	12.7	2.5	0	9.3	9.9	5.6	8.3	10.9	4.7
18	—	0.3	25.7	9.5	1	3.8	9.0	4.3	5.7	10.3	3.1
19	—	0.6	21.3	8.1	2	3.7	7.2	2.7	4.5	12.6	1.9
20	0.0	0.4	16.0	4.5	0	3.9	8.2	5.0	5.7	8.9	1.1
21	0.2	0.2	7.2	0.2	0	4.5	6.6	5.9	5.7	7.5	2.7
22	0.5	0.5	14.4	3.0	0	4.7	8.5	6.2	6.5	8.9	3.9
23	0.1	0.3	12.7	1.3	0	5.1	8.8	7.5	7.1	12.4	4.2
24	—	0.2	15.7	2.3	0	7.6	10.3	7.4	8.4	11.3	6.5
25	46.4	0.7	19.2	1.3	0	9.2	12.6	11.5	11.1	14.9	6.6
26	2.2	0.2	9.5	0.8	0	11.3	10.4	8.6	10.1	12.4	8.4
27	0.1	0.1	10.9	0.6	0	8.0	9.6	10.0	9.2	11.2	7.9
28	4.0	0.4	37.1	9.8	2	11.6	15.6	11.6	12.9	16.6	10.6
29	0.0	0.5	10.0	1.3	0	10.0	9.2	5.2	8.1	12.3	4.2
30	1.5	0.4	12.7	2.8	1	2.9	7.6	5.2	5.2	8.3	2.0
31	17.7	0.2	9.6	0.3	0	5.4	7.6	6.2	6.4	8.4	4.4
Средн. Moyen.	3.0	0.5	22.5	5.0	1	7.5	12.1	8.1	9.2	15.1	5.8

Октябрь
OctobreКіевъ,
Kiew

1895

Число. Date.	Температура почвы на глубинѣ: Température de la terre à la profondeur de:											
	0.00m.				0.10m.				0.20m.			
	7	1	9	Средн. Мoуен.	7	1	9	Средн. Мoуен.	7	1	9	Средн. Мoуен.
1	8.3	20.6	10.6	13.2	9.8	12.0	11.5	11.1	10.4	11.4	11.6	11.1
2	9.2	19.5	9.0	12.6	10.6	12.3	11.3	11.4	11.0	11.7	11.5	11.4
3	8.0	18.6	10.2	12.3	9.9	12.2	11.4	11.2	10.6	11.3	11.5	11.1
4	9.8	18.0	11.4	13.1	10.6	12.3	11.5	11.5	11.0	11.6	11.6	11.4
5	8.7	19.2	10.7	12.9	10.7	12.9	11.5	11.7	11.3	12.0	11.8	11.7
6	10.2	13.5	6.9	10.2	11.0	11.7	9.9	10.9	11.4	11.6	11.0	11.3
7	6.6	14.0	8.6	9.7	8.4	10.3	10.0	9.6	9.5	10.2	10.4	10.0
8	7.1	13.7	7.6	9.5	9.1	11.1	9.7	10.0	9.8	10.5	10.3	10.2
9	7.5	15.8	9.2	10.3	9.1	11.5	10.6	10.4	9.6	10.7	10.8	10.4
10	7.6	14.7	9.6	10.6	9.7	11.5	10.8	10.7	10.2	10.8	10.8	10.6
11	7.6	16.7	7.5	10.6	9.9	11.7	10.0	10.5	10.3	11.0	10.6	10.6
12	9.0	16.0	10.1	11.7	9.9	11.8	10.8	10.8	10.2	11.0	11.0	10.7
13	5.4	8.7	6.0	6.7	8.4	9.3	8.7	8.8	9.7	9.7	9.4	9.6
14	7.4	10.4	7.2	8.3	8.7	9.3	8.7	8.9	9.2	9.5	9.3	9.3
15	8.2	13.4	8.5	10.0	8.9	10.1	9.7	9.6	9.2	9.9	10.0	9.7
16	8.0	12.4	9.4	9.9	9.1	10.1	10.1	9.8	9.5	10.0	10.2	9.9
17	9.3	10.4	5.0	8.2	9.9	9.8	8.2	9.3	10.1	10.1	9.2	9.8
18	3.4	9.2	3.8	5.5	6.7	8.2	7.0	7.3	8.0	8.3	8.1	8.1
19	3.5	6.8	2.3	4.2	6.1	7.0	5.6	6.2	7.2	7.5	6.9	7.2
20	3.9	9.3	4.8	6.0	5.8	7.0	6.6	6.5	6.6	7.1	7.2	7.0
21	4.6	6.9	5.9	5.8	6.0	6.9	6.9	6.6	6.8	7.2	7.3	7.1
22	4.6	9.3	6.2	6.7	6.5	7.6	7.2	7.1	7.1	7.5	7.6	7.4
23	5.2	9.6	7.7	7.5	6.6	7.8	7.8	7.4	7.2	7.7	8.0	7.6
24	7.7	11.4	7.1	8.7	8.0	8.7	8.4	8.4	8.1	8.5	8.6	8.4
25	9.5	13.4	11.8	11.6	9.1	10.5	10.7	10.1	8.9	9.6	10.1	9.5
26	11.4	10.6	8.6	10.2	11.2	10.3	9.3	10.3	10.8	10.4	9.8	10.3
27	8.0	9.9	10.4	9.4	8.8	9.3	9.7	9.3	9.2	9.4	9.6	9.4
28	11.8	16.5	11.8	13.4	10.9	12.3	11.4	11.5	10.4	11.1	11.2	10.9
29	10.0	9.4	4.8	8.1	10.5	9.9	8.0	9.5	10.7	10.2	9.1	10.0
30	2.6	8.0	5.0	5.2	6.0	7.6	7.0	6.9	7.6	7.9	7.7	7.7
31	5.5	8.0	6.2	6.6	6.8	7.7	7.4	7.3	7.5	7.9	7.9	7.8
Средн. Мoуен.	7.4	12.7	7.9	9.3	8.8	10.0	9.3	9.4	9.3	9.8	9.7	9.6

Октябрь
Octobre

Кіевъ
Kiew

1895

Число. Date.	Температура почвы на глубинѣ: Températ. de la terre à la profondeur de:							Примѣчанія. Remarques.
	0.40m.				0.80m.	1.60m.	3.20m.	
	7	1	9	Средн. Моен.	1	1	1	
1	11.2	11.2	11.4	11.3	11.8	—	—	□ ² , т. вѣд. Л. п. 1; м. на г. а. 2, □ ⁰ р. 3.
2	11.4	11.4	11.6	11.5	11.8	12.5	12.0	□, т. вѣд. Л. п. 1, м. на г. а. 2, □, т. вѣд. Л.
3	11.4	11.3	11.4	11.4	11.8	—	—	≡ ⁰ , □ п. 1; м. г. а. 2; □ ⁰ р. 3. р. 3,
4	11.4	11.4	11.6	11.5	11.7	12.4	11.9	мгла на горизонтѣ п. 1 а, 2
5	11.6	11.6	11.8	11.7	11.8	—	—	□ ⁰ , п. 1.
6	11.7	11.7	11.6	11.7	11.9	12.3	11.8	● п; □ р. 3.
7	11.4	10.8	10.9	11.0	11.7	—	—	□ 2 п. 1; □ ⁰ а; □ р. 3.
8	10.8	10.8	10.8	10.8	11.5	12.2	11.8	□ ⁰ п. 1; □ р. 3; □ 3.
9	10.6	10.6	10.8	10.7	11.4	—	—	□, ≡ ⁰ , п. 1; □ р. 3.
10	11.8	10.8	10.9	10.8	11.3	12.1	11.7	□, т. вѣд. Л. п. 1; □ р. 3.
11	10.9	10.8	11.0	10.9	11.3	—	—	□ ² ≡ ⁰ п. 1; □ р. 3.
12	10.8	10.8	11.0	10.9	11.2	11.9	11.6	□, ≡ ⁰ п. 1; ● р. 3 (отъ 3 ¹ р. - 9 ¹ р).
13	10.8	10.6	10.4	10.6	11.2	—	—	● ⁰ п. а; ● р.
14	10.2	10.1	10.1	10.1	11.0	11.8	11.6	● ⁰ п. а; ● ⁰ р.
15	10.0	10.0	10.2	10.1	10.8	—	—	● ⁰ п.
16	10.2	10.2	10.3	10.2	10.7	11.6	11.6	● ⁰ п; ≡ ⁰ п. 1 ≡ ⁰ а, 2; ● ⁰ р.
17	10.4	10.4	10.2	10.3	10.7	—	—	● п, ● ⁰ а.
18	9.7	9.4	9.4	9.5	10.7	11.5	11.5	□ п; V ⁰ 1, т. вѣд. Л. а. 2; □ р. 3.
19	8.9	8.8	8.6	8.8	10.3	—	—	т. вѣд. Л., □ ² п. 1; □ р; □ ⁰ 3.
20	8.2	8.1	8.2	8.2	9.9	11.3	11.4	—
21	8.0	8.0	8.0	8.0	9.5	—	—	● ⁰ , □ п; ● ⁰ а; ≡ ⁰ а, 2; □ р. 3.
22	8.0	8.0	8.2	8.1	9.3	11.1	11.4	□ ⁰ , ≡ ⁰ п. 1; ≡ ⁰ а; ● ⁰ р.
23	8.1	8.1	8.2	8.1	9.3	—	—	≡ ⁰ п. 1, а; ● ⁰ а, р; ≡ ⁰ р.
24	8.4	8.5	8.6	8.5	9.2	10.9	11.3	т. вѣд. Л. п. 1; м. на г. а. 2; □ р. 3.
25	8.8	9.0	9.4	9.1	9.3	—	—	● р. 3.
26	10.0	10.2	10.0	10.1	9.6	10.7	11.2	● п. а; ● ⁰ р.
27	9.8	9.7	9.7	9.7	9.9	—	—	□, ≡ ⁰ п. 1; ≡ ⁰ а, 2; ● ⁰ р; ≡ ⁰ р. 3.
28	9.9	10.2	10.4	10.2	9.9	10.6	11.1	● ⁰ п. а; □, ≡ ⁰ р. 3,
29	10.6	10.5	10.2	10.4	10.2	—	—	● п; ● ⁰ а; □ ⁰ р. 3.
30	9.4	9.1	8.8	9.1	10.1	10.6	11.0	≡, □ п. 1.
31	8.6	8.6	8.6	8.6	9.7	—	—	● п; ● ⁰ а; ● р.
Средн. Моен.	10.1	10.0	10.1	10.1	10.7	11.6	11.5	

Октябрь
Octobre

Кіевъ
Kiev

1895

Вѣтръ. Vents.	Число. Nomb.	Сумма скор. Somme des vit.	Средн. скор. Vitesse moyen.		Maximum.	21.1	
0	1	—	—	Температура. Température.	День. Date.	3	
					Minimum.	—0.4	
					День. Date.	30	
N	1	3	3.0	Барометръ. Baromètre.	Maximum.	56.2	
					День. Date.	19	
					Minimum.	33.7	
					День. Date.	17	
NNE	3	9	3.0	Отн. влаж. Humid. relat.	Minimum.	43	
					День. Date.	3	
NE	4	17	4.2	Осадки. Précipitation.	Maximum въ сутки. " en 24 heures.	46.4	
					День. Date.	25	
ENE	1	3	3.0	Число дней съ: Nombre de jours avec:	Осажденн. Précipitation.	17	
					●	15	
					*	—	
					□	2	
					△	—	
					≡	11	
					∧	1	
					∩	19	
					Ясн. неб. Ciel clair.	3	
					Пасм. небо. Ciel couvert.	12	
					Темпер. воздуха Temp. de l'air	Max. $\angle 0^{\circ}$	—
					Темпер. вод. Temp. de l'air	Min. $\angle 0^{\circ}$	2
					Темп. пов. почв. Temp. de la surf. de la terre	Max. $\angle 0^{\circ}$	—
					Темп. пов. почв. Temp. de la surf. de la terre	Min. $\angle 0^{\circ}$	—
E	11	43	3.9				
ESE	10	45	4.5				
SE	7	38	4.3				
SSE	8	47	5.9				
S	5	21	4.2				
SSW	6	39	6.5				
SW	6	23	3.8				
WSW	2	10	5.0				
W	12	61	5.1				
WNW	6	35	5.8				
NW	6	23	3.8				
NNW	4	11	2.8				

ябрь
vembreКіевъ
Kiew

1895

Барометръ. Baromètre. 700 +				Температура воздуха. Température de l'air.						Абсол. влажность. Humid. absol.			
7	1	9	Средн. Мойен.	7	1	9	Средн. Мойен.	Мах.	Мин.	7	1	9	Средн. Мойен.
52.2	54.8	56.0	54.3	2.6	5.0	-0.4	2.4	6.1	-0.5	5.1	5.0	4.2	4.8
55.2	58.2	57.0	56.8	1.8	3.2	2.9	2.6	5.4	-0.6	5.0	4.8	3.8	4.5
56.6	58.3	55.1	56.7	2.8	4.8	2.8	3.5	6.0	1.4	4.9	5.0	4.9	4.9
50.2	48.0	48.2	48.8	0.8	6.1	4.3	3.7	6.9	0.6	4.5	5.5	5.7	5.2
50.2	51.2	52.1	51.2	4.8	5.9	4.4	5.0	7.0	3.9	5.6	5.6	5.2	5.5
51.6	49.9	47.4	49.6	4.6	7.7	6.7	6.3	8.6	4.1	6.0	7.3	7.2	6.8
48.5	43.4	42.3	43.1	7.8	12.7	7.8	9.4	13.6	6.5	7.6	8.4	7.3	7.8
42.4	40.9	39.1	40.8	6.5	9.8	7.5	7.9	10.2	6.3	7.0	7.6	7.7	7.4
40.3	41.7	43.2	41.7	6.1	7.8	4.5	6.1	8.7	3.9	6.3	5.5	5.8	5.9
40.7	37.8	39.3	39.3	4.4	8.2	6.3	6.3	9.6	3.7	6.0	7.8	6.3	6.7
43.6	47.0	51.7	47.4	5.0	5.1	2.0	4.0	6.9	1.9	6.5	6.5	4.9	6.0
54.4	54.4	53.0	53.9	0.3	1.8	1.0	1.0	2.8	-0.1	4.4	4.8	4.9	4.7
49.2	46.9	44.2	46.8	2.5	1.0	2.6	2.0	3.1	0.5	4.9	4.5	5.4	4.9
39.8	45.5	51.1	45.5	7.8	8.9	6.3	7.7	9.7	2.6	7.8	6.6	6.2	6.9
53.7	53.9	52.9	53.5	2.4	9.1	5.1	5.5	10.3	2.0	5.3	6.3	5.9	5.8
55.4	56.0	57.3	56.2	1.9	7.1	2.7	3.9	8.0	1.9	5.0	5.3	5.1	5.1
56.3	56.1	55.6	56.0	2.3	9.1	6.3	5.9	10.1	1.6	4.9	5.9	6.2	5.7
53.8	53.3	52.4	53.2	3.3	7.9	3.8	5.0	9.1	3.2	5.3	6.2	5.4	5.6
51.6	52.7	53.2	52.5	3.8	6.0	4.0	4.6	6.4	3.6	5.9	5.9	4.4	5.4
52.1	51.7	51.7	51.8	2.0	3.6	1.2	2.3	4.7	1.2	5.0	4.4	4.8	4.7
51.5	52.3	53.0	52.3	-0.4	0.6	0.2	0.1	2.1	-0.5	4.3	4.7	4.5	4.5
58.1	53.9	54.8	53.9	-0.6	0.2	0.0	-0.1	0.9	-0.7	4.4	4.5	4.2	4.4
52.9	51.1	50.1	51.4	-2.6	-0.5	-2.2	-1.8	0.8	-2.7	3.4	3.9	3.6	3.6
48.1	48.7	50.4	49.1	-2.3	-2.2	-2.9	-2.5	-0.7	-2.9	3.6	3.6	3.5	3.6
51.1	50.7	48.9	50.2	-3.6	-3.4	-5.0	-4.0	-2.4	-5.2	3.3	3.2	3.0	3.2
44.2	43.3	43.8	43.8	-2.0	0.8	0.8	-0.1	1.4	-5.2	4.0	4.6	4.5	4.4
39.3	35.2	36.5	37.0	0.0	1.8	1.4	1.1	2.7	-0.2	4.5	4.3	3.0	3.9
44.8	49.6	53.6	49.3	-6.9	-7.7	-10.1	-8.2	-2.1	-10.1	2.0	1.3	1.5	1.6
55.7	56.7	57.5	56.6	-10.8	-7.9	-10.6	-9.8	-7.5	-11.4	1.5	1.5	1.4	1.5
57.8	57.6	57.9	57.8	-13.5	-7.2	-8.0	-9.6	-6.5	-13.6	1.4	1.7	1.5	1.5
49.7	50.0	50.3	50.0	1.0	3.5	1.5	2.0	4.7	-0.2	4.8	5.1	4.7	4.9

Ноябрь
Novembre

Кіевъ
Kiew

1895

Число. Date.	Относит. влажн. Humid. relat.				Напр. и сила в. Dir. et vitesse du vent.			Напр. об. Dir. des nuages.	Облачность. Nébulosité.		
	7	1	9	Средн. Moyen.	7	1	9		7	1	9
1	93	76	93	87	NW ₅	NW ₅	W ₅	?	10 CuS, S	10 S, CuS	3 CuS, S
2	95	88	68	82	NW ₅	WNW ₅	W ₇	NNW	10 S, SCu	9 CuS, Cu	9 Cu, CuS
3	88	78	88	85	WNW ₅	W ₅	S ₅	?	10 S, SCu	10 S, CuS	10 S
4	92	78	92	87	SE ₇	S ₅	W ₄	?	8 CCu, CS	9 S, CuS	2 CS, CuS
5	87	81	84	84	WNW ₁	W ₅	SW ₅	WNW	10 S, CuS	10 CuS, S	10 S
6	96	93	99	96	ESE ₄	E ₅	S ₅	?	9 S, CuS	10 S	10 S
7	96	67	93	85	WSW ₅	SW ₅	W ₅	?	2 CuS	9 CS, CuS	1 CuS
8	98	84	100	94	SW ₄	SW ₅	W ₄	?	7 C, CS	10 S, CuS	8 CuS
9	90	69	92	84	W ₅	W ₅	W ₅	NW	9 CuS, S	9 CuS, S	8 CuS, Cu
10	97	96	88	94	SSE ₄	SW ₄	WNW ₅	?	10 S	10 S, CuS	10 S
11	100	98	93	97	WNW ₄	W ₄	ENE ₄	?	10 N	10 S	10 S
12	94	91	100	95	NE ₅	SE ₅	SE ₅	?	10 S	10 S, CuS	10 N
13	89	90	98	92	SE ₁₀	SE ₅	SE ₁₁	?	10 CuS, S	10 S, CuS	10 S
14	99	77	87	88	SW ₅	WNW ₅	WSW ₅	NW	10 N	9, CuS, Cu	9 CuS, S
15	96	73	90	86	WSW ₅	SSW ₅	SW ₅	?	6 C, CuS	1 CuS	0
16	95	70	91	85	WSW ₅	W ₇	W ₄	?	0	9 C, Cu	7 S, CuS
17	91	68	87	82	SSE ₄	SSW ₅	S ₅	?	8 CCu, Cu	9 Cu, CuS	2 CuS
18	92	78	90	87	SE ₅	SSE ₅	SSW ₄	SW	8 CCu, CS	9 Cu, CuS	10 S, CuS
19	98	85	72	85	W ₄	NNW ₅	NNW ₅	NNE	10 S	10 CuS, S	10 S, CuS
20	94	75	96	88	WNW ₄	WNW ₄	NNW ₄	NNW	10 S, CuS	10 CuS, Cu	10 S
21	96	98	96	97	WNW ₅	N ₅	N ₄	?	10 S, CuS	10 N	10 S, CuS
22	99	96	90	95	NNW ₅	NNW ₅	0	?	10 N	10 S, CuS	10 S
23	91	87	93	90	NE ₇	NE ₇	NE ₅	?	10 S, CuS	10 S, CuS	10 S
24	93	93	96	94	NE ₅	NE ₅	N ₅	?	10 S	10 S	10 N
25	95	90	95	93	NW ₄	WNW ₅	WNW ₅	?	10 S	10 S	10 S
26	99	94	92	95	W ₅	W ₅	WNW ₄	?	10 S	10 S	10 CuS
27	98	82	59	80	WSW ₅	W ₅	NW ₅	WNW	10 S	9 CuS	10 CuS, Cu
28	73	51	71	65	N ₅	NE ₅	NW ₅	?	10 CuS, S	1 CuS	9 CS
29	74	63	73	70	NE ₁	NNE ₂	0	?	1 CuS	2 Cu	0
30	87	63	59	70	N ₅	NNW ₅	NW ₄	?	1 C	8 Cu, CuS	10 CuS, S
Средн. Moyen.	93	81	87	87	4.8	4.9	4.6		8.3	8.4	7.7

Ноябрь
Novembre

Київъ
Kiew

1895

Число. Date.	Осадки Précip. en mm.	Кол. испар. Евар.	Актинометр. Actinomètre.			Температура на поверхн. почвы. Temp. à la surface de la terre.					
			Черн. Noir.	Разн. Diff.	Солнце. Soleil.	7	1	9	Средн. Moyen.	Max.	Min.
1	1.2	0.4	13.7	3.9	1	4.7	7.6	2.7	5.0	8.5	1.8
2	0.2	0.6	7.8	1.9	0	3.3	4.9	3.0	3.7	5.6	1.6
3	—	0.3	9.4	1.7	0	3.4	6.4	4.4	4.7	7.3	1.5
4	—	0.4	8.4	0.7	0	2.5	5.6	4.1	4.1	6.4	1.5
5	—	0.3	10.7	1.9	0	4.8	7.1	5.3	5.7	7.9	3.3
6	2.8	0.1	9.5	0.5	0	5.0	6.8	6.4	6.1	7.4	4.9
7	4.1	0.4	23.8	4.8	1	5.8	11.6	7.0	8.1	11.9	5.4
8	1.4	0.3	13.2	1.5	0	5.3	8.7	7.1	7.0	9.8	4.5
9	0.5	0.3	12.1	1.9	0	5.8	7.4	4.7	6.0	8.0	4.7
10	0.9	0.5	11.5	1.5	0	5.0	6.9	5.8	5.9	7.4	4.1
11	3.0	0.2	8.5	1.2	0	5.5	6.8	4.4	5.6	7.4	4.1
12	1.5	0.1	3.2	0.2	0	3.2	3.8	2.8	3.3	4.7	2.5
13	12.2	0.2	2.6	0.3	0	3.0	2.9	3.0	3.0	3.5	2.4
14	0.6	0.5	14.7	2.3	1	5.3	8.1	5.0	6.1	9.5	3.2
15	—	0.4	24.3	7.2	2	1.8	8.8	3.6	4.7	8.8	1.1
16	—	0.5	23.6	8.0	2	1.7	8.0	1.9	3.9	8.0	0.7
17	—	0.4	16.2	2.9	1	2.2	7.6	4.0	4.6	8.9	0.4
18	—	0.4	17.1	4.2	1	3.1	7.8	4.3	5.1	8.8	2.1
19	—	0.7	10.5	1.7	0	4.2	6.2	3.8	4.7	7.5	3.3
20	0.4	0.3	6.9	1.0	0	3.2	4.8	3.2	3.7	5.4	2.3
21	2.1	0.1	3.5	0.6	0	1.8	2.9	1.9	2.2	3.5	0.5
22	0.4	0.3	2.0	0.1	0	1.1	2.1	1.6	1.6	3.5	0.6
23	0.0	0.8	2.1	0.7	0	0.2	1.1	—0.2	0.4	1.8	—0.5
24	5.9	0.1	2.5	3.6	0	—0.4	—0.2	—0.3	—0.3	0.0	—0.7
25	0.0	0.0	3.0	2.0	0	—0.2	0.2	—0.8	—0.3	0.0	—1.5
26	0.2	0.0	4.5	1.3	0	—0.4	0.0	0.5	0.0	0.7	—1.9
27	0.3	0.9	14.3	5.0	0	0.7	3.6	0.3	1.5	4.5	—0.2
28	—	0.4	17.6	11.6	2	—0.8	—0.2	—3.0	—1.3	0.5	—5.1
29	—	0.3	16.6	11.4	2	—4.0	—0.7	—5.0	—3.2	—0.7	—6.3
30	—	0.3	10.0	6.7	1	—6.1	—2.4	—4.0	—4.2	—2.0	—7.8
Средн. Moyen.	1.3	0.4	10.8	3.1	0	2.4	4.8	2.6	3.2	5.5	1.1

Ноябрь
Novembre

Кіевъ
Kiew

1895

Число. Date.	Температура почвы на глубинѣ: Température de la terre à la profondeur de:											
	0.00m.				0.10m.				0.20m.			
	7	1	9	Средн. Моуен.	7	1	9	Средн. Моуен.	7	1	9	Средн. Моуен.
1	4.6	7.9	2.3	4.9	6.4	7.2	5.4	6.3	7.3	7.4	6.7	7.1
2	3.3	5.3	2.8	3.8	5.2	5.6	5.2	5.3	6.1	6.2	6.1	6.1
3	3.4	7.1	4.6	5.0	5.0	6.0	5.6	5.5	5.8	6.2	6.3	6.1
4	2.2	6.1	3.9	4.1	4.7	5.8	5.6	5.4	5.7	6.0	6.2	6.0
5	5.0	7.9	5.4	6.1	5.9	6.6	6.2	6.2	6.3	6.6	6.7	6.5
6	5.1	7.3	6.6	6.3	6.1	6.8	6.8	6.6	6.5	6.8	7.0	6.8
7	5.6	12.7	6.8	8.4	7.0	8.6	7.8	7.8	7.2	7.8	7.9	7.6
8	4.9	9.4	7.1	7.1	7.0	8.1	7.8	7.6	7.5	7.8	7.9	7.7
9	5.8	7.9	4.5	6.1	7.1	7.4	6.5	7.0	7.5	7.5	7.2	7.4
10	5.2	7.6	5.9	6.2	6.5	6.9	6.8	6.7	6.9	7.0	7.1	7.0
11	5.7	7.2	4.2	5.7	6.6	6.8	6.0	6.5	6.9	7.1	6.8	6.9
12	2.9	4.0	2.7	3.2	5.2	5.2	5.2	5.2	6.2	6.0	5.7	6.0
13	2.9	3.0	3.0	3.0	4.5	4.3	4.3	4.4	5.4	5.3	5.1	5.3
14	5.6	8.7	5.0	6.4	5.5	6.6	6.0	6.0	5.5	6.2	6.2	6.0
15	1.5	8.5	3.4	4.5	4.5	6.2	5.4	5.4	5.5	5.7	5.8	5.7
16	1.3	7.6	1.7	3.5	4.5	5.8	4.4	4.9	5.3	5.5	5.1	5.3
17	2.3	8.5	3.9	4.9	4.2	6.0	5.4	5.2	4.8	5.5	5.7	5.3
18	2.9	8.3	4.4	5.2	4.8	6.2	5.3	5.4	5.3	5.8	5.7	5.6
19	4.4	6.7	3.8	5.0	5.2	5.8	5.2	5.4	5.6	5.8	5.7	5.7
20	3.1	5.3	3.0	3.8	4.7	5.2	4.6	4.8	5.3	5.5	5.3	5.4
21	1.8	3.1	1.8	2.2	3.8	4.0	3.7	3.8	4.7	4.7	4.5	4.6
22	1.1	2.3	1.6	1.7	3.4	3.5	3.4	3.4	4.3	4.3	4.2	4.3
23	0.1	1.2	-0.2	0.4	2.9	2.8	2.1	2.6	3.8	3.6	3.2	3.5
24	-0.4	-0.3	-0.3	-0.3	1.8	1.6	1.5	1.6	2.8	2.7	2.6	2.7
25	-0.1	0.0	-0.8	-0.3	1.8	2.0	1.8	1.9	2.7	2.8	2.8	2.8
26	-0.5	0.3	0.3	0.0	2.0	2.3	2.2	2.2	2.9	3.0	3.0	3.0
27	0.9	4.3	0.3	1.8	2.3	2.8	2.2	2.4	3.0	3.2	3.0	3.1
28	-0.9	-0.1	-3.4	-1.5	1.0	0.9	-0.4	0.5	2.4	2.0	1.5	2.0
29	-4.4	-0.6	-5.2	-3.4	-0.2	-0.2	?	—	1.2	1.3	0.8	1.1
30	-6.3	-2.3	-4.1	-4.2	?	0.0	?	—	0.5	0.7	0.5	0.6
Средн. Моуен.	2.3	5.2	2.5	3.3	4.3	4.9	4.4	4.5	5.0	5.2	5.1	5.1

ябрь
vembreКіевъ
Kiew

1895

Температура почвы на глубинах: Températ. de la terre à la profondeur de:							Примѣчанія. Remarques.
0.40m.				0.80m.	1.60m.	3.20m.	
7	1	9	Средн. Мойен.	1	1	1	
8.4	8.2	8.1	8.2	9.5	10.5	11.0	● а, т. въ д. Л. п, 1; м. на г. а, 2, Δ° р.
7.7	7.6	7.4	7.6	9.1	—	—	●, * $^{\circ}$ п; ● $^{\circ}$ а; Δ р.
7.2	7.1	7.2	7.2	8.8	10.4	10.9	
7.0	7.0	7.0	7.0	8.5	—	—	Δ° п, 1; Δ р, 3.
7.0	7.1	7.2	7.1	8.3	10.2	10.8	$\equiv^{\circ}$ 1, а, 2.
7.2	7.2	7.4	7.3	8.3	—	—	$\equiv^{\circ}$ п, 1, а, 2; ● р.
7.4	7.6	7.8	7.6	8.3	10.1	10.8	● п, р.
7.9	7.9	8.0	7.9	8.4	—	—	● п, мгла на гор. а, 2; ● р.
8.0	7.9	7.8	7.9	8.5	9.8	10.7	● $^{\circ}$ п, р.
7.6	7.6	7.6	7.6	8.5	—	—	● $^{\circ}$ п; $\equiv^{\circ}$ 1; ● $^{\circ}$ а, р.
7.6	7.5	7.5	7.5	8.3	9.7	10.6	●, $\equiv$ п, 1; ● а, $\equiv^{\circ}$ а, 2; ● р.
7.2	7.1	6.9	7.1	8.3	—	—	● $^{\circ}$ п; $\equiv$ п, 1; $\equiv^{\circ}$ а, 2; ● $^{\circ}$, $\equiv$ р, 3.
6.6	6.4	6.3	6.4	8.1	9.5	10.5	● п, Δ п, 1, а, 2, р, 3; ● $^{\circ}$ р.
6.2	6.4	6.6	6.4	7.8	—	—	● п, 1; ● $^{\circ}$ а.
6.5	6.4	6.4	6.4	7.7	9.4	10.4	Δ п, 1; т. въ д. Л. а, 2; Δ р, 3
6.3	6.2	6.2	6.2	7.6	—	—	Δ п, 1; р, 3.
5.9	5.9	6.0	5.9	7.4	9.3	10.4	Δ° п, 1, р, 3.
6.1	6.1	6.2	6.1	7.3	—	—	Δ° п, 1, р, 3.
6.2	6.2	6.2	6.2	7.2	9.1	10.3	Δ° , $\equiv$ п, 1; $\equiv^{\circ}$ а.
6.1	6.1	6.0	6.1	7.2	—	—	мгла на гор. п, 1; ● $^{\circ}$, Δ° р.
5.8	5.7	5.6	5.7	7.1	8.9	10.2	* $^{\circ}$, $\equiv^{\circ}$ а, 2; * $^{\circ}$ р.
5.4	5.3	5.2	5.3	6.9	—	—	* $^{\circ}$ п, 1, а.
5.1	5.0	4.8	5.0	6.7	8.7	10.1	Δ° , * $^{\circ}$ р.
4.4	4.2	4.1	4.2	6.4	—	—	мгла на гор. а, 2; * р, 3.
4.0	4.0	4.0	4.0	6.0	8.5	10.0	* п; * $^{\circ}$ р.
4.0	4.0	4.0	4.0	5.8	—	—	$\equiv^{\circ}$ п, 1, а, 2; * $^{\circ}$ р.
4.0	4.0	3.9	4.0	5.7	8.2	9.9	* $^{\circ}$ п, ● $^{\circ}$ 1, а,
3.8	3.6	3.4	3.6	5.6	—	—	* $^{\circ}$ п; Δ р.
3.0	2.8	2.6	2.8	5.3	8.0	9.8	м. на г. п, 1, а, 2; $\equiv^{\circ}$ р, 3.
2.4	2.3	2.1	2.3	4.9	—	—	туманъ въ долину Либеди а, 2.
6.1	6.0	6.0	6.0	7.4	9.3	10.4	

Ноябрь
Novembre

Кіевъ
Kiew

1895

Вѣтры. Vents.	Число. Nomb.	Сумма скор. Somme des vit.	Средн. скор. Vitesse moyen.	Температура. Température.	Maximum.	13.6
					День. Date.	7
0	2	—	—		Minimum.	—13.6
N	5	19	3.8		День. Date.	30
NNE	1	2	2.0	Барометръ. Baromètre.	Maximum.	58.3
NE	7	40	5.7		День. Date.	3
ENE	2	7	3.5		Minimum.	35.2
E	1	5	5.0	Отн. влаж. Humid. relat.	День. Date.	27
ESE	1	4	4.0		Minimum.	51
SE	7	54	7.7	Осадки. Précipitation.	Максимумъ въ сутки. " en 24 heures.	12.2
SSE	3	13	4.3		День. Date.	13
S	4	18	4.5		Осадками. Précipitation.	17
SSW	3	12	4.0		●	13
SW	7	33	4.7		*	9
WSW	5	25	5.0		△	7
W	17	89	5.2		△	2
WNW	12	54	4.5		≡	9
NW	7	34	4.9		—	1
NNW	6	20	3.3	Число дней съ: Nombre de jours avec:	Ясн. неб. Ciel clair.	1
					Пасм. небо. Ciel couvert.	21
					Темпер. воздуха Temp. de l'air	Max. $\leq 0^{\circ}$ 5
					Темпер. вод. Temp. de l'air	Min. $\leq 0^{\circ}$ 13
					Темп. пов. почвы Temp. de la surf. de la terre	Max. $\leq 0^{\circ}$ 4
					Темп. пов. почвы Temp. de la surf. de la terre	Min. $\leq 0^{\circ}$ 8

Декабрь
Decembre

Кіевъ
Kiew

1895

Число. Date.	Барометръ. Baromètre. 700 +				Температура воздуха. Température de l'air.						Абсол. влажность. Humid. absol.				
	7	1	9	Средн. Moijen.	7	1	9	Средн. Moijen.	Max.	Min.	7	1	9	Средн. Moijen.	
1	57.7	56.7	55.4	56.6	-8.7	-8.3	-9.3	-8.8	-7.6	-9.5	1.4	1.4	1.4	1.4	
2	54.3	53.5	53.1	53.6	-8.5	-7.5	-7.1	-7.7	-7.0	-9.5	1.7	2.0	2.4	2.0	
3	58.0	52.5	51.3	52.8	-7.2	-5.7	-7.9	-6.9	-5.2	-7.9	2.5	2.5	2.1	2.4	
4	48.0	47.2	45.1	46.8	-8.4	-4.0	-2.4	-4.9	-1.7	-9.2	2.2	2.9	2.9	2.7	
5	42.3	41.5	35.2	39.7	-0.1	2.7	-1.0	0.5	2.8	-3.1	4.4	4.3	3.3	4.0	
6	25.8	24.9	23.4	24.7	1.7	1.7	1.9	1.8	3.7	-1.4	4.2	4.8	4.4	4.5	
7	22.2	23.9	26.7	24.8	1.0	1.7	-0.4	0.8	2.9	-1.2	4.7	4.5	3.7	4.3	
8	28.0	29.3	32.8	30.0	-2.2	1.0	0.1	-0.4	1.7	-2.5	3.2	3.5	3.4	3.4	
9	36.2	36.9	37.4	36.8	-3.4	-1.2	4.3	-3.0	0.5	-4.4	3.1	3.5	3.1	3.2	
10	40.5	42.1	43.0	41.9	-2.5	-0.7	-3.2	-2.1	-0.3	-4.9	3.3	3.3	3.1	3.2	
11	42.1	42.6	45.3	43.3	-3.3	-1.8	-1.6	-2.2	-1.1	-3.9	3.3	3.6	3.7	3.5	
12	48.0	49.5	51.3	49.6	-2.9	-1.6	-3.7	-2.7	-1.1	-4.9	3.6	3.7	3.3	3.5	
13	50.6	49.2	49.2	49.7	-5.1	-4.8	-6.6	-5.5	-3.3	-6.8	3.1	3.1	2.7	3.0	
14	47.5	47.3	48.0	47.6	-8.2	-4.8	-4.3	-5.8	-4.3	-8.4	2.3	2.9	3.1	2.8	
15	48.0	47.4	46.7	47.4	-7.7	-5.0	-5.7	-6.1	-4.2	-7.7	2.3	2.9	2.7	2.6	
16	44.5	44.6	45.9	45.0	-7.1	-8.7	-15.7	-10.5	-5.0	-15.7	2.4	2.0	1.1	1.8	
17	48.0	48.2	49.2	48.5	-18.0	-14.7	-13.7	-15.5	-13.7	-18.0	1.0	1.2	1.4	1.2	
18	48.6	51.3	54.4	51.4	-9.6	-8.5	-8.9	-9.0	-8.3	-13.7	1.9	2.1	2.0	2.0	
19	56.2	56.0	55.4	55.9	-9.6	-8.9	-9.9	-9.5	-8.3	-10.0	2.0	2.1	2.0	2.0	
20	52.2	50.8	47.9	50.3	-12.5	-9.9	-9.7	-10.7	-9.4	-12.8	1.5	1.8	1.9	1.7	
21	44.1	42.1	42.2	42.8	-8.3	-5.6	-4.0	-6.0	-3.5	-9.6	2.2	2.8	3.4	2.8	
22	42.8	43.0	44.1	43.3	-6.9	-5.9	-5.9	-6.2	-3.8	-7.1	2.7	2.7	2.8	2.7	
23	43.7	43.3	43.6	43.5	-7.8	-7.8	-9.3	-8.3	-5.0	-9.3	2.3	2.2	2.0	2.2	
24	44.8	44.6	46.9	45.4	-9.6	-9.4	-10.4	-9.8	-8.7	-10.4	2.0	2.0	1.9	2.0	
25	48.9	50.2	51.7	50.3	-12.4	-10.9	-14.7	-12.7	-10.0	-14.7	1.6	1.7	1.2	1.5	
26	50.5	48.5	44.1	47.7	-13.1	-10.4	-11.1	-11.5	-10.0	-15.6	1.5	1.8	1.7	1.7	
27	40.4	40.6	43.1	41.4	-9.9	-7.3	-9.3	-8.8	-7.0	-11.0	1.9	2.2	2.1	2.1	
28	45.3	47.6	50.9	47.9	-9.9	-11.5	-15.6	-12.3	-8.7	-15.6	1.9	1.5	1.1	1.5	
29	52.9	53.6	54.2	53.6	-16.3	-15.9	-15.3	-15.8	-15.2	-17.1	1.1	1.1	1.2	1.1	
30	54.3	54.1	52.8	53.7	-23.7	-23.2	-26.3	-24.4	-15.4	-26.3	0.6	0.6	0.44	0.5	
31	48.2	45.3	43.2	45.6	-30.0	-25.9	-22.4	-26.1	-22.4	-30.0	0.33	0.48	0.6	0.5	
Средн. Moijen.	45.5	45.4	45.6	45.5	-8.7	-7.2	-8.3	-8.1	-5.7	-10.4	2.3	2.5	2.3	2.4	

Декабрь
Decembre

Кіевъ
Kiew

1895

Число. Date.	Относит. влажн. Humid. relat.				Напр. и сила в. Dir. et vitesse du vent.			Напр. об. Dir. des nuages.	Облачность. Nébulosité.		
	7	1	9	Средн. Moyen.	7	1	9	1	7	1	9
1	59	59	64	61	NE ₂	NE ₂	ENE ₂	?	10 CuS	10 S, CuS	8 CuC, CuS
2	72	82	93	82	NE ₂	NE ₂	NE ₂	?	10 S	10 N	10 N
3	95	85	87	89	ENE ₁	WSW ₁	SSW ₁	?	10 S	9 S, CuS	10 S
4	90	86	76	84	SW ₁	SE ₁	SSW ₁	?	10 S	10 S	10 S
5	95	77	77	83	WSW ₁	SW ₁	S ₁	W	10 S, CuS	7 CS, C	10 S
6	82	93	84	86	SW ₁₀	WSW ₁	SW ₁	?	10 CuS, S	10 N	4 CCu, Cu
7	96	88	82	89	WSW ₁	WSW ₁	SW ₁	W	10 N	8 CS, CuS	10 CuS ₁
8	83	70	74	76	SSW ₁	SW ₁	WSW ₁	W	1 CuS ₁	5 CS, CuS	1 CuS
9	88	82	95	86	SW ₁	W ₁	WSW ₁	WSW	2 CuS	9 CS, S	6 Cu, CuS
10	86	75	86	82	WNW ₁	WSW ₁	S ₁	WNW	10 CuS, S	8 Cu, CuS	9 CuS, S
11	93	90	91	91	S ₁	SSE ₁	SE ₁	?	10 N	10 S	10 S
12	97	89	95	94	SE ₁	SE ₁	SE ₁	?	10 S	10 S	10 S
13	100	98	98	99	ESE ₁	E ₁	ESE ₁	?	10 S	10 S ₁	10 S
14	93	93	95	94	SE ₁	ESE ₁	ESE ₁	?	9 Cu, CuS	10 S	10 N
15	93	93	90	92	ESE ₁	SE ₁	E ₁	?	10 S	10 S	10 S
16	93	86	87	89	E ₁	NE ₁	NNE ₁	?	10 S	10 S	0
17	88	88	88	88	NNE ₁	NE ₁	NE ₁	?	8 CuS	4 CCu, CS	10° CS, CuS
18	90	89	89	89	NE ₁	E ₁	E ₁	?	10 N	10 N	10 S, CuS
19	93	93	95	94	E ₁	E ₁	E ₁	?	10 S	10 S	10 S
20	89	88	87	88	E ₁	E ₁	E ₁	?	10 S	10 N	10 S
21	93	96	100	96	E ₁	E ₁	E ₁	?	10 N	10 N	10 S
22	99	93	96	96	NE ₁	NE ₁	NE ₁	?	10 N	10 N	10 S
23	95	89	92	92	NE ₁	NE ₁	NNE ₁	?	10 S ₁	10 S, CuS	10 S
24	93	90	93	92	NNE ₁	N ₁	NNW ₁	?	10 S ₁	10 N	10 N
25	92	87	88	89	N ₁	N ₁	NE ₁	ESE	10 N	9 CuS, S	8 CuS, S
26	98	90	90	91	E ₁	E ₁	E ₁	?	10 S	10 S	10 N
27	90	84	93	89	W ₁	WNW ₁	W ₁	NW	9 CuS, CS	8 CuS, CS	10 S
28	90	81	82	84	NW ₁	W ₁	WNW ₁	NNW	10 S	9 N	7 CCu, CuS
29	88	83	90	87	NW ₁	WNW ₁	NNW ₁	?	10 S	10 S	10 S
30	87	87	86	87	NNE ₁	NNE ₁	NE ₁	ESE	10 S ₁	8 CuS, S	0
31	86	86	86	86	N ₁	0	NE ₁	?	1 CuS	8 Cu, CCu	10° S
Средн. Moyen.	90	86	88	88	4.4	4.3	4.2		9.0	8.8	8.5

Декабрь
Decembre

Кіевъ
Kiew

1895

Число. Date.	Осадки	Кол.	Актинометръ.			Температура на поверхн. почвм.					
	Précip.	испар.	Actinometre.			Temp. à la surface de la terre.					
	en mm.	Евар.	Черн.	Разн.	Солнце.	7	1	9	Средн. Moyen.	Max.	Min.
	7	7	Noir.	Diff.	Soleil.						
1 ч.											
1	—	0.4	7.1	12.7	0	—4.2	—3.0	—5.1	—4.1	—2.1	—7.6
2	4.4	0.1	7.4	12.6	0	—4.6	—3.0	—2.9	—3.5	—1.6	—7.1
3	1.2	0.0	—0.6	1.6	0	—2.6	—4.2	—8.0	—4.9	—0.1	—8.0
4	0.6	0.2	1.6	1.6	0	—8.4	—2.0	—3.4	—4.6	—1.2	—8.4
5	2.4	0.3	23.3	10.8	2	—0.8	2.7	—2.2	—0.1	3.8	—4.1
6	2.7	0.0	2.5	0.0	0	—0.2	0.0	—0.6	—0.3	3.2	—0.9
7	1.8	0.7	22.7	11.2	2	—0.1	1.3	—2.7	—0.5	1.0	—8.5
8	—	0.8	11.7	5.5	2	—5.2	0.2	—4.0	—3.0	1.9	—5.2
9	0.1	0.5	10.9	5.9	2	—8.5	—3.4	—9.4	—7.1	—2.4	—10.2
10	0.3	0.4	23.4	11.8	2	—3.6	—1.0	—4.0	—2.9	0.0	—9.3
11	1.9	0.1	2.0	0.9	0	—2.9	—1.2	—2.1	—2.1	—0.3	—5.8
12	—	0.1	2.4	1.3	0	—3.1	—1.0	—3.3	—2.5	—0.1	—8.6
13	0.1	0.0	2.1	3.7	0	—4.4	—3.5	—5.7	—4.5	—2.8	—5.7
14	0.6	0.0	0.6	1.9	0	—7.8	—3.6	—4.2	—5.2	—2.7	—7.8
15	0.1	0.1	—2.2	0.4	0	—6.5	—3.8	—4.8	—5.0	—3.2	—7.3
16	0.1	0.1	—1.0	3.0	0	—5.4	—5.0	—12.7	—7.7	—4.4	—13.4
17	2.6	0.0	11.9	11.8	2	—15.1	—11.1	—10.8	—12.3	—9.6	—16.5
18	2.2	0.0	—4.6	1.0	0	—7.3	—6.2	—7.4	7.0	—4.5	—11.1
19	0.0	0.0	—5.4	0.7	0	—8.2	—7.0	—8.4	—7.9	—5.9	—8.5
20	8.2	0.1	0.4	4.2	0	—10.2	—6.3	—7.4	—8.0	—5.2	—11.3
21	18.0	0.0	—4.0	0.0	0	—6.7	—4.4	—3.6	—4.9	—1.6	—7.5
22	2.9	0.0	0.5	1.8	0	—5.9	—4.3	—5.6	—5.8	—1.7	—5.9
23	0.2	0.0	0.4	2.7	0	—8.5	—5.6	—8.9	—7.7	—4.5	—9.1
24	5.2	0.0	—1.3	2.6	0	—9.2	—6.4	—8.6	—8.1	—5.1	—9.6
25	1.1	0.3	—0.6	3.5	0	—9.5	—7.4	—16.2	—11.0	—6.3	—16.2
26	5.0	0.1	—5.4	1.2	0	—13.6	—8.4	—10.2	—10.7	—6.6	—18.6
27	0.1	0.0	7.8	7.1	1	—9.0	—5.5	—9.2	—7.9	—4.7	—11.3
28	0.6	0.0	—2.2	3.2	0	—9.4	—8.9	—17.3	—11.9	—6.2	—17.8
29	0.0	0.0	—6.1	3.0	0	—15.3	—13.0	—14.6	—14.3	—12.6	—19.6
30	0.0	0.2	—11.3	?	1	—21.7	—19.6	?	?	—14.1	—27.1
31	0.7	0.0	—11.9	?	1	?	—22.3	—21.1	?	—19.1	—31.0
Средн. Moyen.	1.9	0.1	3.6	4.3	0	—6.5	—4.3	—7.0	—6.0	—3.3	—10.3

Декабрь
Decembre

Кіевъ
Kiew

1895

Число. Date.	Температура почвы на глубинѣ: Température de la terre à la profondeur de:											
	0.00m.				0.10m.				0.20m.			
	7	1	9	Средн. Моуен.	7	1	9	Средн. Моуен.	7	1	9	Средн. Моуен.
1	-4.8	-8.0	-5.2	-4.2	0.2?	0.1?	0.2?	0.0?	0.4	0.4	0.1	0.3
2	-4.7	-2.9	-8.0	-3.5	-0.1?	-0.8	-0.5	-0.5	0.0	0.1	0.2	0.1
3	-2.7	-3.9	-7.3	-4.6	-0.4	-0.2	-0.4	-0.3	0.2	0.3	0.2	0.2
4	-7.8	-2.3	-3.5	-4.5	-0.4	0.0	-0.1	-0.2	0.2	0.4	0.4	0.3
5	-0.7	2.3	-2.0	-0.1	0.0	0.2	0.0	0.1	0.4	0.6	0.4	0.5
6	-0.1	0.9	0.9	0.6	0.0	0.2	0.2	0.1	0.5	0.6	0.6	0.6
7	0.9	0.7	-1.3	0.1	0.2	0.2	0.1	0.2	0.6	0.6	0.6	0.6
8	-4.7	0.2	-3.7	-2.7	0.0	0.3	0.1	0.1	0.5	0.7	0.6	0.6
9	-5.7	-3.1	-8.5	-5.8	-0.1	0.2	-0.2	0.0	0.4	0.6	0.4	0.5
10	-3.1	-0.5	-3.5	-2.4	0.0	0.3	0.0	0.1	0.5	0.6	0.5	0.5
11	-2.6	-1.0	-1.9	-1.8	0.0	0.2	0.2	0.1	0.5	0.6	0.6	0.6
12	-2.8	-0.9	-2.9	-2.2	0.2	0.3	0.2	0.2	0.6	0.6	0.6	0.6
13	-3.9	-3.2	-5.1	-4.1	0.1	0.2	0.0	0.1	0.6	0.6	0.5	0.6
14	-7.1	-3.2	-3.7	-4.7	-0.1	0.2	0.2	0.1	0.4	0.6	0.6	0.5
15	-6.1	-8.5	-4.4	-4.7	0.0	0.2	0.1	0.1	0.5	0.6	0.6	0.6
16	-5.0	-4.7	-11.6	-7.1	0.1	0.1	-0.2	0.0	0.5	0.6	0.3	0.5
17	-14.1	-10.8	-10.1	-11.7	-0.4	-0.2	-0.3	-0.3	0.2	0.3	0.2	0.2
18	-6.5	-5.3	-6.7	-6.2	0.0	0.0	0.0	0.0	0.4	0.5	0.4	0.4
19	-7.5	-6.3	-7.8	-7.2	0.0	0.0	0.0	0.0	0.4	0.4	0.4	0.4
20	-9.3	-5.7	-6.6	-7.2	-0.1	0.0	0.0	0.0	0.4	0.4	0.4	0.4
21	-6.2	-3.3	-3.3	-4.3	0.0	0.0	0.1	0.0	0.4	0.5	0.5	0.5
22	-5.5	-4.2	-5.4	-5.0	0.1	0.2	0.1	0.1	0.5	0.5	0.5	0.5
23	-7.3	-5.5	-8.9	-7.2	0.1	0.2	0.1	0.1	0.5	0.5	0.5	0.5
24	-9.0	-6.4	-8.3	-7.9	0.1	0.2	0.2	0.2	0.5	0.5	0.5	0.5
25	-9.4	-6.3	-15.2	-10.3	0.2	0.2	0.1	0.2	0.5	0.5	0.5	0.5
26	-12.9	-8.0	-9.8	-10.2	0.0	0.1	0.1	0.1	0.4	0.4	0.4	0.4
27	-8.6	-5.5	-8.9	-7.7	0.1	0.2	0.1	0.1	0.5	0.5	0.5	0.5
28	-9.2	-8.3	-17.5	-11.7	0.1	0.2	0.1	0.1	0.6	0.6	0.5	0.5
29	-15.2	-18.0	-14.5	-14.2	0.0	0.1	0.0	0.0	0.4	0.4	0.4	0.4
30	-21.8	-19.7	?	?	0.0	0.0	-0.2	-0.1	0.4	0.2	0.2	0.3
31	?	-22.5	-21.0	?	-0.4	-0.4	-0.4	-0.4	0.0	0.1	0.2	0.1
Средн. Моуен.	-6.2	-4.0	-6.5	-5.6	0.0	0.1	0.0	0.0	0.4	0.5	0.4	0.4

сѣбрь
сѣmbreКієвъ
Kiew

1895

Температура почвы на глубинѣ: Températ. de la terre à la profondeur de:							Примѣчанія. Remarques.
0.40m.				0.80m.	1.60m.	3.20m.	
7	1	9	Средн. Моуен.	1	1	1	
2.0	1.9	1.8	1.9	4.6	7.7	9.7	☉ p, 3.
1.6	1.6	1.6	1.6	4.3	—	—	* a, 2; *° 3.
1.6	1.5	1.5	1.5	4.0	7.4	9.6	*° n.
1.5	1.5	1.5	1.5	3.8	—	—	* n.
1.5	1.6	1.5	1.5	3.7	7.1	9.5	*° n.
1.5	1.6	1.6	1.6	3.6	—	—	*° n; ●° a, ●, * 2; * p.
1.6	1.6	1.6	1.6	3.5	6.7	9.4	● n, ●° 1; *, ● a.
1.6	1.6	1.6	1.6	3.4	—	—	
1.6	1.6	1.6	1.6	3.4	6.5	9.2	☉ n, 1.
1.6	1.6	1.6	1.6	3.3	—	—	*° n.
1.5	1.6	1.5	1.5	3.3	6.3	9.0	*° n 1; * a.
1.5	1.6	1.6	1.6	3.2	—	—	≡° n, 1.
1.6	1.6	1.5	1.6	3.2	6.1	8.9	≡ n, 1, a; √ a, 2, p, 3; *° p.
1.5	1.5	1.4	1.5	3.1	—	—	√ n, 1, a, 2; † a; *° p, 3.
1.4	1.4	1.4	1.4	3.1	5.9	8.8	*° n; ≡° a, 2.
1.4	1.4	1.4	1.4	3.0	—	—	*° n, ≡° n, 1; *° a, p.
1.4	1.4	1.3	1.4	3.0	5.7	8.6	
1.3	1.3	1.3	1.3	3.0	—	—	* n, *° 1; * a, 2, p.
1.2	1.2	1.2	1.2	2.8	5.6	8.5	√°, тум. въ дол. лѣб. a, 2, p, 3.
1.2	1.2	1.2	1.2	2.8	—	—	*° n, √° n, 1, a; †° a; * a, 2; *° p.
1.2	1.2	1.2	1.2	2.8	5.6	8.4	*°, Δ° n, Δ 1, a; * a, Δ, ●° ≡ √° a, 2; * * Δ° ●° p.
1.2	1.2	1.2	1.2	2.7	—	—	* n, *° 1, a, 2, * p.
1.2	1.2	1.2	1.2	2.6	5.4	8.2	*° a, p.
1.2	1.2	1.2	1.2	2.6	—	—	*° n; * a, 2, p, *° 3
1.2	1.2	1.2	1.2	2.6	5.3	8.1	* n, 1, a.
1.2	1.2	1.2	1.2	2.6	—	—	* p, *° 3.
1.2	1.2	1.2	1.2	2.6	5.2	8.0	*° n.
1.2	1.2	1.2	1.2	2.6	—	—	*° n; * a, †° 2, p.
1.2	1.2	1.2	1.2	2.6	5.0	7.8	*° n, a, p.
1.2	1.2	1.1	1.2	2.6	—	—	√ n, 1; √° a, 2 p, 3.
1.1	1.1	1.1	1.1	2.5	5.0	7.7	√° n, 1, a, 2, p, 3.
1.4	1.4	1.4	1.4	3.1	6.0	8.7	

Декабрь
Decembre

Кіевъ
Kiew

1895

Вѣтры. Vents.	Число. Nomb.	Сумма скор. Somme des vit.	Средн. скор. Vitesse moyen.	Температура. Température.	Maximum.	3.7
0	1	—	—	Температура. Température.	День. Date.	6
N	4	12	3.0		Minimum.	—30.0
NNE	6	21	3.5	Барометръ. Baromètre.	День. Date.	31
NE	17	55	3.2		Maximum.	57.7
ENE	2	3	1.5		День. Date.	1
E	17	65	3.8		Minimum.	22.9
ESE	6	31	5.1	Отн. влаж. Humid. relat.	День. Date.	7
SE	6	21	3.5		Minimum.	59
SSE	1	5	5.0	Осадки. Précipitation.	Maximum въ сутки. " en 24 heures.	18.0
S	3	20	6.6		День. Date.	21
SSW	3	17	5.7		Осадками. Précipitation.	25
SW	8	51	6.4		●	3
WSW	7	39	5.6	Число дней съ: Nombre de jours avec:	*	23
W	4	19	4.8		†	3
WNW	4	23	5.8		△	1
NW	2	8	4.0		≡	5
NNW	2	6	3.0		∇	6
					↙	—
					Чист. неб. Ciel clair.	—
					Пасм. небо. Ciel couvert.	24
					Темпер. воздуха Temp. de l'air	Max. $\leq 0^\circ$ 26
					Темпер. вод. Temp. de l'air	Min. $\leq 0^\circ$ 31
					Темп. мор. пощм Temp. de la surf. de la terre	Max. $\leq 0^\circ$ 27
					Темп. мор. пощм Temp. de la surf. de la terre	Min. $\leq 0^\circ$ 31

(Эпифанъ и Каллиниѣ); между ними: якорь и звѣзда.
Надпись изглажена.

Rv. Среди вѣнка: армянская тіара и KOMMAΓHNQN.

Ac. 5. M. V, 133, № 27.

1924. Подобная № 1923. Ac. 4.

а) ДОЛИХЕ.

1925. Av. Бюстъ Коммода въ лавровомъ вѣнкѣ, направо, Leg: КОМ-
МОΔΟC. KAICAP. ΓEPM.

Rv. Среди вѣнка: ΔOΛI—XAIΩN—A.

Ac. 5¹/₂, M. V, 112, № 8.

б) ГЕРМАНИЦІЯ—ЦЕЗАРЕЯ.

1926. Av. Голова Марка Аврелія въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg:
...AYPHA. ANTΩNIN.

Rv. Женщина сидитъ на скалѣ, налѣво, держитъ колосья. У
ногъ ея бюстъ фигуры, выныряющей изъ воды. KAICAPΦ.
ΓEPMANIKΦΩN. Въ полѣ: A.

Ac. 6¹/₂. M. V, 113, № 12.

1927. Av. Голова Песценнія въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: AVT.
K. Γ. ΠECK. NIGPOC. IOYCTOC. CΦB.

Rv. Діана идетъ направо, держитъ лукъ, у ногъ ея собака.
Leg: KAICAPΦIAC. ΓEPMANIKHC.

Ac. 8. M. V. 114, № 19.

1928. Av. Подобный № 1927.

Rv. Эскулапъ стоитъ налѣво, держитъ жезлъ. Leg: KAICA-
PΦIAC. ΓEPMANIKHC.

Ac. 8. M. V, 114, № 21.

1929. Av. Голова Септимія Севера, направо. Leg: A. K. CΦΠ. CΦ-
OYHPOC.

Rv. Быкъ идетъ направо. KAICAP. C. ΓΦ.

Ac. 4.

с) САМОСАТА.

1930. Av. Левъ идетъ направо.

Rv. Женщина сидитъ на скалѣ, направо. САМОCΑΤΩ. ΠO-
ΛEΩC.

Ае. 4. М. V, 117, № 38.

1931. Ав. Бюстъ Адриана, въ лавровомъ вѣнцѣ и плащѣ, направо. Leg: АΔΡΙΑΝΟС. СΕΒΑΣΤΟС.

Рv. Среди вѣнка: ФЛА—САМО—МНТРО—КОМ.

Ае. 4½. М. V, 118, № 44.

1932. Подобная № 1931. Ае. 4.

1933. Ав. Подобный № 1931.

Рv. Крылатый кадуцей. СА—СТ. ΘΝ.

Ае. 3. М. V, 118, № 47.

1934. Ав. Бюстъ Антонина въ лавровомъ вѣнцѣ, направо. Leg: ΚΑΙ. ΤΙ. ΑΙΑ. ΑΔΡΙ. ΑΝΤΩΝΕΙΝΟС. СΕΒ. ΕΥС.

Рv. Женщина сидитъ на скалѣ налѣво, держитъ колосы и рвется на скалу; у ногъ ея бюстъ, выныряющий изъ

Leg: Φ. САМОС. ΙΕΡΑС. ΑΥΤΟΝΟ. ΜΗΤΡΟ. ΚΟΜ.

Ае. 6. М. V, 118, № 49.

1935. Подобная № 1934. Ае. 6.

1936. Ав. Бюстъ Геты, направо. Leg: ....ΟΥ. СΕΠ. ΓΕΤΑС.

Рv. Человѣкъ стоитъ en face съ сложенными на груди руками

Leg: САМОСАΤΕΩΝ.

Ае. 5.

1937. Ав. Бюстъ Элагабала въ лавровомъ вѣнцѣ, направо. Leg: ... ΑΝΤΩΝΕΙΝΟС...

Рv. Подобный № 1934. Leg: ....САМОСАΤ...

Ае. 9. М. V, 121, № 65.

1938. Ав. Голова Филиппа-отца въ лавровомъ вѣнцѣ, направо. Leg: ΑΥΤΟΚ. Κ. ΜΑ. ΙΟΥ. ΦΙΛΙΠΠ. СΕΒ.

Рv. Женщина, увѣнчанная башнею, сидитъ на скалѣ, и держитъ на рукѣ орла; у ея ногъ пегасъ, бѣгущій въ

Leg: ФЛА САМОСАΤΕΩΝ.

Ае. 9. М. V, 122, № 68, var.

1939. Подобная № 1938. На Рv. Leg: ФЛА. САМОСАΤΕΩΝ. ΤΡΟΠ. ΚΟΜ. Ае. 9.

1940. Подобная № 1939. На Ав. Голова въ лучистой коронѣ. Ае. 9½. М. V, 122, № 69.

1941. Подобная № 1938. На Рv. нѣтъ орла. Leg: САМОСАΤΕΩΝ. Ае. 8. М. V, 122, № 70.

1942. Подобная № 1941. На Rv. Голова въ лучистой коронѣ, на-
лѣво. Ae. 8.

d) ЗЕВГМА.

1943. Ав. Бюстъ Антонина въ лавровомъ вѣнчѣ, направо. Leg:
...ΑΔΡΙΑ...

Rv. На высокой скалѣ храмъ на четырехъ колоннахъ: ΖΕΥΓ-
ΜΑΤΩΝ.

Ae. 4 $\frac{1}{2}$. M. V, 124, № 81.

1944. Ав. Голова Л. Вера (?), направо. Надпись изглажена.

Rv. Среди вѣнка: ΖΕΥΓΜΑ—ΤΩΝ.

Ae. 5. M. V, 125, № 89.

1945. Ав. Голова Филиппа-отца въ лавровомъ вѣнчѣ, направо. Leg.
ΑΥΤΟΚ. Κ. Μ. ΙΟΥΔΙ. ΦΙ...

Rv. На высокой скалѣ храмъ на четырехъ колоннахъ: съ двухъ
сторонъ къ нему ведутъ лѣстницы; внизу козерогъ, на-
право.

Ae. 8. M. V, 127, № 102.

1946. Подобная № 1945. На Rv. нѣтъ козерога.

Ae. 6. M. V, 127, № 104.

D) Циррестина.

a) БЕРЭА.

1947. Ав. Голова Траяна въ лавровомъ вѣнчѣ, направо. Leg: ...ΝΟΣ.
ΑΡΙΣΤ. ΣΕΒ. ΓΕΡΜ.

Rv. Среди вѣнка: ΒΕΡΟΙ—ΑΙΝΩΝ. Γ.

Ae. 7. M. V, 137, № 28.

1948. Подобная № 1947. На Ав. надпись изглажена. Ae. 6.

b) ЦИПРОСЪ.

1949. Ав. Голова Траяна въ лавровомъ вѣнчѣ, направо. Leg: ...ΚΑΙΣ.
ΝΕΡ. ΤΡΑΙΑΝΟΣ. ΑΡΙΣΤ. ΣΕΒ.

Rv. Среди вѣнка: ΚΥΡΡΗΣ—ΤΩΝ—Α.

Ae. 6 $\frac{1}{2}$. M. V, 134, № 2.

1950. Ав. Голова Марка Аврелія въ лавровомъ вѣнчѣ, направо. Leg:
ΑΥΤ. Κ. Μ. ΑΥΡΗΑ....

Рv. Зевсъ сидитъ на скалѣ налѣво, держитъ молнію
у ногъ его орелъ. Leg: ΔΙΟΣ. ΚΑΤΕΒΑΤΟΝ ΚΑΙ
ΣΤΩΝ.

Ае. 5¹/₂. М. V, 135, № 10.

1951. Подобная № 1950. Ае. 5.

1952. Ав. Голова Люція Вера въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Надпись
изглажена.

Рv. Подобный № 1949.

Ае. 6. М. V, 135, № 13.

1953. Ав. Подобный № 1952.

Рv. Подобный № 1950.

Ае. 4. М. V, 135, № 12.

1954. Ав. Голова Филиппа-отца въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Надпись
....Κ. Μ. ΙΟΥΛΙ. ΦΙΛΙΠΠΟΣ. СѢВ.

Рv. Храмъ на шести колоннахъ; въ немъ сидитъ Зевсъ на
у ногъ его орелъ. Leg: ΔΙΟΣ. ΚΑΤΕΒΑΤΟΝ. ΚΑΙ
ΣΤΩΝ.

Ае. 8. М. V, 136, № 21.

1955. Подобная № 1954. На Ав. надпись изглажена

с) ГИЕРОПОЛИСЪ.

1956. Ав. Голова Траяна въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: ΔΙΟΝ
ΝΕΡ. ΤΡΑΙΑΝΟΣ.

Рv. Среди вѣнка: ΘΕ. CΥΡΙ—АС. ΙΕΡΟΠΟ—ΔΕΙ.

Ае. 7¹/₂. М. V, 139, № 39.

1957. Ав. Бюстъ Антонина въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: ΑΝΤ
ΚΑΙ. ΤΙ. ΑΙΔ. ΑΔΡΙ. ΑΝΤΩΝΕΙΝΟΣ. СѢВ.

Рv. Среди вѣнка: ΘΕΑΣ. CΥΡΙ—АС. ΙΕΡΟΠΟ—Β.

Ае. 6. М. V, 139, № 41.

1958. Подобная № 1957. На Рv. внизу: Α. Ае. 5.

1959. Подобная № 1957. На Рv. внизу: Ϛ. Ае. 5.

1960. Ав. Голова Марка Аврелія въ лучистой коронѣ, направо. Надпись
Внизу пальма. Leg: Μ. ΑΥΡΗΔ....

Рv. Среди вѣнка: ΘΕΑΣ. CΥΡΙ—АС. ΙΕΡΟΠΟ—Α.

Ае. 5. М. V, 139, № 42.

1961. Ав. Голова Коммода (?) въ лучистой коронѣ, направо. Надпись
изглажена.

Rv. Среди вѣнка: ΘΞΑΣ. CVPI—AC. ΙΥΡΟΠΟ—Ϝ.
Ae. 5.

Е) Халкидена.

а) ХАЛКИДА.

1962. Ав. Голова Траяна въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Надпись изглажена.

Rv. Среди вѣнка: ΦΛ. ΧΑΛ—ΚΙΔΕΩΝ—Λ.

Ae. 6. M. sup. VIII, 115, № 2.

19. Ф И Н И К І Я ¹⁾.

1963. Ав. Голова Зевса въ діадемѣ, направо.

Rv. Борма корабля; надпись финикійская: „въ годъ 104“.

Ae. 3. M. V, 469, № 883.

1964. Подобная № 1963. Ae. 3.

1965. Подобная № 1963. На Rv. надпись финикійская: „101“.

Ae. 3. M. V, 469, № 888.

1966. Подобная № 1963. На Rv. надпись финикійская: „въ годъ 163“.

Ae. 3. M. V, 469, № 890.

1967. Подобная № 1966. Ae. 3.

а) БЕРИТЬ.

1968. Ав. Голова Августа, направо. Leg: DI. CA. AVGVSTVS.

Rv. Два знамени съ орлами и два значка. Leg: COL. BER. V—VIII.

Ae. 4¹/₂. M. V, 337, № 24.

1969. Ав. Голова Домиціана налѣво. Leg: .....MITIAN. AVG. GERM.

Rv. Человѣкъ пашетъ двумя быками, направо. COL. IVL. AVG.

Ae. 6.

1970. Ав. Голова Траяна въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: ...AIAN...

Rv. Храмъ на четырехъ колоннахъ; въ немъ стоитъ женщина, держитъ трезубецъ и приподнимаетъ платье. BER.

Ae. 7¹/₂. M. VIII, 339, № 37.

¹⁾ Надписи, изображенія восточными шрифтами на монетахъ: финикійскихъ, іудейскихъ и сасанидскихъ были обязательно прочитаны и переведены А. Н. Греномъ.

1971. Ав. Голова Адриана въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Легенда изглажена.

Rv. Среди вѣнка два знамени съ орлами. COL. BER.
Ае. 4. М. V, 340, № 43.

1972. Ав. Бюстъ Элагабала въ плащѣ и лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: IMP. CAES. M. AVR. ANTONINVS. AVG.

Rv. Храмъ на четырехъ колоннахъ съ украшеннымъ фронтономъ; въ немъ стоитъ фигура, которую вѣнчаетъ побѣда; по сторонамъ двѣ меньшія фигуры; внизу два Эрота верхомъ на дельфинахъ. COL. IVL. AVG. FEL. BER.
Ае. 9. М. V, 346, № 75.

1973. Ав. Подобный № 1972.

Rv. Храмъ на четырехъ колоннахъ; въ немъ статуя на пьедесталѣ. На фронтонѣ человекъ верхомъ на пантерѣ ѣдетъ направо. COL. IVL. AVG. FEL. BER.
Ае. 7. М. V, 347, № 79.

б) БИБЛОСЪ.

1974. Ав. Бюстъ Элагабала въ плащѣ и лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: IMP CAES. M. AVR. ANTONIN...

Rv. Храмъ на шести колоннахъ; въ немъ стоитъ направо женщина, держитъ копье. Стоящая впереди на колоннѣ побѣда, вѣнчаетъ ее. BVBAOV—IERAC.
Ае. 8½. М. sup. VIII, 253, № 79.

с) ЦЕЗАРЕЯ у ЛИБАНА.

1975. Ав. Голова Августа направо.

Rv. Среди вѣнка: С. А.
Ае. 7.

1976. Ав. Голова Августа въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: IMP. AVGVST.

Rv. Среди вѣнка: АТ.—СА.
Ае. 6.

д) МАРАΘОСЪ.

1977. Ау. Женская голова въ покрывалѣ, направо.

Rv. Человекъ стоитъ налѣво, держитъ акростоліумъ и облака-

чивается на колонну. Надписи финикійскія: въ полѣ: „Бель“ и на легендѣ: „Марае, годъ 106“.

Ае. 5. М. V, 363, № 169.

е) СИДОНЪ.

1978. Ав. Бюстъ Адріана въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: AVTO. TPA. AAPI....

Рv. Европа верхомъ на быкѣ ѣдетъ направо. ΘΕΑΣ. ΣΙΔΟΝΟΣ.
Ае. 6. М. V, 383, № 317.

1979. Ав. Бюстъ Элагабала въ лавровомъ вѣнкѣ, направо; впереди контрамарка. Надпись изглажена.

Рv. Астартъ въ закрытой колесницѣ: Leg: ....PIA. SID.
Ае. 6½ М. V, 385, № 330.

1980. Ав. Бюстъ какъ на № 1979. Leg: IMP. C. M. AVR..

Рv. Три войсковые значка. Leg: COL. AVR. ΠΙΑ. METROP. SIDON.

Ае. 6. М. sup. VIII, 277, № 183.

1981. Ав. Бюстъ Александра Севера въ лавровомъ вѣнкѣ, направо, Leg: IMP. CAE.... ALEXANDER.

Рv. Вавхъ стоитъ налѣво, держитъ тирсъ и проливаетъ чашу на бѣгущую пантеру. Въ полѣ: закрытая колесница. Leg: ....AVR....

Ае. 6. М. V, 390, № 367.

ф) ТИРЪ.

1982. Ав. Голова Геракла безъ бороды въ лавровомъ вѣнкѣ, направо.

Рv. Орелъ сидитъ налѣво на кормѣ корабля; на крылѣ его пальма. Въ полѣ: Θ. К., палица и ΣΑ. Внизу: изглаженная финикійская надпись. Leg: TVPOV. IEPΑΣ. KAI. AΣYΔOV.

Аг. 8. М. V, 412, № 490.

1983. Ав. Подобный № 1982.

Рv. Изображеніе какъ на № 1982. Въ полѣ: палица и N. Leg: ....AΣYΔOV.

Аг. 6½. М. V, 416, № 535.

1984. Ав. Женская голова въ коронѣ изъ зубцевъ и покрывалѣ, направо.

Rv. IEPAC—MHTPOΠO—ΔEYΣ.—корабль.

Ае. 6. М. V, 416, № 538.

1985. Ав. Женская голова въ коронѣ изъ зубцевъ, направо. Сзади пальмовая вѣтвь.

Rv. Корабль, на немъ фигура человѣческая, сидящая налѣво. Надпись финикійская: „въ годъ 121—Тиръ“.

Ае. 4. М. V, 467, № 868.

1986. Подобная № 1985. Надпись финикійская: „въ годъ 84“.

Ае. 4. М. V, 468, № 869.

1987. Ав. Голова Геракла направо.

Rv. Пальма. Σ—ΚΑ.

Ае. 3 1/2.

1988. Ав. Бюстъ Адриана въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: AD-RIANOC....

Rv. Палица. ΠΑΤΗΡ. ΠΑΤ...

Аг. 5 1/2.

1989. Ав. Бюстъ Элагабала въ лавровомъ вѣнкѣ и панцырѣ, направо. Leg: ....ANTONЄINOC...

Rv. Въ храмѣ на шести колоннахъ стоитъ женщина; ее вѣнчаютъ побѣда, стоящая рядомъ на пьедесталѣ. Внизу: раковина, алтарь и пальма. Надпись изглажена.

Ае. 8. М. V, 433, № 646.

g) APAΔTЪ.

1990. Ав. Женскій бюстъ въ зубчатой коронѣ и покрывалѣ, направо.

Rv. Среди вѣнча: побѣда стоитъ налѣво, держитъ акростоліумъ и пальму. Въ полѣ: ΘqP. AN—APAΔIQN.

Аг. 6. М. V, 457, № 792, var.

1991. Подобная № 1990. На Rv. въ полѣ: HqP—q—EΣ. Аг. 7.

1992. Ав. Пчела APE.

Rv. Олень стоитъ направо подъ пальмою. APAΔIQN.

Аг. 4. М. sup. VШ, 317, № 381.

1993. Ав. Женская голова въ коронѣ изъ зубцевъ, направо.

Rv. Корма корабля.

Ае. 4. М. V, 459, № 815.

1994. Ав. Женская голова въ покрывалѣ, направо.

Rv. Быкъ бѣжитъ налѣво. ΠC—POЄ—Mq.

Ае. 5. М. V, 460, № 822.

1995. Ав. Женская голова съ длинными волосами, направо.

Рv. Женщина сидитъ на рулѣ, направо. Въ полѣ: ZIE—A—
ΑΡΑΔΙΟΝ.

Ае. 5. М. V, 461, № 827.

1996. Ав. Подобный № 1993.

Рv. Побѣда идетъ направо.

Ае. 3.

1997. Подобная № 1996. Ае. 3.

20. І У Д Е Я.

а) ІУДЕЙСКІЕ ЦАРИ.

Іонаванъ и Александръ (160—144 до Р. X.).

1998. Ав. Колесо; среди спиць еврейская надпись: „Іонаванъ царь“.

Рv. Якорь. ΒΑΣ. ΑΛΕΞΑΝΔΡ.

Ае. 2¹/₂. М. V, 562, № 47.

Симеонъ (144—135 до Р. X.).

1999. Ав. Вѣтъ съ тремя цвѣтами. Еврейская надпись: „Іерусалимъ святой“.

Рv. Чаша. Еврейская надпись: „Половина шекля—семь“.

Аг. 4.

2000. Ав. Пальма. Еврейская надпись: „Симеонъ“.

Рv. Листъ винограда. Еврейская надпись: „освобожденія Іеру-
салима“.

Ае. 6. М. V, 558, № 16.

2001. Подобная № 2000. На Рv. еврейская надпись: „вѣтви Іеру-
салима“.

Ае. 7. М. V, 559, № 26.

2002. Ав. Лира. Еврейская надпись: „первый годъ освобожденія
Сіона“.

Рv. Среди вѣтвей кипарисъ. Лег. еврейская: „Симеонъ князь
Израиля“.

Ае. 6. М. V, 559, № 27.

2003. Ав. Чаша съ двумя рукоятями. Еврейская надпись: „годъ
второй“.

Rv. Листъ винограда. Еврейская надпись: „освобожденія Сіона“.
Ае. 4. М. V, 560, № 31.

2004. Подобная № 2003. Ае. 4.

2005. Ав. Чаша съ двумя рукоятями и крышкою. Еврейская надпись;
„три года“.

Rv. Листъ винограда. Еврейская надпись: „освобожденія Іеру-
салима“.

Ае. 3 1/2. М. V, 561, № 37.

Іоаннъ Гирканъ (135—105 до Р. X.).

2006. Ав. Среди вѣнка еврейская надпись: „Іоаннъ“.

Rv. Два рога изобилія, среди нихъ головка мака.

Ае. 3. М. V, 262, № 50.

Антигонъ (40—38 до Р. X.).

2007. Ав. Вѣнокъ. Leg: (неясна) ANTIGONOV.

Rv. Два рога изобилія—надпись изглажена.

Ае. 6 1/2. М. V, 563, № 56.

Іродъ Великій (37 до Р. X.—1 по Р. X.).

2008. Ав. Кистъ винограда. ΗΡΩΔΟΥ.

Rv. Шлемъ съ плюмажемъ; надпись изглажена.

Ае. 3 1/2. М. V, 566, № 66.

Агриппа II (48—99 по Р. X.).

2009. Ав. Палатка. ΒΑΣΙΛΕΥΣ. ΑΓΡΙΠΠΑ.

Rv. Три колоса. Въ полѣ: ΛϚ.

Ае. 4. М. V, 570, № 93.

2010. Подобная № 2009. На Rv. въ полѣ: LS.

Ае. 4. М. V, 570, № 94.

2011. Подобная № 2010. Ае. 4.

2012. Подобная № 2010. Ае. 4.

б) ІЕРУСАЛИМЪ, въ послѣдствіи—ЭЛІЯ КАПИТОЛИНА.

2013. Ав. Колосъ. ΚΑΙΣΑΡ...

Rv. Пальма съ плодами. ΛΑΓ.

Ае. 3 1/2. М. V, 552, № 194.

2014. Подобная № 2013. На Rv.: ΛΑΘ. Ae. 3¹/₂.
 Saulcy, Numismatique de la terre Sainte. 72, № 3.
2015. Подобная № 2014. Ae. 3¹/₂.
2016. Подобная № 2013. На Rv. ΛΜ.
 Ae. 3¹/₂. M. V, 553, № 199.
2017. Подобная № 2016. Ae. 3¹/₂.
2018. Подобная № 2013. На Rv.: ΜΑ.
 Ae. 3¹/₂. M. V, 553, № 200.
2019. Ав. Труба (lituus). ΤΙΒΕΡΙΟΥ. ΚΑΙΣΑΡΟΣ.
 Rv. Среди вѣнка: ΗΖ.
 Ae. 3¹/₂. M. V, 554, № 214.
2020. Ав. Двѣ скрещенныя пальмы. Внизу: ΛΙΑ. Leg: ....ΔΙΟΣ.
 ΚΑΙΣΑΡ....
 Rv. Среди вѣнка: ΙΟΥΛΙΑ. ΑΓΡΙΠΠΙΝΑ.
 Ae. 3¹/₂. Saulcy. Numismatique de la terre Sainte. 76, № 14.
2021. Ав. Пальма. Λ. Ϝ. ΚΑΙΣΑΡΟΣ.
 Rv. Среди вѣнка: ΝΕΡ—ΩΝΟ—C.
 Ae. 3¹/₂. M. V, 555, № 218.
2022. Подобная № 2021. Ae. 3¹/₂.
2023. Ав. Два щита, лежащіе накрестъ. ΝΕΡ.....ΑΡ.
 Rv. Пальма съ плодами. ΛΙΑ.
 Ae. 3¹/₂.
2024. Ав. Голова Тита, направо. Leg: ....ΚΑΙΣΑΡ....
 Rv. Трофей, подъ нимъ сидящая женщина и щитъ. Leg:
 ΙΟΥΔΑΙΑC....
 Ae. 7. Saulcy, Numismatique de la terre Sainte. 79, № 2.
2025. Ав. Голова Антонина въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: из-
 глажена.
 Rv. Среди храма на четырехъ колоннахъ стоящая фигура.
 Ae. 6. M. V. 518, № 12.
- с) АСКАЛОНЪ.
2026. Ав. Голова Траяна въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: из-
 глажена.
 Rv. Воинъ держитъ мечъ и щитъ. ΑΣΚΑ....
 Ae. 4. M. V, 530, № 85.
2027. Ав. Голова Антонина въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: ΑΝ-
 ΤΩΝΙΝΟC. ΣΥΒΑΣΤΟC.

Rv. Женщина стоитъ налѣво, держитъ голубя и коня. Leg: АЕ. 6¹/₂. M. V. 531, № 93.

d) ГАЗА.

2028. Av. Голова Адриана въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: TRA...

Rv. Гераклъ стоитъ en face, опираясь на палицу. Leg: BqP.

Ае. 3¹/₂. M. V, 538, № 123,

2029. Av. Голова Адриана въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: ANOC.

Rv. Гераклъ стоитъ направо, опираясь на палицу. Leg: H

GAZA. Г. ЕП....

Ае. 3¹/₂. M. V, 538, № 123, var.

2030. Av. Голова Элія, направо. Leg: AVT. К. Т. AIA. AIA

Rv. Женщина стоитъ налѣво; одна рука протянута и поддерживаетъ платье. Θ. N. Въ полѣ: 44.

Ае. 5.

2031. Av. Голова Антонина въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: глажена.

Rv. Женщина стоитъ en face, держитъ копье и роугъ. Leg: GAZA.

Ае. 4¹/₂. M. V, 540. № 134.

e) ЦЕЗАРЕЯ въ САМАРИИ.

2032. Av. Голова Адриана въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: изглажена.

Rv. Левъ идетъ направо. C. I. F. A. C.

Ае. 2¹/₂. M. V, 488, № 10.

2033. Подобная № 2032. Ае. 2¹/₂.

2034. Av. Голова Элагабала въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: IMP....NϞINOC.

Rv. Орелъ съ распушенными крыльями въ ореолѣ, сзади: S. P. Q. R. Leg: MHTPOΠOΛIC....

Ае. 4¹/₂. M. 492, № 30, var.

2035. Av. Голова Александра Севера въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: ....ALEX...

Rv. Подобный № 2034.

Ае 6. М. V, 492, № 32.

2036. Ав. Голова Траяна Декія въ лавровомъ вѣнкѣ, направо, Leg: IMP. C. C. MES. TRAI. DECIVS ..

Rv. Императоръ скачетъ верхомъ, направо, держитъ копье на перевѣсѣ. Leg: COL. PR. F. AVG. F. C. CAES. MET...

Ае. 8. М. V, 492, № 35.

2037. Ав. Бюстъ Гереннія Этрускіи, направо. Leg: HERENNIA. ETRVSCILLA. AVG.

Rv. Бюстъ женщины, увѣнчанной башнями, направо. Leg: COL. P. F. AVG. CAES. METRO.

Ае. 5¹/₂. М. V. 494, № 45.

2038. Подобная № 2037. Ае. 4¹/₂.

21. МЕСОПОТАМІЯ.

а) КАРРЫ.

2039. Ав. Голова Люція Вера въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: изглажена.

Rv. Звѣзда, полумѣсяцъ, шаръ, змѣя и пьедесталъ. КОЛ. AVR.

Ае. 2¹/₂. М. V, 594, № 6.

2040. Ав. Голова Антонина, направо. Leg: ANTWNINOC. C. AVG.

Rv. Полумѣсяцъ и звѣзда. Надпись изглажена.

Ае. 5.

2041. Ав. Головы Карагаллы и Геты, обращенныя другъ къ другу. Надпись изглажена.

Rv. Звѣзда и полумѣсяцъ. МНТРОПОЛѢ. КАРР.

Ае. 4. М. V, 593, № 29.

2042. Ав. Голова Элагабала въ лучистой коронѣ, направо. Leg: AVT. ANT...

Rv. Звѣзда, состоящая изъ семи точекъ и полумѣсяцъ. Leg: КАР. КО...

Ае. 3¹/₂. М. sup. VІІІ, 396, № 36.

2043. Ав. Бюстъ Александра Севера въ лавровомъ вѣнкѣ со щитомъ, налѣво. Leg: AVT. M. A. AΛEΞ. CЄV.

Rv. Женщина, увѣнчанная башнями, сидитъ налѣво, держитъ два волоса; у ногъ ея плавающая фигура; въ полѣ жертвенникъ. Leg: МНТ. КОЛ. КАРРНWN.

Ае. 6^{1/2}. М. V, 599, № 35.

2044. Ав. Бюсть какъ на № 2043. Leg: AVT. K. M. A. C. A. B. P. O. C.

Рv. Подобный № 2043. Въ полѣ прибавлено А. Leg. МН. МѢССОП.

Ае. 6. М. V, 600, № 38.

2045. Ав. Бюсть Александра Севера въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: ...ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΣ.

Рv. Подобный № 2044.

2046. Ав. Бюсть какъ на № 2045. Leg: AVT. K. M. A. A. E. B.

Рv. Подобный № 2043.

Ае. 7. М. V, 600, № 37.

2047. Подобный № 2046. Ае. 7.

2048. Ав. Голова Гордіана III въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: AVTOK. K. M. ....NOC. CEB.

Рv. Женская голова, увѣнчанная башнями въ покрывѣ лѣво. Leg: MHT. KOL. K...

Ае. 8^{1/2}. М. V, 600, № 42 bis.

б) ЭДЕССА.

2049. Ав. Бюсть Карагаллы въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: AVR. ANTONINVS. AV.

Рv. Женская голова, увѣнчанная башнями въ покрывѣ право. Leg: COL. MET. ANTONIANA. AV.

Ае. 5.

2050. Подобная № 2049. Ае. 5.

2051. Ав. Подобный № 2049. Leg: M. AVR. ANTO.

Рv. Подобный № 2049. Leg: COL. MET. ANTO.

Ае. 5.

2052. Ав. Бюсть Карагаллы въ лавровомъ вѣнкѣ и плащѣ. Leg: ...TWNϞINOC.

Рv. Изображеніе какъ на № 2049, обращено направо. Leg: KOL.....ϞCCA.

Ае. 4. М. V, 601, № 46.

2053. Ав. Подобный № 2049. Leg: ...M. A. ANTWNϞINOC.

Рv. Женщина сидитъ на скалѣ направо; у ногъ ея фигура. Leg: ...MN...

Ае. 7. М. V, 602, № 52.

2054. Ав. Голова Каракаллы въ лучистой коронѣ, направо. Leg: ...ΩNϞI...

Рv. Подобный № 2049. Leg: ...ϞΔϞCCA

Ае. 4. М. sup. VIII, 401, А 14.

2055. Ав. Среди лавроваго вѣнка бюстъ Макрина въ лавровомъ вѣн-
кѣ и плащѣ, направо. Leg: ....МАКР.

Рv. Среди лавроваго вѣнка женская голова, увѣнчанная баш-
нями, направо. Leg: М. ϞΔϞCCA.

Ае. 4½. М. V, 603, № 55.

2056. Ав. Голова Элагабала въ лавровомъ вѣнѣ, направо. Leg: М.
ΑΥΡ. ΑΝΤΩΝϞΙΝΟC.

Рv. Подобный № 2049. Leg: TVXH. ϞΔϞCC, ΚΟΛ.

Ае. 4. М. V, 604, № 61.

2057. Подобная № 2056. На Ав. Leg. неясна. На Рv. Leg: ...ONIAN.
Ае. 4:

2058. Ав. Бюстъ Элагабала въ лучистой коронѣ и плащѣ, направо.
Leg: ΑΥΤ. Κ. Μ. ...ΤΩNϞI.

Рv. Подобный № 2043. Leg: ΜΗ. ϞΔϞCCHNWN.

Ае. 7. М. sup. VIII, 402, № 25.

2059. Ав. Голова Юліи Маммеи, направо. Leg: ΙΟΥΛΙΑ ΜΑΜϞΑ.
CϞΒΑCΤ.

Рv. Женщина, увѣнчанная башнями, въ покрывалѣ, сидитъ на-
лѣво. Въ полѣ двѣ звѣзды. Leg: ΜΗΤ. ΚΟΛ. ϞΔϞCCHNWN.

Ае. 6. М. 609, № 92.

2060. Ав. Головы Александра Севера и Юліи Маммеи, обращенныя
другъ къ другу. Leg: неясна.

Рv. Женщина сидитъ налѣво, у ногъ ея человекъ; въ полѣ
четыре звѣзды. Leg: ΜΗΤ. ΚΟΛ. ϞΔϞCCHNWN.

Ае. 7. М. V, 610, № 94.

2061. Подобная № 2060. Ае. 6.

2062. Ав. Голова Максимины въ лучистой коронѣ, направо. Leg: ΑΥ.
Γ. ΙΟ. ΜΑΞΙΜ. CϞΒ.

Рv. Подобный № 2049. Leg: ϞΔϞCCϞNWN.

Ае. 4. М. V, 610, № 95.

2063. Ав. Бюстъ Гордіана III въ лучистой коронѣ и плащѣ, напра-
во. Leg: ΑΥΤΟΚ. Κ. Μ. ΑΝΤ. ΓΟΡΔΙΑΝΟC. CϞΒ.

- Rv. Женская голова, увѣнчанная башнями въ покрывалѣ, на-
лѣво; передъ нею статуя на колоннѣ. Leg: ...ΞΔΕΣСΗΝΩΝ.
Ae. 8. M. V, 611, № 97, var.
2064. Av. Голова Коммода, направо. Leg: ...ΜΟΔΟΣ.
Rv. Бюстъ царя Абгара въ тиарѣ, направо. Leg: ΒΑΣΙΛΕΥΣ.
ΑΒΓΑΡΟΣ.
Ae. 3. M. V, 616, № 121.
2065. Av. Голова Септимія Севера, направо. Leg: ...ΣΕΟΥΗΡΟΣ.
Rv. Бюстъ какъ на № 2064; впереди скипетръ. Leg: ΒΑΣΙΛΕΥΣ.
ΑΒΓΑ.
Ae. 6. M. V, 617, № 126.
2066. Подобная № 2065. На Av. Leg: изглажена. На Rv. Leg: ΑΒ-
ΓΑΡΟΣ. Ae. 6¹/₂.
2067. Av. Голова Септимія Севера въ лавровомъ вѣнкѣ, направо.
Leg: ΣΕΟΥΗΡΟΣ.
Rv. Бюстъ и скипетръ какъ на № 2065. Leg: ΒΑΣΙΛΕΥΣ... ΑΒ-
ΓΑΡΟΣ.
Ae. 5. M. V, 618, № 128.
2068. Подобная № 2057. На Av. Leg: ...ΤΟΚΡΑΤ. ΣΕΟΥΗΡ.
Ae. 4. M. V, 619, № 135.
2069. Подобная № 2068. На Rv. вѣтъ скипетра.
Ae. 4¹/₂. M. V, 620, № 144.
2070. Подобная № 2069. Ae. 3.
2071. Av. Бюстъ Гордіана III въ лавровомъ вѣнкѣ и плащѣ, напра-
во; впереди звѣзда: Leg: ΑΥΤΟΚ. Κ. Μ. ΑΝΤ. ΓΟΡΔΙΑ-
ΝΟΣ. ΣΕΒ.
Rv. Бюстъ царя Абгара въ тиарѣ, направо; сзади звѣзда. Leg:
ΑΒΓΑΡΟΣ. ΒΑΣΙΛΕΥΣ.
Ae. 6. M. V, 623, № 157.
2072. Подобная № 2071. Ae. 7.
2073. Подобная № 2071. На Av. Бюстъ въ лучистой коронѣ.
Ae. 6. M. V, 624, № 161.
2074. Av. Бюстъ Гордіана III въ лучистой коронѣ и плащѣ, напра-
во. Leg: ...Κ. Μ. ΑΝΤ. ΓΟΡΔΙΑΝΟΣ. ΣΕΒ.
Rv. Царь Абгаръ въ тиарѣ ѣдетъ верхомъ, направо. Leg: ΑΒ-
ΓΑΡΟΣ. ΒΑΣΙΛΕΥΣ.
Ae. 9. M. V, 624, № 163.

с) НИСИБІЯ.

2075. Ав. Бюсты Гордіана III и Траневиллины, обращенные другъ въ другу. Leg: AVTOK. K. M. ANT. GORDIANOC. SAB. TRAN...

Rv. Женщина, увѣнчанная башнями, сидитъ налѣво. Сверху баранъ, бѣгущій налѣво. Leg: ....СѢП. КОЛО. NICIB. Ag. 10. M. V, 627, № 175.

2076. Ав. Бюстъ Отациллы направо. Leg: MAP. OTAKIA. CCOVHPAN. CCB.

Rv. Женщина сидитъ въ храмѣ на четырехъ колоннахъ. Leg: IOV. CCB. КОЛО. NCBIBI. MHT. Ae. 6 1/2. M. V, 628, № 182.

d) РИСЭНА.

2077. Ав. Бюстъ Александра Севера въ лавровомъ вѣнкѣ, со щитомъ, налѣво. Leg: изглажена.

Rv. Женщина, увѣнчанная башнями, сидитъ налѣво. Leg: RHCAINHCION. Ae. 6. M. V, 630, № 188.

2078. Ав. Бюстъ Деція Траяна въ лучистой коронѣ, направо. Leg: AVT. K. G. ME. KY. DEKIOC. TRA...

Rv. Земледѣлецъ пашетъ плугомъ на парѣ быковъ, направо. Сверху орелъ съ распростертыми крыльями. Leg: CCB. КОЛ. RHCAINHCION. L. III. P. Ae. 7. M. 630, № 191.

2079 Ав. Бюстъ Гереннія Этрускиллы, направо. Leg: EPEN. ETPOVCKIΔΔAC. CCB.

Rv. Человѣкъ съ бородою стоитъ налѣво, держитъ рыбу и тирсь. Leg: CB. AVR. AP. FIANOVION. KATHNAIOV. APAMAIONQN. Ae. 9.

e) СИНГАРА.

2080. Ав. Бюстъ Гордіана III въ лавровомъ вѣнкѣ и плащѣ, направо. Leg: AVTOK. K. M. ANT. GORDIANOC. CCB.

Rv. Женская голова, увѣнчанная башнями, подъ покрываломъ,

направо. Сверху стрѣлокъ скачетъ верхомъ, направо.
 AVR. СѢП. КОЛ. СINGAPA.
 Ae. 6 $\frac{1}{2}$. M. V, 636, № 217.

22. К О Л Х И Д А.

2081. Ав. Человѣческая голова въ діадемѣ, направо.

Rv. Голова быка, направо.

Ag. 2.

2082. Подобная № 2081. Ag. 2.

2083. Ав. Человѣческая голова съ длинными волосами въ діадемѣ, направо.

Rv. Голова быка, направо.

Ag. 2.

2084. Подобная № 2083. Ag. 2.

23. Б А К Т Р І А Н А.

2085. Ав. Голова царя Эвандема въ діадемѣ, направо.

Rv. Гераклъ сидитъ на львиной кожѣ, налѣво, держитъ палку.

Leg: ΒΑΣΙΛΕΥΣ. ΕΥΘΥΔΗΜΟΥ.

Ag. 2 $\frac{1}{2}$. M. sup. VIII, 463, № 6.

2086. Ав. Побѣда стоитъ налѣво, держитъ пальму и ленту. Въ монограмма: **ΜΙ**. Leg: ΒΑΣΙΛΕΥΣ. ΝΙΚΗΦΟΡΟΥ. ΤΙΜΑΧ.

Rv. Всадникъ скачетъ направо. Leg: бактрійская.

Ag. 3 $\frac{1}{2}$. M. sup. VIII, 466, № 18.

2087. Ав. Бюстъ царя Гелиоклеса въ діадемѣ и хламидѣ, направо.

Rv. Зевсъ стоитъ налѣво, держитъ молнію и опрокинутую палку.

Въ полѣ монограмма: **ΚΥ**. ΒΑΣΙΛΕΥΣ. ΗΛΙΟΚΛΕΟΥΣ. ΚΑΙΟΥ.

Ag. 7. M. V, 705, № 4.

2088. Ав. Голова царя Менандра въ діадемѣ, направо. Leg: ΒΑΣΙΛΕΥΣ. ΣΩΤΗΡΟΣ. ΜΕΝΑΝΔΡΟΥ.

Rv. Паллада стоитъ налѣво, держитъ молнію и щитъ. Въ монограмма: **Α**. Leg: бактрійская.

Ag. 4. M. sup. VIII, 475, № 38, var.

2089. Ав. Голова царя Менандра въ шлемѣ, направо. Leg: ΒΑΣΙΛΕΥΣ. ΣΩΤΗΡ. ΜΕΝΑΝΔΡΟΥ.

Rv. Сова сидитъ направо. Въ полѣ монограмма: . Leg: бактрійская.

Ag. 4.

2090. Av. Подобный № 2089.

Rv. Побѣда идетъ направо, держитъ вѣнецъ и пальму. Leg: бактрійская.

Ac. 4—6. M. sup. VIII, 470, № 44. Монета четырехугольная.

2091. Av. Бюстъ царя Аполлодата въ діадемѣ, направо. Leg: ΒΑΣΙΛΕΩΣ. ΣΩΤΗΡΟΣ. ΚΑΙ. ΦΙΛΟΠ....

Rv. Подобный № 2088.

Ag. 3½. M. sup. VIII, 477, № 47.

2092. Av. Женщина стоитъ налѣво; одна рука приподнята, въ другой рогъ изобилія. Leg: ΒΑΣΙΛΕΩΣ. ΑΝΙΚΗΤΟΥ. ΦΙΛ....

Rv. Горбатый быкъ идетъ направо. Leg: бактрійская.

Ac. 4—7. M. sup. VIII, 481, № 62. Монета четырехугольная.

2093. Av. Горбатый быкъ идетъ направо; сверху монограмма: . Leg: ΒΑΣΙΛΕΩΣ. ΒΑΣΙΛΕΩΝ. ΜΕΓΑΛΟΥ. ΑΖΟΥ.

Rv. Левъ идетъ направо. Leg: бактрійская.

Ac. 7. M. sup. VIII, 492, № 101.

2094. Av. Царь (Кеверкесъ) въ лучистой коронѣ, верхомъ на слонѣ, направо.

Rv. Человѣкъ въ діадемѣ ѣдетъ налѣво. Leg: бактрійская.

Ac. 6.

2095. Av. Бюстъ молодого царя (?) въ діадемѣ и хламидѣ направо, держитъ жезлъ. Сзади: .

Rv. Царь въ діадемѣ верхомъ направо, держитъ кинжалъ. Впереди: . Leg: ΒΑΣΙΛΕΥΣ. ΒΑΣΙΛΕΩΝ. ΣΩΤΗΡ. ΜΕΓΑΣ.

Ac. 5. M. sup. VIII, 506, № 140.

2096. Av. Бюстъ царя (?) въ лучистой коронѣ, направо. Leg: ΜΑΙΕ.....ΕΤΕΥΣ.

Rv. Треножникъ, бактрійская надпись.

Ac. 3.

24. ПЕРСИЯ.

А) Ахемениды.

2097. Av. Человѣкъ съ бородою, въ лучистой коронѣ и длинномъ

одѣяніи стоитъ на одномъ колѣнѣ направо, держитъ копьѣ и лукъ.

Rv. Вдавленный прямоугольникъ.

Аг. 3. М. V, 641; № 3. (Дарикъ).

2098. Подобная № 2097. Аг. 3.

2099. Подобная № 2097. Аг. 3.

2100. Ав. Царь ѣдетъ въ колесницѣ, налѣво; возница держитъ возжи; идущій сзади человекъ держитъ кривой посохъ и сосудъ. Въ полѣ: 00.

Rv. На волнахъ плыветъ галера, на ней рядъ гребцовъ. Сверху звѣзда.

Аг. 8. М. V, 645, № 32.

В) Арсакиды (Паряне).

Арсаки V—Фраатъ I (180—170 до Р. X.).

2101. Ав. Бюстъ Арсака V, налѣво, съ бородою, въ діадемѣ, ленты которой свѣшиваются сзади, съ гривною на шеѣ; въ ухѣ серьга.

Rv. Царь въ діадемѣ сидитъ направо, держитъ лукъ. ΒΑΣΙΛΕΥΣ. ΜΕΓΑΛΟΥ. ΑΡΣΑΚΟΥ. ΕΠΙΦΑΝΟΥΣ.

Аг. 4. М. sup. VIII, 430, № 4.

2102. Подобная № 2101. Аг. 5. М. V, 649, № 3.

Арсаки VI—Миридатъ I (170—140 до Р. X.).

2103. Ав. Бюстъ Арсака VI съ бородою, налѣво; на головѣ діадема съ висящими сзади лентами; на шеѣ спиральная гривна, законченная изображеніемъ какого-то звѣря; въ ухѣ серьга.

Rv. Царь въ діадемѣ сидитъ направо, держитъ лукъ. ΒΑΣΙΛΕΥΣ. ΒΑΣΙΛΕΥΩΝ. ΜΕΓΑΛΟΥ. ΑΡΣΑΚΟΥ. ΕΠΙΦΑΝΟΥΣ.

Аг. 5. М. V, 649, № 5.

2104. Подобная № 2103. Аг. 5.

2105. Ав. Бюстъ Арсака VI съ бородою, налѣво; на головѣ тіара съ наушниками и лентами, украшена жемчугомъ и звѣздою. на шеѣ гривна.

Rv. Подобный № 2103.

Аг. 5. М. V, 650, № 6.

2106. Подобная № 2105. Аг. 5.

Арсакъ VII—Фраатъ II (140—126 до Р. X.).

2107. Ав. Бюстъ Арсака VII съ бородою, налѣво; на головѣ тиара, украшенная звѣздою и тремя рядами жемчуга, съ наушниками и лентами. На шеѣ спиральная гривна.

Рv. Царь сидитъ направо, держитъ лукъ. ΒΑΣΙΛΕΥΣ. ΜΕΓΑΛΟΥ. ΑΡΣΑΚΟΥ. ΕΥΕΡΓΕΤΟΥ. ΕΠΙΦΑΝΟΥΣ. ΦΙΛΕΛΛΗΝΟΥΣ.

Аг. 5. М. V, 651, № 15.

2108. Ав. Бюстъ какъ на № 2107; тиара украшена рогомъ и край ея рядомъ шариковъ. Сзади за бюстомъ: .

Рv. Изображеніе какъ на № 2107. ΒΑΣΙΛΕΥΣ. ΜΕΓΑΛΟΥ. ΑΡΣΑΚΟΥ. ΑΥΤΟΚΡΑΤΟΡΟΣ. ΦΙΛΟΠΑΤΟΡΟΣ. ΕΠΙΦΑΝΟΥΣ. ΦΙΛΕΛΛΗΝΟΥΣ.

Аг. 4½. М. V, 651, № 12.

2109. Ав. Бюстъ какъ на № 2107; тиара украшена рогомъ, тремя рядами жемчуга и по краю рядомъ газелей.

Рv. Подобный № 2107.

Аг. 4.

Арсакъ XI—Самотрѣкесъ (77—70 до Р. X.).

2110. Ав. Бюстъ Арсака XI съ небольшою бородою, налѣво. На головѣ діадема съ лентами; на шеѣ спиральная гривна.

Рv. Царь сидитъ направо, держитъ лукъ. ΒΑΣΙΛΕΥΣ. ΜΕΓΑΛΟΥ. ΑΡΣΑΚΟΥ. ΘΕΟΠΑΤΟΡΟΣ. ΕΥΕΡΓΕΤΟΥ.

Аг. 5. М. V, 653, № 21.

2111. Подобная № 2110. Аг. 5.

2112. Подобная № 2110. Аг. 5.

Арсакъ XIV—Ородесъ (54—37 до Р. X.).

2113. Ав. Бюстъ Арсака XIV съ бородою, налѣво; на головѣ діадема съ висящими лентами; кафтанъ разшитый; на шеѣ спиральная гривна.

Рv. Царь сидитъ направо. Передъ нимъ стоитъ женщина съ модіемъ на головѣ, возлагаетъ на него вѣнецъ и дер-

жить рогъ изобилія. Надъ головою царя: Ω. ΒΑΣΙΛΕΩΣ.
ΒΑΣΙΛΕΩΝ. ΑΡΣΑΚΟΝ. ΕΥΕΡΓΕΤΟΝ. ΔΙΚΑΙΟΝ. ΕΠΙ-
ΦΑΝ.. ΙΑΕΛΛΗ...

Аг. 9.

Арсакъ XV—Фраатъ IV (37—1 до Р. X.).

2114. Ав. Бюсть Арсака XV въ діадемѣ съ бородою, налѣво; волосы курчавые, расположены въ четыре ряда.

Рv. Царь сидитъ налѣво, передъ нимъ стоитъ вѣнчающая его женщина. Изъ легенды уцѣлѣло: ....ΕΠΙΦΑΝΟΝ...ΕΛΛΗΝ...

Аг. 7.

2115. Ав. Бюсть какъ на № 2114; на шеѣ спиральная гривна. Впереди звѣзда; сзади: орелъ съ вѣнкомъ въ клювъ.

Рv. Царь сидитъ направо, держитъ лукъ; впереди: **Λ**; сзади звѣзда. ΒΑΣΙΛΕΩΣ. ΒΑΣΙΛΕΩΝ. ΑΡΣΑΚΟΝ. ΕΥΕΡΓΕΤΟΝ. ΔΙΚΑΙΟΝ. ΕΠΙΦΑΝΟΝΣ. ΦΙΛΕΛΛΗΝ...

Аг. 4. М. V, 662, № 50.

2116. Ав. Бюсть какъ на № 2115. Впереди звѣзда, сзади полумѣсяцъ.

Рv. Подобный № 2115; монограмма: **Λ**.

Аг. 5.

2117. Подобная № 2116. Аг. 5.

2118. Подобная № 2116. На Рv. монограмма: **Λ**. Аг. 5.

2119. Подобная № 2116. На Рv. монограмма: **Ε**. Аг. 5.

2120. Подобная № 2116. На Рv.: К. Аг. 5.

2121. Подобная № 2116. Чеканъ варварскій. На Рv.: Н; за фигурою царя: **Π**. Аг. 5.

2122. Подобная № 2116. На Ав. нѣтъ звѣзды и полумѣсяца. На Рv.: **Ϝ**. Аг. 5.

2123. Подобная № 2122. На Рv.: **Δ**. Аг. 5.

Арсакъ XIX—Артабанъ III (14—41 по Р. X.).

2124. Ав. Бюсть Арсака XIX съ бородою, налѣво. На головѣ діадема; на шеѣ гривна.

Рv. Царь сидитъ направо; передъ нимъ стоитъ женщина, подаетъ ему пальму и держитъ рогъ изобилія. ΒΑΣΙΛΕΩΣ. ΒΑΣΙΛΕΩΝ. ΑΡΣΑΚΟΝ. ΕΥΕΡΓΕΤΟΝ. ΔΙΚΑΙΟΝ. ΕΠΙΦΑΝΟΝΣ. ...ΔΕΛΛ...

Аг. 8.

Арсакъ XX—Барданесъ (41—45 по Р. Х.).

2125. Ав. Бюсть Арсака XX съ бородою и курчавыми волосами, расположенными въ четыре ряда, налѣво. На головѣ діадема.

Рv. Царь сидитъ направо; передъ нимъ стоитъ женщина, держитъ пальму и рогъ изобилія. ΒΑΣΙΛΕΥΣ. ΑΡΣΑΚΟΥ. ΕΥΕΡΓΕΤΟΥ. ΔΙΚΑΙΟΥ. ΕΠΙΦ. Въ полѣ: ZNT. (357=45 по Р. Х.).

Аг. 7. М. V, 665, № 60.

Арсакъ XXI—Готарзесъ (45—50 по Р. Х.).

2126. Ав. Бюсть Арсака XXI съ бородою и курчавыми волосами, расположенными въ четыре ряда, налѣво; на головѣ діадема съ висящими лентами; на шеѣ спиральная гривна.

Рv. Царь сидитъ направо; передъ нимъ стоитъ женщина, держитъ вѣнецъ и рогъ изобилія. ...ΑΣΙΑΕ. ΒΑΣΙΛΕΥ. ΑΡΣΑΚ. ΕΥΕΡΓΕ... ΔΙΚΑΙΟΥ... ΕΠΙΦΑΝ. ...ΔΕΛΔΕ...

Аг. 7. М. V, 666, № 65.

2127. Ав. Бюсть Арсака XXI съ длинною бородою и длинными гладкими волосами, налѣво. На головѣ діадема; концы лентъ связаны сзади кобардою и висятъ на плечахъ. На шеѣ спиральная гривна.

Рv. Царь сидитъ направо, держитъ лукъ; за нимъ жезлъ: ; подъ лукомъ: ; подъ кресломъ крестикъ. ΒΑΣΙΛΕΥΣ. ΒΑΣΙΛΕΥΩΝ. ΑΡΣΑΚΟΥ. ΕΥΕΡΓΕΤΟΥ. ΔΙΚΑΙΟΥ. ΕΠΙΦΑΝΟΥΣ. ΦΙΛΕΛΛΗΝΟΣ.

Аг. 5. М. V, 666, № 62.

2128. Подобная № 2127. Аг. 5.

2129. Подобная № 2127. Аг. 5.

2130. Подобная № 2127. Аг. 5.

2131. Подобная № 2127. Аг. 5.

2132. Подобная № 2127. Аг. 5.

2133. Подобная № 2127. Аг. 5.

2134. Подобная № 2127. Аг. 5.

2135. Подобная № 2127. На Рv. подъ кресломъ нѣтъ крестика.

Аг. 5. М. V, 666, № 63.

2136. Подобная № 2135. Аг. 5.

2137. Подобная № 2135. Аг. 5.

2138. Подобная № 2135. Аг. 5.
 2139. Подобная № 2135. Аг. 5.
 2140. Подобная № 2135. Аг. 5.
 2141. Подобная № 2136. Аг. 5.
 2142. Подобная № 2127. Чеканъ варварскій. Надпись неразборчива.
 Аг. 5. М. V, 666, № 64.
 2143. Подобная № 2142. Надпись: ΒΑΣΙΛΙ. ΒΑΣΙΛΙ, ΑΠΛ. ΔΙΧΑΙΟΥ.
 ...ΙΦΑΝΟΥ. ...ΛΛΗ. Аг. 5.

Арсакъ XXIII—Вологезъ I (52—60 по Р. X.).

2144. Ав. Бюстъ Арсака XXIII съ небольшою бородою и длинными усами, налѣво. На головѣ діадема съ висящими лентами; на шеѣ спиральная гривна.
 Рv. Царь сидитъ налѣво, передъ нимъ стоитъ женщина, держитъ вѣнецъ. ΒΑΣΙΛ... ΒΕΡΓ... ΙΚΑΙΟΥ. ΕΠΙΦΑΝ... ΕΛΛΗΝ. Въ полѣ: ΖΕΤ (367=55 по Р. X.).
 Аг. 7. М. V, 668, № 67.
 2145. Подобная № 2144. На Рv. въ полѣ: ΗΖΤ (368=56 по Р. X.).
 Аг. 7. М. V, 668, № 68.

Арсакъ XXVIII—Вологезъ III (148—190 по Р. X.).

2146. Ав. Бюстъ Арсака XXVIII съ длинною бородою, налѣво. На головѣ тиара съ покрываломъ, висящимъ сзади. На шеѣ гривна. Кафтанъ расшитый. Сзади В.
 Рv. Царь сидитъ налѣво. Передъ нимъ стоитъ женщина, держитъ вѣнецъ. Въ полѣ ϑV (490=178 по Р. X.). Надпись изглажена.
 Pot. 6½. М. V, 673, № 88.

Арсакъ XXX—Вологезъ V (209—227 по Р. X.).

2147. Ав. Бюстъ Арсака XXX съ бородою, налѣво. На головѣ тиара съ длиннымъ наушникомъ. На шеѣ спиральная гривна. Сзади: В.
 Рv. Царь сидитъ налѣво, стоящая передъ нимъ женщина подноситъ ему вѣнецъ. ΕΠΙΦ. Въ полѣ: ΒΚΦ (522=210 по Р. X.).
 Pot. 6½. М. V, 679, № 119.

- Av. Въ кругѣ изъ точекъ бюстъ Арсака ХХХ съ бородою, налѣво. На головѣ тіара съ наушниками.
 Rv. Царь сидитъ направо, держитъ лукъ. Въ полѣ: **Д**. Надпись неразборчива.
 Ag. 5.

С) И б е р і я.

- Av. Бюстъ царя съ длинною бородою, въ тіарѣ en face; въ полѣ жезлъ: **⚡** и полумѣсяцъ.
 Rv. Орелъ сидитъ en face, смотритъ налѣво.
 Ae. 2¹/₂.
 Av. Подобная № 2149.
 Rv. Орелъ неясный. Надпись восточнымъ шрифтомъ.
 Ae. 3.
 Av. Въ кругѣ изъ точекъ курчавая голова въ діадемѣ, налѣво.
 Rv. Левъ сидитъ налѣво.
 Ae. 2¹/₂.

Д) С а с с а н и д ы ¹⁾.

Варахранъ I (271—274 по Р. Х.).

- . Av. Бюстъ Варахрана I направо; волосы и борода курчавы; на головѣ зубчатая корона и на ней шаръ; отъ короны спускаются наушники; на шеѣ ожерелье. Leg: сассанидская: „Божественный Маздеецъ Варахранъ, богъ свѣта, отъ бога небеснаго племени произшедшій“.
 Rv. На высокомъ жертвенникѣ пылающее пламя, по сторонамъ его два мага съ копьями. Leg: сассанидская.
 Ag. 6¹/₂. М. V, 692, № 13.

Варахранъ II (274—291 по Р. Х.).

3. Av. Бюстъ Варахрана II безъ бороды съ курчавыми волосами на право; на головѣ зубчатая корона; на ней шаръ, сзади развѣваются ленты. Leg: сассанидская.
 Rv. Подобный № 2152.
 Ag. 5.

¹⁾ Имена Сассанидскихъ царей прочитаны А. Н. Греномъ.

2154. Подобная № 2153. Аг. 5.

2155. Подобная № 2153. Аг. 6.

2156. Подобная № 2153. Аг. 5.

Нарзесъ (291—300 по Р. Х.).

2157. Ав. Бюсть Нарзеса, направо. Волосы прямые; на головѣ зубчатая корона и на ней спереди шаръ; сзади развѣваются ленты. Leg: сассанидская.

Рv. Подобный № 2152; въ полѣ: солнце и полумѣсяцъ.
Аг. 7.

Пирузъ (458—485 по Р. Х.).

2158. Ав. Бюсть Пируза безъ бороды, направо; на головѣ тиара, законченная: спереди полумѣсяцемъ, сзади острымъ шипомъ и по срединѣ такимъ-же шипомъ, на которомъ помѣщенъ полумѣсяцъ и сверху его шаръ. Leg: сассанидская.

Рv. Подобная № 2157.

Аг. 6 1/2.

2159. Ав. Бюсть Пируза безъ бороды, направо. На головѣ остроконечная тиара, украшенная крыльями; отъ плечей поднимаются вверхъ спиральные шнуры, законченные коническими украшеніями. Leg: сассанидская.

Рv. Подобный № 2157.

Аг. 7.

Каватъ I (491—531 по Р. Х.).

2160. Ав. Среди ободка бюсть Кавата I безъ бороды, направо; на головѣ остроконечная тиара, на ней шаръ. У плечей шнуры, какъ на № 2159. Въ полѣ звѣзда и полумѣсяцъ. За ободкомъ: три полумѣсяца. Leg: сассанидская.

Рv. Подобный № 2157.

Аг. 8 1/2.

Хозрой I Энущирванъ (531—579 по Р. Х.).

2161. Ав. Бюсть Хозроя I безъ бороды, направо; тиара съ круглою верхушкою, на ней шаръ; на шеѣ гривна. Въ полѣ: звѣзда и полумѣсяцъ со звѣздою. За ободкомъ три полумѣсяца. Leg: „Хозри Шапиръ“ (=Хозрой справедливый).

Рv. Подобный № 2157.

Аг. 9.

2162. Подобная № 2161. Аг. 8.

2163. Подобная № 2161. Аг. $6\frac{1}{2}$.

2164. Подобная № 2161. На Ав. за ободкомъ три полумѣсяца со звѣздами. Аг. 9.

2165. Подобная № 2164. Аг. 9.

Хозрой II Парвиэзъ (590—628 по Р. Х.).

2166. Ав. Бюсть Хозроя II безъ бороды, направо; на головѣ круглая тиара, украшенная крыльями и полумѣсяцемъ со звѣздою. На шеѣ гривна. Въ полѣ: звѣзда и полумѣсяцъ со звѣздою. Leg: сассанидская. За ободкомъ три полумѣсяца со звѣздами.

Рv. Подобный № 2157. За ободкомъ: четыре полумѣсяца со звѣздами.

Аг. 8.

2167. Подобная № 2166. Аг. 7.

2168. Подобная № 2166. Аг. 9.

2169. Подобная № 2166. Аг. 7.

2170. Подобная № 2166. На Ав.: въ полѣ нѣтъ звѣзды; бюсть съ бородою. Аг. 8.

Ездеширъ III (632—652 по Р. Х.).

2171. Подобная № 2166, только въ легендѣ на Ав. перемѣнено имя царя. Аг. 9.

III. АФРИКА.

1. ЕГИПЕТЪ.

а) ЦАРИ ЕГИПТА.

Птоломей I Сотеръ (300—285 до Р. Х.).

2172. Ав. Голова Птолемея I, въ діадемѣ, направо.

Рv. Орелъ стоитъ на молніи, налѣво. Въ полѣ: P—~~AP~~. Leg: ΠΤΟΛΕΜΑΙΟΥ. ΒΑΣΙΛΕΥΣ.

Аг. $7\frac{1}{2}$. М. VI, 5, № 40.

2173. Подобная № 2172. На Rv. орелъ держитъ въ клювѣ вѣнецъ.
Въ полѣ: ΣΙ—ΔΙ—ΑΑ.
Ag. 7. M. VI, 6, № 51.
2174. Ав. Голова Птолемея I въ діадемѣ, направо.
Rv. Голова Береники (жены Птолемея I) въ діадемѣ, съ длин-
ными локонами, направо. Leg: ΒΑΣΙΛΕΥΣ. ΠΤΟΛΕΜΑΙΟΥ.
Ae. 5. M. VI, 8, № 72.
2175. Подобная № 2174. На Rv. внизу: ΙΕ.
Ae. 6. M. VI, 7, № 70.
2176. Ав. Голова Береники въ діадемѣ съ длинными локонами, на-
право.
Rv. Орелъ съ распушенными крыльями стоитъ на молніи, на-
лѣво. Въ полѣ монограмма: . ΠΤΟΛΟΜΑΙΟΥ. ΒΑΣΙ-
ΛΕΥΣ.
Ae. 7.
2177. Подобная № 2174. Ae. 5.
2178. Подобная № 2174. Ae. 3½. M, VI, 8, № 73.
2179. Ав. Голова Зевса, направо.
Rv. Подобный № 2174.
Ae. 6.
- Птоломей II Филадельфъ (285—246 до Р. Х.).*
2180. Ав. Голова Птолемея II въ діадемѣ, направо.
Rv. Орелъ стоитъ на молніи, налѣво. Въ полѣ: ΣΤ—ΚΙ. ΒΑ-
ΣΙΛΕΥΣ.
Ag. 6.
2181. Подобная № 2180. На Rv. въ полѣ: ΛΙΕ—ΠΑ. Leg: ΠΤΟΛΟ-
ΜΑΙΟΥ. ΒΑΣΙΛΕΥΣ.
Ag. 6½. M. VI, 11, № 101.
2182. Подобная № 2181. На Rv. въ полѣ: ΛΙΘ—ΠΑ. Ag. 7.
2183. Подобная № 2181. Ag. 7.
2184. Ав. Голова Арсинон (жены, Птолемея II) въ діадемѣ и покрыва-
лѣ, направо.
Rv. Орелъ стоитъ на молніи, налѣво. Leg: ΠΤΟΛΕΜΑΙΟΥ.
ΒΑΣΙΛΕΥΣ.
Ae. 3. M. VI, 14, № 130.

Птоломей III Эвергетъ (246—221 до Р. Х.).

2185. Ав. Голова юноши (Птоломея III) съ длинными волосами, въ діадемѣ, направо.
 Рv. Орелъ съ приподнятыми крыльями стоитъ на молніи, на-
 лѣво. Въ полѣ: пальма и шлемъ. Leg: ПТОЛЕ...
 Ae. 4. М. VI, 16, № 139.
2186. Ав. Голова Берениы (жены Птоломея III) въ покрывалѣ, на-
 право.
 Рv. Рогъ изобилія, перевязанный діадемою. Въ полѣ: шапки
 діоскуровъ и Е. Leg: ΒΕΡΕΝΙΚΗΣ. ΒΑΣΙΛΙΣΣΗΣ.
 Ag. 6. М. VI, 18, № 157.
2187. Подобная № 2186. На Рv. вмѣсто шапокъ діоскуровъ—двѣ
 звѣзды.
 Ae. 8. М. VI, 19, № 161.
2188. Подобная № 2187. Ae. 8.

Птоломей IV Филопаторъ (221—204 до Р. Х.).

2189. Ав. Голова Зевса въ діадемѣ, направо.
 Рv. Орелъ стоитъ на молніи налѣво; въ полѣ—палица. Leg:
 ΠΤΟΛΕΜΑΙΟΥ.
 Ae. 4¹/₄.

Птоломей V Эпифанъ (204—181 до Р. Х.).

2190. Ав. Бюстъ Птоломея V въ хламидѣ и лучистой коронѣ, укра-
 шенной жемчугомъ, направо; держитъ копьё на плечѣ.
 Рv. Рогъ изобилія, перевязанный діадемою; отверстіе окружено
 сіяніемъ; по сторонамъ двѣ звѣзды; въ полѣ монограмма:
 ΒΑΣΙΛΕΩΣ. ΠΤΟΛΟΜΑΙΟΥ.
 Ag. 7. М. VI, 21; № 168.

Птоломей VI Филометоръ (181—146 до Р. Х.).

2191. Ав. Голова Зевса въ діадемѣ съ бараньимъ рогомъ, направо.
 Рv. Орелъ стоитъ на молніи налѣво, смотритъ направо на
 рогъ изобилія, перевязанный діадемою. Между его лапами.
 Ε. ΒΑΣΙΛΕΩΣ. ΠΤΟΛΕΜΑΙΟΥ.
 Ae. 12. М. VI, 42, № 369.
2192. Подобная № 2191. Ae. 12.

Птоломей VII Эвергетъ (146—116 до Р. Х.).

2193. Ав. Голова Птолемея VII въ діадемѣ, направо.

Рv. Орелъ стоитъ налѣво, держивъ пальму подъ крыломъ; въ лапѣ цвѣтокъ лотоса; въ полѣ: LKTT—ΠΑ. Leg: ΠΤΟΛΕΜΑΙΟΥ. ΒΑΣΙΛΕΥΣ.

Аг. 7. М. VI, 25, № 194.

2194. Ав. Голова Зевса въ діадемѣ, направо.

Рv. Два рога изобилія. Leg: ΒΑΣΙΛΕΥΣ. ΠΤΟΛΕΜ...

Ае. 13½. М. sup. IX, 15, № 75.

2195. Ав. Голова Зевса въ діадемѣ.

Рv. Орелъ съ поднятыми крыльями стоитъ на молніи, направо; передъ нимъ: Φ. Leg: ΒΑΣΙΛΕΥΣ. ΠΤΟΛΕΜΑΙΟΥ. ΕΥΕΡΓΕΤΟΥ.

Ае. 10. М. VI, 25, № 195.

2196. Ав. Подобный № 2195.

Рv. Орелъ съ приподнятыми крыльями стоитъ налѣво. Leg. ....ΛΕΜΑΙΟΥ. ΕΥΕΡΓΕΤΟΥ.

Ае. 7. М. VI, 25, № 200, var.

2197. Ав. Голова Клеопатры (жены Птолемея VII), покрытая слоновою кожею, направо.

Рv. Орелъ съ приподнятыми крыльями стоитъ на молніи. налѣво. Между лапами: Ψ. Leg: ΠΤΟΛΕΜΑΙΟΥ. ΒΑΣΙΛΕΥΣ.

Ае. 6. М. VI, 26, № 209.

2198. Подобная № 2197. Нѣтъ буквы Ψ.

Ае. 5. М. VI, 26, № 210.

Птоломей VIII Сотеръ Лавиръ (116—81 до Р. Х.).

2199. Ав. Голова Зевса въ діадемѣ, съ бараньимъ рогомъ, направо.

Рv. Два орла, стоящіе на молніи, налѣво. Въ полѣ рогъ изобилія. Leg: ΠΤΟΛΕΜΑΙΟΥ. ΒΑΣΙΛΕΥΣ.

Ае. 8. М. VI, 30, № 244.

2200. Подобная № 2199. Ае. 8½.

2201. Подобная № 2199. Ае. 8½.

2202. Подобная № 2199. На Рv. нѣтъ рога изобилія. Ае. 8½.

2203. Подобная № 2199. Ае. 5. М. VI, 30, № 248.

2204. Подобная № 2203. Ае. 4.

2205. Подобная № 2199. На Rv. вмѣсто рога изобилія—третій маленький орелъ. Ae. $9\frac{1}{2}$.

Птоломей IX Александръ (116—88 до Р. Х.).

2206. Av. Голова юноши въ діадемѣ, покрытая слоновою кожею, направо.

Rv. Орелъ съ распростертыми крыльями стоитъ на молніи, направо. Leg: ΠΤΟΛΕΜΑΙΟΥ. ΒΑΣΙΛΕΥΣ.

Ae. 9. M. VI, 29, № 224.

Птоломей XI Неосъ Діонисій Авлетъ (59—51 до Р. Х.).

2207. Av. Голова Птолемея XI въ діадемѣ съ бараньимъ рогомъ, направо.

Rv. Орелъ стоитъ на молніи, налѣво. Между лапами монограмма: ~~Σ~~. Впереди рогъ изобилія, перевязанный діадемою. Leg: ΠΤΟΛΕΜΑΙΟΥ. ΒΑΣΙΛΕΥΣ.

Ae. $12\frac{1}{2}$. На обѣихъ сторонахъ монеты въ центрѣ углубленіе.

2208. Подобная № 2207. Ae. 10.

2209. Подобная № 2207. На Rv. нѣтъ монограммы.

Ae. 9. M. VI, 31, № 252.

2210. Подобная № 2209. Ae. $9\frac{1}{2}$.

2211. Подобная № 2209. Ae. $8\frac{1}{2}$.

2212. Подобная № 2209. Ae. 8.

2213. Подобная № 2209. Ae. 8.

2214. Подобная № 2209. Ae. $4\frac{1}{2}$. M. VI, 31, № 255.

2215. Подобная № 2214. Ae. 5.

Монеты Птолемеевъ неопредѣленныхъ.

2216. Av. Голова съ бородою въ діадемѣ, направо.

Rv. Орелъ съ распростертыми крыльями стоитъ на молніи, налѣво. Въ полѣ овальный щитъ. Leg: ...ΛΕΜ... ΒΑΣΙΛΕΥΣ.

Ae. 7.

2217. Подобная № 2216. На Rv. нѣтъ щита. Ae. $7\frac{1}{2}$.

2218. Подобная 2217. Ae. 4.

2219. Av. Голова юноши въ діадемѣ, направо.

Rv. Орелъ съ приподнятыми крыльями стоитъ на молніи, налѣво. Leg: ΠΤΟΛΕΜΑΙΟΥ. ΒΑΣΙΛΕΥΣ. Ae. 4.

2220. Подобная № 2219. Ae. 5.

2221. Подобная № 2219. Ae. 3 1/2.

2222. Подобная № 2219. Ae. 3.

2223. Подобная № 2219. Ae. 7.

2224. Подобная № 2219. На Δν. вмѣсто діадемы—лучистая корона.
Ae. 4.

2225. Ав. Голова Зевса въ діадемѣ, направо.

Рv. Орелъ стоитъ на молніи, налѣво. Въ полѣ рогъ изобилія.

Leg: ΠΤΟΛΕΜΑΙΟΥ. ΒΑΣΙΛΕΥΣ.

Ae. 7. М. VI, 38, № 318.

в) АЛЕКСАНДРИЯ.

2226. Ав. Бюстъ Друза старшаго въ лавровомъ вѣнкѣ, налѣво. Leg:
ΝΕΡΩΝΟΣ. ΚΛΑΥΔΙΟΣ. ΔΡΟΥΣΕΟΣ.

Рv. Женщина стоитъ налѣво, держитъ статуетку. Въ полѣ: I. B.
Ae. 10.

2227. Ав. Голова Клавдія въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Надпись
изглажена.

Рv. Шесть связанныхъ колосьевъ. L. B.

Ae. 6. М. VI, 55, № 90.

2228. Ав. Голова какъ на № 2227. Впереди звѣзда. Leg: ....ΚΑΙ.
ΣΕΒΑ....

Рv. Гиппопотамъ стоитъ направо. ΑΥΤΟΚΡΑ. L. Γ.

Ae. 7. М. VI, 57, № 100.

2229. Подобная № 2228. Ae. 6 1/2.

2230. Ав. Голова какъ на № 2227. Leg: TI. ΚΛΑΥ. ΚΑΙ. ΣΕΒΑ...

Рv. Быкъ бѣжитъ направо. ΑΥΤΟΚΡΑ. ΛΔ.

Ae. 6. М. VI, 57, № 104.

2231. Подобная № 2230. Ae. 6.

2232. Ав. Подобный № 2227.

Рv. Рука, держащая два колоса и три маковыя головки. ΑΥΤΟ-
ΚΡΑ.—ΛΙ.

Ae. 5. М. VI, 58, № 116.

2233. Ав. Подобный № 2227.

Рv. Двѣ соединенныя руки. ΑΥΤΟΚΡΑ.—ΛΙ.

Ae. 5. М. VI, 58. № 118.

2234. Ав. Подобный № 2230.

ВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

XXVI. № 12—ДЕКАБРЬ. 1896 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Часть I—официальная.

Изъясненіе о стипендіи
на дѣйств. стат. совѣт.
Григоріева при Импе-
раторскомъ Ученѣ Св.
Владиміра. . . . . 1—8

Воззвѣщеніе на сочиненіи,
представленныя въ фа-
культеты для приобрѣте-
нія высшихъ ученыхъ
степеней. . . . . 9—18

Юридическая секція буду-
щаго X-го съѣзда рус-
скихъ естествоиспытате-
лей въ Кіевѣ. . . . . 1—11

Часть II—неофициальная.

Обсужденіе и задачи ста-
тики. Вступительная
лекція. — Прив.-доцента
Н. Желѣзкова. . . . . 1—15 ✓

Правительственная постановка
гражданскаго права. Всту-
пительная лекція. — Пр.-
доцента Г. А. Покров-
скаго. . . . . 16—32 ✓

Характеристика лично-
сти и научныхъ трудовъ
юнаго проф. А. Г.
Мѣтлова. — Проф. Н. Н.
Михайлова. . . . . 1—10

Вопросы слѣдствій ги-
стери. Докладъ Вильяма
Мюльмана (докторъ Кельви-
на) о сжимаемомъ свѣ-
тѣ. — Профессора Н. Н. Шкляра. . . . . 1—13

V. Матеріалы къ ученію о
remphigus foliaceus Са-
женаві (съ таблиц.).—
Стипендіата П. В. Ни-
кольскаго. . . . . 237—282

Критика и библиографія.

VI. Труды по исторіи грече-
ской философіи. — Проф.
А. Н. Гиларова. . . . . 211—226

Прибавленія.

I. Метеорологическій и сель-
ско-хозяйственный бюл-
летень Кіев. метеоролог.
обсерваторіи, № 8 (апрѣль
1896 г.), издав. прив.-доц.
Г. Г. Косоговицкаго. . . . . 1—24

II. Монеты древняго міра,
хранящ. въ Нумизмати-
ческомъ кабин. Импера-
торскаго Университ. Св.
Владиміра. — Проф. В. В.
Антоновича. . . . . 223—286

III. Проективная Геометрія.
— Проф. М. Ю. Ващенко-
Захарченка. . . . . 121—150

IV. Указатель статей къ Уни-
верситетск. Извѣстіямъ
за 1896 годъ. . . . . 1—6

V. О географическомъ рас-
пределеніи государствен-
ныхъ расходовъ Россіи
(доп. къ табл. №№ 63—66
и 0). — Профессора Н. П.
Якопольскаго.

VI. Объявленія объ изданіи
журналовъ и газетъ. . . . . 1—XIV

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ
ИЗВѢСТІЯ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ.

№ 12—ДЕКАБРЬ.

КІЕВЪ.

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.

В. І. Завадскаго. Большая-Васильковская улица, д. № 29—31.

1896.

Harvard College Library
Gift of the Anglo-Russian
Literary Society, London,
Oct. 4, 1897.

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.
Ректоръ *Θ. Фортинскій.*

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Часть I—официальная.

I. Положеніе о стипендіи имени дѣйств. стат. совѣтн. Афанасьева при Императорскомъ Университ. Св. Владиміра.	1—8
II. Рецензіи на сочиненія, представленныя въ факультеты для приобрѣтенія высшихъ ученыхъ степеней	9—18
III. Физическая секція будущаго X-го съѣзда русскихъ естествоиспытателей въ Кіевѣ	I—II

Часть II—неофициальная.

I. Предметъ и задачи статистики. Вступительная лекція.—Привать-доцента В. Я. Желѣзнова	1—15
II. Желательная постановка гражданскаго права. Вступительная лекція.—Привать-доцента І. А. Покровскаго	16—32
III. Характеристика личности и научныхъ трудовъ покойнаго проф. А. Г. Столѣтова.—Проф. Н. Н. Шиллера	1—10
IV. Нѣкоторыя слѣдствія гипотезы сэра Вильяма Томсона (лорда Кельвина) о сжимаемомъ свѣтоносномъ эфирѣ.—Профессора Н. Н. Шиллера	1—13
V. Матеріалы къ ученію о remphigus foliaceus Cazenavi.—Стипендіата П. В. Никольскаго	237—282

Критика и библіографія.

VI. Труды по исторіи греческой философіи.—Проф. А. Н. Гилярова	211—226

П р и б а в л е н і я.

I. Метеорологическій и сельско-хозяйственный бюллетень Кіевск. метеорол. обсерваторіи, № 8 (апрѣль 1896 г.), изд. прив.-доц. І. І. Косоноговымъ	1—24
II. Монеты древняго міра, хранящіяся въ Нумизматическомъ кабинетѣ Императорскаго Университета Св. Владиміра.—Проф. В. Б. Антоновича	223—286
III. Проективная Геометрія.—Проф. М. Ю. Ващенко-Захарченна	121—150
IV. Указатель статей къ Универс. Извѣстіямъ за 1896 годъ	1—6
V. О географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ Россіи (доп. къ табл. №№ 63—66 и 0).—Проф. Н. П. Яснопольскаго.	
VI. Объявленія объ изданіи журналовъ и газетъ	I—XLVII

На основаніи Высочайшаго повелѣнія
5 декабря 1881 года утверждаю. 29-го
октября 1896 года.
За Министра Народнаго Просвѣщенія.
Товарищъ Министра Н. Анчиковъ.

ПОЛОЖЕНІЕ

о стипендіи имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Евгенія Ивановича
Афанасьева при Императорскомъ Университетѣ Св. Владиміра.

1. Изъ процентовъ съ капитала въ шесть тысячъ (6000) рублей, пожертвованнаго Университету Св. Владиміра заслуженнымъ профессоромъ сего Университета дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Евгеніемъ Ивановичемъ Афанасьевымъ, учреждается на медицинскомъ факультетѣ университета одна стипендія имени жертвователя.

2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ свидѣтельствахъ 4% государственной ренты, составляетъ неприкосновенную собственность Университета и хранится въ Кіевскомъ Губернскомъ Казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ Университета, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

3. Годовой размѣръ стипендіи опредѣляется количествомъ процентныхъ денегъ, ежегодно получаемыхъ съ стипендіальнаго капитала, по вычетѣ изъ нихъ государственнаго налога.

4. Стипендіатами могутъ быть только студенты медицинскаго факультета изъ числа русскихъ подданныхъ, православнаго вѣроисповѣданія.

5. Назначеніе стипендіи производится Правленіемъ Университета на основаніи общихъ правилъ о назначеніи стипендій и пособій студентамъ университетовъ.

6. Могущіе образоваться отъ временнаго незамѣщенія стипендіи остатки отъ процентныхъ денегъ съ стипендіальнаго капитала обращаются въ процентныя бумаги, для увеличенія, изъ процентовъ съ нихъ, размѣра стипендіи.

7. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

Рецензія на сочиненіе докторанта Никольскаго: „Матеріалы къ ученію о
Pemphigus foliaceus Cazezavi“.

I.

Сочиненіе докторанта П. В. Никольскаго подъ заглавіемъ „Матеріалы къ ученію о *Pemphigus foliaceus Cazezavi*“, представленное имъ, какъ диссертация на степень доктора медицины, составляетъ томъ въ 282 страницы, съ пятью хромофотографированными рисунками микроскопическихъ препаратовъ и девятью таблицами температурныхъ кривыхъ, и распадается на введеніе и три отдѣльныхъ главы.

Во введеніи авторъ обрисовываетъ общее положеніе трактуемаго вопроса и рядомъ литературныхъ указаній убѣждаетъ что описываемое страданіе, извѣстное въ литературѣ уже 52 года, до самаго послѣдняго времени такъ мало разработано, что даже діагнозъ его—первое основаніе для изученія всякой болѣзни—представляется крайне сбивчивымъ и запутаннымъ.

Глава первая содержитъ общій литературный очеркъ вопроса о *pemphigus foliaceus Cazezavi* (на 50 страницахъ) и подробно излагаетъ литературу вопроса, обнимающую періодъ времени отъ 1844 г., когда Cazezavi впервые описалъ эту форму кожного страданія, до 1895 года включительно.—Авторъ подробно изложилъ всѣ существовавшіе взгляды и описанія болѣзни особенно выдающихся дерматологовъ, воспользовавшихся для этого какъ извѣстными спеціальными учебниками, такъ и отдѣльными монографіями и журнальными казуистическими сообщеніями. Здѣсь съ полною рельефностію выступаютъ тѣ противорѣчивые взгляды изслѣдователей, о которыхъ авторъ говоритъ въ общихъ чертахъ во „введеніи“ и такимъ образомъ читатель выноситъ полное убѣжденіе въ отсутствіи правильныхъ, определен-

ныхъ представлений о данной болѣзни, даже со стороны элементарныхъ знаній въ области дифференціальной діагностики.

Во второй главѣ, на 110 страницахъ, авторъ даетъ описаніе отдѣльныхъ случаевъ „*Pemphigus foliaceus*“. Изъ всей обширной, но противорѣчивой казуистической литературы по данной болѣзни, нашлось лишь 17 отдѣльныхъ случаевъ болѣзни, въ которыхъ діагнозы, судя по описанію самой болѣзни, не подлежатъ сомнѣнію. За этими литературными случаями слѣдуетъ подробное описаніе 5 случаевъ *Pemphigus foliaceus*, наблюдавшихся въ теченіи послѣдняго десятилѣтія въ Дерматологической клиникѣ университета св. Владиміра. Эти послѣдніе случаи болѣзни представляютъ матеріалъ до настоящаго времени нигдѣ не опубликованный и такимъ образомъ являются новымъ вкладомъ въ наши научныя знанія даннаго вопроса. Описаніе этихъ пяти случаевъ отличается большою полнотою, которой мы ранѣе не встрѣчаемъ въ литературѣ по данному вопросу.—Въ описаніи клиническихъ наблюденій авторъ касается разнообразныхъ сторонъ болѣзненнаго процесса и тѣмъ даетъ подробную картину измѣненій въ различныхъ органахъ этихъ больныхъ, не довольствуясь одними кожными измѣненіями.—Обмѣнъ веществъ, лихорадка, кишечныя расстройства, нервныя явленія и многія другія ингредиенты патологическаго процесса впервые разработаны съ должною подробностію въ разбираемомъ трудѣ, а равнымъ образомъ и патологическія измѣненія кожи.

Въ третьей главѣ, озаглавленной „Анализъ приведенныхъ матеріаловъ“ авторъ, на основаніи литературныхъ данныхъ, а главнымъ образомъ на основаніи наиболѣе обстоятельно приведенныхъ наблюденій надъ больными въ Дерматологической клиникѣ Университета св. Владиміра, подробно разбираетъ все теченіе болѣзни отъ начала ея до летальнаго исхода.

Выводы, къ которымъ приходитъ авторъ, проливаютъ новый свѣтъ на эту загадочную болѣзнь.

Сущность кожныхъ измѣненій, наблюдаемыхъ при ней, сводится авторомъ къ нарушенію связи рогового покрова съ Мальпигіевымъ слоемъ на всей поверхности кожи. Устанавливая, на основаніи представленныхъ фактовъ, это основное патолого-анатомическое измѣненіе кожи, авторъ тѣмъ самымъ даетъ прочную опору для дифференціальной діагностики и подтвержденіе трофоневротической теоріи болѣзни.

Приложенные къ работѣ докторанта Никольскаго пять рисунковъ гистологическихъ измѣненій кожи, прекрасно исполненныхъ и отпечатанныхъ красками въ литографіи G. Krapf вѣ Мюнхенѣ,

даютъ ясное представленіе о патологическомъ процессѣ въ кожѣ, а 9 таблицъ знакомятъ съ ходомъ температуры, отдачи тепла пораженной кожей, анализомъ крови и мочи и кривой пульса. Въ концѣ работы приложенъ алфавитный указатель авторовъ, которыми докторантъ пользовался при составленіи работы.

Въ общемъ работа составлена съ большою тщательностію и полнымъ знаніемъ трактуемаго вопроса, а личныя наблюденія автора проведены при хорошемъ знакомствѣ съ задачами научнаго изслѣдованія вообще и клиническихъ и гистологическихъ методовъ изслѣдованія въ частности. Почему трудъ докторанта Никольскаго является цѣннымъ вкладомъ въ науку и вполне заслуживаетъ допущенія къ защитѣ на искомую имъ степень Доктора Медицины.

Ординарный профессоръ М. Стуковенковъ.

II.

Изслѣдованіе врача П. В. Никольскаго о *remphigus foliaceus* Cazezavi распадается на три главныхъ отдѣла:

I. Литературный очеркъ, II — описаніе отдѣльныхъ случаевъ, собранныхъ въ литературѣ и своихъ, наблюдавшихся въ кievской дерматологической клиникѣ, и III, — анализъ приведенныхъ матеріаловъ т. е. литературныя и свои собственныя соображенія и данныя по анализу, этиологii, патологической анатомii, симптомамъ обмѣну веществъ и вообще по клиникѣ этой болѣзни.

Литературный отдѣлъ работы составленъ весьма тщательно и подробно; видно, что авторъ основательно и усердно штудировалъ литературу вопроса, тщательно изучивъ авторовъ и уловивъ все наиболѣе характерное въ ихъ взглядахъ на это страданіе; съ особою тщательностію приведены въ работѣ историко-литературныя указанія.

Не смотря на тщательность составленія литературнаго очерка, въ немъ есть и пробѣлы, а именно не указаны нѣкоторые авторы, изслѣдованія которыхъ являются важными въ патогенезѣ и клиникѣ *remphigus'a*.

Во второмъ отдѣлѣ приведены обширныя рефераты литературныхъ, казуистическихъ описаній *remphigus foliaceus* и пять собственныхъ случаевъ автора, наблюдавшихся имъ въ кievской дерматологической клиникѣ.

Такъ какъ *remphigus foliaceus* есть болѣзнь рѣдкая, то и въ литературѣ имѣются лишь отдѣльныя, казуистическія описанія ея; г. Никольскимъ представленъ самый большой во всей литературѣ ма-

теріалъ, а именно 5 своихъ случаевъ. Всѣ эти случаи описаны подробно и до скупости детально; видно, что авторъ съ любовью и усердіемъ много и долго изучалъ ихъ *клинически*. Оставляя подробную оцѣнку клинической стороны вопроса болѣе компетентныя спеціалисты оппозируя позволю лишь кратко цитировать, что описанія теченія болѣзни, измѣненій во внутреннихъ органахъ, эволюція кожныхъ измѣненій,—количественные анализы мочи и др. в. подробны и тщательны. Путемъ долгаго клиническаго изученія авторъ установилъ *новый*, в. цѣнный среди разнорѣчявыхъ, клиническихъ данныхъ, признакъ *remphigus foliaceus*—*отслойку эпидермиса между роговымъ и зернистымъ слоями, по всей поверхности кожи больного*; нормальная и здоровая на видъ кожа, по наблюденіямъ автора, снимается и отслаивается какъ перчатка, при легкомъ насиліи, всюду, со всей поверхности кожи больного. Этотъ фактъ, добытый авторомъ въ клиникѣ проф. М. И. Стуковенкова, является, какъ выше сказано, совершенно новымъ, никѣмъ до автора не констатированнымъ при *remphigus foliaceus*, клинически в. цѣннымъ и подмѣченъ авторомъ, благодаря его тщательному и добросовѣстному клиническому изученію болѣзни; онъ весьма интересенъ и съ точки зрѣнія обще-патологической. Жаль лишь, что авторъ не далъ фотографическихъ, или хромолитграфическихъ изображеній съ своихъ больныхъ.

Что касается патолого-анатомическихъ и патолого-гистологическихъ изслѣдованій, то въ общемъ ихъ произведено авторомъ мало. Нельзя не выразить сожалѣнія, что авторъ, приводя протоколы вскрытій, не произвелъ микроскопическихъ изслѣдованій внутреннихъ органовъ и особенно кожи и центральной нервной системы своихъ умершихъ больныхъ. Между тѣмъ, подобныя изслѣдованія были бы крайне цѣнны, какъ въ виду малочисленности ихъ въ литературѣ (Meyer), такъ и по результатамъ и значенію ихъ. Полное гистологическое изслѣдованіе различныхъ участковъ кожи,—съ пузырями, съ чешуями, струпами и корками, мокнущихъ и обнаженныхъ отъ эпителія и на видъ здоровыхъ—могло бы дать цѣнную патолого-анатомическую картину страданія кожи и выяснитъ тѣ измѣненія, которыя такъ важны для познанія сущности страданія и оцѣнки прижизненныхъ явленій его на кожѣ.

Патолого-гистологическое изслѣдованіе нервной системы являлось *обязательнымъ* для автора, разъ онъ считаетъ *remphigus foliaceus* болѣзнью, зависящей отъ первичнаго пораженія нервной системы, а заболѣваніе послѣдней считаетъ первичной причиной *remphigus foliaceus*. Строя такую гипотезу, авторъ, помимо *цѣнныхъ* клиническихъ наблюденій — тотальной отслойки эпидермиса—въ пользу причины

связи кожного страданія съ измѣненіями центральной нервной системы, долженъ бы былъ произвести тщательныя гистологическія изслѣдованія центральной, нервной системы у своихъ больныхъ т. е. *лобовнаго и спиннаго мозга*. Иначе его теорія останется лишь *клинической* теоріей, для полной доказательности которой не достаетъ у автора ни патолого-гистологическихъ изслѣдованій различныхъ отдѣловъ головного и спинного мозга, ни экспериментальныхъ данныхъ.

Что касается прижизненныхъ, гистологическихъ изслѣдованій кожи, то авторъ, изъ пяти больныхъ, лишь одинъ разъ произвелъ такое на вырѣзанномъ кускѣ кожи. Изслѣдованіе это—точное и тщательно произведенное по новѣйшимъ методамъ,—стоитъ въ согласіи съ данными другихъ авторовъ, уясняя мѣстоположеніе пузырей и измѣненія въ различныхъ слояхъ эпидермиса и сосочковомъ слойѣ кожи. Оно не можетъ, однако, быть гисто-патологическимъ базисомъ для сужденія о прижизненныхъ измѣненіяхъ *во всей* кожѣ при *pemphigus foliaceus*, *въ виду своей единичности*. Правда, трудно и едва ли позволительно произвести многочисленныя изслѣдованія кожи, вырѣзанной у живого человѣка, но этотъ пробѣлъ могъ бы быть пополненъ посмертными изслѣдованіями. Гистологическія изслѣдованіе автора въ работѣ иллюстрированы в. хорошими рисунками.

Изъ исторіи болѣзни однако видно, что первые случаи автора относятся къ 1886-му и 1890-му году, т. е. смерть первыхъ больныхъ произошла уже много лѣтъ тому назадъ,—когда у автора еще могло и не быть мысли о настоящей диссертациі—и слѣдовательно эти пробѣлы по отношенію къ указаннымъ случаямъ отъ автора не зависѣли; патолого-анатомическій матеріалъ очевидно не былъ сохраненъ, или утратился, и описаніе ихъ въ диссертациі зависить лишь отъ сохранившихся протоколовъ вскрытій.

Далѣе, экспериментальная часть также отсутствуетъ въ работѣ автора; авторъ могъ бы произвести въ пользу доказательства поддерживаемой имъ нервной теоріи *pemphigus'a*, рядъ опытовъ для доказательства этой теоріи, хотя бы вродѣ тѣхъ, которые въ свое время произвелъ Gaule. Однако, нужно сказать, что автору, какъ клиницисту, эта важная сторона вопроса не можетъ быть вѣдѣна въ обязанность. Наконецъ, нельзя не высказать сожалѣнія, что авторъ не посвятилъ болѣе вниманія, трудовъ и усилій на изученіе этиологіи *pemphigus foliaceus* съ точки зрѣнія бактериологической. У него нѣтъ бактериологическихъ изслѣдованій срѣзовъ изъ кусочковъ кожи при жизни больныхъ и послѣ смерти ихъ;—нѣтъ посѣвовъ изъ-подъ отслоеннаго эпидермиса здоровой по виду кожи, изъ-подъ чешуй и содержимаго пузырей, нѣтъ также прививокъ животнымъ различныхъ болѣзнен-

ныхъ продуктовъ (раз. микробовъ) кожи при *pemphigus*. Точно также вопросъ о роли и вліяніи смѣшанныхъ инфекцій съ кожи и на кожу при *pemphigus* не затронуть имъ вовсе. Между тѣмъ, эта роль и вліяніе на т-ру, обмѣнъ, измѣненія внутреннихъ органовъ и нервной системы громадны при болѣзни, при которой имѣются столь тяжкія и обширныя пораженія кожи.

Не смотря на вышеуказанные пробѣлы, во всей работѣ видно огромное трудолюбіе, наблюдательность клинициста, критическое отношеніе къ наблюдаемымъ въ клиникѣ фактамъ и знакомство автора съ разнообразными, клиническими методами изслѣдованія, какъ химическимъ, микроскопическимъ, такъ и фیزیологическимъ. Къ своей задачѣ авторъ отнесся въ высокой степени добросовѣстно и—оставаясь на почвѣ лишь клиническаго наблюдателя—сумѣлъ собрать цѣнный для литературы вопроса, самый большой матеріалъ, критически, съ клинической точки зрѣнія, освѣтилъ имѣющіеся въ литературѣ факты, собралъ и подмѣтилъ рядъ данныхъ по т-рѣ, пульсу, обмѣну веществъ при *pemphigus* и мн. др. Впервые, въ литературѣ, изъ кіевской дерматологической клиники, установленъ въ этой работѣ новый, цѣнный для клиники и діагностики этого страданія признакъ—тотальной отслойки эпидермиса при *pemphigus foliaceus*.

Значеніе работы автора для русской медицинской литературы, какъ перваго полнаго клиническаго труда по *pemphigus foliaceus*, несомнѣнно большое. Изслѣдованіе автора займетъ выдающееся мѣсто среди немногочисленныхъ оригинальныхъ работъ русскихъ дерматологовъ, а для вопроса о *pemphigus foliaceus* она является пока единственной въ русской литературѣ клинической монографіей.

На основаніи всего вышесказаннаго, я признаю изслѣдованіе врача П. В. Никольскаго вполне заслуживающимъ искомой имъ степени доктора медицины и полагаю вполне возможнымъ допустить его къ публичной защитѣ.

Экстра-орд. проф. А. Павловскій.

III.

Разсмотрѣнное мною сочиненіе П. В. Никольскаго подъ заглавіемъ „Матеріалы къ ученію о *pemphigus foliaceus* Cazenavi“ представляетъ собою объемистый трудъ въ 282 стр. съ 5-ю рисунками и 9-ю таблицами и состоитъ изъ введенія и трехъ отдѣловъ.

Въ первомъ отдѣлѣ (1—51 стр.) приведенъ подробный литературный очеркъ ученія о *pemphigus foliaceus*; во второмъ отдѣлѣ

(51—160 стр.) приведено описание отдельных случаев болезни, собранных в литературу (51—89), и наблюдавшихся в Дерматологической клинике университета св. Владимира (89—160 стр.); в третьем отделе (160—281 стр.) содержится разбор приведенных материалов.

Трудь доктора Никольскаго имеет характер монографии, в которой собраны все установленные в науку факты касательно описываемой болезни и приведены многочисленные собственные наблюдения автора произведенные в Дерматологической клинике университета св. Владимира. Во всем трудѣ д-ра Никольскаго замѣчается особенная тщательность в описании явлений и осторожность, с которой онъ дѣлаетъ выводы; благодаря этому открытія автора и его оригинальные выводы иногда лишь слегка намѣчены и высказаны в видѣ предположеній, напримѣръ выводъ о причинѣ высокой температуры у больныхъ, страдающихъ remphigus'омъ (стр. 246—251).

Особенность, выгодно отличающая работу д-ра Никольскаго, состоитъ в томъ, что онъ сдѣлалъ серьезную и небезуспѣшную попытку примѣнить точные научные приемы къ обработкѣ материаловъ, относящихся къ его специальности. Особенный отбѣнокъ, отличающій научное направленіе д-ра Никольскаго, состоитъ в его стремленіи объединять данныя неврологіи и дерматологіи. Стремленіе это, проведенное и вь раньше напечатанныхъ работахъ автора и снискавшее ему вь этомъ отношеніи научное имя, проведено также повсюду и вь этой работѣ.

Трудъ д-ра Никольскаго по моему мнѣнію, даетъ ему право на полученіе степени доктора медицины.

Один. проф. И. Сикорскій.

Рецензія на сочиненіе докторанта М. Е. Игнатъева: „Къ анатоміи и патологіи сухожильныхъ сумокъ ладони“. Кіевъ 1896.

I.

Порученная факультетомъ моему разбору диссертация М. Е. Игнатъева, озаглавленная „Къ анатоміи и патологіи сухожильныхъ сумокъ ладони“, распадается на двѣ части: 1) анатомическое изслѣдованіе синовіальныхъ сумокъ и пальцевыхъ влагалищъ сухожилій и 2) клиническія наблюденія съ оцѣнкою полученныхъ этимъ путемъ данныхъ. Въ обѣихъ частяхъ авторъ своему изслѣдованію предпосылаетъ историческій очеркъ вопроса. Оставляя историческій отдѣлъ второй части на судъ профессоровъ хирургіи, скажу, что маленькая литература въ анатомической части работы собрано достаточно полно; но, къ сожалѣнію, критической оцѣнки методовъ изслѣдованія, примѣнявшихся различными авторами, и оцѣнки ихъ изысканій г. Игнатъевъ не даетъ. Значительнымъ недостаткомъ разбираемой диссертации является небрежность изложенія и масса опечатокъ, что чрезвычайно затрудняетъ чтеніе. Какъ на рѣзкіе примѣры этой небрежности укажу на стр. 7, 13, 31, 79. Этотъ недостатокъ въ особенности вредно отозвался на анатомической части диссертации, гдѣ, какъ понятно, требуется полная точность въ описаніи; а между тѣмъ небрежность доведена здѣсь авторомъ до чрезвычайно поверхностнаго и неточнаго изложенія методовъ его изслѣдованія, а далѣе даже до неправильнаго описанія хода висцеральнаго листка сумки (стр. 13—18). Последнее, впрочемъ, исправляется приложенными въ диссертации хорошими рисунками. Вторая часть работы, какъ болѣе легкая въ смыслѣ изложенія, написана авторомъ значительно глаже, чѣмъ первая; хотя, какъ выше сказано, и она не лишена этихъ недостатковъ.

Обращаясь къ разбору работы по существу, должно замѣтить, что въ первой части значительнымъ недостаткомъ является отсутствіе изслѣдованія развитія синовіальныхъ сумокъ или, по крайней мѣрѣ,

разности ихъ устройства у дѣтей и взрослыхъ. Въ литературѣ вопроса имѣются указанія (между прочимъ и у Ростгорна, работа котораго вошла въ историческій обзоръ автора) на то, что сумки сухожилий у дѣтей въ значительной мѣрѣ и существенно отличаются отъ таковыхъ взрослого человѣка: устройство ихъ не заканчивается въ періодѣ утробной жизни, а продолжается еще и послѣ рожденія на свѣтъ. Безъ всякаго сомнѣнія, изслѣдованіе вопроса о постъ-эмбриональномъ развитіи сумокъ представило бы не только морфологическій, но и медико-практическій, интересъ, потому что, если часть хода развитія этихъ сумокъ падаетъ на внѣ-утробную жизнь, то различное устройство ихъ должно стоять въ связи съ возрастомъ и профессиональными занятіями людей, а это имѣетъ прямой клиническій интересъ и должно обусловить различныя, по возрасту и профессіи больного, хирургическія мѣропріятія.

Таковы въ общемъ важнѣйшіе недостатки диссертациі г. Игнатьева. Перейдемъ теперь къ разбору ея достоинствъ. Прежде всего достоинствомъ диссертациі надо поставить выборъ темы изслѣдованія: анатомическая разработка вопроса о сумкахъ и пальцевыхъ влагалищахъ сухожилий на столько еще не закончена, что въ настоящее время надъ этимъ вопросомъ работаютъ такіе крупные анатомы, какъ Пуарье, сдѣлавшій въ текущемъ (1896) году предварительное сообщеніе о нѣкоторыхъ результатахъ своихъ по этому вопросу изслѣдованій (подробную работу онъ обѣщаетъ опубликовать въ непродолжительномъ времени). Вторымъ достоинствомъ диссертациі я отмѣчу примѣненіе къ изслѣдованію точныхъ и разнообразныхъ методовъ, что давало г. Игнатьеву возможность строго контролировать получавшіяся анатомическія данныя и, такимъ образомъ, устранило ошибочность выводовъ. Результаты анатомическаго изслѣдованія г. Игнатьева тѣмъ болѣе цѣнны, что они близко подходятъ къ результатамъ Воскресенскаго, съ работой котораго г. Игнатьевъ познакомился (только по окончаніи своего изслѣдованія, и къ результатамъ изслѣдованія Пуарье, о которыхъ онъ и знать не могъ, такъ какъ предварительное сообщеніе Пуарье появилось уже послѣ напечатанія диссертациі г. Игнатьева. Такое согласіе трехъ изслѣдователей, работавшихъ по одному и тому же вопросу вполне независимо другъ отъ друга, конечно, въ высокой степени говоритъ за правильность анатомическихъ выводовъ. Здѣсь я долженъ однако оговориться: работа Воскресенскаго напечатана въ 1893, а г. Игнатьевъ приступилъ къ печатанію своего изслѣдованія въ 1895 г., а потому, казалось бы, онъ долженъ былъ знать о существованіи работы Воскресенскаго по тому же вопросу, разработкой котораго самъ былъ за-

нать. Я могу утверждать, что г. Игнатьевъ до окончанія своего изслѣдованія не зналъ о существованіи работы Воскресенскаго и, на мой взглядъ, совершенно напрасно скромно умолчалъ объ этомъ въ своей диссертациі, такъ какъ тотъ фактъ, что онъ познакомился съ работою Воскресенскаго лишь по окончаніи своего изслѣдованія, ни коимъ образомъ не можетъ быть поставленъ ему въ вину. И вотъ почему: книга г. Воскресенскаго представляетъ собою тоже докторскую диссертацию; а извѣстно, какъ трудно у насъ бываетъ не только достать, такъ даже узнать о существованіи той или другой медицинской диссертациі, ибо въ продажу обыкновенно онѣ не поступаютъ, никогда не рассылаютъ ихъ въ другіе университеты (грѣхъ, отъ котораго давно пора отрѣшиться!), сплошь и рядомъ о нихъ нѣтъ никакихъ отчетовъ, рецензій и рефератовъ въ научныхъ журналахъ. Такъ вышло и съ диссертациею г. Воскресенскаго: я случайно узналъ о ея существованіи только въ 1895 году и могъ получить ее единственно благодаря любезности профессора М. А. Попова, но уже въ то время, когда работа г. Игнатьева была закончена; послѣдній же могъ получить эту диссертацию только отъ меня. Кромѣ вышеуказанныхъ достоинствъ диссертациі г. Игнатьева, въ большую заслугу автору должно поставить таблицы (стр. 24—28), наглядно представляющія отношенія сумокъ другъ къ другу и къ пальцевымъ влагалищамъ: таблицы эти очень подробны и хорошо скомбинированы. Не малое достоинство представляютъ также три, совершенно вѣрно съ натурою и художественно выполненныя, таблицы рисунковъ (1—3). Наконецъ остается отмѣтить еще, что авторъ получилъ положительные и существенно важные результаты въ медико-практическомъ отношеніи. Въ самомъ дѣлѣ, не придавая значенія его процентнымъ вычисленіямъ (ни наглядности, ни, тѣмъ болѣе, статистическаго значенія его проценты не имѣютъ), нельзя не отмѣтить чрезвычайно рѣзкаго совпаденія распространенія патологическаго процесса съ тѣмъ, или инымъ, устройствомъ сумокъ и пальцевыхъ влагалищъ сухожилій: это—конечно цѣнный вкладъ въ патологию и хирургию названныхъ сумокъ.

Взвѣсивая достоинства и недостатки диссертациі М. Е. Игнатьева, я прихожу къ заключенію, что онъ безъ всякаго сомнѣнія можетъ быть допущенъ къ публичной защитѣ ея для полученія степени доктора медицины.

Профессоръ М. Тихомировъ.

4 марта 1896 г.

II.

Для докторскихъ диссертаций обыкновенно выбираются такія темы, которыя касаясь одного изъ жгучихъ вопросовъ дня, представляютъ особый интересъ для читателя.—Д-ръ Игнатьевъ не послѣдовалъ такому обычаю, избравъ для своей диссертации весьма скромную тему „анатомію и патологию сухожильныхъ сумокъ ладони“. По этому прежде всего является вопросъ, насколько удачна выбранная тема.— По мѣрѣ однако того, какъ ближе знакомишься съ трудомъ д-рта Игнатьева, сомнѣніе это исчезаетъ самымъ собою, а по прочтеніи всей диссертации замѣняется напротивъ положительной увѣренностью, что д-ръ Игнатьевъ весьма удачно обратилъ вниманіе товарищей на эту маленькую область хирургіи, имѣющую однако въ практическомъ отношеніи серьезное значеніе.—Дѣло въ томъ, что „панариціумъ“ далеко еще не лечится такъ безупречно, какъ можно было ожидать въ виду важности и распространенности этого недуга.—Не станемъ здѣсь касаться тѣхъ грубыхъ ошибокъ въ леченіи этой болѣзни вслѣдствіе которыхъ сплошь да рядомъ хирургамъ приходится прибѣгать къ ампутаціи пальцевъ; бываютъ однако болѣе замысловатые случаи, въ которыхъ лишь основательное знакомство съ анатоміею ладонной области можетъ сохранить пальцамъ полную ихъ подвижность, а то и спасти руку и даже самую жизнь больного.

Изъ диссертации д-рта Игнатьева мы узнаемъ также, что анатомическія отношенія, лежація въ основѣ интересующихъ насъ заболѣваній, далеко не такъ просты, какъ можно было думать, судя по ограниченнымъ размѣрамъ затронутой области; болѣе подробно изучались онѣ лишь въ самое послѣднее время, въ особенности Ростгорномъ, положенія котораго до сихъ поръ считались послѣднимъ словомъ науки.—Одновременно съ д-ртомъ Игнатьевымъ анатомію синовиальныхъ сумокъ ладони изучалъ другой русскій врачъ Воскресенскій.—Оба эти авторы пришли къ одинаковымъ результатамъ, противорѣчащимъ Ростгорну; они именно нашли, что разнаго рода сообщенія между запястными синовиальными сумками въ видѣ отверстій въ перегородкахъ (foramina) составляютъ далеко не исключеніе, какъ полагалъ Ростгорнъ, а довольно обыкновенное явленіе.

Во второй части своей работы д-ръ Игнатьевъ сопоставляетъ данныя, добытыя имъ анатомическими изслѣдованіями съ собранными имъ же оригинальными клиническими наблюденіями (19 случаевъ); при чемъ оказывается, что въ процентномъ отношеніи имѣется полное сходство въ сообщеніяхъ запястныхъ сумокъ какъ между собою, такъ и съ сухожильными влагалищами мизинца и большого пальца и въ распространеніи болѣзненныхъ процессовъ по этимъ органамъ. Послѣ всего сказаннаго нельзя не согласиться съ окончательнымъ выводомъ автора, что распространеніе воспалительныхъ процессовъ изъ полости одной сумки въ полость другой и въ особенности таинственный переходъ нагноенія съ мизинца на большой палецъ и наоборотъ въ значительномъ большинствѣ случаевъ обуславливаются существующими въ перегородкахъ, раздѣляющихъ полости отверстіями или щелями и вовсе не зависятъ, какъ предполагали раньше, отъ разрушенія гноемъ перегородокъ между полостями сумокъ.

Правда, объемъ работы д-рта Игнатьева небольшой, число клиническихъ наблюденій ограниченное, а со стороны внѣшности въ диссертациі д-рта Игнатьева не мало погрѣшностей, тѣмъ не менѣе по внутреннему своему содержанію она на мой взглядъ вполне достойна быть допущенной къ публичной защитѣ.

Профессоръ *Θ. К. Борнаунтъ*

Кіевъ 6-го октября
1896 года.

III.

Честь имѣю представить Медицинскому факультету рецензію на присланную мнѣ для разсмотрѣнія диссертацию лекаря *М. Е. Имятсва* подъ заглавіемъ: „Къ анатоміи и патологіи сухожильныхъ сумокъ ладони“. Диссертация эта, по содержанию своему, распадается на 2 части: собственно анатомическую и патологическую или клиническую. Въ той и другой части авторъ предпосылаетъ сперва историческій и литературный обзоръ по предмету своей диссертации, а затѣмъ приводитъ свои собственные изслѣдованія (исключительно анатомическія) и клиническія наблюденія другихъ авторовъ, которыми онъ воспользовался для своей диссертации, и какъ тѣмъ, такъ и другимъ подводитъ общія заключенія. Въ 1-ой (анатомической) части диссертации авторъ въ историческомъ обзорѣ литературныхъ данныхъ, приводитъ работы Winslow, Monro, Cruveilhier, Maslhieurat-Lagémard'a, Michon'a, Gosselin'a, Legouest, Heineke, Schüller'a, Rosthorn'a и недавно вышедшую работу д-ра Воскресенскаго, не упоминаетъ, однако, о главной работѣ Leguey, появившейся въ 1837 году (*Recherches sur les synoviales des tendons fléchisseurs des doigts*), и которая по содержанию своему является наиболее полною изъ всѣхъ. Странно также, что авторъ, упрекая авторовъ руководства по описательной и топографической анатоміи Нуртля, Henle, Зернова, Гофмана, Рише, Tillaux и Joessel'a въ томъ, что у нихъ „только краткое описаніе запястныхъ синовиальныхъ сумокъ и сухожильныхъ влагалищъ“, не приводитъ, однако, капитальнаго руководства по описательной анатоміи Sappey (*Traité d'anatomie descriptive*), у котораго какъ-разъ именно находится подробное и весьма обстоятельное изложеніе этого вопроса. Авторъ цитируетъ при этомъ Нуртля по его старому (3-му) изданію въ плохомъ русскомъ переводѣ (1861 г.), тогда какъ еслибы онъ взглянулъ въ его послѣднее (7-е) изданіе (вышедшее въ 1882 году), то нашелъ-бы болѣе подробное изложеніе затрогиваемаго имъ вопроса. Авторъ не упоминаетъ далѣе и о недавно (въ 1891 и 1893 гг.) вышедшихъ руководствахъ по хирургической и топографической анатоміи проф. А. Боброва и Gerlach'a, изъ которыхъ особенно у послѣдняго, кромѣ необходимаго изложенія въ текстѣ, приложенъ еще прекрасный рисунокъ сухожильныхъ сумокъ ладони. Всѣ эти промахи автора важутся намъ нѣсколько странными, если принять во вниманіе сравнительно—небогатую литературу даннаго вопроса,—и авторъ могъ-бы принять на себя трудъ болѣе подробнаго и болѣе внимательнаго ознакомленія съ литературой затрогиваемаго имъ вопроса,

тѣмъ игнорировать произведенія такихъ авторовъ, какъ Sarrey. Если, однако, подобныя промахи автора еще могутъ быть объяснены недостаточнымъ знакомствомъ его съ литературой даннаго вопроса, или даже нѣкотораго рода небрежностью и спѣшностью работы,—то тѣмъ болѣе страннымъ и непозволительнымъ кажется намъ игнорированіе авторомъ капитальнѣйшаго произведенія Пирогова „Полный курсъ прикладной анатоміи человѣческаго тѣла“,—произведенія, которое составило цѣлую эру въ исторіи развитія и практическаго примѣненія топографической анатоміи,—къ нему приложенъ богатѣйшій, единственный въ своемъ родѣ, атласъ рисунковъ,—произведенія, которымъ въ правѣ гордиться наша русская наука,—и произведенія этого авторъ не знаетъ!! Есть-ли это только промахи?! А между тѣмъ именно въ этомъ курсѣ Пирогова авторъ нашелъ-бы наиболѣе полное описаніе анатомическихъ данныхъ, касающихся расположенія и строенія сухожильныхъ сумокъ ладони, на основаніи тщательныхъ анатомическихъ изслѣдованій самого Пирогова, съ богатѣйшими его клиническими наблюденіями,—и все это авторомъ непростительно игнорировано.

Приводя затѣмъ свои собственныя изслѣдованія относительно анатоміи даннаго вопроса, авторъ говоритъ, что онъ пользовался при этомъ „методомъ непосредственнаго изслѣдованія простой анатомической препарировки, методомъ инъекціи окрашенныхъ и застывающихъ жидкостей, желатины и бычачьяго сала, а также воздушной инъекціей“. Въ чемъ именно состояла анатомическая препаровка автора—изъ описанія его, довольно поверхностнаго въ этомъ случаѣ, трудно понять; что-же касается метода инъекціи застывающими жидкостями и даже воздухомъ, которымъ (методомъ), какъ видно, главнымъ образомъ и пользовался авторъ,—то, какъ извѣстно, это довольно грубый приѣмъ, на недостатки котораго было указано тѣмъ-же Sarrey'емъ и Пироговымъ, труды которыхъ авторъ игнорировалъ. Только методъ непосредственной препаровки съ помощью желобоватаго зонда и въ достаточно опытныхъ рукахъ—и можетъ дать надежныя результаты. Методъ-же инъекцій тѣми или другими жидкостями или воздухомъ, какъ это справедливо замѣтилъ уже Пироговъ, „сообщаетъ синовиальнымъ мѣшкамъ различный видъ и пролагаетъ себѣ различныя пути, смотря потому, откуда эти жидкости или воздухъ будутъ инъецированы“. Такимъ образомъ, если употребленный авторомъ методъ былъ недостаточно вѣренъ, или даже грубъ, то какое-же можно придавать значеніе его анатомическимъ изслѣдованіямъ при помощи этого метода? Въ концѣ концовъ что получилъ авторъ? Онъ говоритъ, что изслѣдовалъ 50 „парныхъ конечностей“, т. е., другими словами говоря, рукъ, — но отъ какихъ труповъ: мужскихъ или женскихъ, и какого возраста, были взяты эти конечности, — нигдѣ ни слова не упоми-

нается,—значить, авторъ не придавалъ этому ровно никакого значенія,—между тѣмъ это очень важный вопросъ, такъ какъ только на женскихъ и дѣтскихъ рукахъ и можно изслѣдовать болѣе точно анатомическое расположеніе сухожильныхъ сумокъ ладони; на рукахъ-же мужчинъ, особенно мускулистыхъ субъектовъ, вслѣдствіе частаго и энергичнаго сокращенія мышцъ рукъ, связаннаго съ треніемъ сухожилій въ ихъ влагалищахъ,—нормальныя отношенія послѣднихъ, равно какъ и сухожильныхъ сумокъ вообще ладони, болѣе или менѣе видоизмѣняются. При своихъ анатомическихъ изслѣдованіяхъ авторъ встрѣчалъ то двѣ, то три запястныхъ сухожильныхъ сумки (послѣднее, въ 29 случаяхъ, чаще, чѣмъ первое, въ 21 случаѣ), описываетъ расположеніе этихъ сухожильныхъ сумокъ, не представляющее ничего новаго,—указываетъ, наконецъ, на то, что эти сумки (верѣяно почти на половину всѣхъ случаевъ) сообщаются или между собою, или съ синовиальными влагалищами сухожилій сгибающихъ мышцъ мизинца и большаго пальца. Если, однако, принять во вниманіе нѣкоторую грубость метода анатомическихъ изслѣдованій автора (инъекція застывающими жидкостями и воздухомъ, съ послѣдовательнымъ засушиваніемъ препаратовъ), то можно думать, что сообщенія (искусственныя, конечно) сухожильныхъ сумокъ авторъ получалъ чаще, чѣмъ они представляются въ дѣйствительности. Таковы анатомическія изслѣдованія автора, не внесшія ничего новаго, что-бы не было извѣстно раньше, въ эту область анатоміи.

Что касается затѣмъ 2-ой (клинической) части диссертациі, то авторъ предпосылаетъ также и здѣсь сначала историческій обзоръ, въ которомъ, приводя главнѣйшія работы Dupuytren'a, Cruveilhier, Maslhieurat—Lagémard'a, Michon'a, Gosselin'a, Legouest, Heineke и другихъ, касающіяся заболѣваній сухожильныхъ сумокъ ладони, пытается, на основаніи этихъ работъ, установить всѣмъ болѣе или менѣе извѣстные клиническіе признаки такихъ заболѣваній. Въ этомъ обзорѣ, однако, авторъ опять ни слова не упоминаетъ о томъ-же классическомъ трудѣ Пирогова (Полный курсъ прикладной анатоміи человѣч. тѣла), въ которомъ собраны между тѣмъ богатые клиническія наблюденія Пирогова относительно патологіи даннаго вопроса. Затѣмъ авторъ приводитъ, подъ рубрикою „Клиническія наблюденія“, 19 случаевъ гнойныхъ и фунгозныхъ воспаленій сухожильныхъ сумокъ ладони, главная часть которыхъ (16 случаевъ взята изъ госпитальной хирургической клиники нашего университета, 1 случай изъ Чертковской больницы и 2 изъ клиники института Вел. Кн. Елены Павловны). Неизвѣстно только (изъ описанія автора—этого не видно), самъ-ли авторъ наблюдалъ эти случаи, или таковыя были ему сообщены въ видѣ исторій болѣзней или даже скорбныхъ листовъ. Авторъ говоритъ

именно слѣдующее: „Переходя въ описанію казуистики, случаевъ большею частью изъ госпитальной клиники университета Св. Владиміра, обязательно переданнымъ мнѣ проф. О. К. Борнгауптомъ (тутъ неправильное даже согласованіе словъ!), я постараюсь выяснитъ, насколько клиническая картина соотвѣтствуетъ указаннымъ мной анатомическимъ даннымъ“. Если этихъ случаевъ авторъ лично не наблюдалъ,—въ такомъ случаѣ довольно странно заполнять ими страницы своей диссертациі; если-же онъ ихъ лично наблюдалъ,—то почему объ этомъ ни слова не сказано?—Подобная небрежность въ изложеніи встрѣчается во многихъ мѣстахъ диссертациі. Но, допуская даже, что всѣ эти случаи авторъ лично наблюдалъ,—что представляютъ они собою, и въ какой степени могутъ служить подтвержденіемъ допускаемаго авторомъ существованія сообщенія, или отсутствія такового между отдѣльными сухожильными сумками ладони? что новаго, наконецъ, вносятъ эти случаи въ патологию и терапію даннаго вопроса? Всѣ эти случаи—обычныя гнойныя (только въ 3 случаяхъ наблюдались фунгозные) воспаленія сухожильныхъ сумокъ и синовиальныхъ влагалищъ сухожилій ладони, — съ обычными послѣдствіями,—обычной терапіей (разрѣзами), — и обычными исходами—ограниченіемъ подвижности или сведеніемъ пальцевъ. Авторъ, конечно, думаетъ иначе, и въ каждомъ почти случаѣ старается объяснить распространеніе гнойнаго воспаленія въ томъ или другомъ направленіи существованіемъ заранѣе отверстія въ перегородкѣ между сухожильныхъ сумокъ ладони, а не разрушеніемъ этой перегородки процессомъ гнойнаго расплавленія, какъ это принимаетъ большинство хирурговъ. Но гдѣ-же этому доказательства? И почему авторъ непременно думаетъ, что гнойный процессъ расплавленія тканей, которому не въ состояніи противостоятъ даже крѣпкія фасціи и плотная толстая кожа,—почему этотъ процессъ не можетъ также разрушить сравнительно представляющей менѣе противодѣйствія и болѣе тонкой, скорѣе клѣтчатого, чѣмъ волокнистаго строенія, стѣнки синовиальной сумки или влагалища? Клинические признаки во всѣхъ приводимыхъ авторомъ случаяхъ не убѣдительны, такъ какъ они нисколько не доказываютъ, что распространеніе гнойнаго воспаленія изъ полости одной синовиальной или сухожильной сумки въ другую было обусловлено именно существовавшимъ раньше сообщеніемъ между этими сумками, а не разрушеніемъ перегородки между ними. Если-же это такъ, то и всѣ выводы автора, построенные на такихъ сомнительныхъ данныхъ, не выходятъ изъ области предположеній. На основаніи такихъ гадательныхъ предположеній, считая ихъ доказанными, авторъ выводитъ даже процентное отношеніе (изъ 19-ти случаевъ!) числа такихъ заболѣваній (воспаленій) сухожильныхъ сумокъ ладони, при которыхъ наблюдался переходъ воспа-

лительнаго процесса изъ полости одной сумки въ другую,—къ общему числу заболѣваній. Не говоря уже о нѣкоторой смѣлости автора, на основаніи такого небольшого числа случаевъ (всего 19), выводитъ процентное отношеніе ихъ,—можно одно сказать, что если въ нѣкоторыхъ случаяхъ гнойныхъ, или также и фунгозныхъ воспаленій сухожильныхъ сумокъ ладони переходъ воспалительнаго процесса изъ полости одной сумки въ другую дѣйствительно обусловливается иной разъ существованіемъ заранее такихъ сообщительныхъ отверстій между полостями этихъ сумокъ, то наряду съ этимъ въ другихъ случаяхъ такой переходъ воспалительнаго процесса можетъ быть обусловленъ и разрушеніемъ промежуточной стѣнки или перегородки между этихъ сумокъ. Доказать обратнаго—автору не удалось, и вся диссертация его въ этомъ отношеніи, не представляя ничего новаго по патологіи даннаго вопроса, является только собраніемъ незначительнаго количества казуистическаго матеріала, не имѣющимъ особеннаго научнаго значенія и отчасти даже не принадлежащимъ самому автору.

Таковы—отрицательныя стороны диссертации,—а положительныхъ она не имѣетъ. Если принять далѣе во вниманіе, что авторъ не только недостаточно знакомъ съ литературой даннаго вопроса, но отнесся даже непростительно—небрежно къ трудамъ великаго русскаго анатома и хирурга Н. И. Пирогова, которые, какъ анатомъ, онъ долженъ-бы былъ знать,—что авторъ употребилъ для своихъ анатомическихъ изслѣдованій недостаточно точный методъ, неудовлетворительность котораго давно всѣми признана, — что авторъ изслѣдовалъ анатомическія отношенія сухожильныхъ сумокъ ладони на сравнительно небольшомъ числѣ неизвѣстно даже какихъ трудовъ, и не получилъ въ этомъ отношеніи ничего новаго,—да едва-ли и могъ получить послѣ классическихъ изслѣдованій въ этой области Пирогова и Rosthorn'a,—что, наконецъ, клиническій матеріалъ, которымъ воспользовался авторъ для своей диссертации, не внесъ также ничего новаго по данному вопросу и выводы автора въ этомъ отношеніи слишкомъ бездоказательны,—принимая все это во вниманіе, диссертацию лекаря М. Е. Игнатьева, какъ построенную на такихъ данныхъ, слѣдуетъ признать печальнымъ произведеніемъ научной русской литературы, — и въ томъ видѣ, какъ она теперь представлена, со всѣми вышеуказанными промахами автора, диссертация эта не можетъ быть допущена для полученія степени доктора медицины.

Профессоръ П. Морозовъ.

2-го ноября 1896.

Физическая секція будущаго X сѣзда русскихъ естествоиспытателей въ Кіевѣ.

Въ виду достиженія по возможности большей цѣлесообразности организаціи физической секціи будущаго X сѣзда русскихъ естествоиспытателей проектируется нижеслѣдующая программа секціонныхъ занятій, выработанная на основаніи заявленій и предложеній участниковъ физической секціи бывшаго IX сѣзда и доставленная редакціи завѣдующимъ физическою секціею, профессоромъ Н. Н. Шиллеромъ. Проектированная программа подлежитъ дополненіямъ и измѣненіямъ согласно съ заявленіями будущихъ участниковъ секціи; такого рода заявленія могли бы быть сдѣланы или путемъ печати или путемъ частной корреспонденціи съ завѣдующимъ секціею.

Главнымъ образомъ предполагается расширить область секціонныхъ рефератовъ и усилить демонстративную часть сообщеній. Вслѣдствіе такого предположенія характеръ будущихъ рефератовъ могъ-бы быть намѣченъ нижеслѣдующими пунктами:

1. Рефераты о самостоятельныхъ спеціальныхъ изслѣдованіяхъ.
2. На ряду съ предыдущими и даже преимущественно передъ ними—рефераты въ видѣ *обзоровъ* по различнымъ областямъ и вопросамъ физики. Упомянутые обзоры могли бы быть двоякой формы: или а) объективно-историческаго характера, съ систематическимъ изложеніемъ существующихъ соотвѣтственныхъ изслѣдованій и мнѣній, или б) критическаго характера, съ изложеніемъ только основныхъ чертъ даннаго вопроса, взглядовъ на его постановку самого референта, критической оцѣнки степени его разработки и предположеній о дальнѣйшемъ развитіи того-же вопроса.
3. Рефераты *лекціоннаго характера*, въ видѣ образцоваго изложенія авторитетными въ наукѣ лицами наиболее интересныхъ вопросовъ физики, поясненія способовъ группировки положеній въ тѣхъ

или другихъ областяхъ физики и формы вывода заключеній изъ наличныхъ фактовъ и гипотезъ. Такія изложенія могли бы имѣть свое значеніе въ виду существующей неизбѣжной розни во взглядахъ на систематику вопросовъ физики.

4. Къ вышеупомянутымъ образцовымъ изложеніямъ могли-бы примкнуть *образцовыя демонстраціи* наиболѣе интересныхъ физическихъ опытовъ, трудно выполнимыхъ внѣ болѣе или менѣе благоустроенныхъ физическихъ институтовъ. Вслѣдствіе скудости средствъ такихъ учреждений при отдѣльныхъ провинціальныхъ университетахъ упомянутыя демонстраціи могли бы осуществляться только совокупными силами всѣхъ институтовъ (а въ особенности—столичныхъ). Расходы по перевозкѣ нужныхъ снарядовъ и по обстановкѣ опытовъ могли бы быть покрыты изъ суммъ, находящихся въ распоряженіи комитета съѣзда. При этомъ конечно потребны предварительныя сношенія о томъ, какія подготовки требуются отъ мѣстнаго физическаго института и какихъ размѣровъ могутъ быть ожидаемые расходы по организаціи той или другой демонстраціи.

5. Могли-бы быть, по образцу, практикуемому Британскою Ассоціаціею, нѣкоторыми учеными заранее намѣчены *научныя темы для обсужденія* на секціонныхъ собраніяхъ. Такія темы касались-бы положеній автора, защищаемыхъ имъ въ какомъ либо ученomъ рефератѣ, заранее опубликованномъ для этой цѣли, или въ одномъ изъ таковыхъ-же научныхъ обзоровъ, или въ краткомъ конспектѣ, указывающемъ на матеріалъ и источники для ознакомленія съ подлежащимъ обсужденію вопросомъ.

Предметъ и задачи статистики.

(Вступительная лекція, читанная 30 сентября приватъ-доцентомъ В. Желѣзновымъ).

Обширная область явленій, относящихся къ общественной жизни человѣчества, можетъ быть успѣшно изучаема лишь при условіи строгаго разграниченія предметовъ различныхъ соціальныхъ наукъ. Законъ раздѣленія труда, играющій огромную роль въ человѣческой дѣятельности, находитъ свое примѣненіе и въ научной работѣ: и здѣсь необходимо распредѣленіе различныхъ отраслей общаго труда между отдѣльными, спеціально приспособленными агентами, гармоническая дѣятельность которыхъ приводила бы къ желательнымъ общимъ результатамъ, т. е. къ возможно полному познанію истины. Поэтому на порогѣ каждой соціальной науки естественно возникаетъ вопросъ: какую сторону общественной жизни, какую часть соціальныхъ явленій ставить она предметомъ своего изслѣдованія и нѣтъ ли тутъ какого-нибудь незаконнаго захвата у сосѣднихъ съ нею областей знанія?

Для статистики вопросъ этотъ имѣетъ особенно важное значеніе, потому что относительно ея содержанія и задачъ до самаго недавняго времени существовало крайнее разнообразіе мнѣній. Уже Роб. фонъ Мольте насчитывалъ около 60 разнообразныхъ опредѣленій статистики, представляющихъ, по его мнѣнію, изумительное психологическое явленіе. Въ послѣднее время эти разногласія въ вначительной мѣрѣ сгладились, но и теперь еще раздаются голоса, упрекающіе статистику въ полной неопредѣленности содержанія и отрицающіе у нея самое право на научность. Трудность установленія единства въ мнѣніяхъ относительно предмета и задачъ статистики объясняется не только сравнительной юностью этой науки, но и ея своеобразнымъ

характеромъ. Для опредѣленія содержанія статистики имѣть значеніе употребляемый ею спеціальный методъ. Статистика изслѣдуетъ только явленія, допускающія примѣненіе ея особеннаго метода, и въ этомъ обстоятельствѣ многіе видятъ ея *testimonium paupertatis*, ея неспособность занять самостоятельное мѣсто въ ряду общепризнанныхъ соціальныхъ знаній. Намъ думается, что лучшее уясненіе вопроса о характерѣ и содержаніи статистической науки можетъ быть достигнуто на почвѣ знакомства съ ея недолгой, но весьма поучительной исторіей, откуда можно вмѣстѣ съ тѣмъ почерпнуть и удовлетворительный отвѣтъ относительно причины недоумѣній, до сихъ поръ сопровождающихъ опредѣленіе статистики въ научной литературѣ.

Исторію статистической науки можно считать со второй половины 17 столѣтія, съ того времени, какъ Конрингъ началъ свои лекціи по государствовѣдѣнію въ Гельмшtedтскомъ университетѣ. Труды знаменитаго „полигистора“ положили основаніе такъ называемому описательному направленію статистики, прочно державшемуся въ германскихъ унiversитетахъ до половины XIX вѣка. Сущность этого направленія, развитого и популяризованнаго въ XVIII ст. Ахенваллемъ, а затѣмъ Шлецеромъ, заключалась въ описаніи „достопримѣчательностей“, наблюдавшихся въ государственной жизни народовъ Европы. Критеріемъ, ставившимъ тотъ или иной предметъ въ разрядъ такихъ достопримѣчательностей, признавалось отношеніе его къ государственному благосостоянію. Такимъ образомъ, по мнѣнію представителей германской университетской статистики, задачей ихъ науки было констатированіе и систематическое описаніе явленій, имѣющихъ отношеніе къ благосостоянію государства. Лекціи Конринга, Ахенвалля и другихъ профессоровъ, излагавшія состояніе государственной жизни въ различныхъ европейскихъ странахъ, ихъ естественныя и экономическія условія, характеръ политическихъ учреждений, государственное управленіе и финансы и т. д., имѣли огромный успѣхъ у слушателей, выдерживали многочисленныя изданія, но, конечно, были еще очень далеки отъ тѣхъ требованій, какія теперь предъявляются къ каждой соціальной наукѣ. Отысканіе постоянныхъ отношеній въ фактахъ общественной жизни, причинной зависимости было чуждо германской университетской статистикѣ. Въ описательномъ характерѣ этой статистики (государствовѣдѣнія) и кроется источникъ той слабости, благодаря которой новыя идеи, указывавшія на необходимость изслѣдованія причинной связи въ фактахъ общественной жизни, легко одержали верхъ надъ нею. Эти новыя идеи развивались параллельно съ указаннымъ движеніемъ, также съ 60-хъ годовъ 17 вѣка, сначала въ связи съ дѣятельностью Лондонскаго Королевскаго общества для раз-

работы естественныхъ наукъ, затѣмъ подѣ влияніемъ успѣховъ математическихъ знаній, именно той отрасли ихъ, которая касается примѣненія математическихъ приѣмовъ къ анализу фактовъ общественной жизни. Начиная съ Граунта, впервые попытавшагося открыть при помощи метода массоваго наблюденія законосообразности въ нѣкоторыхъ соціальныхъ явленіяхъ, идетъ рядъ замѣчательныхъ работъ по изслѣдованію рождаемости, смертности, брачности, указавшихъ на постоянныя отношенія въ самыхъ случайныхъ, повидимому фактахъ. Но высказывая глубокую и плодотворную мысль о необходимости анализа фактическихъ условій жизни общества при помощи метода, употребляемаго въ естественныхъ наукахъ, представители математическаго направленія все же не могли создать спеціальную отрасль общественовѣдѣнія, съ вполне опредѣленнымъ содержаніемъ и съ ясно поставленной задачей. Они изслѣдовали сравнительно узкую сферу общественныхъ явленій, сбиваясь часто на простое удовлетвореніе практическихъ жизненныхъ потребностей, напр. обращая особенное вниманіе на составленіе таблицъ смертности, имѣющихъ значеніе для дѣятельности предпріятій по страхованію жизни. Только въ трудахъ извѣстнаго германскаго статистика XVIII в. Зюссмильха мы встрѣчаемъ попытку болѣе широкаго опредѣленія задачъ статистики, понимаемой въ смыслѣ изслѣдованія общества при помощи численнаго метода, но и его система соотвѣтствуетъ только части, хотя и важной, всего объема статистической науки (статистикѣ населенія), а съ другой стороны его теоретическія воззрѣнія относительно сущности общественныхъ явленій и характера замѣчаемыхъ въ нихъ законообразностей отзывались еще средневѣковымъ духомъ и далеко отставали отъ современнаго ему общаго научнаго движенія. Также недостаточны въ смыслѣ широкаго и правильнаго опредѣленія предмета и задачъ статистики были и попытки французскихъ математиковъ начала XIX вѣка, примѣнявшихъ къ изслѣдованію общества приѣмы теорій вѣроятностей. Вопросъ о многостороннемъ изученіи общества при помощи численнаго метода оставался такимъ образомъ открытымъ. Въ результатѣ изложеннаго хода развитія статистическихъ идей въ началѣ нынѣшняго столѣтія оказывались двѣ, параллельно существующія, противоположныя и враждебныя школы, ни одна изъ которыхъ не могла дать правильнаго разрѣшенія вопроса. Необходима была творческая объединяющая работа, благодаря которой изъ накопленныхъ историческимъ развитіемъ отдѣльныхъ элементовъ знанія была бы создана единая стройная научная система. Заслуга созданія такой системы принадлежитъ бельгійскому статистику Адольфу Кетле, съ котораго уже и можно считать построеніе статистической науки въ ея современномъ значеніи. Кетле задавался цѣлью

создать „соціальную физику“, т. е. науку, которая изслѣдовала бы законы общественной жизни, настолько же всеобщіе и основныя, какіе открываетъ напр. астрономія относительно небесныхъ тѣлъ. Переносъ въ соціальныя изслѣдованія воззрѣнія, почерпнутыя изъ естественно—математическихъ наукъ, Кетле увлекался мыслью о совершенномъ реформированіи обществовъдѣнія. Въ этомъ отношеніи онъ, конечно, переходилъ предѣлы, какіе особенности общественныхъ явленій ставятъ соціальнымъ наукамъ, доходя до совершенно неправильныхъ и парадоксальныхъ выводовъ. Тѣмъ не менѣе его постановка вопроса о задачахъ статистическаго изслѣдованія и попытка анализа нѣкоторыхъ, до того времени мало изученныхъ, сторонъ общественной жизни, наконецъ, прекрасная характеристика статистическаго метода имѣли огромное значеніе для статистики, открывая ей новую эпоху. Въ своемъ извѣстномъ сочиненіи „Physique sociale“ Кетле опредѣлялъ статистику какъ науку, изслѣдующую государство въ опредѣленный періодъ времени, посредствомъ сравненія элементовъ, относящихся къ жизни этого государства и построенія изъ нихъ такихъ комбинацій, которыя давали бы возможность раскрыть ихъ постоянныя отношенія. Иначе, говоритъ онъ, статистика занимается изслѣдованіемъ и исчисленіемъ всего того, что включаетъ въ себя наше общественное состояніе, и оцѣнкой отношеній другъ къ другу разныхъ объектовъ, разсматриваемыхъ съ политической точки зрѣнія¹⁾.

Кетле полагалъ, что изслѣдованіе явленій общественной жизни, взятыхъ въ массѣ, обнаруживаетъ въ нихъ существованіе такихъ же постоянныхъ и неизмѣнныхъ законовъ, какіе наблюдаются во внѣшней природѣ. Лучшимъ же средствомъ нагляднаго изображенія этихъ законовъ Кетле считалъ построеніе „средняго человѣка“, въ которомъ воплощались бы всѣ типическія черты даннаго общественнаго союза. Т. обр. свою „соціальную физику“ Кетле сводилъ къ ученію о среднемъ человѣкѣ, уподобляя его центру тяжести, около котораго колеблются всѣ общественные элементы. На сохраненіе этого средняго человѣка и направлено, по мнѣнію Кетле, все дѣйствіе постоянныхъ причинъ, въ силу которыхъ существуетъ и поддерживается общество. Эта мысль, явившаяся у Кетле какъ отраженіе идей, почерпнутыхъ изъ другой его любимой науки—астрономія, не могла не оказать неблагоприятнаго вліянія на разработку статистическихъ вопросовъ и не разъ сбивала Кетле съ правильнаго пути, на который ставило его изученіе фактическихъ жизненныхъ отношеній. Мысль о

¹⁾ Ad. Quetelet. Physique sociale ou essai sur le développement des facultés de l'homme. Bruxelles. 1869. стр. 101—102.

тождествѣ законовъ физическихъ и социальныхъ приводила знаменитого статистика къ фаталистическимъ выводамъ, хотя анализъ общественныхъ условий удерживалъ его въ данномъ случаѣ отъ рѣшительныхъ заключеній. Вчитываясь внимательно въ сочиненія Кетле, мы находимъ тамъ совмѣстное существованіе физической и социальной точекъ зрѣнія, причемъ, къ сожалѣнію, первая оказывается преобладающею. Какъ бы то ни было, но сочиненія Кетле дали сильный толчокъ развитію статистической науки, указывая на возможность многосторонняго изученія общества при посредствѣ статистическаго метода и популяризацией какъ этого метода, такъ и главнѣйшихъ, извѣстныхъ уже тогда, выводовъ статистической науки. Особенно крупную заслугу необходимо признать за Кетле въ области моральной статистики, которая до него были почти совершенно неразработана. Разсматривая данныя уголовной статистики, Кетле нашелъ въ нихъ не меньшее постоянство, чѣмъ въ явленіяхъ, относящихся къ физическимъ свойствамъ человѣка. Пораженный такою правильностью повторенія явленій, которыя ранѣе казались вполнѣ случайными, Кетле постоянно выдвигалъ ее на видъ во многихъ сочиненіяхъ, повторяя знаменитую фразу: есть бюджетъ, который уплачивается съ ужасающею правильностью: это бюджетъ тюремъ, каторги и эшафотовъ; объ уменьшеніи его и слѣдуетъ прежде всего позаботиться... Печальное положеніе человѣческаго рода! Мы можемъ заранѣе вычислить, сколько индивидовъ обогрѣть руки въ крови своихъ ближнихъ, сколько сдѣлается поддѣльщиками и отравителями,—и это почти съ такою же точностью, какъ число рожденій или смертныхъ случаевъ. Общество содержитъ въ себѣ зародыши всѣхъ грядущихъ преступленій. Оно въ нѣкоторомъ родѣ подготавливаетъ ихъ, а виновный является лишь орудіемъ, которое ихъ выполняетъ. Такимъ образомъ, всякое общественное состояніе предполагаетъ извѣстное количество и извѣстную систему преступленій, вытекающихъ, какъ необходимое послѣдствіе, изъ его организаціи ¹⁾. Въ этой, хотя и преувеличенной, оцѣнкѣ значенія статистическихъ выводовъ о моральныхъ явленіяхъ нельзя не видѣть весьма плодотворной попытки выясненія зависимости преступленій отъ данныхъ социальныхъ условий, попытки, которая впоследствии нашла себѣ дальнѣйшее развитіе въ трудахъ многихъ выдающихся криминалистовъ. Послѣ Кетле, идеи котораго, благодаря популярной и живой манерѣ изложенія, быстро перешли границы Бельгіи и широкой волной разлились по всей Западной Европѣ, въ статистической наукѣ Германіи произошелъ крупный кризисъ. Описательное государ-

¹⁾ Phys. soc., стр 96—97.

становѣдѣніе оказывалось очевидно крайне отсталымъ, послѣ того какъ Кетле наглядно представилъ возможность раскрытія закономерности въ фактахъ соціальной жизни и необходимость для статистики ставить своей задачей именно раскрытіе этой закономерности. Нѣкоторые пытались выйти изъ затруднительнаго положенія, сливая въ единое цѣлое и описательное государствовѣдѣніе, и статистику въ духѣ Кетле. Изъ этихъ попытокъ не выходило однако благопріятнаго разрѣшенія вопроса, и среди германскихъ статистиковъ продолжалось прежнее разногласіе, пока наконецъ не одержало побѣды направленіе Кетле. Такому результату весьма способствовалъ, между прочимъ, извѣстный представитель исторической школы въ политической экономіи—Карлъ Книсъ, издавшій еще въ 1850 году небольшое сочиненіе—„Статистика какъ самостоятельная наука“ съ цѣлью разъясненія насущной для того времени задачи германской университетской статистики. Книсъ доказывалъ непримиримость двухъ существенно различныхъ областей знанія, объединявшихся въ Германіи его времени подъ общимъ именемъ статистики. Описательная и математическая статистика составляютъ, говорилъ Книсъ, не двѣ отдѣльныя школы одной науки, но совершенно различныя дисциплины, которыя должны отдѣлиться другъ отъ друга и принять каждая свое особое названіе. Математическая статистика оперируетъ только съ объективными и притомъ точными, количественно выраженными данными. Она сообщаетъ *детальныя знанія*; но сверхъ того (въ чемъ и заключается истинная задача науки) стремится не только собрать и изложить факты, но и найти ихъ взаимную зависимость, причинную связь между ними. Описательная же статистика ставитъ себѣ задачей изображеніе состоянія государственной жизни; съ одной стороны, она включаетъ въ такое описаніе разнообразныя свѣдѣнія (а не одни точныя, цыфровыя данныя); съ другой—она совершенно упускаетъ изъ виду указаніе причинной связи явленій, закономерности ихъ. Ясно, что здѣсь двѣ вполне различныя области знанія. Первую слѣдуетъ назвать статистикой, такъ какъ по весьма распространенному и твердо укрѣпившемуся представленію съ словами „статистика“, „статистическій“ соединяють лишь мысль о тѣхъ изслѣдованіяхъ, гдѣ находится цыфровой матеріалъ. Вторую же науку лучше всего было бы назвать государствовѣдѣніемъ (*Staatskunde der Gegenwart oder Staatsustandskunde*¹⁾). Эту же мысль поддерживалъ извѣстный германскій статистикъ Рюмелинъ, указавъ болѣе точно и обстоятельно на предметъ и задачи обѣихъ упомянутыхъ выше

¹⁾ C. Knies. Die Statistik als selbständige Wissenschaft. Kassel. 1850. стр. 83—85, 158—154 и 167—168.

отраслей знанія. Съ этихъ поръ (60-хъ годовъ) въ научной литературѣ не встрѣчается уже серьезныхъ разногласій по данному вопросу, хотя немногіе выдающіеся спеціалисты статистики (напр. Ваппеусъ) продолжали до самаго послѣдняго времени отстаивать Ахенвалевскую точку зрѣнія. Однако полная несостоятельность такого построения задачъ статистической науки обнаружилась блестящимъ образомъ въ трудахъ самого-же Ваппеуса, который, при изслѣдованіи вопроса о народонаселеніи, примѣнялъ, и съ большимъ успѣхомъ, методъ Кетле, и вообще, можетъ быть, болѣе, чѣмъ кто-либо другой способствовалъ распространенію въ Германіи идей знаменитаго бельгійскаго ученаго.

Но если въ настоящее время статистика, по господствующему среди большинства ученыхъ мнѣнію, признается наукой отличной отъ государствовѣдѣнія и имѣющей своей задачей изслѣдованіе закономерности въ фактахъ общественной жизни, тѣмъ не менѣе въ этихъ предѣлахъ существуетъ не мало серьезныхъ разногласій о содержаніи статистики. Одни слишкомъ расширяютъ ея границы, видя въ ней чуть не универсальную науку объ обществѣ, единственно способную раскрывать смыслъ соціальныхъ отношеній, другіе—наоборотъ совершенно вычеркиваютъ ее изъ ряда соціальныхъ наукъ, оставляя за ней значеніе только методологической дисциплины, которая могла бы составить спеціальную часть логики. Въ чемъ же заключается объектъ статистической науки и даетъ ли онъ ей право на самостоятельное существованіе?

Изученіе общества можетъ идти съ двухъ точекъ зрѣнія: или съ цѣлями открытія постоянныхъ типическихъ формъ и типическихъ отношеній между явленіями, или для уясненія взаимныхъ соотношеній и общихъ чертъ, замѣчаемыхъ въ разнообразныхъ фактахъ, относящихся къ конкретной дѣйствительности того или иного времени. Результатомъ перваго изслѣдованія являются отвлеченныя соціальныя науки, какова напр. теоретическая политическая экономія, результатомъ второго—науки конкретныя ¹⁾, распадающіяся на два крупныхъ отдѣла—исторію и статистику. Оставляя вѣ нашего разсмотрѣнія характеръ отвлеченныхъ и историческихъ соціальныхъ наукъ, обратимся къ выясненію сущности статистики. Познаніе закономерныхъ отношеній, наблюдаемыхъ въ фактахъ соціальной жизни извѣстной эпохи, невозможно при помощи обычныхъ приемовъ изслѣдованія, примѣняемыхъ въ отвлеченныхъ наукахъ. Общественныя явленія отличаются крайней

---

¹⁾ Термичъ не вполне точный, потому что всякая наука стремится къ установленію извѣстныхъ обобщеній. На степень этого обобщенія бываетъ различна. Истинность однихъ выводовъ можетъ распространяться на всѣ возможные случаи явленій данной категоріи,—другихъ только въ болѣе или менѣе тѣсныхъ предѣлахъ времени и мѣста.

индивидуальностью, такъ что наблюдая ихъ по одиночѣ, или небольшими группами, невозможно прийти къ сколько-нибудь удовлетворительнымъ заключеніямъ. Причины, подъ совокупнымъ дѣйствіемъ которыхъ слагается какое-либо отдѣльное явленіе соціальной жизни, настолько многочисленны и непостоянны, что только наблюдение цѣлой массы фактовъ одного рода, относящихся къ одному (приблизительно) моменту времени, даетъ возможность подмѣтить господствующее въ нихъ направленіе движенія. Исслѣдуя, напр., отдѣльные случаи заключенія браковъ, мы не въ состояніи уловить существованія извѣстныхъ постоянныхъ отношеній между возрастомъ брачующихся, ихъ семейнымъ положеніемъ и т. п. Наблюдая же заключеніе браковъ во множествѣ случаевъ, мы легко можемъ усмотрѣть въ нихъ извѣстную правильность, указывающую на зависимость отъ совершенно определенно дѣйствующихъ причинъ. Т. обр. при изслѣдованіи общественной жизни какого-либо народа, относительно котораго мы можемъ располагать достаточными для нашей цѣли данными, мы должны разсматривать состояніе явленій его жизни по отдѣльнымъ группамъ, или массамъ. Методъ массового наблюденія оказывается безусловно необходимымъ въ данномъ случаѣ, раскрывая существованіе болѣе постоянно дѣйствующихъ причинъ и давая возможность довольно точно опредѣлить самую степень такого постоянства. Чтобы пояснить характеръ массового метода и получаемыхъ при его помощи результатовъ, я приведу примѣръ Кетле изъ его Соціальной Физики. „Если бы кто-нибудь сталъ разсматривать вблизи маленькую часть весьма большой окружности, начерченной на планѣ, тотъ увидалъ бы въ этой отдѣльной частицѣ только извѣстное количество физическихъ точекъ, расположенныхъ болѣе или менѣе случайно, съ какимъ бы стараніемъ ни была проведена данная линія. Отойдя на нѣкоторое разстояніе, можно было бы уже замѣтить болѣе количество точекъ, которыя распредѣлялись бы правильно по дугѣ извѣстнаго протяженія; загѣмъ, все продолжая удаляться, нашъ наблюдатель потерялъ бы изъ виду каждую точку въ отдѣльности, не замѣчалъ бы уже болѣе тѣхъ странныхъ сочетаній, въ какихъ онѣ случайно находятся другъ къ другу, но уловилъ бы общій законъ ихъ расположенія и ясно опредѣлилъ бы характеръ начерченной кривой линіи ¹⁾“.

Первой ступеню, открывающею путь къ изученію общества статистическимъ методомъ, служитъ массовое наблюденіе, сущность котораго заключается въ томъ, что оно предполагаетъ одновременную и однородную дѣятельность многихъ агентовъ, отмѣчающихъ признаки

¹⁾ Physique sociale, стр. 94.

отдѣльных элементовъ сложнаго соціального явленія. Возьмемъ напр. одну изъ важнѣйшихъ формъ массоваго наблюденія—всеобщую перепись населенія. Эта операція предполагаетъ наличность множества отдѣльных дѣятелей. Не говоря уже о сложности составленія плана всей работы, распредѣленія дѣятельностей исполнительныхъ органовъ и т. д., одно выполненіе переписи, т. е. запись требуемыхъ закономъ признаковъ относительно каждаго лица, возможно лишь при одновременной дѣятельности огромнаго количества людей. Надъ всей страной какъ бы протягивается колоссальная сѣть наблюдающихъ органовъ, причемъ наблюдаемый объектъ дѣлится на его простѣйшія составныя части (хозяйства, отдѣльныя лица) и относительно этихъ элементовъ констатируется наличность или отсутствіе нѣсколькихъ, заранее опредѣленныхъ, признаковъ. По этимъ признакамъ зарегистрированныя явленія располагаются въ опредѣленныя группы, подсчитываются и полученные т. обр. результаты могутъ уже служить основаніемъ для научнаго статистическаго изслѣдованія. Т. обр. для статистики важно число; она имѣетъ дѣло съ данными, количественно выраженными. Статистическія цыфры и представляютъ наиболѣе точную характеристику индивидуальныхъ явленій общественной жизни, разбитыхъ на отдѣльныя соціальныя группы или массы. Виды соціальныхъ группъ, при всемъ ихъ разнообразіи, могутъ быть однако сведены къ немногочисленнымъ категоріямъ. Таковы: 1) группы субъектовъ и 2) группы объектовъ. Группы перваго рода, въ свою очередь, разбиваются на два главныхъ отдѣла: естественныя и искусственныя. Естественныя группы человѣческаго общества—это разнообразныя союзы людей, существующіе въ дѣйствительной жизни, или опредѣленные общественные классы (сословныя, профессиональныя группы). Статистика принимаетъ прямо такіе союзы за основаніе для своихъ изслѣдованій, потому что въ нихъ вполне естественно ждать извѣстныхъ постоянныхъ, характерныхъ соотношеній. Но для цѣлей статистической науки часто бываетъ недостаточно анализировать одни эти группы; тогда она прибѣгаетъ къ искусственному приему, образуя группы людей по опредѣленнымъ признакамъ, соотвѣтственно потребностямъ изслѣдованія. Таково, напр., постоянно встрѣчающееся въ статистикѣ дѣленіе на извѣстныя возрастыя группы. Статистикѣ удалось подмѣтить, что возрастъ имѣетъ вліяніе на различныя соціальныя явленія; и вотъ, для опредѣленія размѣровъ этого вліянія она дѣлитъ всѣхъ людей, о которыхъ имѣетъ числовыя свѣдѣнія, на группы отъ 1 до 5 лѣтъ, отъ 5 до 10, отъ 10 до 15 и т. д. Подобнымъ же образомъ статистика пользуется группировкой на холостыхъ, женатыхъ, вдовыхъ, разведенныхъ и т. п. Что же касается второй главной категоріи соціальныхъ

группъ—группъ объектовъ, то ими статистика пользуется для опредѣленія причинъ, имѣющихъ отношеніе къ интересующимъ ее фактамъ общественной жизни. Необходимо, напр., изслѣдовать причины смертности. Статистика пользуется тогда группой смертныхъ случаевъ, изученіе которыхъ и приводитъ къ познанію искомыхъ причинъ. Точно также статистика изслѣдуетъ группы рожденій, браковъ, разводовъ, преступленій и т. п.

Соціальныя группы, или, какъ ихъ иначе называютъ, соціальныя массы и составляютъ спеціальнѣйшій объектъ статистической науки, совершенно отличный отъ предметовъ, подлежащихъ вѣдѣнію другихъ соціальныхъ наукъ. Статистику нельзя поэтому упрекать ни въ отсутствіи самостоятельнаго содержанія, ни въ неопредѣленности предмета. Но въ своемъ настоящемъ состояніи она не свободна отъ одного недостатка. Кругъ явленій, изслѣдуемыхъ статистикою, крайне обширенъ и разнообразенъ. Необходимый процессъ дифференцированія знаній, пройденный многими науками, не пережить еще статистикой. Она продолжаетъ соединять разнообразныя отрасли вѣдѣнія подъ однимъ названіемъ, хотя, впрочемъ, стремится къ раздѣленію на нѣсколько самостоятельныхъ отраслей. Въ настоящее время статистику дѣлятъ на методологическую (техническую, гевристическую) и матеріальную (соціальную). Техническая статистика, или по общепринятой у насъ (и на Западѣ) терминологіи,—теоріи статистики содержитъ ученіе о статистическомъ методѣ. Самостоятельное существованіе этой отрасли общей статистической науки находитъ свое оправданіе въ особенностяхъ статистическаго метода, выясненіе котораго съ надлежащей полнотой требуетъ спеціальнаго изученія. Въ прежнее (весьма недавнее) время о статистическомъ методѣ обыкновенно и не говорилось въ общихъ трактатахъ по логикѣ. Теперь же существуютъ попытки (и весьма удачныя) ввести характеристику статистическаго метода въ систему общей логики. Таково, напр., превосходное выясненіе сущности статистическаго метода въ трактатѣ Кристофа Зигварта ¹⁾. Тѣмъ не менѣе существованіе отдѣльной дисциплины, имѣющей своимъ исключительнымъ предметомъ статистическую методологію, имѣетъ за себя весьма вѣскія основанія. Только изученіемъ особенностей соціальныхъ группъ, составляющихъ предметъ статистическаго изслѣдованія, и практическимъ примѣненіемъ численнаго метода возможно достигнуть полнаго и разносторонняго уясненія вопросовъ теоріи статистики. Введенная въ общую систему логики, разрабатываемую обыкновенно философами и психологами, статистическая методологія утра-

¹⁾ Christoph Sigwart. Logik. II-er Bd. (Methodenlehre). Freiburg u. Leipzig 1898.

тила бы свою детальность и близость къ насущнымъ практическимъ потребностямъ матерьяльной статистики. Обращаясь къ этой послѣдней, мы находимъ въ ней пять существенно отличныхъ отраслей знанія: статистику населенія, моральную, хозяйственную, культурную и политическую. Статистика населенія является старѣйшимъ членомъ этой научной семьи, ведя свое начало еще со временъ Граунта. Она изслѣдуетъ составъ общества и происходящіе въ немъ измѣненія, т. е. указываетъ, на какія естественныя (половыя, возрастныя) и социальныя (профессіональныя, сословныя) группы расчленяется общество, какъ и подъ дѣйствіемъ какихъ причинъ совершаются въ немъ процессы рождаемости, смертности и т. д. Эта отрасль статистическаго знанія представляется наиболѣе разработанной, содержа обширную систему весьма цѣнныхъ выводовъ. Болѣе юной оказывается статистика моральная, изучающая произвольныя дѣйствія людей съ цѣлями выясненія нравственнаго уровня общества. Особенно важную часть ея составляетъ изслѣдованіе явленій преступности, раскрывающее социальныя причины этой важной стороны жизни современныхъ обществъ. Еще болѣе недавно возникла статистика хозяйственная, рассматривающая группы социальныхъ явленій, относящихся къ экономической жизни. Она изслѣдуетъ общество въ его составѣ по различнымъ хозяйственнымъ занятіямъ (земледѣльческимъ, промышленнымъ, профессіональнымъ и т. п.), имущественному положенію, отношенію къ составу предпріятій (предприниматель, работникъ etc); рассматриваетъ разнообразныя условія, имѣющія значеніе въ процессѣ экономической дѣятельности общества. Статистика культурная изслѣдуетъ явленія духовной жизни общества, условія его умственнаго и религіознаго состоянія и развитія. Наконецъ, политическая статистика изслѣдуетъ допускающіе примѣненіе численнаго метода факты государственной жизни, какъ напр., дѣятельность политическихъ учреждений, финансы и т. п. Уже изъ этого краткаго указанія задачъ статистики можно видѣть, что она охватываетъ настолько обширный кругъ разнообразныхъ явленій, что успѣшная разработка всѣхъ, подлежащихъ ея разсмотрѣнію, вопросовъ немислима внѣ строгаго проведенія принципа раздѣленія труда. Было бы, быть можетъ, цѣлесообразнѣе, если бы указанныя отдѣльныя отрасли статистики образовали самостоятельныя дисциплины, а въ системѣ преподаванія, по возможности, были бы приурочены къ различнымъ социальнымъ наукамъ, изслѣдующимъ соотвѣтственныя стороны общественной жизни.

Намъ остается теперь разсмотрѣть весьма важный вопросъ относительно характера тѣхъ законосообразностей въ общественной жизни, открытіе которыхъ статистика ставитъ своей задачей.

Задача всякаго рациональнаго знанія заключается прежде всего въ упорядоченіи хаотической совокупности разнообразныхъ представлений, скопляющихся въ умѣ человѣка. Безсвязныя и отрывочныя наблюденія, въ результатѣ которыхъ въ самомъ лучшемъ случаѣ можетъ получиться лишь довольно узкій житейскій опытъ, наука превращаетъ въ стройную систему совершенно опредѣленныхъ знаній. Каждый фактъ находитъ себѣ мѣсто въ ряду другихъ явленій и безчисленное количество случайныхъ и плохо осмысленныхъ впечатлѣній смѣняется немногими группами точныхъ понятій. Классификація различныхъ предметовъ по отдѣльнымъ группамъ составляетъ первый шагъ правильной, научной мысли. Наука выступаетъ здѣсь могучей помощницей естественному стремленію человѣка, открывая ему возможность объять умственнымъ взоромъ всю совокупность міровыхъ процессовъ, доступныхъ наблюденію. Такую точную классификацію, указывающую на распредѣленіе отдѣльныхъ предметовъ по сходнымъ признакамъ, даетъ и статистика, пользуясь своимъ численнымъ методомъ. Какъ наука о социальныхъ группахъ статистика, благодаря подсчитыванію социальныхъ явленій по опредѣленнымъ признакамъ, даетъ возможность начертить весьма подробную картину общественнаго состоянія въ данное время. Но, конечно, одно упорядоченіе находящагося въ распоряженіи статистики сырого матеріала далеко не исчерпываетъ ея задачъ, какъ науки. Въ историческомъ очеркѣ мы уже видѣли недостаточность попытокъ описательнаго государственовѣдѣнія и безсиліе его предъ изслѣдовательнымъ направленіемъ статистики, ставившимъ себѣ болѣе широкія цѣли. Дѣйствительно, наука не можетъ проходить мимо вопроса о причинной зависимости между явленіями; отысканіе такой зависимости составляетъ ея главную и непремѣнную обязанность. Здѣсь является спорнымъ лишь такой вопросъ: можетъ ли статистика открывать всеобщіе законы причинной связи, или она должна по существу своему ограничиваться только изслѣдованіемъ такъ называемыхъ эмпирическихъ законовъ? Со времени Кетле среди многихъ статистиковъ распространено убѣжденіе, что статистика призвана раскрывать всеобщіе законы причинности, аналогичные физическимъ и астрономическимъ законамъ. Это мнѣніе однако не имѣетъ за собою серьезныхъ основаній и въ настоящее время уже оставлено большинствомъ ученыхъ. Въ самомъ дѣлѣ, если мы припомнимъ, что статистика имѣетъ дѣло съ общественными явленіями, взятыми во всей ихъ конкретной сложности, то должны будемъ признать, что причинная зависимость, открываемая въ этихъ явленіяхъ, никакъ не можетъ имѣть всеобщаго значенія. Каждая статистическая законосообразность подлежитъ еще объясненію при по-

мощи болѣе общихъ и элементарныхъ законовъ. Напр., установивъ, путемъ изслѣдованія статистическихъ данныхъ, что существуетъ связь между смертностью и размѣщеніемъ населенія по городамъ и деревнямъ, мы не можемъ придавать общаго значенія открытой въ данномъ случаѣ законосообразности, а должны разложить ее на простѣйшіе, основные законы, почерпаемые изъ другихъ наукъ. Равнымъ обр., если мы можемъ говорить, напр., о статистическомъ законѣ, по которому въ Европѣ вообще рождается больше мальчиковъ, чѣмъ дѣвочекъ, мы не выходимъ тѣмъ не менѣе изъ предѣловъ эмпирической причинности, и пока фізіологія и другія науки не объяснятъ элементарныхъ причинъ этого факта, мы не будемъ имѣть закона въ его всеобщемъ значеніи. Роль статистики вообще сводится къ уясненію ближайшихъ причинъ въ разсматриваемыхъ ею явленіяхъ. Изслѣдуя цыфровые итоги, констатированные относительно тѣхъ или иныхъ соціальныхъ группъ, статистикъ долженъ, по возможности, полно представить наблюдаемыя въ нихъ эмпирическія правильности. Такая задача, при всей скромности получаемыхъ результатовъ, требуетъ чрезвычайно сложной и утомительной работы. Но зато подъ рукой умѣлаго статистика огромный рядъ мертвыхъ и нѣмыхъ цыфръ начинаетъ говорить краснорѣчивымъ языкомъ, раскрывая сущность многихъ запутанныхъ и темныхъ явленій общественной жизни и дѣйствующія въ нихъ причины и вліянія. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда и безъ статистическаго анализа можно подмѣтить существованіе въ извѣстной категоріи фактовъ причинной зависимости, статистика оказываетъ ту крупную услугу, что даетъ возможность опредѣлить съ болѣею точностью степень вліянія тѣхъ или иныхъ причинъ, безъ знанія которой такія истины имѣли бы мало значенія. И безъ статистики, напр., можно придти къ заключенію, что полъ и возрастъ имѣютъ вліяніе на совершеніе преступленій, на смертность и т. п., но только статистика въ состояніи указать истинную мѣру ихъ вліянія.

Т. обр. задача статистики сводится къ выясненію эмпирическихъ правильностей въ явленіяхъ соціальной жизни, а никакъ не къ раскрытію всеобщихъ законовъ причинной связи. Когда статистическіе приемы были впервые распространены на изученіе нѣкоторыхъ видовъ произвольной дѣятельности людей, открытіе въ нихъ извѣстнаго постоянства, закономерности такъ сильно поразило изслѣдователей, что они увидѣли въ этихъ эмпирическихъ законосообразностяхъ всеобщіе и неизмѣнные законы соціальной жизни. Такъ смотрѣлъ на выводы моральной статистики Кетле, а за нимъ Вагнеръ и Бюкль, которые быстро популяризовали идею постоянныхъ соціальныхъ законовъ, открываемыхъ въ обществѣ при посредствѣ численнаго метода. Но ма-

ло по малу первоначальное увлеченіе остыло и господствующее положеніе заняли болѣе трезвыя идеи о значеніи статистическихъ выводовъ, причемъ важнѣйшая заслуга твердаго упроченія этихъ идей принадлежитъ извѣстному нѣмецкому статистикѣ Рюмелину. „Правильностямъ, замѣченнымъ въ цифрахъ преступленій, говоритъ онъ въ своей рѣчи „О понятіи соціального закона“, придали преувеличенное значеніе уже потому, что до сихъ поръ онѣ захватывали сравнительно небольшое поле наблюденія. Если бы распространить изслѣдованіе на нѣсколько столѣтій и на многіе цивилизованные народы, тогда результаты, весьма вѣроятно, получились бы иные. Всѣ эти цифры, какъ бы ихъ ни группировали, никогда не могутъ стать ничѣмъ инымъ, какъ выраженіемъ фактическихъ отношеній, драгоценнымъ матеріаломъ для характеристики народовъ, государствъ и временъ. Какъ ни невышвенна задача статистики, заключающаяся въ установленіи и освѣщеніи великихъ соціальныхъ фактовъ, точной характеристикѣ народовъ, государствъ, группъ и союзовъ всякаго рода, открытіи ряда не замѣченныхъ ранѣе причинныхъ сочетаній, тѣмъ не менѣе она не должна торопливо тянуться къ послѣднимъ вѣнкамъ, которые наука даетъ своимъ работникамъ,—къ открытію новыхъ законовъ. Природа любитъ съ немногими силами и матеріалами созидать свое удивительное твореніе. Въ друтихъ наукахъ открытіе новаго закона есть рѣдкое и составляющее эпоху событіе. Статистика не должна считать себя болѣе любимой сравнительно съ своими сестрами и думать, что она можетъ открывать законы цѣлыми десятками ¹⁾“.

Въ такой роли статистика является наукой, изъ которой многія отрасли общественнаго знанія могутъ почерпать цѣнные указанія. Современныя соціальныя науки покинули уже область метафизическихъ, апріорныхъ умозрѣній, становясь на твердую почву изученія фактическихъ условій жизни общества. Абстрактныя соціальныя дисциплины отличаются теперь отъ конкретныхъ только особенностями приѣмовъ изученія реальной жизни. Между этими науками и статистикой существуетъ естественная и весьма близкая связь. Абстрактныя ученія, совокупность которыхъ должна дать точное объясненіе данной конкретной дѣйствительности, находятъ себѣ полное подтвержденіе только при соотвѣтствіи ихъ съ эмпирическими правильностями, установленными статистикой. Статистическіе выводы, представляя, т. обр., необходимое условіе повѣрки правильности отвлеченныхъ истинъ, входятъ какъ необходимый элементъ въ общую систему соціальныхъ знаній. Съ другой стороны, единообразія, наблюденныя статистикой

1) Gustav Rümelin. Reden und Aufsätze. Tübingen, 1876. стр. 27.

въ такихъ отношеніяхъ, гдѣ до сихъ поръ ихъ не усматривали другія науки, могутъ привести къ открытію неизвѣстныхъ до того времени болѣе общихъ соціальныхъ законовъ. Нельзя поэтому думать, что статистика имѣетъ сравнительно съ другими соціальными науками маловажное значеніе. Исслѣдуя своимъ спеціальнымъ методомъ общественную жизнь, статистика ставитъ себѣ совершенно опредѣленную и возвышенную задачу, достиженіе которой открываетъ возможность производить надлежащимъ образомъ свою работу остальнымъ отраслямъ обществовѣдѣнія. Въ великой семьѣ соціальныхъ знаній, пытающейся освѣтить человѣчеству его трудный жизненный путь, и статистикѣ принадлежитъ свое законное и весьма почетное мѣсто.

Желательная постановка гражданского права въ изученіи и преподаваніи.

(Вступительная лекція приватъ-доцента І. Покровскаго, читанная 25 октября 1896 г.).

М.м. Бз.!

Съ каждымъ новымъ днемъ, съ каждымъ новымъ трудомъ въ области социальныхъ наукъ все болѣе и болѣе выясняется предъ нами громадное значеніе въ исторіи обществъ и въ общественной жизни каждой давной эпохи внутреннихъ, имущественныхъ отношеній. Съ каждой протекшей минутой мы все болѣе и болѣе отдаляемся отъ того господствовавшаго нѣкогда воззрѣнія, что исторія человѣчества является исключительнымъ результатомъ дѣяній различныхъ великихъ людей, результатомъ выигранныхъ или проигранныхъ сраженій. Историческая наука давно уже подмѣтила подъ всѣми подобными событіями болѣе глубокіе факторы, болѣе глубокія силы, скрывающіяся и дѣйствующія въ самыхъ нѣдрахъ народной жизни. Въ числѣ этихъ факторовъ историческая наука отмѣтила и имущественныя отношенія, господствующія въ средѣ даннаго общества въ каждую давнюю эпоху.

Мы далеки отъ того, высказывающагося нерѣдко въ послѣднее время направленія, которое считаетъ возможнымъ объяснить всю исторію человѣчества во всѣхъ ея проявленіяхъ только однимъ этимъ факторомъ, которое считаетъ возможнымъ вывести всѣ повороты въ прошломъ человѣчества исключительно изъ такого или иного строя имущественныхъ отношеній, считая всѣ остальные стимулы человѣчества чѣмъ-то производнымъ, зависимымъ, второстепеннымъ. Мы считаемъ это направленіе увлеченіемъ, хотя и понятнымъ, но тѣмъ не менѣе, какъ извѣстная философія исторіи, совершенно несостоятельнымъ.

Но и не раздѣляя крайностей упомянутаго направленія, мы должны однако признать, что роль имущественныхъ отношеній въ жизни обществъ и ихъ исторіи чрезвычайно велика. Обыденная жизнь каждого отдѣльнаго члена общества въ значительной степени напол-

нена интересами обладанія и приобрѣтенія. Какъ бы ни казались мелки эти интересы въ отдѣльности, но въ общей массѣ, въ цѣломъ обществѣ совокупность однородныхъ интересовъ и коллизія противоположныхъ представляютъ такія силы, которыя могутъ и созидать, и разрушать цѣлыя общественныя организмы. Имущественные интересы, представляясь ничтожной капелькой, пока идетъ рѣчь объ отдѣльномъ индивидуумѣ, въ цѣломъ обществѣ являются уже огромными волнами, то мѣрно движущими поверхность общественной жизни, то потрясающими ее дооснованія въ періоды обострѣнія противоположностей, въ періоды кризисовъ. Какъ отъ дѣйствія прибрежной волны можетъ мало по малу измѣниться очертаніе берега, такъ же точно подъ вліяніемъ незримыхъ теченій въ области имущественныхъ отношеній можетъ до неузнаваемости измѣниться физіономія общества. И эти измѣненія будутъ зачастую несравненно грандіознѣе, чѣмъ любой изъ политическихъ или военныхъ переворотовъ.

Вглядитесь, на примѣръ, въ строеніе гражданскаго общества на одной изъ древнѣйшихъ ступеней развитія: передъ вами для гражданскаго права нѣтъ отдѣльныхъ индивидуумъ, а есть только извѣстныя коллективныя единицы—семьи. Не отдѣльныя лица, ее составляющія, даже не *pater familias*, являются собственниками и распорядителями имущества, находящихся въ домѣ и при домѣ,—а именно вся семья, какъ одно цѣлое, скажемъ даже, какъ одно юридическое лицо. Отсюда цѣлый рядъ весьма важныхъ послѣдствій: невозможность для кого бы то ни было изъ наличныхъ членовъ семьи, даже для самого *pater familias*, отчуждать при жизни то имущество, которое считается хозяйственнымъ основаніемъ и принадлежностью семьи, дома; невозможность передать это имущество по завѣщанію кому либо другому, кромѣ наследниковъ естественныхъ; полная отвѣтственность этихъ наследниковъ за долги и т. д. Изъ всего этого видно, что общество, въ которомъ дѣйствуютъ такія нормы, построено по типу, далеко отличному отъ нашего, индивидуалистическаго. Поднимемся теперь въ лѣстницѣ исторіи на одну ступень выше. Мы видимъ уже, что собственникомъ и распорядителемъ семейнаго имущества является глава семьи—*pater familias*; всѣ остальные члены семьи находятся въ его власти и для гражданскаго права имъ совершенно закрыты: мы имѣемъ слѣдовательно еще извѣстное семейное единство, но это единство уже совершенно другого рода, чѣмъ прежде: тамъ семья закрывала и самого *pater familias*, здѣсь *pater familias* закрываетъ собою семью. Переворотъ, неисчислимый по своимъ послѣдствіямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ являющійся первымъ шагомъ къ разложенію юридическаго единства

семьи, къ индивидуализаціи ея. За эманципаціей *pater familias* изъ подъ семейной оболочки послѣдуетъ эманципація жены и дѣтей,—и еще на слѣдующей ступени исторіи мы вмѣсто семейно-имущественнаго единства находимъ полную обособленность, полную разграниченность гражданскихъ правъ каждаго отдѣльнаго индивидуума. Общество такимъ образомъ индивидуализируется.

Какой громадный переворотъ—и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ незамѣтны, какъ неуловимы для глаза исторіи процессы и теченія, его произведшія! Они совершались тамъ—въ самой глубинѣ народной жизни, въ сферѣ обыденныхъ, повседневныхъ отношеній,—а въ результатѣ ихъ однообразной вѣковой работы колоссальный переворотъ, совершенно измѣнившій, совершенно перестроившій весь общественный организмъ.

Если, Мм. Гг., внутреннія имущественныя отношенія общества играютъ такую важную роль въ жизни и исторіи его, то вполне естественно, чтобы и мысль этого общества удѣляла имъ соотвѣтствующую долю вниманія.

Процессы, подобныя вышеприведенному, совершались конечно вполне безъ участія сознанія со стороны тѣхъ обществъ, въ средѣ которыхъ они происходили. Только мы теперь по начальнымъ и конечнымъ пунктамъ можемъ знать, что въ такую-то эпоху совершался такой то процессъ, но современники его незамѣчали ни сущности его ни того, куда онъ приведетъ. Отношенія развиваются сами собой, не управляемыя ни мыслью, ни волей общества. Современникамъ они кажутся естественными и простыми,—а между тѣмъ очень часто такое естественное развитіе несетъ въ себѣ и прогрессирующую болѣзнь общества, болѣзнь, которая потомъ въ конецъ губитъ цѣлый колоссальный общественный организмъ.

Такъ напр., римляне быть можетъ белѣе, чѣмъ какой либо другой народъ, были проникнуты чувствомъ индивидуальности; имъ казалось, безъ сомнѣнія, такъ же, какъ и намъ, совершенно естественнымъ стремленіе каждаго быть юридически вполне свободнымъ распорядителемъ своего имущества и своего труда. И вотъ—мало по малу подъ влияніемъ этого стремленія распаются связи общинныя, родовыя, семейныя; падаютъ всякія ограниченія относительно распоряженія недвижимостью, устанавливается полная свобода договоровъ. Процессъ совершенно естественный. Но вотъ, къ этому естественному процессу приходятъ другія—по историческимъ законамъ не менѣе естественныя—обстоятельства,—и въ результатѣ ихъ совмѣстнаго дѣйствія къ концу республики происходитъ то, что земли сосредоточиваются въ

рукахъ немногихъ капиталистовъ; средніе и мелкіе землевладѣльцы совершенно исчезаютъ въ Италіи, а вмѣсто нихъ въ Римѣ появляется несмѣнная масса голоднаго, безпочвеннаго и распущеннаго пролетаріата, не имѣющаго ни твердыхъ политическихъ интересовъ, ни яснаго государственнаго смысла. А между тѣмъ именно этотъ народъ и является вершителемъ судебъ полуміра, потому что онъ составляетъ подавляющую массу въ римскомъ народномъ собраніи. Понятно, что при такомъ шаткомъ основаніи блестящей римской республики суждено было только погибнуть.

Было бы очень печально, если бы подобныя уроки исторіи прошли для насъ безплодно, не научивши насъ ничему. А первое, чему учать эти уроки, заключается въ томъ, что мы *должны съ полнымъ вниманіемъ относиться къ имущественнымъ отношеніямъ внутри общества и постараться овладѣть ими, не полагаясь на ихъ естественное развитіе*, потому что такое развитіе при извѣстныхъ обстоятельствахъ можетъ повести къ весьма печальнымъ результатамъ. Отъ безсознательной покорности такому естественному развитію мы должны перейти къ сознательной дѣятельности въ этой области, должны овладѣть теченіемъ, стать господами его, чтобы направлять его туда, куда влекутъ насъ наши идеалы и желанія.

Но овладѣть этими отношеніями—значить прежде всего понять ихъ, т. е. понять ихъ историческое происхожденіе, ихъ сущность и отношеніе къ высшимъ идеаламъ человѣчества.

Въ системѣ современнаго знанія отношенія этого рода, т. е. имущественныя отношенія внутри общества, составляютъ предметъ двухъ наукъ: *политической экономіи*, которая имѣетъ своею задачею изслѣдовать ихъ съ экономической стороны, и *гражданскаго права*, которое изучаетъ ихъ юридическую природу. Уже изъ того обстоятельства, что обѣ эти дисциплины занимаются однимъ и тѣмъ же предметомъ, можно заключать, что *между политической экономіей и гражданскимъ правомъ должна быть очень тѣсная связь*. И дѣйствительно экономическая сторона этихъ отношеній сплошь и рядомъ тѣснѣйшимъ образомъ сплетается со стороною юридической, такъ что ни политико-эконому, ни цивилисту нельзя ограничиться только своею непосредственной задачею. „Правоотношенія, какъ собственность, наслѣдованіе и т. д., говоритъ одинъ изъ виднѣйшихъ представителей современной политической экономіи—*Адольфъ Вагнеръ*¹⁾, касаются хотя и не исключительно, но все таки въ существѣ экономическихъ отношеній; они только облекаютъ экономическое содержаніе въ юридическую

¹⁾ Lehr—und Handbuch. d. polit. Oekonomie I-te Hauptabth. 2 Theil 3 Aufl. S. 11.

форму. Не принимать этого содержанія во вниманіе—было бы коренною ошибкой“. Только совмѣстная рука объ руку работа политико-эконома и юриста будетъ въ состояніи представить вопросъ въ его истинномъ освѣщеніи.

Къ сожалѣнію эта истина начала сознаваться только съ недавняго времени, но за то въ послѣднее время все чаще и чаще, какъ со стороны юристовъ, такъ и со стороны экономистовъ раздаются голоса, требующіе, чтобы между этими обѣими науками была постоянная связь, постоянное взаимное чувствованіе. Такъ напр. цитированный нами только что А. Вагнеръ, посвятившій цѣлый томъ экономическому обзорѣнію имущественнаго права ¹⁾, почти въ каждой главѣ его жалуется на отсутствіе этой связи и этой солидарности.

Предоставивъ экономическую оцѣнку имущественныхъ отношеній политической экономіи, но не разрывая связи съ нею, *гражданское право должно на себя взять юридическую сторону ихъ*. Оно должно, слѣд., дать намъ то пониманіе этихъ отношеній, о которомъ говорилось выше, то пониманіе, которое только и можетъ насъ сдѣлать господами событій, а не покорными рабами ихъ.

Выполняется-ли эту задачу наука гражд. права при ея современной постановкѣ?

Къ сожалѣнію, мы должны отвѣтить: *только въ весьма малой степени*,—и виною этому является та тенденція, которая безусловно доминируетъ въ цивилистикѣ вплоть до настоящаго времени. Главною задачей цивилистики считалось—создать хорошихъ судей, умѣющихъ толково разобраться въ представившемся на практикѣ случаѣ и толково примѣнить законъ. Эту задачу преслѣдовала какъ цивилистика среднихъ вѣковъ такъ же точно и цивилистика новѣйшая. Отсюда—недавнее и относительно слабое развитіе исторіи права, отсюда преобладающая догматичность и даже казуистичность юридическихъ сочиненій и юридическихъ лекцій, отсюда весьма рѣдкое и всегда поверхностное обзорѣніе институтовъ гражд. права съ точки зрѣнія *de lege ferenda*.

Въ исключительномъ преслѣдованіи этой задачи, забывали, что на долю юриста выпадаетъ и другая не менѣе, а можетъ быть и гораздо болѣе важная миссія. Юристъ долженъ быть не только судьей и примѣнителемъ права, а зачастую и *творцомъ права, законодателемъ, хотя бы и не въ формальномъ смыслѣ*. На его плечи сплошь и рядомъ возлагается обязанность выработать новую норму для вновь народившихся отношеній, измѣнить старую соотвѣтственно измѣнившимся усло-

¹⁾ I. cit. „Volkswirtschaft und Recht, besonders Vermögensrecht“.

віямъ жизни, а иногда пересмотрѣть и создать заново цѣлый гражданскій укладъ, цѣлый гражданскій кодексъ. Даже если онъ и не призванъ къ непосредственной дѣятельности подобнаго рода, онъ все таки чувствуетъ на себѣ гражданскій долгъ, всѣми, доступными ему способами — словомъ печатью и пр. — вліять на улучшение и совершенствованіе своего права.

И вотъ для этой то задачи современный юристъ оказывается совершенно не подготовленнымъ: его учили только примѣнять законъ и не дали никакого умѣнья судить о немъ. У него зачастую нѣтъ даже истиннаго пониманія того, какое мѣсто занимаетъ подлежащее его юридической оцѣнкѣ явленіе въ системѣ современнаго гражданскаго строя: есть ли оно логическое послѣдствіе какого либо изъ коренныхъ принциповъ этого строя, или же нѣчто извнѣ пригнанное; есть-ли оно отголосокъ стараго, или же первый проблескъ чего либо грядущаго. Онъ не имѣетъ для оцѣнки устанавливаемой нормы ни матерьяловъ, ни методовъ, ни критерія. Однимъ словомъ, онъ представленъ въ этой роли только своей собственной непосредственной интуиціе; онъ руководится чутьемъ, но отнюдь не сознаніемъ и пониманіемъ.

Хорошо, если это чутье подскажетъ ему правильную постановку вопроса; но это бываетъ рѣдко; гораздо чаще онъ безсознательно для самаго себя пойдетъ вслѣдъ за теченіемъ, станетъ рабомъ его, а не его господиномъ.

Въ какомъ затруднительномъ и безпомощномъ положеніи оказываются даже лучшіе юристы, когда они попадаютъ въ эту роль, — показываетъ исторія всѣхъ безъ исключенія законодательныхъ работъ — даже послѣдняго времени, напр., въ особенности исторія недавно принятаго въ Германіи общегерманскаго гражданскаго уложенія, которое даже въ своемъ окончательномъ видѣ вызываетъ много справедливыхъ упрековъ въ этомъ смыслѣ и въ жизни, и въ литературѣ.

Отнюдь не имѣя намѣренія отрицать или предавать забвенію первую задачу цивилистики — образовывать толковыхъ и дѣльныхъ судей, — мы хотѣли бы только съ особенной настойчивостью указать на необходимость въ изученіи и преподаваніи гражданскаго права принимать во вниманіе и упомянутую другую задачу. Юриспруденція должна сдѣлать юристовъ въ полной мѣрѣ господами своего права. Судья только примѣняетъ право, но всякій образованный человѣкъ, а тѣмъ болѣе юристъ, долженъ имѣть всегда ясное представленіе о краеугольных принципахъ своего права, объ отношеніи этихъ принциповъ къ прошлому человечества и къ идеаламъ его будущаго.

Для достиженія этой задачи необходимы, разумѣется, *коренныя*

реформы и въ методахъ изученія гражданскаго права и въ способахъ его постановки въ университетскомъ преподаваніи. Я не задаюсь цѣлью представить вашему вниманію какой-либо полный, законченный планъ этихъ желательныхъ реформъ, но я хотѣлъ бы указать на тѣ общія начала, которыя, по моему мнѣнію, необходимо должны быть положены въ изученіе и преподаваніе гражд. права для того, чтобы оно удовлетворяло требованіямъ и запросамъ современности.

Чтобы овладѣть гражд. правомъ въ указанномъ выше смыслѣ, говоря вообще, необходимо тройное: Во-первыхъ, необходимо самымъ широкимъ образомъ изучить правовое *прошлое* человѣчества, чтобы познать отсюда общія законы его развитія, увидѣть тѣ силы и факторы, которые такъ или иначе вліяютъ на это развитіе, а съ другой стороны, чтобы познать и вліяніе права на общій прогрессъ человѣчества. Во-вторыхъ, необходимо изучить *настоящее* граждански-правового строя съ точки зрѣнія его теоретической сущности, его выраженія въ дѣйствительности и его отношенія къ нашимъ идеаламъ справедливости, порядка, общаго блага. Наконецъ въ третьихъ, необходимо изучить тѣ методы и приемы, посредствомъ которыхъ мы могли бы воздѣйствовать на право въ *будущемъ*, и тѣмъ направлять его для доступнаго нашимъ силамъ осуществленія на землѣ нашихъ идеаловъ.—Отсюда сама собою опредѣляется надлежащая схема теоретическихъ наукъ о гражданскомъ правѣ.

Первою ступеню въ этой схемѣ должна быть *исторія гражданского права*.

Въ настоящее время въ системѣ юридическихъ наукъ историческія задачи преслѣдуютъ обыкновенно два курса: исторія мѣстнаго, національнаго права и затѣмъ исторія римскаго права. Очевидно, что такая постановка далеко не можетъ быть признана достаточною. Во-первыхъ, исторія національнаго права и исторія римскаго права, какъ въ изученіи, такъ и въ преподаваніи почти не чувствуютъ никакой связи между собой: каждая идетъ своей дорогой, почти не справляясь съ работами и выводами другой. А между тѣмъ онѣ имѣютъ своимъ предметомъ одно и то же—исторію гражд. права, и въ развитіи обѣихъ системъ при сравненіи оказались бы аналогіи или противоположности, надлежащее объясненіе которыхъ принесло бы безспорно гораздо большее пониманіе истинной исторіи права, чѣмъ сотни затверженныхъ выдержекъ изъ древнихъ надписей, актовъ и т. п. Во-вторыхъ, для познанія общихъ законовъ правового развитія ни въ какомъ случаѣ нельзя ограничиться изученіемъ правовой исторіи этихъ двухъ народовъ; процессы этого развитія, поскольку они выражаются въ ис-

торіи каждаго отдѣльнаго народа, судъ только частные процессы, а для полученія наиболѣе вѣрнаго вывода, необходимо, какъ извѣстно, наблюденіе возможно большаго количества частныхъ явленій. Изъ всего этого само собою естественно-вытекаетъ тотъ выводъ, что исторія права только тогда станетъ на высоту своего призванія, если она будетъ изучаться и преподаваться, какъ наука единая, какъ *общая исторія гражданскаго права*.

Вторую ступень въ теоретической подготовкѣ цивилиста должна, по нашему мнѣнію, занять наука, которая возьметъ на себя изученіе основныхъ граждански-правовыхъ отношеній съ ихъ юридической стороны, подобно тому какъ политическая экономія изучаетъ ихъ со стороны экономической. Эту науку мы назвали бы *общей теоріей гражданскаго права*.

Уже въ настоящее время въ курсахъ, посвященныхъ отдѣльнымъ національнымъ системамъ гражд. права, почти всегда изложенію каждаго института предпосылается обзоръ юридической сущности этого института и его положенія въ важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствахъ. Въ этихъ общихъ обзорахъ сказывается потребность въ предварительномъ теоретическомъ освѣщеніи этихъ институтовъ, прежде нежели перейти къ ихъ догматикѣ по дѣйствующему національному праву. Но само собою разумѣется, что такіе разорванные и всегда болѣе или менѣе поверхностные обзоры далеко не въ состояніи въ полной мѣрѣ удовлетворить этой потребности: они всегда, даже во всей своей суммѣ, будутъ представлять только нѣчто разрозненное, случайное, сказанное, что называется, только къ слову. А между тѣмъ указанная потребность вполне законна и имѣетъ полное право на совершенное удовлетвореніе. Такое удовлетвореніе можетъ быть дано только наукой, которая специально возьметъ на себя теоретическое изученіе *основныхъ граждански-правовыхъ отношеній* съ ихъ юридической стороны.

Это изученіе очевидно предполагаетъ: во первыхъ, уясненіе фактическаго, житейскаго содержанія этихъ отношеній; во вторыхъ, той задачи, которую эти отношенія ставятъ для права; въ третьихъ, тѣхъ принциповъ, которыми право вообще стремится удовлетворить этой задачѣ; и наконецъ, критическое освѣщеніе этихъ принциповъ съ точки зрѣнія ихъ отношенія къ поставленной праву задачѣ и къ другимъ основамъ общественной жизни. Такъ напр., теоретическое пониманіе института владѣнія предполагаетъ: а) уясненіе самой сущности отношеній, называемыхъ владѣніемъ (фактическое господство надъ вещью независимо отъ вопроса о правѣ на вещь); б) уясненіе той задачи, которая ставится этими отношеніями праву (необходимость защиты

владѣнія, какъ таковаго); г) способы удовлетворенія этой задачи правомъ (римская защита только т. н. юридическаго владѣнія; распространеніе этой защиты въ германскомъ правѣ и на случай *detentio*); наконецъ д) критическая оцѣнка изложенныхъ въ предыдущей рубрикѣ системъ поссессорной защиты съ точки зрѣнія ихъ соответствія основной задачѣ права по отношенію ко владѣнію. Тѣ же самые вопросы представляются и при изученіи всѣхъ другихъ граждански-правовыхъ институтовъ: возьмите напр. институтъ юридическихъ лицъ, имущественныя отношенія между супругами и т. д. и т. д.: вездѣ для полного уясненія этихъ институтовъ нужно отвѣтить на тѣ же вопросы.

Очевидно, что при такой постановкѣ *общая теорія граждански-правовыхъ отношеній или общая теорія гражд. права ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть соединена съ догмой отдѣльнаго національнаго права*: у той и другой различныя задачи, а потому и различные методы, различныя системы; при такихъ условіяхъ соединять общую теорію гражданского права съ догмой какого нибудь положительнаго права—значить насиловать и то и другое.—Кромѣ этого чисто логическаго соображенія въ пользу выдѣленія общей теоріи гражд. права въ особую самостоятельную науку, нужно имѣть въ виду еще и слѣдующее: юриспруденція, давая юристу общее теоретическое пониманіе гражд. строя, *не должна упускать изъ виду и практическую задачу университетскаго преподаванія*, задачу выработать изъ него толковаго и дѣльнаго судью. Для достиженія этой цѣли она должна дать юристу а) возможно большую сумму положительныхъ знаній, и б)—умѣнье примѣнять эти знанія на практикѣ, т. е. умѣнье юридически квалифицировать каждый представившійся случай. *Эта задача можетъ быть выполнена въ обоихъ отношеніяхъ только болѣе детальною догмой національнаго права въ связи съ самой широкой постановкой практическихъ занятій*. Нѣкоторыми профессорами рекумендуется даже органическое соединеніе ихъ съ теоретическими лекціями ¹⁾. Само собою разумѣется что при необходимости такой болѣе практической постановки преподаванія національнаго права, тѣмъ менѣе возможно соединеніе его съ общей теоріей гражданского права.

Наконецъ, третью и заключительную ступень въ системѣ теоретическихъ наукъ о гражданскомъ правѣ должна занять т. н. *поли-*

¹⁾ См напр. *Gustav Rümelin. Der civilistische Unterricht und das bürgerliche Gesetzbuch 1896. S. 4—5*: „... unter allen Umständen wird dem Lernenden seine Aufgabe ungleich leichter gemacht, wenn er nicht bloss receptiv zuhörend, sondern selbst activ mitarbeitend zu der Lösung der Probleme herangezogen wird, wenn also mit der Vorlesung sofort praktische Uebungen über das Vorgetragene verbunden werden“.

тика гражд. права или *гражданская политика*, необходимость которой, какъ самостоятельной науки, съ особенной настойчивостью указывается Л. О. Петражицкимъ¹⁾, и все болѣе и болѣе признается въ послѣднее время въ средѣ германской науки. Гражданская политика должна изучить гражданское право, какъ орудіе въ нашихъ рукахъ для достиженія нашихъ идеаловъ, она должна изучить дѣйствіе правовыхъ нормъ на развитіе явленій общественной жизни и общественной психологіи и, подобно экономической, финансовой или уголовной политикѣ, дать намъ искусство посредствомъ гражданского права служить дѣлу общаго развитія человѣчества.

Таковъ, Мм. Гг., необходимый, по моему мнѣнію, циклъ теоретическихъ наукъ о гражданскомъ правѣ: общая исторія гражд. права, общая теорія его и гражд. политика.

Я не боюсь упрека въ безпочвенности, фантастичности или неположительности всѣхъ указанныхъ наукъ; я увѣренъ, что всякій, знающій дѣло ближе, подобнаго упрека не сдѣлаетъ. Зачатки и матеріалы, какъ для общей исторіи, такъ и для общей теоріи гражд. права и гражд. политики уже есть, только они находятся еще въ разбросанномъ, хаотическомъ состояніи и нуждаются лишь въ сведеніи, систематизаціи и освѣщеніи ихъ единымъ свѣтомъ, единымъ принципомъ. Поэтому я не думаю, чтобы предложенная выше система была или несбыточна, или непрактична, а между тѣмъ только такая система можетъ удовлетворить все болѣе и болѣе чувствующемуся въ настоящее время стремленію къ болѣе широкому, болѣе теоретическому изученію гражданского права.

Но до тѣхъ поръ, пока эта система не водворится въ нашихъ университетахъ, изъ всего сказаннаго выше само собою явствуетъ, что мы должны тѣмъ болѣе дорожить тѣми предметами, которые въ существующемъ комплексѣ университетскихъ наукъ являются предметами теоретическими. А таковымъ и является именно въ области предметовъ цивилистическихъ—*римское право*.

Поистинѣ для профана удивительна судьба этого права и его роль у новыхъ народовъ западной Европы. Точно какой-то таинственный призракъ, какъ-то сразу появляется оно въ Болонскомъ университетѣ, быстро покоряетъ себѣ умы, быстро расходится по всей западной Европѣ, и, какъ бы лихая народы своей собственной воли, заставляетъ ихъ перестраивать весь свой гражданскій укладъ по его велѣніямъ. Германія вся подчиняется ему, какъ праву непосредствен-

¹⁾ „Die Fruchtvertheilung“. „Die Lehre vom Einkommen“, въ особ. Bd. II, Nachwort.

но дѣйствующему; во всѣхъ остальныхъ странахъ оно господствуетъ надъ общественнымъ мнѣніемъ и черезъ посредство этого мнѣнія проходитъ мало по малу въ законодательство. Вездѣ оно является основой юридической литературы и юридического преподаванія. Проходитъ много вѣковъ такого безусловнаго господства, и только тогда начинаются попытки эмансипироваться отъ римскаго права, стать выше его. Противъ него протестуютъ во имя забытыхъ въ пылу рецепціи національных основъ права, но римское право сохраняетъ свою позицію. Въ странахъ создаются и вводятся новыя національныя кодексы, какъ во Франціи, Австріи, Италіи и пр.;—казалось бы, что со введеніемъ ихъ исчезалъ самый смыслъ для дальнѣйшаго существованія этого отжившаго, замогильнаго, по мнѣнію профана, права,—а оно все таки остается и въ соображеніяхъ судьи, и въ изслѣдованіяхъ ученаго, и въ лекціяхъ профессора.

Свою удивительную устойчивость, свою удивительную неизбежность въ современной юриспруденціи и современномъ юридическомъ преподаваніи римское право выказало еще разъ въ настоящему году. Нынѣшнимъ лѣтомъ, какъ извѣстно, было принято Германскимъ Рейхстагомъ новое *общегерманское гражданское уложеніе*, которое отнимаетъ собою у римскаго права, какъ такового, и въ Германіи всякое практическое значеніе, какъ прямое, такъ и субсидіарное. Въ ожиданіи этого событія нерѣдко слышались голоса, что со введеніемъ этого кодекса римскому праву останется только исчезнуть, такъ какъ предполагались, что послѣ этого германская юриспруденція, до сихъ поръ по преимуществу романистическая, отворотитъ отъ него лицо свое. Но думавшіе такъ жестоко ошибались.

Въ ожиданіи того же событія германскіе профессора собрались 23 марта настоящаго года на *конгрессъ въ Эйзенахъ*, чтобы совмѣстно выработать планъ цивилистическаго преподаванія на будущее время. На этомъ конгрессѣ присутствовало 65 представителей германской науки, въ числѣ которыхъ были и романисты, и германисты, и представители другихъ отраслей правовѣденія. Конгрессъ этотъ пришелъ въ слѣдующимъ заключеніямъ:

Резолюція I. Курсъ юридическихъ наукъ начинается съ общаго ученія о правѣ, въ особенности ученія о гражд. правѣ.

Резолюція II. Лекціямъ о гражд. правѣ по новому уложенію должны предшествовать: а) лекціи по исторіи римскаго и германскаго права и б) лекціи по системѣ римскаго и германскаго права.

Такимъ обр. и послѣ введенія уложенія римское право и въ Германіи, какъ и во всѣхъ другихъ странахъ, остается въ системѣ юри-

дическихъ наукъ, какъ неизбѣжный элементъ въ предварительной подготовкѣ цивилиста. Профессоръ D-г *Friedberg*, бывший председателемъ Эйзенахскаго конгресса, въ своемъ официальномъ отчетѣ о немъ ¹⁾ такъ излагаетъ соображенія конгресса по вопросу о римскомъ правѣ: „Мы должны имѣть въ виду предостерегающій примѣръ французовъ, которые сначала сожгли римскіе корабли, а потомъ должны были снова вернуться къ римскому праву, чтобы оживить духъ своей науки. Должны-ли мы оставить прежнюю дорогу какъ разъ въ то время, когда другія націи, наученныя опытомъ, принуждены возвращаться къ ней. Если Германія не будетъ имѣть болѣе романистовъ, то исчезнетъ и интернаціональное значеніе ея юриспруденціи.“—Другой повѣствователь объ этомъ конгрессѣ—*Otto Fischer*—замѣчаетъ: „Особенно пріятно было то, что необходимость систематическихъ лекцій по рим. праву была безъ всякихъ споровъ признана не только германистами, но даже и представителями публичнаго права, со стороны которыхъ было указано, какъ много они обязаны римскому праву даже въ такихъ наисовременнѣйшихъ дисциплинахъ, какъ административное право (*Verwaltungsrecht*)“ ²⁾.

Два года тому назадъ въ другомъ Университетѣ я, задаваясь вопросомъ о томъ, что будетъ съ римскимъ правомъ послѣ введенія проэктированного тогда германскаго уложенія, говорилъ слѣдующее ³⁾:

„Какъ на зарѣ возрожденія римское право начало изучаться не потому, чтобы оно гдѣ-нибудь дѣйствовало, такъ же точно и въ настоящее время оно изучается не потому, что оно дѣйствуетъ въ нѣсколькихъ княжествахъ Германіи. Если бы изученіе его покоилось только на этомъ послѣднемъ обстоятельстве, то оно ограничивалось бы только этими мѣстностями и во всякомъ случаѣ не перешло бы границъ Германіи. Мы же видимъ, напротивъ того, что римское право изучается, какъ самостоятельный предметъ и во Франціи, и въ Австріи, и въ Италіи, и въ Англіи и пр.: изученіе римскаго права идетъ вездѣ наряду съ изученіемъ мѣстнаго, національнаго права и предшествуетъ этому послѣднему. При такихъ обстоятельствахъ вопросъ о томъ, будетъ ли римское право господствовать на этихъ маленькихъ клочкахъ земли или нѣтъ,—очевидно не можетъ имѣть для римскаго права большаго значенія: область его господства отъ этого не умень-

¹⁾ „Die künftige Gestaltung des deutschen Rechtsstudiums nach den Beschlüssen der Eisenacher Konferenz“. Lpz. 1896. S. 10.

²⁾ „Der Rechtsunterricht und das bürgerliche Gesetzbuch. Auf Grundlage der Beschlüsse der Eisenacher Konferenz. Jena. 1896. S. 15.

³⁾ Роль римскаго права въ правовой исторіи человѣчества и въ современной юриспруденціи. Вступ. лекція. Уч. Зап. Юрьевскаго Унив. 1894 г. № 3.

шится, ибо эта область есть не область какого нибудь Ольденбурга или Нассау, а область теории гражданского права”.

Теперь, послѣ Эйзенахскаго конгресса слова мои оправдываются въ полной мѣрѣ: и лишенное своего практическаго дѣйствія римское право и въ Германіи явится предварительной подготовительной ступенью для цивилиста, какъ оно является таковою во всѣхъ безъ исключенія странахъ Европы.

Так. обр. необходимость римскаго права въ качествѣ предварительной школы цивилиста есть фактъ, доказанный опытомъ всѣхъ цивилизованныхъ странъ. Въ чемъ же заключается тайна этой необходимости? На это приводятъ много причинъ: и то, что оно легло въ основаніе всѣхъ современныхъ законодательствъ, и то, что онъ является превосходной школой, воспитывающей юридическое мышленіе, и многое другое. Но одна причина является, по моему мнѣнію, самой главой—именно та, что *римское право при существующей постановкѣ цивилистическаго преподаванія замѣняетъ для насъ общую теорію гражданского права.*

Дѣло въ томъ, что гражданскій строй всѣхъ современныхъ народовъ покоится на тѣхъ же самыхъ основахъ, что и строй древняго Рима: собственность, сособственность, права на чужую вещь, обязательство, договоръ, наслѣдованіе и пр.—все это институты, признанные краеугольными камнями и нашего гражданского уклада. Каждый изъ этихъ институтовъ служитъ осуществленіемъ какого либо юридическаго принципа. Юридическій принципъ, какъ и всякій принципъ, является большей посылкой, изъ которой выводятся примѣнительно къ болѣе конкретнымъ отношеніямъ меньшія, частныя послы, частныя нормы. Если частная норма, опредѣляющая эти болѣе конкретныя отношенія въ дѣйствительности, находится въ логическомъ согласіи съ основнымъ принципомъ института,—то мы имѣемъ послѣдовательное, логическое строеніе этого института. Если же мы по какимъ нибудь соображеніямъ, продолжая признавать основной принципъ въ общемъ, въ сферѣ какихъ либо частныхъ отношеній не рѣшаемся допустить необходимаго изъ него вывода,—то мы нарушаемъ логическое строеніе института, создаемъ норму негармоническую. Эта нелогичность можетъ быть иногда вполне необходима, чрезвычайно полезна,—но во всякомъ случаѣ она создаетъ различіе между логикой и дѣйствительностью, между теоріей и практикой. Какъ бы однако ни было, можемъ ли мы или не можемъ оставаться послѣдовательными,—но во всякомъ случаѣ намъ всегда чрезвычайно важно знать отношеніе нашей дѣйствительности къ той, которая явилась бы вполне логическимъ

дствіемъ признаннаго нами за основу принципа, важно знать о, логическую схему этого принципа.

Характерной, преобладающей чертой римскаго права и является то, что присущая ему въ большей степени, чѣмъ какому либо другому праву, логичность, послѣдовательность въ проведеніи основныхъ положеній. Не говоримъ уже о цѣлой массѣ такихъ юридическихъ положеній, развитыхъ римскимъ правомъ, которыя современная юриспруденція беретъ отъ него готовыми—напр. понятіе условія, срока, срочности, недействительности актовъ, и многое другое. Но даже тамъ, гдѣ право современныхъ народовъ сказало свое слово, римское право оказывается быть можетъ менѣе цѣлесообразнымъ, но болѣе логичнымъ. Для иллюстраціи этого приведемъ слѣдующіе наиболѣе примѣры.

Положимъ, что мы признаемъ принципъ частной собственности. Изъ этого принципа вытекаетъ, что продажа вещи несобственникомъ не можетъ произвести никакого измѣненія въ юридическихъ отношеніяхъ: съ одной стороны собственникъ не можетъ лишиться своего права въ слѣдствіе произвола третьяго лица, а съ другой стороны покупатель не можетъ приобрести права на вещь, потому что продавецъ не имѣлъ никакого права (*nemo plus juris transferat, quam ipse habet*). Въ слѣдствіе всего этого логически вытекаетъ рѣшеніе: собственникъ можетъ во всякое время взять свою вещь у покупателя. Такова логика, но логика эта при извѣстныхъ условіяхъ можетъ оказаться слишкомъ суровой, можетъ слишкомъ стѣснять свободу торговаго оборота,—и потому мыслимо, что отъ этой логики будетъ сдѣлано отступленіе: вещь будетъ признана за добросовѣстнымъ покупщикомъ, а прежнему собственнику будетъ предоставлено взыскивать своихъ убытковъ съ недобросовѣстнаго продавца. И действительно, оба эти рѣшенія есть въ дѣйствительности: французское право даетъ второе рѣшеніе, хотя, быть можетъ и болѣе цѣлесообразное, но очевидно отступающее отъ требованія логики; римское даетъ первое, быть можетъ практически и несостоятельное, но цѣло въполнѣ логичное.

Второй примѣръ. Положимъ, что мы признаемъ различіе между вещнымъ и обязательственнымъ правомъ: первое есть непосредственное право на вещь, второе — есть только право требованія къ лицу обязанному. Теперь возьмемъ такой случай: я отдалъ кому либо имѣть аренду и затѣмъ продалъ его другому лицу; спрашивается, долженъ ли для покупателя прежній арендный контрактъ, или нѣтъ? Изъ сказаннаго различія вещныхъ и обязательственныхъ правъ

логически вытекает отвѣтъ: нѣтъ; арендаторъ имѣетъ только личное требованіе ко мнѣ, а не вещное право на вещь. Покупщикъ не состоитъ ни въ какомъ отношеніи къ арендатору, онъ дѣйствительно и отвѣчаетъ римское право („Kauf bricht Miethe nicht“), между тѣмъ какъ напр. германское право даетъ въ этомъ случаѣ совершенно противоположное („Kauf bricht Miethe nicht“).

Я не хочу сказать, чтобы римское право вовсе не знало логики; ни одно практическое право не можетъ обойтись безъ логики. Оно является въ большей степени логическимъ, чѣмъ какое-либо другое право. Поэтому то его и называютъ нерѣдко „логическимъ правомъ“, „школьнымъ“ правомъ и т. п.

Само собою разумѣется, что такое право можетъ служить прекрасной подготовкой для цивилиста, — и въ этомъ тайна его истиннаго и пропедевтическаго значенія, въ этомъ причина, почему мы такъ дорожимъ въ наукѣ и преподаваніи. И нѣтъ сомнѣнія, благодаря этому качеству оно займетъ и въ той общей теоріи права, какъ мы предложили ее выше, весьма почетное мѣсто. Оно исчезнетъ въ наукѣ до тѣхъ поръ, пока на землѣ будутъ существовать общіе принципы права, какіе лежатъ въ основѣ современнаго гражданского уклада, хотя бы на его мѣсто въ преподаваніи вступила другая роль, которую оно теперь исполняетъ, т. е. общая теорія гражданского права: римское право будетъ жить въ ней въ качествѣ драгоценнаго материала.

Но само собою разумѣется, что римское право не есть сама теорія гражданского права. Оно прежде всего не охватываетъ всѣхъ основныхъ граждански-правовыхъ отношеній: многіе изъ нихъ, хотя и извѣстны римскому праву, получили свое болѣе полное развитіе только въ правѣ новыхъ народовъ — укажемъ напр. на вещное право. Далѣе, многіе институты современнаго права были неизвѣстны праву римскому, таковы напр. т. н. исключительныя права, земельныя повинности (Reallasten), институтъ поземельнаго налога и многое другое. Но главнѣе всего слѣдующее: римское право все таки право положительное, одно изъ частныхъ гражданскихъ правъ. Оно само нуждается въ высшемъ теоретическомъ освѣщеніи; его принципы должны быть такъ же подвергнуты теоретической и критической проверкѣ, какъ и принципы другихъ правъ. Только тогда эманируемъ мы отъ римскаго права, если мы станемъ выше его, а это возможно только въ томъ случаѣ, если мы охватимъ его логикой болѣе высокой науки.

Изъ всего вышесказаннаго само собою явствуетъ, что ни

знать римское право,—это значило бы повергнуть нашу цивилизацию въ безысходныя потемки практицизма,—а, напротивъ того, являть въ его преподаваніи постепенный переходъ къ общей теоріи гражданскаго права. Для этого необходимо вводить въ него сравненія принципами гражданскаго-правоваго строя новыхъ народовъ, въ обзоры недостающихъ въ немъ современныхъ правообразовательныхъ вѣстѣй освѣщать съ точки зрѣнія высшихъ началъ права. Въ заключеніе, Мм. Гг., намъ хотѣлось бы еще разъ обратить вниманіе на приведенныя выше резолюціи Эйзенахскаго конгресса. Та мысль, которую съ особенной настойчивостью высказывалъ тогда мы, именно мысль о необходимости возможно большаго на теоретической сторонѣ цивилистическаго преподаванія,—эта мысль, очевидно, инстинктивно чувствовалась и представителями германской науки, собравшимися въ Эйзенахѣ. Это доказывается уже включеніемъ въ планъ преподаванія теоретическихъ систематическихъ курсовъ римскаго и германскаго права; но и кромѣ этого эта мысль прямо выражается въ резолюціи I: „курсъ юридическихъ наукъ ведется съ общаго ученія о правѣ, въ особенности ученія огражденіи правъ“. Но такъ какъ эта мысль именно только чувствовалась, а не сознавалась конгрессомъ, то понятно, что и планъ, выраженный имъ, не стоитъ на высотѣ требованій, предъявляемыхъ въ наше время къ цивилистикѣ. Почему для исторіи права надо учиться только исторіей римскаго и германскаго права, почему юрестическаго пониманія институтовъ гражд. права достаточно къ тѣмъ же двумъ правъ, вдобавокъ системъ разрозненныхъ,—того, кромѣ исчезнувшаго еще духа практицизма, нѣтъ достаточныхъ основаній. Какъ бы то ни было, важно и то, что представители германской науки чувствуютъ необходимость удѣлить больше времени мѣстамъ предметамъ теоретическимъ, не отступая при этомъ даже въ необходимости удлинить курсъ юридическихъ наукъ съ 3 лѣтъ, это было до сихъ поръ, на 4 года. До такой степени считаютъ основательными опасенія передъ водвореніемъ въ университетахъ спруденціи параграфовъ“ — *Paragaphenjurisprudenz!*

И намъ русскимъ, не мѣшаетъ принять къ свѣденію этотъ вытекающій изъ опыта Западной Европы. Печальное положеніе нашей цивилистики давно уже служитъ скорбью всѣхъ тѣхъ, кому дорого интеллектуальное и общественное развитіе Россіи. Нерѣдко причину видятъ въ томъ, что теорія наша будто бы слишкомъ далеко отъ практики; нужно, говорятъ намъ, чтобы теорія снизошла на ихъ высоты до потребностей практика. Я сильно сомнѣваюсь,

чтобы отъ этого одного получились слишкомъ цѣнные результаты. Что извлечьтъ современный теоретикъ изъ всей той массы случаевъ, которую конечно весьма охотно преподнесетъ ему практика, если у него не будетъ высшаго пониманія принциповъ гражданскаго права? Онъ будетъ только въ большей, чѣмъ прежде, степени занять юридической квалификаціей представившихся случаевъ, подведеніемъ ихъ подъ тотъ или иной законъ,—т. е. процвѣтетъ именно то, что нѣмцы такъ удачно называютъ словомъ „*Paragraphe jurisprudentz*“. Болѣе тѣсное общеніе съ практикой можетъ дать только извѣстное богатство сыраго матеріала; но для теоретическаго утилизированія и оцѣнки этого матеріала теорія должна черпать силы только въ самой себѣ.

Для того чтобы оживить духъ нашей юриспруденціи, надо не пригибать ее до практики, а, напротивъ, поднять ее на высоту истинной теоріи. Погруженная теперь въ разрѣшеніе мелкихъ и кропотливыхъ практическихъ случаевъ, она конечно не рѣшается возвышать свой голосъ, когда возникаетъ рѣчь о рѣшеніи болѣе общихъ, великихъ вопросовъ человѣчества. Поднимите ея духъ, дайте ей увѣренность въ себѣ, выведите ее изъ сутолоки современнаго практицизма,—и человѣчество услышитъ отъ нея не одинъ разъ авторитетное, вѣское слово.

Характеристика личности и научных трудов покойного профессора Александра Григорьевича Столѣтова.

Н. Н. Шиллера.

(Чтано въ засѣданіи Кіевскаго Физико-Математическаго Общества 7 окт. 1896 г.,
посвященномъ памяти А. Г. Столѣтова).

Мм. Гг.

Прежде чѣмъ представить вамъ краткій очеркъ научныхъ трудовъ Александра Григорьевича, я позволю себѣ еще разъ остановиться на общей характеристикѣ личности покойнаго, указавъ на такія ея черты, которыя представляютъ собою весьма поучительный культурно-историческій примѣръ. Характеръ А. Г. Столѣтова, какъ ученаго и какъ общественнаго дѣятеля, сформировался окончательно подъ вліяніемъ западно-европейской культуры. Это вліяніе было обусловлено, во-первыхъ, годами подготовительныхъ занятій заграницею, преимущественно подъ руководствомъ знаменитаго Кирхгоффа, и во вторыхъ — послѣдующими непрерывными сношеніями съ выдающимися представителями западной науки, со многими изъ которыхъ А. Г. былъ знакомъ лично, видаясь съ ними во время своихъ частыхъ вакаціонныхъ поѣздокъ за границу и переписываясь по многимъ интересующимъ его научнымъ вопросамъ. Въ совершенствѣ владѣя главнѣйшими европейскими языками, Александръ Григорьевичъ былъ у себя дома и среди умственнаго западно-европейскаго движенія, и среди обыденныхъ условій тамошней жизни. Но тѣсное общеніе съ европейскою культурою не наложило на Столѣтова тѣни того интернаціональнаго индифферентизма, который — къ сожалѣнію — такъ хорошо намъ знакомъ по многимъ отечественнымъ типамъ: А. Г. до мозга костей былъ европейцемъ, въ возвышенномъ значеніи этого слова, и въ тоже время всѣми фибрами своего сердца оставался истинно русскимъ; въ его личности осуществилось то гармоническое сочетаніе выработанныхъ западомъ

общечеловѣческихъ культурныхъ началъ и особенностей чисто русскихъ вліяній, о которомъ мечтали лучшіе представители нашего отечества.

Но не дано человѣку безвозбранно выдѣляться изъ толпы современниковъ, которая не терпитъ превосходства и роковымъ образомъ приуготовляетъ страданія своимъ просвѣтителямъ. Такъ было и съ покойнымъ Александромъ Григорьевичемъ. Тѣ самыя качества, которыя въ глазахъ ему сочувствовавшихъ людей придавали его личности ореолъ достойнаго подражанія образца, обусловили тяжелую драму въ его жизни, разыгравшуюся при коллизіи его лучшихъ стремленій съ неподатливымъ индифферентизмомъ среды.

Чуткая натура Столѣтова подсказала ему, въ чемъ состоитъ коренной разладъ нашихъ отечественныхъ отношеній съ прогрессомъ западно-европейской жизни. При первомъ своемъ столкновеніи съ этою жизнію онъ понималъ, что, не смотря на многіе недостатки ея строя, не смотря на вѣками выработанную разнородность и даже взаимную враждебность стремленій различныхъ слоевъ общества, тамъ существуетъ одинъ могущественный рычагъ, парализующій всякіе элементы разложенія, властно регулирующий всѣ разнородныя соціальныя отношенія и твердо держащій въ себѣ залогъ неустаннаго прогресса общества въ общему благу; онъ понималъ, что этотъ рычагъ представляется священнымъ для каждаго европейца сознаниемъ своего долга, сознаниемъ, не идущимъ ни на какіе компромиссы и также слитымъ съ человѣкомъ, какъ потребность пищи и дыханія. Тогда-то онъ узналъ, чему намъ нужно учиться у запада.

Богато одаренная личность Александра Григорьевича не могла не выдаваться изъ среды, его окружающей; за какую-бы отрасль дѣятельности онъ ни брался, онъ становился въ ней силою обстоятельствъ инициаторомъ и руководителемъ; такое главенство давалось ему помимо его стараній, не вслѣдствіе какихъ либо искусныхъ маневровъ партійной политики, но вліяніемъ его широкаго образованія и цѣльности его характера. Являясь инициаторомъ въ тѣхъ теченіяхъ, въ которыя поставила его жизнь, Столѣтовъ не былъ однако борцомъ—во что бы то ни стало—за свою инициативу; агрессивная политика не была въ его характерѣ, отличавшемся болѣзненною впечатлительностію; гдѣ его убѣжденія не находили себѣ примѣненія и ложно истолковывались, тамъ онъ страдалъ душевно и тѣлесно. И подъ конецъ жизни ему приходилось такъ страдать все чаще и чаще, все сильнѣе и сильнѣе.

Есть люди, которые обыкновенно квалифицируются эпитетами добрейшихъ, славныхъ, милѣйшихъ, которые легко проходятъ свой жизненный путь, со всѣмъ мирясь и ко всему приспособляясь, кото-

рые къ вопросамъ жизни относятся благодушно, запросто, по домашнему, часто также—и къ требованіямъ долга. Такие люди имѣютъ мало враговъ, но не могутъ уживаться съ цѣльными натурами того типа, къ которому принадлежалъ покойный Столѣтовъ. Въ глазахъ такихъ людей было личнымъ капризомъ то, что Столѣтовъ считалъ вопросами жизни или смерти своего нравственного я.—Стремленіе оставаться вѣрнымъ тому, что присознавалось Столѣтовымъ за священную обязанность, принималось за упрямство; аппелляція Столѣтова къ чувству долга, какъ беспристрастному регулятору взаимныхъ отношеній, представлялась въ свѣтѣ личной придирчивости. Если Александръ Григорьевичъ былъ требователенъ къ другимъ, то только потому, что онъ былъ необычайно строгъ и къ себѣ самому. Это трудно было понять тѣмъ, которые привыкли все находить прекраснымъ, лишь бы ихъ ни къ чему не неволили. А такихъ людей большинство, и Столѣтовъ былъ сломленъ ими въ неравной борьбѣ.

Научныя и литературныя работы А. Г. Столѣтова носятъ на себѣ яркій отпечатокъ его выдающейся личности. Въ нихъ видны таже цѣльность, таже законченность, таже широкая эрудиція, связанная съ поразительнымъ изяществомъ мысли и изложенія, тоже до увлеченія добросовѣстное отношеніе къ дѣлу; однимъ словомъ, изъ за страницъ, вышедшихъ изъ подъ пера А. Г. Столѣтова, отчетливо рисуются тѣ черты этой Богомъ одаренной души, которыя создали въ покойномъ достойный подражанія образецъ. Изучая общепризнанныя геніальныя творенія гигантовъ науки, мы удивляемся глубинѣ ихъ мыслей, поражаемся вновь открывающимися горизонтами, чувствуемъ вдохновляющее вліяніе могучаго духа, стремящагося поднять насъ до своей собственной высоты. Но часто при этомъ мы приходимъ къ сознанію своей немощи въ желаніи слѣдить за геніальнымъ полетомъ мысли; часто широта и новизна возрѣній подавляетъ насъ своимъ величіемъ, и въ результатѣ является чувство неудовлетворенности. Въ произведеніяхъ А. Г. Столѣтова мы находимъ то, чего иногда не хватаетъ у первоклассныхъ писателей. Читатель Столѣтова чувствуетъ искреннее удовольствіе, которое растетъ съ каждою прочитанною страницей; ходъ мыслей схватывается съ необычайною легкостію, и по прочтеніи всякаго сочиненія остается такое чувство самоудовлетворенія, какъ будто бы прочитанное было уже нами самими передумано и теперь предстало въ осязательной формѣ на только-что оставленныхъ страницахъ. Во мнѣ каждая изъ вновь появившихся статей А. Г. Столѣтова возбуждала не только научный интересъ, но доставляла мнѣ истинное эстетическое наслажденіе; поэтому я всегда съ нетерпѣніемъ ожидалъ появленія чего нибудь новаго изъ подъ его пера. И это не были только

мои личные впечатлѣнія; подобные отзывы я слышалъ отъ многихъ читателей Столѣтова. Въ чемъ-же тайна увлекательности этихъ сочиненій? Дѣло въ томъ, что ни одна изъ статей Столѣтова, даже самыя коротенькая, не была написана случайно, не носила характера наброска или замѣтки, не была сухимъ перечнемъ полученныхъ результатовъ или добытаго матеріала. Напротивъ все, что писалъ Столѣтовъ, до самой небольшой замѣтки, являлось результатомъ самой обстоятельной предварительной подготовки и самой тщательной обработки. Приготавливая къ печати свои работы, Александръ Григорьевичъ никогда не ограничивался изслѣдованіемъ только того, что должно было составлять непосредственное содержаніе его будущей статьи; онъ тщательно изучалъ всю область соприкасающихся съ упомянутымъ содержаніемъ вопросовъ и критически разбиралъ связь интересующаго его предмета со всемъ строемъ науки. Поэтому написанное имъ потомъ не представлялось отрывочно обработанною темою, не было зауряднымъ научнымъ матеріаломъ, но было искусно составленною монографіею: имѣло подобіе старательно подобраннаго и аккуратно отшлифованнаго камня, заполняющаго какъ разъ для него предназначенное мѣсто въ сложной мозаикѣ научныхъ выводовъ и построеній. Это умѣнье схватить прелесть гармоническаго соответствія въ вопросахъ научнаго характера и составляло отличительную черту таланта А. Г. Столѣтова. Поэтому его сочиненія были не только представителями и выразителями текущихъ интересовъ науки, но и впредь будутъ надолго оставаться такими образцами, по которымъ можно учиться.

Уже въ самомъ первомъ сочиненіи А. Г. Столѣтова „Общая задача электростатики“, представленномъ имъ въ 1869 г. въ качествѣ магистерской диссертаци, ярко выступаютъ блестящія стороны таланта автора: умѣнье вполне овладѣть своею темою, способность въ краткомъ и изящномъ изложеніи обрисовать существенныя стороны предмета и несомнѣнная научная заслуга дальнѣйшей разработки трактуемаго вопроса. Въ этой небольшой по внѣшнему виду брошюркѣ, въ 51 страницу, изложены, тѣмъ не менѣе, съ поразительною ясностію всѣ основныя черты электростатики, свойства потенциальной функціи и, кромѣ того, еще прибавлены самостоятельныя изслѣдованія автора относительно сходимости рядовъ, являющихся результатомъ приложенія способа Морфи къ рѣшенію электростатической задачи о двухъ проводникахъ произвольной формы. И до сихъ поръ эта диссертация является цѣннымъ пособіемъ для лицъ, приступающихъ къ изученію электростатики.

Вышедшее въ 1872 году, какъ докторская диссертация, и затѣмъ опубликованное на нѣмецкомъ языкѣ въ Poggendorff's Annalen (146)

и на англійскомъ — въ Phil. Mag (4), 45) „Измѣдованіе о функціи намагничиванія мягкаго желѣза“ сразу завоевало для Александра Григорьевича почетную популярность среди иностранныхъ ученыхъ: проф. Роландъ, въ Америкѣ, предпринималъ по тому-же плану изслѣдованіе намагниченія разныхъ сортовъ стали и никкеля; проф. Гельмгольтцъ, въ разговорѣ со мною, отзывался съ большою похвалою о работѣ А. Г. Столѣтова и ссылаясь на нее, какъ на авторитетъ. И дѣйствительно, эта работа вполнѣ заслуживала такого вниманія: изъ нея мы въ первый разъ узнаемъ истинный ходъ намагничиванія при измѣняющихся въ широкихъ предѣлахъ намагничивающихъ силахъ; кромѣ того, по этой-же работѣ мы учимся, какъ производить измѣренія въ области электро-магнетизма. Въ позднѣе опубликованной замѣткѣ „*Notiz über die Magnetisirungsfunktion verschiedener Eisenkörper*“, перепечатаанной въ Pogg. Ann. (151) и въ Philos. Mag. (4), 50, дѣлаются весьма важныя указанія на различіе между функціями намагничиванія въ формѣ Пуассона и въ формѣ Нейманна, и указывается на существенное значеніе этой послѣдней при намагничиваніи тѣлъ, одинъ изъ размѣровъ которыхъ весьма малъ въ сравненіи съ двумя остальными. Не могу удержаться, чтобы опять не обратить вашего вниманія на то извѣстество, съ какимъ въ коротенькой замѣткѣ выясненъ упомянутый вопросъ; достаточно прочесть эти пять страницъ, чтобы убѣдиться, какъ тонко и глубоко понималъ авторъ то, о чемъ онъ говорилъ. Въ томъ-же 1873 году появилась статья А. Г. Столѣтова, „Обратный выводъ основнаго электродинамическаго закона“ (Мат. Сборн. 6), которой самъ Александръ Григорьевичъ, въ своихъ разговорахъ со мною, не придавалъ особаго значенія, рассматривая свой выводъ, какъ упражненіе въ вычисленіи. Въ этомъ однако я позволю себѣ съ нимъ не согласиться. Въ то время еще неопровержимо продолжало господствовать мнѣніе, что электродинамическій законъ Ампера представляетъ собою истинное выраженіе для взаимодѣйствія элементовъ тока, и даже въ только что тогда появившемся сочиненіи Максвелла, произведшемъ радикальный переворотъ въ теоріи тока, отводится разсужденіямъ объ этомъ законѣ и его слѣдствіяхъ такое мѣсто, какое соотвѣтствуетъ основамъ теоріи. Въ это время Столѣтовъ показываетъ, что элементарный законъ Ампера можетъ быть рассматриваемъ не какъ основная гипотеза, изъ которой вытекаютъ всѣ заключенія электродинамики, а какъ слѣдствіе непосредственныхъ опытныхъ данныхъ относительно строго измѣренныхъ взаимодѣйствій единственно возможныхъ замѣнутыхъ токовъ. Такой выводъ не былъ вовсе простою игрою вычисленія: въ томъ-же году появляется критика Гельмгольца, окончательно выясняющая значеніе закона Ампера;

затѣмъ являются экспериментальныя изслѣдованія, подтверждающія взгляды Гельмгольца, и устанавливается то до сихъ поръ господствующее воззрѣнiе, что основою электродинамики должно служить тождество дѣйствія токовъ съ дѣйствiемъ двойныхъ магнитныхъ слоевъ, а не элементарная гипотеза Ампера, которая, кромѣ того, можетъ быть замѣнена множествомъ другихъ равнозначущихъ предположенiй.— Весьма поучительна и интересна статья А. Г. Столѣтова „О Кольраушевомъ измѣренiи ртутной единицы сопротивленiя“, появившаяся въ 1875 г. (Ж. Р. Ф. Х. О. 7) порусски и поанглійски (Phil. Mag. (4), 50). Здѣсь авторъ издала исправляетъ результаты измѣренiй, произведенныхъ Кольраушемъ, вводя въ нихъ добавочныя данныя на основанiи знакомства автора съ размѣрами тѣхъ приборовъ, съ которыми работалъ Кольраушъ. Исправленiе результатовъ, добытыхъ Кольраушемъ, имѣло потому важное значенiе, что работа этого ученаго была имъ предпринята съ цѣлю провѣрки измѣренiй, произведенныхъ ученою коммиссiею по порученiю Британской Ассоциаци и подававшихъ основательные поводы къ сомнѣнiю. Къ 1881 году относится работа А. Г. Столѣтова: „*Sur une méthode pour déterminer le rapport des unités électromagnétiques et électrostatiques — le „v“ de Maxwell*“ (Journ. de Phys. (1), 10), гдѣ дается новый способъ опредѣленiя вышеупомянутаго „v“, тождественнаго, какъ извѣстно, со скоростью свѣта. Изъ всѣхъ существующихъ способовъ опредѣленiя „v“ приемъ Столѣтова мнѣ представляется наиболѣе простымъ и изящнымъ. Вотъ въ двухъ словахъ его сущность: измѣряется электростатически зарядъ конденсатора при помощи электрометра; тотъ же зарядъ, въ видѣ разряднаго тока, измѣряется въ электромагнитныхъ единицахъ при помощи гальванометра; искомое отношенiе двухъ чиселъ, представляющихъ измѣренiе одного и того-же количества въ разныхъ единицахъ разными способами, налице. Я не имѣю теперь времени, входить въ описанiе остроумныхъ техническихъ деталей [этой работы, замѣчу только, что и здѣсь прежде всего бросается въ глаза читателю то обычное для Столѣтова гармоническое сочетанiе основной идеи со всѣми деталями ея практическаго примѣненiя, которое сообщало всѣмъ его работамъ такую увлекательность и такое внѣшнее изящество.

Я не имѣю возможности перечислять въ краткомъ очеркѣ всѣ подробности крупныхъ работъ Александра Григорьевича, каковы: изслѣдованiе намагничиванiя, опредѣленiе „v“, актино-электрическія изслѣдованiя, теоретическія изысканiя въ области теорiи критической температуры и т. п. Эти работы говорятъ сами за себя и доставили Александру Григорьевичу почетную извѣстность въ ученomъ мiрѣ. Моя задача состоитъ въ томъ, чтобы пред-

ставить вамъ, насколько умѣю, общую картину ученой дѣятельности А. Г. Столѣтова, въ связи съ основными чертами его личнаго характера. Та дѣльность и опредѣленность принциповъ, которая руководила Александромъ Григорьевичемъ въ его поступкахъ, сказывается и въ его сочиненіяхъ. Мнѣ кажется, что я найду наиболѣе сильное подтвержденіе такого моего взгляда, если укажу вамъ выдающійся интересъ такихъ научныхъ замѣтокъ и статей А. Г. Столѣтова, какія обыкновенно пишутся между дѣломъ, наскоро, и предназначаются имѣть только временное, мимолетное значеніе. Вотъ почему я, не смотря на неизбѣжную краткость настоящаго очерка, все таки долженъ останавливаться на небольшихъ статьяхъ Александра Григорьевича. Такъ напримѣръ, мы имѣемъ передъ собою небольшую статью „*Объ электричествѣ соприкосновенія*“, появившуюся въ 1881 г. (Ж. Р. Ф. Х. О. 14). Эта статья относится къ тому времени, когда въ средѣ физиковъ вновь былъ поднятъ старый вопросъ о мѣстонахожденіи электровозбудительной силы въ вольтаической цѣпи. Вопросъ этотъ и до сихъ поръ нельзя считать удовлетворительно и окончательно разрѣшеннымъ, хотя успѣхи электрохиміи и даютъ все новыя и новыя аргументы въ пользу химической теоріи; а насколько былъ великъ интересъ физиковъ по отношенію къ тому-же вопросу, мы видимъ изъ того, что три года спустя, въ 1884 году, на засѣданіяхъ Британской Ассоціаціи въ Монреалѣ, главную часть занятій физической секціи заняли пренія объ электровозбудительной силѣ, подготовленныя заранѣе обстоятельною пояснительною запискою проф. Лоджа. Въ своей статьѣ А. Г. Столѣтовъ выступаетъ противъ слишкомъ поспѣшныхъ заключеній противниковъ теоріи соприкосновенія, критикуя опыты проф. Экснера. Вся статья занимаетъ 12 страницъ; критикуемые опыты разобраны такимъ образомъ, что мы имѣемъ въ этомъ разборѣ сжатое, но вполне ясное и точное изложеніе основъ теоріи соприкосновенія и выводовъ изъ нея. Тутъ опять талантъ автора проявляется въ томъ смыслѣ, что его статья, выполняя свое непосредственное назначеніе критической замѣтки, въ тоже время становится какъ-бы учебнымъ пособіемъ, и ни одинъ изъ физиковъ, занимающихся вопросомъ объ электровозбудительной силѣ, не преминетъ ознакомиться съ замѣчаніями автора. Подобное-же скажу еще о другой случайной статьѣ А. Г. Столѣтова, относящейся къ 1886 году, а именно, о статьѣ „*О скорости звука въ трубахъ съ разрывнымъ воздухомъ*“ (Ж. Р. Ф. Х. О. 18). Здѣсь дается критика нѣкоторыхъ опытовъ и выводовъ проф. Краевича; но въ тоже время дается поучительное примѣненіе къ разбираемому вопросу теоріи Кирхгоффа, съ весьма цѣнными комментаріями.

Въ послѣдніе годы жизни А. Г. Столѣтова вниманіе ученыхъ было возбуждено его статьями о критической температурѣ, а въ особенности его изслѣдованіями явленій, названныхъ имъ актино-электрическими. Результаты этихъ изслѣдованій публиковались въ русскихъ и иностранныхъ журналахъ, въ видѣ ряда сообщений, въ періодѣ между 1888 и 1890 годами, а въ полномъ и систематическомъ видѣ изложены въ сочиненіи „*Актинно-электрическія Изслѣдованія*“, появившемся въ 1889 г. (также Ж. Р. Ф. Х. О. 21 в *Physik. Revue*, 1892). Открытіе А. Г. Столѣтова, какъ вамъ извѣстно, состояло въ томъ, что ему удалось произвести постоянный электрическій токъ, идущій между двумя электродами гальванической батареей, черезъ слой воздуха между ними, въ томъ случаѣ, если отрицательный электродъ освѣщается со стороны, обращенной къ положительному электроду, такими лучами, длина волны коихъ менѣе 295.10^6 миллим. Это явленіе находится въ связи съ прежде сдѣланными открытіями Гертца и Галльвакса; но дѣйствіе лучей на разряды въ томъ видѣ, какъ его воспроизводилъ и изучалъ А. Г. Столѣтовъ, представляетъ собою болѣе широкое поле для заключеній и дальнѣйшихъ изслѣдованій, и включаетъ въ себя прежде наблюденныя явленія, какъ частный случай. Поэтому Столѣтовъ могъ изслѣдовать не только качественную сторону актино-электрическихъ явленій, но и производить количественныя измѣренія, приведшія его къ опредѣленному количественному закону, представляющему зависимость актино-электрическаго тока отъ электрической плотности на электродахъ. Не имѣя возможности входить въ подробности обсуждения хода изслѣдованій А. Г. Столѣтова въ этой области, отмѣчу только рядъ поучительныхъ и остроумныхъ приѣмовъ, примененныхъ изслѣдователемъ къ исключенію непостоянства интенсивности освѣщенія при количественныхъ опредѣленіяхъ, къ опредѣленію времени возникновенія актино-электрическаго дѣйствія, къ установленію зависимости этого дѣйствія отъ плотности заряда, къ измѣренію при помощи этихъ дѣйствій вольтаической электровозбудительной силы и т. п. Александръ Григорьевичъ самъ предчувствовалъ, на сколько можетъ быть обильна послѣдствіями открытая имъ область явленій, и предугадывалъ, въ какомъ направленіи должно идти стремленіе къ ихъ объясненію. Вотъ какими словами онъ заканчиваетъ свое русское сочиненіе объ этомъ предметѣ: „Какъ бы ни пришлось окончательно сформулировать окончательное объясненіе актино-электрическихъ разрядовъ, нельзя не признать нѣкоторой своеобразной аналогіи между этими явленіями и давно знакомыми, но до сихъ поръ мало понятными разрядами Гейсслеровыхъ и Круксовыхъ трубокъ. Желая при моихъ первыхъ опытахъ ориентироваться среди явленій, представ-

ляемыхъ моимъ сѣтчатымъ конденсаторомъ, я невольно говорилъ себѣ (понимая всю странность этихъ словъ), что передъ мною—Гейсселева трубка, могущая дѣйствовать и безъ разряженія воздуха, трубка не съ собственнымъ, а съ постороннимъ свѣтомъ. Тамъ и здѣсь явленія электрическія тѣсно связаны со свѣтовыми, тамъ и здѣсь катодъ играетъ особенную роль и, повидимому, распыляется. Изученіе актино-электрическихъ разрядовъ обѣщаетъ пролить свѣтъ на процессы распространенія электричества въ газахъ вообще“. Эти слова А. Г. Столѣтова будутъ современемъ цитироваться, какъ пророческія.

Александръ Григорьевичъ мечталъ о продолженіи и дальнѣйшемъ развитіи своихъ изслѣдованій. Онъ надѣялся, что при новыхъ условіяхъ и въ новой обстановкѣ ему можно будетъ еще многое сдѣлать въ честь и славу русской науки.—Всѣ русскіе физики твердо вѣрили, что, вмѣстѣ со Столѣтовымъ, въ среду этой новой обстановки возвратятся съ новымъ блескомъ старыя преданія временъ Якоби и Ленца. Судьба рѣшила, что это для насъ еще рано.

Въ теченіи годовъ 1892—1894 появлялись статьи А. Г. Столѣтова о критическомъ состояніи тѣлъ. Въ результатъ получилось ясное, точное и всестороннее изложеніе исторіи и теоріи весьма важной области явленій молекулярной физики. Вызваны были эти статьи нѣкоторыми неосновательными воззрѣніями, которыя начали завоевывать себѣ мѣсто на почвѣ ясной и простой теоріи, основанной Андрусомъ и развитой трудами Максвелла, фанъ-деръ-Ваальса и Клаузіуса. Автору приходилось шагъ за шагомъ прослѣдить аргументы Жамена, Кайльете, Вроблевскаго, де-Геена, Бателли, Цамбіази и др., снова перевычислять и сводить въ таблицы и графики имѣющійся запасъ опытныхъ данныхъ, сравнивать этотъ сводъ съ положеніями теоріи, объяснять причину кажущихся разногласій между опытомъ и теоріею, искать корень возникновенія сомнѣній и ложныхъ толкованій, критически обслѣдовать опытные изслѣдованія противниковъ прежней теоріи, и въ результатъ возстановить во всей полнотѣ старую истину. И въ этихъ статьяхъ талантъ автора проявляется со своею обычною силою. Критическіе очерки въ концѣ концовъ приняли видъ и значеніе настольной книги для всякаго физика, и каждый изъ работающихъ въ области критическаго состоянія тѣлъ прежде всего наведетъ справки на страницахъ этихъ очерковъ и будетъ ориентироваться согласно съ объясненіями А. Г. Столѣтова.

Къ этимъ-же послѣднимъ годамъ жизни незабвеннаго А. Г. Столѣтова относится составленіе имъ превосходнаго руководства подъ заглавіемъ „*Введеніе въ Акустику и Оптику*“. Нужна цѣлая отдѣльная большая статья, чтобы перечислить всѣ достоинства этой образ-

цовой книги, и, конечно, едва-ли будетъ достаточно для ея хотя приблизительной оцѣнки тѣхъ немногихъ словъ, которыя я скажу теперь. Всѣми физиками сознается та подавляющая рутинность, которая властвуетъ надъ приемами учебнаго изложенія многихъ областей физики. Существуютъ цѣлыя группы явленій и понятій, которыя при элементарномъ изложеніи замалчиваются вслѣдствіе якобы трудности ихъ пониманія; наоборотъ, существуютъ давно забытыя теоріи, которыя однако развиваются подъ предлогомъ ихъ педагогичности; для физики придумывается своя математика и подъ ея флагомъ процвѣтаетъ своя особая механика. Ученый, пишущій монографію о своихъ специальныхъ изслѣдованіяхъ, говоритъ однимъ языкомъ и освѣщаетъ факты одною теоріею; часто тотъ-же ученый, составляя руководство, является какъ будто другимъ лицомъ, съ поддѣльнымъ языкомъ, съ натянутою группировкою фактовъ, съ извращенными теоріями. А. Г. Столѣтовъ давно уже указывалъ на существующій застой въ литературѣ руководствъ, но онъ также признавалъ всю трудность инициативы въ этомъ дѣлѣ, и потому долго не рѣшался выступить авторомъ на новой почвѣ. Однако „Введеніе въ Акустику и Оптику“ доказало, на сколько блистательно могъ Александръ Григорьевичъ рѣшить и такую задачу. Оригинальный строй его книги, новизна группировки понятій, обиліе новыхъ приемовъ, при ясномъ и отчетливомъ изложеніи, дѣлаютъ это руководство образцовымъ не только въ русской, но и въ иностранной учебной литературѣ.

За какое дѣло ни брался Александръ Григорьевичъ, его даровитая натура подсказывала ему всегда вѣрный путь, и оконченное дѣло становилось новымъ свидѣтельствомъ о талантѣ дѣятеля. Уже однихъ обще-научныхъ сочиненій А. Г. Столѣтова было-бы достаточно, чтобы завоевать ему почетное мѣсто среди русскихъ ученыхъ. Достаточно указать на его популярныя трактаты „Очерки нашихъ святынь о законахъ“, „Эфиръ и электричество“, „Леонардо да Винчи“ (которые за границею выдержали-бы десятки изданій), чтобы поставить автора на ряду съ первоклассными популяризаторами. А его біографическіе очерки! Какъ мѣтко умѣлъ онъ очерчивать заслуги научныхъ дѣятелей, какою теплотою и глубиною чувства дышать его отзывы объ умершихъ коллегахъ по наукѣ и товарищахъ по службѣ! Слишкомъ слаба моя рѣчь, чтобы воздать все должное памяти незабвеннаго. Утѣшаюсь только тѣмъ, что мое слово не остается и не будетъ оставаться единственнымъ.

Нѣкоторые слѣдствія гипотезы Сэра Вильяма Томсона (Лорда Кельвина) о сжимаемомъ свѣтоносномъ эфирѣ.

Н. Н. Шиллера.

§ 1. Непосредственныя данныя опытовъ, относящихся къ области свѣтовыхъ явленій, приводятъ насъ къ заключенію, что эти послѣднія представляютъ собою нѣкоторые процессы, характеризуемые нижеслѣдующими основными понятіями: 1) прямолинейными лучами, мѣняющими при опредѣленныхъ условіяхъ свое направленіе; 2) періодичностью вдоль по длинѣ луча и по времени (явленія интерференціи и диффракціи); 3) особыми свойствами въ направленіи, перпендикулярномъ къ лучу (явленія поляризаціи свѣта); 4) особыми свойствами для разныхъ направленій луча (явленія въ кристаллическихъ тѣлахъ).

Вышеупомянутыя свойства свѣтовыхъ явленій позволяютъ математически символизировать эти послѣднія, въ какихъ-бы то ни было гипотетическихъ предположеніяхъ, съ помощію нѣкоторыхъ векторовъ, касательныхъ къ поверхности волны, представляющихся періодическими функціями времени и длины, отложенной вдоль по лучу, зависящими въ нѣкоторыхъ случаяхъ отъ направленія луча (оптика кристалловъ) и отъ особыхъ свойствъ свѣтоносной среды (явленія дисперсіи). Такимъ образомъ, не выходя изъ сферы описанія опытныхъ результатовъ, мы можемъ построить общую математическую схему, обнимающую всю область свѣтовыхъ явленій и играющую ту же роль, какую въ болѣе тѣсномъ кругѣ экспериментальныхъ данныхъ выполняютъ такъ называемыя эмпирическія формулы *) Тотъ произ-

*) Въ недавно появившейся прекрасной книгѣ проф. А. Г. Столѣтова; „Введеніе въ Акустику и Оптику“ (Москва. 1895) съ особою отчетливостію проведена схематизація свѣтовыхъ явленій, независимая отъ гипотетическихъ обобщеній, но доступная представленію въ строго опредѣленныхъ аналитическихъ и геометрическихъ формахъ.

воль, который, при вышеописанномъ математическомъ построеніи, является въ детальнѣхъ опредѣленіяхъ свѣтовыхъ векторовъ, обусловливается тѣми или другими пробѣлами въ наличныхъ экспериментальныхъ изслѣдованіяхъ, не вліяя однако на общій характеръ схемы.

Задача чисто теоретическихъ изслѣдованій въ области оптики состояла и состоитъ во-первыхъ въ разысканіи такихъ *движеній*, которыя, при существующихъ возможныхъ условіяхъ, представлялись-бы во всѣхъ своихъ деталяхъ тѣми же самыми векторами, какими символизируются свѣтовые явленія; а во-вторыхъ по крайней мѣрѣ—въ разысканіи такихъ возможныхъ процессовъ, которые, не выражаясь, можетъ быть, движеніями, допускали бы однако математическую схематизацію съ помощію свѣтовыхъ векторовъ. Въ историческомъ ходѣ развитія теоретической оптики старанія изслѣдователей прежде всего были направлены къ построенію теорій въ первомъ изъ вышеуказанныхъ двухъ направленій. Въ результатѣ возникла теорія упругаго свѣтоноснаго ээира. Развиваясь почти параллельно съ накопленіемъ опытнаго матеріала, упругая теорія свѣта не была въ состояніи координировать всѣ экспериментальныя данныя, и часто приходила къ заключеніямъ, совершенно несогласнымъ съ этими послѣдними. Кромѣ того и самое построеніе этой теоріи, въ смыслѣ представленія картины упругихъ движеній, согласной съ существующими возможными ихъ условіями, заставляло желать много лучшаго. Или представлялись такія движенія, коимъ нельзя было приписать характера упругихъ перемѣщеній (теоріи Френеля), или движенія подчинялись побочнымъ условіямъ, не вытекающимъ изъ свойствъ упругой среды (теоріи Коши и Нейманна), или вводились исключительныя, квази-упругія, свойства среды, и разсматривались только исключительныя ея движенія, которыя могли бы однако совершенно измѣнить свой характеръ при совмѣстномъ съ ними существованіи другихъ возможныхъ для среды, но произвольно исключенныхъ теоріею движеній (теорія Мак. Коллоха). Только теорія Грина даетъ въ полномъ смыслѣ слова строгое представленіе поперечныхъ упругихъ колебаній; но тутъ-то и выступаетъ во всей своей ясности несогласіе упругой теоріи свѣта съ результатами опыта.

Позднѣе возникшая электромагнитная теорія свѣта какъ разъ съ полнымъ успѣхомъ разъяснила тѣ пункты несогласія теоріи съ опытомъ, которые служили камнемъ преткновенія для гипотезы о свѣтоносномъ упругомъ ээирѣ. Но съ другой стороны, гипотеза о свѣтоносной діэлектрической и магнитной средѣ, легшая въ основу новой теоріи, не даетъ намъ пока механической картины свѣтовыхъ явленій, устанавливая только обобщеніе этихъ послѣднихъ съ электрическими процессами и символизируя оба класса явленій одними и тѣми же векторами. Поэтому всѣ попытки исправленія и дополненія прежнихъ свѣтовыхъ теорій должны возбуждать

теперь тѣмъ большій интересъ, что удача теоретическихъ построений въ этомъ направленіи ведетъ къ механическому объясненію не только однихъ свѣтовыхъ явленій, но и отождествленныхъ уже съ ними электромагнитныхъ процессовъ.

Одною изъ попытокъ возстановить механическую теорію свѣта на почвѣ старой гипотезы объ упругой свѣтоносной средѣ, является Томсонова теорія упругаго ээира, обладающаго отрицательною сжимаемостію *). Сэръ Вильямъ Томсонъ (лордъ Кельвинъ) указалъ во первыхъ, что простирающаяся до бесконечности упругая среда, съ отрицательнымъ коэффициентомъ сжимаемости, остается въ состояніи устойчиваго равновѣсія, если ея бесконечно удаленныя границы лишены способности перемѣщаться, и если, какъ потомъ замѣтилъ Глэзбрукъ **), въ частяхъ этой среды, обладающихъ различными плотностями, коэффициенты упругости всюду остаются одними и тѣми же. При вышеупомянутыхъ условіяхъ потенциалъ упругихъ силъ можетъ быть преобразованъ въ существенно положительное выраженіе, что и служитъ признакомъ устойчивости равновѣсія. Другое положеніе Томсоновой теоріи состоитъ въ томъ, что для вышеупомянутой среды, при бесконечно-малой скорости распространенія продольныхъ колебаній, возможно существованіе чисто поперечныхъ отраженныхъ и преломленныхъ колебаній, слѣдующихъ подтверждаемымъ опытомъ законамъ Френеля.

Цѣль настоящей замѣтки состоитъ въ доказательствѣ нижеслѣдующихъ слѣдствій Томсоновой гипотезы.

I. Предположеніе о бесконечно-малой скорости распространенія продольныхъ колебаній въ Томсоновой средѣ приводитъ къ существенно неопредѣленнымъ выраженіямъ для колебаній отраженной и преломленной волны, вслѣдствіе чего:

II. Самое совмѣстное существованіе преломленія и отраженія при вышеуказанныхъ условіяхъ является невозможнымъ.

III. Допущеніе, что скорость распространенія продольныхъ колебаній не бесконечно мала, а только очень мала, лишаетъ уже Томсонову теорію ея преимуществъ передъ другими, и ведетъ къ возможности неподлежащихъ никакому контролю нарушеній законовъ Френеля.

§ 2. Слагающія u, v, w , перемѣщеній какой-нибудь точки (x, y, z) изотропной упругой среды, подъ дѣйствіемъ упругихъ силъ, выражаются, какъ извѣстно, нижеслѣдующимъ образомъ:

$$\begin{aligned} u &= \frac{\partial W}{\partial y} - \frac{\partial V}{\partial z} + \frac{\partial \varphi}{\partial x}, \\ v &= \frac{\partial U}{\partial z} - \frac{\partial W}{\partial x} + \frac{\partial \varphi}{\partial y}, \\ w &= \frac{\partial V}{\partial x} - \frac{\partial U}{\partial y} + \frac{\partial \varphi}{\partial z}, \end{aligned} \quad (1)$$

*) *Sir William Thomson. On the Reflection und Refraction of Light Phil. Mag (5) v. 26. Novemb. 1888 p. 414.*

**) *R. T. Glazebrook. Phil. Mag. (5) v. 26. Decemb. 1888, p. 521.*

причемъ функція U , V , W и φ опредѣляются уравненіями:

$$b^2 \Delta U = \frac{\partial^2 U}{\partial t^2}, \quad b^2 \Delta V = \frac{\partial^2 V}{\partial t^2}, \quad b^2 \Delta W = \frac{\partial^2 W}{\partial t^2},$$

$$a^2 \Delta \varphi = \frac{\partial^2 \varphi}{\partial t^2},$$
(2)

гдѣ a и b представляютъ соответственно скорости распространенія продольныхъ и поперечныхъ колебаній и нижеслѣдующимъ образомъ зависятъ отъ коэффициентовъ n и k упругаго сжатія и упругаго скошенія:

$$a^2 = \frac{k + \frac{1}{3}n}{\mu}, \quad b^2 = \frac{n}{\mu},$$
(9)

причемъ μ обозначаетъ плотность среды.

Кромѣ того на пограничной поверхности, раздѣляющей двѣ среды съ различными значеніями постоянныхъ k , n и μ , должны выполняться условія на каждомъ элементѣ поверхности и для каждаго времени t :

$$\begin{aligned} \Sigma (\alpha N_1 + \beta T_3 + \gamma T_2) &= 0, \\ \Sigma (\alpha T_3 + \beta N_2 + \gamma T_1) &= 0, \\ \Sigma (\alpha T_2 + \beta T_1 + \gamma N_2) &= 0, \end{aligned}$$
(4)

причемъ сумма распространяется на пограничныя значенія функцій $N, \dots, T, \dots$, вычисленныя для той и другой среды; α , β , γ суть косинусы угловъ съ осями координатъ нормали къ соответствующему элементу пограничной поверхности, по направленію внутрь той среды, для коей вычисляются упомянутыя выше функціи; сами-же эти функціи выражаются въ видѣ:

$$\begin{aligned} N_1 &= -2n \frac{\partial u}{\partial x} - \left(k - \frac{2}{3}n\right) \left(\frac{\partial u}{\partial x} + \frac{\partial v}{\partial y} + \frac{\partial w}{\partial z}\right), \\ N_2 &= -2n \frac{\partial v}{\partial y} - \left(k - \frac{2}{3}n\right) \left(\frac{\partial u}{\partial x} + \frac{\partial v}{\partial y} + \frac{\partial w}{\partial z}\right), \\ N_3 &= -2n \frac{\partial w}{\partial z} - \left(k - \frac{2}{3}n\right) \left(\frac{\partial u}{\partial x} + \frac{\partial v}{\partial y} + \frac{\partial w}{\partial z}\right), \\ T_1 &= -n \left(\frac{\partial v}{\partial z} + \frac{\partial w}{\partial y}\right), \\ T_2 &= -n \left(\frac{\partial w}{\partial x} + \frac{\partial u}{\partial z}\right), \\ T_3 &= -n \left(\frac{\partial u}{\partial y} + \frac{\partial v}{\partial x}\right). \end{aligned}$$
(5)

Кромѣ того функціи u , v , w должны быть непрерывными на поверхности раздѣла.

§ 3. Разсмотримъ теперь, при какихъ условіяхъ вышеприведенныя уравненія допускаютъ рѣшенія, выражающія совместное существованіе преломленной и отраженной плоскихъ волнъ, образующихся при плоской пограничной поверхности отъ данной падающей плоской поперечной волны. Выберемъ плоскость XU за поверхность раздѣла, и плоскость ZX — за плоскость паденія даннаго поперечнаго луча. Кромѣ того ограничимся случаемъ данныхъ поперечныхъ колебаній, лежащихъ въ плоскости паденія, когда именно и выступаетъ уклоненіе получаемыхъ выводовъ отъ законовъ Френеля. Предполагая такимъ образомъ, что только u и w отличны отъ нуля, и полагая, что законъ Снеллія удовлетворенъ, мы найдемъ, что поверхности поперечныхъ волнъ должны представляться въ такомъ видѣ:

$$\begin{aligned} \text{для падающаго луча} \quad & x \sin i + z \cos i = \text{const.}, \\ \text{для отраженнаго луча} \quad & x \sin i - z \cos i = \text{const.}, \\ \text{для преломл. луча} \quad & x \sin r + z \cos r = \text{const.}, \end{aligned} \quad (6)$$

причемъ i и r суть углы паденія и преломленія даннаго поперечнаго луча; точно также будемъ имѣть для образовавшагося при отраженіи продольнаго луча

$$x \sin j - z \cos j = \text{const.} \quad (7)$$

и для образовавшагося при преломленіи продольнаго луча

$$x \sin p + z \cos p = \text{const.}, \quad (8)$$

гдѣ j и p суть углы отраженія и преломленія.

Въ такомъ случаѣ дифференціальныя уравненія (2) могутъ быть удовлетворены нижеслѣдующими рѣшеніями:

для падающаго луча:

$$\begin{aligned} U &= A \sin \theta, \quad V = B \sin \theta, \quad W = C \sin \theta, \\ \theta &= 2\pi \left(\frac{x \sin i + z \cos i}{\lambda} - \frac{t}{T} \right), \\ \lambda &= bT, \end{aligned} \quad (9)$$

для отраженнаго луча:

$$\begin{aligned} U_1 &= A_1 \sin \theta_1, \quad V_1 = B_1 \sin \theta_1, \quad W_1 = C_1 \sin \theta_1, \quad \varphi = H \sin \psi, \\ \theta_1 &= 2\pi \left(\frac{x \sin i - z \cos i}{\lambda} - \frac{t}{T} \right), \quad \psi = 2\pi \left(\frac{x \sin j - z \cos j}{l} \right), \\ \lambda &= bT, \quad l = aT, \end{aligned} \quad (10)$$

для преломленного луча:

$$U = A' \sin \theta' , \quad V' = B' \sin \theta' , \quad W' = C' \sin \theta' , \quad \varphi' = H' \sin \psi'$$

$$\theta' = 2\pi \left(\frac{x \sin r + z \cos r}{\lambda'} - \frac{t}{T} \right) , \quad \psi' = 2\pi \left(\frac{x \sin \rho + z \cos \rho}{l'} - \frac{t}{T} \right) , \quad (11)$$

$$\lambda' = b'T , \quad l' = a'T ,$$

вслѣдствіе чего и на основаніи (1) получаемъ слѣдующія выраженія для слагающихъ падающихъ, отраженныхъ и преломленныхъ перемѣщеній:

$$u = -B \frac{2\pi}{\lambda} \cos i \cos \theta ,$$

$$w = B \frac{2\pi}{\lambda} \sin i \cos \theta ,$$

$$v = 0 ,$$

$$u_1 = B_1 \frac{2\pi}{\lambda} \cos i \cos \theta_1 + H \frac{2\pi}{l} \sin j \cos \psi , \quad (12)$$

$$w_1 = B_1 \frac{2\pi}{\lambda} \sin i \cos \theta_1 - H \frac{2\pi}{l} \cos i \cos \psi ,$$

$$v_1 = 0 ,$$

$$u' = B' \frac{2\pi}{\lambda'} \cos r \cos \theta' + H' \frac{2\pi}{l'} \sin \rho \cos \psi' ,$$

$$w' = B' \frac{2\pi}{\lambda'} \sin r \cos \theta' + H' \frac{2\pi}{l'} \cos \rho \cos \psi' ,$$

$$v' = 0 .$$

Условія непрерывности перемѣщеній при поверхности раздѣла выра-
зятъ, что при $z = 0$ и для всякаго t :

$$u + u_1 = u' , \quad w + w_1 = w' ,$$

вслѣдствіе чего, на основаніи (12), будемъ имѣть:

$$-(B - B_1) \frac{\cos i}{\lambda} + H \frac{\sin j}{l} = -B' + H' \frac{\sin \rho}{l'} ,$$

$$(B + B_1) \frac{\sin i}{\lambda} - H \frac{\cos j}{l} = B' \frac{\sin r}{\lambda'} + H' \frac{\cos \rho}{l'} , \quad (13)$$

причемъ должно быть необходимо:

$$\frac{\sin i}{\lambda} = \frac{\sin r}{\lambda'} = \frac{\sin j}{l} = \frac{\sin \rho}{l'} . \quad (14)$$

Условія (4), при необходимомъ существованіи равенствъ (14), и вслѣдствіе того, что $\alpha = \beta = 0$, превратятся, при $z = 0$, въ

$$n \left(\frac{\partial w}{\partial x} + \frac{\partial u}{\partial z} \right) + n' \left(\frac{\partial w_1}{\partial x} + \frac{\partial u_1}{\partial z} \right) = n' \left(\frac{\partial w'}{\partial x} + \frac{\partial u'}{\partial z} \right), \quad (15)$$

$$\begin{aligned} \frac{\partial (w + w_1)}{\partial z} + \left(k - \frac{2}{3} n \right) \left[\frac{\partial (u + u_1)}{\partial x} + \frac{\partial (w + w_1)}{\partial z} \right] = \\ = 2n' \frac{\partial w'}{\partial z} + \left(k' - \frac{2n'}{3} \right) \left[\frac{\partial u'}{\partial x} + \frac{\partial w'}{\partial z} \right], \end{aligned}$$

причемъ второе изъ условий (4) вслѣдствіе того, что $v = 0$ и что u и w не зависятъ отъ y , само собою удовлетворяется. На основаніи (12) приведенныя условія (15) примутъ видъ:

$$n \left(\frac{B + B_1}{\lambda^2} \cos^2 i + \frac{H}{l^2} \cos j \sin j \right) = n' \left[\frac{B'}{\lambda'^2} \cos^2 r - \frac{H^2}{l'^2} \cos \rho \sin \rho \right], \quad (16)$$

$$\begin{aligned} \left(k + \frac{4}{3} n \right) \left[\frac{B - B_1}{\lambda^2} \sin i \cos i + \frac{H}{l^2} \cos^2 j \right] \\ - \left(k - \frac{2}{3} n \right) \left[\frac{B - B_1}{\lambda^2} \sin i \cos i - \frac{H}{l^2} \sin^2 j \right] \\ = \left(k' + \frac{4}{3} n' \right) \left[\frac{B'}{\lambda'^2} \sin r \cos r + \frac{H'}{l'^2} \cos^2 \rho \right] \\ - \left(k' - \frac{2}{3} n' \right) \left[\frac{B'}{\lambda'^2} \sin r \cos r - \frac{H'}{\lambda'^2} \sin^2 \rho \right]. \end{aligned}$$

Исключая въ послѣднемъ изъ уравненій (16) $B - B_1$ съ помощію уравненія (13), мы дадимъ ему болѣе простой видъ:

$$\begin{aligned} 2(n - n') \left[\frac{B'}{\lambda'^2} \sin r \cos r - \frac{H'}{l'^2} \sin^2 \rho \right] = \\ = \left(k' + \frac{4}{3} n' \right) \frac{H'}{l'^2} - \left(k + \frac{4}{3} n \right) \frac{H}{l^2}. \end{aligned} \quad (16')$$

Полагая далѣе, что

$$n = n'.$$

тъмъ, какъ доказалъ Глэзбрукъ, обусловливается возможность устойчиваго равновѣсія для среды съ отрицательнымъ коэффициентомъ k , и помня значенія a и b изъ (3), мы получимъ условія (16) въ видѣ

$$\frac{B+B_1}{\lambda^2} \cos^2 i + \frac{H}{l^2} \cos j \sin i = \frac{B'}{\lambda'^2} \cos^2 r - \frac{H}{l'^2} \cos \rho \cos \rho, \quad (17)$$

$$\mu H = \mu' H'.$$

Четыре уравненія (13) и (17) опредѣляютъ намъ отношенія неизвѣстныхъ B_1 , B' , H и H' къ данной величинѣ B , характеризующей падающій поперечный лучъ, Опредѣляя прежде всего H , мы находимъ:

$$H \sin i \left[\frac{\frac{\mu}{\mu'} - 1}{\frac{\lambda}{\lambda'}} (\cos^2 i - \cos^2 r) + \right. \\ \left. + \left(\frac{\cos j}{l} + \frac{\mu}{\mu'} \frac{\cos \rho}{l'} \right) \left(\frac{\cos r}{\lambda} + \frac{\cos i}{\lambda'} \right) \right] = - \frac{B}{\lambda \lambda'} 2 \cos i (\cos^2 i - \cos^2 r). \quad (18)$$

Для случая, когда скорости распространенія продольныхъ колебаній, a и a' , равны нулю, мы имѣемъ по (3) и (14):

$$l=l'=0, \quad \sin j = \sin \rho = 0, \quad \cos j = \cos \rho = 1$$

$$\frac{l}{l'} = \frac{a}{a'} \sqrt{\frac{\mu'}{\mu}}, \quad (19)$$

вслѣдствіе чего (18) превращается въ

$$\frac{H}{l} \sin i \left(\frac{\cos r}{\lambda} + \frac{\cos i}{\lambda'} \right) \left(1 - \sqrt{\frac{\mu'}{\mu}} \right) = \\ - \frac{B}{\lambda \lambda'} 2 \cos i (\cos^2 i - \cos^2 r), \quad (20)$$

откуда видимъ, что при вышеупомянутомъ предположеніи H , а слѣдовательно и H' , обращаются въ нули; но $\frac{H}{l}$ и $\frac{H'}{l'}$ сохраняютъ опредѣленное значеніе. Исключая заразъ H и H' изъ втораго ур. (13) и перваго (17), мы получаемъ:

$$\frac{B+B_1}{\lambda^2} = \frac{B'}{\lambda'^2}; \quad (21)$$

первое же уравненіе (13) на основаніи (14) даетъ:

$$-(B-B_1) \frac{\cos i}{\lambda} + B' \frac{\cos r}{\lambda'} = \frac{\sin i}{\lambda} (H' - H) \quad (22)$$

гдѣ для случая бесконечно малой скорости продольной волны, можемъ, по (20), принять: $H' = H = 0$, вслѣдствіе чего изъ (21) и (22) получимъ:

$$B = B_1 \frac{tg(i-r)}{tg(i+r)}, \quad (23)$$

результатъ, намекающій на законъ Френеля.

Тѣмъ не менѣе однако легко видѣть, что при условіи бесконечно малой скорости продольной волны, выраженія для упругихъ перемѣщеній въ отраженныхъ и преломленныхъ лучахъ дѣлаются существенно неопредѣленными. Дѣйствительно, уравненія (12), вслѣдствіе условий (19), дадутъ намъ:

$$\begin{aligned} u_1 &= B_1 \frac{2\pi}{\lambda} \cos i \cos \theta_1, \\ w_1 &= B_1 \frac{2\pi}{\lambda} \sin i \cos \theta_1 - H \frac{2\pi}{l} \cos \psi, \\ u' &= -B' \frac{2\pi}{\lambda'} \cos r \cos \theta', \\ w' &= B' \frac{2\pi}{\lambda'} \sin r \cos \theta' + H' \frac{2\pi}{l} \cos \psi', \end{aligned} \quad (24)$$

гдѣ $\cos \psi = \cos \psi' = \cos \infty$, а множители при нихъ, какъ видно изъ (20), сохраняютъ опредѣленное значеніе.

Такимъ образомъ мы приходимъ къ заключенію, что гипотеза объ эфирѣ, обладающемъ отрицательною сжимаемостью и не передающемъ продольныхъ колебаній, ведетъ къ неопредѣленнымъ выраженіямъ для перемѣщеній, но содержащимъ между прочимъ нѣкоторыя опредѣленные части, воспроизводящія законы Френеля.

§ 4. Къ тому же самому заключенію о несовмѣстимости Томсоновой гипотезы съ существованіемъ преломленной и отраженной волнъ можно прийти, рассматривая аналитическое рѣшеніе задачи съ другихъ сторонъ.

Легко видѣть, что уравненія движенія упругаго изотропнаго тѣла.

$$\begin{aligned} \frac{\partial^2 u}{\partial t^2} &= b^2 \frac{\partial}{\partial y} \left(\frac{\partial u}{\partial y} - \frac{\partial v}{\partial x} \right) - b^2 \frac{\partial}{\partial z} \left(\frac{\partial w}{\partial x} - \frac{\partial v}{\partial z} \right) + \\ &+ a^2 \frac{\partial}{\partial x} \left(\frac{\partial u}{\partial x} + \frac{\partial v}{\partial y} + \frac{\partial w}{\partial z} \right), \\ \frac{\partial^2 v}{\partial t^2} &= b^2 \frac{\partial}{\partial z} \left(\frac{\partial v}{\partial z} - \frac{\partial w}{\partial y} \right) - b^2 \frac{\partial}{\partial x} \left(\frac{\partial u}{\partial y} - \frac{\partial v}{\partial x} \right) + \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
 & + a^2 \frac{\partial}{\partial y} \left(\frac{\partial u}{\partial x} + \frac{\partial v}{\partial y} + \frac{\partial w}{\partial z} \right), \\
 \frac{\partial^2 w}{\partial t^2} &= b^2 \frac{\partial}{\partial x} \left(\frac{\partial w}{\partial x} - \frac{\partial u}{\partial z} \right) - b^2 \frac{\partial}{\partial y} \left(\frac{\partial v}{\partial z} - \frac{\partial w}{\partial y} \right) + \\
 & + a^2 \frac{\partial}{\partial z} \left(\frac{\partial u}{\partial x} + \frac{\partial v}{\partial y} + \frac{\partial w}{\partial z} \right),
 \end{aligned} \tag{25}$$

даютъ для случая, $a = 0$, прямо рѣшенія:

$$\begin{aligned}
 u &= \frac{\partial W}{\partial y} - \frac{\partial V}{\partial z}, \quad v = \frac{\partial U}{\partial z} - \frac{\partial W}{\partial x}, \quad w = \frac{\partial V}{\partial x} - \frac{\partial U}{\partial y}, \\
 \frac{\partial^2 U}{\partial t^2} &= b^2 \Delta U, \quad \frac{\partial^2 V}{\partial t^2} = b^2 \Delta V, \quad \frac{\partial^2 W}{\partial t^2} = b^2 \Delta W,
 \end{aligned} \tag{26}$$

въ которыя совсѣмъ не входитъ функція φ , имѣющая мѣсто въ общемъ случаѣ (1).

Точно также, если, останавливаясь на рѣшеніи (1) и (2), мы въ началѣ вычисленія положимъ $a = 0$, то получимъ, при необходимомъ условіи конечности u , v , w и ихъ производныхъ:

$$\frac{\partial^2 \varphi}{\partial t^2} = 0 \quad \text{и} \quad \varphi = g + ht. \tag{27}$$

гдѣ g и h суть произвольныя функціи координатъ, опредѣляющіяся изъ пограничныхъ условій какъ нули для случая частныхъ интеграловъ вида (9), (10) и (11), выражающихъ періодическія колебанія.

Изъ вышеизложеннаго очевидно, что при этомъ ходѣ вычисленія, въ пограничныя условія совсѣмъ не войдутъ члены, зависящіе отъ φ , или, что то же, отъ H и H' .

Поэтому прежнія наши уравненія (13) и (17) примутъ видъ:

$$\begin{aligned}
 -(B - B_1) \frac{\cos i}{\lambda} &= -B' \frac{\cos r}{\lambda'}, \\
 (B + B_1) \frac{\sin i}{\lambda} &= B' \frac{\sin r}{\lambda'}, \\
 \frac{B + B_1}{\lambda^2} \cos^2 i &= \frac{B'}{\lambda'^2} \cos^2 r,
 \end{aligned} \tag{28}$$

и мы будемъ имѣть три уравненія для опредѣленія двухъ неизвѣстныхъ B_1 и B' , что опять указываетъ на невозможность существованія заданныхъ частныхъ интеграловъ.

Съ другой стороны Томсонъ показаль*), что потенціалъ упругихъ силъ можетъ быть представленъ для среды съ безконечно малою скоростію продольныхъ волнъ въ видѣ

$$W = \frac{n}{2} \iiint \left\{ \left(\frac{\partial v}{\partial z} - \frac{\partial w}{\partial y} \right)^2 + \left(\frac{\partial w}{\partial x} - \frac{\partial u}{\partial z} \right) + \left(\frac{\partial u}{\partial y} - \frac{\partial v}{\partial x} \right)^2 \right\} dx dy dz, \quad (29)$$

причемъ интегралъ распространяется до безконечности, и такое преобразование является возможнымъ только подъ условіемъ, чтобы точки безконечно удаленной границы среды не могли перемѣщаться и чтобы *n* было всюду одно и тоже. Исходя изъ вышеприведенной формы потенціала, тождественной съ формою Мак-Коллоха, мы прійдемъ, съ помощію условія д'Аламбера,

$$\iiint \left\{ -\delta W - \mu \left[\frac{\partial^2 u}{\partial t^2} \delta u + \frac{\partial^2 v}{\partial t^2} \delta v + \frac{\partial^2 w}{\partial t^2} \delta w \right] \right\} dx dy dz = 0, \quad (30)$$

къ тѣмъ же самымъ уравненіямъ движенія, какія получаются изъ (25), при $\alpha = 0$. Условія же на границѣ двухъ средъ будутъ отличны отъ (3) и представятся въ видѣ:

$$\begin{aligned} \sum \left(\beta n \left[\frac{\partial u}{\partial y} - \frac{\partial v}{\partial x} \right] - \gamma n \left[\frac{\partial w}{\partial x} - \frac{\partial u}{\partial z} \right] \right) &= 0, \\ \sum \left(-\alpha n \left[\frac{\partial u}{\partial y} - \frac{\partial v}{\partial x} \right] + \gamma n \left[\frac{\partial v}{\partial z} - \frac{\partial w}{\partial y} \right] \right) &= 0, \\ \sum \left(\alpha n \left[\frac{\partial w}{\partial x} - \frac{\partial u}{\partial z} \right] - \beta n \left[\frac{\partial v}{\partial z} - \frac{\partial w}{\partial y} \right] \right) &= 0. \end{aligned} \quad (31)$$

при прежнихъ условіяхъ непрерывности u , v и w у поверхности раздѣла. Тѣмъ не менѣе эти послѣднія условія и условія (31), приложенныя къ плоскимъ волнамъ, разсмотрѣннымъ въ предыдущихъ параграфахъ, дають намъ какъ разъ тѣ же три уравненія (28) для опредѣленія двухъ неизвѣстныхъ, если будетъ принято, что по обѣ стороны раздѣла коэффициентъ n одинъ и тотъ же. Этимъ обстоятельствомъ подтверждается законность замѣны одной формы потенціала упругихъ силъ формою Мак-Коллоха, но также подтверждается невозможность подыскать такіе частные интегралы данныхъ уравненій движенія, которые представляли бы совмѣстные лучи: падающій, отраженный и преломленный.

Если же мы сдѣлаемъ противорѣчащее гипотезѣ Томсона, но допустимое гипотезою Мак-Коллоха, предположеніе, что коэффициенты n по обѣ стороны плоскости раздѣла различны, то получимъ пограничныя условія при $z = 0$ въ видѣ:

*) I. c. p. 417.

$$u + u_1 = u' \quad w + w_1 = w',$$

причемъ изъ условій (31) останется только первое:

$$n \left[\frac{\partial(w + w_1)}{\partial x} - \frac{\partial(u + u_1)}{\partial z} \right] = n' \left(\frac{\partial w'}{\partial x} - \frac{\partial u'}{\partial z} \right);$$

вслѣдствіе чего будемъ имѣть, вмѣсто ур. (28), уравненія

$$\begin{aligned} -(B - B_1) \frac{\sin i}{\lambda} &= -B' \frac{\cos r}{\lambda'}, \\ (B + B_1) \frac{\sin i}{\lambda} &= B' \frac{\sin r}{\lambda'}, \\ (B + B_1) \frac{n}{\lambda^2} &= B' \frac{n'}{\lambda'^2}, \end{aligned} \tag{32}$$

которыя только тогда позволятъ опредѣлить B_1 и B_1' когда одно изъ этихъ уравненій можетъ быть слѣдствіемъ двухъ другихъ, что имѣетъ мѣсто при предположеніи

$$\frac{n}{\lambda^2} = \frac{n'}{\lambda'^2} \text{ т. е. } \mu = \mu',$$

и что ведетъ, какъ извѣстно, къ закону Нейманна.

§ 5. Такимъ образомъ, въ виду примиренія Томсоновой гипотезы съ возможностью существованія явленій отраженія и преломленія, остается допустить что скорость продольной волны не равна нулю, хотя и можетъ имѣть весьма малую величину. Въ такомъ случаѣ всякій падающій поперечный лучъ долженъ послѣ отраженія и преломленія частію превращаться въ продольные лучи, дѣлающіе тѣмъ меньшіе углы съ нормалью, чѣмъ меньше скорость ихъ распространенія. Хотя такіе продольные лучи и ускользали бы отъ наблюденія, но законъ Френеля все таки приблизительно выполнялся бы для даннаго падающаго луча, ибо величина H и H' были бы весьма малы, и продольные лучи, какъ показалъ Томсонъ ¹⁾, уносили бы съ собою только весьма малую часть энергіи даннаго падающаго луча.

Однако могутъ возникнуть возраженія и противъ вышеприведеннаго способа весьма близкаго согласованія гипотезы о сжимаемомъ эфирѣ съ законами Френеля. Какъ видимые поперечные лучи превращаются въ такой средѣ съ помощію отраженія и преломленія въ невидимые продольные, такъ и наоборотъ, эти послѣдніе, вслѣдствіе тѣхъ же обстоятельствъ, могутъ дать видимые отраженные и преломленные лучи. Дѣйствительно, полагая, что въ системѣ слагающихъ (12) падающія колебанія заданы въ видѣ

¹⁾ I. с. p. 425.

$$\begin{aligned}
 u &= h \frac{2\pi}{l} \sin j \cos \phi, \\
 w &= h \frac{2\pi}{l} \cos j \cos \phi,
 \end{aligned}
 \tag{33}$$

гдѣ

$$\phi = 2\pi \left(\frac{x \sin j + z \cos j}{l} - \frac{t}{T} \right),$$

и что согласно съ уравненіями (1), (2) и (25), мы легко найдемъ, что пограничныя условія приведуть насъ къ нижеслѣдующимъ уравненіямъ, замѣняющимъ прежнія (13) и (17):

$$B_1 \frac{\cos i}{\lambda} + (h + H) \frac{\sin j}{l} = -B' \frac{\cos r}{\lambda} + H' \frac{\sin \rho}{l},$$

$$B_1 \frac{\sin i}{\lambda} = (h - H) \frac{\cos j}{l} = B' \frac{\sin r}{\lambda'} + H' \frac{\cos \rho}{l'},$$

$$B_1 \frac{\cos^2 i}{\lambda^2} - (h - H) \frac{\cos j \sin j}{l^2} = B' \frac{\cos^2 j}{\lambda'^2} - H' \frac{\cos \rho \sin \rho}{l'^2}$$

$$\mu(h + H) = \mu' H',$$

откуда мы и опредѣлимъ четыре неизвѣстныя величины B_1 , B' , H , H' , но уже не чрезъ B , какъ прежде, а чрезъ h .

Такимъ образомъ является широкая возможность для такого случая, когда на данную поверхность раздѣла, вмѣстѣ съ даннымъ наблюдаемымъ поперечнымъ лучемъ, упадутъ неподлежащіе непосредственному контролю продольные лучи, и дадутъ видимые отраженные или преломленные лучи какъ разъ по тому же направленію, по которому идутъ такіе же лучи, происшедшіе отъ наблюдаемаго падающаго луча; тогда въ отраженныхъ и преломленныхъ лучахъ явился бы лишній свѣтъ который и обусловилъ бы полное несогласіе наблюдаемыхъ напряженій упомянутыхъ лучей съ законами Френеля, и притомъ это несогласіе было бы для каждого наблюденія свое особое, ибо напряженіе случайно и незамѣтно падающихъ продольныхъ лучей можетъ быть произвольное. Кромѣ того такіе продольные лучи, вслѣдствіе предполагаемой весьма малой скорости ихъ распространенія, могли бы достигать до наблюдаемой отражающей поверхности долгое время спустя послѣ того, какъ источникъ, ихъ породившій, пересталъ функционировать; слѣдовательно не исключена была бы возможность внезапнаго появленія отраженнаго свѣта отъ зеркальной поверхности и послѣ того, какъ она уединена отъ непосредственнаго вліянія источника продольныхъ лучей.

Кіевъ, 10 фев.
1896 года.

Матеріалы къ ученію о *remphigus foliaceus* Cazenavi.

(Окончаніе).

Обмѣна веществъ, поскольку можно судить о немъ на основаніи анализовъ мочи, представляется въ слѣдующемъ видѣ. Количество мочи и всѣхъ составныхъ частей ея, исключая мочевоѣ и фосфорной кислотъ, при *remphigus foliaceus*, обыкновенно уменьшено. Но чтобы сдѣлать изъ этихъ данныхъ выводъ о состояніи метаморфоза въ организмѣ, въ которомъ происходятъ постоянныя потери различныхъ составныхъ частей его на всей поверхности кожи и кишечника, для этого необходимо предварительно разобраться среди многочисленныхъ факторовъ.

Количество составныхъ частей мочи можетъ быть уменьшено потому, что эти вещества теряются съ кожи или съ кишечника, такъ что общій метаморфозъ можетъ остаться совершенно нормальнымъ, а измѣняются лишь пути выдѣленія окончательныхъ продуктовъ химическихъ превращеній. Поэтому, очень важно было бы точно знать, какія вещества и въ какихъ количествахъ выдѣляются больной кожей. Но за полнымъ отсутствіемъ прямыхъ изслѣдованій въ сказанномъ направленіи, мы по неволѣ должны обратиться къ сравненію и сопоставленію извѣстныхъ физиологическихъ жидкостей и патологическихъ выдѣленій вообще и въ частности при другихъ болѣзняхъ кожи, чтобы хоть сколько-нибудь уяснить намѣченный вопросъ.

Содержимое пузырьковъ *remphigus foliaceus*, а равно и жидкости, выдѣляющей на участкахъ кожи, лишенныхъ рогового покрова, всего болѣе должно подходить по химическому составу къ лимфѣ и трансудатамъ, а также къ содержимому пузырьковъ при различныхъ болѣзняхъ. Точно также обильно отпадающія чешуи при *remphigus foliaceus* должны походить, по химическому составу, на чешуи, которыя наблюдаются при другихъ эксфолиативныхъ процессахъ. Поэтому, обратимся къ анализу указанныхъ жидкостей и чешуй.

Содержаніе плотныхъ составныхъ частей въ лимфѣ колеблется между 12 и 65 на тысячу (Шефферъ). Въ общемъ, можно сказать, количество ихъ меньше, чѣмъ въ нормальной мочѣ (70). Главное количество ихъ (больше $\frac{2}{3}$) падаетъ на долю бѣлковыхъ тѣлъ. Изъ неорганическихъ веществъ только хлористый натръ представляетъ довольно значительный процентъ (напр. 5,4 на 1000,) а всѣ остальные соли содержатся въ ничтожныхъ количествахъ (0,2—0,02 на 1000).

Въ трансудатахъ содержаніе плотныхъ частей обыкновенно еще меньше, чѣмъ въ лимфѣ, но также главное количество ихъ падаетъ на бѣлковыя тѣла.

Въ содержимомъ пузырей (*Simon, Berth, Girardin*) различнаго происхожденія количество плотныхъ составныхъ частей колеблется отъ 40 до 60 на 1000, т. е., также меньше, чѣмъ въ мочѣ. При этомъ главное мѣсто занимаютъ бѣлковыя тѣла (до $\frac{1}{2}$), подобно лимфѣ. Относительно мочевины и амміака показанія авторовъ разнорѣчивы: одни находили ихъ, другіе не находили. *Reale*, на основаніи анализа содержимаго пузырей *remphigus* (какая форма, неизвестно), дѣлаетъ выводъ, что оно подобно кровяной сывороткѣ.

Относительно химическаго состава отпадающихъ чешуй остановимся на анализахъ *Quinquaud* и *Иорданскаго*.

Quinquaud при *remphigus foliaceus* (описаніи клинической картины авторъ не даетъ) находилъ количество чешуй, отпадающихъ въ теченіе сутокъ, равнымъ . . . . . 15—25 грм.

Сто частей ихъ содержали: воды	83,44	„
твердыхъ веществъ	16,56.	

100 грм. твердаго (сухого) остатка содержали азота 965,6 к. с. Это количество азота соотвѣтствуетъ 26,9 грм. мочевины, хотя, какъ говоритъ самъ авторъ, такое перечисленіе на мочевины нельзя считать правильнымъ. Конечно, азотъ въ чешуяхъ содержался не въ видѣ мочевины, а въ видѣ бѣлковыхъ тѣлъ. Что же касается собственно мочевины, то авторъ находилъ её въ количествѣ 0,214 на 100 грм. сухого остатка. Кромѣ азота, болыные теряютъ съ чешуями углеродъ и сѣру. Авторъ объясняетъ исхуданіе болыныхъ болыными потерями съ кожи, съ чѣмъ соглашается и *Vidal*. Однако, если мы, пользуясь вычисленіями самого автора, опредѣлимъ суточную потерю азота съ чешуями, то она окажется незначительной. Такъ, возьмемъ наибольшее суточное количество отпадающихъ чешуй, по *Quinquaud*—25 грм.

Въ нихъ сухого остатка будетъ приблизительно . . . . . 4 грм.

Въ послѣднемъ азота . . . . . 40 к. с.

Это количество азота соотвѣтствуетъ 1 грм. мочевины. Слѣдовательно, въ теченіе сутокъ съ кожи теряется азота столько, сколько

ко содержится въ 1 грм. мочевины. Суточная же потеря кожей собственно мочевины $= \frac{0,214}{25} = 0,009$ грм. Подобныя потери азота нужно

считать очень малыми, если мы вспомнимъ, что суточное количество мочевины въ нормальной мочѣ доходитъ до 40 грм. и онѣ не могутъ объяснить той высокой степени исхуданія и кахексін, которыя нерѣдко развиваются у лицъ, страдающихъ *remphigus foliaceus*.

Иорданскій нашелъ при *pityriasis rubra* суточное количество чешуй въ среднемъ 5,442 грм. Въ нихъ азота было 15,7%—цифра, близкая къ содержанію его въ нормально опадающихъ чешуяхъ здоровой кожи. Потеря азота съ кожи, по мнѣнію автора, слишкомъ ничтожна, чтобы обусловить худосочіе, развивающееся при *pityriasis rubra*.

Вотъ факты, къ которымъ намъ придется обращаться при обсужденіи данныхъ анализа мочи при *remphigus foliaceus*.

Изъ собранныхъ нами исторій болѣзни авторовъ видно, что анализы мочи производились далеко не во всѣхъ случаяхъ, а тамъ, гдѣ они производились, они очень неполны и малочисленны. Наибольшее число анализовъ сдѣлано въ нашихъ двухъ случаяхъ (№ 18—27 анализовъ и № 22—65 анализовъ), на которыхъ по преимуществу намъ придется останавливаться.

Суточное количество мочи при *remphigus foliaceus*. Въ случаяхъ *Cazenave*'а (№ 1) и *Besnier* (№ 8) указано вообще на уменьшеніе мочи. *Sorani* (№ 7) при единичномъ изслѣдованіи опредѣлялъ 1500 к. с.; у больного *Halloréau* и *Fournier* (№ 11) оно было около литра.

Въ нашихъ случаяхъ—въ № 18—суточное количество въ среднемъ было 794 к. с., въ № 22—941 к. с. (Въ № 19 количество мочи, подъ вліяніемъ сильной жажды, возросло съ 1100 до 3000 к. с. Нѣсколько анализовъ было сдѣлано, главнымъ образомъ, вслѣдствіе временно появлявшейся жажды и потому они не могутъ служить намъ для общихъ выводовъ). Если принять за среднее нормальное количество мочи 1500 к. с., то нужно заключить, что при *remphigus foliaceus* оно значительно уменьшено. Это уменьшеніе можно было бы объяснить поносами, часто наблюдаемыми у больныхъ. Но въ нашихъ двухъ случаяхъ на это было обращено вниманіе и оказалось, что уменьшеніе количества мочи наблюдается независимо отъ поносовъ. Точно также мы не могли констатировать задержки воды въ какихъ-либо полостяхъ тѣла, что имѣло мѣсто въ случаѣ № 18 только передъ самой смертію больного. Наконецъ, при буллезно-эксфолиативномъ пораженіи всей кожи вполнѣ естественно сдѣлать такое предположеніе, что большое количество воды теряется съ поверхности кожи, причемъ

къ обычнымъ факторамъ — *perspiratio insensibilis* и потоотдѣленіе — присоединяется новый — испареніе воды изъ содержаемаго пузырьковъ и на влажныхъ участкахъ, лишенныхъ рогового покрова, а также потеря ея съ отторгающимися чешуями.

Относительно интенсивности *perspiratio insensibilis* и потоотдѣленія мы не имѣемъ никакихъ изслѣдованій при данной болѣзни. Можно лишь думать, что перспирація повышена, потому что сосуды кожи и межклеточные промежутки въ эпителии расширены. Относительно потоотдѣленія клиника не даетъ указаній ни въ ту, ни въ другую сторону, такъ какъ въ высшей степени трудно, на обнаженной поверхности кожи, отличить усиленное потоотдѣленіе отъ усиленнаго мокнута подъ вліяніемъ самого болѣзненнаго процесса. Но гистологическія изслѣдованія указываютъ на гипертрофію эпителия потовыхъ желѣзъ и, слѣдовательно, на повышенную дѣятельность ихъ. Поэтому можно предполагать, что количество пота увеличено. Но въ какой степени дѣйствуютъ оба указанные физиологическіе фактора, мы не знаемъ.

Обратимся къ третьему патологическому фактору — потерѣ воды: изъ содержаемаго пузырьковъ, на влажныхъ участкахъ, лишенныхъ рогового покрова и съ удаляемыми чешуями. — Несомнѣнно, что этими путями организмъ теряетъ извѣстное количество воды; но, нужно думать, незначительное. О пузырькахъ нечего и говорить, такъ какъ и по своей малочисленности, и по своему объему они не могутъ содержать сколько нибудь значительнаго количества воды. Обнаженныхъ участковъ кожи несравненно больше, но поверхность ихъ обыкновенно не представляетъ мокнута въ собственномъ смыслѣ, а представляется лишь липкой, едва влажной, такъ что мнѣніе нѣкоторыхъ авторовъ (*Karosi, Bekrend*) о томъ, что новообразованный эпидермисъ „подымается“ эксудативной жидкостью, совершенно не соответствуетъ дѣйствительности. Только въ рѣдкихъ случаяхъ у больныхъ на поверхности кожи бываетъ болѣе значительное количество жидкости, когда можно еще говорить о мокнути. Что же касается до потери воды съ отпадающими чешуями, то въ вышеприведенныхъ анализахъ *Quinquand* суточное количество ея не превышаетъ 20 грм.

Изъ всего вышеприведеннаго можно сдѣлать такое заключеніе: потеря воды съ поверхности кожи повышена, но незначительно. Уменьшеніе суточнаго количества мочи можно объяснить विकарирующей дѣятельностью кожи, но не вполне, такъ какъ, при отвлеченіи значительнаго количества воды на кожу, нужно бы ожидать повышенія концентрации мочи, какъ это бываетъ, напр., при потѣни, а между тѣмъ, процентное содержаніе плотныхъ составныхъ частей ея у нашихъ больныхъ также умень-

шено. Правда, можно бы думать, что и эти послѣднія также въ значительномъ количествѣ выделяются черезъ кожу, но химическій составъ отдѣленія, подобный лимфѣ и трансудатамъ, еще болѣе вышеприведенные анализы содержащаго пузырей ясно указываютъ на то, что нельзя допустить сколько-нибудь значительнаго выделения главной составной части мочи — мочевины съ поверхности кожи.

Поэтому, вполне естественно объяснить уменьшеніе суточного количества мочи той-же общей причиной, которая обуславливаетъ уменьшеніе и плотныхъ частей ея, т. е., общимъ ослабленіемъ метаморфоза. Прибавимъ къ этому, что если бы выкарирующая дѣятельность кожи была значительна, то въ періодъ сухости кожи мы должны бы ожидать большаго количества мочи и наоборотъ, чего, однако, мы не видимъ.

Крайне поучительнымъ представляется наблюдавшееся у нашей больной (№ 22), въ теченіе 4-хъ мѣсяцевъ, прогрессировавшее уменьшеніе количества мочи (съ 1150 до 650 к. с.), параллельно прогрессировавшему уменьшенію плотныхъ составныхъ частей ея, безъ какихъ-либо замѣтныхъ измѣненій въ степени влажности кожи. Это обстоятельство говоритъ именно за то, что количество мочи стоитъ въ связи, главнымъ образомъ, съ количествомъ содержащихся въ ней плотныхъ веществъ, а не съ выделительной функцией кожи.

Суточное количество мочевины у больного *Petrini* (№ 15) было „значительно уменьшено“; въ одномъ случаѣ *Besnier*, (№ 8) уменьшено на $\frac{1}{3}$, а въ другомъ (№ 9) „значительно уменьшено“; въ случаѣ *Hallorcan* и *Fournier* (№ 11) количество ея было 11,52 грм. при суточномъ количествѣ мочи около литра (1,6%). У нашего больного (№ 18) среднее суточное содержаніе мочевины было 22,5 грм. (2,2%), а у другой больной (№ 22) — 17,5 грм. (1,9%). Если принять среднее нормальное суточное количество мочевины въ 32—40 грм., а процентное содержаніе ея 2,5%, то при *pemphigus foliaceus* его нужно считать значительно пониженнымъ. Не имѣя возможности, какъ мы видѣли выше, объяснить такое значительное уменьшеніе мочевины выкарирующей дѣятельностью кожи, мы должны приписать его общему ослабленію метаморфоза. Замѣтимъ, что и процентное содержаніе мочевины также уменьшено; слѣдовательно, тутъ не можетъ быть и рѣчи о томъ, что при недостаточномъ количествѣ воды мочевины недостаточно вымывается изъ тканей.

При взглядѣ на таблицу № 8, можно видѣть, что выделеніе мочевины происходитъ неравномѣрно. Очевидно, равновѣсіе организма постоянно нарушается, что легко объяснить постоянными переиѣнами въ возможномъ процессѣ, въ температурѣ тѣла, въ субъективныхъ ощуще-

ніяхъ, въ состояніи пищеваренія и т. д. Всѣ эти колебанія, естественно должны отражаться на состояніи аппетита и на введеніи того или другого количества пищи, а также на интенсивности процессовъ расщепленія и окисленія. Кстати замѣтимъ, что при *remphigus foliaceus* всѣ болѣзненные явленія, начиная съ кожныхъ измѣненій, отличаются особеннымъ непостоянствомъ. Но если изъ той же таблицы мы возьмемъ болѣе крупные періоды, то замѣтимъ, что количество мочевины въ теченіе $3\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ замѣтно уменьшилось—съ 22 до 16 грам., что указывало на прогрессировавшее ослабленіе метаморфоза.

Суточное количество мочевой кислоты въ одномъ случаѣ *Besnier* (№ 8) было увеличено въ два раза, а въ другомъ (№ 9) на половину. Въ случаѣ *Meyer*'а (№ 5) отмѣчено большое содержаніе уратовъ. У нашей больной (№ 22) также наблюдалось иногда значительное выдѣленіе уратовъ, а количественное опредѣленіе мочевой кислоты дало цифры: 0,589 (0,04%) и 0,3894 (0,04%), при отношеніи къ мочевины 1:34:42¹⁾. Последнія цифры нужно назвать высокими, хотя и въ предѣлахъ нормы.—Вообще, можно сказать, что выдѣленіе мочевой кислоты довольно значительно, что вполне соответствуетъ недостаточности процессовъ окисленія, на которую указываетъ также анализъ крови и часто наблюдаемое жировое перерожденіе сердца и печени.

Суточное количество хлористаго натра въ случаѣ *Halloran* и *Fournier* (№ 9) было 1,52 грм., въ случаѣ *Petrini* (№ 15) оно было „значительно уменьшено“. У нашего больного (№ 18) оно колебалось отъ 9,6 (0,8%) до 27, грм. (1,7%), а въ среднемъ было 13,8 (1,2%). У другой нашей больной (№ 22) оно колебалось отъ 14,5 до 2,6 грм., а въ среднемъ было 8,6 грм. (0,8%).

Если принять среднее нормальное количество хлористаго натра въ 16 грм. и 1,1%, то нужно сказать, что при *remphigus foliaceus* количество его значительно уменьшено, что отчасти можно отнести на усиленное выдѣленіе его кожей, а отчасти на пониженіе общаго метаморфоза въ тѣлѣ. Именно на послѣднее указываетъ наблюдавшееся у нашей больной прогрессирующее уменьшеніе хлористаго натра (съ 11—14 грм. до 2,6—3—4—5 грм.), которое шло параллельно уменьшенію мочевины, при относительно однообразномъ состояніи кожи.

Суточное количество стѣнной кислоты у нашихъ больныхъ было: въ случаѣ № 18—0,8 грм. (0,08%), въ случаѣ № 22—0,842 (0,11%). Если принять среднее нормальное количество въ 2,0 (0,13%), то нужно

¹⁾ По Бафталовскому, нормальное отношеніе 1:33 и 1:57. Приведено въ учебникѣ общей патологіи проф. Подвысоцкаго.

заключить объ уменьшеніи сѣрной кислоты при pemphigus foliaceus больше чѣмъ въ два раза. Какъ видно изъ вышеприведеннаго, ни одна изъ составныхъ частей мочи не подвергается такому сильному уменьшенію. Несомнѣнно, что это стоитъ въ связи также съ ослабленіемъ общаго метаморфоза. Но, кромѣ того, намъ невольно приходитъ на мысль, что значительная часть сѣры идетъ на усиленное по всей поверхности кожи образованіе кератогіалина въ сильно развитомъ зернистомъ слоеѣ.

Суточное количество фосфорной кислоты въ одномъ нашемъ случаѣ (№ 18) было 2,3 (0,2%), въ другомъ (№ 22) среднее было 2,5 (0,3%). Среднее нормальное количество фосфорной кислоты 2—5 грм. Слѣдовательно, въ нашихъ случаяхъ оно было въ предѣлахъ нормы, но, по сравненію съ другими составными частями мочи, его нужно считать высокимъ. Вѣроятно, сравнительно большое количество фосфорной кислоты зависѣло отъ усиленнаго распаденія нервной ткани, что легко допустить, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ периферическимъ нервамъ, такъ какъ многочисленныя окончанія ихъ въ эпителии несомнѣнно должны были подвергаться постоянному распаду, при постоянномъ отторженіи верхнихъ эпителиальныхъ слоевъ, а въ нервахъ подкожной кѣлѣчатки гистологическое изслѣдованіе открывало начальныя стадіи распаденія миелиновой оболочки.

Изъ приведенныхъ фактовъ и соображеній можно сдѣлать такое общее заключеніе: при pemphigus foliaceus количество мочи и составныхъ частей ея уменьшено, что зависитъ отчасти отъ выдѣленія нѣкоторыхъ составныхъ частей ея кожей, отчасти отъ ослабленія общаго метаморфоза въ организмѣ. Уменьшеніе количества мочи и составныхъ частей ея въ нѣкоторыхъ случаяхъ явно прогрессируетъ, что указываетъ на прогрессивное уменьшеніе общаго метаморфоза, которое можетъ привести къ полному истощенію и ослабленію всѣхъ отправления организма (маразмъ).

Лихорадка.

Во всякой болѣзни, сопровождающейся повышеніемъ температуры, необходимо выяснить теченіе и типъ лихорадки, что очень важно для уясненія сущности болѣзни, для предсказанія и для лѣченія. Въ отношеніи къ pemphigus foliaceus этотъ вопросъ доселѣ оставался совершенно неразработаннымъ. *Ф. Невра* въ своемъ учебникѣ говоритъ, что pemphigus foliaceus вначалѣ не вліяетъ на общее состояніе здоровья и только съ увеличеніемъ кожного пораженія появляются: недостатокъ аппетита, безсонница, исхуданіе, но временамъ лихорадочный приступъ, въ которомъ слѣдуетъ быстрое высыпаніе пузырей;

лихорадка держится 1—2 дня, появляясь сначала съ длинными промежутками, а потомъ уже приступи ея слѣдуютъ быстрее другъ за другомъ, пока не обнаружится подъ конецъ болѣзни febris continua безъ послабленій или только съ очень слабыми ремиссіями. — Воспользуемся собранными нами фактами, чтобы провѣрить справедливость этого взгляда.

Относительно времени развитія лихорадки мы имѣемъ въ трехъ случаяхъ (№№ 14, 19, 22) указанія больныхъ на то, что первое появленіе болѣзни сопровождалось лихорадочнымъ состояніемъ. Думаемъ, что нѣтъ основанія относиться съ недовѣріемъ къ этимъ показаніямъ больныхъ, напротивъ, вполне естественно думать, что во многихъ случаяхъ небольшое лихорадочное состояніе легко просматривается больными, особенно неинтеллигентными. Въ случаѣ *Meyer'a* (№ 5) лихорадка констатирована самимъ авторомъ черезъ 3 недѣли отъ начала болѣзни, когда распространеніе кожного пораженія было еще очень ограниченное. На основаніи этихъ фактовъ мы думаемъ, что расстройство въ регуляціи тепла происходитъ съ самаго начала болѣзни, хотя и въ малой степени.

Для сужденія о теченіи лихорадки при вполне развитой формѣ болѣзни мы можемъ воспользоваться случаемъ *Petrini* (№ 15) и четырьмя собственными наблюденіями (№№ 18, 19, 20, 22).

Больной *Petrini* поступилъ подъ наблюденіе автора черезъ 13 мѣсяцевъ отъ начала болѣзни и почти за 3 мѣсяца до смерти. Въ эти три мѣсяца температура утромъ была 37 Ц., вечеромъ 38 и только 2 раза вечерняя температура доходила до 39, причемъ одинъ разъ это повышеніе сопровождалось возбужденнымъ состояніемъ и бессонницей, а другой разъ рожистой отечностью лица.

Одинъ изъ нашихъ больныхъ (№ 18) поступилъ въ клинику черезъ 4 мѣсяца отъ начала болѣзни и находился подъ нашимъ наблюденіемъ въ теченіе 1 года и 8 мѣсяцевъ, за исключеніемъ лѣтнихъ каникулъ. Его температурная кривая, благодаря продолжительности наблюденія, заслуживаетъ особеннаго вниманія. Жаропонижающія назначались очень рѣдко. Прилагаемая кривая показываетъ, что на 5, 6 и 7 мѣсяцѣ болѣзни утренняя температура была 37, вечеромъ 38 и, какъ исключеніе, 39, а нѣсколько дней прошли безъ лихорадки. Въ теченіе отъ 11-го до 19-го мѣсяцевъ болѣзни лихорадочные періоды, продолжительностью въ 5—32 дня, сѣнились безлихорадочными, продолжительностью въ 1—11 дней. Обычная температура была утромъ 37, вечеромъ 38, иногда наступалъ періодъ болѣе высокой температуры, продолжавшійся нѣсколько дней, когда утромъ она доходила даже до 39, а вечеромъ до 40. Наконецъ, на 24-мъ мѣсяцѣ болѣзни—послѣдній

мѣсяцъ жизни—температура вначалѣ была совершенно нормальная но за недѣлю до смерти она повысилась до 38—39, а наканунѣ смерти до 40,1.

Другой нашъ больной (№ 19) поступилъ въ клинику черезъ 3 мѣсяца отъ начала болѣзни и находился подѣ наблюдениемъ (до смерти) въ теченіе 5 мѣсяцевъ. Жаропонижающихъ средствъ не употреблялъ. Все время лихорадка была ниттожная, не болѣе 38 вечеромъ; большіе періоды были совершенно безлихорадочные. Умеръ при низкой температурѣ.

Третій нашъ больной (№ 20) поступилъ въ клинику черезъ мѣсяцъ отъ начала болѣзни и за 3 недѣли до смерти. При отсутствіи жаропонижающихъ температура все время была высокая: утромъ 38,3, 39,9, вечеромъ 39—40,1. На кожѣ было значительное мокнутіе и, подѣ конецъ жизни, обнаженные участки кожи приняли черноватый цвѣтъ, напоминаяшій поверхностную гангрену.

Наконецъ, пятая наша больная (№ 22) поступила подѣ наблюдение черезъ 2 года отъ начала болѣзни. Температурная кривая обнимаетъ время въ 4½ мѣсяца. При отсутствіи жаропонижающихъ температура была утромъ 37, вечеромъ 37,6—38—38,5 и только разъ 39,1.

Изъ приведенныхъ фактовъ можно сдѣлать слѣдующіе выводы: лихорадка при *remphigus foliaceus* отличается отсутствіемъ какого-либо опредѣленнаго типа: у однихъ больныхъ она является въ формѣ *febris intermittens* съ вечерними повышеніями (№№ 15, 19, 22), у другихъ въ формѣ *febris continua* съ высокой температурой (№ 20) и у третьихъ въ смѣшанной формѣ, т. е., *febris intermittens* временно смѣняется *febris continua* (№ 18). Кромѣ того, у однихъ больныхъ лихорадочные періоды смѣняются безлихорадочными (№№ 18 и 19), у другихъ этого не бываетъ (№№ 20 и 22). Наконецъ, въ теченіе болѣзни нельзя замѣтить прогрессивнаго увеличенія лихорадки: даже въ послѣдній мѣсяцъ жизни больного температура можетъ быть нормальной.

Что касается до связи кожныхъ измѣненій (неосложненной сыпи *remphigus foliaceus*) съ высотой лихорадки, то наблюденія не даютъ намъ права на признаніе таковой связи. Очень рѣдко можно было замѣтить нѣкоторое ухудшеніе въ кожномъ процессѣ при повышеніи температуры. Въ тѣхъ случаяхъ, когда утренняя температура была нормальная, а вечерняя повышена, кожа представляла совершенно одинаковый общій видъ утромъ и вечеромъ. При высокой лихорадкѣ до 40 Ц. точно также нельзя было констатировать какого-либо замѣтнаго измѣненія въ кожномъ страданіи. Въ безлихорадочные періоды кожное пораженіе оставалось въ общемъ такимъ же, какимъ оно было въ

лихорадочномъ періодѣ.—Исходя изъ проводимаго нами взгляда на сущность кожныхъ измѣненій, мы не удивляемся этому. Разъ нарушенная связь рогового слоя съ зернистымъ остается таковой на всегда, не взирая на ту или другую температуру тѣла. Поэтому, строго разсуждая, нельзя даже говорить объ ухудшеніи или улучшеніи состоянія кожи, такъ какъ то и другое относится лишь къ несущественнымъ колебаніямъ въ прочности рогового покрова. Но эти колебанія, какъ мы могли совершенно точно установить у нашей больной (№ 22), происходятъ совершенно безъ всякаго отношенія къ температурѣ. Такъ, на извѣстныхъ участкахъ кожи роговой покровъ на нашихъ глазахъ дѣлался все болѣе и болѣе прочнымъ, а затѣмъ внезапно, въ теченіе одной ночи, картина рѣзко измѣнилась: вчера довольно прочный роговой покровъ удался сегодня при малѣйшемъ треніи. Между тѣмъ, никакой перемены въ ходѣ температуры не замѣчалось.

Какъ видимъ, приведенные факты не только не укладываются въ общую рамку *F. Hebr*'ы, но даже совершенно противорѣчатъ ей, такъ какъ лихорадка можетъ быть съ самаго начала болѣзни, и никакого прогрессивнаго усиленія лихорадки въ теченіе болѣзни не наблюдается; лихорадочные приступы не зависятъ отъ ухудшенія кожного процесса.

Мы описали теченіе лихорадки такъ, какъ оно наблюдается въ дѣйствительности. Теперь попробуемъ анализировать эти факты и хоть сколько-нибудь уяснить отношеніе ихъ къ основной болѣзни.

Остановимся прежде всего на томъ обстоятельствѣ, что въ теченіе болѣзни возможны безлихорадочные періоды. Этотъ фактъ ясно указываетъ на то, что лихорадка не представляетъ постояннаго симптома и, слѣдовательно, она не стоитъ, по крайней мѣрѣ, въ самой тѣсной связи съ основнымъ процессомъ.

Далѣе, высокая температура, обыкновенно наблюдаемая лишь короткое время, часто находитъ себѣ объясненіе въ нѣкоторыхъ осложненіяхъ, напр., въ № 18 была замѣнена ссадина съ рожисто-видной краснотой, въ № 22—болѣзненная опухоль железъ, въ № 15—рожистая отечность. Точно также въ № 20 при постоянной высокой лихорадкѣ было такое измѣненіе кожи, которое напоминало поверхностную гангрену. Поэтому, мы въ правѣ думать, что, по крайней мѣрѣ, высокая температура зависитъ не отъ основного процесса, а отъ тѣхъ или другихъ осложненій, для которыхъ данная болѣзнь лишь представляетъ благопріятныя условія. Такъ, въ только что приведенныхъ примѣрахъ обнаженная поверхность кожи послужила сравнительно удобной почвой для рожистой и гнойной инфекціи. Однако, въ нѣкоторыхъ случаяхъ нельзя подмывать указаній на вторичную инфекцію. Такъ напр., у одного изъ нашихъ больныхъ (№ 18) одинъ разъ электриче-

скія ванны, а другой разъ влажныя укутыванія были прекращены потому, что, повидимому, тѣ и другія вызывали значительное повышение температуры, причемъ нельзя было доказать какой-либо инфекции. Пользуясь ученіемъ общей патологіи о нервной лихорадкѣ, мы склонны объяснять эти случаи тѣми благоприятными условіями, которыя создаетъ *pemphigus foliaceus* для сильнаго раздраженія, со стороны вѣшнихъ вліаній, нервныхъ окончаній въ кожѣ, лишенной своего защитительнаго рогового покрова. Раздраженіе послѣднихъ дѣйствуетъ на центры, заставляющіе регулированіемъ тепла, вызывая такимъ образомъ высокое поднятіе температуры.

Кромѣ безлихорадочныхъ періодовъ и краткихъ періодовъ высокой температуры, мы находимъ въ температурныхъ кривыхъ слабую лихорадку, съ утренней нормальной температурой и вечерней до 38. Эти именно періоды и являются преобладающими, такъ что, если судить по количеству дней, то они представляются наиболѣе характерными для *pemphigus foliaceus*. Какъ объяснить эту незначительную лихорадку? Какая связь ея съ основнымъ процессомъ—прямая или посредственная? Не зависить ли и она, такъ же какъ и высокая степень лихорадки, отъ поступленія въ организмъ съ пораженной кожи тѣхъ или другихъ, попадающихъ со вѣи или вырабатываемыхъ въ самой больной кожѣ, жарородныхъ веществъ?—Если принять это послѣднее предположеніе, то какъ объяснить безлихорадочные періоды, когда условія для поступленія въ организмъ жарородныхъ веществъ съ поверхности больной кожи остаются неизмѣненными?—Однако, послѣднее обстоятельство легко объясняется нижеприведенными данными, свидѣтельствующими объ усиленіи отдачи тепла съ кожи, причемъ само собой понятно, что образованіе тепла въ тѣлѣ остается повышеннымъ, но, при усиленной отдачѣ его кожей, внутренняя температура тѣла, при измѣреніи, оказывается нормальной.

Слѣдовательно, вышеуказанные безлихорадочные періоды не говорятъ еще о нормальномъ количествѣ вырабатываемаго тепла, напротивъ, есть полное основаніе думать, что это количество всегда остается увеличеннымъ. Такимъ образомъ, можно допустить, что поступленіе съ поверхности кожи жарородныхъ веществъ происходитъ постоянно и всегда вызываетъ усиленное, въ той или другой степени, образованіе тепла, выражающееся повышеніемъ температуры тѣла, но по временамъ регуляторныя приспособленія для отдачи тепла успѣваютъ компенсировать повышенное теплообразованіе.

Такое объясненіе обычной невысокой лихорадки при *pemphigus foliaceus* доселѣ представляется совершенно стройнымъ. Но если мы припомнимъ указанія на лихорадку при самомъ началѣ болѣзни, когда

измѣненія кожи только еще начинаются и являются пока очень ограниченными, то невольно, рядомъ съ вышеуказанной причиной лихорадки, дѣйствующей при вполне развитой болѣзни, хочется отыскать другую причину ея, такъ какъ при началѣ болѣзни, по видимому, трудно допустить сколько-нибудь значительное поступленіе жарородныхъ веществъ съ поверхности кожи. Мы думаемъ, что послѣдующіе изслѣдователи не посѣтуютъ на насъ за то, что мы здѣсь, а также и въ другихъ мѣстахъ настоящей работы, вслѣдствіе пробѣловъ въ фактическихъ данныхъ, относящихся къ такъ мало еще изслѣдованной болѣзни, позволяемъ себѣ дѣлать тѣ или другія предположенія, которыя, по нашему мнѣнію, могутъ дать имъ толчекъ въ направленіи ихъ изысканій.—Мы останавливались неоднократно на той мысли, что первичное измѣненіе кожи состоитъ въ ослабленіи связи между роговымъ и зернистымъ слоемъ, а всѣ остальные явленія—пузыри, корки и т. д., представляютъ лишь видимое обнаруженіе его. Слѣдовательно, сказанное первичное измѣненіе должно предшествовать всѣмъ другимъ явленіямъ, т. е., когда больной впервые увидѣлъ появленіе пузырька, то нужно думать, что на этомъ мѣстѣ еще раньше связь эпителиальныхъ слоевъ была уже ослаблена. Для изученія быстроты распространенія доступныхъ измѣненій (пузырьки, корки и т. д.) по поверхности кожи мы имѣемъ фактическія указанія, но мы не знаемъ, какъ быстро происходитъ вышеуказанное первичное измѣненіе кожи. Но если распространеніе видимыхъ и доступныхъ наблюденію измѣненій по всей кожѣ происходитъ иногда въ нѣсколько дней, то можно думать, что ослабленіе связи между эпителиальными слоями можетъ произойти и того скорѣе. Въ такомъ случаѣ, быть можетъ, въ тотъ моментъ, когда больной увидѣлъ первый пузырекъ, роговой слой на всей поверхности его кожи уже утратилъ свою нормальную связь съ подлежащимъ слоемъ. Слѣдовательно, съ самаго начала болѣзни являются вышеуказанныя условія для развитія лихорадки, такъ какъ на всей поверхности заболѣвшаго эпителия, при ненормальномъ метаморфозѣ въ немъ, образуются такіе химическіе продукты, которые могутъ служить жарородными веществами.

Высказываемое предположеніе о причинѣ повышеннаго теплообразованія, основанное на нѣкоторыхъ фактическихъ данныхъ, конечно, требуетъ прямыхъ доказательствъ, которыхъ пока въ настоящее время не имѣется. Мы можемъ сказать лишь, что такое объясненіе лихорадки является предположеніемъ вполне стройнымъ во всѣхъ своихъ частяхъ: незначительное увеличеніе, теплообразованія, свойственное данной болѣзни и выражающееся или однимъ повышеніемъ отдачи тепла кожей, при нормальной внутренней температурѣ

тѣла (безлихорадочные періоды) или незначительной лихорадкой (утромъ 37, вечеромъ 38) зависятъ, какъ въ началѣ болѣзни, такъ и при развитомъ страданіи, отъ тѣхъ ненормальныхъ химическихъ продуктовъ, которые образуются въ пораженной на всемъ своемъ протяженіи кожѣ. Но такое однообразие температурной кривой перѣдко нарушается болѣе высокой лихорадкой, въ зависимости отъ вредныхъ веществъ, поступающихъ въ организмъ изъ-внѣ, черезъ обнаженную кожу (инфекціонныя начала), или въ зависимости отъ сильныхъ вѣшнихъ раздраженій, дѣйствующихъ на открытыя нервныя окончанія (нервная лихорадка).

Что касается до образованія ненормальныхъ химическихъ продуктовъ на всей поверхности кожи, то гистологическія изслѣдованія не оставляютъ въ этомъ сомнѣнія. Они указываютъ на значительное образованіе хроматина и вератогіалина, на пузырчатое перерожденіе въ клѣткахъ, на значительное измѣненіе межклеточнаго вещества, которое утрачиваетъ способность прочно связывать эпителиальные слои и т. д. Несомнѣнно, продукты метаморфоза измѣненныхъ клѣтокъ должны отличаться отъ таковыхъ въ нормальномъ эпителии и должны представлять вещества, несвойственныя организму, а эти послѣднія, какъ извѣстно, могутъ служить жарородными веществами, подобно, напримѣръ, впрыскиванію различныхъ лѣкарственныхъ веществъ и даже дистиллированной воды въ кровь. Черезъ расширенныя межклеточныя промежутки въ эпителии, а ниже черезъ расширенныя лимфатическіе щели и сосуды и, наконецъ, черезъ расширенныя кровеносныя сосуды, они постоянно вносятся въ общій потокъ кровообращенія и дѣйствуютъ на теплообразовательныя, теплорегулирующіе и даже психическіе центры, вызывая лихорадку и угнетеніе психики (подавленность или возбужденіе). Можно даже думать, что тѣ же вещества могутъ вести къ параличу жизненныхъ центровъ, на что указываютъ случаи смерти при низкой температурѣ тѣла (№ 19).

Отъ изученія лихорадки въ томъ видѣ, въ какомъ теченіе ея представляется на температурныхъ кривыхъ, перейдемъ къ вопросу объ отдачѣ тепла кожей. Изслѣдованія въ этомъ направленіи должны бы примѣняться при всякой лихорадочной болѣзни, такъ какъ только при помощи ихъ можно составить представленіе о количествѣ вырабатываемаго тепла и, можетъ быть, даже классифицировать лихорадочныя болѣзни. Къ сожалѣнію, методъ изслѣдованія отдачи тепла кожей далеко не приобрѣлъ еще тѣхъ широкихъ правъ, которыми пользуется измѣреніе общей температуры тѣла, а при болѣзняхъ кожи онъ доселѣ почти и не примѣнялся. Въ собраннхъ нами описаніяхъ авторовъ мы не находимъ никакихъ указаній на отдачу тепла

кожей при *remphigus foliaceus*, и потому должны ограничиться лишь собственными наблюдениями и соображениями.

Измѣненія кожи у нашихъ больныхъ, которыя могутъ вліять на отдачу тепла, состоятъ: въ расширеніи сосудовъ, въ пропитываніи толщи эпидермиса влагой и во влажности обнаженной поверхности зернистаго слоя, а также въ удаленіи рогового покрова.

Изъ опытовъ *Winternitz's* видно, что расширеніе сосудовъ кожи, вызываемое механическими и химическими раздраженіями, можетъ увеличивать отдачу тепла до 40—95%. При гипереміи, зависящей отъ той или другой болѣзни, также, нужно думать, отдача тепла повышается. По крайней мѣрѣ, для скарлатиновой сипи это доказано *Армеймомъ*.

При пропитываніи эпидермиса влагой, по ученію *Winternitz's*, отдача тепла путемъ образованія паровъ, а быть можетъ также путемъ лученспусканія, увеличивается. Нечего и говорить, что въ томъ же направленіи, но съ большею интенсивностью дѣйствуетъ испареніе воды съ влажныхъ обнаженныхъ участковъ зернистаго слоя.

Наконецъ, удаленіе плотнаго рогового покрова можно сравнить съ удаленіемъ одной изъ одеждъ, защищающихъ наше тѣло отъ излишней отдачи тепла. Съ удаленіемъ этой естественной одежды значительно облегчается передача тепла изъ глубочайшихъ слоевъ кожи окружающей атмосферѣ.

Приведенныя теоретическія соображенія вполне оправдываются прямыми опытами.

У одного изъ нашихъ больныхъ (№ 18) температура кожи на груди, измѣрявшаяся кожнымъ термометромъ, была въ среднемъ 36,4 Ц., отставая отъ внутренней температуры тѣла, измѣрявшейся въ подмышечной впадинѣ, менѣе чѣмъ на 1°. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ она доходила до 37,2, отставая отъ общей температуры тѣла только на 0,2. Если мы примемъ среднюю нормальную температуру кожи груди, по *Kunkel's*, равной 34,2—34,6 Ц. и, слѣдовательно, отстающей отъ общей температуры тѣла на 2,5°,—3°, то мы должны признать, что кожа нашего больного была очень горяча, и потому существовала полная возможность къ усиленной отдачѣ тепла наружной средѣ.

У того же больного мы могли наблюдать, въ какихъ широкихъ предѣлахъ организмъ пользовался кожей для освобожденія себя отъ избыточно образующагося тепла. Послѣ ванны 35—36 Ц, продолжительностью ¼—2 часа, общая температура тѣла повышалась въ среднемъ на 0,9°, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ до 2°, причемъ температура кожи также повышалась до 0,8°. Очевидно, кожа, отдающая значительное количество тепла окружающему воздуху, будучи окру-

жена болѣе теплой средой, не въ состояніи была предохранять организмъ отъ перегрѣванія усиленно вырабатывающейся теплотою.

Болѣе точное наблюденіе мы произвели у другой нашей больной (№ 22) при помощи термофеггоскопа Аригейма, который показываетъ температуру кожи изъ совокупной отдачи тепла чрезъ проведеніе, лучеиспусканіе и испареніе. Тогда какъ у здоровыхъ лицъ тотъ же самый приборъ далъ въ среднемъ изъ 21 наблюденія для кожи груди цифру 34,7, у сказанной больной онъ далъ 35,8, при подмышечной температурѣ 37,3, само собой разумѣется, при устраненіи всякихъ вліяній на кожу (ванны, жаропонижающія и др.).

Итакъ, теоретическія соображенія и прямыя наблюденія указываютъ на значительныя потери тепла съ больной кожи, которая какъ бы старается спасти организмъ отъ вреднаго перегрѣванія. Можетъ быть, поэтому-то существенно важные для жизни органы долгое время сохраняютъ свою функцію и наши больные могутъ жить по нѣскольку лѣтъ.

Заканчивая описаніе лихорадки, мы должны объяснить одно кажущееся противорѣчіе.—Анализы мочи привели насъ къ мысли объ уменьшеніи метаморфоза въ тѣлѣ, а изслѣдованіе лихорадки привело къ тому выводу, что образованіе тепла въ тѣлѣ значительно повышено. Какъ согласовать эти два факта, если извѣстно, что усиленное образованіе тепла требуетъ повышеннаго метаморфоза?—Но это кажущееся противорѣчіе легко разрѣшается тѣмъ, что анализы мочи могутъ дать представленіе о бѣлковомъ и минеральномъ обмѣнѣ, но ничего не говорятъ о сгораніи жировъ и углеводовъ, которое, по преимуществу, обуславливаетъ образованіе тепла. Что дѣйствительно сгораніе жира у нашихъ больныхъ происходитъ въ значительной степени, на это ясно указываетъ исхуданіе больныхъ, иногда уподобляющее ихъ скелету.

Въ заключеніе описанія всѣхъ болѣзненныхъ явленій, наблюдаемыхъ при *pempigus foliaceus*, остановимся еще на детальномъ исходѣ болѣзни.

Въ 14 случаяхъ ¹⁾ можно установить продолжительность болѣзни, отъ начала ея и до смерти больного. Оказывается, что эта продолжительность различна—отъ 7 недѣль до 5 лѣтъ, въ среднемъ 16 мѣсяцевъ. Всѣ эти случаи по продолжительности можно расположить въ такомъ порядкѣ:

Продолжительность меньше года	50%
— больше года	21,4%

¹⁾ №№ 1, 2, 5, 6, 7, 10, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20.

Продолжительность больше двухъ лѣтъ . . 14,3%
 — больше трехъ лѣтъ . . 14,3%

Изъ числа тѣхъ случаевъ, въ которыхъ смерть наступила въ течение времени меньше года, почти половина (3 изъ 7), имѣла необыкновенно быстрое теченіе—7 недѣль—2 мѣсяца.

Представленные данныя о продолжительности болѣзни имѣютъ немаловажное значеніе. Въ литературномъ очеркѣ мы упоминали, что *Meyer* (№ 5) свой случай съ типическими для *periphigus foliaceus* кожными измѣненіями не могъ отнести къ названному страданію, между прочимъ потому, что все теченіе болѣзни окончилось почти въ 2 мѣсяца, тогда какъ *periphigus foliaceus*, по мнѣнію автора, долженъ продолжаться въ теченіе болѣе долгаго срока. Наши данныя говорятъ о томъ, что случай *Meyer*'а не единственный и въ отношеніи продолжительности болѣзни ему совершенно подобны еще два случая (№№ 16 и 20).

При такомъ разнообразіи въ продолжительности болѣзни желательно было бы выяснить условія, вліяющія на болѣе быстрый смертельный исходъ. Разбирая указанные случаи съ острымъ теченіемъ, мы можемъ указать нѣкоторые изъ этихъ условій. Такъ, больной *Meyer*'а (№ 5) имѣлъ 65 лѣтъ, самый старшій возрастъ изъ всѣхъ нашихъ больныхъ. Периферическіе сосуды были склерозированы, въ сердцѣ найдена бурая атрофія мышцы, а въ въ спинномъ мозгу—склерозъ боковыхъ и заднихъ столбовъ. Нужно думать, что старческій организмъ съ измѣненной сосудистой и нервной системой не въ состояніи былъ долго выносить тѣ ненормальныя условія, въ которыя онъ былъ поставленъ при заболѣваніи всей поверхности кожи.

Въ нашемъ случаѣ (№ 20), больной погибъ въ 2 мѣсяца, по видимому, отъ продолжительной высокой лихорадки, которая, вѣроятно, зависѣла отъ вторичной инфекціи черезъ поврежденную кожу; подъ конецъ жизни обнаженные участки приняли черноватый цвѣтъ, напоминавшій поверхностную гангрену.

Въ случаяхъ съ большею продолжительностью, нужно думать, что органы, существенно важные для жизни, были устойчивѣе, а съ другой стороны, случайныя вредныя вліянія были незначительны. Однако, какъ бы сравнительно долго не продолжалась болѣзнь, въ концѣ всегда смертельный. Поэтому не безынтересно опредѣлить, при какихъ вообще условіяхъ наступаетъ смерть у нашихъ больныхъ.

Изъ приведенныхъ случаевъ можно сдѣлать такой выводъ, что смерть наступаетъ отъ различныхъ причинъ:

1. Отъ осложненія со стороны внутреннихъ органовъ (плевропневмонія) погибъ одинъ больной (№ 4).

2. Отъ осложненія въ пораженной кожѣ (рожа) погибло двое больныхъ (№№ 15 и 17).

3. Отъ высокой температуры умерло двое больныхъ (№№ 18, 20).

4) При низкой температурѣ, вѣроятно, отъ отравленія ядовитыхъ для жизни органовъ токсинами, поступающими съ пораженной кожи, умерло трое больныхъ (№№ 5, 6, 19).

Дифференціальная діагностика.

Дифференціальная діагностика *pemphigus foliaceus* представляетъ особенный интересъ въ виду того, что она до самаго послѣдняго времени остается слишкомъ мало разработанной и потому очень нерѣдко даетъ поводъ къ смѣшенію различныхъ болѣзней.

Едва-ли при какой другой болѣзни можно встрѣтить такую путаницу понятій въ отношеніи распознаванія, какая существуетъ въ дифференціальной діагностикѣ *pemphigus foliaceus*, чему мы привели уже не мало примѣровъ. Такое печальное положеніе діагностики дѣлаетъ въ настоящее время изученіе литературы описываемой болѣзни въ высшей степени труднымъ. Еще труднѣе изученіе конкретнаго случая болѣзни, такъ какъ наблюдатель долженъ потратить очень много времени и труда, чтобы, при разнорѣчивыхъ описаніяхъ авторовъ, остановиться на правильномъ распознаваніи.

Нечего и говорить, до какой степени отъ этого страдаетъ вообще изученіе самого болѣзненнаго процесса, его теченія, лѣченія и этиологіи, такъ какъ много случаевъ совершенно пропадаютъ безслѣдно только вслѣдствіе неправильнаго распознаванія ихъ. Недостаточно выработанная діагностика *pemphigus foliaceus* тормозитъ не только изученіе названной болѣзни, но также и другихъ сходныхъ съ ней по виду болѣзней. Вотъ почему мы должны особенно подробно остановиться на ней. Но прежде чѣмъ перейти къ детальному описанію, мы должны указать на главный принципъ, которымъ нужно руководствоваться въ распознаваніи. — Основное патолого-анатомическое измѣненіе кожи при описываемомъ страданіи состоитъ въ ослабленіи связи между зернистымъ и роговымъ слоемъ, на всей безъ исключенія поверхности кожи и рѣзко отличаетъ его отъ всѣхъ другихъ, сходныхъ по внѣшнему виду, болѣзней. Только исходя изъ этого принципа, мы легко можемъ ориентироваться въ цѣломъ рядѣ кожныхъ страданій.

Переходя къ детальному разсмотрѣнію вопроса, необходимо сказать, что болѣзни, которыя могутъ подавать поводъ къ смѣшенію ихъ съ *pemphigus foliaceus*, должны представлять страданіе кожи, распространенное по всей поверхности ея, должны сопровождаться ясно выраженной эксфолиаціей и образованіемъ пузырей. Какъ

указываетъ опытъ, эти болѣзни слѣдующія: *remphigus vulgaris*, *pityriasis rubra*, *dermatite exfoliatrice généralysée d'Erasmus Wilson*, *herpétide exfoliatrice maligne Bazin'a*, *dermatitis exfoliativa neonatorum Ritter von Rittershain'a* и *dermatitis herpetiformis Duhring'a*.

1. *Remphigus vulgaris* раздѣленъ *F. Hebr'oй* на *remphigus benignus* и *malignus*. Казалось бы, *remphigus foliaceus*, всегда оканчивающійся летально, можно смѣшать только съ послѣдней формой. Однако, указанное дѣленіе основано лишь на томъ или другомъ исходѣ болѣзни, а при жизни больного оно не можетъ быть установлено, и мы можемъ только говорить о *remphigus vulgaris* вообще, съ которымъ и будемъ теперь сравнивать *remphigus foliaceus*.

Авторы говорятъ, что при *remphigus vulgaris* пузыри большей величины и напряженные, въ противоположность меньшимъ и вялымъ пузырямъ *remphigus foliaceus*. Но мы указали уже раньше, что это различіе относительное, такъ какъ и при *remphigus foliaceus* могутъ образовываться большіе и напряженные пузыри; послѣдніе въ нѣкоторыхъ случаяхъ могутъ появляться во все теченіе болѣзни.

Далѣе, говорятъ, что при *remphigus foliaceus* образуется много чешуй и корокъ. Но послѣднія должны быть и при *remphigus vulgaris*, гдѣ также содержимое и покрывка пузырей засыхаютъ въ корки; съ другой же стороны, при *remphigus foliaceus* количество чешуй и корокъ можетъ быть самымъ ничтожнымъ.

Большее значеніе, по нашему мнѣнію, имѣетъ слоистость чешуй и корокъ при *remphigus foliaceus*. Эта слоистость указываетъ на непрерывно продолжающійся процессъ въ одномъ и томъ же участкѣ кожи, чего не наблюдается при *remphigus vulgaris*. Однако, нужно сказать, что слоистость чешуй и корокъ не всегда бываетъ отчетливо выражена.

Самое главное значеніе для распознаванія имѣетъ тотъ фактъ, что разъ пораженные участки кожи никогда не приходятъ къ нормальному состоянію. *Remphigus vulgaris* можетъ давать обильное и повторное высыпаніе пузырей, но при этомъ каждый пузырь, пройдя всѣ періоды своего развитія, исчезаетъ, оставляя послѣ себя совершенно оздоровѣвшій участокъ кожи. Наоборотъ, при *remphigus foliaceus* на пораженномъ мѣстѣ или повторно высыпаютъ новые пузыри, приподымая новообразованный роговой покровъ, или наипаче, безъ всякаго образованія новыхъ пузырей, быстро и постоянно вырастающій роговой покровъ, вслѣдствіе непрочной связи съ подлежащимъ зернистымъ слоемъ, постоянно сходитъ при треніи, обнажая влажную поверхность послѣдняго, на которой затѣмъ образуются чешуи и корки. Поэтому, разъ пораженный участокъ навсегда утра-

свойство нормальной кожи: онъ покрытъ или пузырьками, ранами, или лишенъ рогового покрова и представляется влажной, наконецъ, покрытъ непрочнымъ, легко удаляемымъ роговымъ. Когда мы видимъ у больного массу чешуй и корокъ, т.е. участки, обрывки рогового покрова и пузыри, то мы еще правѣ говорить о *remphigus foliaceus*, такъ какъ тоже самое найти и при *remphigus vulgaris*. Но когда мы прослѣдимъ въ теченіе нѣкотораго времени теченіе сыпи, хотя бы въ самомъ ценномъ районѣ, и констатируемъ, что кожа на этомъ мѣстѣ ходитъ къ нормѣ, что если и образуется роговой покровъ, то называется непрочнымъ, тогда мы въ правѣ діагносцировать *igus foliaceus*.

писанный діагностическій приемъ можетъ быть сокращенъ, въ-должительнаго наблюденія, до одиночнаго внимательнаго осмольного. Для этого стоитъ лишь доказать непрочность нормалью виду рогового покрова на какомъ-либо участкѣ кожи, при совершенно безразлично, были ли прежде пузыри на этомъ мѣ-ни никогда не были. Эту непрочность легко обнаружить однимъ идующихъ приемовъ:

. Мы находимъ обрывокъ рогового покрова и тянемъ его. Если томъ роговой покровъ будетъ сдираться на неопредѣленное про-ство, то мы имѣемъ дѣло съ *remphigus foliaceus*, такъ какъ по-аніе обрывка пузырьной покрывки при *remphigus vulgaris* дастъ ку очень ограниченную, строго совпадающую съ периферіей аго на этомъ мѣстѣ и лопнувшего пузыря, а сосѣдняя кожа а остается нормальной, по крайней мѣрѣ, въ данномъ отношеніи.

2. Если мы находимъ среди пораженныхъ участковъ поверхность , покрытую нормальнымъ по виду эпидермисомъ и если при тре-оговой покровъ сравнительно легко удаляется, то мы въ правѣ вить діагнозъ *remphigus foliaceus*, такъ какъ при *remphigus* gis, разъ мѣсто бывшего пузыря покрылось новообразованнымъ рмисомъ, то этотъ послѣдній всегда является прочнымъ, вполне ьнымъ.

3. Наконецъ, если на совершенно здоровой по виду области кожи, оторой, по заявленію больного, никогда еще не было сыпи, намъ ся обнаружить, при сильномъ тревіи или сдираніи, непрочность ого покрова, то мы въ правѣ поставить діагнозъ *remphigus fo-* as, такъ какъ при *remphigus vulgaris* вся кожа покрыта проч-ь роговымъ покровомъ, который отслаивается только лишь на мѣ-ь образованія пузырей.

Непрочность рогового покрова при *remphigus foliaceus* представляет драгоценный симптомъ, который уже за то короткое время, когда намъ удалось, на основаніи собственныхъ наблюденій, точно ознакомиться съ нимъ, принесъ намъ не мало пользы въ діагностикѣ. Такъ, напримѣръ, въ одномъ случаѣ, по внѣшней картинѣ совершенно напоминавшемъ *remphigus foliaceus* (слоистыя корки, подобныя облаткамъ, влажные участки, лишенные рогового покрова), мы должны были измѣнить діагностику только на основаніи отсутствія сказаннаго симптома, и дѣйствительно, дальнѣйшее теченіе болѣзни указало на развитіе такихъ измѣненій, какъ изъязвившіяся опухоли, которыя совершенно не свойственны *remphigus foliaceus*. Точно также въ случаѣ, поступившемъ подъ наше наблюденіе въ самое послѣднее время (мартъ 1896 г.), описаніе котораго не могло уже войти полностью въ настоящую работу, разбираемый симптомъ оказался вполне выраженнымъ, несмотря на то, что болѣзнь существовала всего лишь 3 недѣли, и быстро помогъ намъ, при первомъ же осмотрѣ, поставить точное распознаваніе *remphigus foliaceus*.

Въ заключеніе, мы должны еще разъ остановиться на мнѣніи нѣкоторыхъ авторовъ о переходѣ *remphigus vulgaris* въ *remphigus foliaceus*. Теоретически можно бы допустить, что *remphigus foliaceus* является въ нѣкоторыхъ случаяхъ дальнѣйшимъ, наиболѣе сильнымъ развитіемъ *remphigus vulgaris*. При послѣднемъ нарушеніе связи эпителиальныхъ слоевъ происходитъ лишь на ограниченныхъ участкахъ въ видѣ пузырей, но затѣмъ, при усиленіи основного процесса, это ослабленіе связи эпителиальныхъ элементовъ распространяется на всю кожу, причемъ страданіе получаетъ видъ *remphigus foliaceus*. Однако, прежде чѣмъ принять возможность такого перехода, необходимо имѣть точныя фактическія наблюденія, которыхъ мы не находимъ въ литературѣ. Авторы слишкомъ мало останавливались на существенныхъ явленіяхъ болѣзни и, при установкѣ положительнаго или отрицательнаго діагноза, все вниманіе обращали на второстепенные симптомы, какъ то: интенсивность эксфолиаціи, видъ и количество пузырей, корокъ и чешуй. По нашему мнѣнію, чтобы точно установить фактъ перехода *remphigus vulgaris* въ *remphigus foliaceus* необходимо доказать, что въ началѣ болѣзни кожа совершенно не представляла ослабленія связи между роговымъ и зернистымъ слоемъ, кромѣ тѣхъ участковъ, на которыхъ развились пузыри, но что это ослабленіе было констатировано лишь въ послѣдствіи.

Сомнѣніе въ возможности перехода *remphigus vulgaris* въ *remphigus foliaceus* еще болѣе усиливается на основаніи слѣдующихъ соображеній: опираясь на точно описанные случаи, мы старались до-

казать, что въ нихъ *remphigus foliaceus* съ самаго начала развился со всѣми своими характерными свойствами. Поэтому, не естественно ли предположить, что тамъ, гдѣ авторы говорятъ о происхожденіи его изъ *remphigus vulgaris*, былъ лишь недосмотръ, неточность наблюденія? Это тѣмъ болѣе естественно, что мы видимъ до послѣдняго времени постоянную путаницу въ діагностикѣ. Нельзя также оставить безъ вниманія неточность и неполноту въ описаніяхъ отдѣльных случаевъ, приводимыхъ даже солидными учеными, что ясно свидѣлствуетъ о томъ, что и самое наблюденіе отличалось невидержанностью, непослѣдовательностью, зависящей, по нашему мнѣнію, отъ отсутствія руководящей идеи, а потому и выводы, составленные на основаніи такихъ наблюденій, невольно должны внушать сомнѣніе.

Далѣе, гистологическое изслѣдованіе показываетъ, что при *remphigus vulgaris* мѣстомъ образованія пузыря служатъ глубокіе слои эпителия, которые даже отстаютъ en masse отъ подлежащей дермы, причеиъ покрывка пузыря состоитъ изъ всѣхъ слоевъ эпителия (Leloir, Сарский). Между тѣмъ, при *remphigus foliaceus* мѣстомъ образованія пузыря и вообще отслойки эпителия служить граница между зернистымъ и роговымъ слоемъ. Это различіе можетъ показаться на первый взглядъ ничтожнымъ, несущественнымъ, но, по нашему мнѣнію, оно очень важно. Мы отличаемъ извѣстныхъ клиническихъ формъ по глубинѣ инфильтраціи, напр., саркому кожи, при которой инфильтрація занимаетъ всю толщю дермы отъ *muscosis fungoides Alibert's* съ поверхностной инфильтраціей. Правда, можетъ быть, съ дальнѣйшимъ прогрессомъ науки эти двѣ названныя болѣзни будутъ сведены къ одной причинѣ и къ одной болѣзни, выражающейся лишь съ различной интенсивностью, но во всякомъ случаѣ это дѣло будущаго, въ настоящее же время мы имѣемъ двѣ строго очерченныя клиническія формы. Поспѣшность въ слитіи ихъ въ одну форму, навѣрное, не только не принесетъ пользы, но совершенно запутаетъ вопросъ. Точно также, если *remphigus vulgaris* характеризуется глубокимъ положеніемъ пузыря, въ противоположность *remphigus foliaceus*, то въ этомъ мы должны видѣть, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, существенное отличіе между названными болѣзнями и даже еще большее, чѣмъ между саркомой и *muscosis fungoides*, въ которыхъ процессъ сосредоточивается въ различныхъ слояхъ дермы, имѣющихъ почти однообразное строеніе, тогда какъ различные слои эпителия имѣютъ различное строеніе и назначеніе. Такъ, глубокий эпителиальный слой есть *matrix* эпителия. Назначеніе его—образованіе новыхъ клѣтокъ для восполненія потерь, происходящихъ на поверхности кожи. Поэтому,

здѣсь клѣтки сочныя, богаты хроматиномъ, способны къ размноженію. Самый глубокий слой непосредственно граничитъ съ дермой. Разъ произошло отдѣленіе этихъ слоевъ отъ дермы, восполненіе потери изъ нижележащихъ слоевъ невозможно, такъ какъ эпителий не образуется изъ соединительной ткани; онъ можетъ надвигаться лишь съ боковъ, гдѣ образовательный слой остался еще цѣлымъ. Дно пузыря состоитъ изъ соединительной и эластической ткани и разъ оно обнажается, то представляетъ уже настоящую грануляціонную поверхность, при незначительномъ треніи которой должны разрываться кровеносные сосуды дермы, отдѣленные, какъ извѣстно, отъ эпителія довольно тонкимъ слоемъ соединительно-тканыхъ и эластическихъ волоконъ. Если-бы такая отслойка эпидермиса *en masse* произошла на всей поверхности кожи, то положеніе больного было бы неизмѣримо хуже, чѣмъ при отслойкѣ поверхностнаго рогового покрова.

Совершенно другую картину представляетъ *remphigus foliaceus*. Здѣсь процессъ сосредоточивается главнымъ образомъ въ самыхъ верхнихъ слояхъ, назначеніе которыхъ—защита организма отъ вѣшнихъ вліяній. Поэтому, клѣтки этихъ слоевъ сухи, бѣдны хроматиномъ или даже совершенно лишены его, къ размноженію не способны. Клѣточная протоплазма наполнена болѣе плотнымъ веществомъ (кератоглиинъ, эленинъ и роговое вещество). Удаленіе этихъ слоевъ не прекращаетъ размноженія клѣтокъ въ образовательномъ слой, изъ котораго быстро восполняются потери, а потому эксфолиація можетъ происходить бесконечно. Дно пузыря составляетъ зернистый слой, такъ что, съ одной стороны, сосуды дермы остаются защищенными толстымъ Мальпигіевымъ слоемъ, а съ другой, организм не утрачиваетъ вполнѣ своего защитительнаго покрова, которымъ служатъ для него полуороговѣвшія зернистыя клѣтки. Поэтому, распространеніе болѣзни по всей поверхности кожи причиняетъ сравнительно меньше вреда для всего организма.

Описанное отличіе въ анатомическомъ строеніи пузыря *remphigus vulgaris* и *remphigus foliaceus* можно опредѣлить и безъ гистологическаго изслѣдованія кожи, именно такимъ образомъ: въ содержимомъ пузыря *remphigus vulgaris* микроскопическое изслѣдованіе откроетъ эпителиальныя клѣтки глубокихъ слоевъ, т. е., цилиндрическія и зубчатые, а при *remphigus foliaceus*—клѣтки рогового, стебловиднаго и зернистаго слоя. Кромѣ того, соскобы, взятые со дна пузыря *remphigus vulgaris* или совсѣмъ не дадутъ эпителиальныхъ клѣтокъ, или только клѣтки глубокихъ слоевъ, а соскобы со дна пузыря *remphigus foliaceus*, а равнымъ образомъ и съ любой поверхности кожи, по удаленіи рогового слоя, дадутъ массу зернистыхъ клѣтокъ, какъ мы и наблюдали при своихъ изслѣдованіяхъ.

Такимъ образомъ, если мы допустимъ переходъ *remphigus vulgaris* въ *remphigus foliaceus*, то мы натолкнемся на очень большія затрудненія. Мы не въ состояніи будемъ объяснить переходъ гнѣзднаго пузырьчатого заболѣванія кожи въ сплошное, универсальное заболѣваніе всего кожного покрова и, кромѣ того, переходъ процесса изъ глубокаго—образовательнаго слоя въ поверхностный—роговой покровъ.

Въ дополненіе къ описываемой діагностикѣ укажемъ также на отличіе *remphigus foliaceus* отъ *remphigus vegetans*. Последнее страданіе описано, какъ особая форма, *Neumann*'омъ и характеризуется тѣмъ, что на днѣ пузыря, послѣ разрыва покрывки, образуются бороздчатые разращенія. Чѣмъ старѣе болѣзнь, тѣмъ меньше образуется этихъ разращеній, а между тѣмъ эпидермисъ сходитъ большими пластами, обнажая сосочки и сообщая всему страданію видъ ожоги второй степени. Это страданіе, по словамъ автора, можетъ являться въ формѣ *remphigus foliaceus vegetans*. При микроскопическомъ изслѣдованіи онъ находитъ сѣтчатые пузыри на различной глубинѣ Мальпигіева слоя.

Типическая картина *remphigus vegetans*, какъ видно, рѣзко отличается отъ таковой при *remphigus foliaceus*, въ которой мы не имѣемъ ни сосочковыхъ разращеній, ни обнаженія сосочковъ, ни сѣтчатыхъ пузырей. *Auspiis* отказываетъ даже типу *Neumann*'а въ названіи *remphigus*, которому, по его мнѣнію, не свойственны сѣтчатые пузыри. Дѣйствительно, въ трехъ наблюдавшихся нами случаяхъ *remphigus vegetans* (третій мы изслѣдовали въ самое послѣднее время) клиническая картина рѣзко отличалась отъ *remphigus foliaceus*. Въ нихъ не было ни сплошного пораженія кожи, ни отслойки рогового покрова. Точно также и гистологическія измѣненія не имѣютъ ничего общаго съ таковыми при *remphigus foliaceus*; процессъ сосредоточивается въ толщѣ Мальпигіева слоя, и сѣтчатые пузыри образуются не вслѣдствіе простой отслойки, а вслѣдствіе пузырьчатого перерожденія и уничтоженія эпителиальныхъ клѣтокъ. Самъ *Neumann*, говоря о *remphigus foliaceus vegetans*, въ представленныхъ 9 исторіяхъ болѣзни, не приводитъ ни одного признака *remphigus foliaceus*.

Для насъ несомнѣнно, что *remphigus foliaceus* ничего не имѣетъ общаго съ *remphigus vegetans*. Но мы должны здѣсь повторить вопросъ, поставленный нами раньше: не бываетъ ли иногда при *remphigus foliaceus* сосочковыхъ разращеній? Теоретически возможно допустить такое осложненіе, объясняя его тѣми же индивидуальными особенностями, благодаря которымъ, у нѣкоторыхъ лицъ язва различ-

наго происхожденія осложняются сосочковыми разраженіями. Прямыхъ наблюденій мы пока не имѣемъ. Вышеупомянутый случай *Riehl* съ сосочковыми разраженіями, хотя, по описанію, и напоминаетъ *remphigus foliaceus*, но не представляетъ вполне точной картины послѣдняго. Во всякомъ случаѣ, если при *remphigus foliaceus* и бывають сосочковыя разраженія, то на нихъ нужно смотрѣть какъ на осложненія, и необходимо діагностировать основную болѣзнь по ея характернымъ симптомамъ. Пожалуй, можно даже допустить комбинацію *remphigus foliaceus* и *remphigus vegetans*, но тогда необходимо представить характерные симптомы того и другого страданія, а не приводить въ полное недоумѣніе читателя, какъ то дѣлаетъ *Neumann*, новымъ названіемъ „*remphigus foliaceus vegetans*,“ для котораго нѣтъ фактической опоры.

2. *Pityriasis rubra*, красный отрубевидный лишай, по распространенности пораженія, по общей краснотѣ кожи, по летальному исходу напоминаетъ *remphigus foliaceus*, но тѣмъ не менѣе различіе между этими болѣзнями рѣзкое. При *pityriasis rubra*, по описанію *F. Hebr*ъ, кожа суха, красна, не инфильтрирована, покрыта нѣжными бѣлыми и слабо сидящими чешуйками. Ни мочнутія, ни пузырьковъ никогда не бываетъ.

Какъ видимъ, картина болѣзни, собственно говоря, не имѣетъ ничего общаго съ *remphigus foliaceus*, при которомъ всегда наблюдается образованіе пузырьковъ, влажность кожи и непрочность рогового покрова. Что касается до *pityriasis rubra Devergie*, при которомъ описываются также и пузырьки, то, какъ мы видѣли уже въ литературномъ очеркѣ, *Hardy* прямо называетъ эти случаи *remphigus foliaceus*.

3. *Dermatite exfoliatrice généralisée Erasmus Wilson* а характеризуется общей интенсивной краснотой кожи, обильнымъ и долго продолжающимся пластинчатымъ шелушеніемъ эпидермиса; выпаденіемъ волосъ и ногтей. Болѣзнь имѣетъ циклическое теченіе: періодъ усиленія, полного развитія и ослабленія. Обыкновенно она продолжается 4 мѣсяца, но иногда до 8—11 мѣсяцевъ, оканчивается полнымъ выздоровленіемъ и очень рѣдко ведетъ къ смерти. Болѣзнь сопровождается лихорадкой и общимъ ослабленіемъ.

Какъ видимъ, клиническая картина ея рѣзко отличается отъ *remphigus foliaceus*, такъ какъ кожа суха; отпадаютъ, конечно, самые верхніе слои рогового покрова, а не вся его толща, теченіе болѣзни циклическое и благоприятное. При гистологическомъ изслѣдованіи (*Buchanan Baxter, Vidal, Leloir*) роговой слой находятъ толстымъ и состоящимъ изъ кѣтокъ съ ядрами, а зернистый совершенно отсут-

ствуешь, тогда какъ при pemphigus foliaceus роговой слой истонченъ и состоитъ большею частію изъ безъядерныхъ пластинокъ, а зернистый необыкновенно сильно развитъ.

4. *Herpétide exfoliatrice maligne Bazin*'а характеризуется, по описанію самого *Bazin*'а, общимъ пораженіемъ кожи и обиліемъ чешуй, то широкихъ, то похожихъ на отруби; кожа суха; часто бываетъ сильный зудъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ отъ начала болѣзни присоединяется исхуданіе, гектическая лихорадка, водянка, поносъ и глубокий маразмъ, приводящій къ смерти. Болѣзнь является то первично, то вторично, вслѣдъ за долго существовавшими psoriasis, eczema, pityriasis rubra, pemphigus. Узнать первичное страданіе можно такимъ образомъ: бывшее пораженіе коленъ и локтей при сухости кожи указываетъ на psoriasis. Бывшее пораженіе въ стѣбахъ съ мокнутіемъ указываетъ на eczem'у. Тонкія и легкія чешуи, неправильно разбросанныя по кожѣ и сопровождавшіяся довольно сильнымъ зудомъ, говорятъ за pityriasis rubra. Наконецъ, бывшіе пузыри съ обильнымъ мокнутіемъ кожи указываютъ на pemphigus. Переходъ этихъ болѣзней въ herpétide exfoliatrice maligne происходитъ постепенно: при экдемѣ секретія уменьшается, а шелушеніе увеличивается. При pityriasis rubra тонкія и легкія чешуи дѣлаются большими и сливаются между собой. При pemphigus количество пузырей постепенно уменьшается, а шелушеніе увеличивается.

Мы не считаемъ себя компетентными въ рѣшеніи вопроса о томъ, существуетъ ли въ дѣйствительности herpétide exfoliatrice maligne, какъ самостоятельная форма. Укажемъ лишь на то, что самая характеристика болѣзни, представленная *Bazin*'омъ, не даетъ рѣзко очерченной картины: общее пораженіе всей поверхности кожи, обиліе чешуй, сухость кожи—признаки очень недостаточные для выдѣленія особой формы. Кромѣ того, самъ *Bazin*, по видимому, не владѣлъ точной дифференціальной діагностикой между herpétide exfoliatrice maligne и pemphigus foliaceus; ясный примѣръ тому представляетъ приведенный нами (N3) его случай, представляющій типическую картину послѣдняго страданія, но озаглавленный имъ: Pemphigus foliacé, herpétide exfoliatrice en voie de formation.

Но если даже принять существованіе этой особой формы болѣзни *Bazin*'а, то во всякомъ случаѣ отличіе ея отъ pemphigus foliaceus должно быть основано на томъ же главномъ принципѣ, на которомъ основывается отличіе послѣдняго отъ всѣхъ другихъ болѣзней, т. е., при pemphigus foliaceus мы найдемъ сплошную отслойку рогового покрова.

5. *Dermatitis exfoliativa neonatorum Ritter von Rittershain'a*. Это страданіе, какъ мы видѣли въ литературномъ очеркѣ, вызвало долгій споръ между авторомъ и *Behrend'омъ*, не приведшій къ соглашенію. *Kaposi* считаетъ эту форму за особую болѣзнь. Мы не располагаемъ точными данными, чтобы высказать какое либо категорическое сужденіе, но должны указать на то, что, судя по описанію, выдающійся симптомъ болѣзни состоитъ въ общей отслойкѣ рогового покрова и аналогиченъ самому существенному симптому *remphigus foliaceus*. Чтобы отождествить или совершенно раздѣлить эти двѣ формы, мы думаемъ, необходимы дальнѣйшія изслѣдованія.

6. *Dermatitis herpetiformis Duhring'a*, по описанію самого автора, ¹⁾ характеризуется слѣдующими симптомами.—Элементарныя высыпанія отличаются разнообразіемъ и состоятъ изъ пятенъ, папулъ, пузырьковъ, пузырей и пустулъ, на мѣстѣ которыхъ, по излеченіи кожи, остается пигментація. Они располагаются группами, которыя увеличиваются по периферіи вслѣдствіе образованія новыхъ высыпаній, въ то время какъ центральныя атрофируются. Такимъ образомъ, сыпь получаетъ кольцевидно-серпигинозную форму и напоминаетъ *herpes iris*. Она поражаетъ одновременно или послѣдовательно всю поверхность кожи.

Смотря по преобладанію одного какого-либо морфологическаго элемента, *dermatitis herpetiformis* получаетъ названіе *erythematosa*, *vesiculosa*, *bullosa*, *pustulosa*, *papulosa*, и при отсутствіи господствующаго элемента—*multiformis*.

Болѣзнь протекаетъ отдѣльными приступами, въ которыхъ можетъ преобладать то одинъ, то другой элементъ. Болѣе тяжелые приступы могутъ чередоваться съ болѣе легкими. Свободные межрецидивные промежутки могутъ продолжаться мѣсяцы и годы. Сыпь сопровождается лихорадкой и очень сильнымъ зудомъ. Теченіе болѣзни длительное—до 10—13 лѣтъ, но прогнозъ всегда благопріятный ²⁾.

Какъ видно изъ этого описанія, сходство *dermatitis herpetiformis Duhring'a* и *remphigus foliaceus Cazenavi* состоитъ: въ полиморфизмѣ (пятна, пузыри и пустулы встрѣчаются при той и другой болѣзни, только папулы не свойственны послѣдней), въ субъективныхъ ощущеніяхъ зуда и въ пораженіи всей кожи. Различіе же обоихъ страданій состоитъ въ слѣдующемъ:

При *dermatitis herpetiformis Duhring'a* нѣтъ главнаго симптома, характеризующаго *remphigus foliaceus*—отслойки рогового покрова, а

¹⁾ Описаніе, данное *Duhring'омъ*, мы заимствуемъ изъ работы *Jtmann* и *Ledermann*.

²⁾ Нѣкоторые французскіе авторы (*Brosq*, *Halloreau*, *Fournier*) указываютъ на то, что иногда наблюдаются смертные случаи.

потому нѣтъ и остальныхъ вторичныхъ характерныхъ симптомовъ: вялыхъ пузырей, слоистыхъ корокъ и участковъ, лишенныхъ рогового слоя.

Течение *pemphigus foliaceus* ограничивается годомъ и самое болѣе 5-ю годами и оканчивается всегда летально, тогда какъ *dermatitis herpetiformis* можетъ продолжаться до 13 лѣтъ и даетъ благоприятное предсказаніе.

Наконецъ, гистологическое изслѣдованіе указываетъ при *pemphigus foliaceus* на отдѣленіе рогового слоя отъ зернистаго, а при *dermatitis herpetiformis*—на образованіе многополостныхъ и однополостныхъ пузырей въ толщѣ Мальпигіева слоя (Jtmann и Ledermann).

Э т і о л о г і я .

Этіологія *pemphigus foliaceus* разработана еще меньше, чѣмъ клиническая картина, діагностика и теченіе болѣзни. Это вполне естественно: болѣзнь рѣдкая; случаи, представляющіеся наблюдателямъ, прежде всего интересуютъ ихъ со стороны симптоматологіи и діагностики; патолого-анатомическихъ вскрытій пока имѣется очень ограниченное количество. Кромѣ того, вопросы этіологіи вообще самыя трудныя для рѣшенія. Множество болѣзней, ежедневно встрѣчающихся въ медицинской практикѣ, надъ которыми трудятся сотни и тысячи наблюдателей, остаются и въ наше время темными со стороны производящей причины. Изслѣдователи же, изучающіе болѣе рѣдкія формы, стоятъ въ наиболѣе худшихъ условіяхъ. Они не могутъ задаться изученіемъ одного какого-либо вопроса и подобрать для этого потребное количество матеріала. Ихъ больные случайные, а работа ихъ самая неблагоприятная, такъ какъ она можетъ быть прервана противъ воли наблюдателя предъ самымъ окончаніемъ ея, безъ надежды въ будущемъ дополнить её новымъ наблюденіемъ.

Въ матеріалахъ, представленныхъ вами, мы не находимъ какихъ-либо абсолютныхъ фактическихъ данныхъ, которыя точно установили бы этіологію болѣзни. Однако, это обстоятельство не обязываетъ насъ къ полному молчанію.

Не одни прямые факты выясняютъ этіологію болѣзни. Начало, клиническія наблюденія, теченіе и исходъ болѣзни нерѣдко ведутъ къ такимъ взглядамъ, которые только впоследствии подтверждаются прямыми доказательствами. Поэтому, въ обсужденіи этіологіи даннаго страданія мы постараемся воспользоваться всей совокупностью подмѣченныхъ явленій.

Какъ видно изъ изученія представленнаго матеріала, мы вправѣ остановиться только на двухъ гипотезахъ: паразитарной и нервной. Предварительно, мы считаемъ необходимымъ сдѣлать маленькую оговорку. Хотя изъ всего предъидущаго изложенія настоящей работы, мы думаемъ, ясно видны тѣ рамки, которыми она ограничена, но чтобы не подать и малѣйшаго повода къ неточному пониманію, мы еще разъ повторимъ, что наше изслѣдованіе относится только къ одной формѣ, которую мы выделяемъ изъ всей огромной группы *remphigus*. Поэтому вопросъ о *remphigus epidemicus*, *remphigus acutus* и *remphigus neonatorum* мы оставляемъ въ сторонѣ.

Въ пользу паразитарной теоріи мы имѣемъ очень мало указаній:

Въ одномъ случаѣ *Petrini* (№ 13) *Babes* нашелъ въ кожѣ бациллу, по виду похожую на дифтеритную палочку, но тѣмъ не менѣе онъ считаетъ этотъ случай трофоневрозомъ. *Petrini* вообще считаетъ микробы, находимые при *remphigus foliaceus*, случайнымъ явленіемъ и допускаетъ лишь ту возможность, что они могутъ ухудшать теченіе болѣзни.

Въ случаѣ *Regensburger's* (№ 16) въ содержимомъ пузыря найденъ *streptococcus*, обычный микробъ нагноенія.

Въ случаѣ *du Mesnil de Rochemont* (№ 17) найдены коки въ сосочкахъ и подсосочковомъ слое. Самъ авторъ считаетъ описываемое страданіе результатомъ первичнаго нервнаго расстройства.

Въ нашемъ случаѣ (№ 22) бактериологическое изслѣдованіе крови дало отрицательный результатъ. Изслѣдованіе содержимаго пузыря одинъ разъ также дало отрицательный результатъ, а другой разъ въ немъ найденъ *staphylococcus pyogenes aureus*.

Нечего и говорить, что упомянутыя изслѣдованія не удовлетворяютъ самымъ главнымъ требованіямъ, которыя предъявляются современной бактериологіей для установки паразитарной этиологіи болѣзни (постоянство морфологическаго вида, положительные результаты прививки и т. д.)

Однако, неудачи въ поискахъ специфическихъ бактерій сами по себѣ не говорятъ еще противъ паразитарной природы болѣзни и представляютъ открытымъ предположеніе о томъ, что, съ прогрессивнымъ улучшеніемъ методовъ бактериологическаго изслѣдованія, искомые паразиты будутъ найдены. Тѣмъ не менѣе, указанные отрицательные результаты изслѣдованія показываютъ, что въ настоящее время мы не имѣемъ данныхъ для того, чтобы считать эту болѣзнь паразитарной.

Нѣкоторые другіе факты также говорятъ не въ пользу паразитарной теоріи. Такъ, ни въ одномъ изъ извѣстныхъ случаевъ не было замѣчено ни эпидемическаго распространенія болѣзни, ни кон-

тагіозности ея. Всегда больной является единственнымъ носителемъ болѣзни, какъ въ своей семьѣ, такъ и въ цѣлой мѣстности. Между тѣмъ, во многихъ случаяхъ семейная обстановка нашихъ больныхъ была самая удобная для передачи болѣзни другимъ многочисленнымъ членамъ семьи, при чрезмѣрной скученности и бѣдности. Наконецъ, безплодныя попытки примѣненія противопаразитарныхъ средствъ также до извѣстной степени говорятъ не въ пользу паразитарной теоріи.

Большинство авторовъ склоняется въ пользу теоріи нервного происхожденія *remphigus foliaceus*, которая имѣетъ за себя больше данныхъ, а именно:

1. Образованіе пузырей вообще вслѣдствіе первичнаго измѣненія въ нервной системѣ составляетъ положительный фактъ. Укажемъ на признаваемый всѣми авторами *remphigus hystericus*, на пузыри при сирингоміаліи, на *herpes zoster*, въ которыхъ зависимость пузырчатой сыпи отъ первичныхъ нервныхъ измѣненій въ настоящее время не подлежитъ сомнѣнію.

2. Во многихъ случаяхъ развитію *remphigus foliaceus* предшествовали такія вредныя вліянія, которыя вообще считаются способными выводить нервную систему изъ ея фізіологическаго равновѣсія; а въ нѣкоторыхъ случаяхъ рѣзкое ухудшеніе болѣзни слѣдовало также за подобными же вредными вліяніями.

3. Крайне быстрое пораженіе всей безъ исключенія поверхности кожи можно объяснить только двумя причинами: пораженіемъ кровеносной или нервной системы. Но мы видѣли уже, что участіе первой въ процессѣ не обязательно и измѣненія въ ней нужно считать вторичными. Остается допустить первичное пораженіе нервной системы.

4. Во многихъ случаяхъ при клиническомъ и патолого-анатомическомъ изслѣдованіи послѣдней въ ней открываются тѣ или другія измѣненія.

Склоняясь въ сторону нервной теоріи, мы должны дать нѣкоторыя болѣе детальныя разясненія. Прежде всего укажемъ на то, что предполагаемый неврозъ нельзя считать сосудистымъ неврозомъ, такъ какъ процессъ идетъ въ безсосудистомъ, эпителиальномъ слоѣ, безъ необходимаго участія сосудовъ. Поэтому, должно смотрѣть на *remphigus foliaceus*, какъ на трофоневрозъ. Болѣзнь состоитъ въ измѣненіи трофическаго вліянія на эпителий кожи со стороны нервной системы. Правда, ученіе фізіологіи о трофическихъ центрахъ и нервахъ пока еще мало разработано и намъ могутъ возразить, что мы беремъ на себя много смѣлости, примѣняя мало еще обработанные фізіологическіе факты въ патологіи. Но мы скажемъ на это, что нельзя игнорировать клиническіе факты, проходящіе предъ нашими глазами и

заставляющіе насъ сдѣлать именно такое, а не другое предположеніе. Далѣе, трофическое вліяніе извѣстныхъ гангліозныхъ клѣтокъ на нервныя стволы и мышцы не подлежитъ сомнѣнію. Отсюда вполне естественно допустить, что и другія ткани не изъяты отъ подобнаго же вліянія и въ особенности эпителий кожи, имѣющій, даже по исторіи развитія, самую тѣсную связь съ нервной системой, развиваясь изъ одного и того же наружнаго зародышеваго листка. Въ послѣднее время сдѣланы также попытки доказать это вліяніе экспериментальнымъ путемъ. Такъ *Gaule*, раздражая межпозвоночные узлы болѣе или менѣе глубокими надрѣзами и постояннымъ токомъ у лягушекъ и кроликовъ получалъ трофическія измѣненія въ кожѣ, выражавшіяся измѣненіемъ окраски, иногда въ видѣ рѣзко ограниченныхъ бѣлыхъ пятенъ, образованіемъ углубленій въ кожѣ, зависѣвшихъ отъ высыхания и сморщиванія эпителия, возвышеніями отъ скупиванія эпителиальныхъ клѣтокъ, причемъ число слоевъ ихъ увеличивалось до 20.

Эти факты экспериментальнаго изслѣдованія очень походятъ на тѣ, которые мы наблюдаемъ у кровати больного и еще болѣе утверждаютъ насъ въ вышесказанномъ предположеніи.

Считая кожныя измѣненія при *remphigus foliaceus* результатомъ первичныхъ измѣненій въ нервной системѣ, мы невольно должны остановиться на вопросѣ, гдѣ и въ какихъ отдѣлахъ нервной системы можно предполагать первичныя измѣненія?—Мы думаемъ, что, на основаніи общаго фізіологическаго закона, ихъ можно предположить или въ самихъ гангліозныхъ клѣткахъ центральной нервной системы или въ проводникахъ, т. е., въ нервныхъ стволахъ. Въ обоихъ случаяхъ результатъ для данной ткани будетъ одинъ и тотъ-же. Наконецъ, эти измѣненія могутъ быть одновременно и въ клѣткахъ и въ стволахъ, по понятной причинѣ: пораженная гангліозная клѣтка видоизмѣняетъ свое трофическое вліяніе не только на отдаленную ткань, на примѣръ, кожу, но и на ближайшую, т. е., на самый проводникъ. Вотъ почему не должно удивлять насъ непонятное съ перваго раза разнообразіе въ находимыхъ патолого-анатомическихъ измѣненіяхъ, касающихся то центральной нервной системы, то периферическихъ нервовъ.

Нѣкоторымъ противорѣчіемъ нервной теоріи можетъ служить то обстоятельство, что нервныя симптомы, наблюдаемые при жизни у нашихъ больныхъ, рѣдко выступаютъ на первый планъ, а болѣею частью констатируются лишь при болѣе тщательномъ изслѣдованіи или даже и совершенно не наблюдаются. Но это противорѣчіе лишь кажущееся. Обычно употребляемые клиническіе методы изслѣдованія относятся почти исключительно къ двигательной и чувствительной

сферъ. А между тѣмъ вполне возможно допустить изолированное отраженіе трофическихъ центровъ кожи, на что намъ даетъ право заключить съ тѣхъ называемыхъ системныхъ заболеваниями спинного мозга, при которыхъ поражаются только извѣстныя группы клетокъ и волоконъ. Таки на примѣру при *polioomyelitis anterior* поражаются только клетки переднихъ роговъ, служащихъ трофическими центрами для мышцъ, причемъ клиническія явленія сосредоточиваются въ одной двигательной сферѣ. Точно также возможно допустить изолированное заболевание трофическихъ центровъ кожи, причемъ трофическія измѣненія послѣдней будутъ единственными клиническими симптомомъ, указывающимъ на заболевание периферической системы.

Принимая нераспространенную теорію происхожденія *remrigus follicaceus*, мы въ то же время допускаемъ зависимость первичнаго нервного заболевания отъ какой-либо причины, которая вообще признается нейропатическою производящею причину. Наслѣдственность, травма, простуда, нравственныя потрясенія, различныя инсургующія болѣзни, инфибры (нечетко специфическія) и т. п. — вотъ разнообразныя причины, которыя могутъ вызвать отъ первичнаго патогеннаго нервного системнаго процесса, ведущаго къ измѣненіямъ кожи. Но относительно вопроса о томъ, вызывается ли *remrigus follicaceus* только одной какой-либо излюбленной причиной или можетъ вызываться различными вредными вліяніями, мы ничего не можемъ сказать въ настоящее время.

О личной болѣзни намъ приходится говорить меньше всего. Неизбѣжно ли одною внутреннею, или одною наружною средою, которое оказывало бы сколько-нибудь существенное вліяніе на болѣзнь, какъ это видѣно изъ всѣхъ приведенныхъ нами случаевъ. *Дитя* и *Кароли* воссоздаютъ обостренныя ванны, но наши личныя наблюденія показали намъ, что онѣ далеко не всѣми больными могутъ переноситься безъ вреда. У нашихъ больныхъ ванны болѣе прохладной температуры вызвали непріятное чувство холода, а болѣе теплыя, при нѣкоторой продолжительности, разслабляли больныхъ и повышали температуру тѣла. Несомнѣнно, что погруженіе обнаженной кожи въ воду такой температуры, которая приближается къ температурѣ тѣла, должно дѣйствовать успокаивающимъ образомъ, но, къ сожалѣнію, при повышенной температурѣ кожи и при усиленной отдачѣ тепла съ ея поверхности, продолжительное пребываніе въ такой ваннѣ ведетъ въ тоже время къ задержкѣ и безъ того значительно образующагося тепла и, слѣдовательно, къ повышенію внутренней температуры тѣла. А мы уже видѣли, какое вредное вліяніе оказываетъ высокая температура на нашихъ больныхъ. Мы думаемъ даже, что въ настоящее время еще преждевременно задаваться серьезными терапевтическими цѣлями, такъ

ные участки; лишенные рогового покрова. Но распознавание болѣзни только на основаніи послѣднихъ признаковъ, безъ использования устойчивости рогового слоя, легко можетъ вести къ ошибкѣ.

Упомянутые характерные симптомы болѣзни могутъ развиваться безъ всякой предшествующей гипереміи и не стоятъ въ зависимости отъ сосудистыхъ измѣненій, которые сами представляютъ вторичныя явленія и зависятъ отъ внешнихъ раздраженій, дѣйствующихъ на кожу, лишенную своего защитительнаго покрова. Сосудистыя измѣненія выражаются краснотой болѣе или менѣе интенсивной, занимающей или всю кожу, или отдѣльныя области ея, а гистологически — расширеніемъ сосудовъ и незначительной инфильтраціей верхнихъ слоевъ дермы.

Характеристика болѣзни на основаніи анатомическихъ измѣненій можетъ быть выражена названіемъ *keratolysis universalis*, которое указываетъ на отслойку всей толщи рогового покрова на всей поверхности кожи.

Какъ образованіе тепла въ организмѣ, такъ и отдача его кожей повышены съ самаго начала болѣзни; однако, полная компенсація наступаетъ лишь отдѣльными періодами, которые можно назвать безлихорадочными; болѣею частью компенсація бываетъ неполная и потому существуетъ незначительная лихорадка: утромъ 37, вечеромъ 38 Ц. Безлихорадочные періоды и періоды слабой лихорадки нерѣдко смѣняются высокимъ поднятіемъ температуры до 40, вследствие вторичной инфекціи или какого-либо сильнаго раздраженія периферическихъ нервныхъ окончаній въ обнаженной кожѣ.

Въ нервной системѣ нерѣдко, но не обязательно, открываются или или другія, но обыкновенно нервныя измѣненія.

Пищевареніе всегда страдаетъ. Разстройство начинается съ атоніи кишечнаго канала, которая выражается перемежающимся запоромъ и поносомъ. Послѣдній развивается все въ болѣе и болѣе степени, неуступая никакимъ лечебнымъ средствамъ и приводитъ больного къ сильному истощенію.

Моча обыкновенно не содержитъ ненормальныхъ веществъ, лишь иногда встрѣчается облоекъ. Количество мочи и составныхъ частей уменьшено и иногда это уменьшеніе замѣтно прогрессируетъ, указывая на постепенное ослабленіе облокового и минеральнаго метаморфоза въ тѣлѣ, тогда какъ распадѣніе жировъ и углеводовъ, судя по лихорадкѣ и сильному исхуданію, должно считаться повышеннымъ.

Въ теченіе болѣзни нерѣдко замѣчаются колебанія въ интенсивности процесса, иногда даже внушающія мысль объ оздоровленіи: кожа дѣлается суше, высыпаніе пузырьковъ прекращается, новообра-

зованный роговой покров дѣлается прозрачным, лихорадка проходит, пищевареніе направляется. Но такіе періоды улучшения — всета временныя и не должны смущать наблюдателя, дожидаясь на излѣченіе, такъ какъ, при болѣе внимательномъ изслѣдованіи, легко доказать, что болѣзненный процессъ остается въ полной силѣ: прочность рогового покрова оказывается лишь относительной, а лихорадка отсутствуетъ вслѣдствіе повышенной отдачи тепла съ кожи.

Само по себѣ удаленіе рогового покрова, повидимому, довольно хорошо выносится организмомъ, но неминуемо стояща съ него въ зависимости вторичныя разстройства: лихорадка и поносы ведутъ къ прогрессирующему ослабленію организма, причиняя малокровіе и перерожденіе органовъ важныхъ для жизни (сердце, сосуды, печень), а вредныя вещества, поступающія съ пораженной кожи въ общій потокъ кровообращенія, отравляютъ нервную систему.

Смерть наступаетъ въ среднемъ черезъ годъ и нѣсколько мѣсяцевъ, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ черезъ 7 недѣль, а въ другихъ только черезъ 4 года и даже больше. Смерть въ нѣкоторыхъ случаяхъ зависитъ отъ случайныхъ осложненій со стороны внутреннихъ органовъ, или отъ осложняющей болѣзни кожи, какъ напр., рожа. Въ другихъ случаяхъ она является результатомъ дѣйствія очень высокой температуры, а при отсутствіи послѣдняго обстоятельства нужно предположить отравленіе нервной системы ядовитыми веществами, поступающими съ кожи.

Послѣ того, какъ вся литературная часть настоящей работы была окончена печатаніемъ, въ русской литературѣ появилось описаніе „случая pemphigus vegetans Neumann'a, представленное докторомъ Г. Феллеромъ, изъ Марселанскаго лазарета. Въ обсужденіи описываемаго случая авторъ приходитъ къ такому выводу, что у больного существовали одновременно всѣ формы pemphigus: foliaceus, vulgaris и vegetans.

Характерными признаками для pemphigus foliaceus, въ описаніи автора, являются: валие пузырь, отслойка эпидермиса безъ предварительнаго образованія пузыря, периферическое распространеніе сыпи или въ формѣ высыпанія пузырьковъ, сливающихся въ пузырьчатый валикъ, или прямо въ формѣ отслойки эпидермиса, и отсутствіе наклонности къ заживленію обнаженныхъ участковъ, на которыхъ высыпали новые пузыри. Мы думаемъ, что авторъ даетъ полную картину pemphigus foliaceus.

Далѣе, для pemphigus vulgaris авторъ считаетъ характернымъ то обстоятельство, что нѣкоторые изъ обнаженныхъ участковъ заживали.

съ своей стороны, не можемъ придавать значенія этому ва-
 ю потому, что авторъ не констатировалъ фактъ при помощи ко-
 нъ осмотра и, какъ самъ онъ говоритъ, не исследовалъ устой-
 ровогого покрова по отношенію къ механическимъ вліяніямъ,
 тѣмъ, на основаніи приводимыхъ нами наблюденій, только-
 ндованіе можетъ рѣшить вопросъ о действительномъ одорив-
 пидермиса. Промѣ того, самъ авторъ говоритъ, что картина
 производила на него такое впечатлѣніе, что какъ будто дос-
 было бы слабого раздраженія любого участка кожи, чтобы
 съ высыпъ, другими словами, что связь между роговымъ и Маль-
 мъ слоемъ была, повидимому, нарушена на всей кожѣ. Та-
 образомъ, въ описаніи самого автора мы находимъ указаніе на
 us foliaceus и отрицаніе remphigus vulgaris.
 конецъ, одновременное существованіе третьей формы — remphig-
 etans — авторъ утверждаетъ на основаніи сосочковыхъ разра-
 наминавшихъ framboesia syphilitica и появлявшихся на нѣ-
 ѣ, обнаженныхъ участкахъ (въ паховыхъ и подмышечныхъ
 хъ, на шеѣ и въ локтевомъ сгибѣ). — Доселѣ мы не имѣемъ
 атурѣ ни одного сколько-нибудь подробно описаннаго слу-
 чая, въ которомъ можно было бы точно діагностировать совѣстное
 ваніе remphigus foliaceus и remphigus vegetans, каждаго съ
 характерными симптомами. На основаніи описанія типической
 и remphigus vegetans въ литературѣ и на основаніи лично нами
 авшихся трехъ случаевъ, мы думаемъ, что клиническая кар-
 азаннаго страданія рѣзко отличается его отъ remphigus foli-
 очно также и гистологическія измѣненія, какъ описанныя у
 ь, такъ и наблюдавшіяся нами, рѣзко отличаются отъ тако-
 ри remphigus foliaceus. По нашему мнѣнію, о комбинаціи этихъ
 страданій можно бы говорить лишь въ томъ случаѣ, если бы
 констатировалъ въ сосочковыхъ разраженіяхъ сѣтчатые, много-
 ые пузыри въ толщѣ Мальпигіева слоя, характерные для rem-
 vegetans и несвойственные remphigus foliaceus. При отсутствіи
 гического изслѣдованія, мы невольно склоняемся къ тому пред-
 нію, что случай автора представляетъ типическій remphigus
 is, осложненный значительными мѣстными разрастаніями зер-
 ю слоя, напоминавшими по виду framboesia syphilitica. Дока-
 тво въ пользу возможности такого предположенія мы привели
 въ главѣ объ осложненіяхъ при remphigus foliaceus.

Заканчивая свою работу, не могу не выразить глубокой благодар-
 многоуважаемому профессору В. В. Чиркову за любезное гос-

тедрийство, посвященное имъ въ своей книжкѣ: мой большой
не могла быть прочтѣна въ книжку проф. Стуковенкова, за
вѣтъ въ послѣдней женскихъ мѣсѣцъ, а равно и сердечной
тельности уваженьимъ товарищамъ: приватъ-доценту О. Г. Ян
и доктору Ф. В. Семенову — первому за бактериологическое изъ
одного изъ моихъ слѣдствъ, второму — за исполненіе приложен
этой работѣ рисунковъ съ гистологическихъ препаратовъ.

Настоящая работа произведена в Киевской Дерматологической Клинике, в которой я получил все мое специальное образование, в которой работаю до настоящего времени, в течение 12 лет и получив общее-медицинское образование в то время, когда курсы лечения поручались доцентам других специальностей и потому, естественно, ограничивался несколькими шаблонными демонстрациями на больных, я считаю себя в праве гордиться тем, что я был одним из первых ординаторов клиники, созданной профессором М. И. Ковенковым и в короткое время собравшей большое число талантливых и драгоценных в научном отношении форм болезней, до сих пор известных в нашем отечестве. Считаю и нравственной обязанностью высоким для себя удовольствием выразить свою глубокую признательность многоуважаемому учителю не только за предоставление мне научного материала, послужившего основанием для настоящей работы и за советы и поддержку в ней, но также и еще в определенной степени за все специальное образование, которое я получил в этой клинике, под его постоянным руководством.

Besnier et Doyon. Примѣчанія къ французскому переводу Карпозі (см. ниже). (30. 32. 33. 34. 35. 36. 37).

Brocq. Des rapports, qui existent entre la dermatite herpétique et les affections dites à l'heure actuelle pemphigus foliacé. — *Ann. de dermat. et de syph.* 1892. (42. 43. 45).

Ero же. Traitement des maladies de la peau. Paris. 1892. (31).

Ero же. De la dermatite herpétiforme de Duhring. *Annales de dermat. et de syph.* 1888. (II. 41. 42. 43. 44. 45. 233).

Cazenave Alphée. Pemphigus chronique général; forme rare de pemphigus foliacé. *Annales des maladies de la peau et de la syphilis.* (1. 2. 3. 4. 52).

Ero же. Maladies de la peau. Leçon clinique, recueillie par I. G. — *Gazette des Hôpitaux.* 1890. (1. 2. 3. 4. 194. 228. 239. 262).

Cazenave Alphée et Schedel H. Abrégé pratique des maladies de la peau, d'après les auteurs, les plus estimés et surtout les documents, puisés dans les leçons cliniques de M. le docteur Paris. 1833. (2. 3).

Chausit M. Traité élémentaire des maladies de la peau, d'après le système théorique et les leçons cliniques de M. le docteur Cazenave. Paris. 1853.

Chwostek. Weitere Beiträge zu den vasomotorischen u. trophischen Neurosen. Blasenbildung an der Haut (Pemphigus). — *Wien. Wochenschrift.* 1875. (21).

Dejerine. Paralysie générale, troubles trophiques cutanés, par lésions de la moelle et des extrémités nerveuses périphériques. — *Arch. de physiologie norm. et pathol.* 1876. (21).

Davergne. Traité pratique des maladies de la peau. 1857. Издано по Броку (см. выше) (I).

Duhring. Руководство къ изучению болезней кожи. Переводъ съ поль редакціей проф. А. Г. Полотебнова. СПб. 1884. (II).

Du Mesnil de Rochemont. Zur Aetiologie des Pemphigus vegetans. — *Arch. f. Derm. u. Syph.* 1895. B. XXX, (48. 86. 89. 173. 178. 186. 188. 193. 197. 214. 215. 216. 218. 221. 224. 264).

Федеръ Т. Случай pemphigus vegetans Neumann'a. — *Восточный Журналъ.* 1896. Февраль, (270).

Ferraro Pasquale. Altérations histologiques du système nerveux dans le pemphigus foliacé. — *Il Morgagni.* 1886. Цитируется по поводу въ *Annales de dermat. et de syph.* 1887 года. (29. 235).

Gaule Justus. Die trophischen Eigenschaften der nerven. — *klin. Wochenschrift.* 1893. (266).

- Stanislas.** Monographie du pemphigus. Paris: 1813. (II. 2.)
- Цитируемъ по учебнику Ф. Гебры.** (238)
- Säfer.** Hereditäre Neigung zur Blasenbildung. Monatshefte f. prakt. Derm. 1882. Febr. n. Annales de dermat. et de syph. 1886. (35).
- Sur la Dermite exfoliatrice généralisée.**—Journal of cutaneous and venereal diseases. 1883. Papepart et Annales de dermat. et de syph. 1884. (25).
- Ulrich.** Über Keratohyalin und Eleidin und ihre Beziehung zu Verhornungsprozesse. Königsberg. 1892. Zf. f. Derm. u. Syph. 1893. (18).
- E. Leçons cliniques sur les maladies de la peau.** Paris. 1876. Nos 166. 164. 174. 176. 187. 225. 226. 229.
- David.** Ueber Blasenbildung bei einigen Hautkrankheiten. — zungsberichte der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. Wien. 1868. (6) 18. 214.
- au H. et H. Pournier.** Sur trois cas de pemphigus foliacé idiés dans leurs rapports avec la dermatite herpétiforme. Annales de dermat. et de syph. 1892. (II. 44. 44. 46. 71. 74. 166. 5. 179. 179. 188. 188. 193. 197. 205. 206. 233. 239. 241. 242).
- Documents pour servir à l'histoire des Phopha.** Salinas. 1881. commencement de ce siècle. — Annales de dermat. et de syph. 185. (3).
- Traité pratique et descriptif des maladies de la peau.** Paris. 188. (8. 9. 10. 11. 12. 14. 26. 260).
- A. de Montmaja.** Unique photographie des maladies de la peau. Paris. 1872.
- Un cas de Dermite exfoliatrice primitive subaiguë.** Annales de dermat. et de syph. 1890. (1).
- Hans.** Die krankhaften Veränderungen der Haut. 1884. (26. 27. 3. 180. 197).
- Ferdinand.** Руководство къ изученію болезней кожи. Переводъ изъ редакцій проф. А. Г. Полотебнова. СПб. 1876. (III. IV. 1. 4. 5. 6. 7. 8. 17. 18. 26. 27. 161. 172. 180. 182. 183. 195. 97. 198. 214. 243. 246. 254. 260).
- an Ueber die Therapie einiger chronischen Ausschläge.** — Medicinische Zeitung Russlands. 1857. (IV).
- et Gaucher.** Traité théorique et pratique des maladies de la peau. 1881. (14).
- Ueber die Coincidenz von Erkrankungen der Haut und der rauen Achse des Rückenmarkes.** Vierteljahrsschrift f. Derm. u. Syph. 1890. (21).

- Jordan R.** *Klinische Beobachtungen über die Pusteln der rubeola.* Bruch 1891. (248, 249.)
- Krauss u. Ledermann.** *Die Dermatitis herpetiformis (Duke'sche) Beziehungen zu verwandten Affektionen.* — Arch. f. Derm. u. Syph. 1892. (262.)
- Kaposi.** *Patologie et traitement des maladies de la peau.* avec notes et additions par M. M. Ernst, Beauvier et Arnaud. Paris. 1891. (II. 235, 240.)
- Ero же рѣчь на IX конгрессѣ по внутренней медицинѣ.** — *Zeit. f. klinische Medicin.* 1890. (31, 175.)
- Ero же.** *Случай pemphigus foliaceus.* — *Verhandlungen der Dermatologischen Gesellschaft Sitzung vom 16. November 1893.* — Arch. f. Derm. u. Syph. 1893. (46.)
- Köbner.** *Hereditäre Anlage zur Blasenbildung (Epidermoids) hereditär.* — *Deutsche Med. Wochenschrift* 1886. (35.)
- Kromayer E.** *Die protoplasmatische Faserung der Epithelzelle.* — *microscopische Anatomie.* 1892. Bd. XXXIV. Hef. 1. (13.)
- Kunkel.** *Цитруемы по учебн. общ. патол. проф. Поданова.*
- Лазовскій.** *О регенерации эпителия и о дегенерации эпителия.* — *Болскій сборникъ статей по естествознанию.* 1880. (220.)
- Lafaurie.** *Ueber die Unzulänglichkeit des bisherigen Pemphigus.* — *Wärzburg.* 1865. Prof. Schmidt's Jahrbücher 93. Также указанія въ учебникѣ Ф. Федры. (15, 17.)
- Lazarsky Leopold.** *Zur Keratohyalinfrage.* — *Zeitschrift f. Derm.* 1890. (218, 220.)
- Leloir H.** *Recherches cliniques et anatomo-pathologiques des affections cutanées d'origine nerveuse.* Paris. 1882. (21, 22.)
- Leloir H. et Vidal.** *Traité descriptif des maladies de la peau.* Paris. Masson éditeur. (216, 219, 260.)
- Leloir H.** *Contribution à l'étude de la formation des vésicules pustules sur la peau et les muqueuses.* — *Archives de Derm.* 1878—1880. (18.)
- Mackensl Stéphen.** *Ueber Dermatitis exfoliativa.* — *Monatsschrift für Derm.* 1889. (29, 161.)
- Martius.** *Цитруемы по учебнику Ф. Федры.* (II. 1.)
- Meyer.** *Ueber einen Fall vom tödtlichen pemphigus vulgaris mit Veränderungen im Nervensystem.* — *Archiv f. Anat. u. Physiologie u. Klinische Medicin.* 1893. (II. 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100.)
- Munro W. L. and Swarts G. T.** *Pemphigus foliaceus.* — *Archiv f. Derm. u. Syph.* 1893. (46.)

Trial of cutaneous and genito-urinary diseases 1891 J(2) 683
G. 172, 173, 175, 182, 187, 191, 213, 228, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 240, 241, 242, 243, 244, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 269, 270, 271, 272, 273, 274, 275, 276, 277, 278, 279, 280, 281, 282, 283, 284, 285, 286, 287, 288, 289, 290, 291, 292, 293, 294, 295, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 306, 307, 308, 309, 310, 311, 312, 313, 314, 315, 316, 317, 318, 319, 320, 321, 322, 323, 324, 325, 326, 327, 328, 329, 330, 331, 332, 333, 334, 335, 336, 337, 338, 339, 340, 341, 342, 343, 344, 345, 346, 347, 348, 349, 350, 351, 352, 353, 354, 355, 356, 357, 358, 359, 360, 361, 362, 363, 364, 365, 366, 367, 368, 369, 370, 371, 372, 373, 374, 375, 376, 377, 378, 379, 380, 381, 382, 383, 384, 385, 386, 387, 388, 389, 390, 391, 392, 393, 394, 395, 396, 397, 398, 399, 400, 401, 402, 403, 404, 405, 406, 407, 408, 409, 410, 411, 412, 413, 414, 415, 416, 417, 418, 419, 420, 421, 422, 423, 424, 425, 426, 427, 428, 429, 430, 431, 432, 433, 434, 435, 436, 437, 438, 439, 440, 441, 442, 443, 444, 445, 446, 447, 448, 449, 450, 451, 452, 453, 454, 455, 456, 457, 458, 459, 460, 461, 462, 463, 464, 465, 466, 467, 468, 469, 470, 471, 472, 473, 474, 475, 476, 477, 478, 479, 480, 481, 482, 483, 484, 485, 486, 487, 488, 489, 490, 491, 492, 493, 494, 495, 496, 497, 498, 499, 500, 501, 502, 503, 504, 505, 506, 507, 508, 509, 510, 511, 512, 513, 514, 515, 516, 517, 518, 519, 520, 521, 522, 523, 524, 525, 526, 527, 528, 529, 530, 531, 532, 533, 534, 535, 536, 537, 538, 539, 540, 541, 542, 543, 544, 545, 546, 547, 548, 549, 550, 551, 552, 553, 554, 555, 556, 557, 558, 559, 560, 561, 562, 563, 564, 565, 566, 567, 568, 569, 570, 571, 572, 573, 574, 575, 576, 577, 578, 579, 580, 581, 582, 583, 584, 585, 586, 587, 588, 589, 590, 591, 592, 593, 594, 595, 596, 597, 598, 599, 600, 601, 602, 603, 604, 605, 606, 607, 608, 609, 610, 611, 612, 613, 614, 615, 616, 617, 618, 619, 620, 621, 622, 623, 624, 625, 626, 627, 628, 629, 630, 631, 632, 633, 634, 635, 636, 637, 638, 639, 640, 641, 642, 643, 644, 645, 646, 647, 648, 649, 650, 651, 652, 653, 654, 655, 656, 657, 658, 659, 660, 661, 662, 663, 664, 665, 666, 667, 668, 669, 670, 671, 672, 673, 674, 675, 676, 677, 678, 679, 680, 681, 682, 683, 684, 685, 686, 687, 688, 689, 690, 691, 692, 693, 694, 695, 696, 697, 698, 699, 700, 701, 702, 703, 704, 705, 706, 707, 708, 709, 710, 711, 712, 713, 714, 715, 716, 717, 718, 719, 720, 721, 722, 723, 724, 725, 726, 727, 728, 729, 730, 731, 732, 733, 734, 735, 736, 737, 738, 739, 740, 741, 742, 743, 744, 745, 746, 747, 748, 749, 750, 751, 752, 753, 754, 755, 756, 757, 758, 759, 760, 761, 762, 763, 764, 765, 766, 767, 768, 769, 770, 771, 772, 773, 774, 775, 776, 777, 778, 779, 780, 781, 782, 783, 784, 785, 786, 787, 788, 789, 790, 791, 792, 793, 794, 795, 796, 797, 798, 799, 800, 801, 802, 803, 804, 805, 806, 807, 808, 809, 810, 811, 812, 813, 814, 815, 816, 817, 818, 819, 820, 821, 822, 823, 824, 825, 826, 827, 828, 829, 830, 831, 832, 833, 834, 835, 836, 837, 838, 839, 840, 841, 842, 843, 844, 845, 846, 847, 848, 849, 850, 851, 852, 853, 854, 855, 856, 857, 858, 859, 860, 861, 862, 863, 864, 865, 866, 867, 868, 869, 870, 871, 872, 873, 874, 875, 876, 877, 878, 879, 880, 881, 882, 883, 884, 885, 886, 887, 888, 889, 890, 891, 892, 893, 894, 895, 896, 897, 898, 899, 900, 901, 902, 903, 904, 905, 906, 907, 908, 909, 910, 911, 912, 913, 914, 915, 916, 917, 918, 919, 920, 921, 922, 923, 924, 925, 926, 927, 928, 929, 930, 931, 932, 933, 934, 935, 936, 937, 938, 939, 940, 941, 942, 943, 944, 945, 946, 947, 948, 949, 950, 951, 952, 953, 954, 955, 956, 957, 958, 959, 960, 961, 962, 963, 964, 965, 966, 967, 968, 969, 970, 971, 972, 973, 974, 975, 976, 977, 978, 979, 980, 981, 982, 983, 984, 985, 986, 987, 988, 989, 990, 991, 992, 993, 994, 995, 996, 997, 998, 999, 1000.

- Högel.** Ueber den Pemphigus der Erwachsenen mit Anschluss des Pemph. syph. — *Wiener Medicinische Wochenschrift.* 1883 (20).
- Ritter v. Rittersheim.** Dermatitis exfoliativa neonatorum. — *Centralblatt f. Kinderheilkunde.* 1878. (I. 17. 18. 161).
- Ero mo.** Die exfoliativa Dermatitis jungerer Säuglinge und Cazenave's pemphigus foliaceus. — *Arch. f. Kinderheilkunde.* 1880. II. 11. 180.
- Robert.** Ulcération de la muqueuse gastrique, ayant l'aspect d'une éruption pemphigoïde de l'estomac chez une femme affectée de pemphigus chronique. — *Bulletin de la société anatomique de Paris.* 1863. (230).
- Savragov.** Цитируемъ по учебнику Ф. Гербуса (I). 1844. 1845.
- Schlesinger.** Hermann. Ueber die klinische Erscheinungsformen der Syringomyelie. — *Neurologisches Centralblatt.* herausgegeben von Prof. C. Mendel. 1893. (167. 232. 236).
- Schwimmer.** Ernst. Die neuropathischen Dermatosen. — *Wien. med. Wochenschrift.* 1888. (21. 22. 167. 232. 235).
- Ero mo.** 1893. IX. 1893. по учебнику медицины. — *Beilage zum Centralblatt f. klinische medicina.* 1890. (23).
- Simon.** Franz. Beiträge zur physiologischen u. pathol. Geschichte der Akrotopie. Bd. I. 1844. Цитируемъ по учебнику Ф. Гербуса (222).
- Сирский.** Къ патологической и исторической pemphigus vulgaris. — *Дерматологическія изслѣдованія изъ клин. проф. И. А. П. Попова.* СПб. 1886. 4. 87. (IV. 216. 257).
- Sormani Ignio.** Osservazioni e considerazioni sopra due casi di pemphigo. — *Giornale Italiano delle malattie veneree e della pelle.* 1894. (30. 64. 65. 66. 173. 174. 186. 187. 197. 208. 214. 216. 220. 223. 225. 228. 239).
- Сухомежковъ М. Н.** Случай pemphigus foliaceus. — *Протоколы Общ. Киевск. врачей.* 1886. (IV).
- Ero mo.** Sur un phénomène clinique, non décrit, dans le cours du pemphigus foliace de Cazenave. — *Annales de derm. et de syph.* 1894. (47).
- Suchard.** Цитируемъ по Brocq'y. (см. выше.) (219).
- Unna.** Zur Anatomie der Blasenbildung an der menschlichen Haut. — *Arch. f. Derm. u. Syph.* 1878. X. (18).
- Unna.** Die Histopathologie der Hautkrankheiten. Berlin 1894. (47).
- Valentin.** Ueber hereditäre Dermatitis bullosa und hereditäre acuta oedem. Berlin. *Klin. Wochenschrift.* 1875. Febr. 18. *Annales de derm. et de syph.* 1886. (35).
- Vidal.** Цитируемъ по Brocq'y (см. выше.) (219. 233).

- Weyl.** Handbuch der speciellen Pathologie u. Therapie von Ziemssen. Bd. XIV. Handbuch der Hautkrankheiten. Leipzig. 1883. (25).
- Wichmann.** Beitrag zur Lehre des Pemphigus. Erfurt 1790. Цитиру-
емъ по учебнику Ф. Гебры. (1).
- Winternitz Wilhelm.** Гидротерапія. Переводъ Орѣвкина. СПБ. 1892. (250).
- Zander R.** Untersuchungen über den Verhornungsprozess. Arch. f. Anat. u. Physiol. 1886—88. Цитируемъ по Grosse (см. выше). (215. 218. 219).
- Zeissl H.** Ein Fall von Pemphigus foliaceus. — Wiener medicinische Wo-
chenschrift. 1887. (15, 16, 17. 179).
-

1. *Die Bedeutung der Pflanzenkrankheiten für die Landwirtschaft*.
2. *Die Bedeutung der Pflanzenkrankheiten für die Forstwirtschaft*.
3. *Die Bedeutung der Pflanzenkrankheiten für die Gärtnerei*.
4. *Die Bedeutung der Pflanzenkrankheiten für die Fischerei*.
5. *Die Bedeutung der Pflanzenkrankheiten für die Jagd*.
6. *Die Bedeutung der Pflanzenkrankheiten für die Fischerei*.
7. *Die Bedeutung der Pflanzenkrankheiten für die Jagd*.
8. *Die Bedeutung der Pflanzenkrankheiten für die Fischerei*.
9. *Die Bedeutung der Pflanzenkrankheiten für die Jagd*.
10. *Die Bedeutung der Pflanzenkrankheiten für die Fischerei*.

[illegible]
$$\exp(H) = \exp(H_1) \exp(H_2) \exp(H_3) \exp(H_4) \exp(H_5) \exp(H_6) \exp(H_7) \exp(H_8) \exp(H_9) \exp(H_{10})$$

051 71 01 55 7 0

микроф. об. микроф. об. 1/2. У. 120. Фиксация во Флеминговой жидкости. Окраска пикрокарминомъ. — Верхняя часть рогового покрова, удаляемая съ поверхности кожи при трении. Внизу одинъ рядъ клѣтъ стекловиднаго слоя, сливающихся между собою (а), вся остальная часть (b) представляетъ собственно роговой слой, въ которомъ нижняя часть представляется болѣе компактной и съ болѣе интенсивной окраской, а верхняя имѣетъ болѣе блѣдную окраску и обнаруживаетъ волокнистое расщепленіе.

ОБЪЯСНЕНІЕ РИСУНКОВЪ.

(Къ исторіи болѣзни № 22).

Leitz, ocul, I, ob. 3. Ув. 120. Фиксация во Флеминговой жидкости. Окраска пикрокарминомъ. — Верхняя часть рогового покрова, удаляемая съ поверхности кожи при трении. Внизу одинъ рядъ клѣтъ стекловиднаго слоя, сливающихся между собою (а), вся остальная часть (b) представляетъ собственно роговой слой, въ которомъ нижняя часть представляется болѣе компактной и съ болѣе интенсивной окраской, а верхняя имѣетъ болѣе блѣдную окраску и обнаруживаетъ волокнистое расщепленіе.

Leitz, ocul, I, object. 3. Ув. 50. Фиксация въ алкоголь, окраска вѣскоучинокъ карминомъ. — Общій видъ кожи. Зерни въ роговомъ слое, подъ которымъ выделяется по болѣе интенсивной окраскѣ — пертрофированный зернистый слой. Подъ нимъ

я толща Мальпигіева слоя, который представляется значительно утолщеннымъ, хотя неравномерно. Межсосочковые продолженія болѣею частью глубоко вдаются въ собственный слой кожи, а сосочки сами по себѣ короткія. Въ тоже время межсосочковые продолженія толсты, за немногими исключеніями, и на своемъ нижнемъ краѣ иногда раздѣляются дихотомически.

длинные, соотвѣтственно межсосочковымъ продолженіемъ эпителия, сосочки съ капиллярами и ничтожной инфильтраціей. ровеносные сосуды съ небольшой инфильтраціей по ходу ихъ. выя железы.

одной протокъ потовой железы съ разросшимся эпителиемъ. вообще въ соііи замѣтна небольшая инфильтрація, уменьшающаяся отъ периферіи въ глубину кожи.

Рис. 3. Leitz, ocul. I., object. 7. Ув. 350. Фиксація во Флехин жидкости; окраска сафраниномъ. — Наслоенія зернистыхъ и

а. Вытянутыя параллельно поверхности кожи стекловидныя въ 1 и 2 ряда.

б. б. Сильно гипертрофированный зернистый слой, который в половинѣ препарата образуетъ большой холмъ. Границы не вездѣ ясно видны.

с. Кѣтки верхней части Мальпигіева слоя; въ ядрахъ кѣтокъ ядрышекъ.

Рис. 4. Leitz, ocul. I., object. 7. Ув. 350. Фиксація въ алкоголѣ Or genitian-violet по Weigert'y.

а. Отставшій роговой покровъ.

б. Зернистый слой.

с. с. Верхняя часть сильно гипертрофированнаго Мальпигіева состоящая изъ сухихъ вытянутыхъ волокнистыхъ кѣтокъ, рия въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доходить до сосочковъ, кажется, что протоплазматическія волокна эпителиальныхъ токѣ непосредственно переходятъ въ соединительно-тканн локна сосочковъ.

д. Нижняя часть Мальпигіева слоя, состоящая изъ сочныхъ и лыхъ беспорядочно расположенныхъ кѣтокъ, съ большимъ ромъ и сравнительно небольшимъ количествомъ протоплазм

Рис. 5. Leitz, ocul. I., object. 7. Ув. 350. Фиксація въ алкогол раска methylenblau и orsein'омъ по Unna-Tänzer'y.

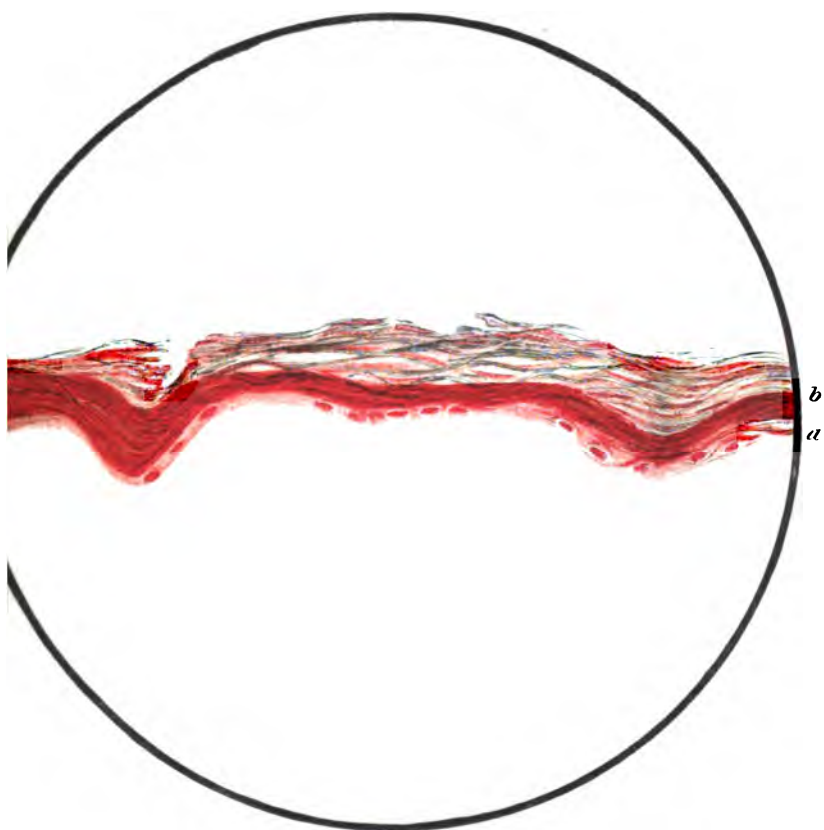
а. Верхняя часть Мальпигіева слоя изъ вытянутыхъ волокак кѣтокъ, какъ въ предыдущемъ препаратѣ.

б, б. Нижняя часть Мальпигіева слоя изъ округлыхъ сочныхъ порядочно расположенныхъ кѣтокъ.

с. с. Сильно развитыя эластическія волокна, среди которыхъ з округлыя глыбки.

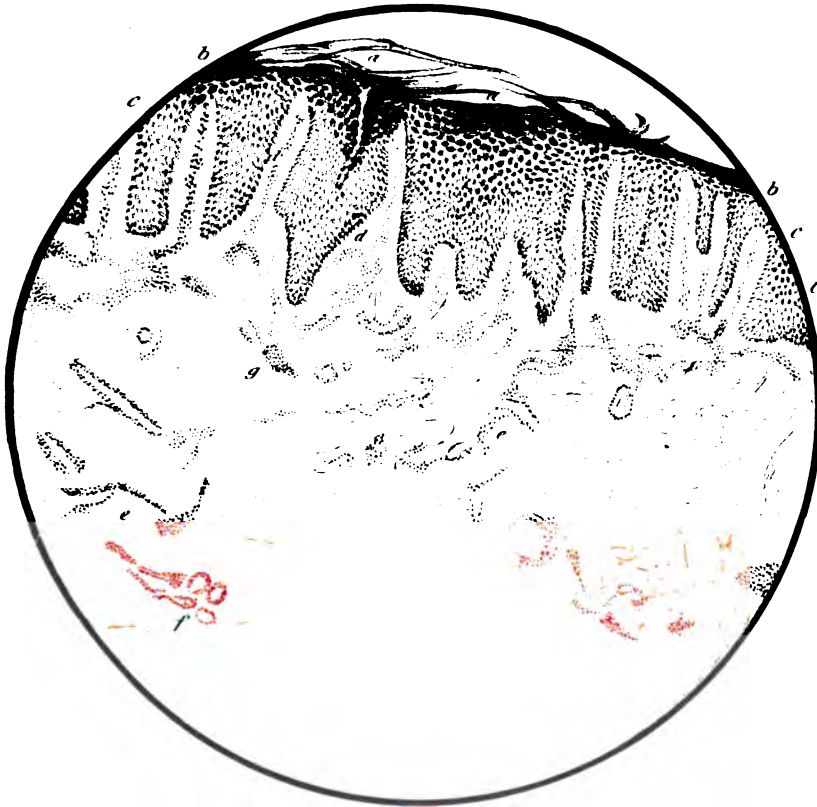
с. Подъ-эпителиальная эластическая сѣть.

1.

2.

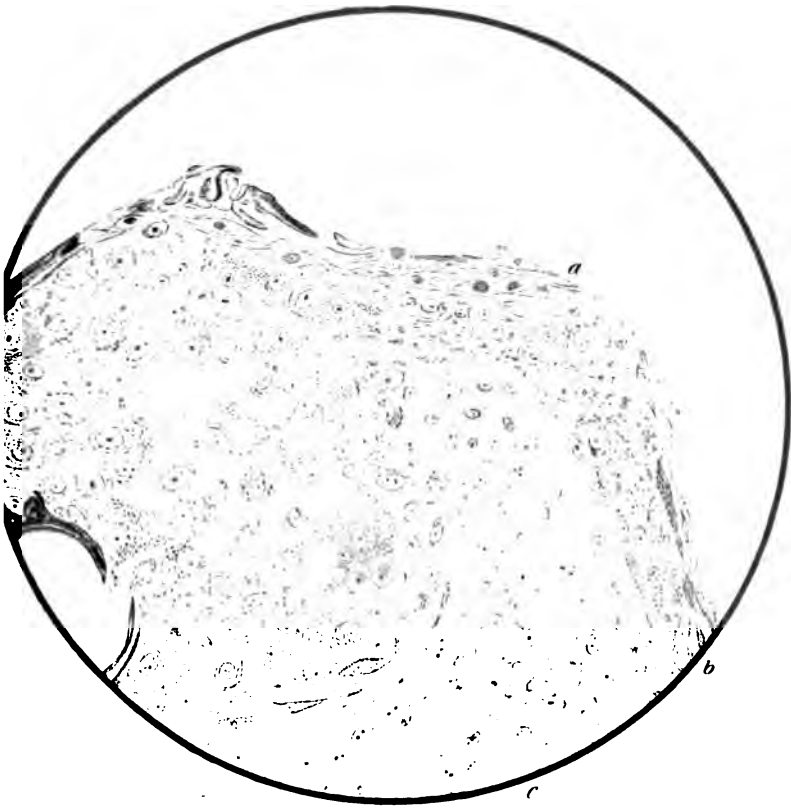

C. Kröpf, München, lith.

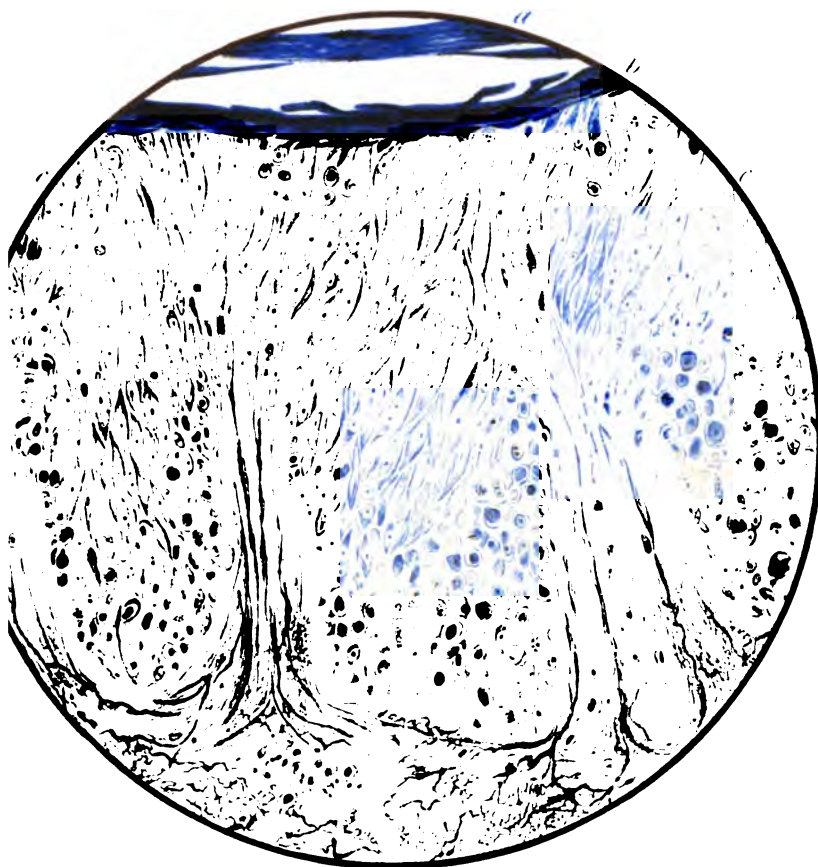

3.

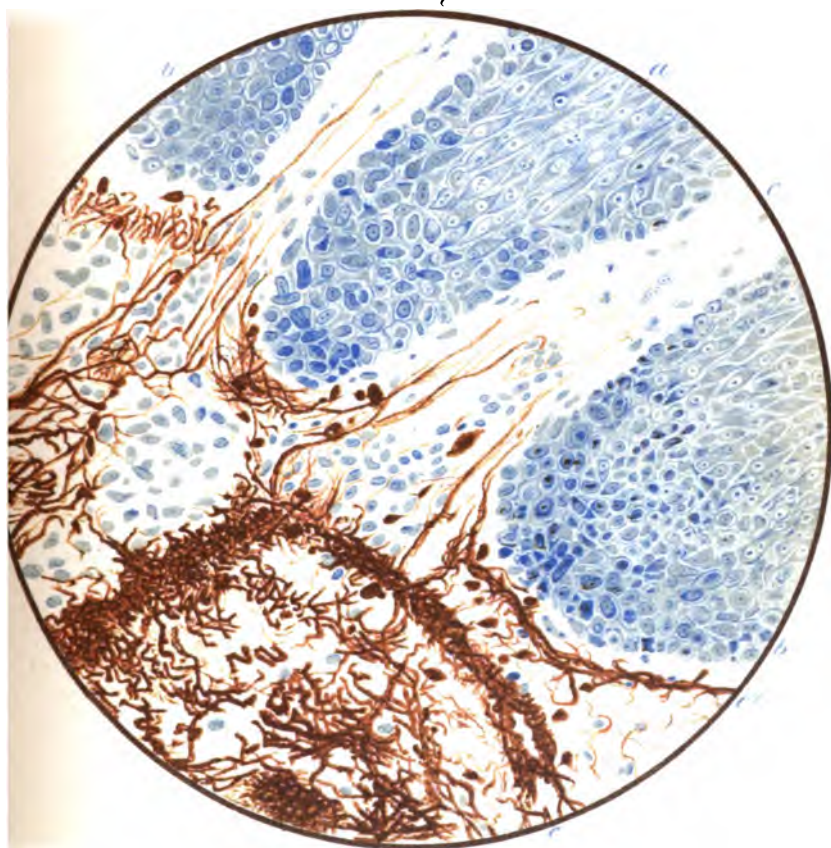

C. Krepf, München, lith.

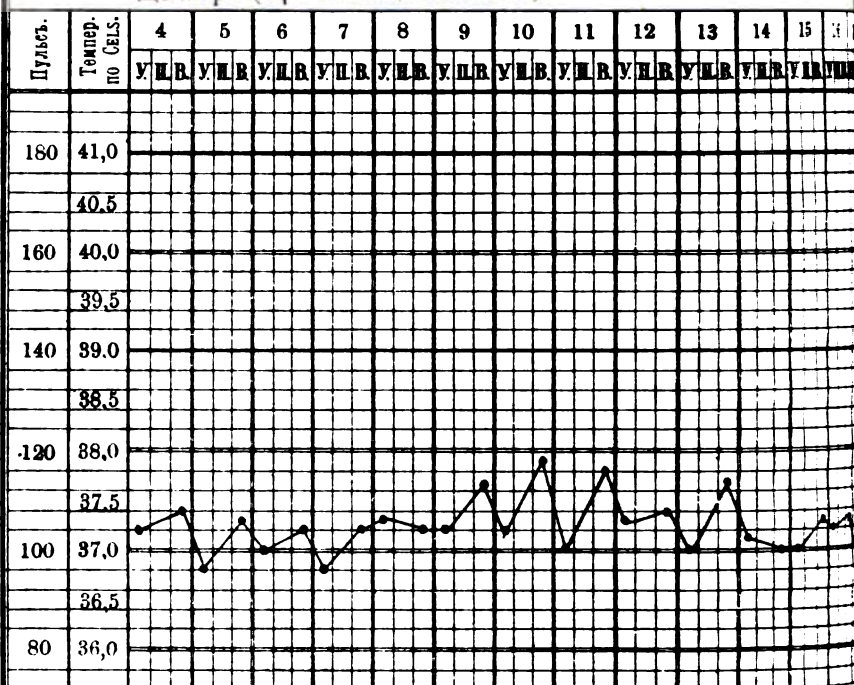

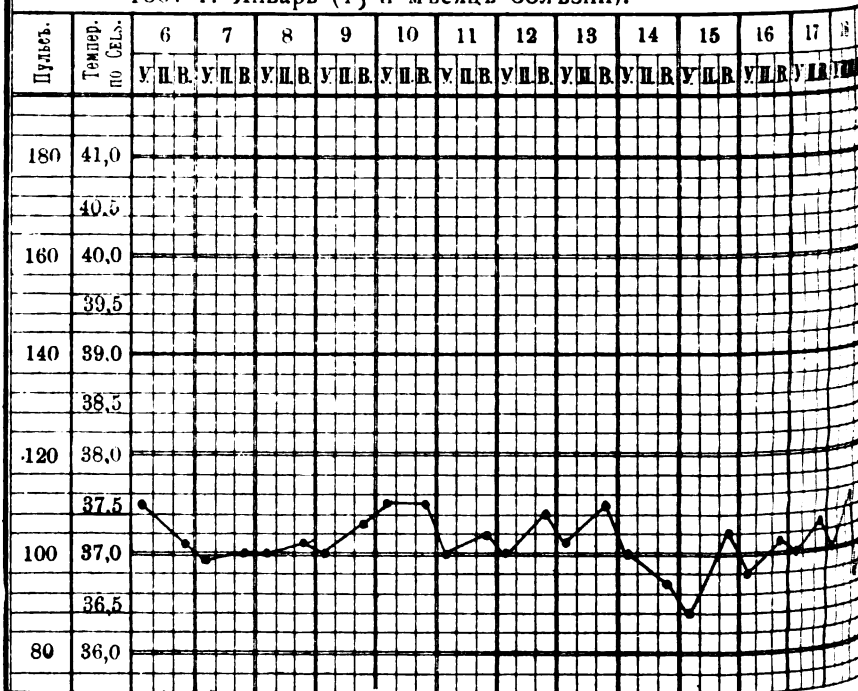
Таблица № 1. (Продолженіе).

Декабрь (14-й мѣсяцъ болѣзни).

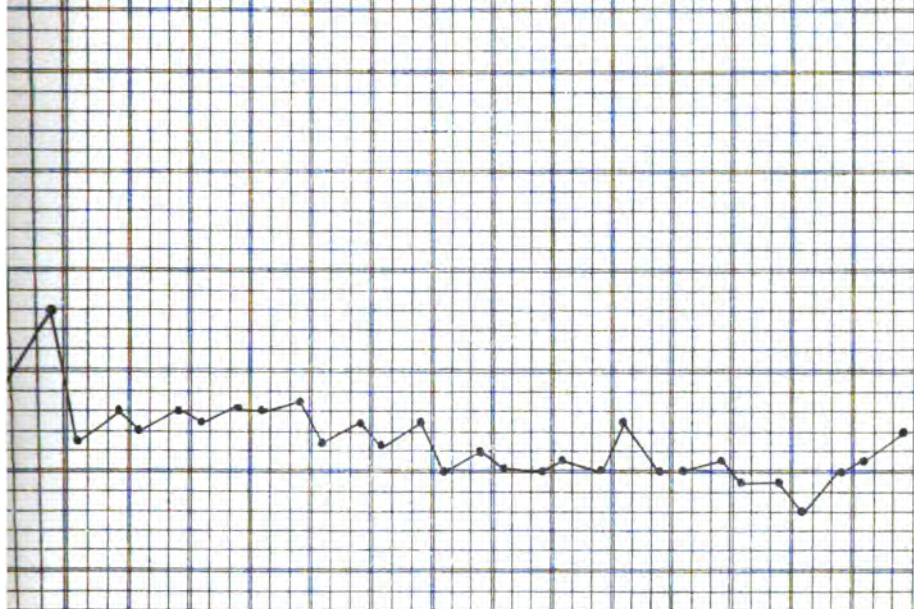

Таблица № 1. (Продолженіе)

1887 г. Январь (15-й мѣсяцъ болѣзни).

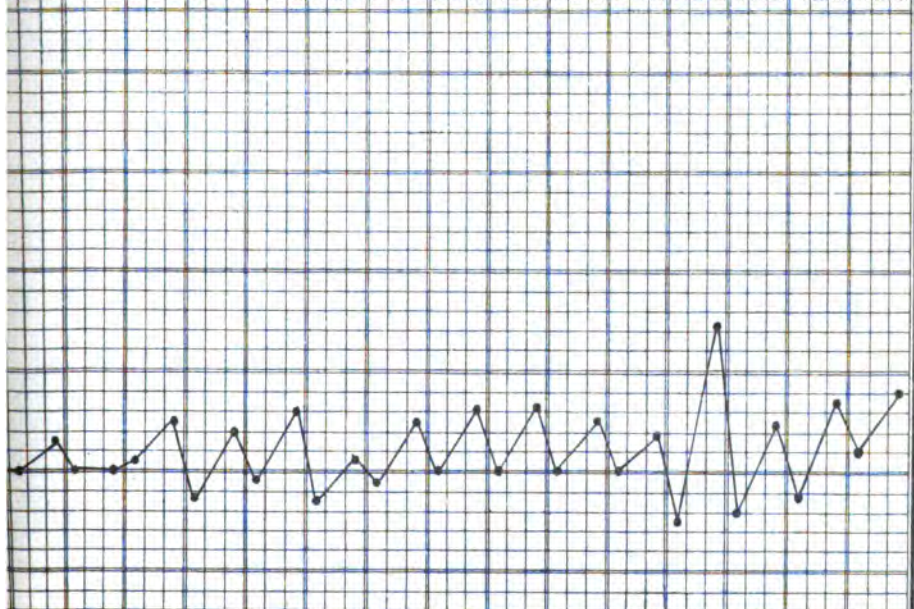

12	23	24	25	26	27	28	29	30	31	1	2	3	4	5
П	В	У	П	В	У	П	В	У	П	В	У	П	В	У

Февраль (16-й мѣсяць болѣзни).

24	25	26	27	28	29	30	31	1	2	3	4	5	6	7
П	В	У	П	В	У	П	В	У	П	В	У	П	В	У

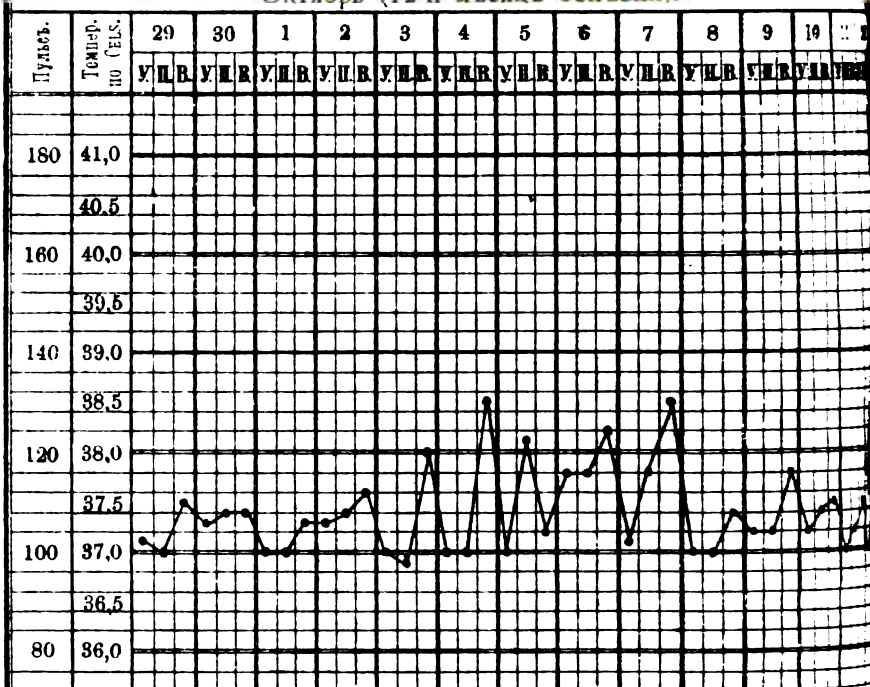
Лек. В.И.Завидный. Киев.

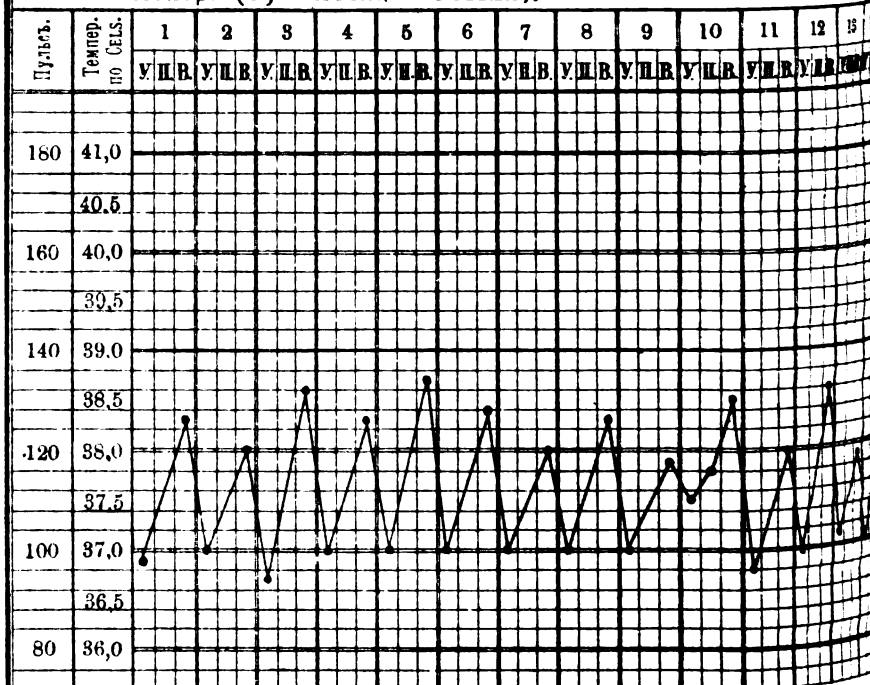
Таблица № 1. (Продолжение).

Октябрь (12-й мѣсяць болѣзни).

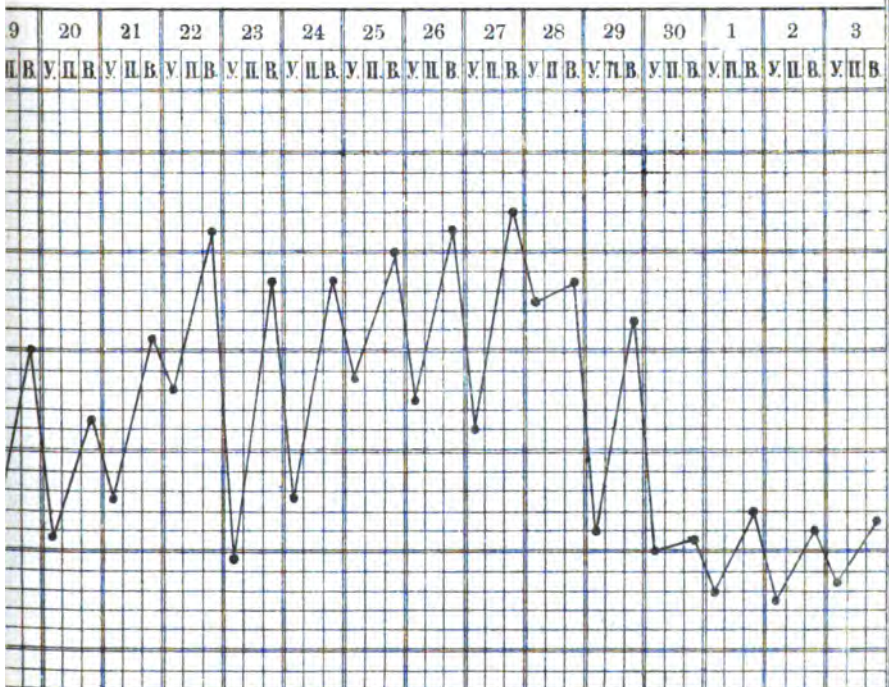
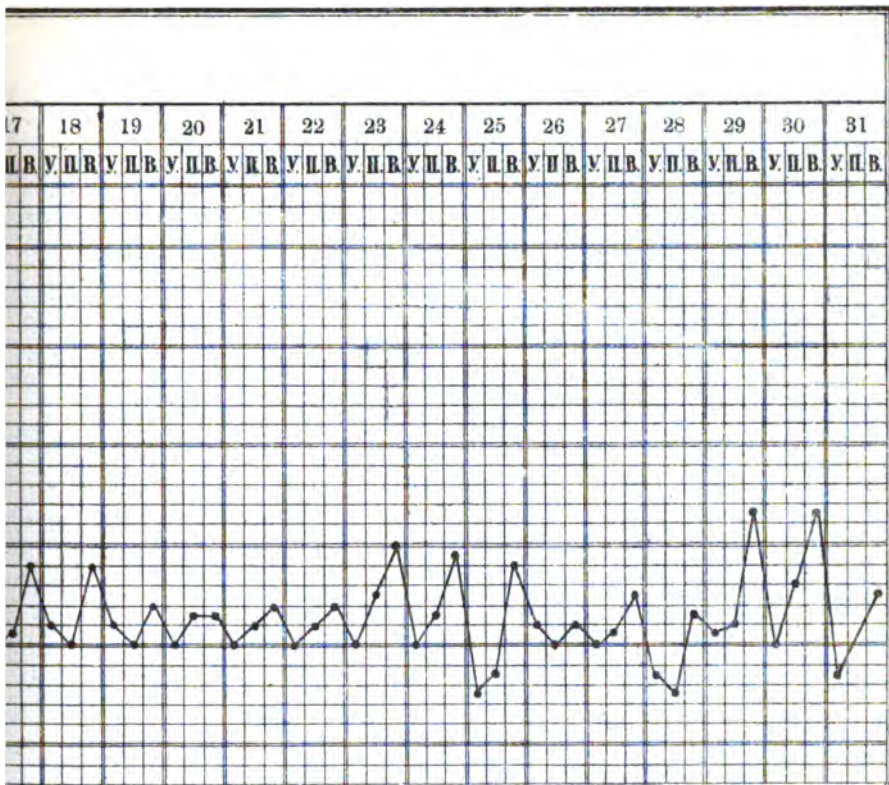

Таблица № 1. (Продолжение).

Ноябрь (13-й мѣсяць болѣзни).

Волъ, краснота и ссадина
въ области копчика.

Док. В. І. Завидний. Киевъ.

Таблица № 1. Кривая температуры больного
1886 г. Мартъ (5-й мѣсяцъ болѣзни).

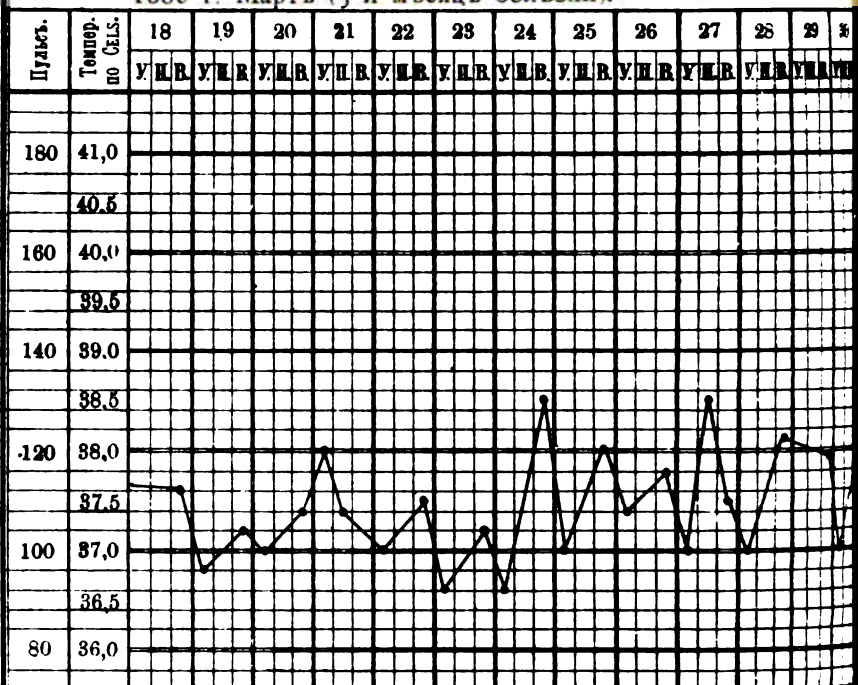
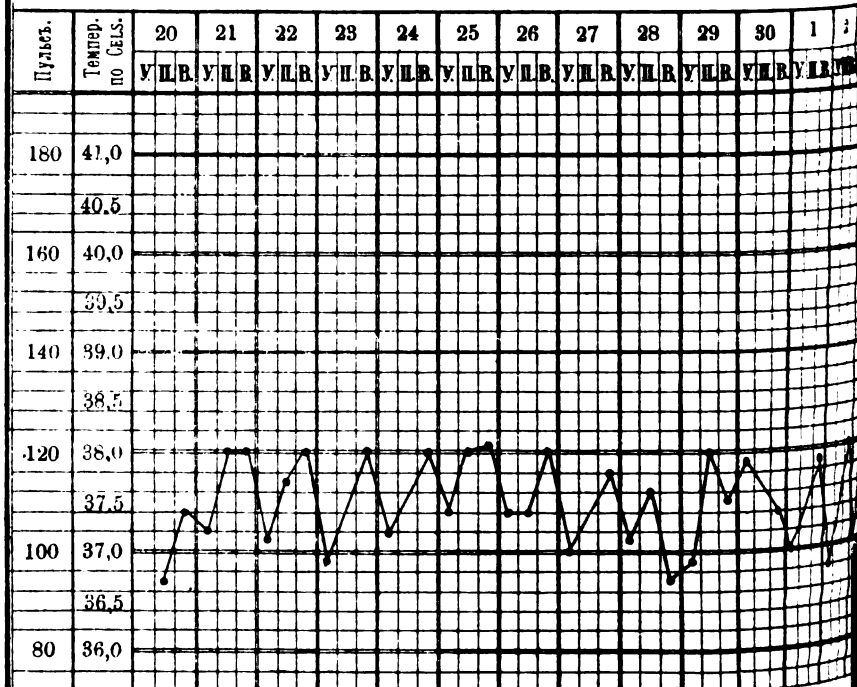

Таблица № 1. (Продолженіе).

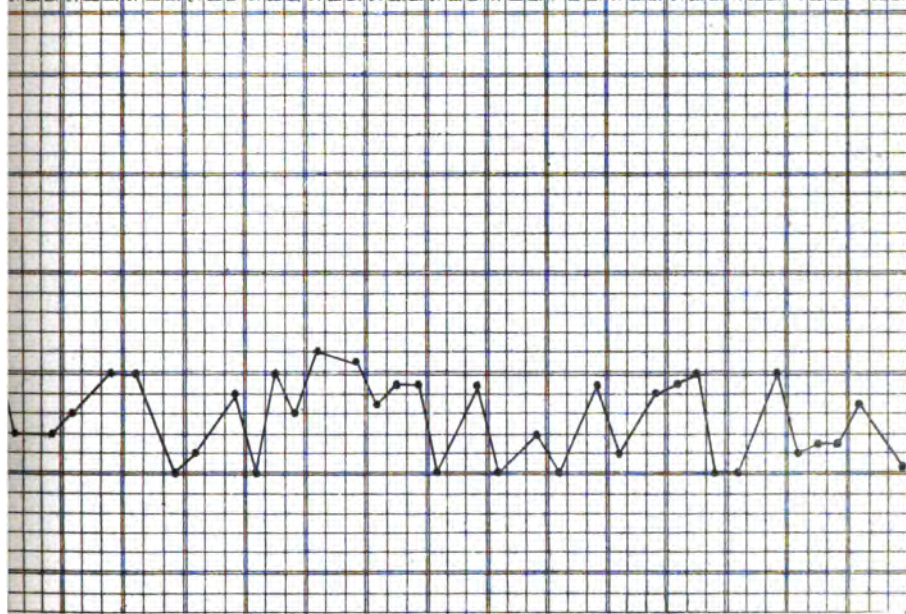
Май

болѣзни № 18)

мѣсяць болѣзни).

5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
У	Ц	В	У	Ц	В	У	Ц	В	У	Ц	В	У	Ц	В

Сентябрь (11-й мѣсяць болѣзни)

8	9	10	11	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28
У	Ц	В	У	Ц	В	У	Ц	В	У	Ц	В	У	Ц	В

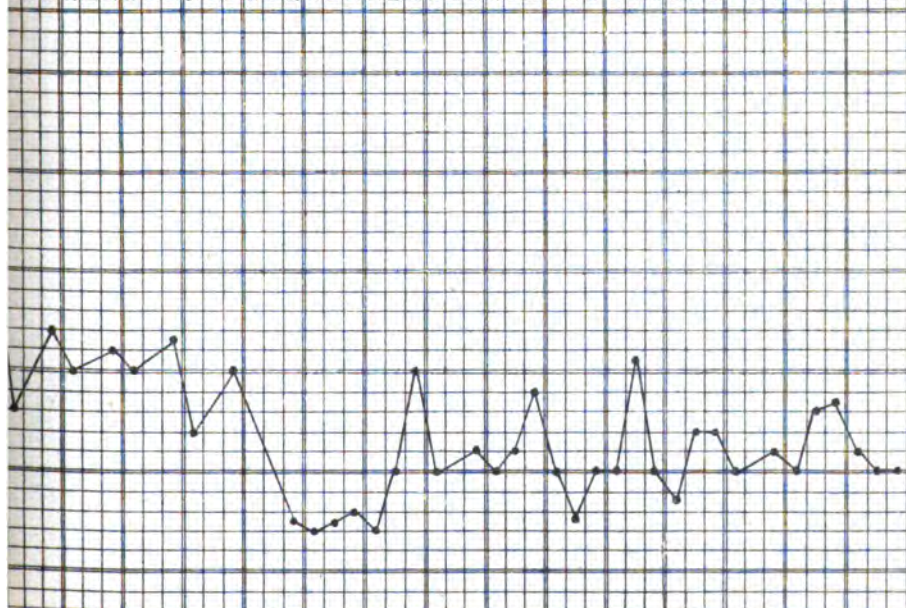

Таблица № 1. (Продолжение).

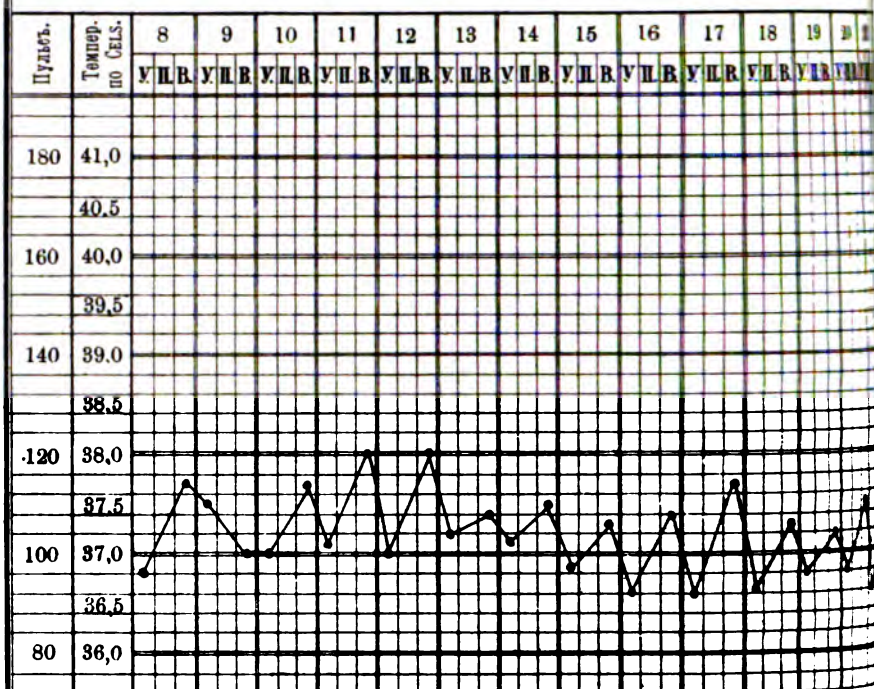
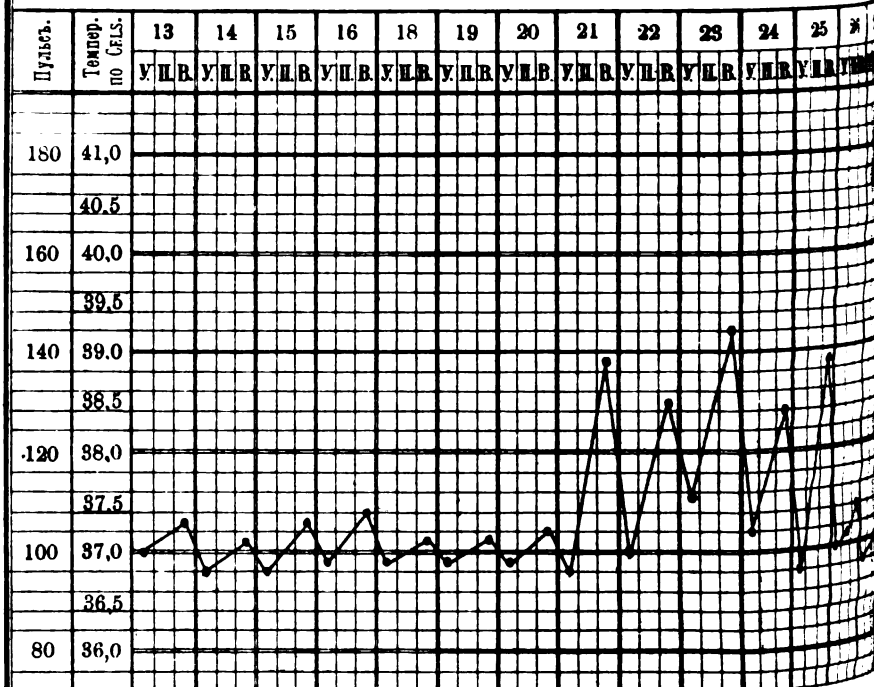
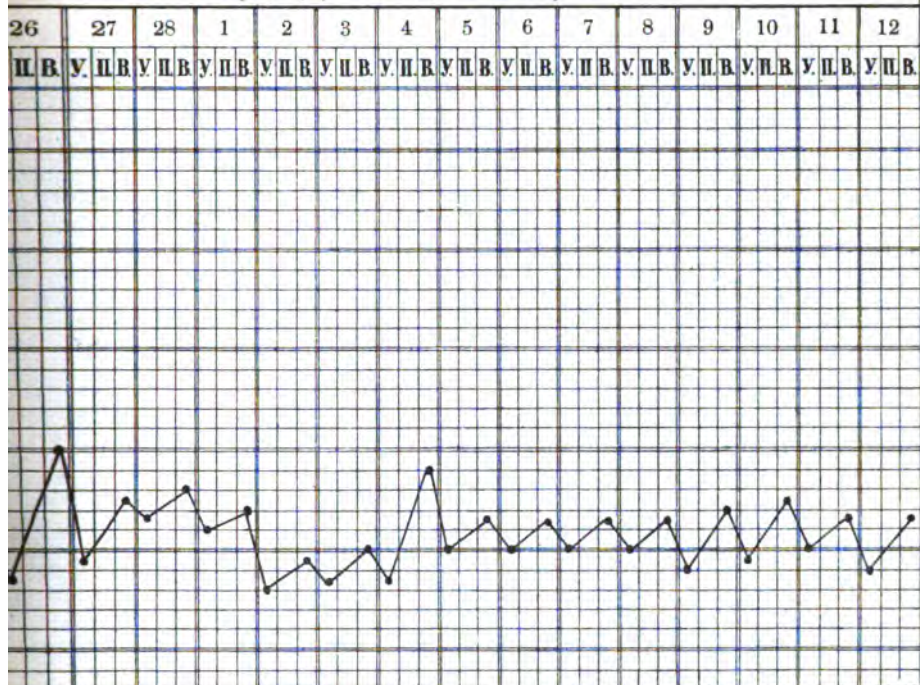

Таблица № 1. (Продолжение).

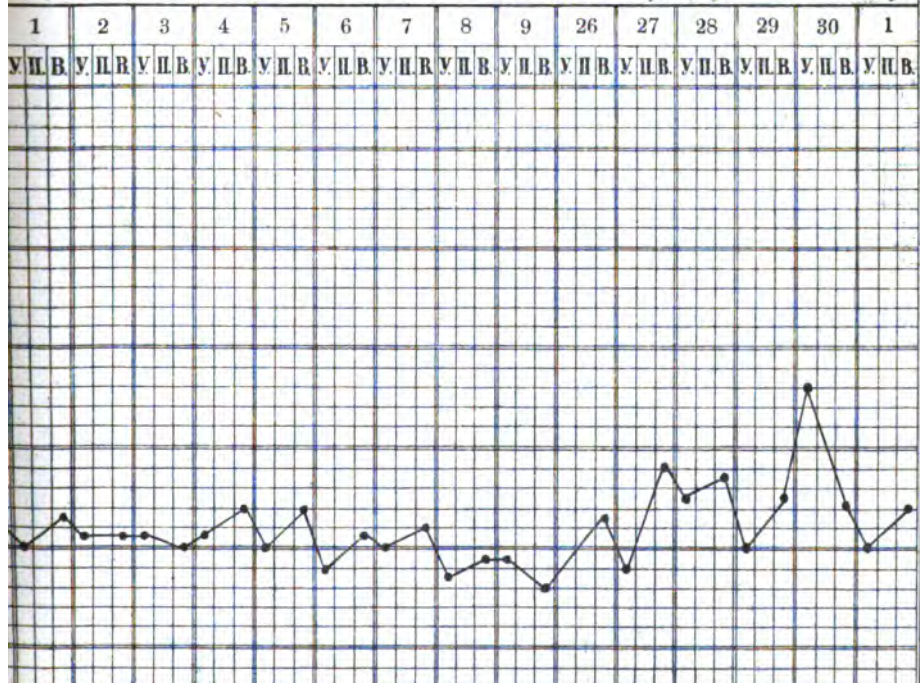

Мартъ (17 мѣсяць болѣзни).

Апрѣль (18-й мѣсяць болѣзни).

Сентябрь (23-й мѣс. болѣз.).

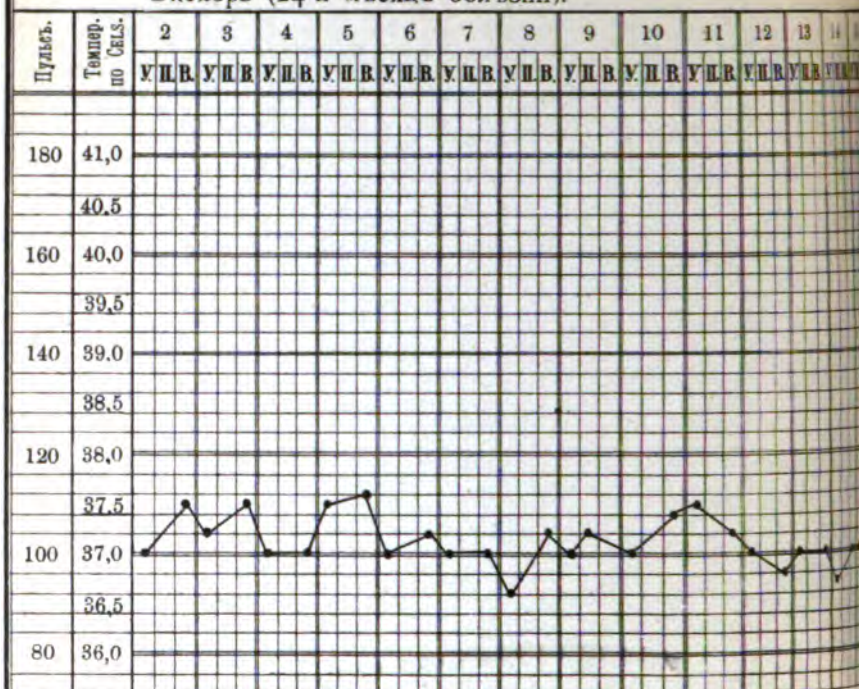

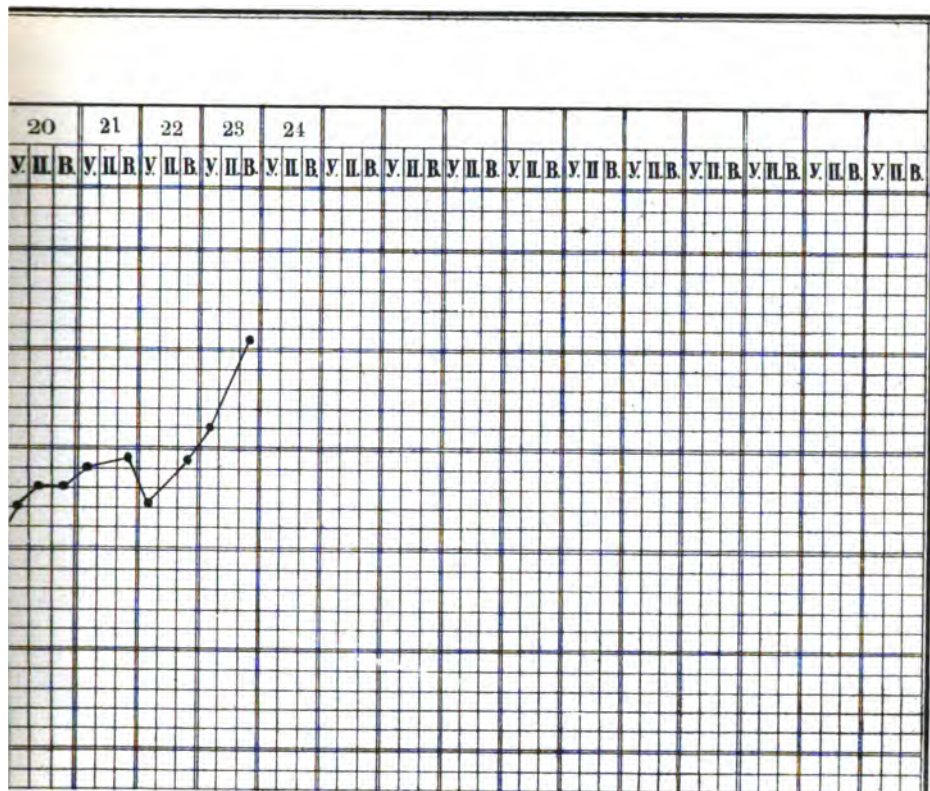

Таблица № 1. (Продолженіе).

Октябрь (24-й мѣсяцъ болѣзни).

Смерть.

LN. ENA

284 : 50

Анализъ мочи

(Къ исторіи)

Годъ, мѣсяцъ и число.	Суточное количество мочи.	Удѣльный вѣсъ.	Реакція.	Осадокъ.	Мочевина.	
					Суточное количе- ство.	Процент- ное содержаніе.
1886 г. Мартъ 18	540	1,080	щ.	Фосфорно-ка- слия соли.	—	—
22	1150	1,017	щ.	—	—	—
25	940	1,019	к.	—	18,0	2%
28	1220	—	—	—	—	—
29	640	1,022	к.	—	—	—
30	850	—	—	—	—	—
31	920	—	—	—	—	—
Апрѣль 1	940	—	—	—	—	—
3	450	1,082	к.	Эпителій пу- зыря.	—	—
4	450	—	—	—	—	—
5	380	—	—	—	—	—
22	500	1,020	—	—	—	—
Май 2	740	1,019	к.	—	—	—
7	1160	—	—	—	—	—
8	680	1,024	к.	—	—	—
9	400 ¹⁾	—	—	—	—	—
10	400 ¹⁾	—	—	—	—	—
Сентябрь 28	500	—	—	—	—	—
Ноябрь 8	1070	1,022	к.	—	—	—
1887 г. Мартъ 7	1200	1,024	щ.	—	—	—
9	1680	1,017	щ.	—	—	—
Май 11	1140	1,022	к.	—	27,0	2,4%
Октябрь 6	500	1,019	к.	—	—	—
16	850	1,016	к.	—	—	—
17	1000	—	—	—	—	—
20	650	—	—	Эпителіальн. цилиндры.	—	—
22	850	—	—	—	—	—
Среднее .	794	1,022	—	—	22,5	2,5%

Примѣчаніе. Количество мочевины опредѣлялось по способу Либиха,—хлористымъ предварительнаго разрушенія азотно-сѣрныхъ соединений, титрованнымъ растворомъ

¹⁾ Поносъ.

Таблица № 2.

Б.

18).

Содержание процентное.	Сѣрная кислота.		Фосфорная кислота.		Вѣлокъ.	Сахаръ
	Суточное количество.	Процентное содержание.	Суточное количество.	Процентное содержание.		
—	—	—	1,7 (въ растворѣ).	0,3%	слѣдн.	нѣтъ.
0,8%	—	—	—	—	—	—
1,2%	0,8	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	слѣдн.	—
—	—	—	—	—	слѣдн.	—
—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	1,3	0,17%	слѣдн.	—
—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	нѣтъ.	нѣтъ.
—	—	—	—	—	есть.	—
—	—	—	—	—	есть.	—
—	—	—	—	—	есть.	—
1,7%	—	—	2,3	0,2%	—	—
—	—	—	—	—	есть.	—
—	—	—	—	—	есть.	—
—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—
1,2%	0,8	0,06%	1,3	0,22%	—	—

способу Мора. Сѣрная кислота опредѣлялась во всемъ ея количествѣ, послѣ
пріа, а фосфорная кислота—титрованиемъ растворомъ азотно-кислого урана.

1. The first part of the document discusses the importance of maintaining accurate records of all transactions and activities. It emphasizes that proper record-keeping is essential for transparency and accountability, particularly in financial matters. The text suggests that organizations should implement robust systems to track every detail, from small expenses to major investments.

2. The second section focuses on the role of leadership in setting the tone for ethical behavior. It argues that leaders must not only follow the rules themselves but also ensure that their actions are visible and consistent with the organization's values. This section highlights the importance of communication in reinforcing these expectations across all levels of the organization.

3. The third part of the document addresses the challenges of maintaining integrity in a complex and fast-paced environment. It acknowledges that there will be moments of temptation and pressure to cut corners, but it stresses that the long-term benefits of honesty and integrity far outweigh the short-term gains of dishonesty. The text provides practical advice on how to navigate these challenges and stay committed to the organization's principles.

4. The final section discusses the importance of regular audits and reviews to ensure ongoing compliance with internal policies and external regulations. It suggests that organizations should conduct thorough audits at regular intervals to identify any areas of weakness or non-compliance. This section also emphasizes the need for a culture of continuous improvement, where feedback is used to refine processes and prevent future issues.

6

Таблица № 3. Кривая температуры больного 1886
1886 годъ. Ноябрь (6-й мѣсяцъ болѣзни).

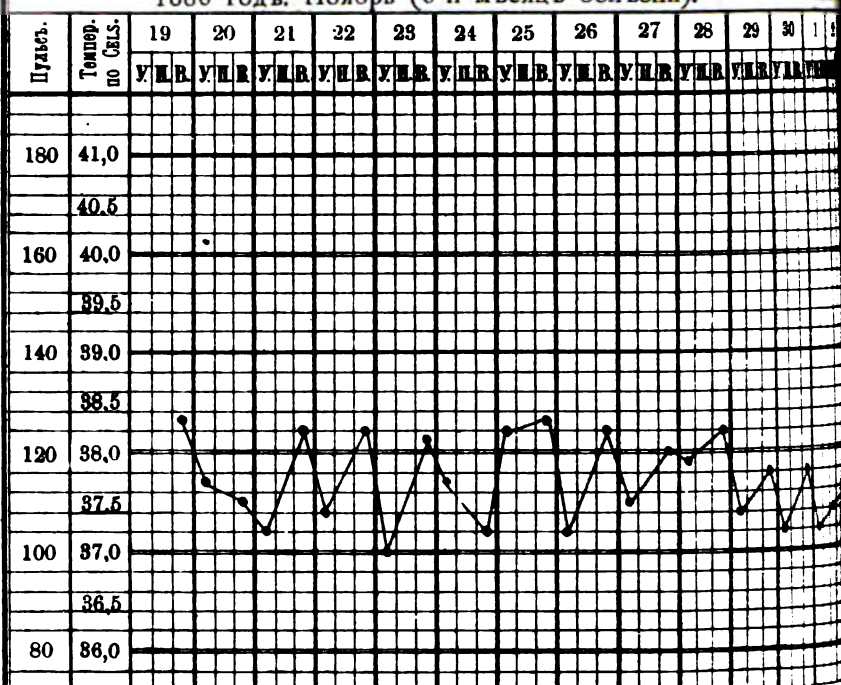
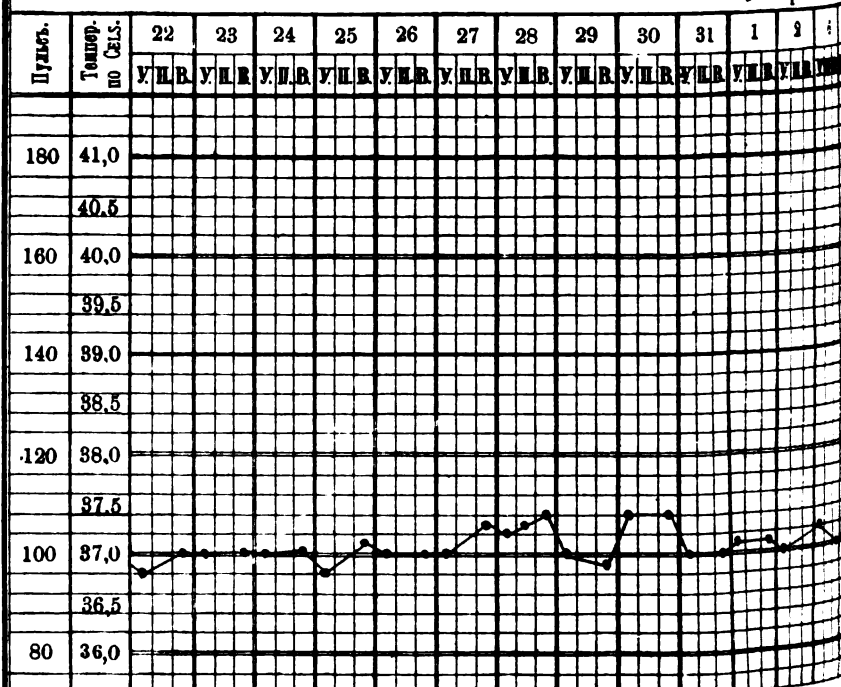

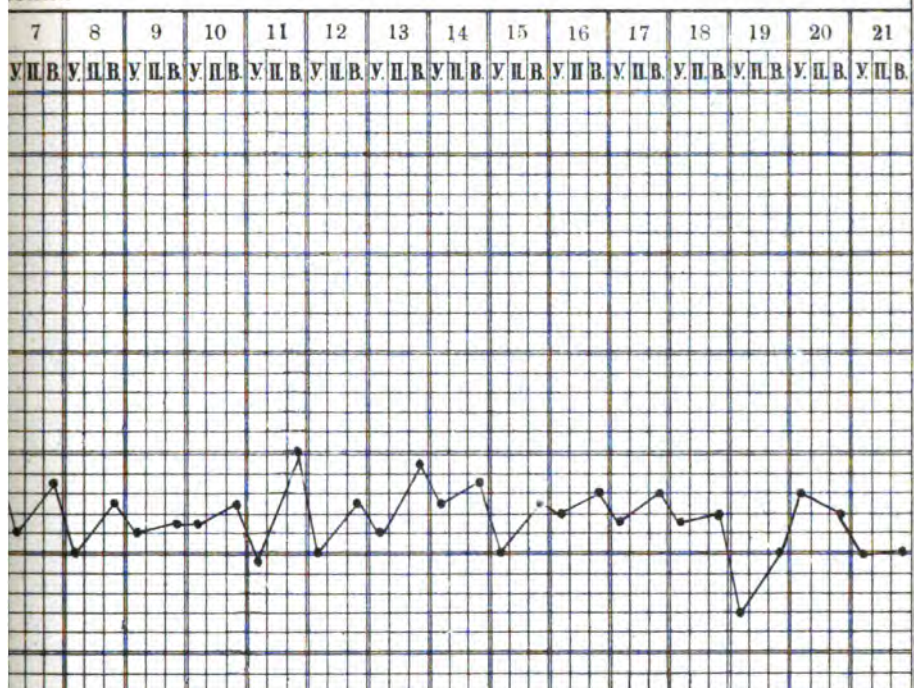
Таблица № 3. (Продолженіе).

Всё время болѣзни
1887 г.
Январь.

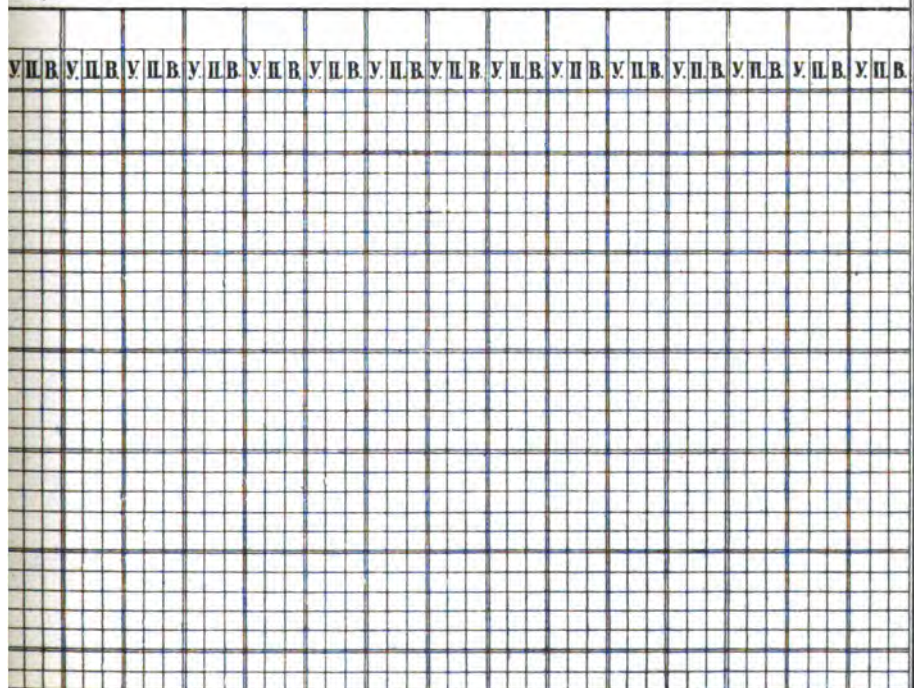
олѣзни № 19).

знии).

нмалъ.

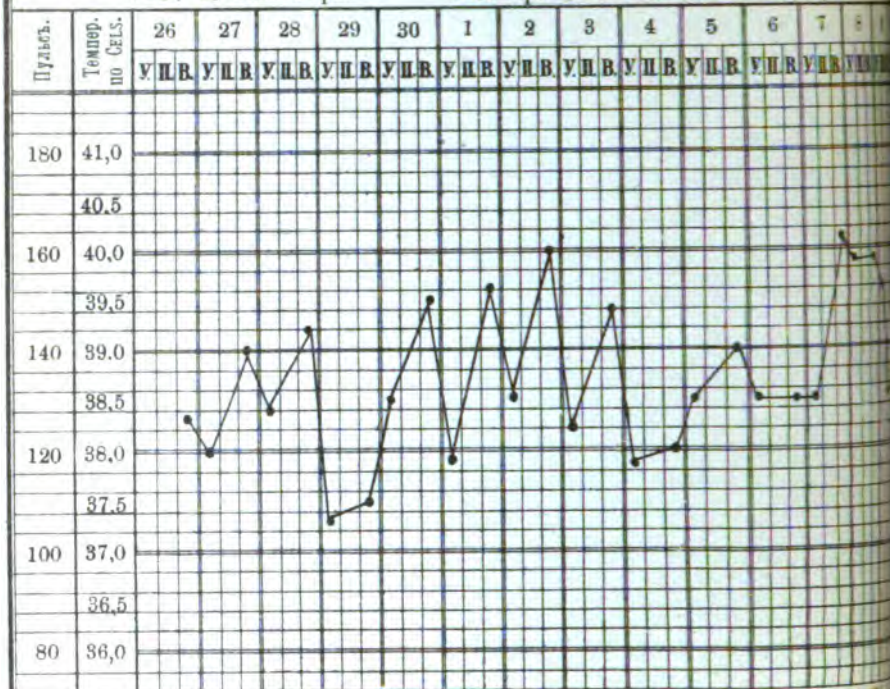
ни).

7

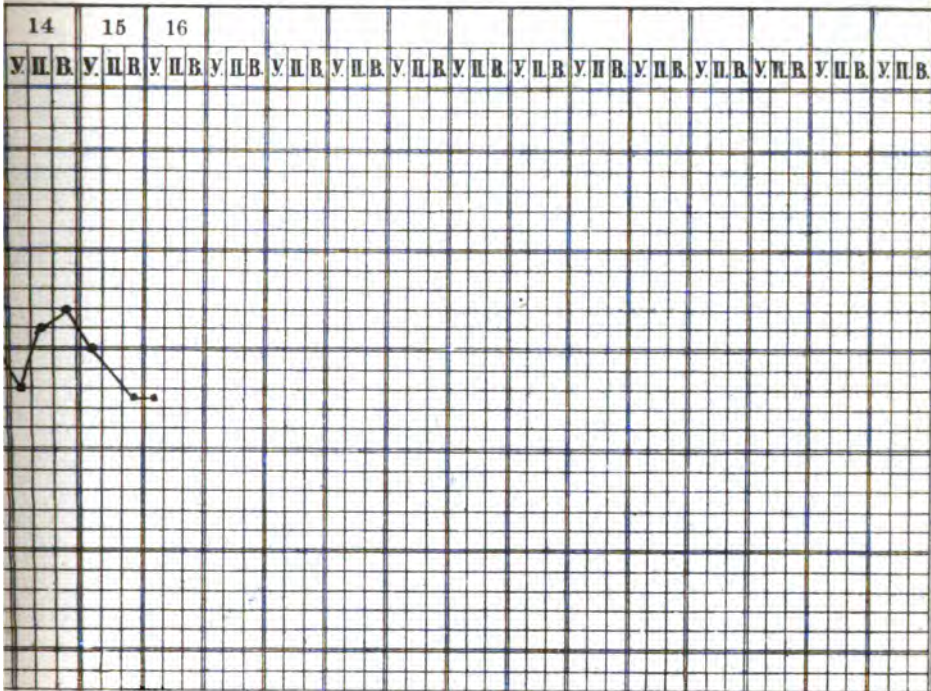
Таблица № 4. Кривая температуры больного А. В. 1887 г. Сентябрь. Октябрь (2-й мѣсяцъ болѣзни).

Безъ жаропонижающихъ

олѣзни № 20).

Смерть.

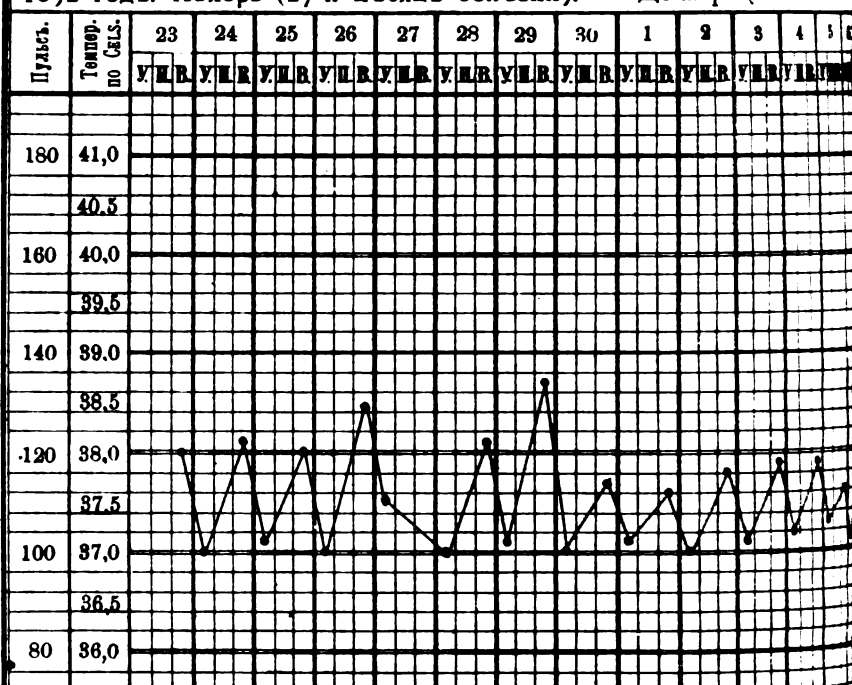
8

Таблица № 5. Кривая температуры и пульса

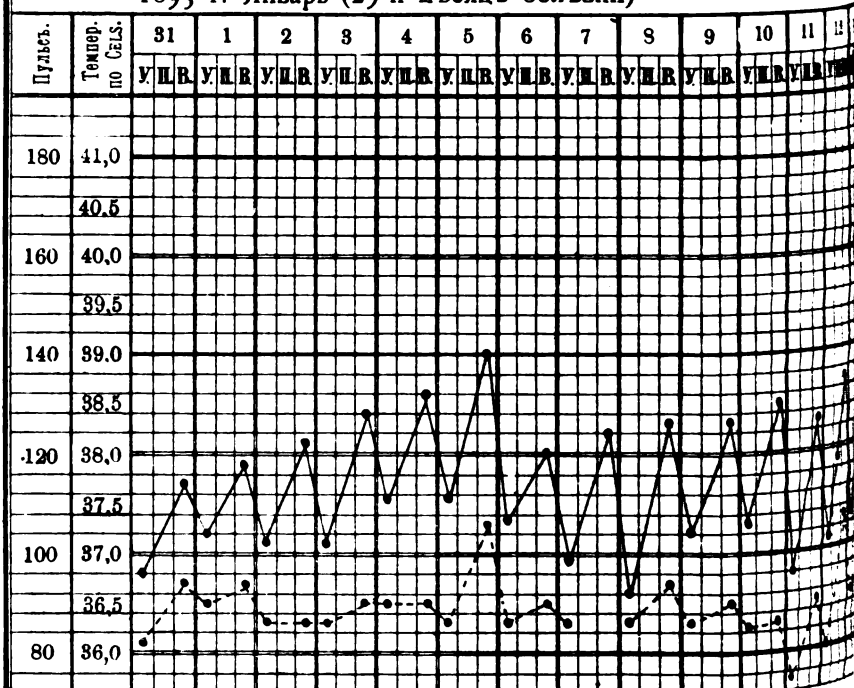
1892 годъ. Ноябрь (27-й мѣсяцъ болѣзни).

Декабрь (28-й мѣсяцъ болѣзни).

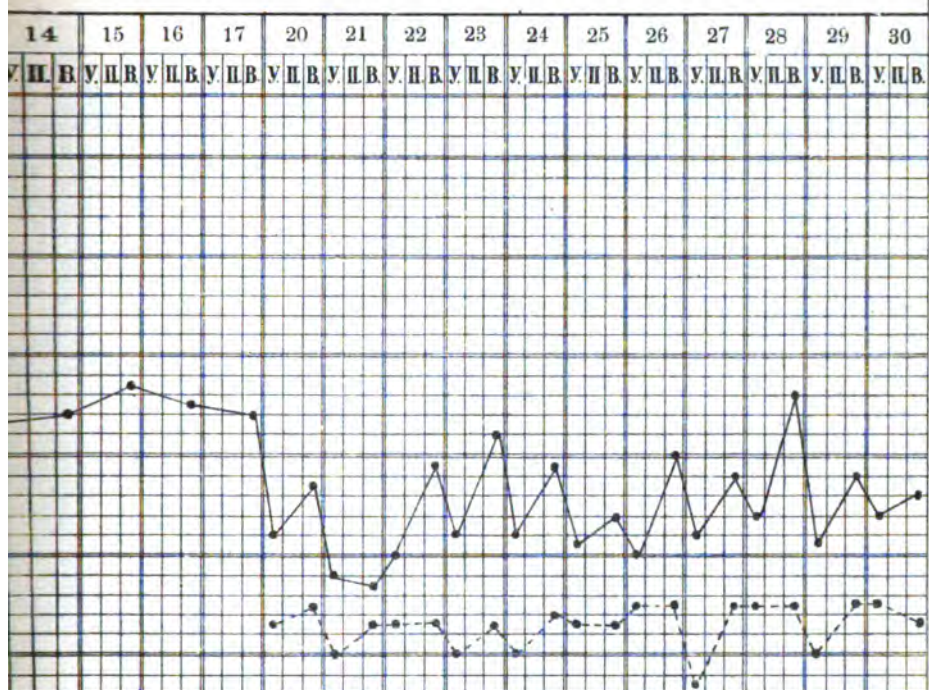

Таблица № 5. (Продолженіе). Ergotinum Bonjani

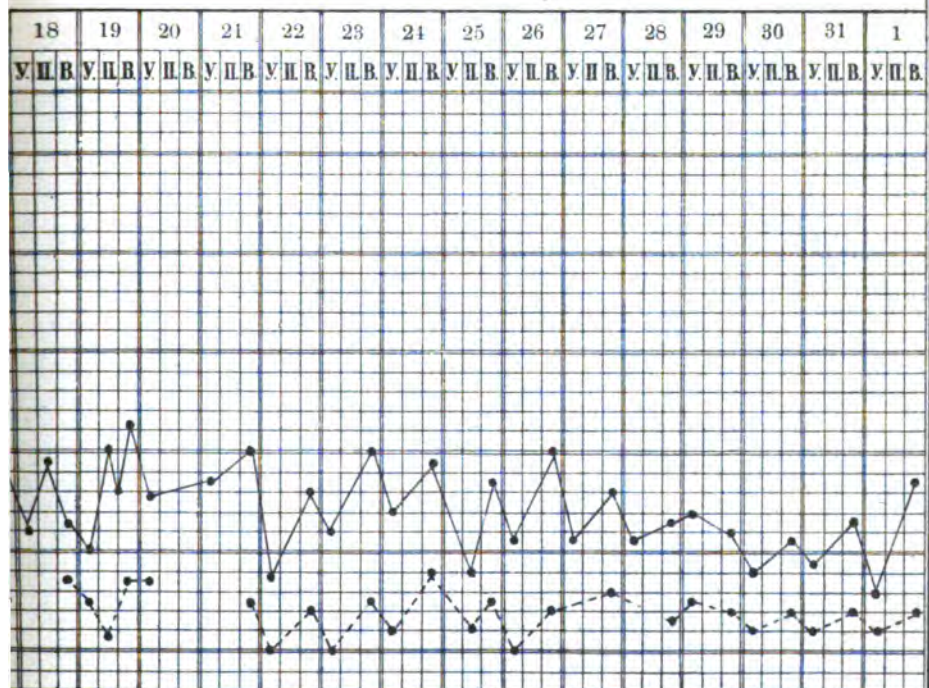
1893 г. Январь (29-й мѣсяцъ болѣзни)

Тепловатый ванны.

Тепловатыя ванны.

Тепловатыя ванны и Phenacetinum

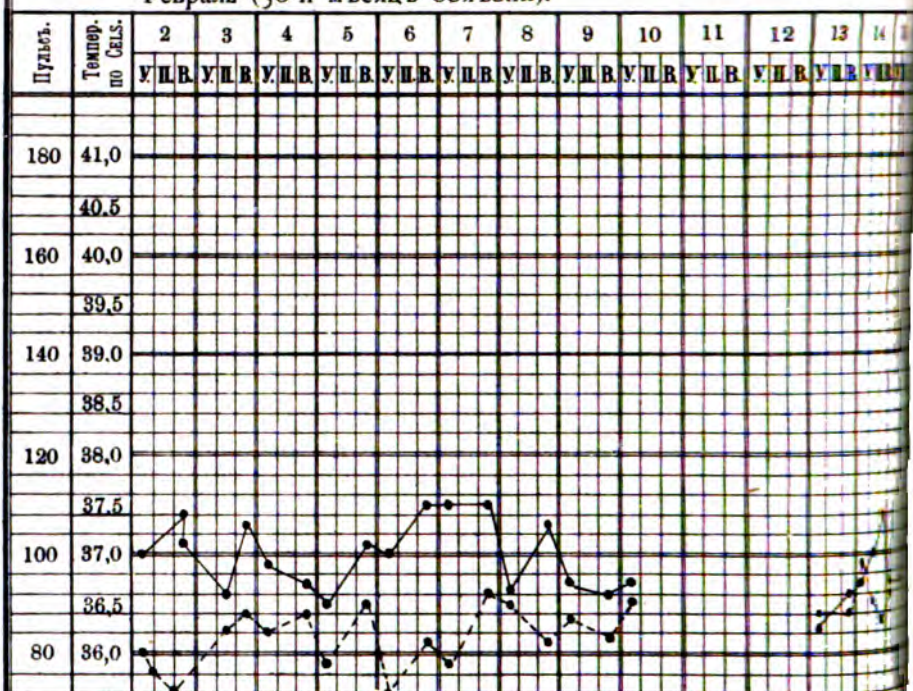

Таблица № 5. (Продолженіе).

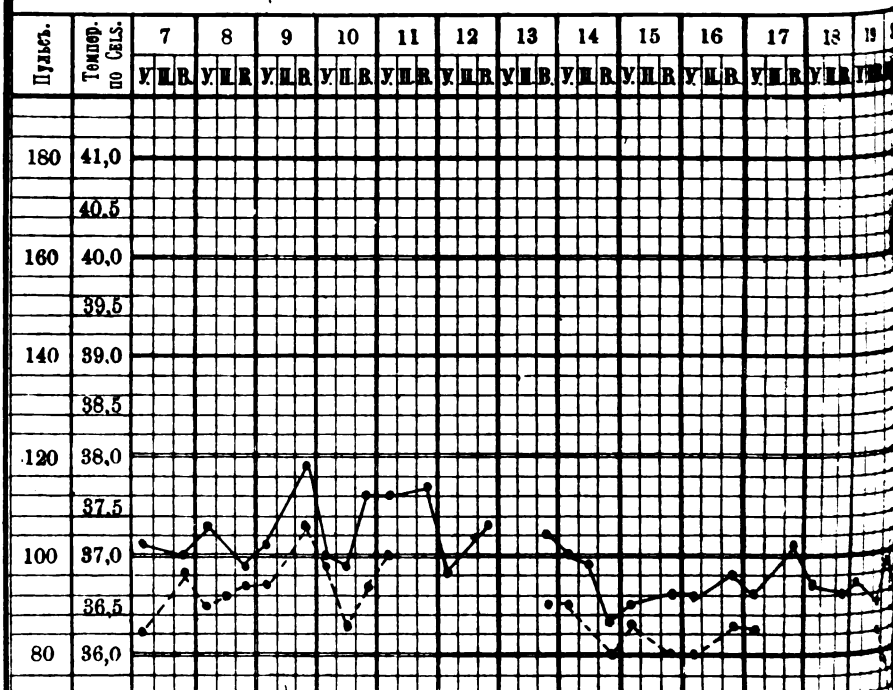
Февраль (30-й мѣсяць болѣзни).

Тепловатія ванны и Phenacetinum

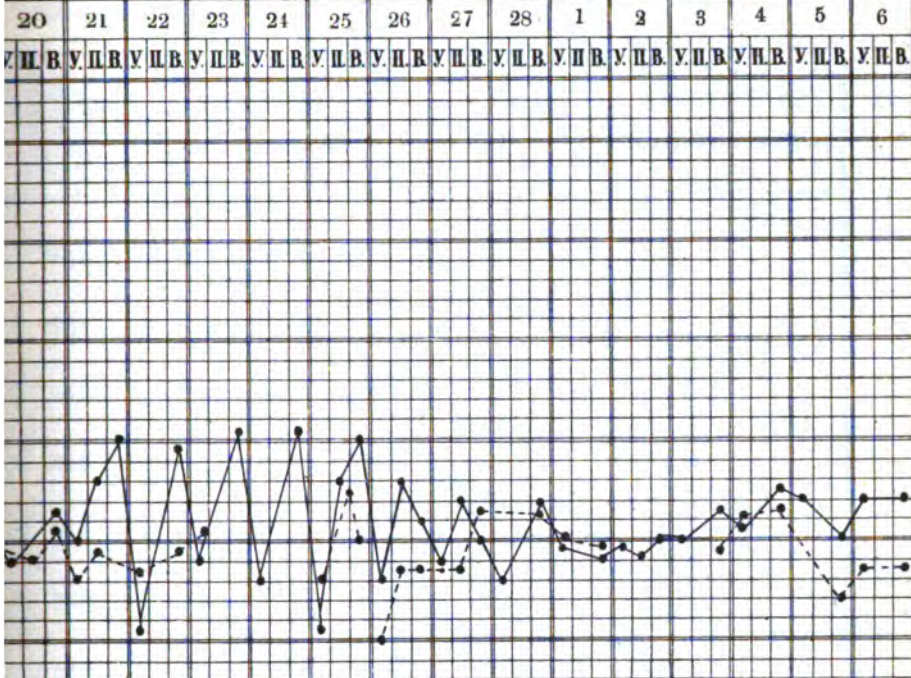
Темпер.

Таблица № 5. (Продолженіе).

Тепловатія ванны и Phenacetinum
Phenacetinum не принимала.

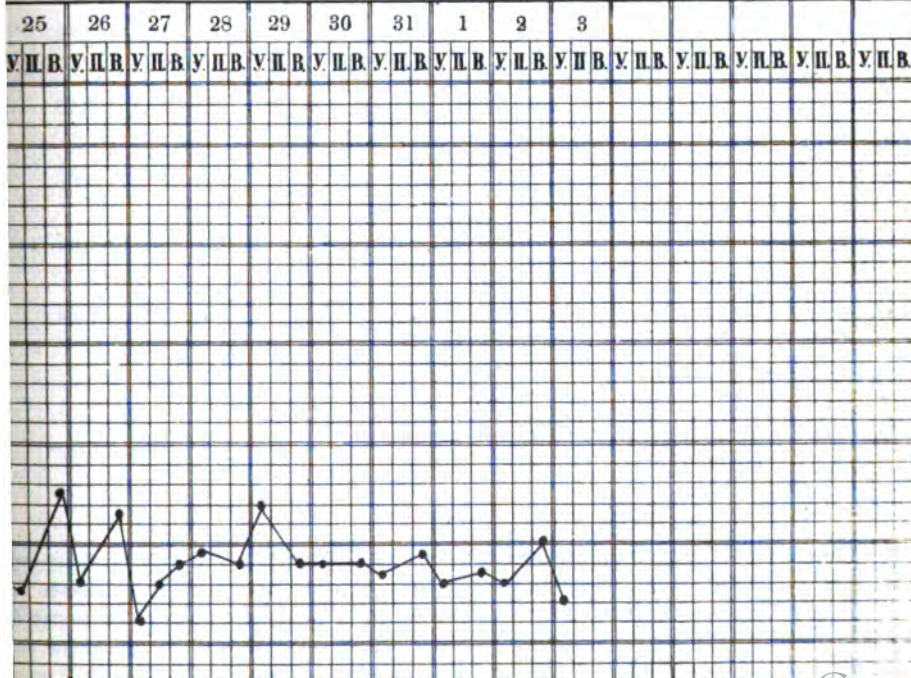
Мартъ (31 мѣсяць болѣзни).

Тепловатя ванны и Phenacetinum

опухоль шейныхъ железъ.

Апрѣль (32-й мѣсяць болѣзни).

Ванны, Phenacetinum, Atropinum.

Вышла изъ клиники

Таблица № 6.

Тепловые потери съ кожи у больной Лен К., опредѣлявшіеся термофейгоскопомъ Аригейма. (Къ исторіи болѣзни № 22).

Числа.	Т-ра тѣла въ подмышечн. впадинахъ.	Показанія термофейго- скопа.	Употреблявшіеся лечебныя средства.	Числа.	Т-ра тѣла въ подмышечн. впадинахъ.	Показанія термофейго- скопа.	Употреблявшіеся лечебныя средства.	
1895 г. февраль 26 мартъ 2	37,6 36,8	35,8 34,6	Безъ внутреннихъ средствъ. Фенацетинъ.	30 утр. веч.	36,8 36,8	35,6 35,9	Фенацетинъ и атропинъ	
8	36,6	34,5	Тоже.	31 утр. веч.	36,7 36,9	35,2 35,8		
10	36,9	33,2	Тоже.	апрѣль утр.	36,6	35,1		
11	37,6	35,0	Тоже.	1 веч.	36,7	35,2		
24	36,8	35,8	Тоже.	утр. 2 веч.	36,6 37	34,8 35,2		
25 утр.	37,5 36,6	36,4 35,7	Атропинъ Тоже.	3 веч.	36,4	34,8		
26 веч.	37,4	34,8	Тоже.	Выводъ: Безъ внутреннихъ средствъ				Безъ внутреннихъ средствъ.
утр.	36,2	35,2	Фенацетинъ и атропинъ.	Среднее: съ фенацетиномъ				
27 веч.	36,8	36,3		— съ атропиномъ				
утр.	36,9	35,1		— съ атропиномъ и фенацет.				
28 веч.	36,9	35,9		36,8				
утр.	37,8	36,9		35,8				
29 веч.	36,8	36,1						

Примѣчаніе. Общая температура тѣла измѣрялась одновременно съ каждой въ подмышечной впадинѣ максимальнымъ термометромъ Цельсія. Измѣреніе кожной температуры термофейгоскопомъ всегда производилось на передней поверхности груди, на мѣстахъ не покрытыхъ корками, въ теченіе времени не меньше $\frac{1}{2}$ часа, до тѣхъ поръ, пока не прекращалось дальнѣйшее отклоненіе стрѣлки.

Таблица № 7.

зы крови у больной К. (кз истории больницы № 22).

Часть дня.	Т-ра тела.	Ч И С Л О:		Отношение бѣл. къ красн.	Охучае- мogl.	Релуч. гемоглоб.	Сумма ихъ.	Метгемо- глоб. .	Рена- cetin.
		Красп.	Бѣлыхъ.						
8 вечер.	38,3	3,660000	—	—	8,733	2,7702	11,5032	есть	не полу- чала.
8 вечер.	36,7	3,380000	—	—	—	—	—	—	
2 ч. дня. до об.	36,3	3,490000	11000	1:317	—	—	—	—	
8 вечер.	37,4	2,830000	8000	1:354	—	—	—	—	не полу- чала.
1 ч. дня. до об.	37,4	4,180000	—	—	13,4146	0,74552	14,16012	есть	
8 в. до ванны.	38	2,903000	10000	1:290	—	—	—	—	
послѣ ванны.	—	2,760000	10000	1:276	—	—	—	—	получа- ла.
10 вечер.	37,3	2,835000	4200	1:675	—	—	—	—	
1 дня.	36,6	3,340000	10000	1:334	—	—	—	—	
9 вечер.	37	4,140000	5280	1:784	13,19	0,08	13,27	есть	
		3,361800	8354	1:433	10,1125	1,1986	12,9777		
		3,286600	9333	1:370	9,5728	1,7578	12,8316		
		3,437000	7500	1:527	13,19	0,08	13,27		

М а р т ъ.

8	9	11	15	16	17	18
400 *)	—	740	550 *)	480 *)	1000	800
К.	—	К.	К.	К.	К.	К.
1,022	—	1,020	1,026	1,022	1,017	1,020
		18,2				
		2,6%				
	Осад. уратовъ.					
		6,6				
		0,9%				
		Нѣтъ.				
		Нѣтъ.				

*) Поноса не было.

**) Поносъ.

1915

Таблица № 9.
Сейсмографическая кривая больной Лек К. (къ исторіи болѣзни № 22).

Лѣвая лучевая артерія.

Правая лучевая артерія.

КРИТИКА и БИБЛИОГРАФІЯ.

Труды по исторіи греческой философіи.

(За 1892—1896).

(ОКОНЧАНІЕ).

Оживившійся интересъ къ исторіи философіи вызвалъ въ послѣдніе годы рядъ популярныхъ трудовъ. Изъ нихъ по исторіи греческой философіи нельзя не упомянуть прежде всего о книгѣ Гомперца *Griechische Denker*, первый (пока единственный) томъ которой вышелъ въ 1893—1895 г.

„Въ этомъ трудѣ (говоритъ издатель) авторъ набрасываетъ новую полную картину той области знанія, умножать матеріалъ и разрабатывать вопросы которой онъ ставилъ себѣ задачей въ теченіе десятиковъ лѣтъ; здѣсь трудъ всей его жизни, которому онъ подводитъ итоги. Точка зрѣнія автора не внушена никакой односторонней или исключительной школой. Онъ старается быть справедливымъ къ различнымъ направленіямъ древней мысли, изъ которыхъ каждое содѣйствовало общему строю современнаго духовнаго образованія, разсматривать ихъ безъ предвзятой мысли и оцѣнивать справедливо. Субъективный отпечатокъ носить его изложеніе лишь постольку, поскольку существенное отдѣляется особенно сильно и отдѣленіе остающагося и значительнаго отъ безразличнаго и преходящаго проведено по возможности строго“.

Гомперцъ принадлежитъ къ перворазряднымъ знатокамъ греческой философіи, и потому отъ „труда всей его жизни“ можно ожидать особенно много. Ожиданіе это вполне оправдывается. Книга блещетъ самой основательной и разносторонней ученостью, широтой взгляда, образцовымъ изложеніемъ. Но тотъ, кто понадѣется почерпнуть изъ нея обстоятельное знакомство съ греческой философіей, ошибется. Гомперцъ рисуетъ картину не греческой философіи, а греческой культуры вообще. На ряду съ ученіями греческихъ философовъ онъ трактуетъ и о греческихъ врачахъ и историкахъ. Если же философіи отведено первое мѣсто, то исключительно потому, что въ своей ранней исторіи она была неразличима отъ науки. Главный интересъ автора сосредоточивается именно на этой послѣдней. Наибольшее значеніе въ его глазахъ имѣетъ то, что содѣйствовало выработкѣ научнаго положительнаго міропониманія. По складу своей мысли онъ позитивистъ, отождествляющій философію съ наукой и цѣнящій философію лишь по ея отношенію къ наукѣ.

„Изъ всего того, что древняя Греція создала дивнаго и несравненнаго (поясняетъ свою точку зрѣнія Гомперцъ), самое дивное и болѣе чѣмъ несравненное“ — созданіе положительной или рacionalesной науки. „Если мы можемъ хвалиться нашимъ широкимъ господствомъ надъ природой, если мы можемъ съ каждымъ днемъ бросать все болѣе глубокіе взгляды, если не въ сущность вещей, то во временную послѣдовательность явленій, если науки о духѣ, слѣдуя за естествовѣдѣніемъ, начали познавать закономерную связь и въ человѣческихъ вещахъ и стали обосновывать на постиженіи причинъ,—медленно но вѣрно преобразуя завѣщанное преданіемъ—раціональный образъ жизни, соответственно соотношенію между средствами и цѣлями—то за всѣ эти высшіе триумфы мы обязаны творцамъ греческой науки. Нити, связующія здѣсь древность съ новымъ временемъ, очевидны“.

Авторъ поставилъ себѣ одной изъ главныхъ задачъ выясненіе этихъ „нитей“. Книга его переполнена сопоставленіями между данными современной науки и данными греческой философіи. Въ этихъ сопоставленіяхъ наибольшій ея интересъ и достоинство. Эрудиція автора поразительная: онъ одинаково у себя дома и въ философскихъ, и въ естественныхъ наукахъ.

Но въ чемъ состоитъ „преимущество греческаго духа“, сумѣвшаго создать столь великое? „Тайна высокаго успѣха лежитъ въ соединеніи и взаимномъ проникновеніи противоположностей, свойственныхъ греческому духу. Выходящее изъ береговъ богатство построительной фантазіи и на ряду съ нимъ духъ вѣчно бодрого, трезво оцѣ-

нивающего и не отступающего ни передъ какою дерзостью сомнѣнія; могущественнѣйшее стремленіе къ обобщеніямъ въ соединеніи съ острѣйшимъ наблюденіемъ, высматривающимъ и вслѣживающимъ всякое различіе въ явленіяхъ; религія, вполне удовлетворяющая чувство и въ то же время не сковывающая свободнаго господства разсудка, угрожающаго ея созданіямъ и ихъ разлагающаго; затѣмъ обиліе разнообразныхъ соперничающихъ умственныхъ центровъ; постоянное, исключчающее всякій застой, столкновеніе силъ; и наконецъ, государственный и общественный строй, довольно строгій, чтобы достаточно обуздывать „заблуждающееся дѣтское желаніе“, и довольно слабый, чтобы серьезно не угрожать смѣлому стремленію наиболѣе сильныхъ умовъ: въ этомъ соединеніи дарованій и обстоятельствъ слѣдуетъ усматривать источникъ того преимущества, которое эллинское міровоззрѣніе завоевало и утвердило и въ области научнаго изслѣдованія“ (стр. 221—222).

Въ частности философскихъ ученій Гомперцъ, за немногими исключеніями, не входитъ. Его трудъ не столько изложеніе ученій сколько разсужденія по ихъ поводу. Книга поэтому не можетъ служить руководствомъ по греческой философіи; за то какъ пособіе при изученіи этой философіи она можетъ быть особенно рекомендована.

Изъ второстепенныхъ популярныхъ трудовъ достаточно отмѣтить два: *L. Milhaud*, *Leons sur les origines de la science grècque*. Paris 1893 и *W. R. Scott*, *A simple History of Ancient Philosophy*. Lond. 1894.

Восемь лекцій, опубликованныя въ первой книгѣ, были прочтаны студентамъ факультета наукъ и искусствъ въ Монпелье. Авторъ проситъ не искать въ нихъ „работы ученаго“, но только лекціи профессора, желавшаго сдѣлать полезное и имѣющаго только одно притязаніе—на свою полную добросовѣстность“.

Первая лекція опредѣляетъ и истолковываетъ понятіе „научнаго объясненія“ и намѣчаетъ задачу дальнѣйшаго курса. Дать научное объясненіе—значитъ подвести явленія подъ законы, а законы суть постоянныя отношенія между явленіями (pp. 12—13). Согласно съ этимъ, цѣль курса состоитъ въ томъ, чтобы показать, какъ греки подходили къ рѣшенію этой задачи выработкой основныхъ проблемъ и принциповъ.

Вторая лекція изображаетъ общее состояніе физики и астрономіи въ іонійскомъ мірѣ въ VII в. до Р. X.

Въ послѣдующихъ двухъ лекціяхъ обсуждается вопросъ объ отношеніи восточной культуры къ греческой. „Востокъ передалъ грекамъ рядъ практическихъ познаній, которыя могли служить основаніемъ для ихъ науки, но эта послѣдняя—ихъ собственное достояніе. Ея характерный признакъ тотъ, что она имѣетъ единственную цѣлью познать истину и единственнымъ мотивомъ безкорыстную любовь къ вѣчному порядку вещей (р. 152).

Въ пятой лекціи авторъ разсматриваетъ „іоническую физику“, т. е. ученія Thalеса, Анаксимандра и Анаксимена, сосредоточивая свое вниманіе на Анаксимандрѣ. Два основныя понятія завѣщала эта физика наукѣ: 1) единство субстанціи вселенной, образующейся изъ этой субстанціи подъ дѣйствіемъ движенія, и 2) вѣчность существованія въ прошломъ и будущемъ, съ безпредѣльнымъ образованіемъ послѣдовательныхъ міровъ.

Шестая лекція содержитъ анализъ ученій пифагорейцевъ и элейцевъ. Заслуга Пифагора въ томъ, что онъ своимъ отождествленіемъ вещей съ числами ввелъ въ общую науку о вселенной понятія числа и количества. Парменидъ и Зенонъ опровергли это отождествленіе и такимъ образомъ „сдѣлали болѣе легкимъ примѣненіе числа къ вещамъ, такъ какъ послѣ этого ничто не препятствовало безпредѣльному примѣненію числа въ двухъ смыслахъ“, т. е. научному понятію о безконечно великомъ и безконечно маломъ (р. 219). Замѣнить, какъ это сдѣлалъ Зенонъ, „понятіе о линіи, какъ суммѣ точекъ, или о времени, какъ суммѣ мгновеній, понятіемъ непрерывныхъ протяженій и длительности почти значило дать во второй разъ жизнь математикѣ, опрокинуть тѣ преграды, которыя ея собственный творецъ, Пифагоръ, воздвигнулъ противъ нея своимъ взглядомъ на числа“ (р. 217). Сверхъ того, элейцамъ мы должны быть благодарны за ихъ требованіе отдѣлять въ научной области достовѣрное отъ вѣроятнаго и за постулаты постоянства въ бытіи.

Двѣ послѣднія лекціи знакомятъ съ успѣхами въ общей физикѣ въ VI и V в. до Р. Х., сказавшимися, главнымъ образомъ, въ ученіяхъ Эмпедокла, Анаксагора и Демокрита, съ начатками греческой астрономіи, арифметики и геометріи. Для свѣдущихъ въ греческой философіи наибольшій интересъ представляетъ объясненіе гномона, о которомъ говорятъ Аристотель и другіе авторы, но для надлежащаго пониманія котораго необходимо знакомство съ древней математикой.

Конечный выводъ лекцій тотъ, что „греческіе ученые VI и V вѣковъ до Р. Х. установили основныя проблемы и выработали существенныя

понятія современной науки“, такъ что эта послѣдняя есть прямое продолженіе науки греческой (р. 301).

Матеріаль для своихъ выводовъ авторъ черпалъ не изъ первоисточниковъ, но изъ руководствъ по древней философіи и математикѣ, въ особенности изъ трудовъ Тавнери, которому и посвящена книга. На сколько возможно при такихъ условіяхъ, авторъ вполнѣ добросовѣстно исполнилъ свою задачу. Книга одинаково полезна какъ для специалистовъ по древней философіи, не знакомыхъ съ древней математикой, такъ и для специалистовъ по математикѣ, не знакомыхъ съ древней философіей. Многія частности можно оспаривать, но въ общемъ и главномъ нельзя не согласиться. Интересъ книги увеличивается непрерывными сопоставленіями древнихъ ученій съ новыми, такъ что она, въ полномъ смыслѣ слова, стоитъ на высотѣ современной науки.

Авторъ второй книги задался цѣлью придти на помощь начинающимъ изученіе философіи. Лица эти, по его мнѣнію, находятся въ печальномъ положеніи, такъ какъ для пониманія философскихъ ученій необходимо знакомство съ исторіей философіи, а всѣ руководства по исторіи философіи переполнены терминами, смыслъ которыхъ становится понятнымъ только изъ философскихъ ученій. Чтобы избѣжать такой, „непріятной дилеммы“, авторъ задумалъ написать исторію философіи, которая содержала бы термины не въ текстѣ, а въ приложеніи.

Разумѣется, попытка оказалась совершенно безплодной. Между мыслью и словомъ существуетъ такое тѣсное взаимодѣйствіе, что всякое осмысленное слово выражаетъ мысль, а всякая мысль выражается въ словѣ. Поэтому абстрактные термины невозможно адекватно передать никакими конкретными понятіями; безъ философской терминологіи невозможна философія, а потому и исторія философіи. Можно ли, напримѣръ, излагать ученіе Сократа, не говоря объ „опредѣленіяхъ“ и „наведеніи“, ученіе Платона, не говоря объ „идеяхъ“, ученіе Аристотеля, не говоря о „силлогизмахъ“, „матеріи“, „формѣ“ и т. д.? Всѣми этими терминами авторъ и пользуется въ своемъ изложеніи, и оно для начинающихъ ничуть не болѣе доступно, чѣмъ въ любомъ другомъ руководствѣ. Убѣдиться можно на всякой страницѣ „гдѣ открывается“. Напримѣръ, стр. 38, ученіе Платона объ идеяхъ: „Разумомъ переносимся мы въ міръ идей, изъ которыхъ каждая вѣчно едина, неизмѣнна; каждая—прототипъ и причина многихъ измѣнчивыхъ особей (въ мірѣ чувственномъ), соединяемыхъ нами въ общій классъ,

обязанный своими немногими постоянными чертами вѣчному архетипу, отражающему его изъ горняго міра“ и т. д. Такой языкъ никто не назоветъ общедоступнымъ. „Недостатки своего изложенія“ авторъ „пытался сгладить рядомъ діаграммъ, символически группирующихъ нѣкоторые абстрактные принципы“. Діаграммы эти помѣщены въ концѣ книги и сопровождаются объясненіями. Самому автору онѣ, быть можетъ, помогали при составленіи книги, но читателю, въ особенности начинающему, едва ли окажутъ сколько нибудь значительную помощь, тѣмъ болѣе, что и съ внѣшней стороны исполнены дурно.

Изъ отдѣльныхъ вопросовъ въ исторіи греческой философіи особое вниманіе изслѣдователей привлекали въ послѣднее время ученія Сократа и Платона. О Сократѣ появились два объемистые труда—*Joel, Der echte und der Xenophontische Sokrates*, Berl. 1893 и *Döring, Die Lehre des Sokrates als sociales Reformsystem*, Münch. 1895.

Авторомъ первой книги написано по поводу Сократа столько, сколько о немъ никто еще не писалъ. Вышедшій пока первый томъ обънимаетъ 554 страницы убористой печати; второй томъ, въ которомъ должны быть объединены результаты изслѣдованій Йоеля, надо полагать, по объему не уступитъ первому. Объемистость книги однако не соотвѣтствуетъ ея значенію. Правда, въ ней на ряду съ старымъ, общезвѣстнымъ, много новаго, нѣмъ раньше не сказаннаго; но тогда какъ старое должно быть несомнѣнно отнесено къ самому цѣнному въ этой книгѣ, новое едва ли кто нибудь признаетъ удовлетворительнымъ, если не считать нѣсколькихъ мѣткихъ замѣчаній, сдѣланныхъ мимоходомъ.

При обсужденіи вопроса объ источникахъ авторъ держится взгляда, что недостоверность свидѣтельствъ Платона можно считать доказанной. Хотя Платонъ, какъ философскій наслѣдникъ Сократа, при всемъ своемъ прогрессѣ сравнительно съ послѣднимъ, никогда вполне не выходитъ изъ сферы Сократова міровоззрѣнія, такъ что ученія обоихъ философовъ относятся между собою какъ концентрическіе круги, тѣмъ не менѣе онъ не ставилъ себѣ исторической цѣли и потому долженъ былъ исключенъ какъ историческій источникъ о Сократѣ. Точно также должны мы отвергнуть и Ксенофонта. Частью сознательно, а частью безсознательно Ксенофонтъ смѣшиваетъ съ ученіемъ Сократа свои собственныя воззрѣнія, въ особенности подсказанныя ему кинизмомъ; отличіе его отъ Платона состоитъ лишь въ томъ, что онъ даетъ намъ, хотя и искаженный, во все таки по основному замыслу историческій

образъ Сократа, который можетъ быть освобожденъ отъ искаженій при надлежащемъ пользованіи историко-критической методой. Метода эта состоитъ въ томъ, чтобы за руководство принять свидѣтельства Аристотеля, а такъ какъ они весьма скудны, то пополнить пробѣлы, частью выдѣляя изъ Ксенофонта тѣ положенія, которыя, по сличенію между собою всѣхъ его сочиненій, окажутся лично ему не принадлежащими и не могутъ быть объяснены ни изъ какого другого источника, кромѣ непосредственнаго воздѣйствія Сократа, частью руководствуясь „общимъ характеромъ сократическаго міропониманія“ (die Sokratik).

„Если (воскликаетъ авторъ) Аристофанъ (о Сократѣ) лжетъ, если заблуждается аѳинскій народъ, если Платонъ сочиняетъ, то неужели одинъ Ксенофонтъ долженъ говорить истину по тому только—положа руку на сердце—что онъ человѣкъ трезвый. Счастливый Ксенофонтъ! Твою духовную нищету приняли за добровольное отреченіе историка, твое скучное педанство—за біографическую добросовѣстность! Какъ будто нужно быть очень остроумнымъ, чтобы говорить неправду!“ (стр. 21).

„Если ни Платонъ, ни Ксенофонтъ не заслуживаютъ довѣрія какъ главные источники, если гипотетическое отправление отъ согласія трехъ источниковъ не оправдывается успѣхомъ, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ одинъ или два источника вовсе отказываются служить, во многихъ существующіе источники противорѣчатъ другъ другу, то остается попытаться, нельзя ли воспроизвести обликъ истиннаго сократическаго міропониманія изъ замѣчаній Аристотеля, которыя имѣютъ по крайней мѣрѣ преимущество неоспоримаго значенія въ глазахъ сомнѣвающагося изслѣдователя. Сколь ни разбросаны они въ сочиненіяхъ Аристотеля, они замыкаются въ строго характерный и послѣдовательный образъ. Сколь ни кажутся они вѣтхими и скудными, они немногими штрихами обрисовываютъ главныя черты сократическаго міровоззрѣнія, которыя можно пополнить изъ Платона и Ксенофонта“ (стр. 200—210).

Основной принципъ Сократовой философіи долженъ, по автору, удовлетворять тремъ условіямъ. „Онъ долженъ быть настолько одностороннимъ, чтобы многихъ привлекать, а большинство отталкивать, чтобы вслѣдствіе неопровержимой послѣдовательности, съ которою выступалъ, казаться опаснымъ и не оставлять инстинктивному неудовольствію современнаго духа для возмущенія никакаго оружія кромѣ на-смѣшки и яда. Съ другой стороны онъ долженъ быть такимъ разностороннимъ, такимъ растяжимымъ, чтобы объяснить поразительное множество толкованій, которыя сложились въ умахъ учениковъ отно-

сительно взглядовъ учителя; онъ долженъ быть въ нѣкоторомъ родѣ формальнымъ принципомъ, способнымъ облекаться матеріей лишь въ воспріимчивомъ духѣ. Наконецъ, онъ долженъ лежать въ основаніи ученія мыслителя невысказаннымъ; такъ какъ еслибы онъ былъ высказанъ, то онъ былъ-бы побѣжденъ и опознанъ въ своей односторонности, а не какъ абсолютная форма мысли“ (?) (стр. 173).

Едва ли нужно пояснять, что подобная „априорная“ метода открываетъ самый широкій произволъ фантазіи. Йоель этимъ произволомъ вдоволь пользуется. Въ образецъ его фантазій довольно привести хотя бы то, что, въ противоположность *единонасленному* свидѣтельству всѣхъ источниковъ, онъ въ Сократѣ видитъ не представителя опредѣленнаго нравственнаго міропониманія, а только діалектика (Sokrates. . nicht Ethiker, sondern Dialektiker, стр. 253 сл.). А примѣромъ того, какъ Йоель пользуется источниками, на основаніи которыхъ строить свои выводы, могутъ служить слѣдующія остроумныя соображенія. „Въ Протагорѣ Платонъ осмѣиваетъ главнымъ образомъ своего противника Антисеена“ (стр. 357 сл.); доказательствомъ, что подъ маской Протагора скрывается Антисеенъ, служитъ то, что Антисеенъ въ „Софистѣ“ названъ *ῥητορὶς* и Протагоръ въ соименномъ діалогѣ изображенъ престарѣлымъ. Но тотъ же самый Антисеенъ, котораго Платонъ осмѣиваетъ въ „Протагорѣ“, оказалъ въ первое время послѣ смерти Сократа такое сильное воздѣйствіе на Платона (стр. 480 сл. 503), что послѣдній въ своей „Апологіи“ дѣлаетъ изъ Сократа протретику, котораго онъ раньше въ теченіе своей восьмилѣтней съ нимъ дружбы въ немъ не замѣчалъ. Протагора, не смотря на его ученіе „Человѣкъ мѣра“—мы должны исключить изъ списка раннихъ софистовъ, такъ какъ антропоцентрическая точка зрѣнія принадлежитъ лишь Аѣинамъ и средней Греціи (стр. 186 сл.) и т. п.

Подобными праздными разсужденіями наполнена большая часть книги. Оттого прочитать ее подвигъ не только для обыкновеннаго читателя, но даже для интересующагося спеціалиста, тѣмъ болѣе, что изложеніе не всегда ясно, нераздѣльно и многословно.

Дѣльныя замѣчанія содержитъ глава „Die Grundzüge der Sokratic“, гдѣ авторъ отгѣняетъ сократическій рационализмъ, сопоставляя его съ древними и новыми ученіями. Сопоставленія эти порой мѣткі, напр. между Сократомъ и Кантомъ, но не новы и мало помогаютъ „воспроизвести обликъ историческаго Сократа“.

Трудъ Даринга полная противоположность предыдущему, какъ по точкѣ зрѣнія, такъ и по научнымъ достоинствамъ. Въ немъ нѣтъ никакихъ полетовъ фантазіи, никакихъ разглагольствованій, никакихъ отступленій: здѣсь все опредѣленно, сжато, непосредственно относится къ дѣлу.

По словамъ самого автора, его работа „дѣлаетъ попытку привести къ рѣшенію проблему о сократическомъ міровоззрѣніи по новому пути и нѣмъ еще не испробованной методѣ“.

Попытка эта основана на двухъ предположеніяхъ:

1) „Воспоминанія“ Ксенофонта—единственный источникъ, съ которымъ мы должны имѣть дѣло. По своему замыслу и выполненію—они историческій документъ, при томъ единственный, какимъ мы располагаемъ. Они по строго цѣльному плану задуманная и проведенная апологія Сократа, которая какъ такая не могла покидать исторической почвы.

2) Но Ксенофонтъ не воспроизвелъ сократическаго міровоззрѣнія въ систематической связи. Этому помѣшалъ во первыхъ распорядокъ сочиненія по внѣшнимъ апологическимъ точкамъ зрѣнія, и во вторыхъ, еще въ большей степени, неспособность автора понять Сократическое ученіе въ цѣломъ, какъ систему, и представить болѣе тонкія понятія и связь мыслей съ достаточной остротою. По этому основная тенденція Сократа выступаетъ у него настолько слабо, что уловить ее нельзя при помощи простыхъ выдержекъ и сопоставленій, а необходимъ особый приѣмъ.

Приѣмъ этотъ состоитъ во первыхъ въ томъ, чтобы обосновать апологетическій характеръ сочиненія и представить его содержаніе въ полной и подлинной связи; во вторыхъ въ томъ, что бы на положенномъ такимъ образомъ основаніи объединить тѣ разбѣянные и частью безсознательно внесенныя въ сочиненіе черты, которыя выясняютъ принципъ дѣятельности Сократа; и въ третьихъ, наконецъ, въ томъ, что бы доказать историческую достовѣрность этого принципа изъ исторіи послѣдующихъ философскихъ ученій, по скольку они имъ обусловлены.

По руководству этого приѣма, авторъ предлагаетъ извѣстный вопросъ Шлейермахера „Чѣмъ долженъ быть Сократъ помимо того, что о немъ повѣствуетъ Ксенофонтъ“ замѣнить другимъ: „Можемъ ли мы, не смотря на очевидные недостатки Ксенофонтова изложенія, почерпнуть изъ него основныя черты достойной Сократа системы“ и даетъ на него слѣдующій положительный отвѣтъ: Сократъ не былъ, какимъ онъ необходимо является при недостаточно проницатель-

номъ пользованіи „Воспоминачіями“, основателемъ общечеловѣческаго нравственнаго ученія; онъ былъ идеальнымъ общественнымъ реформаторомъ Аѳинъ, направлявшимся къ непосредственному актуальному улучшенію всего общественнаго, въ особенности же политическаго строя своего города, и какъ таковой главнымъ начинателемъ и возбудителемъ социальныхъ реформаторскихъ движеній IV в.

Во введеніи авторъ обсуждаетъ предварительные вопросы: объ интересѣ, который представляетъ изученіе личности Сократа, о главныхъ воззрѣніяхъ на его ученіе, о томъ, былъ ли онъ систематическимъ мыслителемъ, о Платонѣ и Ксенофоновыхъ „Воспоминачіяхъ“, какъ источникахъ для знакомства съ Сократомъ, и намѣчаетъ свою методу.

Первая главная часть посвящена „диспозиціи и содержанію мыслей въ Воспоминачіяхъ.“ Вторая излагаетъ это содержаніе систематически. Въ третьей авторъ доказываетъ историческую достоверность изложенной имъ системы, ссылаясь на ея внутреннюю правдоподобность, на различнаго рода свидѣтельства и на слѣды этой системы у философовъ, жившихъ послѣ Сократа.

Основной принципъ дѣятельности и ученія Сократа—реформаторское движеніе въ интересѣ аѳинскаго общества. Ученіе Сократа по своей основной мысли—соціальная этика, основанная на социальномъ благополучіи. Предносившійся ему социальный строй былъ *de facto* аристократія въ буквальномъ смыслѣ этого слова, но не въ формахъ государственнаго устройства, различно нормирующаго права, а въ формахъ демократіи; аристократія, возникающая вслѣдствіе того, что правленіе берутъ на себя дѣйствительно *ἀριστοι*, готовые и способные осуществить общественное благосостояніе. Его реформа направлялась не противъ системы, а противъ лицъ. Сократъ не былъ ни революціонеромъ, ни лаконистомъ. Характерно для его государственнаго идеала то, что хотя онъ формально сохраняетъ правовое господство демоса, но фактически силою убѣжденія, свойственной активнымъ представителямъ идеальной политики, и довѣрія въ нимъ, сводитъ участіе массъ къ совершенно пассивной роли (ст. 384—385).

Книга Даринга настолько содержательна, что обстоятельная оцѣнка ея возможна была бы лишь въ особой монографіи. Здѣсь достаточно указать на то, что если авторъ правъ, отгнѣняя больше чѣмъ другіе социальное значеніе дѣятельности Сократа, то онъ допускаетъ крупную ошибку, забывая въ немъ философа. Вопросъ, предложенный Шлейермахеромъ, не получилъ отъ Даринга удовлетворительнаго отвѣта. Если бы Сократъ былъ только социальнымъ

реформаторомъ Аѳинъ, то Платонъ не связалъ бы всего своего міровоззрѣнія съ его именемъ, и это имя не пользовалось бы большою извѣстностью, чѣмъ имена Клисена или Эфіальта: міровое значеніе удѣлъ только тѣхъ лицъ, которыя носятъ въ себѣ и проводятъ міровые принципы.

Трудъ Даринга, при всѣхъ его достоинствахъ, страдает по этому односторонностью. Ту черту, которую онъ отмѣняетъ, необходимо включить въ образъ историческаго Сократа, но одна она еще не составляетъ этого образа.

Не смотря на этотъ крупный недостатокъ, рассматриваемая книга—одна изъ наиболѣе цѣнныхъ работъ о Сократѣ, и знакомство съ ней обязательно для всѣхъ, интересующихся греческой философіей. Къ сожалѣнію, она написана сухо и тяжелымъ языкомъ, вслѣдствіе чего не можетъ рассчитывать на широкій кругъ читателей.

Изъ трудовъ о Платонѣ слѣдуетъ отмѣнить: *Ch. Bénard, Platon, sa philosophie, précédée d'un aperçu de sa vie et de ses écrits*, Paris, 1892. *W. Pater, Plato and Platonism*, Lond. and New York, 1893; *Ch. Huit, La Vie et l'Oeuvre de Platon, ouvrage couronné par l'Académie des Sciences morales et politiques*. 2 vols., Paris, 1893.

Книга Бенара предназначена, по заявленію автора, „не для профессиональных ученыхъ, но для просвѣщенной публики, желающей знать Платонову философію въ ея цѣломъ и основныхъ частяхъ“. Эта цѣль достигнута, и трудъ Бенара можно привѣтствовать—однако лишь тѣмъ, кто вмѣстѣ съ нимъ держится мнѣнія, что „буква убиваетъ,“ и кто поэтому считаетъ позволительною значительную свободу въ истолкованіи чужихъ философскихъ воззрѣній. Впрочемъ, безспорнаго истолкованія Платоновой философіи не существуетъ. Крупныхъ фактическихъ ошибокъ мы не нашли, но мелкихъ недостатковъ такъ много, что ихъ отмѣчать нѣтъ возможности. Особенно страдает греческое правописаніе и точность ссылокъ. Это—старинный грѣхъ автора, которымъ обезображены и прежніе его труды. Бенаръ несомнѣнно правъ, что „ученая пыль“ нерѣдко скрываетъ отъ насъ цѣлое; къ комментаторамъ Платона это замѣчаніе примѣнимо больше, чѣмъ къ кому либо другому; но все таки нельзя не пожалѣть о слишкомъ большомъ пренебреженіи къ этой пыли, такъ какъ въ ней авторъ могъ бы найти для себя кое что полезное.

Пѣтеръ подѣ платонизмомъ подразумѣваетъ не „нео-платонизмъ“ какого-бы то ни было рода, но руководящіе принципы ученія Платона“, разсматриваемые „въ тѣсной связи съ нимъ самимъ, какъ онъ представленъ въ своихъ собственныхъ сочиненіяхъ“, Эти принципы авторъ истолковываетъ по руководству исторической методы, требующей, чтобы „всякій литературный памятникъ былъ насколько возможно больше поставленъ въ совокупность тѣхъ умственныхъ, общественныхъ и матеріальныхъ условий, среди которыхъ онъ произведенъ“. (р. 5).

Сообразно съ этимъ книга начинается анализомъ основныхъ элементовъ платонизма, то есть ученій Гераклита (принципъ движенія), элейцевъ (принципъ постоянства), пифагорейцевъ (принципъ числа), Сократа (принципъ логического реализма). Каждое изъ этихъ ученій разсмотрѣно въ связи съ общей обусловившей ихъ культурой. Глава „Платонъ и софисты“ вводитъ насъ въ центръ современной Платону общественной и философской жизни.

Этотъ предварительный анализъ служитъ почвой для выясненія „той своеобразности въ индивидуальномъ гении Платона, которая дала ему возможность силою воли возвышаться надъ средою и идти собственнымъ путемъ“ (р. 112). Своеобразность эта состоитъ въ томъ, что „въ Платонѣ страсть къ истинѣ господствовала надъ склономъ, или шла по склону нѣкоторыхъ неискорененныхъ предрасположеній его природы, которыя сами по себѣ ей нѣсколько противоположны“. Хотя платонизмъ есть выразительное свидѣтельство въ пользу незримаго, трансцендентальнаго, не подлежащаго опыту“, однако эта „сдержанность или суровость“ есть лишь слѣдствіе „самоукрощенія или контроля надъ разносторонне отзывчивой, богатой чувственной природой“ (р. 114).

Общая характеристика ученія Платона ставитъ на видъ что „платонизмъ не есть формальная теорія или совокупность теорій, но стремленіе или группа стремленій—мыслить или чувствовать и разсуждать“ сообразно съ „тѣми выдающимися особенностями самаго Платона и его умственного строя, которыя объединяются и находятъ свое полное выраженіе въ томъ, что скорѣе комментаторы, Платона, чѣмъ самъ Платонъ, называютъ теоріей идей“. На дѣлѣ эта „теорія“ — не что иное, какъ особый способъ разсматривать и обсуждать общіе термины, абстрактныя понятія, идеалы, — словомъ, всѣ тѣ термины и понятія, которые выражаютъ въ общей формѣ частныя представленія нашего индивидуальнаго опыта. (р. 136). Этотъ особый способъ есть діалектика, или искусство обсуждать во-

простъ съ различныхъ точекъ зрѣнія,—такъ, однако, что бы въ концѣ получалось впечатлѣніе, „въ которомъ душа обхватываетъ за разъ, какъ бы единымъ актомъ воображенія, чрезъ всѣ переходы долгаго разговора, всѣ на первый взглядъ противоположныя препирательства всѣхъ участниковъ разговора“ (р. 165). Платоновы діалоги—письменное изображеніе этой діалектики. Они вводятъ новую форму въ философскую литературу. Въ раннее время, когда „философія была еще дѣломъ интуиціи, воображенія, была сангвиничной, часто смутной и темной“, преобладала форма поэмы. Но природная интуиція съежилась въ догматическую систему и наступилъ періодъ формальныхъ трактатовъ съ ихъ „трескомъ сухихъ костей“. Совершенное философское настроеніе занимаетъ середину между этими противоположностями: оно съ различныхъ сторонъ и точекъ зрѣнія испытываетъ всю богатую, лежащую передъ ней, дѣйствительность и выражаетъ эти свои попытки въ „Опытахъ“ (Essay). Платонъ былъ родоначальникомъ философскихъ „Опытовъ“ (р. 158).

По своимъ нравственнымъ основамъ платонизмъ „есть высокосо- знательное воспроизведеніе и утвержденіе (reassertion) одного изъ двухъ составныхъ элементовъ эллинскаго генія,—именно, того духа жителей нагорной страны, въ которомъ ранніе дорійскіе предки лакедемонянъ обособили свое отличительное настроеніе въ противоположность подвижному, морскому, текучему характеру прибрежнаго іонійскаго населенія“ (pp. 182—183). „Государство“ Платона есть протестъ противъ „горючести (flamboyance) или текучести въ вещахъ и людскихъ мысляхъ о нихъ“ (р. 214). Развитію этихъ положеній посвящены двѣ главы: „Лакедемонъ“ и „Государство“.

Таже точка зрѣнія положена въ основу анализа „Эстетики Платона“, которымъ заканчивается книга.

Хотя книга не испещрена ссылками и цитатами, она свидѣтельствуетъ о широкомъ знакомствѣ съ Платоновыми діалогами и объ еще болѣе широкой общей эрудиціи автора. Новую литературу о Платонѣ Пѣтеръ оставляетъ, повидимому, безъ вниманія. Но это лишь способствуетъ главному достоинству труда—его оригинальности. Главный недостатокъ книги, помимо важныхъ пробѣловъ въ изложеніи Платонova ученія (космологія, напримѣръ, вовсе не затронута)—витіеватый и оттого порою темный слогъ. Ясности не способствуютъ и частыя краткія сближенія между мыслью Платона и другихъ писателей, какъ древнихъ, такъ и новыхъ. Для лицъ образованныхъ эти краткія сопоставленія не нужны; для начинающихъ, на которыхъ собственно и разчитываетъ книга, они не только ничего не объясня-

ютъ но затемняютъ пониманіе, отвлекая мысль излишней номенклатурой.

О томъ, насколько правильно освѣщаетъ эта новая книга воззрѣнія Платона, пусть судить всякій, кто считаетъ себя достаточно знакомымъ съ его сочиненіями, такъ какъ и въ настоящее время остается во всей силѣ замѣчаніе „платоническаго философа“ Оригена, что „Платона никто не знаетъ вполнѣ“.

Литература о Платонѣ настолько обширна, что всякій новый трудъ долженъ оправдывать свое появленіе яснымъ и точнымъ отвѣтомъ на вопросъ: „что новаго?“ Тѣмъ законнѣе этотъ вопросъ къ книгѣ Гюн—объемистому труду, получившему къ тому же академическую премію. Авторъ сознаетъ законность такого вопроса и предупреждаетъ его во Введеніи. Оригинальность своей работы онъ усматриваетъ въ освѣщеніи личности Платона съ точки зрѣнія историко-критической методы. Прежніе изслѣдователи, говорятъ онъ, „пытались овладѣть Платоновой мыслью съ ея внутренней стороны, но забывали изучать ее со стороны внѣшней. Ее разсматривали какъ одно изъ высшихъ обнаруженій человѣческой мысли, но пренебрегали ставить въ ея собственныя рамки, т. е. въ среду умственныхъ событій и столетовеній, окружавшихъ ея колыбель“.

Это замѣчаніе справедливо о французской литературѣ (которую, впрочемъ, Гюн и имѣетъ главнымъ образомъ въ виду), но не справедливо о литературѣ остальной ученой Европы. У французовъ есть великолѣпный въ своемъ родѣ трудъ Фулье, но онъ построенъ на почвѣ критики спекулятивной, а не исторической. Работы о Платонѣ, удовлетворяющей хотя бы скромнымъ требованіямъ исторической методы, до сихъ поръ не создала французская наука. За то въ Германіи нельзя указать ни одного сколько нибудь выдающагося изслѣдованія Платоновой философіи, которое бы всею своею тяжестью не опиралась на принципы исторической методы. Особенно усилился интересъ къ такому изученію Платоновыхъ діалоговъ вслѣдъ за появленіемъ „*Litterarische Fehden*“ Тейхмюллера; въ послѣдніе годы образовалась въ Германіи даже особая группа изслѣдователей (съ Наторпомъ и Диммлеромъ во главѣ), ставящихъ себѣ задачей при истолкованіи Платона сосредоточивать вниманіе на отысканіи всякаго рода связей между его личностью о личностями его современниковъ. Изъ этой группы поборниковъ такъ называемой „гевристической методы“ авторъ останавливается съ нѣкоторою подробностью только на Тейхмюллерѣ, остальныхъ онъ либо вовсе обходитъ, либо упоминаетъ только вскользь.

Вообще знакомство его съ нѣмецкой литературой нельзя назвать полнымъ: онъ внимательно изучалъ старыя изслѣдованія, имѣющія теперь лишь антикварный интересъ, но новѣйшимъ монографіямъ удѣляетъ сравнительно мало вниманія. Точно также не видно и вполнѣ обстоятельнаго знакомства съ литературой англійской.

Этотъ недостатокъ можно было бы не ставить въ упрекъ новому труду, если бы онъ внесъ что либо оригинальное. Но оригинальности нѣтъ въ немъ ни въ общей постановкѣ вопроса, ни даже въ разработкѣ трехъ главныхъ отдѣловъ, на которыхъ сосредоточено вниманіе автора: это—біографія Платона и этюды о подлинности и хронологической послѣдовательности діалоговъ. Біографія изложена пространно и подробно, но не бросаетъ сколько-нибудь новаго свѣта на обликъ Платона. Еще безцвѣтнѣе два другіе главные отдѣла. Впечатлѣніе отъ нихъ мѣтко охарактеризовано самимъ авторомъ въ предполагаемомъ отзывѣ читателей объ этихъ отдѣлахъ. „Вы насъ честно предупредили (такъ скажутъ читатели) въ трудностяхъ вашей задачи, но мы все таки ожидали отъ васъ въ каждомъ пунктѣ твердаго рѣшенія, мотивированнаго отвѣта; не давая такого удовлетворенія, вы ограничиваетесь тѣмъ, что ставите насъ лицомъ къ лицу съ недомѣнностями критики, столкновеніемъ противоположныхъ взглядовъ, и оставляете такимъ образомъ неопредѣленными и колеблющимися тѣ очертанія, которыя въ интересахъ картины должны были бы быть ясно выражены“. Единственнымъ оправданіемъ для Гюи служить, древнее правило: *Quaedam nescire pars magna sapientiae* (II, pp. 279—280). Но и это единственное оправданіе не можетъ показаться убѣдительнымъ для знакомыхъ съ трудомъ Георга Грота, такъ какъ, сколько бы ни расходились мнѣнія объ общихъ принципахъ его критики, имъ вполнѣ и безповоротно доказана тщетность усилій рѣшить вопросъ о подлинности и послѣдовательности Платоновыхъ діалоговъ по указанію „Платоническаго чутья“ (*Platonisches Gefühl*)—главнаго руководителя большинства критиковъ, и Гюи не меньше, чѣмъ остальныхъ. Что „значительная часть мудрости—въ незнаніи кое-чего“, т. е. того, чего нельзя знать,—справедливо, но не менѣе справедливо и то, что еще большая ея часть—не пытаться дойти до знанія по пути, по которому невозможно дойти до знанія. А между тѣмъ центръ тяжести труда Гюи именно въ доводахъ „Платоническаго чутья“. Безъ нихъ и безъ многословія этотъ трудъ сократился бы, по крайней мѣрѣ, втрое.

Такимъ образомъ, въ ученой литературѣ о Платонѣ книга Гюи занимаетъ видное мѣсто главнымъ образомъ по своему значительному объему. Изъ ея отдѣловъ наиболѣе интересенъ наименьшій—о руко-

писяхъ Платона, не потому что изъ него можно узнать что нибудь новое, но потому, что самый этотъ отдѣлъ—новость въ общемъ трудѣ о Платонѣ.

Необходимо однако помнить, что труды, затрагивающіе философскіе вопросы, имѣютъ значеніе не для однихъ спеціалистовъ, а для всѣхъ образованныхъ людей. Для неспеціалистовъ книга Гюи не лишена интереса, такъ какъ довольно обстоятельно знакомитъ съ положеніемъ вопроса и объединяетъ то, что разсѣяно въ длинномъ рядѣ книгъ, достать которыя порою затруднительно и читать въ цѣломъ не стоять.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ и СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

Кіевской Метеорологической Обсерваторіи.

№ 8.

Осадки, снѣжный покровъ, температура, вѣтры и состояніе поствовъ за Апрель
(нов. ст.) 1896 года.

(Отъ 20 марта до 20 апрѣля 1896 г. стар. ст.)

Настоящій мѣсяцъ представляется выдающимся по своимъ отно-
сительнымъ холодамъ, весна очень сильно запоздала. По отзывамъ на-
шихъ корреспондентовъ, ведущихъ сельско-хозяйственныя наблюде-
нія, поздніе холода сильно задержали полевые работы: такъ, во мно-
гихъ мѣстахъ Харьковской губерніи крестьяне выѣхали въ поле въ
первый разъ только 23 апрѣля (н. с.).

Наиболѣе низкія температуры наблюдавшіяся за отчетный мѣсяцъ
были: въ Кіевской губерніи — 10.0 (Тальное), Черниговской — 9.°3*
(Новозыбковъ), Полтавской — 9.°4* (Полтава), Харьковской — 14.°4*
(Хотѣнь), Курской — 17.5* (Дерюгинскій сахарный заводъ), Орлов-
ской — 15.0 (усадьба Самарка), Калужской — 15.0 (Дерново), Смолен-
ской — 15.6 (Волочекъ), Могилевской — 11.0 (Могилевъ), Минская
— 2.0 (Пинскъ), Гродненская — 7.1* (Гродно).

Средняя температура мѣсяца значительно ниже нормы, особенно
въ юго-восточной части сѣти, такъ, напримѣръ, для Харькова она ни-
же нормы почти на 5°, для Лубенъ на 3.°4, для Кіева на 2°4, Пинска
на 1.°8. И здѣсь можно указать на характерную особенность, кото-
рая наблюдалась за первые три мѣсяца этого года, а именно, что по

мѣрѣ удаленія къ сѣверо-западу сѣти отступленія отъ нормы становятся меньше. Вообще, судя по бюллетенямъ Главной Физической Обсерваторіи, вся нынѣшняя зима и весна этого года характеризуется тѣмъ, что на юго-востокѣ Европейской Россіи холоднѣе нормы, а на сѣверо-западѣ теплѣе.

Причину ненормальныхъ холодовъ и поздней весны легко найти, просматривая ежедневные бюллетени Главной Физической Обсерваторіи.

Минимумъ, бывшій 1-го апрѣля надъ южной частью сѣти, постепенно перемѣщается къ востоку (къ Каспійскому морю), гдѣ и заполняется 6-го вечеромъ; въ сѣти все время дуютъ сѣверные и сѣверо-западные вѣтры, обуславливая низкую температуру.

Съ 6-го до вечера 10-го во всей Россіи стоитъ высокое давленіе (центръ его за Ураломъ), въ сѣти по прежнему вѣтры сѣвернаго румба, температура почти повсемѣстно достигаетъ мѣсячнаго минимума (см. таблицу).

Хотя съ 10-го температура нѣсколько повышается, но нормы далеко не достигаетъ. 14-го надъ средней Россіей появляется значительный максимумъ, на Балканскомъ полуостровѣ—слабый минимумъ, вѣтры въ районѣ сѣти, бывшіе до этого слабыми и переменными, принимаютъ постепенно опредѣленное направленіе: В, затѣмъ СВ и С; минимумъ передвигается къ западу (на Кавказъ), а въ средней Россіи все время держится высокое давленіе.

Къ 21 апрѣля минимумъ постепенно заполняется; во всей Европѣ господствуетъ высокое давленіе, центръ котораго мы находимъ въ Даніи и Швеціи. (Этотъ антициклонъ рѣзко выдѣлился еще утромъ 20-го въ видѣ двухъ центровъ—одинъ на озерахъ (Олонецкая губ.), другой въ Швеціи). Антициклонъ перемѣщается къ юго-востоку до 22-го, когда онъ проходитъ черезъ сѣти; вѣтры въ этотъ день изъ сѣверо-восточныхъ становятся юго-восточными и южными, тѣмъ болѣе, что 23-го утромъ надъ Финнскимъ заливомъ появляется значительный минимумъ. Теплые южные вѣтры значительно повышаютъ температуру, приносятъ съ собой обильные весенніе дожди, снѣжный покровъ окончательно исчезаетъ по всей сѣти, и только теперь весна вступаетъ въ свои права.

Минимумъ давленія; постепенно выполняясь; передвигается къ Азовскому морю до 27-го, когда въ Норвегіи появляется новый циклонъ, который, оставаясь почти на мѣстѣ, постепенно ослабѣваетъ и 30-го выдѣляетъ второй слабый минимумъ въ Австріи. Температура

нѣ сѣти въ эти дни еще больше поднимается, такъ какъ бла-
такому распредѣленію давленія дуютъ все время вѣтры юж-
мба.

личество осадковъ, выпавшихъ въ районѣ сѣти, ниже нормы, за-
внѣемъ Минской губерніи и Сѣненскаго и Оршанскаго уѣздовъ
вской губерніи, гдѣ оно выше нормы. Объясняется это тѣмъ,
въ выше сказано, почти весь мѣсяцъ имѣло мѣсто высокое да-

ѣжный покровъ, какъ видно изъ предыдущаго дневника, въ
й, Минской и Гродненской губерніяхъ исчезъ почти вездѣ къ
прошлаго мѣсяца, оставшись мѣстами только въ оврагахъ и
но въ апрѣлѣ мѣстами въ этихъ губерніяхъ вновь выпалъ
что можно видѣть изъ таблицъ настоящаго бюллетеня. Такъ
отъ снѣга пролежалъ очень недолго (день—два), то мы въ та-
ь отмѣчаемъ только его наибольшую толщину и время, когда
ла (это время соотвѣтствуетъ времени выпаденія снѣга); сред-
е толщину снѣжнаго покрова даемъ только для тѣхъ мѣстъ
губерній, гдѣ снѣгъ пролежалъ нѣсколько дней. Въ Чернигов-
губерніи снѣжный покровъ исчезъ окончательно около половины
; въ Полтавской—большую частью въ концѣ декады; въ Харь-
і—въ началѣ третьей декады; въ Курской, Калужской, Могй-
і къ концу мѣсяца. По отзывамъ всѣхъ нашихъ корреспондент-
аніе происходило крайне медленно; причина этого ясна изъ
ущаго.

озднее наступленіе весны задержало весеннія полевые работы
ь озимыхъ хлѣбовъ.

въ выдающихся за отчетный періодъ явленій отмѣтимъ слѣ-
і:

—6 апрѣля наблюдались сильные снѣжные заносы въ Харьков-
уѣздѣ Харьковской губерніи и Бѣлгородскомъ уѣздѣ Курской
іи.

9 апрѣля по Харьковской губерніи прошла широкой полосой
я гроза съ градомъ и ливнемъ; ливень по отзывамъ хозяевъ по-
ъ весенніе посѣвы—повымывалъ и поносилъ въ кучу зерно.
этого же времени наблюдались болѣе слабыя грозы и въ дру-
губерніяхъ. Состояніе озимыхъ посѣвовъ, какъ видно изъ при-
ныхъ таблицъ, во всей сѣти вполне удовлетворительно. О яро-
хлѣбахъ еще нельзя ничего сказать, такъ какъ благодаря хо-

холодной веснѣ посѣвы начались поздно и къ концу отчетнаго мѣсяца только начали показываться всходы, и то не вездѣ.

О вредныхъ насѣкомыхъ свѣдѣній не имѣется.

І. Космогоровъ.

Кіевская Метеорологическая Обсерваторія.

1896 года 28 апрѣля.

Примѣчанія къ таблицамъ.

- 1) „ означаютъ, что въ соотвѣтствующемъ пунктѣ данныя наблюденія не производятся
- 2) — означаетъ, что данное явленіе не наблюдалось.
- 3) Пустыя клѣтки означаютъ, что соотвѣтствующія наблюденія производятся, но записи почему либо не присланы въ Обсерваторію.

Я.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ въ апрѣлѣ.				Число дней съ осадками.	Наибольшая толщина снѣжн. покрова въ цент. "	Средняя толщина снѣжнаго покрова въ цент.	Когда поля освободились отъ снѣга.	Въ какомъ мѣстѣ измѣр. толщина снѣжн. покрова.
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.					
б.	Кіевскій	6.8	7.3	14.1	28.2	18	10 ₁	6.0	3	3
	Радомишл.	"	"	"	"	"	—	—	—	—
	"	12.1	4.2	14.2	30.5	14	—	—	—	—
	"	5.4	16.0	7.4	28.8	13	4 ₆	—	—	3
	"	"	"	"	"	"	2 ₄	—	—	0
	Васильк.	"	"	"	"	"	25,10	—	—	3
	"	2.8	4.0	12.7	19.5	12	"	"	"	"
	"	0.7	8.1	8.7	17.5	8	"	"	"	"
	Скви́рск.	8.2	10.1	12.3	30.6	12	2 ₁₁	—	—	3
Грибанъ.	"	"	"	"	"	"	—	—	—	—
	"	8.9	8.4	6.9	19.2	9	—	—	—	—
	"	"	"	"	"	"	—	—	—	—
	"	"	"	"	"	"	65,11	—	—	0
	"	"	"	"	"	"	—	—	—	—
	"	8.4	16.6	9.4	29.4	14	6 ₁₁	—	—	0
Лышківч.	Бердич.	8.3	13.9	8.6	30.8	13	8 ₁₁	—	—	0
Заренко	"	"	"	"	"	"	9 ₁₁	—	—	3
	"	1.7	11.9	20.1	33.7	9	"	"	"	"
	"	"	"	"	"	"	—	—	—	—
	Липовец.	5.8	9.1	10.7	25.6	11	"	"	"	"
	Таращанск.	4.9	9.9	8.0	22.8	12	—	—	—	—
	"	"	"	"	"	"	—	—	—	—

О ПІСЯ.	УБЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ въ апрѣлѣ.				Число дней съ осадками.	Наибольшая толщина снѣга, покрова въ цент.	Средняя толщина снѣжного покрова въ цент.	Колѣса иная приспособленія для перевозки грузовъ, скота, и т. д.
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.				
х. Зав.) . .	Каневск.	0.8	—	21.3	22.1	7	—	—	—
. . . . .	"	"	"	"	"	"	—	—	—
цы	"	"	"	29.6?	?	?	—	—	—
. . . . .	"	"	"	"	"	"	"	"	"
. . . . .	"	"	"	"	"	"	"	"	"
ловать . .	"	"	"	"	"	"	—	—	—
ценко . . .	"	"	"	"	"	"	1 ₁₁	—	—
х. Зав.) . .	Черкасск.	?	?	26.5	?	?	00 ₁₁	—	—
. . . . .	"	"	"	"	"	"	"	"	"
. . . . .	Звенигор.	"	"	"	"	"	—	—	—
. . . . .	"	0.4	1.9	16.6	18.9	9	—	—	—
Зав.) . . .	"	0.7	1.8	18.1	20.6	12	—	—	—
чил.) . . .	Уманск.	"	"	"	"	"	—	—	—
Зав.) . . .	"	—?	10.6?	10.0?	20.6?	8?	"	"	"
уковский	Чигиринск.	0.4	3.5	19.4	23.3	9	—	—	—
вицкий . .	"	—	3.4	16.9	20.3	5	—	—	—
. . . . .	"	"	"	"	"	"	"	"	"
. . . . .	"	0.4	1.8	12.9	15.1	7	"	"	"
. . . . .	"	"	"	"	"	"	"	"	"
. . . . .	"	0.0	7.0	18.1?	25.1?	7	—	—	—
. . . . .	"	"	"	"	"	"	—	—	—
. . . . .	"	0.8	3.5	14.4	18.2	8	—	—	—
. . . . .	"	1.6	4.9	15.3	21.8	14	—	—	—
. . . . .	"	"	"	"	"	"	—	—	—

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ въ апрѣлѣ.				Число дней съ осадками.	Наибольшая толщина снѣга. покрова въ цент.	Средняя толщина снѣжного покрова въ цент.	Когда поля освободились отъ снѣга.	Въ какомъ мѣстѣ измѣр. тол- щина снѣга. покрова.
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.					
игородъ	Чигиринск.	"	"	"	"	"	—	—	—	—
рниговская губ.										
иниъ	Мглинскій	4.0	0 6	16.4	21.0	9	"	"	"	"
кланъ	"	5.0	0.0	11.4	16.4	8	23 ₁	9.2	25	3
вловка	"	"	13.3	20.2	33.5	?	"	"	"	"
зобувка	"	6.8	—	18.7	25.5	11	"	"	"	"
маничи	"	9.0?	7.3?	19.1?	35.4	7?	"	"	"	"
льсво	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
пазна	"	6.4	—	5.9	12.3	8	10 ₁	6.0	22	3
тляково	"	"	"	"	"	"	12 ₁	5.5	22	3
ражъ {	Волькеншт.	3.8	1.8	30.0	35.6	7	"	"	"	"
	Мельник. .	"	"	"	"	"	50 ₁	22.4	20	3
четуха	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
личи	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
еретинъ	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
илицы	"	6.3	—	7.1	13.4	9	"	"	"	"
патни	"	7.6	2.0	15.3	24.9	8	"	"	"	"
опова Гора	"	6.9	2.0	16.1	25.0	12	"	"	"	"
уховка	"	0.5	—	15.8	16.3	7	5 ₁	3.1	20	0
еленка	"	"	"	"	"	"	32 ₁	19 3	23	0
возыбковъ {	Подаряцій	7.3	3.5	21.2	32.1	13	"	"	22	"
	Гандкинь	"	"	"	"	"	"	"	"	"
аринловка	"	5.2	9.5	18.9	33.6	7	12 ₁	6.2	16	0
овичи	"	12.8	5.8	15.5	34.1	7	"	"	"	"
уршановичи	"	"	"	"	"	"	35 ₁	8.3	17	3

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ въ апрѣлѣ.				Число дней съ осадками.	Наибольшая толщина снѣжн. покрова въ цент.	Средняя толщина снѣжнаго покрова въ цент.	Когда поля освободились отъ снѣга.	Въ какомъ мѣстѣ наибр. тол- щина снѣжн. покрова.	Состояніе оснѣженныхъ полей въ кон. апр. и началѣ мая.
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.						
Стародубъ	Старод.	4.6	?	2.2	?	?	36 ₁	16.0	23	0	4
Еліонка	"	4.1	0.9	14.0	19.0	7	17 ₁	1.7	19	3	3
Руховъ	"	—?	—?	17.7	17.7?	7	"	"	"	"	"
Истровка	"	8.5	3.1	3.8	15.4	"	"	"	"	"	4
Х. Веркѣвка	"	0.2?	0.2?	25.9?	26.3?	?	"	"	"	"	"
Валуецъ	"	1.8?	1.0?	8.9?	11.2?	4?	"	"	"	"	3
Чеховка	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	3
Случовскъ	"	"	"	"	"	"	6 ₁	2.6	15	0	?
Посудичи	"	"	"	"	"	"	29 ₁	15.6	20	3	4
Ярцовъ	"	"	"	"	"	"	14 ₁	7.0	19	0	3½
Новгородъ Сѣверскъ . .	Новг.-Сѣв.	13.9	—	8.7	22.6	7	48 ₁	29.0	25	3	"
Калѣвка	"	6.4	—	9.2	15.6	12	34 ₁	21.1	20	3	4
Х. Халанскій	"	2.8	—	10.0	12.8	7	58 ₁	39.5	22	3	3
Х. Карвинскаго	"	"	"	"	"	"	27 ₁	14.6	23	0	3½
Глуховъ	Глуховск.	6.9	—	15.0	21.9	10	42 ₁	22.0	25	0	4
Кучеровка	"	4.0	0.4	9.7	14.1	11	46 ₁	34.2	28	0	3
Воронжъ	"	"	"	8.5	?	?	44 ₁	25.6	15	3	3
Шостка	"	6.8	—	11.7	18.5	8	"	"	"	"	3½
Гамалѣвка	"	6.9	2.3	11.0	20.2	6	22 ₁	14.6	23	0	4
Х. Карѣво-Дубовецкій .	"	12.5	—?	11.6?	24.1?	?	51 ₁	35.0	25	3	4
Ванячи	"	8.3	0.2	19.9	28.4	11	31 ₁	11.0	25	3	"
Кролевецъ	Кролевец.	"	"	"	"	"	30 ₁	13.0	27	3	"
Понорница	"	6.6	—	9.9	16.5	9	20 ₁	14.3	23	0	3
Х. Святополье	"	14.3	0.5	8.6	23.4	8	"	"	"	"	4
Цокошичи	"	"	"	"	"	"	28 ₁	16.3	20	3	3

УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ въ апрѣлѣ.				Число дней съ осадками.	Наибольшая толщина снѣжн. покрова въ цент.	Средняя толщина снѣжнаго покрова въ цент.	Когда поля освободились отъ снѣга.	Въ какомъ мѣстѣ наибр. тол- щина снѣжн. покрова.
	1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.					
Сосницк.	6.5	3.4	20.1	30.0	10	"	"	"	"
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
"	1.5	0.3	3.6	5.4	10	"	"	"	"
"	4.1	1.0	18.3	23.4	5	22 ₁	13.4	15	0
Черниг.	0.9?	0.7?	1.2?	2.8?	4?	"	"	"	"
"	3.8	1.5	18.6	23.9	9	"	"	"	"
"	16.7	9.2	15.8	41.7	8	"	"	"	"
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
"	8.6	3.6	23.1	35.3	10	"	"	"	"
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
"	8.0?	6.5?	10.6?	25.1?	7?	"	"	"	"
"	6.3	6.7	16.4	29.4	7	"	"	"	"
"	"	4.0?	22.1	?	8?	"	"	"	"
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Городн.	"	"	"	"	"	8 ₆	1.1	12	3
"	12.5	7.2	16.0	35.7	10	27 ₁	14.3	21	3
"	—?	8.0?	1.5?	9.5?	2?	"	"	14	"
"	7.2	4.5	15.7	27.4	11	6 ₁	3.4	16	0
"	9.6	2.1	22.9	34.6	14	"	"	"	"
Конотопск.	"	"	"	"	"	36 ₁	23.0	17	3
"	5.5	—	8.3	13.8	9	29 ₆	21.9	19?	3
"	8.3	0.2	12.8	21.3	14	41 ₁	22.0	20	3
"	"	"	"	"	"	24 ₁	10.1	16	0
Борзенск.	4.9	—	9.3	14.2	10	20 ₁	10.5	12	3

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ въ апрѣлѣ.				Число дней съ осадками	Наибольшая толщина снѣжи. покрыта въ цент.	Средняя толщина снѣжного покрыта въ цент. Иногда полая снѣговыми ветрами.
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.			
Кладьковка	Борзненск.	6.0	1.3	15.5	22.3	8	"	"
Прачи	"	4.9	—	12.9	17.8	9	6 ₁	3.0
Носелевка	"	"	"	"	"	"	"	"
Туркеновка	"	"	"	"	"	"	25 ₁	13.4
Нѣжинъ	Нѣжинск.	"	"	"	"	"	6 ₁	1.6
Носовка { Сах. Заводъ	"	14.3	3.0	17.1	34.4	13	?	"
	Досицкая	"	"	"	"	"	"	"
Веркиевка	"	14.3	0.5	15.5	30.3	9	?	?
Дремайловка	"	13.6	1.1	12.8	27.5	10	5 ₁	1.3
Галица	"	4.9?	1.2?	14.9?	21.0?	13	30 ₁	20.7
Досиновка	"	6.3	2.2	14.8	23.3	14	45 ₁	26.4
Макиевка	"	"	"	"	"	"	"	"
Дорогунка	"	"	"	"	"	"	4 ₁	2.3
Козелецъ	Козелецк.	3.2	3.4	15.8	22.4	10	"	"
Кобынча	"	6.2	1.0	18.5	25.7	10	2 ₁	0.5
Браница	"	"	"	"	"	"	"	"
Бригидцы	"	2.8	0.1	21.0	23.9	9	"	"
Веприкъ	"	—?	1.5?	4.2?	5.7?	3?	"	"
Ничеговка	"	"	"	"	"	"	"	"
Новая Басань	"	"	"	"	29.8	"	?	?
Поченки	Остерск.	4.8	2.2	10.1	17.1	7	"	"
Красиловка	"	3.0	6.5	11.9	21.4	8	"	"
Полтавская губ.								
Ромны	Роменск.	—?	—?	23.0?	?	4?	"	"

	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ въ апрѣлѣ.				Число дней съ осадками.	Наибольшая толщина снѣжн. покрова въ цент.	Средняя толщина снѣжного покрова въ цент.	Когда поля освободились отъ снѣга.	Въ какомъ мѣстѣ измѣр. толщина снѣжн. покрова.	Состояние озимыхъ посѣвовъ по 5 и балльной системѣ.	Состояние яровныхъ посѣвовъ по 5 и балльной системѣ.
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.							
Роменск.	„	„	„	„	„	„	19 ₁	10.6	27	0	5	4
евскѣ .	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	3	3
Прилуцк.	2.0	1.5	16.6	20.1	12	12 ₁	2.8	13	0	4 ¹ / ₂	5	
„	8.0	0.7	16.7	25.4	9	13 ₂	8.2	13	0	3 ¹ / ₂	4	
„	4.1	0.6	15.1	19.8	8	?	?	11	0	4	4	
„	2.7	0.0	18.0	20.7	6	1 ₁	?	17	0	3	3	
„	1.2	3.0	24.5	28.7	9	„	„	„	„	3 ¹ / ₂	3 ¹ / ₂	
„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	4	4	
Лохвицк.	1.4	0.4	28.4	30.2	10	20 ₁	9.6	13	0	4 ¹ / ₂	4 ¹ / ₂	
„	4.0	—	26.2	30.2	5	„	„	„	„	„	„	
„	0.9	—	7.6	8.5	6	„	„	„	0	3 ¹ / ₂	2	
Пирятинск	1.8	—	24.5	26.3	8	?	?	11	3	4	—	
„	„	„	„	„	„	„	„	„	0	„	„	
„	3.9	1.0	18.6	23.5	10?	8 ₁	3.4	8	3	4	4	
„	2.3	—	19.1	21.4	9	—	—	—	—	5	5	
„	2.4	—	17.0	19.4	6?	„	„	„	„	„	„	
„	—?	—?	18.8?	18.8	4?	„	„	„	„	„	„	
„	—?	—?	28.0?	28.0	4?	„	„	„	„	„	„	
„	—?	—?	26.0?	26.0	4?	„	„	„	„	„	„	
„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	3	—	
Переясл.	„	„	„	„	„	„	„	„	„	4	3 ¹ / ₂	
„	—?	—?	21.1?	21.1	3?	„	„	„	„	„	„	
„	4.3	1.0	21.6	26.9	11	„	„	„	„	3 ¹ / ₂	3	
Зѣньковск.	„	„	„	„	„	?	?	?	?	„	„	

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ въ апрѣлѣ.				Число дней съ осадками.	Наибольшая толщина снѣга, покрыва въ цент.	Средняя толщина снѣжного покрыва въ цент. Конецъ мѣсяца
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.			
Опошня	Зѣньковск.	"	"	"	"	"	"	"
Грунь	"	6.3	4.7	11.0	22.0	8?	26,	141
Миргородъ	Миргор.	0.8	0.0	41.3	42.1	7	15,	?
Х. Осадчаго	"	"	"	"	"	"	"	"
Шинякъ	"	"	"	"	"	"	"	"
Дубин	Дубенск.	2.6	0.0	34.1	36.7	12	39,	225
Золотоноша	Золотон.	2.1	0.8	20.2	23.1	9	"	"
Рекинковщина	"	0.9	0.2	16.3	17.4	6	"	"
Богдани	"	1.0	—	11.7	12.7	4	"	"
Колтава { Реал. учил .	Полтавск.	3.8	6,7	11.9	23.4	9	40,	230
	Карназинъ .	"	"	"	"	"	9,	56
Диканька	"	"	"	"	"	"	"	"
ХХ. Кулешовскіе	Кременч.	"	"	"	"	"	1,	?
Засуль	"	"	"	"	"	"	"	"
Х. Александровскій . .	Кобелякск.	"	"	"	"	"	"	"
Семеновка	Конст.-гр.	"	"	"	"	"	"	"
Харьковская губ.								
Суми { Новосильцевъ	Сумскій	6.8	—	13.0	19.8	11	15,	75
	Городенскій .	"	17.9	—	7.4	7	"	"
Хотѣнь	"	2.3	—	12.8	15.1	7	48,	283
Косовщина	"	8.5	—	15.0	23.5?	9?	"	"
Х. Савенковъ	"	3.3	—	13.3	16.6	7?	24,	127
Юнаковка	"	"	"	"	"	"	24,	111

НАЗВ.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ въ апрѣлѣ.				Число дней съ осадками.	Наибольшая толщина снѣга. покрова въ цент.	Средняя толщина снѣжного покрова въ цент.	Когда поля освободились отъ снѣга.	Въ какомъ мѣстѣ наибр. тол- щина снѣга, покрова.	Состояніе орошеній посто- во въ 5-й балльной системѣ.
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.						
Сумскій	Сумскій	"	"	"	"	"	"	"	"	"	8
В. ж. д.	"	"	"	"	"	"	8 ₁	3.6	13	?	"
Ахтырск.	Ахтырск.	3.0	—	29.9	32.9	6	10 ₁	5.3	15	3	4 ¹ / ₁
"	"	6.0	—	14.3	20.3	10	30 ₁	13.1	22	0	3 ¹ / ₁
"	"	"	"	"	"	10	15 ₁	7.6	25	"	4
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	5
Богодух.	Богодух.	"	"	"	"	10	5 ₂ ?	2.2?	20?	0	3
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	4 ¹ / ₁
"	"	"	4.7	26.6	31.3	8	"	"	"	0	3
Ка.	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	4 ¹ / ₁
"	"	5.8	2.2	27.3	34.8	6?	"	"	"	"	"
"	"	"	"	"	"	"	20 ₁	7.8	19	0	"
"	"	"	"	"	"	"	7 ₂ ?	2.0?	?	0	3
Вачекъ	"	19.9	1.0	19.0	39.9	7	7 ₁	3.2	19	0	4
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	5
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	3
"	"	"	"	"	"	"	6 ₂ ?	4.5?	10	3	3 ¹ / ₁
"	"	16.0	9.7	18.6	44.3	13	"	"	"	"	3
Изюмскій	Изюмскій	18.2	5.4	16.5	40.1	13	"	"	"	"	"
"	"	"	"	"	70.5	11	"	"	"	"	4
Валковск.	Валковск.	11.7	1.4	11.9	25.0	8?	6 ₁	3.7	18	3	"
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	3
Лебедияск.	Лебедияск.	?	?	?	28.4	?	"	"	"	"	5
"	"	"	"	13.3	?	?	22 ₁	16.6	20	3	4

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ въ апрѣлѣ.				Число дней съ осадками.	Наибольшая толщина снѣжн. покрова въ цент.	Средняя толщина снѣжнаго покрова въ цент.	Иногда поля освобождаются отъ снѣга.
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.				
Тихій Хуторъ	Волчанск.	23.1	12.8	12.6	48.0	15?	25 ₁	12.0	20
Старо-Салтовъ	"	8.1	9.6	18.8	36.0	8?	"	"	"
Линника	Зміевск.	"	"	"	"	"	"	"	"
Ограда	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Граково	"	—	16.4	8.5	22.9	?	"	"	"
Зарожное	"	"	"	"	"	"	11 ₁	4.5	27
Шебелинка	"	"	"	"	"	10	"	"	"
Купянскъ	Купянск.	13.9	12.8	14.3	40.5	17	4 ₁	1.0	20
Дмитро-Варваровка . . .	"	10.2	5.8	6.8	22.8	14	6 ₃	1.3	20
Араповка	"	"	20.4	10.5	?	?	20 ₁	2.4	25
Гороховатка	"	"	"	"	"	"	3 ₁	1.1	25
Покровское	"	"	14.5	10.9	?	9?	26 ₁	11.8	24
Стрѣльц. Заводъ	Старобѣльск.	14.7	33.8	11.7	60.2	12?	16 ₁	3.5	22
Павловка	"	"	15.2	10.5	25.7	5	"	"	"
Бѣлокуракина	"	"	"	"	"	"	30 ₁	13.3	24
Курская губ.									
Алисово	Фатежскій	12.5	0.1	12.8	25.3	10	26 ₁	8.3	27
Звенячка	Дмитріев.	"	"	"	"	"	"	"	"
Х. Уютное	"	4.7	—	16.6	21.3	9	37 ₁	25.5	28
Дерюгинскій сах. зав. . .	"	1.6	—	17.4	19.0	6	"	"	"
Асмолово	Рыльскій	13.7	—	13.8	27.0	9	22 ₁	9.1	23
Ст. Коренево	"	"	"	"	"	"	10 ₁	3.2	29
Погожее	Тимскій	13.5	—	7.0	20.5	10	78 ₁	60.4	29
Кривецъ	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Бѣлгородъ	Бѣлгор.	"	"	"	"	"	42 ₁	18.5	26

ИЯ.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ въ апрѣлѣ.				Число дней съ осадками.	Наибольшая толщина снѣжн. покрова въ цент.	Средняя толщина снѣжнаго покрова въ цент.	Когда поля освободились отъ снѣга.	Въ какомъ мѣстѣ измѣр. шина снѣжн. покрова.	Состояніе оснѣженныхъ по 5-й балльной системѣ.	Средняя высота покрова.
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.							
. . . . .	Бѣлгородск.	"	"	"	"	"	39 ₆	14.3	25	0	3	
. . . . .	Старооск.	"	"	"	"	"	59 ₁₀	37.4	29	0	3 1/2	
. . . . .	Суджанск.	"	"	"	"	"	91 ₁	62.0	25	0	2	
. . . . .	Путивльск.	"	"	"	"	"	"	"	"	"	5	
губ.												
оръ . .	Брянскій	12.1	—	13.1	25.2	8	"	"	"	"	3 1/2	
. . . . .	Карачевск	19.8	—	14.0	33.8	9	12 ₉	8.2	28	0	3	
ас. им) .	Сѣвскій	13.6	13.6	24.7	38.3	10	"	"	"	"	"	
. . . . .	Орловскій	30.2	—	7.3	37.5	7	"	"	"	"	3	
. . . . .	Дмитровск.	"	"	"	"	"	8 ₁₀	2.0	26	0	"	
. . . . .	Кромскій	28.4	—	8.2	36.6	10	8 ₅	4.4	29	0	3 1/2	
. . . . .	Мамоярх	17.0	—	8.9	25.9	12	46 ₉	28.1	28	0	5	
. . . . .	Елецкій	35.1	1.3	13.7	50.1	10	16 ₅	8.2	28	0	4	
алово . .	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	3	
ия губ.												
. . . . .	Боровскій	"	"	"	"	"	34 ₃	24.7	27	3	5	
. . . . .	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	3	
. . . . .	Медвнскій	"	"	"	"	"	"	"	"	"	4	
ово	Малояросл.	"	"	"	"	"	31 ₄	19.0	26	0	?	
. . . . .	Тарусскій	"	"	"	"	"	52 ₄	32.5	27	0	?	
. . . . .	Калужскій	12.7	—	1.9	15.6	8	36 ₁₀	26.0	27	0	?	
. . . . .	"	"	"	"	"	"	45 ₉	32.6	27	0	3	
. . . . .	"	"	"	"	"	"	108 ₁₁	84.9	27	3	3 1/2	
. . . . .	Мосальск.	"	"	"	"	"	43 ₅	28.0	27	0	?	

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ въ апрѣлѣ.				Число дней съ осадками	Наибольшая толщина снѣжн. покрова въ цент.	Средняя толщина снѣжного покрова въ цент.	Когда поля освобождены отъ снѣга.
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.				
Алферьевское	Мосальскій	"	"	"	"	"	"	"	"
Смыково	"	"	"	"	"	"	25.7	15.9	27
Колгенскіе Дворы . . .	Мещовскій	19.4	—	9.2	28.6	9	36 ₄	24.5	25
Тросна	"	"	"	"	"	"	40 ₄	28.2	30
Реса	"	"	"	"	"	"	20 ₁	10.4	27
Никольское	Перемишл.	"	"	"	"	"	44 ₄	27.0	26
Козельскъ	Козельск.	22.4	0.0	11.6	34.0	10	32.2	13.7	26
Хотѣнь	"	8.2	—	7.0	15.2	8	28 ₈	16.5	27
Дудино	"	"	"	"	"	"	53 ₁₁	39.6	26
Меренище	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Шаровичи	Жидрииск.	"	"	"	"	"	"	"	"
Смоленская губ.									
Тяполово	Порѣчск.	10.6	0.1	8.3	19.0	11	15 ₁	10.8	26
Радужино	Бѣльскій	"	"	"	"	"	"	"	"
Волочекъ	Сычевскій	23.3	0.2	6.5	30.0	8	46 ₁	25.1	26
Сычевка	"	"	"	"	"	"	18 ₂	12.4	"
Тарбѣево	"	"	"	"	"	"	38 ₂	11.0	26
Малышево	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Темкино	Юхновск.	"	"	"	"	"	16 ₁	9.8	21
Смоленскъ	Смоленскій	"	"	"	"	"	49 ₈	25.2	26
Высокое	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Пискариха	"	5.5?	—?	1.5?	7.0?	?	63 ₃	38.2	26
Мольково	"	"	"	"	"	"	42 ₃	18.2	25
Фленово	"	"	"	"	"	"	45 ₃	33.2	25

1. Я.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ въ апрѣлѣ.				Число дней съ осадками.	Наибольшая толщина снѣжн. покрова въ цент.	Средняя толщина снѣжного покрова въ цент.	Когда поля освободились отъ снѣга.	Въ какомъ мѣстѣ наибр. тол- щина снѣжн. покрова.
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.					
.....	Краснинск.						"	"	"	"
.....	"	"	"	"	"	"	27	1.2?	?	0
е.....	Ельвинск.	14.1	0.0	14.6	28.7	11	42 ₃	33.0	28	0
.....	Рославльск.	"	"	"	"	"	41 ₃	24.5	28	3
.....	"	15.3?	—?	19.0?	34.3	8	20 ₅	8.4	23	0
.....	"	10.9	1.5	7.7	20.1	12	24 ₆	11.7	27	0
губ.										
.....	Сѣнинск.	9.5	0.8	28.0	38.3	15	5 ₃	1.7	23	?
.....	"	"	"	"	"	"	10 ₆	2.3	24	0
.....	Оршанскій	"	"	"	"	"	7 ₁₁	4.7	23	3
.....	Горецкій	"	"	"	"	"	12 ₂	?	23	0
.....	Могилевск	10.5	3.3	12.3	26.1	15	21 ₁₁	10.5	25	3
.....	"	"	1.6?	10.5?	?	?	?	?	5?	?
ъ.....	Быховскій	23.1	3.2	10.0	36.3	8	45 ₁₁	1.6	14	3
.....	"	18.8	2.5	9.0	30.3	12	32 ₂	22.1	19	0
.....	"	"	"	"	"	"	8 ₁₁	1.5	27	0
ь.....	Чериковск.	"	"	"	"	"	"	"	"	"
.....	Климовскій	"	"	"	"	"	"	"	"	"
адиковъ	Гомельскій	"	"	12.3	?	?	39 ₁	25.0	18	3
убъ	"	"	"	"	"	"	28 ₁	23.0	17	?
.....	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
.....	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
губ.										
.....	Борисовск.	"	"	"	"	"	9 ₆	4.6	11	03
.....	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ въ апрѣлѣ.				Число дней съ осадками.	Наибольшая толщина снѣжн. покрова въ цент.	Средняя толщина снѣжнаго покрова въ цент.	Всего за годъ осадковъ въ сантиметрахъ.
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.				
Минскъ (ст. ж. д.) . . .	Минскій	24.1	14.8	39.4	75.3	16	"	"	"
Бобруйскъ	Бобруйскій	"	"	"	"	"	—	—	—
Пинскъ {	Мощискій	8.9	17.5	38.7	65.1	17	3 ₁	23	8
	Корифенко .	"	"	"	"	"	"	"	"
Доброславка	"	"	"	"	"	"	—	—	—
Лунинецъ	"	9.2	3.9	38.8	51.9	10	"	"	"
Новое-Бережное	"	"	"	"	"	"	4 ₁	25	5
Бастынь	"	5.6	10.7	30.9	47.2	15	"	"	"
Михалки	Мозырскій	13.0	8.6	8.6	30.2	15	2 ₃	0.5	10
Гродненская губ.									
Гродно	Гродненск.	3.5	16.3	4.8	24.6	11	"	"	"
Соколяна	Сокольскій	2.1	16.9	13.7	32.7	13	"	"	"
Нововоля	"	"	"	"	"	"	7 ₁	28	12
Свислочь	Волинскій	4.5	15.3	24.0	43.8	16	3 ₁	14	5
Бѣлостокъ	Бѣлостокск.	6.9	11.3	8.9	27.1	9 [?]	2 ₁	12	6
Копляны	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Сѣмятичи	Бѣльскій	"	"	"	"	"	0.0	0.0	—
Брестъ-Лит.	Бр.-Литовск	9.1	13.5	41.4	64.0	18	—	—	—

температура и направленіе господствующихъ вѣтровъ

З А

АПРѢЛЬ 1896 Г.

ОДЕНІЯ.	Наибольшая темпер. воздуха.	Наименьшая темпер. воздуха	Средняя темп. возд. за мѣсяцъ.	Господствующій вѣтеръ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
губ.					
. . . . .	25.8 ₃₀	— 5.5 ₈	4.6	СВ	Темпер. дана въ цѣлыхъ градусахъ по непровѣренному термометру.
. . . . .	25.2 ₃₀	— 5.5 ₁₀	4.9	ВЮВ	
. . . . .	24.0 ₃₀	— 4.0 ₆	4.8	ССВ	
. зав. . . .	24.0 ₃₀	— 6.4 ₉	5.0	ЮВ	
. . . . .	23.7 ₃₀	— 6.6 ₉	5.0	СВ	
. . . . .	23.6 ₃₀	— 3.9 ₇	4.1	Ю	
. . . . .	23.1 ₃₀	— 4.2 ₉	6.1	СВ	
. . . . .	27.0 ₃₀	— 10.0 ₉	?	СВ	
. . . . .	24.2 ₃₀	— 6.1 ₉	4.6	ССВ	
. . . . .	20.0 ₂₉	— 2.0 ₉	4.7	С	
губ.					
. . . . .	18.8 ₃₀	— 8.8 ₇	4.0	ВСВ	Темпер. дана въ цѣлыхъ градусахъ по Реомюру.
. . . . .	20.2 ₃₀	— 8.9 ₉	3.7	В	
. . . . .	16.0 ₂₄ ?	— 8.0 ₇	?	"	
. . . . .	?	— 5.5 ₇	?	?	
. . . . .	18.2 ₃₀	?	?	?	
. . . . .	"	"	"	Ю	
. . . . .	21.0 ₃₀	— 9.3 ₇	2.6	СВ	
. . . . .	20.4 ₃₀	— 6.0 ₈	2.7	СВ	
. . . . .	21.6 ₃₀	— 6.4 ₇	3.6	"	
Сѣверскъ . .	21.8 ₃₀	— 9.1 ₈	2.2	ЮЮВ	
. . . . .	"	"	"	СВ	
. . . . .	21.2 ₃₀	— 8.7 ₉	3.3	В	
. . . . .	23.4 ₃₀	— 10.8 ₉ ?	?	ССВ	

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	Наибольшая темпер. воздуха.	Наименьшая темпер. воздуха.	Средняя темп. возд. за мѣсяцъ.	Господствующій вѣтеръ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Х. Халанскій	20.5 ₃₀	—10.0 ₈	2.3	ЮЮВ	
Кучеровка	21.0 ₃₀	—12.0 ₇	1.6	ССВ	
Баннчи	16.2 ₃₀	—16.2 ₈	1.7	СВ	
Понорница	21.1 ₃₀	— 9.0 ₇	2.6	СВ	
Ваганнчи	22.0 ₃₀	— * 9 2 ₇	3.2	ВЮВ	
Великая Весъ	19 8 ₃	— 5.8 ₇	3.1	ЮВ	
Голенка	22.3 ₃₀	— 8.9 ₈	2.9	СВ	
Малый Самборъ	22.1 ₃₀	— 7.5 ₉	3.2	ВСВ	
Носовки	17.5 ₃₀	— * 5.5 ₇	4.4	ЮЮВ	
Козелецъ	23.2 ₃₀	— 4.8 ₇	1.8	„	
Полтавская губ.					
Ромны	22.0 ₃₀	— * 9.4 ₇	4.0?	С	
Згуровка	24.8 ₃₀	— * 5.2 ₇	4.2	ССВ	
Золотоноша	23.0 ₃₀	— * 5.9 ₁₂	4.6	ЮВ	
Рецюкивщина	23.7 ₃₀	— * 5.7 ₉	4.1	СВ	
Лубны	22.9?	— * 8.9?	3 4	ССВ	
Полтава	21.5 ₃₀	— 6.6 ₈	3.2	ССВ	
Харьковская губ.					
Хогъинъ	21 6 ₃₀	— * 14.4 ₈	3.2	ССВ	
Терны	23.0 ₃₀	— * 13.0 ₈	2.5	С	
Гурьевскій Казачекъ	„	„	„	ССВ	
Купянскъ	17.7 ₃₀	— 7.4 ₇	2.4	ССВ	
Стрѣльцовск. Зав.	16.7 ₃₀	— 8.0 ₁₃	2.2	СВ	

ОДЕНІЯ.	Наибольшая темпер. воздуха.	Наименьшая темпер. воздуха.	Средняя темп. возд. за мѣсяцъ.	Господствующій вѣтеръ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
губ.					
ах. зав. .	19.5 ₃₀	—17.5 ₇	1.4	ВСВ	
. . . . .	14.5 ₃₀	—13.4 ₉	—0.2	ЮЮЗ	
я губ.					
. . . . .	24.0 ₂₂	— 7.0 ₅	7.3?	ЮВ	
. . . . .	12.5 ₃₀	—15.0 ₉	2.1	СВ	
. . . . .	15.0 ₃₀	— 8.0 ₈	3.4	„	Темпер. дана въ цѣлыхъ градусахъ по Реомюру.
ая губ.					
. . . . .	15.0 ₃₀	—15.0 ₉	—1.1	ЮВ	Темпер. дана въ цѣлыхъ градусахъ.
. . . . .	14 0 ₃₀	?	?	?	
тая губ.					
. . . . .	12.0 ₃₀	—15.6 ₈	2.8	Ю	
. . . . .	17.0 ₃₀	—10.0 ₉	5.1	СВ	
. . . . .	17.5 ₃₀	— 7.5 ₇	2.2	ЮЮВ	Темпер. дана въ цѣлыхъ градусахъ по непровѣренному Реомюру.
кая губ.					
. . . . .	12 0 ₃₀	— 7.0 ₈	2.3	Ю	
. . . . .	17.0 ₃₀	—11.0 ₉	2 7	ЮВ	
. . . . .	15.9 ₃₀	— 7.0 ₁₂	1.9	Ю	
ая губ.					
. . . . .	19.0 ₃₀	— 2.0 ₇	2 3	„	Темпер. дана въ цѣлыхъ градусахъ
. . . . .	?	?	3.3	ЮВ	
ская губ.					
говскъ . . .	20.0 ₃₀	— 2.6 ₇	5 8	В	
. . . . .	16 8 ₃₀ ?	— 2.0 ₈ ?	7.5?	С	
. . . . .	16.8 ₃₀	— 7.1 ₇	4.1	ЮЮЗ	

ТЕМПЕРАТУРА НА ПОВЕРХНОСТИ ПОЧВЫ

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	Наибольшая.	Наименьшая.	МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	Наибольшая.
Кіевъ	36.1 ₂₉	— 5.8 ₈	Резькивщина	34.1 ₁
Шпола	28.6 ₉	0.0 ₆	Гродно	34.7 ₅
Новозыбковъ	„	—10.5	Лубны	34.1 ₁
Згуровка	34.7 ₃₀	—3.5 ₇₋₁₀		

- Rv. Орелъ стоитъ направо, смотритъ назадъ. Въ полѣ: L—IG.
Ae. 6 $\frac{1}{2}$. М. VI, 60, № 132.
2235. Ав. Голова какъ на № 2227. Впереди: LI. Leg: TI. KAAVAI.
KAIS. SEBA. GERMANI. AVTOKP.
Rv. Мессалина стоитъ налѣво, держитъ двое дѣтей и колосья.
Leg: MECCALINA. KAIS. SEBAS.
Pot. 6 $\frac{1}{2}$. М. VI, 61, № 143.
2236. Ав. Голова Нерона въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: NER.
KAAV. KAIS. SEB. GER. AVTO.
Rv. Женщина стоитъ направо, держитъ вадудей и племѣ.
IPHH—IG.
Pot. 7. М. VI, 65, № 179.
2237. Ав. Голова Нерона въ лучистой коронѣ, направо. Leg: NERQ.
KAAV. KAIS. SEB...
Rv. Бюстъ Сераписа, направо. Въ полѣ: LI. Leg: AVTOKPA.
Pot. 6. М. VI, 67, № 192.
- 2237 а. Ав. Бюстъ Нерона въ лучистой коронѣ, направо. Leg: NE-
RQ. KAAV. KAIS. SEB. GER.
Rv. Орелъ стоитъ налѣво, съ пальмою на крылѣ. Въ полѣ: LIA.
Leg: AVTOKPA.
Pot. 7. М. VI, 68, № 204.
2238. Ав. Бюстъ Нерона въ лучистой коронѣ, налѣво. Впереди: LG.
Leg: NERQ. KAAV. KAIS. SEB. GER. AV.
Rv. Голова Августа въ лучистой коронѣ, направо. Leg: ΘEOΣ.
ΣEBACTOΣ.
Pot. 6 $\frac{1}{2}$. М. VI, 69, № 214.
2239. Ав. Голова Нерона въ лучистой коронѣ, налѣво. Впереди: IG.
Leg. N... KAAV. KAIS. SEB. GER. AV.
Rv. Голова Зевса въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: ΔIOΣ.
OΔYMPHIOY.
Pot. 6. М. VI, 70, № 219.
2240. Ав. Бюстъ Нерона въ лучистой коронѣ съ эгидою, налѣво.
Впереди: LIA. Leg: NERQ. KAAV.... GER. AV.
Rv. Бюстъ Геры въ діадемѣ и покрывалѣ, налѣво. Впереди:
звѣзда. Leg: HPA...
Pot. 7 $\frac{1}{2}$. М. VI, 72, № 238.

2241. Ав. Бюстъ какъ на № 2237. Leg: ΝΕΡΩ. ΚΛΑΥ. ΚΑΙΣ.
ΣΕΒ. ΓΕΡ...
Rv. Бюстъ Поппеи направо. Въ полѣ; LI. Leg: ΠΟΠΠΑΙΑ. ΣΕ-
ΒΑΣΤΗ.
Pot. 7. М. VI, 73, № 249.
2242. Ав. Бюстъ Нерона въ лучистой коронѣ, направо. Leg: ΝΕΡΩ.
ΚΛΑΥ. ΚΑΙΣ...
Rv. Бюстъ женщины, направо. Въ полѣ. LI. Leg: изглажена.
Pot. 6.
2243. Ав. Голова Гальбы въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: ΔΟ...
ΚΑΙΣ. ΣΕΒ. Α.
Rv. Бюстъ въ шлемѣ, направо. ΡΩ...
Pot. 6. М. VI, 75, № 260.
2244. Ав. Голова Отона въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: ΑΥΤΟΚ.
ΜΑΡΚ. ΟΘΩΝΟΣ. ΚΑΙΣ. ΣΕΒ.
Rv. Женскій бюстъ, покрытый слоновою кожей, направо.
Надпись изглажена.
Pot. 6 1/2. М. VI, 76, № 276.
2245. Ав. Голова Веспасіана въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg:
ΟΥΕΣΠΑΣΙΑΝΟΥ.
Rv. Птица въ митрѣ стоитъ направо; въ полѣ: LE.
Ae. 5. М. VI, 82, № 330.
2246. Ав. Голова какъ на № 2245. Leg: ΑΥΤΟΚ. ΚΑΙΣ. ΣΕΒΑ.
ΟΥΕΣΠΑΣΙΑΝΟΥ.
Rv. Голова Сераписа направо; въ полѣ: LZ.
Ae. 6 1/2. М. VI, 83, № 337.
2247. Ав. Голова Тита въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg. ΤΙΤ.
ΚΑΙΣΑΡ. ΟΥΕΣΠΑΣΙΑΝΟΥ.
Rv. Голова Сераписа направо; въ полѣ: LE.
Ae. 6 1/2.
2248. Ав. Голова Домиціана въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: ΑΥΤ.
ΚΑΙΣΑΡ. ΔΟΜΙΤΙΑΝΟΣ. ΣΕΒ.
Rv. Грифонъ стоитъ направо, опираясь лапою на колесо; въ
полѣ: LΔ.
Ae. 4. М. VI, 91, № 406.
2249. Ав. Голова какъ на № 2248. Leg: ΑΥΤ. ΚΑΙΣ. ΔΟΜΙΤΙΑΝ.
ΣΕΒ. ΓΕΡΜ.

Рv. Голова Зевса съ шаромъ на головѣ, направо, Leg: ΕΤΟΥΣ.
ΕΥΔΟΜΟΥ.

Ае. 6. М. VI, 94, № 429.

2250. Подобная № 2248. На Рv. подъ грифономъ: ΕΝΑΤ.

Ае. 4. М. VI, 95, № 440.

2251. Аv. Голова какъ на № 2248. Leg: ...ΔΟΜ. ...ΟΣ. ΣΕΒ. ΓΕΡ.

Рv. Орелъ съ распростертыми крыльями стоитъ налѣво. Въ полѣ: ΛΙΕ.

Ае. 4. М. VI, 102, № 505, var.

2252. Аv. Голова какъ на № 2248. Leg: ΑΥΤ. ΚΑΙΣ. ΘΕΟΥ. ΒΙΟΣ.
ΔΟΜΙΤ. ΣΕΒ...

Рv. Императоръ ѣдетъ направо въ колесницѣ, запряженной
двумя кентаврами; въ полѣ: ΛΔ.

Ае. 10¹/₂. М. VI, 102, № 510.

2253. Аv. Голова Траяна въ лавровомъ вѣнцѣ, направо. Leg: ΤΡΑ-
ΙΑΝ. СΕΒ. ΓΕΡ.

Рv. Побѣда, вѣнчающая трофей; въ полѣ: ΛΙΓ.

Ае. 10. М. VI, 118, № 637.

2254. Аv. Голова Траяна въ лавровомъ вѣнцѣ, направо. Leg: ...ΤΡΑ-
ΙΑΝΟΣ...

Рv. Четыре слона везутъ колесницу; въ ней императоръ ѣдетъ
направо, держитъ вѣтку и жезлъ съ орломъ. ΛΙΑ.

Ае. 10. М. VI, 120, № 653.

2255. Аv. Подобный № 2253.

Рv. Богъ Нила лежитъ на крокодилѣ, держитъ вѣтку и рогъ
изобилія. ΛΙΕ.

Ае. 10. М. VI, 123, № 680.

2256. Аv. Бюстъ Траяна въ лавровомъ вѣнцѣ, направо. Leg: ..ΤΡΑ-
ΙΑΝ. СΕΒ. ΓΕΡΜ. ΔΑΚΙΚ.

Рv. Двѣ женщины подаютъ другъ другу руки. ΛΙΣ. Leg:
ΕΙΡΗΝΗ. ΚΑΙ. ΟΜΟΝΟΙΑ.

Ае. 10. М. VI, 127, № 714.

2257. Аv. Бюстъ какъ на № 2256. Leg: ΑΥΤ. ΤΡΑΙΑΝ. СΕΒ. ΓΕΡΜ.
ΔΑΚΙΚ.

Рv. Корзина стоитъ на колоннѣ; по сторонамъ два крылатые
змѣя. ΛΙΖ.

Ае. 9¹/₂. М. VI, 129, № 731.

2258. Ав. Голова какъ на № 2254. Leg: AVT. TPAIAN. CCB. ΓΕΡΜ.
ΔΑΚΙΚ. ΚΑΙ.
Rv. Женщина лежитъ налѣво. LK.
Ae. 10. M. VI, 188, № 791.
2259. Ав. Голова какъ на № 2254. Leg: ...ΓΕΡΜ, ΔΑΚΙΚΟΣ.
Rv. Аполлонъ стоитъ налѣво, держитъ вѣтку и лиру; по сто-
ронамъ два жертвенника, на лѣвомъ: шаръ и птица. LIΓ.
Ae. 10.
2260. Ав. Голова какъ на № 2254. Leg: ...TPAIANOC. CCB.
Rv. Канопъ съ цвѣткомъ лотоса на головѣ, направо. LIA.
Ae. 4.
2261. Ав. Бюстъ Адриана въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg:
AVT. K....
Rv. Богъ Нила лежитъ налѣво рядомъ съ крокодиломъ; дер-
житъ вѣтку и рогъ изобилія. LA.
Ae. 9. M. VI, 145, № 832.
2262. Ав. Бюстъ какъ на № 2261. Leg: AVT. ΚΑΙ. ΤΡΑΙ. ΑΔΡΙΑ.
CCB.
Rv. Четыре слона везутъ колесницу; на ней ѣдетъ императоръ
направо, держитъ знамя съ орломъ и вѣтку, ΑΕΝΔΕ.
Ae. 9. M. VI, 152, № 892.
2263. Подобная № 2261. На Rv. въ полѣ: LS.
Ae. 9 1/2. M. VI, 154, № 909.
2264. Ав. Голова Адриана въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: из-
глажена.
Rv. Сераписъ сидитъ налѣво, протягивая руку къ церберу,
лежащему у его ногъ. LI.
Pot. 6. M. VI, 159, № 951, var.
2265. Ав. Бюстъ Адриана въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: AVT.
ΚΑΙ.. ΑΔΡΙΑ. CCB.
Rv. Орелъ сидитъ направо. L. ΔΕΚΑΤΟΥ.
Pot. 6. M. VI, 161, № 974.
2266. Ав. Голова какъ на № 2264. Leg: ...ΑΔΡΙΑ. CCB.
Rv. Пантера стоитъ направо, оглядываясь назадъ. LIA.
Ae. 4. M. VI, 163, № 1033.
2267. Ав. Голова какъ на № 2264. Leg: AVT. ΚΑΙ. ΤΡΑΙ. ΑΔΡΙΑ.
CCB.

- Рv. Корзина съ плодами среди двухъ факеловъ. LIA.
 Ae. 4 1/2. М. VI, 168, № 1040.
2268. Ав. Подобный № 2261.
 Рv. Божество Нила лежитъ нальво на крокодилѣ, держитъ
 вѣтеу и рогъ изобилія, на которомъ сидитъ дитя. IS.
 Ae. 10. М. VI, 169, № 1057.
2269. Подобная № 2268. На Рv. внизу: L. ΔΨΔΣΚ.
 Ae. 10. М. VI, 170, № 1058.
2270. Подобная № 2268. Ae. 10.
2271. Ав. Подобный № 2261.
 Рv. Паллада въ шлемѣ стоитъ нальво, держитъ побѣду и опи-
 рается на щитъ. IA.
 Ae. 10. М. VI, 172, № 1078.
2272. Ав. Подобный № 2261.
 Рv. Женщина стоитъ нальво, держитъ руль и рогъ изобилія
 LIA.
 Ae. 7. М. VI, 173, № 1088.
2273. Ав. Подобный № 2261.
 Рv. Змѣя въ митрѣ, приподнятая вверхъ; по сторонамъ ея ко-
 лось и кадудей. LIA.
 Ae. 6 1/2. М. VI, 173, № 1094.
2274. Ав. Подобный № 2261.
 Рv. Императоръ въ тогѣ стоитъ нальво, держитъ копье, опи-
 рается лѣвую руку на плечо стоящей передъ нимъ фигуры
 въ короткой одеждѣ, держащей колосья. LIE.
 Ae. 10. М. VI, 175, № 1110.
2275. Ав. Подобный № 2261.
 Рv. Императоръ ѣдетъ направо въ колесницѣ на четверкѣ до-
 шадей. LIS.
 Ae. 9 1/2. М. VI, 177, № 1133.
2276. Ав. Подобный № 2261.
 Рv. Женщина стоитъ нальво. LIZ.
 Ae. 6 1/2. М. VI, 179, № 1153.
2277. Ав. Бюстъ кака на № 2261. Leg: AVT. KAIO. TPAI. AA
 PIA. CCB.
 Рv. Подобный № 2268. LIZ.
 Rot. 6. М. VI, 181, № 1168.

2278. Ав. Бюстъ какъ на № 2261. Leg: AVT. KAIC. TPAIAN. AAPIANOC. CCB.
Рv. Голова Сераписа направо. LIZ.
Ае. 10.
2279. Ав. Подобный № 2278.
Рv. Два канона съ цвѣтами лотоса на головахъ стоятъ на столѣ. LIZ.
Ае. $9\frac{1}{2}$.
2280. Ав. Подобный № 2278.
Рv. Храмъ на двухъ колоннахъ; на фронтонѣ дискъ и двѣ птичьи головы. Внутри стоятъ два канона, обращенные другъ въ другу. Внизу: LIIH.
Ае. $9\frac{1}{2}$. М. VI, 183, № 1181.
2281. Ав. Подобный № 1278.
Рv. Изида идетъ направо, держитъ погремушку (sistrum) и парусъ, раздувающийся отъ вѣтра. LIIH.
Ае. $9\frac{1}{2}$. М. VI, 183, № 1182.
- 2281 а. Ав. Бюстъ Адриана въ лавровомъ вѣнчѣ, направо. Leg: AVT. KAIC. TPAIAN. AAPIANOC CCB,
Рv. Сераписъ сидитъ налѣво; правую руку протянулъ въ чертеру, сидящему у его ногъ, въ лѣвой держитъ жезлъ. Въ полѣ: LI—H.
Pot. 6. М. VI, 185, № 1204.
2282. Ав. Подобный № 2278.
Рv. Быкъ идетъ направо; передъ нимъ жертвенникъ. LIIH.
Ае. 6. М. VI, 186, № 1215.
2283. Подобная № 2282. Ае. 6.
2284. Ав. Бюстъ Адриана въ лавровомъ вѣнчѣ, налѣво. Leg: AVT. KAIC. AAPIANOC. CCB.
Рv. На пьедесталѣ бюстъ Зевса-Аммона съ бараньимъ рогомъ и шаромъ на головѣ. Leg: L. ENNCA. KA.
Ае. $9\frac{1}{2}$. М. VI, 187, № 1218.
2285. Ав. Подобный № 2278.
Рv. Подобный № 2277. L. K.
Ае. 9. М. VI, 194, № 1283.
2286. Ав. Подобный № 2278.
Рv. Бюстъ Сераписа направо; впереди рогъ изобилія. LKA.

Ае. 6. М. VI, 196, № 1295.

2287. Ав. Подобный № 2277.

Рв. Женщина стоит налѣво, держитъ колосья и факель. LKA.
Pot. 6. М. VI, 196, № 1301.

2288. Ав. Подобный № 2284.

Рв. Сераписъ сидитъ въ креслѣ налѣво, держитъ одну руку
на головѣ пербера, въ другой копье. LKA.
Ае. 9¹/₂. М. VI, 197, № 1307.

2289. Ав. Подобный № 2278. Надпись изглажена.

Рв. Змѣя, приподнявшаяся вверхъ; на головѣ два рога и между
ними дискъ. LKA.
Ае. 6. М. VI, 199, № 1326.

2290. Ав. Подобный № 2262.

Рв. Подобный № 2261. Нѣтъ буквъ.
Ае. 9¹/₂.

2291. Подобная № 2290. Ае. 9¹/₂.

2292. Ав. Подобный № 2268.

Рв. Императрица Сабина стоитъ налѣво, держитъ копье и опу-
скаетъ другую руку на жертвенникъ. Leg: CIBEINA CE-
VASTH. LIE.
Pot. 6¹/₂. М. VI, 204, № 1357.

2293. Ав. Бюстъ Антиноя съ лотосомъ на головѣ, налѣво. Leg: ...INO-
OV. HPWOC.

Рв. Антиной верхомъ направо, держитъ кадуцей. LKA.
Ае. 8. М. VI, 206, № 1372.

2294. Ав. Бюстъ Антонина въ лавровомъ вѣнчѣ, направо. Leg: ...AN-
TΩ...

Рв. Гарпократъ сидитъ на листѣ лотоса, приставивъ палецъ
ко рту и держитъ головку мака; на головѣ его шаръ. LB.
Ае. 6. М. VI, 209, № 1392.

2295. Ав. Голова Антонина въ лавровомъ вѣнчѣ, направо. Leg:
ANTΩNINOC.

Рв. Грифъ сидитъ направо, держитъ лапу на колесѣ. LD.
Ае. 4. М. VI, 221, № 1487.

2296. Ав. Голова какъ на № 2295. Leg: изглажена.

Рв. Сераписъ ѣдетъ въ колесницѣ на четверкѣ лошадей, на-
лѣво. LZ.

Ае. 10. М. VI, 234, № 1582.

2297. Подобная № 2295. На Ав. Leg: AVT. KAI. ANTWN. На Рv. ЛН. Ае. 4.

2298. Ав. Голова какъ на № 2295. Leg. AVT. К. Т. АΙΑ. ААР. ANTWNΘINOC. CCB. CVC.

Рv. Божество Нила сидитъ налѣво рядомъ съ кровоходомъ, держитъ вѣтку и рогъ изобилія, на которомъ сидитъ дитя; оно вѣнчается бога Нила. L. ΘNATOV. IS.

Ае. 10. М. VI, 246, № 1674.

2299. Подобная № 2298. Ае. 10.

2300. Подобная № 2298. Ае. 10.

2301. Ав. Бюстъ какъ на № 2294. Leg. AVT. К. Т. АΙΑ. ААР. ANTWNΘINOC. CCB. CVC.

Рv. Изиды съ лотосомъ на головѣ идетъ налѣво, держитъ парусъ, раздувающийся отъ вѣтра. L. ΔΕΚΑΤΟV.

Ае. 10. М. VI, 249, № 1693.

2302. Ав. Подобный № 2301.

Рv. Изиды сидитъ въ креслѣ направо, кормитъ ребенка. L. ΔΕΚΑΤΟV.

Ае. 9. М. VI, 249, № 1695.

2303. Ав. Подобный № 2301.

Рv. Женщина стоитъ налѣво, держитъ колосья и вадущей. LIA.

Ае. 10. М. VI, 262, № 1787.

2304. Ав. Подобный № 2301.

Рv. Победа идетъ налѣво, держитъ вѣнецъ. LIS.

Ае. 10. М. VI, 265, № 1809.

2305. Ав. Подобный № 2301.

Рv. Подобный № 2298; въ полѣ дитя. LIZ.

Ае. 9 1/2. М. VI, 267, № 1827.

2306. Ав. Подобный № 2301.

Рv. Храмъ на шести колоннахъ, увѣшанныхъ гириандами; на фронтонѣ изображеніе Гефеста. LIZ.

Ае. 9 1/2. М. VI, 268, № 1834.

2307. Ав. Подобный № 2301.

Рv. Посейдонъ стоитъ направо, наступая ногою на скалу; держитъ трезубецъ и дельфина. LIIH.

Ае. 9½. М. VI, 269, № 1841.

2308. Ав. Подобный № 2301.

Рв. Бюсть Сераписа направо. L. K.

Ае. 10. М. VI, 272, № 1869.

2309. Ав. Подобный № 2301.

Рв. Подобный № 2298. L. K.

Ае. 9½. М. VI, 273. № 1877.

2310. Подобная № 2309. Ае. 9½.

2311. Ав. Голова Антонина въ лавровомъ вѣнцѣ, направо. Leg: ...TW-
NϞINOC. CϞB. ϞVC.

Рв. Подобный № 2298. L. K.

Ае. 11.

2312. Ав. Голова Антонина въ лавровомъ вѣнцѣ, направо. Leg:
....ΑΔΡΙΑ...

Рв. Божество Нила лежитъ направо, держитъ вѣтку и рогъ изобилія; рядомъ лежитъ ихневмонъ. Впереди стоитъ женщина, держащая колосья.

Ае. 9. М. VI, 282, № 1943.

2313. Ав. Подобный № 2312. Leg: ...ANTWN...

Рв. Изиды идетъ направо, держитъ парусъ, раздуваемый вѣтромъ. Впереди башня.

Ае. 10.

2314. Ав. Подобный № 2313.

Рв. Головы Сераписа и Изиды рядомъ.

Ае. 9½.

2315. Подобная № 2314. Ае. 9½.

2316. Ав. Подобный № 2313.

Рв. На кораблѣ сидитъ Сераписъ направо, кругомъ стоятъ три человѣческія фигуры.

Ае. 9.

2317. Ав. Подобный № 2313.

Рв. Бюсть съ бородою въ діадемѣ, направо.

Ае. 10.

2318. Ав. Бюсть Марка Аврелія въ хламидѣ, направо. Leg: M. AV-
PNAIYC. KAICAP. VIYC. CϞBA.

Рв. Голова Антонина въ лавровомъ вѣнцѣ, направо. Leg. AVT.
K. T. AIA. AΔP. ANTQNINOC. CϞB.

Ае. 9. М. VI, 288, № 1977.

2319. Ав. Голова Марка Аврелія направо. Leg: M. AVPHAIIC KAI-CAP.

Rv. Голова Зевса Аммона направо, на головѣ шаръ. Leg: ΔΩΔΕΚΑΤΟΥ.

Ае. 6. М. sup. IX, 89, № 366.

2320. Ав. Голова Марка Аврелія въ лавровомъ вѣнкѣ, на право. Leg: ...AVPHAIIOC...

Rv. Храмъ на четырехъ колоннахъ, въ немъ неясная фигура. LI.

Ае. 9.

2321. Ав. Подобный № 2320.

Rv. Храмъ на двухъ колоннахъ съ дискомъ на фронтонѣ; въ немъ Изида сидитъ налѣво, держитъ дитя. LIΘ.

Ае. 9.

2322. Ав. Голова Коммода въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: ...M. A. KOM...

Rv. Голова Сераписа, направо. LI.

Ае. 6½.

2323. Ав. Голова какъ на № 2322. Leg: M. AVP. KOMM. ANTWIN. CEB.

Rv. Женщина въ шлемѣ сидитъ налѣво, держитъ побѣду и копье; у ногъ ея щитъ. LKB.

Ае. 6½. М. VI, 336, № 2333.

2324. Ав. Подобный № 2323.

Rv. Божество Нила сидитъ на скалѣ налѣво, держитъ вѣтку и рогъ изобилія. LKΘ.

Ае. 6½. М. VI, 341, № 2382.

2325. Ав. Подобный № 2323.

Rv. Сераписъ сидитъ налѣво, держитъ копье; у ногъ его черберъ. LIΘ.

Ае. 6. М. VI, 341, № 2384.

2326. Ав. Подобный № 2323.

Rv. Орелъ съ распушенными крыльями стоитъ на молніи, направо. LA.

Pot. 6. М. VI, 344, № 2412.

2327. Ав. Бюстъ Тиціаны (жены Пертинакса), направо. Leg: TI-TIANH. SEBASTH.
 Rv. Побѣда идетъ налѣво, держать въ обѣихъ рукахъ большой вѣнецъ. LA.
 Ae. 7. Cohen, Description historique des monnaies, frappées sous l'empire Romain. III, 206, № 1.
2328. Ав. Голова Септимія Севера въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: СЄПТ. СЄQVHPOC. Двѣ контрамарки: на одной: COL, на другой: CA.
 Rv. Арка на двухъ колоннахъ; подъ нею женская голова, направо. Leg: ΔOMNA....
 Ae. 7.
2329. Ав. Бюстъ Элагабала въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: ....KAICAP. MA. AVP. ANTWININOC.
 Rv. Женщина стоитъ налѣво, держать въсы и рогъ изобилія. LA.
 Pot. 6. M. VI, 360; № 2520.
2330. Ав. Бюстъ Александра Севера въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: A. KAI. MAP. AVP. CЄVHP. AAЄΞANΔPOC.
 Rv. Орелъ стоитъ налѣво, смотритъ назадъ, держать въ клювѣ вѣнецъ. LA.
 Pot. 6. M. VI, 374, № 2633.
2331. Ав. Подобный № 2330. Въ концѣ легенды прибавлено: ЄVCЄB.
 Rv. Сераписъ сидитъ налѣво, держать копье; передъ нимъ сидитъ черберъ. L. APTOV.
 Pot. 7. M. VI, 378. № 2668, var.
2332. Ав. Бюстъ Барбіи Орбіаны (жены Александра Севера), направо. Leg: ΓN. CЄI. ЄPЄ. CAAΔ. BAP. OPBIAN. CЄ.
 Rv. Женщина стоитъ налѣво, держать руль и рогъ изобилія. LЄ.
 Ae. 6. M. VI, 388, № 2741.
2333. Ав. Бюстъ Максимины въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: AVTO. MAXIMINOC. ЄVCЄB.
 Rv. Бюстъ Зевса-Аммона направо; на головѣ его: бараній рогъ, дискъ и змѣя. LG.
 Pot. 5. M. VI, 398, № 2823.
2334. Ав. Подобный № 2333.

- Rv. Орелъ стоитъ налѣво, смотреть назадъ, держать въ клювъ вѣнецъ. LA.
 Pot. 6. M. VI, 400, № 2849.
2335. Av. Бюстъ Гордіана I въ лавровомъ вѣнчѣ, направо. Leg: A. K. M. AN. ΓΟΡΔΙΑΝΟΣ. СЕМ. АФР. ΕΥΣΕΒ.
 Rv. Женщина стоитъ налѣво, держитъ руль и рогъ изобилія. LA.
 Pot. 5. M. VI; 403, № 2870.
2336. Av. Бюстъ Гордіана II въ лавровомъ вѣнчѣ, направо. Leg: M. ANT. ΓΟΡΔΙΑΝΟΣ. АФ. ΕΥΣΕΒ.
 Rv. Орелъ съ распушенными крыльями стоитъ на молніи направо, держать въ клювъ вѣнецъ. LA.
 Ae. 6 1/2. M. VI, 405, № 2880.
2337. Av. Бюстъ Гордіана II въ лавровомъ вѣнчѣ, направо. Leg: ...ANT. ΓΟΡΔΙΑΝΟΣ...
 Rv. Подобный № 2336. LZ.
 Pot. 6. M. VI, 416, № 2976.
2338. Av. Бюстъ Сабинны Транквилины, направо. Leg: SAB. ΤΡΑΝΚΥΛΛΙΝΑ. СΕΒ.
 Rv. Женщина стоитъ налѣво, держитъ вѣтку и двойной рогъ изобилія. LS.
 Pot. 6. M. VI, 417, № 2984.
2339. Av. Бюстъ Филиппа-отца въ лавровомъ вѣнчѣ и панцырѣ, направо. Leg: A. K. M. IOY. ΦΙΛΙΠΠΟΣ. ΕΥΣΕΒ.
 Rv. Женщина въ шлемѣ сидитъ налѣво, держитъ побѣду и копьё; у кресла прислоненъ щитъ. L. B.
 Pot. 5 1/2. M. VI, 421, № 3017.
2340. Av. Подобный № 2339.
 Rv. Орелъ сидитъ налѣво, смотреть назадъ, держать въ клювъ вѣнецъ. LG.
 Pot. 6. M. VI, 421, № 3020.
2341. Av. Подобный № 2339.
 Rv. Голова Зевса-Аммона, направо. LA.
 Pot. 5 1/2. M. VI. 423, № 3039.
2342. Av. Подобный № 2339.
 Rv. Женщина стоитъ налѣво, держитъ вѣтку и двойной рогъ изобилія. LS.

Р.т. 6. М. VI, 426, № 3071.

2343. Аv. Подобный № 2339, но бюсть Филиппа-сына.

Рv. Орелъ стоитъ налѣво, смотритъ назадъ, держитъ въ клювѣ вѣнецъ. Lϙ.

Рот. 5. М. VI, 435, № 3141.

2344. Аv. Подобный № 2339.

Рv. Женщина сидитъ налѣво. Буквы изглажены.

Рот. 5.

2345. Аv. Бюсть Деція Траяна въ лавровомъ вѣнкѣ и плащѣ, направо. Leg: A. K. Γ. M. K. TPAIANOC. ΔEΚΙOC.

Рv. Орелъ сидитъ налѣво, смотритъ назадъ, держитъ въ клювѣ вѣнецъ. ΛΑ.

Рот. 6. М. VI, 437, № 3156.

2346. Аv. Бюсть Требоніана Галла въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: A. K. Γ. OVIB. TPϙ. ΓΑΛΛOC. ϙVCϙB.

Рv. Голова Зевса-Аммона, направо. ΛΓ.

Рот. 6. М. VI, 441. № 3185.

2347. Аv. Подобный № 2346.

Рv. Сераписъ идетъ налѣво, правая рука протянута, въ лѣвой жезлъ. ΛΓ.

Рот. 6. М. VI, 441, № 3187.

2348. Аv. Бюсть Валеріана въ лавровомъ вѣнкѣ и плащѣ, направо. Leg: ....OYΑΛEPIA...

Рv. Побѣда идетъ налѣво. ΛΓ.

Рот. 6. М. VI, 445, № 3210.

2349. Аv. Бюсть какъ на № 2348. Leg: A. K. Π. ΔΙ. OYΑΛEPIA-NOC. ϙV. ϙVC.

Рv. Орелъ сидитъ налѣво, смотритъ назадъ, держитъ въ клювѣ вѣнецъ. Λ. Γ.

Рот. 5. М. VI, 446, № 3216.

2350. Аv. Подобный № 2349.

Рv. Паллада въ шлемѣ стоитъ налѣво, держитъ копьѣ и щитъ. Λ. Γ.

Рот. 4.

2351. Подобная № 2349. На Рv. ΛΔ. Рот. 4¹/₂. М. VI, 446, № 3224.

2352. Аv. Подобный № 2349.

Рv. Женщина стоитъ налѣво, держитъ руль и рогъ изобилія.
L. Ʒ.

Pot. 5¹/₂. M. VI, 446, № 3225.

2353. Подобная № 2349. На Рv. LZ. Pot. 5. M. VI, 447, № 3238.

2354. Ав. Подобный № 2349.

Рv. Орелъ съ распушенными крыльями стоитъ en face между
двумя знаменами.

Pot. 4¹/₂.

2355. Ав. Бюстъ Галліена въ лавровомъ вѣнцѣ, направо. Leg: A.
K. Π. ΔΙ. ΟΥ. ΓΑΛΛΙΝΝΟΣ. ƷV. ƷVC.

Рv. Женщина сидитъ налѣво, правая рука протянута, въ лѣвой
держитъ двойной рогъ изобилія. L. Γ.

Pot. 5—6. M. VI, 449, № 3252.

2356. Ав. Бюстъ какъ на № 2355. Leg: AVT. K. Π. ΔΙΚ. ΓΑΛΛΙΣ-
ΝΟΣ. ƷΒΒ.

Рv. Побѣда идетъ направо, держитъ двумя руками вѣнецъ.
ΛΙΑ.

Pot. 6. M. VI, 456, № 3317.

2357. Ав. Подобный № 2356.

Рv. Женщина въ шлемѣ сидитъ налѣво, держитъ побѣду и
вопь; у кресла прислоненъ щитъ. ΛΙΑ.

Pot. 5—6. M. VI, 456, № 3319.

2358. Ав. Подобный № 2356.

Рv. Орелъ стоитъ налѣво, смотреть назадъ, держитъ въ клювѣ
вѣнецъ. Въ полѣ: пальма. ΛΙΑ.

Δr. 5¹/₂. M. VI, 457, № 3320.

2359. Подобная № 2358. Pot. 5¹/₂.

2360. Подобная № 2358. На Рv. ΛΙΕ. Pot. 5. M. VI, 458, № 3339.

2361. Ав. Бюстъ Салонины (жены Галліена), направо. Leg: KOP-
NHΛΙΑ CΑΔΩNƷINA ƷΒΒ.

Рv. Женщина сидитъ налѣво, держитъ вѣсы и рогъ изобилія.
ΛΙΑ.

Pot. 6. M. VI, 461, № 3364.

2362. Ав. Подобный № 2361.

Рv. Женщина идетъ налѣво, держитъ цвѣтокъ; въ полѣ: паль-
ма. ΛΙΑ.

Pot. 6. M. VI, 463, № 3377.

2363. Ав. Подобный № 2361.

Рv. Орелъ съ распушенными крыльями сидитъ налѣво, держитъ въ клювъ вѣнецъ; въ полѣ: пальма. LIΔ.

Pot. 5 1/2. M. VI, 463, № 3380.

2364. Подобная № 2363. На Рv. пальма на крылѣ орла. LIϘ.

Pot. 5. M. VI, 464, № 3387.

2365. Ав. Бюстъ Клавдія II въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: AVT. K. KAAVΔIOC. CΦB.

Рv. Орелъ стоитъ направо, смотритъ назадъ, держитъ въ клювъ вѣнецъ. LA.

Pot. 5 1/2. M. VI, 469, № 3423.

2366. Ав. Подобный № 2365.

Рv. Посейдонъ стоитъ налѣво, наступая на дельфина, держитъ пальму и трезубецъ. LB.

Pot. 5. M. VI, 470, № 3429.

2367. Ав. Подобный № 2365.

Рv. Орелъ стоитъ направо, держитъ въ клювъ вѣнецъ, на крылѣ его пальма. LB.

Pot. 5. M. VI, 471, № 3440.

2368. Подобная № 2365. На Рv. LB. Pot. 5. M. VI, 471. № 3441.

2369. Подобная № 2365. На Рv. LG. Pot. 5. M. VI, 472, № 3449.

2370. Ав. Бюстъ Квинтилія въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: ...M. A. KA. KVINTIΔAOC...

Рv. Подобный № 2365.

Pot. 5. M. VI, 472, № 3453.

2371. Ав. Бюстъ Авреліана въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: A. K. A. ΔOM. AVPNAIANOC. CΦB.

Рv. Орелъ стоитъ налѣво, смотритъ назадъ, держитъ въ клювъ вѣнецъ. LA.

Pot. 5. M, VI, 473, № 3455.

2372. Ав. Подобный № 2371.

Рv. Орелъ стоитъ en face, смотритъ направо, передъ нимъ лабарумъ. LA.

Pot. 5. M. VI, 476, № 3482.

2373. Подобная № 2371. На Рv. LA. Pot. 5, M. VI, 476, № 3483.

2374. Подобная № 2373. Pot. 5.

2375. Ав. Подобный № 2371.

- Rv. Орелъ съ распростертыми крыльями стоитъ en face, смотритъ направо, держитъ въ клювъ вѣнецъ. $\text{\textcircled{C}TOVC. \text{\textcircled{C}}}$.
 Pot. 5 $\frac{1}{2}$. M. VI, 477, № 3502.
2376. Подобная № 2371. На Rv. звезда и $\text{\textcircled{C}TOVC. \text{\textcircled{C}}}$.
 Pot. 5. M. VI, 478, № 3503.
2377. Подобная № 2376. На Rv. $\text{\textcircled{C}TOVC. S}$.
 Pot, 5. M. VI, 478, № 3507.
2378. Av. Подобный № 2371.
 Rv. Орелъ стоитъ направо, держитъ въ клювъ вѣнецъ, на крылѣ пальму. $\text{\textcircled{C}TOVC. S}$.
 Pot. 5. M. VI, 478, № 3508.
2379. Бюстъ Северины (жены Аврелиана), направо. Leg: OVAΠ. CΦVHPINA.
 Rv. Орелъ стоитъ налѣво, смотреть назадъ, держитъ въ клювъ вѣнецъ. Leg: $\text{\textcircled{C}TOVC. S}$.
 Pot. 5. M. VI, 479, № 3513.
2380. Av. Подобный № 2379.
 Rv. Орелъ стоитъ направо, держитъ въ клювъ вѣнецъ; на крылѣ его пальма. $\text{\textcircled{C}TOVC. S}$.
 Pot. 5. M. VI, 479, № 3514.
2381. Av. Бюстъ Вабалмата въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: AVT. CPΩIAC. OVABALLATOC. AΘHNOV. ΛA.
 Rv. Бюстъ Аврелиана въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: AVT. K. A. A. AVPHΛIANOC. CΦB. ΛA.
 Pot. 5. M. VI, 481, № 3528.
2382. Подобная № 2381. На Av. и на Rv. въ концѣ легенды: Λ.
 Pot. 5.
2383. Подобная № 2382. Pot. 5.
2384. Подобная № 2381. Въ концѣ легенды: на Av.: ΛΦ; на Rv.: ΛB.
 Pot. 5. M. VI, 481, № 3530.
2385. Подобная № 2384. Pot. 6.
2386. Av. Бюстъ Зенобiи въ діадемѣ, направо. Leg: CΦMT. ZHNOBIA. CΦB.
 Rv. Женщина стоитъ налѣво; одна рука протянута, въ другой двойной рогъ изобилiя. ΛΦ.
 Ag. 3 $\frac{1}{2}$. M. sup. IX, 132, № 618.
2387. Av. Бюстъ Тацита въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: A. K. KA. TAKITOC. CΦB.

- Rv. Орелъ стоитъ налѣво, смотритъ назадъ, держитъ въ клювѣ вѣнецъ. $\text{C}\text{T}\text{O}\text{V}\text{C}$. A.
 Pot. 5. M. VI, 484, № 3543.
2388. Av. Бюстъ Проба въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: A. K.
 M. AVR. ПPOBOC. CCB.
 Rv. Женщина идетъ налѣво, держитъ вѣтку и жезлъ. LA.
 Pot. 4. M. VI, 484, № 3548.
2289. Av. Подобный № 2388.
 Rv. Женщина стоитъ налѣво, держитъ вѣсы и рогъ изобилія.
 LB.
 Pot. 4 $\frac{1}{2}$. M. VI, 485, № 3551.
2390. Подобная № 2388. На Rv.: нѣтъ жезла. LB.
 Pot. 4 $\frac{1}{2}$. M. VI, 485, № 3552.
2391. Av. Подобный № 2388.
 Rv. Орелъ стоитъ налѣво, смотритъ назадъ, держитъ въ клювѣ вѣнецъ. LB.
 Pot. 4 $\frac{1}{2}$. M. VI, 485, № 3553.
2392. Подобная № 2391. Pot. 4 $\frac{1}{2}$.
2393. Подобная № 2391. Pot. 4 $\frac{1}{2}$.
2394. Av. Подобный № 2388.
 Rv. Орелъ стоитъ направо, смотритъ назадъ, держитъ въ клювѣ вѣнецъ. LB.
 Pot. 4 $\frac{1}{2}$. M. VI, 485, № 3554.
2395. Подобная № 2394. Pot. 4 $\frac{1}{2}$.
2396. Av. Подобный № 2388.
 Rv. Женщина стоитъ налѣво, держитъ руль и рогъ изобилія.
 LG.
 Pot. 4 $\frac{1}{2}$. M. 485, № 3555.
2397. Подобная № 2396. Pot. 4 $\frac{1}{2}$.
2398. Av. Подобный № 2388.
 Rv. Женщина стоитъ налѣво, держитъ цвѣтокъ и жезлъ. LI'.
 Pot. 4 $\frac{1}{2}$. M. VI, 485, № 3559.
2399. Av. Подобный № 2388.
 Rv. Орелъ съ распушенными крыльями смотритъ направо. LG.
 Pot. 4 $\frac{1}{2}$. M. VI, 485, № 3560.
2400. Подобная № 2399. Pot. 4 $\frac{1}{2}$.
2401. Av. Подобный № 2388.

- Rv. Орелъ стоитъ направо, держать въ клювъ вѣнецъ; на крылѣ его пальма. LG.
 Pot. 4 $\frac{1}{2}$. М. VI, 485, № 3561.
2402. Подобная № 2401. Pot. 4 $\frac{1}{2}$.
2403. Ав. Подобный № 2388.
 Вv. Подобный № 2399. LD.
 Pot. 4 $\frac{1}{2}$. М. VI, 486, № 3566.
2404. Подобная № 2401. На Rv.: LD.
 Pot. 4. М. VI, 486, № 3567.
2405. Ав. Подобный № 2388.
 Rv. Побѣда идетъ направо, держать вѣнецъ и пальму. LF.
 Pot. 4 $\frac{1}{2}$. М. VI, 486, № 3569.
2406. Ав. Подобный № 2388.
 Rv. Орелъ стоитъ налѣво, смотреть назадъ, держать въ клювъ вѣнецъ. LE.
 Pot. 4 $\frac{1}{2}$. М. VI, 486, № 3571.
2407. Подобная № 2406. На Rv. орелъ обращенъ направо.
 Pot. 4 $\frac{1}{2}$. М. VI, 486, № 3572.
2408. Подобная № 2407. Pot. 4.
2409. Ав. Подобный № 2388.
 Rv. Женщина сидитъ налѣво; одна рука приподнята, въ другой рогъ изобилія. LS.
 Pot. 4. М. VI, 487, № 3574.
2410. Подобная № 2406. На Rv.: LS.
 Pot. 4. М. VI, 487, № 3578.
2411. Подобная № 2410. Pot. 4.
2412. Подобная № 2399. На Rv.: LZ.
 Pot. 4. М. VI, 487, № 3579.
2413. Подобная № 2412. Pot. 4 $\frac{1}{2}$.
2414. Подобная № 2410. На Rv.: LZ.
 Pot. 4. М. VI, 487, № 3580.
2415. Подобная № 2414. Pot. 4.
2416. Ав. Бюстъ Кара въ лавровомъ вѣнчѣ, направо. Leg: А. К. М.
 А. КАРОС. СФВ.
 Rv. Женщина стоитъ налѣво, держать вѣсы и рогъ изобилія.
 LA.
 Pot. 4 $\frac{1}{2}$. М. VI, 487, № 3582.

2417. Аv. Бюстъ Нумеріана въ лавровомъ вѣнчѣ, направо. Leg: A. K. M. A. NOVMSPIANOC. CЄB.

Rv. Женщина въ шлемѣ сидитъ налѣво, держитъ побѣду и копьѣ; у ногъ ея щитъ. Въ полѣ: звѣзда и LB.

Pot. 4¹/₂. M. VI, 488 № 3591.

2418. Аv. Подобный № 2417.

Rv. Орелъ съ распущенными крыльями смотритъ направо, держитъ въ клювѣ вѣнецъ; по сторонамъ два labaga. LB.

Pot. 4. M. VI, 489. № 3592.

2419. Аv. Бюстъ Карина въ лавровомъ вѣнчѣ, направо. Leg: A. K. M. A. KAPINOC. K.

Rv. Женщина стоитъ налѣво, держитъ руль и рогъ изобилія. Въ полѣ: звѣзда. LA.

Pot. 4. M. VI, 489, № 3597.

2420. Аv. Бюстъ какъ на № 2419. Leg: A. K. M. A. KAPINOC. CЄB.

Rv. Подобный № 2418. LA.

Pot. 4¹/₂. M. VI, 490, № 3601.

2421. Аv. Подобный № 2420.

Rv. Женщина стоитъ налѣво, держитъ вѣтку. LB.

Pot. 4¹/₂. M. VI, 490, № 3602.

2422. Аv. Подобный № 2420.

Rv. Побѣда идетъ направо, держитъ вѣнецъ и пальму. LG.

Pot. 4¹/₂. M. VI, 491, № 3610.

2423. Аv. Бюстъ Діоклетіана въ лавровомъ вѣнчѣ, направо. Leg: A. K. G. OVAΛ. ΔIOKANTIANOC. CЄB.

Rv. Женщина стоитъ налѣво, приноситъ жертву на алтарѣ и держитъ сосудъ. LA.

Pot. 4. M. VI, 491, № 3616.

2424. Аv. Подобный № 2423.

Rv. Орелъ стоитъ налѣво, смотритъ назадъ, держитъ въ клювѣ вѣнецъ. LA.

Pot. 4¹/₂. M. VI, 493, № 3622.

2425. Аv. Подобный № 2423.

Rv. Женщина стоитъ налѣво, держитъ вѣсы и рогъ изобилія. LB.

Pot. 4. M. VI, 492, № 3625.

2426. Аv. Подобный № 2423.

Rv. Женщина стоитъ налѣво, держать жезлъ; въ рукѣхъ LB.

Rot. 4. M. VI, 493, № 3627.

2427. Av. Подобный № 2423.

Rv. Женщина въ коронѣ изъ зубцевъ стѣны стоитъ и держать голову Сераписа и копье. LB.

Rot. 4^{1/2}. M. VI, 493, № 3634.

2428. Av. Подобный № 2423.

Rv. Женщина стоитъ налѣво, держать руль и рогъ въ полѣ: звѣзда: ΕΤΟΥΣ. Γ.

Rot. 4. M. VI, 494, № 3644.

2429. Av. Подобный № 2423.

Rv. Паллада стоитъ налѣво, держать побѣду, опирающуюся на щитъ. LA.

Rot. 4. M. VI, 495, № 3650.

2430. Av. Подобный № 3423.

Rv. Побѣда идетъ налѣво, несутъ вѣнецъ и пальму. Въ вѣзда. LA.

Rot. 4. M. VI, 495, № 3654,

2431. Av. Подобный № 2423.

Rv. Женщина стоитъ налѣво, приносить жертву на алтарь

Rot. 4. M. VI, 496, № 3663.

2432. Подобная № 2425. На Rv. LΞ.

Rot. 4. M. VI, 496, № 3664.

2433. Av. Подобный № 2423.

Rv. Орелъ стоитъ направо, держать въ клювѣ въперъ крыль пальму. LΞ.

Rot. 4. M. VI, 497, № 3666.

2434. Av. Подобный № 2423.

Rv. Женщина стоитъ налѣво, держать вѣтку. Въ полѣ: LS.

Rot. 3^{1/2}. M. VI, 497, № 3668.

2435. Av. Бюстъ какъ на № 2423. Leg: ΔΙΟΚΛΗΤΙΑΝΟΣ. CEI

Rv. Женщина въ шлемѣ сидитъ налѣво, держать копье; у ногъ ея щитъ. LH.

Rot. 4. M. VI, 498, № 3683.

2436. Av. Подобный № 2435.

Rv. Сераписъ стоитъ налѣво, держитъ вѣнецъ и копье. $\Theta\text{NATOV. L.}$

Pot. 4.

Av. Подобный № 2435.

Rv. Женщина стоитъ налѣво, держитъ сосудъ. $\Theta\text{NATOV. L.}$

Pot. 4.

Av. Бюстъ Максиміана Геркулія въ лавровомъ вѣнкѣ, направо.

Leg: A. K. M. A. OVA. MAXIMIANOC.

Rv. Женщина стоитъ en face, держитъ вѣтку и жезль. LA.

Pot. 4 $\frac{1}{2}$. M. VI, 502, № 3715.

Подобная № 2438. Pot. 4 $\frac{1}{2}$.

Av. Бюстъ какъ на № 2438. Leg: A. K. M. OVA. MAXIMIANOC. CCB.

Rv. Орелъ стоитъ налѣво, смотритъ назадъ, держитъ въ клювъ вѣнецъ. LA.

Pot. 4 $\frac{1}{2}$. M. VI, 503, № 3724.

Av. Подобный № 2438.

Rv. Женщина стоитъ налѣво, держитъ вѣтку. LB.

Pot. 4 $\frac{1}{2}$. M. VI, 503, № 3726.

Av. Подобный № 2440.

Rv. Подобный № 2441; въ полѣ: звѣзда.

Pot. 4 $\frac{1}{2}$. M. VI, 503, № 3727.

Av. Подобный № 2440.

Rv. Побѣда идетъ направо, держитъ вѣнецъ и палицу. Въ полѣ: звѣзда. LB.

Pot. 4. M. VI, 503, № 3728.

Av. Подобный № 2438.

Rv. Подобный № 2440. Въ полѣ: звѣзда. LA.

Pot. 4. M. VI, 505, № 3750.

Av. Бюстъ какъ на № 2438. Leg: MAXIMIANOC. CCB.

Rv. Гераклъ стоитъ налѣво, держитъ побѣду и палицу съ львиною кожею. Въ полѣ: звѣзда. LZ.

Pot. 4 $\frac{1}{2}$. M. VI, 507, № 3766.

Av. Подобный № 2445.

Rv. Женщина стоитъ налѣво, держитъ вѣсы и рогъ изобилія; внизу: I—LZ.

Pot. 4 $\frac{1}{2}$. M. VI, 507, № 3770.

2447. Ав. Подобный № 2445.

Рv. Женщина стоитъ налѣво, держитъ руль и рогъ изобилія.

Въ полѣ: звѣзда. LH.

Рот. 4 $\frac{1}{2}$. М. VI, 508, № 3775.

с) САИСЪ.

2448. Ав. Голова Адриана въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: AVT
KAΙ. TPAI. AΔPIAN.

Рv. Паллада стоитъ налѣво, держитъ сову и копье. Leg: CAIT.
LIA.

Ае. 4 $\frac{1}{2}$. М. VI, 547, № 139.

2. КИРЕНА И КА.

2449. Ав. Голова Зевса-Аммона съ бородою, направо.

Рv. Цвѣтущее растеніе silphium. KOIN.

Ае. 6. М. VI, 555, № 3.

а) КИРЕНА.

2450. Ав. Голова Зевса-Аммона, направо.

Рv. Женская голова, направо.

Аи. 1. М. VI, 556, № 10.

2451. Ав. Среди двойнаго круга голова Зевса-Аммона, направо.

Рv. Цвѣтущій silphium.

Аг. 2. М. VI, 560, № 51.

2452. Ав. Голова Зевса-Аммона безъ бороды, налѣво.

Рv. Цвѣтущій silphium. KVPA.

Аг. 5. М. VI, 561, № 61.

2453. Ав. Лошадь скачетъ направо.

Рv. Колесо.

Ае. 3 $\frac{1}{2}$. М. VI, 565, № 102.

2454. Ав. Голова Зевса-Аммона безъ бороды, направо.

Рv. Пальма съ плодами; въ полѣ: silphium. I—KVPA.

Ае. 3 $\frac{1}{2}$. М. VI, 565, № 112.

3. БИЗАЦЕНА.

а) АХУЛЛА.

2455. Ав. Голова безъ бороды, направо. Leg: ACHVA Λ. VOLV-
SIVS. SATVR.

Rv. Голова Августа налѣво; по сторонамъ обращенныя къ ней двѣ меньшія головы: Кая и Люція Цезарей.
Ае. 8½. М. VI, 578, № 3.

4. ЗЕВГИТАНІЯ.

а) КАРΘΑΓΕΝЪ.

2456. Ав. Мужеская голова безъ бороды въ діадемѣ, налѣво.
Rv. Слонь идетъ направо. Внизу пуническая монограмма.
Аг. 3½.
2457. Ав. Женская голова покрытая слоновою кожею, направо.
Rv. Левъ идетъ направо. Надпись пуническая.
Ае. 6.
2458. Ав. Голова лошади налѣво.
Rv. Голова слона направо. Надпись пуническая.
Ае. 3. Края зубчатые.
2459. Ав. Голова съ бороною, направо.
Rv. Пальма.
Ае. 4½.
2460. Ав. Голова безъ бороды, направо.
Rv. Женская голова, увѣнчанная башнями, направо; надпись пуническая.
Ае. 8½.

б) УТИКА.

2461. Ав. Голова Тиберія налѣво. Leg: TI. CAESAR. DIVI. AVG.
F. AVGVST. IMP. VIII.
Rv. Женщина сидитъ направо, держитъ патеру и жезлъ. Въ полѣ: М. М. I. V. Leg: C. VIBIO MARSO. PROCOS. II.
L. CAECILIUS. PIVS. II VIR.
Ае. 9. М. VI, 590, № 55.
2462. Ав. Подобная № 2461.
Rv. Изображеніе какъ на № 2461. Въ полѣ: D. D. P. P. Leg:
C. VIBIO. MARSO. PR. COS. III. C. CASSIVS. FELIX.
II VIR.
Ае. 8½. М VI, 590, № 57.

5. НУМИДИЯ.

Миципса (149—119 до Р. Х.).

2463. Ав. Голова съ бородою, налѣво.

Рv. Лошадь скачетъ налѣво.

Ае. 7.

Юба I (50—46 до Р. Х.).

2464. Ав. Бюсть Юбы I съ курчавыми волосами и бородою, въ діадемѣ, направо; держитъ жезлъ на плечѣ. Leg: REX. IVBA.

Рv. Храмъ на восьми колоннахъ съ лѣстницею въ три ступеньки.

Аг. 3½. М. VI, 598, № 4.

2465. Подобная № 2464. Аг. 3½.

2466. Подобная № 2464. На Рv. надпись нумидійская. Аг. 3½.

2467. Подобная № 2466. Аг. 3½.

2468. Подобная № 2466. Аг. 3½.

Юба II (30 до Р. Х.—23 по Р. Х.).

2469. Ав. Бюсть Юбы II въ діадемѣ, съ жезломъ на плечѣ, направо. Leg: REX. IVBA.

Рv, ΒΑΣΙΛΙΣΣ—ΚΛΕΟΠΑΤΡΑΣ.

Ае. 7½. М. VI, 604, № 51.

Приложение I.

МОНЕТЫ ВАРВАРСКАГО ЧЕКАНА.

2470. Ав. Голова съ бородою, направо. Leg: ΠΙΣΧΩΝΟΠΟΙΟΥΠΜΙΑΣΛ-
CΙΟΥ.

Рv. Эрость, обнимающій Психею. Leg: ΠΙΟΟΨΑΣΙΥ.

Ау. 4½. М. VI, 716, № 1.

2471. Ав. Голова съ бородою, направо. Leg: ΠΙCΙΛΛΑΛΥGVSTY.

Рv. Женщина стоитъ налѣво, держитъ шаръ, опирается на пить. Leg: VVGVSTA. Чеканъ въ два приема, не ясный.

Ау. 5.

2472. Ав. Голова безъ бороды, направо.

Rv. Лошадь скачетъ налѣво, за нею виденъ передній край колесницы и возница, наклонившійся надъ лошадью.

Au. 4.

2473. Av. Голова съ бородою, направо. Leg: LLVNIIIVII.

Rv. Человѣкъ идетъ направо, протянувъ руку и опираясь на жезлъ; впереди дерево. Leg: IHOINI.

Au. 3.

2474. Av. Бюстъ въ діадемѣ съ бородою, налѣво. Leg: NOHOHOIOE-NOO.

Rv. Женщина стоитъ налѣво, держитъ жезлъ и рогъ изобилія. Leg: OINOONIO.

Au. 4 1/2.

2475. Av. Бюстъ въ лавровомъ вѣнкѣ съ бородою, направо. Leg: OCNMOII.

Rv. Женщина стоитъ налѣво, держитъ шаръ и вѣтку. Leg: OIHOONONIAAGGVON.

Au. 5.

2476. Av. Бюстъ въ діадемѣ и плащѣ, направо. Leg: ONbS.

Rv. Человѣкъ стоитъ направо, держитъ два соединенные шара и жезлъ, законченный кольцомъ. Leg: NODZ.

Au. 3 1/2.

2477. Av. Бюстъ мужчины, направо. Leg: IOIIVIOHIIIOI.

Rv. Человѣкъ сидитъ на землѣ направо, передъ нимъ стоитъ медвѣдь. Leg: OIOIO.

Au. 4.

2478. Av. Голова въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: SPIOSPII.

Rv. Человѣкъ идетъ направо, держитъ жезлъ. Leg: OINOINPO-POOPO.

Au. 4 1/2.

2479. Av. Голова въ лавровомъ вѣнкѣ, налѣво. Leg: IHSI'NIIOSCHL-SINE.

Rv. Обнаженный человѣкъ стоитъ налѣво, держитъ на рукѣ человеческую голову, лежащую на пьедесталѣ; другая рука поднята вверхъ; у ногъ извиваются двѣ змѣи. Leg: IHIIO-NIHSIHP.

Au. 6.

2480. Ав. Бюстъ въ лучистой коронѣ направо, напоминающій Гордіана III. Leg: CACDINVNHIIONCHSIIVC.
 Рv. Фигура человѣческая, сидящая налѣво. Leg: AVAOAAASAQI.
 Аг. 5.
2481. Ав. Бюстъ въ плащѣ и діадемѣ, направо. Leg: TI2QVOVO2R.
 Рv. Грубое изображеніе, какъ: кажется, побѣды. Leg: ... CVR.
 Т. SVOO.
 Елс. 2¹/₂.
2482. Ав. Двѣ головы рядомъ направо; одна въ лавровомъ вѣнкѣ, другая въ племѣ.
 Рv. Всадникъ скачетъ направо. Внизу: BIATEC.
 Аг. 7¹/₂. М. VI, 717, № 5.
2483. Подобная № 2482. На Ав. BIA.
 Аг. 7. М. VI, 717, № 7.
2484. Ав. Голова Зевса въ лавровомъ вѣнкѣ, направо.
 Рv. Всадникъ ѣдетъ направо, держитъ палму. IIIГ.
 Аг. 7.
2485. Подобная № 2484. На Рv. всадникъ обращенъ налѣво. ПIII.
 Аг. 6.
2486. Подобная № 2485. На Рv. HAH. Аг. 6.
2487. Подобная № 2484. На Рv. вѣтъ пальмы. HAP. Аг. 7.
2488. Подобная № 2487. На Рv.: M. Аг. 6.
2489. Подобная № 2487. На Рv.: III. Аг. 6.
2490. Подобная № 2487. На Рv.: Δ. Аг. 5.
2491. Ав. Подобный № 2484.
 Рv. Всадникъ ѣдетъ направо; сверху вѣнецъ; подъ конемъ вѣтвь; внизу Г.
 Аг. 7¹/₂.
2492. Подобная № 2487. На Рv.: передъ конемъ: II. Аг. 7.
2493. Подобная № 2492. Аг. 7.
2494. Ав. Голова Зевса съ бородою въ лавровомъ вѣнкѣ, направо.
 Рv. Всадникъ ѣдетъ налѣво; сверху: полумѣсяцъ.
 Аг. 5¹/₂.
2495. Подобная № 2494. Аг. 4¹/₂.
2496. Ав. Голова юноши въ діадемѣ, состоящей изъ трехъ повязокъ, налѣво.
 Рv. Лошадь стоитъ налѣво.

Аг. 6.

2497. Аѹ. Голова юноши въ діадемѣ, состоящей изъ трехъ повязокъ, направо.

Рѹ. Всадникъ ѣдетъ налѣво.

Аг. 4 1/2.

2498. Аѹ. Въ ободкѣ изъ точекъ голова юноши въ лавровомъ вѣнчѣ, налѣво.

Рѹ. Лошадь идетъ направо, на ней верхняя половина всадника.

Внизу: BVSV.

Аг. 6 1/2.

2499. Аѹ. Голова юноши въ діадемѣ, направо.

Рѹ. Два всадника ѣдутъ направо. Внизу птица.

Аг. 4 1/2.

2500. Аѹ. Голова юноши въ шлемѣ, налѣво.

Рѹ. Лошадь бѣжитъ налѣво.

Аг. 3.

2501. Аѹ. Голова юноши въ повязкѣ, направо.

Рѹ. Лошадь идетъ направо.

Аг. 3.

2502. Аѹ. Голова юноши, покрытая львиною кожей, налѣво.

Рѹ. Лошадь бѣжитъ налѣво.

Аг. 2.

2503. Подобная № 2502. Аг. 2.

2504. Подобная № 2503. Болѣе грубый чеканъ. Аг. 2.

2505. Аѹ. Профиль человѣческаго лица, налѣво; впереди 4 кружка.

Рѹ. Лошадь бѣжитъ налѣво. Вверху кружокъ.

Аг. 2.

2506. Аѹ. Часть профиля, налѣво. Впереди: VLVI7.

Рѹ. Лошадь бѣжитъ налѣво; подъ нею: —о.

Аг. 2.

2507. Аѹ. Голова въ шлемѣ, налѣво.

Рѹ. Лошадь бѣжитъ налѣво. Внизу: ПV.

Аг. 2.

2508. Аѹ. Рисунокъ, составленный изъ шариковъ и кривыхъ линій.

Рѹ. Лошадь стоитъ направо.

Аг. 3.

2509. Подобная № 2508. Аг. 3.

2510. Подобная № 2508. Ag. 3.

2511. Av. Человѣкъ стоитъ налѣво, держитъ лукъ.

Rv. Лошадь стоитъ направо, смотритъ назадъ.

Ag. 2.

2512. Av. Выпуклый кругъ. $\text{E} \uparrow \text{I}$.

Rv. Лошадь бѣжитъ налѣво, подъ нею шаръ.

Ag. $3\frac{1}{2}$.

2513. Av. Человѣкъ въ коронѣ сидитъ en face, держитъ щитъ. Внизу два шара.

Rv. Тоже что на Av.

Ag. $3\frac{1}{2}$.

2514. Av. Женская кудрявая голова въ ожерелѣи, направо.

Rv. Неясное изображеніе, по видимому сова, en face.

Ag. 2.

2514a. Av. Бюстъ съ бородою, направо. Leg: Рядъ знаковъ и бѣе буквъ.

Rv. Женщина стоитъ налѣво, держитъ чашу и рога у ногъ ея дитя. Leg: VWSIII.

Ag. 4.

2515. Av. Грубое изображеніе птицы, стоящей налѣво; кривыми линіями.

Rv. Гладкій.

Ag. 2.

2516. Подобная № 2515. Ag. 2.

2517. Подобная № 2515. Ag. 2.

2518. Av. Шлемъ.

Rv. Гладкій.

Ag. $1\frac{1}{2}$.

2519. Av. Галера плывущая по волнамъ.

Rv. Конь бѣжитъ налѣво.

Ag. 5.

2520. Av. Голова безъ бороды съ усами, въ діадемѣ, направо.

Rv. Человѣкъ идетъ налѣво, опираясь на посохъ. Leg: Ижежаніе греческимъ буквамъ.

Ag. $2\frac{1}{2}$.

2521. Av. Голова Зевса въ лавровомъ вѣнцѣ, налѣво.

Rv. Нагой человекъ сидитъ налѣво, держитъ, по видимому, ригтонъ и рогъ изобилія.

Ag. 2.

2522. Av. Голова юноши, покрытая львиною кожею, направо.

Rv. Неясная фигура сидитъ налѣво.

Ag. 3 1/2.

2523. Подобная № 2522. Ag. 3 1/2

2524. Av. Голова Зевса, направо.

Rv. Шаръ, руль и молнія. RAVIS.

Ag. 4 1/2.

2525. Av. Женская голова въ шлемѣ, направо.

Rv. Подобная № 2524.

Ag. 4 1/2.

2526. Av. Углубленіе въ видѣ дубоваго листа; на немъ два шарика.

Rv. Гладкій.

Ag. 1.

2527. Подобная № 2526. Ag. 1.

2528. Подобная № 2526. На Rv. четыре шарика. Ag. 1.

2529. Av. Львиная голова направо.

Rv. Среди углубленнаго четырехугольника — звезда.

Ag. 1.

2530. Подобная № 2529. Ag. 1.

2531. Av. Неопредѣленный рисунокъ, состоящій изъ кривыхъ линій.

Rv. Тоже, что на Av.

Ag. 1.

2532. Av. Неопредѣленный рисунокъ изъ кривыхъ линій; среди нихъ два кружка.

Rv. Лошадь идетъ налѣво; три кружка.

Ag. 3.

2533. Av. Голова Зевса въ лавровомъ вѣнкѣ, направо.

Rv. Всадникъ ѣдетъ налѣво; впереди дискъ.

Ag. 7.

2534. Av. Голова юноши въ лучистой коронѣ, направо. Leg: СПАА-ОІСΝ.

Rv. Среди лавроваго вѣнка: S. C.

Ag. 6 1/2.

2535. Av. Мужская голова безъ бороды, налѣво. Leg: NVVNШ.

Rv. Женскій бюстъ съ повязкой на головѣ, направо. Leg: CCCV.
Ae. 4.

2536. Av. Голова юноши, направо. Leg: IONATROPAPPOIZFA.
Rv. Двѣ головы въ діадемахъ рядомъ, направо.
Ae. 5¹/₂.

Приложеніе II. ОБОЛОНСКІЙ КЛАДЪ ¹⁾.

Среди монетныхъ кладовъ, хранящихся въ Нумизматическомъ музеѣ университета св. Владиміра, одинъ только—Оболонскій кладъ можетъ быть отнесенъ къ отдѣлу монетъ древняго міра, такъ какъ почти ⁴/₅ экземпляровъ, входящихъ въ его составъ, принадлежатъ къ этому отдѣлу. Кладъ этотъ былъ найденъ въ 1876 году въ предмѣстьи Кіева—Оболоніи, въ усадьбѣ г. Магурина, при закапываніи въ землю свай; онъ найденъ на глубинѣ 2¹/₂ аршинъ, на границѣ культурнаго слоя почвы съ песчаною подпочвою. Оболонскій кладъ состоялъ изъ 200 съ лишнимъ экземпляровъ древнихъ бронзовыхъ монетъ, которыя во время находки были разобраны рабочими; впоследствии удалось приобрѣсти у нихъ только 57 экземпляровъ; остальные разошлись по рукамъ и не могли быть собраны. Оболонскій кладъ состоялъ изъ двухъ категорій монетъ: 1) монеты города Антиохіи въ Писидіи III-го столѣтія по Р. Х. (244—268), и 2) монеты восточной Римской имперіи IV столѣтія. Кладъ этотъ представляетъ значительный интересъ для исторіи города Кіева, такъ какъ онъ составляетъ древнѣйшій, по нынѣ извѣстный, датированный вещественный памятникъ, свидѣтельствующій о существованіи города и торговыхъ его сношеніяхъ въ IV ст. по Р. Х.

а) МОНЕТЫ АНТИОХІИ (въ Писидіи).

2537. Av. Бюстъ Филиппа-отца въ лучистой коронѣ и плащѣ, направо. Leg: IMP. M. IVI. PHILIPPVS. A.

¹⁾ Описаніе Оболонскаго клада было напечатано въ слѣдующихъ изданіяхъ: 1) Дрегности. Труды Московскаго Археологическаго Общества. Т. VII. *Антоновичъ*. Описаніе Кіевскаго клада, содержащаго римскія монеты III—IV столѣтій; стр. 241—244. 2) *Бяляшевскій*. Монетные клады Кіевской губерніи. Кіевъ. 1899, стр. 26—34. 3) *Данилевичъ*. Монетные клады, принадлежащіе музею-кабинету университета св. Владиміра. Вып. I, стр. 14—17 („Университетскія Извѣстія“ за 1892 г.).

Rv. Лабарумъ; на которомъ сидитъ орелъ; по сторонамъ два значка (signa), на которыхъ также сидятъ орлы. Leg: AN-
TIOCH. COL. Внизу: S. B.

Ае. 6. M. sup. VII, 105, № 97.

2538. Ав. Подобный № 2537.

Rv. Изображеніе какъ на № 2537. Leg: CAES. ANTIOCH. COL.
Внизу: S. R.

Ае. 6 $\frac{1}{2}$. M. sup. VII, 106, № 99.

2539. Подобная № 2538. Ае. 7.

2540. Ав. Бюстъ Деція Траяна въ плащѣ и лучистой коронѣ, на-
право. Leg: IMP. CAES. G. MESS. Q. DECIO. TRAI.
AVG.

Rv. Изображеніе какъ на № 2537. Leg: ANTIOCH. COLON.
Внизу: S. B.

Ае. 6 $\frac{1}{2}$, M. III, 503, № 72.

2541. Ав. Бюстъ Волусіана въ лучистой коронѣ и плащѣ, направо.
Leg: IMP. C. VIB. AFEN. VOLVSSIA.

Rv. Изображеніе какъ на № 2537. Leg: ANTIOCHIO. COL. S. R.
Ае. 6. M. III, 504, № 73, var.

2542. Ав. Бюстъ какъ на № 2541. Leg: IMP. CAE. BASILLOV-
NAN. bA.

Rv. Изображеніе какъ на № 2537. Leg: ANTIOCHIO. CL. S. R.
Ае. 5 $\frac{1}{2}$. M. III, 504, № 74.

2543—2545. Подобныя № 2542. Ае. 5 $\frac{1}{2}$.

2546—2547. Подобныя № 2542. Ае. 5.

2548. Ав. Бюстъ какъ на № 2541. Leg: IMP. CAE. BASILLOV-
NAN. bAC.

Rv. Изображеніе какъ на № 2537. Leg: ANTIOCHIO. I.—S. R.
Ае. 5. M. sup. VII, 107, № 108.

2549—2550. Подобныя № 2548. Ае. 5.

2551. Ав. Бюстъ какъ на № 2541. Leg: IMP. C. VIRAP. CALVS-
SIANO. AVG.

Rv. Изображеніе какъ на № 2537. Leg: ANTIOCHIO. CLA. S. R.
Ае. 6 $\frac{1}{2}$. M. sup. VII, 107, № 109.

2552—2553. Подобная № 2551. Ае. 6.

2554. Ав. Бюстъ какъ на № 2541. Leg: IMP. CAN. BASILOV-
NAN. bA.

- Rv. Изображеніе какъ на № 2537. Leg: ANTIOCHIO. C. S. R.
 Ae. 5. M. sup. VII, 107, № 112.
- 2555—2559. Подобныя № 2554. Ae. 5.
2560. Ав. Бюстъ какъ на № 2541. Leg: IMP. CAE. RASILOV-
 NANNIO.
- Rv. Изображеніе. какъ на № 2537. Leg: ANTIOCHII. CL. S. R.
 Ae. 5 1/2.
- 2561.—2562. Подобныя № 2560. Ae. 5 1/2.
2563. Подобная № 2560. На Rv.: COL. (вмѣсто: CL.). Ae. 5.
2564. Ав. Бюстъ какъ на № 2541, Leg: IMP.... CICCASILO. P. F.
 AVG.
- Rv. Изображеніе какъ на № 2537. Leg: ANTIOCHI. CL. R. S.
 Ae. 5 1/2.
2565. Ав. Бюстъ какъ на № 2541. Leg: IMP. CMAСMAC...
- Rv. Изобрвженіе какъ на № 2537. Leg: ANTIOCH. LCO. S. R.
 Ae. 5.
2566. Ав. Бюстъ какъ на № 2541. Leg. IMP....
- Rv. Изображеніе какъ на № 2537. Leg: ANTIOCH... S. R.
 Ae. 5.
2567. Подобная № 2566. На Rv. Leg: ANTIOCHI. CL. S. R. Ae. 5.
2568. Ав. Бюстъ какъ на № 2541. Leg: IMP. CAE... CO. VIA...
- Rv. Изображеніе какъ на № 2537. Leg: ANTIOCHIO. CL. S. R.
 Ae. 5 1/2.
2569. Ав. Бюстъ Эмилиана въ лучистой коронѣ и плащѣ, направо.
 Leg: IMP. C. M. AEM. AEMILLIANO.
- Rv. Изображеніе какъ на № 2537. Leg. ANTIOCHIO. CLA. S. R.
 Ae. 6.
2570. Подобная № 2569. Ae. 6.
- 2571—2573. Подобныя № 2569. Ae. 5 1/2.
2574. Ав. Бюстъ Галліена въ лучистой коронѣ и плащѣ, направо.
 Leg: IMP. GALLIENVVS. P. F. AVG.
- Rv. Изображеніе какъ на № 2537. Leg: ANTIOCH. CL. S. R.
 Ae. 6. M. sup. VII, 109, № 123.
2575. Ав. Бюстъ какъ на № 2574. Leg: IMP. CAES. P. LIC. GALLI.
 P. F. AVG.
- Rv. Изображеніе какъ на № 2537. Leg: ANTIOCH. CE. CL, S. R.
 Ae. 5 1/2. M. III, 505, № 83.

- Av.** Бюсть какъ на № 2574. Leg: ...IENV...
Rv. Изображеніе какъ на № 2537. Leg: ANTIOCHI. C. S. R.
 Ae. 5.
Av. Бюсть какъ на № 2574. Leg: IMP. CAES. P. LK. GA...
 AVG.
Rv. Подобный № 2576.
 Ae. 5 1/2.
Подобная № 2577. На **Rv.** Leg: ANTIOCHI. CL. S. R. № 3.
Av. Бюсть какъ на № 2574. Leg: IMP. CAES. P. GALLIENO...
Rv. Подобный № 2578.
 Ae. 6.
Av. Бюсть какъ на № 2574. Leg: Изглажена.
Rv. Изображеніе какъ № 2537. Leg: ANTIOCHI. CLO.
 Ae. 6.

б) РИМСКІЯ МОНЕТЫ.

- Av.** Голова Константина I въ діадемѣ, направо. Leg: CON-
 STANTINVS. AVG.
Rv. Среди лавроваго вѣнча: VOT—XX. Leg: D. N. CONSTAN-
 TINI. MAX. AVG.
 Ae. 4 1/2. Cohen. Description des monnaies, frappées sous
 l'empire Romain. VI, 131, № 253, var.
Av. Бюсть Константина I въ панцирѣ и діадемѣ, направо.
 Leg: ...INVS. P. F. AVG.
Rv. Воинъ въ шлемѣ стоитъ en face, тащитъ за волосы плѣн-
 ника и держитъ жезлъ; внизу: VES. Leg: изглажена.
 Ae. 3 1/2.
Av. Бюсть какъ на № 2582. Leg: ...INVS.
Rv. Изображеніе и легенда изглажены. Внизу: MHA.
 Ae. 3 1/2.
Av. Бюсть Констанція II въ діадемѣ и плащѣ, направо. Leg:
 D. N. CONSTANTIVS. P. F. AVG.
Rv. Воинъ идетъ налѣво, поражая копьемъ врага, сидящаго
 на лошади и уронившаго щитъ; въ полѣ: A. Leg: FEL.
 TEMP. REPARATIO. Внизу: SMNI.
 Ae. 6. Cohen. op. cit. VI, 313, № 223.
Подобная № 2584. На **Rv.** воинъ держитъ щитъ; въ полѣ: S.
 Ae. 5.

2586. Ав. Подобный № 2584. За голову: А.
 Рv. Подобный № 2584. Пораженный враг падает съ лошади. Внизу: CMHA.
 Ae. 5. Cohen. Op. cit. VI, 313, № 224.
 2587—2589. Подобны № 2586. Ae. 5.
 2590. Подобная № 2586, но легенды обрѣзаны. Ae. 4.
 2591. Подобная № 2586. На Рv. внизу: NRI. Ae. 4 1/2.
 2592. Ав. Бюстъ Констанція II въ диадемѣ и плащѣ, направо. Leg: CONSTANTIVS.
 Рv. Два воина стоятъ другъ противъ друга. Каждый держитъ копье и опирается на щитъ. Между ними знамя. Leg: GLOB... ER... VS. Внизу: CVSHI.
 Ae. 3 1/2. Cohen. Op. cit. VI, 315, № 238.
 2593. Ав. Бюстъ Прокопія въ плащѣ и диадемѣ, направо. D. N. PRO-COPIVS P. F. AVG.
 Рv. Прокопія стоитъ en face, держитъ labarum и опирается на щитъ. Въ полѣ: ✠. Внизу: SMKН. Leg: REPARATIO. FEL. TEMP.
 Ae. 4 1/2. Cohen. Op. cit. VI, 425, № 14.

Приложеніе III.

ДУБЛЕТЫ, МОНЕТЫ НЕЯСНЫЯ, НЕОПРЕДѢЛЕННЫЯ И НОВОДѢЛЬНЫЯ¹⁾.

И С П А Н І Я.

1. Юлія Цезя (?). Ав. Голова Агриппины, направо. Leg: AGRIP-PINA. С.
 Рv. Женщина стоитъ en face, держитъ рогъ изобилія. Leg: изглажена.
 Ae. 4. Н. я.

Г А Л Л І Я.

2. Немаузузъ, см. № 65.
3. Немаузузъ, см. № 67.
4. Немаузузъ, см. № 68.

¹⁾ Вмѣсто описанія дублетовъ помѣщены только ссылки на тѣ нумера, подъ которыми описаны монеты подобныя дублетамъ; монеты, изглаженные или измѣненные рванчиною, обозначены буквами Н. я. (неясная), монеты новодѣльныя буквами Sp. (Spurius).

И Т А Л І Я.

5. Неаполь, см. № 137.
6. Неаполь, см. № 150.
7. Теанумъ, см. № 166.
8. Арпи, см. № 169.
9. Тарентъ, см. № 201.
10. Гераклея въ Луканіи, см. № 217.
- 11—18. Посидонія, см. № 246.
14. Регіумъ, см. № 344.

С И Ц И Л І Я.

15. Катана; см. № 371.
16. Мамертины, см. № 406.
- 17—18. Панормъ, см. № 430.
19. Панормъ, см. № 436.
20. Панормъ, см. № 442.
21. Сиракузы, см. № 465. Ae. 6. Sp.
22. Сиракузы, см. № 500.
23. Сиракузы, см. № 502.
24. Сиракузы, см. № 519, Sp.

И Л Л И Р І Я.

25. Диррахіумъ, см. № 565.

Г Р Е Ц І Я.

- 26—27. Эпиръ, см. № 589.
- 28—29. Амбракія, см. № 593.
30. Беотія, см. № 649.
31. Аѣнны, см. № 672.
32. Аѣнны, см. № 679.
33. Аѣнны, см. № 694.
34. Островъ Эгина, см. № 706.
35. Коринѣъ. Ав. Пегасъ направо.
Рv. Слѣды надписи въ три строки.
Ae. 3¹/₂. Н.я.
36. Коринѣъ. Ав. Голова съ бородою, направо.
Рv. Пегасъ направо. Leg: изглажена.
Ae. 3¹/₂.

37. Островъ Сифнось, см. № 802.

М А К Е Д О Н І Я

38. Подобная № 808. На Ав. надъ головою надпись: CAE P
KEΔONQN.

St. 8 1/2. М. I, 455, № 36. Sp. 1).

39. Ав. Левъ, поражающій быка.

Rv. Среди вдавленного четырехугольника: четыре прима
возвышенности. Кругомъ на каймѣ: AKANΘION.

Bil. 6. М. I, 461, № 90. Sp.

40. Целла. Ав. Женская голова, направо.

Rv. Паллада. Надпись изглажена.

Ac. 5. М. I, 480. Н.я.

41. Филиппъ. Ав. Голова Филиппа въ діадемѣ, съ рогамъ,

Rv. Всадникъ налѣво; подъ нимъ на пьедесталѣ: ΦΙΛΙΠΠ.

Bil. 4. Sp.

42. Александръ III, см. № 826. Sp.

43. Александръ III, см. № 859.

44—45. Александръ III, см. № 874.

46. Александръ III. Ав. Голова Геракла въ львиной волѣ,

Rv. Зевсъ сидитъ налѣво; въ полѣ; Δ. Надпись изглажена.

Ag. 7. Н.я.

47. Александръ III. Ав. Голова Паллады въ шлемѣ, налѣво. ΑΛΕΞΑΝΔΡ.

Rv. Пегасъ налѣво.

Bil. 4. Sp.

Θ Ρ Α Κ Ι Α

48. Маронея, см. № 952.

49. Лисимахъ, см. № 998. Sp.

50. Лисимахъ. см. № 998. Sp. Гутаперчевый сѣпокъ.

51. Лисимахъ, см. № 1005.

Μ Θ Ζ Ι Α

52—53. Виминацій, см. № 1046.

54. Виминацій, см. № 1047.

*) При описаніи новодѣльныхъ монетъ, для опредѣленія металовъ приняты слѣдующія сокращенія; St=олово, Pb=свинецъ и Bil=бильготъ.

55. Виминацій, см. № 1050.
 56. Виминацій, см. № 1052.
 57—58. Виминацій, см. № 1053.
 59. Виминацій, см. № 1054.
 60—61. Виминацій, см. № 1058.
 62—63. Виминацій, см. № 1062.
 64. Виминацій, см. № 1063.
 65. Виминацій, см. № 1066.
 66. Виминацій. Ав. Голова императора, направо. Leg: изглажена.

Rv. Женщина стоитъ между двумя звѣрями. Leg: P. M. S. COPI-
 VIM.

Ас. 6¹/₂. Н.я.

С А Р М А Т І Я.

67. Ольбія, см. № 1087.
 68—69. Ольбія, см. № 1088.
 70. Ольбія, см. № 1088. На Rv. Орелъ направо. Часть монеты от-
 ломана.
 71—74. Ольбія, см. № 1089.
 75—79. Ольбія, см. № 1090.
 80—83. Ольбія, см. № 1096.
 84—85. Ольбія, см. № 1100.
 86—88. Ольбія, см. № 1110.
 89—90. Ольбія, см. № 1122.
 91. Ольбія, см. № 1132.
 92—93. Ольбія, см. № 1140.

Б О С П О Р Ъ.

94. Пантикапея, см. № 1162.
 95. Пантикапея, см. № 1165.
 96. Пантикапея, см. № 1169.
 97—98. Пантикапея, см. № 1171.
 99—102. Пантикапея, см. № 1174.
 103—104. Пантикапея, см. № 1177.
 105. Пантикапея, см. № 1181.
 106—107. Пантикапея, см. № 1183.
 108. Пантикапея, см. № 1186.

109. Пантикапея, см. № 1190.
 110. Пантикапея, см. № 1191.
 111. Пантикапея, см. № 1192.
 112—113. Пантикапея, см. № 1195.
 114. Пантикапея, см. № 1202.
 115. Пантикапея, см. № 1216.
 116. Пантикапея. Ав. Женская голова направо.

Rv. Лукъ и стрѣла. PANTI.

Ac. 3. Н.я.

117. Фанагорія, см. № 1224.
 118—119. Агриппея-Кесарея, см. № 1229.
 120. Мнеридать I, см. № 1236. Ag. 9 1/2. Sp. лѣтая.
 121. Савромать II, см. № 1245.
 122—124. Рескупоридъ II, см. № 1258.
 125—128. Мнеридать II, см. № 1260.
 129. Мнеридать II и Гипайпира, см. № 1264.
 130. Котисъ I, см. № 1268.
 131. Котисъ I, см. № 1269.
 132—133. Савромать III, см. № 1273.
 134. Котисъ II, см. № 1281.
 135—137. Роймнталъ, см. № 1285.
 138. Рескупоридъ V, см. № 1349.
 139. Ининеймей, см. № 1354.
 140. Рескупоридъ VI, см. № 1356.
 141. Оеорсъ, см. № 1364.
 142. Оеорсъ, см. № 1366.
 143—144. Рескупоридъ VIII, см. № 1378.
 145—156. 12 Боспорскихъ бронзовыхъ монетъ; онѣ настолько изглажены, что не могутъ быть точно опредѣлены.

П О Н Т Ъ.

157. Амиссъ, см. № 1387.
 158. Амиссъ, см. № 1396.

П А Ф Л А Г О Н І Я.

159. Амастрида, см. № 1403. Sp.
 160—162. Синопа, см. № 1406.

В И Ф И Н И Я.

163 — 164. Цезарез, см. № 1413.

165. Никея. Ав. Бюстъ направо.

Рv. Фигура, сидящая на лѣво. Надписи изглажены.

Ае. 6. Н.я. М. II, 450, № 208 (?).

166. Никея. Ав. Бюстъ Александра Севера въ лавровомъ вѣнчѣ, панцирь и плащъ, направо. Leg: AV. K. M. ANP. CBY. / AΛEΞANΔPOC.

Рv. Зевсъ сидитъ, держитъ дошъ; у ногъ его двѣ лежачія фигуры. Кругомъ 12 знаковъ зодіака. Leg: Iвepαβopιtιvα.

Ае. 11. Sp. Литая.

М И З И Я.

167. Пергамъ, см. №. 1468.

Т Р О А Д А.

168. Александрія, см. № 1481.

І О Н І Я.

169. Магnezія. см. № 1528.

170. Островъ Самось. Ав. Бюстъ направо.

Рv. Совершенно изглаженный; замѣтно только: ΔMI.

Ае. 3 1/2. Н.я.

К А Р І Я.

171. Островъ Кось. Ав. Голова въ вѣнчѣ, направо.

Рv. Двѣ извивающіяся змѣи. Надписи изглажены.

Ае. 6. Н.я.

К И Л И К І Я.

172. Тарсъ. Ав. Бюстъ Максимиана въ дуккстой коронѣ и плащъ, направо. Leg: AVT. K. Γ. IOY. OYH. MAXIMEIYOC.

Рv. Три граціи. TAPCOY. MH.

Ае. 10. М. III, 640, № 512. Sp. Литая.

Л И Д І Я.

173. Траалы. Ав. Бюстъ юноши въ плащѣ, направо. Leg: ICPA. SYNKANTOC.

Рv. Фигура, сидящая налѣво; передъ нею дерево и см.
11 1/2. Копія, сдѣланная изъ сѣристого слана.

КАППАДОКІЯ.

174. Кесаря. См. № 1682.

СИРІЯ.

175. Антиохъ I Сотеръ, см. № 1719.

176—177. Антиохъ IV Θεος, Эпифанъ, см. № 1731.

178. Александръ I Бала, см. № 1747.

179. Александръ I Бала, см. № 1750.

180. Дмитрій II Никаторъ, см. № 1756. Н.я.

181. Антиохъ VI Эпифанъ. Ав. Голова царя, направо.

Рv. Орелъ стоитъ налѣво. Надпись изглажена.

Ае. 4. Н.я.

182. Антиохъ VII Эвергетъ, см. № 1770.

183—185. Антиохъ VIII Эпифанъ, см. № 1788.

186. Антиохъ VIII (?). Ав. Голова въ діадемѣ, направо.

Рv. Изглаженъ. Ае. 6. Н.я.

187. Ав. Голова царя въ лучистой коронѣ, направо. Leg: ΒΑΣΙΛΕΥΣ

Рv. Неясная надпись восточными буквами.

Ае. 4. Н.я.

188. Ав. Голова Антиоха въ діадемѣ, направо.

Рv. Зевсъ сидитъ налѣво. ANTIOXOV; дальнѣйшая часть
писи не вышла въ чеканкѣ.

Pot. 7. Sp.

189—192. Антиохія, см. № 1799.

193—195. Антиохія, см. № 1802.

196—197. Антиохія, см. № 1816.

198—199. Антиохія, см. № 1818.

200. Антиохія, см. № 1837.

201. Антиохія. Ав. Голова императора (Клавдія?), направо.

Рv. Женская голова въ коронѣ изъ багрянца, направо. Надпись
изглажена.

Ае. 7. Н.я.

202. Антиохія, см. № 1839; надписи изглажены: Н.я.

203. Антиохія. Ав. Голова императора (Отонъ?) въ лавровомъ венкѣ,
направо.

Рv. Среди вѣнка: SC. Надписи изглажены.

Ае: 8½. Н.я.

204. Антиохія, см. № 1859.

205. Антиохія. Повидимому, монета Каракаллы, сильно изглажена.

Ае. 4. Н.я.

206. Антиохія, см. № 1883.

207—208. Антиохія, см. № 1886.

209. Антиохія. см. № 1889. Н.я.

210—213. Антиохія, см. № 1896.

214. Антиохія, см. № 1900. Н.я.

215. Лаодивея, см. № 1913. Н.я.

216. Самосата, см. № 1934.

217. Самосата, см. № 1939.

218. Самосата. Ав. Бюстъ Элегабала въ лавровомъ вѣнкѣ, направо.

Leg:.... M. AVR. ANT....

Рv. Женская голова, налѣво. Надпись изглажена.

Ае. 6, Н.я.

219. Цирросъ, см. № 1950.

220. Гіерополисъ, см. № 1958.

221. Гіерополисъ, см. № 1960.

Ф И Н И К І Я.

222. См. № 1963.

223—224. См. № 1966.

І У Д Е Я.

225. Симеонъ. Ав. Чаша. Надпись изглажена.

Рv. Изглаженный.

Ае: 4½. Н.я.

226. Симеонъ. Ав. Чаша, еврейская надпись: „освобождение Іерусалима“.

Рv. Изображение и надпись изглажены,

Ае. 5. Н.я.

227. Антигонъ, см. № 2007. Ае. 5. Н.я.

228—231. Агриппа II. см. № 2010.

232—233. Іерусалимъ, Неронъ, см. № 2021.

234. Ав. Голова Антиноя направо. Leg: ANTINOOC.

Rv. Человѣкъ пашетъ плугомъ, въ который запряжены два льва.
ΔΙΔΙΩΤΗΣ.

Ае. 8. Sp. (литая).

235. Ав. Чаша, Leg: еврейская: „святой Іерусалимъ“.

Rv. Вѣтвь растенія съ тремя пѣтками. Leg. еврейская: „шекемъ
Израиля“.

Аг. 6- Sp.

236. Подобная предыдущей. Ае. 7. Sp.

237—239. Ав. Чаша. Leg. еврейская: „шекемъ Израиля“.

Rv. Масличная вѣтвь. Leg. еврейская: „святой Ерусалимъ“.

Bil. 9. Sp.

240—242. Подобныя предыдущимъ. Рв. 9—11. Sp.

243. Подобная предыдущимъ. Ае. 8. Sp.

МЕСОПОТАМІЯ.

244. Карры, см. № 2039.

245. Эдесса, см. № 2049.

246. Эдесса, см. № 2052.

247—248. Эдесса, см. № 2053.

249—251. Эдесса, см. № 2071.

252. Эдесса см. № 2073.

ПАРΘΙΑНЕ.

253. Бюстъ неопредѣленнаго Арсака безъ бороды, съ курчавыми волосами, расположенными въ 4 ряда, въ діадемѣ съ висячими лентами, направо.

Rv. Царь сидитъ направо, держитъ лукъ; подъ лукомъ звѣзда.

ΒΑΣΙΛ. ΜΕΓΑΛΟΥ. ΑΡΣΑΚΟΥ. ΕΥΕΡΓΕΤΟΥ. ΔΙΚΑΙΟΥ...

ΠΦΑΝΟΥ... ΚΑΙ. ΦΙΛΕΛΛΗΝ. Ar. 5.

ЕГИПЕТЪ.

254. Птоломей I Сотеръ, см. № 2174.

255—257. Птоломей VIII Сотеръ, см. № 2199.

258—261. Птоломей XI Неосъ /Авлетъ, см. № 2209.

262. Птоломей XI Неогъ Ардетъ, см. № 2214.
- 263—269. Птоломей неопредѣленный, см. № 2219.
- 270—271. Тоже, см. № 2223.
- 272—276. Пять монетъ Птоломеевъ. Изображенія и надписи изглажены. Ae. Н.я.
- 277—278. Александрія, см. № 2228.
279. Александрія, см. 2246.
280. Александрія, см. № 2251.
281. Александрія, см. № 2254.
282. Александрія, см. № 2271. Н.я.
283. Александрія, см. № 2275.
284. Александрія, см. № 2290.
285. Александрія, см. № 2302.
286. Александрія, см. № 2307.
287. Александрія, Ав. Голова Александра Севера направо.
Rv. Богъ Нила сидитъ нальво. Надписи изглажены.
Ae. 5½. Н.я.
288. Александрія. Ав. Бюстъ Траяна Деція (?) направо. Leg:..... CЄB.
Rv. Побѣда идетъ направо.
Ae. 6 Н.я.
289. Александрія, см. № 2351.
- 290—292. Александрія, см. № 2391.
293. Александрія, см. 2394,
- 294—295. Александрія, см. № 2399.
296. Александрія, см. № 2428. Н.я.
297. Александрія. Ав, Бюстъ императора (?) въ лавровомъ вѣнчѣ, направо. Leg. изглажена.
Rv. Орелъ стоитъ направо, держитъ въ клювъ вѣнокъ. I.C.
Ae. 4.

МОНЕТЫ НЕОПРЕДѢЛЕННЫЯ И НОВОДѢЛЬНЫЯ.

298. Ав. женская голова съ распущенными волосами, направо.
Rv. Рогъ изобилія.
Ag. 3.
299. Ав. Голова Траяна въ лавровомъ вѣнчѣ, направо. Leg: AVT.
KAIC. TRAIANO. ANO....

- Rv. Побѣда идетъ направо, держитъ вѣнецъ. Въ полѣ: ЄТ.
Ае. 3.
300. Ав. Бюстъ Траяна въ лавровомъ вѣнцѣ, направо; Leg:.... NЄP.
ТРАΙΑΝΟ. ΑΡΙΣΤΟ. ΓΕΡΜΑΝ. ΔΑΚ.
Rv. Палица. Надпись изглажена.
Аг. 4 1/2. Н.я.
301. Ав. Бюстъ Траяна въ лавровомъ вѣнцѣ, направо; Leg: AVT.
ΚΑΙC. NЄP. ΤΡΑΙΑΝΟ.
Rv. Палица. Надпись изглажена.
Аг. 5. Н.я.
302. Ав. Женская голова, направо.
Rv. Неясный.
Аг. 2 1/2. Н.я.
303. Ав. Голова Зевса направо.
Rv. Всадникъ идетъ направо. ΑΩΝ.....
Ае. 5. Н.я.
304. Ав. Голова съ бородою направо; впереди монограмма: **Κ**
Rv. Палица. ΩCЄP... ΤΟΙ.
Ае. 3.
305. Ав. Голова юноши направо. Leg:.... ΙΑΝΟ.
Rv. Быкъ стоитъ направо.
Ае 3 1/2. Н.я.
306. Ав. Голова юноши направо.
Rv. Голова въ діадемѣ, направо. Leg—изглажена.
Ае. 5. Н.я.
307. Ав. Голова юноши въ шлемѣ, направо.
Rv. Носъ корабля направо. Надпись изглажена.
Ае. 3 1/2. Н.я.
308. Ав. Голова юноши направо.
Rv. Рогъ изобилія.
Ае. 6 1/2.
309. Ав. Голова въ діадемѣ, направо.
Rv. Воинъ стоитъ налѣво; держитъ копье; у ногъ его щитъ; въ
полѣ двѣ монограммы.
Ае. 5 1/2. Н.я.
310. Ав. Женская голова направо.
Rv. Человѣкъ идетъ налѣво, держитъ щитъ.
Ае. 4.

311. Ав. Женская голова въ лавровомъ вѣнцѣ, налѣво. СЕ.
 Рv. Женщина стоитъ налѣво, держитъ щитъ.
 Ae. 4.
312. Ав. Женская голова въ покрывалѣ, направо.
 Рv. Всадникъ скачетъ направо..... ΛΗΝΑ.
 Ae. 4.
313. Ав. Морской ракъ, надпись изглажена.
 Рv. Человѣкъ идетъ направо.
 Ae. 3. Н.я.
314. Ав. Человѣкъ сидитъ налѣво. Leg:..... ΟΕ...
 Рv. Человѣкъ стоитъ налѣво, держитъ чашу и жезлъ, Leg: ΚΑΙΣΑΡ.
 Ae. 4. Н.я.
315. Ав. Бюсть въ шлемѣ направо.
 Рv. Трезубецъ...Τ...ΕΛΜ...
 Ae. 2. Н.я.
316. Ав. Голова Тиберія налѣво. Leg. TI. CAESAR... IVS,
 Рv. Голова юности въ лавровомъ вѣнцѣ, направо; впереди лира,
 Надпись пуническая.
 Ae. 7.
317. Ав. Бюсть Марка Аврелія въ лавровомъ вѣнцѣ, направо. Leg:
 AVT. M. AVR. ANTONINOC. CEB.
 Рv. Двѣ женщины стоятъ en face, держатъ рога, изобилія. Leg:
 изглажена; внизу; ΑΣΠ.
 Ae. 7. Н.я.
318. Ав. Голова Элія направо, Leg. ΑΙΛΟΣ. ΚΑΙΣΑΡ...
 Рv. Паллада въ шлемѣ стоитъ налѣво, держитъ копьѣ; у ногъ
 ея щитъ.
 Ae. 6.
319. Ав. Бюсть Валеріана въ лавровомъ вѣнцѣ, направо. Leg. AVT
 ΚΑΙΣ. ΠΑ, ΟΥΑΛΕΡΙΑΝΟΣ.
 Рv. Человѣкъ стоитъ на кораблѣ. Leg. изглажена.
 Ae. 9 1/2. Н.я.
320. Ав. Бюсть Валеріана въ лучистой коронѣ, направо. Leg: AVT.
 Κ. ΠΑΙ. ΟΥΑΛΕΡΙΑΝΟΣ. CΕ.
 Рv. Изображеніе не ясно. Leg: ΤΡΟ...
 Ae. 8 1/4. Н.я.
321. Ав. Бюсть императора (?) въ лавровомъ вѣнцѣ, направо. Leg.
 изглажена.

- Rv. Женщина сидитъ направо. Leg:.... ΡΟΠΟΛΕ.
 Ae. 2. Н.я.
322. Ав. Голова императора (?) въ лавровомъ вѣнкѣ, направо.
 AVTOKP. KAICAP.....IANOC.
 Rv. Среди вѣнка: S.O.
 Ae. 5. Н.я.
323. Ав. Бюстъ императора (?) въ лавровомъ вѣнкѣ, направо.
 HAMI...NOC. CCB.
 Rv. Побѣда идетъ направо. Leg:....AVG....
 Ae. 4 1/2. Н.я.
324. Ав. Бюстъ императора (?) въ лавровомъ вѣнкѣ, направо.
 Rv. Два бюста въ коронахъ изъ башень, обращенные другъ
 другу. Надписи изглажены.
 Ae. 4 1/2. Н.я.
325. Ав. Голова императора (?) въ лавровомъ вѣнкѣ, направо.
 AV. KAIC...
 Rv. Голова въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. III.
 Ae. 3. Н.я.
326. Ав. Голова императора (?) въ лавровомъ вѣнкѣ, направо.
 AVT. KAICAP. CCB.
 Rv. Голова юноши направо. Leg:....TAITON.
 Ae. 3 1/2. Н.я.
327. Ав. Голова императора (?) въ лавровомъ вѣнкѣ, направо.
 Rv. Женщина стоитъ налѣво, держитъ вѣтку и рогъ изобилія.
 Ae. 2 1/2.
328. Ав. Голова съ бородою, въ діадемѣ, направо. Leg: ΠΡΙΑ
 ΒΑΣΙΛΕΥΣ.
 Rv. Городъ, передъ нимъ стоятъ корабли.
 Ae. 11 1/2. Sp.
329. Ав. Голова съ бородою направо. Leg. AVKONPTOV.
 Rv. Женщина сидитъ направо, держитъ таблицу Leg. ΣΠΑΡΤΗ.
 ΣΠΑΡΤΗ.
 Pb. 8. Sp.
330. Ав. Голова съ бородою, направо. Leg. ΣΟΛΩΝΟΣ. ΣΟΦΟΣ.
 Rv. Храмъ на 4 колоннахъ; въ немъ статуя и два жертвенника.
 Leg. KOINON. AΘHNON.
 Ae. 8. Sp.

331. Ав. Голова съ бородою, направо. Leg: ΜΙΛΤΙΑΔΟΥ. ΑΘΗΝΑΙΟΥ.
 Рv. Женщина и ребенокъ идутъ направо. Надпись отлита не
 разборчиво.
 Pb. 8. Sp.
332. Ав. Голова съ бородою, направо. Leg: ΑΡΙΣΤΕΙΔΗΣ. ΒΑΣΙΛΕΥΣ.
 Рv. Женщина сидитъ налѣво, держитъ копье. Leg: ΟΥ. ΔΟΚΕΙ-
 ΝΑΛΛΕΙΝΑΙ. ΒΟΥΛΗΣ. ΓΝΩΜΗ.
 Pb. 9. Sp.
333. Ав. Голова съ бородою въ шлемѣ, направо. Leg: ΘΕΜΙΣΤΟΚΛΟΥΣ.
 Рv. Арматура.
 Ae. 6. Sp.
334. Ав. Голова юноши въ шлемѣ, направо. Leg: ΑΛΚΙΒΙΑΔΗΣ.
 Рv. Пегазъ налѣво. ρ.
 Pb. 11. Sp.
335. Ав. Бюстъ съ бородою, направо. Leg: ΤΙΜΟΘΕΟΥ. ΑΘΗΝΑΙΟΥ.
 Рv. Женщина сидитъ направо, держитъ щитъ. Leg. ΚΑΤΑ.
 ΔΑΚΕΔΑΙΜΟΝΙΩΝ—ΑΘΗΝΑΙΩΝ.
 Pot. 8 1/2. Sp.
336. Ав. Голова съ бородою, направо. Leg: ΑΡΙΣΤΟΤΕΛΟΥΣ. ΝΙΚΟ-
 ΜΑΧΟΥ.
 Рv. Женщина стоитъ en face. Leg: ΦΥΣΙΣ. ΠΑΝΑΙΟΛΟΣ.
 Pot. 6. Sp.
337. Ав. Голова юноши направо. Leg. ΔΙΟΝΥΣΟΥ. ΣΟΘΗΡΟΣ.
 Рv. Вакхъ и Эросъ идутъ направо въ колесницѣ, влекомой коз-
 ломъ и тигромъ. Leg. въ чеканкѣ не вышла.
 Pb. 8. Sp.
338. Ав. Голова съ бородою, налѣво.
 Рv. Двѣ фигуры, сидящія другъ противъ друга; лѣвая въ шлемѣ,
 держитъ копье; правая—знамя. Надпись въ чеканкѣ не
 вышла.
 Ae. 8: Sp.
339. Ав. Женская голова въ діадемѣ направо. Надпись не вышла.
 Рv. Жертвоприношеніе. Надпись не вышла.
 Ae. 8. Sp.
340. Ав. Женскій бюстъ въ діадемѣ, направо. Leg: ΜΡΕΙ. Ι. ΙΥΛΙΑ.
 CILIPO.

340. Rv. Пляшущая женщина.

Ac. 6. Sp.

341. Av. Бюстъ съ бородою, въ шлемѣ, нагъво. Leg. не чит.

Rv. Вънець, вънутри его надписъ не вышла.

Ac. 4. Sp.

342. Av. Женская голова въ діадемѣ, нагъво.

Rv. Конь скачетъ нагъво.

Ac. 8 1/2. Sp. Литая.

343—450. Сто восемь греческихъ бронзовыхъ монетъ. Онѣ изглажены или испорчены ржавчиною, что не могло описаны.

Указатель именъ географическихъ. ¹⁾

Абидось (Нагара) 142—143. стр.
 Агединкумъ (Санъ=Sans) 9.
 Агригентъ (Джирдженти) 35—36.
 Агриппей - Кайсарей (г. въ Понтѣ) 117, 260.
 Адрианополь 92.
 Адромитій (Әдремитъ) 139—140.
 Азетини (г. въ Аттикѣ) 67.
 Акарнанія, обл. 59—61.
 Аквинумъ (Аквино) 11.
 Акравъ (г. въ Лидіи) 163.
 Акци (Гуадиксъ ель вѣйно) 3.
 Алабанда (г. въ Каріи) 154.
 Александрія въ Троадѣ (Әски-Стамбуль) 143—144, 261.
 Александрія въ Египтѣ 222—244, 265.
 Алинда (Мугля) 155.
 Алеза (Санта Марія делье Палате) 36.
 Амазія (г. въ Понтѣ) 133.
 Амастрида (Саматро) 134, 260.
 Амбракія (г. въ Эпирѣ) 56, 257.
 Амиссъ (Самсунъ) 133—134, 260.
 Амфилохіумъ (Филакія) 60.
 Амфиполисъ (Ени-кюй) 80.
 Аназарбось (г. въ Киликіи) 161.
 Анакторій (Боница) 59—60.
 Анамүріось (г. въ Киликіи) 161.
 Андрось, ост. 78.

Ангира (Ангора) 167.
 Антигонія см. Мантиней.
 Антиохія въ Цезидіи (Ахнегеръ) 160, 252—255.
 Антиохія въ Сиріи (Антаке) 179—188, 262—263.
 Анхіялъ (Ченгено-Искелесси) 90—91.
 Анамея (Афіунъ - Кара - Гиссаръ) 165—166.
 Аполлонія (Полина) 53.
 Апулія, обл. 18—20.
 Арадъ (г. въ Финикіи) 84, 198—199.
 Аракса (г. въ Ликии) 158.
 Арголида, обл. 76.
 Аргось въ Акарнаніи (Филакія) 60.
 Аргось въ Арголидѣ (Планица) 76.
 Аркомици (г. въ Галліи) 8—9.
 Арминумъ (Римини) 10.
 Аркадія, обл. 73.
 Арпи (г. въ Италіи) 18.
 Аскалонъ (г. въ Іудеѣ) 201—202.
 Асиондъ (Минугатъ) 159.
 Атталія въ Лидіи 163.
 Атталія въ Памфиліи 159.
 Аттика, обл. 64—68.
 Афродизіасъ (Гіера) 155.
 Ахайя, обл., 68—72.

¹⁾ При составленіи указателя приняты сокращенія: г.=городъ; обл.=область; ост.=островъ; при именахъ городовъ въ скобкахъ поставлены современныя ихъ названія, которыя не указаны при городахъ нинѣ не существующихъ или не перемѣнившихъ названія.

- Ахулла (Элалія) 244—245.
 Аце (г. въ Палестинѣ) 84.
 Ацерра (г. въ Италиі) 13.
 Аѳины, 64—67, 257.
 Баріумъ (Бари) 18—19.
 Беотія, обл. 62—63, 257.
 Беритъ (г. въ Финикіи) 195—196.
 Берэа (Алѣпъ) 193.
 Библосъ (г. въ Финикіи) 196.
 Вотиѳа (Саланица) 80.
 Брундузіумъ (Бриндизи) 20.
 Брутіумъ, обл. 29—35.
 Бутунтумъ (Витенто) 20—21.
 Бѣтика, обл. 2—3.
 Валенція (Вибона) 32—33.
 Велія (Пишіота) 28—29.
 Венузіа (Веноза) 20.
 Византія, 91.
 Виминаціи (Рамъ) 104—106, 258—259.
 Вьенна (г. въ Галліи-Vienne), 8.
 Гадесъ (Кадиксъ) 2.
 Гадріана (г. въ Виѳиніи; Эдренѣ) 136.
 Газа (г. въ Іудеѣ) 202.
 Галикарнасъ (Будрунъ) 156.
 Гамбріумъ (г. въ Іоніи) 149.
 Гаулосъ (Гоццо) ост. 52.
 Гелласъ (Террануова) 38—39.
 Гельмантика (г. въ Испаніи) 5.
 Гераклея въ Виѳиніи (Рахіа) 136.
 Гераклея въ Луканіи (Полиборо) 22—23, 257.
 Гераклея въ Ѳессаліи (Трахинъ) 58—59.
 Германиція-Цезарей (Германихъ) 191.
 Герме (г. въ Мизіи) 140.
 Гимера (Термини) 39.
 Гиппоніумъ (Вибона) 32—33.
 Гипѣа (Пирге) 163.
 Гиріумъ (г. въ Италиі) 19.
 Гистіея (Оріо) 64.
 Гіерополисъ (Мембикъ) 194—195, 263.
 Гомфи (Стаги v. Калемъ-Пашія) 58.
 Горгиція (г. въ Боспорѣ) 117.
 Гортина (Кортина) 77.
 Гуацерни (г. въ Испаніи) 5.
 Дамастій (г. въ Эпирѣ) 56.
 Дарданосъ (Бурну) 144.
 Делосъ, ост. 78.
 Деультъ (Дерконтъ) 91—92.
 Димы (г. въ Ахаѣ), 71.
 Диррахіумъ (Дураццо) 53—55, 257.
 Долиха (Делюкъ) 191.
 Ета (Ято v. Санъ-Космано) 39.
 Заніла (Мессина) 40—41.
 Зевгма (Зекме) 193.
 Зелей (Зилегъ) 145.
 Зефиріонъ (г. въ Киликіи) 162.
 Илиа (г. въ Испаніи) 2.
 Иліонъ (Бунаръ-баши) 144.
 Иррио (г. въ Испаніи) 1.
 Истеръ (Силистрія) 100—101.
 Іерусалимъ 200—201, 263—264.
 Кабеліо (Кавальонъ) 6—7.
 Кабира (Туркалъ) 134.
 Кайстріани (г. въ Лидіи) 163.
 Калабрія, обл. 20—22.
 Калагурисъ (Калагорра) 4.
 Калакта (Каронія) 37.
 Калесъ (Кальви) 13—14.
 Калимны (Кальмине), ост. 157.
 Каллатія (Каллати) 100.
 Камарина (Торре ди Камарина) 47.
 Кампанія, обл. 12—18.
 Канузіумъ (Каносса) 19.
 Капуа 14—15.
 Кардіа (г. во Ѳракіи) 96.
 Каристъ (Кастель Россо) 63—64.
 Кармо (Кармона) 2.
 Карры (г. въ Месопотаміи) 203—204, 264.
 Картея (Рокадилло) 2.

Кароагенъ въ Африкѣ 245.
 Кароагенъ Новый въ Испаніи (Картагена) 4.
 Каскантиумъ (Касканто) 4.
 Катана, 37—38, 257.
 Каулонія (Кастель-Ветере) 31—32.
 Каунось (Квинжъ) 155.
 Келендерисъ (Кальмаръ) 161.
 Кесаря (Кайсаріагъ), въ Каппадокии 168—169, 262.
 Кефалонія, ост. 57—58.
 Кизикъ (Артаки) 140.
 Кирена (Греннагъ) 244.
 Кіосъ (г. въ Вионіинъ) 139.
 Клазомена (Клизма) 147.
 Книдъ (Порто-Кріо) 155.
 Кносъ (г. на ост. Критъ) 77.
 Коза (Орбетелло) 10.
 Коммагена, обл. 190—191.
 Копія (Ліонъ) 9.
 Копіа (Сибари) 27—28.
 Коринѳъ, 69—71, 257.
 Коркира (Корфу), ост. 57.
 Коссура (Пантелярія), ост. 51.
 Косъ (Станко), ост. 157, 261.
 Котіэосъ (Кутайа), 166.
 Крагосъ (г. въ Ликии) 158.
 Краній (г. на ост. Кефалоніи) 57—58.
 Критъ (Кандія) ост. 76—78.
 Кротона (г. въ Италиі) 32.
 Ктемене (г. въ Эссалии) 58.
 Кэосъ (Цеа) ост. 78.
 Кумы (г. въ Италиі) 15.
 Кюме (г. въ Эолиі; Сандерли) 145.
 Лакедемонъ (Мизитра) 75.
 Лаконія, обл. 75.
 Ламія (Демахи), 59.
 Лампсакъ (г. въ Мизіи) 84—85, 140—141.
 Лаодикей въ Сиріи (Латакія) 189—190, 263.
 Лаодикей во Фригіи (Эски-Гиссаръ) 166—167.

Ларинумъ (Лярино) 12.
 Ларисса, 59.
 Лаціумъ, обл. 11.
 Левкада (Санта-Мавра) ост. 60.
 Леонтины (Лентини), 39—40.
 Лесбось, ост. 146—147.
 Лигбеумъ (Марсала) 40.
 Лишара, ост. 53.
 Лисимахія (Гексамилі) 97.
 Литернумъ (Торре ди Патріа) 15.
 Литтосъ (г. на ост. Критъ) 77.
 Локрида, обл. 61—62.
 Локры Опунтскіе, обл. 61—62.
 Лугдунская Галлія, обл. 9.
 Лугдунумъ (Ліонъ) 9.
 Лузитанія, обл. 1—2.
 Луканія, обл. 22—29.
 Лучерія (Лючери деи Сарачени) 19—20.
 Ляусъ (Ляино) 23.
 Магнезія въ Іоніи (Айдир-Гюзель-Гиссаръ) 149, 261.
 Магнезія въ Лидіи (Манассіа) 163—164.
 Магнезія въ Эссалии (Санъ-Гергіо) 59.
 Мамертины (Мессина) 40—41, 257.
 Мантинейя (Палеополи) 73.
 Мараеосъ (г. въ Финикіи) 196—197.
 Маркіанополь (Брандовъ) 101—102.
 Мароней (Марулія) 93, 258.
 Марруцини, обл. 12.
 Массилія (Марсель) 7—8.
 Мегалопольсъ (Синано) 74.
 Мегара, 67.
 Мезембрія (Мизиври) 93.
 Мелита (Мальта) ост. 52—53.
 Менеумъ (Минео) 40.
 Мессана (Мессина) 40—41.
 Мессенія, обл. 74—75.
 Метанонтъ (Торре ди маре) 23—24.

- Метимна (г. на ост. Лесбосъ) 85.
 Метрополисъ (Турбали) 149.
 Меоана (г. въ Арголидѣ) 76.
 Миконъ, ост. 78.
 Милетъ, 85, 149—150.
 Миргина (г. въ Эолиі) 145.
 Мителена (Мидилли-кастро) 146—147.
 Нарбонская Галлія, обл. 6—9.
 Неаполь въ Кампаніи 15—17, 257.
 Неаполь въ Македоніи (Ля-кавалля) 81.
 Немаузусъ (Нимъ) 8, 256.
 Низибі (г. въ Месопотоміи) 207.
 Никей (Исникъ) 136—138, 261.
 Никомедія (Исникъ) 138.
 Никополь въ Мэзии 102—103.
 Никополь во Фракіи 93—94.
 Нудерія (Ноцера деи пагани) 17.
 Обулько (Поркуна) 3.
 Одессъ (Варна) 94.
 Ольба (г. въ Иллиріи) 161.
 Ольбаза (г. въ Галатіи) 167.
 Ольбія (Порутино в. Ильинское) 106—111, 259.
 Орра (г. въ Италиі) 9.
 Орхоменъ (Налпаки) 74.
 Ореозія (г. въ Каріи) 156.
 Осеть (г. въ Испаніи) 3.
 Осицерда (г. въ Испаніи) 5.
 Оффриніумъ (г. въ Троадѣ) 144—145.
 Панталія (г. во Фракіи) 94.
 Паллена (Паллики в. Ликсури) 58.
 Панормъ (Палермо) 41—44, 257.
 Пантикапείа (Керчь) 113—116, 259—260.
 Парій (Камарестъ) 141.
 Парось, ост. 78—79.
 Патры (г. въ Ахайѣ) 71—72.
 Пелеканія (г. въ Беотіи) 63.
 Пелла (г. въ Македоніи) 81, 258.
 Перга (Кара-гиссаръ-текеси) 159.
 Пергамъ (г. въ Мизіи) 141—142, 261.
 Периноъ (Эрекли) 94—95.
 Пессинунтъ (г. въ Галатіи) 167—168.
 Пестумъ (Пести) 24—27.
 Петеля (Стронгали) 33.
 Пилюсъ (Наваринъ) 75.
 Полиревиумъ (на ост. Критѣ) 77.
 Посидонія см. Пестумъ.
 Приена (Самсунъ-Калези) 150.
 Прузія у Гипіа (Ускуби) 138.
 Прузія у моря (Ріо) 139.
 Прузія у Олимпа (Брусса) 138.
 Пеонія, обл. 90.
 Равенна, 10.
 Регіумъ (Реджіо) 33—34, 257.
 Рипы (г. въ Ахайѣ) 72.
 Рисэна (Расайнъ) 207.
 Родось, ост. 85, 157—158.
 Сагалассъ (Саджаллю) 160.
 Сансъ (номъ въ Египтѣ) 244.
 Сала (г. во Фригіи) 167.
 Саламинъ (Колури), ост. 67—68.
 Салапія (Сальпе) 20.
 Самніумъ, обл. 11—12.
 Самосата (г. въ Комагенѣ) 191—193, 263.
 Самось, ост. 153—154, 261.
 Сардесъ (Сартъ) 164.
 Сеаро (г. въ Испаніи) 3.
 Сегеста (Пилери ди Барбера) 44—45.
 Сегобрига (г. въ Испаніи) 5.
 Селге (Бужакъ) 160.
 Селевкія (Сувейдіегъ) 190.
 Селинунтъ (Терра делли пульчи) 45.
 Сердика (Софія) 95—96.
 Сестъ (Земеникъ) 97.
 Сибарисъ (Сибари) 27—28.
 Сигеонъ (Эни-шегеръ) 145.

- Сигни** (Сегни) 11.
Сида (Канделоро) 159—160.
Сидонъ 197.
Сикюнь (Базилка) 72.
Синаось. (г. во Фригій) 167.
Сингара (г. въ Месопотаміи) 207.
Синопа, 135, 260.
Сиракузы, 45—50, 267.
Сирось, ост. 79.
Сисарага (г. въ Испаніи) 5—6.
Сифнось, ост. 79, 258.
Смирна, 150—152.
Стоби (Стинъ) 81—82.
Стратоникей (Эски-Гиссаръ) 156.
Суэсса (Сесса) 17—18.
Тавроменій (Таормина) 50.
Танагра (Гремата) 63.
Тарентъ, 21—22, 257.
Тарраконія, обл. 3—6.
Таррако (Таррагона) 6.
Тарсь (г. въ Киликіи) 161—162, 261.
Теанумъ (Тіано) 18, 257.
Теате (Кіети) 12.
Тегей (Моклія) 74.
Темнось (Мелементъ) 146.
Тенось (Тини) ост. 79.
Теось (Сигажиъ) 152.
Терина (Ноцера) 34—35.
Тирась (Аккерманъ) 111—112.
Тиръ, 177, 197—198.
Тіумъ (Тилліось) 139.
Томи (Пангеля) 103—104.
Траллы (Султанъ-Гиссаръ) 165, 261.
Траянополь (Орхова) 15 96.
Тревена (Дамалія) 76.
Триполисъ въ Карін (Трибуль)
Тудерь (Тоди) 10.
Туріазо (Таразона) 6.
Умбрія, обл. 10.
Урсо (Гозуна) 3.
Утика (г. въ Зевгитаніи) 245.
Фавагорія (г. въ Боспорѣ) 116—117, 260.
Фарось (Дезина), ост. 55.
Фея (г. въ Элидѣ) 73.
Филиппополь (г. во Фракіи) 95.
Филиппы (г. въ Македоніи) 81.
Фокея (Фожа) 150.
Фокида, обл. 62.
Френтани (г. въ Италиі) 12.
Фэсть (г. на Критѣ) 77.
Халкида на Евбоѣ (Эгринось v. Не-
 гропонть) 64.
Халкида въ Македоніи 80—81.
Халкида въ Халкидонѣ 195.
Халкидена, обл. 195.
Халкидонъ (Кади-кѣон) 135—136.
Херсонесь (въ Крыму) 112—113.
Хіось, ост. 152.
Цезараугуста (Сарагосса) 3—4.
Цезарей въ Вioenіи 135, 261.
Цезарей въ Каппадокии см. Кесарей.
Цезарей въ Коммагенѣ см. Германиція.
Цезарей въ Понтѣ см. Агриппея.
Цезарей въ Самаріи 202—203.
Цезарей въ Финикіи 196.
Центурипы (Чентарби) 38.
Циклады, ост. 78—79.
Цирросъ (Корусъ) 193—194, 263.
Циспаданская Галлія, обл. 10.
Цѣла (г. во Фракіи) 96.
Цѣліумъ (г. въ Италиі) 19.
Циррестика, обл. 193—195.
Цѣне (Кани) ост. 53.
Юлія (г. во Фригій) 166.
Юлія Цельза (Ксельза) 4, 256.
Эвбея (Негропонть) ост. 63—64.
Эгина, ост. 68, 257.
Эгира (г. въ Ахайѣ) 69.
Эгій (Востица) 69.
Эдесса въ Македоніи (Моглена) 81.

Эдесса въ Месопотаміи (Орфа) 204 —
206, 264.

Эзанисъ (г. во Фригіи) 165.

Эзернія (Изернія) 11—12.

Элеверны (г. на Критѣ) 77.

Элея (Ялея) 145.

Элеонтъ (Эле-Бурунъ) 96—97.

Элида, обл. 73.

Элія Капитолина см. Іерусалимъ.

Эмерита (Меріда) 1—2.

Эмиса (Гамсъ) 189.

Эмпоріе (Ампуриасъ) 5.

Эніады (г. въ Акарнаніи) 60.

Энна (Кастро Джіованни) 38.

Эпиръ, обл. 55—57, 257.

Эрезосъ (г. на Лесбосѣ) 146.

Эритры въ Іоніи 149.

Эритры въ Беотіи 62—63.

Этолія, обл. 61.

Этнеи (Санта Марія де Ликодіа) 35—

Этрурія, обл. 10.

Эфезъ (Аясулукъ) 147—149.

Фазосъ (Тассо), осп. 97—98.

Фермы (Терминни) 39.

Феспія (г. въ Беотіи), 63.

Фессалія, обл. 58—59.

Фессалоника (Салоники) 82.

Фивы (Стивесъ) 63.

Фирей (г. въ Акарнаніи) 60—61.

Фіатира (Ал-Гиссаръ) 164—165.

Фракія обл. 96—100.

Фуріумъ (Сибари) 27—28.

Фурія (г. въ Мессеніи) 75.

Указатель именъ личныхъ.

1. Ц а р и.

- Абгаръ, ц. Эдессы. МЖ: 2064—2074, пр. 252.
Авдолеонъ, ц. Пеонин 931.
Агриппа II, ц. Иудей 2009—2012, прил. 228—231.
Азосъ, ц. Бактрианы 2093.
Александръ, ц. Иудей 1998.
Александръ III, ц. Македонин 849—908, прил. 42—47.
Александръ IV, ц. Македонин 918—919.
Александръ Эгусъ, ц. Македонин 914.
Александръ I Бала, ц. Сирий 1744—1751, прил. 178—179.
Александръ II Забина, ц. Сирий 1774—1780.
Александръ I, ц. Эпира 596.
Аминта, ц. Галатин 1679,
Антигонъ, ц. Иудей 2007. прил. 227.
Антимахъ, ц. Бактрианы 2086.
Антиохъ I Сотеръ, ц. Сирий 1713—1720, прил. 175.
Антиохъ III Великий, ц. Сирий 1724—1726.
Антиохъ IV Теосъ, ц. Сирий 1728—1736, 1922, прил. 176—177.
Антиохъ VI Эпифанъ, ц. Сирий 1761—1762.
Антиохъ VII Эвергетъ, ц. Сирий 1765—1773, прил. 182.
Антиохъ VIII Эпифанъ, ц. Сирий 1781—1792, прил. 183—186.
Антиохъ IX Фалопаторъ, ц. Сирий 1193—1795.
Антиохъ X Евсевій, ц. Сирий 1796.
Аполлодатъ, ц. Бактрианы 2091.
Арсакъ V (Фраатъ I) ц. Парейанъ 2101—2102.
Арсакъ VI (Миридатъ I) ц. Парейанъ 2103—2106.
Арсакъ VII (Фраатъ II) ц. Парейанъ 2107—2109.
Арсакъ XI (Самотрэксъ) ц. Парейанъ 2110—2112.
Арсакъ XIV (Ородесъ); ц. Парейанъ 2113.

- Арсакъ XV (Фраатъ IV), ц. Парянь 2114—2123.
 Арсакъ XIX (Артабанъ III), ц. Парянь 2124.
 Арсакъ XX (Барданесъ), ц. Парянь 2125.
 Арсакъ XXI (Готарзесъ), ц. Парянь 2126—2143.
 Арсакъ XXIII (Вологезъ I) ц. Парянь 2144—2145.
 Арсакъ XXVIII (Вологезъ III), ц. Парянь 2140,
 Арсакъ XXX (Волагезъ V), ц. Парянь 2147—2148.
 Ариараеъ V Евсевій, ц. Каппадокии 1693—1695.
 Ариараеъ VII Эпифанъ, ц. Каппадокии 1696.
 Ариобарзанъ I, ц. Каппадокии 1697—1699.
 Арсиноэ (жена Птолемея II) ц. Египта. 2184.
 Артемидида, ц. Карии 1596.
 Архелай, ц. Македонии, 838.
 Асандръ, ц. Боспора 1239—1241.
 Атталъ II, ц. Пергама, 1475.
 Береника (жена Птолемея I) ц. Египта 2174—2179.
 Береника (жена Птолемея III) ц. Египта 2186—2188.
 Варахранъ I, ц. Персии 2152.
 Варахранъ II, ц. Персии 2153—2156.
 Гелиоклесъ, ц. Бактрианы. 2087.
 Гелонъ, ц. Сицилии, 526.
 Гидайпира (жена Миеридита II) ц. Боспора. 1262—1264; прил. 129.
 Гиеронъ I, ц. Сицилии 527—532.
 Гиеронъ II, ц. Сицилии 533—537.
 Димитрій I, Полиоркетъ, ц. Македонии 920—922.
 Димитрій II, ц. Македонии 927.
 Димитрій I Сотеръ, ц. Сирии 1737—1743.
 Димитрій II. Никаторъ, ц. Сирии 1752—1760, прил. 180.
 Еввндемъ, ц. Бактрианы, 2085.
 Ездегирдъ III, ц. Персии 2171.
 Иинионимей, ц. Боспора 1350—1354, прил. 139.
 Иродъ, ц. Иудеи 2008.
 Иоаннъ Гирканъ, ц. Иудеи 2006.
 Ионаванъ, ц. Иудеи 1998.
 Каваросъ, ц. Фракии 1012.
 Каватъ I, ц. Персии 2160.
 Каллиникъ, ц. Коммагены 1923—1924.
 Кассандръ, ц. Македонии 915—917.
 Кенеркесъ, ц. Бактрианы 2094.
 Клеопатра (жена Птолемея VII), ц. Египта 2197—2198.
 Клеопатра (жена Антиоха VIII), ц. Сирии 1781—1785.

- Котисъ I, ц. Боспора 1265—1270, прил. 130—131.
 Котисъ II, ц. Боспора, 1278—1284, прил. 134.
 Котисъ III, ц. Боспора 1338—1340.
 Котисъ IV, ц. Боспора 1341—1344.
 Лизимахъ, ц. Фракіи 996—1007, прил. 49—51.
 Мавзолей, ц. Каріи 1595—1596.
 Менандръ, ц. Бактріаны 2088—2090.
 Мнеридатъ I, ц. Боспора, 1236, прил. 120.
 Мнеридатъ II, ц. Боспора 1260—1264, прил. 125—129.
 Миципса, ц. Нумидіи 2463.
 Нарзесъ, ц. Персіи 2157.
 Никомедъ III, ц. Византіи 1447.
 Пердикка II, ц. Македоніи 837.
 Пардикка III, ц. Македоніи 839.
 Персей, ц. Македоніи 930.
 Пирръ, ц. Эпира 597—599.
 Пирузъ, ц. Персіи 2158—2159.
 Прусій II, ц. Византіи 1445—1446.
 Птоломей I Сотеръ, ц. Египта 2172—2179, прил. 254.
 Птоломей II Филадельфъ, ц. Египта 2180—2184.
 Птоломей III Эвергетъ, ц. Египта 2185—2188.
 Птоломей IV, Филадельфъ, ц. Египта 2189.
 Птоломей V, Эпифанъ, ц. Египта 2190.
 Птоломей VI Филометоръ, ц. Египта 2191—2192.
 Птоломей VII Эвергетъ, ц. Египта 2193—2198.
 Птоломей VIII Сотеръ Лаиръ, ц. Египта 2199—2205, прил. 255—257.
 Птоломей IX Александръ, ц. Египта 2206.
 Птоломей XI Неосъ Діонисій Авлетъ, ц. Египта 2207—2215, прил.
 288—292.
 Радамсидъ, ц. Боспора 1368—1369.
 Рескупоридъ I, ц. Боспора 1247—1251.
 Рескупоридъ II, ц. Боспора 1252—1259, прил. 122—124.
 Рескупоридъ IV, ц. Боспора 1307—1337.
 Рескупоридъ V, ц. Боспора 1348—1349, прил. 138.
 Рескупоридъ VI, ц. Боспора 1355—1356, прил. 140.
 Рескупоридъ VII, ц. Боспора 1358—1361.
 Рескупоридъ VIII, ц. Боспора 1370—1383, прил. 143—144.
 Риметалъ, ц. Боспора 1285—1289, прил. 135—137.
 Риметалъ I, ц. Фракіи 1008—1010.
 Риметалъ II, ц. Фракіи 1011.
 Савроматъ I, ц. Боспора 1242.

Савроматъ II, ц. Боспора 1243—1246, прил. 121.
 Савроматъ III, ц. Боспора 1271—1277, прил. 132—133.
 Савроматъ IV, ц. Боспора 1295—1306.
 Савроматъ V, ц. Боспора 1345—1347.
 Селевкъ I, Никаторъ, ц. Сиріи 1700—1712.
 Селевкъ II Каллиникъ, ц. Сиріи 1721—1723.
 Селевкъ IV Филопаторъ, ц. Сиріи 1727.
 Симеонъ, ц. Іудей 1999—2005, прил. 225—226
 Тейранъ, ц. Боспора 1362.
 Трифонъ, ц. Сиріи 1763—1764.
 Фарсанъ, ц. Боспора 1357.
 Фарнакъ, ц. Боспора 1237—1238.
 Филетааръ, ц. Пергама 1472—1474.
 Филиппъ II, ц. Македоніи 840—848, прил. 41.
 Филиппъ III Аридей, ц. Македоніи 909—913.
 Филиппъ V, ц. Македоніи 928—929.
 Филиппъ, ц. Сиріи 1797.
 Филистида, царица Сициліи, 538.
 Фиятій, тиранъ Агригента, 539.
 Хозрой I Энуширванъ, ц. Персіи, 2161—2165.
 Хозрой II Парвизъ, ц. Персіи 2166—2170.
 Юба I, ц. Нумидіи 2464—1468.
 Юба II, ц. Нумидіи 2469.
 Эвмелъ, ц. Боспора 1231—1235.
 Эвпаторъ, ц. Боспора 1290—1294.
 Эпифанъ, ц. Коммагены, 1923—1924.
 Оеорсъ, царь Боспора, 1363—1367, прил. 141—142.

2. Римскіе императоры и члены ихъ семействъ.

Августъ-Октавіанъ №№: 7—8, 21, 25, 29,—31, 41—42, 65—67, 70,
 79, 447, 726—727, 738—739, 817, 832, 936—937, 1008—1010,
 1602, 1635, 1832—1833, 1968, 1975—1976, 2238, 2455, прил.
 Аврелианъ 2371—2378, 2381—2385.
 Аврелій Маркъ 48, 731—738, 814, 973, 1290—1293, 1426, 1441,
 1675, 1687, 1866—1868, 1926, 1950—1951, 1960, 2318—2321,
 219, 221, 317.
 Агриппа, зять Августа, 22, 65—70, прил. 2, 4.
 Агриппина, жена Германика, 1267—1269, 1548, 1670, 2020, прил. 1.
 Адрианъ 780, 994, 1271, 1278, 1410—1411, 1451, 1668, 1685, 1813,
 1861, 1931—1933, 1971, 1978, 1988, 2028—2029, 2032—2033,
 2261—2292, 2448, прил. 204, 282—284.

Александръ Северъ 789, 939, 1143—1144, 1328—1330, 1338—1341, 1343, 1347, 1429, —1433, 1449, 1484, 1565, 1692, 1889—1891, 1981, 2035, 2043—2047, 2060—2061, 2077, 2330—2331, прил. 209, 287.

Антиной 711, 1448, 2293, прил. 234.

Антонинъ Благочестивый 730, 965, 1037, 1147—1148, 1452, 1469, 1479, 1518, 1636, 1686, 1862—1865, 1908, 1913—1914, 1934—1935, 1943, 1957—1959, 2025, 2027, 2031, 2040, 2294—2318, прил. 215—216, 220, 286.

Барбія Орбіана (жена Александра Севера) 2332.

Вабаллатъ 2381—2385.

Валеріанъ (отецъ) 611, 1358, 1438, 1485—1488, 1574, 1641, 2348—2354, прил. 289, 319—320.

Валеріанъ (сынъ) 1438, 1618.

Веспасіанъ 1845—1846, 2245—2246, прил. 279.

Волузіанъ 1065—1066, 2541—2568, прил. 64—65.

Галліенъ 1041, 1358—1361, 1438, 1489—1490, 1522—1525, 1575—1576, 2355—2360, 2574—2580.

Гальба 2243.

Геренній Этрускъ 1060—1061, 1094.

Германикъ, (племянникъ Тиберія) 24, 834, 1548.

Гета 946, 967, 1421, 1442, 1464, 1520, 1564, 1629, 1649, 1676, 1636, 2041.

Гордіанъ I 2335.

Гордіанъ II 2336—2337.

Гордіанъ III 835, 932, 940, 947, 948, 964, 994, 1016, 1030, 1085—1086, 1039, 1042—1049, 1420, 1435—1436, 1453, 1550, 1566—1569, 1620, 1892, 2048, 2063, 2071—2074, 2075, 2080, прил. 52—54, 249—251.

Гостилианъ 1062, 1640, прил. 62—63.

Децій Траянъ 1057—1058, 1521, 1572—1573, 2036, 2078, 2345, 2540, прил. 60—61, 288.

Діадуменіанъ 1025—1027, 1632.

Диоклетіанъ 1363—1367, 2423—2437, прил. 296.

Домиціанъ 729, 741—742, 1514—1515, 1621, 1848—1849, 1969, 2248—2252, прил. 280.

Домиція (жена Домиціана) 1549.

Друзъ младшій (сынъ Тиберія) 26.

Друзъ старшій (братъ Тиберія) 2226.

Зенобія 2386.

Кай Цезарь (внукъ Августа) 41, 727, 2455.

Калигула 39, 1011, 1257—1259, 1538, 1548.

Каракалла 610, 781, 988, 963, 966, 969—972, 976, 982, 995, 1023—1024,
1038, 1154, 1808—1814, 1428, 1482, 1497, 1519, 1535, 1563, 1577,
1638, 1654, 1656, 1678, 1690—1691, 1670—1877, 1920, 2041,
2049—2054, прил. 205, 245—248.

Каринъ 2419—2422.

Каръ 2416.

Квинтилиъ 2370.

Клавдій I 740, 827, 1265, 1267—1268, 1837—1838, 2020, 2227—2235,
прил. 200—201, 279.

Клавдій II 1630, 2365—2369.

Коммодъ 957—959, 1149—1151, 1295—1297, 1480—1481, 1536, 1562,
1688, 1869, 1925, 1961, 2064, 2322—2326, прил. 168.

Константинъ I 1368—1383, 2581, 2583.

Констанцій II 2584—2592.

Корнелия Супера (жена Эмилиана) 1671.

Ливия (жена Августа) 728, 1547.

Люцій Веръ 1290—1291, 1293, 1673, 1944, 1952—1953, 2039, прил. 244.

Люцій Цезарь (внукъ Августа) 41, 727, 2455.

Макринъ 834а, 1025—1027, 1033, 1878—1879, 2055.

Максимиъ 1440, 1683, 2062, 2388—2384, прил. 172.

Максимианъ Геркулъ 2438—2447.

Максимъ Пупиенъ 1434.

Матидія (племянница Траяна) 1510, 1661.

Мессалина (жена Клавдія I) 2235.

Нерва 1850.

Неронъ 26, 788, 1265, 1269—1270, 1590, 1889—1842, 2021—2023
2236—2242, прил. 202, 232—233.

Нумеріанъ 2417—2418.

Отацилла (жена Филиппа Аравитянина) 1056, 2076.

Отонъ 1843—1844, 2244, прил. 203.

Песценій Нигеръ 1927—1928.

Плавтилла (жена Каракаллы) 606, 756, 945, 1032, 1038, 1057, 1920.

Плотина (жена Траяна) 961.

Поппея (жена Нерона) 2241.

Пробъ 1362, 2388—2415, прил. 290—295.

Прокопъ 2593.

Сабина (жена Атріана) 1412, 1517, 2292.

Салонина (жена Галліена) 2361—2364.

Северина (жена Аврелиана) 2379—2380.

Септимій Северъ 604—605, 962, 1022, 1031, 1298—1299, 1301—1304,
1307, 1419, 1441, 1470—1471, 1646, 1689, 1919, 1929, 2065—2070,
2328.

Тацитъ 2387.

Тиберій 20, 23—24, 26—27, 38, 834, 1252—1253, 1834—1836, 1918,
2019, 2461—2462, прил. 316.

Титъ 1847, 2024, 2247.

Тиціана (жена Цертинакса) 2327.

Транквилина (жена Гордіана III) 932, 1030, 1039, 2075, 2338.

Траянъ 961, 1516, 1613—1614, 1680—1684, 1851—1858, 1910—1912,
1947—1949, 1956, 1962, 1970, 2026, 2253—2260, прил. 174, 281,
299—301.

Требоніанъ Галлъ 1063—1064, 1357, 1905—1907, 2346—2347.

Фаустина младшая (жена Марка Аврелія) 944, 974, 1664.

Филиппъ Аривитянинъ (отецъ) 734, 941—942, 1040, 1050—1055, 1355—
1356, 1570—1571, 1893—1903, 1916, 1938—1942, 1345—1946,
1954—1955, 2339—2342, 2344, 2537—2539, прил. 55—59, 210—
214, 217.

Филиппъ (сынъ) 836, 943, 1622, 1654, 1902, 2343.

Юлія (дочь Августа) 447.

Юлія Домна (жена Септимія Севера) 828, 1024, 1152—1153, 1427, 1492,
1628, 1644, 2328.

Юлія Маммея (мать Александра Севера) 1531, 2059—2061.

Юлій Цезарь 77—78, 725, 832.

Элагабалъ 968, 1028—1029, 1034, 1315—1327, 1423, 1483, 1658, 1672,
1880—1888, 1915, 1937, 1972—1974, 1979—1980, 1989, 2034, 2042,
2056—2058, 2329, прил. 206—208, 218.

Элій Веръ 2030, пр. 318.

Эмилианъ 1067—1068, 1674, 2569—2573.

Этрускілла (жена Гереннія Этруска) 1059, 1437, 1639, 2037—2038, 2079.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Е в р о п а,

	Стр
1. Испанія	1
2. Галлія	6
3. Італія	9
4. Сицилія	35
5. Острова, окружающіе Сицилію	51
6. Иллирія	53
7. Греція	55
8. Македонія	79
9. Θρακία	90
10. Мэзія	100
11. Сарматія	106
12. Боспоръ	113

II. А з і я.

1. Понтъ	133
2. Пафлагонія	134
3. Ввоннія	135
4. Мизія	139
5. Троада	142
6. Эолія	145
7. Іонія	147
8. Карія	154
9. Ликія	158
10. Памфилія	159
11. Писидія	160
12. Киликія	161

13. Островъ Кипръ . . . . .
14. Лидія . . . . .
15. Фригія . . . . .
16. Галатія . . . . .
17. Каппадокія . . . . .
18. Сирія . . . . .
19. Финикія . . . . .
20. Іудея . . . . .
21. Месопатамія . . . . .
22. Колхида . . . . .
23. Бактріана . . . . .
24. Персія: а) Ахемениды . . . . .
- b) Арсакиды . . . . .
- c) Иберія . . . . .
- d) Сассаниды . . . . .

Ш. А ф р и к а.

1. Египетъ . . . . .
2. Киренаика . . . . .
3. Бицадена . . . . .
4. Зевгитанія . . . . .
5. Нумидія . . . . .

Приложеніе I. Монеты варварскаго чекана . . . . .

Приложеніе II. Оболонскій кладъ . . . . .

Приложеніе III. Дублиеты, монеты неясныя, неопрѣдѣленныя и новодѣльныя . . . . .

Указатель именъ географическихъ . . . . .

Указатель личныхъ именъ . . . . .

касательныхъ круговъ изъ данной системы, то точки касанія будутъ двойныя точки инволюціи, въ противномъ случаѣ, двойныя точки будутъ мнимыя. Такимъ образомъ видимъ, что будетъ ли пересѣченіе круговъ дѣйствительное или мнимое, инволюціонное свойство ряда на сѣкущей имѣетъ всегда мѣсто (§ 93).

Задачи. Показать, что центры подобія двухъ круговъ суть сопряженно гармоническіе съ центрами круговъ и что прямая, соединяющая центры подобія, пересѣкаетъ круги въ четырехъ точкахъ, которыя съ центрами подобія образуютъ инволюціонный рядъ?

§ 176. Радикальныя оси трехъ данныхъ круговъ пересѣкаются всегда въ одной точкѣ.

Доказ. Пусть O будетъ точка пересѣченія радикальныхъ осей перваго и втораго круга, проведемъ чрезъ эту точку какую нибудь прямую, которая пересѣчетъ каждый изъ круговъ въ точкахъ A и A' , B и B' , C и C' , по свойству круговъ относительно радикальной оси имѣемъ

$$OA.OA' = OB.OB', OA.OA' = OC.OC'$$

откуда

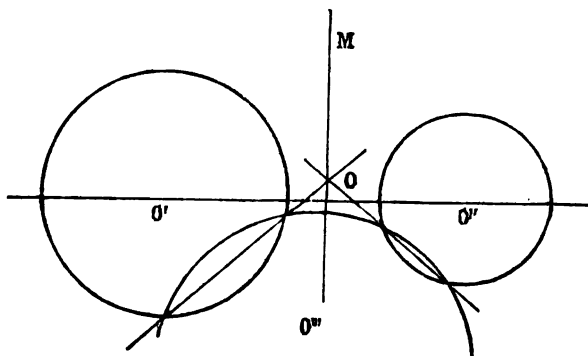
$$OB.OB' = OC.OC'$$

а это равенство показываетъ, что точка O принадлежитъ радикальной оси втораго и третьаго круговъ.

На основаніи этого свойства радикальныхъ осей трехъ круговъ можно легко построить радикальную ось двухъ данныхъ круговъ.

Пусть O' и O'' будутъ центры двухъ данныхъ круговъ (фиг. 78). Чрезъ произвольно взятую точку O'' проведемъ третій кругъ такъ, чтобы

Фиг. 78.

онъ пересѣкъ два данные круга. Радикальные оси круговъ O' и O'' , O'' и O''' суть общія ихъ хорды, которыя могутъ быть легко проведены, чрезъ точку ихъ встрѣчи U пройдетъ и радикальная ось круговъ O' и O''' . Но радикальная ось перпендикулярна къ линіи центровъ круговъ O' и O'' , слѣдовательно остается изъ точки O провести прямую перпендикулярную къ линіи центровъ $O'O''$, это и будетъ искомая радикальная ось.

Этимъ мы закончимъ изложеніе проєктивныхъ свойствъ круга, въ слѣдующей главѣ предложимъ примѣры и задачи, относящіяся ко всему изложенному выше, между которыми помѣстимъ и нѣкоторыя предложенія, которыя, не войдя въ текстъ, будутъ необходимы для рѣшенія примѣровъ и задачъ.

Послѣ примѣровъ и задачъ приступимъ къ изложенію свойствъ коническихъ сѣченій, въ изложеніи этомъ мы будемъ опускать доказательства тѣхъ теоремъ, которыя общи кругу и коническимъ сѣченіямъ, указывая только на доказательство для круга и дополняя то, что въ коническихъ сѣченіяхъ общиѣе, а въ кругѣ не достаетъ, такъ какъ кругъ есть частный ихъ случай.

ГЛАВА XII.

Примѣры и задачи.

127. Слѣдующіе примѣры и задачи проеѣтивности, попарно сгруппированы относительно взаимности, въ нихъ проеѣтивность вытекаетъ изъ связи между нѣсколькими парами или группами соотвѣтственныхъ точекъ. Относительно связи между элементами, мы будемъ ссылаться на главу I, если примѣръ или задача представляютъ нѣкоторую сложность, а сложные задачи будутъ рѣшены или будетъ указано, что нужно приложить соображеніе. Если же будутъ рѣшаться задачи, то рѣшеніе будетъ дано совместно, по способу взаимности, замѣщая слова *точка* словомъ *прямая* и обратно, однимъ словомъ, какъ было сказано въ § 21.

Двѣ перемѣщающіяся точки на прямой или кругѣ, имѣющія постоянное отношеніе между собою или постоянную скорость, образуютъ на прямой или кругѣ два проеѣтивныхъ ряда.

1'. Двѣ перемѣщающіяся касательныя къ данной точкѣ или кругу, имѣющія постоянное между собою наклоненіе или постоянную равнодѣлящую, образуютъ двѣ проеѣтивные системы прямыхъ, проходящихъ чрезъ данную точку или касающихся данного круга.

Очевидно ряды и связи, такимъ образомъ полученные,—подобны, а взаимно проеѣтивны.

1. Перемѣщающаяся прямая, пересѣкающая данный кругъ подъ какимъ нибудь угломъ, образуетъ два проеѣтивныхъ ряда, пересѣкаясь со всякимъ концентрическимъ кругомъ.

2'. Касательныя, проведенныя изъ перемѣщающейся точки по кругу къ какому нибудь концентрическому кругу, образуютъ проеѣтивные связи.

Примѣчаніе. Если я говорю: касательная къ точкѣ, то это значитъ, что она проходитъ чрезъ точку.

Тоже основаніе, что и въ предъидущемъ примѣрѣ.

3. Перемѣщающаяся касательная къ кругу, образуетъ на всѣхъ касательныхъ проэктивные ряды.

Это слѣдуетъ изъ § 98.

4. Вращающаяся прямая около данной точки образуетъ проэктивныя системы точекъ на всѣхъ произвольно проведенныхъ прямыхъ и на всѣхъ кругахъ, проходящихъ чрезъ данную точку.

Это также слѣдуетъ изъ § 98.

5. Двѣ вращающіяся прямыя около одной точки, составляющія между собою постоянный уголъ или имѣющія постоянную равнодѣльную, образуютъ на всѣхъ прямыхъ ряды проэктивныхъ точекъ и на всѣхъ кругахъ, проходящихъ чрезъ данную точку.

Это слѣдуетъ изъ § 74.

6. Вращающаяся прямая около данной точки, образуетъ, пересѣкаясь съ какою нибудь даннымъ кругомъ, два проэктивныхъ ряда точекъ на кругѣ.

Очевидно изъ § 102.

7. Вращающаяся прямая около одного изъ центровъ подобія двухъ круговъ, образуетъ, пересѣкаясь съ кругами, четыре проэктивныя системы точекъ на двухъ кругахъ.

8. Двѣ перемѣщающіяся точки, дѣлящія гармонически данный отрезокъ на прямой или дугу на кругѣ, образуютъ на нихъ два проэктивныхъ ряда точекъ.

3'. Перемѣщающаяся точка по кругу образуетъ въ каждой точкѣ круга двѣ проэктивныя связи.

4'. Перемѣщающаяся точка на данной прямой образуетъ проэктивныя системы касательныхъ во всѣхъ точкахъ и ко всѣмъ кругамъ, касающимся данной прямой.

5'. Двѣ перемѣщающіяся точки на данной прямой имѣющія между собою постоянный промежутокъ или постоянную точку средину, образуютъ проэктивныя системы касательныхъ во всѣхъ данныхъ точкахъ и на всѣхъ кругахъ, касающихся данной прямой.

6'. Перемѣщающаяся точка на данной прямой, образуетъ двѣ системы проэктивныхъ касательныхъ къ какому нибудь данному кругу.

7'. Перемѣщающаяся точка на оси подобія двухъ круговъ образуетъ четыре системы проэктивныхъ касательныхъ къ двумъ кругамъ.

8'. Двѣ перемѣщающіяся касательныя къ данной точкѣ или кругу, дѣлящія данный уголъ или дугу круга гармонически образуютъ двѣ проэктивныя связи въ точкѣ или на кругѣ.

9. Дѣѣ перемѣщающіяся точки на прямой или на кругѣ, дѣляція въ равномъ проеэтивномъ отношеніи два данные отрѣзка на прямой или дѣѣ данные дуги на кругѣ, образуютъ два проеэтивныхъ ряда на прямой или на кругѣ.

10. Дѣѣ перемѣщающіяся прямыя, дѣляція данный уголъ гармонически или два данные угла съ общей вершиной въ равномъ проеэтивномъ отношеніи, образуютъ дѣѣ проеэтивные системы точекъ на данной прямой или на всѣхъ данныхъ кругахъ, проходящихъ чрезъ вершину или вершины данныхъ угловъ.

Смотри примѣры: 5, 8, 9

Пр. 11. Если вершины вписаннаго полигона, какого нибудь порядка, въ данный кругъ скользятъ по окружности, а стороны, исключая одной, проходятъ чрезъ данную точку, или суть касательныя къ данному концентрическому кругу, то вершины полигона образуютъ столько же проеэтивныхъ рядовъ точекъ на окружности.

Это есть слѣдствіе примѣровъ 5 и 7.

Пр. 12. Если всѣ вершины, какого нибудь многоугольника скользятъ по даннымъ прямымъ, а стороны, исключая одной, вращаются около данныхъ точекъ или касаются данныхъ круговъ касательныхъ къ каждой парѣ прямыхъ на которыхъ скользятъ концы касательныхъ съ кругомъ, то всѣ вершины многоугольника описываютъ проеэтивные между собою системы точекъ на данныхъ прямыхъ.

Это слѣдуетъ изъ примѣровъ 4 и 3.

Пр. 13. Если всѣ вершины какого нибудь многоугольника скользятъ по даннымъ прямымъ, а стороны, исключая одной, образуютъ въ данныхъ точкахъ данные углы или имѣютъ одну и ту же равнодѣлящую или дѣлятъ гармонически данные углы или на

9'. Дѣѣ перемѣщающіяся касательныя къ данной точкѣ или кругу, дѣляція въ равномъ проеэтивномъ отношеніи два данные угла въ точкѣ или дѣѣ дуги на кругѣ, образуютъ дѣѣ проеэтивные связи въ данной точкѣ или на данномъ кругѣ.

10'. Дѣѣ перемѣщающіяся точки, дѣляція данный отрѣзокъ гармонически или два данные отрѣзки на прямой въ равномъ проеэтивномъ отношеніи, образуютъ проеэтивные системы касательныхъ къ каждой данной точкѣ и къ каждому данному кругу касающемуся къ прямой на которой находятся данные отрѣзки.

11'. Если вершины полигона описаннаго около данного круга, исключая одной, скользятъ по даннымъ прямымъ или описываютъ данные круги концентрическіе съ даннымъ кругомъ, то стороны полигона образуютъ столько же проеэтивныхъ системъ касательныхъ къ данному кругу.

Пр. 12'. Если всѣ стороны, какого нибудь многосторонника вращаются около данныхъ точекъ, а вершины, исключая одной, скользятъ по даннымъ прямымъ или описываютъ данные круги, проходящіе чрезъ каждую пару точекъ около которыхъ вращаются прямыя, точка пересѣченія концы скользятъ по кругу, то всѣ стороны описываютъ проеэтивные между собою связи около данныхъ точекъ.

Пр. 13'. Если всѣ стороны какого нибудь многосторонника вращаются около данныхъ точекъ, а стороны угловъ многосторонника, исключая одного, отдѣляютъ данные отрѣзки на данныхъ прямыхъ, или имѣютъ данную середину или дѣлятъ гар-

конецъ дѣлать въ равномъ проэктивномъ отношеніи пару данныхъ угловъ, то всѣ вершины многоугольника описываютъ проэктивныя системы точекъ на данныхъ прямыхъ.

монетически данные отрѣзки, или наконецъ дѣлать въ данномъ проэктивномъ отношеніи пару данныхъ отрѣзковъ, то всѣ стороны, вращаясь около данныхъ точекъ, описываютъ проэктивныя между собою системы связокъ.

Это есть слѣдствіе пр. 5 и 6.

Пр. 14. Переѣнный кругъ, проходящій чрезъ двѣ данныя точки, образуетъ два проэктивныхъ ряда точекъ на какой нибудь данной прямой или на данномъ кругѣ.

Первый случай былъ уже изложенъ въ (§ 93, 102), что же касается второго, то два ряда на данномъ кругѣ перспективны, центръ перспективы находится на общей хордѣ, а слѣдовательно сводится къ пр. 6.

Пр. 15. Переѣнный кругъ, имѣющій общую радикальную ось съ двумя данными точками, пересѣкаясь съ какою нибудь данною прямою или съ даннымъ кругомъ, образуетъ на нихъ два проэктивныхъ ряда.

Доказательство тоже, что и въ предыдущемъ примѣрѣ.

Пр. 16. Переѣнный кругъ, проходящій чрезъ двѣ данныя точки, образуетъ двѣ системы проэктивныхъ рядовъ на двухъ данныхъ прямыхъ или двухъ данныхъ кругахъ, проходящихъ чрезъ общія точки переѣнныхъ круговъ, обѣ прямыя проходятъ чрезъ одну точку или одна чрезъ одну, а другая чрезъ другую. Точно тѣмъ же обусловливаются и два данные круга.

Въ первомъ случаѣ ряды на данныхъ прямыхъ подобны, каждый ряду центровъ переѣнныхъ круговъ, а во второмъ случаѣ связки, образуемыя двумя системами въ данныхъ точкахъ или точкахъ, чрезъ которыя проходитъ данная два круга, перпендикулярны, а слѣдовательно подобны связкамъ, коихъ центры находятся въ центрахъ данныхъ круговъ, а лучи проходятъ чрезъ центры переѣщающихся круговъ, а слѣдовательно, какъ и въ первомъ случаѣ, обѣ системы проэктивны съ системою переѣщающихся центровъ.

Пр. 17. Переѣнный кругъ, проходящій чрезъ данную точку и пересѣкающій данную прямую или данный кругъ подъ прямымъ угломъ, образуетъ на прямой или на кругѣ два проэктивныхъ ряда.

Въ обоихъ случаяхъ переѣнный кругъ проходитъ еще чрезъ одну постоянную точку, обратную, относительно данной прямой, данной точкѣ, слѣдовательно задача сводится къ 14.

18. Переѣнный кругъ, проходящій чрезъ данную точку и пересѣкающій данную прямую или данный кругъ подъ постояннымъ угломъ, образуетъ на данной прямой или на кругѣ два проэктивныхъ ряда.

гко видѣть, что прямыя, соединяющія данную точку съ точками знія переменнаго круга съ данной прямой, образуютъ постоянный ткуда и слѣдуетъ по пр. 5 сказанное свойство. Легко показать тоже ительно круга.

. **Переменный кругъ, пересѣкающій двѣ данныя прямыя или два круга подѣ прямыми углами, образуетъ четыре проэктивныя точекъ на данныхъ прямыхъ или кругахъ.**

евидно, что въ первомъ случаѣ переменный кругъ, центръ коего находится на пересѣченіи прямыхъ, образуетъ четыре проэктивныя точекъ на данныхъ прямыхъ, слѣдовательно и т. д.

во второмъ случаѣ центръ переменнаго круга перемѣщается по радиусу оси данныхъ двухъ круговъ, его четыре радіуса, проведенные къ точкамъ пересѣченія съ данными кругами, образуютъ (пр. 18) проэктивныя системы касательныхъ, а слѣдовательно и т. д.

Пр. 20. Переменный кругъ, пересѣкающій двѣ данныя прямыя или зныхъ круга подѣ какими нибудь двумя постоянными углами, образуетъ четыре проэктивныя системы точекъ на данныхъ прямыхъ или хъ.

Пр. 21. Переменный кругъ, пересѣкающій двѣ данныя прямыя или вныхъ круга подѣ постоянными углами, образуетъ n проэктивныхъ точекъ на каждой изъ n линій, проходящихъ чрезъ пересѣченіе данныхъ прямыхъ или на каждомъ изъ круговъ, проходящихъ чрезъ пересѣченіе двухъ данныхъ круговъ.

Пр. 22. Переменный кругъ, проходящій чрезъ данную точку и перещій двѣ данныя прямыя или два данныхъ круга подѣ равными или ительными углами, образуетъ четыре проэктивныя системы точекъ ухъ прямыхъ или двухъ кругахъ.

Пр. 23. Переменный кругъ, пересѣкающій три данныя прямыя или анныхъ круга подѣ равными или подѣ какой нибудь постоянной о, равныхъ и дополнительныхъ угловъ, образуетъ шесть проэктивныхъ ихъ точекъ на трехъ прямыхъ или на трехъ кругахъ.

Пр. 24. Перемѣщающаяся прямая, какая съ четырьмя данными прямыми чрехъ точкахъ, проэктивное отношеніе есть величина постоянная, образуетъ четыре системы проэктивныхъ точекъ чрехъ данныхъ прямыхъ.

Пр. 24'. Перемѣщающаяся точка, соединенная лучами съ четырьмя данными точками, проэктивное отношеніе коихъ есть величина постоянная, образуетъ четыре проэктивныя связки въ четырехъ данныхъ точкахъ.

Въ самомъ дѣлѣ, двѣ точки (или два луча) пересѣченія прямой (или и) съ двумя изъ четырехъ прямыхъ (или точекъ), будучи соединены пересѣчены) съ вершиною (или осью) угла (или отръзка), образуемаго

двумя остальными, при перемѣщеніи прямой даетъ проеکتивныя связки (ряды), слѣдовательно и т. д.

Пр. 25. Если, перемѣщающаяся прямая, пересѣкалась съ тремя данными прямыми въ трехъ точкахъ, отрѣзки между которыми находятся между собою въ постоянномъ отношеніи, то она образуетъ три системы проеکتивныхъ точекъ на данныхъ трехъ прямыхъ.

Пр. 25'. Если перемѣщающаяся точка, будучи соединена лучами съ тремя данными точками, которыя образуютъ на какойнибудь прямой отрѣзки, отношеніе между которыми есть величина постоянная, то перемѣщающаяся точка образуетъ три проеکتивныя связки, концы центровъ находятся въ данныхъ трехъ точкахъ.

Эти два примѣра суть только частные случаи двухъ предъидущихъ.

Въ самомъ дѣлѣ, перемѣщающаяся прямая пересѣкается съ тремя данными прямыми и съ четвертою безконечно-удаленною, въ четырехъ точкахъ, проеکتивное отношеніе коихъ есть величина постоянная. Во взаимномъ примѣрѣ, перемѣщающаяся точка соединена тремя лучами съ тремя данными точками и съ четвертой на безконечности въ направленіи данной прямой, проеکتивное отношеніе коихъ есть величина постоянная, слѣдовательно и т. д.

Пр. 26. Если, перемѣщающаяся прямая, пересѣкалась съ пятью данными прямыми, во всѣхъ своихъ положеніяхъ, образуетъ Паскалевъ шестиугольникъ, то пять системъ точекъ пересѣченія прямой съ пятью данными проеکتивны.

Пр. 26'. Если перемѣщающаяся точка, съ пятью данными точками, во всѣхъ своихъ положеніяхъ образуетъ Брианшоновъ шестиугольникъ, то она образуетъ пять проеکتивныхъ связокъ, вершины коихъ находятся въ пяти данныхъ точкахъ.

Въ самомъ дѣлѣ, перемѣщающаяся прямая (точка) во всѣхъ своихъ положеніяхъ образуетъ съ каждымъ четырьмя изъ пяти прямыхъ (точекъ) систему изъ четырехъ точекъ (лучей) проеکتивную съ системою на пятой, а слѣдовательно, въ силу пр. 24 и 24', имѣемъ требуемое свойство.

Пр. 27. Если всѣ вершины каковагонибудь многоугольника перемѣщаются на данныхъ прямыхъ, а стороны, исключая одной, стягиваютъ углы въ данныхъ точкахъ, дѣлящіе данные углы въ этихъ точкахъ въ постоянномъ проеکتивномъ отношеніи, то вершины многоугольника, перемѣщаясь, образуютъ на данныхъ прямыхъ системы проеکتивныхъ точекъ.

Пр. 27'. Если всѣ стороны каковагонибудь многосторонника вращаются около данныхъ точекъ, а углы, исключая одного, отсѣкаютъ отрѣзки на данныхъ прямыхъ, дѣлящіе данные отрѣзки на этихъ прямыхъ въ постоянномъ проеکتивномъ отношеніи, то стороны многосторонника образуютъ проеکتивныя связки около данныхъ точекъ.

Это непосредственно слѣдуетъ изъ пр. 13 и 13'.

Слѣдующія примѣры и задачи рѣшаются построениемъ двойныхъ точекъ.

§ 128. *Задача 28.* Даны три пары соотвѣтственныхъ элементовъ A и A' , B и B' , C и C' двухъ проетивныхъ системъ точекъ на одной прямой или кругѣ, построить двѣ пары соотвѣтственныхъ точекъ E и E' , F и F' , отрезки между которыми EE' и FF' были бы данной величины и съ даннымъ знакомъ.

Рѣш. Возьмемъ три точки A'', B'', C'' , связанныя съ данными A, B, C равенствомъ $AA'' = BB'' = CC'' =$ данному отрезку, построимъ двѣ двойныя точки $E' = E''$ и $F' = F''$ проетивной системы, опредѣленной тремя парами соотвѣтственныхъ элементовъ A' и A'' , C и B'' , B' и C'' и наконецъ возьмемъ двѣ точки E и F , связанныя съ E' и F' равенствомъ $EE' = FF' =$ данному отрезку; двѣ пары элементовъ E и E' , F и F' будутъ искомыми.

Въ самомъ дѣлѣ, въ силу построения имѣемъ

$$AA'' = BB'' = CC'' = EE' = FF' = \text{дан. отрез.}$$

слѣдовательно

$$(ABCEF) = (A''B''C''E''F'')$$

но такъ какъ $E' = E''$ и $F' = F''$ суть двойныя точки двухъ системъ $A', B', C', \dots$ и $A'', B'', C'', \dots$, то

$$(ABCEF) = (A'B'C'E'F'),$$

но по построению элементы E и E' , F и F' заключаютъ данный отрезокъ и суть соотвѣтственные элементы данныхъ системъ

$$A, B, C, \dots \text{ и } A', B', C', \dots$$

Примѣч. Взаимная задачи получится измѣняя по закону двойственности слова: точки на прямую, прямая на точку, отрезокъ на уголъ, точки на кругѣ, на касательныя къ кругу.

Задача 29. Даны три пары соотвѣтственныхъ элементовъ A и A' , B и B' , C и C' двухъ проетивныхъ системъ точекъ на одной прямой или на одномъ кругѣ, построить двѣ пары точекъ E и E' , F и F' , отрезки между которыми EE' и FF' имѣли бы общую середину O ?

Рѣш. Возьмемъ три точки A'', B'', C'' , связанныя съ A, B, C равенствомъ

$$OA'' = -OA, OB'' = -OB, OC'' = -OC,$$

построимъ двойныя точки $E' = E''$, $F' = F''$, двухъ проетивныхъ системъ, данныхъ тремя парами соотвѣтственныхъ точекъ A' и A'' , B' и B'' , C' и C'' ,

и наконецъ возьмемъ двѣ точки E и F , связанныя съ E' и F' равенствами $OE = -OE'$, $OF = -OF'$; двѣ пары элементовъ E и E' , F и F' и будутъ искомыя.

Въ самомъ дѣлѣ, по построенію отрезки AA' , BB' , CC' , EE' , FF' имѣютъ общую средину въ точкѣ O , слѣдовательно

$$(ABCEF) = (A''B''C''E''F'')$$

но такъ какъ по построенію $E' = E''$, $F' = F''$ суть двойныя точки двухъ проэтивныхъ системъ

$$A'B'C', \dots \text{ и } A''B''C'' \dots,$$

то

$$(A'B'C'E'F') = (A''B''C''E''F''),$$

слѣдовательно

$$(ABCEF) = (A'C'B'E'F')$$

но по построенію элементы E и E' , F и F' имѣютъ общую средину O , слѣдовательно онѣ суть соотвѣтственные элементы проэтивныхъ системъ

$$A, A', C, \dots \text{ и } A', A'', C', \dots$$

слѣдовательно и т. д.

Примѣч. Двѣ предыдущія задачи очевидно заключаются въ одной слѣдующей: даны три пары соотвѣтственныхъ элементовъ A и A' , B и B' , C и C' двухъ проэтивныхъ системъ на одной прямой, построить двѣ пары соотвѣтственныхъ элементовъ E и E' , F и F' , которые удовлетворяли бы слѣдующимъ условіямъ, чтобы

$$PE \pm PE' \text{ и } PF \pm PF'$$

имѣли данную величину и знакъ, P есть данная точка.

Задача 30. Даны три пары соотвѣтственныхъ точекъ A и A' , B и B' , C и C' , двухъ проэтивныхъ системъ на одной прямой или кругѣ, построить двѣ пары точекъ E и E' , F и F' , которыя съ двумя данными точками P и Q , составляли бы систему коей проэтивное отношеніе дано.

Рѣш. Возьмемъ три точки $A''B''C''$ связанныя съ точками A, B, C , слѣдующимъ общимъ условіемъ

$$(PQAA'') = (PQBB'') = (PQCC'') = k.$$

k есть данное проэтивное отношеніе. Построимъ двѣ двойныя точки $E' = E''$, $F' = F''$, двухъ проэтивныхъ системъ, данныхъ тремя парами соотвѣтственныхъ точекъ A' и A'' , B' и B'' , C' и C'' и наконецъ возъ-

имѣемъ двѣ точки E и F , связанныя E' и F' слѣдующимъ равенствомъ $(PQEE') = (PQFF') = k$, двѣ пары элементовъ E и E' , F и F' будутъ искомыми.

Въ самомъ дѣлѣ, по построенію имѣемъ

$$(PQAA') = (PQBB') = (PQCC') = (PQEE'') = (PQFF'') = k$$

слѣдовательно

$$(ABCE'F) = (A'B'C'E''F''),$$

но такъ какъ по построенію $E' = E''$, $F' = F''$ суть двойныя точки двухъ проеѳивныхъ системъ

$$A', B', C, \dots \text{ и } A'', B'', C'', \dots$$

то

$$(A'B'C'E'F) = (A''B''C''E''F'')$$

слѣдовательно

$$(ABCE'F) = (A'B'C'E'F')$$

но двѣ пары элементовъ E и E' , F и F' съ элементами P и Q имѣютъ данное проеѳивное отношеніе k , слѣдовательно эти элементы суть пара соотвѣтственныхъ точекъ системъ

$$A, B, C, \dots \text{ и } A', B', C', \dots$$

Задача 31. Даны три пары соотвѣтственныхъ элементовъ A и A' , B и B' , C и C' двухъ проеѳивныхъ системъ на одной прямой или кругѣ и три пары элементовъ P и P' , Q и Q' , R и R' другой проеѳивной системы на той же прямой или кругѣ, построить двѣ пары точекъ E и E' или E'' , F и F' или F'' , которыя принадлежали бы къ обѣимъ даннымъ системамъ?

Рѣш. Возьмемъ три точки A', B', C' связанныя съ A, B, C слѣдующими равенствами

$$(PQRA) = (P'Q'R'A'), (PQRB) = (P'Q'R'B'), (PQRC) = (P'Q'R'C'),$$

построимъ двѣ двойныя точки $E' = E''$ и $F' = F''$ двухъ проеѳивныхъ системъ A', B', C' и A'', B'', C'' ; наконецъ возьмемъ двѣ точки E и F , связанныя съ двумя $E' = E''$, $F' = F''$ равенствами

$$(ABCE) = (A'B'C'E') = (A''B''C''E'')$$

и

$$(ABCF) = (A'B'C'F') = (A''B''C''F'')$$

Двѣ пары элементовъ E и E' или E'' , F и F' или F'' и будутъ искомыми.

Въ самомъ дѣлѣ, вслѣдствіе зависимости

$$(ABCEF) = (A'B'C'E'F')$$

и

$$(PQREF) = (P'Q'R'F''),$$

замѣчая, что $E' = F'$, а $F' = E''$ видимъ, что E и E' или E'' , F и F' или F'' суть пары соответственныхъ точекъ обѣихъ проетивныхъ системъ, слѣдовательно и т. д.

Задачи взаимныя задачамъ 28, 29, 30, 31 легко воспроизводятся и рѣшаются.

Примѣч. Эта послѣдняя задача содержитъ въ себѣ какъ частные случаи предыдущимъ три, а съ ними и разнообразныя другія того же рода, соответствующія разнообразію происхожденія проетивныхъ системъ.

Зад. 32. Даны три пары соответственныхъ точекъ A и A' , B и B' , C и C' двухъ проетивныхъ системъ на одномъ кругѣ, опредѣлить двѣ пары точекъ E и E' , F и F' такъ, чтобы прямая соединяющая эти точки, прошла чрезъ данную точку P ?

Рѣш. Возьмемъ три точки A'', B'', C'' пересѣченія прямыхъ PA , PB , PC съ кругомъ, построимъ двѣ двойныя точки $E'' = E''$, $F'' = F''$, двухъ проетивныхъ системъ A', B', C' и A'', B'', C'' и возьмемъ двѣ точки E и F пересѣченія круга съ двумя прямыми PE и PF'' ; двѣ пары точекъ E и E' , F и F' будутъ искомыми.

Зад. 32'. Даны три пары соответственныхъ касательныхъ a и a' , b и b' , c и c' двухъ проетивныхъ связокъ одного круга, опредѣлить двѣ пары касательныхъ e и e' , f и f' , точки пересѣченія которыхъ находились бы на данной прямой p ?

Рѣш. Проведемъ три касательныя a'', b'', c'' къ кругу чрезъ три точки pa , pb , pc , построимъ двѣ двойныя касательныя $e'' = e''$, $f'' = f''$ двухъ проетивныхъ системъ a', b', c' и a'', b'', c'' и возьмемъ двѣ касательныя e и f къ кругу, проведенныя чрезъ точки pe' и pf , двѣ пары касательныхъ e и e' , f и f' и будутъ искомыми.

Въ обоихъ случаяхъ по построенію имѣемъ

$$(A'B'C'E'F') = (A'B'C'E''F''); (a'b'c'e'f') = (a''b''c''e''f'')$$

и такъ какъ

$$(A''B''C''E''F'') = (ABCEF), (a''b''c''e''f'') = (abcef)$$

то

$$(ABCEF) = (A'B'C'E'F'), (abcef) = (a'b'c'e'f')$$

Слѣдовательно и т. д.

Зад. 33. Даны три пары соответственныхъ точекъ A и A' , B и B' , C и C' двухъ проетивныхъ системъ на двухъ прямыхъ o и o' , построить двѣ пары точекъ E и E' , F и F' такъ, чтобы прямая EE' , FF' проходила чрезъ данную точку P или касалась даннаго круга касательнаго къ даннымъ прямымъ o и o' ?

Зад. 33'. Даны три пары соответственныхъ лучей a и b' , b и b' , c и c' двухъ проетивныхъ связокъ центры конхъ суть O и O' , построить двѣ пары лучей s и s' , f и f' такъ, чтобы точки ee' и ff' находились на данной прямой p или на данномъ кругѣ, проходящемъ чрезъ данныя точки O и O' ?

Рѣш. Трѣмъ даннымъ парамъ точекъ A и A' , B и B' , C и C' соответствуютъ двѣ проэктивныя системы лучей, проходящихъ чрезъ точку P или двѣ системы проэктивныхъ касательныхъ къ данному кругу, двойные лучи конхъ пересекаютъ прямыя o и o' въ искомыя точки.

Примѣч. Въ задачѣ 33' два луча, составляющихъ искомую пару, будутъ параллельны, если данная прямая будетъ бесконечно-удаленная, а для каждаго круга, проходящаго чрезъ данныя точки O и O' , будутъ пересѣкаться подъ даннымъ угломъ. Эта задача даетъ рѣшеніе слѣдующей: даны три пары соотвѣтственныхъ лучей a и a' , b и b' , c и c' , двухъ проэктивныхъ связокъ, конхъ центры суть O и O' , построить двѣ пары лучей e и e' , f и f' параллельныхъ или общіе, составляющихъ данный уголъ?

Зад. 34. Даны три пары соотвѣтственныхъ точекъ A и A' , B и B' , C и C' двухъ проэктивныхъ системъ на двухъ прямыхъ o и o' , построить двѣ пары точекъ E и E' , F и F' , такъ, чтобы прямыя EE' и FF' , проходя чрезъ данную точку P , 1-е совпадали; 2-е составляли данный уголъ; 3-е составляли равныя углы съ данною прямою, проходящею чрезъ точку P ; 4-е дѣлили въ данномъ проэктивномъ отношеніи, данный уголъ, коего вершина находится въ точкѣ P ?

Рѣш. Искомыя пары PE и PE' , PF и PF' , очевидно, относительно двухъ проэктивныхъ связокъ PA , PB , PC и PA' , PB' , PC' суть: 1-е двойные лучи; 2-я пары, содержащія данный уголъ; 3-я дѣляющія равныя углы съ данною прямою; 4-я пары дѣлящія данный отрѣзокъ въ данномъ проэктивномъ отношеніи.

Примѣч. Оба эти рѣшенія взаимныхъ задачъ не измѣнятся, если точку P , въ первомъ случаѣ, замѣстить касательнымъ кругомъ къ прямымъ o и o' ; а линію p во второмъ случаѣ замѣстить кругомъ, проходящимъ чрезъ точки O и O' .

Задача 35. Даны двѣ тріады соотвѣтственныхъ точекъ A, A', A'' и B, B', B'' трехъ проэктивныхъ системъ на одной прямой или кругѣ, построить три системы, которыя имѣли бы пару тройныхъ точекъ E и F ?

Рѣш. Трѣмъ даннымъ парамъ лучей a и a' , b и b' , c и c' соответствуютъ двѣ проэктивныя системы точекъ на данной прямой p или двѣ системы проэктивныхъ точекъ на данномъ кругѣ, двойныя точки конхъ даютъ искомыя прямыя.

Зад. 34'. Даны три пары соотвѣтственныхъ лучей a и a' , b и b' , c и c' двухъ проэктивныхъ связокъ, конхъ центры суть O и O' ; построить двѣ пары лучей e и e' , f и f' такъ, чтобы точки пересѣченія съ данною прямою p : 1-хъ совпадали; 2-хъ заключали данный отрѣзокъ; 3-хъ составляли равныя отрѣзки съ данною точкою на прямой p ; 4-хъ дѣлили въ данномъ проэктивномъ отношеніи данный отрѣзокъ на прямой p ?

Рѣш. Искомыя пары pe и pe' , pf и pf' , очевидно относительно проэктивныхъ рядовъ точекъ pa , pb , pc и pa' , pb' , pc' на прямой p суть: 1-я двойныя точки; 2-я пары, содержащія данный отрѣзокъ; 3-я пары равно отстоящія отъ данной точки; 4-я пары дѣлящія данный отрѣзокъ въ данномъ проэктивномъ отношеніи.

Реш. Построимъ двѣ двойныя точки E и F системы, опредѣляемой тремя парами точекъ A и B , A' и B' , A'' и B'' , принятыхъ за соответственныя, очевидно E и F будутъ искомыми; такъ мы имѣемъ

$$(EFAB) = (EFA'B') = (EFA''B'')$$

слѣдовательно точки E и F будутъ дополнять каждую третью триаду, а слѣдовательно опредѣлять три системы, имѣющія по парѣ тройныхъ точекъ.

Примѣч. Взаимная задача получается замінивъ слово точки на слово прямыя и обратно, слово точка на кругъ словомъ касательная къ кругу.

Слѣд. 1. Слѣдующее свойство сопряженныхъ триадъ проетивныхъ точекъ на одной прямой или кругѣ непосредственно вытекаетъ изъ предыдущей задачи.

Если три триады соответственныхъ точекъ A, A', A'' ; B, B', B'' ; C, C', C'' трехъ проетивныхъ рядовъ имѣютъ пару тройныхъ точекъ, то три проетивные ряда, соответственными точками конхъ суть триады A, B, C , $A' B' C'$, $A'' B'' C''$, будутъ имѣть пару тройныхъ точекъ общихъ и предыдущимъ рядамъ.

Въ самомъ дѣлѣ, изъ равенствъ

$$(EFABC) = (EFA'B'C') = (EFA''B''C'') \quad (1)$$

слѣдуетъ

$$(EFAA'A'') = (EFBB'B'') = (EFC'C'') \quad (2)$$

откуда и слѣдуетъ предложеніе.

Слѣд. 2. Сравнивая два предыдущія уравненія мы непосредственно имѣемъ

$$(A'A'BC) = (A'AB'C') = (AA'B''C'')$$

$$(B'BCA) = (B'BC'A') = (BB'C''A'')$$

$$(C'C'AB) = (C'CA'B') = (CC'A''B'')$$

это суть необходимыя и достаточныя условія. Чтобы двѣ триады проетивныхъ точекъ, опредѣленныя двумя сопряженными триадами соответственныхъ точекъ, имѣли пару тройныхъ точекъ.

Задача. 36. Даны двѣ триады соответственныхъ точекъ A, A', A'' ; B, B', B'' трехъ проетивныхъ системъ на трехъ прямыхъ o, o', o'' и прямая l , пересекающая прямыя o, o', o'' въ трехъ соответственныхъ точкахъ P, P', P'' , опредѣлить еще двѣ

Задача. 36'. Даны двѣ триады соответственныхъ лучей a, a', a'' ; b, b', b'' трехъ связокъ, конхъ центры находятся въ точкахъ O, O', O'' и точка L , которая, будучи соединена съ O, O', O'' даетъ три соответственныхъ луча p, p', p'' , опредѣлить еще

прямых m и n , которые пересѣкли бы тѣже прямая въ двухъ триадахъ соответственныхъ точекъ Q, Q', Q'' и R, R', R'' ?

Рѣш. Возьмемъ двѣ триады точекъ $X, X', X''; Y, Y', Y''$, въ которыхъ стороны двухъ треугольниковъ $AA'A''$ и $BB'B''$ пересѣкается прямая l ; построимъ двойныя точки E и F проетивныхъ рядовъ на l , соответственныя точки конхъ суть X и Y , X' и Y' , X'' и Y'' . Искомыя прямая m и n пройдутъ чрезъ E и F и могутъ быть определены съ помощію задачи 33.

Въ самомъ дѣлѣ, если E и F суть точки пересѣченія прямыхъ m и n съ l , то

$$(EFXY) = (Q'R'B'A') = (Q'R'B''A'')$$

$$(FFX'Y) = (Q'R''A''B'') = (QRAB)$$

$$(EFX''Y'') = (QRAB) = (Q'R'A'B')$$

откуда

$$(EFXY) = (EFX'Y) = (EFX''Y''),$$

слѣдовательно и т. д.

Слѣд. 1. Если C, C', C'' будетъ какая нибудь третья триада соответственныхъ точекъ трехъ проетивныхъ системъ, а Z, Z', Z'' три точки, въ которыхъ стороны треугольника C, C', C'' пересѣкаютъ прямую l , то по тойже причинѣ, какъ и выше, мы имѣемъ

$$(EFXYZ) = (EFX'Y'Z') = (EFX''Y''Z'');$$

точно также и для всѣхъ триадъ, слѣдовательно три ряда $X, Y, Z, \dots; X', Y', Z', \dots; X'', Y'', Z'', \dots$ проетивны и имѣютъ тройными точками тѣже E и F . Откуда имѣемъ слѣдующее общее свойство трехъ линій l, m, n :

Стороны системы треугольниковъ, образуемыхъ триадами соответственныхъ точекъ, пересѣкаясь съ прямыми l, m, n , образуютъ проетивные ряды на каждой прямой, имѣющіе пару тройныхъ точекъ и тройныя точки, на каждой изъ линій l, m, n , суть пересеченіе одной изъ нихъ двумя остальными.

Примѣч. Въ обоихъ случаяхъ, три триады системъ проетивныхъ между собою и съ начальными триадами, это слѣдуетъ непосредственно изъ (§ 95).

двѣ точки M и N , которые при тѣхъ же условіяхъ дали двѣ триады соответственныхъ лучей q, q', q'' и r, r', r'' ?

Рѣш. Возьмемъ двѣ триады лучей $x, x', x''; y, y', y''$, которые соединяютъ вершины треугольниковъ a, a', a'' и b, b', b'' съ точкою L ; построимъ двойныя лучи e и f проетивныхъ связей въ точкѣ L конхъ соответственныя лучи суть x и y , x' и y' , x'' и y'' . Искомыя точки M и N находятся на лучахъ e и f , и могутъ быть опредѣлены съ помощію зад. 33'.

Въ самомъ дѣлѣ, e и f прямая соединяющія M и N съ L , то ( ).

$$(efxy) = (q'r'a'b') = (q'r'a''b'')$$

$$(efx'y') = (q'r''a''b'') = (qrab)$$

$$(efx''y'') = (qrab) = (q'r'a'b')$$

откуда

$$(efxy) = (efx'y') = (efx''y'')$$

слѣдовательно и т. д.

Слѣд. 1'. Если s, s', s'' будетъ, какая нибудь третья триада соответственныхъ лучей трехъ проетивныхъ системъ, а z, z', z'' прямая соединяющія вершины треугольника s', s', s'' съ точкою L , то по тойже причинѣ, какъ и выше, мы имѣемъ

$$(efxyz) = (efx'y'z') = (efx''y''z'')$$

точно тоже и для всѣхъ триадъ, слѣдовательно три связи $x, y, z, \dots; x', y', z', \dots; x'', y'', z'', \dots$ проетивны и имѣютъ пару тройныхъ лучей e и f . Откуда имѣемъ слѣдующее общее свойство трехъ точекъ L, M, N .

Вершины системы треугольниковъ, образуемыхъ триадами соответственныхъ лучей, будучи соединены съ точками L, M, N , образуютъ проетивные связи, имѣющія пару тройныхъ лучей, и тройныя лучи въ каждомъ центрѣ L, M, N , суть прямая соединяющая одинъ изъ нихъ съ двумя остальными.

См. 2. Три проеکتивныя ряда на различныхъ прямыхъ или три связки различныхъ центровъ не могутъ имѣть болѣе трехъ триадъ соотвѣтственныхъ элементовъ, которые были бы на прямыхъ или, во второмъ случаѣ, пересѣкаясь бы въ одной точкѣ. Въ противномъ случаѣ всѣ триады соотвѣтственныхъ элементовъ были бы на прямой или пересѣкались бы въ одной точкѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, еслибы существовало четыре триады, то изъ четырехъ линий на которыхъ онѣ расположены или четыре точки въ которыхъ онѣ сходятся, каждая три, по выше изложенному свойству, будутъ пересѣкать четвертую въ трехъ тройныхъ точкахъ или каждая три точки будутъ соединены съ четвертою тремя тройными лучами, эти элементы вмѣстѣ съ точками пересѣченія сторонъ треугольниковъ другихъ триадъ или съ вершинами треугольниковъ, въ такомъ случаѣ, составляли бы проеکتивныя системы, имѣющія болѣе двухъ двойныхъ элементовъ, а поэтому онѣ тождественны, слѣдовательно и т. д.

Примѣч. Между тремя линиями l, m, n и осями o, o', o'' рядовъ, въ первомъ случаѣ, или между точками L, M, N и центрами O, O', O'' связокъ, во второмъ случаѣ (взаимномъ), никакой необходимой зависимости не существуетъ; обѣ триады точекъ или лучей могутъ быть взяты произвольно и даютъ, во всякомъ случаѣ, двѣ сопряженныя триады проеکتивныхъ точекъ или лучей, въ первомъ случаѣ $P, P', P''; Q, Q', Q''; R, R', R''$ на данныхъ осяхъ и $P, Q, R; P', Q', R'; P'', Q'', R''$ на прямыхъ l, m, n , а во второмъ случаѣ, $p, p', p''; q, q', q''; r, r', r''$ въ центрахъ O, O', O'' и $p, q, r; p', q', r'; p'', q'', r''$ въ точкахъ L, M, N , между которыми существуютъ нѣкоторыя интересныя зависимости, хотя двѣ триады точекъ или лучей взяты произвольно.

Если изъ шести данныхъ прямыхъ или точекъ или же произвольно взятыхъ, какія нибудь (а слѣдовательно и каждая) четыре пересѣкаются или соединены проеکتивно съ остальными двумя (§ 64), то (§ 95), изъ трехъ проеکتивныхъ рядовъ или связокъ образуемыхъ какими нибудь тремя изъ нихъ на трехъ остальныхъ, всѣ триады соотвѣтственныхъ элементовъ будутъ одно-линейны или одно-центры; и обратно, если изъ трехъ проеکتивныхъ рядовъ или связокъ данныхъ или произвольно взятыхъ, каждая четыре (а слѣдовательно и всѣ) соотвѣтственныхъ элементовъ суть одно-линейны или одно-центры, то изъ трехъ осей и какія нибудь три линии одно-линейности, или изъ трехъ центровъ и трехъ точекъ одно-центренности, каждая четыре изъ шести пересѣкаются или соединяются съ остальными двумя проеکتивно.

Задача. 37. Даны двѣ триады соотвѣтственныхъ точекъ A, A', A'' и B, B', B'' трехъ проеکتивныхъ системъ, одна $AB, C, \dots$; на одной прямой и двѣ $A', B', C, \dots$ и

Задача. 37'. Даны двѣ триады соотвѣтственныхъ лучей a, a', a'' , и b, b', b'' трехъ проеکتивныхъ связокъ, одна связка $a, b, c, \dots$ и лучей чрезъ центръ и двѣ $a', b', c, \dots$ и

$A'', B'', C'', \dots$ на кругѣ и одну изъ трехъ линий l , опредѣляющую одно-линейную триаду P, P', P'' ; построить двѣ другія линии m, n на которыхъ расположены триады Q, Q', Q'' и R, R', R'' соответственныхъ точекъ?

$a'', b'', c'', \dots$ касательныхъ къ кругу и одну изъ трехъ точекъ, въ которой пересѣкаются соответственныя прямыя p, p', p'' ; построить двѣ другія точки M и N , въ которыхъ пересѣкаются триады линий q, q', q'' и r, r', r'' .

Рѣш. Прямыя $A'A'', B'B'', C'C'', \dots$, соединяющія соответственныя точки на кругѣ, опредѣляютъ на двухъ, какихъ нибудь, изъ нихъ, напримѣръ $H'H''$ и $K'K''$ двѣ системы проетивныхъ точекъ съ системами $A'B'C', \dots, A'', B'', C'', \dots$, а слѣдовательно проетивныхъ и съ системою $A, B, C, \dots$. Такимъ образомъ задача сводится на 36.

Взаимная задача рѣшается, замѣчая, что точки пересѣченія соответственныхъ касательныхъ a' и a'', b' и $b'', \dots$ опредѣляютъ, въ какихъ нибудь, двухъ изъ нихъ, напримѣръ, $h'h'', k'k''$ двѣ проетивные связки лучей съ системами $a'b'c', \dots$, и $a'', b'', c'', \dots$, а слѣдовательно и съ системою $a, b, c, \dots$, такимъ образомъ задача опять сводится на 36.

Примѣч. Въмѣсто фразы „три точки на одной прямой“ мы будемъ говорить для сокращенія рѣчи „три одно-линейныя“, вмѣсто „три прямыя пересѣкаются въ одной точкѣ“ будемъ говорить „три одно-точныя прямыя“.

Зад. 38. Раздѣлить данный отрѣзокъ MN , въ данномъ проетивномъ отношеніи даннымъ отрѣзкомъ EE' или FF' или имѣющимъ серединою данную точку?

Рѣш. Возьмемъ какія нибудь три точки A, B, C на прямой данного отрѣзка и построимъ три точки A', B', C' , которыя удовлетворяли бы слѣдующимъ условіямъ

$$(MNA A') = (MNB B') = (MNC C') = k$$

k данное проетивное отношеніе. Построимъ три точки A'', B'', C'' , для которыхъ три отрѣзка AA'', BB'', CC'' , имѣли бы данную величину или данную середину. Если такимъ образомъ найдемъ, что два изъ равенствъ $A' = A'', B' = B'', C' = C''$ удовлетворятся, то наша задача рѣшена, если нѣтъ, то двойныя точки E' и F' системъ A', B', C' и A'', B'', C'' , которыя обѣ проетивны системѣ A, B, C , и соответствующія имъ двойныя точки E и F въ системѣ A, B, C , дадутъ два искомыя отрѣзка EE' и FF' .

Примѣч. Эта задача можетъ быть такъ выражена:

Помѣстить два отрѣзка, данной величины, такъ, чтобы они другъ друга дѣлили въ данномъ проетивномъ отношеніи?

Взаимная задача предыдущей легко выражается и рѣшается.

Задача 39. Раздѣлить два данные отрѣзки EF и GH , на одной прямой, общимъ отрѣзкомъ MM' или NN' въ двухъ данныхъ проетивныхъ отношеніяхъ?

Рѣш. Возьмемъ произвольно какія нибудь три точки на A, B, C , на данной прямой и построимъ три точки A', B', C' , такъ чтобы

$$(EFA A') = (EFB B') = (EFC C') = k$$

гдѣ k есть данное проеэтивное отношеніе для EF , и еще три точки A'', B'', C'' такъ чтобы

$$(GHA A'') = (GHB B'') = (GHC C'') = p$$

гдѣ p есть проеэтивное отношеніе для GH . Если, продолжая такимъ образомъ, получимъ два изъ трехъ равенствъ $A' = A'', B' = B'', C' = C''$, то задача рѣшена, если же нѣтъ, то замѣчая, что $A', B', C', \dots; A'', B'', C'', \dots$ проеэивны съ рядомъ $A, B, C, \dots$, а слѣдовательно и между собою, двойныя точки первыхъ двухъ M' и N' съ соотвѣтствующими двойными точками послѣдняго: M и N даютъ два отрѣзка MM' и NN' , рѣшающіе задачу.

Примѣч. Слѣдующая задача сводится на первую изъ двухъ предыдущихъ: Даны четыре точки P, Q, R, S на одной оси, построить точки M и M' или N и N' на тойже оси такъ, чтобы два прямоугольника

$$PM \cdot QM' \text{ и } RM \cdot SM \text{ или } PN \cdot QN' \text{ и } RN \cdot SX'$$

имѣли данную величину и знакъ?

Взаимная задача легко рѣшается, если слово отрѣзокъ замѣнить словомъ уголъ

Задача 40. Даны двѣ точки E и F на кругѣ или двѣ касательныя e и f къ нему, раздѣлить дугу EF въ данномъ проеэтивномъ отношеніи k въ точкахъ M и M' или N и N' , такъ:

1. Чтобы прямыя MM' и NN' прошли чрезъ данную точку P ?
2. Чтобы касательныя въ M и M' пересѣкались на данной прямой l ?

Рѣш. Возьмемъ произвольно какія нибудь три точки A, B, C на кругѣ или касательныя къ нему, построимъ три точки A', B', C' , (или касательныя) такъ чтобы

$$(EFA A') = (EFB B') = (EFC C') = k$$

и три точки A'', B'', C'' , такъ, чтобы прямыя AA'', BB'', CC'' , въ первомъ случаѣ прошли чрезъ P , а во второмъ касательныя пересѣкались на l . Если случится, что два изъ трехъ равенствъ $A' = A'', B' = B'', C' = C''$ будутъ имѣть мѣсто, то задача рѣшена, если нѣтъ, то системы точекъ (касательныхъ) $A', B', C', \dots, A'', B'', C'', \dots$ будучи проеэивны съ системою $A, B, C, \dots$ проеэивны и между собою, слѣдовательно двѣ двойныя точки (касательныя) первыхъ двухъ системъ M' и N' и соотвѣтствующія имъ въ системѣ $A, B, C, \dots$ M и N , даютъ двѣ пары искомыхъ точекъ (касательныхъ) M и M' и N и N' .

Примѣч. Предыдущая задача можетъ быть сведенна на слѣдующую: раздѣлить двѣ данныя дуги на двухъ кругахъ, одну изъ нихъ гармонически, а другую въ данномъ проеэтивномъ отношеніи, четвертя одно-линейными точками на кругахъ или четвертя одно-точными касательными къ кругамъ?

Задача 41. На двухъ данныхъ прямыхъ l и l' найти двѣ точки M и M' или N и N' , соединя кои прямые съ каждою

Задача 41'. Чрезъ двѣ данныя точки P и P' провести двѣ прямые m и m' или n и n' , такъ чтобы точки пересѣченія ихъ съ

изъ данныхъ двухъ точекъ P и P' , эти прямые: 1-е содержали бы данный уголъ; 2-е составляли бы равные углы съ данною прямою, проходящею чрезъ данную точку; 3-е дѣлили бы въ данномъ проеэтивномъ отношеніи, данный уголъ въ данной точкѣ.

Рѣш. Возьмемъ произвольно, на одной изъ линий, наприкладъ l , три какія нибудь точки A, B, C и построимъ на другой линіи l' три точки A', B', C' , такъ чтобы три угла APA' , BPB' , $CP'C'$ удовлетворяли требуемому условію относительно точки P , и еще три точки A'', B'', C'' , для которыхъ три угла APA'' , BPB'' , $CP'C''$ удовлетворяли бы требуемому условію относительно точки P' . Если изъ такого построенія два изъ трехъ равенствъ $A' = A''$, $B' = B''$, $C' = C''$ будутъ имѣть мѣсто, то задача рѣшена; если же нѣтъ, то двѣ системы $A', B', C', \dots$, $A'', B'', C'', \dots$, будучи проеэтивными съ системою A, B, C , будутъ проеэтивными и между собою, въ этомъ случаѣ двѣ двойныя точки первыхъ двухъ системъ M и N съ соответственными M и N въ послѣдней системѣ дадутъ двѣ пары исконыхъ точекъ M и M' , N и N' .

Задача 42. Чрезъ данную точку P провести такъ прямую, чтобы четыре точки M, M', M'', M''' или N, N', N'', N''' ея пересѣченія съ данными четырьмя прямыми l, l', l'', l''' имѣли данное проеэтивное отношеніе?

Рѣш. Возьмемъ произвольно три точки A, B, C на одной изъ четырехъ линій, наприкладъ, на l и чрезъ каждую изъ вятыхъ точекъ проведемъ прямые, которыя пересѣкались бы съ остальными тремя l', l'', l''' въ точкахъ A', B', C' ; A'', B'', C'' ; A''', B''', C''' , дѣлились въ точкахъ

$$A, A', A'' A'''; B, B', B'' B'''; C, C', C'' C'''$$

въ данномъ проеэтивномъ отношеніи. Если случится, что изъ трехъ проведенныхъ, такимъ образомъ, линій двѣ пройдутъ чрезъ точку P , то задача рѣшена, если же нѣтъ, то четыре системы точекъ

$$A, B, C, \dots; A', B', C', \dots; A'', B'', C'', \dots; A''', B''', C''', \dots$$

каждой изъ данныхъ прямыхъ l и l' : 1-е отдѣляли данный отрѣзокъ; 2-е отдѣляли бы равные отрѣзки отъ данной точки на прямой 3-е раздѣляли бы въ данномъ проеэтивномъ отношеніи данный отрѣзокъ на прямой?

Рѣш. Проведемъ произвольно чрезъ точку P три какія нибудь луча a, b, c а чрезъ точку P' другіе три луча a', b', c' такъ, чтобы три отрѣзка aa' , bb' , cc' удовлетворяли требуемымъ условіямъ на прямой l и a'', b'', c'' , для которыхъ отрѣзки aa'' , bb'' , cc'' удовлетворяли бы требуемымъ условіямъ относительно прямой l' . Если бы, при такомъ построеніи, оказалось, что два изъ трехъ равенствъ $a' = a''$, $b' = b''$, $c' = c''$ удовлетворены, то задача рѣшена; если же нѣтъ, то двѣ системы лучей $a', b', c', \dots$, $a'', b'', c'', \dots$, будучи проеэтивными съ третьей $a, b, c, \dots$, проеэтивными и между собою, въ этомъ случаѣ два двойныя луча m' и m'' или n' и n'' первыхъ двухъ системъ и соответственные m и n послѣдней дадутъ двѣ пары лучей m и m' , n и n' , которые удовлетворяютъ требуемымъ условіямъ.

Задача 42'. На данной прямой l найти точку, соединяя которую съ данными четырьмя точками P, P', P'', P''' четырьмя прямыми m, m', m'', m''' или n, n', n'', n''' , проеэтивное отношеніе между конми имѣло бы данную величину?

Рѣш. Проведемъ произвольно черезъ одну изъ данныхъ точекъ, наприкладъ, P три луча a, b, c возьмемъ на нихъ три точки и соединимъ ихъ съ остальными P', P'', P''' тремя триадами a', a'', a''' ; b', b'', b''' ; c', c'', c''' лучей, которые съ лучами a, b, c , составляли бы связки, проеэтивное отношеніе конхъ равно данному. Если при этомъ случится, что двѣ изъ трехъ вятыхъ точекъ упадутъ на прямую l , задача будетъ рѣшена. Если же нѣтъ, то изъ четырехъ проеэтивныхъ системъ $a, b, c, \dots$; $a', b', c', \dots$; $a'', b'', c'', \dots$; $a''', b''', c''', \dots$; двѣ двойныя точки двухъ рядовъ, образуемыхъ на прямой l , пересѣченіемъ съ l двухъ предидущихъ связокъ, дадутъ рѣшеніе задачи.

будучи проеekтивными, даютъ (пр. 24) два двойные луча двухъ связей, концы центръ есть P , а лучи проходятъ черезъ какія нибудь два изъ предыдущихъ рядовъ точекъ, рѣшаютъ задачу.

Смѣд. 1. Группируя четыре данныя прямыя попарно, онѣ образуютъ два угла и наша задача можетъ быть выражена въ слѣдующей формѣ: черезъ данную точку провести такъ прямую чтобы отрѣзки сдѣланные на ней сторонами двухъ угловъ дѣлили другъ друга въ данномъ проеekтивномъ отношеніи.

Смѣд. 2. Если одна изъ данныхъ прямыхъ будетъ на безконечности, то задача обращается въ слѣдующую:

Черезъ данную точку провести такъ прямую, которая пересѣкалась бы съ данными тремя прямыми въ трехъ точкахъ, отрѣзки между которыми имѣли бы между собою данное отношеніе.

Задача 43. Даны шесть прямыхъ $l_1, l_2, l_3, l_4, l_5, l_6$ (или пять, если двѣ изъ нихъ совпадаютъ), провести такъ прямую, чтобы она пересѣкла первыя четыре данныя прямыя въ точкахъ M_1, M_2, M_3, M_4 или N_1, N_2, N_3, N_4 проеekтивное отношеніе концы дано, а двѣ первыя и двѣ послѣднія пересѣкала бы въ точкахъ M_1, M_2, M_5, M_6 или N_1, N_2, N_5, N_6 проеekтивное отношеніе концы дано, но другое?

Рѣш. Возьмемъ произвольно на линіи l три точки A_1, B_1, C_1 , и проведемъ черезъ нихъ три прямыя, которыя пересѣкались съ прямыми l_2, l_3, l_4 въ точкахъ $A_2, A_3, A_4, B_2, B_3, B_4, C_2, C_3, C_4$ проеekтивное отношеніе концы съ A_1, B_1, C_1 было бы данное, а также три линіи, которыя пересѣкались съ l_2, l_3, l_4 въ точкахъ $A'_2, A'_3, A'_4, B'_2, B'_3, B'_4, C'_2, C'_3, C'_4$ проеekтивное отношеніе концы было бы данное, но другое. Если при этомъ изъ трехъ равенствъ

$$A_2 = A'_2, B_2 = B'_2, C_2 = C'_2$$

удовлетворяются два, то задача рѣшена. Если же нѣтъ, то двѣ системы точекъ

$$A_2, B_2, C_2 \text{ и } A'_2, B'_2, C'_2$$

Смѣд. 1'. Группируя данныя четыре точки попарно, онѣ образуютъ два отрѣзка и задача можетъ быть выражена въ слѣдующей формѣ: на данной прямой найти точку, которую соединяя съ концами двухъ отрѣзковъ, получились бы два угла, дѣлящие другъ друга въ данномъ проеekтивномъ отношеніи.

Смѣд. 2'. Если одна изъ данныхъ точекъ будетъ на безконечности, задача обращается въ слѣдующую:

На данной прямой найти точку, при соединеніи которой съ тремя данными точками получились бы отрѣзки, на второй данной прямой, имѣющіе между собою данное отношеніе.

Задача 43'. Даны шесть точекъ $L_1, L_2, L_3, L_4, L_5, L_6$ (или пять если двѣ изъ нихъ совпадаютъ), найти точку, соединяя которую съ четырьмя первыми лучами m_1, m_2, m_3, m_4 или n_1, n_2, n_3, n_4 , получили бы связь, проеekтивное отношеніе которой было бы данное, а соединяя двѣ первыя точки и двѣ послѣднія, получили бы также связь, проеekтивное отношеніе которой дано, но другое?

Рѣш. Проведемъ произвольно третью точку L , три луча a_1, b_1, c_1 , возьмемъ на нихъ три точки и соединимъ ихъ тремя триадами лучей $a_2, b_2, a_3; b_2, b_3, b_4; c_2, c_3, c_4$ съ точками L_2, L_3, L_4 и при томъ такъ, чтобы связи изъ этихъ лучей и съ лучами a_1, b_1, c_1 имѣли данное проеekтивное отношеніе и триады лучей $a'_2, a'_3, a'_4; b'_2, b'_3, b'_4; c'_2, c'_3, c'_4$ которое съ лучами a_1, b_1, c_1 образовали бы связь, проеekтивное отношеніе концы было бы данное, но другое. Если при этомъ изъ трехъ равенствъ

$$a_2 = a'_2, b_2 = b'_2, c_2 = c'_2$$

два удовлетворяются, то задача рѣшена. Если же нѣтъ, то двѣ связи

$$a_2, b_2, c_2 \text{ и } a'_2, b'_2, c'_2$$

на l_2 проективны съ системою A_1, B_1, C_1 на l , следовательно и между собою, откуда дѣй двояныя точки концы и дають рѣшеніе задачи.

След. 1. Если шесть данныхъ прямыхъ сгруппируемъ попарно, то онѣ образуютъ три угла и наша задача сдѣлается:

Провести прямую такъ, чтобы она, встрѣчая стороны трехъ данныхъ угловъ, образовала отрезки, которые дѣлили бы другъ друга, по два, въ данномъ проективномъ отношеніи?

Задача 44. Вписать въ данный кругъ, какойнибудь, многоугольникъ, коего стороны проходили бы чрезъ данныя точки или касались, иѣкоторыя изъ нихъ или всѣ, данныхъ концентрическихъ круговъ съ даннымъ кругомъ?

Рѣш. На данномъ кругѣ возьмемъ произвольно три точки A_1, B_1, C_1 и построимъ послѣдовательно тріады вписанныхъ хордъ $A_1A_2, B_1B_2, C_1C_2; A_2A_3, B_2B_3, C_2C_3; \dots; A_nA_{n+1}, B_nB_{n+1}, C_nC_{n+1}$, проходящихъ (или касающихся) чрезъ данныя точки (концентрическихъ круговъ); если при этомъ случится, что два изъ трехъ равенствъ

$$A_{n+1} = A_1, B_{n+1} = B_1, C_{n+1} = C_1$$

удовлетворяются, то, очевидно задача рѣшена. Если же нѣтъ, то ряды $A_1, B_1, C_1, \dots, A_n, B_n, C_n, \dots; A_{n+1}, B_{n+1}, C_{n+1}, \dots$ всѣ проективны и дѣй двояныя точки перваго и послѣдняго рядовъ рѣшаютъ задачу.

Задача 45. Въ данный кругъ вписать какойнибудь многоугольникъ, иѣкоторые стороны коего дѣлили бы данныя дуги круга въ данномъ проективномъ отношеніи?

Рѣш. Возьмемъ произвольно на кругѣ три точки A_1, B_1, C_1 и построимъ послѣдовательно тріады вписанныхъ хордъ $A_1A_2, B_1B_2, C_1C_2; A_2A_3, B_2B_3, C_2C_3; \dots; A_{n+1}A_n, B_{n+1}B_n, C_{n+1}C_n$, которыя дѣлили бы данныя дуги круга въ данномъ проективномъ отношеніи; если бы случилось, что два изъ равенствъ

$$A_{n+1} = A_1, B_{n+1} = B_1, C_{n+1} = C_1$$

въ точкѣ L_2 , будучи проективны съ связкою a_1, b_1, c_1 , проективны и между собою, следовательно двояныя лучи и дають рѣшеніе задачи.

След. 1'. Если шесть данныхъ точекъ сгруппируемъ попарно, то онѣ образуютъ три отрезка и наша задача сдѣлается:

Найти точку угла въ которой, стягиваемыя отрезками между парами точекъ, дѣлили бы другъ друга, по два, въ данномъ проективномъ отношеніи?

Задача 44'. Описать около данного круга какойнибудь многоугольникъ, коего вершины находились бы на данныхъ прямыхъ или иѣкоторыя изъ нихъ или всѣ на данныхъ концентрическихъ кругахъ съ даннымъ кругомъ?

Рѣш. Къ данному кругу проведемъ произвольно три касательныя a_1, b_1, c_1 и построимъ послѣдовательно тріады описанныхъ угловъ $a_1a_2, b_1b_2, c_1c_2; a_2a_3, b_2b_3, c_2c_3; \dots; a_na_{n+1}, b_nb_{n+1}, c_nc_{n+1}$ концы вершинъ находятся на данныхъ прямыхъ (или кругахъ), если при этомъ случится, что два изъ трехъ равенствъ

$$a_{n+1} = a_1, b_{n+1} = b_1, c_{n+1} = c_1$$

удовлетворяются, то, очевидно, задача рѣшена. Если же нѣтъ, то связки $a_1, b_1, c_1, \dots; a_2, b_2, c_2, \dots; a_n, b_n, c_n, \dots; a_{n+1}, b_{n+1}, c_{n+1}, \dots$ проективны и два двояныя луча первой и послѣдней связокъ рѣшаютъ задачу.

Задача 45'. Около данного круга описать, какойнибудь, многоугольникъ иѣкоторые углы коего дѣлили бы данныя дуги круга въ данномъ проективномъ отношеніи?

Рѣш. Проведемъ произвольно къ кругу три касательныя a_1, b_1, c_1 , и построимъ послѣдовательно тріады описанныхъ угловъ $a_1a_2, b_1b_2, c_1c_2; a_2a_3, b_2b_3, c_2c_3; \dots; a_na_{n+1}, b_nb_{n+1}, c_nc_{n+1}$, которые дѣлили бы данныя дуги круга въ данномъ проективномъ отношеніи; если бы случилось, что два изъ равенствъ

$$a_{n+1} = a_1, b_{n+1} = b_1, c_{n+1} = c_1$$

удовлетворялись, то задача рѣшена. Если же нѣтъ, то всѣ системы точекъ: $A_1, B_1, C_1, \dots; A_n, B_n, C_n, \dots; A_{n+1}, B_{n+1}, C_{n+1}, \dots$, будучи проеکتивны, двойныя точки первой и послѣдней дадутъ положеніе первой и послѣдней вершинъ двухъ иско- мыхъ многоугольниковъ.

Задача 46. Построить какойнибудь многоугольникъ, вершины коего находились бы на данныхъ прямыхъ, стороны прохо- дили бы чрезъ данныя точки или же нѣко- торыя изъ нихъ или всѣ касались бы кру- говъ, вписанныхъ въ нару прямыхъ, на кото- рыхъ находятся смежныя вершины?

Рѣш. Возьмемъ на одной изъ дан- ныхъ прямыхъ, напримѣръ, на l , произволь- но три точки A, B, C ; а на всѣхъ осталь- ныхъ $l_2, l_3, \dots, l_{n+1}$, въ послѣдовательномъ порядкѣ вершинъ многоугольника до пер- вой l , построимъ триады точекъ $A_2, B_2, C_2; A_3, B_3, C_3; \dots; A_n, B_n, C_n$ и $A_{n+1}, B_{n+1}, C_{n+1}$, такъ чтобы триады отрезковъ $A_1A_2, B_1B_2, C_1C_2; A_2A_3, B_2B_3, C_2C_3; \dots; A_nA_{n+1}, B_nB_{n+1}, C_nC_{n+1}$ проходили (или касались) чрезъ данныя точки (круговъ) соот- вѣтствующихъ послѣдовательнымъ сторонамъ многоугольника; если при этомъ случится, что два изъ трехъ равенствъ

$$A_{n+1} = A_1, B_{n+1} = B_1, C_{n+1} = C_1$$

удовлетворяются, то наша задача рѣшена. Если же нѣтъ, то системы $A_1, B_1, C_1, \dots; A_2, B_2, C_2, \dots; A_{n+1}, B_{n+1}, C_{n+1}, \dots$, будучи всѣ проеکتивны, двойныя точки пер- вой и послѣдней дадутъ рѣшеніе задачи.

удовлетворялись, то задача рѣшена. Если же нѣтъ, то всѣ системы $a_1, b_1, c_1, \dots; a_2, b_2, c_2, \dots; a_n, b_n, c_n, \dots; a_{n+1}, b_{n+1}, c_{n+1}, \dots$, будучи проеکتивны, двойныя лучи первой и послѣдней дадутъ положеніе пер- вой и послѣдней сторонъ двухъ иско- мыхъ многоугольниковъ.

Задача 46'. Построить, какойнибудь, многоугольникъ, коего стороны проходили бы чрезъ данныя точки, а вершины лежали бы на данныхъ прямыхъ или нѣкоторыя изъ нихъ или всѣ лежали на данныхъ кру- гахъ, проходящихъ чрезъ нару точекъ, чрезъ которыя проходятъ смежныя стороны?

Рѣш. Чрезъ одну изъ данныхъ то- чекъ, напримѣръ L , проведемъ произвольныя три луча a_1, b_1, c_1 ; а чрезъ всѣ остальные $L_2, L_3, \dots, L_n$, взятыхъ въ послѣдователь- ности сторонъ многоугольника до первой L , проведемъ триады лучей $a_2, b_2, c_2; a_3, b_3, c_3; \dots; a_n, b_n, c_n$ и $a_{n+1}, b_{n+1}, c_{n+1}$, такъ чтобы триады точекъ пересѣченія лучей $a_1a_2, b_1b_2, c_1c_2; a_2a_3, b_2b_3, c_2c_3; \dots; a_n a_{n+1}, b_n b_{n+1}, c_n c_{n+1}$, находились на данныхъ прямыхъ (или кругахъ), соотвѣтствующихъ послѣдо- вательнымъ вершинамъ многоугольника, если при этомъ случится, что двѣ изъ трехъ равенствъ

$$a_{n+1} = a_1, b_{n+1} = b_1, c_{n+1} = c_1$$

удовлетворены, то задача рѣшена. Если же нѣтъ, то системы $a_1, b_1, c_1, \dots; a_2, b_2, c_2, \dots; a_{n+1}, b_{n+1}, c_{n+1}, \dots$, будучи всѣ проеکتив- ны, двойныя лучи первой и послѣдней да- дутъ рѣшеніе задачи.

Обѣ предыдущія взаимныя задачи могутъ быть выражены въ одной:

Даны два многоугольника, построить третій, который былъ бы впи- санъ въ одинъ изъ нихъ, и описанъ около другого?

Задача 47. Построить какойнибудь, многоугольникъ, коего бы вершины нахо- дились на данныхъ прямыхъ, а стороны со- ставляли бы углы въ данныхъ точкахъ, 1-е данной величины, 2-е имѣющіе равнодѣліяція, проходящія чрезъ данныя точки; 3-е дѣлящія

Задача 47'. Построить, какойнибудь, многоугольникъ, коего бы стороны прохо- дили чрезъ данныя точки и коего стороны угловъ отдѣляли на данныхъ прямыхъ от- резки, 1-е данной величины; 2-е имѣющіе срединною данныя точки; 3-е дѣлящія въ

въ данномъ проеکتивномъ отношеніи данные углы въ данныхъ точкахъ?

Рѣш. На одной изъ данныхъ прямыхъ, напримѣръ, на l_1 возьмемъ произвольно три точки A_1, B_1, C_1 , а на всѣхъ другихъ $l_2, l_3, \dots, l_n$, во взятыхъ, въ послѣдовательномъ порядкѣ вершинъ многоугольника, триады точекъ $A_2, B_2, C_2; A_3, B_3, C_3 \dots; A_{n+1}, B_{n+1}, C_{n+1}$, чтобы триады отрѣзковъ: $A_1A_2, B_1B_2, C_1C_2; A_2A_3, B_2B_3, C_2C_3 \dots; A_nA_{n+1}, B_nB_{n+1}, C_nC_{n+1}$, составляли въ данныхъ точкахъ, въ послѣдовательности стороны многоугольника, углы, удовлетворяющіе условіямъ 1-е, 2-е, и 3-е; если при этомъ случится, что два изъ трехъ равенствъ удовлетворены

$$A_{n+1} = A_1, B_{n+1} = B_1, C_{n+1} = C_1$$

то задача рѣшена. Если же нѣтъ, то системы точекъ $A_1, B_1, C_1, \dots; A_2, B_2, C_2, \dots; \dots; A_{n+1}, B_{n+1}, C_{n+1}, \dots$, будучи проеکتивны, двойные точки первой и послѣдней дадутъ рѣшеніе задачи.

данномъ проеکتивномъ отношеніи данные отрѣзки на прямыхъ?

Рѣш. Черезъ одну изъ данныхъ точекъ, напримѣръ, L_1 , проведемъ произвольно три луча a_1, b_1, c_1 , а черезъ другія $L_2, L_3, \dots, L_n$, взятія въ послѣдовательномъ порядкѣ сторонъ многоугольника, проведемъ триады лучей $a_2, b_2, c_2; a_3, b_3, c_3; \dots; a_{n+1}, b_{n+1}, c_{n+1}$, такъ чтобы триады угловъ $a_1a_2, b_1b_2, c_1c_2; a_2a_3, b_2b_3, c_2c_3; \dots; a_na_{n+1}, b_nb_{n+1}, c_nc_{n+1}$, отдѣляли отъ данныхъ прямыхъ, соответствующихъ послѣдовательнымъ угламъ многоугольника, отрѣзки, удовлетворяющіе условіямъ 1-е, 2-е, и 3-му; если при этомъ случится, что два изъ трехъ равенствъ удовлетворены

$$a_{n+1} = a_1, b_{n+1} = b_1, c_{n+1} = c_1$$

то задача рѣшена. Если же нѣтъ, то системы лучей $a_1, b_1, c_1, \dots; a_2, b_2, c_2, \dots; a_3, b_3, c_3, \dots; a_{n+1}, b_{n+1}, c_{n+1}, \dots$, будучи проеکتивны, двойные лучи первой и послѣдней дадутъ рѣшеніе задачи.

Оба предыдущія взаимныя построенія очевидно не измѣнятся, если какія нибудь прямые, въ первой задачѣ, замѣнятся кругами, проходящими черезъ двѣ точки, а во второй задачѣ кругами, касающимися двухъ прямыхъ, въ обоихъ случаяхъ въ послѣдовательномъ порядкѣ вершинъ или сторонъ многоугольника.

Задачи и примѣры, относящіеся къ инволюціоннымъ свойствамъ рядовъ и связокъ.

§ 129. Слѣдующіе примѣры или были доказаны выше или непосредственно вытекаютъ изъ свойствъ инволюціонныхъ рядовъ или связокъ.

Пр. 1. Если данный отрѣзокъ (уголъ) дѣлится гармонически перемѣщающеюся парю сопряженныхъ точекъ (парю вращающихся лучей), то онъ образуетъ инволюціонный рядъ.

Пр. 2. Пара перемѣщающихся точекъ (лучей), находящихся всегда въ равномъ разстояніи отъ данной точки (луча), образуетъ инволюціонный рядъ.

Очевидно, что каждый конецъ отрѣзка имѣетъ соответственную точкою другой концѣ, будетъ-ли первый разсматриваться, какъ принадлежащій первой или второй системѣ точекъ?

Пр. 3. Двѣ перемѣщающіяся точки, произведеніе разстояній каждой отъ данной точки есть величина постоянная, образуютъ инволюціонный рядъ (§ 93).

Пр. 4. Стороны прямого угла, вращающагося около своей вершины, образуютъ инволюціонную связку, а стороны его, пересѣкаясь съ какою нибудь прямою, образуютъ на ней инволюціонный рядъ точекъ (§ 80).

Пр. 5. Прямая, проходящая чрезъ данную точку, пересѣкаясь съ даннымъ кругомъ, образуетъ на немъ инволюціонный рядъ точекъ (§ 105).

Пр. 6. Двѣ перемѣщающіяся касательныя къ кругу, пересѣкаясь на данной прямой, образуютъ инволюціонную связку или сѣтку (§ 105).

Пр. 7. Перемѣнный кругъ, проходящій чрезъ двѣ данныя точки, пересѣкаясь съ какою нибудь прямою или кругомъ, образуетъ на нихъ инволюціонные ряды.

Пр. 8. Перемѣнный кругъ, проходящій чрезъ данную точку и пересѣкающій данную прямую или кругъ подъ прямыми углами, образуетъ на нихъ инволюціонные ряды.

Пр. 9. Перемѣнный кругъ, пересѣкающій двѣ данныя прямыя или два круга (или прямую и кругъ) подъ прямыми углами, образуетъ двѣ инволюціонныя системы на каждой прямой или на каждомъ кругѣ (или на прямой и кругѣ).

Пр. 10. Перемѣнный кругъ, проходящій чрезъ данную точку и пересѣкающій два данные круга подъ равными (или дополнительными) углами, образуетъ на каждомъ изъ круговъ инволюціонные ряды.

Пр. 11. Перемѣнный кругъ, пересѣкающій три данные круга подъ равными (или постоянной комбинаціей равныхъ и дополнительныхъ) углами, образуетъ на каждомъ изъ трехъ данныхъ круговъ инволюціонные ряды.

Пр. 12. Перемѣнный кругъ, имѣющій постоянный полюсъ и постоянную полярну, образуетъ: 1-е инволюціонный рядъ на каждой прямой, проходящей чрезъ полюсъ, 2-е инволюціонную связку въ каждой точкѣ находящейся на полярѣ.

Пр. 13. Перемѣнные круги, имѣющіе общую пару сопряженныхъ точекъ или прямыхъ, образуютъ: 1-е инволюціонный рядъ точекъ на прямой, соединяющей сопряженные точки, 2-е инволюціонную связку, центръ коей есть пересѣченіе сопряженныхъ прямыхъ.

Пр. 14. Перемѣнные круги, перпендикулярные къ данному кругу, образуютъ на каждомъ изъ его діаметровъ инволюціонные ряды.

Пр. 15. Перемѣнные круги, пересѣкающіе два данные круга подъ равными (или дополнительными) углами, образуютъ инволюціонные ряды на каждой изъ прямыхъ, проходящихъ чрезъ вѣншній (или внутренній) центр перспективы данныхъ круговъ.

Пр. 16. Три точки пересѣченія сторонъ какого нибудь треугольника съ какою нибудь прямою и три точки пересѣченія перпендикуляровъ, опущенныхъ изъ вершинъ на ту же прямую, образуютъ инволюціонный рядъ.

Док. Если P, Q, R суть вершины треугольника; A, B, C три точки пересѣченія перпендикуляровъ изъ вершины на прямую; A', B', C' точки пересѣченія прямой со сторонами треугольника, то

$$\frac{BA'}{CA'} = \frac{BQ}{CR}, \frac{CB'}{AB'} = \frac{CR}{AP}, \frac{AC'}{BC'} = \frac{AP}{BQ}$$

перемножая, найдемъ

$$\frac{BA'}{CA'} \cdot \frac{CB'}{AB'} \cdot \frac{AC'}{BC'} = 1$$

а это признакъ инволюціи шести точекъ (§ 89).

Пр. 17. Три прямыя, соединяющія вершины какого нибудь треугольника съ какою нибудь точкою и три параллельныя сторонамъ треугольника, проведенныя чрезъ ту же точку, образуютъ инволюціонную связку изъ шести лучей.

Док. Пусть A, B, C будутъ три вершины треугольника O , какая нибудь точка, OA', OB', OC' прямыя, проведенныя чрезъ O параллельно сторонамъ треугольника. Легко видѣть, что

$$\frac{\sin BOA'}{\sin COA'} = \frac{OC}{OB}, \frac{\sin COB'}{\sin AOB'} = \frac{OA}{OC}, \frac{\sin AOC'}{\sin BOC'} = \frac{OB}{OA}$$

перемножая найдемъ

$$\frac{\sin BOA'}{\sin COA'} \cdot \frac{\sin COB'}{\sin AOB'} \cdot \frac{\sin AOC'}{\sin BOC'} = 1$$

а это показываетъ, что связка изъ шести лучей инволюціонная (§ 89).

Пр. 18. Три стороны, какого нибудь треугольника и какія нибудь три пересѣкающіяся прямыя въ одной точкѣ, проходящія чрезъ вершины, будучи пересѣчены какою нибудь прямою, образуютъ на ней инволюціонный рядъ изъ шести точекъ.

Док. Пусть P, Q, R будутъ три вершины треугольника A', B', C' ихъ перспективныхъ точки, на какой нибудь прямой, проходящей чрезъ точку O . Очевидно мы имѣемъ

$$\frac{BA'}{CA'} = \frac{BQ}{CR} : \frac{OQ}{OR}, \frac{CB'}{AB'} = \frac{CR}{AP} : \frac{OR}{OP}, \frac{AC'}{BC'} = \frac{AP}{BQ} : \frac{OP}{OQ}$$

перемножая найдемъ

$$\frac{BA'}{CA'} \cdot \frac{CB'}{AB'} \cdot \frac{AC'}{AB'} = 1$$

это условіе инволюціи шести точек (§ 89).

Пр. 19. Три вершины какого нибудь треугольника и какія нибудь три одно-линейныя точки на его сторонахъ образуютъ въ какой нибудь точкѣ инволюціонную связку изъ шести лучей.

Док. Пусть A, B, C будутъ вершины треугольника, A', B', C' три одно-линейныя точки на противоположныхъ сторонахъ и O произвольно взятая точка очевидно, что

$$\frac{\sin BOA'}{\sin COA'} = \frac{BA'}{CA'} \cdot \frac{BO}{CO}, \quad \frac{\sin COB'}{\sin AOB'} = \frac{CB'}{AB'} \cdot \frac{CO}{AO}, \quad \frac{\sin AOC'}{\sin BOC'} = \frac{AC'}{BC'} \cdot \frac{AO}{BO}$$

откуда перемножая

$$\frac{\sin BOA'}{\sin COB'} \cdot \frac{\sin COB'}{\sin AOB'} \cdot \frac{\sin AOC'}{\sin BOC'} = \frac{BA'}{CA'} \cdot \frac{CB'}{AB'} \cdot \frac{AC'}{BC'} = 1$$

Пр. 20. Шесть перпендикуляровъ, опущенныхъ изъ трехъ вершинъ треугольника и трехъ однолинейныхъ точекъ на его сторонахъ, на какую нибудь прямую, образуютъ инволюціонный рядъ.

Док. Пусть P, Q, R будутъ вершины треугольника, A, B, C ихъ проеціи на прямой; P', Q', R' три одно-линейныя точки на противолежащихъ сторонахъ и A', B', C' ихъ три проеціи на прямой. Легко видѣть, что

$$\frac{BA'}{CA'} = \frac{QP'}{RP'}, \quad \frac{CB'}{AB'} = \frac{RQ'}{PQ'}, \quad \frac{AC'}{BC'} = \frac{PR'}{QR'},$$

откуда, перемножая, имѣемъ

$$\frac{BA'}{CA'} \cdot \frac{CB'}{AB'} \cdot \frac{AC'}{BC'} = \frac{QP'}{RP'} \cdot \frac{RQ'}{PQ'} \cdot \frac{PR'}{QR'} = 1$$

слѣдовательно и т. д.

Пр. 21. Три перпендикуляра, опущенные изъ какой нибудь точки на стороны треугольника и три прямыя изъ той же точки проведенныя къ его вершинамъ, образуютъ инволюціонную связку изъ шести лучей.

Док. Пусть P, Q, R будутъ вершины треугольника, S точка встрѣчи прямыхъ SP, SQ, SR . Пусть O будетъ, точка чрезъ которую проходятъ шесть перпендикуляровъ, три изъ нихъ OA, OB, OC къ прямымъ SP, SQ, SR

и OA', OB', OC' , къ противоположнымъ сторонамъ QR, RP, PQ . Слѣдовательно мы имѣемъ

$$\frac{\sin BOA'}{\sin COA'} = \frac{SR}{SQ}, \frac{\sin COB'}{\sin AOB'} = \frac{SP}{SR}, \frac{\sin AOC'}{\sin BOC'} = \frac{SQ}{SP}$$

откуда перемножая, найдемъ

$$\frac{\sin BOA'}{\sin COA'} \cdot \frac{\sin COB'}{\sin AOB'} \cdot \frac{\sin AOC'}{\sin BOC'} = 1$$

а это условіе инволюціи связи.

Пр. 22. Если отрѣзокъ AA' (или уголъ aa') гармонически раздѣленъ двумя сопряженными парами точекъ B и C , B' и C' (или лучей b и c , b' и c'), то три пары однолинейныхъ точекъ (A и A' , B и B' , C и C' , (или лучей a и a' , b и b' , c и c'), образуютъ инволюцію?

Пр. 23. Если A, B, C суть однолинейныя точки и A' четвертая на тойже прямой, B', C' двѣ сопряженно гармоническія точки съ C и A , A и B , то три пары точекъ A и A' , B и B' , C и C' образуютъ инволюцію?

Тоже относится и къ связкѣ лучей.

Пр. 24. Если A, B, C суть однолинейныя точки, а A', B', C' , три сопряженно гармоническія точки къ каждой парѣ B и C , C и A , A и B и съ четвертою D , то три тριάды B и B' , C и C' , A и D' ; C и C' , A и A' , B и D ; A и A' , B и B' , C и D образуютъ каждая инволюціонный рядъ?

Тоже относится и къ связи лучей.

Пр. 25. Если A, B, C суть однолинейныя точки, A', B', C' три другія точки и A'', B'', C'' сопряженно гармоническія точкамъ A', B', C' относительно паръ B и C , C и A , A и B ; то три тριάды A'', B'', C'' ; A', B', C' ; A'', B'', C'' , образуютъ инволюцію съ тριάдою A, B, C ?

Пр. Всякая прямая, проходящая чрезъ радикальный центръ трехъ круговъ, пересѣкается съ ними въ трехъ парахъ инволюціонныхъ точекъ?

Док. Если A и A' , B и B' , C и C' три пары точекъ пересѣченія, дѣйствительныхъ или мнимыхъ, а O радикальный центръ, то

$$OA \cdot OA' = OB \cdot OB' = OC \cdot OC'$$

слѣдовательно и т. д.

Обратно, всякая прямая, пересѣкаясь съ тремя кругами въ точкахъ образующихъ инволюцію, проходитъ чрезъ радикальный центръ:

Въ самомъ дѣлѣ, если A и A' , B и B' , C и C' суть три пары точекъ пересѣченія O , ихъ инволюціонный центръ, то

$$OA \cdot OA' = OB \cdot OB' = OC \cdot OC',$$

слѣдовательно и т. д.

Задача 27. Черезъ данную точку провести такъ прямую, чтобы она, пересѣкая стороны двухъ данныхъ угловъ или два круга, была двойною точкою полученнаго сѣченіемъ инволюціоннаго ряда?

Рѣш. Такъ какъ двойныя точки инволюціи суть сопряженно гармоническія съ двумя парами точекъ пересѣченія со сторонами данныхъ угловъ или съ кругами, то пересѣченіе поляръ двухъ угловъ или круговъ относительно данной точки, даетъ точку, соединяя которую съ данною будемъ имѣть искомую прямую.

Взаим. На данной прямой найти точку, которая бы, будучи вершиною двухъ угловъ, стягивающихъ два данные отрезка и два данные круга, была бы двойнымъ лучемъ инволюціонной связки, центръ коей есть искомая точка?

Рѣш. Рѣшеніе выводится изъ первой задачи.

Задача 28. Черезъ данную точку провести такъ прямую, чтобы она пересѣкала пять данныхъ прямыхъ въ пяти точкахъ, кои съ данною точкою составляли бы инволюціонный рядъ?

Рѣш. Пусть C будетъ данная точка, A и A' , B и B' точки пересѣченія, какоюнибудь, прямою, проведенной чрезъ точку C , съ двумя парами данныхъ прямыхъ, пусть C' будетъ точка сопряженная C въ инволюціи, определяемой парами A и A' , B и B' , пусть O и O' будутъ вершины угловъ образуемыхъ прямыми, на которыхъ находятся точки A и B ; A' и B' , пусть a будетъ пятая прямая на которой должна находится точка C . Какое нибудь бы положеніе прямой, проведенной чрезъ C мы имѣемъ

$$(ABCC') = (B'A'CC')$$

слѣдовательно

$$(O \cdot ABCC') = (O' \cdot B'A'CC')$$

такъ какъ лучи OA и $O'B'$, OB и $O'A'$, OC и $O'C'$ не измѣняются, а пара OC и $O'C'$ перемѣщается съ перемѣщеніемъ прямой, проведенной чрезъ C и образуетъ двѣ проеکتивныя системы, коихъ двѣ пары соотвѣтственныхъ лучей, пересѣкающихся на a (пр. 33), опредѣляютъ два положенія точки C , соединяя которую съ C' найдемъ искомыя положенія прямой, рѣшающія задачу.

Взаим. На данной прямой найти такую точку, соединяя которую съ пяти данными точками, получилась бы съ данною прямою инволюціонная связка лучей?

Рѣшеніе получится изъ предыдущей задачи по закону взаимности.

§ 130. Закончимъ это собраніе примѣровъ тремя задачами Аполлонія, каждая изъ коихъ составляетъ одно сочиненіе. Сочиненія эти утеряны, и мы знаемъ ихъ содержаніе изъ коллекцій Паппа, который пере-

даетъ ихъ заглавіе и содержаніе—это цѣлыя трактаты. Заглавія ихъ суть слѣдующія:

1. Τῆς δ'αποτομῆς τοῦ λόγου... т. е. о сѣченіи въ данномъ отношеніи. Это сочиненіе содержало 181 предложеніе.

2. Τῆς δ'αποτομῆς τοῦ χωρίου... т. е. О сѣченіи пространственномъ. Это сочиненіе содержало 124 предложенія.

3. Εἰς δὲ τοῦτοιο ἀναδέδοται τῆς διωρίσμενης δομῆς... т. е. объ опредѣленномъ сѣченіи.

Какъ видимъ для рѣшенія каждой изъ задачъ потребовалось такое количество предложеній, въ настоящемъ же состояніи эти задачи, рѣшаются весьма просто, всѣ три содержатся какъ частные случаи 41-й задачи, рѣшенной выше. Изложимъ теперь вкратцѣ ихъ.

Задача 1. Даны двѣ прямыя o и o' на нихъ двѣ точки Q и R . Чрезъ данную точку P , внѣ прямыхъ, провести такъ прямую, чтобы она, пересѣкаясь съ o и o' въ точкахъ A и A' , отдѣлила отрѣзки QA и RA' , отношеніе коихъ была бы данная величина λ ?

Рѣш. Условіе задачи слѣдующее

$$\frac{QA}{RA'} = \lambda$$

Точки $A, B, C, \dots$ на прямой o и $A', B', C', \dots$ на прямой o, o' удовлетворяющія предъидущему условію образуютъ проеکتивные ряды на прямыхъ o и o' . Если чрезъ точку P проведемъ лучи къ точкамъ рядовъ, то будемъ имѣть двѣ одноцентръныя проеکتивныя связки, двойныя лучи которыхъ пересѣкутъ данныя двѣ прямыя въ искомымъ точкахъ. Слѣдовательно задача имѣетъ два рѣшенія. Или же связки пересѣкутъ одну изъ прямыхъ, напримѣръ, o въ точкахъ образующихъ два проеکتивныхъ ряда на прямой o , двойныя точки этихъ рядовъ и дадутъ рѣшеніе. Очевидно задача есть частный случай 41-й.

Въ подробности построенія я не вхожу, такъ какъ были уже указаны способы построенія двойныхъ точекъ.

Задача 2. Даны двѣ прямыя o и o' на нихъ двѣ точки Q и R . Провести чрезъ данную точку P , внѣ прямыхъ, такъ прямую, чтобы она, пересѣкаясь o и o' въ точкахъ A и A' отдѣлила отрѣзки QA и RA' , удовлетворяющіе условію

$$QA \cdot RA' = \lambda$$

гдѣ λ есть данная величина?

Рѣш. Очевидно точки $A, B, C, \dots$ на прямой o и точки $A', B', C', \dots$ на прямой o' , удовлетворяющія предъидущему условію, образуютъ проеکتив-

ные ряды, лучи проведенные чрезъ точку P къ точкамъ рядовъ будутъ двѣ проеکتивныя одноцентрныя связки, двойные лучи которыхъ и дадутъ рѣшеніе задачи. Или, эта связка образуетъ два проеکتивныя ряда на одной изъ прямыхъ, двойныя точки этихъ рядовъ и рѣшаютъ задачу. Также частный случай задачи 41.

Задача 3. Даны четыре точки A и A' , B и E' на одной прямой, найти такую точку X на той же прямой, которая удовлетворяла бы слѣдующему условію

$$\frac{AX \cdot A'X}{BX \cdot B'X} = \lambda \quad (1)$$

гдѣ λ есть данная величина?

Рѣш. Если предъидущее уравненіе напíšемъ въ формѣ

$$\frac{AX}{BX} = \lambda \frac{B'X}{A'X} \quad (2)$$

Если X' будетъ другая, какая нибудь точка, удовлетворяющая уравненію λ , то

$$\frac{AX'}{BX'} = \lambda \frac{B'X'}{A'X'} \quad (3)$$

раздѣляя (1) на (3) найдемъ

$$\frac{AX}{BX} : \frac{AX'}{BX'} = \frac{B'X}{A'X} : \frac{B'X'}{A'X'}$$

слѣдовательно точки X и X' , удовлетворяющія уравненію (1) образуютъ проеکتивныя ряды на одной прямой. Изъ уравненія (2) видимъ что двойныя точки этихъ рядовъ и будутъ искомыми.

За подробнымъ рѣшеніемъ этихъ трехъ задачъ можно обратиться къ сочиненію Шаля.

Traité de Géométrie Supérieure.

Изъ данныхъ рѣшеній этихъ трехъ знаменитыхъ въ древности задачъ видимъ, какъ просто онѣ рѣшаются методомъ проеکتивной Геометріи и какое сложное рѣшеніе далъ Апполоній Пергскій,

§ 131. Замѣтимъ что задачи начиная съ 28-й рѣшаются разысканіемъ двойныхъ точекъ двухъ проеکتивныхъ формъ, рѣшеніе это подобно фальшивому правилу въ ариѳметикѣ. Въ самомъ дѣлѣ, во всѣхъ указанныхъ задачахъ берутъ произвольно три элемента и по смыслу задачи опредѣляютъ три соотвѣтственные элемента, такимъ образомъ имѣютъ три пары соотвѣтственныхъ элементовъ, которые вполне опредѣляютъ двѣ проеکتивныя формы: два ряда на одной прямой или двѣ одноцентрныя связки, двойныя точки или лучи конхъ рѣшаютъ задачу. Замѣтимъ, что задачи, которыя рѣшаются разысканіемъ двойныхъ точекъ могутъ и не имѣть рѣшеній, когда двойныя точки будутъ мнимыя.

Дополненіе къ т

Сравненіе географическаго расп
доходовъ, расходовъ, избытковъ
ныхъ раіонахъ Франціи въ 18
того, въ Департа

ДОХОДЫ ГОС

Въ

150

ные.
двѣ,
даю
ряда
зада

таку
усло

гдѣ

Есд
нѣю.

разт

слѣд
проц
ным

сочи

дач
и б

нѣи
фал
ных
дѣл
соот
ным
двои

2

11

нн

дд

дд

рр

зз

тн

у'

гг

Е

в

р

сг

ц

н

сг

д

и

н

ф

н

д'

сг

н

д

1.

и

д

ж

р

з

т

у

г,

и

и

р

с

и

и

с

д

и

и

ф

и

д

с

и

д

к

и

ОГЛАВЛЕНИЕ

изъ Университетскимъ Извѣстіямъ за 1896 г.

Часть оффиціальная.

- 1) Записка о состояніи и дѣятельности Императорскаго Университета св. Владиміра за 1895 г. . . . . № 5.
- 2) Обзорѣніе преподаванія въ Императорскомъ Университетѣ св. Владиміра за 1896—97 учебный годъ . . . . № 10.
- 3) Отчетъ о состояніи Кіевскаго Центрального архива для древнихъ актовъ книгъ губерній: Кіевской, Подольской и Волынской въ 1895 г. . . . . № 6.
- 4) Отзывъ о диссертациі, представленной для полученія степени магистра минералогіи и геогнозіи В. С. Тарасенкомъ, подъ заглавіемъ: „О горныхъ породахъ семейства габбро изъ Радомысльскаго и Житомирскаго уѣздовъ“.—Проф. П. Армашевскаго и П. Венюкова . . . . № 6.
- 5) Передача энергій на разстояніе въ Европѣ и Америкѣ. Рѣчь, читанная на торжественномъ актѣ Университета св. Владиміра 16 января 1896 г. проф. Де-Метца . . . . № 5.
- 6) Положеніе о стипендіи И. Л. Шрага . . . . . № 3.
- 7) Положеніе о стипендіи имени ген.-лейтенанта М. А. Саранчова . . . . . № 6.
- 8) Положеніе о стипендіи имени д. с. с. Е. И. Афанасьева . . . . . № 12.
- 9) Положеніе о единовременныхъ пособіяхъ имени О. Т. Смирнова . . . . . № 6.
- 10) Правила о преміи дѣйств. тайн. совѣтника Н. Х. Бунге, учрежденной при Императорскомъ Университетѣ св.

- Владимира на проценты съ капитала въ 6,000 р., присуждаемой за лучшее студенческое сочиненіе экономического содержанія на тему, назначаемую факультетомъ № 8.
- 11) Правила о пособіяхъ, учрежденныхъ при Императорскомъ Университетѣ св. Владимира изъ процентовъ съ капитала въ 6,000 р., завѣщенныхъ дѣйств. тайн. сов. Н. Х. Бунге . . . . . № 8.
- 12) Протоколы засѣданій Совѣта Императорскаго Университета св. Владимира за 1894 годъ . . . . . № 3.
- 13) Протоколы засѣданій Организационнаго Комитета VI сѣзда Общества русскихъ врачей въ память Пирогова № 4 и 5.
- 14) Рецензія на соч. П. А. Иванова: „Историческія судьбы Волынской земли“, представленное въ историко-филологическій факультетъ для приобрѣтенія степени магистра русской исторіи. Проф. В. Б. Антоновича . . . . . № 3.
- 15) Рецензіи на сочиненіе В. Ф. фонъ-Зелера: „Ученіе о правѣ общей собственности по Римскому праву. . . . . № 9.
- 16) Рецензіи на соч. д-ра П. В. Никольскаго . . . . . № 12.
- 17) Физическая секція будущаго X-го сѣзда русскихъ естествоиспытателей въ Кіевѣ . . . . . № 12.
- 18) Характеристика личности и научныхъ трудовъ покойнаго проф. А. Г. Столѣтова. Проф. Н. Н. Шиллера № 12.

Часть неофициальная.

- 1) Александръ Григорьевичъ Столѣтовъ. Рѣчь, произнесенная 7 октября 1896 г. въ Физико-математическомъ обществѣ.—Проф. П. М. Покровскаго . . . . . № 11.
- 2) Гроза и явленія ее сопровождающія. Бывш. проф. П. И. Броунова . . . . . № 7.
- 3) Дѣленіе дотальныхъ плодовъ по римскому праву.—Стипендіата Л. Т. Петражицкаго . . . . . № 6.
- 4) Желательная постановка гражданскаго права. Вступительная лекція. Прив.-доц. І. А. Покровскаго . . . . . № 11.
- 5) Изслѣдованіе явленій уплотненія альдегидовъ съ первичными ароматическими аминами. Проф. Я. Н. Барзильовскаго . . . . . № 2—8.
- 6) Изъ семазіологическихъ наблюденій надъ словаремъ кошечскаго нарѣчія. Приватъ-доцента А. І. Степовича № 2.

- 7) Изъ исторіи литовско-польской борьбы за Волынь (съ картою). Стипенд. М. В. Довнара-Запольскаго № 8.
- 8) Крестьянская поземельная собственность во Франціи до революціи и продажи національныхъ имуществъ (съ картою). Проф. И. В. Лучицкаго . . . . . № 3.
- 9) Матеріалы къ ученію о *remphigus foliaceus* Cazezavi. Стипенд. Н. В. Никольскаго . . . . . № № 4, 7, 11, 12.
- 10) Научныя задачи исторіи литературы. Вступительная лекція, читанная 25 января 1896 г. Прив.-доц. Е. В. Аничкова . . . . . № 4.
- 11) Новая гипотеза цвѣтоощущенія. Проф. С. И. Чирьева № 4.
- 12) Нѣкоторыя слѣдствія гипотезы сэра Вильяма Томсона о сжимаемомъ свѣтоносномъ зенрѣ.—Пр. Н. Н. Шиллера № 12.
- 13) Обще-врачебныя мѣры для борьбы съ наиболѣе частыми заболѣваніями новорожденныхъ и грудныхъ дѣтей. Вступительная лекція. Приват.-доц. П. В. Жуковскаго № 3.
- 14) О жанровыхъ сюжетахъ въ греческомъ искусствѣ до эпохи эллинизма (съ рисунк.). Приват.-доц. Г. Г. Павлуцкаго . . . . . № 10, 11.
- 15) Опредѣленіе орбитъ мало-наклоненныхъ къ эклиптикѣ. Прив.-доц. Р. Ф. Фогеля . . . . . № 2.
- 16) О самозащитѣ организма. Вступительная лекція по патологической анатоміи. Проф. В. К. Высоковича № 2.
- 17) Основы ученія о трансцендентныхъ функціяхъ, обладающихъ теоремой сложенія. Проф. П. М. Покровскаго. . . . . № 5.
- 18) Опытъ введенія къ изученію спастическаго паралича. Стип. М. Н. Лапинскаго . . . . . № 1.
- 19) Очеркъ исторіи Полоцкой земли до конца 14 стол. Соч., удостоенное историко-физиологическимъ факультетомъ золотой медали. Студ. В. Е. Данилевича. . № 1, 2, 5, 6, 9, 11.
- 20) Отчетъ о дѣятельности Вилла-Франкской зоологической станціи за 1895 г. Завѣдывающаго станціей М. М. Давыдова . . . . . № 6.
- 21) О функціяхъ одного аргумента, обладающихъ алгебраической теоремой сложенія. Стипендіата А. П. Пшечборскаго . . . . . № 4.
- 22) Поссессионное право. Прив.-доц. В. А. Удинцова № 3, 4, 6, 7.

- 23) Предисловіе введеніе въ науку политики права. Стип.
Л. І. Петражицкаго . . . . . № 8, 10.
- 24) Предметъ и задачи статистики. Вступительная лекція.
Прив.-доц. В. Я. Желѣзнова . . . . .
- 25) Риемотворная Псалтырь Самсона Полоцкаго и ея отно-
шеніе къ польской Псалтыри Яна Божановскаго.—Окон-
чивш. курсъ, Н. Гловке . . . . . № 9.
- 26) Русскій богатырскій эпосъ въ отношеніи историко-ли-
тературномъ. Соч. удостоенное ист. фил. факультетомъ
золотой медали. Стипенд. А. М. Лободы. . . . . № 1, 4, 10, 11.
- 27) Сербскій писатель Доснѣй Обрадовичъ и его литера-
турная дѣятельность. Соч., удостоенное историко-фил.
факультетомъ золотой медали. Окончившій курсъ К. О.
Радченко . . . . . № 9.
- 28) Синтезъ и распаденіе β -оксикислотъ. Проф. С. Н. Ре-
форматскаго . . . . . № 6.
- 29) Соотношеніе между обратными круговыми процессами
и общими условіями равновѣсія приложенныхъ силъ.
Проф. Н. Н. Шиллера . . . . . № 2.
- 30) Ученіе объ органахъ чувствъ съ точки зрѣнія филогене-
тической. Вступительная лекція. Прив.-доц. Ломинскаго . . . . . № 11.

Критика и библіографія.

- 1) Анненковъ: „Система русскаго гражданскаго права“,
т. I, 1894 г. т. II, 1895 г. Проф. А. Гуляева . . . . . № 1.
- 2) Lezioni di Geometria Differenziale, di Luigi Bianchi.
Проф. Б. Я. Букрѣва . . . . . № 10.
- 3) Louis Erhardt., „Die Entstehung der homerischen Ge-
dichte“, Leipz. 1894. CXIII+546 стр. Проф. І. А. Ле-
циуса . . . . . № 11.
- 4) Новыя изслѣдованія по исторіи крестьянъ во Франціи
XVIII в. Проф. И. В. Лучицкаго . . . . . № 8.
- 5) Обзоръ важнѣйшихъ трудовъ по славяновѣдѣнію за 1895 г.
Проф. Т. Д. Флоринскаго . . . . . № 5.
- 6) Обзоръ успѣховъ сельскаго хозяйства въ 1892 г. Проф.
С. М. Богданова . . . . . № 1.

- 7) Труды по исторіи греческой философіи. Проф. А. Н. Гилярова . . . . . № 6, 12.
- 8) Указатель новѣйшей литературы по вопросу о материализмѣ. Прив.-доц. Г. Н. Челпанова . . . . . № 9.

Научная хроника.

- 1) Отчетъ и протоколы Физико-математическаго общ. при Императорскомъ университетѣ св. Владиміра за 1895 г. (съ приложеніями) . . . . . № 9.
- 2) Приложенія къ протоколамъ Кіевскаго юридическаго общ. за 1895 г.—I. О водовладѣніи въ Закавказскомъ краѣ. Проф. О. А. Егіазарова . . . . . № 7.
- 3) Приложение II-е. Страхование на случай безработицы въ Швейцаріи. Проф. Н. М. Цытовича . . . . . № 8.
- 4) Протоколы завѣданій Акушерско-гинекологическаго общества за 1884 г. . . . . №1, 2, 3, 4.

Прибавленія.

- 1) Index seminum in horto Universitatis Imperialis Kievensis anno 1895 collectorum . . . . . № 2.
- 2) Курсъ химической технологіи (съ рисунками). Проф. Н. А. Бунге . . . . . № 1, 3, 5, 10.
- 3) Наблюденія Метеорологической обсерваторіи за 1895 г. № 1, 7, 11.
- 4) Метеорологическій и сельско-хозяйственный бюллетень изд. бывш. проф. П. И. Броуновымъ и прив.-доц. І. І. Косоноговымъ . . . . . № 3, 8—12.
- 5) Монеты древняго міра, хранящ. въ Нумизматическомъ кабинетѣ Импер. Унив. св. Владиміра. Проф. В. Б. Антоновича . . . . . № 2, 5, 10, 11, 12.
- 6) Московскій книжный складъ Высочайше утвержден. Общества для распространенія св. писанія въ Россіи №, 4, 7, 8.
- 7) Некрологъ. Карлъ Людвигъ 1816—1895. Проф. С. И. Чирьева . . . . . № 6.

- 7) Объявленія объ изданіи журналовъ и газетъ въ 1896 г.
№ 1—6, 9, 10, 12.
- 8) О географическомъ распредѣленіи государственныхъ
расходовъ въ Россіи (таблицы №№ 59—60). Проф. Н.
П. Яснопольскаго. . . . . № 1—7, 9, 11, 22.
- 9) Отъ Совѣта Императорскаго Варшавскаго Университета № 4, 5.
- 10) Объ Фармацевтическаго общества въ Прагѣ . . . . . № 7.
- 11) Параллельный и систематическій указатель уголовныхъ
законовъ Литовскаго Статута по тремъ его редакціямъ.
Стип. Н. Малиновскаго . . . . . № 3.
- 12) Проективная геометрія. Проф. М. Ю. Ващенко-За-
харченка . . . . . № 12.
- 13) Пѣсни Пинчуковъ, собран. бывш. студентомъ М. Дов-
наромъ-Запольскимъ . . . . . № 1, 2, 4, 6, 9.
- 14) Росписаніе богослуженій въ церкви Университета св.
Владимира на 1896 г. . . . . № 1.
- 15) Росписаніе лекцій въ Университетѣ св. Владимира на
весеннее полугодіе 1895—96 учебнаго года . . . . . № 2.
- 16) Росписаніе лекцій въ Университетѣ св. Владимира на
осеннее полугодіе 1896—97 учебнаго года. . . . . № 10.
- 17) Соверщеніе краткое глѣтъ 1190—92 в них же что соде-
яся во гражданстве, соч. С. Медвѣдева, изд. И. Коз-
ловскимъ . . . . . № 2, 7, 8.
- 18) Тема, предлагаемая историко-филологическимъ факуль-
тетомъ Императорскаго Варшавскаго Университета на
соисканіе въ 1896—98 гг. преміи по записи Адама
Хойнацкаго . . . . . № 7.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1897 года открыта подписка

на

„ЮРИДИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ“

съ бесплатнымъ приложеніемъ

„Сборника рѣшеній Уголовнаго и Гражданскаго Кассационныхъ Департаментовъ и Общаго Собранія Правительствующаго Сената“ и
„Собранія узаконеній и распоряженій Правительства.“

Выходитъ два раза въ недѣлю: по Воскресеньямъ и Четвергамъ
безъ предварительной цензуры.

Годовая подписная цѣна съ доставкою и пересылкою 7 руб.

Допускается разсрочка въ платежѣ: при подпискѣ—4 руб. и къ
1-му апрѣля—остальные—3 рубля.

(Адресъ: С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 59, кв. № 1-й).

Программа: Передовыя статьи.—Обзоръ постановленій отечественнаго и послѣднихъ важнѣйшихъ постановленій иностраннаго законодательства.—Статьи и замѣтки спеціально юридическаго содержанія.—Рисунки и иллюстраціи къ тексту статей на общемъ основаніи.—Вѣсти и слухи.—Корреспонденціи.—Фельетонъ.—Рѣшенія Правительствующаго Сената.—Отчеты о судебныхъ засѣданіяхъ и процессахъ.—Рефераты юридическихъ ученыхъ обществъ и диспуты.—Движеніе по государственной и общественной службѣ (приказы министерствъ).—Дѣйствія правительства (собр. узак. и распор. прав.).—Списки дѣлъ назначенныхъ къ слушанію въ Департаментахъ и общихъ собраніяхъ Правительствующаго Сената.—Списки лицъ, состоящихъ подъ опекою, признанныхъ несостоятельными, восстановленныхъ въ правоспособности, а также объявленія объ уничтоженныхъ довѣ-

ренностяхъ. (Сенатскія объявленія). — Обзоръ юридическихъ журналовъ. — Новыя книги и отзывы о нихъ (библіографія). — Объявленія.

Вмѣстѣ съ этимъ, подписчики, внесшіе полную годовую плату за газету, могутъ обращаться въ контору „Юридической Газеты“ за справками по дѣламъ какъ судебнымъ, такъ и административнымъ, и за рѣшеніемъ юридическихъ вопросовъ по дѣламъ, касающимся ихъ имущественныхъ или личныхъ интересовъ. Порученія эти редакция принимаетъ на себя при соблюденіи слѣдующихъ условій:

§ 1. Сообщение въ „Юридической Газетѣ“ въ отдѣлѣ „Почтоваго ящика,“ справокъ о резолюціяхъ Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, но не болѣе 3-хъ разъ въ теченіе подписного года, дѣлается бесплатно. Лица же, желающія получить по дѣламъ Кассационныхъ Департаментовъ Сената справки по почтѣ, прилагаютъ два рубля за каждую справку по каждому отдѣльному дѣлу, а желающія получить ее по телеграфу присылаютъ кромѣ двухъ рублей и стоимость отвѣтной телеграммы.

§ 2. Наблюденіе за ходомъ дѣла, какъ составляющаго предметъ особаго порученія болѣе или менѣе продолжительнаго, производится на условіяхъ особаго предварительнаго соглашенія съ конторою редакціи.

§ 3. Справки и порученія по судебнымъ и административнымъ департаментамъ Правит. Сената, равно какъ и по всѣмъ, вообще, кромѣ Кассационныхъ Департаментовъ Сената (см. выше § 1-й), центральнымъ и мѣстнымъ административнымъ и судебнымъ учрежденіямъ (правительственнымъ и общественнымъ) должны производиться на условіяхъ особаго предварительнаго соглашенія съ конторою редакціи.

§ 4. Разрѣшеніе юридическихъ вопросовъ по дѣламъ, касающимся имущественныхъ и личныхъ интересовъ, сообщеніе совѣтовъ и т. п. производится письменно по почтѣ, на условіяхъ особаго предварительнаго соглашенія съ конторою редакціи.

§ 5. Лица и учрежденія, обращающіяся за справками, обязаны сообщать: а) бандероль, за которою получаютъ „Юридическую Газету,“ б) когда и кѣмъ поданы прошеніе или жалоба; в) на рѣшеніе какого присутственнаго мѣста или должностнаго лица, и г) когда и какимъ присутственнымъ мѣстомъ и должностнымъ лицомъ прошеніе или жалоба отправлены въ Сенатъ или другое правительственное учрежденіе.

§ 6. При невзносѣ полной годовой подписной платы и при неисполненіи условій, указанныхъ выше въ §§ 1—5 настоящей программы, всѣ требованія, запросы и порученія оставляются безъ движенія, такъ какъ порученія, предусмотренныя § 1, обязательны для конторы, если подписчикомъ исполнены требованія, указанные въ § 1 и 5-мъ, а порученія, предусмотрѣнныя въ §§ 2—4, могутъ считаться обязательными для конторы лишь тогда, когда послѣдняя изъяснитъ согласіе принять исполненіе возлагаемаго на него порученія.

§ 7. Контора редакціи „Юридической Газеты“ также принимаетъ на себя указаніе адресовъ повѣренныхъ для веденія дѣлъ 1—2

Еженедѣльная медицинская газета

„В Р А Ч Ъ,“

посвященная всѣмъ отраслямъ клинической медицины и гигиѣны и всѣмъ вопросамъ врачебнаго быта, будетъ выходить и въ будущемъ 1897 году подъ тою-же редакціею и по той-же программѣ, какъ и въ истекающемъ году.

Статьи (въ заказныхъ письмахъ) высылаются на имя редактора Вячеслава Авксентьевича Манассеина (Петербургъ, Симбирская, д. 12, кв. № 6).

Цѣна за годовое изданіе, какъ съ пересылкой въ другіе города, такъ и съ доставкой въ Петербургъ, 9 руб.; за полгода 4 р. 50 к.; за 3 мѣсяца 2 р. 25 коп. Подписка принимается у издательницы — Ольги Александровны Рикверъ (Петербургъ, Невскій, 14). Къ ней же исключительно слѣдуетъ обращаться и по всѣмъ хозяйственнымъ вопросамъ вообще (относительно высылки гонорара, отдѣльныхъ оттисковъ, неполученныхъ №№ и т. д.). 1—2

Открыта подписка на 1897 годъ на газету

„О Т Г О Л О С К И“

(годъ изданія 2-й).

Цѣна на годъ 3 р. съ дост. и перес.

Адресъ: С.-Петербургъ, 6-я Рождественская № 10.

Въ программу изданія входятъ всѣ обычные отдѣлы политическихъ, общественныхъ и литературныхъ газетъ. Въ каждомъ №-рѣ дается въ сжатомъ, но живомъ и общедоступномъ изложеніи систематическій обзоръ всѣхъ важнѣйшихъ новостей въ области политики и общественной жизни за недѣлю, а также отчеты о всѣхъ выдающихся и интересныхъ новинкахъ русской литературы съ приведеніемъ наиболѣе характерныхъ отрывковъ изъ нихъ, что можетъ до известной степени замѣнить непосредственное съ ними знакомство. Газета предназначается преимущественно для лицъ, неимѣющихъ возможности или времени слѣдить за ежедневными изданіями и ежемѣсячными журналами и разбираться въ массѣ даваемого ими матеріала. Изданію придана серьезная постановка. Особенное вниманіе обращено на сообщенія изъ провинціи, силами которой питаются наши центры, умственный и моральный ростъ которой составляетъ такое замѣтное явленіе въ наши дни.

Газета выходитъ еженедѣльно нумерами обычнаго формата еженедѣльныхъ и иллюстрированныхъ изданій. — Условія подписки: на годъ съ дост. и перес. три руб. За границу на годъ 5 р. — Адресъ редакціи и конторы; С.-Петербургъ 6-я Рождественская ул. д. № 10.

„УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ“

Императорскаго Казанскаго Университета

на 1897 годъ.

Въ Ученыхъ Запискахъ помѣщаются:

I. Въ отдѣлѣ наукъ: ученныя изслѣдованія профессоровъ и преподавателей; сообщенія и наблюденія; публичныя лекціи и рѣчи отчеты по ученымъ командировкамъ и извлеченія изъ нихъ; научныя работы студентовъ, а также рекомендованные факультетами труды постороннихъ лицъ.

II. Въ отдѣлѣ критики и библіографіи: профессорскія рецензіи на магистерскія и докторскія диссертациі, представляемыя въ Казанскій университетъ, и на студентскія работы, представляемыя на соисканіе наградъ; критическія статьи о вновь появляющихся въ Россіи и заграничѣ книгахъ и сочиненіяхъ по всѣмъ отраслямъ знанія; библіографическіе отзывы и замѣтки.

III. Университетская лѣтопись: извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта, отчеты о диспутахъ, статьи, посвященныя обзорѣннѣю коллекцій и состоянію учебно-вспомогательныхъ учрежденій при университетѣ, біографическіе очерки и некрологи профессоровъ и другихъ лицъ, стоявшихъ близко къ Казанскому университету, обзорѣнія преподаванія, распредѣленія лекцій, актовъ отчетъ и проч.

IV. Приложенія: университетскія курсы профессоровъ и преподавателей; памятники историческіе и литературные съ научными комментаріями и памятники, имѣющіе научное значеніе и еще не обнародованные.

Ученныя Записки выходятъ ежемѣсячно книжками въ размѣрѣ не менѣе 13 листовъ, не считая извлеченій изъ протоколовъ и особыхъ приложеній.

Подписная цѣна въ годъ со всѣми приложеніями 6 руб., съ пересылкою 7 руб. Отдѣльныя книжки можно получать изъ редакціи по 1 руб. Подписка принимается въ Правленіи университета.

Открыта подписка на 1897 годъ на духовно-академическіе журналы

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

и

„Христіанское Чтеніе.“

1) Церковный Вѣстникъ — еженедѣльный журналъ, служащій органомъ богословской мысли и церковно-общественной жизни въ Россіи и за границей.

2) „Христіанское Чтеніе“ — ежемѣсячный журналъ, органъ богословской и церковно-исторической науки въ общедоступномъ изложеніи.

Примѣч. Доселѣ „Христ. Чтеніе“ издавалось по одной книжкѣ въ два мѣсяца. Съ будущаго 1897 года онъ, въ удовлетвореніе желанія многихъ подписчиковъ, будетъ выходить ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 печ. листовъ. Цѣна на него остается прежняя, т. е. 5 руб. въ годъ, и только подписчики, получающіе его совмѣстно съ „Церковнымъ Вѣстникомъ“ за два рубля, приплачиваютъ на почтовый расходъ за шесть дополнительныхъ книжекъ одинъ руб. Въ качествѣ приложенія къ журналамъ редація издаетъ:

Полное Собраніе Твореній св. Іоанна Златоуста

въ русскомъ переводѣ на весьма льготныхъ для своихъ подписчиковъ условіяхъ. Именно, подписчики на оба журнала получаютъ ежегодно большой томъ этихъ твореній въ двухъ книгахъ (около 1,000 страницъ убористаго, но четкаго шрифта) вмѣсто номинальной цѣны въ три рубля за одинъ рубль, и подписчики на одинъ изъ нихъ — за 1 рубль 50 коп., считая въ томъ и пересылку. При такихъ льготныхъ условіяхъ всѣ подписчики „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“ получаютъ возможность при самомъ незначительномъ ежегодномъ расходѣ приобрѣсть полное собраніе твореній одного изъ величайшихъ отцовъ церкви, — собраніе, которое по богатству и разнообразію содержанія составляетъ цѣлую бібліотеку богословской литературы ея золотого вѣка.

Въ 1897 г. будетъ изданъ третій томъ въ двухъ книгахъ, въ который войдутъ толкованія на разныя мѣста св. Писанія, бесѣды на разные случаи, а также письма къ діакониссѣ Олимпіадѣ и вся осталая переписка св. отца.

Новые подписчики, желающие получить и первые два тома, благоволят прилагать къ подписной цѣнѣ по два рубля за томъ, въ изыщномъ англійскомъ переплетѣ—по 2 р. 50 коп.

У с л о в і я   п о д п и с к и .

а) Отдѣльно за „Церковный Вѣстникъ“ 5 (пять) руб., съ приложеніемъ „Твореній св. Іоанна Златоуста“—6 руб. 50 к.; за „Христіанское Чтеніе“ 5 (пять) руб., съ приложеніемъ „Твореній св. Іоанна Златоуста“—6 р. 50 к.

б) За оба журнала 8 (восемь) руб. съ приложеніемъ „Твореній св. Іоанна Златоуста“—9 (девять) руб. съ пересылкой.

Ц ѣ н а   з а   г р а н и ц е й .

За оба журнала 10 (десять) руб.; съ приложеніемъ „Твореній св. Іоанна Златоуста“—11 р. 50 к.; за каждый отдѣльно 7 (семь) р., съ приложеніемъ „Твореній св. Іоанна Златоуста“—9 руб.

За изыщный англійскій переплетъ прилагать 50 коп.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: „Въ Редакцію „Церковнаго вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“ въ С.-Петербургѣ.

Подписывающіеся въ С.-Петербургѣ обращаются въ контору редакціи (Пески уголъ 7-й улицы и Дегтярной д. № 26—30, кв. № 8), гдѣ можно получать также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія и разсылки при „Церковномъ Вѣстникѣ.“

Редакторъ проф. А. Лопухинъ. 1—2

Принимается подписка на 1897 годъ на журналъ:

„ДѢТСКАЯ МЕДИЦИНА“

посвященный внутреннимъ болѣзнямъ, хирургіи, ортопедіи и гигиенѣ дѣтскаго возраста.

Подъ редакціей. Л. П. Александрова, главнаго врача и директора Дѣтской Больницы Св. Ольги въ Москвѣ, приватъ-доцента Императорскаго Московскаго Университета.

Журналъ выходитъ по прежней программѣ шесть разъ въ годъ книжками не менѣе пяти печатныхъ листовъ.

Годъ изданія второй.

Подписная цѣна за годъ съ доставкой и пересылкой четыре руб.

Подписка принимается въ редакціи: (Москва, 1-я Мѣщанская улица, домъ Дѣтской Больницы Св. Ольги) и въ книжныхъ магазинахъ.

1—2

Открыта подписка на

„БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ“,

Въ 1897 году Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе Богословскаго Вѣстника ежемѣсячно, книжками отъ двѣнадцати до пятнадцати листовъ, по прежней программѣ.

Содержаніе журнала распадается на пять отдѣловъ.

Отдѣлъ I-й. Творенія Св. Отцевъ въ русскомъ переводѣ.

Отдѣлъ II-й. Изслѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ.

Отдѣлъ III-й. Изъ современной жизни. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ обзорѣнія современныхъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ, а также свѣдѣнія о внутренней жизни Академіи.

Отдѣлъ IV-й. Критика, рецензіи и библіографія по богословскимъ философскимъ и историческимъ наукамъ.

Отдѣлъ V-й. Приложенія.

Подписная цѣна за годъ: безъ пересылки шесть руб., съ перес. семь руб., за границу восемь рублей.

Адресъ: въ Сергіевъ посадь, Московской губерніи въ редакцію „Богословскаго Вѣстника.“

1—2

Редакторъ в.-орд. проф. В. Соколовъ.

Открыта подписка на 1897 г.
(годъ изданія шестнадцатый)

„КИЕВСКАЯ СТАРИНА“,

ежемесячный историческій журналъ,
посвященный разработкѣ и возможно болѣе всестороннему восстано-
вленію и выясненію мѣстной исторіи характеристическихъ особенно-
стей народнаго міровоззрѣнія и вѣками выработавшихся бытовыхъ
отношеній въ южной Руси. Выполненію этихъ задачъ будутъ посвя-
щены всѣ три главные отдѣла журнала: I) оригинальныя статьи; II)
документы, извѣстія и замѣтки; III) критика и библіографія. Сверхъ
того, редакція постарается расширить отдѣлъ библіографическихъ
справокъ и отдѣлъ приложений, въ который войдутъ: а) рисунки, ис-
полненные фототипіей и б) не менѣе одного печатнаго листа въ каж-
домъ номерѣ цѣнныхъ научныхъ матеріаловъ.

Объемъ каждой книжки журнала не менѣе 12 листовъ.

Въ 1897 году журналъ будетъ издаваться при участіи слѣдую-
щихъ лицъ:

Проф. В. Б. Антоновича, А. А. Андріевского, Н. О. Бѣляшев-
скаго, проф. Д. И. Багалъя, Н. П. Василенка, В. П. Горленка, проф.
П. В. Голубовскаго, проф. Н. П. Дашкевича, П. С. Ефименка А. Я.
Ефименко, П. И. Житецкаго, И. П. Житецкаго, проф. В. С. Икон-
никова, И. М. Каманина, Е. А. Кивлицкаго, О. А. Кудринскаго,
прот. П. Г. Лебединцева, О. И. Левицкаго, А. М. Лазаревскаго, проф.
И. В. Лучицкаго, Л. С. Личкова, В. Г. Ляскоронскаго, проф. О. Г.
Мищенко, Н. В. Молчановскаго, К. П. Михальчука, В. А. Мясотина,
О. Д. Николайчика, прот. П. Орловскаго, проф. Н. И. Петрова, В.

К. Пискорскаго, Б. С. Познанскаго, Л. В. Падалки, А. А. Русова, проф. Н. Θ. Сумцова, проф. Н. И. Стороженка, Н. В. Стороженка, А. В. Стороженка, А. І. Степовича, В. Н. Сторожева, Л. Д. Слинцаго, проф. Θ. Титова, М. К. Чалаго, Я. Н. Шульгина, Н. В. Шугурова, В. И. Щербинны, В. Н. Ястребова и др.

Получивъ разрѣшеніе напечатать составленный подъ редакціей В. Науменка и Е. Тимченка „Малороссійскій Словарь,“ который въ полномъ видѣ займетъ болѣе 100 печатныхъ листовъ въ 2 столбца, редакція „Кіевской Старины“ рассчитываетъ въ теченіе 1897 г. выпустить въ свѣтъ 2-й томъ этого словаря, объемомъ до 25 печатныхъ листовъ. Этотъ томъ составитъ бесплатное приложеніе для подписчиковъ журнала „Кіевская Старина“ въ 1897 году.

Цѣна за годовое изданіе изданіе:

	на годъ.
Съ пересылкой и доставкой	10 руб.
Безъ доставки и пересылки	8 руб. 50 к.
За границу	12 руб.

Разсрочка платежа—по соглашенію съ редакціей.

Въ редакціи продаются полные экземпляры „Кіевской Старины“ за всѣ прежніе годы, кромѣ 1882 и 1886, по 8 руб. годъ, а отдѣльныя книжки журнала по 1 руб.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: (Кіевъ, Кузнечная ул., № 14), а также во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. 1—3

Издатель. К. М. Гамалѣй.

Ред. В. П. Науменко.

Подписка на 1897 годъ

„З А П И С К И“

Кіевскаго Отдѣленія Императ. Русскаго Техническаго Общества
по свеклосахарной промышленности.

Программа „Записокъ.“ протоколы общихъ собраній Отдѣленія засѣданій Совѣта Отдѣленія и назначаемыхъ Отдѣл. комиссій правительственныя распоряженія оригинальныя излѣдованія разныя статьи замѣтки извѣстія и корреспонденціи касающіяся разныхъ сторонъ

Свеклосахарной промышленности обзоръ литературы по тому же предмету. Кроме того, въ „Запискахъ“ будутъ печататься статистическія свѣдѣнія о свеклосахарной промышленности въ Россіи, составляемая по отчетамъ обязательно доставляемымъ въ Департаментъ неокладныхъ сборовъ.

„Записки“ выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 24 выпуска въ годъ.

Подписная цѣна „Записокъ“ для подписчиковъ внутри и внѣ Россіи 10 рублей въ годъ, а для гг. членовъ Отдѣленія—5 руб.

Подписка принимается въ Бюро Кіевского Отдѣленія Императорскаго Русскаго Техническаго Общества (Кіевъ, Крещатикъ домъ Оглоблина № 10).

1—3

Подписка на 1897 годъ на

„З А П И С К И“

Московского Отдѣленія Императорскаго Русскаго Технич. Общества.
Десять выпусковъ въ годъ.

Программа „Записокъ“: 1. Отчеты о дѣятельности Московскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Техническаго Общества и другихъ ученыхъ обществъ, съѣздовъ и проч. 2. Новости техники и промышленности. (Оригинальныя и переводныя статьи, корреспонденція и мелкія сообщенія и проч.) 3. Техническое образованіе. 4. Критика и библіографія. 5. Правительственныя распоряженія. 6. Справочный отдѣлъ. (Спросъ и предложенія вопросы и отвѣты). 7. Объясненія и 8. Приложенія.

Подписная цѣна „Записокъ“ съ перес. и дост. на годъ—5 руб. на полгода 3 руб.; безъ пересылки и доставки за годъ 4 р. 50 коп., за полгода 2 р. 50 коп.

Подписка принимается у редактора П. Н. Ребиндера, Москва, Спиридоновъ, домъ Мензбиръ.

1—3

Открыта подписка на 1897 годъ
(т. XIV, годъ четырнадцатый).

„У Ч Е Н Ы Я   З А П И С К И“

Казанскаго Ветеринарнаго Института
издаются

Казанскимъ Ветеринарнымъ Институтомъ
по слѣдующей программѣ:

- I. Отдѣлъ естественно-историческій.
- II. Отдѣлъ гигиеническій и сельско-хозяйственный.
- III. Отдѣлъ нормальной и патологической зоотоміи, гистологіи и физиологіи.
- IV. Отдѣлъ клиническій (клиника терапевтическая, хирургическая и акушерство).
- V. Отдѣлъ инвазійныхъ и инфекціонныхъ болѣзней.
- VI. Отдѣлъ ветеринарно-полицейскій.
- VII. Отдѣлъ критики и библіографіи.
- VIII. Отдѣлъ научно-практическихъ свѣдѣній.
- IX. Извѣстія и замѣтки.

„Ученныя Записки“ выйдутъ въ 1897 году въ количествѣ 6 вып., составивъ томъ болѣе 20 печатн. листовъ (томъ XIV). Цѣна 2 руб. съ пересылкой.

Съ требованіями на журналъ и авторовъ, желающихъ помѣстить свои статьи въ журналъ, просятъ обращаться въ Казанскій Ветеринарный Институтъ на имя редактора.

Статьи, не напечатанныя въ „Ученныхъ Запискахъ“, возвращаются авторамъ въ томъ только случаѣ, если на пересылку ихъ будутъ приложены марки. Для отвѣтовъ на письма также должна быть приложена марка.

Подписка на 1896 годъ прекращена.

Открыта подписка на 1897 годъ
на общедоступный, еженедѣльный журналъ успѣховъ техники и
естествознанія подъ названіемъ

„ЖУРНАЛЪ НОВѢЙШИХЪ ОТКРЫТІЙ И ИЗОБРѢТЕНІЙ.“

Въ теченіе 1897 года подписчики получаютъ:

52 еженедѣльныхъ номера, заключающихъ въ себѣ описаніе съ
пояснительными чертежами и рисунками новѣйшихъ открытій и изобрѣтеній во всѣхъ отрасляхъ промышленности и жизни въ интересномъ и ясномъ изложеніи, доступномъ всякому развитому человѣку.

12 выпусковъ иллюстрированной „Общедоступной технической
Энциклопедіи,“ заключающихъ въ себѣ два полныхъ сочиненія: I.
Электричество, полученіе его и примѣненіе въ промѣшленности и ремеслахъ. II. Силы природы и пользованіе ими.

Вступая во второй годъ изданія, „Журнала новѣйшихъ открытій и изобрѣтеній“ оставляетъ безъ измѣненія свою программу высказанную раньше въ слѣдующихъ словахъ:

Огромная важность открытій и изобрѣтеній и глубокое вліяніе, оказываемое ими на жизнь общества, очевидны. Въ нашемъ вѣкѣ, на примѣръ, это особенно сказалось на созданіи огромныхъ капиталовъ, сконцентрированныхъ въ отдѣльныхъ рукахъ, распространеніи роскоши и комфорта въ жизни, улучшенія быта, вслѣдствіе пониженія цѣнъ на продукты, повышенія заработной платы, расширенія поля человѣческой дѣятельности и проч.

Послѣ такихъ крупныхъ изобрѣтеній, какъ паровая машина, па-

роходы, желѣзныя дороги, телеграфъ, газовое и электрическое освѣщеніе, электрическая передача силы на разстояніе, фотографія и т. д., произведшихъ полный переворотъ въ жизни народовъ, какъ матеріальной, такъ и духовной, въ настоящее время уже во всѣхъ отрасляхъ человѣческаго труда стали пользоваться спеціальными машинами такъ что теперь едва ли найдется какая либо механическая работа, которая не выполнялась бы машинами лучше, быстрее и дешевле, чѣмъ прямо руками человѣка.

Но очевидно, длинный рядъ открытій и изобрѣтеній еще не законченъ и теперь мы стоимъ наканунѣ многихъ, быть можетъ великихъ открытій, изъ которыхъ, напримѣръ одно усовершенствованіе воздухоплаванія оставить по себѣ глубокія послѣдствія въ нашей жизни.

Отсюда ясно, что открытія и изобрѣтенія уже вышли изъ области интересовъ однихъ только ученыхъ, естествоиспытателей, инженеровъ и техниковъ и теперь не только инженерамъ и техникамъ, но и каждому просвѣщенному человѣку весьма важно быть въ курсѣ современныхъ знаній, касающихся успѣховъ наукъ въ ихъ практическомъ примѣненіи къ промышленности и жизни, такъ какъ въ настоящее время нѣтъ ни одной отрасли человѣческой дѣятельности, на которую они не вліяли бы весьма существенно. Въ современной же борьбѣ за существованіе это является даже совершенно необходимымъ.

Этимъ, созданнымъ современною жизнью, потребностямъ идетъ на встрѣчу „Журналъ новѣйшихъ открытій и изобрѣтеній,“ главная задача котораго давать свѣдѣнія о новѣйшихъ открытіяхъ и изобрѣтеніяхъ во всѣхъ отрасляхъ промышленности и жизни въ интересномъ и ясномъ научномъ изложеніи, доступномъ всякому, не желающему оказаться отсталымъ отъ жизни.

Подписная цѣна на Журналъ вмѣстѣ съ бесплатнымъ приложеніемъ 12 выпусковъ „Общедоступной Технической Энциклопедіи:“ на годъ—7 р.; на $\frac{1}{2}$ года—4 р.; на 3 мѣсяца—2 р. 50 к. За границу—10 руб.

Допускается разсрочка (при подпискѣ исключительно въ конторѣ Редакціи) безъ повышенія годовой платы: а) при подпискѣ—4 р., въ Іюнь—3 р.; или б) при подпискѣ—р., въ Апрѣль—2 р., въ Іюль—2 р.; или в) первые семь мѣсяцевъ по одному рублю. Казенныя учрежденія, до открытія кредита на 1897 годъ, могутъ присылать простыя заявленія о подпискѣ.

Оставшіеся экземпляры „Журнала новѣйшихъ открытій и изобрѣ-

Изобретений за 1896 годъ продаются со всѣми приложеніями по 5 руб. съ пересылкой. Отдѣльно первые 12 выпусковъ „Общественной Технической Энциклопедіи“ составляющіе бесплатное приложеніе къ **Журналу** за 1896 годъ и заключающее въ себѣ полное сочиненіе: „Ходъ развитія и средства образованія человѣчества; развитіе строительнаго искусства: техника построенія; освѣщеніе; отопленіе и вентиляция; образцовое устройство современныхъ городовъ;“ подписчики на 1897 годъ могутъ получать за 4 рубля съ пересылкой. Годовой экземпляръ „Журнала новѣйшихъ открытій и изобретений“ за 1896 годъ безъ приложеній—4 рубля съ пересылкой.

Подписка принимается въ Редакціи „Журнала Новѣйшихъ Открытій и Изобретений“ въ С.-Петербургѣ, Большоохтенскій прос., домъ № 91.

Редакторъ-изд. Н. Песоцкій.

1—3

Подписка принимается на 1897 годъ.

Журналъ Русскаго Общества

ОХРАНЕНІЯ НАРОДНАГО ЗДРАВІЯ

Седьмой годъ изданія.

Одобрень Ученнымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, какъ мужскихъ такъ и женскихъ.

„Журналъ“ выходитъ ежемѣсячно книжками, отъ 5 до 7 печатныхъ листовъ, по слѣдующей программѣ:

I. Самостоятельныя статьи и научныя сообщенія.—II. Отчеты о засѣданіяхъ отдѣловъ и секцій Общества: 1-й—біологическій, 2-й—статистической, эпидемиологической и медицинско-географіи, 3-й—общественной и частной гігіены, 4-й—гігіены дѣтскаго и школьнаго возрастовъ, 5-й—бальнеологій и климатологій.—III. Научныя корреспонденціи.—IV. Рефераты о главнѣйшихъ работахъ изъ русской и иностранной литературы,—по біологій, статистикѣ, эпидемиологій, гігіенѣ, бальнеологій и климатологій.—V. Критика и библіографія.—

VI. Хроника.—VII. Частныя объявленія и публикаціи.—VIII. Приложенія.

Въ приложеніи въ Журналу, между прочимъ, напечатаны:

Въ 1893 году: 1) Сравнительная статистика населенія (смертность) проф. Янсона. 2) Журналы засѣданій Москов. Гигіен. Общества. 3) Отчеты Спб. город. санит. комиссіи за 1892 г. 4) Отчетъ Спб. город. лабораторіи. Въ 1894 году: 1) Врачебныя учрежденія С.-Петербурга, Путеводитель для членовъ V съѣзда рус. врачей. 2) Молоко Спб. коровъ, статья д-ра Архангельскаго. 5) О санитарномъ надзорѣ за пищевыми продуктами въ Спб. 6) Отчетъ Спб. гор. санит. комиссіи за 1893 г. 7) Отчетъ Спб. город. Лабораторіи.

Въ 1895 г.: 1) Журналы засѣд. Моск. Гигіенич. Общества. 2) Отчетъ Спб. гор. санит. комиссіи за 1894 г. 3) Отчетъ Спб. город. Лабораторіи.

Въ 1896 г.: 1) Чертежи къ „проекту участковой земской больницы.“ 2) Дѣтскія лечебныя колоніи въ Варшавѣ. 3) Труды комиссіи по вопросу о водоснабженіи г. Тулы. 4) Медич. отчетъ Спб. город. санит. комиссіи за 1895 г. 5) Очеркъ развитія дѣтскихъ лечебныхъ колоній въ Россіи и заграничѣ д-ра М. Д. ванъ-Путеренъ.

Подписная цѣна въ годъ 4 р. съ доставкою и перес.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ редакціи—Разъѣзжая ул., д. 5, кв. № 2, и въ книжныхъ магазинахъ: Риккера, Карбасникова, Петрова, Ярошевской, Сойкина и др.

„Журналь“ можетъ быть высланъ наложеннымъ платежемъ.

Плата за объявленія—за одинъ разъ: за страницу 10 р., за $\frac{1}{2}$ стр. 7 р., за $\frac{1}{4}$ стр. 4 р. При многократномъ печатаніи объявленій—уступка. Объявленія впереди текста на 25% дороже.

О всякой книгѣ, присланной въ редакцію, печатается объявленіе или отзывъ.

Экземпляры „Журнала“ за предыдущіе годы по 3 р. съ перес.

Открыта подписка на духовный журналъ

„СТРАННИКЪ“

и на издаваемые при немъ

„памятники древне-русской церковно-учительной литературы“

на 1897 годъ.

Журналъ „Странникъ,“ съ октября 1880 года, издается новою редакціей, по утвержденной Св. Синодомъ новой программѣ, и выходитъ ежемѣсячно, книгами отъ 10-ти до 12-ти и болѣе листовъ, по слѣдующей программѣ:

- 1) Богословскія статьи и изслѣдованія по разнымъ отраслямъ общецерковной исторіи и историко-литературнаго знанія,—преимущественно въ отдѣлахъ, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ Православной Восточной и Русской жизни.
- 2) Статьи, изслѣдованія и необнародованные матеріалы по всѣмъ отдѣламъ Русской церковной исторіи.
- 3) Бесѣды, поученія, слова и рѣчи извѣстнѣйшихъ проповѣдниковъ.
- 4) Статьи философскаго содержанія по вопросамъ современной богословской жизни.
- 5) Статьи публицистическаго содержанія по выдающимся явленіямъ церковной жизни.
- 6) Очерки, рассказы, описанія, знакомящіе съ укладомъ и строемъ церковной жизни вообще христіанскихъ исповѣданій, особенно—съ жизнью пастырства и преимущественно у славянъ.
- 7) Бытовые очерки, рассказы и характеристики изъ области религіознаго строя и нравственныхъ отношеній нашего духовенства, общества и простаго народа.
- 8) Внутреннее церковное обозрѣніе и хроника епархіальной жизни.
- 9) Иностранное обозрѣніе: важнѣйшія явленія текущей церковно-религіозной жизни православнаго и неправославнаго міра на Востокѣ и Западѣ, особенно у славянъ.
- 10) Обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ и епархіальныхъ вѣдомостей.
- 11) Обзоръ свѣтскихъ журналовъ, газетъ и книгъ: отчеты и отзывы о помѣщаемыхъ тамъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ программѣ журнала.
- 12) Библіографическія и критиче-

скія статьи о новыхъ русскихъ книгахъ духовнаго содержанія, а также и о важнѣйшихъ произведеніяхъ иностранной богословской литературы. 13) Книжная лѣтопись: ежемѣсячный указатель всѣхъ вновь выходящихъ русскихъ книгъ духовнаго содержанія: краткіе отзывы о новыхъ книгахъ. 14) Хроника важнѣйшихъ церковно-административныхъ распоряженій и указовъ. 15) Разныя отрывочныя извѣстія и замѣтки; корреспонденціи, объявленія.

При „Странникѣ“ начато изданіе „Памятниковъ древне-русской церковно-учительной литературы.“ Въ первомъ выпускѣ его помѣщены: Поученія Луки Жидаты, преп. Θεодосія Печерскаго, митр. Иллариона и Кирилла Туровскаго, съ примѣчаніями и объяснительными статьями; во второмъ выпускѣ: „Славяно-русскій церковно-учительный Прологъ“, съ примѣчаніями и объяснительной статьей проф. А. И. Пономарева; въ третьемъ выпускѣ на 1896 годъ: „Древне-русскія поученія о разныхъ истинахъ вѣры и жизни по церковно-учительнымъ сборникамъ XI—XVI в.“ со статьями и примѣчаніями профессоровъ П. В. Владимірова, А. И. Пономарева, Е. В. Пѣтухова. Въ 1897 г. выйдетъ четвертый выпускъ „Памятниковъ“, въ который войдетъ вторая часть „Славяно-русскаго Пролога“ за мѣсяцы январь—апрѣль, со статьей и примѣчаніями профессора А. И. Пономарева.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно книгами отъ 10-ти до 12-ти и болѣе листовъ. Подписная плата на журналъ въ 1897 году, съ пересылкою въ Россіи и доставкою въ С.-Петербургъ шесть руб., съ приложеніемъ же „Памятниковъ“ семь руб. (Цѣна перваго, втораго и третьяго выпусковъ „Памятниковъ“ для подписчиковъ „Странника“ по одному руб., для не подписчиковъ по два рубля за экземпляръ); съ пересылкою за границу восемь руб. и съ приложеніемъ „Памятниковъ“ девять руб.—Адресоваться въ редакцію журнала „Странникъ“, въ С.-Петербургъ, Невскій Проспектъ, д. № 173).

1—3

Редакторъ-издатель: проф. А. Пономаревъ.

Редакція имѣетъ честь извѣстить о согласіи на предложенный взаимный обмѣнъ изданіями и объявленіями на 1897 годъ.

О подпискѣ на общественно-педагогическую и литературную еженедѣльную газету

„ЖИЗНЬ И ШКОЛА“

съ приложеніемъ „Школьное Обзорѣніе“ (г. IX)

подъ редакціей М. Виноградова.

Цѣна за годъ съ перес. и дост. 5 руб., на полгода—3 руб., и на 3 мѣс. 2 руб.; для начальныхъ школъ и народныхъ учителей—4 руб. въ годъ, за границу 6 руб. Допускается разсрочка платежа—по соглашенію съ Редакціей. М.М.-овъ за прежніе годы „Школьнаго Обзорѣнія“ не имѣется. Оставшіеся въ небольшомъ количествѣ полные комплекты газеты за 1893 г. и 1894 г. можно получать по два руб., и 1895 и 1896 г. по 3 руб. за годъ. (Новые подписчики при выпискѣ газеты за прежніе годы, сверхъ того, пользуются 50% уст.). Библіотеки и бесплатныя читальни пользуются особой уступкой. Подписчикамъ предоставляется помѣщать бесплатно всякія объявленія, относящіяся къ спросу и предложенію труда, а именно: по найму учителей, гувернантокъ, боннъ и т. п., а также по продажѣ изданій, книгъ и проч. Отъ учебныхъ заведеній принимаются объявленія объ условіяхъ приѣма и поступленія въ нихъ, а также объ имѣющихся вакансіяхъ учащихся и учащихся.

Вышедшіе М.М. „Жизнь и Школа“ и „Школьнаго Обзорѣнія“ тек. г., по требованію, высылаются наложеннымъ платежемъ на счетъ конторы.

Доставившему подписку на десять экземпляровъ—одиннадцатый бесплатно.

Подписка принимается въ главной конторѣ „Жизнь и Школа“ и „Школьнаго Обзорѣнія“ С.-Петербургъ, Загородный пр. № 34-й.

Объявленіе объ изданіи

„ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА“

въ 1897 году.

„Православный Собесѣдникъ“ будетъ издаваться по прежней программѣ, въ томъ-же строго-православномъ духѣ и томъ-же учебномъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, ежемесячно книжками отъ 10 до 12-ти печатныхъ листовъ въ каждой.

Журналъ „Православный Собесѣдникъ“ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя бібліотеки, „какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства“ (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи—7 р.

При журналѣ: „Православный Собесѣдникъ“ издаются

Извѣстія по Казанской Епархіи,

выходящія два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Причты Казанской епархіи, выписывающіе „Православный Собесѣдникъ“, получаютъ за ту же цѣну и „Извѣстія“, съ приплатою 1 руб. за пересылку по почтѣ.

Цѣна „Извѣстій“ для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ, за оба изданія вмѣстѣ съ пересылкою—10 руб.

Подписка принимается въ Редакціи „Православнаго Собесѣдника“, при Духовной Академіи, въ Казани.

Въ той же редакціи продаются по пониженнымъ цѣнамъ

А. „Православный Собесѣдникъ“ въ полномъ составѣ книжекъ (т. е. съ приложеніями): за 1872—73, 1876—96 гг. по 6 руб. сер. 1880—81, 1884—86 годы по 7 р. сер. Можно получать и отдѣльныя книжки Собесѣдника за 1855, 1856 и 1857 гг. по 1 р., а за остальные годы по 80 коп. за книжку.

Б. Отдѣльно отъ приложеній одинъ „Православный Собесѣдникъ“ за 1855 и 1856 годы цѣна по 1 руб.; за 1857 г. цѣна 2 руб.; за 1859—64, по 3 руб. за годъ, 1873, 1882 и 1883 годы, по 3 тома въ каждомъ, по 5 руб. за годъ.

1—2

Принимается подписка въ 1897 году на Извѣстія Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Въ 1897 году „Извѣстія Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ“ будутъ выходить шесть разъ въ годъ (1-й выпускъ въ концѣ января, а слѣдующіе въ первыхъ числахъ марта, мая, іюля, сентября и ноября) книжками въ 7--8 листовъ in 8°.

Содержаніе книжекъ „Извѣстій“ составляютъ:

1) Оригинальныя и переводныя статьи по общимъ вопросамъ археологій, исторіи и этнографіи;

2) Специальныя изслѣдованія и статьи по археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи (Поволжья, Средней Азіи и Сибири);

3) Матеріалы археологическіе, историческіе и этнографическіе, относящіеся къ Восточной Россіи: мелкія оригинальныя сообщенія, акты, произведенія народнаго творчества, словари инородческихъ языковъ и мѣстныхъ русскихъ говоровъ, извлеченія изъ періодическихъ изданій Восточной Россіи;

4) Хроника: извѣстія о музеяхъ Восточной Россіи, о находкахъ, раскопкахъ, объ экспедиціяхъ археологическихъ, археографическихъ, антропологическихъ и этнографическихъ, о прочитанныхъ въ засѣданіяхъ русскихъ ученыхъ обществъ рефератахъ, имѣющихъ отношеніе къ Восточной Россіи;

5) Программы по специальнымъ вопросамъ археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи; отдѣльные вопросы редакціи;

6) Библіографія: обзоръ книгъ и статей мѣстныхъ, общерусскихъ и иностранныхъ періодическихъ изданій, имѣющихъ отношеніе къ археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи.

Въ „Извѣстіяхъ“ принимаютъ участіе: Н. О. Акаемовъ, проф. А. И. Александровъ, И. В. Аничковъ (Аулія-Ата), Г. Ахмаровъ, Ш. Г. И. Ахмеровъ, проф. В. А. Богородицкій, проф. Е. О. Буде, К. В. Виллундъ (Упсала), В. Н. Витевскій, Г. Вихманъ (Гельсингфорсъ), А. О. Гейвель (Гельсингфорсъ), М. Е. Евсеевъ, И. А. Износковъ,

Ө. И. Кардасевичъ (Бѣдапештъ), Г. Е. Катанаевъ (Омскъ), Н. Ө. Катановъ, С. И. Кедровъ (Саратовъ), А. К. Калугинъ, акад. В. В. Зытышевъ, Н. М. Мартыановъ (Минусинскъ), В. А. Мошковъ (Варшава), еписк. Никаноръ, П. М. Овчинниковъ (Иркутскъ), П. А. Пономаревъ, Г. Н. Потанинъ (С.-Петербургъ), проф. И. Н. Смирновъ, А. А. Спицынъ, Ө. А. Теплоуховъ (Пермь), В. М. Терехинъ (Пенза), П. В. Траубенбергъ, проф. А. А. Штукенбергъ, прив.-доц. Н. Н. Өирсовъ и др.

Цѣна годовому изданію 5 руб., каждая книжка отдѣльно по 1 руб. Желаящіе могутъ внести подписную сумму (5 р.) въ два срока: три рубля при подписѣ и 2 р. въ 1 іюля.

Дѣйствительные члены Общества, внесшіе членскій взносъ въ размѣрѣ 5 р., получаютъ изданіе бесплатно.

Подписныя суммы адресуются: Казань, Университетъ, секретарю Общества Археологін, Исторіи и Этнографіи.

„Извѣстія“ выходятъ подъ редакціей Секретаря Общества при ближайшемъ участіи членовъ редакціоннаго комитета.

Выписывающіе отдѣльные выпуски отъ Общества за пересылку не платятъ.

1—2

Секретарь Общества Н. Катановъ.

„ЖИЗНЬ и ИСКУССТВО“

Кіевская Ежедневная, Литературная, Политическая и Художественная газета съ пояснительными къ тексту рисунками и съ двухъ-недѣльными художественными приложеніями.

Будетъ издаваться въ 1897 году по прежней программѣ.

Условія подписки:

На 1 годъ—8 р., на 6 м.—5 р., на 3 м.—3 р., на 1 м.—1 р.; безъ доставки: на 1 годъ—6 р., на 6 м.—3 р. 75 к., на 3 м.—2 р. 25 к., на 1 м.—75 к.

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: при подпискѣ—4 р., къ 1-му Мая—2 р. и къ 1-му Іюля—2 р., а для служащихъ въ администр., судеб. обществ. и частн. учрежденіяхъ по 1 р. въ первые восемь мѣсяцевъ. Подписка принимается въ Главной Конторѣ газеты: Кіевъ, Прорѣзная улица, № 8—А (Музыкальный пер.).

1—3

Редакторъ-Издатель М. Е. Краинскій.

Принимается подписка на газету

„МЕДИЦИНА“

на 1897 (девятый годъ).

Подъ редакціей профессора Юрьевского Университета Степана Михайловича Васильева.

Изданіе, посвященное всѣмъ отраслямъ клинической медицины и гигиены, выходитъ въ объемѣ—2-хъ листовъ (лѣтомъ 1-го листа) четыре раза въ мѣсяцъ по прежней программѣ:

1) Самостоятельныя статьи, лекціи и предварительныя сообщенія русскихъ авторовъ и переводныя статьи и лекціи иностранныхъ авторовъ по всѣмъ отраслямъ клинической медицины, по всѣмъ отдѣламъ общественной и частной гигиены, эпидемиологій, судебной медицины и гидрологій, а также по общей патологій, фармакологій, анатоміи, физиологій и патологической анатоміи.

2) Общія обзоры по различнымъ медицинскимъ вопросамъ.

3) Статьи по исторіи медицины.

4) Новости медицины изъ русской и иностранной литературы.

5) Статьи и замѣтки по народной, особенно русской, медицинѣ.

6) Критика и библиографія медицинскихъ книгъ, статей больничныхъ отчетовъ и изданій, могущихъ чѣмъ либо интересовать врачей.

7) Отчеты о засѣданіяхъ ученыхъ обществъ и о защитѣ диссертаций.

8) Научныя корреспонденціи, хроника и мелкія извѣстія объ ученыхъ изслѣдованіяхъ и открытіяхъ, слухи и выдержки изъ газетъ, имѣющіе исключительно научный интересъ, а также правительственныя распоряженія, могущія чѣмъ либо интересовать врачей.

9) Частныя объявленія и публікаціи, за исключеніемъ рекламъ, о вновь вышедшихъ медицинскихъ книгахъ.

Въ газетѣ принимаютъ участіе: Приватъ-доцентъ Г. М. Герценштейнъ, проф. Н. О. Голубовъ, проф. А. П. Губаревъ, проф. Г. А. Захарьинъ, проф. Ковалевскій, проф. Курчинскій, проф. Мухинъ, д-ръ Нечаевъ, проф. Патенко, Проф. Подрезъ проф. Поспѣловъ, прив.доц. Д. Д. Поповъ, проф. П. М. Поповъ, д-ръ Рудневъ, проф. Скворцовъ, проф. Снегиревъ, проф. Тарновскій, прив. доц. О. К. Трапезниковъ, проф. Шилтовъ, проф. Ясинскій, проз. А. В. Якобсонъ, д-ръ С. С. Яковлевъ, проф. В. О. Чижъ, проф. В. В. Чирковъ и др.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ—Редакція, Гороховая, домъ № 40.

Съ будущаго 1897 г. подписная цѣна понижается вмѣсто восьми рублей на пять рублей за годовой экземпляръ съ доставкой и пересылкой, причемъ программа и объемъ изданія остаются прежнія.

Статьи высылаются въ Редакцію газеты „Медицина“ С.-Петербургъ, Гороховая, № 40.

Оставшіеся экземпляры за 1895 и 1896 гг. продаются въ Редакціи по 5 рублей съ пересылкой.

1—2

Открыта подписка на 1897 годъ
на ежемѣсячный Техническій Журналъ

„З А П И С К И“

„Императорскаго Русскаго Техническаго Общества.“
(Тридцать первый годъ изданія).

Программа Журнала:

Дѣятельность Общества: Журналы Общихъ Собраній Общества и засѣданій Совѣта Общества и его Отдѣловъ: I (Химическаго), II (Механическаго), III (Строительнаго), IV (Военно-морскаго), V (Фотографическаго), VI (Электро-техническаго), VII (Воздухоплавательнаго), VIII (Желѣзнодорожнаго), IX (По техническому образованію). Журналы засѣданій нѣкоторыхъ провинціальныхъ отдѣленій Общества. Труды Общества: Доклады, читанные въ засѣданіяхъ Общества, и работы его членовъ. Техническая Литература: Статьи и новости по различнымъ отраслямъ техники. Библіографія. Правительственныя распоряженія, имѣющія отношенія къ технике и технической промышленности. „Привилегіи, выдаваемыя по Департаменту Торговли и Мануфактуръ.“ Полное описаніе съ чертежами всѣхъ выдаваемыхъ въ Россіи привилегій на изобрѣтенія, касающіяся технической промышленности.

Изъ изложенной программы видно, что главная цѣль журнала—служить органомъ дѣятельности И. Р. Т. О. и трудовъ его членовъ. Приложение Свода Привилегій придаетъ этому органу интересъ—зеркала техническихъ успѣховъ и изобрѣтательности въ Россіи.

Подписная цѣна журнала „Записки“

	Съ дост. и перес.	Съ пер. за гран.
На годъ	12 р.	16 р.
На полгода . . .	7 р.	9 р.

Объявленія принимаются:

Разовыя за 1 стр. 10 р. за $\frac{1}{2}$ стран. 6 р. Годовыя со всякаго срока на обложкѣ за 1 стран. 50 р. Впереди текста за $\frac{1}{2}$ стран. 20 р., за 1 стран. 35 р., за 2 стран. 50 р. Вкладныя за 1000 шт. (до 1 л. вѣса) 10 р.

Деньги при заказѣ объявленій уплачиваются впередъ.

Подписка принимается въ Редакціи: С.-Петербургъ, Пантелей-монская, № 2 и у книгопродавцевъ. Гг. иногородные благоволятъ обращаться преимущественно въ Редакцію.

„Записки Императорскаго Русскаго Техническаго Общества“ за прежніе годы можно пріобрѣтать въ Редакціи. Съ 1867 по 1889 г. по 4 р. за годъ и по 1 р. за отдѣльный выпускъ. При пріобрѣтеніи „Записокъ“ за 19 лѣтъ цѣна въ сложности опредѣлена въ 70 р. съ доставкой и перес., а для школьныхъ, общественныхъ и частныхъ библиотекъ, согласно постановленію Совѣта Императорскаго Русскаго Техническаго Общества, 40 р. За годы 1868, 1884, 1885 и 1888 „Записки“ всѣ разошлись.

Спеціальный редакторъ, завѣдывающій изданіемъ „Записокъ“

А. Н. Сигиновъ.

Отвѣтственный редакторъ, Секрет. Общ. Е. С. Федоровъ.

1—3

Открыта подписка на 1897 годъ

на ежемѣсячный литературно-научный и политическій Журналъ

„СѢВЕРНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

(годъ изданія ХП).

Въ 1896 г. въ „СѢв. Вѣстн.“ было, между проч., напечатано: „Карьера Струкова“ Пов. А. Эртеля. „О Развѣтн Русскаго Народнаго Хозяйства“ проф. А. Исаева. „Трильби.“ Ром. Ж.-дю-Морье. „Изъ

писемъ Т. Н. Грановскаго.“ „Любовь и Ревность у дѣтей“ д-ра В. Якубовича. „Въ Дудѣ“ пов. В. Немировича-Данченко. „О направленіяхъ современной эстетики“ Э. Радлова. „Quo vadis“ ром. Ген Сякевича. „Воспоминанія о А. И. Герценѣ“ Н. Тучковой—Огаревой. „Любовь“ ром. О. Шапиръ. „Наслѣдственность пола“ Е. Чижава. „Въ капканѣ“ пов. П. Боборыкина. „Дѣтство и отрочество П. И. Чайковскаго“ М. Чайковскаго. „Двѣ новеллы: а) „Наука любви и б) „Любовь сильнѣе смерти“ Д. Мережковскаго. „Новѣйшая испанская литература“ проф. А. Шепелевича. „Зеркала“ пов. „Гиппиусъ. „Сѣверный полюсъ и путешествіе Нансена“ М. Венюкова. „Фридрихъ Ницше“ оч. Л. А. Саломѣ. „Жилищная нужда рабочихъ классовъ“ Д. Герценштейна. „Гоголь и А. О. Смирнова въ 1842—44 гг.“ В. Шенрока. „Новая французская школа въ музыкѣ“ и „Ново-германская музыка“ А. Коптяева. „Александръ Дюма“ и „Новыя теченія во французскомъ романѣ“ З. Венгеровой. „Новая побѣда науки“ А. Гершуна. „Богъ театра“ разск. Я Брюковскаго. „Идея Илліады“ Н. Минскаго. „Таможенное разоруженіе“ В. Бирюковича. „Исторія одного идейнаго преступленія“ проф. И. Оршанскаго. „Письма къ М-ше Віардо и Г. Флоберу“ И. С. Тургенева. „Искусство и дѣйствительность“ изъ соч. Дж. Рескина. „Реорганизація С.-Петербургскаго и Московскаго комитетовъ грамотности“ Н. Арефьева. „Къ звѣздамъ“ раз. О. Сологуба. „Месква и Римъ“ проф. А. Брикнера. „Польскій публицистъ-художникъ“ К. Льдова. „Тургеневъ и Толстой“ проф. Д. Овсяннико-Куликовскаго. „Новая женщина и разводъ“ П. Тверскаго. „Женскіе типы въ трагедіяхъ Расина“ проф. О. Батюшкова. „Сельско-хозяйственные отхожіе промыслы“ В. Бирюковича. „Плоскогорье“ ром. Л. Гуревичъ. „Нѣмецкій студентъ конца вѣка“ проф. А. Травчевскаго. „Атомизмъ и Энергетизмъ“ проф. А. Введенскаго. „На конкурсѣ“ раз. А. Стерна, и мн. друг.—Стихи: Н. Минскаго, Д. Мережковскаго, З. Гиппиусъ, К. Льдова, К. Фофанова, К. Бальмонта, О. Сологуба, О. Чюминой и др.

Постоянные отдѣлы въ журналѣ:

I. „Вопросы самообразованія“ (Статьи проф. И. Боргмана, проф. А. Козлова, проф. В. Шимкевича, проф. К. Поссе, проф. Л. Шепелевича, Н. Усова, проф. А. Брикнера и др.). II. „Областной отдѣлъ.“ III. „Земскій отдѣлъ.“ (Статьи: „Земское и городское самоуправленіе“ М. Стивала, „Земскія финансы“ В. Бирюковича, „Взаимное земское страхованіе“ П. Ск—скаго. „Земское и городское самоуправленіе“ П.

Кузнецова и др.). IV. „Провинціальная печать“ Л. Горева. V. „Внутреннее обозрѣніе.“ VI. „За предѣлами европейской Россіи.“ (Статьи: „Въ Сибири,“ „Кому просвѣщать Сибирь?“ „Земство въ Сибири,“ „Ссылка въ отдаленныя мѣста Сибири,“ „Земская школа въ Сибири“ и др. Н. Арефьева. „Кавказъ“ М. П., „Прибалтійскій край“ П. К., „Привислянскій край“ М. П., „Финляндскія дѣла“ П. Кузнецова). VII. „Корреспонденціи изъ-заграницы.“ VIII. „Изъ жизни и литературы.“ IX. „Критика.“ X. „Библіографія.“ XI. „Литературныя замѣтки“ А. Волынскаго. (Статьи: „Власть тьмы,“ „Современная русская беллетристика,“ „Философскія теченія въ русской поэзіи,“ „Книга Куно-Фишера о Шопенгауэрѣ.“ „Два послѣднихъ романа Золя,“ „Польскій романистъ Сенкевичъ“ и др.).

Подписная цѣна на журналъ понижена (безъ измѣненія объема и состава книжекъ). Разсрочка для иногороднихъ приспособлена въ удобствамъ почтовой пересылки денегъ.

Условія подписки:

	На годъ	1/2 г.	1/4 г.	1 мѣс.
Для иногороднихъ . .	12 р.	6 р.	3 р.	1 р.
Для город. (съ дост.) .	11 р.	5 р. 50	2 р. 75	90 к.
Для заграничныхъ . .	14 р.	7 р.	4 р.	

Подписка принимается: въ Гл. Конторѣ, Спб., Троицкая, 9; въ Москвѣ, въ Отдѣл. Конт. книжн. магаз. К. Тихомирова, Кузнецкій мостъ; въ кн. маг. Карбасникова, „Новаго времени,“ Печковской и др.

Редакторъ-Издательница Л. Я. Гуревичъ.

1—3

Годъ третій

въ 1897 году

Годъ третій

„ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ“

будетъ выходить ежемѣсячно, за исключеніемъ Іюля и Августа, книгами въ объемѣ около 20 листовъ. Подписной годъ начинается съ Января 1897 года.

Программа Журнала заключаетъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы:

I. Узакононенія и распоряженія правительства.

II. Приказы о движеніи по службѣ и наградахъ по вѣдомству Министерства Юстиціи

III. Циркулярныя распоряженія Министра Юстиціи.

IV. Свѣдѣнія о занятіяхъ Высочайше учрежденной Коммиссіи по пересмотру законоположеній по судебной части.

V. Статьи по вопросамъ научной и практической юриспруденціи, преимущественно въ области судоустройства, уголовного права и судопроизводства, гражданского права и судопроизводства, торговаго права и судопроизводства, а также межевому дѣлу.

VI. Обзоръ выдающихся явленій изъ области судебной практики. Положенія, извлеченныя изъ рѣшеній Правительствующаго Сената.

VII. Литературное обозрѣніе: а) критическіе отзывы о новыхъ книгахъ и брошюрахъ, русскихъ и иностранныхъ; б) текущій библиографическій указатель юридической литературы русской и иностранной.

VIII. Обзоръ иностраннаго законодательства: подробныя свѣдѣнія о важнѣйшихъ новыхъ законахъ, распоряженіяхъ и законопроектахъ въ иностранныхъ государствахъ.

IX. Историческіе матеріалы; разныя извѣстія.

Въ „Журналѣ Министерства Юстиціи“ 1894—1896 гг. были напечатаны статьи и замѣтки слѣдующихъ авторовъ:—Н. И. Архангельскаго, Н. И. Барковскаго, А. П. Башилова, С. В. Безобразова, С. А. Бершадскаго Д. Б. Бера, А. М. Бобрищева-Пушкина, Л. С. Бѣлецкаго, Е. В. Васьковскаго, Г. Л. Вербловскаго, К. В. Верховскаго, М. М. Винавера, Б. Ю. Витте, вв. В. А. Волконскаго, А. К. Вульфберта, Н. Н. Галкина-Враскаго, А. Г. Гасмана, М. Е. Гегидзе, В. М. Гессена, С. К. Гогеля, И. М. Гордона, Д. Д. Гримма, М. Θ. Громпицкаго, А. Г. Гусакова, В. В. Давыдова, В. П. Даневскаго, В. Θ. Дейтриха, Н. А. Дингельштедта, бар. Р. А. Дистерло, М. А. Дьяконова, Я. К. Есаповича, В. Р. Завадскаго, С. В. Завадскаго, А. И. Загоровскаго, И. П. Закревскаго, К. П. Змилова, Н. И. Ивановскаго, Д. Д. Иванова, П. А. Ифлянда, А. И. Каминки, Н. П. Карабчевскаго, А. Θ. Кони, Н. М. Коркунова, Н. П. Короновскаго, В. И. Курдиновскаго, А. А. Левенстима, А. О. Липскаго, А. В. Лихачева, В. И. Лихачева, Н. А. Логанова, М. А. Лозина-Лозинскаго, А. И. Лыкошина, Н. И. Миклашевскаго, Р. Р. Минцлова, М. И. Мыша, А. Н. Нейперта, В. М. Нечаева, С. П. Никонова, Э. Э. Пирвица, А. Ф. Поворинскаго, К. З. Постовскаго, Н. Г. Принтца, Е. А. Пушкина, Н. М. Рейнке, А. К. фонъ-Резона, Н. Ф. Селиванова, В. И. Сергѣевича, Н. Д. Сергѣев-

Скаго, В. К. Случевского, И. И. Соллертинского, В. Д. Спасовича, **М.** С. Студентскаго, А. Т. Тимановскаго, А. Г. Тимофѣева. С. Н. Трегубова, Н. А. Тура, Д. В. Туткевича, И. М. Тютрюмова, кн. Н. Ш. Ухтомскаго, И. Я. Фойницкаго, А. Г. Чайковскаго, Г. Ф. Шершеневича и др.

Подписная плата 8 рублей въ годъ съ доставкою и пересылкою. Отдѣльныя книги продаются: безъ приложеній по 1 рублю, съ приложеніями—по 2 рубля.

Должностныя лица при подпискѣ черезъ казначеевъ пользуются разсрочкою до 1 рубля въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіе первыхъ 8 мѣсяцевъ каждаго года.

Всѣ прочіе подписчики, при подпискѣ исключительно въ Главной Конторѣ, пользуются разсрочкою до 2 рублей въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіе первыхъ четырехъ мѣсяцевъ каждаго года.

Кандидаты на должности по судебному вѣдомству, а также студенты Императорскихъ Университетовъ и Демидовскаго Юридическаго Лицея, Воспитанники Императорскихъ: Училища Правовѣдѣнія и Александровскаго Лицея и слушателя Военно-Юридической Академіи платятъ по 5 рублей въ годъ.

Книжные магазины пользуются за пріемъ подписки уступкою %.

Главная контора: Книжный складъ М. М. Стасюлевича, С.-Петербургъ, Васильевскій островъ, 5 линія, д. 28.

Объявленія для напечатанія въ „Журналъ“ принимаются въ Главной Конторѣ съ платою по разсчету 30 коп. за строчку и 8 р. за страницу.

Редакція Журнала Министерства Юстиціи находится въ С.-Петербургѣ, по Екатерининской ул., въ зданіи Министерства Юстиціи.

БОЛЬНИЧНАЯ ГАЗЕТА

БОТКИНА.

Принимается подписка на 1897 годъ (8-й годъ изданія).

Газета будетъ выходить еженедѣльно въ размѣрѣ отъ 2 — 3 печатныхъ листовъ и будетъ издаваться проф. С. С. Боткинымъ, прив.-доц. М. М. Волковымъ, главными врачами Спб. городскихъ больницъ д-рами А. А. Нечаевымъ и С. В. Посадскимъ и проф. В. Н. Сиротининымъ.

Подъ ред. приватъ-доц. М. М. Волкова.

Расширяемая съ настоящаго года программа газеты будетъ заключать въ себѣ слѣдующіе отдѣлы:

I. Оригинальныя статьи по всѣмъ отраслямъ клинической и теоретической медицины и по вопросамъ относящимся къ медицинскому преподаванію и больничному дѣлу.

II. Литературный отдѣлъ, заключающій въ себѣ рефераты и литературныя обзорѣнія, главнымъ образомъ въ систематическихъ рубрикахъ (на границѣ внутренней медицины и хирургіи; клиническая техника; изъ хирургической, гинекологической, гематологической литературы; изъ литературы по инфекціоннымъ, по дѣтскимъ болѣзнямъ; къ приложенію X-лучей и т. д.); особое вниманіе будетъ обращено на своевременное реферированіе наиболѣе выдающихся произведеній русской и иностранной литературы.—Газета ставитъ себѣ задачей слѣдить за дѣятельностью русскихъ и иностранныхъ медицинскихъ сѣздовъ и обществъ, для чего будетъ располагать корреспонденціями изъ главнѣйшихъ научныхъ центровъ.

III. Отдѣлъ больничныхъ медицинскихъ совѣщаній, особенно С.-Петербургскихъ городскихъ больницъ, органомъ которыхъ служитъ газета; одновременно будутъ помѣщаться отчеты о засѣданіяхъ нѣкоторыхъ иногородныхъ и заграничныхъ соотвѣствующихъ учреждений и отчеты о наиболѣе выдающихся диспутахъ въ Военно-Медицинской Академіи.

IV. Отдѣлъ терапевтическихъ новостей въ формѣ краткихъ рефератовъ и обзорѣній относительно наиболѣе интересныхъ сообщений въ области всѣхъ видовъ терапіи.

V. Отдѣлъ критики (рецензіи книгъ, журнальныхъ статей, диссертаций); хроника и извѣстія, касающіяся главнымъ образомъ под-обностей больничной жизни; справочный отдѣлъ относительно засѣ-даній медицинскихъ обществъ, диспутовъ въ Имп. Военно-Медицин-ской Академіи и пр.; статистическія данныя о движеніи больныхъ въ С.-Петербургскихъ городскихъ больницахъ, сообщаемы С.-Петербург-скимъ статистическимъ бюро.

Основное направленіе Газеты, продолжающей „Еженедѣльную Клиническую Газету“ покойнаго С. П. Боткина, клиническое; боль-шая часть напечатанныхъ въ ней статей посвящены различнымъ во-просамъ клинической медицины и обязаны своимъ происхожденіемъ обширному больничному матеріалу; той же цѣли Газета, какъ боль-ничныи органъ по преимуществу, надѣется удовлетворять путемъ кор-респонденцій и отчетовъ о больничныхъ совѣщаніяхъ и медицинскихъ сѣздахъ.

Подписная цѣна:

За годъ съ доставкой . . . . . 8 р. — в.

За полгода съ доставкой . . . . . 4 р. 50 в.

Гг. подписывающихся въ разсрочку (при подпискѣ 5 руб. и къ 1-му іюля 3 р.,—или при подпискѣ 3 р., къ 1-му апрѣля 3 р. и къ 1-му сентября 2 р.), просить обращаться исключительно въ редакцію.

Подписка принимается въ редакціи (С.-Петербургъ, Конногвар-дейскій бульваръ, д. № 5) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Открыта подписка на 1897 г.
на политическо-обществен. и литератур. газету.

„Е Н И С Е Й“.

выходить въ Красноярскѣ три раза въ недѣлю.

Программа газеты:

1. Телеграммы, 2. Отдѣлъ офиціальный, 3. Передовыя статьи, 4. Статьи и очерки по вопросамъ Енисейскаго края и соприкасающихся съ нимъ губерній Сибири, 5. Обзоръ общественной жизни Сибири и Россіи. Городская хроника. Театръ и музыка, 6. Политическія извѣстія, 7. Корреспонденція, 8. Научный отдѣлъ, 9. Литературное обозрѣніе, 10. Фельетонъ, 11. Судебная хроника, 12. Смѣсь, 13. Справочный отдѣлъ, 14. Объявленія.

Подписная цѣна, съ доставкой и пересылкой на годъ 7 руб.; на полгода 4 руб., на четверть года 2 руб. 50 к., на одинъ мѣсяць 1 р.

Подписка принимается въ Красноярскѣ, въ конторѣ редакціи „Енисей“, собственный домъ, Воскресенская ул.

1—3

Редакторъ-издатель Е. Кудрявцевъ.

Открыта подписка на журналъ

„ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХ. АКАДЕМІИ“

на 1897 годъ

(тридцать восьмой).

Журналъ „Труды Кіевской дух. Академіи“ выходитъ по прежде утвержденной программѣ—ежемѣсячно книгами отъ 10 до 12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе 7 р., за границу—8 р. съ перес.

Въ журналѣ „Труды“ помѣщаются статьи по всѣмъ отраслямъ науки, преподаваемыхъ въ духовной Академіи, по предметамъ общезанимательнымъ и по изложенію доступнымъ большинству читателей, а также переводы твореній блаж. Іеронима и блаж. Августина, которые, въ отдѣльныхъ оттискахъ, будутъ служить продолженіемъ изданія подъ общимъ названіемъ „Библіотека твореній св. отцевъ и учителей церкви западныхъ“.

Указомъ св. Синода отъ 3го февр. 1884 г., подписка какъ на „Труды“, такъ и на „Библіотеку твореній св. отцевъ и учителей ц. западныхъ“, рекомендована для духовныхъ семинарій, штатныхъ мужскихъ монастырей, кафедральныхъ соборовъ и болѣе достаточныхъ приходскихъ церквей.

Труды Академіи за прежніе годы продаются по уменьшеннымъ цѣнамъ, именно за 1860—1878 по 5 р., за 1879—1883 гг., по 6 р.; за 1885—1896 гг. по прежней цѣнѣ, т. е. по 7 р. съ перес. За 1884 г. всѣ экземпляры Трудовъ распроданы.

Въ Редакціи Трудовъ продаются еще слѣдующія изданія и книги:

„Воскресное Чтеніе“ за слѣдующіе годы существованія его при Академіи: за 18⁸⁷/₈₈ г. (т. I), 18⁸¹/₈₂ (V), 18⁸⁷/₈₈ (XI), 18⁸⁸/₈₉ (XII), 18⁸¹/₈₂ (XV), 18⁸³/₈₄ (XVII), 18⁸⁴/₈₅ (XVIII) 18⁸⁵/₈₆ (XIX), 18⁸⁶/₈₇ (XX), 18⁸⁷/₈₈ (XXI), 18⁸⁸/₈₉ (XXIV), 18⁸¹/₈₂ (XXV), 18⁸²/₈₃ (XXVII), 18⁸⁴/₈₅ (XXVIII), 18⁸⁵/₈₆ (XXIX), 18⁸⁶/₈₇ (XXX), 18⁸⁷/₈₈ (XXXI), 18⁸⁸/₈₉ (XXXII), 18⁸⁹/₉₀ (XXXIII), 18⁹⁰/₉₁ (XXXIV); за 1879, 1880, 1881, 1882 и 1883 гг. Цѣна за каждый годъ по 4 р. съ перес.

Библіотека твореній св. отцевъ и учителей Церкви западныхъ: а) св. Кипріяна карфагенскаго, ч. 1—2; б) бл. Іеронима стридонскаго, ч. 1—13 и в) бл. Августина иппонійскаго, ч. 1—8.—Цѣна каждой части 2 р. съ перес., кромѣ 9-й части твор. бл. Іеронима, которая стоитъ 1 р. 50 в. съ перес.

„Книга для назидательнаго чтенія“ (Сборникъ статей изъ „Воскреснаго Чтенія“ за 1837—1868 гг.). Изд. 4-е. Книга эта одобрена Особ. Отд. Ученаго Комитета Минист. Нар. Просв. для *ученическихъ народныхъ библиотекъ* и Училищ. Совѣтомъ при Св. Синодѣ—къ употребленію въ ц.-приход. школахъ въ качествѣ книги для *вышсшаго чтенія*. Ц. 1 руб. съ перес. При требованіи 100 и болѣе экз. допускается уступка для Епархіал. училищ. Совѣтовъ 40%, а для книжныхъ магазиновъ 30%.

Опытъ православ. догматическаго богословія (съ историческимъ изложеніемъ догматовъ) *Еп. Сильвестра*. Т. 1-й, изд. 3-е ц. 1 руб. 70 к.; т. 2-й, изд. 3-е, ц. 3 р. 30; т. 3-й изд. 2-е, ц. 3 р.; т. 4-й, ц. 3 р. и т. 5-й, ц. 3 р. съ перес.

Буддизмъ и христіанство. Сравненіе легендарной исторіи и ученія Будды съ евангельской исторіей и ученіемъ нашего Господа І. Христа. С. Келлога. Переводъ съ англ. доцента Академіи *Θ. С. Орнатскаго*. Изд. 2-е исправленное и дополненное. 1894 г. Ц. 1 р. 75 к. съ перес.

Священникъ. Приготовленіе къ священству и жизнь священника. *В. Θ. Пѣвницкаго*. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

Съ требованіями какъ относительно журнала „Труды“, такъ и другихъ изданій и книгъ редакція проситъ обращаться непосредственно къ ней—въ Редакцію журнала „Труды Кіевской дух. Академіи“, въ Кіевѣ.

1—1

Редакторъ проф. В. Пѣвницкій.

Изданіе К. Л. Риккера, въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., 14.

Открыта подписка на 1897 годъ.

(Второй годъ изданія).

„Обозрѣніе психіатріи, неврологіи и экспериментальной психологіи“.

ежемесячный журналъ, издаваемый подъ редакціею

Проф. В. М. Бехтерева,

директора клиники душевныхъ и нервныхъ болѣзней въ С.-Петербургѣ.

Начиная изданіе нашего журнала въ январѣ 1896 г., мы были твердо убѣждены въ необходимости для русской врачебной публики ежемѣсячнаго реферирующаго органа по психіатріи, неврологіи и эк-

Спериментальной психологіи. Опыт прошлаго года показалъ, что издаваемое нами „Обозрѣніе“ было встрѣчено весьма сочувственно врачебной публикой и въ этомъ сочувствіи мы видимъ доказательство справедливости нашихъ предположеній.

Дѣйствительно не только врачамъ спеціалистамъ, но также земскимъ, военнымъ и вообще всѣмъ практическимъ врачамъ почти ежедневно приходится встрѣчаться съ вопросами вышеуказанной спеціальности; каждый врачъ не разъ чувствовалъ потребность въ болѣе близкомъ знакомствѣ съ болѣзнями нервной системы, играющими такую выдающуюся роль въ жизни современнаго общества. Само собой понятно, что практическіе врачи, знакомые съ современнымъ состояніемъ ученія о нервныхъ и душевн. бол., могутъ оказывать весьма цѣнныя услуги въ дѣлѣ профилактики и лѣченія нервныхъ и душевныхъ расстройствъ. Выѣствъ съ тѣмъ своевременное ознакомленіе съ новѣйшими успѣхами экспериментальной психологіи можетъ облегчить врачамъ и другимъ близко стоящимъ въ школьному дѣлу лицамъ болѣе правильную въ отношеніи умственной гігіены постановку школьнаго образованія. Неоспоримо также и особо важное практическое значеніе криминальной антропологіи и ученія о гипнотизмѣ, какъ въ отношеніи выясненія общихъ психологическихъ вопросовъ, такъ и въ отношеніи практически важныхъ вопросовъ судебно-психіатрической экспертизы.

Имѣя въ виду удовлетвореніе вышеуказанныхъ практическихъ потребностей, „Обозрѣніе“ и въ 1897 г. будетъ стремиться дать возможно полное отраженіе современнаго состоянія психіатріи, невропатологіи, неврологіи, экспериментальной психологіи, гипнотизма и уголовной антропологіи, съ цѣлью своевременнаго ознакомленія его читателей съ успѣхами и развитіемъ этихъ отраслей званія. Всѣмъ вопросамъ, имѣющимъ особо важное практическое значеніе и между прочимъ терапіи душевныхъ и нервныхъ болѣзней, будетъ также отведено въ „Обозрѣніи“ надлежащее мѣсто.

Журналъ выходитъ по слѣдующей программѣ:

I. Оригинальныя статьи по психіатріи, невропатологіи, неврологіи, психологіи, гипнотизму, криминальной антропологіи и по вопросамъ, связаннымъ съ ними.

II. Обзоръ и рефераты по указаннымъ предметамъ.

III. Отчеты, письма и корреспонденціи.

IV. Критическія статьи, отзывы, рецензіи и библіографія.

V. Хроника, новости и смѣсь.

VI. Біографія и некрологи.

VII. Объявленія и извѣщенія.

Статьи (въ заказныхъ бандероляхъ) покорнѣйше просятъ адресовать на имя редактора журнала, директора клиники, проф. В. М. Бехтерева (С.-Петербургъ, Выборгская сторона, Клиника душевныхъ болѣзней). Для личныхъ переговоровъ редакція открыта по вторникамъ и пятницамъ съ 11—12 ч. дня.

Письма, касающіяся благоустройства неврологическихъ и психиатрическихъ учреждений и корреспонденціи бытового характера, какъ матеріалъ для хроники, покорнѣйше просятъ адресовать на имя секретаря редакціи, д-ра П. А. Останкова (С.-Петербургъ, Выборгская сторона, Клиника душевныхъ болѣзней).

Всѣ статьи, доставляемыя въ редакцію, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и редакціоннымъ поправкамъ, авторамъ же по отпечатаніи ихъ статьи предоставляется 25 экземпляровъ отдѣльныхъ оттисковъ бесплатно. Время напечатанія статей и распредѣленія ихъ по книжкамъ будетъ производиться сообразно наличному матеріалу и очереди. Авторы и издатели, желающіе прислать свои труды и изданія въ редакцію, благоволятъ адресовать таковыя на имя редактора. О всякой книгѣ, присланной въ редакцію, будетъ напечатано заявленіе въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ журнала. По всѣмъ хозяйственнымъ вопросамъ (высылка гонорара, отдѣльныхъ оттисковъ, не полученныхъ ММ, приемъ объявленій и т. п.), слѣдуетъ обращаться исключительно къ издателю.

Подписка принимается въ Петербургѣ въ книжномъ магазинѣ К. Л. Риккера (Невскій 14) и въ другихъ городахъ у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ. Цѣна за годовое изданіе, какъ съ пересылкой въ другіе города, такъ и съ доставкой въ Петербургъ—9 руб.; за полгода—4 р. 50 к.; за 3 мѣсяца—2 р. 25 к.

Ограниченное число экземпляровъ „Обозрѣнія“, оставшееся за 1896 годъ, можно приобрѣтать у издателя по 9 руб. за годъ.

1—1

„ДНЕВНИКЪ“ Общества врачей при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ будетъ выходить въ 1897 году въ количествѣ не менѣе 5 выпусковъ. Подписная цѣна, съ доставкой и пересылкой, 3 рубля. Адресъ: Казань, Университетъ, Общество Врачей.

1—1

Предсѣд. Общ. Врачей, Проф. Н. Феноменовъ.

Принимается подписка на 1897-й годъ.

„ЛѢСНОЙ ЖУРНАЛЪ“.

27-й годъ

издаваемый Лѣснымъ Обществомъ въ С.-Петербургѣ.

Выходить шестью выпусками, въ общемъ объемѣ около 50 печатныхъ листовъ въ годъ.

Программа журнала: Правительственныя распоряженія.—Извѣстія о дѣятельности Лѣсныхъ Обществъ.—Статьи по всѣмъ отраслямъ лѣснаго хозяйства.—Научное обозрѣніе.—Хроника.—Библіографія.—Лѣсоторговныя извѣстія.—Смѣсь.—Вопросы и отвѣты.—Объявленія.

Подписная цѣна на Лѣсной Журналъ четыре рубля въ годъ, съ пересылкою и доставкою.

Лѣсной журналъ за прежніе годы можно приобрѣсти въ редакціи: за 1872, 1876 и 1878 гг. по 3 руб. за годъ, а за отдѣльные номера по 50 коп., съ пересылкою; за 1873, 1874, 1875, 1877 и съ 1880 по 1893 гг., кромѣ 1889 г., по 2 руб. за годъ, за отдѣльные же номера этихъ лѣтъ по 50 коп., съ пересылкою; за 1894 и 1895 гг. по 4 руб., а за отдѣльные номера по 1 руб. съ пересылкою. За годы 1871, 1879 и 1889 журнала въ продажѣ не имѣется.

За напечатаніе объявленій взимается: за 1 страницу 6 руб., за $\frac{1}{2}$ страницы 3 руб. и за $\frac{1}{4}$ страницы 2 рубля за каждый разъ. При помѣщеніи объявленія не менѣе 5 разъ, дѣлается 10 проц. скидки. За разсылку при журналѣ объявленій взимается по 80 коп. съ каждой сотни экземпляровъ, вѣсомъ не тяжелѣе 1 лота экземпляръ, а свыше 1 лота—по соглашенію.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ въ Лѣсномъ Обществѣ (зданіе Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, у Синяго моста), а также у комиссіонера Лѣснаго Общества А. Ф. Девріена (Васил. Островъ, Румянцевская площадь, д. № 1—5) и въ главнѣйшихъ книжныхъ магазинахъ столицы.

1—2

Редакторъ Н. С. Нестеровъ.

въ 1897 году

сельско-хозяйственный журналъ

„ЗАПИСКИ“

Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи

(годъ шестьдесятъ седьмой)

будетъ выходить ежемѣсячно, за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ мѣсцевъ, книжками не менѣе 5-ти печатныхъ листовъ каждая, по ниже-слѣдующей программѣ:

Отдѣлъ официальный составляетъ: Правительственные распоряженія, касающіяся сельскаго хозяйства, протоколы засѣданій и годовые отчеты Общества и Комитетовъ, состоящихъ при Обществѣ, доклады Комиссій и т. п.

Отдѣлъ неофициальный составятъ: отдѣльныя статьи, очерки, изслѣдованія и монографіи по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, какъ оригинальныя, такъ и переводныя; обзоръ дѣятельности правительственныхъ, земскихъ и общественныхъ учрежденій и сельско-хозяйственныхъ обществъ; обзоръ русской и иностранной литературы; различные замѣтки и наблюденія хозяевъ; вопросы хозяевъ по поводу встрѣтившихся затрудненій и отвѣты на нихъ редакціи и самихъ хозяевъ; объявленія.

Редакція журнала покорнѣйше проситъ лицъ, желающихъ принять участіе въ журналѣ, высылать предложенныя для помѣщенія въ журналѣ статьи, а равно обращаться и за всякаго рода справками и свѣдѣніями, относящимися къ изданію, по ниже-указанному адресу.

Статьи, присылаемыя въ редакцію безъ обозначенія условій, считаются бесплатными.

Объявленія для напечатанія въ „Запискахъ“ принимаются на слѣдующихъ условіяхъ: напечатаніе не менѣе 10 разъ—25 руб. за за страницы и 15 руб. за 5 разъ; за $\frac{1}{2}$ страницы не менѣе 10 разъ—15 руб. и 8 руб. за 5 разъ; за строку 20 коп. и за объявленіе за одну страницу, одинъ разъ напечатанное—7 руб. 50 коп.

Подписная цѣна на „Записки“: на годъ 5 руб. 50 к. съ доставкою и пересылкою и 5 руб. безъ доставки и пересылки. Отдѣльныя книжки журнала стоятъ 1 руб.

Подписка и объявленія принимаются въ Канцеляріи Общества. Дерибасовская улица, Городской садъ, зданіе Общества.

„АРХИВЪ ВЕТЕРИНАРНЫХЪ НАУКЪ“.

журналъ, издаваемый при Ветеринарномъ Управленіи Министерства
Внутреннихъ Дѣлъ

выходить ежемѣсячно книгами отъ 6 до 8 печатныхъ листовъ; въ видѣ
особыхъ бесплатныхъ приложений къ журналу даются переводныя и
оригинальныя руководства по ветеринарнымъ наукамъ, труды прави-
тельственныхъ комиссій и совѣщаній, годовые отчеты по ветеринар-
ной части въ Россіи и т. п.

Въ „Архивѣ Ветеринарныхъ Наукъ“ помѣщаются правитель-
ственныя распоряженія по ветеринарной части всѣхъ вѣдомствъ, ори-
гинальныя статьи по всѣмъ отдѣламъ ветеринарной науки, переводы
и рефераты наиболѣе выдающихся работъ изъ научной литературы,
какъ по ветеринаріи (включая зоотехнію), такъ и по общей медицинѣ,
естествознанію и сельскому хозяйству, насколько послѣднія имѣютъ
отношеніе къ ветеринаріи, статьи по вопросамъ ветеринарнаго обра-
зованія и ветеринарной дѣятельности, библіографія и хроника.

Въ качествѣ приложения къ „Архиву“ въ 1897 г. будетъ дано
окончаніе перевода руководства по сравнительной физиологіи домаш-
нихъ животныхъ—Элленбергера.

Открыта подписка на 1897 г.

Подписная цѣна пять рублей съ пересылкою.

Денежныя письма адресуются: С.-Петербургъ, Ветеринарное Управ-
леніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Адресъ редакціи: Шпалер-
ная ул. д. № 48.

Имѣются въ продажѣ экземпляры журнала (съ приложениями) за
1881, 1882, 1884, 1885, 1886 (ц. 3 р.), 1887, 1888, 1890, 1891,
1892, 1893, 1894, 1895 гг. (ц. 5 р.).

1—2

Временно исправ. долж. редакт. Г. И. Свѣтловъ.

В Ъ С Т Н И К Ъ

общественной гігіены, судебной и практической медицины.

Выходить ежемѣсячно книжками около 15 листовъ каждая.

Подписная цѣна: для врачей, состоящихъ на службѣ, государственной, земской и частной, и женщинъ врачей—6 р.; для неслужащихъ врачей и лицъ неврачебнаго сословія—7 руб.

Допускается разсрочка: 2 (или 3) руб. при подпискѣ, 2 руб. не позже 1 апрѣля и 2 руб. не позже 1 іюля.

Подписчики на журналъ могутъ получать безъ уплаты за пересылку, изданія редакціи:

I томъ „Справочной книги для врачей“

1) Обзоръ гражданскихъ врачебныхъ законовъ Россійской Имперіи. С. М. Ершова.—II. Основныя правила составленія судебно-медицинскихъ актовъ о вскрытіяхъ мертвыхъ тѣлъ. Д. П. Косоротова.—III. Опытъ разработки результатовъ регистраціи врачей Россіи. В. И. Гребенщикова.—IV. Справочныя свѣдѣнія по русскимъ минеральнымъ водамъ, грязямъ, морскимъ купаньямъ и климатолѣчебнымъ станціямъ. А. Г. Кулябко-Корецкого.—Прибавленіе. Кумысъ и кумысолѣчебныя заведенія. К. К. Толстого.—V. Общедоступныя гигиеническіе способы изслѣдованія. П. О. Смоленскаго.—VI. Сифилисъ въ санитарномъ отношеніи. К. Л. Штюрмера.—Библиографическій указатель иностранной и русской литературы по сифилидологіи за 1886—1890 г.

Цѣна книги (около 40 листовъ большаго формата) 2 рубля.

II томъ „Справочной книги для врачей“.

I. Обзоръ санитарнаго законодательства въ Россіи. Проф. Ведрова.—II. Больницы гражданскаго вѣдомства въ Россійской имперіи. В. И. Гребенщикова.—III. Основы психіатрической экспертизы. А. В. Тимофѣева и М. В. Игнатъева.—IV. Объ обезвреживаніи фабричныхъ отбросовъ. Проф. С. А. Пржибытекъ.—V. Мѣропріятія противъ заразныхъ болѣзней (I. Брюшной тифъ). П. О. Смоленскаго.—VI. Мѣстныя венерическія болѣзни. К. Л. Штюрмера.—VII. О лѣкарственныхъ растеніяхъ Русской флоры. Проф. Мерзлиина.

Цѣна книги (около 40 листовъ большаго формата) 2 рубля.

Атласъ лѣкарственныхъ растений Русской флоры (25 листовъ раскрашенныхъ рисунковъ, изготовленныхъ за границей). Цѣна для выписывающихъ II томъ „Справочной книги“—1 руб.; отдѣльно 2 руб.

Гг. Подписчиковъ, при высылкѣ въ редакцію подписныхъ за журналъ денегъ, или выписываніи изданій редакціи, просить во избѣжаніе задержки въ исполненіи заказа, посылать одновременно въ редакцію увѣдомленіе о сдачѣ денегъ на почту (открытымъ письмомъ, съ означеніемъ адреса и № почтовой квитанціи). При несоблюденіи этого условія исполненіе заказовъ неизбежно значительно замедляется, т. е. денежные пакеты съ заявленіями получаютъ не прямо редакціей, а чрезъ Государственное Казначейство.

1—2

М. И. Галанинъ.

Открыта подписка на еженедѣльный сельскохозяйственный журналъ

„ЗЕМЛЕДѢЛІЕ“

издаваемый Кіевскимъ обществомъ сельскаго хозяйства и сельскохозяйственной промышленности.

(Годъ десятый).

Въ наступающемъ 1897 г. журналъ будетъ издаваться по прежней программѣ, но особое вниманіе будетъ обращено на разработку вопросовъ сельскаго хозяйства въ Юго-Западномъ краѣ и сосѣднихъ районахъ (южная и юго-западная полосы Россіи).

Подписная цѣна:

5 руб. въ годъ и 3 руб. за полгода

Подписка принимается въ помѣщеніи Кіевского общества сельскаго хозяйства (Кіевъ, Б.-Житомирская, д. № 4.

1—2

Популярно-научный журналъ
„ВѢСТНИКЪ ОПЫТНОЙ ФИЗИКИ“

и
Элементарной математики.

Въ теченіе каждаго учебнаго полугодія (семестра) выходитъ 12 номеровъ, формата брошюръ, съ чертежами въ текстѣ.

Программа журнала:

Популярныя статьи изъ области физико-математическихъ наукъ. Педагогическія статьи, касающіяся преподаванія тѣхъ-же наукъ. Научная хроника. Открытія и изобрѣтенія. Физическіе опыты и приборы. Математическія мелочи. Рецензіи новыхъ книгъ и учебниковъ. Полная русская физико-математическая библіографія. Отчеты о засѣданіяхъ физико-математическихъ обществъ. Разныя извѣстія. Задачи, предлагаемыя читателямъ для рѣшенія, и рѣшенія за подписью лицъ, приславшихъ таковыя. Задачи на премію. Задачи на испытаніяхъ зрѣлости въ гимназіяхъ и на окончательныхъ испытаніяхъ въ реальныхъ училищахъ. Упражненія для учениковъ. Открытые вопросы и отвѣты. Справочныя таблицы. Отвѣты редакціи. Объявленія.

Въ журналъ сотрудничаютъ многіе профессора, преподаватели и любители физико-математическихъ наукъ.

Подписная цѣна съ пересылкою:

На годъ—всего 24 №№ 6 руб. | На полугодіе—всего 12 №№ 3 руб.

Книжнымъ магазинамъ 5% уступки.

Менѣе чѣмъ на одно полугодіе подписка не принимается.

Комплекты №№ за истекшія полугодія (отъ I по XV вкл.), сброшюрованные въ книги, продаются по 2 руб. 50 коп. каждый.

Отдѣльныя №№ продаются по 30 к.

Всѣ учащіе и учащіяся, затрудняющіеся вносить полную подписную плату, могутъ при непосредственныхъ сношеніяхъ съ конто-

рою редакціи подписываться на журналъ на льготныхъ условіяхъ, а именно:

На годъ 4 рубля. | На полугодіе 2 рубля

Льготная подписка черезъ посредство книжныхъ магазиновъ не принимается.

Редакторъ Издатель Э. К. Шпачинскій.

NB. При редакціи имѣется Книжный Складъ собственныхъ изданій и книгъ, сдаваемыхъ для коммисіонной продажи.

Адресъ: г. Одесса, Редакція „Вѣстника оп. Физики“.

1—2

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

Императорскаго Юрьевскаго университета будутъ выходить въ неопредѣленные сроки, не менѣе 4 разъ въ теченіе года.

Ученныя Записки распадаются на

I) отдѣлъ оффиціальнѣй—и

II) отдѣлъ научнѣй; въ послѣднемъ будутъ помѣщаемы:

A) мелкія статьи, предварительныя сообщенія, рецензіи, бібліографическіе обзоры и т. п.

Б. Крупныя работы, печатаемыя въ видѣ особыхъ приложеній, съ особой пагинаціей каждое.

Подписка принимается Правленіемъ Императорскаго Юрьевскаго Университета.

Подписная цѣна 6 руб.

Редакторъ Ф. Шшурло.

1—2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 10-й годъ изданія

съ 1-го января 1897 года, въ гор. Харьковѣ.

ГОРНО-ЗАВОДСКАГО ЛИСТКА.

Изданіе двухъ-недѣльное, выходить два раза въ мѣсяцъ въ объемѣ отъ 1 до 2 печатныхъ листовъ текста, чертежи, рисунки и т. п.

„Горно-Заводскій листокъ“ издается при участіи Редакціоннаго Комитета по нижеслѣдующей программѣ:

1. Правительственныя распоряженія. 2. Отдѣлъ научный. 3. Отдѣлъ горный. 4. Отдѣлъ заводскій. 5. Отдѣлъ экономическій. 6. Обзоръ русскихъ и иностранныхъ журналовъ. 7. Корреспонденціи. 8. Мѣстные извѣстія. 9. Разныя извѣстія, смѣсь, справки по горнозаводскому дѣлу, чертежи, планы, рисунки, объявленія.

Подписка на изданіе принимается въ г. Харьковѣ въ Конторѣ Редакціи (Екатеринославская ул. д. Иванова) и въ С.-Петербургѣ въ Главной Конторѣ Коммиссіонеровъ Казенныхъ Горныхъ Заводовъ (Малая Морская, д. № 9).

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: На годъ 6 руб. На $\frac{1}{2}$ года 4 руб.

1—2

Редакторъ-Издатель Горный Инженеръ *С. Сучковъ*.

5-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

открыта подписка на научно-спеціальный и бытовый журналъ.

1897 г.

„ФАРМАЦЕВТЪ“.

1897 г.

Удостоенъ на Выставѣ при международномъ съѣздѣ фармацевтовъ въ Прагѣ 1896 г.

ЗОЛОТОЮ МЕДАЛЬЮ.

программа:

Научный отдѣлъ: 1) Оригинальныя статьи. 2) Обзоръ отечественной и иностранной литературы по фармацевтич. предметамъ. 3) Но-

вныя врачебныя средства. Патентованныя и секретныя средства. 4) Статьи по изслѣдованію продовольственныхъ и иныхъ жизненныхъ продуктовъ, а также предметовъ техническаго и фабричнаго производства. Борьба съ фальсификаціей. 5) Работы изъ области судебной и санитарной химіи. Дезинфекція. 6) Изслѣдованія химическія и микроскопическія въ области фармаціи и фармакогнозіи. 7) Отдѣлъ практической фармаціи. 8) Библіографія.

Бытовой отдѣлъ: 9) Официальная часть. 10) Сообщенія и отчеты фармацевтических обществъ. 11) Хроника аптечной жизни. 12) Біографіи и некрологи. 13) Справочный отдѣлъ. 14) Открытая корреспонденція. 15) Объявленія.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Цѣна журнала съ доставкой и пересылкой въ Россіи: въ годъ 6 руб.
за 6 мѣсяцевъ 3 руб. 50 коп., за 3 мѣсяца 2 руб., каждый № 40 к.

Годовымъ подписчикамъ допускается разсрочка по третямъ года.

Подписка принимается: 1) въ редакціи (Москва, Гороховская улица, домъ бывш. графа Разумовскаго), 2) въ конторѣ типографіи товарищества И. Н. Кушнеревъ и К° (Пименовская улица, собств. домъ) и въ магазинѣ той же фирмы (Никольская, д. бр. Чижовыхъ).

Объявленія принимаются по цѣнѣ:

за $\frac{1}{4}$ страницу 30 руб., за $\frac{1}{2}$ страницы 15 руб., за строку пети́та (въ страницѣ 3 столбца) 15 коп., считая объявленіе не менѣе 5 строкъ. При повтореніи объявленія дѣлается скидка. Особыя приложенія по соглашенію.

Подписчикамъ, выписывающимъ чрезъ редакцію книги, дѣляется
1—2 уступка 10%.

Редакторы-издатели: магистры фармацевт. { И. Антушинович.
Э. Альтгаузен.

Десятый годъ изданія.
 10-й г. Открыта подписка на 1897 годъ 10-й г.
 на еженедѣльный журналъ
ВѢСТНИКЪ
РУССКАГО СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА
 (50 номеровъ въ годъ).

Редакція даетъ бесплатныя приложенія: альбомы и сѣмена. Въ журналѣ помѣщаются, по мѣрѣ надобности, рисунки и чертежи и даются бесплатно отвѣты на вопросы сельскихъ хозяевъ.

Сотрудники журнала: русскіе сельскіе хозяева-практики, профессора и спеціалисты по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства.

Бесплатное приложеніе къ „Вѣстнику“ на 1897 годъ:

Альбомъ русскихъ породъ молочнаго скота

разошлется всѣмъ подписчикамъ, въ концѣ 1897 года, которые внесутъ полную годовую плату за журналъ на 1897 г. (шесть рублей). Этотъ альбомъ состоитъ изъ 10 художественно выполненныхъ фототипій.

Въ 1896 и 1895 году редакція дала подписчикамъ, какъ бесплатное приложеніе, два альбома 1) „Альбомъ дорогобужскаго скота“ и 2) „Альбомъ ярославскаго скота“, состоящій каждый изъ 10 художественно выполненныхъ фототипій.

Программъ журнала:—Статьи по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства.—Корреспонденціи.—Хроника.—Библіографія.—Вопросы и отвѣты.—Торговныя извѣстія.—Объявленія.

Журналъ выходитъ еженедѣльно по субботамъ.

Подписная цѣна: съ пересыл. безъ пересыл.

На годъ, съ 1-го января	6 руб.	5 руб.
На полгода	3 руб.	3 руб.

На годъ съ пересылкою за границу 7 рублей. Отдѣльный номеръ 20 коп., а съ заказною пересылкою 30 коп. Цѣна полнаго экземпляра Вѣстника за 1896 и 1895 года, вмѣстѣ съ „Альбомомъ“, 6 руб. за 1891—1893 года по 2 руб., а за 1890, 1889 и 1894 года по 3 рубля за каждый годъ, съ пересылкою.

Адресъ Редакціи: Москва, Леонтьевскій пер., д. Варженевскихъ.

Подписка принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

ЗАПИСКИ

Императорскаго Харьковскаго Университета.

(Адресъ Редакціи: Харьковъ, Университетъ).

выходятъ четыре раза въ годъ

(съ 1-го Января, 1-го Марта, 1-го Мая и 1-го Ноября).

программа изданія:

1) Часть официальная: извлеченія изъ протоколовъ Совѣта, а также и другіе официальныя акты и документы.

2) Часть неофициальная: а) научный отдѣлъ (ученыя изслѣдованія, сообщенія и наблюденія, публичныя чтенія, отчеты объ учебныхъ командировкахъ и т. п.); критика и библіографія; в) Харьковская университетская лѣтопись (статьи и матеріалы по исторіи Харьковскаго Университета, біографіи и некрологи профессоровъ и почетныхъ членовъ Университета, отчеты о диспутахъ и пр.); г) приложенія, заключающія въ себѣ болѣе обширныя труды, какъ-то: диссертациі, курсы, каталоги, описи музеевъ, архивовъ и пр.

Подписная цѣна 4 руб. безъ пересылки, 5 руб. съ пересылкою въ годъ; для студентовъ Харьковскаго Университета 2 руб. въ годъ.

1—3

Редакторъ Д. Овсянико-Куликовскій.

Открыта подписка 1897 годъ

на ежедневную политическую, литературную и общественной жизни газету

„ВОЛЫНЬ“.

Подписная цѣна: На одинъ годъ 6 р.; на $\frac{1}{2}$ года 3 р. 60 к. на 3 мѣсяца 2 р. 25 к.; на 1 мѣсяць 1 р.

Для годовыхъ подписчиковъ, служащихъ въ казенныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ, допускается слѣдующая разсрочка къ 1-му января 2 р., къ 1-му іюня—2 р. и къ 1-му октября 2 р., для всѣхъ остальныхъ—полугодовая съ платой 3 р. при подпискѣ и 3 р. къ 1-му іюня.

Съ новаго года мѣстный отдѣлъ „Волыни“ будетъ значительно расширенъ, для чего приглашены спеціальныя корреспонденты изъ всѣхъ населенныхъ мѣстъ Юго-западнаго края.

1—3

Издатель А. М. Когенъ

Редакторъ Е. А. Фидлеръ.

О Б Ъ И З Д А Н І И УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ

въ 1897 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Универс. Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новая постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ постороннихъ слушателей.
4. Обзорнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты, и библиографическіе указатели для учащихся.
6. Библиографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студенческій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и содержанию ученой, учебной, административной и хозяйственной части университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, *pro venia legendi* и т. п., а также и самыя диссертации.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распределяются на двѣ части—(1—официальную и протоколы, отчеты и т. п. 2) — неофициальную (статьи научнаго содержанія), съ отдѣлами—*критико-библиографическимъ*, посвященнымъ критическому обзорнію выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной), и *научной хроники* заключающимъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ, и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы, указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1897 году будутъ выходить ежемѣсячно книжками, содержащими въ себѣ до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки **шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ**, а съ пересылкой **семь рублей**. Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Университетскія Извѣстія высылаются только по полученіи подписныхъ денегъ.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургъ, на Малую Садовую, № 4-й, и въ Кіевъ, на Крещатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Гл. Редакторъ В. Укольниковъ.
